

М. Д. ПРИСЕЛКОВ

ТРОИЦКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

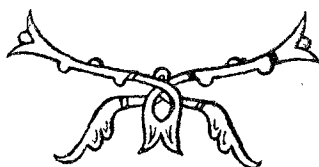

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т И С Т О Р И И
Л Е Н И Н Г Р А Д С К О Е О Т Д Е Л Е Н И Е

М. Д. ПРИСЕЛКОВ

ТРОИЦКАЯ
ЛЕТОПИСЬ

*РЕКОНСТРУКЦИЯ
ТЕКСТА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1950 ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор

К. Н. СЕРБИНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издаваемый труд покойного М. Д. Прислакова является результатом его долголетней, громадной и кропотливой работы по реконструкции текста Троицкой летописи, сгоревшей в 1812 г. в Москве вместе со всем собранием Московского общества истории и древностей российских.

Погибшая пергаменная летопись, названная Карамзиным Троицкой летописью, была составлена в Москве в 1408 г. Это был первый общерусский летописный свод, в котором нашла свое отражение борьба за независимость русского народа и за объединение Руси в единое Русское государство. Идея единства Руси нашла свое отражение в Троицкой летописи прежде всего в объединении в ней различных местных летописей. При составлении общерусского летописного свода 1408 г. были использованы летописи Твери, Нижнего Новгорода, Новгорода Великого, Ростова, Рязани, Смоленска, а также предшествующие летописи Москвы, в том числе не дошедший до нас Летописец великий русский 1389 г., ссылка на который имеется и в самой Троицкой летописи. В составе Летописца великого русского Троицкая летопись получила и Повесть временных лет — памятник киевского летописания начала XII в. Открывая собой Летописец великий русский, а затем и Троицкую летопись, Повесть временных лет служила для них своеобразным историческим введением, живым напоминанием о былом могуществе и единстве Русской земли. В Повести временных лет читатели XIV—XV вв. встречали те же призывы к единству, к прекращению княжеских раздоров и к крепкой обороне Русской земли, которые оставались действительными и в их время. Естественно, что Повесть временных лет бережно сохранялась в московском летописании, не подвергаясь никаким изменениям. Начиная свое изложение с Повести временных лет составитель Троицкой летописи сохранил в ней легенду о призвании трех братьев-варягов, сочиненную киевскими летописцами конца XI—начала XII вв. для утверждения идеи единства княжеского рода, а также для того, чтобы противопоставить притязаниям Византии утверждение о происхождении княжеской династии из прямо противоположных стран: не с византийского юга, а со скандинавского севера. Возводить происхождение правящей династии к иностранным госу-

дарствам было в традициях ученых средневековых историографов, и составитель Повести временных лет в этом отношении не представлял исключения.¹ Однако эти домыслы составителя Повести временных лет были не только пассивно восприняты московскими летописцами, но также и активно использованы впоследствии сторонниками антинаучной норманской теории происхождения Русского государства. Представители этой теории начинали историю государственной жизни нашей страны с пресловутой легенды о „признании варягов“, не учитывая того, что составителя Повести временных лет интересовала не история образования государства, а история правящей династии. Советская историческая наука решительно порвала с этой традицией, ибо советская историческая наука, стоящая на позициях марксизма—ленинизма, образование государства не приписывает отдельным людям—героям, а считает его результатом длительного общественного процесса. Советская историческая наука считает, что не легендарное призвание Рюрика, которого к тому же не знают ни другие русские, ни иностранные источники, является гранью в истории Руси, а объединение Новгорода Великого с Киевом в одно большое государство.²

Значение Троицкой летописи, как исторического источника, для нас особенно важно потому, что свод, легший в ее основу передавал события 1305—1408 гг. в записях почти современных на всем протяжении этого отрезка времени и безусловно современных для конца XIV и начала XV вв. без последующих сокращений и редакционных обработок. Итак, Троицкая летопись, являясь памятником начала XV в., представляла собой исключительную ценность как для изучающих события эпохи феодальной раздробленности, бедной летописными источниками, так и для изучения истории русского летописания.

Это делает понятным тяжесть ее утраты и важность введения снова в научный оборот этого ценнейшего памятника русского летописания.

Настоящее издание, ставящее своей задачей дать самый текст Троицкой летописи и обосновать работу по ее реконструкции, имеет большое научное значение, ибо в результате работы М. Д. Приселкова советским историкам возвращен первоклассный и чрезвычайно важный памятник по истории нашей родины.

Предлагаемая реконструкция прямо до нас не дошедшего летописного текста является первым опытом. М. Д. Приселков в работе подобного

¹ Сводку данных по этому вопросу см.: В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. II, кн. 2. Киев, 1908, стр. 65 и др.

² Подробная критика легенды о „призвании“ Рюрика с братьями и всей концепции автора Повести временных лет дана в работах: Б. Д. Греков. Киевская Русь. М., 1949; Д. С. Лихачев. Повесть временных лет. Серия „Литературные памятники“, Изд. АН СССР, М.—Л., 1950.

рода предшественников не имел, ибо реставрация А. А. Шахматова текста Повести временных лет и по своему замыслу и по методу является совершенно иной работой. Поэтому в своем „Введении“ М. Д. Приселков пишет, что помимо всех трудностей этой работы его чрезвычайно затрудняла и форма, в которой он мог бы предложить результаты своего труда. Найденная М. Д. Приселковым форма представляется удачной.

Настоящая работа М. Д. Приселкова распадается на две части.

В первой, вводной, части М. Д. Приселков, не ставя перед собой историографических задач, дает подробное обоснование проделанной им работы по реконструкции текста Троицкой летописи. Не ставил М. Д. Приселков перед собой и задач источниковедческого порядка, поэтому в его вводной статье нет анализа и оценки этого памятника.

Во второй части дан реконструированный текст Троицкой летописи, который имеет различную степень достоверности, в зависимости от того сохранился ли он в выписках Карамзина, изданиях Черепанова, Чеботарева и Тимковского или восстановлен на основании Лаврентьевской,¹ Симеоновской² и Воскресенской³ летописей.⁴ Эта различная степень достоверности текста, реконструированного М. Д. Приселковым, показана достаточно четко и наглядно путем применения различных шрифтов: более крупного для первой группы материала, менее крупного — для второй группы. В подстрочных примечаниях к тексту в отношении каждого кусочка текста Троицкой летописи, отнесенного к первой группе, т. е. к подлинным выпискам из Троицкой летописи, дается весь материал доказательств и излагаются все соображения об их подлинности. В отношении остального текста, источники которого подвергнуты М. Д. Приселковым тщательному изучению, итоги этого изучения изложены им в вводной статье.

Таким образом, из предлагаемой реконструкции без труда может быть извлечен бесспорный текст Троицкой летописи; поэтому реконструкция Троицкой летописи М. Д. Приселкова не может ввести в заблуждение работающих над ней исследователей и вместе с тем освобождает их от необходимости предпринимать самостоятельные выяснения текста сгоревшей Троицкой летописи.

¹ Летопись по Лаврентьевскому списку. Изд. Археогр. ком. СПб., 1872; ПСРА, т. I, вып. 2 „Суздальская летопись по Лаврентьевскому списку“, Л., 1927.

² ПСРА, т. XVIII, СПб., 1913.

³ ПСРА, т. VII, СПб., 1857.

⁴ Для реконструкции четвертой и последней части текста Троицкой летописи — 1391—1408 гг. — М. Д. Приселков использовал текст Воскресенской летописи (ПСРА, т. VII, СПб., 1857), который, по его мнению, хорошо передавал текст Московского свода 1480 г. (см. стр. 44 настоящего издания). Текст всех названных выше летописей выверен М. Д. Приселковым по подлинникам.

Текст восстановленной М. Д. Приселковым Троицкой летописи хранится в Архиве Академии Наук СССР (р. IV, опись 42, № 1). Там же хранятся два варианта его „Введения“ к изданию (оба в не правленых автором машинописных копиях). В основу публикуемой вступительной статьи положен более поздний вариант его введения с некоторыми дополнениями из более раннего, но вместе с тем более полного варианта и с поправками, сделанными на основании его еще более поздней статьи „О реконструкции текста Троицкой летописи 1408 г., сгоревшей в Москве в 1812 г.“ (Ученые записки Государственного Педагогического института им. А. И. Герцена, Л., 1939, стр. 5—42), а также на основании его „Истории русского летописания“ (Л., 1940).

Редактирование „Введения“ принадлежит Д. С. Лихачеву.

Как правило, редакция считала необходимым сохранить в неприкосновенности авторский текст, ограничившись внесением редакционных уточнений и исправлений лишь в самых необходимых случаях.

Издание снабжено географическим и именованным указателями, составленными Э. Н. Савельевой.

К. Сербина

ВВЕДЕНИЕ

I. ТРОИЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ В НАУЧНОМ ОБОРОТЕ XVIII — НАЧАЛА XIX в. ДО ЕЕ ГИБЕЛИ В 1812 г.

Летописный свод, кончавший свое повествование описанием нашествия на Москву Эдигея в 1408 г. и который Н. М. Карамзин в своей „Истории государства Российского“ называет Троицкою летописью, был по прямому указанию того же Карамзина рукописью харатейною (т. е. пергаменною) и, как есть все основания полагать, рукописью 1409—1412 гг. Гибель в пожарах 1812 г. в Москве этой рукописи, сгоревшей с другими летописными сводами XVI в. и всеми бумагами и библиотекою „Общества истории и древностей российских“ при Московском университете, останется навсегда невознаградивою и в полной мере невозстановимою утратою для исторической науки.

Вся важность бывшего наличия в научном обороте теперь утраченной Троицкой летописи станет нам ясною, если мы припомним, что называемая теперь Лаврентьевскою летописью рукопись конца XIV в. есть весьма тщательная копия с „ветшаного“ оригинала, относящегося к самому началу XIV в. и кончавшего свое изложение 1305 годом, и что последующие по времени летописные наши тексты по истории Ростово-Суздальского края относятся и по окончанию своего повествования и по времени их переписки уже к середине или, лучше, ко второй половине XV в. Иными словами, между началом XIV в. и второю половиною XV в. мы не имеем непосредственно до нас дошедших этапов летописания, между тем как летописный памятник самого начала XV в., Троицкая летопись, передавала события 1305—1408 гг. в записях почти современных на всем протяжении этого века и в безусловно современных для конца XIV и начала XV вв., т. е. без тех сокращений и редакционных обработок, которыми так резко и невыгодно для себя отличаются наши летописные памятники конца XV и XVI вв. от довольно верной передачи старых текстов в летописных памятниках XII — середины XV вв.

Естественно, что к изучению Троицкой летописи, к вовлечению ее в научный оборот русские историки обратились очень рано, т. е. еще в те времена, когда не была известна Лаврентьевская летопись.

Н. М. Карамзин во вступительной главе „Об источниках российской истории до XVII века“, к своей „Истории государства Российского“, так рассказывает нам о Троицкой летописи: „Я искал древнейших списков [летописей]: самые лучшие Нестора и продолжателей его суть харатейные Пушкинский [так Карамзин предлагал называть Лаврентьевскую] и Троицкий XIV и XV века“,¹ прибавляя к этому в примечании: „Первый поднесен императору графом А. И. Мусиным-Пушкиным; второй найден мною в библиотеке Троицкой лавры, отдан после Обществу истории и древностей и сгорел в нашествие французов“. Слова эти как бы приписывают честь открытия для научного пользования Троицкой летописи самому Н. М. Карамзину („найден мною“) и, как мы теперь знаем, являются добросовестным преувеличением, потому что гораздо раньше Н. М. Карамзина Троицкая летопись уже была „найдена“. Как сообщил М. Оболенский в 1840 г. (в своем „Сборнике № 11“, Москва, 1840), Троицкая летопись уже была известна историографу Миллеру в 60-х годах XVIII в., который первый дал ей и название. Вот как об этом рассказывает М. Оболенский: „В библиотеке Московского главного архива Министерства иностранных дел, между печатными книгами in 4°, под № 45, хранится печатный экземпляр Летописи Нестора, изданной по Радзивиловскому или Кенигсбергскому списку и напечатанной в СПбурге в 1767 году в «Библиотеке Российской исторической». Экземпляр этот замечателен, во-первых, потому, что находился в руках Н. М. Карамзина и на нем находятся во многих местах собственноручные его отметки; во-вторых, еще более тем, что покойный историограф Миллер, сличая оный с пергаменным Троицким списком Несторовой летописи, отмечал на полях его не только все варианты, находящиеся в нем против Троицкого списка, но поправляя и орфографию печатного экземпляра, держась в точности правописания Летописца Троицкого. Итак, в потере драгоценной Троицкой летописи, писанной в XV в. на пергамене, сгоревшей в 1812 г., мы можем быть несколько вознаграждены самовернейшим противнем, сделанным с нее историографом Миллером. Жаль только, что он не продолжал замечаний своих до самого конца“. М. Оболенский затем печатно воспроизводит все поправки, нанесенные Миллером на текст печатного издания 1767 г.

¹ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. I. СПб., [1815], стр. XXIX—XXXVI.

Кенигсбергской (Радзивиловской) летописи.¹ Миллер, как оказывается, произвел сличение текста Кенигсбергской печатной 1767 г. с текстом Троицкой летописи на пространстве от самого заглавия рукописи (по печатному изданию стр. 3) до первых строк 21-й страницы печатного издания, т. е. до изложения статьи 898 г., в которой он остановился на первых строках повествования о предложении книг на словенский язык. Последние сверенные слова при этом будут: „Словеномъ же живущимъ крещенымъ, княземъ их, Ростиславль и Святославъ и Коцель“. Миллер называет при этом текст, по которому он исправляет печатный текст Кенигсбергской, „списком Сергиево-Троицкого монастыря“ или „Троицким“.

В дальнейшем будут приведены данные, которые не оставляют никакого сомнения в том, что Миллер сверял текст печатной Кенигсбергской с утраченной в московских пожарах 1812 г. Троицкою летописью, о которой только что приводились слова Карамзина и по которой он вел свою работу по „Истории“, как по одному из главнейших своих источников в пределах первых пяти томов.

В дальнейшем, в главе III, мы еще вернемся к этой работе Миллера по сверке двух летописных текстов (Радзивиловского и Троицкого), войдем в рассмотрение ее достоинств и недостатков, из которых первые М. Оболенский без всякой к тому нужды весьма преувеличил, а вторых не заметил вовсе, хотя они весьма серьезны и свидетельствуют о явной недооценке Миллером Троицкой летописи и о недостаточном знании им русского языка.

Нельзя при этом забывать, что для времени Миллера, когда еще не была известна в науке Лаврентьевская летопись, древнейшими летописными текстами были, кроме Новгородской I старшей редакции (Синодальной харатейной), Радзивиловская и Троицкая, т. е. что Миллер только через сличение этих списков мог ставить для себя задачу восстановления „очищенного“ Нестора. Ипатьевский и Хлебниковский списки ввел в научный оборот уже Карамзин, а еще позднее стала известна Московская академическая.

Н. М. Карамзин, как это будет нами показано ниже, первый понял и оценил значение Троицкой летописи, а поэтому гораздо интенсивнее и полнее Миллера использовал Троицкую летопись; он оставил нам весьма значительный фонд выписок из Троицкой, в примечаниях к первым пяти томам своей „Истории“, иногда с прямыми на нее указаниями, иногда в виде обобщенного указания на нее и Лаврентьевскую под названием „харатейные“, а иногда без всяких указаний; наконец,

¹ К сожалению, нам не удалось получить возможности ознакомиться с этим любопытным экземпляром печатной в 1767 г. Кенигсбергской летописи, о котором сообщал М. Оболенский, и пришлось ограничиться изучением поправок Миллера, указанных Оболенским в своем „Сборнике № 11“.

Карамзин дал нам постоянным сличением Троицкой с Лаврентьевской летописью целый ряд косвенных указаний, большой важности, и даже открыл возможность, хотя и далеко не исчерпывающую всех вопросов, судить о внешних данных Троицкой летописи как рукописи, т. е. сообщил некоторые наблюдения для восстановления „описания“ Троицкой летописи в палеографическом смысле.

Используя рукопись Троицкой летописи, Н. М. Карамзин, как мы уже знаем с его слов, отдал ее в Общество истории и древностей при Московском университете, где в это время затевалось издание недавно найденной Лаврентьевской летописи, в вариантах к тексту которой решено было дать Радзивилловскую и Троицкую. Ряд данных, о которых сейчас будем говорить ниже, заставляет думать, что передача рукописи Обществу произошла в 1804 г.

Вопрос об издании летописных текстов не был правильно разрешен или поставлен в работах XVIII в., когда ученые начала XIX в. приступили к опубликованию Лаврентьевской летописи. Конечно, все единодушно осуждали и признавали неудачным опыт издания Кенигсбергской или Радзивилловской летописи в 1767 г., где текст рукописи при печатании был безо всякой к тому нужды местами сокращен, местами изменен. Теперь к такого же типа изданию мы причисляем „Летописец русский“, изданный в 1792 г., в пяти томах Н. Львовым. Однако другие печатные издания летописных текстов были достаточно удовлетворительны, точно воспроизведя текст основной рукописи, иногда достигая в этом большой тщательности. Это в особенности надо сказать об издании текста Новгородской I старшей редакции (Синодальной харатейной) и летописного текста, названного при издании Архангелогородским летописцем.

Однако не эти вопросы печатания летописных текстов занимали тогда умы и внимание ученых кругов русских историков. Шлецер, указывая на неумение этих кругов научно издавать летописные тексты, сам сделал порочную в своей основе попытку использовать сохранившиеся летописные тексты (которые Шлецер сваливал в общую кучу) для восстановления „очищенного“ от позднейших наслоений и домыслов текста Несторовой Повести временных лет, „подлинного Нестора“ по тогдашней ученой терминологии. Издание такого „Нестора“ должно было путем изучения вариантов ряда списков и их критического разбора „восстановить“ „подлинный“ первоначальный текст начала XII в., а не воспроизводить в точности тот или иной сохранившийся список летописного текста. И Шлецер не только самонадеянно указал эту ошибочную задачу в издании летописных текстов, но, „в поучение“ русских историков, сам предпринял такого рода издание Нестора. Издание это превратилось в ряд разрозненных экскурсов; подлинный Нестор, „очищаемый от искажений“, выглядел полнейшим произволом ученого автора

над привлеченными текстами; и вся затея поучения закончилась несомненным ученым поражением автора, обнаружившего полное незнание истории страны, где родились и вырастали привлеченные Шлецером тексты как результат из века в век переходящей ученой работы летописцев XII—XVI вв. Нужно удивляться крепкому упорству Шлецера и превосходной его самоуверенности на протяжении всей его работы над „Нестором“, так как очень скоро на всякий мало-мальски компетентный взгляд — и русских современников, и иностранцев — работа над „Нестором“ Шлецера была признана произвольной и неубедительной как порочная в своем основании.

Иосиф Добровский первый указал Шлецеру на основную его ошибку, компрометирующую все построение. Рассмотрев (по работе самого Шлецера) привлеченные к изданию рукописи, Добровский указал на необходимость их разделения по содержанию и времени на три редакции, из которых следовало бы выделить древнейшую и древнейший список этой древнейшей редакции взять для основы всего издания и изучения. Что касается других редакций, то их также можно было бы привлечь в смысле их „разнословия“ с основным списком, „не слишком сокращая и не слишком распространяя оные“.¹ Для Шлецера эти указания были уже запоздалы, и он их к тому же запоздало стал отвергать теоретически.

Между тем, пока трудился Шлецер над произвольным очищением текста Нестора по случайно взятым летописным сводам разного качества и времени, коллекция наших летописных памятников обогатилась знаменитою летописью, которую счастливый собиратель наших древних рукописей XVIII в. и ее владеец Мусин-Пушкин называл Суздальскою, а Карамзин пытался переименовать в Пушкинскую, но за которую укрепилось теперь, с легкой руки членов Общества истории и древностей при Московском университете, название летописи Лаврентьевской.

То обстоятельство, что с 90-х годов XVIII в. Лаврентьевская летопись находилась в руках частного владельца, подвергаясь всем случайностям частного хранения и оставаясь недоступною ученым и любителям отечественной истории, наконец, становилась даже объектом исканий со стороны иностранцев (английский посол предлагал купить ее у владельца сначала за определенную сумму, а затем предложил владельцу самому назвать сумму продажи), — все это дало мысль Обществу истории и древностей при Московском университете издать Лаврентьевскую летопись.

К сожалению, бумаги и библиотека Общества погибли в 1812 г. в Москве, и у нас нет подробностей о подготовке этого издания, об обсуждении его плана и об установлении руководящих начал издания.

¹ А. Л. Шлецер. „Нестор“, ч. III, СПб., 1819, стр. 682.

Известно, что издание это велось двумя лицами: председателем Общества Х. А. Чеботаревым (1746—1815) и членом Общества Н. Е. Черепановым (1762—1823). Однако имеется указание, что в работе этой в той или другой мере участвовали и другие лица („с помощью всех сочленов“).¹ Х. А. Чеботарев, первый ректор Московского университета, профессор истории, нравоучения и красноречия, был знаком с русскими летописями, так как в 80-х годах XVIII в. занимался для Екатерины II подбором выписок из всех летописей, какие только можно было отыскать в Синодальной и Патриаршей библиотеках и в Московском архиве иностранных дел. За эту работу Чеботарев в 1794 г. получил „награждение“ из Кабинета Екатерины II в сумме 500 руб. серебром. Н. Е. Черепанов с 1799 г. состоял адъюнктом, а с 1804 г. экстраординарным профессором Университета по Кафедре всемирной истории, статистики и географии. Как видно, Общество истории и древностей правильно выдвинуло для издания Лаврентьевской летописи этих двух лиц: одно из них представляло собою Кафедру русской истории и обладало большим практическим знанием русских летописей, а другое лицо представляло собою Кафедру всеобщей истории и могло помочь в уяснении и истолковании сведений русских летописей по истории Европы и Византии.

Сохранились 10 печатных листов (80 страниц) этого труда по первому изданию Лаврентьевской летописи. Сверх того, сохранился корректурный оттиск первого листа. Лаврентьевская летопись воспроизведена здесь от самого заглавия Повести временных лет до середины текста так называемого первого договора Олега, отнесенного в Троицкой к 906 г. Как известно, в Лаврентьевской летописи с окончания 898 года до 922 г. имеется дефект текста, и издатели Чеботарев и Черепанов решили заполнить этот дефект по Троицкой. Обозревая это незаконченное издание, нельзя не понять его задачи. Издатели правильно не брали на себя задачи в одном издании Лаврентьевской представить читателю не только Лаврентьевский текст, но и „очищенного“ Нестора. Они положили в основу издания тщательное воспроизведение Лаврентьевской летописи и дали одновременно с этим все разночтения двух ближайших к ней по тексту и старейших летописных списка — Кенигсбергского (или Радзивилловского) и Троицкого. Слов нет, издание это протекало с медлительностью, вызывающе изумление: с 1804 по 1811 гг. было отпечатано лишь 10 листов. Слов нет, что издатели, как палеографы и знатоки истории языка летописных текстов, стояли не выше многих из современных им ученых историков, все же издание это заслуживало бы к себе гораздо большего внимания и сочувствия, чем это оказалось на деле.

¹ Русск. архив, 1896, кн. 3, стр. 454 (из письма П. И. Голенищева-Кутузова министру народного просвещения А. К. Разумовскому от 11 II 1811 г.).

„Сие издание не могло иметь успешного хода по причине, изложенной в дневных записках наших заседаний“. Такою загадочною фразою пояснил читающей публике К. Ф. Калайдович в 1824 г. то обстоятельство, что Общество истории и древностей в 1811 г. прекратило работу по изданию Лаврентьевской летописи Чеботарева и Черепанова и что издание это „не будучи выпущено в публику, все истребилось“.¹ В своих „Записках“ Калайдович так раскрывает недовольство, видимо, не только свое, но и других членов Общества результатом работ Чеботарева и Черепанова над подготовкою к изданию текста Лаврентьевской летописи: „Итак, вместо двух трудов: буквального Нестора (с сохранением препинаний и сокращений подлинника) и объясненного Нестора — они (т. е. издатели Чеботарев и Черепанов) вслед за первым должны будут издать очищенный несторев список помощью вариантов и искусно поставленных препинаний. Без сего труда к чему послужит их буквальный. Он собьет с пути и грамотных и неграмотных“.² Другой ученый деятель и современник, поставленный в исходе 1814 г. перед вопросом о том, как же нужно издавать полное собрание „Русских дееписателей“, на что граф Н. П. Румянцев давал нужную сумму, почетный член Академии Наук А. Н. Оленин так оценил издание Чеботарева и Черепанова: „В оном [издании] сведены три только рукописи, но и малое сие число составляет уже такое пестрое издание, которого чтение весьма неприятно и утомительно и коего польза главнейше в том только состоит, что в нем видеть можно, как и сколько раз в каком списке переписчики ошибались... Здесь можно спросить по примеру славного Эйлера: *et qu'est ce que cela prouve?* Искренний на то будет ответ, что много времени утрачено и труд понапрасну употреблен“.³

Приостановив труд своих сочленов, профессоров Чеботарева и Черепанова, по изданию Лаврентьевской летописи, Общество истории и древностей от мысли издать Лаврентьевскую летопись вовсе не отказалось. Работа эта была теперь поручена другому лицу, профессору римской и греческой словесности Московского университета Р. Ф. Тимковскому (1785—1820 гг.). Р. Ф. Тимковский предложил издать древнейший список Нестора (т. е. Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку), с точностью передавая чтение подлинника, но и, „объясняя и исправляя оный от ошибок переписчика посредством вариантов“.

¹ Летопись Несторова по древнейшему списку мниха Лаврентия. Изд. проф. Р. Тимковского. М., 1824, стр. III.

² „Летописи“, изданные Тихонравовым, III, отд. II, М., 1861, стр. 95, „Записки, важные и мелочные К. Ф. Калайдовича“.

³ „Сын Отечества“ за 1814 г., № 7, стр. 3—19, статья А. Н. Оленина „Краткое суждение о издании полного собрания русских дееписателей“.

Нам сейчас трудно понять, почему этот план, подменявший вопрос об издании „очищенного“ Нестора вопросом об издании одного древнейшего списка Нестора (по Лаврентьевскому тексту) с привлечением ряда других летописных текстов только для поправок чтений Лаврентьевского текста, — встретил такой восторженный прием у членов Общества истории и древностей, а проф. Тимковский стяжал себе такую высокую оценку. Все, дошедшие до нас голоса этих членов единодушно объявляют издание, начатое, но не законченное проф. Тимковским, „образцом настоящего критического издания, которое для многих послужит примером“ (Калайдович) или „первым и у нас еще не виданным примером, которому потом с такою похвалою подражали“ (А. Кубарев). Самого издателя этого „образцового“ и первого у нас „критического“ издания Нестора называли не иначе, как „мужем, испытанным в классической литературе“, и весьма сожалели, что он при этой изумительной работе „притупил и ослабил свое зрение“. Но все же и для некоторых современников и для более трезвых потомков незаконченное издание Тимковского, к счастью, не стало образцом для подражания и поэтому не закрыло пути для развития научной мысли.

Итак, Тимковский предполагал издать Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи, привлекая для выяснения испорченных чтений ряд летописных текстов. Среди них он привлек „Троицкий пергаменный, XV века, весьма сходный, как можно догадываться, с Лаврентьевским“.¹

Тимковский начал свою работу в 1811 г. и довел подготовку текста до 1020 (6528) года включительно („Родился оу Ярослава сынъ и нарече имя ему Володимеръ“), когда последовали бурные события 1812 г., естественно, приостановившие эту работу. Позднее Тимковский к этому предприятию уже не возвращался (он умер в 1820 г.). Уже после его смерти, в 1824 г., Общество издало подготовленные им 13 листов текста под заглавием: „Летопись Несторова по древнейшему списку мниха Лаврентия. Издание профессора Тимковского, прерывающееся 1019 годом (6528—5508—1020). Напечатано при Обществе истории и древностей российских“ (Москва, 1824).

Итак, Троицкая летопись вместе с некоторыми другими летописными текстами (уже XVI в.) находилась, так сказать, в работе у проф. Тимковского, когда последовала сдача Москвы французам, пожары и с ними вместе утрата Троицкой летописи и всех бумаг и библиотеки Общества истории и древностей. К счастью, Лаврентьевская летопись в это время уже находилась в Петербурге, так как Тимковский готовил издание по копии с Лаврентьевской, сделанной им самим и вызывавшей общее

¹ Летопись Несторова, М., 1824, Предисловие К. Калайдовича.

удивление современников своею точностью и тою быстротою, с какою она была выполнена (в пять недель).

Мы не знаем, как случилось, что бумаги и библиотека Общества погибли в пожарах, почему не была спасена хотя бы драгоценнейшая рукопись XV в. Троицкая летопись. Но до нас дошли, кроме горестных упоминаний о гибели этого летописного памятника и наряду с ними, какие-то темные толки о том, что летопись эта вовсе не погибла и всегда возможно ее обнаружение в частных руках. Известный профессор Московского университета М. П. Погодин, страстный собиратель древностей, говорил студентам Московского университета на лекциях об утрате Троицкой летописи именно в том смысле, что утрачена она была Обществом истории и древностей, но от пожара якобы уцелела, и что он, Погодин, даже видел следы ее существования после 1812 г., затем потерявшиеся. В 1841 г. А. Ф. Бычков сообщает Погодину из Петербурга: „Следы существования летописи Троицкой, о которой вы говорили нам на лекциях, снова находятся. Она теперь у вас, в Москве, в руках раскольника Рахманова. Быв куплена на аукционе у Лаптева одним из здешних раскольников, она потом была передана Рахманову“.¹

Как известно, при всей неумоимости Погодина в делах подобного рода, при всей той помощи, которую он находил при этом со стороны своих друзей, власть имеющих, в его „Древлехранилище“ Троицкой летописи не оказалось, и нет, конечно, надежды на ее появление вновь в научном обороте.

Как обычно бывает, чем дальше шло время, тем больше забывалась фактическая сторона дела и выростала фантастика. Помнилось и говорилось о какой-то сгоревшей драгоценной для науки харатейной летописи XV в., которая называлась Троицкой и которою пользовался Карамзин для написания своей „Истории“. Но редко кто заглядывал в карамзинские примечания, чтобы получить там по выпискам представление об оригинальности известий и о пределах повествования этого летописного памятника. Нельзя не привести в подтверждение этого, как курьез, статью архимандрита Леонида под заглавием „Новые сведения о Троицком списке Несторовой летописи, погибшей в московском пожаре 1812 г.“.² Автор через изучение описей библиотек Троицкого монастыря и бывшей при нем семинарии выяснил, что Троицкая летопись, сгоревшая в Москве в 1812 г., была пергаменною рукописью не XV, а XIII—XIV вв. и что изложение в ней доходило „до убийства Святополком Бориса и Глеба (следовательно до 1050 года)“. Конечно, жаль, что историки не пользовались выписками Карамзина из Троицкой (в особенности для событий

¹ Н. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. VI. СПб., 1892, стр. 110.

² Чтения в Обществе истории и древностей, 1880, кн. 2., стр. 47—50.

XIV в.), но еще досаднее, когда лицо, решившее разьяснить в науке „вопрос“ о сгоревшей Троицкой летописи, не взяло на себя труда узнать, что изложение свое эта летопись доводила до 1408 г. и не могла быть моложе начала XV в. Впрочем, о дальнейшем не стоит и распространяться, поскольку осведомленность автора в русской истории так оригинальна, что убийство Бориса и Глеба датируется у него 1050 годом.

Как, казалось бы, ни нелепа статья архимандрита Леонида, она, к удивлению, имела прочный успех. Так, в издании 1897 г. Лаврентьевской летописи, в археографическом предисловии акад. А. Ф. Бычков повторил выводы архимандрита Леонида в отношении Троицкой летописи, доведившей, как уверяет Бычков, свое изложение „до убийения Бориса и Глеба“ и т. п. И акад. Е. Ф. Карский в издании Лаврентьевской летописи 1926 г. без колебаний повторил „описание“ Троицкой, данное ей Бычковым по статье Леонида.

II. ПРИВЛЕЧЕНИЕ А. А. ШАХМАТОВЫМ В НАУЧНЫЙ ОБОРОТ СИМЕОНОВСКОЙ ЛЕТОПИСИ И ВОПРОС О РЕКОНСТРУКЦИИ УТРАЧЕННОГО ТЕКСТА ТРОИЦКОЙ

Интерес к этому утраченному драгоценному памятнику нашего летописания весьма оживился, когда в 1900 г. А. А. Шахматов опубликовал свое исследование „Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в.“.¹ Шахматов нашел Симеоновскую летопись среди летописных сборников Библиотеки Академии Наук, причем выяснилась весьма любопытная подробность: с 1838 г. по 1870 г., т. е. 32 года, Симеоновская летопись без всякого научного результата пролежала в Археографической комиссии, вытребованная туда „для научной работы“.

Изучая текст Симеоновской летописи, Шахматов обратил внимание на оригинальность многих ее известий XIV в., совпадающих в изложении и чтении с выписками из Троицкой летописи в „примечаниях“ Карамзина. Сопоставляя все известия, отмеченные у Карамзина, как взятые из Троицкой или из „харатейных“, под которыми Карамзин разумел Лаврентьевскую и Троицкую, Шахматов пришел к тому выводу, что Симеоновская от своего начала (т. е. с известия 1177 г.) и до 1390 г. представляет собою утраченный текст Троицкой, за исключением изложения 1235—1237, 1239—1249, 1361—1364 гг., взятых сводчиком из того второго его источника, который с 1410 г. (повторного) и до конца изложен как источник основной, т. е. из Московского свода 1480 года. Что же касается текста Симеоновской от 1390 г., где кончаются заимствования из Троицкой, и до 1410 г. (повторного), с которого начинается текст Московского свода 1480 г. (т. е. от 1391 до 1412 г.), то относительно

¹ Известия II отдел. АН, 1900, т. V, кн. 2; отд. изд., 1910.

этого куска текста Шахматов не высказался, и исследование его в этой части так и осталось незаконченным.

С удивительной для бывшей Археографической комиссии поспешностью (через 13 лет после открытия!) Симеоновская летопись была опубликована в Полном собрании русских летописей, в XVIII томе. К изданию этому, в отношении первой его части, были привлечены: 1) 10 листов уже нам известного незавершенного и невыпущенного в свет издания Лаврентьевской летописи Чеботарева и Черепанова; 2) первый корректурный лист этого издания (впервые) и 3) те выписки Карамзина в его примечаниях, для которых он указывает как источник или прямо Троицкую летопись или обобщенно — „харатейные“.

Издание это в отношении Троицкой летописи старалось как бы предложить весь наличный материал ее остатков для нужд ученого оборота. Но тогда, конечно, возникал вопрос: почему же оказались не привлеченными для издания и те остатки чтений Троицкой, которые можно найти в сверленном Миллером с Троицкой летописью экземпляре издания Кенигсбергской летописи 1767 г., на который указал М. Оболенский, или в издании (1824 г.) проф. Р. Ф. Тимковского, о котором мы говорили в предыдущей главе. Сверх того, возникал и еще один немало важный вопрос: все ли выписки из Троицкой извлечены для этого издания из „Примечаний“ Карамзина. Самый беглый просмотр „Примечаний“ Карамзина объяснит такую постановку вопроса, так как среди выписок Карамзина из летописных текстов встречается весьма значительное количество таких выписок, о которых у Карамзина сказано глухо: „в летописях“, „в летописи“, „у Нестора“, „в наших древнейших летописях“, или же совсем нет указания на источник. Естественно было бы при издании Симеоновской летописи, претендующей собрать при этом все остатки Троицкой летописи (иначе зачем было бы привлекать издание Чеботарева и Черепанова, которое кончается изложением 906 года, а текст Симеоновской, как известно, начинается с 1177 г., и зачем было бы привлекать выписки Карамзина, относящиеся к изложению до 1177 г.), попытаться выяснить эти скрытые цитаты Карамзина из Троицкой, равно как выделить из цитат, отмеченных как „харатейные“, безусловно троицкие, что нетрудно сделать, имея в руках текст Лаврентьевской.

Все эти соображения, как и сознание огромной важности для изучения истории русского летописания и для изучения событий XIV в. реконструкции Троицкой летописи, — побудили меня докончить работу издателя Симеоновской летописи в отношении к Троицкой, несколько по-иному поставив самую задачу. Об этом я имел случай печатно высказаться в 1922 г. в статье под названием „Летописание XIV века“.

Меня не пугала кропотливая и трудоемкая задача выяснить все летописные тексты, вовлеченные Карамзиным в работу над „Историей“ в пре-

делах первых пяти томов, с последующей задачей выяснить по этим текстам источники тех выписок в „Примечаниях“, при которых не указаны ссылки (что дало несколько счастливых результатов в пользу Троицкой), но меня затрудняла та форма, в какой я мог бы предложить вниманию ученых результаты своей работы.

Как само собою понятно, наличие всех выписок Карамзина из Троицкой, добытых путем разложения на источники всех летописных цитат в пределах первых пяти томов его „Истории“, затем привлечение данных о Троицкой летописи из изданий Лаврентьевской летописи Чеботарева — Черепанова и проф. Р. Ф. Тимковского, а также данных сделанной Миллером сверки текста Кенигсбергской летописи с текстом Троицкой в экземпляре печатного издания 1767 г., — составляют лишь драгоценный фонд отрывков подлинного текста и чтения их по Троицкой. Поэтому сверх того представлялось необходимым для удобства пользования этими отрывками подлинного текста в дальнейшей работе: по изучению ли событий XIV в., или по изучению истории летописных текстов XV—XVI вв. — привлечь и другой материал, не претендующий на подлинность текста, а тем не менее на верность чтения, но в своем изложении и составе предположительно воспроизводящий состав и изложение Троицкой летописи. Если, скажем, мы встречали у Карамзина лишь небольшую цитату из более или менее значительного повествования под известным годом, то мы подыскивали такой летописный текст, в котором цитата Карамзина укладывалась удовлетворительно в смысле изложения повествования (не претендуя на тожество чтения), и этим обстоятельством все повествование это предположительно определялось как (в ином, может быть, чтении) изложение, имевшее место в Троицкой. Конечно, для состава и изложения 906—1176 гг. почти всегда это дает текст Лаврентьевской летописи, косвенно подтверждаемый в этом смысле, постоянным сравнением с Троицкой, произведенным в свое время Карамзиным и отраженным в достаточно удовлетворительном виде в его „примечаниях“; для 1177—1390 гг. это будет текст Симеоновской, для которой Лаврентьевский текст до своего окончания будет продолжать сохранять свою подтверждающую роль; но для 1391—1408 гг. вопрос о подыскании такого предположительно близкого к Троицкой текста встречался с большою спорностью и трудностью.

Вопрос этот не только не облегчился в своем разрешении, но даже усложнился в том смысле, что внес неуверенность и в пределы текста от 1305—до 1390 гг., когда в 1922 г. Н. П. Лихачев опубликовал во II выпуске XV тома „Полного собрания русских летописей“ найденный им Рогожский летописец.

Анализ текста Рогожского летописца впервые был дан нам, как и всех других сводов, А. А. Шахматовым. Он считал возможным указать четыре

части в конструкции этого свода: в первой (до 1288 г.) части — извлечение из свода 1448 г. в соединении с Суздальской летописью XIII в. (до 1276 г.); во второй части (с 1288 по 1327 г.) — текст, известный нам по так называемому Тверскому сборнику;¹ в третьей части (от 1328 по 1374 г.) — соединение текста Симеоновской летописи с какою-то Тверскою летописью; и, наконец, в четвертой части (с 1375 по 1412 г.) — текст одной Симеоновской. Мы оставим сейчас в стороне вопрос о том, как понимать этот анализ, т. е. сколько слагаемых привлечено сводчиком для своей работы. Укажем, однако, на весьма ценную попытку А. Н. Насонова разобраться в этом сложном вопросе.² Для нас важно наблюдение: Рогожский летописец от 1328 г. и до конца 1412 г. несомненно пользуется тем же источником, что и Симеоновская летопись. Несомненно также и то, что, не будучи связаны между собою взаимною близостью своих текстов до степени копии и оригинала, оба текста восходят к общему протографу, причем Рогожский летописец лучше передает этот протограф в смысле близости чтений и изложения, хотя и сокращает его (особенно это жаль в отношении опущенных 1401—1409 годов), а Симеоновская передает не протограф, а последующую его переработку. То обстоятельство, что Симеоновская летопись заканчивает передачу этого летописного памятника, общего ей с Рогожским летописцем, на 1412 году, т. е. на том именно году, как и Рогожский летописец, после чего Симеоновская начинает передавать текст московского свода 1480 (в обработке 1499 г.), начиная его вновь с 1410 года (т. е. в Симеоновской два раза повторяются 1410—1412 гг.), это обстоятельство дает нам право выставить то положение, что и протограф этих двух летописных сводов, по-разному отраженный в них, доходил в своем существовании до этого же термина. Это предположение находит себе решительное подкрепление в наблюдениях над сложным текстом Никоновского свода. На пространстве от 1306 года и до 1412 г. свод этот пользовался тем же протографом, что и Симеоновская летопись и Рогожский летописец в пределах 1328—1412 гг. Для подтверждения этого вполне достаточно сравнить описание нашествия Эдигея по всем трем указанным летописным сводам, представляющим одну и ту же весьма характерную черту их общего протографа (поучение великому князю), нигде более не оразившуюся. Укажу здесь же, что в статье своей „Летописание XIV в.“ я, как теперь вижу, ошибочно относил это описание нашествия Эдигея на Москву с любопытным в нем припоминанием о роли якобы политического обличителя XII в. летописца Сильвестра „Выдобожского“

¹ ПСРЛ, т. XV, стр. 406—417.

² А. Н. Насонов. Летописные памятники Тверского княжества. Изв. АН СССР, Отдел гуманитарн. наук, 1930, № 9, стр. 709 и 739.

к составу Троицкой летописи. Но тогда я не располагал еще текстом Рогожского летописца и никак не думал о том, что составитель Никоновской летописи положил в основу изложения какую-то обработку Троицкой летописи 1412 г., а подлинную Троицкую не использовал даже в качестве дополнительного источника.

Итак, мы чрез сравнение трех летописных памятников — Рогожского летописца, Симеоновской и Никоновской летописей — получаем твердое основание говорить, что Троицкая летопись 1408 г. была подвергнута обработке, весьма решительно и глубоко коснувшейся изложения в ней 1391—1408 гг. и произведенной, весьма вероятно, в Твери в 1413 г.

Изучение текстов этих трех памятников в их отношении к тексту Троицкой летописи дает ряд чтений, противопологающих Троицкую всем трем. Возьмем, для примера, упоминание в Троицкой под 1387 г. смерти и погребения князя Федора Фоминского. Оно породило в Симеоновской и Рогожском испорченное чтение „Федор Симановский“ (без „князь“) и это порочное чтение, конечно, было в источнике Никоновской летописи, составитель которой просто опустил все это известие, как явно нелепое (княжеское погребение отнесено к игумену). Или возьмем описание пожара 1390 г.: Троицкая относил его к июню, а все три другие наши памятники — к июлю. Все эти разночтения и отличия Троицкой от трех других наших памятников надо, конечно, отнести к тверской переделке Троицкой, предпринятой около 1413 г.

Дальнейшее наблюдение показывает, что тверская переделка лучше всего сохранилась (и в общем изложении и в отдельных чтениях) в Рогожском летописце, так как протограф Симеоновской и Никоновской летописей указывает на некоторые его отличия от Рогожского и, следовательно, от текста первоначальной тверской обработки. В самом деле, под 1382 г. в Троицкой летописи, как указал Карамзин, читалось имя игумена Акинфа Крылова, убитого при нашествии Тохтамыша. Рогожский летописец называет игумена Крыловым, а Симеоновская летопись уже Кириловым, причем Никоновская летопись переименовывает это последнее название в Кириловский. Или в описании 1388 г. Троицкая (по свидетельству Карамзина) называла некоего Исаака молчальника учеником игумена Сергия. Это указание на ученичество передает нам и Рогожский летописец, но Симеоновская и Никоновская его опускают. Как видим, Рогожский ближе передает Троицкую, как это, очевидно, имело место в тверской переделке Троицкой, произведенной в 1413 г., а Симеоновская и Никоновская летописи совместно передают не текст этой тверской переделки в 1413 г. Троицкой летописи, а последующую ее редакцию.

Отсюда, мне думается, мы вправе сделать тот вывод, что для задач нашей работы нам надлежит текст Симеоновской летописи в доступных

нам пределах выверить по первоначальному тексту тверской переделки 1413 г. Троицкой летописи, т. е. по Рогожскому летописцу.

Но возникает тогда еще один, более важный вопрос. Как реконструировать текст Троицкой по текстам трех списков ее тверской переделки. Мне думается, что в настоящее время, при современном нам недостаточном знании летописных сводов, решить этот вопрос в полной мере удовлетворительно, конечно, нельзя.

Вообще говоря, текст Симеоновской достаточно близок на всем своем протяжении до 1390 г. включительно к тексту Троицкой; по крайней мере, Шахматов указал только три случая, когда указания Карамзина на тексте Симеоновской не подтвердились. Из этих трех случаев, как будет указано ниже, мы один случай вместе с Шахматовым признаем ошибкою Карамзина, а не расхождением текста Симеоновской с Троицкой летописью; другой случай, как оказывается, надо считать ошибкою Шахматова, так как в Симеоновской известие это находится, правда, с некоторою неполнотою и под другим, чем ожидалось бы по указанию Карамзина, годом (что уже отмечено Пресняковым в издании Симеоновской летописи), и только третий случай надо принять как признак неполноты текста Симеоновской летописи против Троицкой. А. Н. Насонов сделал правильное наблюдение, что текст Рогожского летописца сокращеннее против Симеоновской передавал текст Троицкой или, как мы теперь сказали бы, текст тверской обработки Троицкой. Иною речью, как будто дело складывается так, что Симеоновскую летопись можно уверенно класть в основу реконструкции.

Но самый беглый просмотр Рогожского летописца в сопоставлении его с Симеоновской летописью дает ряд известий, лишних против Симеоновской летописи. Все ли эти известия надо отнести ко второму источнику Рогожского летописца, т. е. к тверской летописи, использованной здесь до 1375 г.? А. Н. Насонов в выше уже названном своем труде по реконструкции тверских летописных сводов подошел к этому же вопросу, желая не восстановить Троицкую летопись как один из источников Рогожского летописца, а „очистить“ от нововведений Троицкой Тверскую летопись, лежащую в составе Рогожского летописца. Как критерий в этого рода отборе, А. Н. Насонов выдвинул Никоновскую летопись, но при этом сейчас же обнаружил, что „Никоновская летопись использовала более полную редакцию изучаемого нами свода (т. е. Тверского свода), чем та, которая попала в общий протограф Рогожского летописца и Тверского сборника“. Иною речью, Никоновская летопись, собравшая через многие своды огромный фонд известий, может помочь доказать любую тему по реконструкции не дошедших до нас летописных сводов при непременно, однако, условии оказавшейся якобы иной

редакции изучаемого памятника, т. е. при наличии дополнительных известий и иной их передачи.

В нашем случае, т. е. в попытках выделить остатки Троицкой летописи в составе Рогожского летописца, которые дали бы дополнение к тексту Троицкой летописи, читаемому в Симеоновской, Никоновская летопись не может играть роли более или менее надежного критерия, и вот на каком основании. Несколько выше мы привели примеры, которые можно было бы и увеличить для доказательства того, что в основу своего повествования Никоновская на протяжении 1305—1412 гг. кладет не Троицкую летопись, а тверскую переработку Троицкой, произведенную около 1413 г., подобную той, которая нам известна в составе Рогожского летописца и Симеоновской летописи. Но можно привести примеры и того, что Никоновская исправляла и пополняла свое изложение этой тверской переработки Троицкой по какому-то тексту, где в некоторых случаях полнее, чем в Симеоновской и Рогожском летописце, отразилась Троицкая. Для этого достаточно просмотреть изложение в Никоновской летописи описания нашествия Эдигея в 1408 г. В основе этого описания лежит, без всякого сомнения, тот рассказ, который в тверской обработке Троицкой летописи вытеснил первоначальный рассказ Троицкой и который, как можно думать, был составлен в Твери едва ли не со слов отъехавшего в Тверь московского боярина. Но этот рассказ в Никоновской летописи слит (в противоположность Рогожскому летописцу и Симеоновской) с другим рассказом об этом же нашествии Эдигея в 1408 г., в котором нельзя не видеть первоначального рассказа Троицкой (если судить по изложению Карамзиным этого эпизода в его „Истории“, которое Карамзин почерпал несомненно из Троицкой летописи). Не значит ли это, что Никоновская, сверх тверской обработки 1413 г. Троицкой летописи, пользовалась непосредственно Троицкой. К этому ведет как будто и ряд других наблюдений. Приведу один пример. Под 1389 г. Троицкая (как указывает Карамзин) в изложении подробностей погребения Марии Андреевны, матери князя Владимира Андреевича, указывает, что Рождественский монастырь был „на рве“. Рогожский летописец и Симеоновская летопись эту подробность в названии монастыря опускают. Значит, в тверской обработке Троицкой эта подробность не читалась. Но в Никоновской мы читаем опять „на рве“. Вероятнее думать, однако, что Никоновская летопись непосредственно Троицкую не пользовалась, но она, несомненно, пользовалась московским сводом 1480 г., который теперь лежит в основе изложения Воскресенской летописи и летописи Ростовской. Там мы находим для приведенных выше отличий Никоновской от Симеоновской летописи и Рогожского летописца (т. е. от тверской обработки Троицкой) все необходимые тексты (и рассказ, близкий к Троицкой, о нашествии Эдигея и ту подроб-

ность под 1389 г., в названии Рождественского монастыря, что он был „на рве“).

Вот почему я предпочел бы при решении вопроса, что из излишков Рогожского летописца против Симеоновской летописи можно принять как опущенные Симеоновскою известия Троицкой, — руководиться не Никоновскою летописью, а Воскресенской. Конечно, свод 1480 г., как это доказывается мною в работе по истории русского летописания XI—XV вв.,¹ опирался в основе на свод 1418 г. (чрез Софийскую I), но составитель этого свода привлекал и Троицкую. Нет слов, что свод 1418 г. сократил изложение Троицкой, и привлечение вновь сводчиком 1480 г. Троицкой летописи всех сокращений свода 1418 г. не возместило, но все же в своде 1480 г. мы можем видеть известный критерий в тех случаях, когда дополнительное против Симеоновской летописи известие Рогожского летописца находим в тексте Воскресенской.

Для реконструкции текста Троицкой в пределах от 1391 г. до 1408 г., т. е. в пределах тех годов, которые подверглись весьма чувствительным переделкам в тверской обработке 1413 г., я полагаю вполне возможным положить в основу текст Московского свода 1480 г. (Воскресенскую) в том расчете, что обилие выписок в пределах этих годов из Троицкой летописи у Карамзина в общем достаточно удовлетворительно помогут пополнить эту основу до вероятных размеров повествования Троицкой.

Из приведенных выше рассуждений выясняется, что тверская обработка Троицкой летописи (как не дошедший до нас непосредственно памятник), кончавшая свое изложение 1412 годом, отразилась в составе трех летописных сводов. Три эти свода, при сличении между собою, восходят к разным моментам жизни этой тверской переделки Троицкой летописи, Рогожский летописец ближе всех передает первоначальный текст этой переделки, но сильно его сокращает. Симеоновская и Никоновская летописи ведут нас к последующему этапу жизни этой переделки, т. е. к ее более поздней редакции. Обратим, однако, внимание, что эта позднейшая редакция не переходила того же 1412 г. как года окончания всего повествования. Мне думается, что это свидетельствует о том, что тверская обработка Троицкой 1413 г. имела в свое время успех, привлекла к себе интерес и внимание. Можно догадываться, что в существе перед нами епископская редакция общерусского свода 1408 г. (т. е. Троицкой летописи), бывшего сводом митрополичьим. Но тема эта затрагивает очень сложный вопрос о тверском княжеском и епископском летописании, который требует особого исследования и выходит за рамки данного „Введения“.

¹ М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, гл. XI.

В следующей главе мы остановимся подробнее на рассмотрении всех специальных вопросов реконструкции текста Троицкой, возникающих и требующих обсуждения для каждой из четырех частей текста Троицкой, о которых мы говорили выше. А сейчас позволительно дать характеристику полученных результатов всей работы по реконструкции Троицкой летописи в целом.

Предлагаемая в дальнейшем реконструкция прямо до нас не дошедшего летописного текста есть первый опыт подобного рода работы. Задача данной реконструкции — чисто практическая: дать читателю все, что при современном нам знании текстов летописных сводов можно собрать как остатки построения и изложения этого погибшего памятника летописания начала XV в. Нет никакого сомнения, что дальнейшие успехи научного изучения летописных сводов XV—XVI вв. дадут нам большую степень приближения наших знаний о тексте утраченной Троицкой летописи начала XV в., т. е. предлагаемая реконструкция будет, конечно, исправлена, пополнена и уточнена.

Реконструкция не есть реставрация. При наличии наших данных нет никакой сейчас возможности ставить задачу восстановления памятника начала XV в. во всех подробностях его состава, изложения и чтений. Мы можем, как было сказано выше, собрать о нем два рода материалов весьма неравноценных. Первый род материалов — достоверные куски подлинного текста, в отношении которых могут быть колебания или неуверенность только в смысле орфографии или данных форм языка. Второй род материалов — это разной степени достоверности другие куски того же погодного повествования Троицкой летописи, определяемые путем различного рода разысканий и соображений. Вот почему вся работа по реконструкции текста Троицкой летописи предлагается читателю в наборе двух шрифтов: один более крупный на протяжении всего реконструированного текста означает подлинные куски текста Троицкой летописи, дошедшие до нас как таковые, или как таковые достоверно определенные, а другой шрифт, менее крупный, также на протяжении всего реконструированного текста означает предполагаемые куски изложения Троицкой летописи, которые мы добываем из дошедших до нас летописных сводов с тою или другою степенью достоверности.

В отношении каждого кусочка текста Троицкой, отнесенного к первому разряду материалов, т. е. к подлинным выпискам из Троицкой, в примечаниях к реконструированному тексту дается весь доказательный материал и излагаются все соображения о их подлинности. В отношении же всего остального текста, сверх приведенных только что рассуждений, дополнительный материал будет изложен в следующей главе.

Мне думается, что в таком виде этот опыт реконструкции утраченного текста Троицкой летописи никого не введет в заблуждение, но

может помочь всем тем исследователям, которые трудятся над изучением событий XIV в. или над изучением наших летописных сводов. Подобного рода работа, как предлагаемый опыт, снимает с исследователей необходимость предпринимать самостоятельное выяснение текста сгоревшей Троицкой летописи, так как, не проделывая теперь всей черновой работы по собиранию остатков Троицкой, им надлежит лишь критически отнестись к предложенным здесь материалам.

III. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ РЕКОНСТРУКЦИИ ТРОИЦКОЙ ЛЕТОПИСИ 1408 г.

Рассмотрение материалов, привлекаемых нами для реконструкции сгоревшей в 1812 г. Троицкой летописи, удобнее всего произвести по тем частям текста Троицкой, на которые распадается реконструкция в смысле своей основы и вспомогательных источников.

Первая часть охватывает текст от начала летописного повествования и до 906 г., т. е. до той грани, до которой довели издание Лаврентьевской летописи Чеботарев и Черепанов. По этому изданию возможно из приведенных разночтений Лаврентьевской летописи с летописью Троицкой восстановить не только содержание и изложение Троицкой летописи от ее начала до 906 г., но и чтения этого текста, выверяя добытый материал выписками Карамзина из Троицкой летописи в „Примечаниях“ и работою Миллера по сверке печатного экземпляра Кенигсбергской летописи (изд. 1767 г.) с текстом Троицкой летописи. Можно смело сказать, что работа над этой частью материалов дает нам не только реконструкцию Троицкой летописи, но и реставрацию, т. е. полное восстановление текста.

Так как в основу работ по первой части материалов Троицкой летописи мы кладем издание Лаврентьевской летописи Чеботарева и Черепанова, то прежде всего надлежит изучить это издание с целью выяснения возможных результатов по извлечению из него текста Троицкой летописи.

Мы уже указали выше, что издание это полагало своею основною задачею воспроизведение текста Лаврентьевской летописи с приведением всех разночтений текста этой летописи с текстами Радзивилловской и Троицкой. Точность воспроизведения текстов всех этих трех списков „Нестора“ издатели полагали своею обязанностью, так как „очищать“ подлинного „Нестора“ они предоставляли самому читателю, на что, между прочим, и роптал Калайдович. Просматривая теперь это незаконченное издание и сверяя его с не однажды уже теперь изданною Лаврентьевской летописью, как и с Радзивилловскою (или в вариантах изданий Лаврентьевской или по фотомеханическому изданию 1902 г.), нельзя не признать работу издателей начала XIX в. вполне удовлетворительною.

Поскольку работа эта в равной мере оказывается вполне удовлетворительно по своей точности и в отношении воспроизведения текста Лаврентьевской, и в отношении текста Радзивиловской, постольку мы вправе считать ее вполне удовлетворительной и в отношении третьего привлеченного к изданию текста, до нас не дошедшего, т. е. Троицкой летописи. Это положение нисколько не опорочивается тем, что издатели (как, очевидно, и лица, им помогавшие) стояли гораздо ниже Карамзина (а, может быть, и других своих современников) в знании старого языка, палеографии, и в приемах издания сложных текстов; наоборот, иногда даже их наивная упорность в передаче старой орфографии публикуемых подлинников обычными средствами тогдашней типографской техники гораздо лучше дает нам целый ряд указаний, помогающих уяснению орфографии этих текстов, чем передача их в выписках Карамзина.

Промахи этого издания для нас главным образом заключаются не в том, что издатели, наивно упорствуя, всегда пишут „бысь“, „нѣсь“ вместо „бысть“ и „нѣсть“, „ієсть“, очевидно стараясь точно передать йотированное *єсть* и т. п., а в том, что издатели не только не вдавались в подробности, но и пропускали весьма серьезные вещи. Так у них остался совсем не оговоренным дефект текста Троицкой летописи от повествования о смещении языков до повествования о путешествии апостола Андрея и не оговорено то обстоятельство, что повествование об Андрее в тексте Троицкой начиналось фразой: „По семь же по колицѣхъ временехъ, по мнозихъ лѣтехъ бысть по воплощеніи христовѣ и по разпятіи и воскресеніи и на небеса по вознесеніи“, которой нет ни в Лаврентьевской, ни в Радзивиловской. Второй крупный дефект Троицкой летописи в пределах издания Чеботарева и Черепанова падал на конец описания обычаев родимичей, вятичей и северян и простирался до конца 6367 (859) года. Издатели, указав начало этого дефекта, не дали точного указания на его окончание, ограничившись только фразой: „а потом [в Троицкой после „съсуд“] большой пропуск до пришествия варягов к новгородским славянам“. Сверх того, безо всякой нужды, на протяжении этого дефекта Троицкой летописи, они в примечаниях не раз возвращались к этому дефекту, всегда в выражениях, которые могли только путать читателя.

Можно указать, наконец, на неясность терминологии издателей. Так, в примечании „ы“ стр. 50 читаем: „в Трд. ркп. к слову Рюрикъ прибавлено: сѣдѣ Новѣгородѣ“. Это примечание относится к известному рассказу 862 г. о призвании князей. В Лаврентьевской сказано: „И придоша старѣйшии Рюрикъ, а другии Синеусъ на Бѣлѣ озерѣ“ и т. д., т. е. опущен глагол и указание на место вокняжения Рюрика. Как это читалось в Троицкой? Что хотели сказать издатели выражением „в Трд. ркп. . . прибавлено сѣдѣ Новѣгородѣ“. Прибавлено в отношении текста лаврентьевского или

в отношении текста самой Троицкой летописи (т. е. добавлено там позднейшею рукою)?

Однако все эти промахи, к счастью поправимые, не закрывают возможности по изданию Чеботарева и Черепанова дать полную реставрацию текста Троицкой от начала его и до 906 г.

Из материалов, которые дают возможность выверить полученный из издания Чеботарева и Черепанова текст Троицкой летописи от его начала до 906 г., нам нужно назвать выписки из Троицкой летописи, сделанные Карамзиным в „Примечаниях“ к „Истории государства Российского“ на протяжении первых пяти томов. Выписки эти дадут нам почти непрерывную нить цитат из Троицкой летописи от рассказа о первых русских князьях и до самого последнего года повествования Троицкой летописи. Иною речью, материал выписок охватит все части нашей работы над реконструкцией текста Троицкой летописи.

Мне уже приходилось останавливаться в статье 1922 г. на вопросе о том, как можно извлечь из „Примечаний“ Карамзина в первых пяти томах его „Истории“ все подлинные цитаты из Троицкой летописи. Издатель Симеоновской летописи (Полное собрание русских летописей, т. XVIII) извлек из карамзинских „Примечаний“ лишь те выписки, к которым находил прямые указания Карамзина: или „Троицкая летопись“ или „харатейные“. Таким образом, оказался не рассмотренным значительный фонд выписок, в отношении к которым Карамзин или не дал совсем никаких указаний, или дал указания неопределенные, как „Нестор“, „древнейших летописях“, „древняя летопись“, или даже просто „в летописи“. Для выделения из этого фонда возможных находящихся там выписок из Троицкой летописи представлялось необходимым выяснить весь круг летописных текстов, какими располагал Карамзин, и этими летописными текстами проверить все неопределенные точно в отношении своих источников выписки из летописей Карамзина в том соображении, что все те выписки, которые не упадут на чтения всех вышеуказанных летописных сводов, могут быть с достоверностью отнесены к тому летописному своду, которым располагал Карамзин, но которым не располагаем мы, т. е. к Троицкой летописи. Наличие их в Симеоновской летописи может только подкрепить эти наблюдения.

Такое извлечение всех остатков Троицкой из летописных выписок Карамзина в „Примечаниях“ к первым пяти томам „Истории“ оказалось возможным и дало успешный результат, ввиду особого отношения Карамзина к летописному тексту вообще и его особой точки зрения на летописные своды как исторический источник. Мне думается, что выяснить точку зрения Карамзина на летописные своды как на исторический источник лучше всего может помочь такое его замечание к вопросу, столь волновавшему его современников после выхода в свет „Нестора“

Шлецера: как надо издавать наши летописные своды? Отметив „неисправность“ издания Кенигсбергской летописи (в 1767 г.) и одобрив издание Новгородской летописи I младшей редакции („попа Ивана“) в Петербурге (в Продолжении Древней российской вивлиофики), Карамзин в вводной главе к „Истории“ („Об источниках российской истории до XVII в.“) пишет: „Екатерина Великая... первая указала печатать летописи. Издержали не мало денег, но не сделали нужнейшего: исправного ученого свода летописей. Какая нужда печатать одно в двадцати книгах? Не благоразумнее ли взять за основание лучший «древнейший» список, и только означить важные отмены, прибавления других? В десяти больших томах мы поместили бы все летописи от XI до XVII века, со включением и Новгородской, Псковской, Киевской, Волынской“. Подобного рода издание как практическое пособие для историка начала XIX в., совершенно не выставлявшего в отношении к летописям никаких иных ученых претензий и рассматривавшего летописи лишь как фонд известий, требующий перепроверки и выделения в них древнейшего изложения от позднейшего, такое издание представлялось не только воображению одного Карамзина. Когда в первой четверти XIX в. вновь возник вопрос о полном издании русских исторических повествований (и в первую очередь летописей), академик Круг выдвигал эту же порочную мысль о сводном толковом русском летописце.

Можно сказать, что Карамзин при написании своей „Истории“, не имея под руками такого готового уже сводного летописца, вынужден был сам составлять его, хотя и не во всем объеме. Мысль, руководившая Карамзиным в ориентировке среди весьма значительного количества летописных текстов, привлеченных к работе, была проста и плодотворна. Она заключалась в том, чтобы для каждого времени, излагаемого в „Истории“, подыскать и опираться на летописные тексты, если не современные излагаемым событиям, то непременно ближайшие к ним из наличных. Боясь всякого „баснословия“, видя в летописных текстах XVI в. переиначивание и подозрительное пополнение текстов древнейших летописей, не ставя в отношении к ним задачи разгадать источники этих пополнений, т. е. возможности привлечения летописателями XVI в. таких древних текстов, которые до нас прямо не дошли, — Карамзин в существе ограничил свое изложение весьма небольшим кругом древних летописных текстов, прибегая к позднейшим весьма редко и почти всегда с тою или другою оговоркой.

Если внимательно просмотреть текст и примечания Карамзина на пространстве первых пяти томов его „Истории“, то нетрудно лично убедиться, что Карамзин вначале строит свое изложение на Пушкинском (т. е. Лаврентьевском), Троицком и Ипатьевском списках с привлечением Новгородской харатейной, т. е. Синодальной. Харатейность (рукопись

на пергамене) позволяет Карамзину выделить из всех летописных текстов Пушкинскую, Новгородскую и Троицкую летописи. Бумажная Ипатьевская попадает в эту группу „древнейших“ потому, что никакого другого более древнего текста „Киевской“ летописи Карамзин не имел (Карамзин полагал, что Ипатьевская летопись — XIV века, тогда как она писана в 1425 г. Список „покойного П. К. Хлебникова“ Карамзин определял правильнее: „должен быть XVI в.“; теперь мы считаем основную часть Хлебниковского списка — рукописью XVI в., а вставные ее листы относим к XVII в.). Когда по ходу изложения Карамзин переходит к Ростово-Суздальскому краю и „Киевская“ летопись как источник отпадает, построение в основе ведется на двух источниках: Пушкинской и Троицкой, которую Карамзин как-то даже назвал так: „харатейной Суздальской или Троицкой“ (т. IV, прим. 163). Близость текстов этих двух источников на всем протяжении первого из них, подкрепленная близостью к ним в известной мере и Кенигсбергского списка, т. е. Радзивиловской летописи, не оставляли сомнения у Карамзина в том, что в их текстах налицо „полный список Нестора“ (т. I, прим. 118), который он отличает от текстов позднейших летописных сводов XVI в., где уже не полный, а дополненный Нестор (т. I, прим. 274). Конечно, харатейная Новгородская не упускается из виду и теперь как надежный источник.

Итак, можно сказать, что изложение истории Ростово-Суздальского края идет у Карамзина все время по Лаврентьевской и Троицкой и примечания к тексту этого изложения положительно пестрят упоминанием названий этих летописей или общею на них ссылкой как на „харатейные“.

Когда кончает свое повествование Лаврентьевская летопись („Известием о кончине Даниловой заключается Пушкинская харатейная летопись“, т. IV, прим. 189), то Карамзин для повествования об истории последующего XIV века остается с одной Троицкой, и Троицкая, как легко видеть из „Примечаний“, относящихся к тексту „Истории“, излагающему 1304—1408 гг., становится не только главным, но по существу единственным источником Карамзина. Конечно, продолжает привлекаться для новгородских событий харатейная Новгородская летопись.

Однако здесь, наряду с Троицкой, иногда привлекается новый источник, который позднее станет по праву ведущим, но для данного и предыдущего времени своим привлечением вызывающий наше удивление. Мы говорим о так называемой Ростовской летописи (из „Сборника бывш. Московского главного архива Министерства иностранных дел“, № 20—25). Сам Карамзин оставил нам такое его описание: „Ростовский, зарученный св. Дмитрием, содержит в себе любопытные прибавления, писан в XVII веке, идет до времен Петра Великого и хранится в Архиве Иностранной коллегии“. Это та самая „Ростовская“, о которой мы теперь

имеем исследование А. А. Шахматова „О так называемой Ростовской летописи“.¹ Рукопись эта первой половины XVIII в. Наиболее поздние статьи Сборника относятся ко второй половине XVII в. (1686 г.), но, как можно думать, основное содержание этого Сборника относилось к первой половине XVI в. А. А. Шахматов сличением этой „Ростовской“ летописи с Воскресенской доказал их общий источник для конца XV в. — московский свод 1480 г. Карамзин, располагавший и рукописным списком Воскресенской (так наз. Карамзинский список) и печатной (в 1793—1794 гг.) Воскресенской, доведившей свое изложение, правда, только до 1347 г., не установил почему-то для себя тождества их текстов. С одной стороны, он причислял „Ростовскую“ к „достоверным“ летописям и прибегал к ее использованию без всех тех оговорок, какие он делает в отношении Никоновской и Архангелогородской и „других новейших“, — с другой стороны, относился с явным недоверием к Воскресенской летописи, определенной им как „Софийский новгородский список Нестора и его продолжателей“.

Разделение Карамзиным летописных сводов, им использованных в „Истории“, с одной стороны, на „древние“ и „достоверные“, т. е. прежде всего харатейные (к которым с известною осторожностью и по нужде он привлекал еще Ипатьевскую и Хлебниковскую, хотя обе они и „новейшие“ — т. I, прим. 309 — и даже бумажные, да в отдельных случаях Радзивиловскую или Кенигсбергскую летопись), а с другой стороны, — на „новейшие“ (к которым относятся все остальные, характеризующиеся как баснословные, полные „ложных соображений“ — т. I, прим. 120 — привлекаемые всегда с указанием на их название, а часто с полемикой против их дополнительных известий), — это разделение, проведенное последовательно и выдержанно, снимает с нас обязанность сейчас представить весь список имевшихся в руках Карамзина во время работы над „Историей“ летописных сводов (он весьма значителен). Мы отнесем сообщение об источниках Карамзина в целом к другому месту и времени. Упомяну только еще об одном источнике — об „Истории“ Татищева. Отношение к Татищеву у Карамзина вообще полно недоверия и язвительности. Однако, находя у Татищева факты и сведения, которых не было в составе летописных текстов, над которыми работал Карамзин, последний не поленился в особых примечаниях давать все те дополнения Татищева, о которых сказано выше, пускаясь с ним в полемику и стараясь из своих „достоверных“ или харатейных текстов опровергнуть их вероятность.

Все вышеуказанное станет вполне убедительным, если сказать, что при определении всех без исключения выписок Карамзина из летописных

¹ Чтения в Обществе истории и древностей, 1904, кн. 1.

текстов, в отношении к которым у Карамзина нет указания на их источники, я получил, сверх тех, которые не совпадали с известиями и чтениями известных нам летописей, лишь ничтожное количество случаев, когда эти выписки давали чтения Софийской I (три раза), Новгородской IV (четыре), Никоновской, Ростовской и псковских летописей. Как известно из описания списков этих летописных сводов в их печатных изданиях, Карамзин имел по списку каждого из этих сводов (кроме Ростовской летописи). Все же остальные выписки, не имеющие у Карамзина указаний на источники, легли вполне удовлетворительно на тексты „древнейших“, т. е. харатейных, или на тексты бумажных — Ипатьевской, Хлебниковской и Кенигсбергской.

Стараясь использовать в своей „Истории“ все данные наших летописей, Карамзин уже с начала XII в. начинает испытывать невозможность этого и ненужность. Это приводило к тому, что накапливающийся за известный период остаток известий, не влитых в повествование, Карамзин помещал в хронологической последовательности в составе того или иного своего примечания. Сначала это встречаем в отношении к 1101—1109 гг. (т. I, прим. 201), затем в отношении к 1113—1114 гг. (т. I, прим. 214), но затем, начиная с окончания повествования о Мономахе (т. I, прим. 225), эти выписки „маловажных происшествий“ приводятся в последнем примечании к повествованиям о деятельности тех князей, по которым идет разделение „Истории“ на главы: для времени Мстислава Мономашича — прим. 256; для времени Ярополка Мономашича — прим. 269; для Всеволода Ольговича — прим. 288 и т. д. Это, конечно, весьма увеличивало размеры „Примечаний“, в которых и без того уделялось много места сличению текстов летописных сводов, их взвешиванию и оценке, так что Карамзин счел себя вынужденным оправдаться перед читателем в этих размерах дополнительной части своего труда. „Множество сделанных мною примечаний, — пишет он, — и выписок устрашает меня самого... Если бы все материалы были у нас собраны, изданы, очищены критикою: то мне оставалось бы единственно ссылаться; но когда большая часть их в рукописях, в темноте; когда едва ли что обработано, изъяснено, соглашено — надобно вооружиться терпением“. И нужно приветствовать, что Карамзин, несмотря на это, все же сохранил для нас в „Примечаниях“ свои хронологические наборы из разных летописных сводов „маловажных происшествий“. Он так отозвался об этом: „Для охотников все бывает любопытно: старое имя, слово; малейшая черта древности дает повод к соображениям. С XV века уже менее выписываю: источники размножаются и делаются яснее“.

Из последних слов очевидно, что до XV в. Карамзин в своем изложении опирался не на большое число источников, т. е. имеем авторское подтверждение добытых нами наблюдений над кругом привлеченных

к использованию источников в пределах первых пяти томов „Истории“. Едва ли поэтому нужно здесь подробно доказывать, что и в перечислении „маловажных происшествий“ Карамзин придерживался того же принципа, что и в подборе известий „важных“, пригодных для повествования в его „Истории“, т. е. составлял их по тем же „древним“, „харатейным“, с привлечением Ипатьевской, Кенигсбергской и „харатейной“ же Новгородской. Обычное размещение подходящего для подобного рода примечаний материала у Карамзина такое: сначала идут выписки из этих основных источников, причем новгородские известия на втором месте в рамках года, а затем „домыслы“, „дополнения“ или „баснословия“ по Никоновской, всегда с прямым указанием на ее название.

Мы остановились с некоторою подробностью на этих „маловажных происшествиях“ потому, что Карамзин почти с 1263 г., ввиду дефектности конца Лаврентьевской летописи в пределах 1263—1283 и 1288—1294 гг., начинает работать исключительно с одною Троицкою (до 1408 г. включительно), что дает нам обильнейший материал выписок из Троицкой летописи, хорошо, впрочем, проверяемый и тем наблюдением, что выписок такого содержания или такого чтения мы нигде в известных нам летописных сводах не встречаем. Весьма важно и то обстоятельство, что Карамзин располагал эти „маловажные происшествия“ не только по годам, но внутри года располагал их, придерживаясь структуры источника, что во многих случаях помогает правильно конструировать повествование Троицкой летописи. Единственно, что здесь от Карамзина — это отнесение событий января—февраля к следующему году против источника (в Троицкой был еще мартовский год). Разумеется, что во всех случаях, когда имелась даже полная уверенность, что те или другие выписки взяты из Троицкой, я относил к Троицкой только те, которые дополнительными своими данными или чтением не совпадали ни с одним из других текстов, известных Карамзину.

Немаловажным вопросом для нашей работы по реконструкции Троицкой летописи является определение точности выписок Карамзина: и в смысле передачи текста и в смысле передачи его орфографии.

Можно в этом смысле охарактеризовать работу Карамзина следующим указанием. Зная о неисправности печатного издания Кенигсбергской летописи 1767 г., Карамзин озаботился привлечением подлинной Радзивилловской рукописи („теперь у меня в руках“, т. I, прим. 278) и выверил по ней печатное издание. Все ссылки на печатное издание поэтому падают на подлинный, а не искаженный или замененный в этом издании текст издания 1767 г. Приведу пример. В прим. 439 к I тому читаем: „В печатном Несторе (т. е. печатном издании Кенигсбергской, — М. П.) речь Изяслава взята из Никоновской лет.: «егда единъ жити хощеши,

или безсмертен мнишися приими меч сей, вонзи прежде во утробу мою, да не вижу азъ смерти матери моей». Но по древним спискам Нестора и по самому Кенигсбергскому (т. е. по подлинной Радзивиловской, — *М. П.*) сей уный князь говорит только: «отче! еда одинъ мнишися ходя? (в некоторых списках поставлено хотя)...». Действительно, в печатной Кенигсбергской (стр. 186) мы читаем те слова Изяслава, которые приведены в цитате Карамзина, а в подлинной Кенигсбергской те слова, на которые указывает дальше Карамзин. Не был ли тот экземпляр печатной Кенигсбергской, о котором нам сообщил Оболенский, что этим экземпляром пользовался Миллер для сверки текста его с Троицкою летописью, — использован Карамзиным для сверки печатного издания с подлинником? К сожалению, Оболенский сказал об этом глухо: „находился (этот печатный экземпляр Кенигсбергской, — *М. П.*) в руках Н. М. Карамзина и на нем находятся во многих местах собственноручные его отметки“.

Мало того, что Карамзин выверил текст печатного издания Кенигсбергской по подлинной рукописи с целью возможности ссылаться в „Примечаниях“ на печатный текст, т. е. не делая выписок, в тех случаях, когда этот печатный текст не искажает подлинника, Карамзин выверил и печатное издание Новгородской харатейной, очевидно, с этою же целью. Его замечание об этом издании в главе „Об источниках российской истории“: „Исправнее, всех напечатана Новгородская летопись в Москве с харатейного Синодального списка“, нужно дополнить следующими словами из прим. 358, к т. IV: „Сим известием заключается харатейная Новгородская летопись, напечатанная в Москве столь исправно, что я не заметил в ней почти никаких ошибок“. Едва ли нужно к этому прибавить, что это наблюдение Карамзина верно и может быть повторено и теперь.

К указанной тщательности Карамзина в использовании источников можно привести еще одно наблюдение. В Никоновской мы читаем такое странное известие (под 1403 г.): „Того же лета князь великий Иван Михайлович Тферскій жениль сына своего Ивана у князя и вѣнчанъ бысть во Тфери Арсеніемъ епископомъ“. Таким образом, как видим, отец невесты в этом известии почему-то не указан. Загадка эта объясняется привлечением выписки Карамзина в прим. 254 к т. V под 1403. ., где читаем: „Тое же зимы великимъ заговеньемъ князь Иванъ Михайловичъ Тферскій ожени сына своего, князя Ивашка, у князя. . и вѣнчанъ бысть Арсеніемъ епископомъ“. Нет никакого сомнения, что эта выписка Карамзина не из Никоновской летописи: она не оговорена обычною у Карамзина ссылкой на Никоновскую; она дает подробности, которых нет в Никоновской (зима, великое заговенье, Тверь); она древнее по языку („ожени“); она в сообщении о князьях еще не знает всех

напыщенных требований изложения XVI в. и говорит „Ивашка“, исправленное в Никоновской на „Иванъ“. Мы без колебания относим выписку Карамзина к Троицкой 1408 г., так как нигде это известие, кроме Никоновской летописи, теперь не читается, и становится ясным, что та тверская обработка 1413 г. Троицкой летописи, которая положена в состав Никоновской, упрощая известие о венчании „Ивашки“, упиралась в тот дефект текста, на который указал в Троицкой Карамзин. Было ли в Троицкой оставлено здесь пустое место вместо имени отца невесты, как это было в Троицкой в указании города, куда сел Рюрик по приходе из-за моря, или же был поврежден текст, этого, конечно, Карамзин не счел нужным дать нам знать.

Однако точность выписок Карамзина все же не совпадает с нашими требованиями при этом и полной отчетливости, т. е. сообщения читателю всех данных использованного текста. В этом смысле Карамзин нередко ставит перед нами известного рода загадки. Прежде всего употребление многоточия в выписках из летописных сводов у Карамзина не совпадает с нашим. Он приводит выписку источника, выпуская при этом не только отдельные слова, но и целые фразы, не ставя на место опущенного многоточия, как сделали бы мы непременно теперь, а смыкает текст, как будто никаких пропусков в нем он и не делает. Установить эту манеру легко, конечно, проверкою цитат Карамзина хотя бы по Лаврентьевской. Когда Карамзин ссылается на „Пушкинскую“, то текст цитаты во всем, кроме не отмеченных многоточием пропусков, действительно совпадает. Многоточием Карамзин нередко пользуется совсем с иной целью, чем мы. Подкрепляя известный кусок повествования „Истории“ выписками из летописей в „Примечаниях“, Карамзин часто приводит цитаты эти из разных летописных сводов, не указывая почему-то их названия, а только отделяя их между собою многоточием. Все это не значит, что Карамзин не употребляет многоточия и в нашем смысле. Так, он отмечает многоточием пропуски части текста в известной цитате. Еще горестнее то, что Карамзин часто не считает нужным указать нам, почему он делает ссылку на тот или иной источник, не упоминая при этом вовсе источника, тождественного цитируемому. Был ли в этом неупомянутом источнике дефект текста, расходилось ли здесь его изложение с цитируемым, плохая ли сохранность письма в неупомянутом тексте была тому причиной?

Например, после прим. 160 в т. II Карамзин перестает в дальнейших ссылках своих указывать Троицкую. Когда Карамзин, умалчивая о Троицкой, ссылается при этом только на Пушкинскую (т. е. Лаврентьевскую) летопись, можно думать, что текст Троицкой в данном случае не дает полной тождественности с лаврентьевским текстом, что весьма вероятно потому, что из ряда наблюдений можно выяснить, что

Троицкая от начала до 1206 г. была сближена в своих чтениях, общих ей в основе с Лаврентьевской, с чтениями Радзивилловской. Но, к удивлению, Карамзин, прекращая ссылаться на Троицкую после изложения по ней известий 1089 г. и ссылаясь на Пушкинскую, нередко при этом упоминает и Кенигсбергскую (прим. 183, 192 к т. II). Как понять такое забвение Карамзиным Троицкой летописи в этих случаях? Заметим, что Троицкая вводится Карамзиным вновь в „Примечаниях“ как источник, наряду с Лаврентьевской лишь с прим. 222 к т. II, т. е. в Троицкой летописи как бы можно предполагать недоговоренный Карамзиным дефект текста от 1089 до 1116 г. Но такое заключение будет поспешным. В прим. 195 к т. II мы неожиданно читаем: „в Пушкинской и Кенигсбергской стоит 10 и после 30 августа; но в Троицкой, Ростовской, Никоновской и других 30 июня“. Это указание относится к событию, датированному указанными выше источниками 1100 годом. Значит, текст Троицкой, относящийся к 1100 г., был перед глазами Карамзина и, следовательно, дефекта текста от 1089 г. до 1116 г. в Троицкой не было. Тогда привлекаем еще одно наблюдение. В прим. 64 того же II тома Карамзин дает большую выписку (это известный рассказ Гюряты Роговича о загорных жителях лукоморья), ссылаясь на „печатного Нестора“: „Нестор пишет (в печатном издании, стр. 145, 146): «се же хочю сказати»“ и т. д. Просмотр ссылки и сличение ее с печатным текстом „Нестора“ 1767 г. на указанных страницах убеждают нас, что выписка взята не из печатного текста, давая против последнего ряд других чтений. Но она взята и не из Лаврентьевской, не из Хлебниковской и не из Ипатьевской, т. е. мы имеем все основания относить ее к Троицкой. Привлечение к сличению изложения этого места в позднейших сводах лишь подтверждает этот вывод: такого чтения мы нигде не встречаем в дошедших до нас сводах, бывших известных Карамзину, и, таким образом, оно может относиться только к Троицкой летописи.

Тогда выходит, что разрыв цепи совместных ссылок Карамзина на Троицкую и Лаврентьевскую летописи одновременно между 1089 и 1116 гг., где Карамзин ведет изложение явно по одной Лаврентьевской, приходится заполнить двумя случаями привлечения Карамзиным текста Троицкой летописи для изложения 1096 г. (рассказ Юряты) и 1100 (дата 30 июня). Отсюда, думается, вероятнее предположить не отсутствие текста Троицкой за указанные 1089—1116 годы, а скорее какую-то его неясность, частичную испорченность его письма. Впрочем, это наблюдение может нас интересовать лишь в вопросе о сохранности экземпляра Троицкой летописи, бывшего в руках Карамзина, а не в вопросе о структуре этого летописного свода. Отмечу, однако, что такое же упоминание в ссылках у Карамзина Троицкой повторяется для 1224—1230 гг.

Наконец, укажу на то, что выписки Карамзина, в общем точные,¹ едва ли всегда верно передают орфографию подлинника. Это зависит не от небрежности Карамзина к этой стороне выписок, а от невысокого тогда уровня знаний по истории языка и палеографии.

Кроме выписок Карамзина, правда, для этой части Троицкой весьма небольших численностью, мы можем опереться для корректирования ошибок и промахов издания Чеботарева и Черепанова в отношении к тексту Троицкой на труды Миллера и Тимковского, уже упомянутых нами в начале нашей работы.

Миллер сверил текст печатного издания (1767 г.) Кенигсбергской с Троицкой на пространстве от начала до 897 г. Самый беглый просмотр этой работы укажет, что Миллер плохо знал язык, читал с ошибками, давая иногда невозможные чтения (гоге прочитано как ггтя, зваху — зяху, тудѣ — тудь и др.). Но для нас еще обиднее то, что Миллер слушал не с осторожностью филолога, а с грубоватостью в отношении к тексту историка, осмысляя чтения текста не для будущего читателя, а, видимо, для самого себя, для своей будущей работы. В этом смысле, думается, можно указать ряд поправок Миллера в печатном тексте Кенигсбергской, которые были сделаны не для того, чтобы нанести на него чтения Троицкой летописи, а чтобы дать того „очищенного“ Нестора, который тут же рождался в голове у Миллера путем сверки текстов и их обдумывания. Все эти случаи указаны во второй части настоящего „Введения“. Здесь достаточно привести один пример. На стр. 11 печатной Кенигсбергской (Радзивилловской) летописи Миллер имел такой текст: „Сїи жь Обри воеваша на Словены“ и т. д. В Троицкой (по изд. Черепанова и Чеботарева) он имел другое чтение: „Сии же добрѣ воеваша на Словѣнехъ“ и т. д. Миллер из этих двух различий „обри“ и „добрѣ“ дал по сверке такой неожиданный вариант: дОбрѣ. Ясно, что тут скрыто целое рассуждение по истории текста.

Незнание языка Миллером дало несколько фантастических поправок, якобы из Троицкой летописи. Так, вместо „прилежащия ко Индом“, читаем: „принадлежащие ко Индом“. Под 6389 (881) г. слова: „и похорони“ прочитаны Миллером „спохорони“. В заглавии „Се начнем

¹ О том, как читалась в Троицкой летописи фраза о поселении Рюрика после прихода из-за моря, узнаем от Карамзина. В прим. 278 к т. I Карамзин пишет: „В Пупкин. каратейном списке Нестора: «и приидоша старейший Рюрик... а другой Синеус на Белоозере, а третий (в) Изборсте Трувор». Название места, где княжил Рюрик, пропущено; в Троицком (что достойно замечания) — также; но вверху приписано над именем Рюрика: «Новг.»». Любопытно, что во всех изданиях Лаврентьевской летописи редакторы, повторяя друг друга, упорно делали к этому месту текста о Рюрике вставки слов „седе Новгороде“ и такое примечание: „Седе Новгороде“ из Троицк. Не составило в этом смысле исключения и издание 1926 г.

повесть сию“ Миллер поправил (но, конечно, не взял из Троицкой летописи): „О сем начнем повесть сию“. Впрочем, самое удивительное чтение Миллера относится к рассказу летописи (под 859 г.) о взимании казарами дани от дыма с полян, северян и вятичей. Как известно, в Лаврентьевской мы находим: „по белеи веверице“. Карамзин (прим. 89 в т. I) без колебаний приводит такое чтение этих слов по Троицкой летописи: „по беле и по веверице“. Однако у Чеботарева и Черепанова приведено это место Троицкой летописи так: „по бе... и по веверици“. Нет сомнения, что Карамзин чтение Троицкой раскрыл догадкой. Но Миллер вместо „по беле и по веверице“ Карамзина и вместо „по бе... и по веверице“ Чеботарева и Черепанова неожиданно предлагает чтение: „по ведаче и по веверици“. Над этим загадочным словом „ведаче“ Миллер поставил звездочку, пояснив на поле: „сие слово неясно“.

И все же сверка Миллера может оказать нам ряд значительных услуг по выверке издания Чеботарева и Черепанова. Прежде всего Миллер точно указывает начала и концы двух больших пропусков в Троицкой летописи, причем эти указания в одном случае подтверждаются издателями Чеботаревым и Черепановым, забывшими отметить последние слова пропуска, а в другом случае подтверждаются тем, что на протяжении всего указанного Миллером пропуска текста в Троицкой летописи у Чеботарева и Черепанова не приведено ни одного указания на разночтения Троицкой с Лаврентьевской, так что ясно отсюда, что издатели эти имели текст с тем же пропуском, и лишь почему-то не оговорили его в издании. Другое важное значение сверенного Миллером текста заключается для нас в том, что он, хотя и не всегда выверен и оставляет иногда просто неисправным текст Кенигсбергской, в других местах оказывается не только выправленным по Троицкой в смысле чтений, но и в смысле расстановки слов. Эти случаи, когда Миллер по печатному тексту Кенигсбергской летописи отмечает иную расстановку слов Троицкой летописи, почти всегда следует принимать в соображение, потому что издатели Чеботарев и Черепанов, давая все разночтения в словах, но тяготясь, видимо, громоздкостью своих подстрочных примечаний, часто опускали указания на иную расстановку слов в Троицкой и Кенигсбергской против Лаврентьевской.

Помощь, какую может нам оказать издание Лаврентьевской летописи (кончая 1020 г.) проф. Р. Ф. Тимковским, значительно менее важна и ценна, чем все предыдущие наши источники, и вот на каком основании. Тимковский, как я уже указывал в начале настоящего „Введения“, издавал Лаврентьевскую летопись, привлекая ряд летописных списков, среди которых была и Троицкая летопись, только для уяснения испорченных или темных чтений Лаврентьевской летописи. Никаких задач по восстановлению текста или хотя бы общего облика Троицкой,

конечно, по такому изданию ставить нельзя и приходится довольствоваться лишь некоторыми случайными указаниями издателя. Привлекая свои вспомогательные списки для решения того или иного вопроса текста, встающего при чтении Лаврентьевской летописи, Тимковский в огромном большинстве случаев приводит в примечаниях только глухую ссылку на „прочие списки“, сразу же заставляя подозревать ее неточность. Какими списками располагал при этом Тимковский? Компания, в которую попадает Троицкая летопись в этих общих ссылках на „прочие списки“, нельзя назвать для нее лестной. Как сообщает Калайдович в предисловии к изданию Лаврентьевской летописи Тимковского, кроме Троицкой летописи, Тимковский привлек какой-то Бекетовский список, „писанный в исходе XVI столетия и простирающийся до 1515 г.“, и какой-то Котельницкий „также конца XVI в., доведенный до 1563 г.“. Названия эти даны Калайдовичем по фамилиям владельцев этих списков и ничего, конечно, нам не поясняют по существу. Но зато любопытна одна черта этих летописных текстов, отмеченная Калайдовичем: оба эти списка, по его словам, „принадлежат к разряду летописей Новгородских“. Как известно, эти два списка сгорели вместе с Троицкой летописью в 1812 г. в Москве. Сверх трех этих летописных текстов, Тимковский, привлекал к своей работе печатное издание Никоновской (1767—1792 гг.), Воскресенской (1793 г.), Кенигсбергской (1767 г.), „исправленной в неверности издания по самому подлиннику“, и даже „критический свод Шлецера“ (т. е. его печатного „Нестора“). Возможно ли, при этом обилии текстов и их разновременности и разнообразии, поверить Тимковскому, когда он дает поправку к тексту Лаврентьевской, опираясь на „прочие списки“, что в числе этих „прочих списков“ всегда имелось точное сходство между собою и с Троицкой летописью. Думаю, мы вправе ожидать, что ряд таких ссылок в отношении Троицкой летописи будет просто не верен. Внимательное изучение текста в издании Тимковского это предположение подтверждает. Мне думается, можно даже установить, что до текста о начале княжения Святослава Тимковский вообще не привлекал к сверке Троицкую летопись. Правда, такие ссылки Тимковского на „прочие списки“, в которых мы опять находим соответствия с Троицкой летописью, продолжают еще встречаться и после, но уже как исключения. Отсюда следует, что наше внимание и уважение будут привлекать только те ссылки Тимковского, в которых он прямо указывает на Троицкую летопись, а не на „прочие списки“. Правда, таких ссылок всего четыре, одна под 987 г., две при изложении 988 г. и одна — 1015 г., но зато все они падают на ту часть текста Троицкой, которая не вошла ни в издание Чеботарева и Черепанова (оно кончается на 906 г.), ни в сверку Миллера (она обрывается на 987 г.).

Мы закончили рассмотрение источников, дающих нам материалы для работы над первой частью текста Троицкой летописи. Как ясно из этого обзора, в основу восстановления текста Троицкой летописи мы без колебания можем положить текст, добытый из примечаний к тексту Лаврентьевской летописи по изданию Чеботарева и Черепанова. Привлекая для выверки полученного текста миллеровскую работу по сличению текста печатной Радзивиловской 1767 г. с подлинною рукописью Троицкой; примечания к изданию текста Лаврентьевской летописи Тимковского; наконец, располагая выписками из Троицкой летописи в карамзинских „Примечаниях“, мы можем получить восстановленный текст Троицкой летописи от начала ее до 906 года не только во всем составе изложения, но и в самом чтении, вызывающем лишь те или иные сомнения в орфографии.

Вторая часть текста Троицкой от 906 г. по 1177 г. может быть только реконструирована. Близость Троицкой к Лаврентьевской на протяжении всего изложения последней, засвидетельствованная Карамзиным и Калайдовичем, не может быть преувеличена. И Калайдович и особенно Карамзин говорят об этой близости настойчиво и далеко не только в смысле близости содержания.

Работа над первой частью текста Троицкой летописи, где в основу мы клали текст ее, добытый из примечаний к тексту Лаврентьевской летописи по изданию Чеботарева и Черепанова, обнаруживает на пространстве от начала летописного повествования и до 906 г., что текст двух летописей своей близостью, переходящею весьма часто в тожество, заставляет предполагать, что или текст Лаврентьевской летописи положен в основу Троицкой, или что обе эти летописи восходят своим текстом к общему протографу. Из дальнейшего изучения, однако, выясняется, что расхождение этих двух текстов удовлетворительно объясняется редакторскою обработкою (поправки, чтение и дополнения) составителя Троицкой летописи текста Лаврентьевской (или текста весьма близкого к лаврентьевскому).

Характерной чертой этой редакторской работы составителя Троицкой на всем пространстве текста от начала до 1206 г. является сближение чтений Лаврентьевского списка с чтениями списка Радзивиловского и пополнениями первого вторым. Кроме того, отмечаем упорную работу редактора по подновлению языка, получаемого от сближения текста двух летописей. Разночтения троицкого текста и с лаврентьевским текстом и с текстом радзивиловским являются всегда следом этой правки языка и не искажают ни изложения, ни смысла. Это наблюдение сейчас же подтверждается, когда мы начинаем сличать прямые указания Карамзина на Троицкую летопись на пространстве от 906 г. до 1206 г. с лаврентьевским текстом. Троицкая в подавляющем большин-

стве случаев опять дает нам комбинацию лаврентьевского текста с радзивилловским, как мы и установили в рассмотрении первой части Троицкой, т. е. от начала до 906 г. Говоря иначе, составитель Троицкого свода никакими иными источниками, кроме двух названных текстов, для этой части своего труда не располагал.

Проверка выписок Карамзина, при которых дано указание на „харатейные“ как источник, проведенная по Лаврентьевской летописи, вскрывает, что Карамзин при этом весьма часто давал выписку именно по Троицкой, всегда, конечно, в общем близкую Лаврентьевской летописи, но не всегда в чтении с нею совпадающую. Расхождение всех этих чтений вполне удовлетворительно объясняется из Радзивилловской летописи. Думаю, что в ссылке на „харатейные“ предпочтение Карамзиным текста Троицкой летописи перед текстом Лаврентьевской объясняется большею внешнею удобочитаемостью текста Троицкой летописи против Лаврентьевской, за исключением уже указанных выше мест (от 1089 до 1116 г. и от 1224 до 1230 г.).

Располагая для работы по восстановлению второй части текста Троицкой (т. е. от 906 до 1176 г. включительно) только выписками Карамзина из Троицкой и несколькими указаниями Тимковского (для 987, 988 и 1015 гг.), мы для реконструкции этой части Троицкой кладем в основу текст Лаврентьевской летописи, опираясь на его общую близость с Троицкой и также на косвенное в этом подтверждение со стороны Карамзина, никаких дополнительных данных к тексту Лаврентьевской летописи в тексте Троицкой за это время не указавшего. При этом мы сочли необходимым дать подлинный текст Лаврентьевской, мало известный во всей его точности благодаря чрезмерно „попечительным“ заботам его ученых редакторов, XIX и начала XX вв., продолжавших по своему разумению вредную традицию Шлецера по „очищению“ текстов.

Лаврентьевская летопись, как известно, имеет несколько утраченных кусков текста. Первый из них падает на изложение от окончания 898 г. и до названия 922 г. Часть этого дефекта от 898 до 906 г. не вызывала у нас беспокойства, потому что первые издатели Лаврентьевской летописи Чеботарев и Черепанов привели здесь подлинный текст Троицкой летописи. Но другая часть этого дефекта Лаврентьевской летописи от 906 и до 922 г. остается, конечно, незнагадимою утратою, пополняемую нами текстом Радзивилловской летописи как ближайшею по времени и по общей близости к тексту Лаврентьевской. Как можно доказать,¹ в основе текста Лаврентьевской лежит для интересующей

¹ М. Д. Приеселков. История русского летописания XI—XV вв. Л., 1940, стр. 82—87.

нас части от 906 и до 1177 г. Владимирский летописный свод конца XII в., а в Радзивиловской летописи — Владимирский же свод 1212 г., построенный на материале Владимирского свода конца XII в., имеющий не только продолжение, но и подвергнувшийся некоторой переработке, особенно чувствительной в отношении языка.

Третья часть Троицкой летописи обнимает пространство от 1177 г. до 1390 г. включительно. Как известно, текст Симеоновской летописи, начинаясь с изложения событий 1177 г., до 1390 г. в общем весьма удовлетворительно передает нам текст Троицкой летописи, что доказывается тем обстоятельством, что все почти выписки из Троицкой, отмеченные как таковые Карамзиным, находят себе соответствия с этим текстом.

„На всем пространстве от 1177 до 1305 года мне удалось отметить только три места, где чтения Симеоновской и Троицкой не сходятся“, — писал А. А. Шахматов в своей работе „Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в.“¹ Первое из этих мест, как указал А. А. Шахматов, конечно, надо отнести к ошибке Карамзина, который в прим. 135 к т. III дал выписки со ссылкой на „харатейные, также в Воскресенской и Ростовской“ к повествованию 1208—1211 гг., между тем как ни в Новгородской харатейной, ни в Лаврентьевской харатейной этого текста мы не находим. Удивительно ли, что этого текста мы не находим и в харатейной Троицкой (т. е. в Симеоновской) летописи. Никаких других харатейных у Карамзина не было. Второе место, не совпадающее в Симеоновской летописи с текстом Троицкой, по мнению Шахматова, отмечено Карамзиным в прим. 159 к т. IV в таких выражениях: „В Троицкой сказано, что великий князь, ходив на Корелу с Новгородцами и Суздальцами, привел оттуда множество пленников“. Шахматов думал, что это известие в Симеоновской опущено, видимо ориентируясь на датировку этого известия в тексте „Истории“, где оно Карамзиным упомянуто перед изложением событий 1280 г. Из прим. 159 к т. IV датировка этого указания на Троицкую летопись определяется тем, что за этим указанием без года идет указание на Воскресенскую летопись, откуда заимствовано известие уже о последующем по смыслу событии (постройка крепости Копорья) с датой 1279 г. Действительно, ни под 1279 г., ни под 1280 г. в Симеоновской летописи этого известия нет, но оно читается в ней выше, под 1277 г., что несколько не противоречит ни изложению Карамзина в тексте „Истории“, ни помещению к этому месту Троицкой летописи в прим. 159 к т. IV. Правда, Симеоновская летопись здесь испортила текст Троицкой опущением слов

¹ Отдельный оттиск из „Изв. Отд. русск. яз. и словесн. Акад. Наук“, т. V (1900), кн. 2.

„на Карелу“, во всем остальном точно воспроизводя это место Троицкой. Третий случай, приведенный А. А. Шахматовым, где указания Карамзина на Троицкую летопись не оправдано текстом Симеоновской, надо признать поэтому единственным случаем расхождения выписок Карамзина из Троицкой с текстом Симеоновской. Здесь, под 1303 г., Симеоновская летопись опускает, действительно, следующее краткое известие „Тое же осени великий князь Андрей поиде въ Орду“, читавшееся в Троицкой летописи (Карамзин, прим. 188, т. IV).

Полагая в основу реконструкции третьей части Троицкой летописи (1177—1390 гг.) текст Симеоновской летописи, не надо забывать, что на пространстве 1177—1305 гг. мы можем продолжать привлечение также и текста Лаврентьевской летописи, которая от 906 до 1177 г. привлекалась нами как основа реконструкции. Другими словами, мы гораздо богаче материалами для реконструкции этой третьей части текста Троицкой летописи, чем для реконструкции второй части.

Если текст Лаврентьевской летописи представляет собою для текста Троицкой ту основу, которая была подвергнута составителем Троицкой летописи переделке и подновлению, то текст Симеоновской, как мы указывали выше, представляет в отношении к тексту Троицкой летописи по крайней мере второй этап переработки ее текста. К этому второму этапу, как мы помним, восходит в основе и текст Никоновского свода, значительно свободнее передававший свой источник и потому сейчас для нас не интересный. Но у нас есть текст, восходящий к первому этапу переработки Троицкой, т. е. лучше передающий текст Троицкой летописи, — это Рогожский летописец. Отсюда вытекает необходимость текст Симеоновской проредактировать по Рогожскому летописцу в тех частях его изложения, которые могут быть отнесены к Троицкой летописи, а не к тверским пополнениям, имеющимся в тексте Рогожского летописца. К сожалению, использование Рогожским летописцем текста Троицкой можно установить не ранее изложения 1328 г., и на всем протяжении изложения Рогожского летописца с этого года мы видим в нем сокращение текста Троицкой летописи (против Симеоновской).

А. А. Шахматов установил достаточно точно, что Симеоновская на пространстве 1177—1390 гг. в трех случаях отстает от передачи Троицкой, заменяя ее изложение выписками из Московского свода 1480 г. (1235—1237 гг.; 1239—1249 гг.; 1361—1364 гг.). Считаясь с этим и имея в виду, что Рогожский летописец может оказать нам помощь в реконструкции этих мест Троицкой только для 1361—1364 гг., так как его использование текста Троицкой летописи начинается с 1328 г., мы вынуждены положить в основу реконструкции Троицкой за время 1235—1237 гг. и 1239—1249 гг. текст Лаврентьевской, как делали это для второй части восстанавливаемой Троицкой.

Как только что указано, для реконструкции 1361—1364 гг. Троицкой летописи мы имеем возможность опереться на Рогожский летописец (Лаврентьевская оканчивается 1305 г.). Но Рогожский летописец от 1328 по 1375 гг. дает не только текст Троицкой, но текст Троицкой, осложненный привлечением общерусского великокняжеского Тверского свода. Следовательно, для нас встает вопрос, имеем ли мы надежную возможность для этих годов (1361—1364) отделить здесь текст Троицкой от Тверского свода. На помощь, до известной степени, сюда может быть привлечена Воскресенская, которая через свод 1480 г. получила в состав своих известий текст свода 1418 г., прямо вышедший из текста нашего свода 1408 г., т. е. Троицкой летописи и проредактированный и пополненный сводчиком 1480 г. вновь по самой Троицкой летописи.¹ Сверх того, мы знаем, что Воскресенская летопись не пользовалась в составе своих источников тем великокняжеским Тверским сводом, от которого нам надлежит „очищать“ Рогожский летописец. Имея это в виду, мы, обращаясь к тексту Рогожского летописца, к счастью, встречаем помощь в нашей работе со стороны сводчика этого самого летописца. Нетрудно заметить, изучая текст Рогожского летописца, что сводчик извлекал из двух своих источников (Троицкой летописи в редакции 1413 г. и Тверского великокняжеского свода) сообщения для каждого года так, что не смешивал их изложения между собою. Под 6869 (1361) г., изложив повествование этого года из Троицкой летописи, правда, с некоторым опущением текста, сводчик перешел ко второму своему источнику (явно тверскому), повторив по его изложению сообщение о той поездке Дмитрия Московского в Орду и о возвращении его до „замятни“, о которой уже было им приведено сообщение по Троицкой летописи, и в дальнейшем также дублируя приведенные уже известия Троицкой летописи по Тверскому своду. Следующий 1362 год также легко поддается разложению на два источника, так как вторая половина этого года занята в Рогожском явным извлечением из Тверского свода, причем начало этого извлечения из Тверского свода определяется изложением новгородских событий, о которых, вообще говоря, Троицкая летопись или ничего не сообщала, или сообщала только то, что затрагивало или поясняло московские известия.

Совершенно такая же композиция в Рогожском летописце и следующего 1363 года. Но в композиции 1364 г. сводчик отступил от этой простой манеры: он начал изложение этого года выпискою из текста Тверского свода. Действительно, для первого известия в этой выписке даже не указано, что оно относится к церкви Спаса города Твери,

¹ См. подробнее: М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XVI вв. Л., 1940, гл. XI.

а не Москвы, что, конечно, характерно для тверяка-сводчика и для текста Тверского свода. Извлечение из Тверского свода обрывается перед заглавием „О мору о великомъ“, за которым следует несомненное изложение триицкога текста, судя по выписке Карамзина в прим. 5 к т. V. Однако последнее известие этого 1361 года в Рогожском летописце я отношу уверенно опять к Тверскому своду, хотя оно и касается жизни московского княжеского дома: „Того же лѣта въ осенинѣ на Москвѣ князь Ивашко дѣтя преставися“. Прежде всего отмечу, что этого события (ни в числе „важных“, ни в числе „маловажных“) не знает Карамзин, весьма тщательно использовавший Триицкую летопись, которая от 1280-х годов до 1408 г. в существе была его единственным основным источником. Это доказывает, что в Триицкой летописи этого известия не было. Наоборот, оно могло быть в Тверском своде потому, что Тверской свод был весьма широко поставленным погодным обзором событий не только Твери, но и многих соседних княжеств, а в отношении Москвы дал нам еще одно известие, тоже касающееся московского княжеского дома и тоже не переданного в Триицкой летописи. Это известие под 1332 г. о втором браке Ивана Калиты. Замечу, кстати, что самое изложение указанного выше известия невозможно для московского источника („Ивашко дѣтя“) и также говорит о сторонней для Москвы руке.

Переходя к четвертой и последней части текста Триицкой летописи, подлежащей реконструкции, т. е. к изложению 1391—1408 гг., нам надлежит напомнить то, что было уже сказано выше. Симеоновская летопись, Рогожский летописец и Никоновская летопись сходятся в том, что в пределах интересующих нас сейчас 1391—1408 гг. их общий протограф, будучи тверскою обработкой 1413 г. Триицкой летописи, подверг сильной переработке текст Триицкой, внося сюда много описаний тверских событий. Ввиду этого класть текст Симеоновской летописи в основу реконструкции Триицкой, как это мы делали для 1177—1390 гг., конечно, невозможно. Я решаюсь ввиду этого положить здесь в основу текст Воскресенской летописи, хорошо в общем передающей текст Московского свода 1480 г. Мне думается, что в составе Воскресенской летописи через Софийскую I, легшую в основу Московского свода 1480 г. и проредактированную сводчиком 1480 г. путем привлечения самой Триицкой, мы действительно имеем источник, который, за неимением для 1391—1408 гг. других более близких к Триицкой летописи источников, может быть положен в основу реконструкции текста Триицкой за время от 1391 по 1408 г.

Позволяю себе не останавливаться на доказательствах того анализа Московского свода 1480 г. в отношении к Триицкой летописи, который приведен только что выше, так как анализ этот пред-

ложен мною в „Истории русского летописания XI—XV вв.“ в главе XI.

Надо прямо указать, что реконструкция текста Троицкой летописи в его четвертом секторе, т. е. от 1391 по 1408 г., должна ввести в научный оборот впервые целый ряд новых известий или новые изложения известий, дошедших до нас через другие летописные своды. Эта ответственная задача, думается, может быть разрешена в общем вполне удовлетворительно, хотя в основу реконструкции этой части текста Троицкой летописи кладется столь далекий от подлинного Троицкого текста начала XV в. текст середины XVI в., испытавший ряд редакторских переделок.

Этому удовлетворительному разрешению задачи реконструкции помогают два обстоятельства. Первое из них заключается в том, что у Карамзина за эти именно годы не было никакого более надежного и „достоверного“ источника, чем Троицкая. И в изложении „Истории“ и в „Примечаниях“ Карамзин вынужден был до последней степени исчерпать известия этого единственного своего источника и, думается, не пропустил из него ничего. В этом смысле богатейшим фондом выписок из Троицкой летописи представляется нам прим. 254 к т. V, где собраны „маловажные“ происшествия с 1389 г., так что трудность задачи реконструкции падает лишь на воспроизведение текста именно „важных“ происшествий. Обращаясь для этой цели к тексту Воскресенской летописи (своду 1480 г.), к удовлетворению своему видим, что как изложение Карамзиным этих „важных происшествий“ за 1391—1408 гг. в „Истории“, так и те примечания Карамзина, в которых даны выписки его из Троицкой летописи в отношении этих „важных происшествий“, — вполне удовлетворительно ложатся на текст Воскресенской летописи.

Второе обстоятельство, благоприятствующее нашей реконструкции текста Троицкой летописи за 1391—1408 гг., заключается в том, что текст Симеоновской летописи при этом оказывается далеко не лишним. Представляя собою переработку Троицкой летописи по Тверскому своду, выполненную в Твери около 1413 г., Симеоновская летопись свидетельствует о том, что тверской сводчик, сокращая и сжимая известия своего Троицкого источника, все же сохранял нам их, давая, так сказать, конспект Троицкой летописи, тонуший, правда, в потоке Тверского повествования, но легко из этого повествования выделяемый сличением изложения Воскресенской летописи и выписок Карамзина за эти же годы.

Конспективное изложение Троицкой летописи, сохраненное Симеоновскою летописью на пространстве 1391—1408 гг. (так как Рогожский летописец опускает изложение 1401—1409 гг., то может быть привлечен

сюда лишь для известий 1391—1490 гг.), играет для нашей задачи реконструкции текста Троицкой летописи весьма значительную роль. Оно дает нам порядок размещения известий в Троицкой летописи за эти годы, подтверждая в этом смысле порядок размещения выписок Карамзина из Троицкой летописи в прим. 254 к т. V о „маловажных событиях“. Поскольку известия этого обширного примечания в подавляющем большинстве случаев нигде в других летописях, известных Карамзину, не читаются и потому уверенно могут быть нами отнесены к тексту Троицкой летописи; поскольку последовательность их размещения у Карамзина подтверждается конспективным изложением этих известий в тексте Симеоновской летописи, — постольку мы можем уверенно говорить об удовлетворительном воспроизведении порядка и изложения текста Троицкой летописи за 1391—1408 гг. в отношении „маловажных происшествий“, среди которых во вполне точно выясняемых местах могут быть приведены куски Воскресенской летописи в отношении „важных происшествий“, только отдельными выписками Карамзина подтверждаемые в целом.

Заканчивая свою многолетнюю работу по реконструкции Троицкой летописи, которая оказалась, на мой взгляд, далеко не столь „благодарной“, как высказывался о ней, призывая к этой работе „будущих“ исследователей, А. А. Шахматов, мне хочется выразить надежду, что будущие мои товарищи по работе в области разысканий и изучений древних наших летописных текстов, найдут некоторое облегчение в своих трудах, имея на руках мой опыт реконструкции Троицкой летописи 1408 г. Чем скорее и успешнее они приведут наши знания летописных текстов к более точному уяснению, тем чувствительнее отразится, конечно, этот успех в новом издании реконструкции текста Троицкой летописи лучшей и точнейшей, чем та, которую был в состоянии выполнить я.

IV. ОПИСАНИЕ РУКОПИСИ ТРОИЦКОЙ ЛЕТОПИСИ 1408 г., СГОРЕВШЕЙ В 1812 г.

Всякое издание рукописи летописного текста сопровождается в настоящее время описанием рукописи. Предлагаемая попытка реконструировать утраченный текст Троицкой летописи 1408 г., мне думается, должна тоже сопровождаться описанием этой рукописи на основании тех данных о ней, которыми мы располагаем. К сожалению, время использования Троицкой летописи в научном обороте (1760—1812 гг.) было тем еще ранним временем нашей науки, когда подобного рода требования к издателям летописных текстов лицами, ими пользующимися, не предъявлялись. Поэтому ни Миллер, ни Карамзин, ни Чеботарев с Черепановым, ни Тимковский не оставили нам подобного рода описания рукописи Троицкой летописи, какое теперь мы ждем от издателей

летописных текстов. Следовательно, опыт нашего описания можно строить лишь на косвенных данных и случайных указаниях об этой погибшей рукописи.

Время написания подлинной рукописи Троицкой летописи можно определить, с одной стороны, окончанием ее изложения на 1408 г., с другой стороны, — появлением около 1413 г. ее тверской переработки. Но такое определение относилось бы к оригиналу Троицкой летописи, который мог и не быть нашею рукописью. Надо, однако, думать, что рукопись Троицкой летописи, сгоревшая в 1812 г., была если не оригиналом Троицкой, то копией весьма близкою по времени к указанным выше годам. За это говорит прежде всего материал рукописи — она харатейная. Современная палеография считала бы для начала XV в. одинаково возможным написание и на харатейном материале, и на бумажном. Но для половины XV в. и более позднего времени этот харатейный материал был бы для летописных текстов явлением редким. Вспомним, что Ипатьевская, Радзивилловская и Московско-академический список, — рукописи XV в., — все уже писаны на бумаге (Ипатьевская летопись 1425 г.).

Что касается почерка рукописи, можно думать, что она была написана хорошим полууставным письмом начала XV в., что притягивало к ней Карамзина при выписках предпочтительно перед обычным полууставным письмом 70-х годов XIV в. Лаврентьевской летописи.

Формат рукописи Троицкой летописи представить себе нелегко. Однако некоторый материал для этого рода соображений мы все же имеем. Излагая по „Повести временных лет“ ход так называемого крещения Руси, в частности передавая известную легенду о выборе князем веры (ср. Лаврентьевскую под 986 г.), Карамзин в прим. 444 к т. I замечает по поводу речи „философа“: „В харатейных списках Нестора следует здесь извлечение из Библии, которое занимает 11 листов. Греческий философ говорит много лишнего о болгарях“. Если мы теперь возьмем Лаврентьевскую летопись, т. е. одну из тех двух „харатейных“, на которые обычно ссылается Карамзин (не только, конечно, в этом месте), то сейчас же увидим, что в ней речь философа занимает листы с половины 28 до 35 об. включительно, т. е. пятнадцать с половиною страниц. Отсюда, конечно, ясно, что Карамзин имел в виду не Лаврентьевскую, а другую „харатейную“ — Троицкую. Тогда соотношение этих двух форматов будет как 22:14¹/₂, т. е. Троицкая в своем формате давала размер 0.7 Лаврентьевской.

Этот расчет можно проверить. В прим. 118 к т. III Карамзин почему-то дал указание на номер листа Троицкой летописи (единственный притом раз) в такой цитате: „В Троицкой летописи л. 188 на обор.: «приключися тогда быти (в марте 1206 года, — М. II.) смоленскому

епископу Игнатью, игумену Михаилу Отрочья монастыря“ и т. д. В этом месте, в несколько другом изложении (так как Троицкая летопись здесь передавала текст Радзивилловской), но приблизительно точно, Лаврентьевская летопись располагает свой текст на листе 142 об. Итак, лист 188 об. Троицкой летописи соответствует листу 142 об. Лаврентьевской летописи.

Чтобы сравнивать текст этих двух рукописей, нам надо припомнить, что в Лаврентьевской летописи есть листки текста лишние против Троицкой: 1) Поучение Мономаха (7 листов); 2) два куса текста, которые отсутствуют в Троицкой летописи, согласно указанию Миллера и изданию Чеботарева и Черепанова: а) от столпотворения и до путешествия Андрея — по Лаврентьевской это 1 лист; б) от рассказа о вятичах до описания хазарской дани в конце изложения 859 г. — по Лаврентьевской это $1\frac{3}{4}$ листа, т. е. всего $9\frac{3}{4}$ листа или $19\frac{1}{2}$ страниц. Но одновременно, конечно, надо прибавить к тексту Лаврентьевской летописи тот кусок, которого у нее недостает, но который имеется в Троицкой (от конца 898 г. до названия 6430 г.), что составит приблизительно 14 страниц. Отняв от 283 страниц $19\frac{1}{2}$ страниц и прибавив 14 страниц, получим $277\frac{1}{2}$ страниц. Итак, сравнению будут подлежать не 376 страниц Троицкой летописи и 283 страниц Лаврентьевской (у нее текст начинается со второй страницы или с оборота первого листа), а 376 страниц и $277\frac{1}{2}$ страниц.

Мы видели, что страница Троицкой равна приблизительно 0.7 Лаврентьевской. Значит 376 страниц Троицкой летописи должны дать около 264 страниц Лаврентьевской. Для подобных расчетов по рукописным текстам соотношение 264 и $277\frac{1}{2}$ страниц, получившееся у нас в отношении Лаврентьевской летописи, можно вполне считать не опровергающим установленное нами формата.

Что касается состояния рукописи Троицкой к моменту ее использования в научном обороте, т. е. в конце XVIII и начале XIX в., то надо признать это состояние далеко не удовлетворительным. На это, прежде всего, намекают те два недостатка текста Троицкой летописи, о которых мы уже упоминали. Мне думается, впрочем, что не оба недостатка зависели от утраты листов в рукописи, а один из них от редакторских соображений, по которым было сокращено повествование начала свода (в пределах „Повести временных лет“). Бессмыслица второго недостатка в тексте утверждает здесь безусловно утрату текста. Что же касается первого недостатка текста, то тут, как будто, могли бы быть и колебания при решении этого вопроса. В самом деле, сказав о разделении языков на 72, редактор давал чтение, которого нет ни в каком тексте „Повести временных лет“, т. е. свой редакторский текст, который явно связывал время от деления языков до слов „по приключая приде

и ста подъ горами“, таким образом: „По семь же по концѣхъ временехъ, по мнозихъ лѣтехъ бысть по воплощеніи христовѣ и по разпятіи и воскресеніи и на небеса по вознесеніи и по приключая приде святыи апостолъ Андрѣи и ста подъ горами на березѣ“ и т. д. Я выделил разрядкой те слова, которыми вновь текст Троицкой летописи начинает быть тождественным с текстом Лаврентьевской. Таким образом, редактор как бы сознательно опустил 1) окончание сказания о разделении языков; 2) сказание о „прародине“ славян и их расселении; 3) описание пути из Варяг в Греки; 4) начало путешествия Андрея до прихода его под горы Киевские. Какая тут могла быть мысль? Но если нельзя признать пропуск текста в данном месте сознательным действием редактора, тогда как же понять вышеприведенную переходную фразу „По семь же по концѣхъ временехъ“ и т. д. Заметим, что Чеботарев и Черепанов совсем опустили эту фразу из виду в своих примечаниях, даже не отметив это словом „прибавлено“, как сделали в отношении известной приписки о том, что Рюрикъ „сѣдѣ Новѣгородѣ“. Но, однако, они в своих примечаниях отметили в Троицкой летописи лишние слова „святыи апостолъ Андрѣи“, которые были вызваны, как видим, предшествующим пропуском. Тогда выходит, что пропуск был сознательным со стороны редактора. В этом нас сейчас же подкрепляет Миллер. Он не забыл, как Чеботарев и Черепанов, указать нам переходную фразу и вставку слов „святыи апостолъ Андрѣи“, а между тем в повествовании о приходе Рюрика Миллер совсем не отметил „сѣдѣ Новѣгородѣ“, как, очевидно, приписку другой руки.

Кроме указанных пропусков текста, из которых второй говорит безусловно об утрате листов в рукописи, мы имеем немало указаний на ветхость рукописи в начале, на испорченные места, не поддающиеся прочтению: в перечислении земель Хама читаем у Чеботарева и Черепанова название Фиф, к которому дается пояснение: „не кончена рѣчь, стерлась“; они же отказались прочитать несколько далее „ча...ньская“ и „...аньския горы“; затем в рассказе о хазарской дани: „по бѣ...і по вѣверици отъ дыма“ и др. Наконец, припомним, что с 1089 по 1116 г. и с 1224 по 1230 г. Карамзин, ссылаясь для этих годов на одну Пушкинскую (Лаврентьевскую) летопись, как бы дает нам знать о непорядке в тексте Троицкой. Предполагать и здесь пропуск, утрату текста мы, однако, не имеем основания ввиду того, что для 1089—1116 гг. можно установить несколько чтений, заимствованных все же Карамзиным из Троицкой летописи.

ТРОИЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ
(РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕКСТА)

Се¹ повѣсти временныхъ лѣтъ² отъкуду есть³ пошла Руская земля, кто в ней поча первое княжити и отъкуду Руская земля стала есть.

Се⁴ начнемъ повѣсть сию.

По потоупъ трие сынове Ноеви раздѣлиша землю: Симъ, Хамъ, Афеть.

И яся вѣстокъ Симови: Персида, Ватръ даже⁵ и до Индикія в долготу и в ширину и до Нирокурия, яко же рещи от вѣстока доже⁶ и до полуденя, и Сурия, Индия по Ефратъ реку,⁷ Вавилонъ, Кордуна, Асуряне, Месопотамія, Аравія старѣшая, Елмаисъ,⁸ Инди, Аравія силная, Коля, Комагини, Финикія вся.⁹

Хамови же яся полуденная часть: Еюпетъ, Ефиопья прилежащая¹⁰ ко Индомъ, другая же Ефиопья, из нея же исходитъ рѣка Ефиопская Чермна, текущи на вѣстокъ, Фиф...¹¹ прилежащи¹⁰ до¹² Куриния, Маръмарья Асуритисиоу и другая Нумидья, Масурия, Мавританья, противущи Гадѣръ. Сушимъ же ко востокомъ имать Киликию, Памѣфилю, Писидию, Мосию, Лукаонию, Фру-

¹ Текст от заглавия до 906 г. (кончая в нем словами: не творять пакости въ сельхъ въ странѣ нашей, см. стр. 65) восстановлен по вариантам чтений Л, подготовленной к изданию Чеботаревым и Черепановым в 1804—1811 г.

² Чтение Миллера повѣсть, временныхъ, как и черноризца Феодосіева монастыря Печерскаго, считаем неверным, ввиду прямого указания Чеботарева—Черепанова.

³ Миллер опускает есть.

⁴ Миллер дает о семь.

⁵ Миллер оставляет даже; Тимковский (стр. 1): даже — так в прочих списках.

⁶ Миллер опускает доже.

⁷ Миллер осмыслил: и Сирия, и Мидія, и Ефратъ рѣка и.

⁸ Миллер Елумаисъ.

⁹ В корректуре Чеботарева—Черепанова было отмечено: Аравія сильвая... следующие слова в Т. рукоп. от ветхости стерлись.

¹⁰ Отвергаем чтение Миллера принадлежащая.

¹¹ Чеботарев—Черепанов: Фиф... не кончена рѣчь, стерлась; это не мешает Миллеру читать Фивія, Ливія, т. е. осмыслить Фивуліи К.

¹² Миллер ошибочно сохраняет чтение К даже до.

гию, Камалию, Ликию, Карию и¹ Лудью, Масию другую, Трораду, Салиду, Вифунию, старую Фругию и острова² нѣккіи имать: Саръдани, Критъ, Купръ и рѣку Гиону, зовому Ниль.

Афегу же яшась полунощныя страны и...дняя: Мидия, Альванья, Армения малая и великая, Кападокия, Пефлагони, Галатиа, Колхись, Воспории, Меотии, Деревіи, Гарьмати, Тавріани, Скуфия, Фраки, Македония, Далматиа, Малоси, Фесалья, Мокриа³ и Пелиния, яже и Пелесонись наречеса, Аркадиа, Ипифанія,⁴ Люрикъ, Словѣне, Лурития, Андреокіа, Андреатинская пучина. Имуть же острова:⁵ Вретанію, Сицилию, Авию, Родона, Хиона, Лъзовона, Сефирана, Вакунфа, Кефалиния, Ефакину, Керькуру, ча...нъская⁶ страны нарицаемую Оини, рѣку Тигру текущую межю Индию⁷ и Вавилономъ і до Понтиискаго моря оба на получныя⁸ страны Дунай Днѣпръ рѣка⁹ и ...аньскія¹⁰ горы яже¹¹ Угорьскія и оттуда доже и до Днѣпра и прочая рѣка Десна, Припеть, Двина, Волхвъ, Вольга, іже идетъ на встокъ в части Симовы.

В Афетовъ же части сѣдятъ Русь, Чюдь и вси языци: Меря, Мурома, Вель, Морьдва, Заволоцкая¹² Чюдь, Югра, Печера, Емь,¹³ Угра,¹³ Литва, Замъгола, Лѣтьгола, Корсь, Тепра, Пермь, Любовь.¹⁴ Ляхове же и Пруси, Чюдь присѣдятъ к морю Варяжскому. По сему же морю сѣдятъ Варязи ко вьстоку до предѣла Симова. По тому же морю сѣдятъ къ западу до землѣ Агнянскія¹⁵ и до Волошьскія.

¹ и взято по Миллеру, так как этого и нет в К.

² Тимковский (стр. 1), отметив, что в подлиннике Л читается островъ, указал, что в прочих его списках (среди них Т) острова.

³ В изд. Чеботарева—Черепанова сказано опискою.

⁴ Миллер осмысляет: и Пифанія.

⁵ Опускаем и пред острова, следуя Миллеру, так исправившему К.

⁶ Миллер здесь прочитал часть всяческія.

⁷ В изд. Чеботарева—Черепанова сказано опискою.

⁸ Так в корректуре Чеботарева—Черепанова; Миллер сохранил текст К полунощныя.

⁹ Берем рѣку у Миллера, который так поправил текст К.

¹⁰ В корректуре Чеботарева—Черепанова добавлено: ...аньскія, — первые слога стерлись"; Миллер прочитал (против К) Кавилейскія; в изд. Чеботарева—Черепанова напечатано Чеканьскія.

¹¹ Берем у Миллера, который так исправил текст К.

¹² Так исправляем изд. Чеботарева—Черепанова по корректуре.

¹³ В изд. Чеботарева—Черепанова пояснено: повторена, а прежде названа Югра.

¹⁴ Неясно, почему у Миллера дано после Печера: Пермь, Угра, Литва, Зимъгола, Корчь, Тепра, Любовь, тогда как в изд. Чеботарева—Черепанова к данному в тексте перечислению сказано: следующие слова другим порядком поставлены с некоторою при том отменою, повторением и прибавкою как то, т. е. сверены с Л.

¹⁵ Такое чтение дает корректура Чеботарева—Черепанова.

Афетово бо и то колѣно Варязи, Свѣе, Урмане, Готе,¹ Русь, Ангняне, Галичане, Волохове, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венедици, Фрягове и прочии; ти же присѣдять отъ запада къ полунощью и съсѣдятся со племенемъ Хамовымъ.

Симъ же и Хамъ и Афефъ раздѣлившя землю жребии метавше не преступати никому же въ жребии братень и живяху кождо въ своеи части, бысть² языкъ великъ единъ.

И умножившемся челоѣкомъ на земли и помыслиша создати³ столпъ до небесе въ дни Нектана и Фалека, и собравшася на мѣстѣ Сенари на поли создати столпъ до небесе и градъ около его Вавилонъ и создаша столпъ тѣ, за сорокъ лѣтъ не свершенъ бысть. И сниде господь богъ видѣти градъ и столпъ, и рече господь:⁴ се родъ единъ и языкъ единъ и размѣси богъ языки и раздѣли на 70 и на два языка...⁵

По семь же по колицихъ временехъ, по мнозихъ лѣтехъ бысть по воплощеніи христовѣ и по распятіи и воскресеніи и на небеса по вознесеніи и по приключаю⁶ приде святыи апостоль Андрѣи и ста подъ горами на березѣ і заутра рано въставъ, рече сущимъ⁷ с нимъ челоѣкомъ: Видите ли горы сия? на сихъ горахъ возсіяетъ благодать божья и создати имуть градъ великъ и церкви многи въздвигнути.⁷ І вшедь на горы тѣ і благослови я і постави крестъ⁸ и помолися богу и сниде съ горы идѣ же⁹ бысть Киевъ. И поиде по Днѣпру вверхъ и приде въ Словѣни, иде же нынѣ Новъго-

¹ Миллер прочел Гтія.

² Миллер поправил в тексте К и бысть на бы; в изд. Чеботарева—Черепанова систематически читается бысь вм. бысть.

³ Так читает Миллер.

⁴ Миллер господь опускает.

⁵ Отсюда в Т шел пропуск. Миллер на полях стр. 5, 6, 7 и 8 печатного текста К отметил deficit. В изд. Чеботарева—Черепанова этот значительный пропуск остался неоговоренным, но вариантов из Т за это время не приводится. Издатель Л 1897 г. так и не заметил этого пропуска в Т.

⁶ Со слов и по приключаю вновь начинается текст, близкий Л. Таким образом, в Т опущено: 1) окончание сказания о разделении языков, 2) сказание о „прародине“ словен и их расселении; 3) описание пути из Варя в Греки и 4) начало пути Андрея из Синопии до места будущего Киева. Любопытно, что изд. Чеботарева—Черепанова, не отметив этого дефекта Т, не дало и того текста, на месте пропуска, который приведен нами по Миллеру. Текст этот указывает не на утрату листов в Т, а известный замысел редактора Т.

⁷ Так у Миллера исправлен текст К; в изд. Чеботарева—Черепанова это не отмечено.

⁸ Миллер дает крестъ постави, что едва ли правильно, судя по изд. Чеботарева—Черепанова.

⁹ В изд. Чеботарева—Черепанова это читается: горы сея иде же послѣ же, но Миллер дает приведенное выше чтение против К, что и заставляет следовать за ним.

родъ великии и видѣ ту люди сушая, како есть у нихъ обычай и како ся мыють и хвощются и оудивися имъ. И иде в Варяги и приде в Римъ і исповѣда, елико наочи и елико видѣ, и рече имъ: Дивно видѣхъ в земле Словѣньствѣ, идущю ми сѣмо, видѣхъ бани древяны и истопятъ зноіно і разволукутся нази и облѣются квасомъ уснианомъ и возмутъ на ся прутье младое і бьются сами толма едва слѣзуть лѣ живи, и облѣются водою студеною и тако оживуть. И то творять по вся дни не мучими никим же, но сами мучатся и то творять мовенье,¹ а не мученье. Слышащеі же се дивляхусь. Андрѣи же бивъ в Римѣ приде в Синопию.

Поляномъ же жившомъ особѣ и володѣющею роды² своими яже и до сеѣ братьѣв бяху Поляне и живяху каждо с родом своимъ и на своихъ мѣстѣхъ владѣюще каждо родомъ своимъ.³ И быша 3 братьѣв: единому имя Кии, а другому Щекъ, а третьему Хоривъ, а сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяше Кии на горѣ, идѣ же нынѣ есть взвозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, идѣ же ныне назовется Щековица, а Хоривъ на третей горѣ, от него же прозвана бысть⁴ Хоривица. И создаша градъ во имя брата своего старѣишаго и нарекоша имя ему Киевъ, баше бо около града Кіева лѣсъ и боръ великъ. И ловяху звѣрей і бяху мужи⁵ знатливи и разумни⁶ і нарицахуся Поляне, от них же суть Поляне в Киевѣ и до сего дни.

Нѣщии же не вѣдуше⁷ рекоша,⁸ яко Кии есть былъ перевозникъ оу Кіева тогда перевозникъ баше со оной страны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на Киевѣ перевозъ. Аще бы былъ Кии перевозникъ, то не ходилъ ко Царюгороду. Но се Кии княжаше в родѣ своемъ, приходившю ему і ко царю, яко же

¹ Миллер опускает из текста К собѣ, следовательно Чеботарев и Черепанов этого не отметили.

² Тимковский (стр. 5) отмечает, что чтения Л и роды нет в протчих списках, среди которых был Т.

³ Миллер опускает владѣюще каждо родомъ своимъ, но последующее замечание в изд. Чеботарева—Черепанова о неправильности повторения в Л на своихъ мѣстѣхъ подтверждено ссылкой на Р и также на Т. При чтении Миллера такое замечание Чеботарева—Черепанова было бы невозможно.

⁴ Везде поправляем бысть изд. Чеботарева—Черепанова на бысть.

⁵ Миллер сохранил чтение К, где этого слова нет, но в изд. Чеботарева—Черепанова дано указание, что этого слова нет только в К.

⁶ Карамзин (т. I, прим. 71): а в Троицк.: „знатливы (знающіе) и разумни“; Миллер дает это же чтение с и.

⁷ Миллер ошибочно дает: не вѣдуше же нѣщии, что ясно по изд. Чеботарева—Черепанова.

⁸ Миллер оставил здесь глаголаху К.

сказаютъ, яко велику честь пріялъ есть отъ царя,¹ при котормъ цари приходиль.²

Идуцю же ему вспять, приде к Дунаю і взлюби мѣсто и сруби городокъ³ малъ, хотя сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живущии, еже и донынѣ наричють Дунаици городище Киевецъ.

Ки же пришедъ въ свой градъ Киевъ и ту животъ свой сконча і братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедь ту скончашася.

И по сихъ братеницѣхъ держати почаша княженье⁴ родъ ихъ в Полянѣхъ, а в Деревлянѣхъ свое, а Друговичи свое, а Словѣне⁵ свое в Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ яже Полочане, от нихъ же Кривичи, иже сѣдять на верхъ Волги и на верхъ Двины и на верхъ Днѣпра, их же градъ есть Смоленскъ, тудѣ⁶ бо сѣдять Кривичи, та же Сѣверь от нихъ сѣдять⁴ на Бѣлѣ озерѣ Весь, а на Ростовскомъ озерѣ сѣдять Меря, а на Клешинѣ озерѣ сѣдять Меря же. По рѣцѣ по Оцѣ, кде вошла в Волгу,⁷ сѣдитъ Мурома, языкъ свои, и Черемиси, Мордва.⁸ Се бо токмо в Руси Словѣньскіи языкъ:⁹ Поляне, Деревляне, Новѣгородци, Полочане, Дръговичи, Сѣверь, Бужане зане же сѣдоша по Бугу, послѣде же Вельняне.

А се суть инии языци, иже дань дають Руси: Чудь, Меря, Весь, Мюрома, Черемиси, Морьдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимѣгола, Корсь, Морава, Либь.¹⁰ Си суть свои языкъ имуще от колена Афетова, иже живутъ на странахъ полунощныхъ.

Словѣньску же языку, яко же рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша от Скуфь, рекше отъ Козарь рекомии Болгарь,

¹ Карамзин (т. I, прим. 71): ... в харатейныхъ находятся только слова „приходившю ему ко царю, яко же сказуютъ, велику честь пріял отъ царя“ Харатейные по Карамзину — Л и Т, ни там, ни здесь такого точно чтенія не было. Далее, в том же примечаніи, Карамзин пишет: во всехъ старинныхъ спискахъ летописи его (т. е. Нестора) сказано единственно то, что Кий ходилъ в Константинополь и былъ с честью принятъ царемъ греческимъ.

² Расстановка словъ в этомъ абзацѣ взята у Миллера, поправившего текстъ К.

³ Берем по Миллеру, такъ какъ вариантъ городовъ в изд. Чеботарева—Черепанова, вероятно, опечатка.

⁴ Расстановку словъ берем у Миллера, где она отмечена противъ текста К.

⁵ Чтеніе Миллера в Словенѣхъ считаю осмысленіемъ, ввиду яснаго чтенія в изд. Чеботарева—Черепанова.

⁶ Миллер прочелъ тудѣ.

⁷ Тимковский (стр. 6), поправляя чтеніе Л Волгу же, ссылается на прочіе списки.

⁸ Миллер ошибочно читаетъ и Мордва.

⁹ Расстановка словъ в этой фразѣ взята у Миллера, поправившего текстъ К.

¹⁰ Расстановку названій племенъ у Миллера отвергаемъ, ввиду ясности в изд. Чеботарева—Черепанова (у Миллера текстъ К здесь оказался не вывереннымъ).

сѣдоша по Дунаеви, населници Словѣномъ быша. И по семь придоша Оугри Бѣлии и наслѣдиша землю Словѣнську. Сии бо Оугри почаша быти при Ираклии цари, иже ходиша на Хозроя, царя Персѣскаго.

В сии же времена быша и Обри, иже находиша на Ираклии царя и мало его не яша. Сии же добръ¹ воеваша на Словѣнехъ и примучиша Дулѣбы, суща въ Словѣнехъ и насилье творяху женамъ Дулебьскимъ. Аще поѣхати будяше Обьрину не даяше въпрячи коня, ни вола, но веляше три или четыре ли пять женъ² въпрячи³ в телѣгу и повести Обрина и тако мучаху Дулѣбы. Бѣша бо Обри тѣломъ велици и оумомъ горди и богъ потреби я, и⁴ помроша вси, и не остахася ни единъ обьринъ. И есть притча в Руси и до сего дне: погибоша аки Обри; их же нѣсть⁵ племени и наслѣдка. По сихъ же Печенѣзи.⁶ И паки идоша Оугри Чернии мимо Киевъ послѣ же, при Олзѣ.⁷

Полянномъ же живущимъ особѣ, яко же рекохомъ, живуще отъ рода Словѣнска, нарекошася Поляне, а Древляни Словѣни же нарекошася.⁸ Радимичи же и Вятичи от Ляховъ. Бѣста убо 2 брата в Лясѣхъ: Радимъ, а други⁹ Вятко. И пришедъша, сѣдоста Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, от него же прозвася Вятичи. I живяху¹⁰ в мирѣ Поляне и Древляне, Сѣверъ и Радимичи, и Вятичи, и Хорвате; Дулѣби живяху по Бугу, кдѣ ныне Вельняне, а Лутичи и Тиверци сѣдяху по¹¹ Днѣстру, присѣдяху бо къ Дунаеви и бѣ множество ихъ, сѣдяху по Днѣстру оли до моря. Суть гради ихъ и до сего дне, да то ся зваху¹² от Гръкъ великая Скуфь.

Имяху бо обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья и каждо свои нравъ.

¹ Любопытно, что Миллер так написал это слово: дОбръ.

² Так у Миллера; в изд. Чеботарева—Черепанова, видимо, пропущено.

³ Расстановка слов в этой фразе взята у Миллера, поправившего текст К.

⁴ Миллер читает но, что явно противоречит изд. Чеботарева—Черепанова.

⁵ Везде есь и нѣсь изд. Чеботарева—Черепанова исправляем на есть и нѣсть.

⁶ Опускаем здесь обычное слово придоша, как указывает Миллер.

⁷ Карамзин (т. I, прим. 302): „и идоша Угри Чернии“ — так в харатейных и др. списках, кроме К, где нет этого прилагательного — „мимо Киевъ послѣ же при Олзѣ“.

⁸ Расстановка слов в этой фразе взята у Миллера, поправившего текст К.

⁹ Тимковский (стр. 7) исправляет чтение Л другому на други, как в прочих списках.

¹⁰ Л иже бяху; Тимковский (стр. 7) исправляет на и живяху как в прочих списках.

¹¹ Тимковский (стр. 7): В подлиннике „сѣдяху бо по“, но „бо“ нет в прочих списках.

¹² Миллер поправил в тексте печатного К зовяхусь на зяху. Думаем, что здесь ошибка Оболенского, так как Чеботарев—Черепанов не могли бы это опустить.

Поляне бо своихъ отецъ обычаи имуть кротокъ и тихъ и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ своимъ, къ матеремъ и к родителемъ, къ свекровемъ и къ деверемъ велико стыдѣнне имяху. Брачныи обычаи не хожаще зять по невѣсту, но привожаху вечеръ, а заутра¹ приношаху по неи что вдадуче.

А Древляне живяху звѣринымъ образомъ, живуще скотьскы, оубиваху другъ друга, ядаху нечисто все и бракъ оу нихъ не бываше, но умыкываху оу воды дѣвица,

И Радимичи и Вятичи и Сѣверъ одини обычаи имяху: живяху в лѣсѣ, яко же всякыи звѣрь, ядуще все нечистое, срамословье в нихъ предъ отъци и предъ снохами, браци не бываху въ нихъ, но² игрища межю селы; схожахуся на игрища, на плясание и на вся бѣсовская игрища и ту оумыкаху жены собѣ, с нею кто свѣщався, имяхуть же и по двѣ и по три жены. Аще кто умряшетъ, створяху трызно надъ нимъ и по семь творяху кладу велику и възложашуть и на кладу мертвеца съжъжагаху и по семь собравше кости вложашу въ сѣсудь...³ ...на Полянѣхъ и на Сѣверянѣхъ и на Вятичихъ имаху по бѣ...⁴ по вѣверици от дыма.

В лѣто 6368. Въ лѣто 6369. Въ лѣто 6370. Изъгнаша Варяги за море и не даша имъ дани. Почаша⁵ сами собѣ владѣти и не бѣ в нихъ правды. И⁶ вѣста родъ на родъ, и быша в нихъ оусобицѣ, и воевати почаша сами на ся.

Рѣша сами собѣ: поищемъ собѣ князя, иже бы владѣлъ нами и соудилъ по праву. И ідоша за море къ Варягомъ в⁷ Руси, иже сице бо ся зваху ти Варязи Русью, яко сии друзии зовоуться Оурмане,⁸ Агняне, друзи Гѣте тако и си.

¹ Миллер поправил в тексте печатного К *утре на заутре, не стремясь, видимо, к буквальному воспроизведению текста.*

² Тимковский (стр. 8): „Но“ — так в прочих списках, в подлиннике „и“ (т. е. в Л).

³ В изд. Чеботарева—Черепанова: а в Т. просто „в сѣсудь“ — а потом большой пропуск до пришествия Варягъ к Новгородским славянам.

⁴ Миллер читал: по вѣдагъ и по вѣверици, но надъ вѣдагъ поставил звездочку, а на поле пояснил: сие слово неясно. Карамзин (т. I, прим. 89) отметил: в Пушкин. и в печатном Никонов.: „по бѣлѣи вѣверицѣ“; в Троицк.: „по бѣлѣ и по вѣверицѣ“. В прим. 300 того же т. I Карамзин вернулся к этому в такой фразе: Сначала сказал летописецъ, что Козары обложили их только вѣверицами.

⁵ Миллер исправил почаша печатного К на начаша. Неясно, почему Чеботарев и Черепанов не отметили этого.

⁶ Миллер в печатном К и опустил.

⁷ Так исправляем Чеботарева—Черепанова по Миллеру, вставившему в печатный К, ввиду ошибки Чеботарева—Черепанова в сноске к слову Русь К, в К же — Руси.

⁸ Карамзин (т. I, прим. 91) пишет: Выпишем слова Несторовы о Руси: „Идоша за море къ Варягомъ къ Руси: сице бо ся зваху ти Варязи, яко сии друзии зовуться Урмяне“, и проч. Но это место так не читается ни в Л, ни в К, ни в Т.

Рѣша Русь, Чюдь, Словѣнѣ, Кривичи и вся:¹ рѣша земля наша² велика и обиина, а наряда в ней нѣтъ. Да поидѣте княжить и владѣть нами.

И избѣрашася 3 братеники с роды своими и пояша по собѣ всю Русь. И придоша старѣишии Рюрикъ,³ а другии Синеоусъ на Бѣлѣ озерѣ, а третии во Изборстѣи Труворъ. И отъ тѣхъ прозвася Роусьская земля, а Новгородци от рода Варяжскаго, преже бо бѣша Словѣни.⁴

По двою же лѣтоу Синеоусъ оумре и⁵ братъ его Труворъ и прия власть Рюрикъ раздая грады⁶ мужемъ своимъ: овому Полотескъ, овому Ростовъ другому же Бѣлоозеро. И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи, а перьвии насельници Новѣгородѣ Словѣни, а Полотѣствъ⁷ Кривичи, Ростовѣ Меря, а на Бѣлозерѣ Весъ, Мюромѣ Мюрома; и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ.

Бяста оу него мужа два⁸ не племени его, ни боярина; и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру и идуче мимо и оузрѣста на горѣ градокъ и оупрощаста и рѣста: чии се есть⁹ градъ? И рѣста имъ: были суть 3 братья: Кьи, Щекъ, Хоривъ, иже сделаша городокъ — ось¹⁰ и изгыбоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Козаромъ.

Аскольдъ¹¹ и Диръ остависта въ градѣ своемъ и многи Варязи съвокуписта и начаста владѣти Полотѣскою землею, Рюрику же княжащю Новѣгородѣ.

¹ *Миллер почему-то исправил в печатном К* *вси на всяя. Так же осмысляя* *вси (Р) и вся (Л и Т), Карамзин (т. I, прим. 230) пишет:* древний летописец именует только Кривичей, Славянъ или Новгородцев, Чюдъ и Весъ, которые хотели князей.

² *Принимаем догадку Оболенского (стр. 9) к замечанию Миллера против слов „земля наша“:* на сем месте одного слова состоящего из 3 или 4 букв прочесть не можно. *Чеботарев, Черепанов и Карамзин не отметили этого.*

³ *Чеботарев—Черепанов указывают:* в Т. рукописи к слову Рюрик прибавлено „сѣдѣ Новѣгородѣ“. *Карамзин (т. I, прим. 278) указывает:* в Пушкин. . . название места, где княжил Рюрик пропущено; в Троицком (что достойно замечания) также; но вверху приписано, над именем Рюрика, Новг. . . *Миллер, исправляя печатный текст К, прямо после слова Рюрикъ пишет:* а другии Синеоусъ . . . *Очевидно, приписка Новг. — другою рукою.*

⁴ *Карамзин (т. I, прим. 91):* „и отъ тѣхъ прозвася Русьская земля, а Новгородци, отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словени“ — *очевидно по Т (Л и К — иначе).*

⁵ *Тимковский (стр. 13):* „и“ — так в прочих списках, в подл. „а“ (т. е. в Л).

⁶ *Так у Миллера, у Чеботарева—Черепанова не оговорено.*

⁷ *Любопытно, что Миллер исправил в печатном тексте К Полоцку на Полотѣ.*

⁸ *Так исправил Миллер в печатном тексте К слова два мужа.*

⁹ *Написали Чеботарева — Черепанова ієсть, своіємъ передаем через єсть своіємъ (т. е. ѣ).*

¹⁰ *Миллер в печатном тексте К исправил градъ на городокъ, но оставил сей.*

¹¹ *Миллер исправил в печатном тексте К Аскольдъ на Скольдъ. Карамзин (т. I, прим. 282) замечает:* в древних списках стоит Аскольдъ и Скальдъ, а не Оскольдъ.

В лето 6371. Въ лѣто 6372. Въ лѣто 6373. Въ лѣто 6374. ⁸⁶⁶
Иде Аскольдъ и Диръ на Греки¹ и приде во 14 лѣто Михаила
царя. Царю же отшодшю на Агаряны, дошедшю же ему Чер-
ноѣ рѣки, вѣсть епархъ посла к нему, яко Русь на Царьградъ
идуть, и воротися царь. Си же внутрь Суда вшедше, много
оубиство крестьяномъ створиша и двѣма стома² корабля объ-
ступиша Царьградъ.³ Царь же одва въ градъ вниде⁴ съ па-
триархомъ Фотиемъ къ сущей церкви святѣи богородици Вла-
хирнѣ и всю ночь молитву створиша, та же божественную
святы богородиця ризу с пѣсньми изнесъше и омочивше⁵ в рѣцѣ;
тишина бысть и морю оукротившюся, и абѣ буря вѣста с вѣ-
тромъ великимъ и волнамъ вельямъ вѣставшимъ за собѣ, безбож-
ныя Руси корабля смяте к берегу приверже и изби я, яко мало
ихъ избѣгло от таковыя бѣды⁶ і въ своя си взвратишася.

В лѣто 6375. Въ лѣто 6376. Поча царствовати Василиі. ⁸⁶⁸

Въ лѣто 6377. Крещена бысть земля Болгарская. ⁸⁶⁹

Въ лѣто 6378. Въ лѣто 6379. Въ лѣто 6380. Въ лѣто 6381. Въ
лѣто 6382. Въ лѣто 6383. Въ лѣто 6384. Въ лѣто 6385. Въ лѣто
6386. Въ лѣто 6387. Умре Рюрикъ і предасть княженъе свое ⁸⁷⁹
Ольгу отъ рода ему⁶ суща, вѣдавъ ему сына своего на рущѣ
Игоря мала, бысть бо дѣтескъ вельми тогда былъ.⁷

Въ лѣто 6388. В лѣто 6389. Поиде Олегъ, поимъ с собою воя ⁸⁸⁷
много Варяги, Чюдъ, Словѣне, Мерю, Вель, Кривичи. И приде къ
Смоленьску с Кривичи і взя градъ и посади боярина⁸ своего.⁹

Это замечание неверно, см., например, Аскольдъ в И (изд. 1908 г., 16 стр.) и в Л (изд. 1926 г., стр. 23).

¹ Карамзин (т. I, прим. 289): В Воскресенск. и других летописях сказано, что Аскольдъ и Дир за несколько времени до своего константинопольского похода воевали с Древлянами и Угличами, но в харатейных, верных списках Нестора нет сего обстоятельства.

² Миллер исправил на влѣзоша с дальнейшим в.

³ Расстановка слов в этой фразе по Миллеру, следовавшему печатному тексту К.

⁴ Миллер дает вм. одва в градъ вниде печатного текста К одно слово глагола.

⁵ Миллер прочитал смочи е.

⁶ Гилковский (стр. 14): от рода ему — так в прочих списках: в подлиннике отъ рада имъ (т. е. в Л).

⁷ Карамзин (т. I, прим. 291): Но в харатейных написано только, что он по смерти Рюрика остался младенцем: „бѣ бо дѣтескъ вельми“. Однако в Л читаем также: бысть бо дѣтескъ вельми.

⁸ Карамзин (т. I, прим. 292): В Троицк. списке именно сказано, что Олег оставил в Смоленске боярина; в П: „посади мужъ свой“. Об этом он упоминает еще раз в прим. 297 к т. I.

⁹ В настоящем издании опущены слова: Оттуда поиде внизъ и взя Любець и посади мужъ свой, хотя у Чеботарева—Черепанова нет на то прямого указания (но нет и вариантов), потому что Миллер дает это указание по печатному тексту

І придоста къ горамаъ Киевскимъ і оувѣда¹ Олегъ, яко Аскольдъ и Диръ княжита, і похорони² вои в лодьяхъ а другия назади остави, и самъ поиде нося Игоря дѣтска и приплы подь Оугорьская, і похорони вои свої, и присла ко Асколду и Диру глаголя сице: яко гости есмь і идемъ въ Гръки отъ Олга князя и отъ Игоря княжича,³ и рече Олегъ Асколду и Диру: вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа. И вынесоша⁴ Игоря і рекоша: а се есть сынъ Рюриковъ. И оубиша Асколда и Дира и несоша на гору и погребоша и на горѣ, іже нынѣ зовется Оугорское, гдѣ нынѣ Ольминъ дворъ. На той могилѣ поставилъ церковь святаго Николу, а Дирова могила за святою Ориною.

Съде Олегъ княжа въ Киевѣ; рече Олегъ: се буди мати градомъ русьскимъ. Бѣша оу него Варяги, Словѣни прочии прозвашася Русь.⁵ Се же Олегъ нача города ставити и оустави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери и оустави Варягомъ дань давати с Новагорода гривень 300 на лѣто миру дѣля, еже до смерти Ярославѣ даяше Варягомъ.

Поча⁶ Олегъ воевати Деревляны и примучи вои, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.

Иде⁷ на Сѣверы и побѣди Сѣверяны и возложи на нихъ дань легьку и не даеть имъ Козаромъ дани платити, река: азъ есмь имъ противень, а вамъ есть нечему. Посла⁸ къ Радимичемъ, река: кому дань даете? Они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не давайте Козаромъ нѣ миѣ давайте. И вѣдаша Ольгові по шьягу, яко же Козаромъ даяху. И бѣ обладая Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверяны и Радимичи, а Посуличи и Тиверци имаше рать.

К как и Карамзик (т. I, прим. 292): В первом (Т. сп.) нет о Любече, но во втором (Л): взя Любечь и посади мужи свои.

¹ *Карамзин (т. I, прим. 292): „придоста къ городамъ Киевскимъ и увѣдъ Олегъ, яко Аскольдъ и Диръ княжита“. Это взято из Т, так как в Л, Р, И и Х увидѣ.*

² *Миллер читал спохорони.*

³ *Слова да придѣта к намъ к родомъ своимъ; Аскольдъ же и Диръ придоста; выскакавъ же вси прочии изъ лодья опущены в настоящем издании по указанию Чеботарева—Черепанова.*

⁴ *Карамзин (т. I, прим. 294) пишет: В летописи: „и вынесоша Игоря“. Так как по Л и Р без и, то здесь Карамзин дает или по Т, или по печатному тексту К.*

⁵ *Карамзин (т. I, прим. 296): „и бѣша у него Варяги и Словени и прочіи и прозвашася Русь“. Это взято из Т, так как Л, Р, И и печатный текст К дают Русью.*

⁶ *В настоящем издании опущено в лѣто 6391 по прямому указанию Миллера и ввиду не совершенно, впрочем, яснаго указания Чеботарева—Черепанова.*

⁷ *В настоящем издании опущено в лѣто 6392 по указанию Чеботарева—Черепанова.*

⁸ *Указание на 6393 г. перед посла къ Радимичемъ в Т отсутствовало. Чеботарев—Черепанов указывают: В Т. лето 6393 соединено вместе со следующим 6394 годом.*

Въ лѣто 6393. Въ лѣто 6394.¹ Леонъ царствова сынъ Ва-⁸⁸⁶
сильевъ, иже прозвася Левъ,² и братъ его Александръ, иже
царствоваша лѣтъ 20 и 6.

Въ лѣто 6395. Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398.
Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6401. Въ лѣто 6402.
Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405. Идоша Оугри⁸⁹⁷
мимо Кыевъ горою, еже зоветься нынѣ Оугорское и при-
шедше къ Днѣпру, сташа вежами, бѣша бо ходяще яко се
Половци. Пришедше от востока и оустремишася чресь горы
великия, иже прозвашася горы Оугорскія, и почаша воевати
на живущая ту Волохы и Словѣни. Сѣдяхоу бо тоу преже
Словѣни и Волхове и прияша землю Словѣньску. По семь же
Оугри прогнаша Волохи, наслѣдиша землю ту, сѣдѣша съ Сло-
вены и покорше ю подъ ся.³ Отгуду прозвася земля Оугорска.

И начаша воевати Угре на Грѣки, поплѣниша землю
Фрачьску и Макидонеску, даже и до Селуня, начаша воевати
на Мараву и на Чехы.

Бѣ бо единъ языкъ словѣнскъ. Словѣни же сѣдяху по
Дунаю, их же пріяша Оугри, Морова, Чахи, Ляхове и Поляне,
яже ныне зовомая Русь. Симъ бо первая предложены Моравъ,
яже прозвася грамота Словѣньская, иже грамота есть в Руси
и в Болгарѣхъ Дунаискихъ.

Словѣномъ же живущему крещономъ княземъ ихъ Ростис-
лавъ и Святославъ и Коцель⁴ послаша ко царю, глаголяще:
земля наша крещена, нѣсть оу насъ оучителя, иже бы ны на-
казаль и поучаль ны и протолковаль святыя книги, не ра-
зумѣемъ бо ни гречьску языку, ни латыньску. Они бо ны
онако оучать, а они онако, тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго

¹ Чеботарев—Черепанов: П. летопись, в сравнении с Т., с лета 6394 идет годом вперед до 6453, в котором обе они сходятся, и лета считают согласно. Карамзин отмечает, что после известия о прохождении Угров: далее не находим никаких известий о предприятиях деятельного Олега до самого 906 г. (т. I, гл. V); в примечании же к этому месту (т. I, прим. 303) пишет: По Трицк. списку от 885 до 906 г. Сию пустоту наполняет Нестор извлечением из визант. летописей о царствовании Льва и Александра (которые ни мало не касаются до нашей истории), сказанием об Уграх, Славянских буквах, переводе церковных книг, апостоле Павле и Андронике, мнимых учителях славянского народа, и наконец о браке Игоря... Ссылка на Т здесь объясняется тем, что в тексте Л недостает текста от конца рассказа об апостоле Павле и Андронике до 922 г.

² Такая расстановка слов отмечена Миллером против Левъ прозвася печатного К.

³ В изд. Чеботарева — Черепанова в примечании: к словам „подъ ся“ в Т. рукоп. приставлено еще слово „прочее“. Миллер этого слова не отметил, видимо, как позднейшую приписку, на что намекает выражение Чеботарева—Черепанова приставлено.

⁴ Этим словом кончается ценная для нас сверка Миллером текста печатного К с Т.

образа ни силы ихъ; а пошлете ны оучителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумѣемъ ихъ. Се слышавъ царь Михайль и созва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся словѣньскихъ князь. И рѣша философы: есть мужъ в Селуни именовемъ Левъ, суть оу него сынове разумѣли языку словѣньску, хитра два сына оу него философа. Се слышавъ царь и посла по ня в Селунь ко Лву, глаголя: пошли к намъ въскорѣ сына своя Мефодья и Костянтина. Се слышавъ¹ Левъ въскорѣ и посла я. И придоста ко цареви и рече има: се прислалася ко мнѣ словѣньская княжья, просяще оучителя собѣ, иже бы могль имъ протолковати святыя книги, сего бо желаютъ. И оумолена быста царемъ и послаша я въ Словѣньскую землю ко Ростиславу и къ Коцелови. Сима же пришедъшема и начаста съставлявати азъбуки писания истолкованья словѣньскы и преложиста Апостоль і Еоуангелъе.

І ради быша Словѣне, яко слышаша² величья божия своимъ языкомъ. По сем же преложиста Псалтирь и Октаикъ и прочая книги. И всташа нѣдци на ня ропщюще і глаголюще, яко не достоинъ ни которому же языку имѣти буквъ своихъ, рекши книгъ своихъ развѣ Еврѣи и Грекъ, Латынь по Пилатову писанью, еже на крестѣ написа. И се же слышавъ папезь римьскы и похули тѣхъ иже ропчють на книги словѣньскыя, река: да ся исполнить книжное слово, яко въсхвалять бога вси языци; другое же: вси възглаголють языки величья божия, яко же дасть имъ святый духъ отвѣщевати. Да аще кто хулитъ словѣньскую грамоту, да будетъ отлучень от церкви дондѣ же исправиться. Ти бо ся наричють волци, а не овци, сия же достоинъ от плода познати я и хранитися ихъ. Вы же чада божия послушайте оученья и не отринете оученья церковнаго, яко же вы наоучи Мефодии, оучитель вашъ. Костянтин же възвратися въспять и иде оучить болгарьскаго языка, а Мефодии оста в Моравѣ.

Посемъ же Коцель князь постави Мефодья епископомъ на столъ святаго Андроника апостола, единого отъ семидесять оученикъ святаго апостола Павла. Мефоди же посади два скорописця, преложи вся книги исполнь отъ гречьска языка въ словѣнескъ 6-ю мѣсяць, наченше отъ марта мѣсяца до дводесять и шестью дни октямьбря мѣсяца. Окончавше же,

¹ Тимковский (стр. 16): „Слышавъ“ — так в прочих списках, в подл. „слышавъ“ (т. е. в Л).

² Тимковский (стр. 17): „Слышаша“ — так в прочих списках; в подл. „слышиша“ (т. е. в Л).

достоинно хвалу и славу богу въздаша, дающему такую благодать епископу Мефодью, настоятелю Андроничю.¹

Тѣм же словѣнску языку оучитель есть Андроникъ и апостоль: в Моравы бо ходилъ и апостоль Паоуль и оучилъ; ту бо есть Илюрикъ,² его же доходилъ и апостоль Паоуль. Ту бо бѣша Словѣни первие, тѣм же словѣнску языку оучитель есть Паоуль; отъ него же языка и мы есмы Русь. Тѣм же и намъ Руси оучитель есть Паоуль языку словенску, и поставилъ есть епискупа и намѣстника собѣ Ондроника словенску языку.

А словѣнскъ языкъ и русьской едино есть: отъ Варягъ бо прозвася Русью. А первое быша Словѣни; аще и Поляне звахуться, но словѣнская речъ бѣ в нихъ. По сему же прозвани быша Полемъ, зане в полѣ сѣдяхуть, языкъ словѣнскъ бысть имъ единъ.

Въ лѣто 6406. Въ лѣто 6407. Въ лѣто 6408. Въ лѣто 6409. Леонъ ⁹⁰⁷ царь на Оугры на Болгары. Оугри же нашедше всю землю Болгарьскую поплѣниша. Симеонъ же, оувидѣвъ, на Оугры възвратись; и поидоша противу и побѣдиша Болгары, яко едва Симеонъ царь въ градъ въ Дерестовъ бѣжа.

Въ лѣто 6410. Игореве же възрастъю и хожаше по Олзѣ и ⁹⁰² слушаше его. И приведоша ему жену отъ Пльскова именемъ Олгу.³

Въ лѣто 6411. Въ лѣто 6412. Въ лѣто 6413. Въ лѣто 6414. ⁹⁰⁶ Иде Олегъ на Греки, а Игоря остави въ Киевѣ. Поя же множество Варягъ и Словѣне, Чюдь, Кривичи, Меря, Поляне, Сѣверь, Деревляны, Радимичи, Вятичи, Хорваты, Дулѣбы і Тиверьць, яже суть толковины. Си вси звахуся отъ Грькъ великая Скуфь.

И съ сими всѣми поиде Олегъ на конехъ и в кораблѣхъ; и бѣ числомъ 2000 кораблевъ; і приде ко Царюгороду.

¹ Указание Тимковского (стр. 17): „Андроникову“ — так в прочих списках в подл. „Андроничю“ (т. е. в Л) — в отношении Т явно ошибочно.

² После слова Илюрикъ в Л имеется значительный пропуск (до 922 г.). Поэтому в изд. Чеботарева—Черепанова отсюда и до конца издания идет текст Т. Карамзин (т. I, прим. 309) замечает: К сожалению в Пушкин. харатейном списке нет 12 листов, и я должен был от 898 г. до 929 руководствоваться одним Троицким, сравнивая его с Ипатьев., Хлебников. и другими новейшими. Тимковский этот пропуск текста Л ничем не заполнил. Как сообщает К. Калайдович, Тимковский не осмелился дополнить одного большого пропуска (т. е. данный пропуск от „Илюрикъ“ до 922 г., — М. П.)... думая приложить оный отдельно, на конце летописи, из пергаменного Т. списка“ (стр. IV предисловия к изд. Тимковского „Летописи Несторовой“).

³ Карамзин отнес это событие к 903 (6411) г., не оговорив, что в Т оно помещено под 6410 г. Но далее отмечает поход Олега 906 г.: Олег, по Троицк. списку, ходил к Царюграду в 906 (а не 907 году); „въ лѣто 6414 иде Олегъ“, и проч. (т. I, прим. 305).

І Грьци замкоша Судь, а градъ затвориша. І вылезе Олегъ на брегъ, і повоева много, і много оубиство створи около Царягорода Грькомъ, і многи полаты разбиша, і многи церкви пожьгоша, а ія же імяху полоняники — овы посъкаху, а другия мучаху, іныя же растляху, а іныя в море вметаху. І іна многа зла творяху Грькомъ Русь, елико же рати творяху.

І повелѣ Олегъ воимъ своимъ колеса сдѣлати и вѣставляти корабли на колеса. І бывшу вѣтру покосну, і вѣспяша парусы на кораблехъ і ідяше къ граду съ силою многою. І видевше Грьци и оубояшася зило і выславше рѣша Олгови із града: не погубляі града, імем ти ся дань даяти, якоже хощеши. І оустави Олегъ воя своя, і вынесоша ему брашно і вино, і не прияше его: бѣ бо оустроено со отравою смертною. І оубояшася Грьци і рѣша: „нѣсть се Олегъ, но святыи Дмитрии посланъ отъ бога на ны“.¹

І заповѣда Олегъ дань даяти на двѣ тысячи кораблевъ по 12 гривнѣ на человѣкъ, а в кораблѣ по 40 мужь. І яшася Грьци тако.² І по семь почаша Грьци мира просити, дабы не воевалъ гражанъ по пристанищемъ.³ И Олегъ отступивъ мало отъ града, нача миръ творити со царема гръчьскима с Леономъ и со Александромъ; посла к нима въ градъ Карла, Фарлофа, Вельмуда, Рулава і Стемида, глаголя има: імите ми ся дань даяти. І рѣша Грьци: „чего хощеши, дамы ти?“ І заповѣда Олегъ дати воемъ на 2000 кораблевъ по 12 гривенъ на ключъ,⁴ потомъ пояти оуклады на русьскія грады: первое на Киевъ, таже на Черниговъ і на Переяславль, і на Польтескъ, і на Ростовъ, і на Любечъ, і на прочая грады: по тѣмъ оубо градомъ сдѣяхоу князеве⁵ подъ Олгомъ суще.

Да приходяще Русь дань емлють, елико хотяче;⁶ а іже придуть гостеве, да емлють мѣсячину на 6 мѣсяць: хлѣбы и вино, і мяса, і рыбы, і овощь; да творять имъ мовници,

¹ Карамзин (т. I, прим. 309): Нестор утверждает, что Греки... сказали: „нѣсть се Олегъ, но св. Дмитрии, посланъ отъ бога на ны“. Такая расстановка слов только в Т, так как в Р, И и Х на ны отъ бога.

² Карамзин (т. I, прим. 310): „и яша ся Грьци посе“ — не по Т, а по К.

³ Карамзин (т. I, прим. 309): В Троицк.: „дабы не воевалъ (Олегъ) гражанъ по пристанищемъ“.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 310): В подлиннике: „12 гривенъ на ключъ“. Карамзин разумет здесь Т.

⁵ Карамзин (т. I, прим. 310): В Кенигсберг. списке сказано ниже: „великіе князи“; в других просто: „князи“; для Карамзина друше — Т, И и Х.

⁶ Карамзин (т. I, прим. 311): В Троицк.: „дань емлють, елико хотяче“.

елико хотять.¹ І поідуче домовъ в Русь емлють оу царя на путь брашна, і якори, і оужища, і прѣ и вся² елико імъ надобѣ. І яшася Гръци, і рѣста царя і боярьство все: аще придуть Русь бес коупли, да не взимають мѣсячины, да запрѣтитъ князь посломъ своимъ, приходящимъ Руси здѣ, да не творять пакости в селѣхъ и въ странѣ нашей;³ приходяще Русь да витають у святаго Мамы и послеть царьство наше и да испишють имена ихъ и тогда возмутъ мѣсячное свое первое отъ града Києва и паки ис Чернигова, ис Переяславля и прочіи грады;⁴ и да входятъ въ градъ одними вороты со царевымъ мужемъ без оружья, мужъ 50; да творять куплю, якоже имъ надобе, не платяче мыта ни въ чемъ же.

Царь же Леонъ со Олександромъ миръ сотвориста со Олгомъ, имшеся по дань и роте заходивше межы собою, целовавше крестъ, а Ольга водивше на роту и мужи его по рускому закону: кляшася оружьемъ своимъ и Перуномъ, богомъ своимъ и Волосомъ, скотьемъ богомъ, и утвердиша миръ.

И рече Олегъ: „исшиите парусы паволочиты⁵ Руси, а Словеномъ кропийныя“. И бысть тако. И повѣси щитъ свои въ вратехъ, показуя побѣду, и поиде отъ Царягорода. И воспяша парусы паволочиты, а Словене кропийны. И раздра я вѣтръ. И рѣша Словени: „имемся своимъ толстинамъ, не даны суть Словѣномъ прѣ“.

И прииде Олегъ к Киеву, неся злато и паволоки, и овощи, и вина и всякыя узорочья. И прозваша Ольга вѣщій: бяху бо людье погани и невѣголоси.⁶

¹ Карамзин (т. I, прим. 312): В Троицк.: „да творять имъ мовницы (в Кенигсберг, мовъ) елико хотять“.

² В изд. Чеботарева—Черепанова между прѣ и елико поставлено три точки. Восполняем их по тексту Карамзина: парусы и все нужное („История“, т. I, гл. V, под 906 г.).

³ Словами въ странѣ нашей кончается издание Л Чеботарева—Черепанова. Отсюда до 6430 (922) года текст, положенный в основу, заимствован из Р, ввиду дефекта этого текста в Л.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 313): Далее в летописи: „возмутъ мѣсячное свое, первое от града Києва, и паки изъ Чернигова, изъ Переяславля и прочіи грады“. Выписка эта не из Р, И и Х. Следовательно, из Т, по которой Карамзин ведет свое изложение, по его словам, от 898 до 929 г. (ср. прим. 309 к т. I).

⁵ Карамзин (т. I, прим. 315): Летописецъ говорит, что Олег на возвратный путь велел шить Русскимъ „прѣ паволочиты“. Так читается в И. Этим и объясняется отсутствие здесь прямой ссылки на Т, где было (как и поставлено в настоящем издании) парусы паволочиты.

⁶ Карамзин (т. I, прим. 315): В Троицк. списке: „и прииде Олегъ къ Киеву, неся злато и паволоки, овощи и вина, и всякыя узорочья, и „прозваша Ольга вѣщій; бяху бо людье погани и невѣголоси“.

910 Въ лѣто 6415. Въ лѣто 6416. Въ лѣто 6417. В лѣто 6418.
Явися звѣзда велика на западѣ копиннымъ образомъ.¹

911 Въ лѣто 6419.² Посла мужи свои Олегъ построити мира и положить
рядъ межю Русью и Греky.

Равно другаго совѣщания, бывшаго при тѣхъ же царехъ Лва и
Александра. Мы отъ рода Рускаго Карлы, Ингелотъ, Фарловъ,
Веремидъ, Рулавъ, Гуды, Руальдъ, Карнь, Флелавъ, Рюаръ,
Акту, Труянъ, Лидуль, Фостъ, Стемидъ,³ иже послани отъ Олга,
великаго князя рускаго и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его⁴
свѣтлыхъ⁵ бояръ, къ вамъ, Лвови и Олександру и Костянтину, вели-
кимъ о бозѣ самодержцемъ, царемъ греческимъ, на удержание и на
извѣщение отъ многихъ лѣтъ межю христианы и Русью бывшую любовь
похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнию отъ всѣхъ иже суть подъ
рукою его сущихъ Руси. Наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотящи еже о бозе
удержати извѣстити такую любовь, бывшую межю христианы и Русью
многажды право судихомъ, но точію право словесно⁶ и писаниемъ
и клятвою твердою, кленшеся оружемъ своимъ такую любовь утвердити
и известити по вѣрѣ и по закону нашему.

Суть, яко понеже мы ся имали о божьи вѣрѣ и о любви, главы
таковы.

По первому убо слову да умиримся с вами, Греky, да любимъ другъ
друга отъ всеа душа и изволения и не вдадимъ, елико наше изволение,
быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ свѣтлыхъ никакому же соблазну
или вины. Подѣшимся, елико по силѣ, на сохранение прочихъ и всегда
лѣтъ с вами, греky, исповеданиемъ и написаниемъ со клятвою извещае-

¹ Карамзин (т. I, прим. 316): Описав поход Олегов, Нестор говорит: „въ лѣто, 6415—6418 явися звѣзда велика на Западѣ копиннымъ образомъ“. Указанія на годы, а следовательно и текст, могли быть взяты только из Т (ср. прим. 305, т. I).

² Карамзин (т. I, прим. 317): Летосчисление в Троицк. списке отстает здесь годом против иных, также, как и в известии о походе Олеговом къ Царюграду. Под словом здесь Карамзин разумеет год договора, который считает 911.

³ Карамзин (т. I, прим. 318): В рассуждении имен следую Троицкому списку, как древнейшему, но многія и в нем без сомнѣнія испорчены. Все они разделены точками в подлинникѣ. В „Истории“ (т. I, гл. V) в договоре читается так: „Мы отъ роду Рускаго Карль, Ингелотъ, Фарловъ, Веремидъ, Рулавъ, Гуды, Руальдъ, Карнь, Флелавъ Рюаръ, Актутруянъ, Лудилфостъ, Стемидъ“.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 319): „Отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его“ — древнее русское сильное выражение. Ниже в Троицк...

⁵ В настоящем изданіи опущены слова после свѣтлыхъ: и великихъ князь и его великихъ, согласно указанію Карамзина в изложеніи этого места в „Истории“ (т. I, гл. V), под 911 г.

⁶ Карамзин (т. I, прим. 319): Ниже в Троицк.: „многажды право судихомъ (о мире), но точію православесно“, в других „простословесно“.

мую любовь непревратну и неподвижну.¹ Также и вы, Греки, да храните таку же любовь ко княземъ нашимъ свѣтлымъ рускымъ и ко всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, несоблазну и непреложну всегда и въ вся лѣта.

А о главахъ, иже ся ключить проказъ, урядимъ сице:

Да елико явѣ будетъ показаньи явленными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнуть не яти вѣры, да не кленется часть та, иже ищеть, неятю вѣры.² Да егда кленется по вѣре своей, и будетъ казнь, якоже явиться согрѣшене о семъ.

Аще кто убьетъ или Хрестянина Русинъ, или Хрестянинъ Русина, да умереть, идѣ же сотворить убійство. Аще ли убежить сотворивши убійство, да аще есть имовить, да часть его будетъ по закону да возметь ближний убьенаго,³ а жена убившаго да имѣеть та, олицѣмъ же пребудеть по закону.⁴ Аще ли есть неимовить сотворивши убои и убежавъ, да держится тяжи,⁵ дондеже обрящется, да умереть.

Аще ли ударить мечемъ или убьетъ кацѣмъ любо сосудомъ, за то ударение или бьенье да вдасть литръ 5 сребра по закону рускому. Аще ли не имовить тако сотворивши, да вдасть елико можетъ, да соиметь съ себѣ и ты самыя порты, въ нихъ же хожаше,⁶ да о процѣ да ротѣ ходить своею вѣрою, яко никакоже иному помощи ему, да пребываетъ тяжа отоле не взыскаема о семъ.

Аще украдетъ что Русинъ любо у Хрестянина или паки Хрестянинъ у Русина, и ятъ будетъ в томъ часѣ татъ, егда татбу сътворить, отъ погубившаго что любо, аще приготовить ся татъ творяи и убьень будетъ, да не взищется смерть его ни отъ Хрестяня, ни отъ Руси, но паче

¹ В „Истории“ (т. I, гл. V, под 911 г.) любовь названа неподвижной, изложение же Карамзина ведется по Т.

² Карамзин (т. I, прим. 320), указывая, что в текст договора переписчики внесли и оглавления статей, приводит такую выписку из договора „иже ся ключить проказъ, да елико явѣ будетъ показаньи явленными, да имѣють о таковомъ явленіи (свидѣтельства). А ему же начнуть не яти вѣры, да не кленется часть та, иже ищеть“. Это место, несомненно взятое из Т, надо сопоставить с текстом „Истории“ (т. I, гл. V), откуда ясно, что цитата сокращена и переделана.

³ Карамзин (т. I, прим. 321): В Хлебн., Ипат. и в других: „Аще есть имовить (убийца) да часть его, сирѣчь, иже его будетъ по закону, да возметь ближній убьенаго“. В Троицк. выпущены слова: „сирѣчь иже“, но то и другое ясно.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 321): В Троицк.: „а жена убившаго да имѣеть та, олицѣмъ же пребудеть по закону“.

⁵ Карамзин (т. I, прим. 322): „да держится тяжи“. Как и все цитаты, слова эти могут быть отнесены к Т, так как не подтверждены Р, Х и И.

⁶ Карамзин (т. I, прим. 322), поясняя старое слово „порты“, приводит цитату: „да соиметь съ себе и ты самыя порты, въ нихъ же хожаше“. Она может быть только из Т.

убо да возьметъ свое, иже погубилъ. Аще власть руцѣ свои украдыи, да ятъ будетъ тѣмъ же, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, отдасть тое, еже смѣ створити и сотворить триичи о семь.

Аще кто отъ Хрестьянъ или отъ Руси мечтая образомъ искусъ творити¹ и насилье явѣ возьметъ что любо дружне, да въспятитъ треиче.²

Аще вывержена будетъ лодья вѣтромъ великимъ на землю чюжо и обратиться ся тамо иже отъ насъ Руси, еще кто идетъ снабдѣти лодию с рухломъ своимъ отослати паки на землю Хрестьянскую, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже придетъ въ бестрашное мѣсто; аще ли таковая лодья ли отъ бури или бороненья земленаго ради³ не можетъ возборонитися въ своа си мѣста, спотружаемся гребцемъ тоя лодьи мы, Русь, да проводимъ ю и с куплею поздорову, аще ключится близъ Грецкыя земли тако же проказа лодьи рустѣи, да проводимъ ю в Русьскую землю,⁴ да продають рухло тоя лодьи, и аще что можетъ продати отъ лодья, волочимъ мы, Русь; да егда, ходимъ в Греки ли сольбою цареви вашему ли съ куплею⁵ да пустимъ с честию проданное рухло лодьи ихъ; аще ли ключить ся кому отъ лодьи убьену быти отъ насъ, Руси, или что взято любо, да повинни будутъ то створшии прежереченною епитемьею отъ тѣхъ.

Аще полоняникъ обою страну держимъ есть или отъ Руси или отъ Грекъ, проданъ въ ону страну, аще обрящеть ся ли Русинъ ли Гречинъ да възвратять искупное лице въ свою сторону и возмутъ цѣну его купящии или мнится в куплю на день челядинная цѣна;⁶ такоже аще и отъ рати ятъ будетъ да возвратится во свою землю и дана будетъ цѣна его, яко же реченное яко же есть купля.⁷ Еже тре-

¹ Карамзин (т. I, прим. 323): В Троицк. и в некоторых: „мечтая образомъ искусъ творити“.

² Карамзин (т. I, прим. 323): по Ипат. и Хлебн. списку: „отдасть треиче“. Втрое? Так как ссылка на И здесь не верна (в И трижды и тричь), то относим к Т, так как в Р треиче тоже не читается.

³ Карамзин (т. I, прим. 323) дает такую цитату: „от бури или бороненья земленаго ради“. Ее относим к Т, как не оправданную Р, Х и И.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 323) приводит выписку: „Спотружаемся гребцемъ тоя лодьи мы Русь, да проводимъ ю и съ куплею по-здорову. Аще ключится близъ греческыя земли такоже проказа лодьи Рустѣи, да проводимъ ю въ Русьскую землю“.

⁵ Карамзин (т. I, прим. 323) опять цитирует: „да егда ходимъ въ Греки, ли сольбою цареви вашему, ли съ куплею“, не давая источника. Им может быть только Т.

⁶ Карамзин (т. I, прим. 324): „или мнится въ куплю на день челядинная цѣна“. Относим к Т.

⁷ Карамзин (т. I, прим. 324): „также аще и отъ рати ятъ будетъ, да возвратится во свою землю, и дана будетъ цѣна его, яко же реченное, якоже есть купля“; а ниже сказано, что цена выкупная есть 20 златыхъ. Относим к Т.

буеть на воину ити ¹ егда потребу творити и сихъ почтити царя вашего, да аще в кое время елико ихъ придетъ и хотятъ остати у царя вашего, да аще в кое время елико ихъ придетъ и хотятъ остати у царя вашего своею волею, да будутъ.²

О Руси о плѣненіи многажды ³ отъ коеа любо страны пришедшимъ в Русь и продаемымъ въ Хрестъяны и еще же о Крестъянѣхъ ³ о полоненныхъ отъ коеа любо страны приходящимъ в Русь, се продаемы бываютъ по 20⁴ золота, и да придуть въ Греки.

О томъ аще украденъ будетъ челядинъ рускыи или ускочить или по нужи проданъ будетъ ⁵ и жаловати начнуть Руси, покажетъ ся таковое отъ челядина и да поймутъ и в Русь, но и гостие погубиша челядинъ и жалуютъ да ищутъ обретаемое да поймутъ е. Аще ли кто искушенъа того не дастъ творити, ⁶ местникъ да погубить правду свою.⁶

И о работающихъ бо Грекохъ Руси у хрестъянского царя. Аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци своихъ не имать, да възвратитъ имѣніе к милымъ ближнимъ в Русь.⁷ Аще ли сотворитъ обряжение, таковыи возметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наследити имѣнье его, да наследитъ е отъ взимающихъ куплю Руси, отъ различныхъ ходящихъ во Греки и удолжающихъ.

Аще злодѣи възратитъся въ Русь, да жалуютъ Русь Хрестъянскому царству, и ятъ будетъ таковыи и възвращенъ будетъ, не хотя, в Русь. Си бо вся да творять Русь Грекомъ, идѣ же аще ключитъся таковое.⁸

¹ Карамзин (т. I, прим. 324): Здесь писец также внес оглавления — например: „еже требует на воину ити; о плѣненіи; о Руси; о крестъянѣхъ (христианах)“ — в самый трактат: от чего вышло повторение, замеченное им или кем нибудь (вероятно на поле) словом „многажды“ — наприм. „о плѣненіи многажды“, а другой писец включил в содержание и сии слова. И далее: Наши толкователи, соединив с сими словами следующие: „о Руси, о плѣненъи“, написанные в Кенигсб.: „от Руси отполонени“, — думали. . .

² Карамзин (т. I, прим. 324): Далее в Троицк.: „еже требует на воину ити егда потребу творити, и сихъ почтити царя вашего (не нашего), да аще въ кое время елико ихъ придетъ, и хотятъ остати у царя вашего своею волею, да будутъ“.

³ См. прим. 1 на этой же стр.

⁴ См. прим. 7 на стр. 68.

⁵ Карамзин (т. I, прим. 324): Ниже въ договоре: „по нужи проданъ будетъ. . .“, как неотговоренное, можно смело относить к Т.

⁶ Карамзин (т. I, прим. 324): Далее: „Аще кто искушенъа (обыска) того не дастъ творити, местникъ да погубить правду свою“.

⁷ В „Истории“ (т. I, гл. V, под 911 г.) Карамзин пишет: „то прислатъ его именье в Русь къ милымъ ближним, при сноске к этим словам в прим. 325 к т. I: Так в Троицком.“

⁸ Карамзин (т. I, прим. 326): „Си бо вся да творять Русь Грекомъ, идѣ же аще ключитъся таковое“. Как и все подобные цитаты, не оговоренные Карамзиным, относим к Т, по которой Карамзин ведет свое изложение.

На утверженъ же неподвижные быти межъ вами, Хрестыаны, и Русью бывшии миръ сотворихомъ Ивановымъ писаниемъ¹ на двою харатью царя вашего и своею рукою, предлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею единого истиннаго бога вашего извѣсти и дасть нашимъ посломъ. Мы же кляхомся ко царю вашему иже отъ бога суще яко божие здание по закону и по закону языка нашего не преступати намъ ни иному отъ страны нашея отъ уставленыхъ главъ мира и любви.

И таковое написание дахомъ царства вашего на утвержение обоему пребывати таковому совещанию на утвержение и на извещание межъ вами бывающаго мира.

Мѣсяца сентебря въ 2 недѣлю пятнадцатъ лѣто созданье мира...²

Царь же Леонъ почти послы рускые дарми, златомъ и наволоками и фофудьями и пристави к нимъ мужи свои и велѣ имъ показати церковную красоту и полаты златыя и в нихъ сушаа богатество, злато много и паволокы и камъне драгое еще же чудеса бога своего, страсти господнѣ, вѣнецъ и гвоздья, и хламиду багряную, и мощи святыхъ,³ учаще я к вѣре своей и показующе имъ истинную вѣру, и тако отпусти а во свою землю с честью великою. Послании же Олгомъ послы придоша ко Олгови и поведаша вся рѣчи обою царю, како сотвориша миръ и урядъ положиша межю Гредкою землею и Рускою и клятвы не преступити ни Грекомъ ни Руси.

И живяше Олегъ миръ имѣя ко всѣмъ странамъ, княжа въ Киевѣ.⁴ И приспѣ осень и помяну Олегъ конь свои, иже бѣ поставилъ кормити и не вседати на нь, бѣ бо въпрашалъ волюхвовъ кудесникъ: отъ чего ми есть умерети? И рече ему кудесникъ одинъ: „княже, конь, его же любииши и ѣздиши на немъ, отъ того ти умерети“. Олегъ же примѣ въ умѣ, си рече: „николи же всяду на нь, ни вижу его боле того“. И повелѣ кормити и не водити его къ нему. И пребы нѣколико лѣтъ не видѣ его,

¹ Карамзин (т. I, прим. 327): переписчик договора вместо киноварнымъ писаньемъ, ошибкою поставил: „Ивановымъ писаньемъ или написаньемъ“. Относим писаньемъ (вм. написаньемъ) к Т, так как этого нет в Р, И и Х.

² Карамзин (т. I, прим. 317): В конце самого договора по Троицкому же списку стоит: мѣсяца сент. въ 2 недѣлю, пятнадцатъ лѣто созданье мира. В тексте же своей „Истории“ после приведенной даты Карамзин поставил многоточие. Думаем, что в Т здесь был дефект.

³ Карамзин (т. I, прим. 330): Далее: „еще же (велѣ имъ показати) чудеса бога своего, страсти господнѣ, вѣнецъ и гвоздья и хламиду багряную и мощи святыхъ“. Относим к Т.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 331): Нестор: „и живяше Олегъ, миръ имѣя ко всемъ странамъ, княжа въ Киевѣ“. Относим к Т.

дондеже на Греки иде. И пришедшу ему Кыеву и пребывъшу 4 лѣта на пятое лѣто помяну конь, отъ него же бяхуть рекли волсви умрети. И призва старейшину конюхомъ, рече: „кое есть конь мой, его же бѣхъ поставил кормити и блюсти его?“ Онъ же рече: „умерлъ есть“. Олегъ же посмѣся и укори кудесника, река: „то ти неправо глаголють волсви, но все лжа есть: конь умерлъ есть, а я живъ“. И повелѣ оседлати конь: а то вижю кости его. И прииде на мѣсто, идѣ же бѣша лежаще кости его голы и лобъ голъ, и сѣде с коня и посмеяся, рече: „отъ сего ли лба смърть было взяти мнѣ?“ И вѣступи ногою на лобъ. И выникнувши змиа изо лба, уклону в ногу. И с того разболѣся и умре. И плакашася людие вси плачемъ великимъ и несоша и погребоша на горѣ, еже глаголется Щековица. Есть же могила его и до сего дни, словеть могила Ольгова.

И бысть всѣхъ лѣтъ княжения его 33.

Не дивно, яко отъ волхованья собывается чародѣйство. Яко же бѣ и царство Доментианово нѣкии волхвъ, именованъ Аполонии Тяникъ, знаемъ бѣаше шествуа и творя всюду въ градѣхъ и в селехъ бѣсовская чюдеса от Рима бо пришедъ въ Византию, умоленъ бывъ отъ живущихъ ту, сотвори сиа: отгнавъ множество змии и скоропии изъ града, яко врежатися чловѣкомъ отъ нихъ; ярость коньскую обуздавъ, егда ссхожахуся боаре. Также и во Антиохию пришедъ и умоленъ бывъ отъ нихъ, томимомъ бо Антиахняномъ отъ скоропии и отъ комаръ, сотворивъ мѣдянь скоропии и погребе его в земли и малъ столпъ мраморенъ постави надъ нимъ и повелѣ трость держати чловѣкомъ и ходити по городу и звати, тростемъ трясомомъ: бес комара граду. И тако исчезнуша изъ града скорпия и комарье. И просиша же пакы отъ лежащимъ на градѣ трусь. Въздохну, списа на дщице сеа: увы тобѣ, оканьный граде, яко потрясешися много и огнемъ одержимъ будеши, оплачетъ же тя и пре березѣ Иоренты. О нем же и великїи Анастасїи божья града рече: Аполонию же даже и доннѣ на нѣцехъ мѣстехъ собываются стоаща, ова на отвращение животенъ четверногъ, птицамъ, могущимъ вредити чловѣка, другыя же на воздержание струамъ рѣчнымъ, невоздержанно текущимъ, но ина нѣкаа на тлѣнье и вредъ чловѣкомъ суцаа на побѣжение стоать. Не точью бо за живота его така и таковая сотвориша бѣсове его ради, но и по смерти его пребывающе у гроба его, знамениа творяху во имя его на прелщение оканнымъ чловѣкомъ, бо шею крадомымъ на таковаа отъ дѣвола. Кто убо речеть о творящихъ волшебнымъ прелщениемъ дѣлехъ? Яко таковыи гораздъ бысть волшебствомъ, яко воину разряще ведыи Аполонии, яко неистовъ на ся философескую хитрость имуще; подобашеть бо ему рещи, яко же азъ словомъ точью творити, их же хотяше, а не свершениемъ творити повелеваемаа отъ него. Тако же и вся ослабленьемъ божьимъ и творениемъ бѣсовскимъ бываетъ таковыми вещьми

искушатиа нашеа православныа вѣры, аще тверда есть, пребывающии господевии нынѣ влекома врагомъ мечныхъ ради чудесъ и сотонинъ дѣлъ творимомъ отъ врагъ и слугъ злобы. Еше же но именемъ господнимъ пророчествоваше нѣции яко Валамъ и Сауль и Канафа и бѣси паки изгнаша, яко Июда и сынове Ксевави. Убо и не на достойныхъ благодѣтельствуеть многожды да етеры свидетельствуеть, ибо Валамъ обоихъ бѣщюже житѣа изящна и вѣры, но обаче совладѣтельство в немъ благодѣтне ивѣхъ ради смотраения. А фараонъ таковыи бѣ, но и тому будущаа предпоказа. И Навходоносоръ законопреступныи но и сему паки по мнзѣхъ сущихъ последи же родъ откры, тѣмъ являа, яко мнози, прекостни имуще умъ предъ образомъ христовымъ знаменають иною кознью на прелестъ человекомъ не разумѣвающихъ добраго, яко же бысть Симонъ волхвъ и Мендръ ни таковыхъ ради поистѣнѣ, рече: не чудесы прелщати.

912 Въ лѣто 6420.¹ Поча княжити Игорьъ по Олзѣ и заратишася Древяляне по Олговѣ смерти.¹ Все же время поча царьствовати Костянтинъ, сынъ Леонтовъ.

913 Въ лѣто 6421. Иде Игорьъ на Древяляны и побѣдивъ а и возложи на нь дань болши Олговы. В тоже лѣто приде Симеонъ Болгарьскый на Царьградъ¹ и сотворивъ миръ и прииде во своаси.

914 Въ лѣто 6422. Приидоша Печенѣзи¹ первое на Рускую землю и сотворивше миръ со Игоремъ и приидоша к Дунаю. В си же времена приде Семионъ пленяа Фракию. Греки же послаша по Печенѣги. Печенѣгомъ пришедшимъ и хотящимъ на Семеона, расварившеся греческыа воеводы. Видѣвше Печенѣзи, яко сами на ся рѣчь имуть, отъидоша въ своасы, а Болгаре со Грекы ступишася и пересѣчени быша Грекы. Семионъ же приа градъ Ондрѣнъ, иже первое Арестовъ градъ нарицашеся, сына Агамемнонъ, иже во 3-хъ рекахъ купався недуга избы, ту сего ради градъ во имя свое нарече, последи же Андрианъ кесарь и обнови, въ свое имя нарече Андрианъ, мы же зовемъ Андрѣянемъ градомъ.

Въ лѣто 6423. Въ лѣто 6424. Въ лѣто 6425. Въ лѣто 6426. 919 Въ лѣто 6427. Поставленъ бысть Романъ царемъ въ Грецѣхъ.² А Игорьъ воеваше на Печенѣги.

¹ Карамзин (т. I, прим. 335): От похода Олегова до 945 года летосчисление Троицкого списка все еще отстаёт годом от других: „Въ лѣто 6420 заратишася Древяляне по Олговѣ смерти... Въ лѣто 6421 иде Игорьъ на Древяляны... Приде Симеонъ Болгарьскый на Царьградъ... Въ лѣто 6422 придоша Печенѣзи... Въ лѣто 6427 поставленъ бысть Романъ царемъ въ Грецѣхъ... Въ лѣто 6449 Симеонъ иде на Хорваты и побѣдѣнъ бысть“. В Пушкин. и в других списках все относится к следующему году, отчасти справедливее.

² Карамзин (т. I, прим. 335), с указанием на Т: „Въ лѣто 6422 придоша Печенѣзи... Въ лѣто 6427 поставленъ бысть Романъ царемъ въ Грецѣхъ“.

Въ лѣто 6428. Въ лѣто 6429. Въ лѣто 6430.¹ Въ лѣто 6431. Въ лѣто 6432. Въ лѣто 6433. Въ лѣто 6434. Въ лѣто 6435. Въ лѣто 6436. Приде 928 Семевоу на Царьградъ и поплѣни Фракию и Макидоню и приде ко Царюграду в силѣ велицѣ в гордости и створи миръ съ Романомъ царемъ и възратися въ свояси.

Въ лѣто 6437. Въ лѣто 6438. Въ лѣто 6439. Въ лѣто 6440. Въ лѣто 6441. Въ лѣто 6442. Въ лѣто 6443. Въ лѣто 6444. Въ лѣто 6445. Въ лѣто 6446. Въ лѣто 6447. Въ лѣто 6448.² Иде Игорьъ на Греки яко послаша 940 Болгаре вѣсть ко царю, яко идутъ Русь на Царьградъ скѣднн 10 тысящъ. Иже придоша и прилуша и почаша воевати Вифаньския страны и воеваху по Понту до Арѣклѣя и до Фафлогоньски земли и всю страну Никомидианскую поплѣнивше и Судъ весь пожгоша иаже емше, овѣхъ растинаху, другия аки странъ поставляюще и стрѣляху въ ня изимахуть опаки рудѣ съвязывахуть, гвозди желѣзныи посреди главы въбивахуть ихъ, много же святыхъ церквии огнемъ предаша, монастырѣ и села пожгоша и имѣнья немало обою страну взяша. Потомъ же пришедшемъ воемъ отъ вѣстока Памѣфиръ деместикъ съ 40-ми тысящъ, Фока же патрекии съ Макидоны, Федоръ же стратилать съ Фраки, с ними же и санновничи боярьстии обидоша Русь около. Съвѣщаша Русь, изидоша въружившеся, на Греки и брани межю ими бывши зѣли одва одолѣша Гръди. Русь же възратишася къ дѣружинѣ своей къ вечеру, на ночь влѣзоша в лодью и отбѣгоша. Феофанъ же сустрѣте я въ лядех со огнемъ и пушати нача трубами огнь на лодѣ руския. И бысть видѣти страшно чудо: Русь же видящи пламянь, вмѣтахуся въ воду морьскую, хотяще убрести и тако прочии възвратишася въ свояси. Тѣмже пришедшимъ въ землю свою и повѣдаху кождо своимъ о бывшемъ и о лядѣимъ огни: яко же молонья, рече, иже на небесѣхъ, Гръди имуть у собе и се пушающа же жагаху насъ, сего ради не одолѣхомъ имъ. Игорьъ же пришедъ нача совкупляти воѣ многи и посла по Варяги многи за море, вабя е на греки, паки хотѣ поити на ня.

Въ лѣто 6449. Симеонъ иде на Хорваты и побѣжденъ бысть³ 941 Хорваты и умре, оставивъ Петра князя, сына своего, Болгаромъ.

Въ лѣто 6450. Паки придоша Угри на Царьградъ, мир створивше 942 съ Рамономъ, възвратишася въ свояси.

Въ лѣто 6451.⁴ Игорьъ же, совокупив вой многи: варяги, Русь и 943 Поляны, Словѣни и Кривичи и Тѣверьцѣ и Печенѣги и тали у нихъ поя,

¹ Отсюда и до 1203 г. в основу положен текст Лаврентьевской летописи.

² В „Истории“ (т. I, гл. VI) Карамзин относит (против Т) поход Игоря на Печенегов к 920, а на Греков к 941 г.

³ Карамзин (т. I, прим. 335), ссылаясь прямо на Т, пишет: „Въ лѣто 6449 Симеонъ иде на Хорваты и побѣжденъ бысть“.

⁴ В „Истории“ (т. I, гл. VI) Карамзин отнес поход Игоря к 943—944 г.

поиде на Греки в лодьях и на конихъ, хотя мьстити себе. Се слышавше Корсунци, послаша къ Раману, глаголюще: се идутъ Русь бещисла корабль, покрыли суть море корабли. Тако же и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: идутъ Русь и наяди суть к собѣ Печенѣги. Се слышавъ царь посла к Игорю лучиѣ боляре, моля и глаголя: не ходи, но возьми дань, юже ималь Олегъ, придамъ и еще к той дани. Тако же и къ Печенѣгомъ посла паволоки и злато много. Игорьъ же дошедъ Дуная созва дружину и нача думати, повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же дружина Игорева: да аще сице глаголетъ царь, то что хочемъ боле того: не бившися имати злато и сребро и паволоки? егда кто вѣсть кто одолѣеть: мы ли, онѣ ли? ли съ моремъ кто свѣтень? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстви: обьча смерть всѣмъ. Послуша ихъ Игорьъ и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьску землю, а самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся воя и възратися въспять и приде къ Киеву въ свояси.

944 Въ лѣто 6452.¹ Присла Романъ и Костянтинъ и Степанъ слы к Игореву пострѣити мира первого. Игорьъ же глагола с ними о мирѣ. Посла Игорьъ мужѣ своя къ Роману. Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша руския слы и велѣша глаголати псати обоихъ рѣчи на харатѣ:

Равно другаго свѣщанья, бывшаго при цари Раманѣ и Костянтинѣ и Стефанѣ, христоробивыхъ владыкъ. Мы отъ рода рускаго съли и гостье: Иварь, соль Игоревъ, великаго князя рускаго, и обчи слы: Вуефастъ Святославль, сынъ Игоревъ, Искусеви Ольги княгини,² Слуды Игоревъ, нети Игоревъ, Ульбъ Володиславль, Каницарь Передславинъ, Шихбергъ Сваиндръ, жены Ульбовы,² Прасьтънъ Турьдуви, Либи Арѣфастовъ, Гримъ Сфирьковъ Прастьнъ Акунъ, нетій Игоревъ,² Кары Тудковъ, Каршевъ Турьдовъ, Егри Евлисковъ Воиковъ Истръ Аминодовъ, Прастьнъ Берновъ, Явтягъ Гунаревъ, Шибридъ Алданъ, Коль Клековъ, Стегги Етоновъ, Сфирка, Алвадъ Гудовъ, Фудри Туадовъ, Мутуръ Утинъ, купецъ Адуны, Адульбъ, Игтивладъ, Ольбъ, Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Турьбидъ, Фурьстѣнъ, Бруны, Роалдъ, Гунастръ, Фрастьнъ, Игельдъ, Турьбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнъ, Стирь, Алданъ, Тилень, Алубьксаръ, Вузльвъ, Синко Боричъ послании отъ Игоря, великаго князя Рускаго и отъ всякоя княжья и отъ всѣхъ людий Руския земля.

И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветъхия миръ, ненавидящаго добра и враждолюбьца дьявола разорити отъ многихъ лѣтъ и утвердити любовь

¹ Карамзин помещает договор в „Истории“ под 944 г. (т. I, гл. VI).

² Карамзин (т. I, прим. 347): „Иварь, соль Игоревъ, и обчи слы Вуефастъ Святославль, сынъ Игоревъ и Скусеви Ольги княгини — каницарь Передславинъ, Шихбергъ Сваиндръ, жены Ульбовы—Прастьнъ Акунъ, нетій Игоревъ“. Должно быть отнесено к Т.

межу Греки и Русью. И великий князь нашъ Игорь и бояре его и людьє вси Русии послаша ны къ Роману и Костянтину и къ Стефану, къ великимъ царемъ гречьскимъ, створити любовь съ самъми цари, со всъмъ болярствомъ и со всъмъ людьми гречьскими на вся лѣта, дондеже съяеть солнце и весь миръ стоитъ. И иже помыслить отъ страны Руския разрушити таку любовь, и елико ихъ крещенье прияли суть, да примутъ мечь отъ бога вседержителя, осуженья на погибель въ весь вѣкъ в будущий. И елико ихъ есть не крещено, да не имутъ помощи отъ бога ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими и да посѣчени будутъ мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будутъ раби въ весь вѣкъ в будущии.

А великий князь руский и бояре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ гречьскимъ корабли, елико хотять, со слы и с гостьми, яко же имъ уставлено есть. Ношаху сли печати злати, а гостьє сребрени; ныне же увѣдѣлъ есть князь нашъ посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми бывають отъ нихъ и гостьє, да приносятъ грамоту, пишюче сице: яко послахъ корабль селько: и отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходять.

Аще ли безъ грамоты придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю нашему. Аще ли руку не дадять и противятся ли, убьени будутъ, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего. Аще ли убѣжавшиє в Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створять.

Аще придуть Русь бес купли, да не взимають мѣсячна.

Да запрѣтитъ князь словъ своимъ и приходящимъ Руси сде, да нь творять бещинья в селѣхъ, ни въ странѣ нашеи. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы, да послеть царство ваше, да испишетъ имяна ваша, тогда возмутъ мѣсячное свое, съли слѣбное, а гостьє мѣсячное, первое отъ города Киева, паки изъ Чернигова и Переяславля.

Да входятя в городъ одинъми ворота со царевымъ мужемъ безъ оружья, мужъ 50, и да творять куплю якоже имъ надобѣ, паки да исходятъ. 50 мужъ царства вашего да хранить я, да аще кто отъ Руси или отъ Грекъ створи криво, да оправляеть то.

Входяще же Русь в градъ, да не имѣють волости купити паволокъ лише 50 золотникъ, и отъ тѣхъ паволокъ аще кто купить, да показываеть е цареву мужу и тотъ е запечатаеть и дасть ему.¹

¹ Карамзин (т. I, прим. 350): „Входяще же Русь въ градъ, да не имѣють волости купити паволокъ лише пятидесяти золотникъ и отъ тѣхъ паволокъ аще кто купить, да показываеть е цареву мужу и тотъ е запечатаеть и дасть ему“. Поскольку это не А, Р, Х, И, относим к Г.

И отходящеи Руси отсюда вѣсимають отъ насъ, еже надобѣ, брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, яко же установлено есть преже, и да возвращаются съ спасениемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у святаго Мамы.

Аще ускочить челядинъ отъ Руси, понеже придуть въ страну царствія вашего и отъ святаго Мамы аще будетъ, да поймутъ и. Аще ли не обрящется, да на роту идуть наши хрестеяне Руси по вѣрѣ их, а не хрестеянии по закону своему, ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже: 2 паволоцѣ за челядинъ.

Аще ли кто отъ людий царства вашего, ли отъ города вашего или отъ инѣхъ городъ ускочить челядинъ нашъ къ вамъ и принесеть что, да въспятъ и опять, а еже что принеслъ будетъ все цѣло и да возьметъ отъ него золотника два.

Аще ли кто покусится отъ Руси взяти что отъ людий царства вашего иже то створить, покаженъ будетъ вельми; аще ли взялъ будетъ, да заплатитъ сугубо.

И аще створить Гръчинъ Русину, да приметъ ту же казнь, якоже приялъ есть и онъ.

Аще ли ключится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гръчину отъ Руси, достойно есть да възворотити не точю едино, но и цѣну его. Аще украденое обрящется предаемо, да вдасть и цѣну его сугубо и то показанъ будетъ по закону гречьскому по уставу и по закону рускому.

Елико Хрестеянъ отъ власти нашея плѣнена приведуть Русь, ту аще будетъ уноша или дѣвица добра, да вдадять златникъ 10 и поймутъ и 8 и поймутъ і, аще ли будетъ старъ или дѣтещъ, да вдасть златникъ 5. Аще ли обрящутся Русь работающе у Грекъ, аще ли суть плѣнници да ископають е Русь по 10 златникъ. Аще ли кушилъ буде Гръчинъ, подъ хрестомъ достоинъ ему, да возьметъ цѣну свою еликоже же даль будетъ на немъ.

А о Корсуньстѣи странѣ. Елико же есть городовъ той части, да не имать волости князь рускій, да воюеть на тѣхъ странахъ¹ и та страна не покаряется вамъ. Тогда аще просить вои у насъ князь руский да воюеть, да дамъ ему, елико ему будетъ требѣ.

И о томъ, аще обрящють Русь кубару гречьскую въвержену на коемъ любо мѣстѣ, да не преобидять ея. Аще ли отъ нея возьметъ кто что, ли человекъ поработитъ или убьетъ, да будетъ повиненъ закону руску и гречьску.

Аще обрящеть въ вустѣ Днѣпрьскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати

¹ Карамзин (т. I, прим. 353): В Пушкин. и Троицк.: „князь Русьскій да воюеть на тѣхъ странахъ“.

въ вустѣи Днѣпра Бѣльбережи,¹ ни у святаго Ельферья, но егда придетъ осень, да идутъ в дома своя в Русь.²

А о сихъ, оже то приходять Чернии Болгаре воюють въ странѣ Корсунѣсти, и велимъ князю рускому да ихъ не пуцаеть почаетъ пакость странѣ его.

Ци аще ключится проказа никака отъ Грекъ, сущихъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повелѣнемъ царства нашего да приметь, якоже будетъ створиль.

Аще убьеть Хрестеянинъ Русина или Русинъ Хрестеянина и да держимъ будетъ створивый убийство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють и.

Аще ли ускочить створивый убой и аще будетъ имовитъ, да возмутъ имѣніе его ближній убьенаго;³ аще ли есть неимовитъ и ускочить же да ищють его, дондеже обрящется; аще ли обрящется, да убьенъ будетъ.

Ци аще ударить мечемъ или копьемъ или кащѣмъ любо оружемъ Русинъ Гръчина или Гръчинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатитъ сребра литръ 5 по закону рускому; аще ли есть неимовитъ, да како можеть в только же проданъ будетъ, яко да и порты, в нихъ же ходять, да и то с него сняти, а о прощѣ да на роту ходитъ по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже, ти тако пущенъ будетъ.

Аще ли хотѣти начеть наше царство отъ васъ воина противящаяся намъ, да пишо къ великому князю вашему, и послеть к намъ, елико же хочемъ. И отголе увѣдятъ ины страны, каку любовь имѣють Гръци съ Русью.

Мы же свѣщаньемъ все написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего. Да допроводять къ великому князю рускому Игореву и к людемъ его и ти принимающе харатью, на роту идутъ хранити истину, яко мы свѣщахомъ, напсахомъ харатью сию, на ней же суть имяна наша написана. Мы же, елико насъ хрестилися есмы, кляхомся церковью святаго Ильѣ въ сборнѣи церкви и предлежащемъ честнымъ крестомъ и харатьею сею хранити все, еже есть написано на ней, не преступити отъ нею ничтоже.

А иже преступитъ се отъ страны нашея, ли князь, ли инъ кто, ли крещенъ или некрещенъ, да не имуть помощи отъ бога и да будетъ

¹ Карамзин (т. I, прим. 387): но там (в договоре Игоря), по всем спискам Несторовой летописи, говорится о Бѣльбережѣ при устьѣ Днѣпра.

² Карамзин (т. I, прим. 355): В подлиннике: „егда придетъ осень, да идутъ въ дома своя, в Русь“. Очевидно, Карамзин имеет в виду тождество этого места в Л, И, X, Р и, конечно, Т.

³ Карамзин (т. I, прим. 321): „аще ли ускочить створивый убой, и аще будетъ имовитъ, да возмутъ имѣніе его ближній убьенаго“. Какъ не сходное с Л, Р, даже с И и X — относим к Т.

рабъ въ весь векъ в будущи, и да заколенъ будетъ своимъ оружьемъ. А на крещеньѣ Русь полагають щиты своя и мечѣ свои наги, обручѣ свои и оружья, да кленутся о всемъ, яже суть написана на харатѣи сеи хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ болярѣ и отъ всѣхъ людий отъ страны Руския въ прочая лѣта и воину.

Аще ли же кто отъ князь или отъ людий рускихъ, ли хрестеянъ или не хрестеянъ, преступитъ се, еже есть писано на харатѣи сеи, будетъ достоинъ своимъ оружьемъ умерети и да будетъ клять отъ бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву. Да аще будетъ добръ Игорь великий князь да хранитъ си любовь правую, да не разрушится, дондеже солнце съяетъ и весь миръ стоитъ, в нынешния вѣки и в будущая.

Послании же сли Игоремъ придоша к Игореву со слы гречьскими, повѣдаша вся рѣчи царя Рамана. Игорь же призва слы гречьския, рече имъ: глаголите, что вы казаль царь. И рѣша сли цареви: и посла ны царь, радъ есть миру, хошетъ миръ имѣти со княземъ рускимъ и любьве; твой сли водили суть царѣ наши ротѣ и нас послаша ротѣ водить тебе и мужь твоихъ. Обѣдася Игорь сице створити. Завтра призва Игорь слы и приде на холмъ, где стояше Перунъ, покладоша оружье свое и щитъ и золото, и ходи Игорь ротѣ и люди его, елико поганыхъ Руси. А хрестеяную Русь водиша ротѣ в церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ конецъ Пасынчѣ бесѣды и Козарѣ:¹ се бо бѣ соборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестеяни.

Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти слы, одаривъ скорое и челядью и воскомъ, и отпусти я. Сли же придоша ко цареви, повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь яже къ Грекомъ.

Игорь же нача княжити въ Киевѣ, миръ имѣя ко всѣмъ странамъ. И пріспѣ осень, нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большю дань.

945 В лѣто 6453. В се же лѣто рекоша дружина Игорѣви: отроци Свѣнльжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, с нами в дань: да и ты добудеши и мы. Послуша ихъ Игорь, иде в Дерева в дань. И примышляше к первой дани,² насиляша имъ и мужи его. Возьемавъ дань, поиде въ градъ свои. Идуше же ему въспяты, размысливъ рече дружинѣ своєї: идѣте съ данью домови, а я возвращюся, похожую и еще. Пусту дружину свою домови, съ ма-

¹ Карамзин (т. I, прим. 359): Соборная церковь св. Ильи была, по словам летописца, „надъ ручаемъ, конецъ Пасынчѣ бесѣды и Козарѣ“. Ссылка в такой форме должна относиться и к Т.

² Карамзин (т. I, прим. 362) без указания источника приводит цитату „примышляше къ первой дани“ как общую всем летописным текстам (Р, X, А с опискою дай и И, где примышляше). Относим и к Т как не оговоренную Карамзиным.

ломъ же дружины возвъртиса, желая больша имѣнья. Слышавше же Деревляне, яко опять идетъ, сдумавше со княземъ своимъ Маломъ: аще ся въвадитъ волкъ в овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьютъ его; тако и се: аще не убьемъ его, то все ны погубить. Послаша к нему, глаголюще: почто идеши опять? поимал еси всю дань. И не послуша ихъ Игорьъ. И вышедше изъ града изъ Корьстѣня Деревляне убиша Игоря и дружину его: бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорьъ. Есть могила его у Искорьстѣня града в Деревѣхъ и до сего дне. Вольга же бяше в Киевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтскомъ Святославомъ и кормилецъ его Асмудъ, воевода бѣ Свѣнелдъ, тоже отецъ Мистишинъ. Рѣша же Деревляне: се князя убихомъ рускаго, поимемъ жену его Вольгу за князь свои Малъ и Святослава и створимъ ему, якоже хоцемъ. И послаша Деревляне лучшии мужи, числомъ 20, въ лодѣи к Ользѣ. И присташа подъ Боричевымъ в лодѣи. Бѣ бо тогда вода текуще въздолъ горы Киевскыя, а на подолѣ не сѣдяху луде, но на горѣ; градъ же бѣ Киевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гардятинъ и Нифовъ, а дворъ княжь бяше въ городѣ, идѣже есть дворъ Деместиковъ за святою богородицею; надъ горою дворъ теремны: бѣ бо ту теремъ камень.¹ И повѣдаша Ользѣ, яко Деревляне придоша и возва я Ольга к собѣ: „добри госте придоша“. И рѣша Деревляне: придохомъ, княгине. И рече имъ Ольга: да глаголете, что ради придосте сѣмо? Рѣша же Деревляне: посла ны Деревьска земля, рѣкуще сице: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твои аки волкъ восхищая и грабя; а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю; да поиди за князь нашъ за Малъ. Бѣ бо имя ему Малъ, князю деревьску. Рече же имъ Ольга: люба ми есть рѣчь ваша; уже мнѣ мужа своего не крѣсити,² но хочю вы почтити наутрии предъ людьми своими: а ныне идѣте в лодью свою и ляжите въ лодѣи, величающесе; азъ утро послю по вы, вы же рыцѣте: не едемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны в лодѣи; и възнесутъ вы в лодѣи. И отпусти я в лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глу-

¹ Карамзин (т. I, прим. 523): Нестор говорит по харатейнымъ спискамъ: „бѣ бо тогда вода текуще въ здолѣ (а не возлѣ) горы Киевскыя, а на Подолѣ не сѣдяху луде, но на горѣ. Градъ же бѣ Киевъ, идѣже есть нынѣ дворъ Гардятинъ и Нифовъ (а не Никифоровъ); а дворъ княжь бяше въ городѣ, идѣ же есть (см. Воскресен. лет.) дворъ Воротиславъ и Чюдинъ; а Перевѣсице бѣ внѣ града, и бѣ внѣ града другой дворъ, идѣже есть дворъ Деместиковъ за св. Богородицею надъ горою, дворъ теремны: бѣ бо ту теремъ камень“. Вставка ссылки на В указываетъ, что и в Г это место читалось с темъ пропускомъ, какой есть в Л.

² Карамзин (т. I, прим. 369), приводя слова „уже мнѣ своего не кресити“, ссылается на Л (П). Однако эта фраза читается во всехъ спискахъ и кроме Л Х, И, Р (вм. мнѣ — ми) и вездѣ со словомъ мужа, опущенного у Карамзина. Очевидно, такъ она читалась и в Г.

боку на дворѣ теремьстѣмъ, вѣ града. И заутра Волга сѣдючи в теремѣ, посла по гости и придоша к нимъ, глаголюще: „зоветь вы Ольга на честь велику“. Они же рѣша: „не едемъ на конихъ, ни на возѣхъ, понесѣте ны в лодыи“. Рѣша же Кияне: „намъ неволя: князь нашъ убьенъ и княгини наша хоче за вашъ князь“. И понесоша я в лодыи. Они же сѣдяху в перегбѣхъ въ великихъ сустугахъ, гордящеся.¹ И принесоша я на дворъ к Ользѣ, несѣше вринуша е въ яму и с лодьею. Приникъши Ольга и рече имъ: „добра ли вы честь?“. Они же рѣша: „пуще ны Игоревы смерти“. И повелѣ засыпати я живы, и посыпаша я.

Пославши Ольга къ Деревлянѣмъ, рече имъ: „да аще мя просити право, то пришлите мужа нарочиты, да в велицѣ чти приду за вашъ князь, еда не пустятъ мене людье киевѣстии“. Се слышавше Деревляне собращася лучшии мужи, иже деръжаху Деревьску землю и послаша по ню. Деревлянѣмъ же пришедъшимъ, повелѣ Ольга мовѣ створити,² рькуще сице: „измывшеся придите ко мнѣ“. Они же пережьгоша истопку и влѣзоша Деревляне, начаша ся мыти. И запроша о нихъ истобъку и повелѣ зажечи я отъ дверей. Ту изгорѣша вси.

И посла къ Деревлянѣмъ, рькущи сице: „се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многи въ градѣ, идеже убисте мужа моего: да заплачюся надъ гробомъ его и створю трызну мужю своему“. Они же то слышавше съвезоша меды многи зѣло, възвариша. Ольга же поимши малы дружины, легко идуци приде къ гробу его, плакася по мужи своемъ. И повелѣ людемъ своимъ съсуги могилу велику; яко соспоша и, повелѣ трызну творити. Посемъ сѣдоша Деревляне пити и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними. Рѣша Деревляне к Ользѣ: „къдѣ суть дружина наша, ихъ же послахомъ по тя?“. Она же рече: „идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего“. Яко упишася Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня, а сама отъиде кромѣ. И повелѣ дружинѣ сѣчи Деревляне. И исѣкоша ихъ 5000. А Ольга возвратися Киеву и пристрой вои на прокъ ихъ.

946 Княженья Святославля. В лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вои много и храбры и иде на Деревьску землю. Изидоша Деревляне противу. Съмъшемъся обѣма полкома на скупь, суну копьемъ Святославъ Деревляны. И копье летѣ сквозѣ уши коневы, удари в ноги коневы, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свѣнедъ и Асмадъ: „князь уже почаль, потягнѣше, дружина, по князь“. И побѣдиша Деревляны. Деревляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ.

¹ Карамзин (т. I, прим. 370) цитирует: „Сѣдяху въ перегбѣхъ, въ великихъ сустугахъ гордящеся“, без указания списка, так как это читается и в Л, Р и, очевидно, в Т, в И и X тоже с небольшими отклонениями.

² Карамзин (т. I, прим. 312): Так в Пушк. и Троицк. сказано, что Ольга для послов древлянских велела сотворить мовѣ, т. е. изготовить баню.

Ольга же устремися съ сыномъ своимъ. А Деревляне затворишася въ градъ и боряхуся крѣпко изъ града, вѣдѣху бо, яко сами убили князя и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто, не можаше взяти града. И умысли сице: посла ко граду, глаголющи: что хотите досѣдѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ и ялися по дань и дѣлають нивы своя и землѣ своя; а вы хотите изъмерети гладомъ, не имучеся по дань. Деревляне же рекоша: „ради ся быхомъ яли по дань, но хоцещи мѣшати мужа своего“. Рече имъ Ольга: „яко азъ мѣстила уже обиду мужа своего, когда придоша Киеву, второе и третье когда творихъ трызну мужеву своему, а уже не хоцю мѣшати, но хоцю дань имати по малу, смирившия с вами, поиду опять“. Рекоша же Деревляне: „што хоцещи у насъ? ради, даемъ медомъ и скорою“. Она же рече имъ: „нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошю: дайте ми отъ двора по 3 голуби да 3 воробьи: азъ бо не хоцю тяжьки дани възложити, якоже и мужъ мой, сего прошю у васъ мало, вы бо есте изънеогли в садѣ, да сего у васъ прошю мала“. Деревляне же ради бывше и собраша отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи и послаша к Ользѣ с поклономъ. Вольга же рече имъ: „се уже естъ покорилися мнѣ и моему дѣтяти, а идѣте въ градъ и приду въ градо съи“. Деревляне же ради бывше внидоша въ градъ и повѣдоша людемъ. И обрадовашася люде въ градѣ. Волга же раздая воемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь, обертывающе въ платки малы нитькою поверзывающе къ коемуждо ихъ. И повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи воемъ своимъ. Голуби же и воробьеви полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, вработѣе жи подъ стрѣхи: и тако възгарахуся голубьници, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины. И не бѣ двора, идеже не горяще. И не бѣ лѣзѣ гасити, вси бо двори възгорѣшася. И побѣгоша люде изъ града. И повелѣ Ольга воемъ своимъ имати е, яко взя градъ и пожже. И старѣшины же града изънима, и прочая люди овыхъ изби, а другия работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ стави платити дань. И възложиша на ня дань тяжьку: 2 части дани идета Киеву, а третья я Вышегороду к Ользѣ: бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ. И иде Вольга по Деревьстви земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляющи уставы и уроки. Суть становища ея и ловища.¹ И приде въ градъ свои Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ и пребывши лѣто едино.

В лѣто 6455. Иде Ольга къ Новугороду, сына своего Свято-⁹⁴⁷слава оставивше Киевѣ и нача уставливати по Мьстѣ и

¹ Карамзин (т. I, прим. 377): Нестор: „уставляюще уставы и уроки; суть становища ея и ловища“. Такое общее указание подтверждается и Л, и Р, и Х, и И (последние две с ничтожными разночтениями) приводят эти слова. Следовательно, они читались и в Т.

погосты и дани и по Лузѣ оброки устави и дани, и ловища ея суть и до сего дни по всеи земли Русьѣи и Новгородьстѣи, знамянѣя же и мѣста, и погосты, и сани ея стоятъ въ Пльсковѣ и нынѣ; и по Днѣпру перевѣсища ея суть и по Деснѣ. И есть село ея у Києва близъ на Деснѣ Ольжищи и до сего дни.¹ И изрядивши, възратися къ сыну своему Киеву и пребываше съ нимъ въ любви.

В лѣто 6456. В лѣто 6457. В лѣто 6458. В лѣто 6459. В лѣто 6460.
 955 В лѣто 6461. В лѣто 6462. В лѣто 6463. Иде Ольга въ греки и приде Царюгороду. Бѣ тогда царь имянемъ Цѣмьскій.² И приде к нему Ольга. И видѣвъ ю добру сущю зѣло лицемъ и смыслену, удививъся царь разуму ея, бесѣдова к ней, и рекъ ей: „подобна еси царствовати въ градѣ съ нами“. Она же разумѣвши рече ко царю: „азъ погана есмь; да аще мя хоцещи крестити, то крести мя самъ; аще ли не самъ, то не крещюся“. И крести ю царь с патриархомъ.³ Просвѣщена же бивъши, радовашесе душою и тѣломъ и поучи ю патреархъ о вѣрѣ, рече ей: „благословена ты в Руских, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави; благословити тя хотятъ сынове Рустии в послѣднии родъ внуку твоихъ“. И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостыни и о въздержаньи тѣла чиста. Она же, поклонивши главу стояше, аки губа напоема, внимающе ученья.⁴ Поклонившися патреарху, глаголющи: „молитвами твоими, владыко да сохранена буду отъ сѣти неприязньны“. Бѣ же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Костянтина. Благослови ю патреархъ и отпусти ю. И по крещеньи возва ю царь и рече ей: „хоцю пояти собѣ женѣ“. Она же рече: „како хоцещи мя пояти, крестиль мя самъ и нарекъ мя дщерью? А хрестьянѣхъ того несть закона, а ты самъ вѣси“. И рече царь:

¹ Карамзин (т. I, прим. 377): Далее в Троицк. списке: „Иде Ольга къ Новугороду, сына своего, Святослава, оставивше Києвѣ, и нача уставливати по Мьстѣ и погосты и дани, и по Лузѣ оброки устави и дани, и ловища ея суть и до сего дни по всей земли Русьѣи и Новгородьстѣи, знамянѣя же и мѣста и погосты; и сани ея стоятъ въ Пльсковѣ и нынѣ; и по Днѣпру перевѣсища ея суть, и по Деснѣ, и есть село ея у Києва близъ на Деснѣ Ольжищи и до сего дни“.

² Карамзин (т. I, прим. 382): В древних списках, в Пушкин. и в Троицк. сказано, что греческим царем был тогда Цимискій: в новейших, в Кенигсберг. и других, сия Несторова ошибка поправлена и вместо Цимискія поставлен Константин.

³ См. прим. 1 на стр. 83.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 382): Нестор, описывая, как патриарх учил ее, говорит: „она же поклонивши главу стояше аки губа напаяема, внимающе ученья“. Ссылки нет, потому что во всех списках читается так, следовательно и в Т.

„переключала мя еси, Ольго!“¹ И дасть ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съсуды различныя и отпусти ю, нарекъ ю дщерью собѣ,² она же хотящи домови, приде къ патреарху, благословенья просящи на домъ и рече ему: „людье мои пагани и сынъ мой, дабы мя богъ съблюлъ от всякого зла“. И рече патреархъ: „чадо вѣрное! во креста крестилася еси и во креста облечеса; Христось имать схранити тя, яко же схрани Еноха в первыя роды и потомъ Ноя в ковчезѣ, Авраама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моисѣя отъ фараона, Давыда отъ Саула, 3 отроци отъ пещи, Данила отъ звѣрии, тако и ты избавить отъ неприязни и отъ сѣтии его“. Благослови ю патреархъ и иде с миромъ въ свою землю. И приде Киеву. Се же бысть, яко же при Соломанѣ приде царица Ефиопская к Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость видѣ и знамяня. Также и си блаженная Ольга искаше доброѣ мудрости божьи, но она человѣчески, а си божья. Ищющи бо мудрости обрящють, премудрость на исходящихъ поется, на путехъ же деръзновенье водить, на краихъ же забральныхъ проповѣдаетъ, во вратѣхъ же градныхъ дерзаючи глаголетъ: елико бо лѣтъ злобиви держатся по правду. Си бо отъ възраста блаженная Ольга искаше мудростью все въ свѣтѣ семь, налѣзе бисеръ многоцѣнныхъ, еже есть Христось. Рече бо Соломанъ: желанье благовѣрныхъ наслаженьи душу, и: приложиши въ сердце твое в разумъ, азъ любящая мя люблю и ищющи мене обрящуть мя. Господь рече: приходящая ко мнѣ не иженуть вонъ. Си же Ольга приде Киеву и присла къ ней царь гречьский, глаголя: „яко много дарихъ ты; ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращюся в Русь, многи дары прислю ти: челядь, воскъ и скъру и вои в помощь“. Отвѣщавши Ольга и рече къ словъ: „аще ты, рьди, также постоиши у мене в Почаинѣ, яко же азъ в Сюдю, то тогда ти дамъ“. И отпусти слы, съ рекъши.

Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учащеть и мати креститися. И не бѣжаше того, ни уши примати. Но аще кто

¹ Карамзин (т. I, прим. 382): Слова летописца: „Приде къ нему Ольга и видѣвъ ю добру сушу зѣло лицемъ и смыслену, удивися царь разуму ея, бесѣдова к ней и рекъ ей: подобна еси царствовати въ градѣ съ нами. Она же разумѣвши, рече ко царю: азъ погана есмь; да аще мя хоцещи крестити, то крести мя самъ; аще ли не самъ, то не крещусь. И крести ю царь съ патриархомъ, и возва ю царь и рече ей: хоцу пояти собѣ женѣ. Она же рече: како хоцещи мя пояти? Крестиль мя самъ и нарекъ мя дщерью, а (въ) хрестьянѣхъ того нѣсь закона... И рече царь: переключала мя еси, Ольго“. В Л, Р, И и X читается так же; вместе с тем приведенный выше текст близок Л, поэтому относим его к Т.

² Карамзин (т. I, прим. 382): Далее: „И дасть ей (царь) дары многи, злато и сребро, паволоки и ссуды (сосуды) различныя и отпусти ю, нарекъ ю дщерью собѣ“. Относим к Т, так как больше нигде не читается (ни в Л, ни в Р, ни в X, ни в И).

хотяше креститися, не браняху, но ругахуся тому. Невѣрнымъ бо вѣра хрестыянска уродѣство есть: не смыслиша бо, ни разумѣша во тѣмъ ходящии и не вѣдять славы господня, одобляѣша бо сердца ихъ, ушима тяжко слышати, очима видѣти. Рече бо Соломанъ: дѣлатели нечестивыхъ дѣлатель отъ разума, понеже звахъ вы, и не послушасте мене, прострохъ словеса и не внимасте, но отметасте моя свѣты, моихъ же обличении не внимасте; възненавидѣша бо премудрость, а страха господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати свѣтъ, подражаху же мои обличенья. Яко же бо Ольга часто глаголашеть: „азъ, сыну мои, бога познахъ и радуюся; аще ты познаеши и, радоватися почнешь“. Онъ же не внимаше того, глаголя: „како азъ хочю инъ законъ прияти единъ? а дружина сему смѣяться начнутъ“. Она же нарече ему: „аще ты креститишися, вси имуть тоже створити“. Онъ же не послуша матере, творяше норовы поганьския, не вѣдыи: аще кто матере не послушаеть, в бѣду впадетъ; яко же рече: аще кто отца ли матере не послушаеть, но смерть приметъ. Се же к тому гнѣвашеся на матерь. Соломанъ бо рече: кака и злыя приемлетъ собѣ досаженье обличая нечестиваго поречеть тебе; обличенья бо нечестивымъ мзолье суть; не обличай злыхъ, да не възненавидитъ тебе.

Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рѣкущи: „воля божья да будетъ; аще богъ хоцетъ помиловати рода моего и землѣ Рускиѣ, да възложитъ имъ на сердце обратитися къ богу, якоже и мнѣ богъ дарова“. И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся нощи и дни, кормящи сына своего до мужьства его и до возраста его.

В лѣто 6464. В лѣто 6465. В лѣто 6466. В лѣто 6467. В лѣто 6468. 964 В лѣто 6469. В лѣто 6470. В лѣто 6471. В лѣто 6472.¹ Князю Святославу възростъшю и възмужавшю, нача вои совкупляти многи и храбры и легько ходя, аки пардусъ, воины многи творяше. Ходя возъ по собѣ не возяше, ни котла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли или говядину на углехъ испекъ ядяху, ни шатра имяше, но подъкладъ пославъ и сѣдло в головахъ. Тако же и прочии вои его вси бяху. Посылаше къ странамъ, глаголя: хочю на вы ити. И иде на Оку рѣку и на Волгу. И налѣзе Вятичи. И рече Вятичемъ: „кому даете дань?“ Они жь рѣша: „Козаромъ по щялягу отъ рала даемъ“.¹

965 В лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ и съступишася битися и битю бивши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлу Вежю² взя. Ясы побѣди и Касоги.

¹ См. прим. 1 на стр. 85.

² Тимковскій (стр. 35) указываетъ, что в прочихъ его спискахъ читалось Бѣлу вежю, а не в Бѣлу вежю, какъ в Л.

В лето 6474. Вятичи побѣди Святославъ и дань на нихъ 966
възложи.¹

В лето 6475. Иде Святославъ на Дунаи на Болгары.² 967
Бившемъся обоемъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ и взя городъ 80 по
Дунаеви. Съде, княжа ту, в Переяславци, емля дань на Грецьхъ.³

В лето 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю первое. А Свя- 968
тославъ бѣше Переяславци. И затворися Волга въ градъ со унуки
своими, Ярополкомъ и Ольгомъ и Володимеромъ, въ градъ Киевѣ. И осту-
пиша градъ в силѣ велицѣ, бещислено множество около града и не бѣ
лъзѣ изъ града вылѣсти, ни вѣсти послати. Изнемогаху же людѣе
гладомъ и водою. Собравшеся людѣе оной страны Днѣпра в ло-
дьяхъ, об ону страну стояху, и не бѣ лъзѣ внити в Киевъ и
ни единому ихъ, ни изъ града к онѣмъ. Вѣстужиха людѣе в
градъ и рѣша: не ли кого, иже бы могъ на ону страну дойти
и рече имъ: „кто не приступитъ с утра, предатися имама Печенѣгомъ“.
И рече единъ отрокъ: „азъпреиду“. И рѣша: „иди!“ Онъ же изиде изъ града
с уздою и ристаша сквозѣ Печенѣги, глаголя: „не видѣ ли коня никто
же“. Бѣ бо умѣя печенѣжски. И мняхуть и своего. Яко прибли-
жися к рѣцѣ, сверга порты сунуся въ Днѣпръ и побреде. Видѣвше же
Печенѣзи, устремишася на нь, стрѣляюще его и не могоша ему ничтоже
створити. Они же видѣвше с оной страны и приѣхаша в лодѣи противу ему и
взяша и в лодью и привезоша и къ дружинѣ. И рече имъ: „аще на путе заутра
къ городу предатися хотятъ людѣе Печенѣгомъ“. Рече же воевода ихъ,
имянемъ Прѣтичь: подѣступимъ заутра в лодьяхъ и попадше княгиню
и княжитѣ умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити
ны иматъ Святославъ. Яко бысть заутра, всѣдъше въ лодью протиоу
свѣту и вѣструбиша вельми. И людѣе въ градъ кликнуша. Печенѣзи
же мнѣша князя пришедша, побѣгоша разно отъ града. И изиде Ольга
со унуки и с людми к лодѣи. Видѣвъ же се князь печенѣжский, възра-
тися единъ къ воеводѣ Прѣтичу и рече: „кто се приде?“. И рече ему:
„лодья оной страны“. И рече князь печенѣжский: „а ты князь ли еси?“.
Онъ же рече: „азъ есмь мужъ его и пришелъ есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ

¹ Карамзин (т. I, прим. 386): Нестор пишет: „Въ лето 6472 Святославъ налѣзе Вятичи, и рече Вятичѣмъ: кому даеи дань? Они жъ рѣша: Козаромъ по шлягу отъ рала даемъ“. Далее: „Въ лето 6474 Вятичи побѣди Святославъ и дань на нихъ възложи“. Такой расстановки слов нет ни в Л, ни Р, ни И, ни Х. Очевидно, взято из Т. Гилковскій (стр. 35) указывает, что ни в одном его списке не читалось и отъ рала, как читается в Л.

² Карамзин (т. I, прим. 391): Нестор говорит просто: „Иде Святославъ на Дунаи на Болгары“. Как неоговоренное, может быть отнесено и к Т, ибо так читается почти везде.

³ Карамзин (т. I, прим. 39): Далее Нестор: „емля (Святославъ) дань на Грецьхъ“. Так читается везде, следовательно и в Т.

идеть полкъ со княземъ бещисла множество“. Се же рече, грозя имъ. Рече же князь печенѣжский къ Прѣтичю: „буди ми другъ“. Онъ же рече: „тако створю“. И подаста руку межю собою. И въдасть Печенѣжский князь Прѣтичю конь, саблю, стрелы. Онъ же дасть ему бронѣ, щитъ, мечъ. Отступиша Печенѣзи отъ града и не бяше лъзѣ коня напоити на Лыбеди Печенѣзи.¹ И послаша Кияне къ Святославу, глаголюще: „ты, княже, чюжей земли ищещь и блюдещь, а своеи ся охабивъ,² малы бо насъ не взяша Печенѣзи, мать твою и дѣти твои; аще не поидеши, ни обратиши насъ, да паки ны возмутъ, — аще ти не жаль отчины своея, ни матере, стары суца, и дѣтии своихъ“. То слышавъ Святославъ вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Киеву, цѣлова мать свою и дѣти своя и съжалися о бывшемъ отъ Печенѣгъ. И собра вои и прогна Печенѣги в поли. И бысть миръ.

969

В лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своеи и къ боляромъ своимъ: „не любо ми есть в Киевѣ быти, хочю жити с Переяславци в Дунаи: яко то есть середя в земли моеи, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ золото, паволоки, вина, оwoщеве разноличныя, изъ Чехъ же и изъ Угровъ сребро и комони,³ из Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь“. Рече ему Волга: „видиши мя больну⁴ сущю, камо хощещи отъ мене ити. Бѣ бо разболѣлася уже“. Рече же ему: „погребѣ мя, иди же, ямо же хочещи“. По трехъ днехъ умре Ольга и плакася по неи сынъ ея и внуци ея и людѣ вси плачемъ великомъ, несоша и погребоша и на мѣстѣ: бо заповѣдала Ольга не творите трызны над собою, бѣ бо имущи презвутерь: сеи похорони блаженую Ольгу.

Сы бысть предѣтекуция крестьяньствѣи земли, аки деньца предѣ солцемъ и акі зоря предѣ свѣтомъ. Си бо свяше, аки луна въ нощи, тако и си в невѣрныхъ челоувѣцѣхъ свѣтящеса аки бисеръ в каль: кальни бо бѣша грѣхъ неомовени крещеньемъ святымъ. Си бо омыся купѣлюю святою и совлечеса греховною одеже въ ветхаго челоувѣка Адама и въ новыи Адамъ облечеса, еже есть Христось. Мы же рцѣмъ к неи: радися руское познанье къ богу начатокъ примиренью быхомъ. Си первое

¹ Карамзин (т. I, прим. 393): „Отступиша Печенѣзи отъ града и не бяше лъзѣ коня напоити на лыбеди Печенѣзи“. Так не читается ни в Р, ни в И и Х. В Л с некоторым искажением в первом слове. Относим поэтому к Т.

² Карамзин (т. I, прим. 393): Далее: „ты княже, чюжей земли ищещь и блюдещь, а своей ся охабивъ“. Этого нет ни в Р, ни И и Х, ни Л, относим поэтому к Т.

³ Карамзин (т. I, прим. 394). Далее в Пушк. и Троицк.: „из Чехъ же и изъ Угровъ сребро и комони“. Выписка эта показывает, как корректировал Карамзин трудности текста Л при помощи Т. В Л это читается так: И щехъ же из Урогъ сребро и комони.

⁴ Тимковский (стр. 138) указывает, что в прочих его списках читалось больну ам. больное, как в Л.

вниде в царство небесное отъ Руси, сию бо хвалять рустие сынове аки началницю: ибо по смерти моляше бога за Русь. Праведныхъ бо душа не умирають, яко же рече Соломанъ: похвала праведному възвеселяетъ людье, бесмертье бо есть память его, яко отъ бога познавается и отъ человекъ. Се бо вси человекъци прославляютъ, видяще лежащю въ тѣлѣ за многа лета.¹ Рече бо пророкъ: прославляющая мя прославию. Осяковыхъ бо Давыдъ глаголаше: в память праведникъ будеть, отъ слуха зла не убоятся, готово сердце его уповати господа, утвердися сердце его и не подвижется. Соломанъ бо рече: праведници въ вѣки жиють и отъ господа мзда имъ есть и строенье отъ вышняго, сего ради примуть царствие красотъ и вѣнецъ добротъ отъ руки господня, яко десницею покрыеть я и мышцею защититъ я. Защитилъ² бо есть сию блажену Вольгу отъ противника и супостата дьявола.

В лѣто 6478. Святославъ посади Ярополка в Киевѣ, а Ольга в Деревѣхъ. В се же время придоша людье Ноугородьстии, просяще князя собѣ: аще не поидете к намъ, то налѣземъ князя собѣ. И рече к нимъ Святославъ: „а бы пошелъ кто к вам“. И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ. И рече Добрыня: „просите Володимера“. Володимеръ бо бѣ отъ Малуши, ключницѣ Ользины, сестра же бѣ Добрыня; отецъ же бѣ има Малъкъ Любечанинъ. Бѣ Добрыня уи Володимеру. И рѣша Ноугородьци Святославу: „вѣдай ны Володимера“. Онъ же рече имъ: „вотъ вы есть“. И пояша Ноугородьци Володимера к собѣ. И иде Володимеръ съ [До]брыною во емъ своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславцю.

В лѣто 6479. Приде Святославъ в Переяславецъ и затворишася 971 Болгаре въ градѣ. И излѣзоша Болгаре на сѣчу противу Святославу. И бысть сѣча велика и одалаху Болгаре. И рече Святославъ во емъ своимъ: „уже намъ зде пасти; потягнемъ мужьски, братья и дружино!“ И къ вечеру одолѣ Святославъ и взя градъ копьемъ и посла къ Грекомъ, глаголя: хочю на вы ити, взяти градъ вашъ, яко и сеи. И рѣша Грьци: „мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ и на дружину свою, и повѣжьте ны, колько васъ, да вдамы по числу на главы“. Се же рѣша Грьци, лѣстаче подъ Русью. И рече имъ Святославъ: „есть насъ 20 тысящъ“. И прирече 10 тысящъ: бѣ бо Руси 10 тысящъ то. И пристроиша Грьци 100 тысящъ на Святослава и не даша дани. И поиде Святославъ на Греки. И изидоша противу Руси. Видѣвше же Русь убояшася зѣло множества вои. И рече Святославъ: „уже намъ нѣ камо ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не посраимъ земли Русьскыя, но ляжемъ костыми ту: мертвыи бо срама не

¹ Карамзин (т. I, прим. 473): Нестор, описав кончину Ольги, говорит по Троицк. списку: „Се бо вси человекъци прославляютъ, видяще лежащю въ тѣлѣ за многа лѣта“.

² Тимковский (стр. 39) так указывает в своих прочих списках, вм. защититъ Л.

имуть. Аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ. Не имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко; язъ же предъ вами пойду. Аще моя глава ляжетъ, то промышляйте о собѣ". И рѣша вои: „идѣ же глава твоя, ту и свои главы сложимъ".¹ И исполчишася Русь. И бысть сѣча велика. И одолѣ Святославъ и бѣжаша Гръци. И поиде Святославъ ко граду, воюя и градъ разбивая, яже стоятъ² и до днешнего дне. И созва царь боляре своя в полату, и рече имъ: „што створимъ, яко не можемъ противу ему стати?". И рѣша ему боляре: „посли к нему дары, искусимъ и, любѣзливъ ли есть злату, ли павокам". И посла к нему злато и паволоки и мужа мудра, рѣша ему: „глядай взора и лица его и смысла его". Онъ же вземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, яко придоша Гръци с поклономъ, и рече: „въведѣте я сѣмо". Придоша и поклонишася ему, положиша пред нимъ злато и паволоки. И рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: „схороните". Они же придоша ко царю. И созва царь боляры. Рѣша же послании: „яко придохомъ к нему и вдахомъ дары и не зрѣ на ня и повелѣ схоронити". И рече единъ: „искуси и еще, посли ему оружье". Они ж послуша его и послаша ему мечъ и ино оружье, и принесоша к нему. Онъ же приимъ, нача хвалити и любити и цѣлова царя. Придоша опять ко царю и повѣдаша ему вся бывшая. И рѣша боляре: „лютъ се мужъ хоче быти, яко имѣнья не брежетъ, а оружье емлетъ: имися по дань". И посла царь глаголя сице: „не ходи къ граду, возми дань, еже хоцещи". За маломъ бо бѣ не дошель Царяграда. И бо даша ему дань. Имашеть же и за убьенья, глаголя: „яко родъ его возметъ". Вся же и дары многы и възратися в Переяславецъ с похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече в собѣ: „еда како прельстивше избѣбють дружину мою и мене". Бѣша бо мнози погibli на полку. И рече: „пойду в Русь, приведу боле дружинъ". И посла слы ко цареви в Деревьстрѣ, бо бѣ ту царь. Рѣка сице: „хочю имѣти миръ с тобо твердъ и любовь". Се же слышавъ, радъ бысть и посла к нему дары больша первыхъ. Святославъ же прия дары и поча думати съ дружиною своею, рѣка сице: „аще не створимъ мира со царемъ, а увѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедше оступятъ ны в градъ; а Руска земля далеча, а Печенѣзи с нами, ратнии, а кто ны поможетъ? но створимъ миръ со царемъ, се бо ны ся по дань яли, и то буди

¹ Карамзин (т. I, прим. 403): В летописи: „уже намъ не камо ся дѣти, волею и неволею стати противу, да не посраимъ земли Русьскыя, но ляжемъ костьми ту: мертвыи бо срама не имуть. Аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ. Не имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко; язъ же предъ вами пойду. Аще моя глава ляжетъ, то промышляйте о собѣ. И рѣша вои: идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ". Так не сказано ни в Л, ни в Р, ни в И, ни в Х, поэтому относим к Т.

² Тимковский (стр. 10) указывает в своих прочих списках стоятъ вм. стоя Л.

довольно намъ; аще ли почнетъ не управляти дани, да изнова из Руси совокупивше вой умножавши поидемъ Царюгороду“. Либа бысть рѣчь си дружинѣ. И послаша лѣпшиѣ мужа ко цареви и придоша въ Деревѣстрѣ и повѣдаша цареви. Царь же наутрия призва я. И рече царь: „да глаголють сли Рустии“. Они же рѣша: „такъ глаголетъ князь нашъ: хочю имѣти любовь со царемъ гречьскимъ свершенную прочая вся лѣта“. Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати вся рѣчи Святославѣ на харатью.

Нача глаголати соль и нача писецѣ писати. Глаголя сице: „Равно другаго свѣщанья бывшаго при Святославѣ, велицѣмъ князѣ Рустѣмъ и при Свѣнальдѣ писано при Феофилѣ синкемъ къ Ивану, нарицаемому Цимискию, въ Дистрѣ,¹ мѣсяца июля, индикта 14, лѣто 6479.² Азъ Святославъ, князь рускии, якоже кляхъся и утвержаю на свѣщанѣ семь роту свою. Хочю имѣти миръ и свершену любовь со всякомъ и великимъ царемъ гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ и съ богодохновенными цари и со всѣми людьми вашими и иже суть подо мною Русь, боляре и прочии до конца вѣка.

Яко николиже помышляю на страну вашу, ни собираю вой, ни языка ни иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью гречьскою, ни на власть корсуньскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарьску.

Да аще инъ кто помыслить на страну вашу, да и азъ буду прогивенъ ему и борюся с нимъ.

Якоже кляхъся ко царемъ гречьскимъ и со мною боляре и Русь вся, да сохранимъ правая свѣщанья. Аще ли о тѣхъ самѣхъ прежереченыхъ не³ съхранимъ, азъ же и со мною и подо мною, да имѣемъ клятву отъ бога, въ его же вѣруемъ: в Перуна и въ Волоса, скотья бога и да будемъ золоти, яко золото се⁴ и своимъ оружемъ да исѣчени будемъ.

Се же имѣите во истину, якоже створих нынѣ къ вамъ, написахомъ на харатьи сеи и своими печатями запечатахомъ“.

¹ Карамзин (т. I, прим. 411): „Нача глаголати соль и нача писецѣ писати, глаголя сице: равно другаго свѣщанья бывшаго при Святославѣ, велицѣмъ князѣ Рустѣмъ и при Свѣнальдѣ (или Свѣнелдѣ) писано при Феофилѣ Синкелѣ къ Ивану, нарицаемому Цимискию, в Дистрѣ“. Так не читается ни в Л, ни в Р, ни в Х и И. Относим к Т, относя к ней и Свѣнальд, как в Л, ввиду большей близости Т к Л.

² В „Истории“ (т. I, гл. VII, договор) Карамзин дает эту дату. Она читается во всех списках, следовательно читалась и в Т.

³ Тимковский (стр. 42) прибавляет это не из своих прочих списков.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 413): „Да будемъ золоти яко золото се...“ В одномъ Пушкин. списке вместо золоти стоит колоти. Так приведенная фраза не читается в Р (там нет ее вовсе), ни в И и Х: (в И золотѣ; в Х золоти и якоже), поэтому относим ее к Т.

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде в лодьяхъ къ порогомъ. И рече ему воевода отень Свѣндолъ: „пойди, княже, на конихъ около, стоятъ бо Печенѣзи в порозѣхъ“. И не послуша его, поиде в лодьяхъ. И послаша Переяславци къ печенѣгомъ, глаголюще: „се идеть вы Святославъ в Русь, вземъ имъне много у Грекъ и полонъ бещисленъ съ малыми дружины“.

Слышавше же се Печенези, заступиша пороги. И приде Святославъ къ порогомъ и не бѣ лъзѣ пройти порогъ. И ста зимовати в Бѣлобережьи. И не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча.¹ И зимова Святославъ ту. Веснѣ же приспѣвши.

972 В лѣто 6480. Приде Святославъ в пороги и нападе на нь Куря, князь печенѣжский. И убиша Святослава, взяша главу его и во лбѣ его съдѣлаша чашю, оковаше лобъ его, и пяху по немъ. Свѣналдъ же приде Кіеву къ Ярополку. И всѣхъ лѣтъ княженья Святослава лѣтъ 20 и 8.

973 В лѣто 6481. Нача княжити Ярополкъ.

В лѣто 6482. В лѣто 6483. Ловъ дѣющею Свѣналдичю, именовемъ Лють, ишедъ бо ис Кіева гна по звѣри в лѣсѣ. И узрѣ и Олегъ и рече: „кто се естъ?“. И рѣша ему: „Свѣналдичъ“. И заѣхавъ, уби и. Бѣ бо ловы дѣя Олегъ. И о томъ бысть мю ими ненависть: Ярополку на Ольга. И молвяхе всегда Ярополку Свѣналдъ: поиди на братъ свои и прими волость его, хотя отмстити сыну своему.

977 В лѣто 6484. В лѣто 6485. Поиде² Ярополкъ на Олга, брата своего, на Деревьску землю. И изиде противу его Олегъ и вполчишася. Ратившемася полкома, побѣди Ярополкъ Ольга. Побѣгъши же Ольгу с вой своими въ градъ, рекомый Вручии, бяше чересь гроблю мость ко вратомомъ граднымъ. Тѣснячеся другъ друга пихаху въ гроблю.³ И спехнуша Ольга с мосту в дѣбрь, падаху людье мнози, и удавиша кони человекъци. И въшедъ Ярополкъ въ градъ Ольговъ, перея власть его. И посла искать брата своего. Искавъше его не обрѣтоша. И рече единъ Деревлянинъ: „азъ видѣхъ, яко вчера спехнуша с мосту“. И посла Ярополкъ искать брата. И влачиша трупье из гробли от утра и до полудне и налѣзоша и Ольга высподи трупья, внесоша и и положиша и на коврѣ. И приде Ярополкъ надъ немъ плакася: вижь, еже еси хотѣлъ.

¹ Карамзин (т. I, прим. 415): „И не бѣ у нихъ брашна уже, и бѣ гладъ великъ, яко по полугривнѣ глава коняча“. В Р и Х коняча голова; в И — голова коняча. Следовательно цитата относится к П и Т, как близкой П.

² Тимковский (стр. 44) читает поиде, ссылаясь на свои прочие списки, тогда как в Л поиди.

³ Карамзин (т. I, прим. 418): Нестор пишет: „в гроблю“. Как не оговоренное относим к Т (так читается и в Л и в Р).

И погребоша Ольга на мѣстѣ у города Вручого. И есть могила его и до сего дне у Вручого.

И прия власть его Ярополкъ. У Ярополка же жена Грекини бѣ и бѣше была черницею, бѣ бо привелъ отецъ его Святославъ и вда ю за Ярополка красоты ради лица ея.¹ Слышавъ же се Володимѣръ в Новѣгородѣ, яко Ярополкъ уби Ольга, убоявся бѣжа за море. А Ярополкъ посадники своя посади в Новѣгородѣ и бѣ володѣя единъ в Руси.

В лѣто 6486. В лѣто 6487. В лѣто 6488. Приде Володимиръ съ Варяги 980 Ноугороду и рече посадникомъ Ярополчимъ: „идѣте къ брату моему и рѣште ему: Володимеръ ти иде на тя, пристраваися противу битъся“. И сѣде в Новѣгородѣ. И посла ко Рогѣволоду Полотъску, глаголя: хочю пояти тѣчерь твою собѣ женѣ. Онъ же рече тѣчери своей: „хочеши ли за Володимера?“ Оно же рече: „не хочю изути робичича,² но Ярополка хочю“. Бѣ бо Рогѣволодъ пришелъ изъ заморья,³ имяше власть свою в Плотьскѣ, а Туры Туровѣ, отъ негоже и Туровци прозвашася. И придоша отроци Володимерови и повѣдаша ему всю рѣчь Рогѣвѣдину, дщери Рогѣволожи,⁴ князя Полотъскаго. Володимеръ же собра вои многи, Варяги и Словѣни, Чюдь и Кривичи, и поиде на Рогѣволода. В се же время Рогѣвѣдъ вести за Ярополка. И приде Володимеръ на Полотескъ и уби Рогѣволода и сына его два и дѣчерь его поя женѣ и поиде на Ярополка. И приде Володимеръ Киеву съ вои многи и не може Ярополкъ стати противу и затворися Киевѣ с людьми своими и съ Блудомъ. И стоя Володимеръ обрывся на Дорогожичи, межи Дорогожичемъ и Капичемъ. И есть родъ тотъ и до сего дни.⁵ Володимеръ же посла къ Блуду, воеводѣ Ярополчю, съ лестью глаголя: „попрिया ми; аще убью брата своего, имѣти ты хочю во отца мѣсто и многу честь возьмешь отъ мене; не язъ бо почаль братью бити, но онъ; азъ же того убоявѣся придохъ на нь“. И рече Блудъ къ посломъ Володимеримъ: „азъ буду тобѣ в сердце и въ приязньство“. О злая лесть

¹ Карамзин (т. I, прим. 425): „Бѣ бо привелъ ю отецъ его Святославъ и вда ю за Ярополка, красоты ради лица ея“ (Нестор, стр. 67). Ссылка на печатное издание Р объясняется тем, что в Л, И, X, а следовательно и в Т сказано: бѣ бо привелъ отецъ и т. д.

² Карамзин (т. I, прим. 421): В Троицк.: „не хочю изути робичича“. Во всех других списках иначе.

³ Карамзин (т. I, прим. 420): но летописец именно говорит, что сам Рогѣволодъ прибыл изъ-за моря. Во всех списках пришелъ, только в И — перешель.

⁴ Тимковский (стр. 45) так читает по своим прочим спискам, вм. и дѣчерь Рогѣволожи Л.

⁵ Карамзин (т. I, прим. 422): В Троицк. и в Пушкин. „и стоя Володимеръ обрывся на Дорогожичи, межи Дорогожичемъ и Капичемъ и есть ровъ тотъ и до сего дни“. На первом месте поставлена Т потому, что в Л с некоторыми отклонениями (стояше, нет слова тотъ и др.).

человѣческа! Якоже Давыдъ глаголетъ: „яди хлѣбъ мой възвеличить естъ на мя леств. Се бо лукавствоваше на князя своего лествю“. И паки: „язьки своими лствяхуса, суди имъ, боже, да отпадутъ отъ мысли своихъ, по множеству нечестья ихъ изрѣнья ихъ, яко прогнѣваша тя, господи“. И паки то же рече Давыдъ: „мужъ въ кровильствивъ не приплотить днии своихъ“. Се естъ свѣтъ золь, иже свѣщеваютъ на кровопролитъ; то суть неистовии, иже приемше отъ князя или отъ господина своего честь ли дары, ти мыслятъ о главѣ князя своего на пагубленье, горшии суть бѣсовъ таковии: яко же Блудъ преда князя своего и примъ отъ него чѣти многи, се бо бысть повинень крови тои. Се бо Блудъ затворися съ Ярополкомъ лствя ему, слаше къ Володимеру часто, веля ему приступати къ граду браню; а самъ мысляше убити Ярополка. Гражаны же не бѣ лъзѣ убити его.¹ Блудъ же не възмогъ, како бы погубити и замысли леств, веля ему не излазити на брань² изъ града. Рече³ же Блудъ Ярополку: „Кияне слются къ Володимеру, глаголюще: приступай къ граду, яко предамы ти Ярополка; побѣгни за градъ“. И послуша его Ярополкъ, избегъ предъ нимъ затворися въ градъ Родни на усть рѣки, а Володимеръ вниде въ Киевъ. И осѣде Ярополка в Роднѣ. И бѣ гладъ великъ в немъ; естъ притча до сего дне: бѣда аки в Роднѣ. И рече Блудъ Ярополку: „видиши, колько воин у брата твоего? Нама ихъ не перебороботи; твори миръ съ братомъ своимъ“. Лствя подъ нимъ се рече. И рече Ярополкъ: „такъ буди“. И посла Блудъ къ Володимеру, сице глаголя: „яко сбѣтствя мысль твоя, яко приведу к тобѣ Ярополка, и пристрой убити и“. Володимеръ⁴ же то слышавъ, въшедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ, сѣде ту съ дружиною своею. И рече Блудъ Ярополку: „пойди къ брату своему и рчи ему: что ми ни вдаси, то язъ прииму“. Поиде же Ярополкъ. Рече же ему Варяжко: „не ходи, княже, убьють тя; побѣгни в Печенѣги и приведеш ми“. И не послуша его. И приде Ярополкъ къ Володимеру. Яко полъзе въ двери и подъяста и два Варяга мечьми подъ пазусѣ. Блудъ же затвори двери и не да по немъ ити своимъ. И тако убьенъ бысть Ярополкъ. И Варяжко бѣжа въ Пече-

¹ Карамзин (т. I, прим. 422): Далее в Троицк. и Пушкин.: „Блудъ затворися съ Ярополкомъ лствя ему, слаше къ Володимеру часто, веля ему приступати къ граду браню, а самъ мысляше убити Ярополка; гражаны же не бѣ лъзѣ убити его“. Ср. прим. 393 к т. I.

² Карамзин (т. I, прим. 422) пишет: Далее: и замысли леств, веля ему не излазити на брань. Так не читается ни в Л, ни в Р, ни в Х, ни в И (везде лествю), следовательно взято из Т, как и предыдущая цитата.

³ Тимковский (стр. 46) так указывает по своим прочим спискам, *вм.* лствяче Л текста.

⁴ Тимковский (стр. 46) читает по прочим спискам Володимеръ *вм.* и Володимеръ Л.

нѣги и одва приваби его Володимеръ, ходивъ къ нему ротъ.¹ Володимеръ же залече жену братьню Грекиню, и бѣ непраздна,² отъ нея же родися Святополкъ. Отъ грѣховнаго бо корени золь плодъ бываетъ: понеже бѣ была мати его черницею, а второе Володимеръ залече ю не по браку, прелюбодѣичичь бысть убо. Тѣмъ и отець его не любяше, бѣ бо отъ двою отцю: отъ Ярополка и отъ Володимера. Посемъ рѣша Варяги Володимеру: „се градъ нашъ, хощемъ имати окупъ на нихъ по 2 гривнѣ отъ человекъ“. И рече Володимеръ: „пождите еще, даже вы куны сберуть за мѣсяць“. Ждаша за мѣсяць и не да имъ и рѣша Варязи: „сольстиль еси нами; да покажи ны путь въ Греки“. Онъ же рече имъ: „идѣте“. И избра отъ нихъ мужи добры, смыслены и храбры³ и раздая имъ грады.⁴ Прочии же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголя сице царю: „се идутъ к тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, оли то створять ти зло, яко и сде; но расточи я разню, а сѣмо не пуцаи ни единого“.

И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ. И постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна деревяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога и Стрибога и Симарьгла и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я боги, привожаху сыны своя и дѣщери и жряху бѣсомъ: оскверняху землю теребами своими, и осквернися кровьюми земля Руска и холмотъ. Но преблагии богъ не хотя смерти грѣшникомъ: на томъ холмѣ ныне църки стоить, святаго Василья есть, яко же послѣди скажемъ. Мы же на преднее возвратимся.

Володимеръ же посади Добрыну, уя своего, в Новѣгородѣ. И пришедъ Добрына ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людье ноугородьстии аки богу.

Бѣ же Володимеръ побѣженъ похотью женьскою. И быша ему водимья: Рогнѣдъ, юже посади на Лыбеди иде же ныне стоить сельце Предъславино, отъ нея же роди 4 сыны: Изеслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода, а 2 тчери; отъ Грекинѣ — Святополка; отъ Чехинѣ — Выщеслава, а отъ другоѣ — Святослава и Мьстислава; а отъ Болгарыни Бориса

¹ Карамзин (т. I, прим. 424): „И Варяжко бѣжа въ Печенѣги, и одва приваби его Володимеръ, ходивъ къ нему ротъ“. Р, И и Х дают это известие, осложненное друими подробностями, данный текст по содержанию ближе всего Л, но по своему изложению не может быть отнесен к Л, следовательно относим его к Т.

² Карамзин (т. I, прим. 429): „Володимеръ залече ю не по браку... бѣ не праздна“. Это повторяют все списки, следовательно так же читалось и в Т.

³ Тимковский (стр. 47) по прочим своим спискам ставит храбры вм. добры Л.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 427): „Рѣша Варяги Володимеру: се градъ нашъ; хощемъ имати окупъ“ и проч. „Рече Володимеръ: пождите еще, даже вы куны сберуть за мѣсяць, и не да имъ“ — и проч. Далее Нестор говорит просто: „и раздая имъ грады“. Так не изложено ни в Л, ни в Р, ни в И, ни в Х. Относим к Т. О двух гривнахъ с человека взято из „Истории“ (т. I, гл. IX).

и Глѣба. А наложницѣ бѣ у него: 300 Вышегородѣ, а 300 в Болгарѣхъ, а 200 на Берестовѣ в селци, еже зовутъ ныне Берестовое. И бѣ несуть блуда, приводя к собѣ мужьски жены и дѣвицѣ растляя. Бѣ бо женолюбець якоже и Соломанъ: бѣ бо рече, у Соломана женѣ 700, а наложницѣ 300. Мудрѣ же бѣ, а наконецъ погиге; се же бѣ невѣголось, а наконецъ обрѣте спасенье. Велии господь и велья крѣпость его и разуму его нѣсть конца.

Зло бо есть женская прелесть, яко же рече Соломанъ покаявся, о женахъ: не вѣнмаи злѣ женѣ: медь бо каплетъ отъ усть ея, жены любодѣици во время наслаждаетъ твои гортань, послѣди же горчае золчи обрящють, прилѣпляющесе ей смерть въ вадѣ, на пути въ животныя не находятъ, блудная же теченья ея неблагоразумна. Се же рече Соломанъ о прелюбодѣицахъ. О добрыхъ женахъ рече: драгъши есть каменья многодѣйна, радуется о ней мужь ея, дѣеть бо мужеви своему благо все житье; обрѣтши же лну весны, творить благопотребная рукада своима, владаеть яко корабль, купу дѣющю, и собираеть особь богатство и въставъ и отъ ноши и даеть брашно ему и дѣла равнымъ, видѣвши стяжанье куповаше, отъ дѣль руку своею насадить тяжанье; препоясавши крѣпко чресла своя, утверди мышцю свою на дѣло, и вкуси, яко добро есть дѣлати и не угасаетъ свѣтилникъ ея всю ночь; руцѣ свои простираеть на полезная, локъти своя устремляетъ на вретено, руцѣ свои простираеть убогому, плодъ же простре нищему; не печется мужь ея о дому своемъ, егда гдѣ будетъ, вси свои одѣни будутъ, суба одѣнья сворить мужеви своему, очервлена и багряна собѣ одѣнья; взорень бываетъ во вратѣхъ мужь ея, вегда аще сядеть на сонмищи съ старци и съ жители земли, опоны створи и отдасть в куплю, уста же свои отверзе смыслено, в чинѣ молвить языкъмъ своимъ, въ прѣпость и в лѣпоту облече, милостыню же ея въздвигъшу чада ея и обогатиша, и мужь ея похвали ю; жена бо разумлива благословена есть, боязнь бо всю да похвалить; дадите ей отъ плода устьну ея, да хвалять во вратѣхъ мужа ея.

981 В лѣто 6489. Иде Володимеръ¹ къ ляхомъ и зая грады ихъ: Перемышь, Червень и ины грады, еже суть и до сего дне подъ Русью. В сем же лѣтѣ и Вятичи побѣди и възложи на нь дань отъ няуга, якоже и отецъ его имаше.

982 В лѣто 6490. Заратишася Вятичи и иде на ня Володимеръ и побѣди е второе.

983 В лѣто 6491. Иде Володимеръ на Явтяги и побѣди Явтяги, и взя землю² ихъ. И иде Киеву и творяше потребу кумиромъ с людьми своими.

¹ Тимковскій (стр. 50) прибавляет слово Володимеръ согласно прочим спискам.

² Тимковскій (стр. 50) по прочим своим спискам читает землю.

И рѣша старци и боляре: „мечемъ жребии на отрока и дѣвицю: на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ“. Бѣше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идеже есть церкви святая Богородица, юже сдѣла Володимерь. Бѣ же Варягъ той пришелъ изъ Грекъ¹, держаше веру хрестеянску. И бѣ у него сынъ красенъ лицемъ и душею, на сего паде жребии по зависти дьяволи. Не терпяшетъ бо дьяволъ, власть имы надо всѣми, и се бѣшетъ ему аки тернъ въ сердци, тыщашеся потребити оканьнии и наустити люди. Рѣша пришедше послании к нему: „яко паде жребии на сынъ твой, изволиша бо и бози собѣ, да створимъ потребу богомъ“. И рече Варягъ: „не суть бо бози, но древо: днесъ есть, а утро изъгниетъ; не ядятъ бо, ни пьютъ, ни молвятъ, но суть дѣлани руками в деревѣ; а богъ есть единъ, ему же служатъ Гръци и кланяются, иже створилъ небо и землю, звѣзды и луну, и солнце и человека, даль есть ему жити на земли; а си бози что сдѣлаша? Сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ“. Они же шедше повѣдаша² людемъ. Они же, взявше оружье, поидоша на нь и розъяша дворъ около его; онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: „вдаи сына своего, да вдамы богомъ“. Онъ же рече: „аще суть бози, то одинаго собе послють бога, да имуть сынъ мой; а вы чему претребуете?“. И бликнуша и посѣкоша сѣни под нима и тако побиха я и не свѣсть никтоже, гдѣ положиша я.³ Бяху бо тогда чловѣци невѣголоси и погани. Дьяволъ радовашеся сему, не вѣдши, яко близъ погибель хотяше быти ему. Тако бо тыщашеся погубити родъ хрестеянскый, но прогонимъ бѣше хрестомъ честнымъ и в онѣхъ странахъ, сдеже мняшеся оканьнии: яко сде ми есть жилище, сде бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли, не и вѣдши пророка глаголюща: и нареку не люди моя — люди моя; о апостолѣхъ бо рече: во всю землю изидоша вѣщанья ихъ и в конецъ вселенныя глаголи ихъ. Аще и тѣломъ апостоли не были, но ученья ихъ аки трубы гласятъ по вселенѣи в церквахъ, имъ же ученьемъ побѣждаемъ противнаго врага, попирающе подъ нози, яко же подраста и си огънина, приемше вѣненць небесный съ святыми мученики и праведники.

В лѣто 6492. Иде Володимерь на Радимичи. Бѣ у него воевода 984¹ Вольчии хвостъ. И посла и Володимерь передъ собою Вольчья Хвоста. Сърѣте е на рѣцѣ Пищанѣ, и побѣди Радимичѣ Вольчию Хвостъ. Тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци вольчья хвоста

¹ Карамзин (т. I, прим. 433): В летописи сказано, что сей Варяг пришел из Греции. Но во всех списках читается так, как приведено в настоящем издании, следовательно так читалось и в Т.

² Тимковский (стр. 51) так приводит это слово по своим прочим спискам.

³ Карамзин (т. I, прим. 434): Нестор говорит, что место, где убиты погребленых мучеников, никому не известно. Во всех списках это изложено так, как приведено в тексте; следовательно так было и в Т.

бѣгають.¹ Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ, пришедше ту ся вселиша и платятъ дань Руси, повозъ везуть и до сего дне.

985 В лѣто 6493. Иде Володимеръ на Болгары съ Добрынею съ воємъ своимъ в лодьяхъ,² а Торъки берегомъ приведе на конихъ. И побѣди Болары. И рече Добрыня Володимеру: „соглядахъ колодникъ, иже вси суть в саповѣхъ: симъ дани не дати; поидемъ искати лапотникъ“.³ И створи миръ Володимеръ съ Болгары и ротъ заходиша межю собѣ. Ирѣша Болгаре: „толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель погрязнетъ“.⁴ И приде Володимеръ Киеву.

986 В лето 6494. Придоша Болгаре вѣры бохмиче,⁵ глаголюще: „яко ты князь еси мудръ и смыслень, не вѣси закона; но вѣруи в законъ нашъ и поклонися Бохъмиту“. И рече Володимеръ: „како есть вѣра ваша?“ Они же рѣша: „вѣруемъ богу и Бохмитъ ны учить, глаголя: обрѣзати уды таинья и свинины не ясти, вина не пити; дасть Бохмитъ комуждо по семидесять женъ красныхъ и сбереть едину красну, и всѣхъ красоту възложитъ на едину: та будетъ ему жена; иде же, рече, достоинъ блудъ творити всякъ, на семь свѣтъ аще буде кто убогъ, то и томо; и ина многа лестъ, ея же нѣ лъзѣ псати срама ради“. Володимеръ же слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя жены и блуженье многое, послушаше сладко. Но се ему бѣ нелюбо: обрѣзанье удовъ и о неяденьи мясь свинныхъ, а о питьи отинудъ, рѣка: „Руси есть веселье пити, не можемъ бес того быти“. Потомъ же придоша Нѣмци, глаголюще: „придохомъ послании отъ папежа; и реша ему: реклъ ти тако папезъ: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша, вѣра бо наша свѣтъ есть: кланяемся и богу, еже створилъ небо и землю, звѣзды, месяцъ и всяко дыханье, а бози ваши древо суть“. Володимеръ же рече: „кака заповѣдь ваша?“ Они же рѣша: „пощенье по силѣ аще кто пьеть или ясть, то все въ славу божию, рече учитель нашъ Павелъ“. Рече же Володимеръ Нѣмцемъ: „идѣте опять, яко отцѣ наши сего не прияли суть“. Се слышавше жидове козарьстии придоша рекуще: „слышахомъ, яко приходиша Болгаре и Хрестеяне, учаше тя

¹ Карамзин (т. I, гл. IX, под 984 годом): „Радимичи волчьа хвоста бѣгають“. Во всех списках читается, как в Л, следовательно так же читалось и в Т.

² Карамзин (т. I, прим. 436): В харатейных списках: „иде Володимеръ на Болгары въ лодьяхъ“; но во многих других прибавлено: „низовские Болгары“.

³ Карамзин (т. I, прим. 438): В подлиннике: „и рече Добрыня: соглядахъ колодникъ, иже вси въ саповѣхъ: симъ дани не дати; поидемъ искати лапотникъ“. Так не читается ни в Л, ни в Р, ни в Х, ни в И. Следовательно „подлинник“ — это Т.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 438): В подлиннике: „И рѣша Болгаре: толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмѣль погрязнетъ“. Так не читается ни в Л, ни в Р, ни в Х, ни в И. Следовательно „подлинник“ — это Т.

⁵ Карамзин (т. I, прим. 441): „Придоша Болгаре вѣры Бохмиче“. Так читается везде, следовательно читалось и в Т.

ктоже вѣрѣ своеи; Хрестеяне бо вѣрують, его же мы распяхомъ; а мы вѣруемъ единому богу Аврамову, Исакову, Яковлю“. И рече Володимеръ: „что есть законъ вашъ?“. Они же рѣша: „обрѣзатися, свинины не ясти, ни зайчины, субботу хранити“. Онъ же рече: „то гдѣ есть земля ваша?“. Они же рѣша: „въ Ерусалимѣ“. Онъ же рече: „то тама ли есть?“. Они же рѣша: „разгнѣвася богъ на отци наши и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша хрестеянномъ“. Онъ же рече: „то како вы инѣкъ учите а,¹ сами отвержени отъ бога и расточени? аще бы богъ любилъ васъ и законъ вашъ, то не бысте росточе по чужимъ землямъ; еда намъ то же мыслите прияти?“. Посемъ же прислаша Гръци къ Володимеру философа, глаголюще сице: „слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаще тя прияти вѣру свою, ихъ же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ человекъ, уподоблешеся Содому и Гомору, на не же пусти господь каменье горюще, и потопа я и погрязоша, яко и сихъ ожидаетъ день погибели ихъ, егда придетъ богъ судити земли и погубятъ вся творящая безаконья и скверны дѣющия; си бо обмываютъ оходы своя, в ротъ вливаютъ и по брадѣ мажутся, поминаютъ Бохмита, такоже и жены ихъ творять ту же скверну и ино пуще: отъ совокупленья мужьска и женьска вкушаютъ“. Си слышавъ Володимеръ блюну на землю, рекъ: „нечисто есть дѣло“. Рече же философъ: „слышахомъ же и се, яко приходиша отъ Рима поучить васъ к вѣрѣ своеи, ихъ же вѣра маломъ с нами развращена: служатъ бо опрѣсноки, рекше оплатки, ихъ же богъ не преда, но повеле хлѣбомъ служити и преда апостоломъ, приемъ хлѣбъ: се есть тѣло мое, ломимое за вы, тако же и чашю приемъ, рече: се есть кровь моя новаго завѣта; си же того не творять, суть не исправилы² вѣры“. Рече же Володимеръ: „придоша ко мнѣ Жидове, глаголюще: яко Нѣмци и Гръци вѣрують, его же³ мы распяхомъ“. Философъ же рече: „въистину, в того вѣруемъ; тѣхъ бо пророци прорѣцаху, яко богу родитися, а друзии — распяту быти и погребену, а въ 3-и день воскреснути и на небеса взиде; они же пророки избиваху, другия претираху. Егда же сбьсться прореченье сихъ, съниде на землю и распятыя прия, и въскресь, на небеса взиде, на сихъ же ожидаше покаянья за 40 и за 6 лѣтъ и не покаяшеся, и посла на ня Римляны: грады ихъ разбиша и самы расточиша по странамъ, и работаютъ въ странахъ“. Рече же Володимеръ: „то что ради сниде богъ на землю и страсть такую прия?“. Отвѣщавъ же философъ, рече: „аще хоцещи послушати, да ска ти из начала, чьсо ради сниде богъ на землю.

¹ Тимковскій (стр. 53) так приводит из прочих своих списков *вм.* учителя Л.

² Тимковскій (стр. 54) так приводит по своим прочим спискам *вм.* не бысть правил Л.

³ Тимковскій (стр. 54) так приводит по своим прочим спискам.

Володимеръ же рече: послушаю радѣ. И нача философъ глаголати сице:¹ В начало створи богъ небо и землю въ первыи день; и в 2-и день створи твердь, яже естъ посреди воды: сего же дне раздѣлишася воды, поль ихъ взиде надѣ твердь, а поль ихъ подѣ твердь; а в 3-и день створи море, и рѣки, и источники, и сѣмяна; въ 4-и день солнце, и луну, и звѣзды, и украси богъ небо; видѣвъ же первыи отъ ангель, старѣшина чину ангелску, помысли въ себе, рекъ: сниду на землю, и преиму землю, и буду подобень богу, и поставлю престоль свои на облацѣхъ сѣверскихъ; и ту абѣ сверже и с небесе, и по немъ подоша иже бѣша подѣ нимъ, чинъ десяти; бѣ же имя противнику Сотонаиль, в него же мѣсто постави старѣшину Михаила; сотона же, грѣшивъ помысла своего и отпадъ славы первое, наречется противникъ богу; посемъ же въ 5-и день створи богъ киты, и рыбы, гады и птица пернатая; въ 6-и же день створи богъ звѣри, и скоты, и гады земныя; створи же и человекъ. Въ 7-и же день почи богъ отъ дѣлъ своихъ, иже естъ субота. И насади богъ рай на вѣстоцѣ въ Едемѣ, въведе ту человекъ, его же созда, и заповада ему отъ древа всякого ясти, отъ древа же единого не ясти, еже естъ разумѣти добру и злу. И бѣ Адамъ в рай, видяще бога и славяше, егда ангели славяху. И възложи богъ на Адамъ сонъ и усне Адамъ; и взя богъ едино ребро у Адама, створи ему жену, и въведе ю в рай ко Адаму; и рече Адамъ: се кость отъ кості моея, а плоть отъ плоти моея, си наречется жена. И нарече Адамъ скотомъ и птицамъ имяна, звѣремъ и гадомъ, и самѣма ангель повѣда имяна. И покори богъ Адаму звѣри и скоты, и обладаше всѣми, и послушаху его. Видѣвъ же дьяволь, яко почти богъ человекъ, възавидѣвъ ему, преобразися въ змию, и приде къ Евзѣ, и рече еи: „почто не яста отъ древа, сущаго посреде рая?“. И рече жена къ змиѣ: „рече богъ: не имата ясти, а ли, да умрета смертью“. И рече змия к женѣ: „смертью не умрета; вѣдьяше бо богъ, яко в онже день яста отъ него, отверзешася очи ваю и будета, яко и богъ, разумѣюще добро и зло“. И видѣ жена, яко добро древо въ ядь, и взявши снѣсть и вдасть мужку своему, и яста, и отверзостася очи има и разумѣста, яко нага еста, и съшиста листвиемъ смоковнымъ препоясанье. И рече богъ: проклята земля в дѣлахъ твоихъ и въ печали яси вся дни живота

¹ Карамзин (т. I, гл. IX): Наконецъ безымянный философъ, присланный греками, опровергнувъ в немногих словахъ другія веры, рассказалъ Владимиру все содержаніе Библии, ветхаго и новаго завета... А в примечаніи къ этому мѣсту (т. I, прим. 444): В характейныхъ спискахъ Нестора следуетъ здѣсь извлеченіе изъ Библии, которое занимаетъ 11 листовъ. Если принять въ соображеніе, что в Л этимъ извлеченіемъ занято только 7½ л., то ясно, что наблюденіе Карамзина относится только къ Т (другихъ характейныхъ у Карамзина не было). Это даетъ возможность определить форматъ Т, сравнивая его с форматомъ Л.

своего. И рече господь богъ: егда¹ како прострета руку и возмета отъ древа животноаго, и живета въ вѣки. И изъгна господь богъ Адама из рая. И сѣде из рая, плачася и дѣлая землю, и порадовася сотона о проклятѣи земля: се на ны первое паденье и горкии отвѣтъ, отпаденье ангельскаго житѣя. Роди Адамъ Каина и Авеля; бѣ Каинъ ратаи, а Авель пастухъ. И несе Каинъ отъ плода земли къ богу, и не прия богъ даровъ его; Авель же принесе отъ агнець первенець, и прия богъ дары Авелелы. Сотона же влѣзе в Каина и пострѣкаше Каина убити Авеля; и рече Каинъ: изидѣте на поле, Авелю; яко изидосте, вѣста Каинъ и хотяше убити и, и не умяше, како убити и; и рече ему сотона: возми камень и удари и. Воземъ камень и уби и. И рече богъ Каину: где естъ братъ твой? Онъ же рече: еда стражъ есмь брату своему? И рече богъ: кровь брата твоего вопъеть ко мнѣ; будещи стена и трясася до живота своего. Адамъ же и Ева плачающася бѣста, и дьяволь радовашеся, рѣка: се, его же богъ почти, азъ створихъ ему отпасти бога, и се нынѣ плачь ему налѣзохъ. И плакастася по Авели лѣтъ 30, и не съгни тѣло его; и не умяста его погresti; и повелѣньемъ божьимъ птенца 2 прилетѣста: единъ ею умре, единъ же ископа яму, и вложи умершаго и погребе и. Видѣвша же се Адамъ и Ева, ископаста яму и вложиста Авеля и погребоста съ плачемъ. Бывъ же Адамъ лѣтъ 200 и 30, роди Сифа и 2 тщери, и поя едину Каин, а другую Сифъ и отъ того челоувѣци расплодишася и умножишася по земли; и не познаша створьшаго я, исполнишася блуда и всякоя нечистоты и убиства и зависти, живяху скотьски челоувѣци. Бѣ Нои единъ праведенъ в родѣ семь, и роди 3 сыны: Сима, Хама, Афета. И рече богъ: но иматъ духъ мой пребывати в челоувѣцхъ, и рече: да потреблю, его же створихъ, отъ челоувѣка до скота. И рече господь богъ Ноеви: створи ковчегъ в долготу локоть 300, а в ширину 80, а възвышии 30 локоть; ибо локтемъ сажень зовуть. Дѣлаему же ковчегу за 100 лѣтъ, и повѣдаше Нои яко быти потопу, и посмѣхася ему. Егда сдѣла ковчегъ, и рече господь Ноеви: влѣзти ты и жена твоя, и сынове твои, и снохи твои, въведи к собѣ по двоему отъ всѣхъ скотъ и отъ всѣхъ птицъ и отъ всѣхъ гадъ; и въведе Нои, **ЯКОЖЕ**² заповѣда ему богъ; наведе богъ потопъ на землю, потопе всяка плотъ, и ковчегъ плаваше на водѣ; егда же посяче вода, излѣзе Нои и сынове его и жена его; отъ сихъ расплодися земля. И быша челоувѣци мнози единоголасни, и рѣша другъ къ другу: съзижемъ столпъ до небесе. Начаша здати, и рече богъ: се умножишася челоувѣци и помысли ихъ суетьни; и сниде богъ и размѣси языки на 70 и 2 языка.

¹ Тимковскій (стр. 56) прибавляет к чтению Л егда на основании прочих списков.

² Тимковскій (стр. 57) якоже — в прочих списках, вм. яже Л.

Адамовъ же бысть языкъ не отятъ у Авра: ты бо единъ не¹ приложиися къ безумью ихъ, рекъ сице: аще бы человекомъ богъ реклъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣлъ бы самъ богъ словомъ, якоже створи небеса, землю, море, вся видимая и невидимая. Сего ради того языкъ не премѣся; отъ сего суть Еврѣи. На 70 и единъ языкъ раздѣлишася и разидошася по странамъ, и каждо своя норovy приша; по дьяволю ученю ови рощене, кладеземъ и рѣкамъ жряху, и не¹ познаша бога. Отъ Адама же и до потопа лѣтъ 2242, а отъ потопа до раздѣленья языкъ лѣтъ 529. Посемъ же дьяволъ в большее прельщенье вверже человекѣ, и начаша кумиры творити: ови древяны, ови мѣдяны, а друзии мраморяны,² а иные златы и сребрены, кланякуся и привожаку сыны своя и дѣщери и закаку прид ними, и бѣ вся земля осквернена. Началникъ бо бѣше кумиротвореню Серукъ творящъ бо кумиры во имяна мертвыхъ человекъ: овѣмъ бывшимъ царемъ, другомъ храбрымъ, и волюхвомъ и женамъ прелюбодѣидамъ. Се же Серукъ роди Фара, Фара же роди 3 сыны: Аврама и Нахора, Арона. Фара же твори кумиры, навѣкъ у отца своего. Аврамъ же прише въ вумъ, возрѣ на небо и видѣ звѣзды и небо, и рече: воистину то есть богъ, а иже творилъ, отецъ мой прельщаеъ человекѣ. И рече Аврамъ: искушию бога и царя своего; и рече: отче! что прельщаеши человекѣ, творя кумиры древяны? То есть богъ, иже створи небо и землю. Примъ Аврамъ огонь, зажже идолы въ храмниѣ. Видѣвъ же Аронъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по идолѣхъ, хотѣ³ вымчати идолы, и самъ сѣгорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ; предъ симъ бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ. Возлюби богъ Аврама и рече богъ Авраму: изиди из дому отца своего в землю, в ню же ти покажу, и створю тя въ языкъ великъ, благословяъ ты колѣна земляная. И створи Аврамъ, яко же заповѣда ему богъ. И поя Аврамъ сыновца своего Лота, бѣ бо ему Лотъ шюринъ и сыновець, бѣ бо Аврамъ поялъ братьню тыщерь Ароню Сару, и приде в землю Хананѣйску къ дубу високу, и рече богъ ко Авраму: сѣмени твоему дамъ землю сию; и поклонися Аврамъ богу. Аврамъ же бѣша лѣтъ 70 и 5, мгда изиде отъ Хараона. Бѣ же Сара неплоды, болящи неплодскииъ. Рече Сара Авраму: влѣзи къ рабѣ мои. И поемши Сара Агарь, въдасть ю нежу своему. И влѣзъ Аврамъ к Огари, зачатъ и роди сына Агарь у прозва Аврамъ Измаиломъ. Аврамъ бѣ⁴ лѣтъ 80 и 6, егда родися

¹ Тимковскій (стр. 58): не — из прочих списков.

² Тимковскій (стр. 58) в своих прочих списках читал мраморяны *вм.* мраморяны Л.

³ Тимковскій (стр. 59) так по прочим спискам приводит *вм.* хотѣвъ Л.

⁴ Тимковскій (стр. 59) так приводит по своим прочим спискам *вм.* бо Л.

Измаиль. Посемь же заченши Сара роди сына и нарече имя ему Исакъ. И повелъ богъ Авраму обрѣзати отрока, и обрѣза и въ 8 день. Возлюби богъ Аврама и племя его, и нарече я в люди себе и отлучи я отъ языкъ, нарекъ я люди своя. Сему же Исаку възмогъшю, Авраму же жившю лѣтъ 100 и 70 и 5, и умре и погребенъ бысть. Исаку же бывшю лѣтъ 60 и роди 2 сына: Исава и Якова. Исавъ же бысть лукавъ, а Яковъ праведенъ. Се же Яковъ работа у уя своего изо тщере его изъ меньшеѣ лѣтъ 7, и не дасть ему ея Лава, уи его, рекъ: старѣшюю поими; и вдасть ему Лию, старѣшюю, а изъ другоѣ рекъ ему другую 7 лѣтъ. Онъ же работа другую 7 лѣтъ изъ Рахили, и поя собѣ 2 сестреници, отъ нею же роди 8 сыновъ: Рувима, Семевона, Львгию, Июду, Изахара и Заулону, Иосифа и Венъамида, и отъ робу двою: Дана, Нефталима, Гада и Асира; и отъ сихъ расплодишася Жидове. Ияковъ же сниде въ Еюпетъ, сми лѣтъ 100 и 30, с родомъ своимъ числомъ 60 и 5 душъ. Поживъ же въ Еюптѣ лѣтъ 17 и успе. И поработиша племя его за 400 лѣтъ. По сихъ же лѣтъ възмогаша людѣ Жидовѣстни и умножишася и насиляку имъ Еюптяне работою. В си же времена родися Моисѣи въ жидѣхъ, иже хощетъ погубити Еюпетъ. Ту абѣ повелъ царь ражающая дѣти Жидовския въметати в рѣку. Мати же Моисѣева убоившися сего губленья, взявши младенецъ, вложи и в карабѣицю и несъши постави в лузѣ. В се же время сниде дѣщи фараонова Ферьмуфи кунатся, видѣ отрока плачуще, взя е и пощадъ, и наречѣ имя ему Моисѣи, и вскорми. Бысть отрока красно и бысть лѣтъ 4, и приведе дѣщи фараона ко отцю своему. Видѣвъ же Моисѣя фараонъ, нача любити отрока. Моисии же, хапаяся за шию, срони вѣнецъ съ главы цареви и попра и. Видѣвъ же волхвѣвъ и рече цареви: о царю, погуби отрока се: аще ли не погубишь, иматъ погубити всего Еюпта. И не послуша его царь, но паче повелъ не погубити дѣтти жидовскихъ. Моисѣеви же възмогъшю, бысть великъ в дому фараони; бывшю цареви иному, взавидѣша ему боляре. Моисеи же убивъ Еюптянина, обидящаго Еврѣянина, бѣжа изъ Еюпта и приде в землю Мадьянску и ходя по пустыни и научися отъ ангела Гаврила о быттии всего мира и о первѣмъ человекѣ, яже суть была по немъ по потопѣ, и о смѣшенъи языка, аще кто колько лѣтъ былъ, звѣздное коженье и число, землю мѣру и всѣку мудрость. Посемь же явися ему богъ в кушинѣ огнемъ и рече ему: видѣхъ бѣду людии моихъ в Еюптѣ и назвѣлъ-зохъ изяти я отъ руки еюпетьски, извести я отъ земля тоя; ты же единъ фараону, царю еюпетьску и речеши ему: испусти Израиля да три дни положить потребу богу; аще не послушаетъ тебе царь еюпетьский, побью и всѣми чудесы моими. Пришедшю Моисѣеви, не послуша фараонъ. И попусти богъ 10 казни на¹ фараона: 1) рѣки въ кровь; 2) жабы;

¹ Тилковскій (стр. 61) прибавляет к чтению *Ана*, согласно своимъ прочимъ спискамъ.

3) мышьцѣ; 4) песья муки; 5) смерть на скотъ; 6) прыщѣеве горщи; 7) градъ; 8) пружи; 9) тьма 10 дни; 10) моръ в чловѣцѣхъ. Сего же ради 10 казнии бысть на нихъ, яко 10 мѣсяцъ топиша дѣти жидовьски. Егда же бысть моръ въ Еюптѣ, рече фараонъ Моисѣви и брату его Арону: отъидѣта въскорѣ. Моисии же, събравъ люди жидовьския, поиде отъ землѣ Еюпетьски. И ведяше я господь путемъ по пустыни к Черьмому морю и предъидяше предъ ними ночью столпъ огненъ, а въ день облаченъ. Слышавъ же фараонъ, яко бѣжать людье, погна по нихъ и притисну ю къ морю. Видѣвъше же людье жидовьстии, воспиша на Моисѣя, ркуще: почто изведе ны на смерть! И возпи Моисѣи къ богу, и рече господь: что вопьещи ко мнѣ? Удари жезломъ в море. Створи Моисѣи тако, и раступися вода надвое и внидоша сынове Израилеви в море. Видѣвъ же фараонъ, погна по нихъ, сынове же Израилеви преидоша по суху; яко излѣзоша на брѣгъ и съступися море о фараонѣ и о воихъ его. И возлюби богъ Израиля и идоша отъ моря 3 дни по пустыни и придоша в Мерекъ; бѣ ту вода горка и възропташа людье на бога и показа имъ господь древо, и вложи Моисѣи въ воду, и усладишася воды. Посемъ паки възропташа на Моисѣя и на Арона, ркуще: луши ны бяше въ Еюптѣ, еже ядыхомъ мяса, лукъ и хлѣбы до сыти. И рече господь къ Моисѣви: слышахъ изгнанье сыновъ Израилевъ;¹ и вдасть имъ ману ясти. Посемъ же дасть имъ законъ на горѣ Синаистѣи. Моисѣви въшедшу на гору къ богу, они же сольязше телцю главу поклонишася аки богу, ихъ же Моисии съче 30 тысящъ. И посемъ паки възропташа² на Моисѣя и Арона, иже не бысть воды. И рече господь къ Моисѣви: удари жезломъ в камень, рекъ: еда и сего не испустиве водъ? И разьгнѣвася господь на Моисѣя, яко не възвеличи господа, и не вниде в землю обѣтованую сего ради, роптанья онѣхъ ради; но възведе и на гору Вамьску и показа ему землю обѣтованую, и умре Моисии ту на горѣ. И прия власть Ісѣ Навгинъ, се приде в землю обѣтованую и изби Хананѣиско племя, и всели в нихъ мѣсто сыны Израилевы. Умершю же Ісу бысть судья в него мѣсто Июда; и инѣхъ судии бысть 14; при инѣхъ же забывше бога, изведшаго я изъ Еюпта, начаша служити бѣсомъ. И разьгнѣвася богъ, предашеть я иноплеменикомъ на расхищенье; егда ся начаху каяти и помиловашеть ихъ; егда избавляшеть ихъ, паки уклоняхуться на бѣсослуженье. По сихъ же судяше Илии жрецъ и по семь³ Самоилъ пророкъ. И рѣша людье Самоилу: постави намъ царя. И разьгнѣвася господь на Израиля, и постави

¹ Тимковскій (стр. 62) указывает, что так читалось в Л и прочих его списках.

² Тимковскій (стр. 62) так исправляет возрота Л по своим прочим спискам.

³ Тимковскій (стр. 64) указывает, что в прочих списках читалось почти так же.

надъ нимъ царя Саула. Таче Саулъ не изволи ходити в законѣ господни и избра господь Давыда и постави царя над Израилемъ, и угоди Давидъ богу. Сему Давыду кляся богъ, яко отъ племени его родится богу. Первое нача пророчествовати о воплощенъи божьѣ, рекъ: ищрева преже деньница родихъ тя; се же пророчествова лѣтъ 40 и умре. И по немъ пророчествова сынъ его Соломанъ, иже възъгради церковь богу и нарече ю Святая святыхъ. И бысть мудръ, но наконецъ поползеса. Царствовавъ лѣтъ 40 и умре. По Соломанъ же царствова сынъ его Ровамъ; при семь раздѣлися царство надвое: Жидовско въ Ерусалимѣ едино, а другии в Самарии. В Самарии же царствова Иеровамъ, холопъ Соломанъ, иже створи двѣ главѣ златѣ, постави едину въ Вефилѣ на холмѣ, а другую въ Енъданъ,¹ рекъ: се бога твоя, Израилю; и кланяхуся людье, а бога забыша. Таче и въ Ерусалимѣ начаша забывати бога и поклонятися Валу, рекъше ратьну богу, еже есть Орфи, и забыша бога отецъ своихъ. И нача богъ посылати к нимъ пророки; пророци же начаша обличати я о безаконьи ихъ и служеньи кумиромъ. Они же начаша пророки избивати, обличаемы отъ нихъ. Разъгнѣвася богъ на Израиля и рече: отрину отъ себе, призову ины люди, иже мене послушаютъ; аще согрѣшатъ и не помяну безаконья ихъ. И нача посылати пророки, глаголя имъ: прорицайте о отверженьи жидовствѣ и о призваньи странѣ. Первое же нача пророчествовати Осѣи, глаголя: преставлю царство дому Израилева, съкрушу лукъ Израилевъ, и не приложю помиловати паки дому Израилева, но отмѣтая отвергуся ихъ, глаголетъ господь, и будутъ² блудяще въ языцѣхъ. Иеремѣя же рече: аще станеть Самоиль и Моисѣи, не помилую ихъ. Паки то же Иеремия рече: тако глаголетъ господь: се кляхся имянемъ моимъ великомъ, аще буде имя мое имянуемо отселе гдѣ в вустѣхъ иудѣйскихъ. Иезикииля же рече: тако глаголетъ господь Аданаиль: расъсѣю вы, вся останки ваша во вся вѣтры, зане святая моя осквернисте всѣми негодованьи твоими; азъ же тя отрину и не имамъ тя помиловати паки. Малахѣя же рече: тако глаголетъ господь: иже нѣсть ми хотѣнья у васъ, понеже отъ вѣстока и до запада имя мое прославися въ языцѣхъ, на всякомъ мѣстѣ приноситься кадила имени моему и жертва чиста, зане велье имя мое въ языцѣхъ; сего ради дамъ³ васъ на поносъ и на пришествие во вся языки. Исая же великии рече: тако глаголетъ господь: простру руку свою на тя, истяю тя и расъю тя, паки не приведу тя. И паки тоже рече: возненавидѣхъ праздники ваша и начатки мѣсяцъ вашихъ, суботъ вашихъ не приемлю. Амось же пророкъ рече

¹ Тимковский (стр. 64) указывает, что в прочих списках читалось почти так же.

² Тимковский (стр. 64) так читает по своим прочим спискам *вм. идутъ Л.*

³ Тимковский (стр. 65); так и в прочих списках.

слышите¹ слово господне:² азъ приемлю на вы плачь, домъ Израилевъ падеся, не приложи вѣстати. Малахия же рече: тако глаголетъ господь: пошлю на вы клятву и проклену благословенье ваше, разорю, и не будетъ в васъ. И много пророчествоваша о отверженьи ихъ. Симъ же пророкомъ повелѣ богъ пророчествовати о призваньи инѣхъ странъ въ нихъ мѣсто. Нача звати Исаия, тако глаголя: яко законъ отъ мене изиде³ и судъ мой свѣтъ странамъ; приближается скоро правда моя, изидеть⁴ и на мышцу мою страны уповають. Иеремия же рече: тако глаголетъ господь: положю дому Июдину завѣтъ новъ, дая законы в разумѣнья⁵ ихъ и на сердца ихъ напишу, буду имъ богъ, и ти будутъ мнѣ в люди. Исаия же рече: ветхая мимо идоша, а новая възвѣщаю, преже възвѣщанья явлено бысть вамъ; пойте богу пѣснь нову; работающимъ ми⁶ прозвется имя ново, иже благословится по всеи земли; домъ мой домъ молитвъ прозвется всѣмъ языкомъ. То же Исаия глаголетъ: открыеть господь мышцу свою святую предо всѣми языки и узрятъ вси конци земля спасенье отъ бога нашего. Давыдъ: хвалите господа вси языци и похвалите его вси людье. Тако богу возлюбившю новыя люди, рекъ имъ снити к нимъ самъ, явится челоуѣкомъ плотью и пострадати за Адамово преступленье; и начаша проричати о воплощеньи божьи, первое Давыдъ, глаголя: рече господь господеви моему: сяди о десную мене, дондеже положю враги твои подъножью ногама твоима.⁷ И паки: рече господь ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесъ родихъ тя. Исаия же рече: ни солъ, ни вѣстникъ, но самъ богъ пришедъ спасет ны. И паки: яко дѣтище родится намъ, ему же бысть начало на рамѣ его, и прозвется велика свѣта ангель, велика власть его и миру его нѣсть конца. И паки: се дѣвица въ утробѣ зачнетъ и прозоутъ имя ему Еньмаиль. Михѣя же рече: ты Вифлевоме, доме Ефрантовъ, егда⁸ не многи еси быти в тысящахъ Июдовыхъ; ис тебе бо изидеть старѣшина быти въ князехъ во Израили, исходъ его отъ днии вѣка; сего ради дастся до времяне ражающая, родить, и прочии отъ братья его обратятся на⁹ сыны Израилевы. Иеремия же рече:¹⁰ богъ нашъ и не вмѣнится ины к нему;

¹ Тимковский (стр. 65) так читает по прочим спискам вм. слышать Л.

² Тимковский (стр. 65); так и в прочих списках.

³ Тимковский (стр. 65) указывает, что и в прочих списках изиде.

⁴ Тимковский (стр. 65); так и в прочих списках.

⁵ Тимковский (стр. 65) — из прочих списков вм. неразумья Л.

⁶ Тимковский (стр. 65) прибавляет к тексту Л ми из прочих списков.

⁷ Тимковский (стр. 66) так исправляет по прочим спискам мойма Л.

⁸ Тимковский (стр. 66) так исправляет по прочим спискам ила Л.

⁹ Тимковский (67) ставит на из прочих списков вм. н Л.

¹⁰ Тимковский (стр. 67) указывает, что так читается и в прочих списках (хотя далее идет цитата не из Иеремии, а из Варуха).

изобрѣте всякъ путь художества, дасть Иякову отроку своему; по сихъ же явился на земли и съ челоуѣки поживе. И паки: челоуѣкъ есть; кто увѣсть, яко богъ есть? яко челоуѣкъ умираеть. Захарья же рече: не послушаша сына моего и не услышу ихъ, глаголетъ господь. Иосѣи речеть: тако глаголетъ господь: плоть моя отъ НИХЪ.¹ Прорекоша же и страсти его, рекуще, яко же рече Исая: у лютѣ души ихъ! Понеже свѣтъ золь свѣщаша, рѣкуще: свяжемъ праведника. И паки то же рече: тако глаголетъ господь: азъ не супротивлюся и и глаголю противу; хребеть мои дахъ на раны, а ланитѣ мои на заушенье и лица своего не отвратихъ отъ стыдѣнья и заплѣванья. Иеремия же рече: придѣте, вложимъ древо въ хлѣбъ его, истребимъ отъ земля животь его. Мосия же рече о распятїи его: узрите жизнь вашу висящую предъ очима вашима; и Давыдъ рече:² въскую шаташася языци. Исая же рече: яко ОВЧА³ на заколенье веденъ бытъ. Ездра же рече: благословенъ богъ, руцѣ распростеръ свои, спасъ. И о воскресенїи рекъша Давыдъ: встанї, боже, суди земли, яко ты наслѣдиши во всѣхъ странахъ. И паки: встанї яко спїя господь; паки: да воскреснетъ богъ и да разидутся врази его. И паки: воскресни, господи боже мои, да възнесетъ рука твоя. Исая же рече: съходяще въ страну и сѣнь смертнующю, свѣтъ воссияетъ на вы. Захарья же: и тѣ въ крови завѣта твоего испустилъ еси ружьники своя оторыва, не имуща воды. Много пророчествоваше о немъ еже сбытѣся все. Рече же Володимеръ: то кое время сбытѣся СЕ⁴ и было ли се есть, еда ли топерво хоць быти се? Онъ же отвѣщавъ рече ему: яко же преже сбытѣся все, егда богъ воплотился. Яко же бо преже рекохъ, Жидомъ пророки избивающимъ, царемъ ихъ законы престапующимъ, предасть я БОГЪ⁵ в расхищенье и въ плѣнь ведени быша во Осурию, грѣхъ ихъ ради и работаша тамо лѣтъ 70; и посемъ възратишася в землю свою и не бѣ у нихъ царя, но архіерѣи обладаху ими до Ирода иноплемениника, иже облада ими, иже власть в лѣто 5500 посланъ бытъ Гаврилъ въ Назаревѣ къ дѣвицѣ Марїи, отъ колѣна Давыдова, рещи ей: радуися, обрадованная, господь с тобою. И отъ слова сего зачатъ слово божье в вутробѣ и породї сына, нарече имя ему Исъ. И се Вольсви придоша отъ вѣстока, глаголюще: где есть рожиися царъ жидовескъ? видѣхомъ бо звѣзду его на вѣстоцѣ и приходомъ поклонитися ему. Услышавъ же се царъ Иродъ смятеся⁶ весь Ерусалимъ с нимъ, призвавъ книжники и старци людскїи

¹ Тимковскїй (стр. 67) прибавляет из прочих списков: тако глаголетъ господь плоть.

² Тимковскїй (стр. 67) прибавляет к тексту ЛИ Давыдъ рече из прочих списков.

³ Тимковскїй (стр. 67) поправляет к тексту Л овца на овча по прочим спискам.

⁴ Тимковскїй (стр. 68) прибавляет к тексту Л се из прочих списков.

⁵ Тимковскїй (стр. 68) прибавляет к тексту Л богъ по прочим спискам.

⁶ Тимковскїй (стр. 69) так исправляет по своим прочим спискам смяте Л.

и въпраша ихъ: кде Христось ражается? Они же рѣша ему: въ Вифлевомѣ жидовствѣмъ. Иродъ же се слышавъ, посла, рекъ: избите младенца сущая 2 лѣтъ; они же шедше избѣша младенца. Марья же убоившися съкры отроча; Иосифъ же съ Марьею, поимъ отроча, бѣжа въ Еюпетъ, и бысть до умертвия Иродова. Въ Еюптѣ же явися ангель Иосифу, глаголя: въставъ поими отроча и мать его, иди в землю Израилеву. Пришедшю же ему, вселися в Назаревъ. Възрастшю же ему и бывшю лѣтъ 30, нача чудеса творити и проповѣдати царство небесное. И избра 12, яже ученикъ собѣ нарече, и нача чудеса велика творити, мертвыя въскрешати, прокажныя очищати, хромыя ходити, слѣпымъ прозрѣнье творити, и ина многа чудеса велья, якоже быша пророци прорекли о нѣмъ, глаголюще: то недуги наша ищѣли и болѣзни подъя. И креститися въ Ерданѣ отъ Іоана, показа новымъ людемъ обновленье. Крестившю же ся ему, и се отверзошася небеса и духъ сходящъ зракомъ голубинымъ на нь и гласъ глаголя: се есть сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ. Послаше ученики своя проповѣдати царство небесное, покаянье в оставленье грѣховъ, хотя исполнити пророчество, и нача проповѣдати, яко подобаетъ сыну чловѣчьскому пострадати, распяту быти и въ третій день воскреснути. Учащю же ему в церкви, архирѣи, книжници исполнишася зависти искаху убити и, и имѣше и, ведоша къ гѣмону Пилату. Пилатъ же испытавъ, яко безъ вины приведоша и, хотѣ испустити и; они же рѣша ему: аще сего пустиши, не имаша быти другъ кисареви. Пилатъ же повелѣ, да и распнуть; они же поимше Іса, ведоша на мѣсто краньево, распяша и ту. Бысть тьма по всей землі отъ 6-го часа до 9-го, и при девятомъ часѣ испусти духъ Ісѣ. Церковная заповѣдь раздрася надвое, мертвыи всташа мнози, имѣ же повелѣ в рай ити. Сънемше и со креста положиша и въ гробъ и печатями запечатльша гробъ люди жидовстии и стражи¹ поставиша, ркуще: еда украдутъ и ученици его. Онъ же въ 3-и день воскресе, явися ученикомъ воскресъ из мертвыхъ, рекъ имъ: идѣте во вся языки² и научите вся страны крещенью во имя отца и сына и святаго духа. Пребысть с ними 40 днии, являяся имъ по воскресеньи. Егда исполнишася³ 40 днии повелѣ имъ ити в гору Елевонскую, и ту явися имъ благословивъ я и рече имъ: сядѣте въ градъ Ерусалимъ, дондеже пошлю обѣтованье отца моего И се рекъ, възношася на небо. Они же поклонишася ему, възвратишася въ Ерусалимъ, и бяху воину в церкви. Егда кончашася днье 5-десятьнии, сниде духъ святыи на апостолы, приимше обѣтованье святаго духа, разидошася по вселенѣи, учаще и крестяще водою. Рече же Володимерь: чьсо ради отъ жены родися, и на древѣ распяты, и водою

¹ Тимковский (стр. 70) читает по прочим спискам и стражи.

² Тимковский (стр. 70) ставит, согласно прочим спискам, языки вм. вѣки Л.

³ Тимковский (стр. 70) указывает так по прочим спискам вм. исполнися Л.

крестися? Онъ же рече ему: сего ради, понеже исперва родъ челоуѣчскій женою съгрѣши, дьяволъ прельсти Евгою Адама; и отпаде рай; такоже и богъ, отместье дая дьяволу, женою первую побѣженье бысть дьяволу, женою бо первое испаде Адамъ ис рая; отъ жены же воплотился богъ повелѣ в рай внити вѣрнымъ. А еже на древѣ распяту быти, сего ради, яко отъ древа вкушь и испаде породы; богъ же на древѣ страсть прии, да древомъ дьяволъ побѣженъ будетъ, и отъ древа животнаго примуть праведнии. А еже водою обновленье, понеже при Нои умножившемъ ся грѣхомъ в челоуѣцѣхъ, наведе богъ потопъ на землю, и потопа челоуѣки водою, сего ради рече богъ: понеже погубихъ челоуѣки грѣхъ ихъ ради, нынѣ же паки водою очищу грѣхи челоуѣкомъ, обновленьемъ водою, ибо жидовскій родъ в мори очистишася отъ Еюпетскаго злаго права, понеже вода изначала бысть первое; рече бо: духъ божи ношашеся верху воды; еже бо и нынѣ крестятся водою и духомъ; прображенье бысть первое водою, яко же Гедивонъ преобрази посемь. Егда приде к нему ангель, веля ему ити на Мадимьянъ, онъ же искушая рече къ богу, вложивъ руно на гумиѣ, рекъ: аще будетъ по всей земли роса, а на руни суша; и бысть тако. Се же преобрази, яко иностранни бѣша преже суша, а Жидове руно, послѣ же на странахъ роса еже есть на странахъ роса еже е святое крещенье, а на Жидѣхъ суша И пророци проповѣдаша, яко водою обновленъ будетъ. Апостоломъ же учащемъ по вселенѣи вѣровати богу, ихже ученьемъ Грѣци пореяхомъ, вселеная вѣрують ученью ихъ. Поставилъ же есть богъ единъ день, в неже хоцеть судити, пришедъ с небесе, живымъ и мертвымъ и въздати комуждо по дѣломъ его: праведнымъ царство небесное и красоту неизреченну, веселье бес конца и не умирати въ вѣки; грѣшникомъ мука огнена и червь неусыпаи, и муцѣ не будетъ конца. Сица же будутъ мученья, иже не вѣруеть къ богу нашему Ісу Христу: мучими будутъ в огни, иже ся не крестить“. И се рекъ, показа Володимеру запову, на неи же бѣ написано судище господне, показываше ему одесну праведныя в весельи предъидуца в рай, а ошюю грѣшники идуща в муку. Володимеръ же въздохнувъ рече: „добро симъ одесную, горе же симъ ошюю“. Онъ же рече: „аще хоцещи одесную съ праведными стати, то крестися“. Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекъ: „пожду и еще мало, хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ“. Володимеръ же сему дары многи вдавъ отпусти и съ честью великою.

В лѣто 6495. Созва Володимеръ боляры своя и старци градскіи, 987 и рече имъ: „се приходиша ко мнѣ Болгаре, рькуще: прими законъ нашъ посемь же приходиша нѣмци, и ти хваляху законъ свои; по сихъ придоша Жидове; се же послѣ же придоша Грѣци, хуляще¹ вси законы,

¹ Тимковскій (стр. 72) указывает, что в его прочих списках читалось так *вм. хуляше и хваляше Л.*

свои же хваляще,¹ и много глаголаша сказующе отъ начала миру, о бытїи всего мира; суть же хитро сказующе, и чюдно слышати ихъ, любо комуждо слушати ихъ, и другии свѣтъ повѣдаютъ быти: да еще кто, рече,² в нашу вѣру ступитъ, то паки умеръ станеть и не умреті ему в вѣки; аще ли в ынъ законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ в огнѣ горѣти. Да что ума придасте, что отвѣщаете?“ И рѣша бояре и старци: „вѣси, княже, яко своего никто же не хулитъ, но хвалитъ; аще хоцещи испытати гораздо, то имаша у себе мужи, пославъ испытаи когождо ихъ службу и како служить богу“. И бысть люба рѣчь князю и вѣсѣмъ людемъ. Избраша мужи добры и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: „идѣте первое в Болгары и испытайте первое вѣру ихъ“. Онже идоша и пришедше видѣша скверньная дѣла и кланянье в ропати, придоша в землю свою. И рече имъ Володимерь: „идѣте паки в Нѣмци, съглядайте такоже и оттудѣ идѣте въ Греки“. Они же придоша в Нѣмци и съглядаше церковную службу ихъ, придоша Царюгороду и внидоша ко царю; царь же испыта, коея ради вины придоша; они же сповѣдаша ему вся бывшая. Се же слышавъ царь, радъ бывъ и честь велику створи имъ во то же день. Наутрия посла къ патреарху глаголя сиче: „придоша Русь, пытающе вѣры нашея: да пристрой церковь и крилось, и самъ причинися въ святительския ризы, да видять славу бога нашего“. Си слышавъ патреархъ повелѣ создати крилось, по обычаю створиша праздникъ и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде с ними в церковь, и поставиша я на пространнѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную, пѣнья и службы архиерѣиски, престоянне дьяконъ, сказующе имъ служенье бога своего. Они же во изумѣннѣ бывше, удивившеса, похвалиша службу ихъ. И призваша е царя Василии и Костянтинъ, рѣста имъ: „идѣте в землю вашу“; и отпустиша я с дары велики и съ честию. Они же придоша в землю свою. И созва князь боляры своя и старца, рече Володимерь: „се придоша послании нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее“; и рече: „скажите пред дружиною“. Они же рѣша: „яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся покланяють въ храмѣ, рекше в ропати, стояще бес пояса, поклонився сядеть и глядитъ сѣмо и онамо, яко бѣшенъ, и нѣсть веселья в нихъ, но печаль и смрадь великъ; нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ в Нѣмци, и видѣхомъ в храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никоеяже. И придохомъ же въ Греки, и ведоша ны, идеже служатъ богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такаго вида, ли красоты такая, и не доумѣемъ бо сказати, токмо то вѣмы, яко онѣдѣ богъ с челоувѣки пребываетъ, и есть служба ихъ паче

¹ См. прим. 1 на стр. 107.

² Тимковский (стр. 72) прямо называет Т, в которой читалось рече вл. дѣсть А.

всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыть красоты тоя. Всякъ бо чело-
вѣкъ аще укуситъ сладка послѣди горести не принимаетъ, тако и мы не има
сде быти“. Отвѣщавше же бояре рекше: „аще бы лихъ законъ гречьскій,
то не бы баба твоя прияла Ольга, аже бѣ мудрѣиши всѣхъ челоуѣкъ“.
Отвѣщавъ же Володимерь, рече: „ГДѢ¹ крещенье приимемъ?“. Они же ре-
коша „гдѣ ти любо“. И минувшию лѣту.

В лѣто 6496. Иде Володимерь с вой на Корсунь, градъ Гречьскій. 988
И затворишася Корсуняне въ градъ и ста Володимерь объ онъ полъ
города в лимени,² дали града стѣлище едино. И боряхуся крѣпко
изъ града; Володимерь же обьстоя градъ. Изнемогаху въ градъ людье,
и рече Володимерь къ гражаномъ: аще ся не вдасте, имамъ стояти
и за 3 лѣта. Они же не послушаша того. Володимерь же изряди воѣ
своѣ и повелѣ приступити къ граду. Симъ же случимъ Корсуняне под-
копавше стѣну градскую, крадяху сыплемую персть и ношаху
собѣ въ градъ, сыплюще посреди града и воини присыпаху
болѣ.³ А Володимерь стояше. И мужь Корсунянинъ стрѣли, имянемъ
Настасъ, напсавъ сице на стрѣлѣ: кладязи, аже суть за тобою отъ вѣстока,
ис того вода идеть по трубѣ: копавъ, переими. Володимерь же се слы-
шавъ, възрѣвъ на небо и рече: „аще се ся сбудеть, самъ ся
крещю ту“.⁴ И абье повелѣ копати преки трубамъ. И прѣяша воду. Людье
изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володимерь въ градъ
и дружина его, и посла Володимерь ко цареві Василью и Костянтину,
глаголя сице: „се градъ ваю славныи възяхъ; слышу же се, яко сестру
имата дѣвою, да аще еѣ не вдаста за мя, створю граду вашему, яко же
и сему створихъ“. И слышавша царя, быста печальна, въздаста вѣсть,
сице глаголюща: „не достоитъ хрестяномъ за поганья дати; аще ся кре-
стиши, то и се получишь и царство небесное приимеши, и с нами едино-
вѣрникъ будеши; аще ли сего не хоцещи створити, не можемъ дати
сестръ своее за тя“. Си слышавъ Володимерь, рече посланымъ отъ царю:
„глаголите царема тако: яко азъ крещуся, яко испытахъ преже сихъ дний
законъ вашъ, и есть ми любо вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣ-
даша послании нами мужи“. И си слышавша царя рада быста и умолиста

¹ Тимковскій (стр. 76) исправляет по прочим своим спискам *вм. идемъ Л.*

² Карамзин (т. I, прим. 449): Нестор говорит (в печати., стр. 79): „и ста Володи-
меръ въ Лимени“. Эта ссылка на печатного Нестора ошибочна (там в Лимани).
Все списки одинаково приводят эту фразу, только в печатном Несторе и И града,
в остальных — города.

³ Карамзин (т. I, прим. 450): „Корсуняне, подкопавше стѣну градскую, крадяху
сыплемую персть, и ношаху собѣ въ градъ, сыплюще посреди града, и воини (Влади-
мировы) присылаху болѣ“. Так не читается ни в Л, ни в Р, ни в И; относим к Т.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 451): „Володимерь же се слышавъ, възрѣвъ на небо
и рече: аще се ся сбудеть, самъ ся крещю ту“. Так не читается ни в Л, ни в Р,
ни в И; относим к Т.

сестру свою, имянемъ Аньну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: „крестися и тогда послевъ сестру свою к тобѣ“. Рече же Володимеръ: „да пришедъше съ сестроу вашу крестятъ мя“. И послушаста царя, посласта сестру свою, сановники нѣкїи и прозвутеры. Она же не хотяше ити: „яко в поганья,¹ рече, иду, лучи бы ми сде умрети“. И рѣста ей братья: „еда како обратитъ богъ тобою Рускую землю в покаянѣ, а Гречскую землю избавишь отъ лютыя рати; видиши ли, колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ еще не идеши, тоже имуть створити намъ“. И одва ю принудиша. Она же сѣдъши в кубару, цѣловавши ужики своя съ плачемъ, поиде чресъ море и приде къ Корсуню. И изидоша Корсуняне с поклономъ и въведоша ю въ градъ и посадиша ю въ полатѣ. По божью же устрою все время разболѣса Володимеръ очима и не видяше ничтоже, тужаше велми. И посла к нему царица, рѣкуще: „аще хоцещи избыти болѣзния сея, то въскорѣ крестися, аще ли, то не имаши избыти сего“. Си слышавъ Володимеръ рече: „да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ богъ будетъ хрестеянскъ“. И повелѣ хрестити ся. Епископъ же Корсунскїи с попы царицины, огласивъ, крести Володимира; яко възложи руку² на нь, абѣ прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное ицѣленье, и прослави бога, рекъ: „топерво увидѣхъ бога истиннаго“. Се же видѣвши дружина его, мнози крестинася. Крести же ся в церкви святаго Василья³ и естъ церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне. Полата же Володимеря съ края церкви стоить и до сего дне, а царицина полата за оларемъ. По крещеньи же привеле царицю на браченѣ.

Се же не свѣдуше право глаголють, яко крестилься естъ в Киевѣ и ини же рѣша Василиви, друзии же инако скажють.

Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру хрестеянскую, рекуще сїце: „да не прельстятъ тебе нѣдїи от еретикъ, но вѣруи, сїце глаголя: вѣрую во единого бога отца, вседержителя, творца небу и земли, до конца вѣру сїю. И паки вѣрую въ единого бога отца нерожена и въ единого сына рожена, въединъ святыи духъ исходяще съ бественнымъ, а не БОЖЕ-

¹ Карамзин (т. I, прим. 454): В харатейном Пушкинском списке: „она же не хотяше ити яко въ полонъ“. В Р печатной, в X и И читается яко въ поганья. Очевидно, так читалось в Т, поэтому ссылка только на П (Л).

² Карамзин (т. I, прим. 455) указывает, что в „новейших“ списках Нестора читается: крести Володимира и яко възложи руку—следовательно в харатейных это читалось иначе (т. е. без и).

³ Карамзин (т. I, прим. 455): В Пушкин. списке и других стоит имя церкви св. Василия, а в новейших св. Иакова. Из других: в Р — св. богородицы, в И и X св. Софїи; следовательно в Т стояло св. Василия.

ственными¹ раздѣлно и совкупляется несмѣсно;² отецъ бо³ богъ. отецъ, присно сии пребываетъ во отчѣствѣ нероженъ, безначаленъ, начало и вина всѣмъ, единѣмъ неронимъ старѣи сии сыну и духови, отъ него же рождается сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, исходитъ же духъ святыи безъ време и бес тѣла, вкупѣ отецъ вкупѣ сынъ, вкупѣ духъ святыи есть. Сынъ подобенъ сущенъ отцю, роженъемъ точю, разньствуя отцю и духу. Духъ есть пресвятыи, отцю и сыну подобносвершено и присносушно. Отцю бо отецество, сыну же сыновество, святому же духу исхоженъе. И отецъ бо въ сынъ ли духъ преступае, ни сынъ во отца и в духа, и духъ ли въ сынъ ли во отецъ; неподвижена бо свойства. Не трее бози, единъ богъ по нему же едино божество въ трехъ лицахъ. Хожньемъ же отца и духа свою спасти тварь, отческихъ ядръ, ихъ же не оступи, съшедъ и въ чловѣчское ложе пречистое, аки божье сѣмя, вшедъ, плоть съдушну, словесну же и умну, не преже бывшу, примъ, изиде богъ воплощенъ, родися неизреченьнѣ и дѣвство мати схани нетлѣннѣ, не смятенъе, ни размѣшенъе, ни измѣненъя пострадавъ, но пребывъ,⁴ еже бѣ бысть, еже не бѣ, примъ раби зракъ истинною, а не мечтанъемъ, всячьски, развѣ грѣха, намъ подобенъ⁵ бывъ. Волею бо родися, волею взалка, волею вжада, волею трудися, волею усташися, волею умре, истинною, а не мечтанъемъ; вся ественаа неоклеветаны страсть чловѣчства. Распяты же ся, смерти вкуси безъгрѣшныи, въскресъ въ своей плоти, не видѣвши истлѣнъя на небеса взиде и сѣде одесную отца, придетъ же паки съ славою судити живымъ и мертвымъ; яко же взиде съ славою и плотью, тако снидеть.⁶ Къ симъ едино крещенъе исповѣдаю водою и духомъ, приступаи къ пречистымъ тайнамъ; вѣрою во истину тѣло и кровь приемлю, церковная преданъя, и кланяюся честнымъ иконамъ, кланяюся древу честному, и всякому кресту, святымъ мощемъ и святымъ судомъ. Вѣруи же и сему сборъ святыхъ отецъ, иже есть первыи въ Никии 300 и 18, иже прокляша Арья, проповѣдаша вѣру непорочну и праву; вторыи сборъ в Костянтинѣ градѣ святыхъ отецъ 100 и 50, иже проклята Макидонъя духоборѣца, проповѣдаша троицю единосушну; третии же сборъ въ Ефесѣ святыхъ отецъ 200 на Несторъя, его же прокленши, проповѣдаша святую богородицю; четвертыи сборъ въ Халкидонѣ святыхъ отецъ 600 и 30 на Евтуха и Диоскора, ею же прокляша святыи отци, исъгла-

¹ Тимковский (стр. 77) указывает чтение божественнымъ как чтение Т.

² Тимковский (стр. 77), поясняя слово неразмѣсно Л, определяет его как то же, что и несмѣсно, как поправлено в Т.

³ Тимковский (стр. 78), прибавляя к отецъ — бо, ссылается на свои прочие списки.

⁴ Тимковский (стр. 78) так указывает чтение прочих своих списков.

⁵ Тимковский (стр. 78) слово подобны Л в прочих списках читал подобенъ.

⁶ Тимковский (стр. 78) так указывает в прочих списках чтение слова съядс Л.

сивше свершена бога и¹ свершена челоѡка нашего Иса Христа; 5-и сборъ во Царѣградѣ святыхъ отецъ 100 и 60 и 5 на Ерихенова преданья и на Евагрия, ихже прокляша святи отци; 6-и сборъ во Цариградѣ святыхъ отецъ 100 и 70 на Сергия и Кура, их же прокляша святии отци; 7-и сборъ в Никии святыхъ отецъ 300 и 50, прокляша иже ся не поклонять иконамъ. Не преимаи же ученья отъ Латынь, их же ученье развращено: вѣзъще бо въ церковь не поклонятся иконамъ, но стоя поклонятся и поклонився и напишеть крестъ на земли и цѣлуеть, въставъ простъ станеть на немъ нагами; да легъ цѣлуеть, въставъ копираеть. Сего бо апостоли не предаша. Предали бо суть апостоли крестъ поставленъ цѣловать и иконы предаша. Лука бо еуангелистъ первое напсавъ посла в Римъ, якоже глаголетъ Василии: икона первый образъ приходитъ. Паки же и землю глаголють матери. Да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо; искони бо створи богъ небо, таже землю; тако глаголють: отче нашъ, иже еси на небеси. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матеръ свою? да сѣмо ю любъзаете и паки оскверняете. Сего же преже Римляне не творяху, но исправляху на всѣхъ сборѣхъ, сходящесе отъ Рима и отъ всѣхъ престоль: на первомъ бо сборѣ, еже на Арья в Никеи, отъ Рима Силевестръ посла епископы и презвутеры, отъ Олександрѣя Офонаси, отъ Царягорода Митрофанъ посла епископы отъ себе; тако исправляху вѣру. На второмъ же зборѣ отъ Рима Дасъ, а отъ Олександрѣя Тимофѣи, отъ Антихия Мелетии, Курилъ Ярусалимский, Григории богословець. На третьемъ же сборѣ Колестинъ Римьский, Курилъ Олександрьский, Увеналии Ерусалимский. На четвертомъ же сборѣ Левонтии Рамьский, Анаталии Царягорода, Увеналии Ерусалимский. На пятомъ сборѣ Римьский Валит, Евтухи Царягорода, Аполинарии Олександрьский, Домнинъ Антиахьский. На 6-мъ сборе отъ Рима Агафонъ, Гооргии Царягорода, Фофанъ Антиохьский, отъ Олександрѣя Петръ мнихъ. На 7-мъ сборѣ Оньдреянъ отъ Рима, Тарасии Царяграда, Политианъ Олександрьский, Федоритъ Антиохьский, Иляя Ерусалимский. И си вси своими епископы сходящесе исправляху.² По семь же сборѣ Петръ Гугнивыи со инѣми шедъ в Римъ и престоль въсхвативъ, и разврати вѣру, отвергъся отъ престола Ярусалимска и Олександрьскаго, Царяграда и Онтиахискаго; възмутиша Италию всю, сѣюще ученье свое разно; ови бо попове одиною женою оженѣвса служить, а друзии до семые жены поимаючи служить, их же блюстися ученья; продають же грѣхи на дару, еже есть злѣе всего Богъ да сохранить тя отъ сего“.

¹ Тимковский (стр. 79) к тексту Л свершена бога прибавляет и из своих прочих списков.

² Тимковский (стр. 80) так указывает чтение по своим прочим спискам в. и прославляху Л.

Володимеръ же посемъ поемъ царю и Настаса и попы в Корсуньски с мощми святаго Климента и Фифа, ученика его, пойма съсуды церковныя, иконы на благословенье себѣ. Постави же церковь в Корсунѣ нѣ на горѣ, иже съсыпаша средѣ града кридуше приспу, яже церкви стоить и до сего дне. Взя жа ида мѣдѣнѣ две капищи и 4 кони мѣдьяны,¹ иже и нынѣ стоятъ за святою богородицею, яко же невѣдуше мнать я мрамаряны суща. Власть же за вѣно² Грекомъ Корсунѣ опять царидѣ дѣля, а самъ приде Киеву.

Яко приде, повелѣ кумиры испроврещи, овы осѣчи, а другия огневи предати. Перуна же повелѣ привязати коневѣ къ хвосту и влещи с горы по Боричеву на Ручаи, 12 муже пристави тети жезліемъ.³ Се же не яко древу чюющю, но на поруганье бѣсу, иже прелщаше симъ образомъ челоувѣкы, да възмездье приметъ отъ челоувѣкъ, а поругаемъ. Влекуму же ему по Ручаю к Днѣпру, плакахуся его невѣрнии людье, еще бо не бяху прияли святаго крещенья; и привлекше, вринуша и въ Днѣпръ. И пристави Володимеръ, рекъ: „аще кде пристанеть, вы то отрѣваите его отъ берега, дондеже пороги проидеть, то тогда охабитесь его“. Они же повелѣная створиша. Яко пустиша и, проиде сквозѣ пороги и изверже и вѣтръ на рѣнь, и оттолѣ прослы Перунія Рѣнь,⁴ яко же и до сего дне словеть. Посемъ же Володимеръ посла по всему граду, глаголя: „аще не обрящется кто на рѣцѣ, богатъ ли или убогъ, или нищъ, ли работникъ, — противень мнѣ да будетъ“.⁵ Се слышавше людье с радостью идяху, радующесея и глаголюще: „аще бы се не добро было, не бы сего князь и боляре не прияли“. Наутрия же изиде Володимеръ с попы царицины и с корсуньскими на Днѣпръ, и снисдеся бещисла людии. Влѣзоша в воду и стояху овы до шие, а друзии до персии, младии же отъ берега, друзии же млади держаше, свершении же бродяху. Попове же стояще молитвы творяху. И бѣаше си вѣдѣти радость на небеси и на земли, толико душь

¹ Карамзин (т. I, прим. 458): Нестор говорит: „двѣ капищи и четыре коня мѣдьяны“. Кроме Р (где капища), во всех списках капищи. Так и в Т.

² Карамзин (т. I, прим. 457): Нестор говорит: „за вѣно“. Так, действительно, читается во всех списках; относим к Т как не оговоренное Карамзиным.

³ Карамзин (т. I, прим. 459): Нестор по харатейным спискам говорит: „Перуна же повелѣ привязати коневѣ къ хвосту и влещи съ горы по Боричеву на ручаи: 12 муже пристави тети жезліемъ“. Так как в харатейной Л это читается несколько иначе, то относим к харатейной Т.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 459): „придет сквозе пороги и изверже и ветр на Рень и отголе прослы Перуня Рень“.

⁵ Карамзин (т. I, прим. 460): Владимиръ, по словам летописца, сказал: „аще не обрящется кто на рѣцѣ, богатъ ли или убогъ, или нищъ, ли работникъ, противень мнѣ да будетъ“. Так не читается ни в Л, ни в Р, ни в Х, ни в И; следовательно, относим цитату к Т. Тимковский (стр. 82) исправляет чтение Л кто рѣцѣ на чтение кто на рѣцѣ по своим прочим спискам.

спасаемыхъ. А дьяволя стения глаголаше: увы миѣ, яко отсюда прогонимъ есмь, сде бо мнѣхъ жилище имѣти: яко сде не суть ученья апостольска, ни суть вѣдуще бога, но веселяхъся о службе ихъ, еже служажу миѣ. И се уже побѣженъ есмь отъ невѣгласа, а не отъ апостоль, ни от мученикъ; не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, идоша кождо в дома своя. Володимеръ же радъ бывъ, яко позна бога самъ и людьє его, възрѣвъ на небо рече:¹ „Христе боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сия и дажь имъ, господи, увѣдѣти тебе, истиннаго бога, якоже увѣдѣша страны хрестьяньскыя, утверди и вѣру в нихъ праву и несовертѣну, и миѣ помози, господи, на супротивнаго врага, да надѣяся на тя и на твою державу, побѣжю козни его“. И се рекъ, повелѣ рубити церкви и² постави по мѣстомъ, иде же стояху кумиры; и постави церковь святаго Василья на холмѣ, идѣже стояше кумирь Перунъ² и пробии, идеже творяху потребности князь и людьє. И начаста ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ.³ Пославъ нача поимати у нарочитое чади дѣти и даяти нача на ученье книжное. Матере же чадъ сихъ плакаху по нихъ, еще бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвечи плакахся. Симъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, събысться пророчество на Русьстѣи земли, глаголющее: во оны днии услышатъ глусии словеса книжная и яснь будетъ языкъ гугнивыхъ: си бо не бѣша преди слышали словесе книжного, но по божью строю и по милости своей помилова богъ, якоже рече⁴ пророк: помилау, его же еще хошю.⁵ Помилова бо ны пакы банею бытѣя и обновленьемъ духа, по изволенью божью, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ господь Исусъ Христосъ, иже возлюби новыя люди, Русьскую землю, просвѣти ю крещеньемъ святымъ. Тѣмъ же и мы припадаемъ к нему глаголюще: господи Исусе Христе, что ти въздамы о всѣхъ, яже въздасть намъ грѣшникомъ намъ сущемъ? недоумѣемъ противу даромъ твоимъ въздаянья въздати: велии бо еси и чюдна дѣла твоя, величию

¹ Тимковский (стр. 82) указывает, что в его прочих списках было прибавлено против текста А — рече.

² Карамзин (т. I, прим. 463): В Несторе: „повѣле рубити церкви и постави церковь св. Василія на холмѣ, идѣже стояше кумирь Перунъ“. Так не читается ни в А; ни в Р, ни в Х, ни в И; поэтому относим к Т.

³ Карамзин (т. I, прим. 463): Далее Нестор говорит только; „и начаста ставити по градомъ церкви и попы и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ“. Так не читается ни в А, ни в Р, ни в Х, ни в И; поэтому относим к Т.

⁴ Тимковский (стр. 83) сообщает, что в его прочих списках к тексту А здесь прибавлено слово рече.

⁵ В А читаем еще хошю помилаю. Тимковский (стр. 83): В подлиннике и прочих списках следует: „хошю“, но сего слова нет в св. писании, равно как в прочих списках нет следующего за ним „помилаю“.

твоему нѣсть конца, в родъ и родъ въсхвалить дѣла твоя. Реку же съ Давыдомъ: придѣте, възрадуемъся господеву; въскликнѣмъ богу и спасу нашему, варимъ лице его въ исповѣданьемъ; исповѣдающееся ему, яко благо, яко в вѣки милость его, яко избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, рекъше отъ идолъ суетныхъ. И паки рцѣмъ съ Давыдомъ: въспоите господеву пѣснь нову, въспоите господеву вся земля; въспоите господеву, благословите имя его, благословите день отъ дне съпасенья его, възвѣстите во языцѣхъ славу его, во всѣхъ языцѣхъ чюдеса его, яко велии господь и хваленъ зѣло и величью его нѣсть конца. Колика ти радость! не единъ ни два спасаетася. Рече бо господь: яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся; се же не единъ, ни два, но бесчисленное множество к богу пріступиша, святымъ крещеньемъ просвѣщени. Якоже и пророкъ рече: въскроплю на вы воду чисту, и очиститесь и отъ идолъ вашихъ и отъ грѣхъ вашихъ. Паки другии пророкъ рече: кто яко богъ отъемля грѣхы и преступная неправды? яко хотяи милостивъ есть, то обратитъ и ущедритъ ны и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ. Ибо Павелъ глаголетъ: братья! елико насъ крестися въ Ісус Христа, въ смерти его крестихомъся и погребохомся убо с нимъ крещеньемъ въ смерть, да якоже вѣста Христосъ отъ мертвыхъ съ славою отчею, якоже и мы въ обновленіи житія поидемъ. И паки: ветхая мимоидоша и се быша новая; нынѣ приближися намъ спасенье, ношъ успѣ, а день приближися, имже приведенье обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сию, им же хвалимъся и стоимъ; нынѣ же свободихомся отъ грѣха, поработившеся господеву, имате плодъ вашъ въ священье. Тѣмъ же должни есмы работати господеву, радуящеся ему; рече бо Давыдъ: работайте господеву съ страхомъ и радуйтеся ему с трепетомъ. Мы же възопьемъ к господу богу нашему, глаголюще: благословенъ господь, иже не дасть насъ в ловитву зубомъ ихъ; сътъ скрушися и мы избавлени быхомъ отъ прельсти дьявола. И погибе память его с шумомъ. И господь в вѣки пребываетъ, хвалимъ отъ русьскихъ сыновъ, пѣваемъ въ троици, а дѣмони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужъ и отъ вѣрныхъ женъ, иже прияли суть крещенье и покаянье въ отпущенье грѣховъ, новии людье хрестьянъсти, избрании богомъ.

Володимеръ просвѣщенъ и сынове его и земля его.¹ Бѣ бо у него сыновъ 12: Вышеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ,

¹ Карамзин (т. I, прим. 462); древний лѣтописецъ говоритъ только (в печат. Нест., стр. 84): „Володимеръ просвѣщенъ, и сынове его и земля его“. Эта ссылка Карамзина неверна: в печатномъ Несторе, какъ и в Р, и в И, и в Х стоитъ просвѣщенъ самъ. Только в Л вм. самъ стоитъ непонятное имѣ. Относимъ выписку Карамзина къ Г, где такъ могло быть исправлено искаженное чтеніе Л.

Судиславъ. И посади Вышеслава в Новѣгородѣ, а Изяслава Полотъскѣ, а Святополка Туровѣ, а Ярослава Ростовѣ. Умершу же старѣшему Вышеславу посади Ярослава въ Новѣгородѣ,¹ а Бориса Ростовѣ, а Глѣба Муромѣ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери, Мьстива Тмуторокани.

И рече Володимеръ: „се не добро, еже есть мало городовъ около Киева“. Иначе ставити города по Деснѣ и по Встри и по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугнѣ. И поча нарубати мужи лучшии отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чуди, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели грады: бѣ бо рать отъ Печенѣгъ;² и бѣ воюяся с ними и одалая имъ.

989 В лѣто 6497.³ Посемъ же Володимеръ живяше въ законѣ хрестьянствѣ, помысли создати церковь пресвятыя богородица, пославъ приведе я мастера отъ Грекъ. И наченшу же здати. И яко сконча зижя, украси ю иконами и поручи ю Настасу Корсянину и попы корсуньскыя и пристави служити в ней, вдавъ ту все, еже бѣ взялъ в Корсуни: иконы и съсуды и кресты.

990 В лѣто 6498.³ Володимеръ заложи градъ Бѣльгородъ и наруби въ не отъ ииѣхъ городовъ, и много людий сведе в оны; бѣ бо любя градъ съ.

993 В лѣто 6499. В лѣто 6500. В лѣто 6501.³ Иде на Хорваты. Пришедшу бо ему с воины хорватъскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы. Володимеръ же поиде противу имъ и сrete и на Трубеши ни бродѣ, где нынѣ Переяславъ. И ста Володимеръ на сеи сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смяху си на ону страну, ни они на сю страну. И приѣха князь печенѣжъскыи к рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: „выпусти ты свои мужъ, а я свои, да ся борета; да аще твои

¹ Карамзин (т. I, прим. 465): „посади Ярослава въ Ростовѣ: умершу же старѣшему Вышеславу, посади Ярослава въ Новѣгородѣ“. Этого нетъ в Р, а в Л, И и X читается иначе; следовательно, взято из Т.

² Карамзин (т. I, прим. 468): „И рече Володимеръ: се не добро, еже есть мало городовъ около Киева; и нача ставити города по Деснѣ, и по Встри и по Трубежеви и по Сулѣ и по Стугнѣ и поча нарубати мужи лучшии отъ Словенъ, и отъ Кривичъ, и отъ Чуди, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели грады: бѣ бо рать отъ Печенѣгъ“ и проч. Так не читается ни в Л, ни в Р, ни в И, ни в X, относим к Т.

³ Карамзин (т. I, прим. 468): Описанные здесь происшествія следуют у Нестора в такомъ порядкѣ: Владимир началъ строить города близъ Киева въ 988 году, церковь Богоматери заложена в 989 г., а Белгород в 990. В „Истории“ (т. I, гл. IX) под 994—996 годами: Россія года два или три наслаждалась потомъ тишиною. Этотъ экскурс в хронологию и неуверенность в последнемъ расчетѣ („года два или три“) объясняется темъ, что после 988 г. все древнее списки расходятся в хронологии событій: Л даетъ явно ошибочные 982, 501, 992; И и X 991, 992, 993; Р 989, 990 и 993. Очевидно, что Т повторила Р, расходясь с Л.

мужь ударить моимь, да не воюемъ за три лѣта; аще ли нашъ мужь ударить, да воюемъ за три лѣта“. И разидоста ся разнѡ. Володимерь же приде въ товары, посла биричи по товаромъ,¹ глаголя: „нѣту ли такого мужа, иже бы ся ялъ с Печенѣжиномъ“. И не обрѣтесе никдѣже. Заутра приѣхаша Печенѣзи и свои мужь приведоша, и в нашихъ не бысть. И поча тужити Володимерь, сля по всѣмъ воемъ, и приде единъ старъ мужь ко князю и рече ему: „княже, естъ у мене единъ сынъ меншеи дома, а с четырьми есмь вышелъ, а онъ дома; отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ ударилъ: единою мтрью сварящу и оному мнущу уснѣ, разгнѣвався на мя, преторже рукама сырѡм“.² Князь же се слышавъ радъ бысть, посла по нь. И приведоша и ко князю, и князь повѣда ему вся. Се же рече: „княже, не вѣдѣ, могу ли ся и да искусить мя: нѣту ли быка, быка велика и силна“. И налѣзоша быкъ великъ и силенъ. И повелѣ раздраждити быка. Вложиша на нь желѣза горяча и быка пустиша. И побѣже быкъ мимо и, и похвати быка рукою за бокъ и выня кожу с мясы, елико ему рука зая. И рече ему Володимерь: „можеша с ни бороти“. И наутрия придоша Печенѣзи, почаша звати: „нѣ ли мужа?“ се нашъ доспѣлъ. Володимерь же повелѣ тои нощи ся облещи въ оружъ, и приступиша ту обѡи. Выпустиша Печенѣзи мужь свои, бѣ бо превеликъ зѣло и страшень. И выступи мужь Володимерь. И узрѣ и Печенѣзинъ и посмѣяся, бѣ бо середнии тѣломъ. И размѣривше межи обѣма полкома, пустиша³ я к собѣ. И ястася, почаста ся крепко держати. И удави Печенѣзина в руку до смерти и удари имъ о землю. И кликнуша, и Печенѣзи побѣгоша, и Русь погнаша по нихъ сѣкуще, и прогнаша я. Володимерь же радъ бывъ, заложилъ городъ на бротѣ томъ и нарече и Переяславль, зане переялъ славу отрокъ тотъ.⁴ Володимерь же великимъ мужемъ створи того и отца его.

Володимерь же възвратися въ Кыевъ с побѣдою и съ славою великою.

В лѣто 6502. В лѣто 6503. В лѣто 6504.⁵ Володимерь видѣвъ 996 церковь свершену, вшедъ в ню и помолися богу, глаголя: господи боже,

¹ Карамзин (т. I, прим. 470): Нестор говорит: „Володимерь же приде въ товары (в стан), посла биричи по товаромъ“. Так читается только в Л и, вероятно, читалось в Т, откуда и сделана выписка.

² Карамзин (т. I, прим. 470): Далее в Троицк.: „мтрью сварящу и оному мнущу уснѣ (кожу), разгнѣвався на мя и преторже рукама сырѡм...“ (наверху поставлено: „кожу“, а в Пушкин. „черева“).

³ Карамзин, (т. I, прим. 470), выписывая слова размѣривше... и пустиша я, почему-то ссылается на В, тогда как так читалось и в Л, только без и.

⁴ Карамзин (т. I, прим. 471): В харатейных списках: „зане переялъ славу отрокъ тотъ“. В Л читается: зане перея славу отроко ть. Следовательно, цитата из Т, как и предыдущие в этом рассказе.

⁵ Карамзин (т. I, гл. IX) без колебания относит окончание постройки церкви к 996 г., так как на этом году сходятся Л, Р, Х, И и, конечно, Т.

призри с небесе и вижь и посѣти винограда своего и сверци, яже насади десница твоя, новыя люди си, имже обратилъ еси сердце в разумъ, познати тебе, бога истинного, и призри на церковь твою си, юже создахъ недостойныи рабъ твои, въ имя рожшая тя матери, приснодѣвныя богородица. Аже кто помолиться въ церкви сеи, то услыши молитву его молитвы ради пречистыя богородица. И помолившюся ему, рекъ сице: даю церкви сеи святѣи Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть. И положи написавъ клятву въ церкви сеи и рекъ: аще кто сего посудить, да будетъ проклятъ. И вдасть десятину Анастасу Корсунянину.¹ И створи праздникъ великъ въ тѣ день бояромъ и старцемъ людьскимъ и убогимъ раздая имѣнье много. По сихъ же придоша Печенѣзи к Василеву и съступившимся и не могъ стерпѣти противу, подѣбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрыся противныхъ. И тогда общася Володимеръ поставити церковь Василевѣ святаго преображенья, бѣ бо въ тѣ день Преображенье господне, егда си бысть сѣча. Избывъ же Володимеръ сего, постави церковь и створи праздникъ великъ, варя 300 варь² меду и съзываше бояры своя и посадники, старѣшины по всѣмъ градомъ и люди многы и раздая убогимъ 300 гривенъ. Праздновавъ князь днии 8, и възвращается ко Успенію святѣи богородици³ и ту пакы стваряще праздникъ великъ, сзывая бесчисленное множество народа. Видя же лю хрестьяны суца, радовашеся душею и тѣломъ и тако по вся лѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная, слыша бо единою еуангелье чтомо: блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ; и пакы: продайте именья ваша и дадите нищимъ; и пакы: не скрываете собѣ сокровищъ на земли, идеже тля тлить и татѣ подѣкопываютъ, но скрываете собѣ сокровище на небесѣхъ, идеже ни тля тлить, ни татѣ кра-

¹ Карамзин (т. I, прим. 473): Летописецъ говоритъ: „Володимеръ рекъ сице: даю церкви сеи святѣи Богородицы отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть, и положи написавъ клятву въ церкви сеи и рекъ: аще кто сего посудить, да будетъ проклятъ и вдасть десятину Анастасу Корсунянину“. И несколько далее, говоря о десятине, установленной Владимиром, Карамзин замечает, что сие мѣсто находится в самых древних списках XIV в., в Пушкинском и в Троицком. Но ни в П (Л), ни даже в Р или X и И так это место не читается, поэтому относим его к Т.

² Карамзин (т. I, прим. 476): Мы написали выше, что Владимир велел сварить „300 варь“ меду; в древней летописи сказано: „проваръ“, а в новейших 300 „берковскихъ“ или берковцевъ. Если иметь в виду, что проваръ имеется в Л и X, а варъ — в Р (в И переваръ), то надо думать предпочтению варъ перед проваръ в „Истории“ основывалось на том, что Т давала чтеніе Р.

³ Карамзин (т. I, прим. 476): В Ипат. и в Хлебн. сказано, что великий князь возвратился тогда в Киев к празднику Успенія. Неожиданная ссылака на И и X объясняется, видимо, тем, что Л и Т расходились; Л давала это же известіе, а Т, следуя и здесь чтенію Р, не указывала Киева.

дуть; и Давыда глаголюща: блаженъ мужъ милуя и дая; Соломона же слыша глаголюща: вдаяи нищему, богу взаимъ даетъ; си слышавъ, повеле всякому нищему и убогому приходити на дворъ князь и взимати всяку потребу, питье и яденья и отъ скотницѣ кунами.¹ Устрои же и се, рекъ: яко немощни и болнии не могутъ долѣсти двора моего. Повелѣ пристроити кола, въскладше хлѣбы, мяса, рыбы, оwoць разнолични, медъ въ бчелкахъ, а въ другыхъ квасъ, возити по городу, въпрашающимъ: кде болнии и нищъ, не могы ходити? Тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы творяше людемъ своимъ по вся недѣля устави на дворѣ въ гридьницѣ пиръ творити и приходити боляромъ и гридемъ и съцьскимъ и десяцьскимъ и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ князя. Бываше множество отъ мясъ, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилью отъ всего.

Егда же подѣпяхуться, начьяхуть роптати на князь, глаголюще: зло есть нашимъ головамъ да намъ ясти деревяными лѣжицами, а не сребряными. Се слышавъ Володимеръ повелѣ исковати лжицѣ сребрены ясти дружинѣ, рекъ сице: „яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣсти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною злата и сребра“. Бѣ бо Володимеръ любя дружину и с ними думая о устрои земнѣмъ и о работѣхъ и уставѣ земнѣмъ.²

И бѣ живя съ князи окольними мирно: съ Болеславомъ Лятскимъ, и съ Стефаномъ Угорскимъ, и с Андрихомъ Чешскимъ;³ и бѣ миръ межю ими и любы.

Живяше же Володимеръ в страсъ божьи. И умножишася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: „се умножишася разбойници: почто не казниши ихъ?“. Онъ же рече имъ: „боюся грѣха“. Они же рѣша ему: „ты поставленъ еси отъ бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье: достоить ти казнити разбойника, но со испытотъ“. Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники. И рѣша ему епископи и старци:

¹ Карамзин (т. I, прим. 477): „Взимати всяку потребу, питье и яденья и отъ скотницѣ кунами“. Такое чтение ближе к Р и И и было, видимо, в Т; в Л резкое отличие: потробу вм. потребу.

² Карамзин (т. I, прим. 501): В Нест. стр. 89: „Бѣ бо Володимеръ любя дружину и съ ними думая о устрой земнѣмъ и о работѣхъ“ (в Пушк. о ратехъ): и о уставѣ земнѣмъ. Такого чтения в печатном Несторе нет. Там стоит также и о ратѣхъ. Такого чтения нет и в И и Х. Решительно думаем, что так читалось в Т, ибо только чтения Т Карамзин корректирует П. После слов В Нестр. стр. 89, которыми открывается это примечание вероятно, надо видеть точку, а не двоеточие.

³ Карамзин (т. I, прим. 479): „И бѣ живя съ князи окольними мирно: съ Болеславомъ Лятскимъ, и съ Стефаномъ Угорскимъ, и съ Андрихомъ Чешскимъ“. Так не читается ни в Л; ни в Р, ни в И, ни в Х, следовательно цитируется Т.

„рать многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди.“¹ И рече Володимерь по устроенью отню и дѣдню.

997 В лѣто 6505. Володимеру же шедшо къ Новугороду по верховніе вои на Печенѣгы, бѣ бо рать велика беспрестани.² В се же время увѣдѣша Печенѣзи, яко князя нѣ ту, придоша и сташа около Бѣлагорода. И не даяху вылѣсти из города. И бысть гладъ великъ в городѣ, и не бѣ лѣзъ Володимеру помочи, не бѣ бо вои у него. Печенѣгъ же множество много. И удалжися остоя в городѣ, и бѣ гладъ великъ и створиша вѣче в городѣ, и рѣша: „се уже хочемъ померети отъ глада, а отъ князя помочи нѣту, да луче ли ны померети? вдаимы ся Печенѣгомъ, да кого живять, кого ли умертвять; уже помираемъ отъ глада“. И таков свѣт створиша. Бѣ же единъ старецъ не былъ на вѣчи томъ, и впраша: „что ради вѣче было?“ И людье повѣдаша ему, яко утро хотять ся людье передати Печенѣгомъ. Се слышавъ посла по старѣшины градъскыя, и рече имъ: „слышахъ, яко хочете ся передати Печенѣгомъ, не стерпятъ людье глада“. И рече имъ: „послушайте мене, не передайтеся за 3 дни, и я вы что велю, створите“. Они же ради, обѣщашася послушати, и рече имъ: „сберѣте аче и по горсти овса или пшеницѣ, ли отрубъ“. Они же шедше ради, снискаша. И повелѣ женамъ створити цѣжь,³ в немъ же варять кисель, и повелѣ ископати колодызъ и встави тамо кадъ и наляти цѣжа кадъ. И повелѣ другыи колодызъ ископати и вставити тамо кадъ. И повелѣ искати меду. Они же шедше взяша меду лукно,³ бѣ бо погребено в княжи медуши.³ И повелѣ росытити велми и вълѣти в кадъ в друзѣмъ колодызи. Утро же повелѣ послати по Печенѣгы. И горожане же рѣша, шедше к Печенѣгомъ: поимѣте к собѣ таль нашъ, а вы поидѣте до 10 мужъ в градъ, да видите, что ся дѣеть в градѣ нашемъ. Печенѣзи же ради бывше, мняще, яко предатися хотять, пояша у нихъ тали, а сами избраша лучшии мужи в городѣхъ и послаша в градъ, да розглядають в городѣ, что ся дѣеть. И придоша в городъ, и рекоша имъ людье: „почто губите себе? Коли можете престояти насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити

¹ Карамзин (т. I, прим. 480): В харатейных списках: „и рѣша ему (Владимиру) епископи и старци: рать многа, оже вира, то на оружьи и на конихъ буди“. Но в Л не совсем так (нет слова ему), следовательно, цитата по Т.

² Карамзин (т. I, прим. 480): Далее в Несторе: „Володимеру же шедшо къ Новугороду по верховніе вои на Печенѣгы; бѣ бо рать велика безпрестани“. Но это ни Л, ни Р, ни И, ни Х, следовательно, как и выше, из Т. Год (997) стоит в тексте „Истории“ (т. I, гл. IX).

³ Карамзин (т. I, прим. 482): В подлиннике сказано, что умной старик бѣлогородский велел женщинам сделать „цѣжь“ из отрубей, овса и пшеницы. . . Летописецъ говорит, что граждане нашли „лукно“ меду в княжей „медушѣ“: так называлось место, где стоял мед. Подлинник для Карамзина — древние списки Нестора. Действительно, так читаются эти слова и в Л, и в Р, и в Х. Конечно, также читалось и в Т.

намъ? имѣемъ бо кормлю отъ землѣ; аще ли не вѣруете, да узрите своима очима“. И приведоша я къ кладязю, идѣ же цѣжь, и почерпоша вѣдромъ и льяша в латки; и яко свариша кисель и поимше придоша с ними к другому кладязю и почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И удивишася и рекоша: „не имуть вѣры наши князи, аще не ядятъ сами“. Людье же наляша корчагу цѣжа и сыты отъ колодязя, вдаша Печенѣгомъ. Они же пришедше повѣдаша вся бывшая. И варивше, яша князи печенѣзьстии и подивишася. И поимше тали своя и онѣхъ пустивше, вѣсташа отъ града, въ своя си идоша.

В лѣто 6506. В лѣто 6507. В лѣто 6508.¹ Преставися Мальѣорѣдъ. 1000
В се же лѣто преставися и Рогѣнѣдъ, мати Ярослава.

В лѣто 6509.¹ Преставися Изяславъ, отецъ Брючиславль, сынъ 1001
Володимеръ.

В лѣто 6510. В лѣто 6511.¹ Преставися Всеславъ, сын Изяславль, 1003
внукъ Володимеръ.

В лѣто 6512. В лѣто 6513. В лѣто 6514.¹ В лето 6515. Перене- 1007
сени святии въ святую Богородицю.

В лѣто 6516. В лѣто 6517. В лѣто 6518.¹ В лѣто 6519. Преста- 1011
вися цариця Володимеря Анна.

В лѣто 6520. В лѣто 6521. В лѣто 6522.¹ Ярославу же сущю 1014
Новѣгородѣ и урокомъ дающю Киеву двѣ тысячѣ гривенъ² отъ года до года, а тысячу Новѣгородѣ гридемъ раздаваху. А тако даяху посадники Новѣгородьстии, а Ярославъ сего не даяше отцю своему. И рече Володимеръ: „требите путь и мостите мость“. Хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся.

В лѣто 6523. Хотяцю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же 1015
пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего. Но богъ не вдасть дьяволу радости. Володимеру бо разболѣвшюся, все же время бяше у него Борисъ. Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса, сам бо боляше велми, в немъ же болести и скончася мѣсяца Иуля въ 15 день. Умре же на берестовѣмъ и потаиша и, бѣ бо Святополкъ Киевѣ. Ночью же межю клѣтми проиравше помость, обертѣвше в коверъ и ужи свѣсиша на землю, възложше и на сани, везше поставиша и въ святѣи Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвше людье беѣсисла снисдошася и плакашася по немъ боляре и акы заступника ихъ земли,

¹ Карамзин в „Истории“ (т. I, гл. IX) характеризует 997—1014 г., как скучные происшествия, и отмечает среди этих семнадцати лет: под 1000 г. смерть Мальфриды и Ронеды, под 1001 г. смерть Изяслава, под 1003 г. младенца Всеслава, под 1007 г. привезение икон, под 1011 г. смерть Анны. Отсюда следует, что Т, не расходилась в этом с А, так как такое расхождение было бы оговорено.

² Тимковский (стр. 92) отмечает, что в его прочих списках стояло гривенъ.

убозии акы заступника и кормителя и вложиша и в корьсту мраморяну¹ схраниша тѣло его с плачемъ блаженаго князя.

Се есть новии Костянтинь великого Рима, иже крестивъся самъ и люди своя: тако и съ створи подобно ему. Аще бо бѣ и преже на сквернную² похоть желая, но послѣ же прилежа к покаянью, яко же апостоль вѣщаваеъ: идеже умножится грѣхъ, ту изобильствуетъ благодать. Дивно же есть се, колико добра створиѣ Русьстѣи земли, крестивъ ю. Мы же, хрестьяне суще, не въздаемъ почестья противу оного възданью. Аще бо онъ не крестилъ бы насъ, то нынѣ были быхомъ в прельсти дьяволи, якоже и прародители наши погынуша. Да аще быхомъ имѣли потщанье и мольбы приносили богу за нь в день преставленья его и видя бы богъ тщанье наше к нему, прославилъ бы и. Намъ бо достоить за нь бога молити, понеже тѣмъ бога познахомъ. Но дажь ти господь по сердцю твоему и вся прошенья твоя исполни, его же желаше царства небеснаго. Дажь ти господь вѣнецъ с праведными, в пици раистѣи веселье и ликъствованье съ Авраомъ и с прочими патриархы, яко же Соломонъ рече: умершю мужю праведну, не погыбаеъ упованье. Сего бо в память держать русьстии людье, поминающе святое крещенье и прославляють бога въ молитвахъ и в пѣсняхъ и въ псалмѣхъ, поюще господеви, новии людье, просвѣщени святымъ духомъ, чающе надежи великаго и спаса нашего Исъ Христа въздати комуждо противу трудомъ неиздреченьную радость, юже буди улучити всѣмъ хрестьяномъ.

О убьеньи Борисовѣ. Святополкъ же сѣде Киевѣ по отци своемъ и съзва Кыяны и нача даяти имъ имѣнье. Они же приимаху и не бѣ сердце ихъ с нимъ, яко братья ихъ бѣша с Борисомъ. И Борису же възвратившюся съ вои, не обрѣтшю Печеньгъ, вѣсть приде к нему: отецъ ти умерель. И плакася по отци велми, любимъ бо бѣ отцемъ своимъ паче всѣхъ, и ста на Лѣтъ пришедъ. Рѣша же ему дружина отня: „се дружина у тебе отня и вои: поиди, сяди Киевѣ на столѣ отни“. Онъ же рече: „не буди мнѣ възняти руки на брата своего старѣшаго; аще и отецъ ми умре, то съ ми буди въ отца мѣсто“. И се слышавше вои, разидошася отъ него. Борисъ же стояше съ отроки своими. Святополкъ же исполнивъся безаконья, Каиновъ смыслъ примъ, посылая к Борису, глаголаше: „яко с тобою хочю любовь имѣти и къ отню придамъ³ ти“. А лѣстя под нимъ, како бы и погубити. Святополкъ же

¹ Карамзин (т. I, прим. 488): В харатейных списках Нестора мраморная рака Владимирова названа „корстою“: „и вложиша и въ корьсту мраморяну“. В Л корсту мроморяну, следовательно цитата приведена по Т.

² Тимковский (стр. 93) так читает по своим прочим спискам.

³ Тимковский (стр. 94) указывает в своих прочих списках чтение придамъ.

приде ночью Вышегороду, отаи **призва** Путшю и **вышегородские боарце**¹ и рече имъ: „прियете ли ми всѣмъ сердцемъ?“. Рече же Путьша с Вышегородъци: „можемъ главы своя сложити за тя“. Онъ же рече имъ: „не повѣдуче никому же, шедше убиите брата моего Бориса“. Они же вскорѣ общашася ему се створити. О сяковыхъ бо Соломъ рече: скоро суть пролити кровь бес правды; ти бо общаются крови, собираютъ собѣ злая; сихъ путѣе суть скончавающихся безаконье, нечестьемъ бо свою душу емлютъ. Послании же придоша на Лѣто ночью и подѣступиша ближе и слышаша блаженаго Бориса поюща заутреню: бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотятъ погубити и. И вставъ нача пѣти, глаголя: „господи, что ся умножиша стужающии мнѣ, мнози вѣстають на мя; и паки: яко стрѣлы твоя унызоша во мнѣ, яко азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть; и паки глаголаше: „господи, услыши молитву мою и не вниди в судъ с рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый, яко погна врагъ душу мою“. И кончавъ оксапсалма, увидѣвъ, яко послани суть губить его, нача пѣти псалтырю, глаголя: „яко обидоша мя унци тучни и сборъ злобивыхъ осѣде мя; господи, боже мой, на тя уповахъ и спаси мя и отъ всѣхъ гонящихъ избави мя“. Посемъ же нача канунъ пѣти; таче кончавъ заутреню помоліся, глаголя, зря на икону, на образъ Владычень, глаголя сице: господи, Исусъ Христе, иже симъ образомъ явися на земли спасенья ради нашего, изволивъ своею волею пригвоздити на крестѣ руцѣ свои и приимъ страсть грѣхъ ради нашихъ, тако и мене сподоби прияти страсть; се же не отъ противныхъ приимаю, но отъ брата своего, и не створи ему, господи, в семь грѣха.²

И помолившюся ему, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша акы звѣрье дивии около шатра и насунуша и копыи и прободоша Бориса и слугу его, падша на немъ, прободоша с нимъ. Бѣ бо се любимъ Борисомъ. Бяше отрокъ съ родомъ сынъ Угърскъ, именовъ Георги, его же любляше повелику Борисъ; бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, в ней же предѣстояше предъ нимъ. И избиша же и ины отроки Борисовы многы. Георгеви же сему не могуще вборзѣ сняти гривны съ шиѣ, усѣкнуша главу его и тако сняша; и тѣмъ же послѣ же не обрѣтоша тѣла его³ въ трупи. Бориса же убивше оканънии, увертѣвше в шатеръ, възложивше на кола, повезоша и и еще дышущю ему. Увѣдѣвше же се оканънии Святополкъ, яко еще дышетъ, посла два

¹ Карамзин (т. II, прим. 3): В Пушкин.: „призва Вышегородские Болярѣдѣ“. *Отсутствие указания на Т ведет к чтению в Т текста Р.*

² Карамзин (т. II, прим. 4): Борис, по словам Нестора, сказал: „не створи ему (Святополку), господи, въ семь грѣха“. *Указание на список отсутствует, потому что так читается во всех списках.*

³ Тимковский (стр. 96) читал во всех своих прочих списках его *вм.* своего Л.

Варяга прикончатъ его; онѣма же пришедшема и еще живъ есть: единъ ею извлекъ мечъ, пронъзе и къ сердцю. И тако скончася блаженный Борисъ, вѣнецъ приемъ от Христа бога съ праведными, причетъся съ пророки и апостолы, с лики мученичьскими водваряся, Авраму на лонѣ почивая, видя неиздреченную радость, въспѣвая съ ангелы и веселяся в лику святыхъ. И положиша тѣло его, принесше отаи Вышегороду, у церкви святаго Василья. Оканьнии же си убициѣ придоша къ Святополку акъ хулу имуще безаконьници. Суть же имена симъ законопреступникомъ: Путьша, Талець, Еловить, Ляшко, отецъ же ихъ сотона. Сици бо слугы бѣси бываютъ, бѣси бо на злое посылаеми бываютъ; ангелы на благое посылаеми. Ангель бо человекъу зла не створяеть, но благое мыслить ему всегда, паче же хрестьяномъ помагають и заступаютъ отъ супротивнаго дьявола; а бѣси на злое всегда ловятъ, завидяще ему, понеже видятъ человекъа богомъ почтена¹ и завидяще ему на зло слези скоры суть. Золь бо человекъ, тѣся на злое, не хужи есть бѣса; бѣси бо бога боятся, а золь человекъкъ ни бога боится, ни человекъкъ ся стыдитъ; бѣси бо креста ся боять господня, а человекъкъ золь ни креста ся боить.

Святополкъ же оканьнии помысли въ собѣ, рекъ: „се убихъ Бориса; како бы убити Глѣбу“. І приемъ помысль Кайновъ с лестью посла къ Глѣбу, глаголя сице: „пойди вборзѣ, отецъ тя зоветъ, не сдравить бо велми“. Глѣбъ же вборзѣ всѣдъ на конѣ, с малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отцю. И пришедшю ему на Волгу, на поли подтчеся конъ въ рвѣ и наломи ему ногу мало. И прииде къ Смоленску и поиде отъ Смоленска, яко зрѣмо, и ста на Смядинѣ в насадѣ.² В се же время пришла бѣ вѣсть къ Ярославу отъ Передьславы о отни смерти, и посла Ярославъ к Глѣбу, глаголя: „не ходи: отецъ ти умерлъ, а братъ ти убьенъ от Святополка“. Се слышавъ Глѣбъ възпи велми съ слезами, плачася по отци, паче же по братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: „увы мнѣ, господи, луче бы ми умрети съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семь; аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангельское, умерлъ быхъ с тобою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ; гдѣ суть словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, брате мой любимыи;

¹ Тимковскій (стр. 96) указывает в прочих его списках чтение почтена вм. почъщена А.

² Карамзин (т. II, прим. б): „И пришедшю ему на Волгу“ — в некоторых списках: на усть Тмы — „на поли подтчеся конъ въ рвѣ“ и проч. ... Далее: „и прииде къ Смоленску, и поиде отъ Смоленска яко зрѣмо“ — то есть, сей город был у него еще на виду — „и ста на Смядинѣ въ насадѣ“. Это не из А, но и не из Р, хотя близко тому и другому. Такое сочетание чтений А с чтениями Р всегда характерно для Г.

нынѣ уже не услышу тихаго твоего наказанья;¹ да еще еси получилъ дерзновенье у бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть приялъ; луче бо ми было с тобою жити, неже въ свѣтѣ семь прелестнѣмъ“.

И сице ему молящюся съ слезами, се внезапно придоша послании отъ Святополка на погубленье Глѣбу, и ту абѣ послании яша корабль Глѣбовъ и обнажиша оружье. Отроци Глѣбови уныша. Оканьнии же послании Горясѣръ повелѣ въборзѣ зарѣзати Глѣба. Поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ, вынезъ ножъ, зарѣза Глѣба. Аки агня непорочно принесеса на жертву богови, в воню благоуханья, жертва словесная, и прия вѣнецъ, вшедъ въ небесныя обители, и узрѣ желаемаго брата своего, и радовашеса с нимъ неиздреченною радостью, юже улучиста братолюбьемъ своимъ. Се коль добро и коль красно еже жити братома вкупѣ! Оканьнии же възвратишася въспять, яко же рече Давыдъ: да възвратятъ грѣшници въ адъ. Онѣмъ же пришедшимъ, и повѣдаша Святополку: „яко створихомъ повелѣная тобою“. Онъ же се слышавъ, възнесеса сердце его болма, не вѣды Давыда глаголюща: что ся хвалиши о злобѣ, сильныи: безаконье весь день умысли языкъ твой.

Глѣбу же убьену бывшу и повержену на брезѣ межи двѣма колодами посемъ же вземше везоша и положиша и у брата своего Бориса у церкви святаго Василья.² И съвкуплена глѣомъ, паче же душамъ, у владыкы всецесаря пребывающа в радости бесконечнѣи, во свѣтѣ неиздреченнѣмъ, падающа и цѣлебныя дары Русьстѣи земли и инѣмъ приходящимъ страннымъ с вѣрою даста исцѣленье: хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣнье, болящимъ цѣлбы, окованымъ разрѣшенье, темницамъ отверженье, печальнымъ утѣха, напастнымъ избавленье; и еста заступника Русьстѣи земли и свѣтилника сияюща И молящаяся воину ко владыцѣ о своихъ людехъ.³ Тѣм же и мы должны есмы хвалити достойно страсотерпца христова, молящеса при-

¹ Карамзин (т. II, прим. 6): „Увы мнѣ, господи! луче бы ми умерти съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семь. Аще бо быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангельское, умерлъ быхъ съ тобою. Нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? Гдѣ суть словеса твоя, яже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? Нынѣ уже не услышу тихаго твоего наказанья“, и проч. *Здесь Карамзин не указал списка, потому что так читается во всех его основных списках, следовательно так читалось и в Г.*

² Карамзин (т. II, прим. 6): Далее: „по семь же вземше везоша и положиша и (Глеба) у брата своего Бориса, у церкви святаго Василья“. *Так читается почти одинаково во всех списках Карамзина, однако это не точно Л и не точно Р, следовательно взято из Г.*

³ Карамзин (т. II, прим. 215): В харатейных списках Нестора включено весьма подробное изображение всех небесных благоденний, коими Россия обязана представительству Бориса и Глеба. Там сказано: „еста заступника Русьстѣи земли, молящаяся воину ко владыцѣ о своихъ людехъ...“.

лѣжно к нима, рекуще: „радуитася, страсотерпца христова Русьскыя земля, яже ищѣленье подаета приходящимъ к вамъ вѣрою и любовью. Радуитася, небесная жителя, въ плоти ангела быста, единомысленная служителя, верста единообразна, святымъ единомушна; тѣмъ стражующимъ всѣмъ ищѣленье подаета. Радуитася, Борисе и Глѣбе, богомудрая, яко потока точита отъ кладязя воды живоносныя, ищѣленья истѣкають вѣрнымъ людемъ.¹ Радуитася, лукаваго змия поправша, свѣтозарна явистася, яко свѣтилѣ озаряюща всю землю Русьскую, всегда тму отгоняща, являющася вѣрою неуклонною. Радуитася, недрѣманное око стяжавша, душа на свершенъе божье святыхъ заповеди примше въ сердци своемъ, блаженная. Радуитася, брата вкупѣ, в мѣстѣхъ златозарныхъ, в селѣхъ небесныхъ, в славѣ неувядающей, ея же по достояню сподобистася. Радуитася, божьими свѣтлостями явѣ облистаемы, всего мира обиходита, бѣсы отгоняща, недугы ищѣляюща, свѣтилника предобрая, заступника теплая, суща съ богомъ, божественными лучами ражизаема воину, добляя страстьника, душа просвѣщающа вѣрнымъ людемъ, възвысила бо есть ваю свѣтоносная любви небесная, тѣмъ красныхъ всѣхъ наслѣдоваста въ небеснѣмъ жити, славу и райскую пищю и свѣтъ разумныи, красныя радости. Радуитася, яко вся напаяюща сердца, горести и болѣзни отгоняща, страсти злыя ищѣляюща, каплями кровными святыми очервивша багряницу, славная, ту же красно носяща съ Христомъ царствуета всегда, молящася за новыя люди хрестьяньскыя и сродники своя, земля бо благословися ваю кровью и мощьми лежаща духомъ божественнымъ просвѣщаета, в ней же съ мученики яко мученика за люди своя молитася. Радуитася, свѣтлѣи звѣздѣ заутра въсходящи. Но христолюбивая страсотерпца и заступника наша, **покорита поганыя подѣ нозѣ княземъ нашимъ,**² молящася къ владыцѣ богу нашему мирно пребывати в совокуплении и въ сдравии избавяща отъ усобныя рати и отъ пронырьства дьяволя, сподобита же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю честное торжество, въ вся вѣкы до скончанья“.

Святополкъ же съ оканьными и злыми уби Святослава, пославъ в горѣ Угорьствѣ, бѣжащю ему въ Угры, и нача помышляти: яко избыю всю братью свою и прииму власть Русьскую единѣ. Помысливъ высокоумьемъ своимъ, не вѣды, яко богъ даетъ власть, ему же хошетъ; поставляетъ бо цесаря и князя вышнии, ему же хошетъ, дасть. Аще бо кая земля управится предъ богомъ, поставляетъ ей цесаря или князя праведна,

¹ В Л „вѣрнымъ людемъ на ищѣленъе“, но Гилковскій (стр. 99) указал, что в Н и рукописях Троицкой и Бекетовской недостает „на ищѣленъе“. Под Н разумеется печатная Никоновская.

² Карамзин (т. II, прим. 215): В харатейных списках... так сказано... „покориха поганыя подѣ нозѣ княземъ нашимъ“.

любяща судъ и правду и властеля устрояеть и судью правящаго судъ. Аще бо князи правдиви бывають в земли, то многа отдаются согрѣшенья; аще ли зли и лукави бывають, то болше зло наводитъ богъ на землю, понеже то глава есть земли; тако бо Исаия рече: согрѣшиша отъ главы и до ногу, еже есть отъ цесаря и до простыхъ людий. Лютѣ бо граду тому, въ немъ же князь унѣ, любяи вино пити съ гуслиами и со младыми свѣтниками. Сяковыя даеть богъ за грѣхи, а старыя и мудрыя отъемлетъ;¹ яко же Исаия глаголетъ: отъиметь господь отъ Иерусалима крепкаго исполина и челоувѣка храбра и судью и пророка и смѣрена старца, разумна, послушлива; поставлю уношу князя имъ, и ругателя обладающа ими.

Святополкъ же оканнны нача княжити Киевѣ, созвавъ люди и нача даяти овѣмъ корзна, а другимъ кунами,² и раздая множество.

Ярославу же не вѣдуцю отънѣ смерти, Варязи бяху мнози у Ярослава и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ.³ Вставше Новгородци, избиша Варягы во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ и шедъ на Ракому,⁴ сѣде на дворѣ, пославъ к Новгородцемъ, рече: уже мнѣ сихъ не крѣсити. И позва к собѣ нарочитыѣ мужи, иже бяху исскли Варягы, обльстивъ и исѣче. В ту же ноць приде ему вѣсть ис Кыева отъ сестры его Передьславы: „си отецъ ти умерлъ, а Святополкъ сѣдитъ ти Киевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба посла: а блюдися его повелику“. Се слышавъ, печалень бысть о отци и о дружинѣ. Заутра же собравъ избытокъ Новгородецъ, Ярославъ рече: „о любя моя дружина, юже вчера избихъ; на вѣчи: отецъ мой умерлъ, а Святополкъ сѣди Киевѣ, избивая братью свою“. И рѣша Новгородци: „аще, княже, братья наша исѣчена суть, можемъ по тобѣ бороти“. И собравъ Ярославъ Варяговъ 1000, а прочихъ вои 40 000⁵ и поиде на Святополка, нарекъ бога, рекъ: „не я почахъ избивати братью, но онъ; да будетъ отместъникъ богъ крове

¹ Карамзин (т. II, прим. 7): Нестор, сказав о братоубийствах Святополка, прибавляет: „лютѣ бо граду тому, въ немъ же князь унѣ (юнь), любяи вино пити съ гуслиами и со младыми свѣтниками (свѣтники): сяковыя даеть богъ за грѣхи, а старыя и мудрыя отъемлетъ“. Это взято не из Л, не из И и Х, где читается несколько иначе, следовательно относится к Т; в печатной Р это опущено.

² Карамзин (т. II, прим. 7): Далее: „и нача даяти овѣмъ корзна, а другимъ кунами“. Сверяя текст, видим, что эта цитата не из И, Х, не из печатного Нестора и не из Л (в Л нет и нача). Относим к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 8); В Троицк. и Пушкин.: „Варязи бяху мнози у Ярослава и насилье творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ“.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 8), приведя цитату из Т и П (см. прим. 3 на этой же стр.), сразу же пишет: Ракома подле Новгорода и т. д. Относим это к Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 8): В харатейных: „собравъ Варяговъ 1000, а прочихъ 40 000“ (в других списках 30 000). В Л събра Ярославъ Варягъ 1000. . . Относим к Т.

братья моя, зане без вины проля кровь Борисову и Глѣбову праведною; еда и миѣ сице же створить? но суди ми, господи, по правдѣ и да скончается злоба грѣшнаго“.¹ И поиде на Святополѣка. Слышавше се Святополкъ идуща Ярослава пристрои бещисла вои об онѣ² поль Днѣпра, а Ярославъ обѣ сю.

1016 Начало княженья Ярослава Киевѣ. В лѣто 6524. Приде Ярославъ и сташа противу о поль Днѣпра, и не смяху ни си онѣхъ, ни они сихъ начати, и стояща мѣсяцѣ 3 противу собѣ. И воевода нача Святополчѣ, ѡзѣдъ възлѣ берегѣ, укарати Новгородцѣ, глаголя: „что придосте с хромьцемъ симъ; о вы плотници суще: а приставимъ вы хоромовѣ³ рубити нашимъ“. Се слышавше Новгородци рѣша Ярославу: „яко заутра перевеземъся на не; аще кто не поидеть с нами, то сами погубимъ“.⁴ Бѣ бо уже в заморозѣ. Святополкъ стояше межи двѣма озерома и всю ночь пиль бѣ с дружиною своею. Ярославъ же заутра исполчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высѣдъ на брегѣ, отринуша лодѣ отъ берега и поидоша противу собѣ и ступишася на мѣстѣ. Бысть сѣча зла и не бѣ лзѣ озеромъ Печенѣгомъ помагати.⁵ И притиснуша Святополка с дружиною къ зеру и вѣступиша на ледъ и обломися с ними ледъ. И одалати нача Ярославъ. Святополкъ же бѣжа в Ляхы. Ярославъ же сѣде Киевѣ на столѣ отѣни и дѣдни. И бы тогда Ярославъ лѣтъ 28.⁶

1017 В лѣто 6525. Ярославъ иде и погорѣ церкви много в Киевѣ.⁷

1018 В лѣто 6526. Приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава с Ляхы. Ярославъ же совокупивъ Русь и Варяги и Словени,⁸ поиде про-

¹ Карамзин (т. II, прим. 8): В Пушкин. и в Троицк. Ярослав говорит словами св. писания: „суди, господи, по правдѣ, и да скончается злоба грѣшнаго“.

² Тимковский (стр. 101) исправляет чтение Л он поль по своим прочим спискам на об онѣ поль.

³ Тимковский (стр. 102) исправляет хоромомъ Л по своим прочим спискам на хоромовѣ.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 9): По списку Троицк. говорят Новгородцы: „кто не поидеть съ нами, то сами погубимъ“; а в Пушкин.: сами потнемъ, то есть убьем.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 9): Далее: „и не бѣ лзѣ озеромъ Печенѣгомъ помагати“. Думаю, что не указан список потому, что одинаково читалось и в Л, и в Т.

⁶ Карамзин (т. II, прим. 9): Здесь сказано в К. и во многих других списках: „бѣ же Ярославъ тогда двадцати осми лѣтъ“. Это описка. В харатейной: „и бы тогда Ярославъ въ Новгородѣ лѣтъ 28“. Отсутствие ссылки на Т объясняем тем, что в Т читалась, как Л, но без слов въ Новгородѣ. Это подтверждает Тимковский (стр. 102), указав, что в его прочих списках не было Новгородѣ.

⁷ Карамзин (т. II, прим. 10): Нестор пишет: „въ лѣто 6525 (1017) Ярославъ иде (здесь пропуск в Троицк. и Пушк. списке)... и погорѣ церкви много Киевѣ“. Обращаем внимание, что цитата идет не по Л, а следовательно по Т.

⁸ Карамзин (т. II, прим. 12): Нестор говорит: „Ярославъ же, совокупивъ Русь, и Варяги, и Словени“. Отсутствие указания на список относим к тому, что в основных (Л, Т) читалось одинаково.

тиву Болеславу и Святополку, приде Волюно, и стаха оба поль рѣкы Буга. И бѣ у Ярослава кормилецъ воевода именемъ Блудъ,¹ нача укарати Болеслава, глаголя: да то ти прободемъ трескою черево твое толстое.² Бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко на кони не могы сидѣти, но бяше смыслень.³ И рече Болеславъ къ дружинѣ своєю: „аще вы сего укора не жаль, азъ единъ погыну“. Всѣдъ на конь и вбрѣде в рѣку,³ и по немъ вои его. Ярославъ же не утягну исполчитися, и побѣди Болеславъ Ярослава. Ярославъ же убѣжа съ 4-ми мужи Новугороду. Болеславъ же вниде в Киевъ съ Святополкомъ. И рече Болеславъ: „разведѣте дружину мою по городомъ на покорымъ“. И бысть тако.

Ярославу же прібѣгши Новугороду, и хотяше бѣжати за море и посадникъ Коснятинъ,⁴ сынъ Добрынь, с Новгородъци расѣкоша лодьѣ Ярославлѣ, рекуще: хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Святополкомъ. И начаша скоть сбирати отъ мужа по 4 куны, а отъ старость по 10 гривенъ, а отъ боярь по 18 гривенъ.⁵ И приведоша Варягы, вдаша имъ скоть и совокупи Ярославъ воя многы.

Болеславъ же бѣ Киевѣ сѣдя, оканьными же Святополкъ рече: елико же Ляховъ по городу, избивайте я. И избиша Ляхы. Болеславъ же побѣже ис Києва, възма именье и бояры Ярославлѣ и сестрѣ его.⁶ И Настаса пристави Десятигнаго ко имѣнью: бѣ бо ся ему ввѣриль лестью. И людни множество веде с собою и города Червеньскыя зая собѣ, и приде в свою землю. Святополкъ же нача княжити Киевѣ. И поиде Ярославъ на Святополка, и бѣжа Святополкъ в Печейгы.

¹ Карамзин (т. II, прим. 12): В Троицк. и во многих: „кормилецъ Воевода именемъ Блудъ“. В древнейшем Пушк., также в Кенигсб. и других: именемъ Буда.

² Карамзин (т. II, прим. 13): „Да то ти прободемъ трескою (в новейших списках копиемъ) черево твое толстое“. Очевидно, по Г, так как в Л несколько иначе (трѣскою и толстое), в К тростью, в И и Х пропоремъ.

³ Карамзин (т. II, прим. 13): Далее: „бѣ бо Болеславъ великъ и тяжекъ, яко на кони не могы сидѣти; но бяше смыслень... и вбрѣде въ рѣку“. Так как это совпадает с чтением Л и не сопровождается указанием на Л, предполагаем, что также читалось и в Г.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 16): В Троицк. и в иных списках назван посадник Новгородский Константином.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 16): В Несторе: „начаша скоть (деньги) сбирати отъ мужа по 4 куны, отъ старость по 10 гривенъ, а отъ боярь по 18 гривенъ“. Отсутствие ссылки на список надо понимать как согласное показание Л и Г против 80 гривенъ в К, И и Х. Отметим, что Карамзин (т. I, прим. 477) ошибочно показал от старост 10 гривенъ по печатному Нестору (там стоит 5 гривен).

⁶ Карамзин (т. II, прим. 17): В Воскресенском списке и во многих, кроме Пушк., Троицк., Кенигсб., сказано: „и тогда Болеславъ положи себѣ на ложе Передславу сестру Ярославлѣю“.

1019 В лето 6527. Приде Святополкъ с Печенѣгы в силѣ тяжцѣ. И Ярославъ собра множество вои и взиде противу ему на Лето. Ярославъ ста на мѣстѣ, идеже убиша Бориса, въздѣвъ рущѣ на небо рече: „кровь брата моего вопъетъ к тобѣ, владыко! мести отъ крове праведнаго сего, яко же мстиль еси крове Авелевы, положивъ на Каинѣ стенанье и трясенье; тако положи и на семь. Помоливъся и рекъ: „брата моя, аще еста и тѣломъ отсюда, но молитвою помозѣта ми на противнаго сего убицию и гордаго“. И се ему рекшу, поидоша противу собѣ, и покрыша по Летское обои отъ множества вои. Бѣ же пятокъ тогда, възходящю солнцю, и ступишася обои, бысть сѣча зла, яка же не была в Руси и за руки емлюче сѣжахуся. И ступашася трижды, яко по удолюемъ крови тещи. К вечеру же одолѣ Ярославъ, а Святополкъ бѣжа. И бѣжащю ему, нападе на нь бѣсъ и разслабѣша кости его, не можаше сѣдѣти и несяхуть на носилѣхъ.¹ Принесоша и къ Берестью,² бѣгающе с нимъ; онъ же глаголаше: „побѣгнѣте со мною, женуть по насъ“. Отроки же его всылаху противу: еда кто женеть по немъ,³ и не бѣ никого же вслѣдъ гонящаго, и бѣжаху с нимъ; онъ же в немоци лежа, вскочився глаголаше: о се женуть,⁴ побѣгнѣте. Не можаше терпѣти на единомъ мѣстѣ и пробѣжа Лядскую землю, гонимъ божимъ гнѣвомъ, прибѣжа в пустыню межю Ляхы и Чехы, испроверже злѣ животъ свой.⁵ Его же по правдѣ, яко неправедну суду нашедшу на нь, по отшествии сего свѣта приаща муки оканьнаго показоваше явѣ посланая пагубная рана въ смерть немѣлостивно вѣгна и по смерти вѣчно мучимъ есть связанъ. Есть же могила его в пустыни и до сего дне, исходитъ же отъ нея смрадъ золь. Се же богъ показа на наказанье княземъ руськимъ, да аще сии еще сиде же створять тако же зло убийство. 7 бо мстии прия Каинъ, убивъ Авеля, а Ламехъ 70: понеже бѣ Каинъ не вѣдши мщенья отъ бога, а Ламехъ, вѣдши казнь, бывши на праро-

¹ Карамзин (т. II, прим. 19): Летописецъ сказывает...: „нападе на нь бѣсъ, и разслабѣша кости его; не можаше сѣдѣти и несяхуть на носилѣхъ“. Отсутствие указания на Л считаем основанием того положения, что так же читалось и в Т; в К, И и Х — несколько иначе.

² Тилковский (стр. 104) так исправляет чтение Бестою Л по своим прочим спискам.

³ Тилковский (стр. 104) указывает, что в прочих списках читалось здесь по немъ в м. по насъ Л.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 19): Летописецъ сказывает: „Онъ же въ немоци лежа вскочився (вскочилъ) глаголаше: о се женуть“ — и проч. Отсутствие ссылки на Л считаем основанием относить цитату к тексту Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 19): Летописецъ сказывает... о смерти его говорит он только: „исроверже злѣ животъ свой... есть же могила его въ пустынѣ и до сего дне; исходить же отъ нея смрадъ золь“. Отсутствие ссылки на Л считаем основанием относить эти цитаты к Т.

дителю его, створи убийство. Рече бо Ламехъ къ своима женома: „мужа убихъ въ вредъ мнѣ и уношу въ язву мнѣ; тѣмъ же, рече, 70 мести на мнѣ, понеже, рече, вѣдая створихъ“. Се Ламехъ уби два брата Енохова и поя собѣ женѣ ею. Се же Святополкъ новыи Авимелехъ, иже ся бѣ родиль отъ прелюбодѣянья, иже изби братью свою, сыны Гедеоны; тако и съ бысть.

Ярославъ же сѣде Киевѣ, утеръ пота с дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великъ.

В лѣто 6528. Родися у Ярослава сынъ и нарече имя ему Володи- 1020 меръ.

В лѣто 6529. Приде Брючиславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимѣрь, 1021 на Новѣгородъ и зая Новѣгородъ, и поимъ Новгородцѣ и именье ихъ, поиде Полотъску опять. И пришедшу, ему къ Судомѣ рѣцѣ, Ярославъ выиде изъ Києва и въ седьмый день постиже и ту.¹ И побѣди Ярославъ Брючислава и Новгородцѣ вороти Новугороду, а Брючиславъ бѣжа Полотъску.

В лѣто 6530. Приде Ярославъ къ Берестию. Въ си же времена Мьсти- 1022 славу сущю Тмутороканю поиде на Касогы. Слышавъ же се князь касожьскыи Редедя изиде противу тому, и ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: „что ради губивъ дружину межи собою! но сыидевъ ся сама боротъ: да аще одолѣши ты, то возмеша имѣнне мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою; аще ли азъ одолѣю, то възму твое все“. И рече Мьстиславъ: „такъ буди“. И рече Редедя ко Мьстиславу: „не оружьемъ ся бьевъ, но борьбою“. И яста ся бороти крѣпко и надолѣ борующемася имъ нача изнемагати Мьстиславъ: бѣ бо великъ и силенъ Редедя. И рече Мьстиславъ: „о пречистая богородице, помози ми; аще бо удолѣю сему, свижу церковь во имя твое“. И се рекъ удари имъ о землю о вынзе ножъ зарѣза Редедю, шедъ в землю его, взя все имѣнне его, жену его и дѣти его, и дань възложи на Касогы. И пришедъ Тмутороканю, заложилъ церковь святыя богородица и созда ю, яже стоитъ и до сего дне Тьмуторокани.

В лѣто 6531. Поиде Мьстиславъ на Ярослава с Козары и съ 1023 Касогы.

В лѣто 6532. Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мьстиславъ ис Тьму- 1024 тороканя Киеву и не прияша его Кыяне. Онъ же шедъ сѣде на столѣ Черниговѣ, Ярославу сущю Новѣгородѣ тогда. Въ се же лѣто вѣсташа волсви въ Суждали, избиваху старую чадъ по дьяволю науче-

¹ Карамзин (т. II, прим. 21): „И пришедшу ему (Брючиславу) къ Судомѣ рѣцѣ (не Судомѣрь) Ярославъ выиде изъ Києва, и въ седьмый день постиже и ту“. В А и Р Судомири; в И Судмири; в X Судмѣрь. Относим чтение Карамзина к Т.

нью и бѣсованью, глаголаше, яко си держать гобино.¹ Бѣ мятежь великъ и голодь по всей той странѣ. Идоша по Волзѣ вси людье в Болгары и привезоша и тако ожиша. Слышавъ же Ярославъ волхвы, приде Суздалю, избывавъ волхвы, расточи, а другими показни, рекъ сице: „богъ наводитъ по грѣхомъ на куюждо землю гладомъ или моромъ, ли вѣдромъ, ли иною казнию, а человекъ не вѣсть ничтоже“. И възвративъся Ярославъ, приде Новуногороду.

И посла за море по Варягы. И приде Якунь с Варягы. И бѣ Якунь слѣпъ, луда бѣ у него золотомъ истъкана. И приде къ Ярославу. Иде Ярославъ съ Якуномъ на Мъстислава. Мъстиславъ же слышавъ взиде противу има к Листвену. Мъстиславъ же с вечера исполчивъ дружину и постави Сѣверъ въ чело противу Варягомъ, а самъ ста с дружиною своею по крилома. И бывши нощи, бысть тма, молонья, и громъ и дождь. Рече Мъстиславъ дружинѣ своей: поидемъ на не. И поиде Мъстиславъ и Ярославъ противу собѣ. И еступися чело Сѣверъ съ Варягы и бысть сѣча силна, яко посвѣтяше молонья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика и сѣча силна и страшна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ есть, побѣже съ Якуномъ, княземъ варяжъскимъ, и Якунь ту отбѣже луды златоѣ. Ярославъ же приде Новугороду, а Якунь иде за море. Мъстиславъ же о светѣ заутра, видѣвъ лежаща сѣчени отъ своихъ Сѣверъ и Варягы Ярославѣ, и рече: кто сему не радъ! се лежитъ Сѣверянинъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣля. И посла Мъстиславъ по Ярославѣ, глаголя: сяди в своемъ Киевѣ, ты еси старѣишей братъ, а мнѣ буди си сторуна. И не смяше Ярославъ ити в Киевъ, дондеже смиригася. И сѣдѣше Мъстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ Новѣгородѣ, и бѣяху Киевѣ мужи Ярославли.

1025 В лето 6533. Родися другыи сынъ и нарече имя ему Изяславъ.²

1026 В лѣто 6534. Ярославъ совокупи воя многы и приде Киеву. И створи миръ с братомъ своимъ Мъстиславомъ у Городѣця. И раздѣлиста по Днѣпръ Русьскую землю. Ярославъ прія сю сторону, а Мъстиславъ ону. И начаста жити мирно и въ братолюбствѣ и

¹ Карамзин (т. II, прим. 26): В харатейных списках Нестора: „въ се же лѣто вѣсташа волсви въ Суздали, избываху старую чадь по дьяволю наученью и бѣсованью, глаголаше, яко си держать гобино“. Цитата взята из Т, так как расходится несколько с А, там глаголюще.

² Карамзин (т. II, прим. 46): Изяславъ родился в 1025 году. А, Р, И и Х помещают это известие в конце 1024 г. Думаем, что так решительно противоречить всем этим спискам Карамзин мог, только опираясь на Т, которая, естественно, как-то исправляла испорченное в А чтение: 7 лѣтъ бысть и родися другыи сын...

и преста усобица и мятежь. И бысть тишина велика в земли.¹

В лѣто 6535. Родися 3-и сыны Ярославу, и нарече имя ему 1027
Святославъ.²

В лѣто 6536. Знаменье явися на небеси, яко видѣти всеи земли. 1028

В лѣто 6537. Мирно бысть. 1029

В лѣто 6538. Ярославъ Бельзе взялъ.³ И родися Ярославу 1030
4-и сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ.⁴ Семь же лѣтъ иде Ярославъ
на Чюдъ, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ. В се же время умре
Болеславъ Великий в Лясъхъ, и бысть мятежь в земли Лядьскѣ: вставше
люде избиша епископы и попы и бояры своя и бысть в них мятежь.

В лѣто 6539. Ярославъ и Мьстиславъ собраста вои много, идоста 1031
на Ляхы и заяста грады Червеньскыя опять, и повоюаста Лядскую
землю и многы Ляхы приведоста и раздѣливша я. Ярославъ посади
по Ръси и суть до сего дне.

В лѣто 6540. Ярославъ поча ставити города по Ръси. 1032

В лѣто 6541. Мьстиславичъ Еустафии умре. Мьстиславъ изиде 1033
на ловы, разболъся и умре и положиша и у святаго Спаса,
юже самъ заложилъ. Бѣ бо създано ея при немъ възвыше, яко
на кони стояще досящи.⁵ Бѣ же Мьстиславъ дебелъ тѣломъ, черменъ
лицемъ, великыма очима, храборъ на рати, милостив любяше дружину
по велику, имѣнья не щадяше, ни питья, ни ѣденья браняше. Посемъ же
перяя власть его всю Ярославъ и бысть самовластець Русьстви земли.

¹ Карамзин (т. II, прим. 28): В Несторе: „И раздѣлиста по Днѣпръ Русьскую землю; Ярославъ прія сю сторону, а Мстиславъ ону, и начаста жити мирно и въ братолюбствѣ и уста (преста) усобица и мятежь и бысть тишина велика в земли“. Цитата эта весьма близка к тексту А, а варианты преста, как и прія (в А прія) ведут к К. Думаем, что такое сочетание текста А с исправлениями по Р характерны для Т.

² Карамзин (т. II, прим. 46): Изяслав родился в 1025 году, Святослав в 1027, Всеволод в 1030... Если отнесение рождения Изяслава к 1025 г. было основано у Карамзина на Т (см. выше, прим. 2 на стр. 132), то 1027 и 1030 г. также читались в Т, как читаются и в других списках.

³ Карамзин (т. II, прим. 30): В некоторых списках Нестора стоит „Бельзе“, в других „Бельзы“, „Бзы“ даже „Обезы“. Сам Карамзин в тексте взял вариант Х Бельз; Бельзы — Р; Бзы — А; думаем, что Бельзе — в Т. Год во всех списках тот же, (см.: „История“, т. II, гл. II).

⁴ См. прим. 2 на этой же стр.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 31): Мстиславова смерть в Пушкин., Кенигсберг. и многих других списках, согласно с Византийскою хронологиею, означена в 1036 году; но в Троицк. и в Никонов. в 1033... Далее: „и положиша (Мстислава) у святаго Спаса, юже сам заложилъ: бѣ бо създано ея при немъ възвыше, яко на кони стояше досящи“. Цитата взята не из Р, Х и И, близка А, но имеет отличие (в А въздано; относим к Т.

Иде Ярославъ Новугороду и посади сына своего Володимера Новѣгородѣ; епископа постави Жидяту.¹ И в се время родися Ярославу сынѣ, нарекоша имя ему Вячеславъ.²

Ярославу же сущю Новѣгородѣ вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоятъ Кыевъ. Ярославъ събра вой многоѣ, Варягы и Словѣни, приде Кыеву и вниде в городъ свой. И бѣ Печенѣгъ бещисла. Ярославъ выступи из града и исполчи дружину, постави Варягы посередѣ, а на правѣи сторонѣ Кыяне, а на лѣвѣи крилъ Новгородци. Сташа пред градомъ, Печенѣзи приступиша и почаша. И сступишася на мѣсто, иде же стоитъ нынѣ святая Соѣя, митрополья Русьская: бѣ бо тогда поле вѣи града. И бысть съча зла и одва одолѣ к вечеру Ярославъ. И побѣгша Печенѣзи разво и не вѣдахуся камо бѣжати, тоняху въ Сѣтомли, инѣ же въ инѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дне.

В се же лѣто всади Ярославъ Судислава в порупѣ, брата своего, Плесковѣ, оклеветанѣ к нему.

1037 В лѣто 6545. Заложил Ярославъ городъ великий, у него же града суть Златая врата. Заложил же и церковь святяго Соѣя, митрополью, и посемь церковь на Золотыхъ воротѣхъ святю богородице Благовѣщенье, (посемь святяго Георгия монастырь и святяго Ирины. И при семь нача вѣра хрестыянска плодитися и раширяти и черноризци почаша множитися и монастыреве починаху быти.³

И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше по велику, излика же черноризцѣ. И книгамъ прилѣжа Ярославъ и почитая е часто в ноци и въ днѣ;⁴ и собра писцѣ многы и прекладаше отъ Грекъ на словѣнское писмо и списаша книги многы и сниска, ими же поучащеся вѣрнии людѣ наслаждаются ученя божественаго. Яко же бо се нѣкто землю разорить, а другии же насѣть, ини же пожинають и ядятъ пицио бескудну, тако и св. отецъ бо сего Володимеръ взора и умачи, рекше крещеньемъ просвѣтивъ; съ же насѣя книжными словесы

¹ Карамзин (т. II, прим. 49): В год Мстиславовой смерти Нестор говорит только: „Епископа постави Жидяту“. Так читается во всех списках Карамзина. Выражение в год Мстиславовой смерти объясняется тем, что дата этой смерти в разных списках Карамзина была различна (см. прим. 5 на стр. 133).

² Карамзин (т. II, прим. 46): Изяслав родился в 1025 году. . . Вячеслав по Троицк. и Никонов. списку в 1033, а по Кенигсберг., Пушкин. и другим в 1036, т. е. в год Мстиславовой смерти (см. прим. 5 на стр. 133).

³ Карамзин (т. II, прим. 34): В летописи: „при семь (Ярославе) черноризцы почаша множитися и монастыреве починаху быти“. Так читается во всех списках, следовательно читалось и в Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 34): В харатейных: „и книгамъ прилѣжа Ярославъ и почитая е часто въ ноци и въ днѣ“. Так как это расходится несколько с Л, то надо считать взятым из Т.

сердца вѣрныхъ люди; а мы пожинаемъ, ученье приемлюще книжное. Велика бо бываетъ полза отъ ученья книжного: книгами бо кажеми и учими есмы пути покаяню; мудрость бо обрѣтаемъ и въздержанье отъ словесъ книжныхъ; се бо суть рѣки, напаяюще вселеную; се суть исходяща мости; книгамъ бо есть неищетная глубина; сими бо в печали утѣшаем¹ есмы; си суть узда въздержанью. Мудрость бо велика есть, яко же и Симонъ хваля е, глаголаше: азъ премудрость вселихъ свѣтъ, разумъ и мысль азъ призвахъ страхъ господень, мои свѣти, моя мудрость, мое утверженье, моя крѣпость; мною цесареве царствуютъ, а силнии пишють правду; мною вельможа величаются и мучители держать землю; азъ любящая мя люблю, ищющи мене обрящють. Аще бо поищеши въ книгахъ мудрости прилѣжно, то обрящеши велику ползу души своей. Иже бо книги часто чтеть, то бесѣдуетъ с богомъ или святыми мужи; почитая пророческыя бесѣды и еуангельская ученья и апостолская, житья святыхъ отецъ, възприемлетъ душа велику ползу.

Ярославъ же, якожь рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ: многы написавъ, положи в святѣи Соѣя церкви,² юже созда самъ, украси ю златомъ и сребромъ и ссуды и церковными, в ней же обычныя пѣсни богу въздають в годы обычныя.

И ины церкви ставляше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя поны и дая имъ отъ имѣнья своего урокъ, веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено богомъ и приходиши часто къ церквамъ; и умножишася прозвутери людье хрестьяньстии. Радовашеся Ярославъ, вида множество церкви и люди хрестьяны, зѣло, а врагъ сѣтовашеться, побѣжаемъ новыми людymi хрестьяньскими.

В лѣто 6546. Ярославъ иде на Ятвягы.³ 1038

В лѣто 6547. Священа бысть церкы святыя богородиця, юже созда Володимерь, отецъ Ярославъ, митрополитомъ Феопомтомъ. 1039

В лѣто 6548. Ярославъ иде на Литву.³ 1040

В лѣто 6549. Иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодьяхъ. 1041

В лѣто 6550. Иде Володимерь, сынъ Ярославъ, на Ямь и побѣдивъ я.⁴ И помроша кони у вои Володимерь, яко и еще дышю-

¹ Карамзин (т. II, прим. 34): В харатейных... следует похвала ученью, в которой сказано, что „книжные словеса суть реки, напаяющие вселенную; что ими утешаемся в печалях“ и проч.

² Карамзин (т. II, прим. 34): В харатейных... Далее: „Ярославъ же, якожь рекохомъ, любимъ бѣ книгамъ: многы написавъ, положи въ святѣи Соѣя церкви“. Это взято не из А (там: Ярославъ же се яко же рекохъ), следовательно из Г.

³ Карамзин (т. II, прим. 35): В Несторе так означены годы происшествий: в 1038 война с Ятвягами, в 1040 с Литвою, в 1041, иде Ярославъ на Мазовшаны въ лодьяхъ“. В 1042 Владимир ходил на Ямь. Признаем чтениями из Г те чтения А, которые

шимъ конемъ съдираху хзы с нихъ: толикъ бо бѣ моръ в конихъ.

1043 В лѣто 6551. Посла Ярославъ сына своего Володимера на Гръкы и вда ему вой много, а воеводство поручи Вышатъ, отцю Яневу. И поиде Володимеръ в лодьяхъ и придоша в Дунай, поидоша ко Цесарюграду. И бысть буря велика и разби корабли Руси, и князь корабль разби вѣтръ и взя князя в корабль Иван Творимиричъ¹ и воеводы Ярославля. Прочии же вой Володимери ввержени быша на брегъ, числомъ 6000 и хотяще поити в Русь и идяше с ними отъ дружины княжее. И рече: азъ поиду с ними. И высѣде ис корябля с ними: аще живъ буду с нимъ, аще погыну, то с друженою. И поидоша, хотяще в Русь. И бысть вѣсть Гръкомъ, яко избиле море Русь и пославъ царь именемъ Мономахъ по Руси оладыи 14. Володимеръ же видѣвъ с дружиною, яко идуть по немъ, въспятивъся изби олады гречьскыя и възвратися в Русь ссѣдавшеся в корабль своѣ. Вышату же яша съ изверженными на брег и приведоша я Цесарюграду и сѣпниша Руси много. По трехъ же лѣтѣхъ миру бывшю, пущень бысть Вышата в Русь къ Ярославу.

В си же времена вдасть Ярославъ сестру свою за Казимира и вдасть Казимиръ за вѣно людий 8 сотъ.²

1044 В лѣто 6552. И выгребоша 2 князя, Ярополка и Ольга, сына Святослава и крестиша кости ею и положиша я въ церкви святыя богородица. В се же лѣто умре Брячиславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимеръ, отецъ Всеславъ. И Всеславъ сынъ его сѣде на столѣ его; его же роди мати отъ вѣлхованья. Матери бо родивши, бысть ему язвено на главѣ его; рекоша бо волсви матери его: се язвено навяжи на нь, да носить е до живота своего; еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ: сего ради немилостивъ есть на кровь пролитье.³

повторены и в других списках Карамзина, поэтому в сообщении 1042 г. конструкцию известия полностью не относим к Т.

¹ Карамзин (т. II, прим. 38): В харатейных: „и взя князя въ корабль Иванъ Творимиричъ и воеводы Ярославля“. В этом осмыслении чтения Л (Л Творимирич воеводы, т. е. без и) видна рука редактора Т, допускавшего участие в походе нескольких воевод.

² Карамзин (т. II, прим. 40): Нестор говорит о супружестве Казимира в описании 1043 года... О Росс. пленниках, тогда освобожденных, сказано в печатном Несторе, В и Н лет.; но в харатейных просто: „и вдасть Казимиръ за вѣно людий 800“.

³ Карамзин (т. I, прим. 118): В харатейных списках Нестора: „Матери бо родивши бысть ему (Всеславу) язвено на главѣ его: рекоша бо волсви матери его: се язвено: навяжи на нь, да носить е до живота своего — еже носить Всеславъ и до сего дне на собѣ; сего ради немилостивъ есть на кровопролитье“.

В лѣто 6553. Заложил Володимерь святыю Союю въ Новѣ-¹⁰⁴⁵ городѣ.¹

В лѣто 6554. В лѣто 6555. Ярославъ иде на Мазовшаны ¹⁰⁴⁷ и побѣди е и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру.²

В лѣто 6556. В лѣто 6557. В лѣто 6558. Преставися жена Ярослава ¹⁰⁵⁰ княгыни.

В лѣто 6559. Постави Ярославъ Лариона митрополитомъ Русина въ ¹⁰⁵¹ святѣи Союи, собравъ епископы. И се да скажемъ, что ради прозвася Печерьскыи монастырь: боголюбивому бо князю Ярославу любящую Берестовое и церковь ту суцкою святыхъ апостолъ и попы многы на-бдящую, в нихъ же бѣ презвутерь именемъ Ларионъ, мужъ благъ, книженъ и постникъ, хожаше с Берестоваго на Днѣпръ, на холмъ, кдѣ нынѣ ветхыи монастырь Печерьскыи, ту молитву творяше, бѣ бо ту лѣсъ великъ. Ископа печерку малу двусажену³ и приходя с Берестоваго, отпѣваше часы и моляшеся ту богу в таинѣ. Посемъ же богъ князю вложивъ въ сердце и постави и митрополитомъ⁴ в святѣи Союи, а си печерка тако ста. И не по мнозѣхъ днехъ бѣ нѣкїи человекъ, именемъ мїрскимъ, отъ града Любча и вложи сему богъ въ сердце въ страну ити. Онъ же устремился въ Святыю гору⁴ и видѣ ту монастырь суши и обиходивъ, възлюбивъ чернечьскыи образъ, приде в монастырь ту и умоли игумена того, дабы на нь вложилъ образъ мнишскы.⁴ Онъ же послушавъ его, постриже и, нарекъ имя ему Антонии, наказавъ его и научивъ чернечьскому образу, и рече ему: „иди в Русь опять и буди благословленье отъ Святыя горы и рече ему: яко отъ тебе мнози чернѣи быти имуть; благослови и, и отпусти его, рекъ ему: иди с миромъ“. Антонии же приде Кыеву, и мысляше, кдѣ

¹ Карамзин (т. II, прим. 45): Нестор пишет, что Владимир в 1045 году заложил св. Софию в Новгороде. Текст А повторяется во всех списках без значительных изменений, поэтому относим его и к Т. (Въ Новѣгородѣ вм. Новѣгородѣ А взято согласно Р и переводу Карамзина).

² Карамзин (т. II, прим. 40): Вот слова нашего летописца: „Ярославъ иде на Мазовшаны и князя ихъ уби Моислава и покори я Казимиру“. Так читается почти без изменений во всех списках; ввиду Моислава (против Моиславъ А) всю цитату относим к Т. В „Истории“ (т. II, гл. II) стоит 1046, следовательно Карамзин повторил случайную ошибку печатного Нестора (стр. 108).

³ Карамзин (т. II, прим. 138): Далее Нестор: „Ископа (Иларий) печерку малу двусажену“. Так читается во всех списках, следовательно читалось и в Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 138): Слова Несторовы; „богъ князю вложивъ въ сердце и постави и митрополитомъ, а си печерка тако ста; и не по мнозѣхъ днехъ бѣ нѣкїи человекъ именемъ мїрскимъ (каким?) отъ града Любча и вложи сему богъ въ сердце въ страну ити (т. е. в чужую); онъ же устремился въ Святыю Гору... И умоли игумена (Афонского) дабы на нь вложилъ образъ мнишскы“. Близость к А тексту, но и некоторые отмены против него ведут к Т, не совпадая с чтением Р и Х.

бы жити; и ходи по монастыремъ, и не възлюби, богу ни хотящю; и поча ходити по дебремъ и по гора, ища кдѣ бы ему богъ показалъ; и приде на холмъ, иде бѣ Ларионъ ископалъ печерку, и възлюби мѣсто се, и вселися в не, и нача молитися богу со слезами, глаголя: „господи! утверди мя в мѣстѣ семь, и да будетъ на мѣстѣ семь благословенье Святыя Горы и мосго игумена, иже мя постригалъ“. И поча жити ту, моля бога, ядѣи хлѣбъ сухъ, и то же чересъ день, и воды в мѣру вкушая, копая печеру, и не да собѣ упокоя день и ношь, в трудѣхъ пребывая, въ бдѣнни и в молитвахъ. Посемъ же увѣдеша добрии человеци, и приходяху к нему, приносяще же ему, еже на потребу бѣ, и прослу якоже великыи Антонии: приходяще к нему просяху у него благословенья. Посемъ же престававшюся великому князю Ярославу, прия власть сынъ его Изяславъ, и сѣде Киевѣ. Антонии же прославленъ бысть в Русьскѣи земли; Изяславъ же увѣдѣвъ житѣе его, приде с дружиною своею, прося у него благословенья и молитвы. И увѣданъ бысть всѣми великыи Антонии и чтимъ, и начаша приходити к нему братья, и нача приимати и постригати я; и собрася братья к нему числомъ 12, ископаша печеру велику, и церковь, и кѣльи яже суть и до сего дне в печерѣ подъ ветхымъ монастыремъ. Совъкупленъ же братья, речс имъ Антонии: „се богъ васъ, братья, совъкути, и отъ благословенья есте Святыя Горы, имже мене постриже игумень Святыя Горы, а язъ васъ постригалъ; да буди благословенье на васъ перво отъ бога, а второе отъ Святыя Горы“; и се рекъ имъ: „живѣте же собѣ, и поставлю вы игумена, а самъ хочю въ ону гору ити единъ, якоже и преже бяхъ обыкль, уединивъся“. И постави имъ игуменомъ Варлама, а самъ иде в гору, и ископа печеру, яже естъ подъ новымъ монастыремъ, в ней же сконча животъ свой, живъ в добродѣтели, не выходя изъ печеры лѣтъ 40¹ никдѣже, в неихъ лежатъ мощѣ его и до сего дне. Братья же съ игуменомъ живяху и умножившимся братья в печерѣ, и помыслиша поставити внѣ печеры монастырь; и приде игумень и братья ко Антонью, и рекоша ему: „отче! умножилося братьѣ, а не можемъ ся вмѣстити в печеру; да бы богъ повелѣлъ и твоя молитва, да быхомъ поставили церковью внѣ печеры“. И повелѣ имъ Антонии. Они же поклонишася ему, и поставиша церковью малу надъ печерою во имя святыя богородица Успенье. И нача богъ умножати чернолицѣ молитвами святыя богородица. И съвѣтъ створиша братья со игуменомъ поставити монастырь; и идоша братья ко Антонью, и рѣша: „отче! братья умножаются, а хотѣли быхомъ поставити монастырь“. Антонии же, радъ бывъ: „благословенъ богъ о всемъ, и молитва

¹ Карамзин (т. II, прим. 138): Далее Нестор: „Самъ (Антоний) иде въ гору и ископа печеру, яже естъ подъ новымъ монастыремъ, въ ней же сконча животъ свой не выходя изъ печеры лѣтъ сорокъ“. Так читается в Л и Х. Иначе в Р и И. Отсутствие ссылки на Л или хартеиную позволяет думать, что так читалось в Л, Т и Х.

святыя богородица и сущихъ отецъ иже в Святѣи Горѣ да будетъ с вами“. И се рекъ, посла единого отъ братьѣ ко Изяславу князю, река тако: „княже мои! се богъ умножаетъ братью, а мѣстъце мало; да бы ны даль гору ту, яже есть надъ печерою“; Изяславъ же слышавъ и радъ бысть, посла мужъ свои, и вда имъ гору ту. Игуменъ же и братья положиша церковь велику, и монастырь огородиша а съ столпьемъ, кельѣ поставиша многы, церковь свершиша и иконами украсиша. И оттолѣ почаша Печерскый монастырь, имѣже бѣша жили чернѣци преже в печерѣ, а от того прозвася Печерскый монастырь; есть же монастырь Печерскый отъ благословенья Святыя Горы пошелъ. Монастыреви же свершену, игуменство держащо Варламови, Изяславъ же постави монастырь святаго Дмитрія, и выведе Варлаама на игуменство къ святому Дмитрію, хотя створити выше сего монастыря, надѣяся богатствомъ. Мнози бо монастыри отъ царь и отъ боярь и отъ богатства поставлени, но не суть тацѣ, кацѣ суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ; Антоніи бо не имѣ злата, ни серебра, но стяжа слезами¹ и пощеньемъ, якоже глаголахъ. Варламу же шедъшю к святому Дмитрію, свѣтъ створше братья, идоша к старцю Антоню и рекоша: „постави намъ игумена“. Онъ же рече имъ: „кого хочете?“ Они же рѣша: „кого хочеть богъ и ты“. И рече имъ: „кто болии въ васъ, акъже Феодосіи, послушливый, кроткый, смѣренны; да съ будетъ вамъ игуменъ“. Братья же ради бывше, поклонишася старцю, и поставиша Феодосья игуменомъ братьѣ чѣсломъ 20. Феодосу же приемшю монастырь, почаша имѣти въздержанье, и велико щенье, и молитвы съ слезами, и совокупляти нача многы черноризцы, и совокупи братье числомъ 100. И нача искати правила чернечьскаго, и обрѣтесе тогда Михаилъ чернецъ монастыря Студійскаго, иже бѣ пришелъ изъ Грекъ с митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава чернецъ студійскихъ; и обрѣтъ у него, и списа,² и устави въ монастыри своемъ како пѣти пѣнья монастырьская, и поклонъ какъ держати, и чтенья

¹ Карамзин (т. II, прим. 138): Нестор: „Изяславъ же постави монастырь св. Дмитрія и выведе Варлаама на игуменство къ св. Дмитрію, хотя створити выше сего монастыря, надѣяся богатствомъ. Мнози бо монастыри отъ царь и отъ боярь и отъ богатства поставлени, но не суть тацѣ (такіе), кацѣ суть поставлени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ. Антоній бо не имѣ злата ни серебра, но стяжа слезами“ и проч. Отклонения текста цитаты от А и не совпадение ее ни с Р, ни с Х, ни с И ведут к тексту Т.

² Карамзин (т. II, прим. 138): Далее Нестор: (Феодосій) „совокупи братье числомъ сто и нача искати правила Чернечьскаго и обрѣтесе тогда Михаилъ чернецъ монастыря Студійскаго иже бѣ пришелъ изъ Грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава Чернецъ Студійскихъ, и обрѣтъ у него и списа“, и проч. Только Р отличается от данной цитаты, остальные тексты близки, но от А выделяется названием имени Георгия, чего нет и в Х, и в И. Относим поэтому цитату к Т.

почитати, и стоянье в церкви, и весь рядъ церковныи тряпезѣ съдавань, и что ясти в кыя дни, все съ уставленьемъ. Феодосии все то избобрѣтъ, предастъ монастырю своему; от того же монастыря переяша вси монастыреве уставъ: тѣмъже почтень есть монастырь Печерьскый старѣ всего. Феодосьеви же живуцю в монастыря, и правяцю добродѣтельное житье и червечьское правило, и принимающю всякого приходящаго к нему к нему же и азъ придохъ худый и недостойный рабъ, и приять мя лѣтъ ми сущю 17 отъ роженья моего. Се же написахъ и положихъ, в кое лѣто почаль быти монастырь, и что ради зоветься Печерьскый. А о Феодосовѣ жити аки скажемъ.

1052 В лѣто 6560. Преставися Володимерь, сынъ Ярославъ старъ, Новѣгородѣ, и положень бысть в святѣи Соѣби, юже бѣ самъ создалъ.¹

1053 В лѣто 6561. Отъ Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимерь, отъ царицѣ Гръкынь.

1054 В лѣто 6562. Преставися великый князь Русьскый Ярославъ. И еще бо живуцю ему, наряди сыны своя, рекъ имъ: „се азъ отхожу свѣта сего, сынове мои; имѣите в собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере; да аще будете в любви межю собою, богъ будетъ в васъ, и покоривыть вы противныи подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще, въ распряхъ и которающесе, то погибнете сами и волость отецъ своихъ и дѣдъ своихъ погубите, юже налѣзоша трудомъ своимъ и потомъ;² но пребывайте мирно, слушающе брать брата. Се же поручаю в себе мѣсто столь старѣйшему сыну моему и брату вашему Изяславу Киевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да то вы будетъ в мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль,³ а Вячеславу Смолинескъ“. И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни сгонити, рекъ Изяславу: „аще кто хошетъ обидѣти брата своего, то ты помогаи, егоже обидятъ“; и тако уряди сыны своя

¹ Карамзин (т. II, прим. 45): Нестор пишет, что Владимир в 1045 году заложил св. Софию в Новгороде, а в 1052 умер и погребен в сей церкви, им созданной. Мы отнесли в этом сообщении то изложение, которое одинаково читается в Л, Р, И и X, к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 50): „Аще ли будете ненавидно живуще, въ распряхъ и которающесе, то погибнете сами и волость отецъ своихъ и дѣдъ своихъ погубите, юже налѣзоша трудомъ своимъ и потом“. Так не читается ни в Л, ни в Р, ни в X, ни в И, относим поэтому к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 50): Ни в Пушкин., ни, Кенигсб. списке не упоминается здесь об Игоре, пятом сыне Ярослава; в Троицк., уже другою рукою написано внизу: „а Игорю Володимерь“.

пербывати в любви. Самому же болну сущю и пришедшю Вышегоро-
 роду, разболъся велми, Изяславу тогда сущю Новѣгородѣ, а Свято-
 славу Володимери,¹ Вселоду же тогда сущю у отца, бѣ бо любимъ отцемъ
 паче всее братъи, еже имяше присно у себе. Ярославу же приспѣ конецъ
 житья, и предасть душу свою, в субботу первыя недѣли поста
 февраля 20 дня.² Всеволодъ же стрята тѣло отца своего,
 взложьше на сани везоша и Киеву, попове поюще обычныя
 пѣсни,³ плакашася по немъ людье; принесъ положиша и, в рацѣ моро-
 морянѣ, в церкви святое Сооѣѣ, и плакася по немъ Всеволодъ и людье
 вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 70 и 6.

В лѣто 6563.⁶ Начало княженья Изяслава Киевѣ. Пришедъ Изя- 1055
 славъ съде Киевѣ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяслави, Игорь
 Володимери, Вячеславъ Смолинскѣ. В се же лѣто иде Всеволодъ
 на Торкы зимѣ к Воиню⁵ и побѣди Торкы. В семь же лѣтъ при-
 ходи Болушь с Половци, и створи Всеволодъ миръ с ними, и возвра-
 тишася вспять, отнюду же пришли.

В лѣто 6564.⁶ Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославъ, Смолинскѣ, 1056
 и посадиша Игоря Смолинскѣ, из Володимеря введше.

В лѣто 6565. Победи Изяславъ Голяди. 1057

В лѣто 6566. Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ высадиша строя 1058
 своего ис поруба, сидѣ бо лѣтъ 20 и 4, заводивъше кресту, и бысть
 черицемъ.

¹ Карамзин (т. II, прим. 50): Летописецъ говорит, что во время кончины
 отца Изяславъ был в Новгороде, а Святослав в Владимире. В печатной Р дей-
 ствительно стоит в Новѣгородѣ, но в Л этого нет, а в X и И указан Туров как
 местонахождение Изяслава. Очевидно, в Т стояло Новѣгородѣ, что дало основание
 Карамзину так сказать в приведенном выше примечании, отнестя отсутствие в
 Л указания на местопребыванье Изяслава к случайному пропуску того же Новѣ-
 городѣ.

² Карамзин (т. II, прим. 50): В летописи означено, что Ярослав умер 76 лет
 в 6562 году, в первую субботу поста св. Феодора: то есть в федорову
 субботу (так в харат. Пушкин. списке): следовательно 19 февраля (а не 20,
 как прибавлено в других списках: ибо Пасха была тогда 3 апреля). Отсюда сле-
 дует, что в Т было указано 20 февраля и читалось, как в других списках (печат-
 ном К, И и X).

³ Карамзин (т. II, прим. 50): В харатейных: „Всеволодъ же спрята тѣло отца своего;
 взложьше на сани, везоша к Киеву, попове поюще обычныя пѣсни“.

⁴ Карамзин (т. II, гл. IV) относит заключение мира Болуша со Всеволодом
 к 1055 г.; к этому же 1055 г. относит он и поход Всеволода на Торков (т. II, прим.
 111). Но в Р и Л это отнесено к году смерти Ярослава, а в X и И к 1055 г. Думаем,
 что Карамзин пошел за X и И потому, что также читалось и в Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 111): В Несторе о первом Всеволодовом походе (в 1055 г.)
 сказано так: „иде Всеволодъ на Торкы зимѣ къ Воиню“. В Л последних трех слов не
 читалось, следовательно они читались в Т.

⁶ См. прим. 1 на стр. 142.

- 1059 В лѣто 6567.¹ Преставися Игорьъ, сынъ Ярославль. В семь же лѣтъ Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ совокупи вои бецислены, поидоша на конихъ и в лодьяхъ бецислено множество, на Торкы. Се слышавше Торци, убояшася, пробѣгоша и до сего дне, и помроша бѣгаючи, божьимъ гнѣвомъ гоними, ови отъ зимы, друзии же гладомъ, инии же моромъ и судомъ божьимъ. Тако богъ избави хрестьяны отъ поганыхъ.
- 1060 В лѣто 6568.¹ Придоша Половци первое на Русьскую землю воевать, Всеволодъ же изиде противу имъ, мѣсяца еевраля въ 2 день; и бившимъся имъ, побѣдиша Всеволода, и воевавшие отъидоша. Се бысть первое зло от поганыхъ и безбожныхъ врагъ. Бысть же князь ихъ Искаль.
- 1063 В лѣто 6569. В лѣто 6570.² В лѣто 6571. Судиславъ преставися, Ярославль братъ, и погребоша и въ церкви святаго Георгия. В се же лѣто Новѣгородъ иде Волховъ вспять днии 5; се же знаменье не добро бысть, на 4-е бо лѣто пожже Всеславъ градъ.
- 1064 В лѣто 6572. Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимерь, внуку Ярославль, Ростиславъ же отступи кромѣ изъ города, не убоявся его, но не хотя противу стрывеви своему оружья взяти.³ Святославъ же пришедъ Тмутороканю, посади сына своего пакы Глѣба, възвратися опять, Ростиславъ же пришедъ, пакы выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отцю своему, Ростиславъ же сѣде Тмуторокани. Всеславъ же въ се лѣто рать почаль.³ В си же времена бысть знаменье на западѣ, звѣзда превелика, лучѣ имущи акы кровавы, въсходящи с вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и пребысть за 7 днии. Се же проявляше не на добро, посемь бо быша усобицѣ много и нашествие поганыхъ на Русьскую землю, си бо звѣзда бѣ акы кровава, проявляющи крови пролитье. Бяше в си же

¹ Карамзин (т. II, прим. 114): Здесь заметим хронологическое несогласие в характерных списках. По Суздальскому или Пушкинскому Вячеслав умер в 1058; Ярославичи освободили Судислава в 1059, Игорь скончался и Торки погибли в 1060; половцы разбили Всеволода в 1061. По Троицкому все годом ранее; но далее летосчисление согласно: ибо въ Пушкин. означен мирным только один 1062 год, а в Троицк. два: 1061 и 1062. Здесь у Карамзина ошибка только в первом годе (1058, в Л это под 1057 г.) и в указании мирного года или годов. В Л это просто пустые годы.

² Карамзин (т. II, прим. 116): В Несторе: „Ростиславъ же отступи кромѣ изъ города, не убоявся его, но не хотя противу стрывеви оружья взяти“. Города нет ни в Л, ни в Р, ни в И, ни в Х. Относим к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 118): Нестор говорит в 1064 году: „Всеславъ же въ се лѣто рать почаль“. Так как во всех списках фраза построена иначе (в се же лѣто Всеславъ...), то относим к Т.

времена бысть дѣтищъ ввержень въ Сѣтомль,¹ его же дѣтища выволокоша рыболове въ неводѣ, егоже позоровахомъ до вечера,¹ и пакы ввергоша и в воду; бяшетъ бо сиць: на лицѣ ему срамнии удове, иного нельзѣ сказати срама ради.¹ Предѣ симъ же временемъ и солнце премѣняся, и не бысть свѣтло, но аки мѣсяць бысть, егоже невѣгласи глаголють снѣдаему сущю.¹ Се же бывають сица знаменья не на добро, мы бо по сему разумѣемъ, яко древле, при Антиосѣ, въ Иерусалимѣ случися внезапно по всему граду за 40 днии являтися на въздухѣ на конихъ рищющимъ, въ оружьи, златы имуща одежѣ, и полкы обоявляемы, и оружьемъ двизающимся: се же проявляше нахоженье Антиохово нашествие на Иерусалимъ. Посемъ же при Неронѣ цесари в томъ же Иерусалимѣ восия звѣзда, на образъ копийныи, надѣ градомъ: се же проявляше нахоженье рати отъ Римлянъ. И пакы сице же бысть при Устиньянѣ цесари, звѣзда восия на западѣ, испущающа луча, юже прозываху блистаницю, и бысть блистающа днии 20, посемъ же бысть звѣздамъ теченье, с вечера до заутрѣя, яко мнѣти всѣмъ, яко падаютъ звѣзды, и пакы солнце без лучъ съяше: се же проявляше крамолы, недужи челоувѣкомъ умертвие бяше. Пакы же при Маврикии цесари бысть сице: жена дѣтищъ роди без очю и без руку, в чересла бѣ ему рыбии хвостъ прирослъ; и песь родися шестоногъ; въ Аерикии же 2 дѣтища родистася, единъ о 4-хъ ногахъ, а другыи о двою главу. Посемъ же бысть при Костянтинѣ иконоборци, сына Леонова: теченье звѣздное бысть на небѣ, отторваху бо ся на землю, яко видящимъ мнѣти кончину; тогда же въздухъ възайся повелику; в Сурии же бысть трусь великъ, земли расѣдшиися трии поприць, изиде дивно и землѣ мѣска, челоувѣчскимъ гласомъ глаголющи и проповѣдающи наитѣ языка, еже и бысть: наидоша бо Срадини на Палестиньскую землю. Знаменья бо въ небеси, или звѣздахъ, ли солнци, ли птицами, ли етеромъ чимъ, не благо бываетъ; но знаменья сиця на зло бывають, ли проявление рати, ли гладу, ли смерть проявляеть.

В лѣто 6574.² Ростиславу сущю Тмуторокани и емлющю дань 1066 у Касогъ и у инѣхъ странахъ, сего же убоявшеся Гръци, послаша с лествю котопана; оному же пришедшию к Ростиславу и ввѣрившюся ему, чтяшетъ и Ростиславъ. Единою же пьющю Ростиславу съ дружиною своею,

¹ Карамзин (т. II, прим. 113): Нестор говорит, что младенца уroda бросили в „Сѣтомль“... Далее: „его же позоровахомъ до вечера“... Далее: „на лицѣ ему срамнии удове: иного не лзѣ сказати срама ради. И солнце не бысть свѣтло, но аки мѣсяць бысть, его же невѣгласи глаголють снѣдаему сущю...“ Так не читается (сказати) ни в Л, ни в Р, ни в Х, ни в И. Относим выписки к Т.

² Карамзин (т. II, гл. IV) относит смерть Ростислава к 1066 г. Думаем, что Л здесь совпадала с Т. См. его ссылку на разногласие в годах между К и харатейными, помещенную в конце прим. 119 (т. II), о чем см. прим. 6 на стр. 144.

рече котопань: „княже! хочю на тя пити“; оному же рекшию: „пій“. Онъ же испивъ половину, а половину дасть князю пити, дотиснувся палцемъ въ чашню: бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенье смертное,¹ и вдасть князю, урекъ смерть до дне семаго. Оному же испившию, котопанъ же пришедъ Корсуню повѣдаше, яко в сии день умереть Ростиславъ, якоже и бысть; сего же котопана побиша камнемъ корсуньстии людье. Бѣ же Ростиславъ мужъ добль, ратень, возрастомъ же лѣтъ и красенъ лицомъ, и милостивъ убогимъ; и умре мѣсяца еевраля въ 3 день, и тамо положенъ бысть въ церкви святыхъ Богородица.

1067 В лѣто 6575.² Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславъ, Полочскъ, и зая Новгородъ; Ярославичи же триє, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупивше вои, идоша на Всеслава, зимѣ суци велицѣ. И придоша ко Мѣнску, и Мѣняне затворишася в градъ; си же братья взяша Мѣнескъ, исѣкоша мужѣ, а жены и дѣти вдаша на щиты,³ и поидоша к Немизѣ,⁴ и Всеславъ поиде противу. И совокупишася оубо на Немизѣ,⁴ мѣсяца марта въ 3 день, и бяше снѣгъ великъ, поидоша противу собѣ; и бысть сѣча зла, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Всеславъ же бѣжа. Посемъ же, мѣсяца иуля въ 10 день, Изяславъ, Святославъ Всеволодъ, цѣловавше крестъ честныи къ Всеславу, рекше ему: „приди к намъ, яко не створимъ ти зла“; онъ же надѣявъся цѣлованью креста и приѣхаль в лодьи чересь Днѣпръ. Изяславу же в шатеръ предъидушю, и тако яша Всеслава на Рши у Смоленска,⁵ и преступивше крестъ. Изяславъ же приведъ Всеслава Кыеву, всади ѿ в порубъ съ двѣма сынома.

1068 В лѣто 6576.⁶ Придоша иноплемьнници на Русьску землю, Половѣци мнози, Изяславъ же, и Святославъ, и Всеволодъ изидоша противу имъ

¹ Карамзин (т. II, прим. 117): Нестор так повествует о смерти несчастного князя: „Пьющу Ростиславу съ дружиною своею и рече Котопанъ: княже, хочю на тя пити. Оному же рекшию: пій. Онъ же испивъ половину, а половину дасть князю пити, дотиснувся палцемъ въ чашню: бѣ бо имѣя подъ ногтемъ растворенье смертное“. Ни в А, ни в Р, ни в Х, ни в И нет такого точно чтения, относим к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 118): Всеславъ взялъ Новгород по харатейным спискам Нестора в 1067 году.

³ Карамзин (т. II, прим. 118): В харатейных о взятии Минска: „а жены и дѣти вдаша на щиты“.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 118): Летописецъ называет реку Немен Немизою. Такое чтение во всех списках, относим его и к Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 118): Далее: „и тако яша Всеслава на Рши у Смоленска“. Так читается везде, кроме А (где Смоленска), относим и к Т.

⁶ Карамзин (т. II, прим. 119): Здесь в К. годы означены несправедливо; следуя харатейным (в изложении поражения князей половцами и изгнания киевлянами Изяслава). Р эти события относит к 1067 г. (6575).

на Лѣто; и бывши нощи, подыдоша противу собѣ, грѣхъ же ради нашихъ пусти богъ на ны поганья, и побѣгоша Русьскыя князи, и побѣдиша Половци. Наводить бо богъ по гнѣву своему иноплемьники на землю, и тако скрушенымъ имъ въспоманутся къ богу; усобная же рать бываетъ отъ соблажненья дьяволя. Богъ бо не хоцетъ зла челоукомъ, но блага; и дьяволь радуется злomu убиству и крови пролитю, подвизая свары и зависти, братоненавидѣнне, клеветы. Земли же согрѣшивше которѣи любо, казнить богъ смертию, ли гладомъ, ли наведенне поганыхъ, ли ведромъ, ли гусѣницею, ли инѣми казнми, аще ли покаявшеся будемъ, в немже ны богъ велить жити, глаголетъ бо пророкомъ намъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. Да аще сице створимъ, всѣхъ грѣхъ прощени будемъ: но мы на злое възвращаемся, акы свинья в калѣ грѣховнѣмъ присно каляющесея, и тако пребываемъ. Тѣмже пророкомъ намъ глаголетъ: мѣхъ, рече, яко жестоко еси, и шия желѣзная твоя, того ради удержакъ отъ васъ дождь, предѣль единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, ише, поразихъ вы зноемъ и различными казнми; то и тако не обратитесь ко мнѣ. Сего ради винограды вашѣ, и смоковье ваше, нивы и дубравы ваша истрохъ, глаголетъ господь, а злобъ вашихъ не могохъ истерти; послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкыя, и на скоты казнь свою послахъ, то и ту не обратитесь, но рѣсте: мужаемъся. Доколѣ не насытитесь злобъ вашихъ? Вы бо уклонитесь отъ пути моего, глаголетъ господь, и соблазните многы; сего ради буду свѣдѣтель скоръ на противныя, и на прелюбодѣица, и на кленущаяся именемъ моимъ во лжу, и на лишающая мзды наинику, насильствующая сиротѣ и вдовици, и на уклоняющая судъ кривѣ. Почто не сдержастесь о грѣсѣхъ вашихъ, но уклоните законы моя и не схраните ихъ? Обратитесь ко мнѣ, и обращюся к вамъ, глаголетъ господь, и азъ отверзу вамъ хлябѣ небесныя и отвращю отъ васъ гнѣвъ мой, дондеже все обилуетъ вамъ, и не имуть изнемоци винограды ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша, глаголюще: суетень работаяи богу. Усты же чтуть мя, а сердце ихъ далече отстоитъ мене; сего ради, ихже просимъ, не приедемъ: будетъ бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушахъ васъ, всицете мене зли, и не обряцете; не вскогѣша бо ходити по путемъ моимъ, да того ради затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, градъ вожа мѣсто пуская, ово ли мразомъ плоды узнабляя и землю зноемъ томя, нашихъ ради злобъ. Аще ли ся покаемъ отъ злобъ нашихъ, то акы чадомъ своимъ дасть намъ вся прошенья, и одожди намъ дождь ранъ и позденъ, и наполнятся гумна ваша пшеницѣ, пролѣются точила винная и масляная, и въздамъ вамъ за лѣта, яже пояша пружи, и хрустове и гусѣница; сила моя великая, юже послахъ на вы, глаголете господь вседержитель. Си слышаше, въстягнѣмъся на добро, всицѣте суда, избавите обидимаго, на покаянне придемъ, не въздающе зла за зло,

ни клеветы за клевету, но любовью прильпимся господи бозѣ нашемъ, постомъ, и рыданьемъ слезами омывающе вся прегрѣшенья, не словомъ нарицающоюся хрестьяне, а погански живуще. Се бо не погански ли живемъ, аще усрѣсти вѣрующе? Аще бо кто усрящеть чернорица, единиць, ли, свинью ли, или конь лысь, то возвращается. То не поганьскы ли се есть? Се бо по дьяволу наученю кобъ сію держать; друзи же и зачиханю вѣрують, еже бываетъ на здравіе главѣ. Но сими дьяволь лститъ и другими нравы, всячьскыми лестьми превабля ны отъ бога, трубами и скоморохи, гусльми и русальче. Видимъ бо игрища утолочена, и людей много множество, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленого дѣла, а церкви стоятъ; егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтається въ церкви.¹ Да сего ради казни приемлемъ отъ бога всячьскыя, и нахоженъе ратныхъ, по божью повелѣнью приемлемъ казнъ грѣхъ ради нашихъ. Мы же на предълежащее възвратимся. Изяславу же со Всеволодомъ Киеву побѣгшю, а Святославу Чернигову, и людѣ Киевстии прибѣгоша Киеву, и створиша вѣче на торговищи, и рѣша, пославшеся ко князю: „се Половци росулися по земли; даи, княже, оружье и кони, и еще бьемся с ними“. Изяславъ же сего не послуша. И нача людіе корити на воеводу на Коснячка; идоша на гору, съ вѣча, и придоша на дворъ Коснячковъ, и не обрѣтше его, сташа у двора Брячислава и рекоша: „пойдемъ, высадимъ дружину свою изъ погреба“. И раздѣлишася надвое; половину ихъ иде к погребу, а половина ихъ иде по мосту; си же придоша на княжъ дворъ. Изяславу же сѣдящю на сѣнехъ съ дружиною своею, начаша прѣтися со княземъ. Стояще долѣ, князю же изъ оконца зрящю и дружинѣ стоящю у князя, рече Туки, братъ Чюдинъ, Изяславу: „видиши, княже, людѣ взвыли; послѣ, ать Всеслава блюдутъ“. И се ему глаголющу, другая половина людіи приде отъ погреба, отворивше погребъ; и рекоша дружина князю: „се зло есть; послѣ ко Всеславу, ать призвавше лестью ко оконцю, пронзуть и мечемъ“. И не послуша сего князь.

¹ Карамзин (т. II, прим. 113): Далее в харатейных списках: „Нарицающоюся хрестьяне, а погански живуще; се бо не погански ли живемъ? Аще бо кто усрящеть чернорица, единиць ли, свинью ли, или конь лысь, то возвращается. Се бо по дьяволу наученю кобъ сію держать. Друзи же и зачиханю вѣрують, еже бываетъ на здравіе главѣ. . . Дьяволь лститъ, превабля ны отъ бога трубами и скоморохи, гусльми и русальче. Видимъ бо игрища утолочена и людей много множество, яко упихати начнуть другъ друга, позоры дѣюще, а церкви стоятъ. Егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтається въ церкви“. Из двух харатейных цитата идет, конечно, по Т (достаточно указать, что в А нет или конь лысь).

Людьє же кликнуша, и идоша къ порубу Всеславу;¹ Изяславъ же се видѣвъ, со Всеволодомъ побѣгоста з двора, людьє же высѣкоша Всеслава ис поруба, въ 15 день септября,² и прославиша и средѣ двора князя; дворъ жь князь разграбиша, бещисленое множество злата и сребра, кунами и бѣлю. Изяславъ же бѣжа в Ляхы. Посемъ же Половцемъ воюющимъ по землѣ Русьстѣ, Святославу сущю Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же собравъ дружины нѣколко, изиде на нь ко Сновьску. И узрѣша Половци идущъ полкъ, пристроишася противу; и видѣвъ Святославъ множество ихъ, и рече дружинѣ своей: „потягнѣмъ, уже намъ не лзѣ камо ся дѣти“, удариша в конѣ, и одолѣ Святославъ в трехъ тысячахъ, а Половецъ бѣ 12 тысячѣ, и тако бѣеми, а друзии потопоша въ Сньви, а князя ихъ яша рукама, въ 1 день ноября, и възвратишася с побѣдою в градъ свои Святославъ. Всеславъ же сѣде Киевѣ. Се же богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я и, тѣмже наведе богъ поганья, сего же явѣ избави крестъ честныи. В день бо Въздвиженья Всеславъ вздохнувъ рече: „о кресте честныи! понеже к тобѣ вѣровахъ, избави мя от рва сего“. Богъ же показа силу крестную показанье землѣ Русьстѣи, да не преступаютъ честнаго креста, цѣловавше его; аще ли преступить кто, то и здѣ приметъ казнъ и на придущемъ вѣдѣ казнъ вѣчную. Понеже велика есть сила крестная: крестомъ бо побѣжени бывають силы бѣсовьскыя, крестомъ бо княземъ в бранехъ пособить, въ бранехъ крестомъ согражаеми вѣрнии людьє побѣжаютъ супостаты противныя, крестъ бо вскорѣ избавляетъ отъ напастии призывающимъ его с вѣрою; ничто же ся боятъ бѣси, токмо креста, аще бо бывають отъ бѣсъ мечтанья, знаменавше лице крестомъ, прогоними бывають. И сѣде Всеславъ въ Киевѣ мѣсяць 7.³

¹ Карамзин (т. II, прим. 119): Далее Нестор пишет: „Нача людіє корити на воеводу на Коснячѣа; идоша на гору съ вѣча, и придоша на дворъ Коснячковъ, и не обѣтше его, стапа у двора Брячислава и рекоша: пойдѣмъ, высадимъ дружину свою изъ погребѣа; а половина ихъ иде по мосту. Си же придоша на князь дворъ. Изяславу же сѣдѣицю на сѣнѣхъ съ дружиною своею, начаша прѣтися со княземъ, стояще долѣ. Князю же изъ оконца зряицю и дружинѣ стояицю у князя, рече Туки, братъ Чюдинѣ, Изяславу: видиши, княже, людьє възвыли: послѣи, ать Всеслава блюдутъ, и се ему глаголющу, другая половина людіѣи приде отъ погребѣа, отворивше погребѣ, и рекоша дружина князю: се зло естъ: послѣи ко Всеславу, ать призвавше лестѣю ко оконцию произуть и мечемъ. И не послуша сего князь. Людьє же кликнуша и идоша къ порубу Всеславу“, и проч. Текст этот, весьма близкій к Л, несколько от последней отличен (в Л и рѣша пойдѣмъ), поэтому отнесим к Г. Пропуск внутри текста случаен, что видно из текста „Исторіи“, где изложено без пропуска (т. II, гл. IV).

² Карамзин (т. II, прим. 50): Изяслав по известію летописца ушел из Киева септября 15 въ 6576 г. Это дата всех списков, следовательно и Г.

³ Карамзин (т. II, прим. 122): Нестор пишет: „и сѣде Всеславъ въ Киевѣ мѣсяць семь“. Это не Л, не Р, не Х, не И, следовательно взято из Г.

- 1069 В лѣто 6577.¹ Поиде Изяславъ с Болеславомъ на Всеслава, Все-
славъ же поиде противу; и приде Бѣлугороду Всеславъ, и бывши ноци,
утаивъся Кыянь бѣжа из Бѣлагограда Полотъску. Заутра же видѣша людье
князя бѣжавша, възвратиса къ Киеву, и створиша вѣче послашася къ Свя-
тославу и къ Всеволоду, глаголюще: „мы уже зло створили есмы, князя
своего прогнавше, а се веде на ны Лядскую землю, а поидѣта в градъ
отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя: зажгоша градъ свои,
ступимъ въ Гречьску землю“. И рече имъ Святославъ: „вѣ послевѣ к брату
своему; аще поидеть на вы с Ляхы губити васъ, то вѣ противу ему
ратью, не давѣ бо погубити града отца своего; аще ли хоцеть с миромъ,
то в малѣ придетъ дружинѣ“. И утѣшиста Кыяны. Святославъ же и Все-
володъ посласта къ Изяславу, глаголюще: „Всеславъ ти бѣжалъ, а не воді
Ляховъ Киеву, противна бо ти нѣту; аще ли хоцещи гнѣвъ имѣти и по-
губити градъ, то вѣси, яко нама жаль отня стола“. То слышавъ Изяславъ,
остави Ляхы и поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же
пред сына своего Мъстислава Киеву. И пришедъ Мъстиславъ, исѣче, иже
бѣша высѣкли Всеслава, числомъ 70 чади, а другыя слѣпиша, другыя же
без вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идущю къ граду, изидоша
людье противу с поклономъ, и прияша князь свои Кыяне, и сѣде Изяславъ
на столѣ своемъ, мѣсяца мая въ 2 день.² И распуца Ляхы на покормъ,
избиваху Ляхы отаи: възвратиса в Ляхы Болеславъ, в землю свою.
Изяславъ же възгна торгъ на гору, и прогна Всеслава ис Полотъска,
посади сына своего Мъстислава Полотъскѣ; онъ же вскорѣ умре ту,
и посади в него мѣсто брата своего Святополка, Всеславу же бѣжавшю.
- 1070 В Лѣто 6578. Родися у Всеволода сынъ, и нарекоша именемъ Ростис-
лавъ. В се же лѣто заложена бысть цѣркви святаго Михаила в монастырѣ
Всеволожи.
- 1071 В лѣто 6579. Воеваша Половци у Растовця и у Неятина.³
В се же лѣто выгна Всеславъ Святополка ис Полотъска. В се же лѣто
побѣди Ярополкъ Всеслава у Голотичьска. В си времена приде волхвъ,
прелщень бѣсомъ; пришедъ бо Киеву глаголаше, сице повѣдая людемъ:
яко на пятое лѣто Днѣпру потещи вспясть и землямъ преступати на ина
мѣста, яко стати Гречьскы земли, а Русьскѣи на Гречской, и прочимъ
землямъ измѣнитися; егоже невѣгласи послушаху, вѣрнии же насмѣхаются,

¹ В Р здесь стоит 6576 год. Поэтому Карамзин в конце прим. 119 (т. II), при-
ведя цитату об освобождении Всеслава, пишет: Здесь в Кенигсберг. годы означены
несправедливо; следую харакейным.

² Карамзин (т. II, прим. 50): Изяслав по известию Летописца ушел из Киева с сѣ-
нтября 15 в 6576 году, а возвратился в столицу через 7 месяцев (и 16 дней) мая 2,
6577 году. Это известие находим во всех списках, следовательно оно было и в Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 125): Далее: „воеваша Половци у Растовця и у Неятина“.
В Л у Ятина; считаем, что в Т читалось Неятина, согласно с Р.

глаголюще ему: „бѣсъ тобою играетъ на пагубу тобѣ“. Се же и бысть ему: въ едину бо ночь бысть безъ вѣсти. Бѣси бо подѣтокше на зло вводить, посемъ же насмисаются, свергъше и в пропасть смертнѹю, научивше глаголати, якоже се скажемъ бѣсовское наущенье и дѣвство.

Бывше бо единою скудита в Ростовѣстѣи области, встаста два волхва отъ Ярославля, глаголюща: „яко вѣ свѣвѣ, кто обилье держитъ“; и поидоста по Волзѣ, кдѣ придуть в погостѣ, туже нарицаху лучшиѣ жены, глаголюща, яко си жито держитъ, а си медъ, а си рыбы, а си скоруси. И привожаху к нима сестры своя, матере и жены своя; она же в мечтѣ прорѣзавше за плечемъ, вынимаста любо жито, любо рыбу, и убивашета многы жены, имѣнне ихъ отъимашета собѣ. И придоста на Бѣлоозеро, и бѣ у нее людии нѣ 300. В се же время приключися прити отъ Святослава дань емлющю Яневи, сыну Вышатину; повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избила уже многы жены по Волзѣ и по Шекснѣ, и пришла еста сѣмо. Янъ же испытавъ, чья еста смерда, и увѣдѣвъ, яко своего князя, пославъ к ним, иже около ею суть, рече имъ: „выдаите волхва та сѣмо, яко смерда еста моя и моего князя“. Они же сего не послушаша. Янъ же поиде самъ безъ оружья, и рѣша ему отроци его: „не ходи безъ оружья, осоромятъ тя“; онъ же повелѣ възяти оружья отрокомъ, и бѣста 12 отрока с нимъ, и поиде к нимъ по лѣсу. Они же сташа исполчившеся противу, Яневи же идущю с топорцемъ, выступиша отъ нихъ 3 мужи, придоша к Яневи, рекуще ему: „вида идеши на смерть, не ходи“; оному повелѣвшю обити я, к прочимъ же поиде. Они же сунушася на Яня, единъ грѣшися Яня топоромъ, Янъ же оборотя топоръ удари ѣ тыльемъ, повелѣ отрокомъ сѣчи я; они же бѣжаша в лѣсъ, убиша же ту попина Янева. Янъ же вшедъ в градъ к Бѣлозерцемъ, рече имъ: „аще не имате волхву сею, не иду отъ васъ и за лѣто“. Бѣлозерци же шедше яша я, и приведоша е къ Яневи. И рече има: „что ради погубиста толико человекъ?“. Онѣма же рекшема: „яко ти держать обилье, да аще истребивъ сихъ, будетъ гобино; аще ли хоцещи, то пере тобою вынемѣве жито, ли рыбу, ли ино что“. Янъ же рече: „по истинѣ лжа то; створилъ богъ человекъ отъ землѣ, сставленъ костями и жылами отъ крове, нѣсть в немъ ничтоже, и не вѣсть ничтоже, но токѣмо единъ богъ вѣсть“. Она же рекоста: „вѣ вѣвѣ, како естъ человекъ створень“. Онъ же рече: „како?“. Она же рекоста: „богъ мывъся въ мовници и вспотивъся, отся ветхом, и верже с небесе на землю; и распрѣся сотона с богомъ, кому в немъ створити человекъ, и створи дьяволь человекъ, а богъ душу в не вложи; тѣмже аще умреть человекъ, в землю идеть тѣло, а душа к богу“. Рече има Янъ: „поистинѣ прельстилъ васъ естъ бѣсъ; коему богу вѣруета?“. Она же рекоста: „антихресту“. Онъ же рече има: „то кдѣ естъ?“. Она же рекоста: „сѣдитъ въ безднѣ“. Рече има Янъ: „какыи то богъ, сѣдя в безднѣ? то естъ бѣсъ, а богъ естъ на небеси, сѣдя на престолѣ, славимъ отъ ангелъ, иже

предстоять ему со страхомъ, не могуще на нь зрѣти; сихъ бо ангель свержень бысть, егоже вы глаголета антихрестъ, за величанье его низъвержень бысть с небесе, и есть в безднѣ, якоже то вы глаголета, жда, егда придетъ богъ с небесе, сего имъ антихреста свяжеть узами и посадить и, емъ его, с слугами своими и иже к нему вѣрують; вама же и сде муку прияти отъ мене, и по смерти тамо“. Онѣма же рекшема: „нама бози повѣдають, не можеша нама створити ничтоже“. Онъ же рече има: „ажють вама бози“: „нама стати предъ Святославомъ, а ты не можьшь створити ничтоже“. Янь же повелѣ бити я и потергати брадѣ ея. Сима же тепенома и брадѣ ея поторганѣ проскъпомъ, рече има Янь: „что вама бози молвять?“. Онѣма же рекшема: „стати намъ предъ Святославомъ“. И повеле Янь вложити рубль в уста има и привязати я къ упругу, и пусти предъ собою лодѣ,¹ и самъ по нихъ иде. Сташа на устьи Шексны, и рече има Янь: „что вамъ бози молвять?“. Она же рѣста: „сице нама бози молвять, не быти нама живы отъ тебе“. И рече има Янь: „то ти вама право повѣдали“. Она же рекоста: „но аще на пустиши, много ти добра будетъ; аще ли наю погубиши, многу печаль приимеши и зло“. Онъ же рече има: „аще ваю пуцю, то зло ми будетъ отъ бога. И рече Янь повозникомъ: „ци кому васъ кто родинъ убьенъ от сею?“. Они же рѣша: „мнѣ мати, другому сестра, иному роженъе“. Онъ же рече имъ: „мьстите своихъ“. Они же поимше, убиша я и повѣсиша е на дубѣ: отьмьсте приимше отъ бога по правдѣ. Яневи же идущю домови, в другую ноць медвѣдъ възлѣзъ, угрызъ ея и снѣсть; и тако погыбнуста наущеньемъ бѣсовьскимъ, инѣмъ ведуще, а своее пагубы не вѣдуче. Аще ли быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идеже ятома има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: „не умрети нама“, оному мыслящю убити я? Но се есть бѣсовьское наученье; бѣси бо не вѣдятъ мысли челоувѣчское, но влагають помысль въ челоувѣка, тайны не свѣдуще. Богъ единъ свѣсть помышленья челоувѣчская, бѣси же не свѣдаютъ ничтоже, суть бо немощни и худи взоромъ.

Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о омраченъи ихъ. В си бо времена, в лѣта си, приключися нѣкоему Новгородцю прити в Чюдь, и приде г кудеснику, хотя волхованья отъ него; онъ же по обычаю своему нача призывати бѣсы в хранину свою. Новгородцю же сѣдѣщу на порозѣ тояже хранины, кудесникъ же лежаше оцѣпѣ, и щибе имъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече Новгородцю: „бози не смѣють прити, нѣчто имаши на собѣ,

¹ Карамзин (т. II, прим. 141): Далее в харатейныхъ: „и повелѣ Янь вложити рубль въ уста има и привязати я к упругу и пусти предъ собою (въ) лодѣ“. Весь рассказ о столкновении Яня с волхвами Карамзин заимствует из так называемой Ростовской летописи (см. т. II, начало прим. 141).

егоже боятся“. Онъ же помянувъ на собѣ крестъ, и отшедь постави кромѣ храмины тое; онъ же нача опять призвати бѣсы; бѣси же метавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ естъ. Посемъ же поча прашати его: „что ради боятся его, егоже се носимъ на собѣ креста?“. Онъ же рече: „что естъ знаменье небеснаго бога, егоже наши бози боятся“. Онъ же рече: „то каци суть бози ваши, кде живутъ?“ „В безднахъ; суть же образомъ черни, крилаты, хвосты имуще, всходятъ же и подъ небомъ, слушающе вашихъ боговъ; ваши бо ангели на небеси суть; аще кто умреть отъ вашихъ людий, то възносимъ естъ на небо; аще ли отъ нашихъ умираетъ, то носимъ к нашимъ богомъ в бездну“. Якоже и естъ: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще муки вѣчныя, а праведници въ небеснѣмъ жилищѣ водворяются со ангелы. Сиця ти естъ бѣсовская сила, и лѣпота, и немощь; тѣмже прелщають челоувѣкы, веляще имъ глаголати видѣнья, являющесе имъ, несвершеннымъ вѣрою, являющесе во снѣ, инѣмъ в мечтѣ, и тако волхвуютъ наученьемъ бѣсовскимъ. Паче же женами бѣсовская вошьвеня бываютъ; искони бо бѣсъ жену прелсти, си же мужа, тако вси роди много волхвуютъ жены чародѣйствомъ, и отравою, и инѣми бѣсовскими кознями. Но и мужи прелщени бываютъ отъ бѣсовъ невѣрнии, яко се первое чароды, при апостолѣхъ бо бысть Симонъ волхвъ, еже творяше волшьствомъ псомъ глаголати челоувѣчскыи, и самъ премѣняшется, ово старъ, ово молодъ, ово ли иного премѣняше во иного образъ, в мечтаньи сице творяше; Анни и Маврии вошьвеньемъ чюдеса противу Моисии, но вскорѣ не възмогоста противу Моисии, но и Конобъ творяше мечтанье бѣсовско, яко и по водамъ ходити, ина мечтанья творяше, бѣсомъ лстимъ, на пагубу собѣ и инѣмъ.

Сиць бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новгородѣ, глаголетъ бо людемъ, творяся акы богъ, многы прелсти, мало не всего града, глаголашеть бо, яко проповѣдь вся и хуля вѣру хрестьянскую, глаголашеть бо: „яко переиду по Волхову предъ всѣми“. И бысть мятежь в градѣ, и вси яща ему вѣру, и хотяку погубити епископа; епископъ же вземъ крестъ и облекъся в ризы, ста, рекъ: „иже хошетъ вѣру яти волхву, то да идетъ за нь; аще ли вѣруеть кто, то ко кресту да идетъ“. И раздѣлишася надвое: князь бо Глѣбъ и дружина его идоша и сташа у епископа, а люде вси идоша за волхва; и бысть мятежь великъ межи ими. Глѣбъ же возма топоръ подъ скутомъ, приде к волхву и рече ему: „то вѣси ли, что утро хошетъ быти, и что ли до вечера?“. Онъ же рече: „проповѣжь вся“. И рече Глѣбъ: „то вѣси ли, что хошетъ быти днесъ?“. „Чюдеса велика створю“, рече. Глѣбъ же вынемъ топоръ, ростя ѿ, и паде мертвъ, и люде разидошася; он же погыбе тѣломъ и душею, предавъся дьяволу.

В лето 6580. Пронесоша ся святая страсготерпця Бориса и Глѣба. 1072
Совокупившеся Ярославичи, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, митрополитъ, же тогда бѣ, Георги, епископъ Петръ Переяславскыи, Феодосии же

игумень Печерьскыи, Соеронии святаго Михаила игумень, Германъ игумень святаго Спаса, Никола игумень Переяславьскыи, и вси игумени, и створше праздникъ, праздноваша свѣтло, преложиша я в новую церковь, юже сдѣла Изяславъ, яже стоитъ и нынѣ. И вземше первое Бориса въ древянѣ рацѣ Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, вземше на рама своя понесоша, предъидущемъ черноризцемъ, свѣщѣ держаще в рукахъ, и по нихъ дьякони с кадилы, и посемь презвитери, и по нихъ епископи с митрополитомъ, по сихъ с ракою идяху. И принесше в новую церковь, отверзоша раку, исполнися благоуханья церкви, вонѣ благи; видѣвше же се, прославиша Бога. И митрополита ужастъ обиде, бѣ бо нетвердъ вѣрою к нима, и падъ ниць, просяше прощенья. Цѣловавше мощи его, вложиша ѿ в раку камену. Посемь же вземше Глѣба в рацѣ каменѣ, вставиша на сани, и емше за ужа везоша ѿ; яко быша въ дверехъ, ста рака, и не иде. И повелѣша народу възвати: „господи помилуй“, и повезоша ѿ; и положиша я, мѣсяца мая 2 день. И отпѣвше литургию, обѣдаша братья на скупъ, кождо с бояры своими, с любовью великою. И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазорь. Посемь же розидошася всояси.¹

1073 В лѣто 6581. Въздвиге дьяволъ котору въ братьи сеи Ярославичихъ. Бывши распри межи ими, быста съ себе Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава; изиде Изяславъ ис Кыева, Святославъ же и Всеволодъ внидоста въ Кыевъ, мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ,² преступивше заповѣдь отню. Святославъ же бѣ начало выгнанью братню, желая большее власти, Всеволода бо прелсти, глаголя: „яко Изяславъ сватится со Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не иматъ на прогнатье“; и тако взостри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде в Ляхы со имѣньемъ многымъ, глаголя: „яко симъ налѣзу вой“. Еже все взяша Ляхове у него, показавше ему путь отъ себе. А Святославъ сѣде Кыевъ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же божью. Велии бо есть грѣхъ преступающе заповѣдь отца своего: ибо исперва преступиша сынове Хамови на землю Сиеову, и по 400 лѣтъ отмыщенье приаха от бога, отъ племени бо Сиеова суть Еврѣи, же избивше Хананѣиско племя, восприяша свои жребии и свою землю; паки преступи Исавъ заповѣдь отца своего, и приа убиство; не добро бо есть преступати предѣла чюжего. В се же лѣто основана бысть церковь Печерская игуменомъ Феодосьемъ и

¹ Карамзин, т. II, прим. 126.

² Карамзин (т. II, прим. 127): „Святославъ же и Всеволодъ внидоста въ Кыевъ мѣсяца марта 22, и сѣдоста на столѣ на Берестовомъ“. Такое чтение находим в Л, Р, И и X, относим его и к Т.

епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгію тогда сущу въ Грьцѣхъ,¹ Святославу Києвъ сѣдящю.

В лѣто 6582. Θεодосии, игумень Печерьскыи, преставися. Скажемъ же 1074^г о успеньи его мало. Θεодосии бо обычаи имяше, приходяще постному времени, в недѣлю Масленую, вечеръ, по обычаю цѣловавъ братю всю и поучивъ ихъ, како проводити постное время, в молитвахъ ноцныхъ и дневныхъ, блюстися отъ помысль скверньныхъ, отъ бѣсовьскаго насѣянья; „бѣси бо“, рече, „насѣвають черноризцемъ помышленья, похотѣнья лукава, вгажающе ему помыслы, и тѣми врежаеми бывають имъ молитвы; да приходящая таковыя мысли възбраняти знаменемъ крестнымъ, глаголюще сице: господи Исусе Христе, боже нашъ, помилуй насъ, аминь. И к симъ воздержанье имѣти отъ многого брашна; въ ядени бо мнозѣ и питьи безмѣрнѣ въздрастають помыслы лукавни, помысломъ же въздрасъшимъ стваряется грѣхъ. „Тѣмже“, рече, „противитесь бѣсовьскому действу и пронырства ихъ, блюстися отъ лѣности и отъ многого сна, бодрю быти на пѣнне церковное, и на преданья отечьская и почитанья книжная; паче же имѣти въ устѣхъ Псалтырь Давыдовъ подобаеть черноризцемъ, симъ бо прогонити бѣсовьское унынье, паче же имѣти к собѣ любовь всѣмъ меншимъ и к старѣшимъ покоренье и послушанье, старѣшимъ же к меншимъ любовь и наказанье, и образъ бывати собою въздержаньемъ и бдѣньемъ, хоженемъ и смѣренемъ; тако наказывати менша, и утѣшати я, и тако проводити постъ“. Глаголетъ бо сице: „яко богъ даль есть намъ 40 днии сию на очищенье души; се бо есть десятина даема отъ тѣла богу: днии бо есть отъ года 300 и 60 и 5, а отъ сихъ днии десятый день въздаяти богови десятину, еже есть постъ 40-тныи, в няже дни очистившися душа, празднуеть свѣтло на Воскресенье господне, веселящися о бозѣ. Постное бо время очищаетъ умъ челоувѣку. Пощенье бо исперва преобразено бысть: Адаму первое не вкушати отъ древа единого, постивъ бо ся Моиси днии 40, сподобися прияти законъ на горѣ Синаистѣи, и видѣвъ славу божью; постомъ Самоила мати роди; постившеся Ниневгитяне гнѣва божья избыща; постившеся Даниль видѣнья велика сподобися; постивъся Илья акы на небо взять бысть в пищу породную; постившеся 3 отроци угасиша силу огньную: постивъся и господь 40 днии, намъ показая постное время; постомъ апостоли искориша бѣсовьское ученье; постомъ явишася отци наши акы свѣтила в мирѣ, иже сияють и по смерти, показавше труды великыя и въздер-

¹ Карамзин (т. II, прим. 127): Слова летописца: „основана бысть церковь Печерская игуменомъ Θεодосеемъ и епископомъ Михаиломъ: митрополиту Георгію тогда сущу въ Грьцѣхъ“. Это не чтения Л, где и митрополиту и не Р, где, как и в Л, — церкы; относим к Т. В тексте И и Х читается после Печерьская — Святославомъ княземъ сыномъ Ярославимъ.

жанье, яко се великыи Антонии, и Еуѳимии, и Сава и прочии отци, их же мы поревнуемъ, братья“. И сице поучивъ братью цѣловавъся по имени, и тако изидяше из монастыря, взявша мало коврижекъ; вшедь в пещеру, и затворяше двери пещерѣ и засыпаше перстью, и не глаголаша никомуже; аще ли будяше нужное орудье, то оконцемъ малымъ бесѣдоваше в субботу ли в недѣлю, а во ины дни пребываше в постѣ и в молитвахъ, вздержася крѣпко. И приходяше в монастырь в пятокъ на канунъ Лазаревъ; ве съ бо день кончается постъ 40 дний, начинаемъ отъ перваго понедѣльника наставше Θεодоровы недѣли, кончается же съ в пятокъ Лазаревъ; а страстная недѣля уставлена есть поститися страсти ради господень. Θεодосьеви же пришедшию по обычаю братью целовавъ, и празднова с ними недѣлю Цвѣтную, и дошедъ велика дне Вскресенья, по обычаю празднова свѣтло, впаде в болѣзнь. Разболѣвшю бо ся ему и болѣвшю дний 5, посемь бывшию вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ; братья же взявше и на сани, поставиша и прямо церкви; онъ же повелѣ звати братью всю, братья же ударивше в било, и обращающа вси. Онъ же рече имъ: „братья моя, и отци мои, и чада моя! се азъ отхожу отъ васъ, якоже яви ми господь в постное время, в пещерѣ сущю ми, изити отъ свѣта сего; вы же кого хотите игуменомъ имѣти собѣ, да и азъ благословенье подалъ быхъ ему?“. Они же рекоша: „ты еси намъ всѣмъ отецъ, да егоже изволиши самъ, то намъ буди отецъ и игумень, и послушамъ его яко и тебе“. Отецъ же нашъ Θεодоси рече: „шедше кромѣ мене нарицѣте, егоже хотите, кромѣ двою брату, Николы и Игната; в прочихъ кого хотите, отъ старѣшихъ и до меншихъ“. Они послушавше его, отступивше мало къ церкви, сдумавше послаша брата два, глаголюще сице: „егоже изволить богъ и твоя честная молитва, егоже тобѣ любо, того нарици“. Θεодосии же рече имъ: „да аще отъ мене хотите игумена пріяти, то азъ створю вамъ не по своему изволенью, но по божьей строенью“; и нарече имъ Иякова презвитера. Братья же нелюбо бысть, глаголюще: „яко не здѣ есть постриганъ“; бѣ бо Ияковъ, пришелъ с Летьца с братомъ своимъ Пауломъ. И и начаша братья просити Стеѳана деместника, суща тогда ученика Θεодосьева, глаголюще: „яко сесь взрослъ есть подъ рукою твоею, и у тебе послужилъ есть; сего ны вдай“. Рече же имъ Θεодосии: „се азъ, по божьей повелѣнью, нареклъ бяхъ Иякова: се же вы свою волю створити хотите“. И послушавъ ихъ, предасть имъ Стеѳана, да будетъ имъ игумень; и благослови Стефана, и рече ему: „чадо! се предаю ти монастырь, блюди со опасеньемъ его, и аже устройхъ въ службахъ, то держи; преданья монастырская и устава не измѣняи, но твори вся по закону и по чину монастырскую“. И посемь взявше ѿ братья, несоша и въ кѣлюю и положиша на одрѣ. И шестому дни наставшию, болну сущю велми, приде къ нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ;

и сѣдящама у него, рече ему Феодосіи: „се отхожую свѣта сего, и се предаю ти монастырь на соблюденье, еда будетъ что смятенье в немъ и се поручаю игуменьство Стевану, не даи его въ обиду“. Князь же цѣловаль его¹ и обѣщася пещися манастыремъ, и иде отъ него. Семому же дни пришедшу, призва Стевана и братью, уже изнамагающую, и нача имъ глаголати сице: „аще по моемъ ошестви свѣта сего, аще буду богу угодиль и прияль мя будетъ богъ, то по моемъ ошестви монастырь начнетъ строити и прибывати в немъ: то вѣжьте, яко прияль мя есть богъ; аще ли, по моеи смерти, оскудѣвати начне монастырь черноризци и потребами манастырьскими, то вѣдуше буди, яко не угодиль есмъ богу“. И се ему глаголющу, плакахуся братья, глаголюще: „отче! молися за ны к богу; вѣмы бо, яко богъ труда твоего не презритъ“. И пресѣдѣши братьѣ ноць ту у него, и наставшу дни осмому, въ 2-ю субботу по Пасцѣ, въ часъ 2 дне, предасть душу в руцѣ божии, мѣсяця мая въ 3 день, индикта в 11 лѣто; плакашася по немъ братья. Бѣ же Феодосіи заповѣдалъ положити ся в печерѣ, идѣже показа труды и многы, рекъ сице: „в ноць похороните тѣло мое“, якоже и створиша; вечеру бо приспѣвшю, братья взявше тѣло его, и положиша и в печерѣ, проводивше с пѣсньми, с свѣщами, честно, на хвалу богу нашему Іисус Христу. Стевану же предержащю монастырь и блаженое стадо, еже бѣ совокупилъ Феодосіи, такы чернѣцѣ, яко свѣтила в Руси сѣяють: ови бо бяху постници крѣпци, ови же на бдѣнье, ови на кланянье колѣнное, ови на пощенье чресъ день и чресъ два дни, ини же ядуше хлѣбъ с водою, ини зелье варено, друзии сыро. Въ любви пребывающе, меншии покаяющеся старѣшимъ и не смѣюще предъ ними глаголати, но все с покореньемъ и с послушаньемъ великымъ; такоже и старѣишии имя любовь к меншимъ, наказаху, утѣшающе, яко чада възлюбленая. Аще которыи братъ въ етеро прегрѣшенье впаде, утѣшаху, и епитемью 3 ли, 4, за великую любовь, тако бо бяше любви в братьи тои вздержанье велико. Аще братъ етеръ выидяше из монастыря, вся братья имяху о томъ печаль велику, посылаючи по нь, призываху брата к монастырю, шедше вси кланяхуся игумену, и моляху игумена, и приимаху брата в монастырь с радостью. Тацѣ бо бѣша любовници, и сдержѣци, и постници, отъ нихже намѣню нѣколико мужъ чюдныхъ. Яко се первыи Демьянъ презвутеръ бяше тако постникъ и въздержникъ, яко развѣ

¹ Карамзин (т. II, прим. 138): Нестор: „Братья несоша и (Феодосия) въ келью и положиша на одръ, и шестому дни наставшу, болну суцѣ велми, приде къ нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ, и сѣдящама у него, рече ему Феодосій: Се предаю ти монастырь на соблюденье... Князь же цѣловаль его“ и проч. Итак Глѣб приезжал в это время (в 1074 г.) к отцу своему в Киев. *Поскольку это отличается от текста Л, Р, И и Х, постольку относим к Т.*

хлѣба ти воды ясти ему до смерти своея. Аще кто коли принесяше дѣтишь боленъ, кацѣмъ любо недугом одержимъ, принесяху в манастирь, ли сверженъ человекъ, кацѣмъ любо недугомъ одержимъ, приходяше в манастирь къ блаженому Феодосью, повелѣваше сему Дамьянъ молитву створити болящему: и абѣ створяше молитву, и масломъ помазаше, и приимаху ицѣленье приходящии к нему. Разболѣвшю же ся и конецъ прияти лежащю ему в немоши, приде ангель к нему въ образѣ Феодосьевѣ, даруя ему царство небесное за труды его; посемъ же приди Феодосии с братъею, и присѣдяху у него, оному же изнамагающю, възрѣвъ на игумена, рече: „не забывай, игумене, еже еси обѣщаль“; и разумѣвъ великый Феодосии, яко видѣнне видѣлъ, и рече ему: „брате Дамьяне! еже есмь обѣщаль, то ти буди“. Он же сомжаривъ очи, предасть духъ в руцѣ божи; игуменъ же и братья похорониша тѣло его. Такъ же бѣ и другыи братъ, именемъ Еремия, иже помняше крещенье землѣ Русьскыя. Сему бѣ даръ дарованъ отъ бога: проповѣдаше предидущая, и аще кого видяше в помышленьи, обличаше ѿ втайнѣ, и наказаше блюстися отъ дьявола; аще которыи братъ умышляше ити из манастиря, и узряше ѿ, прищедъ к нему, обличаше мысль его и утѣшаше брата; аще к нему что речаше, ли добро, ли зло, сбудяшется старче слово. Бѣ же и другыи старецъ, именемъ Матфѣи: бѣ прозорливъ. Единою бо ему стоящю в церкви на мѣстѣ своемъ, възведъ очи свои, позрѣ по братьи, иже стоятъ поюще по обѣма странама видѣ обиходяща бѣса, въ образѣ Ляха, в лудѣ, и носяща в приполѣ цвѣтки, иже глаголется лѣпокъ. И обиходя подлѣ братью, взимая из лона лѣпокъ, вержаше на кого любо: аще приляше кому цвѣтокъ в поющихъ отъ братья, мало постоявъ и ослабленъ умомъ, вину створъ каку любо, изидяше ис церкви, шедъ в кѣлью, и усняше, и не възвратяшется в церковь до отпѣтья; аще ли вержаше на другаго, и не приляше к нему цвѣтокъ, стояше крѣпокъ в пѣньи, дондеже отпояху утренюю, и тогда изидяше в кѣлью свою. Се же вида старецъ, повѣдаше братьи свои. Паки же видѣ старецъ се: по обычаю бо сему старцю отстоявшю утренюю, предъ зорями идоша по кѣльямъ своимъ, се же старецъ послѣ исхожаше ис церкви. Идущю же ему единому, сѣде опочивае подъ биломъ, бѣ бо келья его подале церкви, видѣ се, яко толпа поеде отъ воротъ, възведъ очи свои, видѣ единого сѣдяща на свиньи, а другыя текуща около его. И рече имъ старецъ: „камо идите?“. И рече сѣдя на свиньи бѣсъ: „по Михалѣ по Тольбековича“. Старецъ же знаменася крестнымъ знаменемъ, и приде в кѣлью свою: яко бысть свѣтъ, и разумѣ старецъ, рече кѣленику: „иди, впрашай, е ли Михаль в кельи?“. И рѣша ему: „яко давѣ скочилъ рече со столпья по заутрени“. И повѣда старецъ видѣнне се игумену и братьи. При семъ бо старци Феодосии преставися, и бысть Стеѣанъ игуменъ, и по Стеѣанѣ Никонъ, сему и еще сущу старцю. Единою ему стоящю

на утрени, возведъ очи свои, хотя видѣти игумена Никона, и видѣ осла стояща на игумени мѣстѣ, и разумѣ, яко не всталъ есть игумень. Также и ина многа видѣнья провидѣ старецъ, и почивѣ в старости добрѣ в монастыри семь. Яко се бысть другыи черноризецъ, именемъ Исакии, якоже и еще сущю ему в мирѣ, в житыи мирьстѣмъ, и богату сущю ему, бѣ бо купецъ, родомъ Торопечанинъ, и помысли быти мнихъ, и раздая имѣнье свое требующимъ и монастыремъ, и иде к великому Антонью в пещеру, моляся ему, дабы ѿ створилъ черноризцемъ; и приять ѿ Антонии, взложи на нь порты чернецьскыя, нарекъ имя ему Исакии, бѣ бо имя ему Чернь. Се же Исакии восприять житѣ крѣпко: облече бо ся во власяницю, и повелѣ купити собѣ козель, и одра мѣхомъ козель, и возлече на власяницю, и осше около его кожа сыра; и затворися в пещерѣ, въ единой улици, въ кельици малѣ, яко четьыр лакотъ, и ту моляше бога со слезами; бѣ же ядъ его проскура едина, и та же чересь день, воды в мѣру пьаше. Приносяшетъ же ему великыи Антонии, и подаваше ему оконцемъ, яко ся вмѣстяше рука, тако принимаше пищю. И того створи лѣтъ 7, на свѣтъ не вылазя, ни на ребрѣхъ не лѣгавъ, но сѣдя мало принимаше сна. И единою, по обычаю, наставшю вечеру, поча кланятися, поя псалмы, оли и до полунощья; яко трудяшется, сѣдяше на сѣдалѣ своемъ. Единою же ему сѣдящю, по обычаю, и свѣщю угасившю, внезапно свѣтъ восья, яко отъ солнца восья, в пещерѣ, яко зракъ вынимая челоуѣку; и пойдоста 2 уноши к нему красна, и блиста лице ею акы солнце, и глаголюща к нему: „Исакие! вѣ есвѣ ангела, а се идеть к тобѣ христось, падъ поклонися ему“. Онъ же не разумѣ бѣсовьскаго дѣйства, ни памяти прекреститися, выступя и поклонися, акы христу, бѣсовьску дѣйству. Бѣси же кликнуша ѿ рѣша: „нашь еси, Исакие, уже“; введше ѿ в кѣльици, и посадиша ѿ, и начаша садитися около его, и бысть полна келья ихъ и улица пещерская. И рече единъ отъ бѣсовъ, глаголемыи христось: „взмѣте сопѣли, бубны и гусли, и ударяйте, атъ ны Исакии спляшетъ“. И удариша в сопѣли, в гусли и в бубны, начаша имъ играти; и утомивше ѿ, оставиша ѿ оле живного, и отъидоше, поругавшеса ему. Заутра же бывшю свѣту и приспѣвшю вкушенью хлѣба, приде Антонии по обычаю ко оконцю, и глагола: „господи благослови, отче Исакие!“ и не бысть отвѣта; и рече Антонии: „се уже преставился есть“. И посла в монастырь по Феодосья и по братью. И откопаше, кде бѣ загражено устье, пришедше взяша ѿ, мертва мняще вынесше положиша ѿ пред пещерою; и узрѣша яко живъ есть, и рече игумень Феодосии: „яко се иматъ быти отъ бѣсовьскаго действа“; и положиша и на одрѣ служаше около его Антонии. Въ си же времена приключися прити Изяславу изъ Ляховъ, нача гнѣватися Изяславъ на Антонья изъ Всеслава; и присла въ ночь поя Антонья Черни-

Гову,¹ възлюбѣ Болдины горы ископавъ печеру, ту ся всели, естъ ту монастырь святое Богородици, на Болдиныхъ горахъ, и до сего мѣста. Феодосии же, увѣдавъ, яко Антоний шель Чернигову, шедъ с братьею взя Исакия и принесе ѿ к сбѣ в кѣлю, и служаше около его, бѣ бо раслабленъ тѣломъ, яко не мощи ему обрѣтитися на другую страну, ни встати, ни сѣдѣти, но лежаше на единой сторонѣ, подъ ся плеваше, многажды и червьѣ въкыняхуся подъ бедру ему с моченья и с полѣванья. Феодосии же самъ своимъ руками омываше и спряташеть ѿ, за 2 лѣта. Феодосии же моляше бога за нь, и молитву творяше над нимъ день и ноць, дондеже на 3-еѣ лѣто проглагола, и слыша и на ноги нача встѣяти акы младенецъ, и нача ходити. И не брежаше в церковь ходити, нуажею прѣвлечехуть ѿ церкви; и посемъ научи на тряпезницю ходити, и посажашеть ѿ кромѣ братьи, положиаху пред нимъ хлѣбъ, и не възмѣше его, но ли вложити в руцѣ ему. Феодосии же рече: „положите хлѣбъ пред нимъ, а не вкладайте в руки ему, ать самъ естъ“, и не преже за недѣлю ясти, и помалу оглядавъся кусаше хлѣба, тако научися ясти и тако избави Феодосии отъ козни дьяволя. Исакии же воспрѣять въздержанье пакы жестоко. Феодосью же преставльшюся, и Стефану в него мѣсто бывшю, Исакии же рече: „се уже прелстиль мя еси былъ, дьяволе, сѣдяща на единомъ мѣстѣ; а уже не имамъ ся затворити в печерьѣ, но имамъ тя побѣдити, ходя в монастырьѣ“. И облечеса въ власяницю и на власяницю свиту वोляяну, и нача уродство творити, и помагати почѣ поваромъ, варя на братью. И на заутреню входя преже всѣхъ, стояше крѣпко и неподвижимо; егда же приспѣяше зима и мрази лютии, станяше в прабошняхъ в черевьяхъ в протоптаныхъ, яко примерзнышета нозѣ его г камени, и не движаше погама, дондеже отпояху заутреню. И по заутрени идяше в поварьницю, и приготавлиа огнь, воду, дрова, и придаху прочии повари отъ братьѣ. Единъ же поваръ бѣ такоже бѣ именемъ тѣмже, Исакии, и рече посмихаяся Исакию: „оно ти сѣдитъ врань черныи, иди, ими ѿ“; онъ же, поклонивъся ему до землѣ, шедъ ѿ ворона и принесе ему предо всѣми повары, и ужасошася, повѣдаша игумену и братьи, и начаша братья чтити ѿ. Онъ же, не хотя славы чловѣчскыя,

¹ Карамзин (т. I, прим. 138): Далее Нестор: „Въ си же времена приключися прити Изяславу изъ Ляховъ и нача гнѣватися Изяславъ на Антонья изъ (за) Всеслава, и присла въ ноць поя Антонья Чернигову. В Патерике сказано, что Святославъ, узнавъ о семъ гнѣве, прислалъ за Антониемъ“. Ссылка на Патерикъ Карамзина любопытна. Въ Р и И в этой цитатѣ читается и присла Святославъ, такъ что ссылка на Патерикъ какъ будто излишня. Но Р печатная весь рассказъ 1074 г. опускаетъ, а в X Святославъ приписано новейшей рукою. Не желая сослаться на одну И, Карамзин сослался на Патерикъ. Отсюда в Т чтение совпадало с чтениемъ Л.

нача уродство творити, пакостити нача ово игумену, ово братьи, ово мирьскимъ чловѣкомъ, да друзии раны ему даяху; и поча по миру ходити, такоже уродомъ ся творя. Вселися в пещеру, в неже преже былъ, уже бо Антонии преставился, и совъкупи к собѣ уныхъ, и вскладше на нь порты чернечскыя, да ово отъ игумена Никона прѣимаше раны, ово отъ родитель тѣхъ дѣтскихъ; се же то все терпяше, прѣимаше раны и наготу, студень день и ношь. Въ едину бо ношь вжегъ пещь выстоуцѣ у пещеры, яко разгорѣся пещь, бѣ бо утла, и нача палати пламень утлаизнами; оному же нѣчимъ заложити, вступль ногама босыма ста на пламени, дондѣже изгорѣ пещь, излѣзе. И ина многа повѣдаху о немъ, а другое и самовидецъ быхъ. И тако взя побѣду на бѣсы, яко мухы ни во чтоже имяше страшенья ихъ и мечтанья ихъ, глаголашеть бо к нимъ: „аще мя бѣсте прелестили в пещерѣ первое, понеже не вѣдяхъ козни вашихъ и лукавства; нонѣ же имамъ господа Исус христа и бога моего и молитву отца моего Феодосья, надѣюся, имамъ побѣдити“. Многожды бо бѣси пакости дѣяху ему, и глаголаху: „нашъ еси, и поклонился еси нашему старѣишину и намъ“; онъ же глаголаше: „вашъ старѣишина антихрестъ есть, а вы бѣсы есте“, знаменаше лице свое крестнымъ образомъ; и тако ищезняху. Овогда же пакы въ нощи прихожаху к нему, страхъ ему творяче в мечтѣ, яко се многъ народъ, с мотыками, лыскарѣ, глаголюще: „раскопаемъ пещеру сию, и сего загребемъ здѣ“; ини же глаголаху: „бѣжи, Исакие, хотятъ загрести“. Онъ же глаголаше к нимъ: „аще бысте чловѣди, то въ дне бы есте пришли, а вы есте тма, и во тмѣ ходите, и тма вы ятъ“; и знамена я крестомъ, ищезнуша. Другоици бо страшухуть и въ образѣ медвѣжи; овогда же лютымъ звѣремъ, ово вѣломъ, ово змиѣ полозяху к нему, ово ли жабы, мыши и всякъ гадъ. Не могоша ему ничтоже створити, и рѣша ему: „Исакие! побѣдилъ еси насъ“. Онъ же рече: „якоже бѣсте мене вы побѣдили въ образѣ Исус христовѣ и въ ангельствѣмъ, недостойни ще того видѣнья; но се поистѣнѣ являетесь топерво въ образѣ звѣринѣмъ и скотѣемъ, и змеями, и гадомъ, ащи же и сами есте, и оттолѣ не бысть ему пакости отъ бѣсовъ, якоже самъ повѣдаше се: „яко се бысть ми за 3 лѣта брань си“. Потомъ поча жити крѣплѣ и въздержанье имѣти, пощенье бдѣнье; и тако живуцю ему, сконча житье свое. И разболѣся в пещерѣ, и несоша и болна в манастырь, и до осмаго дне о Господѣ скончася; игумень же Іоанъ и братья спрятавшѣ тѣло его, и погребоша и. Тащи ти быша черноризци Феодосьева манастыря, иже сияють и по смерти, яко свѣтила, и молятъ бога за сдѣ сущюю братью, и за мирскую братью, и за приносящая въ манастырь, в немже и донинѣ добродѣтельное житье живутъ, обще вси вкупѣ, в пѣньи и в молитвахъ и послушаньи, на славу богу всемогущему, и Феодосьевами молитвами сблюдаеми, ему же слава, аминь.

- 1075 В лѣто 6583. Почата бысть цѣркы Печерская надъ основаньемъ Стеѣаномъ игуменомъ, изъ основанья бо Феодосии почаль, а на основанье Стеѣанъ поча; и кончана бысть на третье лѣто, мѣсяца нуля 11 день. В се же лѣто придоша сли из Нѣмецъ къ Святославу, Святославъ же, величаяся, показа имъ богатство свое; они же видѣвше бечисленное множество, злато, и сребро, и паволокы, и рѣша: „се ни въ чтоже есть, се бо лежить мертво; сего суть кметье луче, мужи бо ся доищють и болше сего. Сице ся похвали Иезекии, цесарь Июдѣискъ, к Соломону цесаря Асурииска, егоже вся взята быша въ Вавилонъ: тако и по сего смерти все имѣнье распысая разнo.
- 1076 В лѣто 6584. Ходи Володимеръ, сынъ Всеволожь, и Олегъ, сынъ Святославль, Ляхомъ в помочь на Чехы. Сего же лѣта преставися Святославъ, сынъ Ярославль, мѣсяца декабря въ 27 день, отъ рѣзанья жельве, и положенъ Черниговъ у святаго Спаса; и сѣде по немъ Всеволодь на столъ, мѣсяца генваря.¹
- 1077 В лѣто 6585. Поиде Изяславъ с Ляхы, Всеволодь же поиде противу ему. Сѣде Борисъ Черниговъ мѣсяца мая 4 день, и бысть княженья его 8 днии, и бѣжа Тмутороканю к Романови. Всеволодь же противу брату Изяславу на Волынь, и створиста миръ, и пришедъ Изяславъ сѣде Киевѣ, мѣсяца иуля 15 день; Олегъ же, сын Святославль, бѣ у Всеволода Черниговъ.
- 1078 В лѣто 6586. Бѣже Олегъ, Святославль, Тмутороканю отъ Всеволода, мѣсяца априля. В се же лѣто убьенъ бысть Глѣбъ, сынъ Святославль, в Заволочии; бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогимъ и страннолюбивъ, тщанье имѣя к цѣрквамъ, теплъ на вѣру и кротокъ, взоромъ красенъ; егоже тѣло положено бысть Черниговъ за Спасомъ, мѣсяца иуля 23 день. Сѣдящю Святполку в него мѣсто Новѣгородъ, сыну Изяславу, Ярополку сѣдящю Вышегородъ, а Володимеру сѣдящю Смолинскѣ, приведе Олегъ и Борисъ поганыя на Русьскую землю, и пойдоста на Всеволода с Половци. Всеволодь же изиде противу има на Съжищѣ, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убьени быша ту: убьенъ бысть Иванъ Жирославичъ, и Тукы, Чюдинь братъ, Порѣи, и ини мнози, въ 25.² Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, мняще одо-

¹ Карамзин (т. II, прим. 132): „Преставися Святославъ мѣсяца декабря въ 27 день, от рѣзанья жельве, и положенъ Черниговъ у св. Спаса, и сѣде по немъ Всеволодь на столъ мѣсяца генваря“. В *Л* просто декабря 27; в печатной *Р* нет мѣсяца генваря; в *И* и *Х* генваря в 1 день, относим выписку к *Т*.

² Карамзин (т. II, прим. 135): Нестор именует Ивана Жирославича, Тукия, Чюдина брата и Порѣя, заключая: „и ини мнози въ 25“. Думаю, что в подлиннике стояло тут число с месяцем. В печатной *Р* читалось мес. август и 26 день; в *И* и *Х* — мес. август 25; следовательно выписка из харатейных. Мы оставили чтение Тукия, потому что так читается везде (и в *Р*), только печатная *Р* поставила Тукия.

лѣвшѣ, а землѣ Русьскѣи много зло створше, проливше кровь хрестьянску, еяже крове взищеть богъ отъ руку ею, и отвѣтъ дати има за погубленье душа хрестьянскы. Всеволодъ же приде к брату своему Изяславу Киеву, цѣловавшеся и сѣдоста; Всеволодъ же исповѣда вся бывшая. И рече ему Изяслав: „брате! не тужи; видиши ли, колико ся мнѣ сключи: первое, не выгнаша ли мене и имѣнье мое разграбиша? и наky, кую вину вторую створилъ бѣхъ, не изгнанъ ли бѣхъ отъ ваю, брату своєю? не блудилъ ли бѣхъ по чюжимъ землямъ, имѣнья лишень быхъ, не створихъ зла ничтоже? и нынѣ, брате, не туживъ; аще будетъ нама причастье в Русьскѣи земли, то обѣма; аще лишена будевѣ, то оба; азъ слою главу свою за тя“. И се рекъ, утѣши Всеволода, и повелѣ сбирати вой отъ мала до велика; и поиде Изяславъ съ Ярополькомъ, сыномъ своимъ, и Всеволодъ с Володимеромъ, сыномъ своимъ. И поидоша к Чернигову, и Черниговци затворишася в градѣ; **Олга** же тогда и **Бориса** не бѣше въ градѣ.¹ Черниговцемъ же не отворившимся, приступиша ко граду; **Володимеръ** же приступи ко вратомъ восточнымъ, отъ **Стрежени**, и отя врата, и отвориша градъ околнии, и пожгоша ѿ, людемъ же вбѣгшимъ въ днѣшний градъ.² Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идетъ **Олегъ** и **Борисъ** противу, Изяславъ же и Всеволодъ уранившѣ, поидоста отъ града противу **Олгови**. Рече же **Олегъ** к **Борисови**: „не ходивѣ противу, не можевѣ стати противу четверемъ княземъ; но послевѣ с молбою къ строема своимъ“. И рече ему **Борисъ**: „ты готова зри, азъ имъ противенъ всѣмъ“; похваливѣсь велми, не вѣды, яко богъ гордымъ противится, смѣреннымъ даетъ благодать, да не хватя сильныи силою своєю. И подоста противу, и бывшимъ имъ на мѣстѣ у села на **Нѣжати**нѣ нивѣ,³ и ступившимся обоимъ бысть сѣча зла: первое убиша **Бориса**, сына **Вячеславля**,⁴ похвалившася

откуда Тукия Карамзина. В Л читалось Порѣяни мнози и ини мнози, что было, надо думать, в Т исправлено по Р.

¹ *Карамзин (т. II, прим. 136):* Неостор: „Олга же тогда и Бориса не бѣше въ градѣ“. Такого чтения нет ни в Л, ни в И, ни в X, где говорилось обратное — князья были в городе. Отрицала этот факт только Р, но в иной конструкции фразы. Относим цитату к Т.

² *Карамзин (т. II, прим. 136):* Далее: „Володимеръ же приступи ко вратомъ восточнымъ отъ Стрежени и отя врата, и отвориша градъ околній и пожгоша, и людемъ же вбѣгшимъ въ днѣшний градъ“. Это соответствует чтению Л, но так как чтение Р (отразившееся и в X и И) не улучшают чтения Л, допускаем, что Т придерживалась здесь чтения Л.

³ *Карамзин (т. II, прим. 136):* В летописи о месте сражения: „у села на Нежати-нѣ нивѣ“. Так читается во всех списках, следовательно читалось и в Т.

⁴ *Карамзин (т. II, прим. 133):* Не только в харатейных списках, но и в других новейших... он назван Борисом Вячеславичем...

велми; Изяславу же стоящю въ пѣщихъ, и внезапно приѣхавъ единъ, удари ѿ копьемъ за плече; тако убьенъ бысть Изяславъ, сынъ Яро-славль. Продолжьже бывъши сѣчи, побѣже Олегъ в малѣ дружинѣ, и одва утече, бѣжа Тмутороканю. Убьенъ бысть князь Изяславъ мѣсяца октямбрия въ 3 день; и взявше тѣло его, привезоша ѿ въ лодѣи, и поставиша противу Городце, изыдоша противу ему весь градъ Кыевъ,¹ и възложивше тѣло его на сани повезоша ѿ, съ пѣсними попове и черноризци понесоша ѿ в градъ, и не бѣ лѣ слышати пѣнья во плачи велицѣ вопли, плака бо ся по немъ весь градъ Кыевъ; Ярополкъ же идяше по немъ, плачяся с дружиною своею: „отче, отче мой! что еси пожилъ бес печали на свѣтѣ семь, многы напасти примѣ от людии и отъ братья своея? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою“; и принесше положиша тѣло его в церкви святыя Богородица, вложивъше ѿ в раку мраморяну. Бѣ же Изяславъ мужъ взоромъ красенъ и тѣломъ великъ, незлобивъ нравомъ, криваго ненавидѣ, любя правду; не бѣ бо в немъ лсти, но простъ мужъ умомъ, не вздая зла за зло. Колико бо ему створиша Кияне: самого выгнаша, а домъ его разграбиша, и не взда противу тому зла; аще ли кто дѣветъ вы: сѣчець исѣче, то не съ то створи, но сынъ его. Паки же брата его прогнаста ѿ, и ходи по чужей земли, блудя; и сѣдящю ему паки на столѣ своемъ, Всеволоду пришедшю побѣжену к нему, не рече ему: „колико отъ ваю прияхъ?“ не вдасть зла за зло, но утѣши, рекъ „елмаже ты, брате мой, показа ко мнѣ любовь, введе мя на столъ мой и нарекъ мя старѣшину собѣ, се азъ не помяну злобы первыя, ты ми еси братъ, а я тобѣ, и положю главу свою за тя“, еже и бысть; не рече бо ему: „колико зла створиста мнѣ, и се нонѣ тобѣ ся склочи“, не рече: „се кромѣ мене“; но на ся перея печаль братню, показая любовь велику, свершая апостола, глаголюща: утѣшайте печальныя. По истинѣ, аще что створилъ естъ в свѣтѣ семь, етеро согрѣшенъе, отдасться ему, занеже положи главу свою за брата своего, не желая болшее волости, ни имѣнья хотя болша, но братню обиду. О сяковыхъ бо господь рече: да кто положить душу свою за други своя. Соломонъ же рече: братья в бѣдахъ пособива бывають, любы бо естъ выше всего. Якоже Иоанъ глаголетъ: богъ любы естъ, пребываяи в любви, в бозѣ пребываетъ, и богъ в немъ пребываетъ; о семь свершается любы, да достоянъе имамъ в день судный, да якоже онъ естъ, и мы есмы в мирѣ семь; боязни нѣсть в любви, но свершена любы вонъ изме-щеть боязнь, яко боязнь мученъе иматъ, бои же ся нѣсть свершенъ в любви; аще кто речеть: люблю бога, а брата своего не увижу,

¹ Карамзин (т. II, прим. 136): Далее: „Привезоша ѿ въ лодѣи и поставиша про- тиву Городце и изыдоша противу ему весь градъ Кыевъ“. В Л изыде; в Р, И и Х изыдоша; но ниде нетъ Городце (всюду Городьцю). Относим такое чтение к Т.

ложь есть, не любяи бо брата своего, егоже видить, бога, егоже не видить, како можеть любити? сию заповѣдь имаь отъ него, да любяи бога любить брата своего“. В любовь бо все свершается: любве ради и грѣси расыпаются, любве бо ради сниде господь на землю и распятыся за ны грѣшныя, вземъ грѣхы наша, пригвозди на крестѣ, давъ намъ крестъ свои на прогнанье ненависти бѣсовское, любве ради мученици прольяхна крови своя; любви же ради сии князь прольях кровь свою за брата своего, свершая заповѣдь господню. Всеволодь же сѣде Киевѣ на столѣ отца своего и брата своего, переима власть Русьскую всю; и посади сына своего Володимера Черниговѣ, а Ярополка Володимери, придавъ ему Туровѣ.

В лѣто 6587. Приде Романъ съ Половци къ Воину, Всеволодь же ста у Переяславля, и створи миръ с Половци;¹ и възвратися Романъ с Половци въспять бывшио ему убиша ѿ Половци, мѣсяца августа 2 день. Суть кости его и досель, сына Святославля, внука Ярославля;² а Ольга емше поточиша ѿ за море Цесарюграду. Всеволодь же посади посадника Ратибора Тмуторокани.

В лето 6588. Заратишася Торци Переяславѣстии³ на Русь, 1080 Всеволодь же посла сына своего Володимера; Володимеръ же шедъ побѣди Търкы.

В лѣто 6589. Бѣжа Игоревичъ Давыдь с Володаремъ Ростиславичемъ, 1081 мѣсяца мая 18 день; и придоста Тмутороканю, и яста Ратибора, и сѣдоста Тмуторокани.

В лѣто 6590. Осень умре половечьскый князь.⁴ 1082

В лѣто 6591. Приде Олегъ из Грекъ Тмутороканю, и ѿ Давыда 1083 и Володаря Ростиславича, и сѣде Тмуторокани; и сѣче Козары, иже бѣша свѣтници на убѣе брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти.

В лѣто 6592. Приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ 1084 день. В се же время выбѣгоста Ростиславича 2 отъ Ярополка,

¹ Карамзин (т. II, прим. 145): Нестор: „приде Романъ съ Половци къ Воину. Всеволодь же ста у Переяславля и сотвори миръ съ Половци“. Так, действительно, читается во всех списках (кроме печатного Р, где вопреки Р—приде Романъ съ Половци къ Киеву). Так читалось и в Т.

² Карамзин (т. II, прим. 145): Нестор: „суть кости его и досель...“ где? не сказано. Так как во всех списках—Р, И и Х—это изложено иначе, то ясно, что Т сходилась в изложении с Л, иначе бы Карамзин отметил П. Слова сына Святославля, внука Ярославля, как читающиеся во всех списках, относим и к Т.

³ Карамзин (т. I, прим. 437): Нестор пишет: „въ лѣто 6588 заратишася Торки Переяславѣстии“, а в т. II, прим. 146: Нестор: „заратишася Торци переяславѣстии“. Первое (искаженное) чтение взято из печатного Р (стр. 127), а второе читается в Л, Р и в Х. Думаем, что так читалось и в Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 146): Летописец... сказывая, что въ 1082 г. умер Осень (а не осенью, как в печатном), хан Половецкий... Отмеченное нами читается одинаково во всех списках, следовательно читалось и в Т.

и пришедше прогнаста Ярополка,¹ и посла Всеволодъ Володимера, сына своего, и выгна Ростиславича, и посади Ярополка Володимери. В се же лѣто Давыдъ зая Гръкы въ Олешьи, и зая у нихъ имѣнье; Всеволодъ же пославъ приведе ѿ, и вда ему Дорогобужь.

1085 В лѣто 6593. Ярополкъ же хотяше ити на Всеволода, послушавъ злыхъ свѣтниківъ; се увѣда Всеволодъ, посла противу ему сына своего Володимера, Ярополкъ же, оставивъ матеръ свою и дружину Лучьскъ, бѣжа в Ляхы. Володимеру же пришедшу Лучьску и вдашася Лучане; Володимеръ же посади Давыда Володимери, въ Ярополка мѣсто, а матеръ Ярополчю, и жену его и дружину приведе Киеву,² и имѣнье вземъ его.

1086 В лѣто 6594.³ Приде Ярополкъ из Ляховъ, и створи миръ с Володимеромъ, и иде Володимеръ вспять Чернигову, Ярополкъ же сѣде Володимери. И пересѣдевъ мало дни, иде Звенигороду; и не дошедшу ему града, и прободенъ бысть отъ проклятаго Нерадѣця, отъ дьявола наученья и отъ злыхъ челоуѣкъ. Лежащу на возѣ⁴ саблю с коня прободе ѿ, мѣсяца ноямбря въ 22 день; и тогда въздвигнувъся Ярополкъ, выторгну изъ себе саблю, и возпи великимъ гласомъ: „охъ, тотъ мя враже улови“. Бѣжа Нерадець трѣкратыи Перемышлю к Рюрикови, и Ярополка вземше отроки на конь передъ ся, Радько, Воикинъ⁵ инии мнози, несоша ѿ Володимерю, а оттуду Киеву. Изиде противу ему благовѣрный князь Всеволодъ с своимъ сыномъ, с Володимеромъ и Ростиславомъ, и вси боляре, и блаженный митрополитъ Иоанъ с черноризци и с прозвутеры, и вси Кияне великъ плачь створиша над нимъ,

¹ Карамзин (т. II, прим. 147): ... но в летописи: „приходи Ярополкъ ко Всеволоду на Великъ день; въ се же время выбѣгоста Ростиславича два отъ Ярополка и пришедше прогнаста Ярополка“. Печатная Р, И и Х излагают иначе, значит текст Л читался и в Т без изменений.

² Карамзин (т. II, прим. 148): Летописецъ говорит: „матеръ Ярополчю и жену его и дружину приведе Киеву“. Так не читается ни в Л, ни в И, ни в Х, ни в Р. Относим к Т.

³ Как известно, в Л и Р отсутствует известие, находящееся в И и Х под этим юдом, о постройке Всеволодом Андреевского монастыря для дочери Янки. Вот доказательство, что его не было и в Т, почему хронология последней совпала здесь с хронологией Л и Р; у Карамзина (т. II, прим. 156) приведено известие о постройке Андреевского монастыря для Янки со ссылкой на Ростовскую летопись (лист 74) и печатную В (I, 217).

⁴ Карамзин (т. II, прим. 148): В летописи: „лежащу (Ярополку) на возѣ“. В Р в возе; в И на санках; в Х на санях. Следует думать, что в Т читалось также на возѣ, почему Карамзин сослался на „летопись“, а не на П (в печатном Р это место почему-то опущено).

⁵ Карамзин (т. II, прим. 148): дает такое чтение: „отроки Ярополковы, Радко Воикинъ и другіе“. Л и Р Въякина, И и Х Воикина, следовательно чтение Карамзина надо отнести к Т.

со псалмы и пѣсни проводиша до святаго Дмитрея, спрятавшие тѣло его, съ честью положиша и в раце мраморянѣ в церкви святаго апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати прежь, мѣсяца декабря въ 5 день.¹ Многы бѣды примѣ, без вины изгонимъ отъ братья своея, обидимъ, разграбленъ, прочее и смерть горкую приять, но вѣчнѣи жизни и покою сподобися. Такъ бяше блаженный съ князь тихъ, кроткъ, смѣренъ и братолюбивъ, десятину дая святѣи Богородици отъ всего своего имѣнья по вся лѣта, и моляше бога всегда, глаголя: господи боже мои! прими молитву мою, и дажь ми смерть, якоже двѣма братома моима, Борису и Глѣбу, от чюжо руку, да омыю грѣхы вся своею кровью, избуду суетнаго сего свѣта и мятежа, сѣти вражи; егоже прошенья не лиши его благии богъ: въсприя благая она, их же око не видѣ, ни ухо слыша, ни на сердце челоуѣку не взиде, еже уготова богъ любящимъ его.

В лѣто 6595.

1087

В лѣто 6596. Священа бысть церкы святаго Михаѣла монастыря Все-¹⁰⁸⁸воложа митрополитомъ Ивановъ, а игуменьство тогда держащю того монастыря Лазъреви. Того же лѣта иде Святополкъ из Новагорода к Турову жити. В се же лѣто умре Никонъ игумень Печерскыи.² В се же лѣто възяша Болгаре Муромъ.

В лѣто 6597. Священа бысть церкви Печерская святыя Богородица ¹⁰⁸⁹ монастыря Феодосьева Иоаномъ митрополитомъ, і Лукою Бѣлогородскымъ епископомъ, Исаиемъ Черниговскымъ епископомъ, при благороднѣмъ князи Всеволодѣ, державному Русскыя земля, и чадома его, Володимера и Ростислава, воеводство держащю Кыевскыя тысяща Яневи, игуменьство держащю Иоану. Въ се же лѣто преставися Иоаннъ митрополитъ,³ бысть же Иоанъ мужъ хытръ книгамъ и учению, мило-

¹ Карамзин (т. II, прим. 150): Нестор „со псалмы и пѣсни проводиша до св. Дмитрея, спрятавшие тѣло его съ честью положиша и въ рацѣ мраморянѣ въ церкви св. апостола Петра, юже бѣ самъ началъ здати прежь, мѣсяца декабря въ 5 день“. Так не читается в Р, И и Х; кое в чем отлично и от Л (там: пѣснями, проводиша и, преже); относим к Г.

² Карамзин (т. II, прим. 151): В сем году (1088) умер Никон, знаменитый игумен Печерский. В Л это известие выпало, но сохранилось во всех других (Р, И и Х). Надо думать, что в Г оно было, почему Карамзин сослался без всяких оговорок. Изложение одинаково во всех списках.

³ Карамзин (т. II, прим. 160): В Троицк. и Кенигсб. списке: „въ се же лѣто (6597 или 1089) преставися Иоаннъ митрополитъ... въ се же лѣто приведе Янка митрополита Иоанна скопчину... Отсутствие ссылки на Л объясняется тем, что в Л конец 1088 г. и три с половиною слова 1089 г. выпадают, так что все известия 1089 г. оказываются известиями 1088 г. Эта цитата Карамзина поддерживает наши соображения предыдущего примечания, т. е. конец 1088 г. в Г читался полностью, как в И, Х и Р.

стивъ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же ко всякому, богату и убогу, смѣренъ же и кротокъ, молчаливъ, рѣчистъ же, книгами святыми утѣшая печальныя, и сякого не бысть преже в Руси, ни по немъ не будетъ сякъ. В се лѣто¹ иде Янъка в Греки, дщи² Всеволожа, нареченая преже; приведе Янка митрополита Юанна скопчину,³ егоже людье вси рекоша: „се навье пришелъ“;⁴ отъ года бо до года пребывъ умре;³ бѣ же се мужъ книженъ, но умомъ простъ и простореци. В се же лѣто священа бысть церковь святаго Михаила Ефремомъ, митрополитомъ тоя церкви, юже бѣ создалъ велику сущю, бѣ бо преже въ Переяславлѣ митрополья,³ и пристрои ю великою пристроєю, украсивъ ю всякою красотою, церковными сруды. Се бо Ефремъ бѣ скопецъ, высокъ тѣломъ; бѣ бо тогда много зданья въздвиже: докончавъ церковь святаго Михаила, заложи на воротѣхъ городныхъ во имя святаго мученика Θεодора, и посемъ святаго Андрея от церкви у воротъ и строенье банное, сего жъ не бысть преже въ Руси; и градъ бѣ заложилъ камень, отъ церкви святаго мученика Θεодора,⁵ и прочими зданья.

1091 В лѣто 6599. Игумень и черноризци свѣтъ створше, рѣща: „не добро есть лежати отцю нашему Θεодосьеви кромѣ монастыря церкви своей, понеже то есть основаль церковь и черноризци совокупилъ“; свѣтъ створше, повелѣша устроить мѣсто, идѣже положити мощѣ его. И приспѣвшю празднику Успенья богородицѣ тремя деньми, повелѣ игумень рушити, кдѣ лежать мощѣ его, отца нашего Θεодосья, егоже повелѣнью

¹ См. прим. 3 на стр. 165.

² В Л в этом месте $\frac{3}{4}$ незаполненной строки. По предыдущему исправлению текста Л (восстановление конца 1088, первых слов и названия 1089 г. в Т) можно уверенно думать, что и здесь $\frac{3}{4}$ строки были заполнены по другим спискам (главным образом Р).

³ Карамзин (т. II, прим. 160): В Троицк. и Кенигсб. списке: „въ се же лѣто приведе Янка митрополита Юанна скопчину... отъ года бо до года пребывъ умре... Въ се же лѣто священа бысть церковь св. Михаила Ефремомъ, митрополитомъ тоя церкви... бѣ бо преже въ Переяславлѣ митрополья“.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 159): Нестор: „его же людье вси рекоша: се навье пришелъ“. Во многих списках поставлено: „се намъ пришелъ“. В выписке Карамзина чтение Л сочетается с чтением Р; в Л отсутствует чтение Р, И, Х людье видѣше; в Р вм. намъ пришелъ — навье пришел. Такое сочетание чтений Л с Р характерно для Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 160): Далее пишет Нестор: „Се бо Ефремъ бѣ скопецъ, высокъ тѣломъ; бѣ бо тогда многа зданья въздвиже. Докончавъ церковь св. Михаила, заложи на воротѣхъ городныхъ во имя Θεодора, и по семъ св. Андрея от церкви у воротъ и строенье банное — сего жъ не бысть преже въ Руси — и градъ бѣ заложилъ камень отъ церкви св. Θεодора“. Такое чтение, расходясь с Р, И и Х и сходствуя с Л, позволяет относить его к Т.

быхъ азъ грѣшныи первое самовидецъ, еже скажу, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семь начальникъ. Пришедшию же игумену ко мнѣ и рекшию ми: „поидевъ в пещеру к Ѳеодосьеви“, азъ же пришедъ и со игуменомъ, не свѣдущу никомуже, разглядывша, кудѣ копати, и знаменавша мѣсто, кдѣ копати, кромѣ устья. Рече же ко мнѣ игумень: „не мози повѣдати никомуже; но поими, егоже хощещи, да ти поможетъ“. Азъ же пристроихъ семь днии рогалие, имиже копати. И въ вторникъ, вечеръ, пояхъ с собою 2 брата, не вѣдущу никомуже, придохъ в пещеру, и отпѣвъ псалмы, почохъ копати; трудився вдахъ другому брату, копахомъ до полуночья, трудихомся, и не могуче ся докопати, начахъ тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же вземъ рогалью начахъ копати рамено, и другу моему опочивающую передъ пещерою, и рече ми: „вдаривше в било“: и азъ в то чинъ прокопахъ на мощѣ Ѳеодосьевы, оному глаголющу ко мнѣ: „удариша в било“; мнѣ же рекущу: „прокопахъ уже“. Егда же прокопахъ, обдержашеть мя ужастъ, и начахъ звати: Господи помилуй! О се чинъ же съдѣста 2 брата в монастыри, еда игумень, утаивъся, нѣ с кыми пренесеть его отаи, к пещерѣ зряща, егда удариша в било; видѣсте 3 столпы, ако дуги зарны, и стоявше придоша надъ верхъ церкви, идеже положенъ бысть Ѳеодосии. В се же время видѣ Стеанъ, иже бысть в него мѣсто игумень, в се же время бысть епископъ, видѣ въ своемъ монастыри чрес поле зарю велику надъ пещерою; мнѣвъ, яко несутъ Ѳеодосья, бѣ бо ему възвѣщено преже днемъ единѣмъ, и сжаливъси, яко без него пренесать и, всѣдъ на конь вборзѣ поѣха, поимъ с собою Климета, егоже игумена постави в свое мѣсто, и идѣста, видуче зарю велику; яко придоша близъ, видѣста свѣщѣ многы надъ пещерою, и придоша к пещерѣ, не видѣста ничтоже, и придоша дну в пещеру, намъ съдѣщемъ у мощи его. Егда бо прокопахъ, послахъ къ игумену: „приди, да вынемемъ и“, игумень же приде з двѣма братома прокопахъ велми, и влѣзохомъ, и лежащъ мощьми, но остави не распалися бѣша, и власи главнии притяскли бяху.¹ Взложыше и на варимантъю, и вынесоша и предъ пещеру. На другии же день собращася епископи, Ефрѣмъ Переяславскыи, Стеанъ Володимерьскыи, Иоанъ Черниговскыи, игумени отъ всѣхъ монастыревъ с черноризци, придоша и людые благовѣрнии, и взяша мощѣ Ѳеодосьевы с темьяномъ и съ свѣщами, и принесше положиша и в церкви своеи ему, в притворѣ на деснѣи странѣ, мѣсяца августа въ 14 день, въ день четвертъкъ, въ часъ 1 дне, индикта 14 лѣта, праздноваша свѣтло въ тѣ день. Се же повѣмъ мало нѣчто, еже ся събысть прореченье Ѳеодосьево: игуменьство бо Ѳеодосью держащу в животѣ своемъ,

¹ Карамзин (т. II, прим. 151): составы тела не распались и волосы на голове лежали плотно („притяскли бяху“). Это выражение находим во всех списках, которыми пользовался Карамзин (А, Р, И и X), нет сомнения, что оно находилось и в Т.

правлящую стадо, порученое ему богомъ, черноризци, не токмо бо си едины, но и мирьскими печашеся о душахъ ихъ, како быша спаслися, паче же о духовныхъ сынѣхъ своихъ, утѣшая и наказая приходящая к нему, другоиця въ дома ихъ приходя о благословенъе имъ подавая. Единою бо ему пришедшу въ домъ Яневъ къ Яневи и к подружью его Марьи, Θεодосии бо бѣ любя я, занеже живяста по заповѣди Господни и в любви межи собою пребываста; единою же ему пришедшу к нима, и учашеть я о милостыни къ убогимъ, о цесарьствии небеснѣмъ, еже прияти праведникомъ, а грѣшникомъ муку, о смертнѣмъ часѣ. И се ему глаголющую о положении тѣла в гробѣ има, рече ему Явняя: „кто вѣсть, кдѣ си мя положить?“. Рече же еи Θεодосии: „поистинѣ идѣже лягу азъ, ту и ты положена будеши“; се же сбысться. Игумену же бо представляющюся преже, о 18 лѣто се сбысться: в се бо лѣто преставися Яневая, именовъ Марья, мѣсяца августа 16 день, и пришедше черноризци, пѣвше обычныя пѣсни, и принесе ю, положиша ю в церкви святыхъ Богородиця, противу гробу Θεодосьеvu, на шюеи странѣ. Θεодосии бо положенъ бысть въ 14, и сии въ 16. Се же сбысться прореченъе блаженаго отца нашего Θεодосья, добраго пастуха, иже пасяше словесныя овця нелицемѣрно, с кротостью и с рассмотренъемъ, блюда ихъ и бдя за не, моляся за порученое ему стадо и за люди хрестьянскыя, за землю Русьскуюю, иже и по ошествии твоемъ отъ сея жизни молишися за люди вѣрныя и за своя ученикы, иже, взирающе на раку твою, поминають ученъе твое и въздержанъе твое, прославляютъ бога.

Азъ же грѣшныи твои рабъ и ученикъ недоумѣю, чимъ похвалити добраго твоего житья и въздержанья. Но се реку мало нѣчто: радуися, отче нашъ и наставниче, мирьскыя плища отринувъ, молчанъе възлюбивъ, богу послужилъ еси в тишинѣ, въ мнишьскомъ, житьи, всяко собѣ принесенъе божественое принеся еси, пощенъемъ превозвышъся, плотьскыхъ страстии и сласти възненавидѣвъ, красоту и желанъе свѣта сего отринувъ, вслѣдуя стопамъ, высокомысленъмъ отцемъ ревнуя молчанъемъ, възвышаяся смѣренъемъ и украшаяся, в словесѣхъ книжныхъ веселуяся. Радуися, укрѣплъся надежею, вѣчныхъ благъ приимъ, умертвивъ плотьскую похоть, источникъ безаконья, и мятежь, преподобне, бѣсовьскыхъ козни избѣгъ и отъ свѣти его, с праведными, отче, почилъ еси, възприимъ противу трудомъ своимъ възьмездье, отцемъ наслѣдникъ бывъ, послѣдовавъ ученью ихъ и нраву ихъ, въздержанью ихъ, и правило ихъ правя. Паче же ревноваше великому Θεодосью нравомъ и житъемъ, подобяся житью его и въздержанью ревнуя, послѣдствуя обычаю его и переходя отъ дѣла в дѣло уньшее, и обычныя молбы богу въздая, в воноу благоуханья принося кадило молитвенное, темьянъ благовоньныи; побѣдивъ мирьскую похоть и миродержца князя вѣка сего, супротивника поправъ дьявола и его козни, побѣдникъ явися, противнымъ его стрѣламъ

и гордымъ помыслью ставъ супротивно, укрѣпивъся оружьемъ крестнымъ и вѣрою непобѣдимую, божею помощью. Молися за мя, отче честныи, избавлену быти отъ сѣти неприянины, и отъ противника врага соблюди мя твоими молитвами. В се же лѣто знаменье в солнци, яко погыбнути ему, и мало ся его оста, акы мѣсяць бысть, в часъ 2 дне, мѣсяца маия 21 день.¹ В се же лѣто Всеволоду ловы дѣюще звѣриныя за Вышегородомъ, заматавшимъ тенета и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змий отъ небесе, ужасошася вси людье.² В се же время земля стукну,³ яко мнози слышаша. В се же лѣто, в се же лѣто волхвъ явися Ростовѣ, иже вскорѣ погыбе.

В лѣто 6600. Предивно бысть Полотъскѣ въ мечтѣ, бываше ¹⁰⁹² в нощи тутно, станяше по улици, яко человекъ рищюще бѣси,⁴ аще кто вылѣзаше ис хоромины, хотя видѣти, абѣ уязвенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и с того умираху, и не смяху излазити ис хоромъ; посемь же начаца в дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако уязвляху люди Плотьскыя и его область; тѣмъ и человекъ глаголаху: яко навѣ бьютъ Полочаны.⁵ Се же знаменье поча быти отъ Дръютска. В си же времена бысть знаменье въ небеси, яко кругъ бысть посредѣ неба⁶ превеликъ. В се же лѣто ведро бяше, яко изгараше земля, и мнози борове възгарахуса сами и болота; многа знаменья бываху по мѣстомъ; и рать велика бяше отъ Половецъ и отвсюду: взяша 3 грады, Пѣсочень, Переволоку,⁷ и многа села воеваша по обѣма страномъ. В се же лѣто

¹ Карамзин (т. II, прим. 152): Затмение солнца было, по сказанию Нестора, в 1091 году, маия 21, во втором часу дня. Так читается во всех списках; мы сохранили написание Л.

² Карамзин (т. II, прим. 152): Нестор: „въ се же лѣто (1091) Всеволоду ловы дѣюще звѣриныя за Вышегородомъ, заматавшимъ тенета и кличаномъ кликнувшимъ; спаде превеликъ змий отъ небесе; ужасошася вси людье“. Это близко Л и Р; можно думать, что Т шла за Л, избежав испорченных мест Р (тенята).

³ Карамзин (т. II, прим. 152): Далее говорит сочинитель, что „земля стукнула, когда упал змей“.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 152): Далее в летописи: „Предивно бысть Полотъскѣ, въ мечтѣ бываше въ нощи тутно станяше по улици, яко человекъ рищюще бѣси“. Ни в одном списке — ни в Л, ни в Р, ни в Х, ни в И — нет слова тутно; относим поэтому выписку к Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 159): Нестор прибавляет: „человекъ глаголаху, яко навѣ бьютъ положчаны“. Здесь вновь сочетание чтения Л с поправкою по Р (в Л вм. навѣ — наявѣ). Относим к Т.

⁶ Карамзин (т. II, прим. 152): ...говорит Нестор... въ 1092 г. какое-то знамение небесное („яко кругъ бысть посредѣ неба“). Это читается в Л, Р, И и Х, следовательно так читалось и в Т.

⁷ Карамзин (т. II, прим. 153): Летописецъ говорит о 3 городах, взятых половцами, но именует только два. В „Истории“ (т. II, гл. V) под 1092 годом Карамзин назы...

воеваша Половци Ляхы с Василькомъ Ростиславичемъ. В се же лѣто умре Рюрикъ, сын Ростиславъ. В си же времена мнози челоуѣци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе корсты: „яко продахомъ корсты отъ Филипова дне до мясопуста 7 тысячъ“.¹ Се же бысть за грѣхы наша, яко умножишася грѣси наши неправды; се же неведе на ны богъ, веля намъ имѣти покаянье и въстягнутися отъ грѣха, и отъ зависти и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ неприязнинь.

1093 В лѣто 6601, индикта 1 лѣто, преставися великий князь Всеволодъ, сынъ Ярославъ, внукъ Володимеръ, мѣсяца априля въ 13 день, а погребень бысть 14 день, недѣли сущи тогда страстныи и дни сущю четвертку, в онъ же положень бысть въ гробѣ в велицѣи церкви святыхъ Сооѣя. Сии бо благоуѣрнии князь Всеволодъ бѣ издѣтска боголюбивъ, любя правду, набдя убогихъ, въздая честь епископомъ и презвутеромъ, излиха же любяше черноризци, подаеше требованье имъ; бѣ же и самъ въздержася отъ пьянства и отъ похоти,² тѣмъ любимъ бѣ отцемъ своимъ, яко глаголати отцю к нему: „сыну мой! благо тобѣ, яко слышу о тобѣ кротость, и радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть богъ прияти власть стола моего, по братьи своей, с правдою, а не с насильемъ, то егда богъ отведеть тя отъ житья сего, да ляжеши, идѣже азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя паче братьи твоеи“.³ Се же сбысться отца его, якоже глаголаъ бѣ, сему примшю послѣже всея братья столъ отца своего, по смерти брата своего; се же Киевѣ княжа, быша ему печали больше паче неже сѣдящю ему въ Переяславли;⁴ сѣдящю бо ему Киевѣ, печаль бысть ему отъ сыновецъ своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти имъ. В сихъ печаль всташа и недужи ему приспѣваше старость к симъ; и нача любити смыслъ уныхъ, свѣтъ творя с ними; си же начаша заводити негодовати дружины своя первая и людемъ не ходити княжеи правды

вает эти два города: Песочен и Переволоку. Карамзин не обратил внимания, что И дает этот третий город. Можно смело утверждать, что в Т читалось так, как теперь читается в Л и Р.

¹ Карамзин (т. II, прим. 152): „Въ си же времена мнози челоуѣци умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе корсты, яко продахомъ корсты отъ Филипова дне до мясопуста 7000“. В Кенигсбергском списке стоит „крсты“, а догадливый издатель поставил „кресты“. Из этого замечания Карамзина выводим, что в Т сохранялось чтение Л без искажения, случившегося в Р.

² Карамзин (т. II, прим. 154): Хвала Всеволода, летописецъ говорит: „въздержася отъ пьянства и отъ похоти“. Это исправленное чтение Л (там пьяства). Относим к Т (в Р въздержаяся).

³ Карамзин (т. II, прим. 155): „да ляжеши, идѣ же азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тебя паче братьи твоеи“. В Р то ляжеши; в Л братьи твоеи; относим зыписку к Т.

и начаша тїуни грабити, люди¹ и продавати, сему не свѣдуше в бо-
лѣзнихъ своихъ. Разболѣвшюся ему велми, посла по сына своего до Во-
лодимера Чернигову; пришедшю Володимеру, видѣвъ и велми болна
суща, и плакавъся; пресѣдѣшю Володимеру и Ростиславу, сыну его мен-
шему, пришедшю же часу, преставися тихо и кротко и приближися
ко отцемъ своимъ, княживъ лѣтъ 15 Киевѣ, а в Переяславли лѣто,
а в Черниговѣ лѣто. Володимеръ же плакавъся с Ростиславомъ, братомъ
своимъ, спрятаста тѣло его; и собращася епископи, и игумени, и черно-
ризьци, и попове, и боляре и простиі людье, взявше тѣло его, со обыч-
ными пѣснями положиша и въ святѣи Соѣви, якоже рекохомъ преже. Во-
лодимеръ нача размышляти, река: „аще сяду на столѣ отца своего, то
имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столѣ преже отъ отца его
былъ“. И размысливъ посла по Святополку Турову, а самъ иде Черни-
гову, а Ростиславъ Переяславлю. И минувшю велику дни, прешедши
Празднѣи недѣли, в день антипаскы, мѣсяца априля въ 24 день, приде
Святополкъ Киеву, изидоша противу ему Кияне с поклономъ, и приаша
и с радостью, сѣде на столѣ отца своего и строя своего. В се время
поидоша Половци на Русьскую землю; слышавше, яко умерлъ есть Все-
володъ, послаша слы къ Святополку о мирѣ. Святополкъ же, не здумавъ
с болшею дружиною отнею и строя своего, но свѣтъ створи с при-
шедшими съ нимъ,² изымавъ слы, всажа и выстобку; слышавше же
се Половци, почаша воевати. И придоша Половци мнози, и оступиша
Торцииский градъ. Святополкъ же пусти слы половецкыѣ, хотя мира;
и не всхотѣша Половци мира, и ступиша Половци воююче. Святополкъ же
поча сбирати вое, хотя на не. И рѣша ему мужи смыслении: „не кушаися
противу имъ, яко мало имаша вои“. Онъ же рече: „имѣю отрокъ своихъ
700, иже могутъ противу имъ стати“. Начаша же друзии несмыслении
глаголати: „поиде, княже“; смыслении же глаголаху: „аще бы при-
строилъ 8 тысячь, не лихо то есть, наша земля оскудѣла есть
отъ рати и отъ продажъ;³ но послися к брату своему Володимеру,

¹ Карамзин (т. II, прим. 154): Нестор: „Се же Киевѣ князя, быша ему печали
болше, паче неже сѣдѣшю ему въ Переяславли. Печаль бысть ему отъ сыновецѣ
своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти имъ... Далее: нача любити смыслъ
увыхъ, свѣтъ творя съ ними. Си же начаша заводити негодовати дружины своея первыя
и людемъ не ходити князей правды и начаша тїуни грабити люди“, и проч. Такое
чтение не совпадает с Р (там короче), ни с Л (там заводити и; доходити княже
правды и др.), ни с И и X; относим его к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 164): В летописи: „по свѣтъ створи съ пришедшими
съ нимъ“. Так читается в Л, но ссылки только на II нет; следовательно, чита-
лось и еще в каком-нибудь списке; полагаем, что это Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 164): „Аще бы пристроилъ 8000, не лихо то есть“.
Далее: „наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ“. Оба чтения близки к Л,
отличаясь от других списков (где ам. то есть — ти есть); относим их также и к Т,
так как нет прямого указания на II.

да бы ти помогль“. Святополкъ же послушавъ ихъ, посла к Володимеру, да бы помогль ему; Володимеръ же собра вои свои и посла по Ростислава, брата своего, Переяслава, веля ему помагати Святополку. Володимеру же пришедшу Киеву, совокупиастася у святого Михаила, и взяста межи собою распря и которы, и уладита, цѣловаста¹ крестъ межи собою. Половцемъ воюющимъ по земли, и рѣша има мужи смыслении: „почто вы распря имате межи собою? а погании губять землю Русьскую; послѣди ся уладита, а нонѣ поидита противу поганымъ любо с миромъ, любо ратью“. Володимеръ хотяше мира, Святополкъ же хотяше рати; и поиде Святополкъ, и Володимеръ и Ростиславъ къ Треполю, придоша къ Стужьнѣ. Святополкъ же, и Володимеръ и Ростиславъ созваша дружину свою на свѣтъ, хотяче поступити чересь рѣку, и начаша думати глаголаше Володимеръ: „яко сдѣ стояче чересь рѣку, в грозѣ сеи, створимъ миръ с ними“; и пристояху совѣту сему смыслении мужи, Янь и прочии. Кияне же не всхотѣша, но рекоша: „хочемъ ся бити; поступимъ на ону сторону рѣки“, възлюбиша свѣто съ, и придоша Стугну рѣку; бѣ бо наводнилася велми тогда. Святополкъ же, и Володимеръ и Ростиславъ, исполнившие дружину, поидоша; и идяше на деснѣи сторонѣ Святополкъ, на шюеи Володимеръ, посредѣ же бѣ Ростиславъ; минувше Треполь, придоша валь. И се Половци идяху противу, и стрѣлци пред ними; нашимъ же ставшимъ межи валомъ,² поставиша стяги свои, и поидоша стрѣлци из валу; и Половци пришедше к валови, поставиша стягы своѣ, и налегша первое на Святополка, и взломиша полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша людье, не стерпяче ратныхъ противленья и побѣже Святополкъ. Потомъ наступиша на Володимера, и бысть брань люта; побѣже и Володимеръ с Ростиславомъ, прибѣгоша к рѣдѣ Стужнѣ, и вбрѣде Володимеръ с Ростиславомъ, нача утапати Ростиславъ предъ очима Володимерима, и хотѣ похватити брата своего, и мало не утопе самъ; и утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожъ. Володимеръ же пѣбрѣдъ рѣку с малою дружиною, мнози бо падоша отъ полка его, и боляре его ту падоша, и перешедъ на ону сторону Днѣпра, плакася по братѣ своемъ и по дружинѣ своей, и пришедъ Чернигову печаленъ зѣло. Святополкъ же вбѣже в Треполь, и затворися ту, и бѣ ту до вечера, и на ту ночь приде Киеву. Половци же видѣвше сдолѣвше, пустиша по земли воююче, а дружини възвратиса к Торцьскому. Си же ся злоба склочи въ день Възнесенья господа нашего Исуса Христа, мѣсяца мая въ 26. Ростис-

¹ Карамзин (т. II, прим. 164): Летописецъ говорит в двойственном числе: „уладита, цѣловаста“. Но первое слово не читается ни в одном списке, известном Карамзину и в дошедшем до нас, относим поэтому уверенно к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 166): В летописи: „межи валомъ“. Так читается везде, кроме Л, где валомъ. Относим чтение межи валомъ и к Т. Совпадение харатейной Т со всеми иными дали Карамзину право пренебречь чтением Л без всяких оговорок.

слава же искавше обрѣтоша в рѣцѣ; взявше принесоша ѿ Києву, и плакася по немъ мати его, и вси людье пожалиша си по немъ повелику, уности его ради; и собращася епископи и попове и черноризци, пѣсни обычныя пѣвше, положиша ѿ церкви святыя Соѣи у отца своего. Половцемъ же осѣдѣшемъ Торцьскыи, противящимъ же ся Торкомъ и крѣпко борющимся из града, убиваху многы отъ противныхъ; Половци же начаша налѣгати, и отъимаху воду, и изнамагати начаша людье в градѣ водною жажею и голодомъ. И прислаша Торци къ Святополку, глаголюще: „аще не пришлеша брашна, предатися имамы“; Святополкъ же посла имъ, и не бѣ лѣзъ вкратися в градъ множествомъ вои ратныхъ, стояше около града недѣль 9, и раздѣлишася надвое: одина стаща у града, рать борюще, а друзии поидоша Києву, спустиша на воропѣ¹ межю Києвъ и Вышегородъ. Святополкъ же выииде на Желани,² и поидоша противу собѣ обои, и съступишася, и укрѣпися брань; побѣгоша наши предъ иноплемьники, падаху язвени предъ врагы нашими, и мнози погыбоша мертви, паче неже у Трьполя. Святополкъ же приде Києву самъ третии, а Половци возвратишася къ Торцьскому; быша си злая мѣсяца иуля въ 23. Назаутрие яже въ 24, въ святою мученику Бориса и Глѣба, бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ нашихъ³ ради великихъ и неправды, за умноженъе безаконии нашихъ. Се бо на ны богъ попусти поганыхъ и не яко милуя ихъ, но насъ кажа,³ да, быхомъ ся востягнули отъ злыхъ дѣлъ; симъ карнить ны нахоженъемъ поганыхъ, се бо есть батогъ его,³ да негли встягнувшеся вспомянемъся отъ злаго пути своего. Сего ради в праздники богъ намъ наводитъ сѣтованъе якоже ся створи въ се лѣто первое зло на Взнесенъе господне,³ еже у Трьполя, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ новыи Русьскыи земля.³ Сего ради пророкъ глаголаше: преложю праздники ваша в плачь и пѣсни ваша в рыданъе земли вашей, опустѣша села наша и города наши, быхомъ бѣгаючи предъ врагы нашими. Якоже пророкъ глаголаше: падете предъ врагы вашими, поженутъ вы ненавидящии васъ, и побѣгнете никому

¹ Карамзин (т. II, прим. 167): В летописи: „спустиша на воропѣ“. Во всех списках — пустиша (в X пустишася). Относим выписку к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 167): В летописи: „на Желани“. Во всех списках читаем на желаню. Относим карамзинское чтение к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 167): Нестор... пишет: „Бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ нашихъ ради... Се бо на ны Богъ попусти поганыхъ, и не яко милуя ихъ, но насъ кажа; се бо есть батогъ его... Въ праздники богъ намъ наводитъ сѣтованъе: яко же ся створи въ се лѣто первое зло на Ванесенъе господне, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ новыи Русьскыи земли“. Так не читаем ни в Р (там: попусти поганиа; праздникъ новыи рускый), ни в Л (там: попусти поганымъ; Русьскыи земля); близки к Р чтения И и Х. Относим к Т.

женущую васъ; скрушу руганье гордыни вашей, и будетъ в тщету крѣпость ваша, убьеть вы приходя в мѣста будетъ земля ваша пуста и двори ваши пусти будутъ, яко вы худи есте и лукави, и азъ пойду к вамъ яростью лукавою, тако глаголетъ господь богъ Израилевъ. Идѣ лукавии сынове Измаилеви пожигаху села и гумна, и многы церкви запалиша огнемъ, да не чюдится никтоже о семь: идеже множество грѣховъ, ту видѣнья всякого показанье. Сего ради вселеная предасться, сего ради гнѣвъ простресе, сего ради земля мучена бысть: ови ведутъся полонени, друзии посѣкаеми бывають, горкую смерть приемающе, друзии трепечють, зряще убиваемыхъ, друзии голодомъ умаряеми и водною жажею; едино прѣщенье, едина казнь, многовещныя имуще раны, различныя печали и страшны муки, овы вяжемы и пятами пхасми, и на зимѣ держими и ураняеми; и се притранѣ и страшнѣ, яко на хрестьянѣстѣ родѣ страхъ, и колѣбанье бѣда упространися. Праведно и достойно есть, тако да накажемъся, тако вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше намъ в руки языку странну и незаконнѣишу всея земля. Рцѣмъ велегласно: праведенъ еси, господи, и прави суди твои. Рцѣмъ по оному разбоинику: мы достойная, яже сдѣяхомъ, прияхомъ. Рцѣмъ и со Иовомъ: яко господеви любо бысть, так и бысть; буди имя господне благословено в вѣкы. Да хоженьемъ поганыхъ и мучими ими владыку познаемъ, егоже мы прогнѣвахомъ: прославлени бывше, не прославихомъ; почтени бывше, не почтохомъ; освятившесе, не разумѣхомъ; куплени бывше, не поработяхомъ; породившесе, не яко отца постыдѣхомся. Согрѣшихомъ, и казними есмы; якоже створихомъ, тако и стражемъ: города вси опустѣша, села опустѣша; преидемъ поля, идеже пасоми бѣша стада конь, овця и волове, все тоще нонѣ видимъ, нивы поростѣше звѣремъ жилища быша. Но обаче надѣемъся на милость божию; кажетъ бо ны добрѣ благой владыка, не по безаконью нашему створи намъ и по грѣхомъ нашимъ въздасть намъ; тако подобаетъ благому владыцѣ казати не по множеству грѣховъ. Тако господь створи намъ: созда, падшая вставитъ, Адамле преступленье прости, баню неглѣнья дарова и свою кровь за ны изля; якоже ны видѣ неправо пребывающа, нанесе намъ сущюю рать и скорбь, да не хотяще всяко в будущи вѣкѣ обрящемъ милость; душа бо, сдѣ казнима, всяко милость в будущи вѣкѣ обряцетъ и лготу отъ мукъ, не мьститъ бо господь дважды о томъ. О неиздреченному челоувѣколюбью! якоже видѣ ны волею к нему обращающася; о тмами любве, еже к намъ! понеже хотяще уклонихомся отъ заповѣдди его; се уже не хотяще терпимъ, се с нужею, понеже неволею, се уже волею. Гдѣ бо бѣ у насъ умиленье? нонѣ же вся полна суть слезъ. Гдѣ бѣ в насъ въздыханье? нонѣ же плачь по всѣмъ улицамъ упространися избѣенныхъ ради, иже избиша безаконнии. Половци воеваша много, и възвратишася к Торцьскому, и изнемогаша людье в градѣ голодомъ, и предашася рат-

нымъ; Половци же, примимше градъ, запалиша ѿ огнемъ, люди раздѣлиша, и ведоша в вежѣ к сердоболемъ своимъ и сродникомъ своимъ, мѣного роду хрестыянска стражюще: печални, мучими, зимою оцѣпляеми, въ алчи и в жахи и в бѣдѣ опустивше лица, почернѣвши телесы; незнаемии страною, языкомъ испаленымъ, нази ходяще и боси, ноги имуще сбодены тернемъ; со слезами отвѣщеваху другъ къ другу, глаголюще: „азъ бѣхъ сего города“, и другіи: „а азъ сея вси“; тако съупрашаются со слезами, родъ свои повѣдающе и въздышюще, очи возводяще на небо к вышнему, свѣдущему тайная. Да никтоже дерзнетъ реци: яко ненавидими богомъ есмы! Да не будетъ. Кого бо тако богъ любить, якоже ны възлюбилъ есть? кого тако почелъ есть, якоже ны прославилъ есть и възнеслъ? Никогоже. Имъже паче ярость свою въздвиже на ны, яко паче всѣхъ почтени бывше, горѣе всѣхъ сдѣяхомъ грѣхы; якоже паче всѣхъ просвѣщени бывше, владычню волю дѣюще, и презрѣвши, в лѣпоту паче ииѣхъ казними есмы. Се бо азъ грешныи и много и часто бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни.

В се же лѣто преставися Ростиславъ, сынъ Мѣстиславъ, внукъ Изяславъ,¹ мѣсяца октямбрия въ 1 день; а погребенъ бысть ноямбрия въ 16, в церкви святыя богородиця Десятинныя.

Томъ² же лѣтъ приде Олегъ с Половци ис Тѣмуторокона, приде Чернигову; Володимеръ же затворися в градъ, Олегъ же приде к граду и пожже около града, и монастырѣ пожже. Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ и иде из града на столъ отень Переяславлю; а Олегъ вниде в градъ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови, не взбранящю, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третіе наведе поганыя на Русьскуюю землю,³ егоже грѣха дабы ѿ богъ простилъ, занеже много хрестыянъ изгублено бысть, а друзии полонени и расточени по землямъ. В се же лѣто придоша пружи на Русьскуюю землю, мѣсяца августа 26, поѣдоша всяку траву и многа жита; и не бѣ сего слышано в днехъ первыхъ въ земли Русьстѣ, яже видѣста очи

¹ Карамзин (т. II, прим. 167): В сие время (г. 1093) умер Ростислав, сын Мстислава, известного по его злодеянию в Киеве, и внук Изяслава. В К он назван ошибкою сыном Изяславовым. В К, действительно, не читаются слова Мѣстиславъ внукъ. Из этого выводим с уверенностью, что в Т читалось, как в Л.

² Карамзин (т. II, прим. 168): Сказание о женитѣе Святополка во многих списках пропущено, но есть в К, Р и проч. Оно есть и в И и в Х, следовательно его не было в Л и Т, значит в Т вместе с этим известіем выпадало название 6602 г. (как в Л) и все событія этого года смыкались с событіями 6601 г.

³ Карамзин (т. II, прим. 168): Нестор: „се уже третіе наведе поганыя на Русьскуюю землю“. Так как везде читаем землю Русьскуюю, то относим выписку к Т.

наши, за грѣхы наши.¹ В се же лѣто преставися епископъ Володимерскыи Стефанъ, мѣсяца априля въ 27 день, въ часъ 6 нощи, бывъ преже игумень Печерьскому манастирю.

1095 В лѣто 6603. Идоша Половци на Грѣхы с Девгеневицемъ, воеваша по Гречьстѣи земли; и цесарь яша Девгенича, и повелѣ ѿ слѣпити. В то же лѣто придоша Половци, Итларь и Кытанъ, к Володимеру на мирь; приде Итларь в градъ Переяславль, а Кытанъ ста mezi валома с вои; и вда Володимеръ Кытанови сына своего Святослава въ тали, а Итларь бысть в градъ с лѣпшею друженою. В то же время бѣше пришелъ Славята ис Кыева к Володимеру от Святополка; и начаша думати дружина Ратибора со княземъ Володимеромъ о погубленьи Тларевы чади. Володимеру же не хотяще сего створити, отвѣща бо: „како се могу створити, ротѣ с ними ходивъ?“. Отвѣщавше же дружина, рокоша Володимеру; „княже! нѣту ти в томъ грѣха; да они всегда к тобѣ ходяче ротѣ, губять землю Русьскую, и кровь хрестыянску проливаютъ бесперестани“. И послуша ихъ Володимеръ, и в ту ношь посла Володимеръ Славяту с нѣколкою дружиною и с Торкы mezi валы; выкрадше первое Святослава, потомъ убиша Кытана и дружину его избиша. Вечеру сущю тогда суботному, а Итларевы в ту ношь лежащю у Ратибора на дворѣ с дружиною своею и не вѣдуче, что ся надъ Кытаномъ створи; наутрия, яже, в недѣлю, заутрени суще годинѣ, пристрои Ратиборъ отроки въ оружьи, истобку пристави истопити имъ. И присла Володимеръ отрока своего Бандюка по Итлареву чадъ, и рече Бандюкъ Итларевы: „зоветь вы князь Володимеръ, рекъ тако: обувшеся въ теплѣ избѣ заутрокаваше у Ратибора, прѣйдите ко мнѣ“. И рече Итларь: „такъ буди“. Яко влѣзоша въ истопку, тако запрени быша. Влѣзше на истопку, прокопаша верьхъ и тако Олбегъ Ратиборичъ, прѣима лукъ свои и наложивъ стрѣлу, удари Итларя въ сердце,² и дружину его всю избиша; и тако злѣ испроверже животь свои Итларь, в недѣлю сыропустную, въ часъ 1 дне, мѣсяца февраля въ 24 день. Святополкъ же и Володимеръ посласта къ Ольгови, велѣста ему поитина Половци с собою; Олегъ же обѣщавься

¹ Карамзин (т. II, прим. 169): Далее говорит летописецъ: „и не бѣ сего слышано въ днѣхъ первыхъ въ земли Русьстѣи, яже видѣста очи наша за грѣхы наши“. В Р в м. земли Русьстѣи — в Руси; в И и X якоже видиша; в Л тот же текст, но с некоторыми незначительными отличиями (Русьстѣ; грѣхы наша). Относим выписку к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 170): Далее: „Присла Володимеръ отрока своего Бандюка по Итлареву чадъ и рече Бандюкъ Итларевы: зоветь вы князь Володимеръ, рекъ тако: обувшеся въ теплѣй избѣ заутрокаваше у Ратибора прѣйдите ко мнѣ. И рече Итларь: такъ буди. Яко влѣзоша въ истопку, тако запрени быша. Влѣзше на истопку, прокопаша верьхъ и тако Олбегъ Ратиборичъ прѣима лукъ свой и наложивъ стрѣлу удари Итларя въ сердце“. Чтенія Бандюкъ (везде Бандюкъ) или верьхъ не встречаются в Л, Р, И и X. Относим отрывок к Т.

с нима, и пошедь, не иде с нима в путь единь. Святополкъ же и Володимеръ идоста на вежѣ, и взяста вежѣ, полониша скоты и конѣ, вельблуды и челядь, и приведоста и в землю свою; и начаста гнѣвъ имѣти на Олга, яко не шедшо ему с нима на поганья. И посла Святополкъ и Володимеръ къ Олгови, глаголюще сице: „се ты не шель еси с нама на поганья, иже погубили суть землю Русьскую, а се у тебе есть Итларевичъ, любо уби, любо ѿ даи нама, то есть ворогъ Русьстѣи земли“. Олегъ же сего не послуша, и бысть межи ими ненависть. В се же лѣто придоша Половци къ Гюргеву, стояща около его лѣто все, и мало не взяша его, Святополкъ же омири е; Половци же не идоша за Рось, Гюрьевици же выбѣгоша и идоша Киеву.¹ Святополкъ, повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холмѣ,² в свое имя нарекъ Святополчъ городъ, и повелѣ епископу Мрину съ Юргевци сѣсти ту, и Засаковцемъ,² и прочимъ от инѣхъ градъ; а Гюргевъ зажгоша Половци тощъ. Сего же лѣта исходяща, иде Давыдъ Святославичъ из Новагорода Смолиньску; Новгородци же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича, поемше ведоша ѿ Новугороду, а Давыдови рекоша: „не ходи к намъ“; пошедь Давыдъ, воротися Смолиньску, и сѣде Смолиньскѣ, а Мьстиславъ Новѣгородѣ сѣде. В се же время приде Изяславъ, сынъ Володимеръ, ис Курска к Мурому; прияша ѿ Муромци, и посадника ѿ Олгова. Въ се же лѣто придоша пружи, іюля въ 28 день, и покрыша землю, и бѣ видети страшно, идяху къ полуношнымъ странамъ, ядуще траву и проса.³

В лѣто 6000 и 604. Святополкъ и Володимеръ, посла къ Олгови,¹⁰⁹⁶ глаголюща сице; „пойди Киеву, да порядъ положимъ о Русьстѣи земли предъ епископы, и предъ игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ и предъ людьми градскими, да быхомъ оборонили Русьскую землю от поганыхъ. Олегъ же восприимъ смыслъ буи и словеса величава, рече сице: „нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ“; и не въсхотѣ

¹ Карамзин (т. II, прим. 171): В Несторе: „придоша Половци къ Гюргеву, стояща около его лѣто все и мало не взяша его. Святополкъ же омири е. Половци же не идоша за Рось. Гюрьевици же выбѣгоша и идоша Киеву“. *Выписка воспроизводит текст, отличный от Р, И и Х и близкий к Л (не идоша за Рось), но с некоторыми отличиями (в Л и стояща; выше приидоша); относим к Т.*

² Карамзин (т. II, прим. 171): Летописецъ говорит... что вел. князь, построивъ Святополчъ на Вытечевѣ холмѣ, населил сей город Юрьевицами, также Засаковцами и проч. *Первое воспроизводит чтение Р (в Л холму), а второе — Л (в Р заковцемъ); такое соединение чтений Р и Л характерно для Т.*

³ Карамзин (т. II, прим. 172): В Несторе: „въ се же лѣто (1095) придоша пружи іюля въ 28 день, и покрыша землю, и бѣ видѣти страшно; идяху къ полуношнымъ странамъ, ядуще траву и проса“. *В Л и Р нетъ названія мѣсяца; в И и Х назван август; относим вставку в Л іюля к работе составителя Т, как и весь отрывок (в Р нетъ и числа).*

ити к братома своимъ, послушавъ злыхъ свѣтникъ. Святополкъ же и Володимерь рекоста к нему: „да се ты ни на поганья идеши, ни на свѣтъ к нама, то ты мыслиши на наю и поганымъ помагати хочеши, а богъ промежи нами будетъ“. Святополкъ же и Володимерь рекоста на Ольга Чернигову; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова, мѣсяца мая въ 3 день, в субботу. Святополкъ же и Володимерь оступисга ѿ в градъ, бяхутся из города крѣпко, а си приступаху къ граду, и язвени бваху мнози отъ обохъ; и бысть между ими брань люта, и стояше около града дни 30 и 3, и изнемагаху людье в градъ. И выльзе Олегъ из града, хотя мира, и вдаста ему миръ, рекъше сице: „иди к брату своему Давыдови, и придѣта Киеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то естъ старѣишеи градъ въ земли во всеи, Киевъ; ту достойно снятися и порядъ положити“; Олегъ же обѣщася се створити, и на семь цѣловаша крестъ. В се же время приде Бонякъ с Половци г Киеву, в недѣлю отъ вечера, и повоева около Києва, и поже на Берестовѣмъ дворъ княжь: В се же время воева Куря с Половци у Переяславля, и Устьѣ поже, мѣсяца мая 24 день. Олегъ же иде и-Стародуба вонъ, и приде Смолинъску, и не прияша его Смолняне, и иде к Рязаню;¹ Святополкъ же и Володимерь поидоста в свояси. Сего же мѣсяца приде Тугорканъ, тещъ Святополчъ, мѣсяца мая 30, и ста около града, а Переяславъци затворишася в градъ. Святополкъ же и Володимерь придоста на нь по сеи сторонѣ Днѣпра, и придоста къ Зарубу, перебродистася, и не очютиша ихъ Половци, богу схранию ихъ, и исполчившеся поидоста к граду; гражане же узрѣвше, радѣ поидоша к нима, а Половци стояху на оной сторонѣ Трубежа, исполчившеся. Святополкъ же и Володимерь вбредоста в Трубежь к Половцемъ, Володимерь же хотѣ нарядити полкъ, они же не послушаша, но удариша в конѣ к противнымъ; се видѣвше Половци и побѣгоша, а наши погнаша въ слѣдъ ратныхъ, съкуще противныя. И сдѣя Господь въ тѣ день спасенъе велико, мѣсяца июлія въ 19 день побѣжени быша иноплеменьци, и князя ихъ убиша Тугоркана и сына его и ини князи; мнози врази наши ту падоша; на заутрѣ же налѣзоша Тугоркана мертвого, и взяша ѿ Святополкъ акы тещя своего и врага; привезше и Киеву погребоша ѿ на Берестовѣмъ, между путемъ идущимъ на Берестово и другимъ въ монастырь идущемъ.²

¹ Карамзин (т. II, прим. 175): В харатейной Пупк. и в других: „Олег же выйде изъ Стародуба и приде Смолинъску, и не прияша его Смолняне и иде къ Рязаню“ Отсутствие ссылки на Т, как и глухую ссылку на „другие“ летописи у Карамзина в этом примечании объясняем тем, что и в Р, и в И, и в Х говорилось: иде и-Стародуба вонъ или выде (вниде) изо (з) Стародуба вонъ. Думаем, что в Т здесь читалось, как в Р.

² Карамзин (т. II, прим. 174): Далее: „акы тещя своего и врага (Святополкъ Тугоркана) привезше ѿ Киеву, погребоша ѿ на Берестовѣмъ, между путемъ идущимъ

И въ 20 того же мѣсяца, в пятокъ, приде второе Бонякъ безбожнии, шелудивый, отай, хищникъ, Киеву внезапно, и мало в градъ не въѣхаша Половци, и зажгоша болонье около града, и взвратишася въ монастырь, и въжгоша Стефановъ монастырь и деревней Германа. И придоша въ монастырь Печерьскый, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около монастыря, и поставиша стяга два предъ враты монастырскими, намъ же бѣжащимъ задомъ монастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати. Безбожные же сынове Измаилеви высѣкоша врата монастырю, и поидоша по кельямъ, высѣкающе двери, износяху еще что обрѣтаху въ кельи; посемъ въжгоша дома святыя владычицы нашея Богородица, и придоша къ церкви, и зажгоша двери, еже къ угу устроению, и вторыя еже къ сѣверу, влѣзше въ притворъ у гроба Феодосьева, емлюще иконы, зажигаху двери и укаряху бога и законъ нашъ. Богъ же терпяше, еще бо не скончались бяху грѣси ихъ и безаконья ихъ, тѣжь глаголаху: „где есть богъ ихъ, да поможетъ имъ и избавитъ я?“ и ина словеса хульная глаголаху на святыя иконы, насмѣхающесе, не вѣдуще, яко богъ кажетъ раби своя напастыми ратными, да явятся яко злато искушено въ горну: крестьяномъ бо многими скорбьми и напастыми внити въ царство небесное, а симъ поганымъ и ругателямъ на семь свѣтъ, примѣвшимъ веселье и просторонство, а на ономъ свѣтъ примуть муки с дьяволомъ уготовани огню вѣчному. Тогда же зажгоша дворъ Красныи, егоже поставилъ благовѣрныи князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемъмъ Выдобычи: то все оканнии Половци запалиша огнемъ. Тѣмже и мы, послѣдующе пророку Давыду, вопьемъ: господи боже мои! положи яко коло, яко огонь предъ лицемъ вѣтру, иже попаляеть дубравы, тако пожениши я бурю твою, исполни лица ихъ досаженья; се бо оскверниша и пожгоша святый домъ твой, монастырь Матере твоея, и трупье рабъ твоихъ: убиша нѣко-лико отъ братья нашея¹ оружемъ безбожнии сынове Измаилеви,

на Берестово и другимъ въ монастырь идуще“. В Р, И и Х окончание идущимъ; только в Л идуще, но в Л тѣстя, а не тѣстя; г Киеву, а не Киеву. Относим выписку поэтому к Т.

¹ Карамзин (т. II, прим. 174): Далее: „того же мѣсяца (июня), в пятокъ, приде второе Бонякъ безбожный шелудивый отай (тайно) хищникъ Киеву внезапно, и мало въ градъ не въѣхаша Половци, и зажгоша болонье. И взвратишася въ монастырь и въжгоша Стефановъ и деревней Германа и придоша въ монастырь Печерьскый, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около монастыря и поставиша стяга (знамя) два предъ враты монастырскими; намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати. Безбожные же

пущени бо на казнь крестьяномъ. Ищъли бо суть си отъ пустыня Нитри-вскихъ, межю востокомъ и сѣверомъ, ищъли же суть ихъ колѣнъ 4: Тортъмени, и Печенѣзи, Торци, Половци; Мееодии же свѣдѣтельствуеть о нихъ, яко 8 колѣнъ пробѣгли суть, егда исѣче Гедееонъ, да 8 ихъ бѣжа в пустыню, а 4 исѣче. Друзии же глаголють: сыны Амоновы; се же нѣсть тако: сынове бо Моавли Хвалиси, а сынове Аммонови Болгаре, а Срацини отъ Измаила творятся Сарини и прозваша имена собѣ Саракыне, рекше: Сарини есмы. Тѣмже Хвалиси и Болгаре суть отъ дочерю Лютову, иже зачастую отъ отца своего, тѣмже нечисто есть племя ихъ; а Измаиль роди 12 сына, отъ нихже суть Тортъмени, и Печенѣзи, и Торци и Кумани, рекше Половци,¹ иже сходятъ отъ пустынь. И по сихъ 8 колѣнъ к кончинѣ вѣка изидуть заклѣпении в горѣ Александромъ Македонскимъ нечистыя челоуѣкы. Се же хочю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Юрята Роговичъ Новъгородецъ, глаголя сице: „яко послахъ отрокъ свои въ Печеру, людии, яже суть данъ дающе Новугороду; и пришедши отроку моему къ нимъ, и оттуда иде въ Югру, Югра же языкъ есть нѣмъ, и съсѣдятся съ Самоѣды на полунощныхъ странахъ“. Югра же рекоша отроку моему: „давно мы находимъ мы чюдо, егоже нѣсьмы слышали преже сихъ лѣтъ, се же третье лѣто поча быти; суть горы заидуче луко моря, имъ же высота до небеси, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкутъ гору, хотяче высѣчися; и в горѣ тои просѣчено оконце мало, и туде молвятъ, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажутъ на желѣзо, и помовають рукою, просяче желѣза; кто дасть имъ ножъ, ли сѣкиру, дають скорою противу.

сынове Измаилеви высѣкоша врата и поидоша по кельямъ, высѣкающе двери, износяху аще что обрѣтаху въ кельи. По семь възгоша дома св. владычицы и придоша къ церкви и зажгоша двери, еже къ угу (югу) устроения, и втория еже къ сѣверу, влѣзше въ притворъ у гроба Феодосьева, емлюще иконы, зажигаху двери и укоряху и бога и законъ нашъ; богъ же терпяше: еще бо не скончались бяху грѣси ихъ. Тѣмъ глаголаху: гдѣ есть богъ ихъ (русскихъ)? да поможетъ имъ. И ина словеса хулная глаголаху на святыя иконы, насмѣхающесе: не вѣдуще, яко богъ кажетъ (наказываетъ) раби своя напастьми ратными, да явятся яко злато искушено въ горну. Крестьяномъ бо многими скорбями внити въ царство небесное; а симъ поганымъ и ругателямъ на семь свѣтъ приншимъ веселье и просторонство (простор, покой), а на ономъ свѣтъ примуть муки... Убиша нѣколико отъ братья наша^а и проч. *Выписка эта не можетъ относиться къ Р, Х и И, такъ какъ тамъ рядъ разночтений: Стефанечъ, деревнѣ, Германечъ, пространство, нѣколько; но это и не Л, где възгоша домъ, а не дома; втория же къ сѣверу, а не втория еже къ сѣверу; тѣмъ глаголаху, а не тѣмъ глаголаху; примуть муку, а не примуть муки; убиша бо нѣколико, а не убиша нѣколико и др. Относимъ всю выписку къ Т.*

¹ Карамзин (т. II, прим. 112): Несторъ говоритъ по харатейнымъ спискамъ: „кумани, рекше Половци“.

Есть же путь до горъ тѣхъ и непроходимо пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ, тѣмъ же не доходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощьи“. Миѣ же рекшю къ Юрятѣ: „си суть людье заклепени Олександромъ, Макидонскимъ царемъ“, якоже сказаеть Меѳодіи Патарійскіи,¹ и взиде на восточные страны до моря, наричаемое Солнче мѣсто, и видѣ ту челоувѣкы нечистыя отъ племени Нелфетова, ихже нечистоту видѣвъ: ядяху скверну всяку, комары, и мухы, коткы, змиѣ, и мертвецъ не погрѣбаху, но ядяху, и женьскыя изворогы и скоты вся нечистыя; то видѣвъ Александръ убося, еда како осквернять землю, и полунощныя страны и горы высокия; богу повелѣвшю, ступишася о нихъ, токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локоть, и ту створишася врата мѣдяна и помазашася сунклитомъ; и аще хотять огнемъ взяти, не възмогутъ ижещи; вещь бо суклитова сица есть: ни огонь можетъ вжещи его, ни желѣзо его приметъ. В послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣвъ отъ пустыня Тривьскыя, изидуть и си сквернии языки, яже суть в горахъ полунощныхъ, по повелѣнью божию. Но мы на предняя взвратимся, якоже бяхомъ преже глаголали. Олгови обѣщавшюся ити к брату своему Давыдови Смолинску, и прити съ братомъ своимъ Кыеву и обрядъ положити, и не всхотѣ сего Олегъ створити, но пришедъ Смолинску и поимъ вои, поиде к Мурому,² в Муромѣ тогда сущю Изяславу Володимерицю; бысть же

¹ Карамзин (т. II, прим. 64): Нестор пишет (в печати. стр. 145, 146): „се же хочю сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 летъ, яже сказа ми Юря Тароговичъ Новѣгородецъ, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой въ Печеру — людин, яже суть дамъ дающе Новугороду — и пришедшю отроку моему къ нимъ и оттуда иде въ Югру. Югри же языкъ есть нѣмъ и сѣсѣдятся съ Самоѣды на полунощныхъ странахъ Югра же рекоша отроку моему: давно находимъ мы чюдо, его же нѣсьмы слышали преже сихъ лѣтъ; се же третье лѣто поча быти. Суть горы заидуче лукоморя имъ же высота до небеси, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкутъ гору, хотяче высѣчися, и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и ту де молвятъ, и есть не разумѣти языку ихъ, да кажуть на жѣлѣзо, и помагають рукою, просяче желѣза. Кто дастъ имъ ножъ, ли сѣкиру, даюгъ скорою (шкурами) противу. Есть же путь до горъ тѣхъ, и непроходимо пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ: тѣмъ же не доходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощьи. — Миѣ же рекшю къ Юрятѣ: си суть людье заклепени Олександромъ Макидонскимъ царемъ, яко же сказаеть Меѳодій Патарійскій“. Сличеніе с печатнымъ Несторомъ показываетъ, что выписка взята не из него, так как в печатном, как в Р, И и Х, читаем: послахъ отрока своего; молвятъ не разумѣти; кажуть желѣзо; дастъ имъ желѣзо или ножъ или; сказа Меѳодій и др. *Сверхъ того в печатномъ* Гуря Тогоровичъ, и затѣмъ Гюрята. Но если выписка не из „печатнаго Нестор“, не из Р, Х и И, то она и не из Л, где читаем: Гюрята Роговичъ и Гюрята; Югра же людье есть языкъ нѣмъ; самаядю; дивнѣно; и аще кто дастъ имъ ножъ ли и др. Относимъ выписку к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 175): В харатейной Пушк. и в других: ... следуетъ описаніе войны с Половцами, а там: „Олгови обѣщавшюся прити съ братамъ (Давидомъ) Кыеву и обрядъ (порядокъ) положити, и не всхотѣ сего Олегъ створити, но пришедъ

вѣсть Изяславу, яко Олегъ идетъ к Мурому, посла Изяславъ по воѣ Суздаю, и Ростову, и по Бѣлоозерци, собра вои многы. И посла Олегъ слы своѣ къ Изяславу, глаголя: „иди в волость отца своего Ростову, а то есть волость отца моего; да хочю ту сѣдя порядъ створити со отцемъ твоимъ, се бо мя выгналъ из города отца моего; а ты ли ми здѣ хлѣба моего же не хоцещи дати?“ И не послуша Изяславъ словесъ сихъ, надѣяся на множество вои. Олегъ же надѣяся на правду, яко правъ бѣ в семь Олегъ, и поиде к граду с вои, Изяславъ же исполчися предъ градомъ на псли. Олегъ же поиди к нему полкомъ, и сступишася обои, бысть брань люта; и убиша Изяслава, сына Володимѣря, внука Всеволожа, мѣсяца септября въ 6 день, прочии же вои побѣгоша, ови черезъ лѣсъ, друзии въ городъ.¹ Олегъ же вниде в городъ, и прияша ѣ горожане; Изяслава же взявше, положиша и въ монастыри святаго Спаса, и оттуда перенесоша ѣ Новугороду,² и положиша и у святыхъ Соѣвъ, на лѣвѣи сторонѣ. Олегъ же, по прияти града, изыма Ростовци, и Бѣлоозерци и Суздалицѣ, и устремися на Суждаль; и шедъ Суждалю, и Суждалци дашася ему. Олегъ же омиривъ городъ, овы изыма, а другыя расточи, и имѣнья их отъя; иде Ростову, и Ростовци вдашася ему. И перея всю землю Муромску и Ростовьску, и посажа посадники по городомъ, и дани поча брати. И посла к нему Мѣстиславъ соль свои из Новагорода, глаголя: „иди ис Суждаль Мурому, а в чюжеи волости не сѣди; и азъ пошлю молится з дружиною своею къ отцю своему, и смирю тя со отцемъ моимъ: аще и брата моего убилъ, то есть недивно, в ратехъ бо и цари и мужи погыбають“. Олегъ же не всхотѣ сего, но паче помышляше и Новъгородъ переяти, и посла Олегъ Ярославъ, брата своего, в сторожѣ, а самъ стояше на поли у Ростова. Мѣстиславъ же сдумавъ съ Новъгородци, и послаша Добрыню³ Рагуиловича передъ собою въ сторожѣ; Добрыня же первое изыма данники. Увѣдавъ же Ярославъ се, яко изымани данници, Ярославъ

Смолинску, и поймъ вои; понде къ Мурому“. Относим это и к Т. Сокращения Карамзина не восстанавливаем.

¹ Карамзин (т. II, прим. 175): О войнах его Летописецъ говорит: „побегоша ови черезъ лѣсъ, друзии въ городъ“. Какъ предыдущие выписки этого примечания, отнесенныя Карамзинымъ к харатейной П и другимъ, считаемъ возможнымъ отнести и к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 178): ... Летописецъ, сказавъ о смерти Изяславовой, непосредственно говорит: „Положиша и въ монастыри св. Спаса, и оттуда перенесоша ѣ Новугороду“. Это не Р, где принесоша, ни Х и И, где положиша въ монастыри; ни Л, где от туду. Относим к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 176): Летописецъ: „Мѣстиславъ же сдумавъ съ Новгородци и послаша Добрыню“. Это не Р, где сдума, не И и Х, где послаша передъ собою оу сторожѣ; думаемъ, что Т здесь повторяла слова Л.

же стояше на Медвѣдици в сторожихъ, и побѣже тои нощи, и прибѣже къ Олгови и повѣда ему, яко идетъ Мстиславъ, а сторожѣ изымани, и поиде к Ростову, а Мстиславъ же приде на Волгу, и повѣдаша ему, яко Олегъ вспятился к Ростову, и Мстиславъ поиде по немъ. Олегъ же приде к Суждалю, и слышавъ, яко идетъ по немъ Мстиславъ, Олегъ же повелѣ зажещи Суждаль городъ, токмо остави дворъ монастырскый Печерьскаго монастыря и церковь, яже тамо есть святаго Дмитрея, еже бѣ даль Ефремъ и съ селы.¹ Олегъ же побѣже к Мурому, а Мстиславъ приде Суждалю, и сѣдя ту послаше къ Олгови, мира прося, глаголя: „азъ есмь мнии тебе, слия къ отцю моему, а дружину, юже еси заялъ, вороти; а язъ тебе во всемъ послушаю“. Олегъ же посла к нему, с лестю хотя мира; Мстиславъ же, имы лсти вѣры, и распусти дружину по селомъ. И наста Феодорова недѣля поста, и приспѣ Феодорова суббота, а Мстиславу сѣдящю на обѣдѣ, приде ему вѣсть,² яко Олегъ на Клязмѣ, близъ бо бѣ пришелъ без вѣсти; Мстиславъ же ему имъ вѣру, не постави сторожовъ, но богъ вѣсть избавляти благочестивыя своя отъ лсти. Олегъ же установився на Клязмѣ, мня, яко, Мстиславъ побѣгнетъ; к Мстиславу же собращася дружина въ тъ день и в другыи, Новгородци, и Ростовци и Бѣлозерци. Мстиславъ же ста предъ градомъ, исполчивъ дружину, и не поступи ни Олегъ на Мстислава, ни Мстиславъ на Олга и стояста противу собѣ 4 дни. И приде Мстиславу вѣсть, яко „послалъ ти отецъ брата Вячеслава с Половци“; и приде Вячеславъ в четвергъ Феодоровы недѣли, в постъ. И в пятокъ приде Олегъ, исполчивъся, к городу, а Мстиславъ поиде противу ему с Новгородци и с Ростовци. И вдасть Мстиславъ стягъ Володимиръ Половчину, именемъ Кунуи, и вдавъ ему пѣшыцѣ, и постави ѳ на правѣмъ крылѣ; и заведъ Кунуи пѣшыцѣ напя стягъ Володимеръ, и узрѣ Олегъ стягъ Володимеръ, и убоися, и ужась нападе на нь и на воѣ его. И поидоша къ боеви противу собѣ, Олегъ противу Мстиславу, и Ярославъ противу Вячеславу. Мстиславъ же перешедъ пожаръ съ Новгородци, и сступишася на Кулачъцѣ, и бысть брань крѣпка, и нача одалати Мстиславъ; и видѣ Олегъ, яко стягъ Володи-

¹ Карамзин (т. II, прим. 176): ... Далее: „токмо остави (Олег в Суздале) дворъ монастырскый (Печерского монастыря) и церковь, яже тамо есть св. Дмитрея, еже бѣ даль Ефремъ и съ селы“. Это не Р, где церкви ту; ни И и X, где остана и юже бѣ даль; ни А, где как в И и X. Относим к Г.

² Карамзин (т. II, прим. 178): В летописи: „и наста Феодорова недѣля поста и приспѣ Феодорова суббота, а Мстиславу сѣдящю на обѣдѣ, приде ему вѣсть“ и проч. Это не Р, X и И, где и приде ему вѣсть. Думаем, что Г здесь повторяла А, поэтому у Карамзина общая ссылка.

міръ, нача заходити въ тыль его, и убоявсья побѣже¹ Олегъ, и одолѣ Мстиславъ. Олегъ же прибѣже к Мурому, и затвори Ярослава Муромѣ, а самъ иде Рязаню; Мстиславъ же приде Мурому, и створи миръ и поя своя люди, Ростовци и Суждалци, и поиде к Рязаню по Волзѣ. Олегъ же выбѣже из Рязаня, а Мстиславъ пришедъ створи миръ с Рязанци, и поя люди своя, яже бѣ заточилъ Олегъ. И посла къ Олгови, глаголя: „не бѣгаи никаможе, но пошлися к братъи своеи с молбою, не лишать тя Русьскыѣ земли; и азъ пошлю къ отцю молится о тобѣ“. Олегъ же обѣщася тако створити. Мстиславъ же възвративсья вспять Суждалю, отгуду поиде Новугороду в свои градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты. Се же бысть исходящу лѣту 6604, индикта 4 на полы.²

1097 В лѣто 6605. Придоша Святополкъ, Володимерь, Давидъ Игоревичъ, и Василько Ростиславичъ, и Давидъ Святославичъ, и братъ его Олегъ,³ и сняшася Любичи на устроенье мира, и глаголаша къ собѣ, рекуще: „пачто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще?“⁴ А Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; да нонѣ отсель имемся въ едино сердце, и блюдемъ Рускыѣ земли, каждо да держитъ отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславъ, Володимерь Всеволожъ, Давидъ

¹ Карамзин (II, прим. 178): В летописи... Далее: „И вдасть Мстиславъ стягъ Володиміръ Половчину, именемъ Кунуй и вдавъ ему пѣшцыѣ и постави ѣ на правѣмъ крылѣ и заведъ Кунуй пѣшцыѣ, напя (натянул) стягъ Володимерь и убояся (Олег)... И поидоша къ боеви противу собѣ, Олегъ противу Мстиславу и Ярославъ (братъ Олега) противу Вячеславу. Мстиславъ же, перешедъ пожаръ (выжженные Олегом места) съ Новгородди и еступишася на Кулачыѣ и бысть брань крѣпка и нача одалати (одолевати) Мстиславъ, и видѣ Олегъ, яко стягъ Володиміръ нача заходити еъ тыль его, побѣже...“ *Это не из Р, И и Х, где нет слов заведъ Кунуй пѣшцыѣ. Но это и не из Л, где яко поиде стягъ Володимерь нача заходити, а выше а Ярославъ поиде противу Вячеславу; относим поэтому к Т.*

² Карамзин (т. II, прим. 178): Индикт и год означены в конце: чего нет в других местах: „поиде (Мстислав) Новугороду, въ свои градъ, молитвами преподобнаго епископа (а не архиепископа) Никиты. Се же бысть исходящу лѣту (6604), индикта 4 на полы“. (Та же дата приведена Карамзиным в т. II, прим. 50). *Это не Р, где прииде к Новугороду, и не Х и И, где, сверх того, въ городъ свои. Думаем, что Л и Т излагали тожественно, почему Карамзин и делает общее указание на „летописец“.*

³ Карамзин (т. II, прим. 179): В Пушк.: „Придоша Святополкъ, Володимерь, Давидъ Игоревичъ и Василько Ростиславичъ и Давидъ Святославичъ и братъ его Олегъ“ и проч. *Почему здесь Карамзин сослался только на П — неясно, так как это читается и в Р, и в Х, и в И и, конечно, читалось в Т.*

⁴ Карамзин (т. II, прим. 179): Слова Несторовы: „пачто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору (вражду) дѣюще“ и проч. *В Р, И и Х котору имуще. Общее указание на „слова Несторовы“, а не на П дают возможность думать, что так читалось и в Т.*

и Олегъ и Ярославъ и Святославль; а имъже роздаял Всеволодь города, Давиду Володимеръ, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теревовль Василкови".¹ И на томъ цѣловаша крестъ: „да аще кто отсель на кого будетъ, то на того будемъ вси и крестъ честный“; рекоша вси: „да будетъ нашъ и вся земля Русьская“; и цѣловашеся поидоша въ свояси. И приде Святополкъ с Давыдомъ Кыеву,² и ради быша людье вси; но токмо дьяволь печален бяше о любви сеи; и влѣзе сотона нѣкоторымъ мужемъ, и почаша глаголати к Давыдови Игоревичю, рекуще сице: „яко Володимеръ сложился естъ с Василкомъ на Святополка и на тя“. Давыдъ же, емъ вѣру лживымъ словомъ, нача молвити на Василка, глаголя: „кто естъ убилъ брата твоего Ярополка? а нынѣ мыслить на мя и на тя, и сложился естъ с Володимеромъ; да промышляи о своей головѣ“. Святополкъ же смятеся умомъ, река: „еда се право будетъ, или лжа“, не вѣдѣ. И рече Святополкъ к Давыдови: „да аще право глаголеши, богъ ти буди послухъ; да аще ли завистью молвишь, богъ будетъ за тѣмъ“. Святополкъ же сжалиси по братѣ своемъ, и о собѣ нача помышляти, еда се право будетъ? и я вѣру Давыдови, и прелсти Давыдъ Святополка, и начаста думати о Василкѣ; а Василко сего не вѣдяше и Володимеръ. И нача Давыдъ глаголати: „аще не имевѣ Василка, то ни тобѣ княженя Кыевѣ, ни мнѣ в Володимери“; и послуша его Святополкъ. И приде Василко въ 4 ноябрья, и перевезеся на Выдобычъ, и иде поклонится къ святому Михаилу в монастырь, и ужина ту, а товары своя на Рудици; вечеру же бывшию приде в товаръ свои. И наутрия же бывшию, присла Святополкъ, река: „не ходи отъ именинъ моихъ“. Василко же отрѣся, река: „не могу ждати; еда будетъ рать дома“.³ И присла к нему Давыдъ: „не ходи, брате, не ослушайся брата старѣйшаго“;⁴ и не всхотѣ Василко послушати. И рече

¹ Карамзин (т. II, прим. 179): Далее: „Каждо да держитъ отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславль, Володимеръ Всеволожь, Давыдъ и Олегъ и Ярославъ и Святославъ а имъ же роздаял Всеволодь города Давиду Володимеръ, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теревовль Василькови“. Но в Ростов. лет. (л. 83 на обор.) нетъ здесь ни одной описки. В Р, И и Х Святополку; надо думать, что в Т чтения были общи с Л, а все вместе списки были почти тождественны (и неудовлетворительны, как думал Карамзин).

² Карамзин (т. II, прим. 179): Но Летописецъ говоритъ далее: „цѣловашеся поидоша въ свояси и приде Святополкъ Кыеву“. Это не из печатного Нестора, где приде... къ Кыеву; не из Р, Х и И, где и поидоша. Общая ссылка Карамзина на „летописца“ даетъ возможность отнести цитату и к Л, и к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 181): Василько, по словамъ Летописца, ответствовалъ Святополку: „не могу ждати, еда будетъ рать дома“. Общая ссылка даетъ право думать, что в Т читалось такъ же, какъ в Л и И (в печатной Р еда рать дома).

⁴ Карамзин (т. II, прим. 181): „не слушайся брата старѣйшаго“. Это явная опечатка, такъ какъ все списки говорятъ: не ослушайся брата старѣйшаго. Такъ, конечно, читалось и в Т.

Давыдъ Святополку: „видиши ли, не помнѣть тебе, ходя в твою руку; аще ти отъидеть в свою волость, самъ да узришь, аще ти не займешь градъ твоихъ Турова, и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да помянешь мене; но призвавъ кияны и, емъ и дажь мнѣ“. И послуша его Святополкъ, и посла по Василка, глаголя: „да аще не хоцешь остати до именинъ моихъ, да приди нынѣ, цѣлуеши мя, и посѣдимъ вси с Давыдомъ“. Василко же обѣщася прити, не вѣдый лсти, юже имяше на нь Давыдъ. Василко же всѣдъ на конь поѣха, и устрѣте ѥ дѣтскыи его, и повѣда ему, глаголя: „не ходи княже, хотять тя яти“. И не послуша его, помышляя, „како мя хотять яти? а оно мнѣ цѣловавше крестъ, рекуще: аще кто на кого будетъ, то на того будетъ крестъ и мы вси“. И помысливъ си прекрестися, рекъ: „воля Господня да будетъ“. И прѣѣха въ малѣ дружинѣ на княжъ дворъ; и вылѣзе противу его Святополкъ, и идоша въ истопку, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Святополкъ: „останися на святокъ“. И рече Василко: „не могу остати, брате; уже есмъ повелѣлъ товаромамъ поити переди“. Давыдъ же сѣдѣаше акы нѣмъ. И рече Святополкъ: „да завтракаи, брате!“ и обѣщася Василко завтракати. И рече Святополкъ: „посѣдита вы здѣ, а язъ лѣзу, наряжу“. И лѣзе вонъ, а Давыдъ с Василкомъ сѣдоша. И нача Василко глаголати к Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья; бѣ бо ужаслѣся, и леств имѣя въ сердци. И посѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: „идѣ есть братъ?“. Они же рѣша ему: „стоитъ на сѣнехъ“. И вставъ Давыдъ, рече: „язъ иду по нь; а ты, брате, посѣди“. И вставъ иде вонъ. И яко выступи Давыдъ, и запроша Василка, въ 5-и ноямбръ, и оковаша ѥ въ двои оковы,¹ и приставиша к нему сторожѣ на ночь. Наутрия же Святополкъ созва боляръ и Кьянъ, и повѣда имъ, еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ: яко „брата ти убилъ, а на тя свѣчался с Володимеромъ, и хотять тя убити и грады твоя зяти“. И рѣше боляре и люде: „тобѣ, кня, достоить блюсти головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ, да приметъ Василко казнь; аще ли неправо глагола Давыдъ, да приметъ отъ бога и отвѣчаетъ предъ богомъ“. И увѣша игумени, и начаша молитися о Василкѣ Святополку; и рече имъ Святополкъ: „ото Давыдъ“. Увѣдѣвъ же Давыдъ, нача поущати на ослѣпленье: „аще ли сего не створишь, апустишь ѥ, то ни тобѣ княжи, ни мнѣ“. Святополкъ же хотяше пустити ѥ, но Давыдъ не хотяше,

¹ Карамзин (т. II, прим. 182): В летописи: „прѣѣха въ малѣ дружинѣ (Василько на княжъ дворъ и вылѣзе противу его Святополкъ, и идоша въ истопку (горницу)... И рече Святополкъ: да завтракаи, брате; посѣдита вы здѣ, а язъ лѣзу, наряжу... И не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья... И рече: идѣ есть братъ? Они же (слуги) рѣша ему: стоитъ на сѣнехъ. И вставъ Давыдъ рече: язъ иду по нь... И запроша Василька и оковаша и въ двои оковы“. В печатной Р камору, в Р комору, в И гридьницю, в Х ыстьбоу, в Л ыстобку. По одному этому, не говоря о другом, относим к Г.

блюдася его. И на ту нощь ведоша ѿ Бѣлугороду, иже градъ малъ у Києва яко 10 верстъ в даде, и привезоша и на колѣхъ, окована суща, ссадиша ѿ с колъ, и ведоша и в ыстобку малу. И сѣдѣшю ему, узрѣ Василко Торчина остря ножь, и разумѣ, яко хотѣтъ ѿ слѣпнѣти, възпи к богу плачемъ великимъ и стенаньемъ. И се влѣзоша послании Святополкомъ и Давыдомъ. Сновидѣ Изечевичъ, конюхъ Святополчъ, и Дмитръ, конюхъ Давидовъ, и почаста простирати коверъ, и простерше яста Василька и хотѣща ѿ поврещи; и боряшется с ними крѣпко, и не можаста его поврещи. И си влѣзше друзи и повергоша и связаша и снемше доску съ печи и взложиша на перси его, и сѣдоста обаполы Сновидѣ Изечевичъ и Дмитръ, и не можаста удержати; и приступиста ина два, и сняста другую дску с печи, и сѣдоста, и удавиша ѿ рамяно, яко персемъ троскотати. И приступи Торчинъ, именовемъ Беренди, овчюхъ Святополчъ, держа ножь и хотѣ ударити во око, и грѣшися ока и перерѣза ему лице, и естъ рана та на Василькѣ и нынѣ; и посемъ удари в око,¹ и изѣ зѣницю, и посемъ в другое око, и изѣ другую зѣницю; и томъ часѣ бысть яко и мертвъ. И вземше ѿ на коврѣ взложиша на кола яко мертва, повезоша ѿ Володимерю. И бысть везому ему, стаща с нимъ, перешедше мостъ Звиженъскыи, на торговищи, и сволокоша съ него сорочку, кроваву сущю, и вдаша попадѣи прати;² попадѣя же оправши взложи на нь, онѣмъ обѣдующимъ, и плакатися нача попадѣя, яко мертву сущю оному. И очюти плачь, и рече: „кдѣ се есмь?“. Они же рекоша ему: „въ Звиждени городѣ“. И впроси воды, они же даша ему, и испи воды, и вступи во нь душа, и упомянуся, и пощюпа сорочки и рече: „чему есте сняли с мене? да быхъ в тои сорочкѣ кровавѣ смерть приялъ и сталъ предъ богомъ“. Онѣмъ же обѣ-

¹ Карамзин (т. II, прим. 182): Далее в летописи: „яста Василька (Сновидѣ Изечевичъ, конюхъ Святополчъ и Дмитръ, конюхъ Давидовъ) и хотѣща ѿ поврещи, и боряшется съ ними крѣпко, и не можаста его поврещи, и си влѣзше друзи и повергоша, и связаша, и снемше доску съ печи и взложиша на перси его и сѣдоста оба полы Сновидѣ Изечевичъ и Дмитръ, и не можаста удержати, и приступиста ина два; и сняста другую дску съ печи и сѣдоста и удавиша ѿ рамяно, яко персемъ троскотати (трещать), и приступи Торчинъ, именовемъ Беренди овчюгъ (овчаръ) Святополчъ держа ножь и хотѣ ударити во око, и грѣшися ока (не попал в глаз) и перерѣза ему лице, и естъ рана та Василькѣ и нынѣ и посемъ удари въ око“ и проч. В Р, кроме пропусков (и боряшется... поврещи; с печи и сѣдоста), хотѣ вывертѣти око ножемъ и грѣши ока; в И и X хотѣ оувертѣти ножь в око и грѣши ока. Против Л здесь: съ ними (в Л правильно: с ними); и си (в Л и се); овчюгъ (в Л и др.: овчюхъ). Относим выписку к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 182): В летописи: „стаща на торговищи и сволокоша съ него сорочку кроваву сущю и вдаша попадѣи прати“. В Р сняша с него сорочку и даша мыти; в И и X сорочку кроваву и в таща попадѣи испрати (измыти); в Л и вдаша попадѣи прати; относим поэтому к Т.

давшимъ, поидоша съ нимъ въскорѣ на колѣхъ, а по грудну пути, бѣ бо тогда мѣсяць грудень, рекше ноябрь; и придоша съ нимъ Володемери въ 6 день, приде же и Давидъ съ нимъ, акы нѣкакъ уловъ уловивъ; и посадиша ѿ въ дворѣ Вакѣвѣ, и приставиша 30 мужъ стеречи и 2 отрока княжа, Уланъ и Колчко.¹ Володимеръ же слышавъ, яко ятъ бысть Василко и слѣпленъ, ужасеся, и всплакавъ и рече: „сего не бывало есть в Русьскѣи земљи ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцѣхъ нашихъ, сякого зла“. И ту абѣ посла к Давыду и к Олгови Святославичема, глаголя: „поидѣта к Городцю, да поправимъ сего зла, еже ся створи се в Русьскѣи земљи и в насъ, в братѣи, оже вверже в ны ножъ; да аще сего не правимъ, то болшее зло встанетъ на насъ, и начнетъ братъ брата закалати, и погыбнетъ земля Руская, и врази наши, Половци, пришедше возмутъ землю Русьскую“. Се слышавъ Давидъ и Олегъ, печална быста велми и плакастася, рекуще: „яко сего не было в родѣ нашемъ“. И ту абѣ сбиша воѣ, придоста к Володимеру. Володимеру же с вои стоящю в бору, Володимеръ же и Давидъ и Олегъ послаша мужѣ свои, глаголюще к Святополку: „что се зло створилъ еси в Русьскѣи земљи, и вверглъ еси ножъ в ны? чему еси слѣпилъ братъ свои? аще ти бы вина кая была на нь, обличил бы ѿ предъ нами, и оупрѣвыи ѿ, створилъ ему; а нонѣ яви вину его, оже ему се створилъ еси“. И рече Святополкъ: „яко повѣда ми Давидъ Игоревичъ: яко Василко брата ти убилъ, Ярополка, и тебе хоче убити и зяти волость твою, Туровъ, и Пинескъ, и Берестіе и Поборину,² а заходилъ ротѣ с Володимеромъ, яко сѣсти Володимеру Києвъ, а Василкови Володемери; а неволя ми своее головы блюсти, и не язъ его слѣпилъ, но Давидъ, и вель ѿ к собѣ. И рѣша мужи Володемери, и Давыдови и Олгови: „извѣта о семь не имѣи, яко Давидъ есть слѣпилъ ѿ; не в Давыдовѣ городѣ ятъ, ни слѣпленъ, но в твоємъ градѣ ятъ и слѣпленъ“; и се имъ глаголющимъ разидошася разнѣ. Наутрѣи же хотящимъ чресъ Днѣпръ на Святополка, Святополкъ же хотѣ побѣгнути ис Киева, не даша ему Кыяне, но послаша Всеволожою и митрополита Нико-

¹ Карамзин (т. II, прим. 182): Далее: „Поидоша съ нимъ въскорѣ на колѣхъ (на колесахъ), а по грудну пути: бѣ бо тогда мѣсяць грудень, рекше ноябрь; и придоша съ нимъ Володемери въ 6 день. Приде же и Давидъ съ нимъ, акы нѣкакъ уловъ уловивъ, и посадиша ѿ въ дворѣ Вакѣвѣ, и приставиша 30 мужъ стеречи, и два отрока княжа, Уланъ и Колчко“. Это не из Р, где: бѣ бо тогда путь грудень тогда бо мѣсяца ноябрь; и еще: нѣкакѣи звѣрь улови; в Х и И также яко звѣрь оуловилъ и др.; в Л вскорѣ; Володимерю; относим к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 181): Святополкъ... сказывает, что он боялся еще потерять Берестіе (Брест) и Поборину. Не Погорину ли, т. е. места по реке Горыни?... В Р, Х и И Погорину(ю). Думаем, что колебания Карамзина вызваны были тем, что оба харатейных списка давали Поборину.

лу¹ к Володимеру, глаголюще: „молимся, княже, тобѣ и братама твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, погании имуть радоватися, и возмутъ землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши трудом великимъ и храбрѣствомъ, побарающа по Русьскѣи земли, ины земли приискываху, а вы хочете погубити землю Русьскую“. Всеволожая же и митрополитъ придоста к Володимеру и молистася ему, и повѣдаста молбу Кыянѣ, яко творити миръ и блюсти землѣ Русьскыѣ, и бранѣ имѣти с погаными. Се слышав Володимеръ, расплакавъся и рече: „поистинѣ отци наши и дѣди наши зблюли землю Русьскую, а мы хочемъ погубити“; и преклонися на молбу княгинину, чтяшеть ю акы матеръ, отца ради своего, бѣ бо любимъ отцю своему повелику, и въ животѣ и по смерти, не ослушаяся его ни в чемже; тѣмже и послуша ея, акы матере, и митрополита такоже чтяше,² санъ святительскыи, не преслуша молбы его, Володимеръ бо такъ бѣше любезивъ: любовь имѣя к митрополитомъ, и къ епископомъ, и к игуменомъ, паче же и чернечскыи чинѣ любя, и черници любя, приходящая к нему напиташе и напаяше, акы мати дѣти своя; аще кого видяше ли шюмна, ли в коемъ заворѣ, не осудяше, но вся на любовь прекладаше. Но мы на свое възвратимся. Княгини же бывши у Володимера, приде Киеву, и повѣда вся рѣчи Святополку: „яко се Давыдова сколота; то иди ты, Святополче, на Давыда, любо ими, любо прожени и“; Святополкъ же емъся по се, и цѣловаше крестъ межю собою, миръ створше. Василкови же сущю Володимери, на прежереченѣмъ мѣстѣ, и яко приближися постъ великыи, и мнѣ ту сущю, Володимери, въ едину ночь присла по мя князь Давыдъ. И придохъ к нему, и сѣдяху около его дружина, и посадивъ мя и рече ми: „се молвилъ Василко си noci к Уланови и Колчи, реклъ тако: се слышю, оже идетъ Володимеръ и Святополкъ на Давыда: да же бы мене Давыдъ послушалъ, да быхъ послалъ мужъ свои к Володимеру воротиться, вѣдѣ бо ся с нимъ что молвивъ; да се, Василю, шлю ты, иди къ Василькови³ с сима отрокома, и молви ему тако: оже хочещи послати мужъ

¹ Карамзин (т. II, прим. 183): В Пущк., Рост., Кенягсб. и других лучших списках Нестора назван здесь митрополит Николаем, а в Н. ошибкою Никифором, которого тогда еще не было в России. Здесь, как и в ряде дальнейших ссылок, Карамзин не называет Т, но сопоставляет именно П с Р. Т, как мы знаем, часто расходилась с П, совпадая с Р, поэтому отсутствие упоминания Т в таких случаях заставляет думать, что в Т здесь был пробел или испорченное чтение страницы (замытый лист или какое-либо другое повреждение).

² Карамзин (т. II, прим. 183): В летописи: „И преклонися (Владимир) на молбу княгинину; чтяшеть ю акы матеръ, отца ради своего... И митрополита тако же чтяше“. Эта выписка из Л (разночтение только акы). В Р чтяшеть бо ю яко; в И и Х на молбу чтяшеть бо ю яко. Видимо, здесь под летописью Карамзин разумеет только Л (см. прим. 1 на этой же стр.).

³ Карамзин (т. II, прим. 184): В списке Пущк., Хлебн., Ипат. и других: „Да се, Василю, шлю ты; иди къ Василькови, тезу (теске) своему“. Семлаа здесь на Х и И

свои, и воротится Володимеръ, то вдамъ ти которой ти городъ любь, любо Всеволожь, любо Шеполь, любо Перемиль“.¹ Азъ же идохъ к Василкови, и повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы. Онъ же рече: „сего есмъ не молвилъ; но надѣюся на богъ, пошлю, да быша не прольяхи мене ради крови; но сему имя дивно, даеть ми городъ свои, а мои Теревовль, моя власть и ныне и пождавше“; якоже и бысть, вскорѣ бо прия власть свою. Мнѣ же рече: „иди к Давыдови и рци ему: пришли ми Кульмѣя, то пошлю к Володимеру“. И не послуша его Давыдъ, и посла мя паки река: „нѣту Кульмѣя“. И рече ми Василко: „посѣди мало“, и повелѣ служъ своему ити вонъ, и сѣде со мною, и нача ми глаголати: „се слышу, оже мя хоче дати Ляхомъ Давыдъ; то се мало ся насытилъ крове моея, а се хочеть боле насытитися, оже мя вдасть им? азъ бо Ляхомъ много зла творихъ, и хотѣлъ е створити и мстити Русьскѣи земли. И аще мя вдасть Ляхомъ, не боюся смерти; но се повѣдаю ти поистинѣ, яко на мя богъ наведе за мое възвышенье: яко приде ми вѣсть, яко идуть к тобѣ Берендичи, и Печенѣзи и Торци, и рекохъ въ умѣ своемъ: оже ми будутъ Берендичи, и Печенѣзи и Торци, реку брату своему Володареву и Давыдови.“² даита ми дружину свою молотшную, а сама пиита и веселитася; и помыслихъ: на землю Лядскую наступлю на зиму, и на лѣто и возму землю Лядскую, и мщию Русьскую землю; и посемъ хотѣлъ есмъ перяети Болгары Дунаискѣи и посадити я у себе; и посемъ хотѣлъ проситися у Святополка и у Володимера ити на Половцы, да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за Русьскую землю;³ ино помышленье в сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давыда, и се кленуся богомъ и его пришествиемъ, яко не помосилъ есмъ зла братѣи своеи ни в чемже, но за мое възнесенье низложи мя богъ и смири“. Посемъ же приходящю Велику дни,⁴ поиде Давыдъ, хотя перяети Василкову волость; и усрѣте ѿ Володарь, братъ Василковъ, у Божьска, и не смѣ Давыдъ стати противу Василкову

ошибочна, там слов тезу своему нет, как нет их и в Р. Отсутствие ссылки на Т может быть объяснено тем, что в ней чтение совпадало с Р.

¹ Карамзин (т. II, прим. 184): Города именуя здесь так, как они в Пушк., в Хлебн. и в Ипат. списке именованы. Но они также названы и в Р (в печатном Несторе Шеполь заменен почему-то Теревовлем), поэтому и в Т не могли читаться иначе. Ссылки на Т нет, вероятно, ввиду дефекта в ней текста.

² Карамзин (т. II, прим. 185): Далее в Пушк.: „реку брату своему Володареву и Давыдови“. Но так можно читать везде: в Р (в печатном ошибка — Володимерови вм. Володареву), в И и Х. Так должно было читаться и в Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 185): Далее: „И посемъ хотѣлъ проситися у Святополка и у Володимера ити на Половцы, да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою сложю за Русьскую землю“. В Л хотяхъ; Русскую; в Х и И хотяхъ; и поиду рѣхъ на Половцѣ да любо налѣзу. . .; в Р вм. ити — и поиду; вм. да любо — любо; вм. сложю положю. В печатной Р еще: собѣ славу залѣзу. Вероятнее всего отнести цитату к Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 186): . . . а Володарь освободил заключенного брата около

брату, Володарю, и затворися в Бужьскѣ, и Володарь оступи ѿ в городѣ. И нача Володарь молвити: „почто зло створивъ и не каешися его? да уже помянися, колико еси зла створилъ“. Давыдъ же на Святополка нача извѣтъ имѣти, глаголя: „ци я се створилъ, ли в моемъ городѣ? я ся самъ боялъ, аще быша и мене яли и створили такоже; неволя ми было пристати в свѣтъ, ходяче в руку“. И рече Володарь: „богъ свѣдѣтель тому, а нынѣ пусти братъ мой, и створю с тобою миръ“. И радъ бывъ Давыдъ, посла по Василка, и приведе и дасть Володарю, и створися миръ, и разидостася. И сѣде Василко Теробовли, а Давыдъ приде Володимерю; и наставши веснѣ, приде Володарь и Василко на Давыда, и придоста ко Всеволожу, а Давыдъ затворися Володимери. Онѣма же ставшима около Всеволожа, и взяста копьемъ градъ и зажгоста огнемъ, и бѣгоша людье огня; и повелѣ Василко исѣчи вся, и створи мщенье на людехъ неповинныхъ, и проля кровь неповинну. Посемъ же придоста к Володимерю, и затворися Давыдъ в Володимери, и си оступиша градъ. И послашта к Володимерцемъ, глаголя не „вѣ ли приходомъ на градъ вашъ, а не на васъ, но на врагы своя, Туряка, и на Лазаря и на Василя, ти бо суть намолвили Давыда, и гѣхъ естъ послушалъ Давыдъ и створилъ се зло; да аще хотите за сихъ битися, да се мы готови, а любо даите врагы наша“. Гражане же се слышавъ, созваша вѣче, и рѣша Давыдови людье: „выдан мужи сия, не бьемъся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промышляи собѣ“; и неволя бысть выдати я. И рече Давыдъ: „нѣту ихъ здѣ“, бѣ бо я послалъ Лучьску; онѣмъ же пошедшимъ Лучьску, Турякъ бѣжа Киеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску. И слышаша людье, яко Турійскѣ суть, кликнуша людье на Давыда, и рекоша: „выдай, кого ти хотять; аще ли, то предаемъся“. Давыдъ же пославъ приведе Василя и Лазаря, и дасть я; и створиша миръ в недѣлю. А заутра, по зори, повѣсиша Василя и Лазаря и растрѣляша стрѣлами Васильковичи,¹ и идоша отъ града. Се же 2-е мщенье створи, егоже не бѣше мѣпо створити, да бы богъ отместникъ былъ, и взложить было на бога мщенье свое, якоже рече пророкъ: и вздамъ мечь врагомъ, и ненавиждающимъ мя вздамъ, яко кровь сыновъ своихъ мщаетъ и мститъ, и вдасть мечь врагомъ и ненавиждающимъ его. Симъ же

свѣтой недели („приходящю Велику дни“) . . . Так читается и в *Л*, и в *Р*, следовательно также читалось в *Т* (в *Х* и *И* великому дни).

¹ Карамзин (*т. II, прим. 187*): „И неволя бысть выдати я, и рече Давыдъ: нѣту ихъ здѣ, бѣ бо я послалъ Лучьску (в Луцк). Онѣмъ же пошедшимъ Лучьску, Турякъ бѣжа Киеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску. . . Давыдъ же пославъ приведе Василя и Лазаря и дасть я. . . А заутра по зори повѣсиша Василя и Лазаря, и растрѣляша стрѣлами Васильковичи“. Текст взят из *Л*, в *Р* здесь текст испорчен, в *Х* и *И* послалъ до Лучька (Лоучьска); вдасть вм. дасть; по зорямъ. Так как текст *Р* в испорченном виде почти тождествен *Л*, можно думать, что *Т* давала тот же текст.

отъ града отшедшимъ, сею же снемши погребоша я. Святополку же обѣщавшюся прогнати Давида, поиде же къ Берестью¹ к Ляхомъ; се слышавъ Давыдъ, иде в Ляхы к Володиславу, ища помощи. Ляхове же обѣщашася ему помагати, и взяша у него злата 50 гривенъ, рекуше ему: „пойди с нами Берестью, яко се вабитъ ны Святополкъ на снемъ, и ту умиримъ ся с Святополкомъ“; и послушавъ ихъ Давыдъ, иде Берестью с Володиславомъ. И ста Святополкъ в градъ, а Ляхове на Бугу, и сослася рѣчьми Святополкъ с Ляхы, и вдасть дары великы на Давыда; и рече Володиславъ Давыдови: „не послушаетъ мене Святополкъ, да иди опять“. И приде Давыдъ Володимерю и Святополкъ, свѣтъ створи съ Ляхы, поиде Пинску, пославъ по воѣ; и приде Дорогобужю, и дожда ту вои своихъ, и поиде на Давида² къ граду, и Давыдъ затворися в градъ, чая помощи в Лясѣхъ, бѣша бо ему рекли: „яко аще придуть на тя Русскыѣ князи, то мы ти будемъ помощници“; и солгаша ему, емлюще злато у Давыда и у Святополка. Святополкъ же оступи градъ, и стоя Святополкъ около града 7 недѣль; и поча Давидъ молитися: „пусти мя изъ града“. Святополкъ же обѣщался ему, и цѣловаше крестъ между собою, и изыде изъ града, и приде въ Червень, а Святополкъ вниде въ градъ въ великую субботу, а Давидъ бѣжа в Ляхы.³ Святополкъ же, прогна Давыда, нача думати на Володаря и на Василка, глаголя: „яко се естъ волость отца моего брата“; и поиде на ня. Се слышавъ Володаръ и Василко, пойдоста противу, взявше крестъ, егоже бѣ цѣловаль къ нима на семъ: „яко на Давыда пришелъ есмъ, а с вама хочю имѣти миръ и любовь“. И преступи Святополкъ крестъ, надѣяся на множество вои. И срѣтошася на поли на Рожни, исполчившимся обоимъ, и Василько възвыси крестъ, глаголя: „яко сего еси цѣловаль, се перьвѣе взялъ еси зракъ очью моею, а се нынѣ хоцещи взяти душу мою; да буди межи нами крестъ съ“; и поидоша к собѣ к боеви,

¹ Карамзин (т. II, прим. 186): „Святополку же обѣщавшюся прогнати Давида, поиде же къ Берестью“. Ввиду незначительности разночтения между Р и Л (и поиде вм.: поиде же), с вероятностью относим это чтение и к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 188): „Святополкъ свѣтъ створи съ Ляхы, поиде Пинску пославъ по воѣ и приде Дорогобужю и дожда ту вои своихъ и поиде на Давида“. Чтения Л почти совпадают с чтениями Р (в Х и И се створити прогнати) и, можно думать, с Т, почему и не указан список.

³ Карамзин (т. II, прим. 188) Далее: „и стоя Святополкъ около града 7 недѣль, и поча Давидъ молитися: пусти мя изъ града. Святополкъ же обѣщался ему, и цѣловаше крестъ между собою, и изыде изъ града и приде въ Червень, а Святополкъ вниде въ градъ въ великую субботу, а Давидъ бѣжа в Ляхы“. В Р пропуск этого текста; в печатной Р нет слов и стоя Святополкъ около града 7 недѣль; обѣщася — вм. обѣщался; цѣловаше вм. цѣловаше и др.; в Х и И цѣловаста; Червень; в Л обѣщася; межи собою; изиде; Давыдъ. Относим выписку к Т.

и еступишася полци и мнози челоувѣци благовѣрнии видѣша крестъ надъ Васильковы вой възвышьяся вельми. Брани же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святополкъ, яко люта брань, и побѣже, и прибѣже Володимерю; Володаръ же и Василко, побѣдивша, стага ту: „довлѣеть нама на межи своей стати“, и не идоста никаможе. Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Ярополчича 2, и Святоша сынъ Давида Святославича, и прочая дружина. Святополкъ же посади въ Володимери Мстислава, иже бѣ ему отъ наложницѣ, а Ярослава посла въ Угры,¹ вабя Угры на Володаря, а самъ иде Киеву. Ярославъ же, сынъ Святополчъ, приде съ Угры, и король Колман и 2 пископа, и стага около Перемышля по Вагру, а Володаръ затворися в градѣ. Давидъ бо в то чинъ же пришедъ из Ляховъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде в Половцѣ: и устрѣте ѿ Бонякъ, и воротися Давидъ, и поидоста на Угры. Идущема же има, стага ночлѣгу; и яко бысть полунощи, и вставъ Бонякъ отѣха отъ вой, и поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему, и начаша волци выти мнози; Бонякъ же приѣхавъ повѣда Давыдови, яко „повѣда ны естъ на Угры заутра“. И наутрѣ Бонякъ исполчи вой своѣ, и бысть Давиду вой 100, а у самого 300; и раздѣли на 3 полкы, и поиде къ Угроумъ; и пусти на воропъ Алтунопу съ 50 чади, а Давида постави подъ стягомъ, а самъ раздѣлися на 2 части, по 50 на сторонѣ. Угри же исполчишася на заступы, бѣ бо Угръ числомъ 100 тысящъ. Алтунопа же пригна к 1-му заступу, и стрѣливше побѣгнуша предъ Угры, Угри же погнаша по нихъ; яко бѣжаше минуша Боняка, и Бонякъ погнаше сѣка въ тыль, а Алтунопа възвратяшеться вспячь, и не допустяху Угръ опять, и тако множицею убивая сбиша е в мячь; Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиша Угры акы в мячь, яко се соколь сбиваетъ галицѣ. И побѣгоша Угри, и мнози истопоша въ Вягру, а друзии въ Сану;²

¹ Карамзин (т. II, прим. 189): ... В летописи: „Володаръ и Василько поидоста противу, вземше крестъ, его же бѣ цѣловаль къ нима... И срѣтошася на поли на Рожни... и Василько възвыси крестъ, глаголя (и проч.)... И мнози челоувѣци благовѣрнии видѣша крестъ надъ Васильковы вой възвышьяся вельми“. Далее: „Святополкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его два и Ярополчича два и Святоша, сынъ Давида Святославича... Посади въ Володимери Мстислава, иже бѣ ему отъ наложницѣ, а Ярослава посла въ Угры“. В Р пропуск этого текста; в печатной Р — текст очень отличный от данного; в X и И нет его же бѣ цѣловаль къ нима; и др. Выписка взята из А, к которой, конечно, был близок и текст Т, почему общая ссылка на „летопись“.

² Карамзин (т. II, прим. 191): „И наутрѣ Бонякъ исполчи вой и бысть Давиду вой 100, а у самого (Боняка) 300; и раздѣли на 3 полкы, и поиде къ Угроумъ, и пусти на воропъ Алтунопу съ 50 чади, а Давида постави подъ стягомъ, а самъ раздѣлися на двѣ части, по 50 на сторонѣ. Угри же исполчишася на заступы: бѣ бо Угръ

и гнаша по нихъ 2 дни, сѣкуще; ту же убиша и пископа ихъ Купана и отъ боярь многы; глаголаху бо, яко погыбло ихъ 40 тысящъ. Ярославъ же бѣжа на Ляхы, и приде Берестью, а Давидъ заимъ Сутѣску Червень, приде внезапно, и зая Володимерѣмъ, а Мстиславъ затворися въ градъ съ засадою, иже бѣша у него Берестьяне, Пиняне, Выгошевици; и ста Давыдъ, оступивъ градъ, и часто приступаше. Единою поступиша к граду под вежами, онѣмъ же бьющимъ с града, и стрѣляющимъ межи собою, идяху стрѣлы акы дождь; Мстиславу же хотящю стрѣлити, внезапно ударенъ бысть подъ пазуху стрѣлою, на заборолѣхъ, сквозѣ дску скважнею,¹ и сведоша ѿ, и на ту нощь умре, и таиша ѿ 3 дни, и в 4-и день повѣдаша на вѣчи. И рѣша людье: „се князь убьенъ; да аще ся вдамы, Святополкъ погубить ны вся“.² И послаша к Святополку, глаголя: „се сынъ твои убьенъ, а мы изнемогаемъ гладомъ; да аще не придеши, хотять ся людье предати, не могуще глада терпѣти“. Святополкъ посла Путята, воеводу своего; Путята же с вои пришедъ к Лучьску к Святоши, сыну Давыдову, и ту бяху мужи Давыдови у Святошѣ, заходилъ бо бѣ ротѣ Святоша к Давыдови: „аще поидеть на тя Святополкъ, то повѣмъ ти“; и не створи сего Святоша, но изъима мужи Давыдовы, а самъ приде на Давыда. И приде Святоша и Путята августа въ 5 день, Давыдовымъ воемъ облежачимъ градъ, в полуденъе, Давы-

числомъ 100 000. Алтунопа же пригна къ первому заступу и стрѣливше побѣгнуша предъ Угры; Угри же погнаша по нихъ, яко бѣжаще минуша Боняка и Бонякъ погнаше сѣка въ тыль; а Алтунопа възвратяшеться вспять, не допустяху Угръ опять, и тако множицею убивая, сбиша е въ мячь, яко се соколъ сбиваетъ галиц. И побѣгоша Угри и мнози истопоша въ Вягру, а друзи въ Сану“. В *Р* (и в списке и в печатном) этот текст отсутствует; в *И* и *Х* в.м. наутрие — завѣтра; нет: и быеть Давиду вои 100, а: Давыдово (двдвух) 100; нет чади; в.м. части — полка; в.м. яко бѣжаще минувша Боняка — мѣняху Боняка бѣжаща; гнаше сѣка оу плещи; вместо множицею убивая, сбиша е въ мячь — множицею избиваше я, Бонякъ же разделися на 3 полкы и сбиша и др.; в *Л* наутрия; Давыдовъ вои; въ 50 чади; в мячь, Бонякъ же раздѣлися на три полкы и сбиша Угры акы в мячь... Относим поэтому выписку к *Т*.

¹ Карамзин (т. II, прим. 192): В Пушк. и Кенигсб. списке: „Давидъ заимъ (на) Сутѣску Червень, приде внезапно и дая Володимерѣмъ... Далее: а Мстиславъ затворися въ градъ съ засадою, иже бѣша у него Берестьяне, Пиняне, Выгошевици... Мстиславу же хотящю стрѣлити, внезапно ударенъ быеть подъ пазуху стрѣлою на заборолѣхъ сквозѣ дску скважнею“. Выписка взята из *Л* с некоторою поправкою по *Р* (грѣдѣ исправлено градъ). *Р* (список лучше печатного) весьма близка к этому тексту. Почему нет сылки при этом на харатейную *Т*? В ней могло читаться так же, как в *Л* и *Р*. Думаем, что в *Т* здесь, как и выше (в пределах того же 1097 г.), был какой-то дефект в тексте, не оговоренный, однако, Карамзиным.

² Карамзин (т. II, прим. 193): В харатейной летописи: „и рѣша людье: се князь убьенъ; да аще ся вдамы, Святополкъ (а не Давидъ) погубить ны вся“. Если сличить с *Л*, то там читается Святополку погубить; поэтому думаем, что под харатейной здесь Карамзин разумел *Т*.

дови спящю, и нападаша на нь, и почаша сѣчи; и горожане скочиша з града, и почаша сѣчи воѣ Давыдовы и побѣже Давыдъ и Мстиславъ, сыновець его. Святоша же и Путята прияста градъ, и посадиста посадника Святополча Василя; и приде Святоша Лучьску, а Путята Киеву. Давыдъ побѣже в Половцѣ, и усрѣте ѿ Бонякъ; и поиде Давыдъ и Бонякъ на Святошу к Лучьску, и оступиша Святошу в градѣ, и створиша миръ. И изиде Святоша из града, и приде къ отцю своему Чернигову; а Давыдъ перея Лучьскъ, и оттуду приде Володимерю, посадникъ же Василь выбѣже, а Давыдъ перея Володимеръ и сѣде в немъ. А на 2-е лѣто Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича, и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужь, в немже и умре; а Святополкъ перея Володимеръ, и посади в немъ сына своего Ярослава.

В лѣто 6606. Приде Володимеръ, и Давыдъ и Олегъ на Святополка, ¹⁰⁹⁸ и стаха у Городца, и створиша миръ, якоже и в прежнее лѣто сказахъ.

В лѣто 6607. Изиде Святополкъ на Давида к Володимерю, ¹⁰⁹⁹ и прогна Давыда въ Ляхы. В се же лѣто побѣени Угри у Перемышля. В се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополчъ,¹ в Володимери, мѣсяца июня въ 12 день.

В лѣто 6608. Выиде Мстиславъ отъ Давыда на море, мѣсяца ¹¹⁰⁰ июня въ 10.² В томже мѣсяци братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давидъ, Олегъ, въ Увѣтичихъ, мѣсяца июня въ 30,³ томъ же мѣстѣ, братья вся, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, и приде к нимъ Игоревичъ Давыдъ, и рече к нимъ: „на что мя есте привабили? осе есмъ; кому до мене обида?“. И отвѣща ему Володимеръ: „ты еси прислалъ к намъ: хочю, братья, прити к вамъ и пожаловатися своєю обиды; да се еси пришелъ и сѣдишь

¹ Карамзин (т. II, прим. 184): „въ лѣто 6607 изиде Святополкъ на Давида и прогна въ Ляхы; въ се же лѣто побѣени Угри у Перемышля; въ се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополчъ“. Если это выписка из А, то отметим пропуск слов: на Давида к Володимерю и прогна Давыда в Ляхы; также: сынъ Святополчъ в Володимери. Два последних пропуска имеются и в Р, но там иде, а не изиде. Думаем, что так читалось в Т.

² Карамзин (т. II, прим. 200): „Выиде (в 1100 году) Мстиславъ отъ Давыда на море мѣсяца Юня въ 10“. Так читается почти во всех списках, только в И и Х оно отнесено к 1099 г. Думаем, что так читалось и в Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 195): В летописи: „Братья створиша миръ межи собою, Святополкъ, Володимеръ, Давидъ, Олегъ въ Увѣтичихъ“. В Пушк. и Кенигсб. стоит 10 и после 30 августа, но в Троицк., Рост., Никон. и других 30 июня. В некоторых означено, что Давид Игоревичъ приехал 2 июля. Думаем, что так же читалось и в Т, где непременно читалось перед этим в том же мѣсяци (а не лѣте, как в Р), потому что на этом основании редактор Т изменил август на июнь, что и было усвоено в дальнейшем (Рост. и Н).

с братьею своею на единомъ коврѣ: то чему не жалуешься, до кого ти насъ жалоба?“ и не отвѣща Давыдъ ничтоже. И сташа вся братья на конихъ; и ста Святополкъ с своею дружиною, а Давыдъ и Олегъ с своею разно, кромѣ себе; а Давыдъ Игоревичъ сѣдѣше кромѣ, и не припустяху его к собѣ, но особъ думаху о Давыдѣ. И сдумавше послаша к Давыду мужи своѣ, Святополкъ Путятю, Володимеръ Орогостя и Ратибора, Давыдъ и Олегъ Торчина;¹ послании же придоша к Давыдови и рекоша ему: „се ти молвять братья: не хочемъ ти дати стола Володимерскаго, зане сверглаъ еси ножъ в ны, егоже не было в Рускѣи земли; да се мы тебе не имемъ, ни иго ти зла не створимъ, но се ти даемъ: шедъ сяди в Бужскѣмъ въ Острогъ, а Дубенъ и Черторыескъ то ти даетъ Святополкъ,² а си ти даетъ Володимеръ 200 гривень, а Давыдъ и Олегъ 200 гривень“. И тогда послаша слы своя к Володареви и к Васиакви: „пойми брата своего Васиака к собѣ, и буди вамъ едина власть, Перемышль; да аще любо, да сѣдита, аще ли ни, да пусти Васиака сѣмо, да его кормимъ сѣ; а холопы наша выдаита и смерды“; и не послуша сего Володарь, ни Васиак. А Давыдъ сѣде Божскѣмъ, и посемь вдасть Святополкъ Давыдови Дорогобужь, в немже умре; а Володимеръ вда сынови своему Ярославу.

1101 В лѣто 6609. Преставися Всеславъ, половецкый князь, мѣсяца априля въ 14 день, в 1 часъ дне.³ В то же лѣто заратися Ярославъ Ярополчичъ Берестьи, и иде на нь Святополкъ, и заста ѥ в градѣ, и емъ и, окова, и приведе ѥ Киеву, и молишь о немъ митрополитъ и игумени, и умолиша Святополка, и заводиша ѥ у раку святою Бориса и Глѣба,⁴ и сняша с него оковы, и пустиша ѥ. Томъ же лѣтъ совокупишася вся братья: Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, и Ярославъ, братьею, на Золотъчи; и прислаша Половци слы отъ всѣхъ князии ко всеи братьи, просяще мира; и рѣша имъ русскый князи: „да аще хоцете мира, да

¹ Карамзин (т. II, прим. 195): Послами были к Игоревичу от Святополка Путятя, от Владимира Орогост и Ратибор, от Святославичей Торчин. В Р имена читаются те же, но Орогостя (вм. Орогостя Л), в X и И это имя опущено. Думаем, что Т следовала Л, почему Карамзин и не приводит разночтений имен.

² Карамзин (т. II, 195): Они (послы) говорят: „Шедъ сяди въ Бужскѣмъ въ Острогъ... Дубенъ и Черторыескъ то ти даетъ Святополкъ“. Так читается в Л, X, И и Р. (в последней се ти, а не то ти), конечно так читалось и в Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 199): Всеслав, княжив 57 лет, скончался в 1101 году, апреля 14, в 1 часу дня; в Пушк. списке прибавлено: „въ среду“. В Р нет даты; в X апреля въ 14 день; в И апреля в 14 день оу 9 день въ среду. Очевидно, Карамзин выписывал из Т, корректируя по Л (в среду).

⁴ Карамзин (т. II, прим. 196): В летописи о Ярославе: „ѥ молишь о немъ митрополитъ и игумени и умолиша Святополка и заводиша ѥ у раку св. Бориса и Глѣба“.

совокупимся у Сакова“; и послаша по Половцѣ, и сняшася у Сакова, и створиша миръ с Половци, и пояша тали межи собою, мѣсяца септября въ 15 день, и разидошася разнѡ.¹

В лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Ярополчичъ изъ Кіева, 1102 мѣсяца октября въ 1 день. Того жъ мѣсяца на исходѣ, прельстивъ Ярославъ Святополчичъ Ярослава Ярополчича, и ятъ ѡ на Нурѣ, и приведе ѡ къ отцю Святополку, и оковаша² ѡ. Томже лѣтъ, мѣсяца декабря въ 20, приде Мстиславъ, сынъ Володимерь, с Новгородци, бѣ бо Святополкъ с Володимеромъ рядъ имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчу и посадити сынъ свои в немъ, а Володимеру посадити сынъ свои в Володимери, и приде Мстиславъ Киеву, и сѣдоша в ызбѣ, и рѣша мужи Володимери: „се прислалъ Володимерь сына своего, да се сѣдятъ Новгорци, да поимше сына твоего и идуть Новугороду, а Мстиславъ да идеть Володимерю“. И рѣша Новгородци Святополку: „се мы, княже, прислани к тобѣ, и ркли ны тако: не хотимъ Святополка, ни сына его; аще ли 2 главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли³ ѡ; а сего ны даль Всеволодъ, а въскормили есмы собѣ князь,⁴ а ты еси шель отъ насъ“. И Святополкъ же многу прю имѣвъ с ними, онѣмъ же не хотѣвшимъ, поимше Мстислава, придоша Новугороду. В то же лѣто бысть знаменье на небеси, мѣсяца генваря въ 29 день, по 3 дни, аки пожарная заря от востока и уга и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю нощь, акы отъ луны полнь свѣтящся. В то же лѣто бысть знаменье в лунѣ, мѣсяца февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнцѣ; огородилося быше солнце въ три дуги, и быша другыя дуги хребтъ къ собѣ.

¹ Карамзин (т. II, прим. 198): „Совокупшася вся братья (в 1101 году): Святополкъ, Володимерь, и Давидъ, и Олегъ, и Ярославъ, на Золотъчи — и прислаша Половци слы отъ всѣхъ князей ко всей братьи, просяще мира... И сняшася у Сакова и створиша миръ, сент. 15“. Так читается и в Л, и в Р (послы ем. слы), и в Х и И, конечно так читалось и в Т.

² Карамзин (т. II, прим. 196): „Выбѣже Ярославъ Ярославичъ изъ Кіева окт. в 1 день. Того жъ мѣсяца на исходѣ прельстивъ Ярославъ Святополчичъ Ярослава Ярополчича и ятъ ѡ на Нурѣ и приведе ѡ къ отцю Святополку и оковаше“. В Л опущен день, который читается в Р. Но в Р Ярославъ Ярополчича Ярославъ сынъ Святопольчичъ, а в выписке по Л. Такое соединение чтений Л и Р характерно для Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 197): Слова Новгородцев: „аще ли двѣ главѣ имѣеть сынъ твой, то пошли“. Так читается во всех списках; очевидно, так читалось и в Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 163): „...что Всеволод тогда же прислал в Новгород Мстислава, утверждается словами послов Новгородских в 1102 году: „а сего (Мстислава) ны даль Всеволодъ, а вскормили есмы собѣ князь (в печатном Несторе 167)“ Эта цитата не из печатного Нестора, где да вскормили есмы собѣ князя“. Так и в Р, но зато в Р читаем: а сего, как в цитате (в Л сего); в Х и И сего, собѣ князя. Цитата в основном взята из Л с поправкою из Р, что ведет к Т.

И сія видяще знаменья благовѣрни черньци со въздыханіемъ моляхуся к богу и со слезами, дабы богъ обратилъ знаменія его на добро: знаменья бо бывають ово на зло, ово ли на добро. На придущее лѣто вложи богъ мысль добру въ Русьскыя князи и умыслиша дерзнути на Половци и пойти в землю ихъ, еже и бысть, якоже скажемъ послѣже в пришедшее лѣто. В се же лѣто преставися Ярославъ Ярополковичъ, мѣсяца августа въ 11 день. В се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава в Ляхы за Болеслава мѣсяца ноября въ 16 день.¹

1103

В лѣто 6611. Богъ вложи в сердце княземъ рускимъ Святополку и Володимеръ, и снягася думати на Долобскѣ; и сѣде Святополкъ с своею дружиною, а Володимеръ с своею въ единомъ шатрѣ. И почаша думати и глаголати дружина Святополча: „яко негодно нынѣ веснѣ ити, хочемъ на смерды и погубити ѣ и ролью ихъ“. И рече Володимеръ: „дивно имя, дружино, оже лошади жалуете, еюже ореть смердъ,² а сего чему не промыслите, оже то начнетъ орати смердъ,³ и приѣхавъ

¹ К этому месту у Карамзина несколько выписок. (т. II, прим. 204): В 1102 году: „бысть знаменье на небеси, мѣсяца генваря въ 29 день, по три дни, аки пожарная заря отъ Востока и Уга и Запада и Сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, аки отъ луны полнь свѣтящся. Въ то же лѣто бысть знаменье въ лунѣ мѣсяца февраля въ 5 день. Того жь мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнцѣ: огородилося бяше солнце въ три дуги, и быша другыя дуги хребтъ къ собѣ; и сія видяще знаменья благовѣрни черньци со въздыханіемъ моляхуся къ богу и со слезами, дабы богъ обратилъ знаменія его на добро. Знаменья бывають ово на зло, ово ли на добро. На придущее лѣто вложи богъ мысль добру въ Русьскыя князи и умыслиша дерзнути на Половци“. Эта выписка не из печатного Нестора (там есть пропуск текста), не из Р, где генваря 29, февраля 5, того же мѣсяца 7, т. е. другая манера датировки, и сверх того: свѣтящся; други хребты; благовѣрнии челоуѣци; добру рускимъ княземъ и др. Это не X и И, потому что там: свѣтящся; челоуѣци; прѣидущее и др. Но это и не Л, где луны полны, другыя дугъ; знаменья си на добро. Относим выписку к Т. Том II, прим. 209: „на придущее лѣто Русскыя князи умыслиша дерзнути на Половци; се же лѣто преставися Ярославъ Ярополковичъ мѣсяца августа въ 11 день. Въ се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава мѣсяца ноября въ 16 день“. В Р нет известій о смерти Ярослава и браке дочери Святополка. В X и И, как и в Л, Ярополчичъ. Относим и эту выписку к Т, считая первую фразу за сокращение Карамзина (см. предыдущую выписку (т. II, прим. 196): Далее (в 1103 году): „преставися Ярославъ Ярополчичъ мѣсяца августа въ 11 день“. Относим это к Л. Согласно рассуждению Карамзина в прим. 209 к т. II, известие это в его источниках читалось под 6610 г., а 1103 г. получен им путем комбинирования данных текста.

² Карамзин (т. II, прим. 198): Владимир говорит князьям: „лошади жалуете, ею же ореть смердъ“. Это не Л, не Р, не X и не И, где нет слова смердъ. Относим цитату к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 67): например (в печатном Несторе стр. 168): „оже то начнетъ орати смердъ. Однако в печатном Несторе оже начнетъ; следовательно, это

Половчинъ ударить ѿ стрѣлюю, а лошадь его поиметь, а в село его ѣхавъ иметь жену его и дѣти его, и все его имѣнье? то лошади жаль, а самого не жаль ли?". И не могоша отвѣщати дружина Святополча. И рече Святополкъ: „се язъ готовъ уже“; и вста Святополкъ, и рече ему Володимеръ: „то ти, брате, велико добро створиши землѣ Русскѣи“. И послаша ко Олгови и Давыдови, глаголя: „пойдита на Повци, да любо будемъ живи, любо мертви“. И послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину река: „не сдравлю“. Володимеръ же цѣловавъ брата своего, и поиде Переяславу, а Святополкъ по немъ, и Давыдъ Святославичъ, и Давыдъ Всеславичъ, и Мстиславъ Игоревъ внукъ, Вячеславъ Ярополчичъ, Ярополкъ Володимеричъ; и поидоша на конихъ и в лодыяхъ, и придоша ниже порогъ, и сташа въ протолчехъ въ Хортичемъ островѣ; и всѣдоша на конѣ, и пѣши из лодей вышед идоша въ поле 4 дни, и придоша на Сутѣнь. Половци же слышавше, яко идетъ Русь, собращася бещисла, и начаша думати. И рече Урособа: „просимъ мира у Руси, яко крѣпко имуть битися с нами, мы бо много зла створихомъ Русскѣи земли“. И рѣша унѣшии Урособѣ: „аще ты боишися Руси, но мы ся не боимъ; сия бо избивше, поидемъ в землю ихъ, и примемъ грады ихъ, и кто избавить ѿ насъ?“. Русский же князи и вои вси моляху бога, и обѣты vzdаху богу и матери его, овъ кутьею, овъ же милостынею убогимъ, инии же монастыремъ требованья. И сице молящимся, поидоша Половци и послаша предъ собою сторожѣ Алтунопу, иже словяше в нихъ мужствомъ; такоже русский князи послаша сторожѣ своѣ. И устерегоша русский сторожеве Алтунопу и обиступивше ѿ, и убиша Алтунопу и суцая с нимъ, и не избысть ни единъ, но вся избиша. И поидоша полкове, аки борове, не бѣ презрѣти ихъ: и Русь поидоша противу имъ. И богъ великий вложи ужастъ велику въ Половцѣ, и страхъ нападе на ня и трепеть отъ лица русскихъ вой, и дремаху сами, и конемъ ихъ не бѣ спѣха в ногахъ; наши же съ весельемъ¹ на конѣхъ и пѣши поидоша к нимъ. Половци же видѣвше устремленье руское на ся, не доступившо бо побѣгоша предъ русскими полки; наши же погнаша, съкуща я. Дни 4 априля мѣсяца велико спасенье богъ створи,

из рукописных списков, в которых везде (кроме X и II) читается одинаково, как, конечно, читалось и в Г.

¹ Карамзин (т. II, прим. 200): Далее в летописи: „и придоша ниже порогъ и сташа въ протолчехъ, въ Хортичемъ островѣ. . . Далее: вси моляху бога и обѣты vzdаху богу и матери его, овъ кутьею, овъ же милостынею убогимъ, инии же монастыремъ требованья. . . И поидоша полкове аки борове, не бѣ презрѣти ихъ. . . и Русь поидоша противу имъ и богъ великий вложи ужастъ велику въ Половцѣ и страхъ нападе на ня и трепеть отъ лица Русскихъ вой; дремаху сами и конемъ ихъ не бѣ спѣха въ ногахъ; наши же съ весельемъ. . .“ и проч. В основе здесь А, но с исправлениями по Р; относим к Г.

а на врагы наша дастъ побѣду велику. И убиша ту в полку князии 20: Урусобу, Кчия, Арсланапу, Катанопу, Кумана, Асупа, Куртка, Ченегрепу, Сурьбаря¹ и прочая князии ихъ, а Белдюзя яша. Посемъ же съдоша братья, побѣдивше врагы своя, приведоша Белдюзя к Святополку, и нача Белдюзь даяти на собѣ злато, и сребро, и конѣ и скотѣ; Святополкъ же посла ѿ к Володимеру. И пришедшю ему, нача впрашати его Володимеръ: „то вѣдѣ яа вы рота; многожды бо ходивши ротѣ, воевасте Русскую землю; то чему ты не казаше сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, но проливашеть кровь хрестьянскую? да се буди кровь твоя на главѣ твоей“; и повелѣ убити ѿ, и тако расѣкоша ѿ на уды. И посемъ сняшася братья вся, и рече Володимеръ: „съ день, иже створи господь, възрадуемся и възвеселимся во нь; яко господь, избавилъ ны естъ отъ врагъ нашихъ, и покори врагы наша, и скруши главы змиевыя, и далъ еси сихъ брошно людемъ русьскимъ“; взяша бо тогда скоты, и овцѣ, и конѣ, и вельблуды, и вежѣ с добыткомъ и с челядью, и заяша Печенѣгы и Торкы с вежами. И придоша в Русь с полономъ великимъ, и с славою и с побѣдою великою. Семже лѣтъ придоша пружи, августа 1.² Того же мѣсяца въ 18 день иде Святополкъ, и срубилъ городъ Гюргевъ, егоже бѣша пожгли Повци. Того же лѣта бияся Ярославъ с Мордвою, мѣсяца марта въ 4 день, и побѣженъ бысть Ярославъ.

1104 В лѣто 6612. Ведена дщи Володарева за царевичъ за Олексиничъ, Царюгороду, иуля въ 20 день. В томъ же лѣтъ ведена бысть Предслава, дщи Святополча, въ Угры, за королевича мѣсяца августа въ 21.³ В томъ же лѣтъ приде митрополитъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца декабря въ 6 день. Того же мѣсяца преставися Вячеслав Ярополчичъ въ 13 день. Тогожь мѣсяца въ 18 Никифоръ митрополитъ на столѣ посаженъ.⁴ Се же скажемъ:

¹ Карамзин (т. II, прим. 200): Имена убитых ханов: Урусоба, Кчий, Арсланапа, Катаноп, Куман, Асуп, Курток, Ченегрепа, Сурьбарь. В Р Кочия, Ярославону, Кунама; в X и И разночтения те же, что в Р и Курьтыка; в Л Китанопу, Сурьбаря. Эти разночтения имен ведут к предположению о Т как источнике выписанных Карамзиным имен.

² Карамзин (т. II, прим. 201): в 1103 году снова явилась саранча, авг. 1... Поскольку известия этого примечания сверены с „древнейшими списками“, постольку относим их и к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 209): Далее: „въ томъ же лѣтъ (1104) ведена бысть Предслава, дщи Святополча въ Угры за королевича, мѣс. августа въ 21... „Далее в летописи:“ въ лѣто 6612 ведена дщи Володарева за царевичъ Олексиничъ Царюгороду въ 20 день“. Это не Р, где нет дат при известиях; не Л, где Цесарюгороду, нет бысть и имя — Передьслава; не X и И, где Цесарюграду, также нет бысть и то же чтение имени, что и в Л. Относим поэтому к Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 210): в летописи: „въ томъ же лѣтъ приде митрополитъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца декабря въ 6 день; того же мѣсяца въ 18 на столѣ поса-

сего же лѣта исходяща, посла Святополкъ Путятю на Мѣнескъ, а Володимеръ сына своего Ярополка, а Олегъ самъ иде на Глѣба, поемше Давыда Всеславича; и не успѣша ничтоже, и възвратишася опять. И родися у Святополка сынъ, и нарекоша имя ему Брячиславъ.¹ В се же лѣто бысть знаменье: стояще солнце въ крузѣ, а посреде круга крестъ, а посреде креста солнце, а вне круга обаялы два солнца, а надъ солнцемъ кромѣ круга дуга, рогами на сѣверъ; такожь знаменье и къ лунѣ тѣмъ же образомъ, мѣсяца февраля въ 4, 5 и 6 день, въ днѣ по 3 дни, а в ноцѣ въ лунѣ по 3 ноци.²

В лѣто 6613. Постави митрополитъ епископа Амфилофия¹¹⁰⁵ Володимерю, мѣсяца августа въ 27 день. Томъ же лѣтѣ постави Лазаря в Переяславль, ноября въ 12. Томъ же лѣтѣ постави Мину Полотьску, декабря въ 13 день.³

В лѣто 6614. Воеваша Половци около Зарѣчьска, и посла¹¹⁰⁶ по нихъ Святополкъ Яня и Иванька Захарьича, Козарина; и угониша Половци, и полонь отъяша.⁴ В се же лѣто преставися Янь, старецъ добрый, живъ лѣтъ 90, в старости маститъ, живъ по закону божию, не хуже бѣ первыхъ праведникъ, отъ негоже и язъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семь отъ негоже слышахъ; бѣ бо мужъ благъ, и кротокъ и смиренъ, отгребаяся всякая вещи, егоже и гробъ естъ въ Печерьскомъ монастыри, в притворѣ, идѣже лежитъ тѣло его, положено мѣсяца иуния въ 24.⁵

жень". В Р этого известия нет; в X и И нет даты посажения на стол; в Л том же и тогожь. Относим поэтому к Т.

¹ Карамзин (т. II, прим. 201): „В 1101 году (по Ростовск. лет. в 1102) родился у Владимира сын Андрей, а в 1104 г. у Святополка Брячислав“. Известие это читается во всех списках, следовательно читалось и в Т (у Святополка или как в Р, Святополку).

² Карамзин, т. II, прим. 204.

³ Карамзин (т. II, прим. 210): В 1105 году он (митрополит) поставил трех епископов: Амфилохия Владимирского авг. 27, Лазаря Переяславского ноября 22, Мину Полоцкого дек. 13... В Р нет точных дат. По Л Лазарь поставлен 12 ноября. На 22 ноября указывает только X, где читаем имя Амфилохия (в И Амфилохья, в Л Амфилофия, в Р Амфиловья). Можно думать, что в Т читались даты по Л, а имена могли быть исправлены по Р.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 202): „Въ лѣто 6614 воеваша Половци около Зарѣчьска, и посла по нихъ Святополкъ Яня, Иванька Захарьича Козарина, и угониша Половци и полонь отъяша“. В Р нет и перед посла и Козарина. В Л есть это и, но есть еще и после Яня; в И и X известие говорит о дунайском походе. Думаем, что данное чтение по Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 213): Нестор: „въ се же лѣто (6614) преставися Янь, старецъ добрый, живъ лѣтъ 90, въ старости маститъ, живъ по закону божию; не хуже бѣ первыхъ праведникъ; отъ него же и язъ многа словеса слышахъ, еже и вписахъ въ лѣтописаньи семь. Бѣ бо мужъ благъ и кротокъ и смиренъ, отгребаяся всякая вещи, его же и гробъ естъ въ Печерьскомъ монастыри въ притворѣ, идѣ же лежитъ тѣло его,

Въ се же лѣто¹ побѣдиша Зимѣгола Всеславичъ, всю братью, и дружины убиша 9 тысящъ.

1107 В лѣто 6615, индикта, кругъ луны 4 лѣто, а солнечнаго круга 8 лѣто. В се же лѣто преставися Володимеряя, мѣсяця мая въ 7 день.² Того же мѣсяця воева Бонякъ, и зая конѣ у Переяслава. Томъ же лѣтѣ приде Бонякъ, и Шаруканъ старьи и ини князи мнози, и сташа около Лубьна; Святополкъ же, и Володимеръ, и Олегъ, Святославъ, Мстиславъ, Вячеславъ, Ярополкъ идоша на Половци к Лубну, и въ 6 часъ дне бродишася чресь Сулу, и кликнуша на нихъ. Половци же ужасошася, отъ страха не възмогаша ни стяга поставити, но побѣгоша хватающе кони, а друзии пѣши побѣгоша; наши же поча сѣчи, женуци я, а другыѣ руками имати, и гнаша ноли до Хорола. Убиша же Таза, Бонякова брата, а Сугра яша и брата его, Шуруканъ едва утече;³ отбѣгоша же товара своего, еже взяша Русскии вои, мѣсяца августа въ 12, и възвратишася всвойси с побѣдою великою. Святополкъ же приде в Печерьскыи монастырь на заутреню на Успенье святыя богородица, и братья цѣловаша съ радостью великою, яко врази наши побѣждены быша,⁴ молитвами святыя богородица и святаго отца нашего Θεодосья; такъ бо обычай имѣяше Святополкъ: коли идяше на воину, или инамо, ноли поклонився у гроба Θεодосьева и молитву вземъ у игумена, ту сущаго, тоже идяше на путь свои.⁵ В то же лѣто преста-

положено мѣсяца іюня въ 24". В Л не хужии; огрѣбася; смѣренъ; в Р хужьши (в издании Р 1767 г. хужше); отгрѣбася отъ всякоя вещи есть гробъ его; И и Х хужии (хоужьши); „лѣтописиць: отгрѣбася отъ всякоя вещи его же и гробъ естъ“. Относим выти ску к Т, так как в ней текст Л явно правлен по Р.

¹ Карамзин (т. II, прим. 209): В Пушк.: „въ то же лѣто (6614) приѣбже Избьгнѣвъ къ Святополку“. А в прим. 210 к т. II: Святоша или Святослав (так именно в Пушк.) постригся в 1106 году, февр. 17...“ Действительно, в П (Л) читаются три известия (пострижение Евпраксии; приѣз Избьгнѣва и пострижение Святослава), которыхъ нетъ в Р, Х и И. Если Карамзин указал только П, то можно думать, что Т здѣсь следовала Р, т. е. эти три известия также опускала.

² Карамзин (т. II, прим. 201): В 1107 году, мая 7, скончалась вторая супруга Мономахова... Это известие читается одинаково в Л, Р, Х и И (в последнем с прибавкою княгини), следовательно, оно также читалось и в Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 202): В летописи: „убиша же Таза, Бонякова брата, а Сугра яша и брата его; Шуруканъ едва утече“. В Л и Р (и в печатной Р) а Шарукан; в И пропуск; в Х Таза; оугре вм. Сугра; а Шароуканъ. Относим чтение Карамзина к Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 204): Когда Святополкъ, в 1107 году, победив варваров, пришел в Лавру 15 августа, в самую заутреню, тогда все монахи с радостью целовали или поздравляли его („братья цѣловаша съ радостью великою яко врази наши побѣждены быша“). В Л и Р наша побѣжены, в И и Х также побѣжени. Относим к Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 208): В летописи (г. 1107): „Такъ бо обычай имѣяше Святополкъ: коли идяше на воину или инамо, поклонився у гроба Θεодосьева и молитву

вися княгини, Святополча мати, мѣсяца генваря въ 4 день.¹ Томъ же лѣтъ, мѣсяца того же, иде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ къ Аепъ и другому Аепъ, и створиша миръ; и поя Володимеръ за Юргя Аепину дщерь, Осеневу внуку, а Олегъ поя за сына Аепину дщерь, Гиргенеу внуку, мѣсяца генваря 12 день.

В лѣто 6616. Заложена бысть церкви святого, Михаила, Золото-1108
верхая, Святополкомъ княземъ, въ 11 иулия мѣсяца, и кончаша трапезницу Печерскаго монастыря при Феокистѣ игуменѣ, юже заложил повелѣниемъ Глѣбовымъ, юже ю и стяжа. В се же лѣто вода бысть велика въ Днѣпрѣ, и в Деснѣ, и въ Припетѣ.² В семь же лѣтъ вложи богъ въ сердце Феокисту, игумену Печерскому, и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Феоодосья в синодикъ; и радъ быв, обѣщася и створи повелѣ митрополиту вписывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи съ радостью вписаша поминати ѣ на всѣхъ зборѣхъ.³ В се же лѣто преставися Катерина, Всеволожа дщи, мѣсяца иулия въ 11.⁴ В се же лѣто кончаша верхъ святыя богородица на Кловѣ,⁵ заложенъеи Стефаномъ, игуменомъ печерскимъ.

вземъ у игумена ту сущаго, то же идяше на путь свой". Если считать пропуск после инамо слова поли (Л) или оли (Р, Х, И) как пропуск Карамзина, то все остальное с небольшими разночтениями читается во всех списках, следовательно читалось и в Т.

¹ Карамзин (т. II, прим. 50): В 6615 году, августа 12, разбит неприятель, а после, в генваре того же году, умерла мать Святополкова. А в прим. 136 (т. II): Изяслав убит 3 октября 1078. Супруга его вдовствовала 30 лет и скончалась в 1107 году. Известия о смерти матери Святополка нет в Р, но оно читается в Л, Х и И. Думаем, что оно читалось и в Т, так как нет указания на П.

² Карамзин (т. II, прим. 201): В 1108 же году довершили церковь богоматери на Клове и трапезницу Печерского монастыря, при игумене Феокисте, который заложил оную по обету Глеба... Тогда же была сильная вода в Днепре, Десне и Припяти. Во всех списках известие о трапезнице читается почти одинаково. Так оно читалось, конечно, и в Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 208): Далее в летописи (г. 1108): „вложи богъ въ сердце Феокисту, игумену Печерскому, и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Феоодосья въ синодикъ, и радъ бывъ, обѣщася и створи: повелѣ митрополиту вписывати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи с радостью вписаша поминати ѣ на всѣхъ зборѣхъ". В Л сѣваникъ вм. синодикъ; вписати в синодикъ, и повелѣ вписывати вм. вписывати; в Р, Х и И другое изложение. Относим выписку Карамзина к Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 156): Евпраксия постриглась в 1106 году, а скончалась в 1109, иуля 10; Екатерина (по Киевской летописи Ирина) в 1108... Если принять во внимание, что в Р нет известия о смерти Екатерины, то можно думать, что в Т оно читалось, почему Карамзин не говорит о П. Так как чтения Л, Х и И совпадают (кроме имени), то чтение Т должно было совпадать с Л.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 201): В 1108 году довершили церковь богоматери на Клове. Чтение Л повторяет Р. В И и Х богородица Влахѣры. Думаем, что в Т читалось, как в Л и Р.

1109 В лѣто 6617. Преставися Евпракси, дщи Всеволожа, мѣсяца иулия въ 10 день, и положена бысть в Печерскомъ монастырѣ у двери, яже ко угу; и сдѣлаша надъ нею божонку, идѣже лежитъ тѣло ея.¹ В то же лѣто, мѣсяца декабря въ 2 день, Дмитръ Иворовичъ взя веже Половецкыя у Дону.²

1110 В лѣто 6618. Идоша веснѣ на Половци Святополкъ, Володимеръ (и) Давидъ; и дошедше Воиня, воротишася.³ Тогоже лѣтъ бысть знаменье в Печерстѣмъ монастырѣ въ 11 день февраля мѣсяца: явися столпъ огнень отъ земли до небеси, а мольня освѣтиша всю землю, и въ небеси погромъ в часъ 1 нощи; и весь миръ видѣ; се же столпъ первѣе ста на трапезницѣ каменнѣи, яко же не видѣти бысть креста, и постоявъ мало, сступи на црковь и ста надъ гробомъ Θεодосьевымъ, и потомъ ступи на верхъ аки ко востоку лицъ, и потомъ невидимъ бысть.⁴ Се же бѣаше не огненный столпъ, но видѣ ангелскъ: ангель бо сице являеться, ово столпомъ огненнымъ, ово же пламенемъ, акоже рече Давидъ творя ангелы своя духы и слугы своя огнь полящъ, и шлеми суть повелѣньемъ божьимъ, амо бо хошетъ Владыка и Творецъ всѣхъ. Ангель бо приходитъ, кдѣ благая мѣста и молитвении домове, и ту показаютъ нѣчто мало видѣнья своего, яко мощно видѣти челоукомъ; не мощно бо зрѣти челоукомъ естества ангельскаго, яко и Моиси великый не взможе видѣти ангелскаго естества; водяшетъ бо я въ день столпъ облаченъ, а в нощи столпъ огнень, то се не столпъ водяше ихъ, но ангель идяше предъ ними в нощи и въ дне. Тако и се явленье нѣкоторое показываше, емуже бо быти, и бысть: на 2-е бо лѣто не се ли

¹ Карамзин (т. II, прим. 156): Евпраксия постриглась в 1106 году, а скончалась в 1109, июля 10... Евпраксия положена в Печерском монастыре у южных дверей. Летописец говорит: „и сдѣлаша надъ нею божонку, идѣ же лежитъ тѣло ея“. В Р только сказано о смерти Евпраксии без даты и других подробностей; в X и И июля въ 9 день и положено бысть тѣло ея. Предполагаем, что, давая текст А, Карамзин следовал здесь и Г, поэтому нет оговорки о П.

² Карамзин (т. II, прим. 203): Далее в Летописи: „6617, мѣсяца декабря въ 2 день, Дмитръ Иворовичъ взя веже Половецкыя у Дону“. А в прим. 50 к т. II: „декабря 2, Дмитръ Иворовичъ взявъ Половецкія вежи...“ Ссылка на летопись показывает, что так читалось не только в А, но в Р просто декабря 2; в X и И сказано 1000 веж; у Карамзина эта подробность отнесена к Ростовской летописи, следовательно X и И он в данном месте не сверял с А и Г.

³ Карамзин (т. II, прим. 203): В 6618: „Идоша веснѣ на Половци Святополкъ, Володимеръ и Давидъ и дошедше Воиня воротишася. Того же лѣта Половци воеваша около Переяслава по селомъ и взяша полоуъ у Чючина“ (см. Киевская летопись). Эта выписка взята из X (в И несколько испорчено), но первая часть читается и в А и в Р и, вероятно, читалась и в Г.

⁴ См. прим. 1 на стр. 205.

ангелъ вожь былъ на иноплеменники и супостаты,¹ якоже рече: ангелъ предъ тобою предвидеть, и: ангелъ твои буди с тобою?

Игумень Сильвестръ святаго Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Киевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у святаго Михаила въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чететь книги сія, то буди ми въ молитвахъ.²

В лѣто 6620. Идоша на Половцѣ Святополкъ, Ярославъ, Всеволодъ, 1112 Володимеръ, Святославъ, Ярополкъ, Мстиславъ, Давыдъ Святославичъ с сыномъ Ростиславомъ Ольговичъ, Давыдъ Игоревичъ, и доидоша града Осенева и Сугрова; взявше вежѣ Половечьскыѣ, и бишася с Половци на Салнѣ рѣцѣ мѣсяца марта въ 24 день, и побѣдиша Половцѣ русскіи князи.³ Того же мѣсяца въ 23 преставися епископъ Черниговъскыи Іоан.⁴

В лѣто 6621. Ходи Ярославъ, сынъ Святополчъ, на Ятвѣягы второе, 1113 и побѣди я. Том же лѣто преставися Давыдъ Игоревичъ, мѣсяца мая въ 24 день. В се же лѣто преставися Янка дщи Всеволожа, мѣсяца ноября въ 3 день. Томъ же лѣтѣ поставиша Феоктиста епископомъ Чернигову, мѣсяца генваря въ 11 день.⁴

¹ Карамзин (т. II, прим. 204): В 1111 году (февраля 11) „бысть знаменье въ Печерстѣмъ монастырѣ: явися столпъ огнень отъ земли до небеси, а мольбѣя (молнии) освѣтиша всю землю, и въ небеси погрѣмѣ въ часъ 1 ноци, и весь міръ видѣ. Се же столпъ первѣ ста на трапезницѣ каменнѣй, яко же не видѣти бысть креста, и постоявъ мало, сступи на церковь и ста надъ гробомъ Феодосѣевымъ, и потомъ ступи на верхъ, аки ко востоку лицъ и потомъ невидимъ бысть“. Летописецъ толкуетъ, что сей столпъ былъ не что иное, какъ ангел... и говоритъ: „не се ли ангелъ вожь былъ на супостаты? Это не Л (тамъ мольбѣя) и не Р (тамъ погрѣмѣвъ 11 въ 1 часъ; видѣвъ; надъ церковь и др.), и не X и И (тамъ: на небеси погрѣмѣ; креста бѣяше; лицемъ и др.). Относимъ къ Т.

² Карамзин (т. II, прим. 213): (под 1110 г.)... во многихъ древнихъ спискахъ находятся следующие строки: „Игумень Сильвестръ св. Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Киевѣ, а мнѣ въ то время игуменящю у св. Михаила въ 6624, индикта 9 лѣта; а иже чететь книги сія, то буди ми въ молитвахъ“. В X и И этого места нетъ; в Р Володимери киевскомъ, а мнѣ игуменомъ бывшю. Изъ древнихъ списковъ остаются Л и Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 204): В Пушкин. два раза сказано о возвращении нашихъ князей с Воиня: в 6618 (что и справедливо) и в 6619; а битва на Сальницѣ положена в 6620, и весьма кратко описана. Это даетъ право думать, что в Т, какъ и в Р, известія 6619 г. о возвращении князей с Воиня не было.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 207): ... В 1111 году... скончался епископъ черниговскій Іоаннъ марта 23... На его место былъ поставленъ игуменъ печерскій Феоктистъ в 1112 году, генваря 11 (а по некоторымъ спискамъ уже в 1113 г.). В X нетъ даты смерти Іоанна; в И 23 ноября; в Л 23 марта, но 1112 г.; в Р этого известія нетъ. Думаемъ, что, взявъ день и мѣсяцъ по Л, а годы по И, Карамзинъ опирался на Т, где было то же 23 марта. Указаніе на некоторые „списки“ в определеніи года поставленія Феоктиста относимъ къ Л и Т, потому что X, И и Р даютъ 12 января. О датировкѣ см. прим. 1 на стр. 206.

- 1114 В лѣто 6622. Бысть знаменье въ солнцѣ, въ 1 часу дне, бысть видѣти всѣмъ людемъ: остана его мало, акы мѣсяць долу рогама, мѣсяца марта въ 19.¹ Том же лѣтѣ преставися благовѣрныи князь Михаилъ, зовомыи Святополкъ, мѣсяца априля въ 16 день. Того же мѣсяца 20 вниде Володимеръ в Киевъ, в недѣлю. В то же лѣто поставиша Данила епископомъ, мѣсяца генваря въ 6, на Крещенье Господне. Том же лѣтѣ преставися Святославъ Володимеричъ, мѣсяца марта в 17. Том же лѣтѣ поставиша Кирила епископомъ, мѣсяца марта въ 6 день.²
- 1115 В лѣто 6623. Священа бысть церкви каменная Вышегородѣ, мѣсяца мая въ 1 день, в день суботныи; а въ 2-и день пренесоша братья вся святою мученику Бориса и Глѣба, в день неделныи; и повелѣ Володимеръ метати паволокы, фофудью и орничѣ бѣль, людемъ³ силно налегшимъ, а быша легко дошли церкви; а в 4-и день поставиша я в рацѣ на мѣсту. В том же лѣтѣ преставися Олегъ Святославичъ, въ 8 день августа мѣсяца. В том же лѣтѣ Володимеръ устрои мость чересь Днѣпръ. В то же лѣто Володимеръ поиде к Мѣньску, генваря в 28, и взяша Дреютескъ дѣти его, а сам стояше оу Мѣньска.
- 1116 В лѣто 6624. Ярополкъ Володимеричъ сруби город Желнии и дасть его Дручаномъ, ихъже полони.⁴ В том же лѣтѣ преставися Мина епископъ Полотъскыи, мѣсяца июня въ 20. В то же лѣто Леонъ Диогеневичъ, зять Володимеръ, иде на цесаря Алексия, и вдашася ему городъ дунаискихъ нѣколико: и в Дерестрѣ, городъ Дунаистѣмъ, лестью, оубиста ѿ два Сорочинина, послана цесаремъ, мѣсяца августа въ 15 день.⁵ В том же лѣтѣ Ярополкъ ходи на

¹ Карамзин (т. II, прим. 208): Святополк умер в год солнечного затмения, следовательно в 1113, а не в 1114 году (как означено в некоторых списках, где годы перемешаны). . . О сем затмении сказано в наших летописях: „Бысть знаменье въ солнцѣ въ 1 часу дне; бысть видѣти всѣмъ людемъ; остана его мало, акы мѣсяць долу рогама мѣсяца марта въ 19. . .“ В И и X остана солнца мало; в Р остана его акы; в Л рогама без указания на часъ; относим поэтому к Т. Под „некоторые списками“ понимаем Л, Т и Р.

² Карамзин (т. II, прим. 214): В 1114 году, марта 6, поставлен епископ Кирилл (но куда, неизвестно). Этого известия нет в Р, И, X; в Л ноября 6. Относим выписку Карамзина к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 215): В Пушкин. сказано: „и повелѣ Володимеръ метати паволокы фофудью и орничѣ бѣль людемъ“. В Киевск. прибавлено: ово же сребреникы. Однако так читается не только в II, но и в Р и, вероятно, читалось и в Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 223): „Ярополкъ сруби городъ Желній, и дасть его Дручаномъ (жителемъ Друцка), ихъ же полони“. В И и X Желди и Желди; в Л желни Дрючаномъ. Во всех списках (ИХЛР) нет слов и дасть его. Относим к Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 222): В Пушк., Троицк., Киевск. и др. списках, г. 6624 (1116): „въ се жь лѣто иде Леонъ, зять Володимеръ, на Кирь Олексѣя царя, и вдасъ

Половчскую землю к рѣцѣ, зовомѣи Донъ, и ту взя полонъ многъ, и 3 города взяша половечскыѣ: Галинъ, Чешюевъ и Сугровъ, и приведе с собою Ясы и жену полони собѣ Ясыню. В то же лѣто преставися Олегъ Святославичъ.

В лѣто 6625. Володимерь Всеволодичъ заложи церковь камену святою 1117 мученику. В том же лѣтѣ Володимерь приведе Мстислава, сына своего, из Новагорода, а Новѣгородѣ сѣде Мстиславичъ.

В лѣто 6626. Ходи Володимерь на Ярославца Святополч(и)ча к Володимерю, и оумирися с ним; и отиде Володимерь от него, сваривъся на нь много. В то же лѣто преставися епископъ блаженни Переяславскыи Лазарь, мѣсяца септября въ 16 день, и поставиша в него мѣсто Силивестра, мѣсяца генваря въ 1 день.

В лѣто 6627. Бѣжа Ярославецъ Святополчичъ из Володимеря в Ляхы, 1119 и посла Володимерь сынъ свои Романа в Володимерь княжитъ. В то же лѣто преставися цесарь Алексии и по нем прия царство сынъ его Юан Порфирогенитъ. В то же лѣто преставися Романъ князь сынъ Володимерь, мѣсяца генваря въ 15 день; и Глѣбъ преставися Всеславичъ. В то же лѣто посла Володимерь сынъ свои другыи Андрѣя княжитъ Володимерю.

В лѣто 6628. Ярополкъ ходи на Половци за Донъ и, не 1120 обрѣтъ ихъ, воротися опять; и Георги брат его ходи на Болгары¹ и взя полонъ многъ, и полкъ ихъ побѣди. В то же лѣто бѣжаша Торци Берендичи из Рускыѣ земли; и тако мятущеся сде [и] ондѣ, и тако погыбоша.

В лѣто 6629. Преставися митрополитъ русскыи Никифоръ, мѣсяца 1121 априля.

В лѣто 6630. Бысть знаменье в солнци мѣсяца марта въ 10 день; 1122 и в лунѣ бысть знаменье того же мѣсяца въ 24 день. В се же лѣто преставися княгыни Мстиславля, мѣсяца генваря въ 18 день. В то же лѣто преставися епископъ Гюргевскыи Данило, мѣсяца септября въ 9 день. В то же лѣто приде митрополитъ изъ Цесаряграда въ святую Союю именем Никита; и Амфилофии преставися епископъ Володимерьскыи; и земля потрясеся мало. В то же лѣто яша Ляхове Володаря, Василкова брата.

В лѣто 6631. Преставися Силивестръ епископъ Переяславскыи бла- 1123 женни мѣсяца априля въ 12 день в великыи четвергъ. В то же лѣто

ему городовъ Дунайскыѣхъ нѣколько, и въ Дрьстрѣ городъ лестю убиста и два Сьрачина, посланная царемъ, мѣс. авг. 15*. Эта цитата из Киевск. Оставляем чтение Л.

¹ Каримзин (т. II, прим. 218):... в 1120 Ярополк ходил за Донец и Дон (нигде не встретив Половцев), а Георгий на Болгаров... В И и X нет известия об Ярополке; в Л он назван Ярославом. Думаем, что чтение, приведенное Каримзиным, было не только в Р, но и в Т, поэтому и не оговорено Каримзиным.

преставися Давыдъ, князь Черниговский, Святославичъ. В то же лѣто поставиша епископмъ Семеона Володимерю; и Феоклить преставися епископъ Черниговский мѣсяца августа въ 6 день. В се же лѣто оубьень бысть Ярославедь Святополчичъ оу Володимеря города. В то же лѣто падеся църкы каменная Переяслави святого Михаила, юже бѣше создалъ и оукрашил преблаженны епископъ Переяславский Ефрѣмъ, въ 10 день мая мѣсяца въ субботу пред вечернею.

1124 В лѣто 6632. Бысть пожаръ великъ Кыевъ городъ, яко погорѣвшю ему мало не всему, по два дни, по Подолью и по Горѣ, яко църквии единъхъ изгорѣ близъ 6 сотъ; се же бысть мѣсяца июня въ 23 день и въ 24 на рожество Юана Предтечи. В то же лѣто бысть знаменье въ солнці: въ 9 час дне бывшю ему, яко мѣсяць малъ и мало не смерчеся по полудня мѣсяца августа въ 11 день. В то же лѣто преставися Василко Ростиславичъ. И Святополчая преставися мѣсяца февраля въ 28 день. В то же лѣто преставися Володаръ князь Ростиславичъ.

1125 В лѣто 6633, индикта третьяго лѣта. Преставися благовѣрнии и великый князь русскый Володимеръ, сынъ благовѣрна отца Всево[ло]да, оукрашени добрыми нравы, прослыви в побѣдахъ, его имене трепетаху вся страны и по всемъ землямъ изиде слухъ его, понеже оубо онъ всею душею възлюбилъ бога; но и мы мнимся бога любяще, но аще потщимся заповѣди его схранити, тогда явимся бога любяще; любяи бо мя, рече, заповѣди его схранити. Се же чудный князь Володимеръ потщася божья схранити заповѣди, и божьи страхъ прис[но] имѣя в сердци, поминая слово господне, иже рече: о семь познають вы вси человекъ, яко мои оученици есте, аще любите друг друга и любите врагы ваша и добро творите ненавидящим васъ. Вся бо зломысли его вда богъ подъ руцѣ его, поне не възношашеся, ни величашеся, но на бога възлагаше все, и богъ покаряше подъ нозѣ его вся врагы; он же, заповѣдь божью храня, добро творяше врагом своимъ, отпускаще я одарены. Милостивъ же бѣше паче мѣры, поминая слово господне глаголющее: блажени милостивии, яко ти помиловани будутъ и блаженъ, разумѣвая и на нища и оубога, яко в день лютыи избавитъ и господь тѣмъ, и не щадяще имѣнья своего, раздавая требующимъ и църкви зижя и украшая; чтящеть же излиха чернечскый чинъ и поповскый, подавая имъ еже на потребу и принимая от них молитвы. Велику же вѣру стяжа к богу и сродникома своимъ, к святыма мученикама Борису и Глѣбу, тѣмъ и църковь прекрасну созда на Лтѣ во имя ею, идеже святого Бориса кровь прольана бысть. Жалостивъ же бѣше отинудъ и даръ си от бога прия; да егда в църковь видашеть и слыша пѣнье и абье слезы испущашеть и тако молбы ко Владыцѣ Христу со слезами воспущаше: тѣмъ и богъ вся прошенья его свершаше и исполни лѣта его в доброденьствѣ.

И посѣдѣ Киевѣ на отни столѣ 13 лѣт и в лѣто 6633 от начала миру преставися мая мѣсяца въ 19 день, живѣ от рожества своего лѣт 73 лѣта; преставися на Лтѣ оу милое церкви, юже созда потщаньемъ многымъ; сынове же его и бояре несоса Киеву и положенъ бысть в святѣи Соѣи оу отца своего.¹

И сѣде Киевѣ Мстиславъ, сынъ его старѣишии, княжа с кровостью, а Ярополкъ брат его иде Переяславлю. Потом же оуслышавше Половци, яко умерлъ есть Володимерь князь, присунушася вборзѣхъ и новоропиша изгономъ къ Барочю и къ Браны князю, хотящю полонити Торкы проклятыя и с тѣми повоевати Русску землю; но богъ въ изумѣнне положи свѣтъ ихъ и не оуспѣша ничтоже. Ярополку бо вѣсть есть и вѣгна Торкы в городъ тое ночи. И егда воротишася опять Половци князь же Ярополкъ оукрѣпившася божьей помощью, не жда иное помощи, ни брата, ни другаго, токмо с Переяславци своими и постиже я оу Полкостѣня,² и воротишася Половци и поидоша исполчившеся противу. Тогда же благовѣрнаго князя корень благовѣрная отрасль Ярополкъ, призвавъ имя боже и отца своего помянувъ, дерзну с дружиною своею и побѣди поганя силою честнаго креста, а друзии истопоша в рѣкахъ. И тако воротися князь Ярополкъ хваля и славя бога о таковѣи помощи и о дарѣ божи.

В лѣто 6634. Постави князь Ярополкъ игумена Марка святаго Іоанна, 1126 его же постави Никита митрополитъ епископомъ Переяславлю мѣсяца октября въ 4 день. В то же лѣто преставися митрополитъ Никита мѣсяца марта въ 9 день; а книгини Володимеря преставися мѣсяца июня въ 11 день. В то же лѣто потрясеся земля мѣсяца августа въ 1 день и въ час 8 ноци.

В лѣто 6635. Преставися Святополчичъ меншии Брячиславъ мѣсяца 1127 марта въ 28 день и погребена априля въ 5. В се же лѣто выгна Олговичъ Всеволодъ своего стрѣ[я] Ярослава ис Чернигова и дружину его исѣче и разграби Мстиславъ же съ Ярополкомъ совокуписта воѣ хотяще ити на Всеволода про Ярослава. И Всеволодъ послася по Половцѣ и приде ихъ 7 тысящ со Селукомъ и с Ташемъ и стаха оу Ратьмирѣ дубровы за Выремь; послали бо бяхуть послы ко Всеволоду и не пропустиша ихъ опять, Ярополчи бо бяхуть посадници по всеи Семи, и Мстиславича Изяслава посадилъ въ Курскѣ, и измаша послы

¹ Карамзин (т. II, гл. VII).

² Карамзин (т. II, прим. 244): ... Далее в летописи: „Половцы (в 1125 г.) присунушася вборзѣхъ и наворопиша изгономъ къ Барочю и къ Браны“. Далее: „и постиже я у Полкостѣня“. В X и И другой текст; в Л и ко Бронь испостиже; Полкѣстѣня; в Р и присунушася; вборзе; Баручю. Относим выписку поэтому к Г.

ихъ на Локнѣ,¹ и приведоша и къ Ярополку; и Половци не вземше вѣсти от Олговичъ сотснвшеси с бѣгомъ возвратишася. Мстиславу же боле налѣгающе на Всеволода, река ему: „повелѣ еси Половци и не оуспѣлъ еси ничтоже“; оному же боле емшюся мольбѣ и боляры подбоу-чая и дары дая, и тако пребысть все лѣто до зимы. И приде Ярославъ из Мурома и поклонися Мстиславу, река: „хрестъ еси ко мнѣ цѣловаль поити на Всеволода;² и Всеволодъ боле поча молитися Мстиславу, не оуспѣяше противу хрестному цѣлованью. Бяшетъ бо в ты дни Григорей, игумень святаго Андрѣя, иже бѣ любим Володимеру, честенъ же от Мстислава и от всѣхъ людий, то же не дадѣшетъ на рать по Ярославѣ никому же молвити, река: „на мя будетъ грѣхъ, оже преступишь хрестъ, то есть лжѣе, неже прольяти кровь³ хрестьянску;“ и совкупи въсь сборъ иерѣискихъ, митрополита бо в то время не бяше, и рекоша Мстиславу: „на ны буди то грѣхъ створи миръ“. И створи волю ихъ и переступи хрестъ къ Ярославу и плакася того вся дни живота своего; и Ярославъ иде опять Мурому. В то же лѣто посла князь Мстиславъ братию свою на Кривичѣ четырьми пути: Вячеслава изъ Турова, Андрѣя изъ Володимеря, а Всеволодка изъ Городна, и Вячеслава Ярославича исъ Клечьска;⁴ тѣмъ повелѣ ити къ Изяславу, а Всеволоду Олговичу повелѣ ити с своею братьею на Стрѣжевъ къ Борисову,⁵ и Ивана Воитѣвича ту же посла с Торкы, и сына своего Изяслава ис Курьска с своимъ полкомъ посла и на Логожескъ, а другаго сына своего Ростислава посла с Смолняны на Дрыютескъ, рекъ имъ в одинъ день всѣмъ пустити на воропъ мѣсяца августа въ 4 день. Изяславъ же оускори днемъ передъ братьею и зая люди отъ города; они же оустрашившеси

¹ Карамзин (т. II, прим. 245): В харат. и Кенигсберг.: „Ярополчи бо бяхуть посадници по всеи Семи, и Мстиславича Изяслава посадилъ въ Курскѣ, и измаша послы ихъ на Локнѣ“. Это не К, где бяху; в Курьску; изымаша; но это и не Л, где Курьскѣ; изымаша; относим к третьему возможному — Т.

² Карамзин (т. II, прим. 247): Ярослав... сказал вел. князю: „хрестъ еси ко мнѣ цѣловаль поити на Всеволода“. В Л поиди; в Р поиди же. Относим выписку к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 247): ... Игумен Григорий твердил ему: „на мя будетъ грѣхъ, оже преступишь крестъ; то есть лжѣе неже прольяти кровь. В Л на тя; аже переступишь хрестное цѣлованье; в Р буде тои грѣхъ; оже переступити крестъ; в И и Х другой текст. Относим выписку к Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 250): Далее в харат. и Кенигсб.: „посла (Мстислав) братию свою Вячеслава изъ Турова, Андрея изъ Володимеря, Всеволодка изъ Городка, Вячеслава Ярославича изъ Клечьска“. В Р Кляцка; в Л читается так же, как в цитате; очевидно также читалось и в Т.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 250): Далее в летописи: „а Всеволоду Ольговичу повелѣ ити съ своею братьею на Стрѣжевъ къ Борисову“. В К с своею ратью. Следовательно, выписка — из харатейных, где читалось одинаково.

передашася, а Изяславцы почаша битися съ Вячеславомъ и съ Андрѣемъ. Изяславъ же, перестряпавъ два дни оу Логожска, иде¹ пакы Изяславлю къ стрыема своима, вода с собою и Брячислава, зятя своего, иже бяше пошелъ къ отцю своему, бывъ бо посредѣ пути и острашивъся, не мога пойти ни сѣмо ни овамо, и иде шюрину своему в рудѣ и Л[о]гожаны приведе, иже бяше вель из Логожска. И видѣвши Изяславци князя своего и Логожаны, яже бес пакости суть переяти, и дашася рекше Вячеславу: „призови ны бога, яко насъ не даси на щитъ“. И бывшу вечеру Воротиславъ Андрѣевъ тысячскыи Иванко Вячеславль власта отроки своя въ городъ и свитающю увидѣвше вся вои и тако взяша и на щитъ и едва Мстиславны товарь оублюдоша и то съ нужею бьющеся,² и тако възвратишася со многымъ полономъ. Потомъ же и Новгородци придоша со Мстиславичемъ со Всеволодомъ к Неколочю.³ И тако Пополочане сътснувшеси выгнаша Давыда и с сыньми и поемше Роговолода идоша къ Мстиславу просяще и собѣ княземъ; и створи волю ихъ Мстиславъ, и поимше Роговолода ведоша и Полотъску. В се же лѣто преставися Изяславъ Святопольчичъ мѣсяца декабря въ 13 день, а погребенъ бысть въ 24 день.

В лѣто 6636. Преставися князь полотъскыи Борисъ. В се же лѣто 1128 бысть вода велика, потопа люди, жита и хоромы оунесе. В се лѣто преяша церквь Дмитрия Печеряне и нарекоша ю Петра съ грѣхомъ великимъ и неправо. В то же лѣто заложи церквь Мъстиславъ князь, камену святаго Феодора. О сихъ же Всеславичихъ сице есть, яко сказаша вѣдушии прежде: яко Роговолоду держащю и владѣющю и княжащю Полотъскую землю, а Володимеру сущю Новѣгородѣ дѣтску сущу еще и погану и бѣ оу него Добрына воевода, и храборъ и наряденъ мужъ; съ посла к Роговолоду и проси оу него дщере за Володимера. Онъ же рече дщери своеи: „хощеши ли за Володимера?“. Она же рече: „не хочю розути роби-

¹ Карамзин (т. II, прим. 250): „Изяславъ же ускори днемъ передѣ братьею, и зая люди отъ города; они же устрашившеся передашася, а Изяславцы почаша битися съ Вячеславомъ и съ Андреемъ. Изяславъ же перестряпавъ два дни у Логожска, иде“ и проч. В Р ускоривъ и иде; в Л перестряпъ; считаемъ поэтомуъ выписку изъ Т.

² Карамзин (т. II, прим. 251): В харат. и Кенигсберг.: „и бышу вечеру отроки своя въ городъ и свитающю увидѣвше вся вои и тако взяша и на щитъ, и едва Мстиславны товарь ублюдоша, и то съ нужею бьющеся“. В Р (К): свитающе, увидѣвше вои; Мстиславныи и др.; в Л увѣдѣвше, и ноци (вм. на щитъ) и др. Следовательно выписка изъ Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 251): Далее: „потомъ же и Новгородци придоша съ Мстиславичемъ со Всеволодомъ къ Неколочю“. Поскольку все выписки о событии 1127 г. идутъ какъ выписки изъ харатейныхъ и К и поскольку в последней читаемъ Неколочю, постольку относимъ цитату къ Т и Л.

чича, но Ярополка хочю“; бѣ бо Роговолодъ перешель изъ заморья имѣяше волость свою Полтеск. Слышавше же Володимеръ разгнѣвася о тои рѣчи, оже рече: „не хочю я за робичича“, пожалиси Добрына и исполнися ярости и, поемше вои, идоша на Полтескъ и побѣдиста Роговолода. Рогъволодъ же вбѣже в городъ, и приступивъше к городу, и взяша городъ и самого яша, и жену его, и дщерь его; и Добрына поноси ему и дщери его нарекъ ей робичица и повелѣ Володимеру быти с нею предъ отцемъ ея и матерью. Потомъ отца ея оуби, а саму поя женѣ и нарекоша ей имя Горислава; и роди Изяслава. Поя же пакы ины жены многы и нача ей негодовати, нѣколи же ему пришедшу к ней и оуснувшю, хотѣ и зарѣзати ножемъ; и ключися ему оубудитися и я ю за руку. Она же рече: „сжалиласи бяхъ, зане отца моего уби и землю его полони мене дѣля; и се нынѣ не любиши мене и съ младенцемъ симъ“. И повелѣ ею оустроитися во всю тварь цесарьскую, якоже в день посага ея, и сѣсти на постели свѣтлѣ в храминѣ, да пришедъ потнетъ ю; она же тако створи и давши же мечъ сынови своему Изяславу в руку нагъ и рече: „яко видеть ти отецъ, рци выступи: „отче! еда единъ мнишися ходя? Володимеръ же рече: „а кто тя мнѣль сдѣ?“¹ и повергъ мечъ свои и созва боляры и повѣда имъ. Они же рекоша: „оуже не оубии ея дѣяти дѣля сего, но въздвигни отчину ея и дай ей с сыномъ своимъ“. Володимеръ же оустрой городъ и да има, и нарече имя городу тому Изяславъ. И оттолѣ мечъ взимають Роговоложи внуци противу Ярославимъ внукомъ.

1129 В лѣто 6637. Преставися Ярославъ Святославичъ Муромѣ. В то же лѣто преставися Михалко Вячеславичъ. В то же лѣто поточи Мстиславъ князь Полотьскыѣ Цесарюгороду с женами и с дѣтми.

1130 В лѣто 6638. Посла Мстиславъ сыны своя Всеволода и Изяслава и Ростислава с дружиною ихъ на Чюдь, и взяша ѿ и дань на нь възложиша.

1131 В лѣто 6639. Мстиславъ ходи на Литву, и вземъ полонъ многъ и воротися опять. В то же лѣто заложи церковь Мстиславъ святыя Богородици Пирогошюю.

1132 В лѣто 6640. Преставися Мстиславъ, сынъ Володимеръ, мѣсяца априля въ 14 день. И сѣде по немъ братъ его Ярополкъ, княжа Киевѣ, людье бо Кыяне послаша по нь. В то же лѣто Ярополкъ приведе Всеволода Мстиславича из Новагорода и да ему Переяславъ по хрестьному цѣлованью, акоже ся бяхе оурядилъ с братомъ своимъ Мстиславомъ по

¹ Карамзин (т. 1, прим. 439): В печатн. Несторе речъ Изяславова взята из Никон. лет... Но по древним спискам Нестора и по самому Кенигсберг. сей юный князь говорит только: „отче! еда единъ мнишися ходя?“ (в некоторых списках поставлено „хотя“). Владимир отвечает: „а кто ты мнѣль сдѣ!“ Так как при этом указании Карамзина мы находим в Р и Л один и тот же текст, то без колебаний относим его и к Т.

отню повелѣнью, акоже бѣше има далъ Переяславль съ Мстиславомъ; съ заоутрѣя сѣде в немъ, а до обѣда выгна ѿ Гюрги приѣхавъ с полкомъ на нь; и сѣде Гюрги днии 8 и выведе ѿ Ярополкъ хрестьнаго ради цѣлованья, и посла по другаго Мстиславича в Полтескъ и приведе и с клятвою. Он же, оставивъ брата Святополка в Полотъскъ, и приде в Переяславль на Госпожинъ день. Полочане же рекше: „лишается насъ“, и выгнаша Святополка, а Василка посадиша Святославича. Видѣвъ же то Ярополкъ, оуладися с братьею и да Переяславль Вячеславу, а Изяслава выведе с нужею; и тое же зимы даша Изяславу Туровъ и Пинескъ к Мѣньску, то бо бѣшеть его осталося передѣниѣ волости его.

В лѣто 6641. Ярополкъ посла Мстиславича Изяслава къ братьи ¹¹³³ Новугороду и даша дани Печерьскыѣ и от Смолиньска даръ, и тако хрестъ цѣловаша;¹ и поча лишатися Вячеславъ Переяславля и, дошедъ Городца, воротися опять.

В лѣто 6642. Преставися Маркель епископъ Переяславьскыи мѣсяца ¹¹³⁴ генваря въ 6. В ту же зиму выиде Вячеславъ ис Переяславля и иде опять Турову, не послушавъ брата своего Ярополка.

В лѣто 6643. Георгии князь Володимеричъ испроси у брата своего ¹¹³⁵ Ярополка Переяславль, а Ярополку вда Суждаль и Ростовъ и прочюю волость свою, но не всю. В то же лѣто ис Турова иде Изяславъ в Мѣнескъ, оттолъ же иде Новугороду къ брати; и сложишася съ Олговичи и съ Давыдовичи,² и всташа вси на рать; и иде Мстиславичъ Всеволодъ и Изяславъ на Ростовъ, и на Волзѣ воротишася Новгородьци, и иде Всеволодъ опять Новугороду, а Изяславъ оста на Волоцѣ; на ту же осень, уовѣдавъ, оже идеть Ярополкъ съ братьею к Чернигову и иде тамо же. В то же лѣто про то заратишася Олговичи с Володимеричи и идоша Ярополкъ, Гюрги, Андрѣи, к Чернигову на Олговичѣ и сташа, не дошедше города, и стояше нѣколько днии и воротишася опять мѣсяця ноября.³ Тое же зимы придоша Олговичи с Половци и взяша Городокъ, и Нѣжатиный, и село пожгоша, и Баручь⁴ пожгоша, а людье оудиоша,

¹ Карамзин (т. II, прим. 260): В летописи: „даша дани Печерские и отъ Смоленска даръ, и тако хрестъ цѣловаша“. Так как это чтение и Л и Р, то понимаем указание „в летописи“ и в смысле Т.

² Карамзин (т. II, прим. 262): „Иде Изяславъ (в 1135 г.), Новугороду къ братьи и сложишася съ Олговичи и съ Давыдовичи...“ Отсутствие указания, откуда взята цитата, надо понимать так, что чтение было одинаково во многих списках Карамзина. Так как это чтение есть и в Л, и в Р, то относим и к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 262): выписывает текст от слов заратишася Олговичи... мѣсяца ноября из Л. Почему он не сослался при этом на Т, остается неясным.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 262): В П и других сказано, что Олговичи, воюя в Переяславской области, взяли Нѣжатиный (близ Альты) и Баручь. Так читалось и в Р. Так читалось, конечно, и в Т.

и многъ полонъ взяша скоты и конѣ. Тое же зимы погремѣ мѣсяця декабря в 10. Тое же зимы Ярополкъ согна воѣ Киевскыя, а Гюрги Переяславѣ, и стояша 8 дни оу Києва; и оумирися Ярополкъ со Всеволодомъ и даша Переяславль Андрѣви, брату своему, а Володимеръ Изяславу Мстиславичю. Тое же зимы бишася Новгородци с Ростовци, и побѣдиша Ростовци Новгородѣ и побиша множество ихъ, и воротишася Ростовци с побѣдою великою.¹

7136 В лѣто 6644. Приведе Ярополкъ брата своего Андрѣя из Володимеря Переяславлю княжить. В то же лѣто почаша съ Олговичи рать имѣти и нача воевати села и города по Сулѣ, и придоша к Переяславлю и многы пакости створиша и Оустѣе пожгоша,² и отидоша, и стаха на Супои. И изидоша противу имъ Володимеричи, и бывшую сступленью обѣма полкома и бишася крѣпко; но вскорѣ побѣгоша Половци Олговичъ и погнаша ихъ Володимеричей дружина лучшая, и биша ѣ женучи много; и воротишася опять на полчище и не обрѣтоша княжье вое и впадоша Олговичемъ в рудѣ. И тако изымаша держащаго стягъ Ярополчъ и яша бояръ много: Давида Яруновича тысячьскаго Киевскаго, и Станислава добраго Тудковича, и прочихъ много; и внукъ Володимеръ Василько Маричиниць оубьень бысть ту;³ а Володимеричи придоша Киеву. Се же сдѣяся мѣсяца августа въ 8 день. И паки крамола бысть в нихъ немала: шедши бо ти же Олговичи съ Половци, взяша Треполь и Халепъ пуста, и придоша къ Киеву хотя еще битися со Володимеричи и прольяти кровь хрестьянскую, хвалишеся въ гордости своеи; и богъ не вда имъ того створити. А Ярополкъ собра вои многы съ братьею своею могль бы ся бити съ ними, но того не створи, бога ся оубоявъ, но умирися съ ними⁴

¹ Карамзин (т. II, прим. 261): В Новгород. лет. просто... В других: „побѣдиша Ростовци... и воротишася съ побѣдою великою“. Этого нет в X и И; но так читаем в Л, и в Р; следовательно так читалось и в Т.

² Карамзин (т. II, прим. 263): В Пушк.: „начаша (Ольговичи) воевати села и города по Сулѣ и придоша къ Переяславлю и многы пакости створиша, и Устѣе пожгоша“. В Р наша воевати села. Думаем, что так же читалось и в Т, поэтому цитата взята только из Л.

³ Карамзин (т. II, прим. 263): ...В Пушк.: „погнаша их (Половцевъ) Володимеричей дружина, и воротишася опять на полчище и не обрѣтоша княжье вое, и впадоша Ольговичемъ въ рудѣ, и тако изымаша держащаго стягъ Ярополчъ, и яша бояръ Давида Яруновича тысячьскаго и киевскаго и Станислава добраго Тудковича и прочихъ много и внукъ Володимеръ, Василко Маричиниць, убьень бысть ту“. Однако сверка с Л не подтверждает указания на И, где погнаша по них Володимерича; княжеѣ вои; и держаще; стягъ Ярополчи; но это и не Р, где Володимеричи; не обрѣтоша князья своихъ и др. Относим выписку к Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 263): В Пушк.: „Ольговичи съ Половци взяша Треполь и Халепъ пуста и придоша къ Киеву, хотя еще прольяти кровь хрестьянскую, хвалишеся въ гордости своей, и богъ не вда имъ того створити. А Ярополкъ собра вои

и идоша к Чернигову опять. В то же лѣто преставися Симеонъ, епископъ Володимерьскыи.

В лѣто 6645. Поставиша епископа Мануила скопца Смолянъску; 1137
потомъ другого скопца Володимерю, епископа Феодора.

В лѣто 6646. Мстиславичъ Всеволодъ, внук Володимеръ, его же 1138
выгна[ша] Новгородци от себе, он же приде к стряеви своему Ярополку Киеву и да ему Вышегородъ и ту сѣдъ лѣто одино; и придоша по нь Плесковичи, сдумавше с Новгородци, Коснятинъ тысячьскыи а ис Плескова Жирята сыною дружиною, и иде с дружиною своею, и пребысть тамо мало и сконьча животь свои и положиша и оу церкве святыя Троица, юже бѣ самъ создалъ. В то же лѣто преставися Еоуфимья Володимерна, и положена бысть на Берестовѣмь оу святго Спаса.¹ Тое же зимы выгнаша Новгородци Олговича из Новагорода, а Гюргевича поиза Ростислава княжить оу себе. Того ж лѣта послаша Олговичи по Половци и начаша воевати по Суль. Андрѣевеже не могуцю супротивити имъ, а от братьи не бысть ему помощи и всхотѣ лишитися Переяславля, и сица бысть пагуба полцемъ, ово от Половецъ, ово же от своихъ посадникъ;² и тако оувѣдѣвше Олговичи, яко Андрѣеви не бысть помощи от братьѣ и лестными словесы, акы бес печали и створиша. Того же лѣта яша Олговича Свято слава бѣжаща из Новагорода, и приде вѣсть Ярополку; и оттолѣ больми почаша воевати Олговичи, и приведоша Половецъ множество, и взяша Прилукъ, и хотяща поити г Киеву и оувѣдѣша, оже Ярополкъ доспѣлъ с братьею своею, и идоша опять к Чернигову. Ярополку же скопивши множество вои: Ростовцѣ, Полочаны, Смолняне, Оугры, Галичане и Берендѣевъ 1000,² и Кыяне, Переяславци, Володимерци

многы съ братьею своею; могъ бы ся бити съ ними, но того не створи, бога ся убоая, но умирися с ними". Эта выписка не из Л, где кровь хотяще хрестьянскую; г Киеву хотяще (вм. къ Киеву хотя еще) и др. Это и не Р, где хотяче; придоша Киеву; хвалящися. Относим выписку к Т.

¹ Карамзин (т. II, прим. 240): в 1138 году действительно умерла Евфимия, но только не жена, а дочь Мономахова: „преставися Ефимья Володимерна, и положена бысть на Берестовѣмь у св. Спасса“. Один Никон. летописец именует сию Евфимию супругою Володимеровою... В Р этого нет; в И и Х изложено иначе (указана точная дата, но не указано место погребения). Так читается в Л; отсутствие ссылки на П дает право полагать, что так же читалось и в Т.

² Карамзин (т. II, прим. 268): В Пушк.: „и всхотѣ (Андрей) лишитися Переяславля; и тако бысть пагуба посульцемъ ово отъ Половецъ, ово же отъ своихъ посадниковъ...“ Далее в летописи: „Ярополку же скопивши множество вои: Ростовцѣ, Полочаны, Смолняне, Угры, Галичане и Берендѣевъ 1000“ (в некоторых 30 000, в Никон. 40 000.). Почему здесь ссылка только на П? Думаем, что Т здесь давала чтение Р, т. е. полцемъ вм. Посульцемъ. Что касается второй выписки из „летописи“, то, передавая правильно чтение Л, она неожиданно дает цифру 1000 берендѣев против 30 тысяч Л, И, Х и Р. Остается думать, что выписка с этою цифрою была из Т. Обра-

Туровци и бѣ множество вои и поиде Чернигову, и людье Чернивци возпища ко Всеволоду: „ты надѣшися бѣжати в Половцѣ, а волость свою погубиши, то к чему ся опять воротить? лучше того останися высокооумья своего и проси си мира, мы бо вѣмы милосердье Ярополче, яко не радуется кровипролитью, но бога ради всхощеть мира, то бо соблюдаетъ землю Русскую“. Всеволод же то слышавъ, яко смыслень сый вниде в ся и рече: „луче есть смиритися бога ради;“¹ и посла с покореньемъ къ Ярополку, испроси миръ, и цѣловаша честный крестъ; и створи миръ и разидошася и славяще бога. И посемь пакы створиста миръ Ярополкъ со Всеволодомъ Олговичемъ, и дары многы межю собою даяше и идоста разю в своя си. И на ту ночь дивно бысть знаменье на небѣси. Преставися благовѣрный князь Ярополкъ Володимеричъ мѣсяца февраля в 18 день и положень бысть оу святаго Андрѣя;² и вниде Вячеславъ, братъ его, в Киевъ и людемъ с митрополитомъ срѣтшимъ его и посадиша и на столъ прадѣда своего Ярослава мѣсяца февраля въ 22 день. И приде Олговичъ с Вышегородци пристроивъся с братьею своею, и присылая к Вячеславу: „иди з добромъ из города“; он же, не хотя крови пролити, не бися с ними. И смири и митрополить и оутверди я крестомъ честнымъ, и иде опять Турову; а Всеволодъ вниде в Киевъ мѣсяца марта въ 5 день, а в Черниговѣ посади Володимера Давыдовича.

1139 В лето 6647. Съде Олговичъ в Киевѣ, и нача замышляти на Володимеричѣ и на Мстиславичѣ, надѣяся силъ своеи и хотѣ самъ всю землю держати с своею братьею; искаше подъ Ростиславомъ Смолинска и подъ Изяславомъ Володимеря. И посла воѣ на Изяслава, река: „иди из Володимеря“; и дошедше Горины пополошившеся, бѣжаша³ опять.

щаем, однако, внимание на то, что эта 1000 читается только в В, а в Софийской 1-й те же 30 000.

¹ Карамзин (т. II, прим. 268): По древним спискам черниговский князь (яко смыслень сый) сказал только, вошедши въ себя: „луче есть смиритися бога ради“. В X и И этих слов нет; в Р читается именно так; в Л нет яко смыслень сый. Думаем, что в Т было чтение Р, поэтому и сказано „по древним спискам“.

² Карамзин (т. II, прим. 269): В Никон. поставлено 8 ноября, вм. 18 февраля. По нынешнему летоисчислению с генваря, Ярополк скончался уже в 1139. Он был схоронен в голубце у церкви св. Андрея, но вдовствующая супруга его, именем Елена, в 1145 году перенесла Ярополково тело в самую церковь и положила рядом с телом Янки, сестры Мономаховой. Известие о смерти Ярополка 18 февраля и о погребении у св. Андрея читается и в Л, и в Р, и в X, и в И. Оно читалось, конечно, и в Т. Указание Карамзина в конце того же примечания, что В 1133 (по Кенигсб.) умер Глеб Ольгович (Татищев прибавляет: въ Курскѣ), заставляет думать, что Т, как и Л этого известия не имели.

³ Карамзин (т. II, прим. 274): В харатейных: „дошедше Горины, пополошившеся, бѣжаша“.

И тогда Всеволодъ приведе брата ис Курьска Святослава и иде с нимъ Переяславлю на Андрѣя и хотяше выгнати Андрѣа, а брата своего посадити, а Андрѣеви рече: „иди Курску“. И Андрѣи тако рече, сдумавъ с дружиною своею: „лѣплѣвъ ми того смерть, а съ своею дружиною на своеи воочинѣ и на дѣдиѣ, нежели Курьское княженье; отецъ мой Курьскѣ не сѣдѣлъ, но в Переяславлѣ, и хочю на своей отчинѣ смерть прияти; оже ти, брате, не досыти всю землю Русскую держаще, а хочешь и сее волости, а оубивъ мене тобѣ то волость, а живъ не иду из своей волости, обаче не дивно нашему роду и тако и преже было же: Святополкъ про волость же ци не оуби Бориса и Глѣба? а самъ ци долго поживе?“. И стояше Всеволодъ на Днѣпрѣ и посла Святослава, брата своего, к Переяславлю с полкъ; и оустрѣтоша и Андрѣева дружина и бишася с ними; и поможе богъ Андрѣевичемъ на Святослава и гониша по нихъ до Коранѣ, а далѣ не пусти Андрѣи дружины своей¹ и заоутра миръ створиша. И на ту ноцъ загорѣся городъ мѣсяца семтября въ 1 день, но не от ратныхъ.² По томъ же лѣтъ приде Половечская земля вся и князи Половечскіи вси на миръ; и ходіста к нимъ Всеволодъ ис Кыева, а Андрѣи ис Переяславлѣ, к Малотину и створиша с ними миръ. Того же лѣта пустиша Новгородци Гюргевица от себе, а ко Всеволоду пустиша дѣти свои в тали, рекуще: „пусти к намъ Святослава“; и посла к нимъ Святослава княжитъ.

В лето 6648. Новгородци выгнаша Святослава, а ко Всеволоду при- 1140.
слаша епископа с мужи своими, рекуще: „даи намъ сынъ свой, а Святослава не хочом“; и посла к нимъ сынъ свой; и бывшу ему Черниговѣ. И Новгородци сдумавше рекоша Всеволоду: „не хочемъ сына твоего, ни брата, ни племени вашего, но хочемъ племени Володимеря“; Всеволодъ же посла по них и вороти епископа с ними и держа и с епископом, а Новгородци сдумавше, рекоша: „даи ны шюрина своего Мстиславича“.³ Всеволодъ же не хотя перепустити Новагорода Володимеричемъ, призва шюрина своя и да има Берестии, река: „Новагорода не березѣта, ати сѣдятъ о своей силѣ, кдѣ си князь ни налѣзуть“;⁴ а Новгородци держа зиму и лѣто, и съ епископом.

¹ Карамзин (т. II, прим. 274): Далее: „и гониша по нихъ до Каранѣ, а далѣ не пусти Андрей дружины своей“. Так читаем в Л, Р, X, И. Конечно, так читалось и в Т.

² Карамзин (т. II, прим. 274): В харатейных: „на ту ноцъ загорѣлся городъ (Переяславлѣ) мѣс. сент. въ 1 день, но не отъ ратныхъ“.

³ Карамзин (т. II, прим. 254): ...В 1140 году меньший сын первого (Мстислава) назван в летописях шурином Всеволода Черниговского. В Л, Р, X и И это изложено одинаково. Так, конечно, было и в Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 277): „Всеволодъ же призва шурина своя и да има Берестій и река: Новагорода не березета, ать сѣдятъ о своей силѣ, гдѣ си князь ни

1141 В лѣто 6649. Новгородци не стерпяче безо князя сѣдти, ни жито к нимъ не идяше ни откуда же, и емлюще метахуть и в погробъ, а о нѣмъ не стерпящемъ шедше к Гюргеви, рекоша: „оже к намъ не пуститъ Олговичъ Святополка, а мы Олговича не хотимъ, а любо к намъ самъ поиди, любо сына пусти“; и посла к нимъ сына своего Ростислава. Тое же зимы преставися благовѣрнии и христоролюбивии князь добрый Андрѣи Володимеричъ Переяславли мѣсяца генваря въ 22 день, а въ третии межи десятима похороненъ оу свята Михаила.¹ Егда же и несахуть к гробу, дивно знаменье бысть на небеси и страшно: быша 3 солнца сияюща межи собою, а столпи 3 от земля до небесе надо всѣми горѣ быше, акы дуга, мѣсяць особѣ стояче; и стояша знаменья та дондеже похорониша и. Тое же зимы преставися Всеволодъко Городецьскыи князь. Тогда же посла Всеволодъ ис Кыева на Вячеслава, река: „сѣдиши в Кыевской волости мнѣ достойть, а ты иди Переяславлю в очину свою“. В то же время поима города Гюргеви Олговичъ,² и конѣ, и скоты, и овцѣ, и товаръ, кдѣ что чюя. В то же лѣто вспять оуладися Всеволодъ с шюринома своими и да има Новѣгородъ; и посадиша Святополка Новѣгородѣ, а Гюргевича заста Новѣгородѣ и посла и къ отцю.

1142 В лѣто 6650. Вниде Вячеславъ в Переяславль и Турову иде Святославъ Всеволодичъ. Врагъ же роду хрестыянску дьяволь ражже сердце Игореву Олговичю, всхотѣ ити в Переяславль, и пришедъ ста по Стрекви³ и много пакости створиша, села пожгоша и жита попасоша; и стояше 2 мѣсяца. И приде Изяславъ из Володимеря в помощь Вячеславу; Ростиславъ же с Смолняны поима в вѣлости ихъ 4 города,⁴ и слышавше отидоша от Переяславля. А Вячеславъ спрашавъся съ Все-

нальзуть“. Это не из *Л*, где березѣта ати; не из *Р*, где не березѣта; но нальзуть; не из *Х* и *И*, где читаем где князя но (они) нальзуть. Относим уверенно к *Т*.

¹ Карамзин (т. II, прим. 279): Андрей родился в 1102 году, а скончался в 1141, генваря 22 — „а въ третий межи десятима похороненъ у св. Михаила“ (в Ростов. и других: в Переяславль). В *Л* межи деся; в *Р* межи десяма; в *Х* и *И* вместо этого выражения сказано просто а 23. Относим выписку к *Т*.

² Карамзин (т. II, прим. 279): В харатейныхъ говорится ниже только об Игоре, а в Киев, об Игоре и Святославе; в первыхъ сказано, что Игорь в 1141 году занял города Суздальские, а в Киевск. приписано сие дейтвие великому князю (что, кажется, несправедливо). Ясно, что *Л* и *Т* совпадали, хотя прочитаны Карамзиным неверно.

³ Карамзин (т. II, прим. 279): Стан Игорев находился близ Переяславля на реке Стрекве: имя теперѣ неизвестное. Так в *Л* и, очевидно, в *Т*; в *Р* под трякви, а в *Х* и *И* этого нет.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 279): Киевск. лет. повествует: „и взя около Гомія область ихъ всю“ (по харатейной 4 города)...

володомъ, отда Переяславль Изяславу Мстиславичю, а самъ иде Турову; и вниде Изяславъ въ Переяславль мѣсяца генваря въ 1; а Всеволодь посла сына своего Святослава Володимерю. В ту же зиму посла Всеволодь сына своего Святослава и Изяслава Давыдовича с Володимеромъ с Галичьскимъ в помочь Володиславу на братью его на меньшую на Болеславичъ; и сняшася вси оу Чьрньска, и воевавше воротишася боле вземше мирныхъ Ляховъ, нежели ратныхъ.¹

В лѣто 6651. Всеволодь ожени сына своего Святослава Василковною 1143
Полотскаго князя. Тое же зимы иде Изяславъ к строеви своему Гюргю и, не оуладивъся с нимъ, иде к брату Смолиньску, и оттуду иде к другому брату своему Святополку Новугороду, тамо и зимова.

В лѣто 6652. Приде Изяславъ из Новагорода, бывъ оу братьи своее, 1144
Том же лѣтѣ Изяславъ отда дщерь свою Полотску за Борисовича за Роговолода и Всеволодь, князь Киевскыи, приде с женою и со всѣми бояры и с Кыяны Переяславлю на свадьбу. И оттуду расшедшеся и всѣдоша на Володимерка на Галичь. И оттуда же Изяслава Давыдовича посла в Половцѣ повести ѣ на Володимера же; и совокупи вѣ князи Рускиѣ Всеволодь и иде к Теребовлю. И выиде противу имъ Володимеръ весь совкупивъся к Теребовлю и Оугры приведе Бана королева оуя, и не могоша битися, зане бяшетъ рѣка Сереть; идоша обои подлѣ рѣку за неделю къ Звенигороду и на Рожни поли не могоша ся бити, зане Володимеръ стоя на Голыхъ горахъ приде же к нему Изяславъ Давыдовичъ с Половци переемъ два города: Оушицю и Микулинъ. И иде Всеволодь къ Звенигороду и ста по сей сторонѣ, а Володимеръ об ону страну, сшедъ з горы; а межи ими рѣка мелка; и повелѣ Всеволодь чинити гати комуждо своему полку; и заутра переидоша рѣку и взяша горы за Володимеромъ. Володимеръ же мня, яко к нему идуть, ста исполчивъся передъ городомъ на болоньи. Сим же полкомъ не лѣзъ бяше битися тѣсноты ради, зане болота пришли ноли подъ горы; тѣм же взидоша русьскыи полци на горы и заидоша и от Перемышля² и от Галича. Видѣвъше же то Галичане сътѣснущася, рекуще:

¹ Карамзин (т. II, прим. 287): Далее в летописи: „сняшася вси у Чьрньска и воевавше воротишася, болѣ вземше мирныхъ ляховъ, неже ратныхъ“. Это не А, где нежели, не Р, где Черньская, не Ии X, где възвратишася (възвратившеся). Относим к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 284): Далее в летописи: „Всеволодь ста по сей сторонѣ, а Володимеръ обону страну, сшедъ съ горы; а межи ими рѣка мелка; и повелѣ Всеволодь чинити гати комуждо своему полку, и заутра переидоша рѣку и взяша горы за Володимеромъ. Володимеръ же мня, яко къ нему идуть, ста исполчивъся передъ городомъ на болоньи. Симъ же полкомъ не лѣзъ бяше битися тѣсноты ради, зане болота пришли ноли подъ горы... Взидоша Русьскыи полци на горы и заидоша отъ Перемышля“ и проч. Это не из А, потому что там ошибочно Володимеръ ста; мѣлка; ако

„мы сде стоимы, а онамо жены нашѣ възмутъ“. И поча Володимерь слати къ Игореву, река: „оже мя с братомъ оумиришь, то по его смерти помогу ти г Киеву“. Тѣм же перельсти Игоря и Игорьъ нача молитися ко Всеволоду, и молбою и гнѣваяся, река: „не хочеси ми добра, про что ми обрелъ еси Киевъ, а прятелевъ ми не вдаси прѣимати?“. И послуша его Всеволодъ и том же дни створи миръ. И к вечеру възѣха Володимерь ко Всеволоду. Всеволодъ же с своею братьею оустрѣте ѿ и цѣловашеся, разидошася разно. И да Володимерь Всеволоду тысячу гривень серебра и двѣстѣ, тѣмъ бо и бяшетъ оумоилъ; и оуверни ему Всеволодъ Оушицю и Микулинъ, еже бѣ заялъ, а тѣмъ серебромъ подѣли братью свою, поченъ от старѣишихъ и до меншихъ;¹ и оттолъ разидошася в своя си. Том же лѣтѣ заложена бысть церкви Каневская Всеволодомъ княземъ мѣсяца июня 9.

1145 В лѣто 6653. Принесе благовѣрная княгыня Елена князя Ярополка из гробницы в церковь святаго Андрѣя и положи и оу Янъкы. Ходи митрополитъ Михайль Царьгороду.² В то же лѣто иде Игорь с братьею своею на Ляхы, а другимъ в помочь. Того же лѣта Киевъ погорѣ половину Подолья.

1146 В лѣто 6654. Приде Володимерь Галичскыи и взя Прилуку; и совокупи Всеволодъ братью свою на Родосыни, и сложи путь съ Бориша дни на Володимера, и нарече оба Изяслава оставити дома; и перебы нѣколько и разболѣся³ велми, и везоша и Вышегороду, и тамо скончася мѣсяца июля въ 30 день.⁴ И вниде Игорь в Киевъ, и не годно быть людемъ, и

к нему; битися с ними; зандоша и. Но это и не Р, где и иста; ста обону страну города; спедъ с горъ; межи има; бѣлка (вм. мѣлка А); на болоней; битися с ним; оли горы и др. Это не Х и И, где ста Всеволодъ; по сей сторонѣ града; Володимерь ста обону; межю ими рѣчка бѣлка; зане бяхоу болота пришли но оли на подъ горы и др. Относим выписку к Т как текст А, правленнѣй по Р. Особенно характерно отсутствие дополнений к слову битися, ибо в А стоит с ними, а в Р непопятное с мям. Редактор Т опустил дополнение.

¹ Карамзин (т. II, прим. 284): В древних: „подѣли серебромъ братью свою, поченъ отъ старѣишихъ и до меншихъ... Уверни Всеволодъ Ушицю и Микулинъ“.

² Карамзин (т. II, прим. 304): В харатейных: „Въ лѣто 6653 (1145) ходи митрополитъ Михайль Царьгороду...“ Слово „ходи“, употребленное древним летописцем, заставляет думать, что митрополит возвратился из Греции. В А, как известно, нет в этом месте глагола. Следовательно, и выписка и рассуждение Карамзина относятся к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 287): Далее в харатейных: „приде Володимерь Галичскыи и взя Прилуку... и совокупи Всеволодъ братью свою на Родосыни и сложи путь съ Бориша дни на Володимера, и нарече оба Изяслава оставити дома, и перебы нѣколько и разболѣся“ и проч. В А нет Галичскыи и вм. Родосыни—Радосыни. Следовательно, выписка из Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 288): В харатейных: „и везоша ѿ Вышегороду... В Киевъ:... преставися Всеволодъ мѣс. авг. въ 1 день“ (по харатейным июля 30).

послашася Переяславлю къ Изяславу, рекуще: „пойди, княже, хочемъ тебе“. И слышавъ же се Изяславъ сжалиси и поиде с дружиною своею и с Переяславци, вземъ молитву въ святѣмъ Михаилѣ оу епископа Еоуфимья; и перешедъ Днѣпръ поиде; и приде к нему Переньлѣевъ нѣколько, и пришедъ ста на Желани.¹ Игорьъ же поиде противу ему с братомъ своимъ Святославомъ и бывшимъ имъ оу Олговы могылы, и не дохавше Игорьъ с братомъ Изяслава побѣгоста, и бѣжачихъ изымаша, а другихъ избиша, а ини истопоша в водахъ, а другыѣ изымаша в городѣ. Се же есть пособьемъ божьимъ и силоу честнаго креста и заступленьемъ святаго Михаила и молитвами святыя богородица; се же бысть мѣсяца августа въ 13 день. И вниде Изяславъ в Киевъ, хваля и славя бога о таковѣи помощи его, и выдоша противу ему множество народа, и игумени с черноризци, и попове всего города Києва в рѣзахъ. И по 4-х днехъ емше Игоря в болотѣ приведоша к нему, и посла и в манастырѣ на Выдобычъ, а оттудѣ Переяславлю, и всадиша и в порубѣ в манастырѣ оу святаго Іоана и приставиша к нему сторожѣ. И тако скончася волость Игорева, а братъ его Святославъ убѣжа Новугороду с малою дружиною. И слышавше половечьстии князи створившеся надъ Игоремъ, прислаша слы ко Изяславу мира просяще. Вячеславъ же се слышавъ, надѣяся на старѣишинство, послушавъ боярь своихъ, от радости не приложи чти къ Изяславу и отъя города опять, иже бяше отъ него Всеволодъ отъялъ² не токмо же то, но и Володимеръ зая и посади в немъ Андрѣевича, Изяславъ же пославъ брата своего Ростислава, отя оу него города опять и посадники исковавъ приведе и Туровьскаго епископа Якима; сына же своего Ярославъ посади Туровѣ. В то же лѣто иде Изяславъ к Давыдовичема на снемъ и посла я на Олговича с сыномъ своимъ Мстиславомъ; и поидоша к Новугороду и много зла створиша около Новагорода и бѣжа Корачеву. И посла по немъ Изяславъ Шварна и Изяслава Давыдовича и взяша полна много у Корачева. Святославъ же воротивъся прогна наше опять, а самъ бѣжа в Вятичѣ и воротишася в свояси. Игорьъ же слышавъ в порубѣ сыи, оже идетъ Изяславъ на брата его, домолися посла к Изяславу,³ глаголя: „еда быхъ ся постригль“; и повелѣ

¹ Карамзин (т. II, прим. 292): В Киев. лет.:... „у Шелвова борку и ту ста“ (в харатейных: „на Желани“)..

² Карамзин (т. II, прим. 293): В летописи: „отъ радости (Вячеславъ) не приложи чти къ Изяславу... и отъя города опять, иже бяше отъ него Всеволодъ отъялъ“. Это не Л, где приложивъ; Всевождь; но так читается и в Р, т. е. приложивъ, хотя Всевождь исправлено на Всеволодъ. Относим к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 298): В харатейных: „Игорьъ же слышавъ въ порубѣ сыи, оже идетъ Изяславъ на брата его, посла къ Изяславу“ и проч. В Л домолися пославъ. (в Р посла). Относим к Т.

Изяславъ пострижи и епископу Переяславскому Еоуфимью, и пришедь постриже и мѣсяца генваря въ 5 день. Тое же зимы преставися благовѣрная княгини Марица, дщи Володимеря, мѣсяца тогоже въ 20 въ недѣлю, а в понедѣльникъ вложена бысть в гробъ в своей церкви, в нейже и пострижеся.¹

1147 В лѣто 6655. Изяславъ постави митрополита Клима, калугера, Смолятича особъ с шестью епископы² мѣсяца июля въ 27 на память святаго Пантелѣимана и потомъ миръ створи с Половци оу Воиня. В то же лѣто бысть знаменье в солнци и на ту ношь бысть громъ и поторта мало. В тоже лѣто присла Володимеръ Изяслава Давидовича ис Чернигова слы ко Изяславу князю Киевскому, река: „брате! се заялъ волость мою Святославъ Олговичъ Вятичъ, поидевъ на нь, оже и проженевъ; и поидевъ на Гюрга, а любо с нимъ миръ створимъ, али с нимъ бьемся“. Изяславъ же посла напередъ Святослава, сестричича своего, Чернигову, веля имъ dospлѣвати; и доиде Святославъ Чернигову и згадавше князи Черниговѣстии и послаша къ Изяславу, веля ему поити, река: „земля наша погыбаеть, а ты не хочеши поити“. Изяслав же, совокупя воѣ, перебродися черезъ Днѣпр и ста надъ Черторыею и отгуду посла Оулѣба къ Чернигову, а самъ поиде на Супои,³ а брата своего Володимера остави Киевѣ. Оулѣбъ же внида Черниговъ и оувѣдавъ, оже цѣловаль крест Володимеръ и Изяславъ Давыдовичъ и Святославъ Всеволодичъ к Святославу Олговичю, хотя оубити лестью Изяслава. То же слышавъ Оулѣбъ прибѣже ко князю своему ко Изяславу на Супои и сказа ему, оже его отступилися князи Черниговѣстии и цѣловали на нь крестъ. Изяслав же воротися оттуда, а перъ собою посла к брату Киеву к Володимеру и к Лазареви к тысячскому 2 мужа Добрынку и Радила, рекъ: „брате! ѣди к митрополиту и съзови Кыяны всѣ, ато молвита си мужа лестъ Черниговскихъ князи“. И ѣха Володимеръ к митрополиту, повабя Кыяны, и придоша Кыянъ много множество народа и сѣдоша у святое Софьи; и рече Володимеръ к митрополиту: „се прислалъ братъ мой 2 мужа Кыянина, ато молвятъ братѣ свои“. И выступи Добрынка и Радило и рекоста: „цѣловаль ты братъ, а митрополиту ся покланялъ и Лазаря

¹ Карамзин (т. II, прим. 222): ... сыном Марии, умершей в 1147 году, генваря 20 („въ недѣлю; а въ понедѣльникъ вложена бысть въ гробъ въ своей церкви, въ ней же и пострижеся“). Этого известия нет в Р, X и И. Заключаем, что оно читалось кроме А и в Т, так как нет прямого указания на П.

² Карамзин (т. II, прим. 304): В летописях: „Изяславъ постави митрополита Клима Смолятича калугера особъ съ шестью епископы“. В Р нет калугера, особе в.м. особъ; епископъ; в А в.м. Смолятича — Русина. Относим к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 307): В харатейных: „перебродися (Изяслав) черезъ Днѣпръ и ста надъ Черторыею и отгуду посла Улѣба къ Чернигову, а самъ поиде на Супой“.

цѣловаль и Кьяны всѣ“. Рекоша Кьяне: „молвита, с чимъ васъ князь прислалъ?“ Она же рекоста: „такъ молвить князь: цѣловала ко мнѣ крестъ Давыдовичи и Святославъ Всеволодичъ, ему же азъ много добра створихъ, а нонѣ хотѣли мя оубити лестью, но богъ заступил мя и крестъ честныи, его же суть ко мнѣ цѣловали; а ныне, братья, поидѣта по мнѣ к Чернигову, кто имѣеть конь, ли не имѣеть кто, ино в лодѣ, ти бо суть не мене одного хотѣли оубити, но и васъ искоренити“. Кьяне же рекоша: „князь насъ вабитъ к Чернигову, а здѣ ворогъ князя нашего и нашъ, а хочемъ и оубити; поити же хочемъ биться за своего князя и с дѣтми.“ И рече имъ Володимеръ: „того вы, братъ мои, не приказалъ, Игоря поблюдутъ сторожеве, а мы поидемъ к брату, акоже ны велить“. Рекоша же Кьяне: „мы вѣдаемъ, аже того братъ твои не казалъ, ни велѣлъ творити, но мы хочемъ оубити Игоря, мы вѣдаемъ оже не кончати добромъ с тѣмъ племенемъ ни вамъ ни намъ, коли любо“. Митрополитъ же много взбраняше имъ и Лазарь тысяцкый и Рагуило Володимеръ тысяцкый, яко не оубити Игоря. Они же кликнувше поидоша оубитъ Игоря; и Володимеръ всѣдъ на конь погна; и идяхуть людѣе по мосту оубити Игоря он же, не мога ихъ минути, оувороти коня направо мимо Глѣбовъ дворъ;¹ и оускориша Кьяне передъ Володимеромъ и яша Игоря в церкви, стояща по обычаю на обѣдни оу святаго Феодора, и емше и поведоша из монастыря. И срѣте и Володимеръ в воротѣхъ монастырскихъ и рече, Игорь възря: „охъ, брате, камо?“ и сскочи же Володимеръ с коня и покры и корзномъ, река Кьяномъ: „братья моя! не мозѣте створити зла, не оубиите Игоря“, и доведе и Володимеръ до воротъ монастыря. И оудариша и Володимера, бьючи Игоря. Михаль же, видевъ то, сскочи с коня, хотя помочи Володимеру; Володимеръ же, вомча Игоря во дворъ матре своея, затвори ворота, а Игоря пусти на Кожюховы сѣни; Михалья же бьуще и отторгоша на немъ крестъ и чеши в гривну золота. И выломиша ворота и вшедше въ дворъ оузрѣша Игоря на сѣнехъ, и разбиша сѣни о немъ, и сомчаша и с сѣнии, и ту оубиша и конецъ всходѣ. И за тѣмъ оутече Михаль; а Игоря поверзѣше за нозѣ волокоша и сквозѣ Бабинъ торжекъ до святое богородици и ту обрѣтоша мужа, стояща с колы, и возложѣше и на кола везоша и на Подолье. И повѣдаша Володимеру, яко поверженъ есть на торговищи. И посла Лазаря тысяцкаго и Рагуила своего тысяцкаго, и приѣхавше видѣша Игоря лежаща и рекоста: „се оуже Игоря есте оубили, ато похоронимъ тѣло его“. Кьяне же рекоша: „не

¹ Карамзин (т. II, прим. 308): Ниже о смерти Игоря: „Идяхуть людѣе по мосту убить Игоря; онъ же не мога ихъ минути, увороти коня направо мимо Глѣбовъ дворъ...“ В Р побивати; Глѣбовое; в X и И народи идяхоу; нет слов убить Игоря. Так как у Карамзина нет ссылки на Л, думаем, что так читалось и в Т.

мы его убили, но убила и Давидовича и Всеволодичь, оже замыслили на нашего князя зло, хотя и убити лестью, но богъ за нашимъ княземъ и святая Софья“. И повелъ Лазарь взяти Игоря и понести в церковь святого Михаила в Новгородскую божницу и ту положиша и в гробъ, ѣхаста на Гору, и лежа ноць ту. Суботъ же свитающи, посла митрополить игумена Ананью святого Феодора, и приѣхавъ игумень видѣ и нагого, и облече ѿ, и отпѣ над нимъ обычныя пѣсни,¹ и везе ѿ к святому Симеону и тамо и положиша. И посла Володимеръ к брату, повѣдая оубиство Игореву; и печалень бысть Изяславъ и жаловашеся на Кыяны. И посла Изяславъ Володимера в Городецъ, а по Ростислава посла Смолинску.²

1148 В лѣто 6656. Приде Глѣбъ Гюргевичъ и Суждаля Чернигову в помощь Ольговичемъ, и пребывъ оу нихъ нѣколико, приде на Городокъ. И слышавъ Изяславъ, посла к нему, зова и к собѣ Кыеву,³ он же обѣщавъся ити и не иде. И перестряпъ мало, послушавъ Жирослава, рекуща ему: „пойди Переяславлю, хотятъ тебе людьѣ“. ⁴ Он же, послушавъ его, приде к Переяславлю вборзѣ свитающю дни; Мстиславу же лежащю еще и дружинѣ его, пригнавшѣ сторожеве, рекоша ему: „не лежи, княже, Глѣбъ ти пришелъ на тя“. Он же вста вборзѣ, и собрася к нему дружины нѣколико и выступи противу ему из города; и стоя Глѣбъ до заутрока и воротися опять. Мстислав же скопивъ дружину и Переяславцѣ, и обѣдавъ, гна по немъ, и оугони и оу Носова на Рудѣ, изымавше нѣколико дружины его, и самъ иде в Городецъ; а Мстиславъ воротися Переяславлю и поѣха къ отцю.⁴ И слышавъ Изяславъ бывшее скопи

¹ Карамзин (т. II, прим. 308): В харатейных: „Повелъ Лазарь взяти Игоря и понести въ церковь св. Михаила въ Новгородскую божницу, и ту положиша ѿ въ гробъ, ѣхаста на гору, и лежа ноць ту. Суботъ же свитающи посла митрополить игумена Ананью св. Феодора и приѣхавъ игумень видѣ ѿ нагого и облече ѿ, и отпѣ надъ нимъ обычныя пѣсни“ и проч.

² Карамзин (т. II, прим. 309): Далее в летописи: „и посла Володимера въ Городецъ, а по Ростислава Смолинску“. Так в Л и почти так в Р (и по; къ Смоленьску). Думаем, что так читалось и в Т, поэтому у Карамзина ссылка на „лѣтопись“.

³ Карамзин (т. II, прим. 310): См. Киев. лет. В харатейныхъ только: „Приде Глѣбъ Гюргевичъ и (изъ) Суждаля Чернигову въ помощь Ольговичемъ, и пребывъ у нихъ нѣколико, приде на Городокъ и слышавъ Изяславъ, посла къ нему, зова ѿ къ собѣ Кыеву...“. В Л и къ нему; зова къ собѣ. Относим к Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим 311): „Послушавъ (Глеб) Жирослава, рекуща ему: пойди Переяславлю, хотятъ тебя людьѣ... стоя Глѣбъ до заутрока и воротися Мстиславъ же скопивъ дружину, и обѣдавъ угони ѿ у Носова на Рудѣ изымавше нѣколико дружины его, и самъ (Глеб) иде въ Городецъ, а Мстиславъ воротися Переяславлю, и поѣха къ отцю“. Эта выписка не из Л, так как там нет и поѣха къ отцю. Но этих слов нет и в Р, И, Х. Относим выписку к Т.

дружину свою и Берендичъ и приде на нь к Городку; и вышедъ Глѣбъ смирился с нимъ, и възвратися Изяславъ в своя си. В то же лѣто посла Юрій сына своего Ростислава в помочь Ольговичемъ на Изяслава¹ Мстиславича. И здумавъ Ростиславъ с дружиною своею, река: „любю си ся на мя отцю гнѣвати, не иду с ворогомъ своимъ, то суть были ворози и дѣду моему и строємъ моимъ; но поидемъ, дружино моя, къ Изяславу, то ми есть сердце свое, ту ти дасть ны волость“; и послася къ Изяславу. Изяславъ же радъ бывъ, посла противу ему мужи свои; и пришедшу ему радъ бысть Изяславъ и створи обѣдъ великъ и да ему Божьскы и ины города, а къ Глѣбови пославъ рече: „иди ко Олговичемъ, к тѣмъ еси прищель, ати ти дадять волость“. И иде Глѣбъ Чернигову а оттуда к отцю, а Ростиславъ иде в Городецъ, а по городомъ посажа посадники своя.

В лѣто 6657. Иде Изяславъ Новугороду ис Кыева в помочь Новго- 1149
родцемъ на Гюргя, а воемъ повелѣ по собѣ ити; и поидоша по немъ и похромоша кони оу нихъ и самъ с Новгородци дошедъ Волгы и повоевавъ ю, и не оуспѣ ничтоже Гюргеви, и дошедъ Оуглеча поля поворотися Новугороду, и иде Смолиньску и зимова ту. И наставши веснѣ приде Изяславъ Кыеву, и ради быша людье, токмо дьяволъ сѣтоваше, вложи бо нѣкоторымъ мужемъ его в сердце и начаша глаголати ему, рекуще: „яко Ростиславъ Гюргевичъ подмолвилъ на тя люди, и Берендичи и Кияны, а хотѣлъ сѣсти Кыевъ; а пусти и къ отцю, то твой ворогъ и отецъ его, держиши и на свою голову“. Изяславъ же послушавъ ихъ, отима оу него имѣнье и оружье, и конѣ, и дружину его исковавъ расточи, а Ростислава всади в лодью толико самого ли четверта пусти и къ отцю. И пришедъ к отцю, Ростиславъ сказа ему вся приключышася ему; и слышавъ отецъ его ждалиси, река: „такое ли мнѣ нѣту причастья в земли Русстѣи и моимъ дѣтемъ?“ И совокупивъ дружину свою, и воѣ, и Половцѣ, надѣвша на бога и поиде мѣсяца июля въ 24. И пришедшу ему ко Бѣяханю,² и приде к нему Олговичъ и Всеволодичъ оба Святослава с дружиною, рекуща: „пойди, брате, то намъ ворогъ всѣмъ и брата нашего убилъ“ И пришедше сташа оу Бѣлы Вежѣ³ и стояша мѣсяць, сжидаюша к собѣ Половецъ и от Изяслава покоренья, и видѣвше оже нѣту от Изяслава ни вѣсти. Изяславъ же слышавъ посла по брата Смолиньску и Володи-

¹ Карамзин (т. II, прим. 313): ... по харатейным и другим летописям так: „посла Юрій сына своего Ростислава въ помочь Ольговичамъ на Изяслава“ и проч. В Л это изложено несколько иначе. Относим к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 318): В Киев. лет.: ... „Гюргій же пришедъ и ста у Ярышова“ (в харатейных: „ко Бѣяханю или Обояну“).

³ Карамзин (т. II, прим. 318): Далее: „И ту прѣхъ къ нему Святославъ Олговичъ“ (в харатейных: „оба Святослава“) ... „и поиде (Георгій) оттуду на Бѣлу Вежу на Старую“ (но в харатейных и во всех других нет старой: здесь говорится о Черниговской Белой Веже).

меру. Гюрги же рече: „пойдемъ к Переяславлю, ту ти ему прити, да негли ту покорится“. И пришедше и сташа оу Куднова сельца и перешедше Стряковъ Володимеру сущю в засадѣ Переяславлѣ брату Изяславлю, и Ярополку Мстиславичю с Поршаны и стрѣляющимся обоемъ. Во тѣхъ день приде Изяславъ, слышавъ пришедшаго Гюргя и рече: „оже бы пришелъ самъ толико з дѣтми то, которая бы ему волость любя, ту же бы взялъ; он же на мя привель Половци и ворогы моѣ Олговичѣ, то хочю ся бити“. Кьяномъ же не хотящимъ, глаголющимъ: „мирися, княже, мы не идемъ“, онъ же рече: „ако миръ будетъ, пойдѣте со мною, ать ми ся будетъ добро от силы мирити“. И придоша Кьяне и приде к нему Изяславъ Давидовичъ в помочь. И стоя Гюрги 3 дни и в третии день исполчивъся по зорѣ поиде от Стрякве мимо городъ и ста межи валома. Изяславъ же выправися весь из города и ста на болоньи и с товары за огороды, и бывшию на оутрѣя. Изяслав же, отслушавъ обѣдню у святаго Михаила, поиде Изяславъ ис церкви к Ефимью епископу слезы проливающую, глаголющую ему: „княже, смирися с строемъ своимъ, много спасенья примеша от бога и землю свою избавишь от великия бѣды“. Он же не всхотѣ, надѣяся на множество вой, глаголя: „добыль есмь говою своею Кьева и Переяславлѣ“; и поиде противу ему Гюргеви, стоящую за Янчиномъ селцемъ. И стояша противу собѣ до вечерни и поступи Гюрги вспять, и Изяславъ по немъ, яко солнцю заходящую, сступишася обои и бысть сѣча зла и первѣе побѣгоша Поршане, потомъ Изяславъ Давидовичъ, по сихъ Кьяне и Переяславци, и многы избиша, а другыя руками изымаша; Изяславъ же перебрѣде на Каневъ толико самъ третии и иде г Кьеvu. Се же бысть мѣсяца августа въ 23 день во вторникъ. А наоутрѣя вниде Гюрги в Переяславль, хваля и славя бога и, пребывъ 3 дни, иде Кьеvu; а Изяславъ, събравъся с женою и з дѣтми, бѣжа Лучьску; а Гюрги вниде в Кьевъ, хваля и славя бога и сѣде на столѣ дѣдни и отни, а Ростиславу да сынови своему Переяславль. И вшедъ Изяславъ в Лучьскъ, и поча совкупляти Оугры и Ляхы; и тое зимы приде к нему Болеславъ и Ендрихъ, братъ его, и помочь Оугрская и сташа оу Чемерина. И придоша к Вячеславу в Пересопницю Гюргевича два: Ростиславъ и Андрѣи, и помочь Володимиркова, и самъ Володимерко приступилъ бяше ближе к Шюмьску; и оубояшася Ляхове и Оугри, рекоша ко Изяславу: „не вси ся есмы совкупили нынѣ, а бы ны како створити миръ“. Они же то извѣтъ положыше, воротишася опять. Вячеславу же нудящую брата на миръ и не послуша его, но примъ свѣтника Гюргя Ярославича и тако творя, оже оуже Ляхове воротишася и Оугри, примъ в сердци си, акоже: „выжену Изяслава и переиму волость собѣ“. Князь же Гюрги съ братомъ своимъ Вячеславомъ и со всѣми своими дѣтми поидоша къ Лучьску Ростиславу Гюргевичю съ братомъ своимъ Андрѣемъ ходящую напередъ съ Половци, ставшимъ имъ оу

Муравицѣ бысть въ ночь пополохъ золь¹ яко и Повцемъ всемъ бѣжати назадъ с своимъ воеводою Жирославомъ; сущю Андрѣви напредѣ, а брату его Ростиславу за нимъ стоящю и вабячю брата к собѣ; Андрѣи же не послуша, но стерпѣ злыи то пополохъ. Андрѣва же дружина приѣздяче к нему жаловаху, глаголюще: „что твориши, княже, поѣди прочь; оже ли добудемъ сорома?“ Андрѣви же не послушавшю ихъ, но възложившю надежю на бога прежда до свѣта. Видѣвъ же Андрѣи бѣжавше Половци всѣ, бога похвали, оукрѣплящаго и, и ѡхавъ к брату своему; и Половечскимъ княземъ съѡхавшимся к нимъ и здумавшимъ имъ, отступишася назадъ и сташа оу Дубна, пожимающимъ имъ **ПОСИЛЬЯ**¹ от отца своего. Бысть же имъ вѣсть, яко идетъ Гюрги с братомъ своимъ Вячеславомъ, поступиша пакы к Лучьску и поидоша во два пути к Лучьску, Володимеру сущю, брату Изяславу, в Лучьстѣ. Приближающимъ же ся имъ к городу и видящимъ стягы отца своего, и пѣшиѣ вышедше из города и стрѣляющимся с ними. Ростиславу же и Борисови и Мстиславу не вѣдущимъ мысли брата своего Андрѣа, яко хоцетъ ткнути на пѣшиѣ, зане и стягъ его видяхуть не възволоченъ, не величаву бо ему сущю на ратныи чинъ, но похвалы ищющю от единого бога; тѣмъ же по собѣемъ божимъ и силою крестною и молитвою дѣда своего, вѣхавъ преже всѣхъ в противныи, и дружина его по немъ, и изломи копье свое в супротивѣ своемъ. Бежащимъ же пѣшимъ **ПО ГРОБЛИ**¹ к городу оулучи и самъ по нихъ дружинѣ же не вѣдущимъ его, токмо от меньшихъ его дѣтскихъ², видѣвъ же князя своего в велику бѣду впадша, зане обиступленъ бѣ ратными, гнаста по немъ, ятъ бо бѣ двѣма копьема конь под нимъ, а третьимъ в передни лукъ в сѣделныи; а с города акы дождь камень метаху на нь. **ЕДИНЬ** же от Нѣмчичъ видѣвъ и хотѣ просунути рогатиною,¹ но богъ сблуде и, многажды бо богъ любящихъ его вѣтатъ в напасти, но милостью своею избавляетъ. Он же помысли и рече собѣ в сердци: „се ми хоцетъ быти Ярославича смерть“;¹ и помолися к богу и выня мечъ свой, призва на помочъ собѣ святаго мученика Феодора, и по вѣрѣ его избави и богъ без вреда и святыи мученикъ Тео-

¹ Карамзин (*т. II, прим. 324*): В летописях: „Гюрги съ братомъ своимъ Вячеславомъ и со всеми дѣтми поидоша къ Лучьску Ростиславу Гюргевичю съ Андреемъ ходящю напередъ съ Половци, ставшимъ имъ у Муравицѣ бысть въ ночь пополохъ золь“ и проч. На другой день Андрей за Половцами отступил к Дубну в ожидании Георгиевой помощи („**ПОСИЛЬЯ**“). Ниже мост назван гроблею. Далее: „единъ же отъ Нѣмчичъ хотѣ просунути рогатиною“ (Андрея). Сей князь говорит: „се ми хоцетъ быти Ярославича смерть“. В некоторых списках ошибкою поставлено Ярослава Святополчича и Ярослава Изяславича. Далее: „конь же его... умре; онъ же, жадуя комонства его“ и проч. *В. А* в пощъ; *посоля* *вм.* *посилья*; *в Р* Георгии; *ходяче*; в пощи; *злыи* и *др. в X и И*; Дюрги (Гоурги); *ходяче* (ходячи); и бы ночь (быс ночи); *помочи*; Ярослава смерть Изяславича и *др.* *Относим выписки к Т.*

доръ, бысть бо и память святаго Феодора во тѣ день. Един же от дѣтскою тою оубыенъ бысть ту с нимъ бывшею. Отець же его Георгии, и стрый его Вячеславъ, и братья его вся радовахуся, видѣвше его жива и мужи отни похвалу ему даша велику, зане мужьскы створи паче всѣхъ бывшихъ ту. Конь же его, язвенъ велми, оунесь господина своего и оумре; он же, жалуя комоньства его,¹ повелѣ и погрести надъ Стыремъ ту. Стоящимъ же имъ около города и не дадущимъ ни воды почрети за 3 недѣли Володимеру же, брату Изяславу, изнемагающую с людьми своими в городѣ. Изяслав же посла к Володимерку, к свату Гюргеву, глаголя: „введи мя к Гюргеви в любовь, язъ во всемъ виновать передъ богомъ и перед нимъ“. Володимерку же, молящюся о немъ, Ростиславу же, сыну Гюргеву, с Гюргемъ съ Ярославомъ не дадущю ся мирити, Изяславу же паче молящюся о мирѣ. Андрѣви же, вложи богъ в сердце сущю ему милостиву на свои родъ, паче же на хрестьяны, поча молитися отцю, глаголя; „не слушай Ярославича; примири сыновъѣа, не губи отчины своея“. Шлющимъ же имъ межи собою и цѣловавшимъ крестъ веснѣ приспѣвши миръ створиша и воротиша в Пересопницю, в Вячеславу волость. Изяслав же радъ бысть крестному цѣлованью, приѣха къ стрыема в Пересопницю, и сѣдшимъ имъ на единомъ мѣстѣ и оуладишася, кдѣ что свое познавшѣ лицемъ имати; Изяславъ же поклоняся стрыема и ѣха Володимерю.

1150 В лѣто 6658. Гюрги князь поваби Вячеслава на столъ Києву; пришедню же ему Києву бояре розмолвиша Гюргя и рѣша: „брату твоему Києва не оудержати; да не будетъ его тобѣ, ни тому“. Гюргеви же, послушавшю бояръ, выведъ из Вышегорода сына своего Андрѣа и да и Вячеславу. В то же лѣто приде Изяславъ в малѣ из Володимеря Києву хотящимъ его Кыномъ и выгна Гюрга ис Києва; Гюрги же иде в Городок и з дѣтми своими. Изяславу же, сѣдню в Киевѣ и освоившю Киевѣ, посла сына своего Мстислава на Каневъ, веля ему оттолѣ Переяславля добыти; Мстиславъ же послася на ону сторону къ Турпѣемъ и к дружинѣ, веля имъ ѣхати к собѣ. Ростислав же то слышавъ, посла къ отцю в Городькъ, прося оу него помочи; Гюрги же посла Ростиславу въ помочъ брата Андрѣя. Ростиславъ же брата остави въ Переяславля, а самъ гна къ Сакову, и згони Турпѣи оу Днѣпра,² и поймавъ и приведе Переяславлю. В то же время поиде Володимерко г Києву на Изяслава в помочъ Гюргеви; Изяслав же слышавъ то, посла

¹ См. прим. 1 на стр. 227.

² Карамзин (т. II, прим. 323): „Изяславу, освоившю Киевѣ, посла Мстислава на Каневъ. Мстиславъ же послася на ону сторону къ Турпѣемъ“. . . Далее: „Гюрги же посла Ростиславу въ помочъ брата Андрея. Ростиславъ же гна къ Сакову, изгони Турпѣи у Днѣпра. . .“ В Л в Каневъ; посла ему; Турпѣвъ; в Р то же, но Турпѣи; в Х и И сѣде Киевѣ вм. освоившю Киевѣ; в Каневъ; посла к нему и згони (зогони) и др. Относим выписку к Т.

к сыну своему Мстиславу, река: „идеть на мя Володимерко, а отсюда Гюрге съ Олговичи; поиди вборъзъ, пойма Берендичъ“. Изяслав же поѣха противу Володимерку, река: „съ ми есть блѣжи, поѣду к тому“; и пойма Володимера брата и Мстислава сына своего з Берендѣи и с Кыяны и оусрѣте и оу Тумаца. Стрѣльцемъ, стрѣляющимся о рѣцѣ о Стугну, поча приступати Володимерко с силою своею; Берендѣеве же, видѣвше силу его, убояшася и рѣша Изяславу: „поиди, княже, прочь; сила его велика, а оу тебе дружины мало, да же не переидеть на ны чересь рѣку“. Изяслав же молвящю имъ: „луче, братья, измремъ сдѣ, нежели соромъ възмемъ на ся“. Кыяне же начаша стужати ему, рекуще: „поѣди прочь“; и сами побѣгоша прочь, и Берендѣи с ними. Он же рече дружинѣ свои: „оуже аще ми толико доѣхати с гостями, с Угры и с Ляхы; а оуже дружина моя простирашена тогда“; и самъ поѣха прочь. Володимерковичи же постигоша задъ его, овы изымаша, а другыя избиша. Изяславу же прибѣгшю г Киеву, повелѣ дружинѣ свои сбиратися оу Дорогожича, а самъ, дождавъ ноци, выиде ис Киева; Володимерко же ста оу Киева, оу теремца,¹ и Гюрги о то чинь приде г Киеву и со Олговичи и с Давыдовичема и со Всеволодичимъ, и ста оу Черторыѣ.¹ И здумавше, послаша по немъ Святослава Всеволодича, Бориса Гюргевича и гониша по немъ до Чертова лѣса и, не постигъше его, воротишася опять; Изяслав же тогда ида, зая Погорину, и посади сына своего Мстислава Дорогобужу, а с братомъ иде с Володимеромъ Володимерю. Кыяне же оубояшася Володимерка, введоша Гюрга в Киевѣ; Гюрги же сѣде Киевѣ, соньмасы с Володимеркомъ оу святое богородици в Печерьстѣмъ монастыри и створиста межи собою велику любовь. Тогда же Володимерко поида от него прочь, поя оу него сына Мстислава; идущю же ему к Дорогобужю, и выбѣже Мстиславъ Изяславичъ из Дорогобужа, и иде в Луческъ к стрывеи своему Святополку. Володимерко же отя городы ты всѣ, и приде к Лучьску. Святополкъ же и Мстиславъ затвористасы в градѣ; оному же приходившю и не могшю что створити, иде в Галичь, а Мстислава посади в Пересопници. В то же лѣто придоша Половци въ помочь Гюргеви на Изяслава, и придоша к Переяславлю Гюргеви еще не распустившю вой, ни Олговичъ, посла Святослава Всеволодовича Переяславлю къ сынови своему Ростиславу, дабы я укрепилъ и воротилъ опять. Онѣмъ же пакостящимъ, людемъ збѣгшимся въ городъ, не смѣющимъ ни скота выпустити из города, посла Гюргии сына своего Андрея; приѣхавшю же ему к Переяславлю и створише миръ съ ними, пустиша и опять. Всеволодичъ

¹ Карамзин (т. II, прим. 329): В Киев. лет.: ... „и в то время приде Гюргій... на берегъ противу Киеву (в Пушк. „в Черторыѣ“) ...приде Володимеръ Галицкый къ Олговѣ могилѣ“ (в Пушк. „къ Теремцу“) ... Ссылка на II в обоих случаях не ясна, так как и в Р читаем то же, что в II у Черторыѣ и у Теремца. Думаем, что так же читалось и в Т.

же ѣха к Гюргеви Киеву, а Андрей оста оу брата Переяславли, приспѣвшю празднику Въздвиженія честнаго креста, праздноваша въ церкви святаго Михаила, на оутрии же день ѣха Андрей к отцю Киеву. Тое же осени да ему отецъ волость: Туровъ, и Пиньскъ, и Дорогобужъ, и Пересопницу. Андрей же поклоншися отцю и шедъ сѣде въ Пересопници. Тое же зимы присылалися нача Изяславъ къ Андрееви, река: „брате! введи мя къ отцю въ любовь“. И прислаше к нему, розирая нарядъ его и како строить городъ, бѣ бо прежь изъѣхалъ братъ его ту Глѣбъ, того же и здѣ ловяше, но не сбися мысль его,¹ зане бѣ оутвердилъ городъ и дружину совокупилъ Изяславу же молящю: „мнѣ отчины нѣту в Вугрѣхъ, ни в Лясѣ, токмо в Русстѣи земли, а проси ми оу отца Погорини“. Гюргеви же гнѣвающюся на нь и не хотящю ему дати волости, Изяслав же посла по Угры и по Ляхи. На ту же весну придоша к нему Оугри, и поиде г Киеву, повабившимъ его мужемъ Вячеславимъ, и Берендѣем и Кыяномъ. Изяслав же ида мимо Первосопницу, пожже Зарѣческъ и ста оу Мыльска.² На утрии же день присла Володимерко къ Андрѣеви Василка Ярополчича, река: „поиди, брате, ко мнѣ“; Андрѣеви же приѣхавшю к нему и снемшюся с нимъ оу Мыльска; пустиста сторожѣ передъ собою и поидоша по нихъ. Изяславъ же, оувѣ-

¹ Карамзин (т. II, прим. 331): „Придоша Половци въ помощь Гюргеви на Изяслава. Гюргеви еще не распустившю вой, ни Олговичъ, посла Святослава Всеволодовича Переяславу къ сынови своему Ростиславу дабы я укротил (в Троицк. „укрепилъ“ — может быть ротою или присягою) и воротилъ опять. Онѣмъ же пакостящимъ, людемъ збѣгшимся въ городъ, не смѣющимъ ни скота выпустити, посла Гюргій Андрея, и створише миръ съ ними. Андрей оста у брата Переяславли; приспѣвшю празднику Въздвиженія честнаго креста (14 сент.) праздноваша въ церкви св. Михаила. На утрий же день ѣха Андрей Киеву. Тое же осени да ему отецъ волость Туровъ и Пинскъ и Дорогобужъ и Пересопницу. Андрей же поклоншися отцю и шедъ сѣде въ Пересопници. Тое же зимы присылалися нача Изяславъ къ Андрееви, река: брате введи мя къ отцю въ любовь. И прислаше к нему розирая (смотря) нарядъ его, и како строить городъ: бѣ бо прежь изъѣхалъ братъ его ту Глѣбъ (Глеба); того же и здѣ ловяше. Но не сбися мысль его“. *Выписка эта не из Л, где: ѣ укротилъ; створишю миръ; бывша же (вм. праздноваша); поклоншюся отцю; присылаше; в Р ихъ укротилъ; и воротилъ (вм. и воротилъ опять); пустить (вм. выпустити); опущены слова бывша же в церкви. . . ѣха Андрѣи къ отцю Киеву; поклонився (отцю опущено); вм. и прислаше — присылая; наряда; опущено прежь и др. В И и Х Дюргеви; Всеволодича Святослава; а бы ѣ оукротилъ; Дюрги; и створи миръ; вм. приспѣвшю празднику праздника дѣля; опущено и Дорогобужъ; поклонився; посылаше; бѣ бо тутю преже и др. Считаем поэтому выписку взятою из Т и в этом смысле и понимаем ссылку Карамзина на Т.*

² Карамзин (т. I, прим. 332): В Киев. лет.: . . „и ста на рѣцѣ, не дошедъ Случя (в других летописях сказано, что он от Заречска пошел к Мыльску) . . . Изяслав же перешедъ за Тетеревь (в других летописях: за Рось и за твердь, или укрепленне). . .“ *Все указанные названия встречаем в Л и в Р, с вероятностью относим и к Т, как особю не оговоренные.*

дѣвъ по собѣ идуша Володимерка с силою, заложася ночью поиде г Киеву, сторожем же Володимерковымъ надѣстигшимъ его на Руси.¹ Володимерку же не приспевшю со Андрѣемъ за тѣмъ Изяславъ заиде за твердь.¹ Идушю же ему Бѣлугороду, Борисъ Гюргевиць выбѣже из Бѣлагорода и ѣха Киеву къ отцю; Гюрги же оубоявся Киянъ, зане имѣють перевѣтъ ко Изяславу и брату его, и ѣха ис Кыева, и иде в Городокъ. Володимерку же того не вѣдушю со Андрѣемъ и стапта у Мичьска, из пославша сторожѣ испытаста, оже Гюрги уже в Городцѣ, а Изяславъ в Кыевѣ. Володимерко же то слышавъ, воротися, иде в Галичь, а Андрѣя пусти к отцю; и перебредъ Днѣпръ на Воровичѣ и иде в Городокъ.²

В лѣто 6659. Преставися Ростиславъ Гюрговиць Переяслави сви- 1151
таючи велицѣи пятницѣ, и положиша и братья Андрѣи, Глѣбъ, и Мсти-
славъ в церкви святаго Михаила близъ стрыя своего Андрея и Свято-
слава. Тогда же придоша Половци в помочъ Гюргеви на Изяслава;
Гюрги же, совокупився со Олговичи и с Давыдовичемъ с Володимеромъ
и с Половци, придоша г Киеву и сташа шатры противу Киеву по лу-
гови. Изяславу же блюдушю и не дадушю вбрести въ Днѣпръ, бяхуться
межи собою, вѣдяче в лодьяхъ; не могшимъ же имъ что успѣти противу
Киеву, бѣбо изхитиль Изяславъ лодѣ дивно: бѣша бо в нихъ гребѣи
гребуть невидимо, токмо весла видѣти, а человекъ бѣше не видѣти,
бяхуть бо лодѣ покрыты досками, бяхуть бо борци стояще горѣ во брон-
няхъ и стрѣляюще, а кормника 2 бѣста: единъ на кормѣ, а другии
на носѣ, и аможе хотяхуть, тамо поидяхуть, не обращающа лодьями.
Гюргеви же со Олговичи хотяшю поступити внизъ к Витчевьскому
броду, не смѣюцимъ же имъ пустити лодей мимо Кыевъ, но пустиша
и в озеро Долѣбское³ и оттуда волочиша и берегомъ в Золотчю,
по Золотчи же внидоша въ Днѣпръ лодѣ ихъ; полци же Гюргеви идя
хуть по луку, а Изяславъ идяше по оной сторонѣ Днѣпра по горѣ,
а лодѣ его по Днѣпру же. Пришедшимъ имъ к Витчеву и сташа
противу собѣ, почаша битися в лодьяхъ о бродѣ Изяславу же и ту
не дадушю имъ вбрести, Олговичемъ же здумавшимъ с Половци, оста-
вивше Гюргя князя с Давыдовичемъ с Володимеромъ и с товары про-
тиву Витчеву, а сами ѣхаша к Зарубу Изяславиць сторожемъ стоящимъ
на оной сторонѣ со Кшварномъ и не дадуцимъ вбрести въ Днѣпръ.
Половци же всѣдше на конѣ въ броняхъ за щиты с копьи, якоже
биться, вѣбредоша въ Днѣпръ, и покрыша Днѣпръ от множества вои;

¹ См. прим. 2 на стр. 230.

² Карамзин (т. II прим. 334): ... В харатейныхъ: „и перебредъ Днѣпръ на Воро-
вичѣ и иде (Андрей) въ Городокъ“.

³ Карамзин (т. II, прим. 336): Так в Пушкин. называется сие озеро („Долобское“,
см. „Историю“, т. II, гл. XII, „Осада Кыева“); в Троицк. было написано „Долѣбское“,
а другою рукою поправлено „Дулѣбское“, как в новейшихъ спискахъ.

сторожеве же Изяслави оубоявшеся бѣжаша; бѣ бо в то время послааь сына своего Мстислава въ Оугры, да тѣмъ и не твердѣ бѣ ему бродѣ, зане не бяше ту князя, а боярина не вси слушають. Святославома же перебрешома Днѣпрѣ с Половци въздаша вѣсть к Гюргеви, рекуще: „поиди вборзѣхъ, оуже есмы перебрели Днѣпрѣ, да не оударить на насъ Изяславъ“; Гюргеви же с Володимеромъ и з дѣтми пришедшо вборзѣхъ к Зарубу и перебрешоша чересъ Днѣпрѣ. Изяслав же слышавъ воротися г Киеву, Гюрги же поиде по немъ г Киеву. Пришедшо же ему, и сташа оу Бѣлагограда, исполчившеся поидоша г Киеву и сташа възлѣ Лыбедь; Изяслав же ста противу ему передѣ Золотыми вороты с стрьемъ своимъ Вячеславомъ и с братомъ своимъ Ростиславомъ и с Давидовичемъ Изяславомъ. Стрѣлцем же стрѣляющимся о Лыбедь бѣша бо в то время прибѣгли Берендичи и с вежами и Торци вси Чернии Клобуци и веліку пакость створиша, ино ратнии, ино свои, и монастырѣ отторгаша, и села пожгоша, и огороды всѣ присѣкоша. Тогда же Гюргевичъ Андрѣи с Володимеромъ с Андрѣевичемъ вхаста къ Лыбеди; не вѣдушимъ дружинѣ ею толче Андрѣи с Половци, Володимера же не пусти кормилецъ его, зане младѣ бѣ в то время. Андрѣеви же гнавшо ратныѣ малы не до полковъ ихъ. Едін же Половчинѣ ятѣ конѣ под ним за поводѣ, и възврати и лая дружинѣ своесі¹ зане бяхуть остави егo вси Половци, и възвратися опять невреженѣ и сохраненѣ богомъ и молитвою родителю своею. Стрѣлявшим же ся имъ до вечера и възвратишася опять, бѣ бо ему вѣсть тогда, оже идеть ему в помощь сватѣ Володимерко; и поиде противу ему. Изяслав же, слышавъ то, поиде по немъ, блюда того, дабы ся не снялъ с Володимеркомъ; и постиже и оу Перепетовыхъ, хотя битися с нимъ. Ставшим же имъ межи собою в день четверта бысть дождѣ силенѣ с вѣтромъ, яко ни ратнымъ помочи собѣ видѣти, шлющимъ слы межи собою о мирѣ. Олговичемъ же и Половцемъ не дадущимъ ся мирити, зане скори бяхуть на пролитѣе крови; стоявшим же имъ до вечера, перешед же Гюрги за Руть ста. Свитающю же пятку исполчивъ вои Изяславъ поиде к нему;² Гюргеви же не хотящю и еше битися, но ожидающю Володимерка, Изяславу же, паче приступающю, оборотиша полкы своѣ к нему. И идущимъ имъ битѣся Андрѣи нача

¹ Карамзин (т. II, прим. 338): „Половчинѣ ятѣ конѣ под нимъ за поводѣ и взрати, и лая дружинѣ своесі“. Это не из X и II, так как там я конѣ (яко не); нет за поводѣ. Но так именно читается в Л и Р. Думаю, что так читалось и в Т, почему и не указано, откуда сделана выписка.

² Карамзин (т. II, прим. 341): По харатейнымъ летописям, Изяслав догнал Георгия у Перепѣтовыхъ за Стугною; тут сильный дождѣ с ветромъ помешал битве; начались переговоры, и Георгій ввечеру зашелъ за Руть; а в пятницу было сраженье. Георгій, оставивъ место битвы, в полдень того же дня переправился за Днепръ в Витичеве...

рядити полкъ отца своего, зане бѣ старѣи тогда в братѣи; видѣв же и Половци, стояща назадѣ, и к тѣмъ гна, и много имъ молвивъ и оукрѣпляя на брань и оттуду ѣхавъ, полкъ свои оукрѣпивъ и дружину свою возма и копя, ѣха наперед, и съѣхася преже всѣхъ, и изломи копые свое. Тогда же бодоша конь под нимъ в ноздри, и конь же начатъ соватися под нимъ, и шеломъ с него слетѣ и щитъ отторже; божьим же заступленьемъ и молитвою родитель своихъ сохраненъ бысть без раны. И сступившимся полкомъ, бысть сѣча, крѣпка, и ту оубиша Володимера Давыдовича, добраго и кроткаго князя Черниговьскаго;¹ Изяслава же Мстиславича язвиша в руку, и свергли и бяхуть с коня, и хотѣша и оубити свои пѣщи, не знающе его, но сня с себе шеломъ, и познаша и. Половци же Гюргеви ни по стрѣлѣ пустивъше тогда побѣгоша, а потомъ Олговичи, а потомъ Гюрги з дѣтми; и бѣжащимъ имъ чресъ Рутъ, много дружины потопе въ Руту, бѣ бо грязокъ, и бѣжащимъ имъ овѣхъ избиша, а другыя изымаша. И полудне прибѣгоша ко Днѣпру, и переѣха Гюрги в лодьяхъ оу Витечева,² а прочии перебродоша; и приѣха Гюрги Переяславлю, а Олговичи идоша в своя си, а Половци такоже идоша во свояси. Изяславъ же съ стрьемъ своемъ Вячеславомъ возвратистася в Кыевъ,³ а Давыдовичъ Изяславъ возма брата на полчищѣ, и несе и Чернигову, и сѣде самъ на столѣ его в Черниговѣ. И потомъ Изяславъ, слыша Гюрги в Переяславли, съ Вячеславомъ и с братомъ своимъ Святополкомъ, и съ Берендичи перебродися оу Заруба, и сташа оу Мажева селца товары,³ оттолѣ же приѣздяху к городу битъся; вышедшимъ же Переяславскимъ пѣшим битъся, многы избиша ратнии, и передъгородье пожгоша. Изяслав же и Вячеславъ послаша к Гюргеви, рекуще: „иди Суждалю, а сына посади Переяславли; не можемъ с тобою быти, здѣ приведешъ пакы на ны Половци“. Гюргеви же не имущю ни откуда же помощи, а дружина его избита, а иная изымана, принужден же неволею цѣлова к нимъ крестъ и з дѣтми своими. Приспѣвшю же празднику святою мученику, иде Гюрги на Лыто и з дѣтми, Андрѣи же оттолѣ иде от отца своего Суждалю, а отцю же встягавшю его много; Андрѣи же

¹ Карамзин (т. II, прим. 343): „И ту убиша Володимера Давыдовича добраго и кроткаго князя Черниговскаго“. Как читаем в Л и Р, следовательно так читалось и в Т, поэтому Карамзин не указывает, откуда выписка.

² См. прим. 2 на стр. 232.

³ Карамзин (т. II, прим. 344): „Половци идоша во свояси. Изяславъ же съ стрьемъ возвратистася въ Кыевъ... Изяславъ, слыша Гюргя в Переяславли, съ Вячеславомъ и братомъ Святополкомъ и съ Берендичи перебродися у Заруба и сташа у Мажева селца товары...“. Далее идет выписка, читающаяся только в Х и И, в которых нет вышеприведенных слов. Они взяты не из Л, где Половци такоже в Половцѣ; Гюрги; но это и не из Р, где Половци бѣжаша в Половцѣ; Гурга. Относим выписку к Т.

рече: „на томъ есмы цѣловали крестъ, ако поити ны Суждалю“, и иде въ свою волость Володимерю. Гюрги же оста Переяслави з дѣтми своими, Изяславу же присылающю к нему: „крестъ еси цѣловаль, како ти ити Суждалю; чему на мя ведешъ Половци и Володимерка?“. Гюрги же остави сына Глѣба Переяслави, а самъ иде в Городокъ. В то же время Мстиславу Изяславичю ведущю отцю своему в помощь Оугры, Володимерко же слышавъ, оже идетъ с Угры, поиде по немъ. Мстиславу же не вѣдуще и ставшю ему оу Сапогыня, а Оугри сташа около его; тогда же высалъ бѣ ему Володимеръ питье много Оугромъ и ему, и потомъ повѣда ему: „идеть ти Володимерко“. Мстиславу же пьющю с Угры, и повѣдающю имъ: „идеть Володимерко“. Оугри же пьяни величухуться, рекуще: „аще на ны придуть, бьемся с нимъ“. Мстислав же на ту ноцъ роставля сторожѣ, а самъ ляже спати с Угры; сторожеве же прибѣгоша к нему полунощи, рекуще: „идеть Володимерко“; он же всѣдъ на конѣ и с дружиною, начать будити Оугры, Оугри же лежахуть пьяни яко мертви. И бысть противу свѣту, оудари на нихъ Володимерко, и мало от нихъ изъима, а все избиша; Мстислав же оутече в Луческъ с дружиною своею. Тогда же приде вѣсть Изяславу г Киеву, оже сынъ его побѣженъ, поима Берендичи, и Изяслава Давыдовича, и Всеволодича, и помощь Святославу Олговича, приде на Гюргя к Городку; Гюрги же затворися в Городкѣ з дѣтми своими. Бьющимъ же ся имъ на многы дни из города, тязко бысть ему, зане бысть ему помощи ни откуду же; и цѣлова крестъ к нимъ: „яко иду оуже Суждалю“, и отступиша от него прочь. Гюрги же оставя сына своего Глѣба в Городци, а самъ иде Суждалю. Изяслав же сѣде с Вячеславомъ в Киевѣ, Вячеславъ на Великомъ дворѣ, а Изяславъ подъ Оугорьскимъ, а сына своего посади Мстислава Переяслави. В то же время преставися княгыни Изяславляя. Тое же зимы пошедъ Изяславъ на Володимерка, и воротися оу Корчева.

1152 В лето 6660. Посла Изяславъ сына своего Мстислава в Ляхы и в Оугры, вабя и в помощь на Володимерка; Ляхове же не идоша, а Оугри идоша. И приде король съ Оугры и со Мстиславомъ, и вшедъ в землю Володимеркову сташа, бѣ бо день недѣля, королеви же по своему обычаю не встанущю никдѣже в недѣлю; Володимерку же не дадчо внити в свою землю рати, и срѣте и, и изъима зажитники королевы. На оутри же день вставъ король поиде, Володимерко же выступяся назадъ, за твердь ста; Оугри же королеви то узрѣша Володимерковы полкы, ту же не постряпуче поткнуша к нимъ. Володимерко, видя силу Оугрьскую, поскочи перед ними; бѣжашю же ему чересь рѣку, овы избиша, а друзии истопоша, а многы руками изъимаша. Прибѣгшю же ему в Перемышль, почта слатися г королеви, мира прося, абы Изяславъ не притягль г королеви; бѣ бо Изяславъ слышавъ короля, пошель оуже

ис Кыева на Володимерка. Приспѣвшю же Изяславу вборзѣ г королеви с Берендичи, а полкы свои остави назади с братомъ своимъ Святополкомъ. Тогда же придоста к рѣцѣ к Саноку, Володимерко же роставлялъ бяше дружину свою на бродѣхъ, индѣ пѣши, а индѣ конники; король же нача ставляти противу ему свои полкы, на бродѣхъ же. Володимерко же видѣвъ силу королеву бещисленую, не стерпѣвъ, вдругиѣ побѣже перед нимъ в Перемышль; тогда же женуци по нихъ, избиша множество ихъ, а другыѣ изымаша. Оному же вбѣгшю в городъ, нача молитися и просити мира; Изяслав же не хотяше дати ему мира, но, послушавъ короля, смирился с нимъ.¹ Изяслав ше иде г Кыеву, а король въ свояси. В то же лѣто поиде Гюрги с сынми своими, и с Ростовци, и с Суждалци и с Рязанци и со князи рязаньскими и в Русь; тогда же слышавъ Володимерко идуча в Русь, поиде Кыеву. Изяславъ же выиде противу ему, Володимерко же воротися въ Галичъ.² Гюргеви же идущю в Русь, пришедъ ста оу Глухова, и приде къ нему множество Половецъ и Олговичъ Святославъ; и здумавше вси, поидоша к Чернигову, и перешедше Сновъ и сташа оу Гуричева близъ города, перешедше Канинъ,³ бѣ же тогда день недѣлныи, тѣмже не идоша к городу. Изяслав же бѣ послаалъ брата Ростислава в помочь Изяславу Давыдовичю, Чернигову. На ту же ноцъ Изяславъ, и Ростиславъ и Всеволодичъ, видѣвше силу Половечьскую, повелѣша людемъ всѣмъ бѣжати изъ острога в дѣтинецъ. На утрии же день Гюрги и Святославъ исполчивше вое свои, поидоша къ городу и сташа, не дошедше Семыня,³ тогда же все множество Половецъ ѣхаша к городу битъся, и отъемше острогъ зажгоша передьгородье все, и пришедше всею силою сташа около города. Черниговцемъ же бьющим из города, князи же здумавше вси: „не крепко бьются дружина, ни Половци, оже с ними не ѣздимъ сами“, Андрѣи же рече: „такое створимъ, ать язъ почну день свои“; поим же дружину свою, и ѣха подъ городъ. Вышедшимъ же пѣшимъ из города стрѣляются; и поткну на нь с дружиною своею и с Половци,

¹ Карамзин (т. II, прим. 348): В харатейныхъ сказано, что Владимирко, разбитый королемъ еще до прибытия Изяслава, желалъ скорее заключить мир; что Изяславъ оставилъ войско назади и спешилъ къ зятю съ одними Берендеями; что князь Галицкий былъ вторично разбит и примирился.

² Карамзин (т. II, прим. 350): В летописи: „Тогда же, слышавъ Володимерко идуча (Георгия) в Русь, поиде Кыеву. Изяславъ же выиде противу ему. Володимерко же воротися въ Галичъ“. В X и И этихъ словъ нетъ; в Л г Кыеву; в Р тогда слышевъ, Относимъ к Т, сочетающей текстъ Л с правкою по Р.

³ Карамзин (т. II, прим. 351): В харатейныхъ „Перешедше Сновъ и сташа у Гуричева близъ города, перешедше Канинъ... На утрий же день, исполчивше вое свои, поидоша къ городу и сташа, не дошедше Семыня...“. В Л исполчивша; воѣ. Относимъ к Т.

и овы избища, а другыя въгна в городъ; тогда же поревновавше ему инии князи, ъздиша послѣди подъ городъ, и пѣши, видѣвше полкы, не смѣша выти из города, зане бяхуть перестрашени. Стоявшемъ же имъ подъ городомъ 12 днии, и вѣсть приде к нимъ: „идеть Изяславъ с Вячеславомъ в помочь Черниговцемъ“. Половци же оубоявшеся того почаша подыматися прочь; князи же видѣвше Половци идуть прочь, идоша отъ Чернигова к Новугороду Сѣверьскому. Изяслав же приде к Чернигову, и не заставъ Гюрга воротися г Киеву; Гюрга же оставя сына своего Василка в Новѣгородѣ оу Святослава, а самъ иде Суждалю. Изяслав же пойма брата Святополка и сына своего Мстислава, поиде к Новугороду на Святослава и на Василка; и став же у Всеволожа, отряди сына своего Мстислава на Половци, с Берендѣи, и с Торкы, и с Печенѣгы,¹ и с нѣколикомъ дружины своея, а самъ приде к Новугороду; и не оупѣвъ ничтоже, и нача сла- тия мира прося, и оумиривъся възвратися г Киеву, а Василко иде къ отцю Суждалю. Тогда же Мстиславу Изяславичю поможе богъ на Половци, самѣхъ прогна, а вежѣ ихъ пойма, и конѣ и скоты ихъ зая, и множество душъ христьяныхъ отполони; и възвратиса в Переяславль, хваляще бога о таковѣи помощи, а отполоненыя отпусти в роженье свое. Тое же зимы преставися Володимерко галичскый князь.

1153 В лѣто 6661. Посла Изяславъ сына своего Мстислава на Половци к Песлу, зане пакостя хуть тогда по Суль; онъ же не дошедъ ихъ възвратися вспять. На ту же осень посла и отецъ противу мачехѣ, съ Володимеромъ съ Андрѣвичемъ и с Берендѣи, и ходиша до Олешья; и не обрѣтше ее възвратиса опять.² На ту же зиму Изяславъ, совкупивъся с братьею своею, поиде на Володимерковича в Галичь; и пришедшю же ему к Теробовлю, здумаша боляре Володи- мерковича и реща князю своему: „ты еси оу насъ князь одинъ, оже тобѣ ся что створить, то что намъ дѣяти? а поѣди, княже, к городу атъ мы беемса сами со Изяславом; а кто насъ будетъ живъ, а прибѣг- нетъ к тобѣ, а тогда ся затворимъ в городѣ с тобою“. Изяслав же перешедъ к нимъ чересъ рѣку Сьртъ, и сступиша ся битъ, и бысть сѣча зла и межю ими смятенье, не вѣдяхуть котории сугъ побѣдили: Изяславъ бо женяшетъ Галичаны, а Галичане Изяславлю дружину и сына его.

¹ Карамзин (т. II, прим. 352): Идучи от реки Альты к Новугороду Северскому, вел. князь стоял у Всеволожа. Далее в харатейныхъ сказано, что Мстислав ходил в землю Повецкую с Торками, берендеями и Печенегами...

² Карамзин (т. II, прим. 354): Мстислав в 1153 году ездил на встречу к невесте отца своего: ...на ту же осень посла и отецъ противу мачехѣ съ Володимеромъ съ Андреевичемъ и съ Берендѣи, и ходиша до Олешья, и не обрѣтше ее възвратиса опять...". В Л отецъ с вои; в Р посла его; не обрѣтше възвратиса за ся; в X и И: посла отецъ Мстислава; воротисася (возвратисася) опущено. Относим к Т.

Изяславу же не вѣдуцю и творяцю побѣдившую Галичаны, братъ его бѣжалъ бяшетъ Святополкъ и с Володимеромъ, и сынъ его Мстиславъ. Тогда же Иязславъ изъима Галичскыѣ мужи, а Галичане изымаша Иязславѣ мужи, на розгоиѣ, и остася Иязславъ с малою дружиною на полчици; и постави стягы Галичскыѣ, и поидоша Галичане подъ своѣ стягы, и изымаша множество колодникъ. На ту же ноцъ оубоявѣся Иязславъ, зане бѣ остася на полку с малою дружиною, река: „да не выснутя на насѣ из города“, повелѣ избити колодники, а лутшиѣ ихъ мужи веде с собою г Киеву.

В лѣто 6662. Посла Иязславъ сына своего, второе, ¹¹⁵⁴ противу мачехѣ, бѣ бо повелѣ жену собѣ изъ Обезѣ; и оустрѣте ю Мстиславъ въ порозѣхъ, и приведе ю къ Киеву, а самъ иде Переяславлю; Иязславъ же створивъ свадьбу, поя ю женѣ.¹ В то же лѣто выгнаша Иязславича Новгородци Ярослава, а Ростиславича Романа посадиша. В то же лѣто поиде Гюрги с Ростовци и с Суждалци и со всѣми дѣтми в Русь, и бысть моръ в конихъ во всѣхъ воихъ его, ако же не былъ николиже; пришедшу же ему в Вятчѣ, и ста не дошедъ Козельска, и приѣха к нему мало Половечь, он же здумавъ с мужи своими, и з дѣтми, и с Половци, посла сына своего Глѣба въ Половци, а самъ воротися Суждалю.² В то же лѣто преставися Святополкъ Мстиславичъ, и посади в него мѣсто сына своего Ярослава Володимери. В то же лѣто преставися Глѣбовая Гюргевича, Суждали. На ту же осень преставися Иязславъ Мьстиславичъ мѣсяца ноября въ 13 день;³ и на оутрия, на Филиповъ день, положища и оу святаго Феодора въ отни ему манастири. Тогда же слышавъ Иязславъ Давыдовичъ смерть Иязславлю приѣха ко Днѣпру подъ Киевѣ, и посла к Вячеславу и ко Мстиславу къ Иязславичю, река: „аще есмъ тогда не былъ надъ братомъ своимъ, а повелита ми, отъшедъ оплачу гробъ его“; тогда же здумавъ Вячеславъ со Мьстиславомъ и с мужи своими, не пустиша его г Киеву, зане и еще не пришелъ бяшетъ Ростиславъ изъ Смолинъска. Тогда же приде Ростиславъ, и посадиша и Кыяне в Киевѣ, рекуще ему: „акоже братъ твои чтиль Вячеслава, такоже и ты чти, а до твоего живота твои

¹ Карамзин (т. II, прим. 354): В 1154 году: „Посла Иязславъ сына своего второе противу мачехѣ: бѣ бо повелѣ жену собѣ изъ Обезѣ (в Киев. лет. цареву дѣщерь), и устрѣте ю Мстиславъ въ порозѣхъ, и приведе ю къ Киеву, а самъ иде Переяславлю. Иязславъ же створивъ свадьбу, поя ю женѣ“. В Л г Киеву; мачехѣ; свои; Р изъ безѣ; створи; и поя; собѣ жену; относим поэтому к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 356): „Посла (Георгий) сына своего Глѣба въ Половци, а самъ воротися Суждалю...“. В Х и И въворотися (възвратися) в Суждалъ; в Р к Суждалю; в Л и Р воротися опять. Относим к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 357): В Киев. лет... По всем другим летописям он скончался не 14, а 13 ноября. Следовательно и в Т 13 ноября.

Кыевъ“. Тогда же приде Глѣбъ Гюргевичъ со множествомъ Половецъ к Переяславлю на Мстислава на Изяславича; Переяславци же бяхуться с ними крѣпко, и не оустѣв же Глѣбъ с Половци ничтоже, иде прочь, и тогда же ида взя Пирятинъ с Половци. Тогда же Ростиславъ Святославца поима Всеволодича, и Мстислава Изяславича, и Кыяны, и Торкъ мало, поиде к Чернигову на Давыдовича Изяслава, рекуще: „да бы ны оупередити до Гюргя; а любо и проженемъ, ли примиримъ к собѣ“. Перешедшимъ же имъ Днѣпръ, приде к нему вѣсть: „стрѣи ти оумерлъ Вячеславъ“; он же оставя полкы свои с Святославомъ, а самъ ѣха г Кыеву, и положи стрѣя своего с великою честью оу святое Софѣи, а сам же поима прокъ дружины Вячеславъ, поиде к Чернигову. Слышав же Изяславъ Давыдовичъ, послася по Глѣба по Гюргевича, да придетъ к нему с Половци вборзѣхъ, бѣ бо тогда Глѣбъ на Сулъ; Глѣбъ же приде с Половци к нему вборзѣхъ. Ростиславъ же и Всеволодичъ и Мстиславъ пришедше сташа оу Боловеса; Изяслав же и Глѣбъ с Половци выдоша противу имъ. Стрѣлцемъ же стрѣляющимся о рѣцѣ, Ростислав же видѣвъ множество Половецъ оубояся, начатъ слатися къ Изяславу, мира прося: поча даяти подѣ собою Кыевъ, а подѣ Мстиславомъ Переяславъ. Мстислав же то слышавъ, оже дает под нимъ Переяславъ, рече строеви своему: „оже отдаешъ подо мною Переяславъ, да не будетъ мнѣ Переяслава, ни тобѣ Кыева“, и повороти коня Мстиславъ с дружиною своею от стрѣя своего; и они же то видяще, побѣгоша вси. Половци же погнаша по нихъ и многы избиша, а другихъ множество изымаша, и розбѣгошася: Ростиславъ на Любечъ бѣжа к Смолинску, а Мстиславъ и Святославъ Всеволодичъ бѣжаста г Кыеву. Тогда же яша Всеволодича Половци, а Мстиславъ оутече с Ростиславичемъ и с Святославомъ; и пришедъ Мстиславъ в Переяславъ, поима жену свою и иде в Луческъ. Тогда же тяжко бысть Кыяномъ, не остал бо ся бѣшетъ оу нихъ никаковъ князь; и послаша Кыяне епископа Демьяна Каневскаго по Изяслава по Давыдовича, рекуще: „пойди г Кыеву, ать не возмутъ насъ Половци“. Изяслав же вниде в Кыевъ, а Глѣба посла Переяславлю. Тогда же много зла створиша Половци около Переяслава: пожгоша бо села вся, и Ольтскую божницю святою мученику зажгоша.¹ Тое же зимы пошел бѣ оуже Гюрги в Русь, слышавъ смерть Изяславу, и бысть противу Смолинску ему вѣсть: „братъ ти оумерлъ Вячеславъ, а Ростиславъ побѣженъ, а Изяславъ сѣдитъ Кыевъ, а Глѣбъ Переяслави“. Тогда же Новгородци пришедше к Гюргеви, пояша оу него сына Мстислава князя собѣ. Тогда же Ростиславъ прибѣгъ с полку Смолинску,

¹ Карамзин (т. II, прим. 362): В харатейных: „много зла створиша Половци около Переяслава и Ольтскую божницю святою мученику зажгоша“. В Л Летьскую, следовательно выписка из Г.

выслася к стрывеви своему, прося оу него мира; Гюрги же не помяна злобы брата его и его, давъ ему миръ, а самъ иде г Киеву. Пришед же ста оу Стародуба, и ту приѣха к нему Святославъ Олговичъ, веля ему прияти в любовь сыновца своего Всеволодича; Гюрги же и тому миръ дастъ, повелѣвъ ему повти по собѣ г Киеву, а самъ поиде г Киеву. Идущю же ему нача слати Гюрги и Святославъ къ Изяславу, веля ему ис Кыева ити, бѣ же свѣтенъ Святославъ о сѣдѣннѣ Изяслави; он же не хотяше ити ис Кыева, зане оулюбѣлъ ему Киевъ. Святославъ же оста Черниговъ, Гюрги ста оу Моровинска. Тогда же послася Изяславъ к нему, река: „ѡи самъ есмь сѣлъ Киевѣ? посадили мя Кыяне.“ Гюрги же посла ко Изяславу река: „мнѣ отчина Киевъ, а не тобѣ“. Тогда же выслася к нему Изяславъ, река: „не створи ми пакости; а се твои Киевъ“. Гюрги же, милостивъ сын, обѣщася ему тако створити; благодаря бога, вниде в Киевъ и сѣде на дѣдни и на отни столѣ; тогда же сѣдъ роздая волости дѣтемъ своимъ: Андрѣя посади Вышегородѣ, а Бориса Туровѣ, а Глѣба Переяславѣ, а Василкови вда Поросье. Тое же весны пришедше Половци, воеваша по Роси; Берендѣеве же гониша по нихъ и избиша я, а другиѣ изымаша.

В лѣто 6663. Иде Гюрги на снемъ противу Половцемъ г Каневу, 1155: Половци же приѣхавше к нему, почаша просити братьѣ своее, ихже бяху изымали Берендѣи; Берендѣеве же не даша ихъ, рекше: „мы того дѣла оумираемъ за Русьскую землю, и головы свои складываемъ“. Половци же поймавше дары оу Гюргя, и ѣхаша прочь, мира не створивше, и много пакости створиша около Переяславля. Тогожъ лѣта посла Гюргю Гюргя Ярославича, съ Жирославомъ и с Вячеслави внуку,¹ на Мстислава на Изяславича, и выгнашаша и ис Пересопницѣ в Луческъ; тогда же Гюрги повелѣ зятю своему Ярославу ити на нь к Лучьску, Мстислав же оставя брата Ярослава в Лучьскѣ, а самъ иде в Ляхы; Володимерковичъ же и Володимеръ Мачешичъ не оуспѣша ему ничтоже, воротитася опять. Того жъ лѣта приде княгыни Гюргева в Киевъ и-Суждала. В то же лѣто приде Ростиславъ г Киеву, повабленъ к стрывѣви своему; пришедъ же к стрывѣви своему, поча молитися ему о братичичихъ своихъ; Гюрги же послушавъ его посла по нь, по Володимера, и по Мстислава, и по Ярослава; Володимеръ же и Ярославъ придоста,² а Мстиславъ не смѣ, река: „иметь мя Гюрги“; Гюрги же сею приимъ в любовь, а ко Мстиславу посла со хрестынымъ

¹ Карамзин (т. II, прим. 365): „Съ Жирославомъ и съ Вячеслави внуки...“ Так читаем в X, И, Л (в Р — пропуск текста); так, конечно, читалось и в Т, так как иначе Карамзин оговорил бы.

² Карамзин (т. II, прим. 366): „Володимеръ и Ярославъ придоста“. Так в Л, в Р — пропуск текста; в X и И и приведе я оба к Гюреви. Так как у Карамзина нет ссылки на П, то можно думать, что так читалось и в Т.

цѣлованьемъ, и того прия в любовь. Того же лѣта приде к Гюргеви Галичская помощь, зане бѣ почаль рать замышливати Давыдовичь. Того же лѣта придоша изнова Половци на мирь, и стаха по Дубеньцю, оли и до верхъ Супоя; Гюрги же поима Ростислава, и Володимера, и Ярослава, и Галичскую помощь, и иде на снемъ г Каневу, и посла к Половцемъ, река: „пойдѣте ко мнѣ на мирь“; онѣх же приѣха мало, акы на рзгляду, и рекоша: „приѣдемъ к тобѣ заоутра вси“; и на ту ночь бѣжаша вси. Гюрги же възвратиси в Кыевъ, и тогда здумавъ с сыновци своими, посла к Давыдовичю Изяславу, река: „хочешь ли к намъ внити въ мирь, а мы к тобѣ?“ Он же видѣвъ Гюргя совокупившася съ сыновци своими, цѣлова к нимъ крестъ; и тогда Гюрги отпусти сыновци¹ своѣ прочь, кождо в своя си. Того же лѣта иде Андѣрѣи от отца своего Суждалю, и принесе ида икону святую богородицю, юже принесоша въ единомъ корабли с Пирогощею изъ Царяграда;² и вкова в ню боле трии десять гри-венъ золота, кромѣ серебра и каменя драгаго и женчюга, и оукрасивъ ю постави и в церкви своей Володимери. Тое же зимы жени Гюрги сына своего Глѣба в Руси Изяславною Давыдовича. Тое же зимы жениша Новгородци Мстислава Гюргевича и пояша за нь Петровну Михалко-вича.

1156 В лѣто 6664. Преставися Феодосъ игумень Печерскыи, и по немъ Нифонтъ епископъ Новгородскыи мѣсяца априля въ 18 день, и положиша и в Печерьстѣмъ монастырѣ. В то же лѣто приде митрополитъ изъ Царяграда Костянтинъ, и приять его князь с честию и людье вси; на ту зиму же иде епископъ Нестерь в Русь, и лишиша и епископы. Тое же зимы иде Георги Володимеричъ к Володимеру на Мстислава на Изясла-вича, поима зятя своего Володимерковича, и з дѣтми своими. Идущимъ же имъ к городу со множество вои, Мстислав же видѣвъ множество вои, и не возмогъ противитися имъ, затворися в городѣ, и нача битися с ними из города; онѣм же объсѣкшимъ и в городѣ, многы крови проливахуться межи ими, друзии же оуязвляеми оумираху. Георгии же видя его непо-корьство к собѣ, сжаліси о погыбели людьстѣи, нача молвити и дѣтемъ своимъ и бояромъ своимъ: „не можемъ стояти сдѣ, зане онъ мнии буда не покоритъ ми ся, а язъ не радуюся погыбели его, ни прогнанью его, но рекохъ: „веду и въ хрестное цѣлованье, акоже и братью его; он же

¹ Карамзин (т. II, прим. 367): „Посла (Георгий) къ Давидовичу, река: хочешь ли къ намъ внити въ мирь? а мы къ тобѣ. Онъ же видѣвъ Гюргя совокупившася съ сыновци своими, цѣлова крестъ, и тогда Гюрги отпусти сыновци“. В Х и И къ Давидовичю Изяславу; хоцещи; прити оу мирь; цѣлова к нимъ; Дюрги; в Р пропуск текста; в Л цѣлова к нимъ. Относим к Т.

² Карамзин (т. II, прим. 383): Об ней сказано в харатейныхъ летописяхъ: „юже при-несоша въ единомъ корабли съ Пирогощею изъ Царяграда...“

не всхотѣ того, но паче радуется о пролитыи крови“; Георгии же здумавъ з дѣтми своими и с мужьми своими, и възвратися в Киевъ, а зять его иде в Галичъ в волость свою.

В лѣто 6665. Выгнаша Новгородци Мстислава Гюргевича, а Ростиславича посадиша Святослава. Того же лѣта, преставися благовѣрныи князь Гюрги Володимеричъ в Киевѣ мѣсяца мая въ 15 день; и положиша и в церкви оу Спаса святаго на Берестовѣмь.¹ Того же лѣта Ростовци и Суждалци, здумавши вси, пояша Андрея сына его старѣшаго, и посадиша и в Ростовѣ на отни столѣ, занеже бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имяше прежде къ богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ,² тѣмже и по смрти отца своего велику память створи: церкви оукраси, и монастыри постави, и церковь сконча, юже бѣ заложилъ преже отецъ его, святаго Спаса камену.³

В лѣто 6666. Заложилъ Андрѣи князь в Володимери церковь камену святую Богородицю, мѣсяца априля въ 8, в день святаго апостола Родиона, во вторникъ; и да ей много имѣнья, и свободы купленыя и з даньми, и села лѣпшая, и десятины в стадѣхъ своихъ, и торгъ десятии; и городъ заложилъ болии. Том же лѣтѣ приде Леонъ на епископию Ростову. На ту же зиму выгна Изяслава Давыдовича ис Кыева Мстиславъ Изяславичъ, а самъ сѣде Киевѣ; а Изяславъ бѣжа в Гомѣи, и оттолѣ прогнаша и въ Вятичѣ. Тое же весны вда Мъстиславъ Ростиславу Киевѣ подъ собою, а самъ иде Володимерю.

В лѣто 6667. Преставися Борисъ князь Гюргевичъ мѣсяца мая въ 12 день; и положиша и братья оу святою мученику, юже бѣ создалъ отецъ его Гюрги на Нерли, идеже бѣ становище святою мученику Бориса и Глѣба.⁴ Того же лѣта

¹ Карамзин (т. II, прим. 375): В харатейных летописях: „избивахуть Суждальцевъ (Киевяне) по городомъ и по селомъ...“ Но этого нет в Л. Думаем, что этого не было и в Т, и ссылка на харатейные у Карамзина ошибочна.

² Карамзин (т. II, прим. 384) В летописях: „Ростовци и Суждальци здумавши вси, пояша Андрея, сына его старѣшаго, и посадиша и въ Ростовѣ на отни столѣ, зане же бѣ любимъ всѣми за премногую его добродѣтель, юже имяше прежде къ богу и ко всѣмъ сущимъ подъ нимъ“. В X и И Суждальци и Володимерци; Ростовѣ, Суждали и Володимери и др.; Р старѣшго; нет отни; столѣ в Суждали си же благовѣрныи и т. д.; в Л столѣ и Суждали; преже; относим поэтому к Т.

³ Карамзин (т. II, прим. 383): Далее: „По смерти отца своего (Андрей) велику память створи, церкви украси и монастыри постави, и церковь сконча, юже бѣ заложилъ преже отецъ его св. Спаса камену“. Так читаем в X, И и Л, почти также в Р украси монастыри; в Л украси и монастыря; кончалъ. Думаем, что так читалось и в Т.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 385): Борис Георгиевич умер в 1159 году, мая 12. В летописях: „и положиша и братья у святою мученику, юже бѣ создалъ отецъ его

выгнаша Ростовци и Суждальци Леона епископа, зане оумножилъ бяше церковь, грабяи попы.¹ В то же лѣто преставися митрополитъ Киевскыи Костянтинъ Черниговъ, бѣ бо в то время выбѣгль ис Киева Мстислава Изяславича; бысть же и смерть его сице: яко умираючи ему, призва к собѣ епископа Черниговскаго Антонья, заклать и глаголя сице: „яко по умерьтвии моемъ не погребешъ тѣла моего, но ужемъ поверзше за нозѣ мои, извечѣте мя из града, и поверзѣте мя исомъ на расхытанье“; по оумертвии же его епископъ то все створи повелѣная ему имъ, народи же вси дивишася о смерти его; на оутрии же день Святославъ князь задумавъ с мужи своими и съ епископомъ, взяше тѣло его, и похорониша в церкви оу святаго Спаса Черниговъ. В то же лѣто приде Изяславъ Давыдовичъ со множество Половецъ к Чернигову; Святослава же оба, Ольговичъ и Всеволодичъ, и Рюрикъ Ростиславичъ, бѣ бо в то время пришла к нимъ помощь от отца, и бишася с нимъ о Десну. Изяславу же стоящую с Половци, и велику пакость створиша, села пожгоша, люди повоеваща. Святослава же оба посласта к Ростиславу, помощи прося оу него еще; Ростислав же пусти к нимъ Ярославъ Изяславича и Володимера Андрѣевича и Галичскую помощь; Изяслав же слыша отступиша с Половци в поле. Си же пришедше и не обрѣтше его, бродишася по немъ за Десну, Святослава оба и Рюрикъ, и отшедше мало за днище и не обрѣтше его, воротишася каждо в своя си; Изяслав же отступися в поле, а Половци идоша домовъ. Тое же зимы приде Изяславъ с Половци, и повоева волость Смолинскую, и пославъ ко Андрѣевичу к Гюргевичю Ростову, и проси оу него дщери за своего сыновца за Святослава, и испроси оу него помощь. И посла к нему сына своего Изяслава со всемъ полкомъ, и Муромская помощь с нимъ, зане пришли бяхуть Русскыи князи на Святослава на Володимерича и оступили и бяхуть во Вѣсчижи; он же бяшетъся с ними из города, ожидая помочи от Изяслава, от стрыя своего, и от тести своего от Андрѣя. Святослава же оба, Ольговичъ и Всеволодичъ, и ини князи, слышавше идуща Изяслава Андрѣевича с силою Ростовскою, оубоявшеся, давшѣ ему миръ, възвратишася опять; Изяслав же Давыдовичъ и Изяславъ Андрѣевичъ слышаша възвратившеся ихъ, и иде Изяславъ в Вятичѣ, а Одрѣвичъ Изяславъ воротися к отцю своему Ростову.

Гюрги на Нерли, идѣ же бѣ становище святою мученику Бориса и Глѣба“. В Р положиа его братья в церкви; Георгій; бяше становище и др.; в X и И въ церкви святою мученику; Дюрги (Дюрди); так читается в Л, вероятно так же читалось и в Т; иначе не было бы указано в летописях.

¹ Карамзин (т. III, прим. 29): В харатейных и других: „того же лѣта (в 1159) выгнаша Ростовци и Суждальци Леона епископа, зане умножилъ бяше церковь, грабяи и попы. . .“.

В лѣто 6668. Прислашася Новгородци к Андрѣви къ Гюргевию, 1160
 просяще оу него сына княжити Новугороду, а Ростиславича Святослава
 выгнаша, зане бѣ Ростиславъ, отецъ его, измориль братью ихъ в погребѣ
 и многыхъ имѣнье взялъ; Андрѣи же князь поча даяти имъ Мстислава,
 брата своего, они же его не всхотѣша, и посла к нимъ сыновця своего
 Мстислава Ростиславича. Того же лѣта создана бысть церкы свя-
 тая богородица в Володимери,¹ благовѣрнымъ и боголюбивымъ
 княземъ Андрѣемъ; и оукраси ю дивно много различными иконами, и дра-
 гимъ каменьемъ бе-щисла, и ссуды церковными, и верхъ ея послати;
 по вѣрѣ же его и по тцанью его к святѣи богородицѣ, приведе ему бог
 изъ всѣхъ земль всѣ мастера, и оукраси ю паче инѣхъ церкви. Того же
 лѣта погорѣ Ростовъ, и церкви всѣ, и сборная дивная и великая церкы
 святоѣ богородицѣ и яко же не было ни будеть.

В лѣто 6669. Почата бысть писати церкы в Володимери 1161
 Золотоверхая, а кончана августа въ 30.¹

В лѣто 6670. 1162

В лѣто 6671. 1163

В лѣто 6672. Священа бысть церкы на Золотѣхъ воротѣхъ, Володи- 1164
 мери. В то же лѣто заложена бысть церкы Спаса Святаго, Володимери.
 В то же лѣто вста ересь Леонтианская. Скажемъ в малѣ:
 Леонъ епископъ не по правдѣ поставися Суждалю, Нестеру
 пископу Суждальскому живущю, перехвативъ Нестеровъ столъ;
 поча Суждали оучити не ѣсти мясь въ Господьскыя праздни,
 в среды и в пяткы, ни на Рожьство Господне, ни на Крещнье, и бысть
 тяжа про то велика предъ благовѣрнымъ княземъ Андрѣемъ
 предо всѣми людми, и оупрѣ его владыка Феодоръ.² Он же
 не иде на исправленье Царюгороду, а тамо оупрѣлъ и Анѣдрианъ епи-
 скопъ болгарьскый, передъ цесаремъ Мануиломъ; стоящю цесарю товары
 надъ рѣкою, Леону молвящю на цесаря, оударивша слугы цесаревы Леона
 за шью, и хотѣша и въ рѣцѣ оутопити, сущимъ ту оу цесаря всѣмъ

¹ Карамзин (т. II, прим. 238): Но в харатейныхъ и другихъ летописяхъ относится построение сей церкви к 1160 году; а в 1161 она росписана, а в 1164 Андрей Боголюбский внес в нее чудотворную икону богоматери.

² Карамзин (т. III, прим. 29), приведя выписку из И под 1162 г. о Леоне, пишет: В Пушк. и в Троицк. нет сего обстоятельства, и сказано, что Леон в 1164 г. завел ересь. Далее: „Леонъ епископъ не по правдѣ поставися Суждалю, Нестеру живущю, перехвативъ Нестеровъ столъ, поча въ Суждали учити не ѣсти мясь (т. е. в господские праздни)... Бысть тяжа про то велика предъ княземъ Андреемъ, предо всѣми людми, и упрѣ его (Леона) владыка Феодоръ“... Далее: „Сущимъ ту у царя всѣмъ словь, киевскый соль и Суждальскый Илья“. Поскольку вся выписка соответствует тексту А и поскольку имеется ссылка на II и Т, постольку надо ее относить и к Т.

СЛОМЪ, кыевьскыи соль, и суждальскыи Илья,¹ и переяславскыи и черниговьскыи. Се же сказахомъ вѣрныхъ дѣля людии, да не блазнятсѧ о праздницѣхъ божьихъ. В то же лѣто иде князь Андрѣи на Болгары, с сыномъ своимъ Изяславомъ, и с братомъ своимъ Ярославомъ, и с муромьскымъ княземъ Гюргемъ; и поможе имъ богъ и святая богородица на Болгары, самѣхъ исѣкоша множество, а стягы ихъ поимаша, и одва в малѣ дружинѣ оутече князь болгарьскыи до Великаго города; князь же Одрѣи воротисѧ с побѣдою, видѣвъ поганыя Болгары избиты, а свою дружину всю сдраву. Стояку же пѣши съ святою богородицею на полчищѣ, подѣ стягы; и приѣхавъ до святое богородици князь Андрѣи с Гюргемъ, и со Изяславомъ, и съ Ярославомъ, и со всею дружиною, оударисѧ челомъ передѣ святою богородицею, с радостью великою и со слезами хвалы и пѣсни въздавающе ей, и шедше взяша градъ ихъ славныи Бряхимовъ, а переди 3 города ихъ пожгоша. Се же бысть чудо новое святое богородици Володимерское, юже взялъ бѧше с собою благовѣрныи князь Андрѣи, и принесѣ ю с славою, постави ю вѣ святыи богородицѣ Володимери² в Золотоверси, идѣже стоять и до сего дне.

1165 В лѣто 6673. Престависѧ благовѣрныи и христілюбивыи князь Изяславъ, сынъ благовѣрнаго князя Андрѣя; и положиша и в церкви святое богородици Володимери мѣсяца октямьбря вѣ 28 день.

1166 В лѣто 6674. Престависѧ благовѣрныи и христілюбивыи князь Ярославъ, сынъ благовѣрнаго князя Георгія; и положиша и оу церкви святыя богородици Володимери мѣсяца априля вѣ 12 день. Тое же зимы иде Мстиславъ за Волокъ.³

1167 В лѣто 6675. Престависѧ благовѣрныи князь Ростиславъ, сынъ Мстиславъ, ида из Смолиньска г Києву, княжи в Киевѣ 9 лѣтъ, мѣсяца марта вѣ 21 день, и везоша и г Києву.⁴

1168 В лѣто 6676. Выгна Мстиславъ Володимера Мстиславича ис Києва, и иде в Половци Володимеръ;⁵ а самъ сѣде в Киевѣ. Тое же зимы посла князь Андрѣи из Суждаля сына своего Мстислава на Киевьскаго князя Мстислава с Ростовци, и Володимерци, и Суждалци, и ихъхъ князии: Глѣбъ Переяславьскыи, Романъ Смолиньскыи, Давидъ Вышегородьскыи,

¹ См. прим. 2 на стр. 243.

² См. прим. 1 на стр. 243.

³ Карамзин (т. II, прим. 405): Мстислав, по харатейным летописям, в 1166 году удалился в Заволочье.

⁴ Карамзин (т. II, прим. 410): но Ростислав, по харатейным и Новгородской лет., умер в начале 1167 года.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 417): В харатейных сказано, что Владимир бежал к Половцам: может быть после.

Володимеръ Андрѣевичъ, Дмитръ и Гюрги, Мстиславъ, Рюрикъ с братомъ съ Мстиславомъ, Олегъ Святославичъ с братомъ со Игоремъ. Изяславичъ же Мстиславъ затворися в Киевѣ городѣ и бяхуться с города. И стояша оу города 3 дни, и поможе богъ и святая богородица и отня и дѣдня молитва князю Мстиславу Андрѣевичю с братьею своею, взяша Киевъ¹ егоже не было никогдаже. А Мстиславъ Изяславичъ бѣжа с братомъ ис Киева Володимерю с малою дружиною, а княгыню его яша, и сына его, и дружину его изымаша,² и весь Киевъ пограбиша, и церкви и манастырѣ, за 3 дни, и иконы поимаша, и книги и ризы. Се же здѣяся за грѣхы ихъ, паче же за митрополичу неправду: в то бо время запрѣтилъ бѣ Поликарпа игумена Печерьского про господскыя празднигы, не веля ему ѣсти масла, ни молока въ среды и в пяткы въ господскыя празднигы; помогашеть же ему и Черниговскый епископъ Антоний, и князю Черниговскому многожды браняшеть ѣсти мясь въ господскыя празднигы; князю же Святославу не хотящу, изверже и изъ епископы,³ да внимаемъ мы собѣ кто жо насъ и не противимся божую закону. Мы же на предлежащее възвратимся. Мстиславъ же Андрѣевичъ посади Киевѣ стрия своего Глѣба, а самъ възвратися Володимерю с дружиною своею.

В лѣто 6677. Мстиславъ же Андрѣевичъ посади в Киевѣ стрия своего Глѣба, а самъ иде опять Володимерю; а Глѣбъ да сынови своему Переяславъ. В то же лѣто чудо створи богъ и святая богородица новое в Володимери городѣ: изгна бо богъ и святая богородица Володимерьская злаго и пронырливаго и гордаго лестьца, лжаго владыку Феодорца, из Володимеря от святыя богородицы церкви Златоверхыя и от всея земля Ростовскыя; не възхотѣ бо благословенья и оудалися от него; тако и съ нечестивыи не възхотѣ послушати христоробиваго князя Андрѣя, веляща ему ити ставит ся к митрополиту г Киеву, и не възхотѣ, паче же

¹ Карамзин (т. II, прим. 424): В харатейных и древней Новгородской летописи означен, по вынешнему летосчислению с генваря, 1169 год.

² Карамзин (т. II, гл. XVII): Взятие и совершенное падение Киева. Мстислав ушел с братом Ярославом в Воынию, оставив жену, сына, бояр пленниками в руках неприятельских. К этому месту относится прим. 425 (т. II): Так в харатейных, Киевск., Воокр. и других.

³ Карамзин (т. II, прим. 424): Летописецъ говорит о Киевлянахъ: „за грѣхы ихъ, паче же за митрополичу неправду: въ то бо время запрѣтилъ бѣ Поликарпа, игумена Печерскаго, про господскыя празднигы, не веля ему ѣсти масла, ни молока въ среды и въ пяткы въ господскыя празднигы. Помогашеть же ему и Черниговскый епископъ Антоній; и князю Черниговскому многожды браняшеть ѣсти мясь въ господскыя празднигы. Князю же Святославу не хотящу, изверже и изъ епископы. В И и X этого нет; в Р нет слов ихъ паче же за митрополичу неправду; ясти; среду; хотящу и и др.; в Л и не хотящу ему. Относимъ 2^е.

богу не хотящу его и святѣи богородицѣ, изверже его изъ землѣ Ростовьскы, отиметь от него умъ; такоже и надъ симъ створи богъ, отя от него умъ. Князю же о немъ добрымьслящу и добра ему хотящу,¹ съ же не токмо не всхотѣ поставленья от митрополита, но и церкви всѣ в Володимери затворити и ключѣ церковныѣ взя: и не бысть ни звонен я, ни пѣнья по всему граду и въ сборнѣи церкви, в неже чюдотворная мати божия и ина всяка святыни ея, к неже вси хрестьяне съ страхомъ пририщють, оутѣху и заступницю имуще, и цѣленья от нея приемлюще душамъ и тѣломъ своимъ, и ту дерзну церковь затворити; и тако бога разгнѣви и святую богородицю, томъ бо дни изгнанъ бысть мѣсаца мая въ 8 день² на память святаго Іоанна Богословца. Много бо пострадаша чловѣци от него, Феодора, въ державѣ его, сель изнебывше оружья и конь, друзии же и работы добыша, заточенья же и грабленья; не токмо простъцемъ, но и мнихомъ, игуменомъ иереямъ³ безъмилостивъ сии мучитель, другимъ чловѣкомъ головы прорѣзывая и бороды, иным же очи выжигая и языкъ оурѣзая, а иныя распиная по стѣнѣи и муча немилостивнѣи, хотя исхитити от всѣхъ имѣнья; бо бѣ не сытъ акы адъ. Посла же его Андрѣи митрополиту в Киевъ, митрополитъ же Костянтинъ повелѣ ему языкъ оурѣзати, яко злодѣю и еретику, и руку правую оутяти, и очи ему вынати, зане хулу измолви на святую богородицю: потребляють бо ся грѣшници от земля и незаконьници, яко и не быти имъ. И сбьсться слово еуангельское на немъ, глаголющее: еюже мѣрою мѣри, възмѣрится вамъ, и имже судомъ судите, судитъся вамъ; судъ бо безъ милости не створшему милости. Другое же слово молвить: аще кто незаконнѣи мучень будетъ, не вѣнчается; грѣшныи бо и сдѣ по грѣху мучитъся, а на судѣ божию осудитъся в муку. Такоже и се бес покаянъя пребысть и до послѣдняго издыханъя, оуподобивъся злымъ еретикомъ не кланяющимъся, и погуби душу свою и тѣло, и погыбе память его с шюмомъ: такоже чтуть бѣси чтущая ихъ. Якоже и сего доведоша бѣси, възнесше мысль его до облакъ и оустроивше в немъ 2-го Сотонаила, и сведоша и въ адъ: обрати бо ся болѣзнь его на главу ему,

¹ Карамзин (т. III, прим. 30): Что Андрей признавал Феодора достойным сана епископского, заключаю из слов древнего летописца: „Князю же о немъ добрымьслящу и добра ему хотящу“. В X и И добро мыслящу; хотя ему; в Р и Л добро мыслящу. Относим выписку к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 30): Сего удивительного злодея взяли под стражу мая 8, 1169 году. Эта дата 8 мая в Л, Р, X, и И; конечно, она же была и в Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 30): Далее в летописи: „Много бо пострадаша чловѣци отъ него Феодора въ держаньи (по Т. списку въ державѣ) его сель, изнебывше оружья и конь. Друзии же и работы добыша; заточенья же и грабленья не токмо простъцемъ, но и мнихомъ, игуменомъ, Іереямъ“, и проч.

и на верхъ его неправда его сниде, ровъ изры, и ископавъ яму, впадеся в ню. То бо злѣ изъспроверже животь свои; а хрестьяне избавлени богъмъ и святою богородицею, радующеся и веселяще глаголаху: благословенъ еси боже, боже, яко тобою проидохомъ сквозѣ огнь и воду и проидохомъ въ оутѣху благу, изволеньемъ благымъ спасающаго насъ. Ты бо страшень, и кто противится тобѣ, и противу величеству мышца твоя кто равняется? ты всемоощень еси, оубожа и богата оумерщвляя и оживляя, творяи вся премудрено, творяи от ноци день, а от зимы весну, и от буря тишину, и от суша тучю, и въздвизая кроткая на высоту, и смѣряя грѣшники до земля; видя бо видѣ озлобленье людии своихъ сихъ кроткихъ Ростовскыя земля от звѣроядиваго Феодорца, погыбающихъ от него, посѣтивъ спасе рабы своя, рукою крѣпкою и мышцею высокою, рукою благочтивою царскою правдиваго и благовѣрнаго князя Андрѣя. Се же списахомъ, да не наскакають нѣщии на святительскыи санъ, но его же позоветъ богъ: всякъ бѣ даръ свѣше сходяи от тебе, отца свѣтомъ; егоже благословять человѣци, будетъ благословенъ егоже прокленуть человѣци, будетъ проклятъ; тако и съ Феодорець и не възхотѣ благословенья и оудалися от него: злыи бо злѣ погыбнеть. В то же лѣто чюдо створи богъ и святая богородица церкви Десятинныя в Киевѣ, юже бѣ создалъ Володимеръ, иже бѣ хрестиль землю Русьскую и далъ бѣ десятину к церкви тои по всей Русьстѣи земли. Створи же та мати божия чюдо паче нашея надежа. Съдящю бо Глѣбови Гюргевицю Киевѣ на столѣ отни и дѣдни первое лѣто, приде множество Половецъ раздѣлившеся на двое: одини придоша к Переяславу и стаха оу Пѣсочна, а друзии придоша по онои сторонѣ Днѣпра г Киеву и стаха оу Корсуня; и прислашася оубои къ Глѣбу, глаголюще: „богъ посадиль ты и князь Андрѣи на отчинѣ своєї и на дѣдини в Киевѣ, а хоцѣмъ с тобою порядъ положити о всемъ и оутвердитися межи собою, и внидемъ в роту, а ты к намъ, да ни вы начнете боятися насъ, ни мы вас“. Слышавъ же князь Глѣбъ рѣчь князии половецьскыхъ, възхотѣ к нимъ ити на снемъ, и рече посломъ половецьскимъ: „иду к вамъ“, и думашеть з дружиною своею о томъ, „г которымъ поидемъ передъ“, и здумаша преже ити к Переяславу, блюда Переяслава, князь бо переяславскыи Глѣбовичъ Володимеръ в то время бяшетъ малъ, яко 12 лѣтъ. Иде Глѣбъ к Переяславскимъ Половцемъ на снемъ, а къ другимъ Половцемъ к Русьскимъ посла, река: „пождѣте мене ту иду к Переяславу; оумирюся с тѣми Половци, приду к вамъ на миръ“. Смиривъ же ся с Половци и подаривъ, и поѣха от нихъ; Половци же възвратисася опять в Половцѣ. Глѣбъ же Гюргевичъ поиде г Корсуньскимъ Половцемъ с братомъ своимъ Михалкомъ и с дружиною своею. И бывшу ему на Перепетовскомъ поли, Половци же ти слышавше ѣхавша Глѣба к Переяславу, и здумаша: „се Глѣбъ

ѡхаль на ону сторону къ онѣмъ Половцемъ, а тамо ему постряти, а к намъ не ѡхаль; поидемъ за Кыевъ воземъ села и поидемъ с полономъ в Половцѣ; и ѡхаша за Кыевъ, воевать. И приѡхаша к Полному, къ святѣи богородицѣ граду к десятиному, и к Сѣмычу, и взяша села безъ оутеча с людми, с мужи и с женами, конѣ, и скоты, и овцѣ погнаша в Половцѣ. А Глѣбови князю воротившюся от Переяславля, и хотяцю ему на ону сторону Днѣпра г Корсуню, на снемъ к Половцемъ, бывшю ему на Перепетовскомъ поли, бысть ему вѣсть, яко не дождавъ Половци сонма, ѡхали воевать и воюють. Глѣбъ же се слышавъ хотѣ на нь самъ ити, Берендѣеве же яша за поводъ, рекуще: „княже! не ѡзди; тобѣ лѣпо ѡздити в велицѣ полку, еда совкупишися с братъею, а нынѣ пошли брата которого любо и Берендѣевъ нѣко-лико“. Глѣбъ же посла брата своего Михалка, и с нимъ Переяславецъ 100, а Берендѣевъ полторы тысячи; Михалко же послушанье створи братне, а дружѣ его не суци с нимъ и не вѣдущимъ поѡзда князя своего борзо. Михалко же цѣловавъ брата своего Глѣба, и всю дружину братню, и иде по Половцихъ; и переяша Берендѣеве дорогу Половецьскую, и поидоша по нихъ с Михалкомъ, и наидоша сторожѣ Половецьскыѣ, бѣ же ихъ числомъ 300, и обѡхавше ихъ безъ вѣсти, избиша, и другыя изѣймаша. И почаша впрашати живыхъ: „много ли вашихъ назади?“ И рѣша: „много есть, яко 7 тысячъ“. Наши же слышавше думаща: „оже дамы симъ животъ, а Половецъ много есть назади, а насъ есть мало, оже ся с ними начнемъ бити, то се намъ будутъ первии ворози“; и избиша я всѣ, не оупустивше ни мужа. И поидоша по дорозѣ ихъ, воевода же бѣ оу Михалка Володиславъ, Яновъ братъ; и оусрѣтоша Половецъ идуща с полономъ, и бившеса одолѣша имъ, самѣхъ избиша, а полонъ свои отяша. Впрашаша же и тѣхъ: „много ли вашихъ назади еще?“ и рѣша: „топерво великий полкъ идетъ“. Наши же божьею помощью и святою богородицею крѣпляхуся, дождашася того великого полку, и поѡхаша противу собѣ, оуповающе на крестъ честный. Бысть же оу поганныхъ 9 сотъ копии, а оу Руси девяносто копии; надѣюще же ся на силу погании, поидоша, и наши противу имъ. Переяславци же дерзи суще, поѡхаша напередъ с Михалкомъ; Берендѣеве же яша князя за поводъ и не даша имъ ѡхати, рекуще: „не ѡздите вы напередъ, вы есте нашъ городъ, а мы поидемъ напередъ стрѣлци“. И сняшася обои: и бысть сѣча зла, и потяша стяговника нашего, и челку стяговую сторгоша стяга, и смятошася обои бьучися. Володиславъ же замысли стягъ взяти Михалковъ, и натѣкнути на нь прилбицю. И собравшеса поткнуша на нь, стяговника полонецьского потяша, и Михалка князя оударisha ратнии двѣма копьема в стегно, а третьимъ копьемъ в руку; но богъ отца его млатвою избави его от смерти, якоже и преже в луцѣ моря. И якоже бѣяхуться крѣпко, и видѣвше Половци побѣгоша, и наши по

нихъ погнаша, овы сѣкуще, овы емлюще; и яша ихъ руками полторы тысячѣ, а прочии избиша, а князь ихъ Тоглии оутече. И бысть помощь хреста честнаго и святое матере божьи, Десятинное богородици, еяже бяхуть волости заяли; да аще богъ не дасть въ обиду чловѣка проста, еда начнуть его обидѣти, аже своее матере дому? И приде Михалко с Переяславци и с Берендѣи г Киеву, побѣдивше Половци; крестьяне же избавлени тоя работы, полонении же възвритишася опять в своя си а прочии вси крестьяне прославиша бога и святую богородицю, скорую помощницу роду крестьянску. Тое же зимы князь Андрѣи посла сына своего Мстислава, съ всею дружиною, на Великыи Новгородъ, и Романъ Смолинскыи князь с братомъ Мъстиславомъ, и Рязанскыи князь сына посла, и Муромскыи сына же посла; и пришедше в землю ихъ, много зла створиша, села вся взяша и пожгоша, и люди по селомъ исѣкоша, а жены и дѣти, имѣнья и скоты поимаша. Придоша же к городу, Новгородци же затворишася в городѣ съ княземъ Романомъ, и бхуться крѣпко с города, и многы избиша от нашихъ; и не оуспѣвше ничтоже городу ихъ; възвратишася опять, и одва дома своя яша гѣвши опять, а друзии людие помроша с голода; не бысть бо николиже толь тяжка пути людемъ симъ, друзии бо от нихъ и конину ѣша в великое говѣнье. Се же бысть за наши грѣхы: слышахомъ бо преже трии лѣта бывшее знаменье Новгородѣ всѣмъ людемъ видящимъ: в трехъ бо церквахъ новгородскыхъ плакала на трехъ иконахъ святая богородица, провидѣвши бо мати божия пагубу, хотящую быти надъ Новымъгородомъ и надъ его волостью, моляшетъ сына своего со слезамі, дабы ихъ отинудъ не искоренилъ яко же преже Содома и Гомора но яко Ниневгитяны помилуеть, яко же и бысть очивѣсто бо богъ и мати божия избави я милостью своею, зане крестьяне суть. Наказая накажи мя, рече, господи, а смерти не предажь мене, глаголя Давыдъ. Тако и сия люді новгородскыи наказа богъ и смѣри я дозѣла за преступленье крестное и за гордость ихъ наведе на ня, и милостью своею избави градъ ихъ. Не глаголемъ же: прави суть Новгородци, яко издавна суть свобожени Новгородци прадѣды князь нашихъ; но аще бы тако было, то не велѣли имъ преднии князи крестъ преступати, или внуки или правнуки соромляти, а крестъ честныи цѣловавше ко внукомъ ихъ и к правнукомъ, то преступати. То доколѣ богами терпѣти¹ над нами? за грѣхы навель и наказаль по достоянью рукою благовѣрнаго князя Андрѣя.

¹ Карамзин (*т. III, прим. 5*). Сие рассуждение находится в харатейных летописях, в Степен. (I, 300) и в других. В первых сказано: „Не глаголемъ прави суть Новгородци, яко издавка суть свобожени Новгородци прадѣды князь нашихъ. Не велѣли имъ преднии князи крестъ преступати, или внуки или правнуки соромляти. То доколѣ богами терпѣти?“ и проч.

1170 В лѣто 6678. Преставися благородный князь Володимеръ Андрѣвичь, и положиша и оу святого Андрѣя в Киевѣ, въ Яньчинѣ монастыри. На ту же осень преставися Мстиславъ Изяславичь, и положиша и в Володимери, идеже преставися.

1171 В лѣто 6679. Родися оу Мстислава сынъ оу Андрѣвича, и нарекоша и в крещении Василии. Тое же зимы придоша Половци на Киевскую сторону, и взяша множество сель зы Киевомъ, с людми и скоты, и кони, поидоша со множествомъ полона в Половци; а Глѣбу, князю Киевскому, в то время болну сущю, посла брата своего Михалка с братомъ своимъ Всеволодомъ по Половцихъ. Михалко же, послушливъ сы, иде борзо по нихъ и сгони ихъ за рѣкою Богомъ, с Берендѣи и с Торкы, с воеводою своимъ Володиславомъ, и наѣхаша дорогу ихъ, и поѣхаша по нихъ, и оусрѣтоша с полономъ, бишася с ними, и наши божьєю помощью ниѣхъ избиша, а другыя извязаша. И рекоша имъ: „много ли вашихъ назади?“ и рѣша: „мнози суть“. И рече Володиславъ: „держимъ колодники съ собѣ на смерть, повели, княже, сѣчи“, и исѣкоша всѣ. Поѣхаша по дорозѣ, и срѣтоша и паки, и ступишася с ними битъ; и поможе богъ Михалку со Всеволодомъ на поганыя дѣдня и огня молитва, и сбьстся в недѣлю, самихъ поганыхъ избиша, а другыя извямаша, а полонъ свои отяша 400 чади, и пустиша я во своя си, а сами възвратишася в Киевъ, славяще бога и святую богородицю и креста честнаго.

1172 В лѣто 6680. Преставися благовѣрный князь Глѣбъ киевский Гюргевичь, и княжи в Киевѣ 2 лѣта, и положиша и оу святого Спаса на Берестовѣмъ, идѣже лежить отецъ его Гюрги. Тое же зимы посла князь Андрѣи сына своего Мстислава на Болгары, и муромский князь сына своего, и рязанский князь сына своего, бысть не любъ путь всѣмъ людемъ, зане непогодье есть зимъ воевати Болгарь; и подуче не идяху.¹ Бывшую же князю Мстиславу на Городци, совкупльшиися съ братома своима, съ муромскимъ и съ рязанскимъ, на оусть Оки,² и ждаша дружины 2 недѣли, и не дождавше ѣхаша с переднею дружиною, Борису Жидиславичю воевода бѣ в то время и нарядъ весь держаше; и въѣхаша в поганыя без вѣсти, взяша сель 6, семое городъ, мужи исѣкоша, а жены и дѣти поима. Слышавше же Болгаре в малѣ дружинѣ князя Мстислава пришедша идуща опять

¹ Карамзин (т. III, прим. 13): Далее: „Бысть не любъ путь всѣмъ людемъ зане непогодье есть зимъ воевати болгарь; и подуче не идяху“. В *X* и *И* путь ть (тъи); болгары; идучи; в *Р* негодно; идуче; в *Л* людемъ симъ. Относим к *Т*.

² Карамзин (т. III, прим. 13): „Бывшую же князю Мстиславу на Городци, совкупльшиися съ братома своима съ Муромскимъ и съ Рязанскимъ, на усть Оки“. В *X* и *И* на Городцѣ князю; совкупися и др.; в *Л* совкупльшюся братома; в *Р* „совкупльшюся со братома“. Относим к *Т*.

с полономъ, dospѣша вборзѣ и поѣхаша по нихъ в 6.000, за малымъ не постигоша ихъ за 20 верстѣ, князю Мстиславу на оустѣи с малою дружиною, а всю дружину пустившю от себе и възврати от него богъ поганья Болгары; хрестьяны покрывъ рукою своею. Слышавше бо наши се, прославиша бога: заступи бо очивѣсть от поганыхъ святая богородица и хрестьяньска молитва; погани бо възвратишася вспять, а хрестьяне хваляще бога, възвратишася в своя си. Тое же зимы посла Андрѣи князь Киеву княжить Романа Ростиславича, и приаши его с чтью Кыяне; а сынови Ярополку да Смолинескъ.

В лѣто 6681. Преставися благовѣрнии князь Мстиславъ 1173 Андрѣевичъ мѣсяца марта въ 28 день, во вторникъ;¹ и положиша и оу святое богородици в Володимери, юже церквь оучинилъ отецъ его князь Андрѣи.

В лѣто 6682. Выбѣже Рюрикъ из Новагорода; потом же Новгородци 1174 послашася къ Андрѣю князю, и вда имъ дѣтя свое Гюргя, и приаши и с честью. В то же лѣто непокоршимся Ростиславичемъ князю Андрѣю и в воли его не ходящимъ, паче же Давыдъ Ростиславичъ Вышегородьскыи князь, здумавъ с братьею своею, приѣхавъ noci противу свѣту г Киеву, ятъ брата князя Андрѣя Всеволода, и Ростиславича Яропорка, и дружину ихъ. В то же лѣто слышавъ князь Андрѣи ята брата своя Давыдомъ Ростиславичемъ и братьею его, посла сына своего Георгия с Новгородци, и с Ростовци, и с Суждалци, и со всею дружиною, и с воеводоу Борисомъ Жидиславичемъ, и инѣхъ князии 20 с полкы своими; Вышегородѣ же Давыдъ затворивъ брата своего Мстислава, а самъ иде по помочъ в Галичь, и не даша ему помочи. Пришедши же к Вышегороду с силою многою, стояша около города 9 недель, и не оуспѣ ничтоже възвратишася вспять. Того же лѣта преставися благовѣрнии князь Святославъ Юргевичъ мѣсяца генваря въ 11 день. Се же князь бѣ избранникъ божи: от рожества и до свершенья мужества бысть ему болѣсть зла, еяже болѣзни просяхуть на ся святии апостоли и святии отци оу бога; кто бо постражеть болѣзнью тою, якоже книги глаголють, тѣло его мучится, а душа его спасается. Тако жь и тотъ во истинну святый Святославъ, божи оугодникъ избранныи въ всѣхъ князехъ: не да бо ему богъ княжити на земли, но да ему царство небесное. И по оуспеньи его положено бысть его тѣло въ церкви святыя богородица Суждали.² Того же лѣта преставися князь Гюрги Муромьскыи

¹ Карамзин (т. III, прим. 13): По харатейным Мстислав умер в 6681 году, марта 28, во вторник; но сие число было вторником в 1172 году.

² Карамзин (т. III, прим. 33): „Бѣ избранникъ божий. Отъ рожества и до свершенья мужества бысть ему болѣсть зла, ся же болѣзни просяхуть на ся св. апостоли

мѣсяца генваря въ 19 день и Христовы церкви Муромѣ, юже бѣ самъ создалъ.

1175 В лѣто 6683. Съдящю Ярославу князю Изяславичю в Киевѣ, ѣха на нь изъѣздомъ Черниговскыи князь Святославъ, и въѣха в Киевъ, дружину его изъима, а князь Ярославъ оутече, а княгиню его яша с меншимъ сыномъ, и всю дружину его, и сѣде в Киевѣ 12 дни, възвратися вспять Чернигову, поймавъ имѣнье Ярославле бес щисла. Ярославъ же слышавъ, яко стоитъ Киевъ безъ князя пограбленъ Ростиславичами,¹ приѣха опять Киеву, и на гнѣвѣхъ замысли тяготу Кияномъ, река: „вы есте подъвели на мя Святослава, промышляйте, чимъ выкупити княгиню и дѣтя“. Онѣмъ же не оумѣющимъ что отвѣцати, попрода весь Киевъ, игумены и попы, черныци и черници, Латину, и затворы, и гость, и всѣ Кияны; и много зла створивъ Киеву, поиде Чернигову. В то же время Черниговскому князю немирну съ Олгомъ Святославичемъ, воеваше Олегъ Святославичъ Черниговскую волость; Святослав же оумирився съ Ярославомъ, иде на Олга и пожже волость его, и много зла створше възвратися Чернигову.² В то же время прислашася ко князю Андрѣю Романъ с братьею своею, просяще Роману Ростиславичю Кыева, княжить; князю Андрѣю рекуще: „пождѣте мало, послалъ есмь к братьѣ своей в Русь, какова ми вѣсть будетъ от нихъ, тогда вы дамъ отвѣтъ“.

О оубьеньи Андрѣевѣ. В то же лѣто оубьень бысть великыи князь Андрѣи, сынъ великаго князя Георгия, внукъ Мономаха Володимера; оубьенье же его послѣди скажемъ. Се благовѣрныи и христолубивыи князь Андрѣи от млады версты Христа возлюби и всепречистую его мать, смыслъ бо очистивъ и оумъ, яко полату красну сию съезда въ Володимери и в Боголюбѣмъ, златомъ же и каменемъ драгымъ женчюгомъ оукраси ю, иконами безъцѣвными и всякыи оузорочьями оудиви, в неже чудотворная мати божия, к неи же вси христьяне

и св. отци у бога... Тѣло мучится, а душа спасается: тако жъ и тотъ воистинну св. Святославъ, избанный въ всѣхъ князехъ: не да бо ему богъ княжити на земли, но да ему царство небесное. Положено бысть его тѣло въ церкви св. Богородицѣ (въ) Суздали“. В *X* и *И* от роженя; болѣзнъ; просяху; и ть Святославъ въ истину божи оугодникъ и др.; в *P* болѣзнъ злая; спасеться; не да ему; в *Л* избраникъ божи бѣ; рожества; богородица. Относим к *T*.

¹ Карамзин (*т. III, прим. 19*): В некоторых летописях сказано ошибкою: „Ярославъ слышавъ, яко стоитъ Киевъ безъ князя пограбленъ Ростиславичами“, вместо Ольговичей. В *P* — повабленъ; в *Л* и *P* Ростиславичи; в *И* и *X* — иначе и без ошибки о Ростиславичах; относим поэтому к *T*.

² Карамзин (*т. IV, прим. 19*): Далее в летописи: „воеваше Олегъ Святославичъ Черниговскую волость. Святославъ же умирився съ Ярославомъ, иде на Олга и пожже волость его, и много зла створше, възвратися Чернигову“. В *Л* умиривъ; възвратися; в *P* умирися; воевашеть и др. Относим к *T*.

съ страхомъ пририщюще и с вѣрою исцѣленья принимаютъ. И ина всяка святыни и церкви различны постави, и монастыри многы созда: на весь бо церковный чинъ и на церковники отверзъ ему богъ очи сердечнѣи. Не омрачи бо ума своего пьянствомъ, кормитель бѣ чернцемъ и черницямъ и оубогымъ, и всякому чину яко възлюбленыи бѣше отецъ; паче же на милостыню зѣло охотивъ; ибо брашно свое и медъ по улицамъ на возѣхъ слаше болнымъ, и по затворомъ. Слыша бо господа глаголюща: аще створисте братьѣ мои меншеи, то мнѣ створисте; и паки Давидъ глаголетъ: блаженъ мужъ, милуя и дая весь день, о господѣ ходя и не поткнется. Мужество же и оумъ в немъ живяше, правда же и истинна с нимъ ходяста, и иногo добродѣянья много в немъ бѣше, вторыи мудрыи Соломонъ бѣвъ.¹ Тѣмъ достойно от бога побѣдныи вѣнецъ восприялъ еси, Андрѣю, мужеству тезоимените, братома бо богооумныма вслѣдовалъ еси, кровью омывъся страданья ти; аще бо не напасть, то не вѣнецъ, аще ли не мука, ни дарове: всякыи бо держася добродѣтели не може безъ многихъ врагъ быти; и вражденое оубиство слышавъ напереди до сего, духомъ божественымъ разгорѣвъся и ни во чтоже вмѣни. Тѣмъ в память оубьенья твоего оудившася небеснии ангели, видяще кровь твою прольемую за Христа; рыдаетъ же множество правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и корьмителя омраченымъ, звѣзду свѣтоносну помрачаему; оканьнии же твои оубициѣ огонь крѣтятся конечным, иже ижигаетъ всякого грѣха купину, рекше дѣянье. Ты же, страсотерпче, молися къ всемогущему богу дати миръ мирови.

Оубьен же бысть мѣсяца июля въ 29 день, святою апостолу Петра и Павла, в субботу² на ночь. Началникъ же оубициямъ Петръ Кучковъ зять, Аньбалъ Ясинъ ключникъ, Якимъ Кучковичъ, а всѣхъ невѣрныхъ оубициѣ числомъ 20, иже ся были сняли на оканьный свѣтъ, того дни, оу Петра оу Кучкова зятя.³ Постигши бо ночи субботнѣи, взявше оружье, яко звѣрье дивии, придоша идеже бѣ блаженни князь лежа в ложници, и силою отломиша двери оу сѣнии. Блаженни же вскочи и хотѣ взяти мечъ, и не бѣ ту меча, бѣ бо вынялъ Аньбалъ того дни ключникъ его: то бо мечъ бѣше святаго Бориса. Оканьнии же всовашася в ложницю вси, сѣкше его саблями и мечи, идоша прочь.

¹ Карамзин (т. III, прим. 26): „Второй мудрый Соломонъ бѣвъ...“. Так читаем в Л и в Р (вторым и); так читалось и в Т.

² Карамзин (т. III, прим. 13): в Пушк. несправедливо написано, что Андрей убит в 6683 году, июня 29, в субботу; точно в сей день, но в 1174 году. Почему Карамзин здесь указывает на П, а не на харатейные? Обратим внимание, что Р дает июля. Думаем, что Т давала то же чтение, что и Р, поэтому Карамзин и сослался на П.

³ Карамзин (т. III, прим. 21), сославшись на изложение хода заговора по В, Рост., Киевской и другим летописям пишет: но в харатейных нет ни слова о причине злодейства. Следовательно, изложение Л здесь ничем не разнилось от Т и Р.

Он же во торопѣ вскочь по нихъ, начать ригати и глаголати в болѣзни сердца; они же гласа оуслышавше, воротися на нь опять. Он же подбѣже подъ сѣни, налѣзше его ту и скончаша и, Петръ же ему оття руку десную. Оубьенъ же бысть в субботу на ночь, и о свѣте заоутра мертвъ в недѣлю, на память 12 апостолу, налѣзоша и подъ сѣньми лежаща, взявше и на коврѣ клирошане Боголюбскыи, внесоша и в божицю, пѣвше надъ нимъ вложиша и в гробъ камень. Горожане же Боголюбскыи и дворане разграбиша домъ княжь, и дѣлатели, иже бяху пришли к дѣлу, злато и сребро, порты и паволоки и имѣнье, емуже не бѣ числа; и много зла створися в волости его, посадникъ его и тиоуновъ его дома пограбиша, а самѣхъ избиша; дѣтѣцкыѣ постельники и мечники избиша,¹ а дома ихъ пограбиша, не вѣдуче глаголемаго: идѣ же законъ, ту и обидѣ много.² И пакы Павелъ апостоль глаголетъ: всяка душа властелемъ повинуется, власти бо от бога оучинени суть. Естъствомъ бо земнымъ подобенъ есть всякому чловѣку цесарь, властью же сана яко богъ, вѣща бо великыи Златоустецъ; тѣмже противятся волости, противятся закону божию, князь бо не туне мечь носить, божи бо слуга есть. Но мы на предняя возвратимся. Феодуль же Игумень святыя богородицы Володимерскія съ клирошаны, съ Луциною чадью и съ Володимерци ѣхаша по князя³ в Боголюбое, и взявше тѣло его въ 5 день, въ четвертокъ, привезше его в Володимеръ с честью, положиша и оу чюдное и хвалы достойное оу святыя богородици Златоверхое, юже бѣ самъ создалъ. Не вда бо в животѣ своемъ тѣлу своему покоя и очима своима дрѣманья, дондеже обрѣте домъ истины, прибѣжище всѣмъ хрестьяномъ, цесарци небесныхъ чиновъ и госпожи всея вселеня, всякого чловѣка многыи путыи к спасеню приводяци. Якоже апостоль оучить: егоже любить господь, казнить, бѣть же всякого сына, егоже приемлетъ; аще бо наказанья терпите, яко сыномъ вамъ обрѣтается богъ. Не постави бо прекраснаго солнця на единомъ мѣстѣ, а довольюща и отгуду всю вселеную осѣяти, но створи ему востокъ, полѣдне и западъ: тако и оугодника своего Андрѣя князя не приведе его туне к собѣ, а могущая таковымъ житьемъ и тако душу спасти, но кровью мученичскою омыв-

¹ Карамзин (т. III, прим. 23): В Троицк. летописи именованы в числе княжеских чиновников и постельники. Фраза эта дает право думать, что постельники стояли не на первом месте; но, может быть, это слово в Т стояло после мечников.

² Карамзин (т. III, прим. 25): В харатейных „невѣдуче глаголемаго: идѣ же законъ, ту и обидѣ много“.

³ Карамзин (т. III, прим. 24): „Игумень св. Богородицы Володимерскія съ клирошаны съ Луциною (Лукиною) чадью и съ Володимерци ѣхаша по князя“. В Л и Р святое богородици володимерское; в X и И опущено съ Луциною. Относимъ выписку к Г.

шеся прегрешении своихъ, с братама с Романомъ и с Давыдомъ единодушно к Христу богу притече и в райстѣи пищи неиздреченно с нима водваряся, ихже око на видѣ, ни оухо слыша, ни на сердце чловѣку не взиде, яже оуготова богъ любящимъ его, тѣхъ благъ сподобивъся видѣти в вѣкы. Радуетися, Андрѣю княже великыи, дерзновенье имѣя ко всемогущему и богатыхъ богатѣшему, на высокыхъ сѣдѣщему молися богу; помиловати князя нашего господина Всеволода, своего же приснаго брата, да подасть ему побѣду на противныя и многа лѣта, съ княгынею и съ благородными дѣтми, и миру державу ему и царство¹ его, ныня и присно; в бесконечныя вѣкы, аминь.

Оувѣдѣвше же смерть князю Ростовци, и Сужьдалци, и Переяславци, и вся дружина, от мала до велика съѣхашася к Володимеру, и рѣша: „се я оуже тако створило, князь нашъ оубьень, а дѣтеи оу него иѣту, сынокъ его в Новѣгородѣ, а братья его в Руси: по кого хочемъ послати в своихъ князехъ? намъ суть князи муромьскыѣ и рязаньскыи близь в сусѣдехъ, боимся лѣсти ихъ, еда понду изънезапа ратью на насъ, князю не суццю оу насъ; пошлемъ къ Глѣбу, рекуще: „князя нашего богъ поялъ, а хочемъ Ростиславичю Мстислава и Ярополка, твоею шюрину“. А хрестнаго цѣлованья забывше, цѣловавше къ Юргю князю на меншихъ дѣтехъ, на Михалцѣ и на братѣ его; и преступивше хрестное цѣлованье посадиша Андрѣа, а меньшая выгнаша; ни здѣ по Андрѣи помянушася, но слышаху Дѣдила и Бориса, рязаньскою послу.² И оутвердившеся святою богородицею, послаша ко Глѣбови: „тобѣ своя шюрина, а наша князя; да се оутвердившеся межю собою, послахомъ к тобѣ послы своя, ать приставишь к нимъ своя послы, ать идуть по князи наши в Русь“. Глѣбъ же слышавъ радъ бысть, оже на него честь вскладывають, а шюрину его хотять. И оутвердившеся хрестнымъ цѣлованьемъ и святою богородицею, послаша по нею, рекуще: „отець ваю добръ былъ, коли княжилъ оу насъ;“³ а поѣдита к намъ княжитъ, и инѣхъ не хочемъ“. И приѣхавше сли, повѣдаша рѣчь дружиньню; и суццю ту Михалку

¹ Карамзин (т. III, прим. 24). В Суздальской летописи, Пупк. и Троицк. не сказано даже и того, чтобы Владимирды оплакивали великого князя, хотя она сочинена другом Андреевой памяти и жителем Владимирским. Описав кончину Боголюбского, автор обращается к Андрею и говорит: „молися богу помиловати князя нашего, господина Всеволода, своего же приснаго брата, да подасть ему побѣду на противныя и многа лѣта съ княгынею и съ благородными дѣтми, и миру державу и царство“. В Л богу молися; и господина; цесарство. Относим выписку к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 35): „Слышаху Дѣдила и Бориса, Рязанскою послу“ (двух). В Л, Р, Х и И слушаху (слуша). Относим к Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 35): „отець ваю добръ былъ, коли княжилъ у насъ“. В Р жилъ; в Х и И былъ. Так только в Л, но так как нет указания на П, думаем, что так читалось и в Т.

Гюргевицю с нима оу Святослава князя Черниговѣ, и рекоста Мстиславъ и Ярополкъ: „помози богъ дружинѣ, оже не забываютъ любве отца нашего“. И здумавше сами рекоша: „любо лихо, любо добро всѣмъ намъ, поидемъ вси 4: Гюргевица 2 и Ростиславича 2“.¹ И Ярополкъ Ростиславичъ, оутвердившеся межи собою, давше старѣшинство Михалку, и цѣловавъше крестъ оу епископа Черниговскаго из руки; и приѣхаста на Москву. И слышавше Ростовци негодоваша, рекоша Ярополку: „ты поѣди сѣмо;“ а Михалку рекоша: „пожди мало на Москве“. Ярополкъ же поѣха отаи брата к дружинѣ Переяславу, Михалко же видѣвъ брата ѣхавша, и ѣха Володимерю; а дружина вся видѣвше князя Ярополка, цѣловаша и, оутвердившеся крестнымъ цѣлованьемъ с нимъ, ѣхаша к Володимерю на Михалка. Михалко же затворися в городѣ, не сущимъ Володимерцемъ Володимери, ѣхали бо бяху, по повѣленью Ростовецъ, противу князема с полторы тысячѣ, и ти тако цѣловаша крестъ. Приѣхаша же со всею силою Ростовская земля на Михалка к Володимерю, и много зла створиша, Муромцѣ и Рязанцѣ приведоша и пожгоша около города; Володимерци бяхутся с города, святѣи богородицѣ помогающимъ; и стояша около города 7 недѣль, и святая богородиця избави градъ свои. Володимерци же не терпяче глада, рѣша Михалку: „мирися, а любо, княже, промышляи о собѣ“. Он же отвѣщавъ рече: „прави есте, ци хотите мене дѣля погинути?“ поѣха в Русь, и проводиша его Володимерци с плачемъ. И потомъ Володимерци оутвердившеся с Ростиславичема крестнымъ цѣлованьемъ, яко не створити има в городѣ никакого зла, выдоша съ кресты противу Мстиславу и Ярополку из города; и вшедшимъ в городъ оутѣшиста, Володимерцѣ и роздѣливше волость Ростовскую сѣдоста княжить, а Ярополка князя посадиша Володимерци с радостью в городѣ Володимери на столѣ, въ святѣи богородицѣ, весь порядъ положше.² Не противу же Ростиславичема бяхутся Володимерци, но не хотяше покоритися Ростовцемъ, зане молвахуть: „пожжемъ и, пакы ли посадника в немъ посадимъ; то суть наши холопи каменъници“. Потом же Ростовци посадиша оу себе Мстислава Ростовѣ, на столѣ дѣдни и отни, с радостью великою. Тое же зимы оженися Ярополкъ Ростисла-

¹ Карамзин (т. III, прим. 35): Далее в летописи: „И сущю ту Михалку Гюргевицю съ нима у Святослава князя Черниговѣ, и рекоста Мстиславъ и Ярополкъ: помози богъ дружинѣ, оже не забываютъ любве отца нашего. И здумавше рекоша: любо лихо, любо добро всѣмъ намъ; поидемъ вси 4—Гюргевица два и Ростиславича два“. В Л два, а Ростиславича два; в Р в Чернигове; в Х и И много разночтений Михалку и Всеволоду; в Черниговѣ; любви; отца моего; Юрьевича. Относим выписку к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 37): Далее в летописи: „Въ святѣй богородицѣ весь порядъ положше“. Так читается в Л, Р, Х (в И положивше). Так, конечно, читалось и в Т.

вичь, князь Володимерьскый, пославъ Смолиньску, поя за ся княгыню Всеславу дочь князя Витепскаго; и вѣнчася с нею в Володимери оу святое богородици мѣсяца генваря въ день, мясопустное недѣли во вторник.¹ В тоже лѣто Смолняне выгнаша от себе Ярополка Романовича, а Ростислава Мстиславича введоша во Смольнескъ княжить.²

В лѣто 6684. Съдѣша Ростиславичема в княженъи земля Ростовскыя, 1176 роздаяла бяста по городомъ посадничество Русьскымъ дѣтьцкимъ;³ они же многу тяготу людемъ симъ створиша продажами и вирами. А сама князя молода бяста, слушаая боляръ, а боляре оучахуть я на многое имѣнье; и святое Богородици Володимерьское золото и серебро взяста,⁴ первыи день, ключѣ полатнии церковныя отяста,⁴ и города ея и дани, что же бяшетъ даль церкви той блаженый князь Андрѣи. И почаша Володимерци молвити; „мы есмы волная князя приаи к собѣ, и крестъ цѣловали на всемъ; а си яко не свою волость творита, яко не творящися сѣдѣти оу насъ, грабита не токмо всю, но и церкви; промяшляите, братья“. И послашася къ Ростовцемъ и Суждалцемъ, являюще имъ свою обиду; они же словомъ суще по нихъ, а дѣломъ далече суще, а боляре князю тою держахуться крѣпко.⁵ Володимерци же укрѣпившеся послашася Чернигову по Михаака, рекуще: „ты еси старѣе в братьи свои, поиди Володимерю; аще что замыслить на насъ Ростовци и Суждалци про тя, то како ны с ними богъ дастъ и святая богородица“. И се бысть новое чудо святое богородици: пришедшу бо Михаакку с братомъ Всеволодомъ и с Володимеромъ Святославичемъ, идущимъ к Москвѣ. Володимерци выѣхаша противу. Слыша же

¹ Карамзин (т. III, прим. 44): В 1175 г., в исходе генваря месяца (число показано разво) во вторник мясопустные недели, Ярополк Ростиславичъ, тогда князь Владимирский, сочетался бракомъ в соборной церкви с дочерью Всеслава, князя Витебского, привезенною к нему из Смоленска. В Л, Р, X и И это известие читается одинаково, и везде 3 генваря. Заключаем, что в Т число было иное.

² Карамзин (т. III, прим. 55): „Того же лѣта (1175) Смолняне выгнаша отъ себе Романовича Ярополка, а Ростиславича Мстислава (не Ростислава Мстиславича) введоша Смоленьску княжити“. Эта выписка из И. В Р Ростислава Мстислава; в Л Ростислава Мстиславича. Думаем, что упрек Карамзина былъ обращен не только Л, но и Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 37): Далее: „роздаяла бяста по городомъ посадничество Русьскымъ дѣтьцкимъ“. В X и И и Р нетъ по городомъ; в Л дѣтьцкимъ. Относим к Т.

⁴ Карамзин (т. III, прим. 38): В харатейныхъ употреблено здесь двойственное грамматическое число, т. е. говорится вместе о Ярополке и Мстиславе, что они взяли ключи, церковное богатство и проч. В другихъ спискахъ именованъ одинъ Ярополк.

⁵ Карамзин (т. III, прим. 38): Далее: „Послашася къ Ростовцемъ и Суждальцемъ, являюще имъ свою обиду; они же словомъ суще по нихъ, а дѣломъ далече суще; а боляре князю тою держахуться крѣпко“. В Р послаша, вм. далече суще — далече; в И и X крѣпко дѣржахуся. Поскольку нетъ прямого указанія на II, допускаем, что также читалось и в Т.

Мстиславъ и Ярополкъ, и здумаѣта с дружиною своею, повелѣша Ярополку ити противу с полкомъ своимъ, оусрѣтше и битися с нимъ, не пустяще и сѣмо Володимерю: и божьимъ промысломъ минуѣся в лѣсѣхъ, Михалко с Москвы поѣха Володимерю, а Ярополкъ инѣмъ путемъ ѣха на Москву. Приде же вѣсть ко Мстиславу от Ярополка: „Михалко еѣть немоѣнѣнъ, несуть его на носилѣхъ, а с нимъ дружины мало, а язъ по немъ иду, емля задъ дружины его; а поиди, брате, вборзѣ противу ему, атъ не внидетъ в Володимерь“. Си же вѣсть приде ему от брата въ субботу, и яви дружинѣ; заоутра поѣха изъ Суждаля борзо, якоже на заяць, дружинѣ постигающи его. Михалку не доѣхавше Володимеря за 5 верстъ, срѣте и Мстиславъ с своею дружиною изънезапа, и выступи полкъ изъ загорья, вси во броняхъ яко въ всякомъ леду,¹ и подъяша стягъ, Михалку доспѣвающю и наряжаючи полкъ своя, и поидоша Мстиславичи кличоче, яко пожрети хотяще. Стрѣлцемъ стрѣляющимся обоемъ межи собою полкома, и не доѣхавше Мстиславичи повергоша стягъ и побѣгоша, гоними гнѣвомъ божьимъ и святое богородици² знаменью не сущю на обоеихъ промысломъ божьимъ, и про то мнози оубѣжаша, яко не рознати ратныхъ бѣ ту; и поможе богъ Михалку и отца и дѣда его молитва и правдѣда его, и цѣлованье крестное, зане цѣловавше крестъ и уничижиша и, богови пакы помагающю ему и оправившю предо всеми чловѣкы. Михалко же побѣди полкъ в день недѣлныи, и поѣха въ Володимерь с честию и славою великою, дружинѣ его и Володимерцемъ ведущимъ предъ нимъ колодники, богу наказавшю князии креста честнаго не преступати и старѣшаго брата чтити, а злыхъ чловѣкъ не слушати, иже не хотятъ межи братьею добра; выидоша же противу Михалку и брату его Всеволоду со кресты игумени и попове и вси людье, и вѣѣха в городъ к святѣи Богородицѣ июня мѣсяця въ 15 день, а в день недѣлныи.³ Мстислав же бѣжа Новугороду, а Ярополкъ Рязаню, а Ростислав-

¹ Карамзин (т. III, прим. 39): Далее: „Си же вѣсть приде ему отъ брата въ субботу, и яви дружинѣ. Заутра поѣха изъ Суждаля борзо, якоже на заяць... Михалку не доѣхавше Володимеря за 5 верстъ, срѣте и Мстиславъ... Все во броняхъ, яко въ леду“. Это не из А, где нетъ отъ брата; но это и не Р, где также нетъ отъ брата; и поѣха; доѣхавшю и др.; в Х и И иначе. Относим к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 39): Далее: „гоними гнѣвомъ божьимъ и св. богородици“. Так читается и в А, и в Р, так, конечно, читалось и в Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 39): Далее: „Михалко поѣха въ Володимерь съ честию и славою великою, дружинѣ его и Володимерцемъ ведущимъ предъ нимъ колодники... Выидоша противу со кресты игумени и попове и вси людье... Вѣѣха июня мѣсяца въ 15 день, а въ день недѣлныи“. В Х и И Михалко и Всеволодъ поѣхаста и др.; в Р к Володимерю; дружине его и Всеволожи и др.; в А со кресты противу. Относим выписку к Т.

люю, мать ихъ, съ снохама прияша Володимерци.¹ Михалко же приѣха Володимерю, да города святое богородици, яже бѣ отъялъ Ярополкъ: и бысть радость велика в Володимери градѣ, видяще оу себе великого князя всея Ростовскыя земли. Мы же да подивимся чудному и великому и преславному матере божья, како заступи градъ свой от великихъ бѣдъ, и гражаны своя оукрѣпляютъ: не вложи бо имъ богъ страха, и не оубояшася князя два имуща въ власти сеи, и боляръ ихъ прещенія ни во чтоже положиша, за 7 недѣль безо князя будуще² в Володимери градѣ, толико възложше всю свою надежду и оупованье к святѣи богородицѣ и на свою правду. Новгородци бо изначала, и Смоленяне, и Кыяне, и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся, на что же старѣишии сдумаютъ, на томъ же пригороди стануть; а здѣ городъ старый Ростовъ и Суждаль, и вси боляре хотяще свою правду поставити, не хотяху створити правды Божья, но „како намъ любо“, рекоша, „такое створимъ“: Володимеръ есть пригородъ нашъ,³ противящеся богу и святѣи богородицѣ и правдѣ божьѣ, слушающе злыхъ чловѣкъ развратниковъ, не хотящихъ намъ добра, завистью граду сему и живущимъ въ немъ.⁴ Постави бо прежде градъ съ великии Володимеръ, и потомъ князь Андрѣи,⁵ сего же Михаила избра святая богородица, якоже въ еуангельи глаголетъ: исповѣдаю ти ся, отче, господи небеси и земли яко утаилъ се от премудрыхъ и разуменъ, открылъ еси младенцемъ. Тако и здѣ: не разумѣша правды божья исправити Ростовци и Суждалци давнии, творящеся старѣишии; новии же люде мѣзинии Володимерстии, оуразумѣвше, яшася по правду крѣпко,⁶ и рекоша вси собѣ: „любое Михалка князя

¹ Карамзин (т. III, прим. 44): В летописи сказано: „Ростиславлюю, мать их, съ снохама прияша Володимерци“. *Этого нет в X и И; в P и со снохоми; в Л со сно. хама. Относим к T.*

² Карамзин (т. III, прим. 42): В летописи сказано выше: „не убояшася князя два имуща въ власти сей, и боляръ ихъ прещенія ни вочто же положиша, за семь недѣль безо князя будуще“. *В X и И этого нет; в P ни боляръ. Думаем, что так читалось и в Л, и в P (с указанным отлѣнием), и в T, поэтому и ссылка на „летопись“.*

³ Карамзин (т. III, прим. 38): Ниже: „хотяще свою правду поставити, не хотяху створити правды божья, но како намъ любо, рекоша, такое створимъ: Володимеръ есть пригородъ нашъ“. *Это не P, где а не хотяху творити; божьба; но это и не Л, где также; е пригородъ; в X и И этого нет вовсе; относим к T.*

⁴ Карамзин (т. III, прим. 36): В харатейныхъ: „не хотящихъ намъ добра завистью граду сему и живущимъ въ немъ“.

⁵ Карамзин (т. III, прим. 37): „Постави бо прежде градъ съ великѣи Володимеръ и потомъ князь Андрей“. *В P градъ си велии; в Л прежде; градо-съ. В X и И этого нет вовсе. Относим к T.*

⁶ Карамзин (т. III, прим. 42): В харатейныхъ спискахъ: „не разумѣша правды божья исправити Ростовци давнии, творящеся старѣишии, новии же люде мѣзинии Володимерстии оуразумѣвше яшася по правду крѣпко“ и проч.

собѣ налѣземъ, а любо головы своѣ положимъ за святую богородицю и за Михалка“, и оутѣши и богъ и святая богородица чудотворная Володимерьская егоже бо человекъ просить у бога всѣмъ сердцемъ, то богъ его не лишитъ. Се бо Володимерци прославлени богомъ по всеи земли за ихъ правду, богови имъ помогающе. Потомъ же прислашася к Михалкови князю Суждаци, рекуще: „мы, княже, на полку томъ со Мстиславомъ не были, но были с нимъ боляре; а на насъ лиха сердца не держи, но поѣди к намъ“. Михалко же ѣхавъ Суждаль, и и-Суждаль Ростову, и створи людемъ весь нарядъ, оутвердивъся крестнымъ цѣлованьемъ с ними, и честь возма оу нихъ и дары многы у Ростовецъ; и посади брата своего Всеволода в Переяславли, а самъ възвратися Володимеру. В то же лѣто иде Михалко на Глѣба к Рязаню, и бывшю ему на Мерьской, оусрѣтоша и послы Глѣбови, рекуще: „Глѣбъ ся кланяеть: азъ во всемъ виновать, а нонѣ ворочю все, что есмь поималъ оу шюрину своею, оу Мстислава и оу Ярополка, и до золотника“;¹ и святую богородицю взялъ бяше оу Володимерьское церкви, что и до книгъ, и то все вороти. Михалко же оуладися с нимъ, и ѣха опять Володимиру.

1177 В лѣто 6685. Преставися благовѣрныи и христоролюбивыи князь Михалко, сынъ Гюргевъ, внукъ Мономаха Володимера, в субботу, заходящю солнцю, июня мѣсяца въ 20 день, на память святаго отца Мееодья; и положиша и оу святое богородици Золотоверхое в Володимери, юже бѣ создалъ братъ его Андрѣи. Володимерци же помянувше бога и крестное цѣлованье к великому князю Гюргю, вышедше передъ Золотая ворота, цѣловаша крестъ ко Всеволоду князю, брату Михалкову, и на дѣтехъ его, посадиша и на отни и на дѣдни столѣ в Володимери. В то же лѣто приведоша Ростовци и боляре Мстислава Ростиславича из Новгорода, рекуще: „пойди, княже, к намъ, Михалка богъ поялъ на Волзѣ на Городци, а мы хотимъ тебѣ, а иного не хотимъ“; на живого князя Михалка повели бяхуть его.² Он же приѣха Ростову, совокупивъ Ростовци и боляре, гридьбу и пасынки, и всю дружину, поѣха к Володимерю; Всеволодъ же поѣха противу ему, съ Володимерци и съ дружиною своею, и что бяше боярь остался оу него, а по Переяславци посла Мстиславича Ярослава,

¹ Карамзин (т. III, прим. 41): „Иде Михалко на Глѣба къ Рязаню, и бывшю ему на Мерской, усрѣтоша и послы Глѣбовы, рекуще: Глѣбъ ся кланяеть: азъ во всемъ виновать... Ворочю все до золотника“. В X и И этого нет; в Р Михалко со братомъ Всеволодомъ; на Москвѣ; усрѣтоша ею и др.; в Л послы Глѣбови; кланяеть. Относимъ к Г.

² Карамзин (т. III, прим. 46): В харатейныхъ: „Приведоша Ростовци и боляре Мстислава изъ Новгорода, рекуще: пойди, княже, къ намъ; Михалка богъ поялъ на Волзѣ на Городци... на живого князя Михалка повели бяхуть его“.

сыновца своего. Всеволоду же бывшую за Суждалемъ, оузрѣша чудную мать божью Володимерьскую, и весь градъ до основанія аки на воздухѣ стоящъ, яви богъ и святая богородица новое чудо: князю позорующую и всему полку, вси же зряще такового чуда, глаголаху: „княже! правъ еси, поѣди противу¹ ему“. Князь же Всеволодь, благосердъ сы, не хотя крове прольяти, посла къ Мстиславу, глаголя: „брате! оже ты привели старѣишая дружина, а поѣди Ростову, а оттолѣ миръ възмевѣ; тебе Ростовци привели и бояре, а мене былъ с братомъ богъ привел и Володимерци, а Суздадь буди нама обче, да кого всхотятъ, то имъ буди князь“. Он же послушавъ рѣчи Ростовское и боярьское величавы будущи и хрестънаго целованья забывѣ, молвя хуть бо ему: „аще ты миръ даси ему, но мы ему не дамы“, номыслившѣ высокоумьемъ своимъ, не вѣдуще, яко богъ даетъ власть емуже хоцетъ; поставляетъ бо цесаря и князя вышнии. Аще кая земля оуправится предъ богомъ, поставлетъ ей князя праведна, любяща судъ и правду; аще бо князи правдивы бывають, то много отдается согрѣшенья земли той, да поне то есть глава земли. Мстислав же не послуша рѣчи Всеволода, стрья своего, хотяща ему добра, но слушашеть Добрыны Долгаго, Матѣя Шибутовича и иныхъ злыхъ чловѣкъ. Князь же Всеволодь приѣхавъ къ Юрьеву, сождася с Переяславци, сказа имъ рѣчь Мстиславу; они же рекоша ему: „ты ему добра хотѣл, а онъ головы твоя ловить; поѣди, княже, к нему, насъ перестоявѣ, а то ему дѣти ны жены; брату твоему Михалку оумершю еще девятаго дне нѣтуть, а онъ хочеть кровь прольяти“. Князь же Всеволодь, надѣяся на бога и на святую богородицу, юже видѣ оу Суждала, переѣхавъ рѣку Къзу в субботу² рано, и поѣха к нему, полкы нарядивѣ; Мстислав же стояше доспѣвѣ оу Липицѣ.³ Стрѣлцемъ стрѣляющимся межи полкома, поидоша к собѣ на грунахъ обои, и покрыша поле Юрьевское. И богъ поможе Всеволоду Юрьевичю мѣсяца июня въ 27 день, на память святаго Сампсона странноприимца, и побѣже Мстиславъ и дружина его, Добрыну Дол-

¹ Карамзин (т. III, прим. 46): Далее: „Совокупивъ Ростовци и бояры, гридьбу и пасынки и всю дружину“... Далее: „Всеволодь поѣха противу ему съ Володимерци и съ дружиною, и что бяше бояръ осталось у него, а по Переяславци посла Мстиславича Ярослава“. „Всеволоду же бывшую за Суждалемъ, узрѣша чудную мать божью Володимерекую и весь градъ до основанія аки на воздухѣ стоящъ... Князю позорующую и всему полку... глаголаху: Княже, правъ еси: поѣди противу“. В X и И этого нет; в Р вм. князю позорующую — позорующе; затѣм идет повторный текст; вм. поѣди — поиди; в Л бояре; и до основанія; акы: вадуеъ. Относим выписку к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 47): Сражение было в субботу. Значит, Т здесь совпадала с Р и Л.

³ Карамзин (т. III, прим. 47): „Доспѣвѣ (Всеволодь) у Липицы (села)“. Думаем, что везде — в Т, Л, Р — читалось Липиць и было не верно прочитано Карамзинымъ (въ как ѣ).

гаго ту оубиша, и Иванка Степановича,¹ и инѣхъ, а Ростовци и боляръ всѣ повязаша, а оу Всеволодова полку не бысть пакости богомъ и крестомъ честнымъ, а села болярская взяша, и кони и скоть; Мстислав же бѣжа Ростову, а из Ростова Новугороду. Князь жь Всеволодъ, побѣдивъ полкъ, възвратися Володимерю с честию великою, а Володимерци и дружина поведоша колодники, и скоть погнаша и кони, славяще бога и святую богородицю и крестную силу, егоже переступили бяху Ростовци и боляре. Да доколѣ богови терпѣти над нами? за грѣхы наведе на нихъ и наказаль по достоянью, рукою благовѣрнаго князя Всеволода, сына Юргева. Мьстиславу же прибѣгну Новугороду, рекоша ему Новгородци: „оудариль еси пятою Новъгородъ, и шель еси былъ на стрыя своего на Михалка, поваблень Ростовци; да оже Михалка богъ пояль, а с братомъ его съ Всеволодомъ богъ росудиль тя: чему к намъ идеши?“ и не прияша его; он же ѣха из Новагорода Рязаню, и подъмолви Глѣба, Рязаньскаго князя, зятя своего. Глѣбъ же на ту осень приѣха на Московъ, и поуже городъ весь и села. Князь же Всеволодъ поѣха противу Глѣбу, и бывшую ему за Переяславлемъ подъ Шерньскимъ лѣсомъ, в то же время приѣхали к нему Новгородци, Милонѣжкова чадь, и рекоша ему: „княже! не ходи без Новгородьскихъ сыновъ, поиди на нь одиной с нами“.² Князь же Всеволодъ, послушавъ Новгородецъ, възложивъ оупованье на бога и на святую богородицю, възвратися Володимерю; а Глѣбъ пожегъ Москву иде Рязаню. Тоя же зимы поиде князь Всеволодъ на князя Глѣба Рязаньскаго, на зятя своего, съ Ростовци, и з Суждальци, и съ всею дружиною; и прислаже къ нему Святославъ Всеволодичъ сына своего въ помочь: Олга и Володимера; приде же къ нему Глѣбовичъ Володимеръ, сыновець его, ис Переяслава. И бывшимъ имъ оу Коломны, приде вѣсть, оже Глѣбъ шель Володимерю инѣмъ путемъ, и воюеть около Володимеря, и с Половци с погаными. Много бо зла створи: церковь Боголюбьскую, юже бѣ създалъ Андрѣи, князь добрыи, и иконами, всякимъ оузорочьемъ украси золотомъ, и серебромъ, и каменьемъ драгимъ, и ту церковь повелѣ выбивше двери разграби с погаными; и села поуже боярская, а жены и дѣти и товаръ даль поганымъ на щить, и многы церкви запали огнемъ. Да не чудить никтоже о семь: идѣже множество грѣхъ, ту видѣ-

¹ Карамзин (т. III, прим. 47): В числе убитых Ростовских бояр находились Добрыня Долгий и Иванко Степановичъ. В Л Степанковичъ; в Р Степановичъ. Конечно, в Т читалось, как в Р, поэтому Карамзин и взял этот вариант.

² Карамзин (т. III, прим. 49): „Всеволодъ поѣха противу Глѣбу, и бывшую ему за Переяславлемъ подъ Шерньскимъ лѣсомъ, приѣхали къ нему Новгородци, Милонѣжкова чадь, и рекоша ему: не ходи безъ Новгородскихъ сыновъ. Поиди на нь одиной съ нами“. Это ближе к Л, чем к Р, где вм. рекоша ему — рекоша Милонѣжкова чадь, но в Л нет поѣха противу Глѣбу, а поѣха къ нему. Относим выписку к Т.

ня всякого показанье; сего ради гнѣвъ простресе, ови ведутся полонени, друзии посѣкаеми и до младыхъ дѣтии, друзии на смерть даеми бываху поганымъ; друзии трепатаху, зряще оубиваемыхъ. И тако Глѣбъ князь бога разгнѣви и святую богородицю. Но на предняя възвратимся. Князь же Всеволодъ възвратився от Коломны, приде опять в землю свою, и обрѣте Глѣба, стояща на Колаши на рѣцѣ с Половци и с половномъ; и не совокупишася битися обои за мѣсяць, не бѣ бо лзѣ переити рѣкы твердью.¹ Князь же Всеволодъ нарядивъ полки на масляной недели, и пусти возы на ту сторону рѣкы, идеже Глѣбъ стояше; Глѣбъ же наряди полкъ со Мстиславомъ с Ростиславичемъ на возы. Князь же Всеволодъ посла сына своего Володимера, съ Переяславци и нѣколико дружины с нимъ, кдѣ вози стояхуть, противу Мстиславу; а Глѣбъ и Романъ, сынъ его, и Игорь, и Ярополкъ, перешедъ Колакшю, и поидоша ко Всеволоду на Прускову гору. И не дошедше до стрѣлища одного Всеволожа полку, и ту абѣ побѣгнуше переди Мстиславъ на сеи сторонѣ рѣкы; а Глѣбъ постоявъ мало, видѣвъ Мстислава бѣжавша, побѣже,² гонимъ божьимъ гнѣвомъ. Всеволодъ же князь погна съ побѣдою въ слѣдъ ихъ со всею дружиною, овы сѣкуще, овы вяжуще. И ту самого Глѣба яша руками, и сына его Романа, и шюрина его Мстислава Юрьевича. Ростиславичя и дружину его всю изымаша, и думци его, и связа всѣ, и Бориса Жидиславича, и Олешина, и Дѣдилца, и инѣхъ множество; а поганыѣ Половци избиша³ оружьемъ. Тѣмже и мы, послѣдующе Давиду пророку, глаголемъ: боже мои! положи я яко коло, яко огонь предъ лицемъ вѣтру, иже поपालаетъ дубравы; тако поженеши я гнѣвомъ твоимъ, исполни лица ихъ досаженья; се бо оскверниша домъ твой святыи, в правду восприяша възмездье, судъ бо безъ милости не створшему милости. И поможе бог и святая богородиця Всеволоду князю

¹ Карамзин (т. III, прим. 50): В харатейныхъ летописяхъ сказано: „не бѣ лзѣ переити рѣкы твердью“. Но в Л бѣ бо не лзѣ; относим поэтому к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 50): „Всеволодъ же нарядивъ полки на масляной недѣли и пусти возы на ту сторону. . . Глѣбъ же наряди полкъ со Мстиславомъ на возы. Князь же Всеволодъ посла сыновца своего Володимера съ Переяславци и нѣколико дружины противу Мстиславу. А Глѣбъ и Романъ сынъ его, и Игорь и Ярополкъ (Глебовичи) перешедъ Колакшю и поидоша ко Всеволоду на Прускову гору и не дошедше до стрѣлища одного (на перестрѣль), побѣгнуше переди (прежде) Мстиславъ на сеи сторонѣ рѣкы, а Глѣбъ, постоявъ мало, видѣвъ Мстислава бѣжавша, побѣже“, и проч. В Л на масляной; в Р полкъ масляное недѣля; в Л Колакшю; в Р Колакшю. Как комбинацію чтений Л и Р относим отрывок к Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 50): „Изымаша и думци его, и связа всѣ, и Бориса Жидиславича и Олешина и Дѣдилца, а Половци избиша“. В Л извяза; Ольстигна; в Р извязаша; Ольстѣгна; относим к Т. Любопытно прочтение глухого ѣ как е: Ольстигна — Олешина.

в понедѣльник Феодоровы недѣли, възвратися въспять съ побѣдою съ великою къ Володимерю; приведеше в градъ Володимерь князя Глѣба с сыномъ Романомъ и с шюриномъ своимъ Ярополкомъ изыманныхъ и дружина изымана, и всѣ вельможи ихъ и бысть радость велика в градъ Володимерь. И на третии день бѣсть мятежь великъ въ градъ Володимери: вставше бояре и купци, и рекуче: „княже! мы тобѣ добра хотимъ и за ты головы своѣ складываемъ, нынѣ держишь ворогы своя просты; а се ворозы твои и наши, Суждалци и Ростовци; любо казни ихъ, любо послѣпи ихъ, али дай ихъ намъ“. Князю же Всеволоду благовѣрну и богобоязниву, не хотяше того створити, повелѣ всадити ихъ въ порубь людии дѣля, дабы утишился мятежь; а по Ярополка посла, глаголя Рязанцемъ: „имѣте нашего врага, а я иду къ вамъ“. Рязанци же здумаша, рекуче: „князь нашъ и братья наши погубили въ чужемъ князи“, ¹ ѣхавше в Воронежъ, яша его сами и приведоша его къ Володимерю; и всадиша и туто же. По малѣ же днии опять всташа людье вси и бояре, и придоша на княжь дворъ многое множество съ оружемъ, рекуче: „чего ихъ додержати? хотимъ ихъ слѣпити“. Князю же Всеволоду печалну бывшу, не могшу удержати людии, множества ради ихъ клича.

1178

В лѣто 6686. Новгородци цѣловаша крестъ къ Всеволоду Юргевичю, и не оуправиша; онъ же иде к Торжку, в волость ихъ, и не хотяше взяти города, бѣша бо обѣщалися дань дати ему Новоторжци, и не управиша и. Дружина же Всеволожа начаша князю жаловатися: „мы поцѣловать ихъ приѣхали; они, княже, богами лжуть и тебѣ“. И се рекше, ткнуша въ конѣ, и взяща городъ, мужи повязаша, а жены и дѣти на щить, и товаръ взяша, а хоромы и городъ пожгоша за Новгородскую неправду, оже на дни цѣлуютъ крестъ честныи, и переступаютъ. Тѣмже пророкомъ глаголетъ намъ: разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси и шия желѣзна выѣ твои; того ради оудержахъ от васъ дождь, предѣлъ единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, и исше, и поразихъ вы зноемъ и различными казнями: то и ты не обратитесь ко мнѣ; сего ради винограды ваша, и нивы ваша, и дубравы сътрояхъ, а злобъ вашихъ не могу стерти. Захарья бо пророкъ серпъ видѣ огненъ съ небеси грядущъ, и рече: на кого, господи, послалъ еси серпъ сии? Рече ему господь: на кленущаяся именемъ моимъ и престаупающе, клятволюбець бо мужъ всякъ потребится. Князь же Всеволодъ взя городъ Торжекъ мѣсяця декабря въ 8 день, на память святаго отца Потапья, полонъ пусти къ Володимерю, а самъ перебравъ дружину нѣколько, ѣха к Ламьскому Волоку, и пусти на воронъ; и прогнавше дружина, яша князя Мстиславича Ярослава,

¹ Карамзин (т. III, прим. 51): В харатейныхъ: „а по Ярополка посла глаголя Рязанцемъ: вы имете нашего врага, или иду къ вамъ. Рязанци же здумаша, рекуче: князь нашъ и братья наши погубили въ чужемъ князи“, и проч.

сыновця ему, а городъ поже, а людье бяху выбѣгли, а жита пожоша¹ и до всего. Князь же Всеволодъ възвратися къ Володимерю.

В лѣто 6687. Преставися въ Новѣгородѣ князь Мстиславъ пороздноѡ 1179 недѣль Ростиславичъ, внукъ Юрьевъ, и положенъ бысть въ святѣи Софѣи.

В лѣто 6688. Преставися князь Мъстиславъ, сынъ Ростиславль, внукъ 1180 Мстиславль, в суботу 50-ю, и положенъ бысть в святѣи Софѣи, яже бѣ создалъ Володимеръ Ярославичъ. Томъ же лѣтѣ прислася Глѣбовича Всеволодъ и Володимеръ къ Всеволоду Юргевичю, рекуче: „ты господинъ, ты отецъ, братъ наю старѣишии Романъ уимаеть у наю волости, слушая тестя своего Святослава, а къ тобѣ крестъ цѣловаль и преступилъ“. Князь же Всеволодъ поиде к Рязаню. И бывшию ему у Коломны, срѣтоста и брата два княжича съ поклономъ, князь же Всеволодъ прия ею в любовь, и поидоша от Коломны; и ту в Коломнѣ Святославича Глѣба изъймавшѣ князь Всеволодъ, и посла его в Володимерь.² Сторожеве же Романови перебродилися бяху чересъ Оку, и усрѣтошася с нашими сторожи, и богъ поможе нашимъ сторожемъ; они же побѣгоша, а наши погнаша и притиснуша их к Оцѣ рѣцѣ, и избиша, а другихъ изъймаша, иней истопоша. Романъ же то слышавъ побѣженіе, яко побѣжени суть сторожи ихъ, побѣгнувъ в поле мимо Рязань, а братью свою затвори въ городѣ Рязани Игоря, Святослава. Князь же Всеволодъ иде к Рязаню, взя городъ Борисовъ и Глѣбовъ, и пришедъ к Рязани миръ створи с Романомъ и съ Игоремъ, на всеи воли Всеволожи и цѣловаша крестъ; и порядъ створивъ всеи братьи, роздавъ имъ волость ихъ комуждо по старѣишинству, възвратися Володимерю.

В лѣто 6689. Прииде Всеволодичъ Святославъ с Новгородци, и с По- 1181 ловци с поганьими, и с Черниговци, на Всеволода Юргевича; Всеволодъ же поиде противу ему и усрѣте и на Вленѣ рѣцѣ, и стояше ту промежи собе двѣ недѣли. Дружина же Всеволожа хотяху крѣпко ѣхати на Святослава; но Всеволодъ, благосердый, не хотя крови пролити, и не ѣха на нь. Онъ же стоявъ 2 недѣли, убоявся разводья, пожегъ Дмитровъ, и иде опять в Русь; князь Всеволодъ възвратися къ Володимерю.

В лѣто 6690. Новгородци приведоша к собѣ Володимера Святосла- 1182 вича, а Ярополку даша Торъжекъ; он же сѣде на Торжку, поча воевати Волгу, люди Всеволожи. Князь же Всеволодъ изъѣздомъ ѣха к Торжку,

¹ Карамзин (т. III, прим. 53): „Яша князя Мстиславича Ярослава, сыновца ему, и городъ поже, а людье бяху выбѣгли, а жита пожоша“. Так в Л; почти так и в Р где вм. Ярослав — Яросла и вм. а жита — и жита. При отсутствіи ссылки у Карамзина надо понимать, что и в Т читалось так же.

² Карамзин (т. III, прим. 57): „Въ Коломнѣ Святославича Глѣба я Всеволодъ и посла въ Володимерь“. Так в Л; в Р испорченное чтение Святославичи Глѣба поима, вм. посла в Володимерь посла его къ Володимерю. Думаем, что Т сохранила здесь чтение Л.

и приѣхавъ стоя около Торжку мѣсяць,¹ и люде изнемогаша в городѣ з голода, яко и конину ядыхуть и предашася; и взяша городъ Торжокъ, а князя Ярополка изымаша. Възвратишася съ побѣдою в Володимерь, а Новоторжци приведе въ Володимерь, и пусти я опять на Торжекъ.

1183 В лѣто 6691. Преставися благовѣрная княгини Олга Юрьевна, нареченная чернечьскы Ефросинья, мѣсяца оулия въ 4 день; и положена бысть в святѣи богородици в Володимери.

1184 В лѣто 6692. Иде Всеволодъ съ Изяславомъ Глѣбовичемъ сыновцемъ своимъ, и съ Мстиславомъ Давыдовичемъ и с Володимеромъ Святославичемъ, и съ Глѣбовичи Рязаньскими, съ Романомъ, и съ Игоремъ, и съ Всеволодомъ, и съ Володимеромъ и приде въ землю Болгарьскую; и высѣдъ на берегъ, поиде къ городу Великому и ста у Тухчина городка,² и перестоявъ ту 2 дни, поиде на третии день к Великому городу, сторожемъ напередъ ѣздящимъ; оттолѣ же Бѣлозерскый полкъ отряди къ лодьямъ, а воеводство да Оумѣ Ласковичю.³ И пошедшу князю въ поле, оузрѣша наши сторожеве полкъ в поли, и мняху Болгарьскый полкъ, и приѣхаша 5 мужъ ис полку того, и оудариша челомъ передъ княземъ Всеволодомъ, и сказаша ему рѣчь: „кланяются, княже, Половци Емякове, пришли есьмы со княземъ болгарьскимъ воевать Болгарь“.⁴ Князь же Всеволодъ, здумавъ с братьею своею и с дружиною, въводи ихъ в роту Половечскую, поима ихъ, поиде к Великому городу; и приде князь къ городу, и перешедъ Черемисанъ² въ 1 день наряди полкъ, а самъ почя думати с дружиною. Изяславъ же Глѣбовичъ, внукъ Юрьевъ, доспѣвъ с дружиною, возма копье потче къ плоту, гдѣ бяху пѣши вышли изъ города, твердъ оучинивше плотомъ; он же вгнавъ за плоть к воротомъ городнымъ, изломи копье, и ту оудариша его стрѣлою сквозѣ бронѣ под сердце, и пренесоша

¹ Карамзин (т. III, прим. 61): По харатейнымъ месяц, по Новгород. лет. 5 недель.

² Карамзин (т. III, прим. 63): В харатейныхъ: „и высѣдъ на берегъ и ста (Всеволод) у Тухчина городка... и приде князь къ городу, и перешедъ Черемисанъ“.

³ Карамзин (т. III, прим. 64): Далее: „Бѣлозерскый полкъ отряди (Всеволод) къ лодьямъ, а воеводство да Оумѣ Ласковичю“. В Л Ласковичю; в Р вм. а воеводство да воеводство давъ; Ласковичю. Текст Л явно исправлен по Р; поэтому относим цитату к Т.

⁴ Карамзин (т. III, прим. 63): Далее в летописи: „Узрѣша наши сторожеве полкъ въ поли и мняху Болгарьскый, и приѣхаша 5 мужъ изъ полку того, и удариша челомъ передъ княземъ Всеволодомъ, и сказаша ему рѣчь: кланяются, княже, Половци Емякове; пришли есьмы со княземъ Болгарьскимъ воевать Болгарь“. Так читается и в Л и в Р. Разночтения Р есмо вм. есьмы и воевати вм. воевать не приняты во внимание, но зато и сущин воевать (Л) передано чрез воевать, что естественно для XV в. Думаем, что это выписка из Т.

и лѣ жива в товары.¹ Болгаре же из города изъ Собѣкуля и из Челмата поидоша въ лодьяхъ, а из Торцьскаго, на конихъ на лодѣ наши, и приѣхавше имъ на лодья, наши же божьею помощью оукрѣпляеми, поидоша противу имъ; они же видѣвше побѣгоша, а наши погнаша, сѣкуще поганья Бохмиты, и прибѣгше к Волзѣ въ оучаны и ту абѣ опровергоша оучаны, и тако истопоша болѣ тысячи их,² божимъ гнѣвомъ гоними и святяя богородица, и Всеволода князя молитвою. Князь же Всеволодъ стоя около города 10 дни, видѣ брата своего изнемогающа; Болгаре выслалися бяху к нему с миромъ и поиде опять къ исадамъ; и ту на исадѣхъ богъ поя Иязслава, и вложиша и в лодью. Князь же Всеволодъ възвратися в Володимерь, а конѣ пусти на Мордву; а Иязслава привезъше положиша и оу святые богородици въ Володимери.

В лѣто 6693. Князь Всеволодъ посла Киеву к Святославу 1185 къ Всеволодичю и к митрополиту Никиѳору, прося епископа, хотя поставити Луку, смѣренаго духомъ кроткаго, игумена святого Спаса на Берестовѣмъ; митрополитъ же Никиѳоръ не хотяше поставити его, се бо на мѣзду поставилъ Николу Грѣчина. Князю Всеволоду не хотящю его, паче же богови, нѣсть бо достойно наскакати на святительскыи чинъ на мѣздѣ, но егоже богъ позоветъ и святая богородица, князь въсхочетъ и люде:³ тако и сего Луку богу извольшу, и святой богородици, князю Всево-

¹ Карамзин (т. III, прим. 64): В летописи: „Иязславъ, возма копье, потче къ плоту, гдѣ бяху пѣши вышли изъ города, твердъ учинивше плотомъ. Онъ же вгнавъ за плоть къ воротомъ городнымъ, изломи копье, и ту удариха его стрѣлою сквозѣ бронѣ подъ сердце, и пренесоша илѣ (еле) жива въ товары“. В Р потече; пѣши; загнавъ; еле; в Л весьма близко к выписке только: потѣче; вгнавъ; принесоша. Ввиду неопределенной ссылки на „летопись“ относим текст выписки к Т, но потче и вгнавъ — не искаженные ли Карамзина?

² Карамзин (т. III, прим. 64): „Болгаре изъ города Собекуля и изъ Челмата поидоша въ лодьяхъ, а изъ Торцьскаго на конихъ на лодѣ наши; наши же, божьею помощью укрѣпляеми, поидоша противу. Они же побѣгоша; а наши погнаша, сѣкуще поганья бохмиты, и прибѣгше къ Волзѣ въ учаны, и ту абѣ опровергоша учаны и тако истопоша болѣ тысячи ихъ“. Это не из Р, где к Волзѣ въскакаша въ оучаны; очень близко к Л и, ввиду неясной ссылки „далее“ у Карамзина, относим это и к Т, как и к Л (так как отклонения и в Собѣкуля; противу имъ; болѣ относим к передаче Карамзина).

³ Карамзин (т. III, прим. 81): В летописи: „Князь Всеволодъ (в 1185 г.) посла Киеву къ Святославу и къ митрополиту прося епископа, хотя поставити Луку, кроткаго игумена св. Спаса на Берестовѣмъ. Митрополитъ же не хотяше: се бо на мѣзду поставилъ Николу Грѣчина, Всеволоду не хотящю его. Нѣсть бо достойно наскакати на Святительскыи чинъ на мѣздѣ, но егоже богъ позоветъ, князь всхочетъ и люде“. Это не из Л, гдѣ зане бѣ на мѣздѣ поставилъ; и не Р, где зане не хотяше поставити его зане бѣ поставилъ. Относим к Т.

лоду, за его кротость и смиреніе. Митрополить же Никифоръ повелѣ Николѣ Гръчину отписатися земли Ростовскіа, и постави сего Луку, блаженаго и кроткаго, епископомъ Ростову и Володимерю, и Суждалю, и всеи земли Ростовской; поставлен же бысть мѣсяца марта въ 11¹ день, на память святого отца нашего Соеронья архиепископа Ерусалимскаго. Бысть же се мужъ молчаливъ, и милостивъ къ убогимъ и вдовицамъ, ласковъ же къ всякому богату и убогу, смиренъ же и кротокъ, рѣчью и дѣломъ утѣшая печальныя, по истинѣ добрыя пастухъ, иже пасяше словесныя овцы, нелицемѣрно, с кротостью и с рассмотреньемъ, блюда ихъ и бдя за ня день и ночь, и послѣдуя обычаю святыхъ, и проходя отъ дѣла в дѣло уньшее, и обычныя молбы и богу въздая въ воню благоуханья принося кадило молитвенное, тѣмьянъ благовоньныи, побѣдивъ мирскую похоть и миродержца князя вѣка сего, супротивника, поправъ дьявола и его козни, побѣдникъ явися противнымъ его стрѣламъ и гордымъ помысломъ ставъ супротивъ, укрѣпивъся оружемъ крестнымъ, поношеніе царство на собѣ нося, не имаша бо града здѣ, но будущаго взи-скаеши² вѣрою непобѣдимую и божьею помощью. Молися за порученое тобѣ стадо, за люди хрестьянскыя, за князя и землю Ростовскую, иже взирающе на въдержанье твое, прославляютъ бога и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

Томъ же лѣтѣ бысть пожаръ въ Володимери городѣ мѣсяца априля въ 27 день, на память святого Семеона, оужикы господня, в среду³ погорѣ бо мало не весь городъ и церкви, числомъ 30 и 2, и зборная церковь святая богородиця Златоверхая, юже бѣ създалъ благовѣрный князь Андрѣи, и та загорѣся сверху, и что бяше въ неи днѣи узорочин, поникадила сребрена, и съсуды златыхъ и серебряныхъ, и портъ золотомъ кованыхъ и каменьемъ драгимъ, и жемчугомъ великимъ, имже нѣсть числа; богу попущью грѣхъ ради нашихъ и умъ отъ чло-

¹ Карамзин (т. III, прим. 81): Лука поставлен марта 11. Так и в Л, и в Р. Конечно, так было и в Т.

² Карамзин (т. III, прим. 81): „не имаша бо града здѣ, но будущаго взи-скаеши“. В Л и Р читается также (кроме сде). Относим и к Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 147): Первый пожар в 1185 г. был апреля 17 (в день Симеона Персидскаго, а не Сродника господня) в среду: „богу попущью грѣхъ ради нашихъ и умъ отъ челоувѣкъ отъемшо, и вымыкаша изъ церкви на дворъ до всего, а изъ терема куны и книги и паволоки церковныя, иже вѣшаху на праздникъ — все огнь взя безъ утечи“. В Р нет на дворъ; вм. куны — иконы; в Л только утеча (как и в Р). Относим выписку к Т. Слово уксн после паволоки Л, и уксн Р выпущено, вероятно, Карамзиным, как и некоторые другіе. Запутанность даты Л и Р, относящих пожар к дню Семена „сродника господня“, разрешена Карамзиным здесь так, что невозможно указать чтенія Т, но указание на среду в Т было (опущено в Р). А. А. Шахматов (Обзор, гл. XXI) полагает, что в Т стояло 18 апреля, как в Л, и переделано в XVI в. в С на 27.

вѣкъ отъемшо, и вымыкаша изъ церькве на дворъ до всего, а изъ терема куны и книги и паволокы, оукси церковныя, иже вѣшаху на праздник, и до осудъ, имже нѣсть числа: все огнь взя безъ утечи,¹ якоже древле кивоть божи плѣненъ бысть иноплемьники. Се же ся издѣя грѣхъ ради нашихъ, яко умножишася грѣси наши неправды; се же наведе на ны богъ, веля намъ имѣти покаяніе, вѣстянутися от грѣха и от зависти и от прочихъ злыхъ дѣлъ неприязниныхъ. Богъ бо казнить рабы своя напастыми различными казними: огнемъ, и водою, и ратью, и да явятся, яко злато искушено в горниль; христьяномъ бо многими напастыми внити въ царство небесное; самъ бо Христось богъ рече: нужно есть царство небесное и нужници вѣсхицають е. Но не предаи же насъ до конца, имени твоего ради святаго, господи, и не остави милости твоя отъ насъ; аще бо безаконья назриши, то кто постоить? ты бо вѣси, владыко, нашихъ согрѣшени движенья на зло; едино прещенье, едина казнь, многовещныя имуща раны. И се пристраннѣе и страшнѣе, яко на христьянѣ родѣ страхъ и колѣбанье и бѣда упространися; достойно праведно есть тако да накажемся, и тако вѣруемъ; подобаше намъ со Иовомъ глаголати: яко господеви, любо, тако и бысть. Казними бо владыку познаемъ, егоже мы прогнѣвахомъ, и прославлени бывше, и не прославихомъ, почтени бывше и не почтохомъ, освятившеся и не разумѣхомъ, искуплени бывше, не поработихомъ, поработившеся, не яко отця постыдимся, согрѣшихомъ казними есмы, яко створихомъ, тако и прияхомъ. Но обаче надѣемся на милость великаго спаса: кажетъ ны добрѣ благи владыка, не по безаконью нашему створи намъ, ни по грѣхомъ нашимъ въздасть намъ, и тако подобаетъ, благому владыцѣ казнити насъ. О неизреченное человеколюбье! понеже хотяще оуклонихомся отъ заповѣди его, се оуже не хотяще терпимъ, все се с нужею терпимъ, понеже не волею къ тебѣ въ насъ въздыханье, нынѣ же плачь упространися. Исаія бо пророкъ глаголетъ: господи, в печали помянухомъ тя, в печали мало наказанье твое есть намъ. Да никтоже дерзнетъ рещи, яко ненавидими богомъ есмы. Да не будетъ! Кого богъ любитъ тако, якоже ны възлюбилъ есть и възнеслъ есть? Никогоже. Имже паче ярость свою въздвиже на ны, яко паче всѣхъ почтени бывше, и горѣе всѣхъ здѣяхомъ грѣхы, якоже паче всѣхъ просвѣщени бывшеи, волю владычню дѣюще и презрѣвше, въ лѣпоту паче инѣхъ казними есмы. Тѣмже глаголетъ к намъ пророкомъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ, и любовью друг другу, не воздающе зла за зло, правящи судъ обидимому и вдовици, оклеветающе, таи ближняго изгоняюще, пой богоотцю Давиду глаголющу: избави мя отъ клеветы человекѣвъ, и схраню заповѣди твоя. Да аще сице створимъ, то всѣхъ грехъ процени

¹ См. прим. 3 на стр. 268.

будемъ, и яко чадомъ своимъ подобаетъ намъ вся прошенья наша. От тебе бо, владыко, и всепречистая мати, всяко даніе благо и дари свѣше посылаются, и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ, аминь.

Томъ же лѣтѣ богъ вложи и на сердце княземъ Русскимъ, ходиша бо князи вси Русстии на Половци: Святославъ Всеволодичъ, Рюрикъ Ростиславичъ, Володимеръ Глѣбовичъ, Глѣбъ Юрьевичъ Туровскый, Мстиславъ Романовичъ, Всеволодичъ Давыдъ, и Галичская помочь, и Володимерская, и Лучьская; и поидоша к нимъ вси вкупѣ. И перешедше Богъ рѣку, 5 днии искаша ихъ. Володимеръ же Глѣбовичъ, внукъ Юрьевъ, ѡздыаше напереду въ сторожехъ съ Переяславци, и Берендѣевъ было с нимъ 2000 и 100.¹ Половци же услышавше Русь, оже пришли на нѣ, ради быша, надѣющеса на силу, рекоша: „се богъ вдаль есть князи русскыя и полкы ихъ в руцѣ наши“; и устремшася на бои, не вѣдуще глаголемаго, яко нѣсть мужьства, ни есть думы противу богови; поидоша противу Володимеру, ключочи, яко пожрети ихъ хотяще. Володимеръ же, божьею помочью, и святая богородице, и дѣда своего святого молитвою оукрѣпляетъ и отца своего, поиде противу имъ, испросилъся баше оу Святослава, река сице: „моя волость пуста есть отъ Половецъ, пусти мя, отче Святославе, напередъ съ сторожи“. Князи же Русьстии не оутягли бяху съ Володимеромъ. Половци же, оузрѣвши полкъ Володимеръ крѣпко идущъ на нихъ, побѣгоша,² гоними гнѣвомъ божьимъ и святая богородица; Наши же погнаша съкуше я, 7 тысячъ руками изымаша ихъ, князи одинѣхъ было половецкихъ 400 и 17; Кобяка руками яша, Осулука, Барака, Тарга, Данила, Башкорда, Тарсука, Изу, Глѣба Тирьевича, Икона, Алака и Толгыя, Давидовича тестя съ сыномъ, Тѣтя съ сыномъ, Кобякова тестя Турундая. И поможе богъ и святая богородица Володимеру мѣсяця июня въ 31 день.³ Сдѣя господь спасенье

¹ Карамзин (т. III, прим. 67): Далее в харатейныхъ: „ѡздыаше (к. Владимир) напереду въ сторожехъ съ Переяславци, и Берендѣевъ было съ нимъ 2100“. Выписка, видимо, из Т, так как в А в сторожихъ.

² Карамзин (т. III, прим. 67): Далее в харатейныхъ: „князи же Русьсти не утягли бяху съ Володимеромъ. Половци же узрѣвши полкъ Володимеръ крѣпко идущъ на нихъ, побѣгоша“.

³ Карамзин (т. III, прим. 67): Далее: „Князю одинѣхъ было Половецкихъ 417. Кобяка руками яша, Оулука, Барака, Тарга, Данила, Башкорда, Тарсука, Изу, Глѣба Тирьевича, Ексна (Икона), Алака и Тольгыя, Давидича тестя съ сыномъ, Тѣтя съ сыномъ, Кобякова тестя, Турундая. И поможе богъ Володимеру мѣс. июля въ 30 день, въ понедѣльникъ, въ память св. Ивана Войника“. Сия битва описана в харатейныхъ под годом 6693, а в Киевск. лет. 6691, но была действительно в 6692. . . 30 июля приходилось в поведельникъ также в 1184, а не в 1185 году. Нетъ сомнѣнія, что здесь Карамзин цитируетъ опять харатейные, так как Р, И и поздние своды не даютъ такихъ четкихъ имен. Можно думать, что в основе здесь Т; датировка взята из И, так как

велико нашимъ княземъ и воемъ ихъ надъ врагы нашими, побѣдени быша иноплемьници и Кумани, рекше Половци. И рече Володимеръ: съ день, иже створи господь, взрадуемъ и взвеселимся в онь,¹ яко богъ избавил ны есть от врагъ нашихъ, и покори враги наша подъ нозѣ наши, и скруши главы змиевыя и бысть радость велика: дружина ополониса и колодники ведоша, оружья добыша и конь, възвратишася домови, славяще бога и святую богородицю, скорую помощницу роду христьяньскому.

В лѣто 6694 мѣсяця мая въ 1 день, на память святаго про- 1186
рока Іеремія, в среду на вечерни, бысть знаменье въ солнци, и морочно велми, яко и звѣзды видѣти челоуѣкомъ въ очю, яко зелено бяше, и въ солнци оучинися яко мѣсяць, из рогъ его яко угль жаровъ исхожаше.² Страшно бѣ видѣти челоуѣкомъ знаменье божье. В то же лѣто того же мѣсяця мая въ 18 день, на память святаго мученика Феодота, въ субботу, родися сынъ у великаго князя у Всеволода; и нарекоша имя ему в святѣмъ крещении Костянтинъ.³ Того же лѣта здумаша Олгови внуци на Половци, зане то бяху не ходили томъ лѣтѣ со всею князьею, но сами поидоша особѣ, рекуче: „мы есмы ци не князи же? такъ же собѣ хвалы добудемъ“. И⁴ сняшася оу Переяславлѣ Игорьъ съ двѣма сынома⁵ из Новагорода Сѣверьскаго, ис Трубѣча Всеволодъ, братъ его, Олговичъ Святославъ из Рыльска, и черниговская помочь; и внидоша в землю ихъ. Половци же услышавше, поидоша, рекуче: „братья наша избита и отци

в Т, судя по С, дано чтение Р июня въ 31 день. Стоящее в скобках имя Икона надо относить к чтению Т, так как нигде его не встречаем, а Ексна взято из Л (см. С).

¹ Карамзин (т. III, прим. 67): Далее „и рече Володимеръ: съ день, иже створи господь: взрадуемъ и взвеселимся вонь“. В Р си день. Так читалось, очевидно, только в харатейных.

² Карамзин (т. III, прим. 67): Вышеупомянутое солнечное затмение описано в наших летописях следующим образом: „мая въ 1 день, на память святаго пророка Іеремія, въ среду на вечерни, бысть знаменье въ солнци и морочно велми, яко и звѣзды видѣти челоуѣкомъ, въ очю яко зелено бяше, и въ солнци учинися яко мѣсяць: изъ рогъ его яко угль жаровъ исхожаше“. В Р мрачно; звѣздъ; жаравъ и др. Думаем, что под „нашими летописями“ Карамзин разумет и в этот раз харатейные, как и на всем протяжении этого примечания, относящегося к походу на половцев 6693 г.

³ Карамзин (т. III, прим. 80): Константин Всеволодовичъ родился, как означено в харатейных, в 1186 году, мая 18, в субботу (но сие число субботою было в 1185 г.). В С назван Феодот, а не Потатий.

⁴ Карамзин (т. III, прим. 69): „мы есмы ци (разве) не князи же? такъ же собѣ хвалы добудемъ“. В Р ци есмо; поидемъ также; в Л такыже. Относим к Т.

⁵ Карамзин (т. III, прим. 69): В некоторых списках упоминается здесь о двух сыновьях Игоревых. Списки эти Л, Р и, конечно, Т.

наши, а дружини изъимани, а се нынѣ на насъ идутъ“; послаша по всеи земли своей, а сами поидемъ противу къ симъ, и ждаша дружины своя; а си къ симъ идутъ къ вежамъ ихъ. Они же не пустячи в вежи срѣтоша ихъ, а дружины не дождаша, и сступишася оубо, и побѣжени быша Половци, и биша я и до вежъ, множество полона взяша, и жены и дѣти. И стояша на вежахъ 3 дни веселящеся,¹ а рекуче: „братья наша ходили с Святославомъ великимъ княземъ, бились с ними зряще на Переяславль, а они сами къ нимъ пришли, а в землю ихъ не смѣя по нихъ ити; а мы и в земли ихъ есмы, а самѣхъ есмы избили, а жены ихъ полонены, и дѣти оубо насъ; а нынѣ поидемъ по нихъ за Донъ и до конца избьемъ ихъ; оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ къ луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣды наши,¹ а возьмемъ до конца славу свою и честь“, а не вѣдуще божья строенья. А останокъ бьеныхъ тѣхъ бѣжа къ дружинѣ своей, гдѣ то бяху передъ вѣсть послали, и сказаша имъ свою погыбель; они же слышавше, поидоша къ нимъ, а по дружи послашася. И сняшася с ними стрѣлци, бишася 3 дни стрѣлци,² а копы не снимавшеся, ожидающе дружины, а къ водѣ не дадуще имъ ити. И притягоша къ нимъ дружина вся, и многое множество. Си же увидѣвше ихъ и ужасошася ихъ и величанья своего отпадоша, не вѣдуще глаголемаго пророкомъ: нѣсть чловѣку мудрости, ни есть мужства, ни есть думы противу господеди; изнемогли бо ся бяху безводьемъ, и кони ихъ в знои, и сами в тузѣ; поступиша мало къ водѣ, по 3 дни не пустили бяхуть ихъ къ водѣ. И видѣвше ратнии устремшася на нѣ, и притиснуша и къ водѣ, и бишася с ними крѣпко. И бысть съча зла велми: дружини конѣ пустиша къ нимъ, съсѣдше, и кони бяху подъ ними изнемогли. Побѣжени же наши, гнѣвомъ божьимъ, князи всѣ изъимани бывше, а бояре, велможа и вся дружина избита, а другая изъимана, и та язвлена. И възвратишася с побѣдою великою Половци, а нашихъ не бысть кто вѣсть принеса, за наше согрѣшенье. Гдѣ бо бяше в насъ радость, нонѣ же въздыханье и плачь. Исаія бо пророкъ глаголетъ: господи, в печали помянухомъ тя, и въ печали мало наказаніе твое есть намъ. И поидеть путемъ гость, они же сказаше, рекуче: „поѣдите по свою братью, али мы поѣдемъ по свою братью къ вамъ“. Княземъ же всѣмъ слышавшимъ таку погыбель о брати своей и до бояръ, возпіша вси, и бысть плачь и стеланье, овѣмъ брата избита, иная изъимана, а другимъ отци и ближники.

¹ Карамзин (т. III, прим. 70): „поидемъ за Донъ; оже ны будетъ ту побѣда идемъ по нихъ къ луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣды наши... и стояша на вежахъ 3 дни веселящеся“. Так в каратайных. В Киевск. лет. иначе... Но в Л в луку моря; веселяся; относим цитату к Т, тем более, что веселящеся — чтение Р.

² Карамзин (т. III, прим. 70): обстоятельство, что Половцы 3 дни пускали только стрелы в Роесиян, находится в каратайных летописях.

А князь Святославъ посла по сыны своя и по всѣ князи; и собращася к нему въ Кіевъ, и выступиша къ Каневу.¹ Половци же услышавше всю землю Русскую идуще, бѣжаша за Донъ. Святослав же слышавъ ихъ бѣжавша, възвратися къ Кіеву съ всѣми князми, и разидошася в страны своя. Половци же услышавше ихъ отшедшихъ, гнаша отаи къ Переяславлю, и взяша всѣ города по Сулѣ, и оу Переяславля бишася весь день. Володимеръ же Глѣбовичъ, видѣ острогъ взимаемъ, выѣха из города к нимъ в малѣ дружинѣ, и потче к нимъ, и бишася с ними крѣпко. И обиступиша князи вси, и видѣвше горожане вси изнемогающе своихъ, вынидоша из города и бишася крѣпко, и одва изотяша князя боденого трети копыи, а дружины много избѣено, и вбѣгоша в городъ и затворишася; Половци же възвратишася съ многимъ полономъ в вежи свои. И се ключися надъ нами за прегрѣшеніа наша. По малѣхъ же днехъ ускочи Игорь князь у Половецъ: не остави бо господь праведного в руку грѣшничю, очи бо господни на боящаяся его, а уши его в молитву ихъ. Гониша бо по немъ и не обрѣгоша, якоже и Сауль гони Давида, но богъ избави и; тако и сего богъ избави из руки поганыхъ; а они вси держими бяху и стрегоми, и потвержаеми многими желѣзы и казньми. Се же и съдѣяся грѣхъ ради нашихъ, зане же умножишася грѣси наши неправды: богъ бо казнить рабы своя различными казньми, огнемъ, и водою, и ратью, и иными различными казньми; внидутъ въ царство небесное. И согрѣшихомъ, казньми есмы, яко створихомъ, тако и прияхомъ, но кажетъ ны добръ господь нашъ; но да никтоже можетъ рещи, яко ненавидитъ насъ богъ; не буди то! То кого тако любить богъ, якоже ны възлюбилъ есть, и страсть приятъ насъ ради; да ны избавитъ отъ неприязни.

Того же лѣта. Посла великыи князь Всеволодъ сынъ Юрьевъ на 1186 Болгары воеводы своѣ с Городьчаны, и взяша многи и воротишася съ полономъ многимъ. В се же лѣто выгнаша Новгородци Ярослава Володимерича, а Давыдовича Мьстислава пояша к собѣ княжити Новугороду; такъ бѣ ихъ обычаи блядиныхъ дѣтїи.

Того же лѣта. Вѣстави дьяволь вражду, искони ненавидяи добра роду человѣческу, и боряся с хотящими ся спасти, якоже в предняя дни: Каинъ на Авеля, брата своего, а потомъ Святополкъ на Бориса и на Глѣба власти ради, абы кому власть прияти, братью избивше; тако и сихъ подостри: Романа, Игоря, и Володимера на Всеволода и Святослава, на меншую братью; и бысть крамола зла вельми в Рязани, братъ брата искаше оубити, и пославше к нима, и звахуть ею к собѣ на совѣтъ лестью, абы како яти ею. Она же увидѣста, и почаста городъ твердити;

¹ Карамзин (т. III, прим. 71): В Киевск. летописи: ... „и ныи помочи, и стаща у Треполя“ (по другим летописям у Канева). Эти друиe летописи Р, А и, конечно, Т (ср. С).

и они услышавше, аже городъ твердятъ, идоша къ Прынъску,¹ въскорѣ собравше вои множество; она же затвористася в градъ и начяша воевати градъ ею и села. Услышавъ же се великый князь Всеволодъ Юрьевичъ, правовѣренъ сын, бояся бога и не хотя видѣти кровопролитья в нихъ, посла к нимъ из Володимеря послы своя в Рязань, къ Глѣбовичемъ к Роману, и ко Игорю, и къ Володимеру, глаголя имъ сице: „братъе! что тако дѣлаете? не дивно бысть то, аже быша погании воевали, а се нонѣ хотите братью свою убити“. Они же се слышавше, восприѣша буи въ помысль, начаша ся гнѣвати на нь и болшу вражду въздвигати, якоже Соломонъ глаголетъ; кажа и злыя приемлетъ собѣ досаду; обличяа безумнаго, поречеть ся; не обличай злыхъ, да не възненавидить тебе; обличяи премудраго, възлюбить тя, а безумнаго обличыши, възненавидить тя; тако и си възревноваша и не послушаша его, но замыслеваше на нь рать. Всеволодъ же с братомъ своимъ Святославомъ посласта ис Прынъска¹ къ Володимерю к великому князю Всеволоду Юрьевичю, помощи просяще; он же посла к нимъ Володимерьская дружины 300 рати, и рада быста и, слышаша ихъ пришедшихъ, идоша къ граду и обисѣдоша градъ, и бишася крѣпко. Всеволодъ же Юрьевичъ посла к нимъ в помощь Ярослава Володимерича, свояка своего, из Мурома Володимерю и Давыда. И быша оу Коломны, и слыша ихъ идуща из Володимеря, бѣжаша от города. И видѣ Всеволодъ бѣжаща ихъ отъ града, оставивъ брата Святослава въ градъ, а самъ ѣха къ Коломнѣ противу Ярославу, и Володимеру и Давыдови, и повѣда имъ, како бѣжали отъ града; и они оуслышавше, възвратишася Володимерю. Всеволодъ же иде с ними на совѣтъ къ Всеволоду великому князю Юрьевичю. Услышавъ же Романъ, Игорьъ и Володимеръ, оже воротилися опять, и братъ ихъ шель Володимерю на совѣтъ къ Всеволоду Юрьевичю, они же паки идоша къ граду; и Святославъ затворися въ градъ; и бишася крѣпко и переяша воду у нихъ; изнемогають же людье въ градъ безводьемъ. И си послаша въ градъ къ брату Святославу, глаголюще: „не мори ся голодомъ с дружиною, и людии не мори, но иди сѣмо къ намъ; ты намъ братъ свой, ци сиѣмы ты? толико не приставай къ брату своему Всеволоду“. Он же послушавъ бояръ своихъ, оже молвахуть ему: „братъ твой шель Володимерю, а тебе выдалъ“, отвори градъ. Они же выѣхаша, даша ему городъ, а крестъ цѣловаша к нимъ, и посадиша и в том же городѣ, а что дружины Всеволожи, вязаща всѣхъ, и жену его и съ дѣтми, а свою ятровь, ведоша в Рязань, и бояры его, и имѣнье его розимаша; и Володимерци многы изымаша, иже то бяху послани в засаду къ нимъ. Услышавъ же

¹ Карамзин (т. III, прим. 75): До сего времени нигде не упоминалось о Прынске, который назван здесь в харатейных Прынскъ.

Всеволодъ полонену жену свою и съ дѣтьми, и бояръ его, и имѣнье взято, и печалень бысть зѣло, а братъ ся передалъ, приде из Володимера и съде в Коломнѣ; и почашася воевати; и бысть ненависть между ими люта. Всеволодъ же Юрьевичъ то слышавъ, аже предался Святославъ на лъсти, а дружину его выдалъ, нача сбирати вои, река сице: „даи мою дружину добромъ, како то еси у мене поялъ; аще ся миришь с братьею своею, а мои люди чему выдаешь? азъ к тобѣ послаалъ есмь, а ты у мене выбилъ я челомъ приславъ; аще ты ратень, си ратни же; аще ты мирень, а си мирни же“.¹ Они же слышавше, оже хочеть ити на нь Всеволодъ, и послаша к нему глаголюще сице: „ты отецъ, ты господинъ, ты братъ; гдѣ твоя обида будетъ, мы переже тебе главы свои сложимъ за тя, а нынѣ не имѣи на насъ гнѣва; аще есмы воевали на своего брата, аже насъ не послушаетъ, а тобѣ ся кланяемъ, а мужи твои пуцаемъ“.² Всеволодъ же не всхогъ мира ихъ, яко же пророкъ глаголетъ: брань славна луче есть мира студна,³ съ живымъ же миромъ живуще, велику пакость землямъ творять. Того же лѣта на зиму иде на Полтескъ Давидъ Ростиславичъ изъ Смолинъска, а сынъ его Мстиславъ изъ Новагорода, изъ Логошьска Василко Володаревичъ, изъ Дръютъска Всеславъ; и слышаша Полочане, и здумаша, рекуще: „не можемъ стати противу Новгородцемъ и Смолняномъ; аще попустимъ ихъ в свою землю, аще и миръ створимъ с ними, а много ны зла створять, попустятъ ны землю идуще до насъ; поидемъ к нимъ на сумежь“.⁴ И собращася вси, и идоша к нимъ, и срѣтоша я на межахъ с поклономъ и с честью, и даша ему дары многы, и оуладишася,⁴ и разидошася в страны своя кождо въ свояси.

В лѣто 6695 мѣсяца мая въ 2 день, на пренесенье святою мученика 1187 Бориса и Глѣба, родися у великаго князя Всеволода сынъ, и нарекоша

¹ Карамзин (т. III, прим. 76): „Ты у мене выбилъ я челомъ. Аще ты ратень, си ратни же; аще ты мирень, а си мирни же...“. В Р и Л читается выбилъ челомъ приславъ; относим выписку к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 76): „ты отецъ, ты господинъ, ты братъ; мы переже тебе главы свои сложимъ за тя. Тобѣ ся кланяемъ; а мужи твои пуцаемъ“. Так читается и в Л, и в Р. Так, конечно, читалось и в Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 76): „Брань славна луче есть мира студна“. Так читается и в Л, и в Р. Так читалось, конечно, и в Т.

⁴ Карамзин (т. III, прим. 84): В харатейныхъ под годом 1186: „на зиму иде Давидъ изъ Смолинъска, а сынъ его изъ Новагорода, изъ Логошьска Василко Володаревичъ, изъ Дръютска Всеславъ, и здумаша Полочане, рекуще: не можемъ стати противу; много ны зла створять; поидемъ къ нимъ на сумежье. И срѣтоша я на межахъ съ поклономъ и даша дары, и уладишася“. В Л Ложьска; Дреютъска; може мы; поэтому относим к Т.

имя ему в святѣмъ крещении Борисъ. В то же лѣто приходи епископъ Черниговскыи Пердурини и ко Всеволоду Юрьевичю въ Володимерь, мира прося у него, абы умирити его с Рязанци съ Глѣбовичи, занеже есть Рязань Черниговскыи; и стоя в монастыри у Вознесенья, на самыи праздникъ Вознесенья господня. Всеволодъ же Юрьевичъ, бояся бога, не хотя видѣти свады, послуша его и своего епископа блаженнаго Лукы, молящемася има обѣма, посла его въ Рязань съ миромъ, приставя к нему своѣ мужи, и Святослави мужи, и Ярославли, брата его, Всеволодичю, Ольгову внуку, а ихъ мужи вси пусти Рязаньскыѣ, оже изымани были. Он же пришедъ в Рязань ко Игорю, и к Роману, Володимеру, Святославу и Ростиславу, он же оутаився всѣхъ мужии и пословъ Всеволожихъ, и шедъ инако рѣчь извороча к нимъ не яко святитель, но яко перевѣтникъ и ложь. Якоже глаголетъ мудрый Соломонъ: гнѣвъ оукротимъ лжею покрываетъ сваръ; а рать не до конца умирена проливаетъ кровь; а брань славна луче есть мира студна; со лживымъ же миромъ живуще, велью пакость землямъ творять. Тако и сии Переюрии епископъ исполнився свара и безчестья, иде инѣмъ путемъ в страну свою. Всеволодъ же Гюргевичъ слышавъ о Переюрии, оже тако створилъ, хотяше послати по немъ и яти его, но положи упованье на бога¹ и на святую Богородицю. Тогоже лѣта Всеволодъ Юргевичъ, внукъ Володимера Мономаховъ, отдалъ дчерь свою Всеславу Чернигову за Ярославича Ростислава, внука Всеволожа Ольговича, и ведена бысть мѣсяця иуля в 11 день, на память святое мученици Еоуэимьи; и бысть радость велика в градѣ Володимери, Ярославу Володимеричю ту на свадбѣ, а из Мурома Давидъ Юргевичъ,² и отдѣавше свадбу у великого князя у Всеволода въ Володимери, и потомъ розѣвхашася розно каждо в своя си. Того же лѣта бысть болестъ силна в людехъ вельми; не бяше бо ни одного двора безъ болнаго, а в-ѣномъ дво-

¹ Карамзин (т. III, прим. 76): В 1187 г. приехал в Владимир епископ Порфирий... „и стоя въ монастырѣ у Вознесенья на самый праздникъ Вознесенья господня. Всеволодъ же бояся бога, послуша его и своего епископа, блаженнаго Лукы, посла его въ Рязань съ миромъ, приставя къ нему свое мужи и Святослави и Ярославли Всеволодичю Ольгову внуку (в двойств. числе), а ихъ мужи вси пусти Рязаньскыи, оже изымани были. Онъ же, пришедъ въ Рязань къ Игорю, утаився всѣхъ мужей и пословъ, инако рѣчь извороча, не яко святитель, но яко перевѣтникъ... Всеволодъ же Гюргевичъ хотяше послати по немъ, и яти его, но положи упованье на бога“. В Л и Р святительскыи. Относим выписку к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 80): Всеволод в 1187 г. выдал дочь свою Всеславу за Ростислава, сына Ярослава Всеволодовича Черниговского: „ведена бысть иуля въ 11 день и бысть радость въ градѣ Володимерь, Ярославу Володимеричю ту на свадбѣ, а изъ Мурома Давидъ Юргевичъ“. Так в харатейных и других.

рѣ нѣкому бѣше ни воды подати.¹ Богъ бо казнить рабы своя напастми различными: водою, и огнемъ, и болѣзными тяжкими; но аще безаконья наша назриши, господи, то кто постоитъ? ты бо въси наша согрѣшенья, владыко, подвизанье на зло; и Давидъ пророкъ глаголетъ: наказая, накажи мя, господи, но смерти не предажь мене; и Соломонъ премудрыи глаголетъ: болестемъ в тѣлѣ часто пребывающимъ, и сама смерть не облѣнится прити; но Исаія пророкъ глаголетъ: господи, в печали помянухомъ тя, въ печали мало наказаніе твое есть намъ, яко створихомъ, тако и прияхомъ, но обаче надѣмся на милость великаго бога спаса нашего Исуса Христа, наказаеть бо ны добрѣ благыи владыка, не по безаконью нашему створи намъ, ни по грѣхомъ нашимъ въздасть намъ и милость свою утверди на боящимся его челоувѣколюбець богъ.

Того же лѣта. Исписана бысть церкви святая Богородица, в градѣ Ростовѣ, блаженнымъ Лукою епископомъ. Того же лѣта. Иде великий князь Всеволодъ Юргевичъ, внукъ Володимеръ, на Рязань съ Ярославомъ Володимеричемъ с своякомъ своимъ, и с Володимеромъ Муромскимъ Юрьевичемъ, и Всеволодъ Юрьевичъ съ Коломны иде с ними на братью свою; и перебродивше Оку, и пришедше взяща села вся около и полонь много, и вѣзвратишася опять и идоша в свояси, а землю пусты створише и пожгоша всю.

В лѣто 6696 мѣсяца марта въ 18 день, в среду вербное недѣли, преставися Володимеръ Глѣбовичъ, Переяслави, внукъ великаго князя Георгия. Того же лѣта преставися Борисъ княжичъ Всеволодичъ. Того же лѣта прислашася Новгородци к великому князю Всеволоду, просяче Ярослава Володимерича, свояка его; он же отпусти ихъ с нимъ с честию великою Новгороду. Того же лѣта, на зиму, мѣсяца еевраля въ 17 день, бысть громъ страшень и зарази двѣ чади и храмину зажже; якоже пророкъ Давидъ глаголетъ: призираи на землю, творя ю трястися; прикасаяся горахъ и вскурятся; аще безаконья наша назриши, господи, то кто постоитъ предъ тобою выину? Исаія пророкъ глаголетъ: и паки глаголетъ: наказая, накажи ны, господи, смерти не предаи же ны, господи, в печали помянухомъ тя, и в печали мало наказанье твое есть намъ стрясе землю и смяте ю; яви людемъ своимъ жестокая по дѣломъ ихъ.

В лѣто 6697. Князь великий Всеволодъ отдавъ дщерь¹¹⁸⁹ свою Верхуславу Бѣлугороду за Рюриковича Ростислава мѣсяця иуния въ 30 день.² Того же лѣта священа бысть церкви сборная

¹ Карамзин (т. III, прим. 147): „Бысть болѣсть силна въ людехъ вельми; не бѣше бо ни одного двора безъ болнаго; а въ иномъ дворѣ некому бѣше ни воды подати“. В Л одного же; в Р воиномъ дворѣ не бѣше имъ кто воды подадь. Относим к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 80): Другая Всеволодова дочь, Верхуслава или Антония сочеталась бракомъ с Ростиславомъ Рюриковичемъ, в 1189 году, июня или июля 30: такъ в харатейныхъ и другихъ. В Л и Р июля. Относим июня к Т.

святая Богородица великимъ священемъ блаженнымъ епископомъ Лукою, при князи велицемъ Всеволодѣ и при сынѣ его Костянтинѣ, и при Ростиславѣ Ярославичи, зяти его; и бысть радость велика в градѣ Володимери; и священна бысть церковь канунъ святыя богородица успенья. Того же лѣта преставися Глѣбъ Всеволодичъ, мѣсяця сентября въ 29 день. Того же лѣта преставися благовѣрныи и блаженныи Лука епископъ Ростовскыи и Володимерьскыи, мѣсяця ноября въ 10 день; и спрятавшѣ тѣло его князь великыи Всеволодъ сынъ Юрьевъ, съ игумены и с черноризици, и с клирошаны, и с попы, и положища и съ честию великою у церкви соборныя святыя богородица въ градѣ Володимери мѣсяця ноября въ 11 день, на память святыхъ мученикъ Мины, Виктора и Викентья. Того же лѣта родися у Всеволода сынъ, и нарекоша имя ему въ святѣмъ крещеннѣ Георгии.

1190 В лѣто 6698 посла благовѣрныи и христоролюбивыи великыи князь Всеволодъ, сынъ Гюргевъ, внукъ Володимеръ Мономаховъ, къ Киеву къ Святославу къ Всеволодичю и к митрополиту Никифору, отца своего духовнаго Юана на епископство. Якоже господь глаголетъ: на кого призрю? но на кроткаго, и смиренаго, и трепещущаго словесъ моихъ? тако и на сего блаженаго призрѣ богъ и святая богородица, хотящи его поставити служителя своеи церкви и пастуха всеи земли Ростовской, и Суждальской, и Володимерьской; еже и бысть. И поставлен бысть мѣсяця генваря въ 23 день, на память святаго мученика Климента епископа; и в Ростовъ приде на столъ свои мѣсяця февраля въ 25 день, на память святаго отца Тарасья, тогда великому князю суццю Ростовѣ въ полюдь; ¹ в Суждаль пришелъ мѣсяця марта въ 10 день, на память святаго мученика Кондрата; а в славныи градъ Володимеръ вшелъ того же мѣсяця марта въ 16 день, в пятокъ, на канонъ святаго Олексѣя челоувѣка божья и друга божья Лазаря. Того же лѣта родися сынъ у благовѣрнаго и христоролюбиваго князя Всеволода мѣсяця февраля въ 8 день, на память святаго пророка Захарьи; и нарекоша въ святомъ крещеннѣ имя Феодоръ, тогда суццю великому князю в Переяславли в полюдь.²

1191 В лѣто 6699 мѣсяця июля въ 28 день, на память святаго мученика Еустафиа иже въ Анкирѣ Галатетѣи, и быша постригы у великаго князя Всеволода, сына Георгева, внука Володимеря Мономаха, сыну его Георгеви в градѣ Суждали; того же дни и на конь его всади; и бысть радость велика в градѣ Суждали,

¹ Карамзин (т. III, прим. 81): (еп. Иван) приехал в Ростов февраля 25 „великому князю суццю Ростовѣ въ полюдь“. В Л и Р суццю великому князю; относим поэтому к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 81): Тут же написано, по случаю рожденья Всеволодова сына: „тогда суццю великому князю въ Переяславли въ полюдь“. В Л и Р князю великому; относим к Т.

ту сущю блаженному епископу Иоанну.¹ Того же лѣта заложенъ бысть городъ Суждаль и срубленъ бысть. В томъ же лѣтѣ заложи благовѣрныи великыи князь Всеволодъ Юргевичъ церковь камену Рожество святыя богородица, в градѣ Володимери; почата же бысть мѣсяца августа въ 22 день, на память святаго мученика христова Агаеоника и дружины его, при блаженъмъ епископѣ Иоанѣ.

В лѣто 6700. Бысть пожаръ в Володимери городѣ мѣсяца 1192 июля въ 23 день, в канунѣ святою мученику Бориса и Глѣба, в четверкъ; в полночи зажжеся и горѣ мало не до вечера, церкви изгорѣша 14, а города половина² погорѣ, а князь дворъ богомъ и святое богородици отъяша, дѣда его и отца его святою молитвою, избавленъ бысть от пожара; и много зла учинися грѣхъ ради нашихъ; глаголетъ бо к намъ Исаею пророкомъ, глаголя: что яко алкахомъ, и не узрѣ, и смирихомъ душа наша, и не увидѣ? в дни бо алканья вашего обрѣтаете свою волю, и повинныя своя томите; в прѣ и в свары, алчете и бѣете пястию смиреннаго; въскую тако алчете, гласомъ въпѣете ко мнѣ, а дѣла неподобная дѣлающе? ни то алканье азъ избрахъ, в день, во нь же смиритъ чловѣкъ душу свою, аще преклониши выю свою, и аригъ и попелъ постелеши подъ собою, то и то не наречется алканье прѣято богомъ; не такога бо алканья избрахъ, глаголетъ господь, но разрѣши съузъ неправды, и разрѣши узы бѣдныхъ, и все списанье неправедно раздери, раздоби алчущимъ хлѣбъ свои, аще видиши нага, одежи; и тогда просвѣтится тебе ради свѣтъ твой, и ризы твоя свѣтло просьяють, и предидеть предъ тобою правда твоя, а слава божья обуиметь тя; тогда взопьеши, и богъ оуслышитъ тя; и еще глаголющую ти, и речеть ти: се придохъ, аще отверзеши от себе узы, и глаголы и роптаня ти даси, алчущимъ хлѣба, и тма твоя будетъ акы полуденье; и будетъ богъ твой с тобою присно, и насытишися, яко помышляетъ душа твоя, кости твои развѣлажьютъ; и будутъ яко огради на поли, яко источникъ, ему же не оскудѣваетъ вода; и причастятся сынове твои, и сынове сыновъ твоихъ, и будутъ села твоя и храми твои и основанья твоя вѣчна, и прозовешися градитель преградомъ, еда не можетъ рука господня спасти, егда отягчалъ

¹ Карамзин (т. III, прим. 143): постриги первого (Георгия) были в 1192 г. О Георгии сказано: „того же дни и на конѣ его всади, и бысть радость велика въ градѣ Суждали, ту сущю блаженному епископу Иоанну“. В Р и ту; Иону; в Л читается так, как в выписке; вероятно, так читалось и в Т, но, судя по С и Карамзину, под 1191 г.

² Карамзин (т. III, прим. 147): „Въ лѣто 6700 (а не 6701) бысть пожаръ въ Володимери, м. июля въ 23 день, въ канунѣ св. мучеников Бориса и Глѣба въ четверкъ, в полночи; зажжеся и горѣ мало не до вечера; церквей изгорѣша 14, а города половина“. В Л и Р 6701 и июня. Думаем, что в Т было поправлено на июль, а год был именно 6700, на который оперся Карамзин.

есть милостью своею, но грѣси наши разлучаютъ между богомъ и нами, грѣхъ бо ради нашихъ отврати лице свое отъ насъ, и пушаетъ на ны гнѣвъ ярости своея, овогда ведромъ, или огнемъ, или иною казнью. Да аще не обратимся всѣмъ сердцемъ къ нему, другъ друга тяготу носяще, то оружье свое оудѣститъ. Отъ тебе, владыко, всяко данье благо, и даръ свершенъ свѣще посылается всегда и нынѣ и присно и вѣки вѣкомъ, аминь.

1193 В лѣто 6701. Быша постригы у благовѣрнаго и христолюбиваго князя Всеволода, сына Георгева, сыну его Ярославу, мѣсяца априля въ 27 день, на память святаго мученика Семеона, сродника господня, при блаженѣмъ епископѣ Іоанѣ; и бысть радость велика в градѣ Володимери.¹ Того же лѣта заложи благовѣрный великой князь Всеволодъ Юргевичъ дѣтинець, в градѣ Володимери, мѣсяца июня въ 4 день, на память святаго Митрофана патриарха Костянтина града. Того же лѣта мѣсяца августа обновлена бысть церкы святое богородици Володимери, яже бѣ ополѣла в великыи пожаръ, блаженнымъ епископомъ Иваномъ, при благовѣрнѣмъ князи Всеволодѣ; и бысть опять акы нова; и бысть радость велика в градѣ Володимери. Того же лѣта мѣсяца септембрия обновлена бысть церкы святая богородица в Суждали, яже бѣ опала старостью безнарядьемъ, тѣмъ же блаженнымъ епископомъ Иваномъ, и покрыта бысть оловомъ отъ верху до комаръ и до притворовъ; и то чуду подобно, молитвою святое богородици и его вѣрою, а иже не ища мастеровъ отъ Нѣмецъ, но изобрѣте мастера отъ клеветъ святое богородици и своихъ, иныхъ олову ляти, иныхъ крыти, иныхъ извѣстью бѣлити;² отверзенъ бо быста ему отъ бога очи сердечныи и на церковную вещь, оже пецися церковными вещьми и клирики, ако правому пастуху, а не наймику. Того же лѣта родися оу благовѣрнаго и христолюбиваго великаго князя Всеволода, сына Юрьева, внука Володимеря Мономаха, сынъ, мѣсяца октября въ 25, на память святаго Маркиана и Мартурья, в канунъ святаго Дмитрия, нареченъ бысть в святѣмъ крещенѣи Дмитрии.

¹ Карамзин (т. III, прим. 143) относитъ постриги Ярослава, какъ и все событія этого же года (см. прим. 153 к т. III), к 1194 году, следуя Л и Р.

² Карамзин (т. III, прим. 153) приводитъ такую цитату: „покрыта бысть оловомъ отъ верху до камаръ и до притворовъ, а то чуду подобно, молитвою и вѣрою епископа Іоанна, не ища мастеровъ отъ Нѣмецъ, но налѣзе мастера отъ клеветъ св. богородици и своихъ, иныхъ олову ляти, иныхъ крыти, иныхъ извѣстью бѣлити“, и проч. В Л и С нетъ словъ епископа Іоанна (тамъ сказано его); к тому же в С в м. налѣзе (какъ в Л) читаемъ: изобрѣте. Это последнее неожиданно подтверждается Карамзиннымъ в прим. 256 к т. III: в харатейныхъ именно прибавлено: „ища мастеровъ отъ Нѣмецъ, но изобрѣте мастеръ св. богородици“.

В лѣто 6702. Посла благовѣрныи и христоролюбивыи князь Всеволодъ 1194 Гюргевичъ тивуна своего в Русь, созда городъ на Городци на Вѣстри, обнови свою отчину князь Всеволодъ. Того же лѣта преставися князь Рязаньскыи Игорь, сынъ Глѣбовъ; и положень бысть у святою мученику Бориса и Глѣба. Того же лѣта заложи благовѣрныи князь Всеволодъ Юргевичъ градъ Переяславль, мѣсяца июля въ 29 день, на память святого мученика Калининика; того же лѣта и срубленъ бысть. Того же лѣта преставися князь Киевьскыи Святославъ, и положень бысть в манастири въ церкви святого Кирила, юже бѣ создалъ отецъ его.

В лѣто 6703 посла великыи князь Всеволодъ мужѣ своѣ в Киевѣ, 1195 и посади в Киевѣ Рюрика Ростиславича, свата своего.

В лѣто 6704 мѣсяца марта въ 27 день, на память святое мученици 1196 Матроны, родися оу великаго князя Всеволода сынъ и наречень бысть въ святомъ крещении Гаврило. Того же лѣта заложи блаженныи епископъ Іоанъ на воротѣхъ святое богородици церковь камену во имя Акыму и Анны, мѣсяца мая въ 1 день, на память святого пророка Іеремия, прі благовѣрнѣмъ и христоролюбивѣмъ велицѣмъ князи Всеволодѣ. Тои же осени жени князь великыи Всеволодъ сына своего Костянтина у Мстислава Романовича; и вѣнчанъ бысть въ святѣи Богородици въ Володимери, блаженымъ епископомъ Іоаномъ мѣсяца октября въ 15 день, на память святого мученика Лукіана, ту суцѣ великому князю Всеволоду, и съ княгинею, и съ дѣтьми, и съ мужми своими, и рязанскому князю Роману, и Брату его Всеволоду, и Володимеру съ сыномъ своимъ Глѣбомъ, и Муромскому Владимеру, и Давиду, и Юрью съ мужи своими; и бысть радость велика въ градѣ Володимери.¹ Того же мѣсяца въ 26 день, на память святого мученика Дмитрія, быша постриги у великаго князя у Всеволода сыну его Володимеру въ градѣ Володимери при блаженомъ епископѣ Іоанѣ, а княземъ рязанскимъ ту суцѣмъ съ мужи своими; и быша веселящеся у отца своего за мѣсяць, и тако разѣхашася каждо въ свояси, одарены дары безцѣнными, комонми и съсуды златыми и серебряными, сребромъ и златомъ и порты, а мужѣ ихъ комонми, скорою и паволоками; и тако разѣхашася, славяще бога

¹ Карамзин (т. III, прим. 80): Константин Всеволодовичъ родился, как означено в харатейных, в 1186 г.; в описании 1196 г. сказано: „жени князь великыи Всеволодъ сына своего Костянтина у Мстислава Романовича, и вѣнчанъ бысть въ Володимери блаженымъ епископомъ Іоаномъ окт. въ 15 день, ту суцѣю Рязанск. князю Роману и брату его Всеволоду и Володимеру съ сыномъ своимъ Глѣбомъ и Муромскому Владимеру и Давиду и Юрью съ мужи своими“. Из харатейныхъ такое известие читалось только в Т (в Л его нет), что подтверждает С. Текст С полнее цитаты, что обычно для Карамзина, всегда несколько сокращавшего выписки.

и святую богородицю и отца своего сдоровіе видѣвше; и тако радость въ градѣ Володимери, въ здоровіи великого князя Всеволода и великіе госпожи и благовѣрныхъ дѣтїи его.¹

1197 В лѣто 6705 вѣстави иже искони злый² врагъ дьяволъ, иже не престаеъ воюя на родъ христьяньскїи, тако и всѣ князи Русскыѣ вложи на вражду: Романко поча пуцати дчерь Рюрикову, хотяше ю пострици, Рюрикъ же посла к великому князю Всеволоду, река: „брате и свате! Романко от насъ отступилъ и крестъ цѣловалъ къ Олговичемъ; а, брате и свате, пошли грамоты хрестыныѣ, поверзи имъ, а самъ полъзи на конь“. Тое же зимы посла Давидъ и Смолинска сыновца своего Мстислава, свата великого князя Всеволода в помощь зятю своему на Витепскъ,³ и побѣди его Василко⁴ с Черниговци, и Мстислава свата княжа яша и ведоша и Чернигову. То слышавъ великыи князь Всеволодъ, оже Давыдовъ полкъ побѣженъ, и сватъ ему ятъ, и от Рюрика рѣчь слышавъ, ту зиму перестряпъ, на лѣто всѣде на конь про свата своего, и подъ Рюрикомъ держа Киевъ; и поиде к Чернигову с Рязаньскыи князи и Муромьскыи, и Давидъ и Смолинска; а Рюрикъ же не оуправи своя рѣчи, но приступи къ Олговичемъ. Князь же Всеволодъ вниде въ землю ихъ и в волости ихъ, поймавъ города Вятскыѣ и землю ихъ пугу створи; Ярослав же и Олговичи, не могуще стати противу ему, поклонилася ему.

Князь же великыи, давъ имъ миръ, възвратися въспять и вниде в градъ Володимеръ, мѣсяца октября въ 6 день, на память святаго апостола Фомы; и бысть радость велика в градѣ Володимери. Тое же осени священа бысть церкви Рожество святое богородици, юже создалъ великыи князь Всеволодъ, мѣсяца октября въ 27 день, на память святое мученици Капетолїны. Тое же осени священа бысть церкви на воротѣхъ оу святое богородици, юже создалъ блаженныи епископъ Іоаннъ мѣсяца ноямбра въ 10 день, на память святаго мученика Акепсимы. Тое же

¹ Карамзин (т. III, прим. 143): „окт. въ 26 день, на память св. мученика Дмитрія, быша постриги у в. к. у Всеволода сыну его Володимеру въ градѣ Владимери княземъ Рязанскимъ ту еущимъ съ мужи своими, и быша веселящеся у отца своего за мѣсяцъ, и тако развѣхашася одарены дары бездѣнными, комонни и съсуды златыи и серебряными и порты, а муже ихъ комонни, скорою и паволоками“. *Этого нетъ ни в Р, ни в Л; но это читалось в Т, как ясно из С. Текст дан по С, так как Карамзин в цитате кое-что сократил.*

² Год и первые слова вставлены из С (что совпадаетъ с Р), в Л пропускъ этихъ словъ замыкаетъ значительный пропускъ текста, начиная от третьего известїя предыдущего года.

³ Карамзин (т. III, прим. 95): В харатейныхъ сказано такъ: „посла Давидъ Мстислава въ помощь зятю своему Витепескъ“.

⁴ Карамзин (т. III, прим. 95): в харатейныхъ летописяхъ названъ здесь князь Полоцкїи Василько.

зимы принесена бысть дска ис Селуня гробная святого Дмитрия, мѣсяца геньваря въ 10 день, на память святого отца Григорья Нисьскаго.

В лѣто 6706. Преставися князь Давыдъ Смолинскыи, постригся, и 1198 в скымѣ бивъ; и сѣде сыновець его Мстиславъ въ Смолинскѣ. Того же лѣта посла благовѣрныи князь великии Всеволодъ Гюргевичъ Павла блаженаго и кроткаго на епископство в Русьскыи Переяславль. Того же лѣта родися сынъ оу великаго князя Всеволода Юргевича, мѣсяца августа въ 22 день, на память святого отца нашего Моисѣя Мурина, и наречено бысть имя в святомъ крещеньи Юаннъ.

В лѣто 6707, мѣсяца априля в 1 день, на память святого апостола 1199 Иякова, ходи благовѣрныи князь великии Всеволодъ Гюргевичъ, внукъ Володимерь Мономаха, на Половци, с сыномъ своимъ Костянтиномъ. Половци же, слышавше приходъ его, бѣжаша и с свежами к морю. Князь же великыи ѣзди по зимовищемъ ихъ, и прочь възлѣ Донъ; онѣмъ же безбожнымъ пробѣгшимъ прочь; князь же великыи възвратися въспять в градъ Володимерь, и вниде мѣсяца иуния въ 6 день, на память святого мученика Дорофѣя, в день суботныи;¹ и бысть радость велика в градѣ Володимери. Того же лѣта преставися князь Ярославъ Мстиславичъ в Русскомъ Переяславли. Того же лѣта бысть пожаръ великъ в градѣ Володимери, мѣсяца иоуля въ 25 день, на память Оуспенья святыя Анны, в день суботныи, въ время литургиѣ загорися, и горѣ до вечера, цѣркви згорѣ 16, а города мало не половину.² Преставися князь Ярославъ Черниговьскыи. Того же лѣта, мѣсяца иоуля въ 15, на память святого мученика Кюрика и Оулиты, заложилъ благовѣрныи князь великыи Всеволодъ цѣрковь камену во имя святое богородици Оуспенья в монастыри княгининѣ, при благовѣрномъ епископѣ Юанѣ. Тое же осени придоша Новгородци, лѣпшиѣ мужи, Мирошьчина чадъ, к великому князю Всеволоду с поклономъ и с молбою от всего Новагорода, рекуще: „ты господинъ, князь великыи Всеволодъ Гюргевичъ, просимъ оу тебе сына княжить Новугороду, зане тобѣ отчина и дѣдина Новъгородъ“.³ Князь же великыи здумавъ с дружиною своею и оутвердивъ ихъ крестомъ честнымъ на всей своей воли, да имъ сына своего Святослава. Новгородци же пояша и оу чудное святое богородици, с радостью великою и с благоволеньемъ епископа Юанна; иде Святославъ, сынъ Всеволожь, внукъ

¹ Карамзин (т. III, прим. 98): Всеволод выступилъ въ 1198 году (не въ 1199), апреля 30, а возвратился в Владимир на память священномученика Дорофея (июня 5) въ субботу. Однако в Л и Р, как и в Т, судя по С 1199 г., июня 5, суббота.

² Судя по С, в Т нижеследующие известия были отнесены (в противоположность Л) к тому же 6707 (1199) году.

³ Карамзин (т. III, прим. 102): В Пушк. и в Троицк. сказано, что сами новгородци требовали сына Всеволодова. С подтверждает близость здесь текста этих двух хартийных летописей.

Юргевъ, княжитъ Новугороду, мѣсяца декабря въ 12 день, на память святаго отца Спиридона; братья же проводиша и с честью: Костянтинъ, Юрги, Ярославъ и Володимеръ,¹ и бысть радость велика в градъ Володимери.

1200 В лѣто 6708.² Посла благовѣрнии и христолюбивии князь великий Всеволодъ Гюргевичъ, внукъ Володимеръ Мономаха, сына своего Ярослава в Переяславль Русьскыи княжитъ, на столъ прадѣда и дѣда своего, мѣсяца августа въ 3 день, на память святыхъ отецъ: Далмата, Фаоуста и Исакия, тогда сущю великому князю в Переяславли з дѣтми своими с Костянтиномъ и Юргемъ. Переяславци же поимше князя своего Ярослава от святаго Спаса, поидоша с радостью великою, хваляще бога, и святую богородицю, и святаго Михаила, давшаго имъ князя, егоже желаша;³ братья же проводиша и с честью, Костянтинъ, Юрги, и бысть радость велика въ градъ Переяславли. Тое же осени преставися князь Черниговьскыи Володимеръ. Тое же зимы явися знаменье в лунѣ, мѣсяца декабря въ 24 день, на память святое мученици Евгеньи, наутрия преставися княгыни Ярославля, свестъ великого князя Всеволода, и положена бысть в церкви святое Богородици в монастыре сестрицъ.

1201 В лѣто 6709. Преставися князь черниговьскыи Игорьъ. Того же лѣта преставися княгыни Михаalkова Февронья, мѣсяца августа въ 5 день, на память святаго мученика Евсегния, и положена бысть в церкви святыи богородица в Суждали. Тое же осени священа бысть церкы святое богородицы Оупенья, юже созда любовью правовѣрная княгыни великая в своемъ монастыри епископомъ блаженнымъ Юанномъ, мѣсяца семтября в 9 день, на память святою праведнику Акыма и Анны; ту сущю великому князю Всеволоду, и сыну его Костянтину, и Юргию, и Володимеру. Тое же зимы переставися Борисковна в Кидекши и положена бысть в церкви Борису и Глѣбу, посторонь отца и матере, именемъ Ефросинья. Того же лѣта вста Рюрикъ на Романа, и приведе к собѣ Олговичѣ в Киевѣ, хотя поити к Галичю на Романа; и оупереди Романъ, скопя полкы Галичьскыѣ

¹ Карамзин (т. III, прим. 102): В летописи: „Братья же проводиша и съ честью, Константинъ, Юрги, Ярославъ и Володимеръ“. Так читается в Л и, судя по С, читалось в Т; в Р нет Юрги.

² Судя по С, Т относилла последующие события к 6708 (1200) году, тогда как Л определяла их 6709 (1201) годом.

³ Карамзин (т. III, прим. 103): „тогда сущю великому князю въ Переяславли съ дѣтми своими, съ Константиномъ и Юргемъ. Переяславци же поимше князя своего Ярослава отъ св. спаса; придоша съ радостью великою, хваляще бога и св. богородицю и св. Михаила, давшаго имъ князя, его же желаша“. Текст Л и Т (судя по С) совпадал, а в Р слова великою... желаша отсутствуют. В выписке Карамзина считаем две ошибки против харатейных Константинъ (невозможное для XIV—XV вв.) и придоша (вм. поидоша), что делает смысл не ясным.

и Володимерьскыѣ, и въѣха в Русскую землю, а Володимеричи лишася Рюрика, ѣхаша к Роману,¹ и Чернии Клобуци вси совокупившеся ѣхаша к Роману, и что городовъ русскыхъ и ис тѣхъ людье ѣхаша к Романови; и ѣха наборѣ со всеми полки г Киеву Романъ и отвориша ему Кыяне ворота Подольская, в Копыревѣ конци,² и въѣха в Подолье, и посла на Гору к Рюरिकови и ко Олговичемъ, и води Рюрика къ кресту и Олговичѣ, а самъ к нимъ цѣлова же, и пусти Рюрика въ Вручии, а Олговичи за Днѣпръ Чернигову. И посади великий князь Всеволодъ и Романъ Инъгваря Ярославича в Киевѣ.³ Тое же зимы ходи Романъ князь на Половци, и взя вежѣ Половечскыѣ, и приведе полона много, и душъ христьянскихъ множество отполони от нихъ; и бысть радость велика в земли Русьстѣи.

В лѣто 6710, мѣсяца генваря въ 2 день, на память святаго 1202 Силивестра папы Римьскаго, взять бысть Киевъ Рюрикомъ, и Олговичи, и всею Половецскою землю.⁴ И створися велико зло в Русьстѣи земли, якого же зла не было от крещенья надъ Киевомъ, напасти были и взятыя, не якоже нынѣ. Зло се сстася; не токмо одно Подолье взяша и пожгоша, ино Гору взяша, и митрополью святую Софью разграбиша, и Десятинную святую богородицю разграбиша, и монастыри всѣ; и иконы одраша, а иныѣ поимаша, и кресты честныя, и ссуды священныя, и книги, и порты блаженныхъ первыхъ князьи, еже бяху повѣшали в церквахъ святыхъ, на память собѣ,⁵ то положиша все собѣ в полонѣ. Якоже глаголетъ пророкъ Давидъ боже приидоша языци в достояние твое, и оскверниша церковь святоу твою; положиша Иярусалима, яко овощное хранилище, положиша троупие рабъ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоть преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ, пролияша кровь ихъ, аки воду. То все стася надъ Киевомъ

¹ Карамзин (т. III, прим. 107): „Володимеричи, лишася Рюрика, ѣхаша къ Роману“. В Л Володиморци; в Р Володимеричи, но зато лишащеся; относим поэтому выписку к Т; в С здесь недостает 2 листов текста.

² Карамзин (т. III, прим. 107): „Отвориша ему Кыяне ворота Подольская въ Копыревѣ Конци“. Так читается в Л и в Р. Так читалось, конечно, и в Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 108): „И посади великий князь и Романъ Ингваря въ Киевѣ“. Так читается и в Л, и в Р; так, конечно, читалось и в Т.

⁴ Карамзин (т. III, прим. 109): „Въ лѣто 6711 (в некоторых 6710) мѣсяца генваря въ 2 день (а по Новгород. генваря 1, а у Татищева февраля 16) взять бысть Киевъ Рюрикомъ и Олговичи и всею Половецскою землею“. Л и Р дают 6711; Т (судя по С) давала 6710, на что и указал Карамзин (в некоторых 6710). Текст этот читается и в Л, и в Р, и, конечно, читался так же в Т; В дает 6710, имея в основе Т (через московские своды XV в.).

⁵ Карамзин (т. III, прим. 109): В харатейныхъ: „Иконы одраша, а иныя поимаша, и кресты честныя и ссуды священныя и книги и порты блаженныхъ первыхъ князьи, еже бяху повѣшали въ церквахъ святыхъ на память собѣ“.

за грехи наша: черныци и черницы старья иссекоша, и попы старые, и слепыя, и хромья, и слоукья, и трудоватыя, та вся иссекоша; а что чернець, и черницъ, и поповъ, и попаден, и Киянъ, и жены ихъ, и дщери ихъ, и сыны ихъ, то все ведоша иноплеменици в вежи своя. Тогда же яша и Мстислава Володимирича Ростиславля же дружина Ярославича, и веде Ростиславъ ко Сновьску к собѣ. Того же лѣта исходяша, мѣсяца февраля въ 16, на память святаго мученика Памфила, приходи Романъ ко Вроучему на Рюрика, отводя и от Олговичъ и от Половецъ; целова Рюрикъ к великому князю Всеволоду и к сыномъ его Костянтину и ко Юрью; и рече Романъ к Рюрикови: „то оуже еси крестъ целоваль, пошли ты моужа своего ко свату своему, а я шлю своего моужа ко отцю и господиноу великому князю Всеволоду; и ты ся моли, и азъ ся молю, абы ти даль Киевъ опять“. Христоролюбивый же и милосердый великий князь Всеволодъ не помяну зла Рюрикова, что есть сотворило оу Русѣи земли, но да емоу опять Киевъ.¹

1203 В лѣто 6711 присла Романъ моужа своего к великому князю Всеволоду, моляся о Олговичехъ, дабы я приялъ в миръ и къ кресту водиль; великий же князь Всеволодъ посла моужа своего Михаила Борисовича, и води Олговичи ко кресту, и Олговичи прислаша моужи свои и водиша великого князя Всеволода къ кресту, а Романа в Руси, и бысть миръ. Того же лѣта на зиму, мѣсяца генваря въ 22 день, святаго апостола Тимофеа бысть знаменіе на небеси 3 солнца на вѣстоцѣ, 4-е на западѣ, а посрѣди небеса аки мѣсяць велии, подобень дузѣ, и стоя отъ утра и до полуденья и всѣмъ человекомъ дивящимся. Тои же зимы ходиша Роустии князи на Половци; Рюрикъ Киевський, Ерославъ Переяславський, великого князя Всеволожа сынъ, Романъ Галицкый Мстиславичъ, и иньи князи. Бысть же тогда зима люта, и Половцемъ бысть тегота велика, посланая на нѣ казнъ божіа. И взяша роуский князи полонъ, тогда и стада ихъ отъяша, и возвратишася во своя си с полномъ многимъ. И бысть радость велика всѣмъ христьяномъ Русской земли; единъ же дьяволь печаленъ бысть иже не хоцетъ роду христьянскому добра. Приехаша во Треполь Рюрикъ, и Романъ, и Ростиславъ приѣхавъ, и бывъ оу шюрина своего оу Переяслави: тоу было имъ рядъ положити о волостехъ кто како пострадалъ за Русскую землю; и дьяволь положи смятеніе велико: Романъ изымаль Рюрика и послалъ его къ Киеву, и постриже ѿ вѣ черныци, и жену его, и дщерь его, юже бѣ пустилъ; Ярослава, сына Рюрикова, и брата его Ярослава,² а тою съ собою поя. Тои же зимы бишася Олго-

¹ Отсюда и до 1391 г. в настоящем издании конструкция и хронология Т. восстанавливается по С и В, куда Т вошла через своды конца XV в. Т расходится с Р (в Л годов 1203—1205 нет). Выписки у Карамзина идут под этими годами по В.

² В Р Володимира.

вечи съ Литвою. И услыша то все великий князь Всеволодъ, еже ся сверши въ Русьстѣи земли, и печалень бысть велми, зане всякїи христїанинъ радуется о добрѣмъ, печалуетъ же ся о злѣмъ. Великїи же князь Всеволодъ сватомъ своимъ Рюрикомъ печалень бысть, и зятемъ своимъ, и дѣтми своими; и вложи ему богъ въ сердце опечалитися Русьскою землею, мога то мстити, но христїянъ дѣля отложи и посла мужи свои къ Романови въ Галичь. Романъ же послуша великаго князя, зятя его пусти, и бысть князь кїевскїи; и Володимера брата его пусти, и посади зятя своего Ростислава въ Киевѣ.¹

В лѣто 6712 бысть знаменїе на небеси въ солнци и въ лунѣ. Того же 1204 лѣта приходиша Нѣмци и Венедици и Орязи на Царьградъ и взяша и, и вѣру свою оставиша въ немъ, и церковь разграбиша, и много зла сѣтвориша Грекомъ.

Того же лѣта преставися Олегъ, князь черниговскїи, и сыномъ своимъ Того же лѣта падеся церкви съборнаа святїа богородица въ Ростовѣ. Тои же зимы мѣсяца декабря въ 18, на память святого мученика Савастїяна и дружины его, преставися Володимеръ Юрьевичъ Муромскїи князь и положенъ бысть въ церкви Христовѣ.² Того же мѣсяца декабря въ 30 день, на память святого апостола Тимона, преставися великаго князя Всеволода дщи, именемъ Еленїи и положена бысть въ церкви святїа Богородица въ монастыри, юже бѣ церковь сѣздада великая и блаженная княгини Всеволожа.

Въ лѣто 6713 мѣсяца марта въ 1 день, на память святїа мученица 1205 Евдокіа, великїи князь Всеволодъ посла сына своего Костянтина въ Новъ-городъ на столъ на княженїе; и бысть радость велика въ градѣ Володимери, яко же рече пророкъ Давидъ: сїи день, иже сѣтвори господь, възрадуемся и възвеселимся въ онъ. И да ему отецъ крестъ честны и мечъ, река: „се ти будеть сѣхранникъ и помощникъ, а мечъ прещенье и опасенье, иже нынѣ даю ти пасти люди своя отъ противныхъ“.³ И рече ему: „сыну мой Костянтине, на тобѣ богъ положи

¹ Карамзин (т. III, прим. 110): Далее: „Услыша то все великий князь, еже ся сверши въ Русьстѣи земли, и печалень бысть... И вложи ему богъ въ сердце опечалитися Русьскою землею; мога то мстити, но христїянъ дѣля отложи, и посла мужи свои къ Романови. Романъ же послуша великаго князя, зятя его пусти и Володимера, брата его. И посади (Всеволод) зятя своего Ростислава въ Киевѣ“. В Р нет и посади... въ Киевѣ. В Л этого текста нет, а в позднейших летописях он изложен иначе, ср. В. Следовательно, здесь Карамзин цитирует Т.

² Карамзин (т. III, прим. 153): Декабря 18 преставился Муромскїи князь Володимер Юрьевичъ и положен въ церкви Христовѣ. Места погребенїа другїе летописи не сообщают, следовательно это из Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 117): Далее в харатейных: „И да ему отецъ крестъ.

все старѣшинство въ всеи братіи твоеи, и Новѣгородъ великыи старѣшинство имать княженья во всеи Русьской земли¹ по имени твоємъ тако и хвала твоя буди² не токмо богъ положилъ старѣшинство въ братіи твоеи, но и въ всеи Русской земли, и азъ ти даю старѣшинство; поѣди въ свои Новѣгородъ“. И цѣловавъ и, отпусти. И проводиша и вся братья его съ честию великою до рѣкы Шедакшы,³ Георгіи и Володимеръ, и вси бояре отца его, и вси купци, и вси послы братья его; и бысть говоръ великъ, акы до небеси отъ множества людей⁴ отъ радости играющимъ, яко же рече пророкъ: вси языци въсплещите руками, въскликните богу гласомъ радости, яко царь велии по всеи земли, пойте же имени его и дадите славу хвалѣ его. Пристигну же вечеру и поклоншуся ему братья его и вси людие и вси мужи отца его и вси послы братіа его, и ти вси поклонишася ему и похвалу ему даша велику, възвратишася кождо въ свояси жалостныя и радостныя слезы испущающе, оставше такого утѣшеня. Рыдаху же множество народа правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и кормителя отходяща и печальнымъ утѣшене, а мрачнымъ звѣзду свѣтоносу заходящу. На весь бо бяше церковный чинъ отверзълъ ему богъ сердечныи очи и всемъ церковникомъ и ницимъ якожь влюбленный бяше отецъ, пачежь и на милостыню.⁵ Мужество же и умъ в немъ же живяше, правда же и истинна съ нимъ ходяста, вторыи Соломонъ бывъ премудростію. Пришедшу же ему Новугороду мѣсяца марта въ 20, на память отца Никиты, въ день недѣльный, изыдоша противу ему съ кресты и съ честию великою множество народа отъ мала и до велика. И пришедшу ему въ церковь святыя Софья, и посадиша и на столѣ, и поклоншеся и цѣловаша и с честию. И оттолѣ приде въ свою обитель и мужи новгородскыѣ учредивъ отпусти ихъ

честныи и мечъ, река: се ти буди скранникъ, а мечъ преценье и опасенье, иже нынѣ даю ти пасти люди своя отъ противныхъ“.

¹ Карамзин (т. III, прим. 117): Далее в харатейных: „Новгородъ великыи старѣшинство имать княженья во всеи Русьской земли“.

² Карамзин (т. III, прим. 117): Далее в харатейных: „По имени твоємъ тако и хвала твоя буди“. В Л нет буди.

³ Карамзин (т. III, прим. 117): Далее в харатейных: „и проводиша вся братья его до рѣки Шедакшы (близ Владимира).“

⁴ Карамзин (т. III, прим. 117): Далее в харатейных: „И бысть говоръ великъ акы до небеси отъ множества людей“.

⁵ Карамзин (т. III, прим. 117): Далее в харатейных: „Рыдаху же множество народа правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и кормителя отходяща и печальнымъ утѣшене, а мрачнымъ звѣзду свѣтоносу заходящу. На весь бо бяше церковный чинъ отверзълъ ему богъ сердечныи очи и всемъ церковникомъ и ницимъ якожь влюбленный бяше отецъ, пачежь и на милостыню“. Ввиду прялого указания Карамзина, что эта выписка читалась и в Т; в этом месте текст С реконструирован по Л.

с честию; и потомъ, нача ряды правити якожь пророкъ рече: судъ твои цареви дажь и правду твою сынови цареви¹ судити людемъ твоимъ въ правду и нищимъ твоимъ в судъ. Тако и господь рече: цесарь странъ владуть ими, и князи обладають ими; суть си ангели нарицаеми и господства. И потомъ утвердися в своемъ честиѣмъ княженъи.

Того же мѣсяца въ 2 день пострижесе великия княгини Всеволожа во мнишескии чинъ...² ми мучаще ланитѣ свои, и слышащи словеса книжнаа, на сердце си полагаше и размышляюще чясто въ умѣ своемъ, напастми внити въ царство небесное многими христіаномъ; и прииде къ неи рана искушенія, яко же на праведнаго Іова, и лежаще въ немощи 7 лѣтъ, ничто же хула слова изъглагола, но благодарящи безпрестани, моляшесе чясто поминающе праведнаго Іова, рекшаго: благая могли есмы изъ руки господня приати, а злыхъ ли не можемъ претерпѣти. О сицѣхъ бо апостоль рече: аще не напасть, то не вѣнещъ, аще не труди, то ни честь; аще не брани, то ни дарове; и самъ господь рече: потщитесе внити тѣсными дверми и узкимъ путемъ ведущимъ въ жизнь вѣчную. И еще бо еи живѣи суци и призвавши сыны своя къ собѣ и наказаше я, рекуще имъ: „се азъ хощу отъити свѣта сего, сынове мои, имѣите межи собою любовь, понеже вы есте единого отца и единая матери, да пребудите въ любви между собою, и да будетъ богъ въ васъ, и побореть противныа подъ ноги, и будете мирно живуще; въ распряхъ и которающесе то погыбнете сами, и землю отецъ своихъ и дѣдъ попортите, иже приобрѣтоша трудомъ своимъ великимъ; но пребывайте мирно, послушающе брать брата своего, имѣите же собѣ брата старѣишего, аки отца; а ты, сыну мои Костянтине, имѣи братью свою, аки сыны, занеже ты первыи сынъ мои еси, ты изшедъ ис чреслъ моихъ, и самъ, сыну, слыши

¹ Карамзин (т. III, прим. 117): Далее в харатейных: „и потом нача ряды правити, якожь пророкъ рече: судъ твой цареви дажь и правду твою сынови цареви“. Ввиду прямого указания Карамзина, эта выписка читалась и в Т; в настоящем издании это место текста С реконструировано по Л.

² Ввиду утраты листа в С, начало текста о пострижении жены Всеволода не восстановимо. Карамзин, рассказывая в своей „Истории“ о пострижении и смерти, дал в прим. 142 к т. III такую справку: См. Никоновск. лет.: в Троицк. харатейной то же. Мария постриглась в 1206 году марта 2, а скончалась марта 19. Любимый ее сын Константин уехал тогда в Новгород и неутешно плакал о смерти родительницы. Указание Карамзина на близость изложения Н и Т в этом эпизоде отлично подтверждается С, но не в смысле тождественности текста, которая дала бы возможность восстановить утрату листа в С. Для ясности включаем в текст начало изложения по Р.

святого Іоанна еуангелиста глаголюща: братья, аще кто речеть бога люблю, а брата своего ненавижу, ложь есть; но пребудите въ любви, яко богъ любви есть; бога боитесь всею душею своею, епископомъ и попомъ и діакономъ, и всякому чину священническому не стыдися главы поклонати, зане суть пастуси словесных овецъ, и предстатели таинъи трапезе его, и въ монастырѣхъ святыхъ дома потружайтесе, взыщите молитвы и благословеніа отъ нихъ; паче же всякого чернорица не мините безъ поклона, болныа присѣщайте, алчныа и жадныа накормите и напоите, нагыа одѣжите; имѣйте же честь ту въ себѣ, постъ и молитву любите, паче же милостыню: тако поставите предъ богомъ и поклоняйте главу свою всякому старѣишему въ васъ временемъ; други своя вамъ верстою и любовію приймаите, не мните всякого челоуѣка не привѣчавше, и не дадите сильнымъ обидѣти меншихъ, судите сиротѣ и оправдаите вдовицу, трезвость любите, и гордость възненавидите, та бо и аггелы сведе съ небесе“. Костянтинъ же съдѣ, сладѣ ея послушая, аки губа воды напояема, внимая отъ устъ ея и на сердци си полагаая словеса та. Ибо отъ корени благаго благый възрасте плодъ, яко Костянтинъ отъ Елены святыа провъсія, яко Михаилу отъ блаженнаго Теодоры прошедшу, тако и си блаженая новая Елено быти съ сыномъ своимъ Костянтиномъ и новая Теодора подражающа¹ блаженную Олгу съ Володимеромъ, иже въ нынѣшнія роды блажена еста, тако и си блаженая ревнующа онѣмъ святымъ женамъ, иже дѣти своя въ благовѣрїи и въ законѣ възпиташа, си же въ всякомъ благородїи и въ благочестїи, и въ поученїи книжнѣмъ възрасти и наказа дѣти своя, паче же Костянтина, яко исполнь ему сущу тѣломъ мужьскаго възраста, паче же душевныа мудрости и дерзости разума исполнець. Ключи же ся ему тогда ити Новугороду на княженїе послану отцемъ своимъ, и пришедъ къ матери своеи, и паде на лицї своемъ, прося благословенїа отъ нея. Она же въздвигшїся и благослови и, яко же благослови Ревека Іакова, и рече ему: „чядо мое, се въ вся роды хвалимъ и блажимъ“, и отпусти и съ миромъ. Бывши же еи въ монастыри днїи 18 и преставися съ миромъ мѣсяца Марта въ 19 день, на память святого отца Оомы патріарха Костянтина града, въ день суботныи, литургїа поюшимъ по всему граду. Слышавше же вси стекошася на погребенїе ея игумени и попове, и чернъци и черницы, и епископы, клирици, и князь великїи Всеволодъ съ сынми своими, и вси бояре его и вся дружина и вси Лужане отъ мала и до велика. И бысть плачь великъ и голка, яко до небесе. Божимъ же промысленїемъ приключися тогда быти

¹ См. прим. 2 на стр. 289.

смоленскому епископу Игнатью, игумену Михаилу Отрочья монастыря, зане же пришла быста къ великому князю Всеволоду молиться о мирѣ отъ Мстислава Володимерича, зане же приложился бяше къ Олговичемъ.¹ И пѣвше надъ нею обычныя пѣсни и псалмы, и положиша тѣло ея, опрѣтавши честно, въ церкви въ святѣи богородици въ монастыри, юже бѣ сама създала. Си же блаженная, подражаючи Авраама, прикупи собѣ чясть земли, и притяжа и церкви на строеніе гробу своему, и положена бысть в неи; и плакашася надъ нею плачемъ великимъ, разидошася разнѣ, каждо въ свояси, и желѣша по неи 40 днѣи, яко же обычай есть въ людехъ. Сущу же Костянтину въ Новѣгородѣ, и се вѣстникъ прииде къ нему, сказая ему матерню смерть, како преставися мати его; бяше бо любимъ матерью своею по велику. О таковыхъ бо рече приточникъ: сынъ быхъ отцу послушливъ и любимъ предъ лицемъ матери своея. Яко слыша, нача тѣломъ утерпати, и лице его все слезъ наполнися, и слезами разливаясь, и не могѣи глаголати, и отъ сердца си начять вѣщати: „увы мнѣ, свѣте очію моею, сіаніе заре лица моего, браздо юности моея, наказаніе неразумію моему, увы и мати моя, госпоже моя! къ кому вѣзрю или къ кому прибѣгну, и гдѣ ли насыщуся такова благаго ученія твоего и наказанія разума твоего? увы и мнѣ, како занде свѣте мои, не сущу ми ту, да быхъ понеслъ самъ честное твое тѣло, своиима руками спряталъ и гробу предалъ, но то ни понесохъ красоты женьства тѣла твоего, ни сподобленъ быхъ цѣловати добродѣльныхъ устъ твоихъ и медоточивыхъ; но сердце ми горитъ и душа ми смыслъ смущаетъ, и не вѣмъ къ кому обратитися, или къ кому сію горкую печаль простерти: къ брату ли которому? но далече мене суты!“ И слезами разліашеся, хотя удержатися и не можаше. Того же лѣта посла великій князь Всеволодъ на Волгу въ насадѣхъ на Болгары и ходиша по Волзѣ до Хомоль и множество полона взяша, а другія исьсѣкоша, и учаны многы разбиша и товаръ много взяша, и потомъ придоша въ свояси.² Того же лѣта ходи Романъ князь Галичскый на Ляхи и тамо убьенъ бысть.

Того же лѣта рострижесе Рюрикъ князь и слышавъ смерть Романову и совокупи собѣ Олговичи и Половци и поидоша на Галичь, яко же

¹ *Карамзин (т. III, прим. 118):* В Троицк. л. 188 на обор.: „приключися тогда быти (в марте 1206 году) Смоленскому епископу Игнатью, игумену Михаилу Отрочья монастыря, занеже пришла бысть къ великому князю Всеволоду молиться о мирѣ отъ Мстислава Володимерича, занеже приложился бяше къ Олговичемъ“. Володимеричъ есть описка вместо Романовича. В харатейной Пушкин.: молиться о мирѣ отъ Мстислава, свата его (Всеволода).

² *Карамзин (т. III, прим. 116):* В харатейной Троицк.: „того же лѣта (1205) посла великій князь Всеволодъ на Волгу въ насадѣхъ на Болгары, и ходиша по Волзѣ до Хомоль, и множество полона взяша, а другія исьсѣкоша, и учаны (лодки) многы разбиша и товаръ много взяша, и потомъ придоша въ свояси“.

пророкъ рече: скоры суть нозѣ ихъ проліати кровь бес правды. Слышавъ же король, аже идуць князи Русскыа на Галичь, и посла помочь въ Галичь Романовичема. Галичяне же слышавше полкы силны русскыа и едуче не възмогаша стати противу имъ, зане дѣтска бѣше у нихъ Романовича; и затворишася по градомъ. Они же пришедше сташа около Галичь и бѣхутся изъ города крѣпко, и мнози обоихъ падааху уязвляеми. Видѣвше же брань крѣпко у города, и възвратишася въспять, сель много пожегше. Того же лѣта на зиму великій князь Всеволодъ жени сына своего Ярослава и приведоша за нь въ Переяславль Юрьевну Кончяковича.

1206 Въ лѣта 6714 съвокупишася Олговичи вси въ Черниговъ на снемъ: Всеволодъ Чермныи съ всею братьею и Володимеръ Игоревичъ съ всею братьею, и Мстиславъ Романовичъ и Смоленска приде къ нимъ съ своими сыновци, и Половци придоша къ нимъ. Мнози поидоша опять на Галичь. И дошедшемъ имъ до Кіева, и оттоле поиде съ ними Рюрикъ съ Ростиславомъ и Володимеромъ, и съ своими сыновци, и придоша съ ними Берендичи, и оттоле Ляхове поидоша на Володимеръ. Слышавъ же Галичяне съ Романовичема, аже идеть на нихъ рать силна отвсюду и убояшася зѣло, и послаша къ королеви помощи просяще у него. Слышавъ же король, аже идуць князи вси Русстїи на Галичь, а отселе идуць Ляхове, съвокупяся вси и поиде съ ними черес горы. Романовича же видѣста мятежъ великъ и убоястася и не дождавша короля бѣжаста изъ Галичь въ Володимеръ, въ отчину свою. Королю же пришедшу черес горы и слыша, оже Ляхи идуць къ Володимерю, Олговичи же въ землю ихъ внидоша, и слышавше, оже король стоить у Володимеря, и не смѣша ити до Галича, и стоаша днїи много, ни король поступи къ Галичю, ни Олговичи. Король же, омиривъ Ляхи, поиде за горы, Олговичи же поидоша назадъ;¹ бяху бо ся обои обстояли. Галичяне же видѣвше короля идуща прочь и убояшася полковъ русскихъ, егда възвратятся на нь опять, а князя у нихъ нѣтъ, здумаша и послаша по Володимера Игоревича отаи. Володимеръ же вѣсть приемъ отъ Галичь и украдеся ис полковъ отъ своея братїи, гна объ ноць въ Галичь. Бяху бо стояша полци отъ Галичь за два дни. Бѣше бо король, сдума съ Галичяны, преже послалъ въ Переяславль по Ярослава Всеволодича, и ждаша его двѣ недѣли. Ярославъ же гна ис Переяславля къ Галичю, и слышавъ оже Володимеръ вѣхалъ въ Галичь предъ нимъ за три дни, въ свои Переяславль възвратъ

¹ Карамзин (т. III, прим. 119): „Ольговичи слышавше, оже король стоить у Володимеря, и не смѣша ити до Галича, и стояша двїи много, ни король поступи къ Галичю, ни Ольговичи. Король же, омиривъ Ляхи, поиде за горы. Ольговичи же поидоша назадъ“ и проч. Так как нетъ прямого указанія на летопись, надо думать, что так читалось не только в Л, но и в Т.

тися опять.¹ Но мы та вся оставльше, възвратимся въспячь, о нихъ же почяли бяхомъ преже глаголати. Слышавше вси князи, оже Володимеръ гна въ Галичь и възвратишася въспячь, и пришедшимъ въ Кіевъ, Всеволодъ Чермный сѣде въ Кіевѣ, надѣяся на свою силу, и посадники по всѣмъ городомъ кіевьскимъ. Рюрикъ же видѣ свое непогодье, отъиде въ свои Вручи, а сынъ его Ростиславъ иде Вышегороду, а Мстиславъ Романовичъ сѣдѣ въ Бѣлѣгородѣ. И потомъ Всеволодъ Чермный посла въ Переяславль къ Ярославу Всеволодичю, река ему: „поиди ис Переяславля къ отцу своему въ Суздаль, а Галичя не ищи подь моею братью; пакы ли не идеши добромъ, азъ иду на тя ратью“. А Ярославу же не бысть помощи ни отъ кого же. Ярославъ же посла къ нему, пути прося у него. Всеволодъ же цѣлова крестъ и да ему путь. Ярославъ же выѣже ис Переяславля и иде къ отцу своему. Всеволодъ же Чермный посади сына своего въ Переяславли. Ярославъ же приде къ отцу своему въ Суздаль мѣсяца Сентября въ 22 день, на память святого мученика Фокы, и срътоша и братья его у Ясеня² и цѣловаша и. Того же лѣта Рюрикъ совѣкупися съ Мстиславомъ Романовичемъ и сыновома своима и съ всѣми сыновци своими, выгна ис Кіева Всеволода Чермнаго, а сына его ис Переяславля, и сбысться надъ нимъ притчя еуангельская, яко всякъ възносяися смирится, а смиряяся възнесется, и пакы: еуже мѣрою мѣрите възмѣрится вамъ. Рюрикъ же самъ сѣдѣ въ Кіевѣ, а сына своего Володимера посади въ Переяславли. Того же лѣта на зиму Всеволодъ Чермный съвокупися съ своею братьею и съ сыновци своими и съ Половци, иде на Кіевъ. Рюрикъ же не мога имъ стати, затворися въ Кіевѣ. Они же стояше около Кіева три недѣли, възвратися въспячь, не успѣвше ничто же.³ Тогда Володимеръ пришедъ изъ Галичя, выгна Романовичя изъ Володимеря, а брата своего посади. Тое же зимы бысть

¹ Карамзин (т. III, прим. 119): Далее в летописях: „Ждаша его (Галичане Ярослава) 2 недѣли. Ярославъ же гна изъ Переяславля къ Галичю, и слышавъ, оже Володимеръ въѣхаль въ Галичь предъ нимъ за 3 дни, възвратися... Стояша полци (Черниговские) отъ Галича за два дни“ и проч. Указание на „летописи“ дает основание считать цитату, взятой не только из Л, но и Г.

² Карамзин (т. III, прим. 121): „Ярославу же не бысть помочи ни отъ кого; посла къ нему пути прося у него. Всеволодъ же (Чермный) цѣлова крестъ и да ему путь. Ярославъ иде къ отцу. Всеволодъ же (Чермный) посади сына своего въ Переяславли. Ярославъ же приде къ отцу въ Суздаль мѣсяца сентября въ 22 день, и срътоша и братья у Ясеня“ (думаем, села Ясенаго близъ Москвы) и проч. Эта выписка из Г, так как в Л в. Ясеня — Сянья.

³ Карамзин (т. III, прим. 121): Далее: „Рюрикъ же самъ сѣде въ Кіевѣ, а сына своего Володимера посади въ Переяславли... Стояше (Чермный) около Кіева 3 недѣли, възвратися, не успѣвше ничтоже“. Текст этот, видимо, одинаково читался и в Л и в Г.

знаменіе на небеси въ солнци мѣсяца еевраля въ 28 день въ среду сырныя недѣли, стоя отъ полуденя до неоимона, бѣше бо ся остало его, аки мѣсяць въ настатѣи перваго дни. Мнози бо вѣрніи челоувѣци зряху моляшеся богу, да бы обратилъ богъ знаменіе то въ добро. Того же дни Костянтинъ князь прѣѣха изъ Новагорода къ отцу своему и срътоша и на рѣцѣ Лякшѣ вся братіа его. Георгій, Ярославъ, Володимеръ, Святославъ, Іоаннь, и вси мужи отца его, и горожане вси отъ мала и до велика. Братья же его видѣвше съ радостію поклонишася ему и цѣловаша и любезно и вси людіе его, и поѣха въ градъ Володимеръ съ радостію великою. Костянтинъ же въ градъ вѣѣхавъ, шедъ поклонися отцу своему; отецъ же его цѣлова любезно съ радостію великою, яко же Іаковъ патріархъ Іосіѣа прекраснаго видѣвъ.

1208 Въ лѣта 6716 пріидоша Ольговичи вси опять на Рюрика къ Кіеву, Всеволодъ Чермный съ своею братьею и съ своими сыновци, а ис Турова и ис Пиньска Святополчи пріидоша до Нѣпра, и пребродишася противу городу и Треполю, и обступиша и, и бысть брань крѣпка зѣло. Бѣше бо ся затворилъ въ немъ Ярославъ сынъ Володимеровича, и стояше у него 3 недѣли и изнемогшимъ людемъ въ градѣ и предашася ему.¹ Онъ же омиривъ ихъ, устреми на Кіевъ; изъ Галичя пріде къ нему въ помощь Володимеръ Игоревичъ. Рюрикъ же то слышавъ, оже идетъ на нь рать безчисленая отсюду, и не бысть ему ни отъ кого же помощи, онъ же Вручїи бѣжа ис Кіева. Они же пріидоша къ Кіеву и бысть ему вѣсть, оже Рюрикъ шель Вручїи, а въ Бѣлгородѣ затворился Мстиславъ Романовичъ. Они же бѣжавше устремишася на Бѣлгородъ,¹ и пришедше и оступиша и, и бысть брань люта, людіе же изнемогоша въ градѣ. Видѣвъ же Мстиславъ множество вои около града, и не бысть помощи ни отъ кого же, и нача просити пути у него, и Всеволодъ цѣлова крестъ и да ему путь.¹ Онъ же иде къ Смоленску въ свою отчину. Си же пріидоша къ Торьцьскому, Мстиславъ же Мстиславичъ затворися въ немъ. Они же отступиша и, и поганыя распустиша воевать, и они же многа зла сѣтвориша по земли, плѣнующе сѣкуще и села жгуще. Мстиславъ же не мога терпѣти въ градѣ цѣлова крестъ къ Всеволоду Чермному на его воли.¹ Всеволодъ же Чермный

¹ Карамзин (т. III, прим. 121): Далее: „Устремишася на Бѣлгородъ и бысть брань люта. . . Мстиславъ нача просити пути, и Всеволодъ (Чермный) цѣлова крестъ и да ему путь“. — Еще прежде Кіева Ольговичи взяли Триполь. „Пребродишася противу городу Треполю, и бысть брань крѣпка зѣло: бѣше бо ся затворилъ въ немъ Ярославъ сынъ Володимерича и стояша 3 недѣли, и изнемогшимъ людемъ въ градѣ, предашася“. Взяв Бѣлгород Чермный осадил Торческ. „Мстиславъ же Мстиславичъ затворися въ немъ. Осугиша ѿ и поганыя распустиша воевать; они же многа зла створиша, плѣнующе сѣ

пришедъ съде въ Кіевѣ, много зла створи въ земли Русѣи. Того же лѣта слышавъ великіи князь Всеволодъ, сынъ Юрьевъ, внукъ Володимерь Монамаха, оже Олговичи воюють съ погаными землю Русскую, и сжалиси о томъ, и рече: „то тѣмъ отчина единѣмъ Русская земля, а намъ не отчина ли“ и рече: „како мя съ ними богъ расправить, хошу пойти къ Чернигову“. И посла къ Ноугороду по сына своего Костянтина. Слышавъ же Костянтинъ вѣсть отца своего, нача съвокупляти вой многы и съвокупи Ноугородци и Плесковичи, Ладожане и Новоторжци, поиде скоро dospѣвъ съ всѣми силами, и дождася отца своего на Москвѣ; яко же рече приточникъ: сынъ послушливъ отцу и възлюбленъ сии предъ лицемъ матере своея, и сынъ коваренъ послушливъ отцу и плода праведнаго снѣсть. И потомъ посла въ Рязань по Рамана и по братью его, и въ Муромъ по Давыда; онѣ же dospѣвше и поидоша подлѣ Оку рѣку горѣ. Всеволодъ же князь великіи dospѣвъ весь, поиде мѣсяца августа въ 19 день въ недѣлю, и приде на Москву, и срѣте Костянтинъ съ всѣми Новгородци, и цѣловаша и съ честью великою; яко же рече приточникъ: сынъ разумливъ, чтя отца, възвеселить душу его и препояшетъ истинною чресла своя. И пребывшу же ему ту нѣколко днѣи и бысть вѣсть ажъ рязанскыя князи свѣщалися суть съ Олговичи на нь, а идуть на лыстехъ къ нему. О сицехъ бо рече Давыдъ: мужъ кривъ и лъстивъ не приплочеть днѣи своихъ, и мужа неправедна зло уловить во истлѣніе; и паки рече: възлюбиша усты своими и языкомъ своимъ сългаша ему, сердце же ихъ не бѣ право съ нимъ. Всеволодъ же великіи князь рече слово Давыдово: „Ядши хлѣбъ мой възвеличилъ есть на мя леть“; и паки рече: „не убоюся зла, яко ты еси съ мною, господи“. И поиде весь съ Москвы совѣкупяся съ сынѣми своими, Костянтиномъ и Георгіемъ и съ Ярославомъ и Володимеромъ. Придоша до Оки и сташа шатры возлѣ рѣки на березѣ и по лугомъ. Того дни придоша къ нему рязанскіе князи, Романъ, Святославъ, братъ его, съ двѣма сынома, а Игоревича два брата и сына его Нигваръ и Георгіи, и Володимеричи два, Глѣбъ и Олегъ; а Всеволодъ же бяше умерлъ в Воронскѣ, братъ ихъ, а изъ Мурома приде Давыдъ. И цѣлова ихъ, и повелѣ имъ сѣсти въ шатрѣ, а самъ князь великіи съде въ полстницѣ и нача къ нимъ слати Давыда, князя Муромскаго, и Михаила Борисовичя, мужа своего, на обличеніе ихъ; и ходящимъ имъ долго время межю ими, онѣмъ же кленушимся и ротящимся, яко нѣсть тако, Глѣбъ же и Олегъ Володимерича, братаничя имъ своя, пришедша обличаста ихъ. Князь же великіи слышесъ, яко ображена бысть истинна повелѣ изымати ихъ и съ всѣми думцами ихъ, и вести ихъ въ Володимерь мѣсяца септября въ 22 день

куще и села жгуще. Мстиславъ же не мога терпѣти, цѣлова крестъ къ Всеволоду Чермному на его воли“. *Относим и эту выписку, как и все предыдущие из этого примечания, к Г, ввиду некоторых мелких разночтений с А.*

на память святого Фоки въ день суботный; и събысться на нихъ слово Давыдово, глаголюще: се болѣ неправдою зачатъ болѣзнь и роди безаконіе, ровъ изры и ископа, вападеся въ яму, юже сътвори, и обратится болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ. Самъ князь великій на утріи день перебродится черес Оку въ день недѣльный, и поиде къ Проньску. Слышавъ же Чюрь Михайлъ,¹ оже ему стрыеве изыманы, а отецъ ему умерлъ, а се рать на нь идеть, онъ же убоався и бѣжа къ тестю своему Чернигову. Проняне же пояша къ собѣ Изяслава Володимерича и затворишася съ нимъ въ градѣ. Князь же великій пришедъ ста у города Проньска въ день суботный, и не хотя видѣти кровоплитья и посла къ нимъ мужа своего Михаила Борисовича омирити ихъ. Они же не внушиша глаголь его, надѣющеся на градную твердость, не вѣдуще реченнаго Давыдомъ: аще не господь съвижетъ дому, всуе трудишася съвижущеи, аще не господь стрежетъ града, всуе бдѣ стрѣгыи. То посла великій князь полкъ свои къ лодьямъ по кормъ на Оку, и пристави къ нимъ Олга Володимерича. И бывшимъ имъ у Ожьска, и бысть имъ вѣсть, оже вышеть изъ Рязани Романъ Игоревичъ съ полкомъ и бьется съ лодейники у Лгова. Они же гнаша наскорѣ къ лодьямъ. Си же видѣвше полкъ и отступиша отъ лоды и поставиша полкъ свои, наши же поставиша противу имъ, а по единой странѣ лодейники. И тогда побѣди Олегъ Романа² и възвратишася наши опять къ Проньску съ побѣдою къ князю великому и стоаша около града полъ третьи недѣли, и предашася людіе въ четвертокъ третіа недѣли, мѣсяца Октября въ 18 день, на память святого апостола Лукы еуангелиста. Князь же великій омиривъ ихъ, и посади у нихъ Олга Володимерича, а самъ поиде къ Рязани, посадники посажавъ свои по всѣмъ градомъ ихъ; и бывшу ему у Доброга и хотящу на утріе бродитися черес Проню рѣку и пойти къ городу, Рязанци же прислашася къ нему, да бы не приходилъ къ городу, и епископъ ихъ моляшася чясто Арсени, сля и глаголя: „Господине княже великій, не опустоши мѣсть честныхъ и не пожги церкви святыхъ, въ нихъ же жрътва къ богу и молба сътворяется за тя, а нынѣ волю твою вси сътворяемъ, чего ты хоцещи“.

¹ Карамзин (т. III, прим 124): Сей Михаил был сын Всеволода Глебовича. В харатейных он называется „Чюрь-Михаилъ“. Остается неясным, почему выше (прим. 123 к т. III) Карамзин цитирует, ссылаясь на П, хотя (судя по С) Т передавала тот же текст за самыми незначительными отклонениями.

² Карамзин (т. III, прим. 125): Далее в летописях: „Посла великій князь полкъ свой къ лодьямъ по кормъ на Оку и пристави къ нимъ Олга Володимерича, и бывшимъ имъ у Ожьска (на Оке), бысть вѣсть, оже вышеть изъ Рязани Романъ Игоревичъ съ полкомъ и бьется съ лодейники у Лгова. Они же гнаша наскорѣ къ лодьямъ... И побѣди Олегъ Романа“. В Л въ Ужеска. Это неопровержимо ведет к Т.

Князь же великій милосердъ сын, послуша ихъ молбы и поиде отъ нихъ Коломнѣ. То же слышавъ Рюрикъ князь, оже Всеволодъ великій князь стоить у Рязани, а князеи ихъ изымаль, онъ же съвокупяся и гна извъздомъ къ Киеву и выгна Всеволода Чермнаго ис Кіева, а самъ сѣде въ немъ. Но мы та оставльше възвратимся на предня. Князь же великій прииде отъ Коломны на Усть-Мерскы, и бывшу ему на Усть-Мерьскы, постиже епископъ ихъ съ молбою и съ поклономъ отъ всѣхъ людіи. Князь же великій оттоле иде въ Володимерь и вииде въ градъ Володимерь мѣсяца Ноября въ 21 день въ среду. Въведеніе святыа богородица, и бысть радость велика въ градѣ Володимери; яко же пророкъ рече Давидъ: сіи день, иже сътвори господь, възрадуемся и възвеселимся въ онъ; и пакы рече: господь защититель животу моему, от кого ся утрашу? стужающей ми врази мои тѣ изнемогоша и падоша; аще ополчится на мя полкъ и не убоится сердце мое; аще въстанеть на мя брань, на ня азъ уповаю; едино просихъ отъ господя, то взищу. А Рязанци сдумаша послаша остатокъ князеи въ Володимерь. Тоя же зимы свяща Костянтинъ церковь святого Михаила на дворѣ своемъ мѣсяца ноября въ 25 день, на память святого Климентіа, оже бѣ самъ създадь и украсиль иконами честными, яко же рече пророкъ: желаніе сердца его даль еси ему и хотѣніе устъ его нѣси его лишилъ; и пакы: единого просихъ отъ господя, того взищу, да живу въ дому господня въ вся дни живота моего, да зрю красоты господня. Яко же Соломонъ царь сътвори пиръ на освященіе церкви своея, праздновавъ распусти люди и благослови люди, и люди благословиша царя, и идоша кождо въ дома своя радующеся, тако и блаженны Костянтинъ сътвори пиръ на освященіе своея церкви и учреди люди, и благословиша люди Костянтина, рекуще: благословенъ богъ, иже дасть Всеволоду сидего сына разумна. Дасть господь смыслъ и премудрость Соломону, тако же и Костянтину умному зѣло разумъ сердца, иже пѣсокъ при мори, и распространися премудрость его паче смысла всѣхъ челоуѣкъ: яко же рече пророкъ: възвеличая спасеніе цареву творяи милость христу своему Давыдови и сѣмени его до вѣка. Тоя же зимы посла великій князь сына своего Святослава къ Новугороду на княженіе опять, а Костянтина остави у себе и да ему Ростовъ и инѣхъ пять городовъ къ Ростову. Тоя же зимы бысть знаменіе въ лунѣ мѣсяца февраля въ 3 день, на память святого Симеона богопріемца, бысть помрачена вся, и остася ея мало, аки мѣсяць въ настатѣе перваго дне, и стоя до вечера и до полунощи. Тое же зимы ходиша Олговичи на Киевъ на Рюрика и не успѣша ничто же възвратишася.¹

¹ Карамзин (т. III, прим. 126): Далее в том же 1207 году, или, может быть, в начале 1208: „Тое же зимы ходиша Ольговичи на Киевъ, и не успѣвше ничто же, възвратишася“. Так читается и в Л и в Т (судя по С).

- 1209 В лѣто 6717 посла великїи князь Всеволодъ сына своего Ярослава въ Рязань на столъ. Рязанци же лествъ имуща къ нему и цѣловаша крестъ къ Всеволоду и не управиша, изымаша людіе его и поковаша, а иныхъ въ погребѣхъ засыпавше и измориша. Всеволодъ же слышавше се, иде на Рязань съ сынѣми своими, и пришедъ ста у Рязани. И Ярославъ изыде противу отца своего и цѣлова и съ радостію, и прїидоша Рязанци, имуще бую рѣчь по своему обычаю и непокорьству, и повелѣ князь всѣмъ людемъ выити изъ города и съ товаромъ, и яко изыдоша вси и велѣ зажещи градъ, и оттуду иде къ Бѣлугороду ихъ и повелѣ и тои зажещи. Оттоле възвратися къ Володимерю великїи князь Всеволодъ съ всѣми своими полкы и съ сыномъ Ярославомъ и имъ по себѣ вси Рязанци и епископа ихъ Арсенїа. Тое же зимы Рюрикъ, Михайль съ Изяславомъ¹ пришедше начаша воевати волость Всеволожю великого князя близъ Москвы. Се слышавъ великїи князь посла сына своего Георгїа, и побѣди ею Юрьи, а сама князя утекоста, а людеи овѣхъ избиша, а инѣхъ извязаша, и възвратися князь Юрьи къ отцу своему, слава бога.
- 1210 Въ лѣто 6718 мѣсяца декабря въ 7 день, на память святого отца Амбросїа епископа, родися сынъ благочестивому и христолюбивому князю Костянтину и нарекоша ему имя въ святомъ крещенїи Василии; и бысть радость велика въ градѣ Ростовѣ. Тоя же зимы великїи князь Всеволодъ посла сыны своя Костянтина з братьею его на Мстислава Мстиславичя на Торжокъ. Мстиславъ же слышавъ, аже идеть на нь рать, и ѣде ис Торжкю къ Новугороду и оттуду иде въ Торопечъ въ свою волость. Костянтинъ же съ своею братьею възвратися съ Теери, и Святославъ прїиде къ нимъ изъ Новагорода, и ѣхаша вси къ отцу своему въ Володимерь.
- 1211 В лѣто 6719 великїи князь Всеволодъ посла съ полкомъ Кузму Ратшичя, меченошу своего, и взя Тыпру и възвратися съ многимъ полономъ въ Володимерь. Томъ же лѣтѣ прислаша къ великому князю Всеволоду митрополита Матфея Всеволодъ Чермный и вси Олговичи, просяче мира и въ всемъ ему покаряющеся; великїи же князь видѣ покоренїе ихъ къ собѣ, не помяну злобы ихъ, цѣлова къ нимъ крестъ, а митрополита Матфея учредивъ отпусти съ честию. Томъ же лѣтѣ сѣдѣ Всеволодъ паки в Кїевѣ, а Рюрикъ в Черниговѣ.² Тоя же весны приходиша Половци къ Переяславию и повоеваша многа села и възвратишася съ многимъ

¹ Карамзин (т. III, прим. 347): В Пушкин., Троицк. и Новгор. лет. сей Михайлов сподвижник, княжившїй после в Каменце, именуется просто Изяславъ без отчества.

² Карамзин (т. III, прим. 133): В харатейных, также в В. и Рост. лет. сказано: „сѣде въ Кїевѣ Всеволодъ Чернїиговскїй Чермный, а Рюрикъ въ Черниговѣ“ (в 1210 г.). Выписка сделана не из харатейной, так как в Л тот же текст, что и в С. Год указан по В, Л и Рост.

полономъ въ свояси, многа зла сътворше безбожнїи иноплеменници. Томъ же лѣте мѣсяца іюня въ 18 день, на память святого мученика Леонта и дружины его, родися Костянтину Всеволодъ, а въ святомъ крещенїи нарекоша имя ему Іоаннь.¹

Въ лѣто 6720 великій князь Всеволодъ жени сына своего Георгїа 1212 Всеволожною кїевского князя и вѣнчанъ бысть въ святой Богородици въ монастыри епископомъ Іоанномъ, ту суцу великому князю Всеволоду и всѣмъ благороднымъ дѣтемъ и всѣмъ благороднымъ велможамъ; и бысть радость велика въ градъ Володимери. Того же лѣта мѣсяца маїа в 15 день, въ зборъ святыхъ отецъ 7 недѣли по пасцѣ, по литургїи, загорѣся градъ Ростовъ и погорѣ мало не весь, и церкви изгорѣ 15 и много зла сътворися, богу попущшу, за умноженїе грѣхъ нашихъ и неправды. Се же есть дивно: есть церкви во имя святого Іоанна-предтечи на дворѣ въ епископи у святой Богородици, и згорѣ церковь та вся отъ верха и до земли, и иконы, что не успѣли вымыкати, и гроби въ земли дну; и бѣ въ церкви той икона, на ней же написанъ святыи мученикъ Феодоръ Тиронъ, и воцаница съ виномъ, иже нѣдїи мняху, яко бѣ Леонтіа епископа, преже бывшаго въ Ростовѣ. Пришедшей же на пожаръ мѣста церковного и видѣша вся огнемъ взята, толко икона та святого Феодора съ воцанымъ сосудомъ цѣла посреди огня. Костянтинъ же, христороубивый и благовѣрныи сынъ Всеволодъ, тогда бѣ въ Володимери у отца, слышавъ бѣду сътворшуюся на градъ его и на святыхъ церквахъ, и вѣха скоро Ростову, и видѣвъ печаль бывшую мужемъ ростовскимъ, и утѣши я, глаголя: „богъ далъ, богъ взялъ, яко господеви изволися, тако и бысть; буди имя госгодне благословено отъ нынѣ и до вѣка“.

Въ лѣто 6721, индикта мѣсяца априля въ 18 день, въ память святого 1213 Мартына, папы Римскаго, преставися великій князь Всеволодъ, имено-

¹ Карамзин (*т. III, прим. 135*): В харатейныхъ, также в Воскр. и в Ростов. „Угры (в 1208) прогнаша изъ Галича Володымера Игоревича, а брата его, Романа, посадиша в нем. . . Ростиславъ Рюриковичъ (в 1210) съде в Галичи, а Романа Игоревича выгнаша. Осени тоя же выгнаша изъ Галича Ростислава, а Романа Игоревича посадиша съ братомъ. . . Галичане (в 1211) приведоша къ собѣ Угры отай чрезъ горы и изымаша князи своя Игоревичи три и бивше ихъ, повешаша ихъ. . .“. В известїи, выше приведенномъ нами из харатейныхъ летописей, говорится о трехъ повешанныхъ Игоревичехъ, но в лет. Новгородск. только о двухъ. А. А. Шахматов доказалъ ошибочность ссылки здѣсь Карамзина на харатейныя. Все три приведенныя здѣсь известїя находятся в В и Рост., но отсутствуютъ в Л, а также Новгород. I. Следовательно, Карамзинъ, ссылаясь на харатейныя летописи, могъ имѣть в виду только Г. Но в С этихъ известїи нетъ и подъ указанными годами чтенья се сходятся с Л. Отсюда следовало бы, что С в этомъ случаѣ отличается отъ Г, если бы совокупность показаний С и Л не делали ссылку Карамзина на харатейныя летописи весьма сомнительною. Заметимъ, что естественнее было бы ждать указанїя на харатейную, а не харатейныя.

ваннии въ святомъ крещеніи Дмитріи, сынъ Георгіевъ, благочестивого князя всеа Русіи, внука Володимеря Мономаха, княживъ въ Суздальстѣи земли 30 лѣтъ и 7 много мужества и дерзости на бранехъ показавъ, украшенъ всѣми добрыми нравы, злыя казня, а добромысленна милуя, князи бо не туне мечъ носить, но въ мечь злодѣемъ, а въ похвалу добро творящимъ. Сего имени токмо трепетаху вся страны, по всеи земли изыде слузъ его, и вся зломыслы его вда богъ ему подъ руцѣ его, понеже не възношаашеся, ни величащеся о собѣ, но на богъ все възлагааше, всю свою надежду, и богъ покаряше ему подъ нозѣ вся врагы его. Многи же церкви създа по власти своеи, ибо създа церковь прекрасну на дворѣ своемъ святого мученика Дмитрія и украси ю дивно иконами и писаніемъ, и принесъ доску гробную изъ Селуя святого мученика Дмитрія, миро непрестанно точяще на здравіе немощнымъ, втаи церкви постави, и сорочку того же мученика ту положи, и монастырь създа и въ немъ церковь камену Рожество святыя Богородица, и ту тако исполни всѣмъ исполненіемъ, имѣя страхъ божій въ сердци своемъ, подавая требующимъ милостыню, судя судъ истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица сильныхъ своихъ бояръ, обидящихъ меншихъ сиротъ и насиліе творящимъ, любяше же по многу черноризскій и поповскій чинъ. Тѣмъ и дарова ему богъ чада добромыслена, яже въспита въ наказаніи и разумѣ свершенѣ, даже и до мужьства. И егда приспѣ коонецъ ему временнаго сего и многомятущагося житія, тихо и безмолвно преставися, приложися къ отцемъ и дѣдомъ своимъ. И плакашася по немъ сынове его плачемъ великимъ и вси бояре и мужи его, и вся земля власти его, и пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни епископъ Іоаннъ и вси попове града Володимеря несоса, положища въ церкви святыя богородица Златоверхая, юже създа украсилъ братъ его Андрѣи. Того же лѣта Георгіи князь, сынъ Всеволожъ, отпусти князеи рязанскыхъ въ Рязань и епископа ихъ Арсенія, и вся люди рязанскыя, идоша каждо въ свояси. Томъ же лѣтъ приходи Гюрги князь съ Ярославомъ къ Ростову и умиришася¹ съ Костянтиномъ, разидошася разно, каждо въ свояси. Томъ же лѣтъ мѣсяца маіа въ 23 день, на память святого Михаила епископа, бывша постриги у Костянтина, сына Всеволожа, сынома его Васику и Всеволоду и бысть радость велика въ градѣ Ростовѣ.

1214 В лѣто 6722 христоролюбивыи князь Костянтинъ заложилъ церковь святую Богородицю на первомъ мѣстѣ падшаяся церкви, мѣсяца априля въ 25 день, на память святого Марка еуангелиста. Томъ же лѣтъ Володимеръ, сынъ Всеволожъ великаго князя, ѣха въ Москву. Томъ же лѣтъ

¹ Карамзин (т. III, прим. 154): В харагейныхъ летописяхъ междоусобіе братьевъ описано такъ: (в 1212) „приходи Гюрги князь съ Ярославомъ къ Ростову и умиришася“. В Л Юрги; думаемъ, что в Т (противъ С) читалось Гюрги.

второе приходи Юрьи съ Ярославомъ къ Ростову и сътвориша порядъ съ Костянтиномъ, и идоста отъ Ростова къ Москвѣ Юрьи съ Ярославомъ, и изведе Юрьи изъ Москвы Володимера,¹ и посла и въ Русскыи Переяславль на столъ, на отчину свою.² Того же лѣта родися сынъ Юрью князю октября въ 23 день, и прозва и Всеволодъ, а въ святомъ крещеніи нарекоша имя ему Дмитріи.

В лѣто 6723 Іоаннъ епископъ Суздальскыи, Володимерскыи отписася¹²¹⁵ епископыи всеи земли Ростовскыя, пострижеса въ скиму въ монастырѣ Боголюбомъ. Томъ же лѣтѣ родися сынъ Костянтину Володимеръ, а въ святомъ крещеніи Дмитріе нарекоша имя ему. Томъ же лѣтѣ князь Костянтинъ посла Пахоміа игумена святого Петра, отца своего духовного, въ Кіевъ къ митрополиту Матѣю, и постави и епископомъ Ростову мѣсяца декабря; и вниде въ свою епископыю мѣсяца генваря въ 28 день, на память святого отца Ефрема Сирина. Томъ же лѣтѣ христоролюбивыи князь Костянтинъ заложилъ церковь камену въ Ростовѣ на своемъ дворѣ святыю мученику Бориса и Глѣба. Того же лѣта князь Юрьи, сынъ Всеволожъ, изведе Симона, блаженаго игумена от Рожества святыя богородица, и посла и къ Киеву къ митрополиту и постави и епископомъ Суздаю и Володимерю.

Лѣта 6724 преставися Рюрикъ Ростиславичъ, князь Кіевскіи, княжа¹²¹⁶ въ Черниговѣ. Томъ же лѣтѣ оженися Володимеръ, сынъ Всеволожъ, въ Переяславлѣ Русскомъ Глѣбовною черниговскаго князя. Томъ же лѣтѣ благочестивыи князь Костянтинъ заложилъ церковь камену въ Ярославлѣ на дворѣ своемъ, во имя святыя богородица Успенія. Томъ же лѣтѣ Володимеръ, сынъ Всеволожъ, слышавъ, аже идутъ Половци къ Переяславу, и изыде противу имъ въскорѣ и усрѣтеса съ ними на рѣцѣ, и бишася крѣпцѣ, и мнози падаху божимъ попущеніемъ, за умноженіе грѣхъ нашихъ, и одолѣша Половци, мнози отъ Руси избіени быша, а иныхъ изымаша, а самого князя Володимера яша и ведоша въ вежи свои.

Лѣта 6725 преставися епископъ Ростовскыи Пахоміи и положенъ бысть¹²¹⁷ въ церкви святыя Богородица въ своей епископыи. И сеи блаженныи епископъ, избранникъ божіи, истинныи бѣ пастырь, а не наемникъ; сїи бѣ агня, а не волкъ, и не бѣ бо хитая отъ чюждаго дому богатство,

¹ Карамзин (т. III, прим. 154): В харатейныхъ „Володимеръ (в 1213) ѣха в Москву. Приходи ввторое Гюрги съ Ярославомъ къ Ростову и створиша порядъ съ Костянтиномъ и идоста къ Москвѣ Гюрги съ Ярославомъ, и изведъ Гюрги Владимера изъ Москвы“, и проч. В А во второе приходи Юрги; створша; изъ Маквы Володимера.

² Карамзин (т. III, прим. 154): Ниже...: „и посла ѿ въ Рускыи Переяславль на столъ на отчину свою“. По смыслу примечанія и эта цитата взята из харатейныхъ (см. прим. 1 на этой же стр.). Действительно, так именно читается в А и в С (Т).

ни збирая его, ни тѣмъ хваляся, но паче обличаше грабителя и мздоимца, поревновавъ нраву Златоустаго, и преходя отъ дѣль въ дѣло унышее, сиротами пекыися, милостивъ убогимъ зѣло и вдовицамъ, ласкавъ къ всякому убогому, не согбенѣ имѣя рудѣ наподаніе ихъ, но отверзентѣ, отинудъ смиренѣ и кротокъ, исполненѣ книжнаго ученія, всѣми дѣлы исполненѣ, утѣшаа печалныя, не хваляся ни о чемъ же суетствомъ пустошнаго сего свѣта, еже скоро идетъ мимо и хуже паучины, но паче хваляся, глаголаше, павлово слово поминая: „ни о чемъ же мнѣ буди хвалитися, но токмо о крестѣ господни, имѣ же миръ мнѣ распяся, и азъ миру“, обычныя молбы богу vzdая, побѣдивъ мирскую похоть, чернечествовавъ прежде добрѣ исправно лѣтъ 5 въ Печерьскомъ монастыри, и пасъ свое стадо духовное въ монастыри святого Петра лѣтъ 13, а епископью державъ лѣтъ двѣ, отъиде къ богу Костянтинъ же христіолюбивый князь съ епископомъ Симономъ и съ всѣми черноризци спрятавшѣ тѣло его честно, вложиша въ гробъ у святыа богородица въ Ростовѣ. Томъ же лѣтъ Новогородци выгнаша отъ себе Мстислава Мстиславичя¹ а Ярослава Всеволодича приведоша къ себѣ княжити Новугороду. Томъ же лѣтъ христіолюбивый князь великій Костянтинъ, сынъ Всеволожь, заложилъ црковь камену въ монастыри святого спаса Преображеніе на Ярославѣ. Томъ же лѣтъ поставленъ бысть епископомъ Ростову черноризецъ святого Дмитрія Суздальская Кирило.

1218 Въ лѣто 6726 искони злыи врагъ діаволь, ненавидяи всегда добра роду чловѣчю, паче же христіаномъ, дабы не единъ въ вѣчной муцѣ былъ, аже есть уготована ему и сущимъ съ нимъ, сеи окаанныи діаволь въздвиже нѣкоторую рать злу межи князи, сыны Всеволожими, Костянтиномъ и Юрьемъ и Ярославомъ, и бишася у Юрьева, и одолѣ Костянтинъ, но пакы богъ и крестъ честныи и молитва отца ихъ и дѣдъ ихъ въведе ихъ въ великую любовь, и сѣде Костянтинъ въ Володимери на столѣ, а Юрьи въ Суздаль; и бысть радость велика въ земли Русстѣи; но діаволь единъ плакашася зѣло своая погибели. Томъ же лѣтъ Глѣбъ князь великій Рязанскый, наученъ сатоню на братоубиство, здумавше въ своемъ окааннѣмъ помыслѣ, имѣя послѣшника брата своего Костянтина, и съ нимъ дьяволь, иже я прельсти своимъ злокозньствомъ, въ помыслъ имъ вложи и рекъ има: „яко избѣвѣ всѣхъ, а сами пріимевѣ едини всю власть“. А не вѣси ли, о окаанне, божіа строенія: даеть богъ власть ему же хоцеть, и поставляеть царя и князя вышній? что бо пріа Каинъ отъ бога, убивый Авеля брата своего? не проклятье ли и клятву и осуженіе и трясеніе? и Ламехъ не казнь ли злобѣ или вашъ сродникъ Святополкъ, избивъ братью, онѣма вѣнецъ исходатаиствовавъ

¹ Карамзин (т. III, прим. 161); В харатейной Пушкин. и Троицк. летописи сказано, что Новгородцы выгнали Мстислава в 1216 году. По С 1217 г.

а себѣ вѣчную муку. Сеи бо Глѣбъ ту же мысль Святополчу приѣмъ и скры ю съ братомъ своимъ въ сердци своемъ, снемшися имъ всѣмъ на сады на порядъ: Изяславъ, Киръ Михаило, Ростиславъ, Глѣбъ, Романъ; Иевагръ же не поспѣ приѣхати къ нимъ, не бѣ бо еще приспѣло время. Глѣбъ же Володимеричъ съ братомъ своимъ позва я къ собѣ, яко на честь пиренья, въ свои шатеръ. Они же не вѣдуще злыя его мысли, и прельсти вси б князеи, кождо съ своими бояры и дворяны внидоша въ шатеръ его. Сеи же Глѣбъ изнаряди своя дворяны и братиѣхъ, и много поганыхъ Половецъ множество въ оружїахъ, и скры я въ полстницѣхъ близъ шатра, въ немъ же имъ бѣ пити, не вѣдущу никому же, развѣ тою зломысленою князю и ихъ проклятыхъ думецъ. Яко начаша пити и веселитися, ту абіе проклятыи Глѣбъ съ братомъ изымаша мечя своя, начаста сѣчи, преже князеи, таже боярѣ ихъ и дворянъ многое множество; единихъ князеи б, а прочихъ боярѣ и дворянъ безъ числа изби съ своими дворяны и съ Половци. Си же злоба скончися мѣсяца Іюля въ 20,¹ на память огненаго вѣсхоженїа святого пророка Іліи.

Въ лѣто 6727 великіи князь Костянтинъ, сынъ Всеволожь, мѣсяца 1219¹ маїа въ б, на память святого праведнаго Іева, заложи церковъ камену на торговищи въ Володимери Вѣздвиженіе честнаго креста, того же лѣта сѣврѣшена бысть и священа сентября въ 14 день. Того же лѣта прииде епископъ Полотскый изъ Царяграда къ великому князю Костянтину въ Володимеръ, вѣдыи его любовь и желаніе до всего божественаго церковнаго строенїа и до святыхъ иконъ, до мощи святыхъ и до всего душеполезнаго пути, ведуще въ жизнь вѣчную, и принесе ему етеру часть отъ страстїи господень, яже насъ ради владыка господь Ісусъ Христосъ от Іудеи претерпѣ пострадавъ, и мощи святого мученика Логгина сотника святѣи его руцѣ обѣ, и мощи святыя Магдалины Марїи. Христоролюбви же князь Костянтинъ² съ радостью великою створи праздньство свѣтло о приходѣ ихъ, и постави и у Вознесенья в манастыри передъ Золотыми вороты. И бывшю дни святаго вѣскресенья господня, и приспѣ отъ день память святаго мученика Логина, повелѣ князь Костянтинъ, по отпѣтѣи заутрени, отъ святыя богородица сборныя и отъ святаго Дмитрія ити всему народу съ кресты, епископу со всѣмъ клиросомъ, и самъ князь с своими благородными сынѣми

¹ Карамзин (т. III, прим. 178): Сие злодеяние совершилось по Новгород. лет. в 1218 году, а по харатейнымъ в 1217, іюня 20, когда Георгій Всеволодовичъ уже княжил в Суждале. За этимъ у Карамзина идетъ выписка изъ Л. Судя по С, в Т год былъ 1219, а мѣсяцъ іюль.

² Отсюда до словъ на столѣ, а Всеволода Ярославлю на столѣ (стр. 304 настоящаго изданїа) пропускъ в С за утратою листа; пропускъ восполненъ по Л, которая здѣсь весьма близка къ Т.

и со всѣми боляры идоша к святому Възнесенью; взять же епископъ на главу свою святую ту раку, в ней же бѣ положено святое то сокровище, и тако възвратишася в градъ, и идоша къ святому Дмитрию, поюще и славяще господя нашего Исусъ Христа, и ту цѣлова епископъ и христоролюбивый князь Костянтинъ и вси правовѣрнии челоувѣци. Того же лѣта священа бысть церкы святою мученику Бориса и Глѣба Ростовѣ епископомъ Кириломъ, мѣсяца августа въ 25 день, на память святаго апостола Тита, ту сущю великому князю Костянтину с благородными дѣтми Василкомъ и Всеволодомъ и Володимеромъ и со всѣми боляры. И створи пиръ, и учреди люди, и многу милостыню створи къ убогимъ: такъ бо бѣ обычай того блаженаго князя Костянтина. Того же лѣта прииде Володимеръ, сынъ Всеволожь, ис Половецъ к братьѣ своей, и даша ему Стародубъ и ину властью. Того же лѣта великій князь Костянтинъ, сынъ Всеволожь, посла старѣшаго сына своего Васиака Ростову¹ на столъ, а Всеволода Ярославлю на столъ, рекъ има: „чадѣ моя възлюбленніи, будита межи собою въ любви бога боятеся всею душею, заповѣди его въ всемъ съблюдаючи, моя нравы вся възспримите, яже мя видѣсте творяща, нищихъ и вдовиць призрита, и церкви не отлучаитася, іереискыи чинъ и мнишьскыи любита, книжнаго поученія слушайте и будите межи собою въ любви, и богъ мира буди съ вами, имѣйте послушаніе къ старѣшему ваю, иже васъ на добро учитъ, понеже еще еста въ младенствѣ. Азъ бо вѣмъ, сына моя, яко отшествіе мое уже близъ приближаетъ ми ся отъ свѣта сего, и се поручаю васъ богу и пречистѣи его матери, и брату и господину Юрью, да тотъ вы будетъ въ мене мѣста“. И тако цѣловавъ его любезно и отпусти его кождо въ свою волость. Тоя же зимы мѣсяца февраля въ 2 день, въ праздникъ Стрѣтеніе господя нашего Исуса Христа, въ пятокъ, въ 7 часъ дни преставися христоролюбивый князь Костянтинъ, сынъ Всеволожь, внукъ Юрьевъ, правнукъ Володимера Мономаха. Сеи бѣ блаженный князь зѣло украшенъ всѣми добрыми нравы, възлюбивъ бога всею душею; всѣмъ желаніемъ, божіи страхъ отнудъ въ сердци и въ души имѣя въ своей, не помрачилъ ума своего пустошною славою прелестнаго свѣта сего, но весь умъ свои въперитамо, аможе преиде правосудьемъ и милостынями, и своимъ безлобіемъ. Соломонъ бо рече: милостынями и вѣрою очищаются грѣси. Тако бо бѣ блаженный сеи князь правъ, кротокъ, щедръ, смиренъ, всѣхъ милуа, всѣхъ набдя, паче же дивную любя милостыню и церковное устроеніе, о томъ цекыися день и ношь,

¹ Отсюда возобновляется текст С.

и велми печаловашеся о сьзданіи прекрасныхъ церкви божіихъ, и много церкви сьзда по своей волости и украшая чудными въображеніи святыхъ иконъ, исполняя книгами и всякими украшеніи; чтяше же паче мѣры іерейскыи и мнишьскыи чинъ, давая имъ, иже на потребу, и пріимая отъ нихъ молитвы и благословенія, поминая слово господне, глаголющее: блаженіи милостивіи, яко тѣи помиловани будутъ, блаженъ разумѣвая нища и убога, яко въ день лють избавить и господь, тѣмъ не щадяше имѣнія своего раздавая требующимъ; бѣ бо сеи въ истинну по Іеву, око слѣпыхъ и нога хромыхъ и рука не имущихъ свѣта, испроста всѣхъ любя, нагіа одѣвая, трудныя упокоя, умерети хотящая зимою съгрѣвая, печальныя утѣшая; а не опечали никого же ничимъ же, но всѣхъ умудряя тѣлесными и духовными бесѣдами; часто почиташе святыя книги съ прилѣжаніемъ, творяше все по писаному, не въздая зло въ зло. Сего по праву одарова богъ кротостію Давидовою, мудростію Соломонею, исполненъ сынъ апостольскаго правовѣрія. Преставленіе же его слышавше, вси людіе града Володимеря стекошася на дворъ его и плакашася по немъ плачѣмъ великимъ, бояре, яко заступника земли ихъ, слуги, яко кормителя и господина, убозіи черноризци, яко утѣшеніе и одѣваніе наготѣ ихъ, и весь съборъ убогихъ плакахуся, въскорѣ лишени такого милостивца. Слышавъ же Юрьи и Ярославъ и вся братья въскорѣ съѣхашася въ Володимеръ и плакашася о немъ плачѣмъ великимъ, аки по отцѣ и по братѣ любимѣмъ, понеже вси имѣху и въ отца мѣсто по достоанію, бѣ бо въ нихъ любви паче мѣры. И пѣвше надъ нимъ пѣсни обычныя, епископъ и игумени, черноризци и вси прозвитери, и весь градъ снидеся, и пѣвше положиша и въ церкви святыя Богородица Златоверхіа, идѣже отецъ его положенъ бѣ. Бѣ же всѣхъ лѣтъ Костянтиновыхъ 36, княгини же Костянтинова ту и пострижеся надъ гробомъ мужа своего и нарекоша имя ея Огаѣа.

Въ лѣто 6728 священа бысть церкви святыя багородица Рожество 1220 въ манастири великимъ священіемъ епископомъ Симаномъ мѣсяца Сентября въ 7 день, на память святого мученика Созонта, при князи Юрьи и сынѣ его Всеволодѣ и брату его сушу ту Ярославу, князю Переяславскому, игумену держашу Митрофану. Томъ же лѣтъ незаконныи Глѣбъ Володимеричъ приде съ множествомъ Половецъ и изыде противу имъ Инъгваръ съ своею братьею, и естушишася обои и бишася крѣдѣ. Божіею же помощію, креста честнаго силою побѣди Инъгваръ злаго братоубицию Глѣба, и иныхъ мнозѣхъ отъ полковъ избиша, а иныя извѣзаша, а самъ окаанныи вмалѣ утече. Того же лѣта родися Ярославу Всеволодичю сынъ Феодоръ.

Въ лѣта 6729 Юрьи великіи князь, сынъ Всеволожь, посла 1221 брата своего Святослава съ полкы и съ воеводами на безбожныя Болгаре. Яко приде Святославъ подъ градъ ихъ

Ошелье, изыдоша изъ лодіи Половци пѣши въ поле; и видѣвши же сіи безбожніи Болгаре, скоро dospѣша, ови на конехъ, а друзіи пѣши устремишася на бои, изыдоша изъ града противу. Наши же силоу креста честнаго укрѣпляеми, и поидоша противу имъ стрѣляюща я. Они же забѣгше за плотъ и бяхутся крепко. Наши же разсѣкоша плотъ, въбиша ихъ въ градъ, отняша у нихъ врата и зажгоша градъ ихъ, и взяша ихъ на щить. И поможе богъ Святославу іюня въ 15 день, въ память святого пророка Амоса.¹ Того же лѣта преставися митрополитъ Матѣи Кіевскіи. Тое же зимы преставися мѣсяца генваря въ 24 день, на память святыа мученици Еуксиніи, княгини Костянтинова, именемъ Агаѣи черноризица; положена бысть въ церкви святыа богородица въ Ростовѣ.

1122 Въ лѣта 6730 Мстиславъ Мстиславичъ бияся с Угрою и побѣди я и язви я множество ихъ, а королевичя яль.² Того же лѣта посла великіи князь Юрьи сына своего Всеволода въ великіи Новъгородъ на столю. Того же лѣта мѣсяца іюня день загорѣся градъ Ярославль и мало не весь погорѣ, и церкви изгорѣ 17, дворъ же князь силоу честнаго креста и молитвою добраго Костянтина изыбь огня. Того же лѣта великіи князь Юрьи, сынъ Всеволожъ, заложил градъ на усть Оки, нарекъ имя ему Новъгородъ Нижній.³

1223 В лѣта 6731 великіи князь Юрьи заложил церковь камену святыа Богородица въ Суздали на первомъ мѣстѣ, разрушивъ старое създаніе, понеже уже начала бѣ рушатися старостию, верхъ ея бѣ въпалъ; та бѣ създана прадѣдомъ его Володимеромъ Мономахомъ и блаженнымъ епископомъ Еѳремомъ.

1224 В лѣта 6732 Всеволодъ Юрьевичъ изъ Новагорода иде къ отцу своему въ Володимерь. Новгородци же пояха къ собѣ княжити Ярослава Всеволодичя ис Переяслава.⁴ Того же лѣта явишася язъци, ихже

¹ Карамзин (т. III, прим. 187): Святослав ходил на Болгаров в 1220 году. В харатейныхъ сей поход описан кратко. Так как изложение Л почти тождественно с С, то считаем возможным указать на этот текст, подтвержденный Карамзиным, как на Т, отметив лишь разночтения в Л Георгий; и яко приде; О техъ; и изыдоша; вси полци вм. Половци; нетъ въ поле; dospѣвши; и изыдоша; расѣвше въбиша я; отяша; взяша и.

² Карамзин (т. III, прим. 190): В Пушкин. и в Троицк.: „Въ лѣто 6729 (1221) Мстиславъ Мстиславичъ бияся съ Угрою и побѣди я... и королевичя я“. Судя по С, Т относил этот поход к 6730 (1222) г.

³ Карамзин (т. III, прим. 188): По харатейнымъ Новгородъ Нижний заложен в 1221 году. Судя по С, Т относил это событие к 1222 (6730) г.

⁴ Отсюда до слов То же слышавъ Василко приключившеся (стр. 307 настоящей издан.) начинается пропуск в С за утратою листа в протографе С. По свидетельству Карамзина (т. III, прим. 301), в Т не было пропуска; текст восстанавливаем по Л.

никто же добръ ясно и вѣсть, кто суть и отколѣ изидоша, и что языкъ ихъ и которого племени суть, и что вѣра ихъ; и зовуть я Татары, а инии глаголють Таумены, а друзии Печенѣзи, инии глаголють, яко се суть, о нихъ же Мефодий Патомскыи епископъ свѣдѣтельствуеть, яко си суть ишли ис пустыня Етривьскы, суще межю востокомъ и сѣверомъ. Тако бо Мефодии рече, яко къ скончанью времянь явитися тѣмъ, яже загна Гедеоень и поплѣнилъ всю землю отъ востока до Ефранта и отъ Тигръ до Понетьскаго моря, кромѣ Ефиопья. Богъ же единъ вѣсть ихъ, кто суть и отколѣ изидоша. Премудрии мужи бѣдять я добръ, кто книги разумно умѣеть; мы же ихъ не вѣмы, кто суть, но сдѣ вписакомъ о нихъ памяти ради русскыхъ князии бѣды, яже бысть отъ нихъ. И мы слышакхомъ, яко многы страны поплѣниша: Ясы, Обезы, Касоги и Половецъ безбожныхъ множество избиша, а инѣхъ загнаша, и тако измроша, убиваемы гнѣвомъ божьимъ и пречистыя его матере; много бо зла створиша ти оканнии Половци Руской земли, того ради всемилостивыи богъ хотя погубити и наказати безбожныхъ сыны Измаиловы, Куманы, яко да отмѣстятъ кровь хрестьяньску, еже и бысть над ними безаконными. Придоша бо ти Таурмению всю страну Куманьску, и придоша близъ Руси, идеже зовется валъ Половечьскыи. И слышавше я русстии князи: Мстиславъ Киевскыи и Мстиславъ Торопичьскыи и Черниговьскыи и прочии князи — здумаха ити и на ня, мняще, яко ти пойдуть к нимъ. И послашася в Володимеръ к великому князю Юргю, сыну Всеволожу, прося помочи у него. Онъ же посла к нимъ благочестиваго князя Василька, сыновца своего, Костянтиновича с Ростовци, и не утяну Василко прити к нимъ в Русь. А князи русстии идоша и бишася с ними, и побѣжени быша отъ нихъ, и мало ихъ избы отъ смерти; их же остави судъ жити, то ти убѣжаша, а прочии избѣени быша. Мстиславъ, старый добрый князь ту убьенъ бысть, и другыи Мстиславъ, и инѣхъ князѣи 7 избьено бысть, а боляръ и прочихъ вои много множество. Глаголють бо тако, яко Кьянъ одинѣхъ изгыбло на полку томъ 10 тысячь. И бысть плачь и туга в Руси и по всей земли слышавшимъ сию бѣду. Се же ся зло сключи мѣсяца... Еремѣя.¹ То же слышавъ Василко приключившееся въ Руси, възвратися отъ Чернигова, съхраненъ бысть богомъ и силою креста честнаго и молитвою отца своего Костянтина и стрья своего Юрья и вниде въ свои Ростовъ, славя бога и святую богородицю. Того же лѣта бѣ ведро велми, и мнози бореве и болота загаракуться, и дымове силнии бяху тогда, яко не видѣти челоуѣкомъ;

¹ Карамзин (т. III, прим. 301): В Воскресенск. и других летописях поставлено здесь 16 июня; но в харатейной Новгородской 31 мая; и в Троицкой то же число: „се ся зло сключи мѣсяца... Еремѣя“ — надобно дополнить: „маѣя, на память св. апостола Ермѣя“ — следственно 31 мая. Карамзин не сослался на А потому, что там ошибочно 30 мая. Отсюда возобновляется текст С.

бѣ бо яко мгла къ земли прилегла, яко птицахъ по аеру и не бѣ лзѣ лѣтати, но падаху на землю и умираху. Того же лѣта явися звѣзда на западѣ, и бѣ отъ нея луча не въ зракъ челоуѣкомъ, но яко полуденью подлѣ, въсходящъ с вечера по заходѣ солнчиѣмъ, бѣ величество ея паче инѣхъ звѣздъ, и пребысть тако 7 днѣи, и по 7 днѣи явися луча тако въостоку, и тако пребысть 4 днѣи и невидима бысть.

1225 Въ лѣто 6733 поставленъ бысть Кириль митрополитъ въ святой Софѣи въ Кіевѣ, блаженный Кириль Гречинъ учителенъ зѣло, хитръ учению божественныхъ писаней, поставленъ бысть генваря въ 6, въ праздникъ Богоявленія. Того же лѣта священа бысть церковь Спас на Ярославѣ въ монастыри, юже бѣ заложилъ благоуверный князь Костянтинъ, а сверши ю сынъ его Всеволодъ; священа бысть епископомъ Кириломъ мѣсяца августа въ 6 день.

1226 Въ лѣта 6734 заложи великій князь Всеволодичъ Юрьи церковь камену на усть Оки в Новѣгородѣ святого Спаса. Того же лѣта създана бысть церковь святая Богородица и священа бысть епископомъ въ 8 день сентября. Тоя же зимы воеваша Литва Новгородѣцкую волость и поимаша много множество зѣло христіанъ, и много зла сѣтвориша, воюючи около Новагорода и около Торопця, и около Смоленска и до Полотьска; бѣ бо рать велика зѣло, яко же не бывала отъ начала миру. Слышавше благоуверный князь и боголюбивый Ярославъ, сынъ Всеволожъ, внукъ Юрьевъ, съжалиси зѣло о христіанехъ и поѣха на нихъ ис Переяславля, и постиже я у Бѣсвята. Видѣвше же Литва исполчишася противу имъ на езерѣ. Князь же Ярославъ, помоляся богу, поѣха на нь, и сступившимся полкомъ, побѣгоша поганіи. Князь же Ярославъ, силою креста честнаго и молитвою святыа богородица, архааггела Михаила и Гавріила, гна по нихъ, овы избіа, иныхъ поима, князя ихъ изыма, а полонъ весь отъя; и бысть радость велика по всѣмъ землямъ тѣмъ свобоженымъ отъ поганыхъ, и бысть миръ потомъ и на многа лѣта: а самъ князь Ярославъ ѣхавъ сѣде на столѣ въ Новѣгородѣ.¹

1227 Въ лѣто 6735 мѣсяца маіа въ 22 день преставися блаженный учительный Симонъ, епископъ Суздальскый и Володимерьскый, постригся въ скиму; положено бысть честное его тѣло въ церкви святыа Богородица въ Володимери. Того же лѣта Юрьи князь съ сыновци своими, съ Костянтиновичема Василкомъ и Всеволодомъ, ходили въ помощь Михаилу Всеволодичю на Олга Курьскаго и сѣтвори миръ межи ими, зане по смогренію божію прилучися быти прислану Володимеромъ Рюриковичемъ митрополиту

¹ Карамзин (т. III, прим. 313): Сражение было (как сказано в Пушкин.) в Воскресенье Сыропустной недели, следовательно уже в 1226 году. В этом можно видеть косвенное подтверждение того, что в Т, как в С, последних строк текста от слов бѣша бо Новгородци в то время приѣхали до слов недѣля сыропустная, егда побѣди Ярославъ Литву — не было.

Кирилу, и възвратися великіи князь Юрьи, створивъ миръ и поимъ съ собою блаженнаго Кирила митрополита въ градъ Володимерь, а сыновци свои распусти, каждо въ свою волость. Того же лѣта посла великіи князь Юрьи Святослава, Іоанна братю на Мордву, и взяста нѣколько сель и побѣдиста Мордву и възвратися съ побѣдою.¹

Въ лѣто 6736 месяца марта въ 14 день, на память святого преподобнаго отца Венедикта, егда творим поклонеіе честному древу, поставленъ бысть епископомъ Митрофанъ, бывъ преже игуменомъ святыя Богородица, митрополитомъ Кириломъ и четырьми епископы поставленъ бысть в богочра-нимомъ градѣ Володимери, въ чуднѣи святѣи Богородици, Суздалю и Володимерю и Переяславу, сушу ту благородному князю Юрью и съ дѣтми своими и братома его Святославу, Іоанну и всѣмъ боляромъ; и бѣ множество народа, и приключи же ся и миѣ грѣшнику туто же быти и видѣти дивна и преславна; и прославиша всемилостиваго бога и великаго князя Юрья.² Того же лета горѣ градъ Володимерь,³ и изгорѣ церкви 27, и дворъ блаженнаго Костянтина, и церкви та згорѣ сущіа святого Михаила, юже бѣ украсилъ христілюбивыи князь Костянтинъ. Се же наводитъ бог на ны, веля намъ имѣти покааніе и вѣстыгнути ся отъ грѣхъ и отъ блуда и отъ зависти и грабленія и насилія и прочихъ злыхъ дѣлъ неприязнихъ. Богъ бо казнить рабы своя напастыми различными, огнемъ и водою, смертію напрасною; тако и подобаетъ христіаномъ многими напастыми и скорбьми внити въ царство небесное; аще и съ благодареніемъ пріимуть напасти, но не предаи же насъ до конца, имени твоего ради, господи! Аще бо на безаконія наша назириши, господи, господи, кто постоитъ? ты свѣси, владыко, нашихъ съгрѣшеніи подвижени на зло, но обаче надѣемся на милость твою, господи, молитвами богородица помилуй насъ, ты бо еси богъ нашъ, развѣ тебе иного не знаемъ. Того же лѣта посла великіи князь Юрьи сыновца своего Всеволода Костянтиновича въ Пе-

¹ Карамзин (т. III, прим. 314) цитирует П в описании похода Ярослава на Емь. Это косвенно подтверждает отсутствие описания этого похода в Т (как и в С) в конце 6735 г.

² Карамзин (т. III, прим. 315) приводит известие о крещении Ярославом корел, читающееся в Л вслед за известием о поставлении Митрофана, ссылаясь на П под 1227 г. Это косвенно подтверждает, что в Т (как в С) этого известия не было.

³ Карамзин (т. III, прим. 369), приводя известие об этом пожаре, говорит: „мая 1 (в других списках: мая 11 и 13) сгорел город Владимир“. В Л и В указано 11 мая; также и в Рост.; в Н—без указания даты. Можно думать, что в Т не было даты что отразилось в Н), как и в С.

реяславль Русскыи на столъ, и вниде Всеволодъ в Переяславль Русскыи на столъ свои мѣсяца сентября въ 15 день, на память святого мученика Никиты.¹ Тое же зимы мѣсяца генваря въ 6 день, въ праздникъ честнаго Богоявленія господа нашего Исуса Христа въ четвертокъ преставися князь Володимеръ, нареченныи въ святомъ крещеніи Дмитріи, постригся въ скиму, сынъ Всеволожь великаго князя, и положень бысть въ церкви святыя Богородица. Тое же зимы ожени великіи князь Юрьи, сынъ Всеволожь, сыновца своего Василка Костянтиновичя, поятъ за него Михайловну Черниговскаго князя и вѣнчанъ бысть благородныи князь Василко съ своею княгинею въ церкви святыя Богородица благовѣщенія. Вниде благородныи князь Василко съ княгинею своею в свои городъ Ростовъ въ субботу 1 поста, мѣсяца ѳевраля въ 12 день, на память святого епископа Меленьтіа, и бысть радость веліа въ граде Ростовѣ.¹

1229 Въ лето 6737² преставися Мстиславъ Мстиславичъ в черниѣхъ и въ скимѣ.¹ Тое же осени мѣсяца сентября въ 21, на память святого мученика Кондрата, родися у княгини у Юрьевы дщи и наречено бысть имя си в святомъ крещеніи Ѳеодора.³ Тое же зимы мѣсяца генваря въ 14 день великіи князь Юрьи и Ярославъ и Костянтиновичи Василко, Всеволодъ идоша на Мордву и Муромскыи Юрьи и Давыдовичи, волость же Пургасову пожгоша и потравиша и скоты побиша, и полонъ послаша назадъ.⁴ Отчинъ Болгарскыи князь Юрьи и Ярославъ Пуреша ротника Юрьева⁵ и слышавъ оже великіи князь Юрьи съ братьею жжетъ села Мордовскыи и бѣжа прочь. А Юрьи съ братьею и съ всеми полкы възвратилася кождо въ свояси. Тое же зимы князь Юрьи посла брата своего Ярослава в Переяславль Русскыи на княженіе.¹

¹ Карамзин (т. III, прим. 325), цитируя это известие, ссылается только на П.

² В Л после названия года помещены два известия о смерти сына Давида Муромского и о смерти самого Давида. Карамзин (т. III, прим. 369) упоминает об этих смертях, причем в другом примечании (т. III, прим. 356) ссылается только на П, откуда и берет год (1228). Это, конечно, косвенно подтверждает, что в Т этих известий могло не быть, как теперь в С.

³ Перед этим известием в Л читается два известия: о посылке и возвращении Юрием войск на Мордовскую землю и (ранее этого) о пострижении жены Святослава, причем первое из них Карамзин цитирует по Л, ссылаясь только на П.

⁴ В Л это известие изложено пространнее; за ним изложены сообщения: 1) о поражении Пургаса; 2) о недороде; 3) о ссоре и примирении Юрия с Ярославом и Константиновичами. Карамзин, упоминая об этих известиях (III, прим. 350 и 329), ссылается и цитирует только П.

⁵ В Л читается: „А Болгарскыи князь пришелъ былъ на Пуреша, ротника Юрьева“.

В лета 6738 придоша Морьдва с Пургасомъ Новугороду, и биша ихъ 1230 Новогородци; они же зажгоша манастирь святыя Богородица церковь и побегоша. Того же лета Кириль епископъ Ростовскыи оставивъ епископью и приде в Суздаль къ святому Дмитрію въ кѣлію свою.¹ Того же лѣта страсть нового мученика христова Аврааміа, его же убиша безбожніи Болгаре Великомъ граде ихъ. Сеи бысть инога языка не русскаго, онъ же сый христіанъ, имѣаше житіе много, гостьбу дѣшаше по градомъ и вниде въ Болгарскыи градъ; они же емше и нудиша и много дніи отврецися веры христіанскыя, онъ же не покорися, но вся оставивъ изволи паче умрети за Христа и усѣченъ бысть мѣсяца апрѣля въ 1 день.² В то жь лѣто Болгаре поклонишася великому князю Юргію и просиша мира, за 6 лѣтъ бывшую розмирью; и сѣтвори миръ съ ними и тальми мѣнися, и люди ихъ пусти, а свое у нихъ пойма люди, и крестъ къ нимъ цѣлова, а Болгаре въ свою роту идоша, трунове и вся чернь.³

В лѣто 6739 лета преставися Кириль епископъ Ростовскыи мѣсяца 1237 апрѣля въ 17 день, на память святого Акакіа чудотворца, а въ манастири святого Дмитрія, ту и погребень бысть.⁴ В то жь лѣто гладъ бысть по двѣ лѣтъ по всей земли и помре множество люди.⁵

¹ Это известие сокращено против Л. Карамзин (т. III, прим. 223) приводит его полностью по А, ссылаясь только на П.

² Это известие в Л полнее. Карамзин (т. III, прим. 352) приводит его со ссылкой только на П.

³ Этого известия нет в Л, но оно читалось в Т, так как Карамзин (т. III, прим. 351) пишет: В Троицк.: „В то жь лѣто (1230) Болгаре поклонишася вел. князю Юргію и просиша мира, за шесть лѣтъ бывшую розмирью. И створи миръ съ ними и тальми мѣнися, и люди ихъ пусти, свое у нихъ пойма, и крестъ къ нимъ цѣлова; а болгаре въ свою роту идоша, Трунове и вся чернь“. Зато, видимо, в Т (как теперь в С) не читалось следующее известие о бегстве от татар саксинов и половцев, которое Карамзин передает по А, ссылаясь только на П и относя к 1229 г., как это и есть в Л (т. III, прим. 355).

⁴ Перед этим известием в Л находим: после указания 1230 (6738) г. 1) известие о принесении тела Аврааміа из Болгар во Владимир; 2) о посылке на поставление в Киев Кирилла из Ростова; 3) о свадьбе Всеволода Юрьевича во Владимире. Все три известия приведены у Карамзина (т. III, прим. 352 и 369), причем или без указания источника (прим. 369), или со ссылкой на П. Но, опираясь на приводимое ниже примечание (т. III, прим. 335), можно полагать, что в Т (против С) известие о смерти епископа Кирилла, как и следующее за ним известие о голоде, относились к следующему году, т. е. 1231 (6739).

⁵ Карамзин (т. III, прим. 335): В Троицк.: „Въ то жь лѣто (1231) гладъ бысть по двѣ лѣтъ по всей земли; помре множество людей“. Этого известия действительно нет в Л, но оно читалось в Т, как теперь читается в С. Но в С (и, вероятно, в Т) не

Архимандритъ святые Богородици въ Ростовѣ поставленъ бысть Ростову епископомъ.¹

1232 Въ лета 6740 придоша татарове и зимоваша не дошедше великаго города Болгарскаго.² Тоя же зимы посла князь Юрьи сына своего Всеволода на Мордву, а с нимъ Феодоръ Ярославичъ и рязанстїи князи и муромстїи, и пожгоша села их и Мордвы побиха много.³

1233 Въ лето 6741 подписана бысть церковь святѣя Богородица въ Суздали и измощена мраморомъ различнымъ.

1234 Въ лето 6742 благовѣрныи Святославъ Всеволодичъ съврши церковь въ Юрьевѣ святого мученика Георгіа и украси ю.

1235 В ълто 6743⁴ мирно бысть.

В ълто 6744. Бысть знаменье в солнци мѣсяца августа въ 3 в недѣлю по обѣденехъ бысть видѣти всѣмъ акы мѣсяць четыре дни.⁵ Тое же осени придоша от восточныѣ страны в Болгарьскую землю безбожнии Татари

читается пространное известие о дипломатическом поручении митрополита в Ростово-Суздальском крае, о котором говорит Карамзин (т. III, прим. 333), приводя выписку и ссылаясь только на П, как и в трех выше этого известия стоящих в Л сообщениях: 1) о землетрясении по всей Русской земле и солнечном затмении в Киеве (Карамзин, т. III, прим. 330); 2) о начале росписи Суздальской церкви и 3) о разрушении обветшавшей церкви в Юрьеве (III, прим. 369, без ссылки на источник).

¹ Этому краткому сообщению С (и, вероятно, Т) соответствует обширное повествование Л, где читаем перебитый текст и внутри его еще известие о рождении Бориса Васильковича. Карамзин (т. III, прим. 369) приводит выписки из этого повествования Л, причем делает ссылку при упоминании в этой выписке имени Изяслава на свое примечание (т. III, прим. 347), что могло бы быть истолковано в том смысле, что повествование это читалось и в Т. Однако прим. 347 явно относится к упоминанию имени Изяслава в известии 1208 г. и ничего не доказывает для повествования о поставлении Кирилла в Киеве в составе Т. Собрания А. А. Шахматова в его работе о С (Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. СПб., 1900 [стр. 81—82]) отпадают, так как основаны на ошибочном положении о том, что в Л больше нигде, как под 1231 г., не упоминается этот Изяслав без отчества. На самом же деле Изяслав без отчества и именно как сподвижник Михаила (о чем только и говорит прим. 347) упоминается ранее 1231 г., в 1208 г. как в Л, так и в Т.

² В Л под тем же годом (6740) пред этим известием читается известие о походе к Серенску, которое цитирует Карамзин (т. III, прим. 337) со ссылкой только на П; а затем известие о Владимире Константиновиче (т. III, прим. 369) без указания источника. О зимовке татар перед Бларами Карамзин (т. III, прим. 355) приводит цитату из П.

³ Карамзин (т. III, прим. 350) цитирует это известие только по П.

⁴ В основу изложения событий 1235—1237 г. положен текст Л ввиду того, что в С изложение событий этих годов ведется по Московскому своду 1480 г.

⁵ Карамзин (т. II, прим. 369) излагает это известие без ссылки на источник.

и взяша славныи Великыи городъ Болгарьскыи и избиша оружьемъ от старца и до унаго и до суцаго младенца; и взяша товара множество, а городъ ихъ пожгоша огнемъ и всю землю ихъ плѣниша.¹ Тое же зимы великыи князь Георги жени сына своя Володимера и Мстислава.²

В лѣто 6745. Благовѣрныи епископъ Митрофанъ постави кивоть ¹²³⁷ в святѣи Богородицѣ зборнѣи надъ трапезою и оукраси его златомъ и серебромъ при благовѣрнѣмъ князи велицѣмъ Георгии.² Того же лѣта исписа притворъ святое Богородици. Того же лѣта на зиму придоша от восточныѣ страны на Рязаньскую землю лѣсомъ безбожнии Татари и почаша воевати Рязаньскую землю и плѣноваху и до Проньска, поплѣнивше Рязань весь и пожгоша и князя ихъ оубиша: ихже емше овы растинахуть, другыя же стрѣлами растрѣляху в ня, а ини опаки рудѣ связывахуть; много же святыхъ церкви огневи предаше, и монастырѣи и села пожгоша, имѣнья не мало обою страну взяша. Потомъ поидоша на Коломну. Тое же зимы поиде Всеволодъ, сынъ Юрьевъ, внукъ Всеволожь, противу Татаромъ и ступишася оу Коломны и бысть сѣча велика, и оубиша у Всеволода воеводу Еремѣя Глѣбовича и иныхъ мужии много убиша оу Всеволода; и прибѣжа Всеволодъ в Володимеръ в малѣ дружинѣ, а Татарове идоша к Москвѣ. Тое же зимы взяша Москву Татарове, и воеводу убиша Филипа Нянка за правовѣрную христьянскую вѣру, а князя Володимера яша руками, сына Юрьева, а люди избиша от старьца и до суцаго младенца, а градъ и церкви святыя огневи предаша, и монастыри, вси и села пожгоша, и много имѣнья въемше отидоша. Тое же зимы выѣха Юрьи из Володимеря в малѣ дружинѣ, оурядивъ сыны своя в себе мѣсто: Всевода и Мстислава; и ѣха на Вольгу с сыновци своими: с Василькомъ, и со Всеволодомъ, и с Володимеромъ, и ста на Сити станомъ, а ждучи к собѣ брата своего Ярославъ с полкы и Святослава с дружиною своею.³ И нача Юрьи князь великыи совкупляти воѣ противу Татаромъ, а Жирославу Михайловичю приказа воеводство в дружинѣ своей. Тое же зимы придоша Татарове к Володимерю мѣсяца февраля в 3 на память святаго Семеона, во вторникъ преже мясопуста за недѣлю; Володимерци затворишася в градѣ, Всеволодъ же и Мстиславъ бяста, а воевода Петр Ослядюковичъ Володимерцемъ не отворящимся приѣхаша Татари к Золотымъ воротомъ, вода с собою Володимера Юрьевича, брата Всеволожа и Мстиславля; и начаша просити Татарове князя великого Юрья; ест ли

¹ Карамзин (т. III, прим. 355) цитирует и ссылается на П.

² См. прим. 5 на стр. 312.

³ Карамзин (т. III, прим. 362): „Ждучи к собѣ брата своего Ярославъ съ полкы и Святослава съ дружиною“. Ввиду указаний Карамзина, сделанных им в последующих примечаниях, можно думать, что так читалось и в Л и в Т, поэтому Карамзиным и не указан источник данной цитаты.

в градъ? Володимерци пустиша по стрѣлѣ на Татары, и Татарове такоже пустиша по стрѣлѣ на Золотая ворота. И посемь рекоша Татарове Володимерцемъ: не стрѣляйте. Они же умолчаша; и приѣхаша близъ к воротомъ и начаша Татарове молвити: знаете ли княжича вашего Володимера? Бѣ бо уныль лицомъ Всеволодъ же и Мстиславъ стояста на Золотыхъ воротѣхъ и познаста брата своего Володимера. О оумиле-ное видѣнне и слезъ достойно: Всеволодъ и Мстиславъ с дружиною своею и вси гражане плакахуся зряще Володимера, а Татарове отшедше от Золотыхъ воротъ и объѣхаша весь градъ и сташа станомъ предъ Золотыми враты назрѣмъ:¹ множество вои безчислено около всего града. Всеволодъ же и Мстиславъ сжалистаси брата своего дѣля Володимера, и рекоста дружинѣ своей и Петру воеводѣ: братья, луче ны есть оумрети передъ Золотыми враты за святую богородицю и за правовѣрную вѣру христьянскую! И не да воли ихъ быти Петръ Ослядюковичь. И рекоста оба князя: си вся наведе на ны богъ,² грѣхъ ради нашихъ, якоже пророкъ глаголетъ: нѣсть челоуѣку мудрости, ни е мужства ни есть думы противу господеву, яко господеву годѣ бысть, тако и бысть: буди имя господне благословено в вѣкы. Створися велико зло в Суждальской земли, якоже зло не было ни от крещенья, якоже бысть нынѣ: но то оставимъ. Татарове станы своѣ оурядивъ оу города Володимеря, а сами идоша взяша Суждаль и святую Богородицю разграбиша и дворъ князь огнемъ пожгоша, и монастырь святаго Дмитрия пожгоша, а прочии разграбиша, а чернци, и черници старыя, и попы, слѣпныя и хромыя и глухыя и трудоватыя, и люди всѣ иссѣкоша; а что чернецъ уныхъ, и черницъ, и поповъ, и попадйи, и дьяконы, и жены ихъ, и дчери, и сыны ихъ, то все ведоша в станы своѣ,³ а сами идоша к Володимерю. В субботу мясопустную почаша наряжати лѣсы и пороки ставиша до вечера; а на ночь огородиша тыномъ около всего,

¹ Карамзин (т. III, прим. 363): В Пушкин.: „сташа (Татары) станомъ предъ Золотыми враты на зрѣмъ“. Думаем, что в Т читалось яко зрѣмъ, как в В.

² Карамзин (т. III, прим. 363): князья так рассуждали (по Троицк. и Пушкин.): „и рекоста оба князя: си вся наведе на ны богъ“ и проч. Эта выписка ясно доказывает близость Т к Л в изложении этого повествования.

³ Карамзин (т. III, прим. 364): „Взяша (Татары) Суждаль и св. Богородицю разграбиша и дворъ князь огнемъ пожгоша и монастырь св. Дмитрія пожгоша, а прочии разграбиша, а чернци и черници старыя и попы, слѣпныя и хромыя, и глухыя и трудоватыя, и люди всѣ иссѣкоша; а что чернецъ уныхъ и черницъ и поповъ и попадйи и дьяконы и жены ихъ и дчери и сыны ихъ, то все ведоша въ станы“ Эта выписка почти тождественна Л, за исключением глухыя, в Л слухыя. Однако в В (где текст переработан) в этой же фразе читаем тоже глухыя. Думаем, что выписка Карамзина могла быть взята только из Т, которая передала свое чтение из поздние московские своды.

города Володимеря. В недѣлю мясопустную, по заутрени, приступиша к городу мѣсяца февраля в 7 на память святаго мученика Феодора Стратилата. И бысть плачь великъ в градѣ¹ а не радость грѣхъ ради нашихъ и неправды; за оумноженъе безаконии нашихъ попусти богъ поганья, не акы милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ встягнулися от злыхъ дѣлъ; и сими казнѣми казнить насъ богъ нахоженъемъ поганыхъ: се бо есть батогъ его, да негли встягнувшесе от пути своего злого; сего ради в праздники намъ наводитъ богъ сѣтованъе, якоже пророкъ глаголя: преложю праздники ваша в плачь, и пѣсни ваша в рыданъе. И взяша градъ до обѣда; от Золотыхъ воротъ оу святаго Спаса внидоша по примету чересъ городъ, а сюдѣ от сѣвернымъ страны от Лыбеди ко Оринымъ воротомъ и к Мѣдянымъ, а сюдѣ от Клязмы к Волжскимъ воротомъ, и тако вскорѣ взяша Новыи градъ; и бѣжа Всеволодъ, и Мстиславъ, и вси людье бѣжаша в Печернии городъ,² а епископъ Митрофанъ и княгини Юрьева с дчерью и снохами и со внучаты и прочиѣ княгини Володимеря с дѣтми и множество много бояръ и всего народа людии затворишася в церкви святаго Богородица и тако огнемъ безъ милости запалени быша.³ И помолися боголюбивый епископъ Митрофанъ, глаголя: господи боже силъ, свѣтодавче, сѣдяи на хѣрувимѣхъ и наоучи Осифа и окрѣпивъ пророка своего Давида на Гольяда и въздвигнувый Лазаря четверодневнаго из мертвыхъ, простри руку свою невидимо и прими в миръ душа рабъ своихъ. И тако скончашася. Татарове же силою отвориша двери церковныя³ и видѣша овы огнемъ скончавшася овы же оружемъ до конца смерти предаша; святую Богородицю разграбиша, чюдную икону одраша, оукрашену златомъ и серебромъ и каменьемъ драгимъ и манастырѣ всѣ иконы одраша, а иныя изсѣкоша, а иныя поимаша, и крсты честныя и ссуды священныя и книги одраша, и порты блаженныхъ первыхъ князиеи, еже бяху повѣшали въ церквахъ святаыхъ на память собѣ⁴ —

¹ Карамзин (т. III, прим. 364) приводит цитату: „Въ субботу мясопустную ... плачь великъ въ градѣ“, ссылаясь только на II.

² Карамзин (т. III, прим. 364) цитирует: „и взяша градъ до обѣда... в Печернии город“ с ссылкой только на II.

³ Карамзин (т. III, прим. 364) цитирует эту фразу, ссылаясь только на II.

⁴ Карамзин (т. III, прим. 364): Далее: „Всѣ иконы одраша, а иныя изсѣкоша, а иныя поимаша, и крсты и ссуды, и книги одраша, и порты блаженныхъ первыхъ, князиеи, еже бяху повѣшали въ церквахъ на память собѣ. И ту убьенъ бысть Пахомій, архимандритъ монастыря Рождества св. Богородицы и Данило, игумень Успенскый Феодосій Спаскый и прочи... Всеволода съ братомъ внѣ града убиша“. Эта цитата взята безусловно из Т, в Л вм. и ту убьенъ, и убьенъ; нет и Данило; не л Всеволодъ съ братомъ внѣ града убита. Некоторые чтения выписки подтверждает С, в основном излагающая события по Московскому своду 1480 г.

то же все положиша собѣ въ полонѣ, яко же пророкъ глаголетъ: боже придоша языци в достоянѣе твое, оскверниша церковь святую твою, положиша Иерусалима яко овощное хранилище, положиша трупья рабѣ твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоть преподобныхъ твоихъ звѣремъ земнымъ, прольяха кровь ихъ акы воду. И ту оубьенъ бысть Пахомій, архимандритъ монастыря Рождества святыя богородицы и Данило игумень Оуспеньскыи, Феодосии Спаскыи и прочи¹ игумени, и чернцы, и черницы, и попы и дьяконы, от оуного и до старца, и суцаго младенца: и та вся иссѣкоша, овы оубивающе, овы же вѣдуще босы и безъ покровенъ въ станы своѣ, издыхающа мразомъ. И бѣ видѣти страхъ и трепеть яко на христьянскѣ родѣ страхъ и колѣбанье и бѣда оупространися. Согрѣшихомъ казними есмы, яко же ны видѣти бѣдно пребывающа. И се намъ сущюю радость скорбь, да и не хотяще всякъ в будущи вѣкъ обрящемъ милость душа бо сдѣ казнима всяко, в будущи судъ милость обрящеть и лгину от муки. О неиздреченному ти человѣколюбью и тако подобаетъ благому владыцѣ казати. И се бо и азъ грѣшныи много и часто бога прогнѣваю и часто согрѣшаю по вся дни.

Но нынѣ на предреченая взидемъ. Татарове поплѣниша Володимерь, и поидоша на великого князя Гюргія, оканнии ти кровопици, и ови идоша къ Ростову, а ини къ Ярославлю, а ини на Волгу на Городецъ, и ти плѣниша все по Волгѣ даже и до Галича Мерьскаго, а ини идоша на Переяславль, и тѣ взяша, и оттолѣ всю ту страну и грады многы все то поплѣниша, даже и до Торжку: и нѣсть мѣста, ни вси, ни сель тацѣхъ рѣдко, иже не воеваша на Суждальской земли. И взяша городовъ 14, опрочъ свободъ и погостовъ въ одинъ мѣсяць февраль, кончевающюся 45-му лѣту.² Но мы на предняя взидемъ; яко приде вѣсть к великому князю Юрью: Володимерь взять и церкы зборная, и спископъ, и княгини з дѣтми и со снохами и со внучаты огнемъ скончашася, а старѣишая сына, Всеволода съ братомъ виѣ града убиша,¹ люди избиты, а к тобѣ идуть; он же се слышавъ, възпи гласомъ великимъ со слезами плача по правовѣрнѣи вѣрѣ христьянствѣи, преже

¹ См. прим. 5 на стр. 315.

² Карамзин (т. III, прим. 364): Далее: „Татарове поплѣниша Володимерь и поидоша на вел. князя Гюргія, и ови идоша къ Ростову, а ини къ Ярославлю, а ини на Волгу на Городецъ, и ти плѣниша все по Волгѣ даже и до Галича Мерьскаго идоша на Переяславль и тѣ взяша и оттолѣ всю ту страну поплѣниша даже и до Торжку, и нѣсть мѣста, ни вси, ни сель тацѣхъ рѣдко, иже же не воеваша на Суждальской земли, и взяша городовъ 14, опрочъ свободъ и погостовъ въ одинъ мѣс. Февраль, кончевающюся 45-му лѣту“ (то есть 6745). В Л. Георгия; по Волгѣ; до; сграну... плѣниша; иже не воеваша и др. Без колебания относим выписку к Т.

и напаче о церкви и епископа ради и о людехъ, бяше бо милостивъ нежели себе и жены и дѣтии. И въздохнувъ из глубины сердца рекъ: господи се ли бы годѣ твоему милосердыю? Новыи Иовъ бысть терпѣньемъ и вѣрою, яже к богу. И нача молитися глаголя: оувы мнѣ, господи, луче бы ми оумрети, нежели жити на свѣтѣ семъ; нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? И сиде ему молящуся со слезами и се внезапно поидоша Татарове; он же отложивъ всю печаль, глаголя: господи оуслыши молитву мою и не вниди в судъ с рабомъ своимъ, яко не оправдитися предъ тобою всякъ живый, яко погна врагъ душу мою. И пакы второе помолися: господи, боже мой, на тя оуповахъ и спаси мя и от всѣхъ гонящихъ избави мя. И поидоша безбожнии Татарове на Сить противу великому князю Гюргю; слышав же князь Юрги с братомъ своимъ Святославомъ и с сыновци своими: Василкомъ и Всеволодомъ и Володимеромъ и с мужи своими, поидоша противу поганымъ и сступишася оубо, и бысть съча зла, ти побѣгоша наши предъ иноплеменики. И ту оубьень бысть князь Юрьи, а Василка яша руками безбожнии и поведоша в станы своѣ. Се же зло здѣяся мѣсяца марта въ 4 день на память святою мученику Павла и Оульяны. И ту оубьень бысть князь великый Юрьи на Сити на рѣцѣ, и дружины его много убиша.¹ Блаженныи же епископъ Кирилъ взя князя мертва, иды-из Бѣлаозера, и принесе и в Ростовъ, и пѣвъ надъ нимъ обычныя пѣсни со игумены и с клирошаны и с попы со многими слезами вложиша и в гробъ оу святое Богородици; а Василка Костянтиновича везоша со многою нужею до Шерньского леса² и яко сташа станомъ нудиша и много проклятии безбожнии Татарове обычаю поганьскому быти въ ихъ воли и воевати с ними, но никакоже не покоришася ихъ безаконью; и много сваряше я глаголя: о глухое царство³ оскверньное! никакоже мене не отведете христьяньское вѣры; аще и велми в велицѣ бѣдѣ есмь богу же какъ отвѣтъ дасте, емуже многы душа погубили есте бес правды ихже ради мучити вы имать богъ в бесконечныя вѣкы, и стяжет бо господь душѣ тѣ ихже есте погубили. Они же въскрежташа зубы на нь, желающе насытитися крове его. Блаженныи же князь Василко помолися глаголя: господи, Исусе Христе, помагавыи ми многожды, избави мя от сихъ плотоядецъ. И пакы помоливъся рече: господи, вседержителю и нерукотвореныи цесарю, спаси любящихъ тя и прошенья, егоже азъ прошю, дажъ ми: помози христьяномъ и спаси рабы

¹ Карамзин (т. III, прим. 365): В Пупк. только: „и ту убьень бысть князь великый на Сити; и дружины его много убиша“.

² Карамзин (т. III, прим. 366): Далее: „Василка Кост. везоша со многою нужею до Шерньского леса“. В Л вѣдоша; с многою. Относим выписку к Т.

³ Карамзин (т. III, прим. 366): В Пушкин.: „о глухое царство!“ а в некоторых „темное“.

твоя, чада моя, Бориса и Глѣба и отца моего епископа Кирила. И пакы 3-е помолися: Благодарю тя господи, боже мой, кую похвальную память мою вижду, яко младая память моя желѣзомъ погыбнетъ и тонкое мое тѣло увядаеть,¹ и прочее помолися: господи Ісусе Христе вседержителю, прими духъ мой, да и азъ почию в славу твою. И се рекъ абѣ безъ милости оубьенъ бысть; и повержену на лѣсъ, видѣ и етера жена вѣрна повѣда мужю богобоязливу, поповичю Андрияну; и взя тѣло князя Василка и понявицею обить, реку саваномъ, и положи его в скровнѣ мѣстѣ². Оувѣдѣвъ же боголюбивыи епископъ Кирилъ и княгыни Василкова — послаша до князя; принесоша и в Ростовъ; и яко понесоша и в градъ и множество народа изидоша противу ему, жалостныя слезы испущающа, оставше такого утѣшенія рыдаху же народа множество правовѣрныхъ, зряще отца сирымъ и кормителя отходящимъ, печальнымъ оутѣшене великое, омрачнымъ звѣзду свѣтоноску зашедшю; на весь бо церковный чинъ отверзлъ башеть ему богъ очи сердечныи и всѣмъ церковникомъ и нищимъ и печальнымъ. Яко възлюбленыи баше отецъ, паче же и на милостыню, поминая слово господне глаголющее: блаженни милостивии, яко ти помиловани будутъ; и Соломонъ глаголетъ: милостными и вѣрою очищаются грѣси; тѣмъ же и не погрѣши надежи, егоже просяше оу бога: господи спаси любящихъ тя сего бо блаженнаго князя Василка спритче богъ смерти подобно Андрѣевѣ кровью мученичскою, омывъся прегрѣшении своихъ с братомъ и отцемъ Георгиемъ с великимъ княземъ се бо и чудно бысть ибо и по смерти совкупи богъ телеси ею: принесоша Василка и положиша и в церкви святыя богородица в Ростовѣ, идеже и мати его лежитъ; тогда же принесоша голову великаго князя Георгия, и вложиша ю в гробъ к своему тѣлу. Бѣ же Василко лицомъ красенъ, очима свѣтелъ и грозенъ, хобрь паче мѣры на ловѣхъ, сердцемъ легокъ до бояръ, ласковъ:³ никтоже бо от бояръ кто ему служилъ и хлѣбъ его ѣлъ и чашю пилъ и дары ималъ, тотъ никакоже оу иного князя можаше быти за любовь его, излише же слугы свои любляше. Мужество же и оумъ в немъ живяше, правда же и истина с нимъ ходяста; бѣ бо всему хытръ и гораздо умѣя;

¹ Карамзин (т. III, прим. 366): Далее говорит он: „вижду, яко младая память моя желѣзомъ погыбнетъ и тонкое мое тѣло увядаеть“. В Л моя память; погыбаетъ. Относим выписку к Т.

² Карамзин (т. III, прим. 366) цитирует от слов и повержену на лѣсъ, не давая ссылки на источник. В цитате богобоязливу, а в Л богобоязливу, вероятнее думать, что это — описка Карамзина.

³ Карамзин (т. III, прим. 366): О характере сего князя сказано: „бѣ сердцемъ легокъ до бояръ“. Так могло читаться, конечно, и в Т, чем и объясняется отсутствию прямого указания на источник.

и посѣдѣ в добродѣнствѣ на отни столѣ и дѣдни, и тако скончася якоже слышасте.

В лѣто 6746. Ярославъ, сынъ Всеволода великаго, сѣде на столѣ 1238 в Володимери. И бысть радость велика христьяномъ, ихже избави богъ рукою своею крѣпкою от безбожныхъ Татаръ. И поча ряды рядити, яко же пророкъ глаголетъ: боже судъ твой цареви дажь, и правду твою сынови цесареви судити людемъ твоимъ в правду и нищимъ твоимъ в судъ; и потомъ оутвердися в своемъ честнѣмъ княженіи. Того же лѣта князь Ярославъ великий отда Суждаль брату своему Святославу. Того же лѣта отда Ярославъ Ивану Стародубъ. Того же лѣта было мирно.

В лѣто 6747¹ посла Ярославъ князь великий по брата своего Георгия, в Ростовъ, и привезоша и к Володимерю; и не дошедше ста; изишоша из града противу ему епископъ Кирилъ и Дионисий архимандритъ; понесоша и в градъ съ епископомъ и игумені, и попове, и черноризци; и не бѣ слышати пѣнья в плачи и велици вопли: плака бо ся весь градъ Володимерь по немъ, Ярослав же, и Святославъ, и князи рустии плакахуся по немъ с дружиною своею и множество бояръ и слугъ плакахуся лишения своего князя, оубози кормителя. Пѣвше обычныя пѣсни и положиша и в гробъ камень в святой Богородици в гробници, идеже лежитъ Всеволодъ отецъ его. Бѣ Юрьи, сынъ благовѣрнаго отца Всеволода, оукрашенъ добрыми нравы, ихже имена в малѣ повѣмы. Се бо чудный князь Юрьи потщася божья заповѣди хранити и божи страхъ присно имѣя в сердци, поминая слово господне, еже рече: о семь познають вы вси челоуѣци яко мои оученци есте, аще любите другъ друга; не токмо же друга, но и врагы ваша любите, и добро творите ненавидящимъ васъ всякъ злосмысль его преже мѣненныя безбожныя Татары отпушаше одарены: бяхуть бо преже прислали послы своѣ злици ти кровопийци, рекуще: мирися с нами. Он же того не хотяше, якоже пророкъ глаголетъ: брань славна луче есть мира студна. Си бо безбожнии со лживымъ миромъ живуще велику пакость землямъ творять, еже и здѣ многа зла створиша. Богъ бо казнить напастми различными, да явятся яко злато искушено в горниль; христьяномъ бо многими напастми внити в царство небесное; самъ бо Христось богъ: нужно е цесарство небесное и нужници въсхытають е. Георгие, мужьство тезоимените, кровью омывъся страданья ти, аще бо не напасть, то не вънець; аще не мука ни дарове; всякыи бо держася добродѣтели; не можетъ безъ многихъ врагъ быти; милостивъ же баше паче мѣры, поминая слово господне: блаженни милостивии, яко ти помиловани будутъ; тѣмъ и не щадяше имѣния своего, раздавая требующимъ и церкви зижа и украшая иконами

¹ В основу изложения событий 1239—1249 гг. положен текст Л ввиду того, что в С изложение событий этих годов ведется по Московскому своду 1480 г.

беззѣнными, и книгами; и грады многы постави, паче же Новѣгородъ вторыи постави на Волзѣ оустѣ Ожы; и церкви многы созда, и манастирь святыя богородица Новѣгородѣ, чтяшетъ же излиха чернечьскыи чинь и поповьскыи, подая имъ еже на потребу тѣмъ и богъ прошения его свершаше, исполни лѣтъ его в доброденствии. И посѣдѣ в Володимерѣ на огни столѣ лѣтъ 20 и 4¹ а на 5-е оубьень бысть от безбожныхъ и поганыхъ Татаръ; се же все сдѣяся грѣхъ ради нашихъ. Но не предаи же насъ до конца имени твоего ради святаго и не остави милости твоя от насъ молитвою святыя богородица и блаженаго епископа Кирила; не презрѣ господь молитвы его и слезъ, иже приношаше господи моляся день и ноць, абы не оскудѣла правовѣрная вѣра христьянская; еже и бысть: сдѣя господь спасенье велико княземъ нашимъ, избавиль естъ от врагъ нашихъ, очи бо господни на боящаяся его, а оуши его в молитву их; гониша по нихъ Татарове, и не обрѣтоша, якоже и Сауль гоняше Давида, но богъ избави от руку его; тако и сихъ богъ избави от руки иноплеменникъ благочестиваго и правовѣрнаго великаго князя Ярослава с благородными своими сыны; бѣ же ихъ 6: Олександръ, Андрѣи, Костянтинъ, Офонасии, Данило, Михаило, а Святославъ с сыномъ с Дмитриемъ, Иванъ Всеволодичъ, Володимеръ Костянтиневичъ, Василковича 2: Борисъ и Глѣбъ, Всеволодичъ Василии и² си вси сохранени быша божьєю благодатью. Но мы на предреченая взидемъ. Того же лѣта Татарове взяша Переяславль Рускыи и епископа оубиша, и люди избиша, а градъ пожьгоша огнемъ; и люди и полона много вземше отидоша. Того же лѣта Ярославъ иде г Каменьцю, градъ взя Каменець, а княгину Михайлову со множествомъ полона приведе в своя си.³ Того же лѣта священа бысть церкви Бориса и Глѣба в Кидекшии великымъ священемъ на праздникъ Бориса и Глѣба священемъ епископомъ Кириломъ. Того же лѣта взяша Татарове Черниговъ, князи ихъ выѣхаша въ Оугры,⁴ а градъ пожегше и люди избиша и манастирь пограбиша, а епископа Перфурья пустиша в Глуховъ, а сами идоша в станы своѣ. Того же лѣта Ярославъ иде Смолинську на Литву, и Литву побѣди, и князя ихъ ялъ, а Смольняны оурядивъ, князя Всеволода посади на столѣ, а самъ со множест-

¹ Карамзин (т. IV, прим. 1) в большой выписке посла Ярославъ по брата... до лѣтъ 24 ссылается только на II.

² Карамзин (т. IV, прим. 1) выписку „Гониша по нихъ Татарове... Всеволодовичъ Василій“ приводит без ссылки на источник. Думаем, что цитата эта взята из А, так как пропуск имени Володимера Костянтиновича в списке спасенных князей в цитате Карамзина относим к случайному пропуску, так как имя это везде читается (как и в С).

³ Карамзин (т. IV, прим. 20): В Пушкин. лет.: „Того жъ лѣта (1239) Ярославъ иде къ Каменьцю: градъ взя Каменець, а княгину Михайлову со множествомъ полона приведе въ свояси“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 5) опять ссылается на II, цитируя это известие.

вомъ полона с великою честью отиде в своя си. Того же лѣта на зиму взяша Татарове Мордовскую землю и Муромъ пожгоша, и по Клязмѣ воеваша; и градъ святыя богородицы Гороховець пожгоша, а сами идоша в станы своя. Тогда же бѣ пополохъ золь по всей земли, и сами не вѣдяху и гдѣ кто бѣжитъ.¹

В лѣто 6748 родися Ярославу дщи и наречена бысть в святомъ крещении Мрѣя. Того же лѣта взяша Кыевъ Татарове и свягую Софью разграбиша и монастыри всѣ, и иконы, и кресты честныя, и взя оузочья церковная взяша, а люди от мала и до велика вся убиша мечемъ. Си же злоба, приключися до Рожества господня на Николинъ день.

В лѣто 6749 родися Ярославу сынѣ, и наречен бысть въ святомъ крещении Василии. Того же лѣта Татарове побѣдиша Оугры. Того же лѣта Татарове оубиша Мстислава Рыльского.²

В лѣто 6750 великыи князь Ярославъ посла сына своего Андрѣя в Новгородъ Великыи в помощь Олександрови на Нѣмци, и побѣдиша я за Плесковомъ на озерѣ и полонъ многъ плѣнниша, и възвратися Андрѣи къ отцю своему с честью.

В лѣто 6751 великыи князь Ярославъ поѣха в Татары к Батыеви, а сына своего Костянтина посла къ Канови. Батыи же почти Ярослава великого честью и мужи его и отпусти и рекъ ему: „Ярославе, буди ты старѣи всѣмъ княземъ в русскомъ языкѣ.“ Ярослав же възвратися в свою землю с великою честью.

В лѣто 6752 князь Володимеръ Костянтиновичъ, Борисъ Василковичъ, Василии Всеволодичъ и с своими мужи, поѣхаша в Тата[ры] к Батыеви про свою отчину. Батыи же почтивъ я честью достоиную и отпустивъ я, расудивъ имъ кождо в свою отчину; и приѣхаша с честью на свою землю.

В лѣто 6753 князь Костянтинъ Ярославичъ приѣха ис Татаръ от Кановичъ къ отцю своему с честью. Того же лѣта великыи князь Ярославъ и с своею братьею и с сыновци поѣха в Татары к Батыеви.

В лѣто 6754 Святославъ, Иванъ князь с сыновци своими приѣхаша ис Татаръ в свою отчину. Того же лѣта Михаило князь Черниговскыи со внукомъ своимъ Борисомъ поѣхаша в Татары и бывшимъ имъ в станихъ, посла Батыи к Михаилу князю веля ему поклонитися огневи и болваномъ ихъ. Михаило же князь не повинуся вельнью ихъ, но укори

¹ Карамзин (т. IV, прим. 4): Далее: „Тогожь лѣта (1239) взяша Татарове Мордовскую землю и Муромъ пожгоша, и по Клязмѣ воеваша; градъ св. богородицы Гороховець пожгоша, а сами идоша въ станы своя. Тогда же бѣ пополохъ золь по всей земли, и сами не вѣдяху, гдѣ кто бѣжитъ“. В Л богородица; тогда; хто. Относим к Г.

² Карамзин (т. IV, прим. 20): В Пушкин. и в других: „Татарове (в 1241 г.) убиша Метислава Рыльского“. Относим и к Г.

и и глухыя его кумиры; и тако безъ милости от нечестивыхъ заколенъ бысть и конецъ житю приять мѣсяца семтября въ 20 на память святого мученика Евстафя. Батыи же князя Бориса отпусти и к Сартаку сыну своему. Сартак же почтивъ князя Бориса отпусти я в своя си. Тое же осени Ярославъ князь, сынъ Всеволожь, преставися во иноплеменницѣхъ ида от Кановичъ, мѣсяца семтебря въ 30 на память святого Григорья.

1247 В лѣто 6755 слышавъ Олександръ смерть отца своего, приѣха из Новагорода в Володимеръ, и плакася по отцѣ своемъ с стрьемъ своимъ Святославомъ и с братьею своею. Того же лѣта Святославъ князь, сынъ Всеволожь, сѣде в Володимери на столѣ отца своего, а сыновци свои посади по городомъ, яко же бѣ имъ отецъ оурядилъ Ярославъ. Того же лѣта поѣха Андрѣи князь Ярославичъ в Татары к Батыеви, и Олександръ князь поѣха по братѣ же к Батыеви. Батыи же почтивъ я и посла къ Каневичемъ.¹

1248 В лѣто 6756. Оженися Борисъ князь Василковичъ оу Ярослава оу Муромского князя и вѣнчася оу святое Богородици в Ростовѣ, и бысть радость велика. Тое же зимы оубьенъ бысть Михаило Ярославичъ от поганья Литвы; блаженни же епископъ Кирилъ посла, взя тѣло его и привезоша и в Володимеръ, и плакашася братья его и боляре над нимъ и пѣвше пѣсни погрѣбалныя и положиша и в стѣнѣ оу святое Богородици на память святого имя рекъ. Тое же зимы оу Зупцева побѣдиша Литву суждальскыи князь.

1249 В лѣто 6757 поѣха князь Глѣбъ Васильковичъ в Татары к Сартаку. Сартак же почтивъ его, отпусти и в свою вотчину.² Тое же зимы. Приѣха Олександръ и Андрѣи от Кановичъ и приказаша Олександрови Киевъ и всю Русьскуюю землю,³ а Андрѣи сѣде в Володимери на столѣ. Тое же зимы. Володимеръ князь Костянтиновичъ преставися в Володимери на память святого первомученика Стефана плакася над нимъ Александръ князь и с братьею много и проводи его честно изъ Золотыхъ воротъ, и везоша и в Угличе поле. Блаженни же епископъ Кирилъ и съ игумены пѣвше пѣсни погребальныя и положиша его оу святого Спаса и много плакашася. Тое же зимы Василии князь Всеволодичъ преставися въ Володимери на память святого Феодора, и повезоша его

¹ Карамзин (т. IV, прим. 80): „Батый же почтивъ я и посла къ Каневичемъ“. В Л почтивъ ею; посла я г Каневичемъ. Относим к Т.

² Карамзин (т. IV, прим. 84): „Поѣха (1249 г.) князь Глѣбъ Василковичъ въ Татары къ Сартаку. Сартакъ же почтивъ его, отпусти въ свою вотчину“. В Л почтивъ и отпусти; отчину. Относим к Т, так как в В построение фразы иное.

³ Карамзин (т. IV, прим. 83): В летописи сказано, что Батый приказал Киев и всю Русьскуюю землю (т. е. южную) Александру. Ввиду глухой ссылки на „летопись“, думаем, что так читалось и в Т (хотя приказали Кановичи, а не Батый).

на Ярославль, и Олександръ князь проводи его, и Борисъ, и Глѣбъ, и мати ихъ. Блаженны же епископъ Кирилъ съ игумены и попы, пѣвше пѣсни погребальныя и положиша его честно оу святое Богородици, и плакашася над нимъ много.¹

В лѣто 6758² поѣха князь Борисъ Василковичъ къ Сартаку,³ 1250 Сартакъ же почтивъ его и отпусти въ свою отчину. Тое же осени прѣѣха митрополитъ Кирилъ на Суздальскую землю. Тое же осени поѣха Святославъ Всеволодичъ съ сыномъ къ Сартаку. Тое же зимы женися Андреи князь Ярославичъ Даниловною Романовичя, и вѣнча и митрополитъ въ Володимери у святѣи Богородици съ епископомъ Кириломъ, и бысть веселіе много.⁴

Въ лѣто 6759 поѣха митрополитъ Кирилъ въ Новѣгородъ 1251 Великыи къ Александру князю съ епископомъ Кириломъ, и умоленъ бывъ Новогородци, постави имъ блаженаго Долмата епископомъ мѣсяца маіа въ 25, на память святого Обрѣтенія главы Іоанна Предтечи.⁵ Того же лѣта болѣзнь бысть тяжка князю Александру, но богъ помилова и, и молитва христороубиваго отца его Ярослава и митрополита, и епископа Кирила. Того жъ лѣта поѣха Глѣбъ Василковичъ на Бѣлоозеро въ свою отчину. Тое же зимы бысть мирно.⁶

¹ Карамзин (т. IV, прим. 113): „плакася надъ нимъ Александръ князь и с братъею много и проводи его честно изъ Золотыхъ воротъ, и везоша въ Угличе Поле. Епископъ же Кирилъ и съ игумены пѣвше пѣсни погребальныя и положиша его у св. Спаса. Тое же зимы Василій князь Всеволодичъ преставися въ Володимери на память св. Θεодора, и повезоша его на Ярославль и Олександръ князь проводи его, и Борисъ и Глѣбъ и мати ихъ. Епископъ же Кирилъ съ игумены и попы пѣвше пѣсни погребальныя и положиша его честно у св. Богородицы“. Ввиду отсутствия ссылки на источник, можно думать, что так читалось не только в Л; а разночтения Л, где в первом случае Александръ и систематически и вм. его; во втором случае погребенья вм. погребальныя, — ведут к Т.

² Отсюда в основу настоящего издания снова положен текст С.

³ Карамзин (т. IV, прим. 84) вслед за цитатою о поездке в Орду Глеба (см. прим. 2 на стр. 322), которая может быть отнесена к Т, в тех же скобках цитирует, очевидно, из того же источника: „Поѣха (в 1250 году) князь Борисъ, къ Сартаку“, и проч.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 86) приводит об этом венчании цитату по Л, но без указания на источник, что может служить косвенным указанием на то, что так же в основном читалось и в Т; в П оженися; Ярославичъ Андрей.

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 88) цитирует эту фразу по Л, со ссылкой на „современные летописи“, под которыми разумел Л (П) в противоположность летописям XVI в.; в Л ко Александру; и поставиша вм. постави им.

⁶ Карамзин (т. IV, прим. 84): „Того жъ лѣта (1251) поѣха Глѣбъ на Бѣлоозеро въ свою отчину. Тое же зимы бысть мирно“. Выписку относим к Т, так как начало цитаты отнесено нами к Т (см. прим. 2 на стр. 322).

1252 Въ лѣто 6760 иде Александръ Новгородскыи въ Татары, и отпустиша и съ честию великою, давшѣ ему старѣишинство о всеи братіи его. Того же лѣта сдумаша Андреи князь Ярославичъ съ своими бояры бѣгати, нежели служити царемъ, и побѣжаша на невѣдому землю¹ съ княгинею своею и съ бояры своими, и погнаша Татарове въслѣдъ его и постигоша и у города Переяславля, богъ же съхрани и молитва отца его; Татарове же россушася по земли, княгиню Ярославу яша и дѣти поимаша, и воеводу изымаша Жидислава и убиша и ту, и княгиню убиша, и дѣти Ярослава въ полонъ послаша, а людеи безъ числа въ полонъ поведоша² и до конь, и до скота, и много зла сътворше и отъидоша.

Того же лѣта пустиша Татарове Олга, Рязаньскаго князя, на свою землю, на великое княженіе. Приде же и Александръ, князь великїи, ис Татаръ въ городъ Володимерь, и усрѣгоша и съ кресты у Золотыхъ воротъ митрополитъ Кирилъ и вси игумени, и посадиша и на столѣ отца его Ярослава, и бысть радость велика въ Володимери и въ всеи земли Суздальской. Того же лѣта преставися христоролюбивыи князь Святославъ Всеволодичъ мѣсяца февраля въ 3.³

1253 Въ лѣто 6761 мѣсяца маіа въ 2 день, на пренесеніе мощей святою мученику Бориса и Глѣба, въ градъ Ростовъ священа бысть церкви святого мученика Бориса и Глѣба священнымъ епископомъ Кириломъ и при благовѣрнѣмъ князѣ Борисѣ и Глѣбѣ.⁴ Того же лѣта родися сынъ у Бориса у Василковичя мѣсяца септября въ 11 день, и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Дмитріи.

1254 Въ лѣто 6762 на зиму по Крещеніи Ярославъ, князь Тѣерьскыи, сынъ великаго князя Ярослава, съ своими мужи поѣха въ Ладогу, оставя свою отчину; Ладожане почестиша и достойною честию.⁵ Того же лѣта родися сынъ у Бориса князя мѣсяца іуля въ 30, и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Костянтинь.

1255 Въ лѣто 6763 по велицѣ дни, порожнье недѣли преставися Костянтинь, сынъ великаго князя Ярослава, и бысть

¹ Карамзин (т. IV, прим. 88) цитирует известие о бегстве Андрея по Л с прямою ссылкой только на П.

² Карамзин (т. IV, прим. 89) конец известия о бегстве Андрея (убийство воеводы Жидислава, жены Ярослава и плен детей) цитирует по В, не называя источника.

³ В Л не указано: мѣсяца февраля въ 3; нет в Л и заголовка об отпуске татарами Олега и в самом известии слов на великое княженіе. Т, видимо, опустила слова тысящю предержащю Роману Михайловичю и весь рядъ перед словами и бысть радость велика.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 113), приводя это известие в своем изложении и делая ошибку в указании города (в Л и С — Ростов, а у Карамзина почему-то Новгород), не указывает на источник.

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 92) приводит это известие по тексту Л и с прямою ссылкой на П.

плачь великъ; спрятавшѣ тѣло его и понесоша и въ Володимерь, и яко услыша Олександръ князь брата своего смерть и стрѣтъ его съ митрополитомъ и съ игумены, и съ попы, и пѣвшѣ обычныя пѣсни, и положиша у святѣи Богородицы въ Володимери.¹ Того же лѣта сдумавше Новгородци послати Долмата, епископа Новгородскаго, къ великому князю Александру съ грамотами, яко о миру; оному же умедлившу, и вѣстави дѣволъ вражду, искони ненавидя добра роду христіанскому, и бысть крамола въ Новѣгородѣ, выгнаша Василиа князя. Того же лѣта прѣѣха Василии, князь Новгородскаго, въ Торжекъ и ту дожда отца своего. Олександръ же, князь великій, съ Дмитріемъ Святославичемъ и съ бояры прѣѣхаша Новугороду; и яко слышавше Новгородци, изыдоша съ кресты и поклонишася ему съ честию великою, и бысть радость велика, и посади сына своего въ Новѣгородѣ, а самъ поѣха отъ нихъ съ честию великою, давъ имъ миръ.²

Въ лѣто 6764 поѣхаша князи на Городецъ да въ Новѣго-¹²⁵⁶родъ; князь же Борисъ Василковичъ поѣхавъ Татары, а Олександръ князь посла дары. Борисъ же князь, бывъ у Улавчія, дары давъ, и прѣѣха в свою отчину с честию.³ Тое же зимы поѣха Олександръ князь на Емь съ Суздалци и Суздальци Емь побѣди и многъ полонъ приведе и прѣѣха въ свою отчину.

Преставленіе великого князя Олга Инваровичя Рязанскаго зри.

Въ лѣто 6765 поѣхаша князи въ Татары, Олександръ,¹²⁵⁷ Андрѣи, Борисъ Василковичъ, чтивше Улавчія, прѣѣхаша въ свою отчину. Тое жь зимы прѣѣха Глѣбъ Васильковичъ ис Кановы земли от царя и оженися въ Ордѣ.³ Тоя же зимы прѣѣхаша числе-

¹ Карамзин (т. IV, прим. 113): „Въ лѣто 6763 (1255) по Велицѣ дни Порожьнеѣ недѣли преставися Костянтинъ, сынъ великого князя Ярослава, и бысть плачь великъ. Спрятавшѣ тѣло его и понесоша въ Володимеръ, и яко услыша Олександръ князь брата своего смерть, и стрѣтъ его съ Митрополитомъ и съ Игумены и съ Поны, и положиша у св. Богородицы“. Относим эту цитату к Т, так как в Л порожнее; нет слов тѣло его; усрѣтоша и митрополитъ, игумени и попове.

² Карамзин (т. IV, прим. 92): В Пушк.: „посади (Александр) сына своего Новѣгородѣ, а самъ поѣха отъ нихъ съ честию, миръ давъ им“.

³ Карамзин (т. IV, прим. 94): В летописях: „Поѣхаша князи (въ 1256 году) на Городецъ да въ Новгородъ (Нижній). Князь же Борисъ (Васильковичъ Ростовскій) поѣхавъ въ Татары; а Олександръ князь послалъ дары. Борисъ же, бывъ у Улавчія, дары давъ, и прѣѣха въ свою отчину съ честию. — Поѣхаша (в 1257 году) князи въ Татары, Олександръ, Андрей, Борисъ; чтивше Улавчія, прѣѣхаша въ свою отчину. Тое жь зимы прѣѣха Глѣбъ Васильковичъ изъ Кановы земли отъ царя и оженися въ Ордѣ“. В Л бывъ Улавчія; ис Каны земли; отъ цесаря и др. Относим цитату к Т. Особенно любопытно Кановы земли. Этим чтением из примечанія Карамзина Бычков поправляет в примечаніях чтеніе Л ис Кану земля (Летопись по Лаврентьевскому списку, СПб., 1878, стр. 451).

ници и исчетоша всю землю Суздальскую и Рязанскую и Муромскую, и поставиша десятинники, сотники, тысящники и темники, и поѣха въ Орду; толко не чтоша игуменовъ и чернцевъ, и поповъ, и крилошанъ, кто зреть на святую богородицу.

1258 Въ лѣто 6766 преставися князь Олегъ Рязанскыи на страстныя недѣли въ среду въ черньцѣхъ и въ скимѣ, и положенъ бысть у святого Спаса мѣсяца марта въ 20, на память святыхъ мученици Ѳетиніи Самаряныни.¹ Того же лѣта поѣхаша князи въ Татары: Александръ, Андрѣи, Борисъ, Ярославъ Тѣерскій, и чтивше Улавчіа и вся воеводы, отпущени бывше, и поѣхаша въ свою отчину.² Тоя же осени пріѣха Борисъ и Глѣбъ съ княгинею въ Ростовъ, и кланяся Глѣбъ князь святѣи Богородици и епископу Кирилу и матери своеи княгине великои, и бысть радость велика въ Ростовѣ о Глѣбовѣ пріѣздѣ.³ Тоя же зимы пріѣхаша численици въ Володимерь; и поѣхаша численики и князи чести Новагорода: Александръ, Андрѣи, Борисъ² и щетше, и поѣхаша опять въ Володимерь. Александръ же удержа Новгородци, и щетоша и много. Александръ же давъ имъ рядъ, и поѣха съ честью въ свою отчину.

1259 В лѣто 6767 пріѣха изъ Новагорода Александръ къ святѣи Богородици въ Ростовъ, въ средукрестныя недели, и кланяся святѣи Богородици и цѣлова крестъ честныи, и кланяся епископу Кирилу: „Отче господине, твоею молитвою и въ Новѣгородъ есмь въѣхаль въ здоровіе, и опять есмь сѣмо пріѣхаль въ здоровіи⁴ твоею святою молитвою“. Блаженныи же епископъ Кириль и великая княгини, и Борисъ, и Глѣбъ чтиша князя Александра съ любовію, и поклонися князь Александръ святѣи Богородици и епископу Кирилу и великои княгини, и поѣха съ честью въ Володимерь.

1261 В лѣто 6769 родись князю великому Александру сынъ, и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Даниль. Блаженныи же и священныи епископъ Ростовскыи Кириль бѣ исполнь днѣи въ старости глубоцѣ и въ добродѣтельнѣи сѣдинѣ; блаженныи же князь Александръ, сынъ Ярославъ, Борисъ и Глѣбъ Василаго-

¹ Карамзин (т. IV, прим. 90): „Въ лѣто 6766 (1258) преставися князь Олегъ Рязанскій Страстныя недѣли въ Среду въ Черньцѣхъ и въ скимѣ, и положенъ бысть у св. Спаса марта въ 20“. Выписка взята из Т, так как в Л мая въ 20.

² Карамзин (т. IV, прим. 96): В 1258 году: „Чтивше Улавчіа и вся воеводы, отпущени быша въ свою отчину... Тое же зимы пріѣхаша численици въ Володимерь, и поидоша численици и князи къ Новугороду Великому: Александръ, Андрей, Борисъ“. Текст выписки точно передает текст Л.

³ Карамзин (т. IV, прим. 113) цитирует это известие по П, не делая ссылки на источник.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 100) передает текст этого известия, со ссылкой на П и точно по тексту Л.

вичи, волею божіею и поспѣхомъ святѣя богородицы, и благословеніемъ Кирила митрополита и епископа Кирила, възвѣдosta архимандрита святого Богоявленья Игнатѣя, и бысть причетникъ святѣя Богородицы въ Ростовѣ. Того же лѣта преставися князь Андрѣи, сынъ Володимеръ Василковича, на Угличѣ Полѣ, и положиша его въ св. Спасѣ.¹ Того же лѣта постави митрополитъ епископа Митрофана въ Сараѣ.²

Въ лѣто 6770 преставися блаженный епископъ Кириль маіа въ 21 день, 1262 а луны въ 2, на память святого Костантина и матери его Елены; положено бысть честное тело его въ церкви святѣя Богородицы. Въ него же мѣсто поставленъ бысть епископомъ Игнатіе митрополитомъ Кириломъ, при благовѣрнѣмъ князѣ Борисе и Глѣбѣ, мѣсяца сентѣбря въ 19, на память святого Саватѣя. Того же лѣта люди, не терпяще насилія бесерменъ, вѣсташа вѣчѣмъ, изгнаша и изъ города. Откупахуть бо ти окаяннїи дань татарскую³ и отъ того великую пагубу творяху, а прочїи рѣзы порабошаху и ведяху разнo многы души. Того же лѣта убиша Изосима преступника: то бо бѣ мнихъ образомъ точю, сотонѣ съсудѣ, бѣ бо пьяница и студословецъ, празнословецъ и кощунникъ, конечное отвержеса Христа и бысть бесерменинъ, вѣступи въ прелестъ лжаго пророка Махмета; бѣ бо тогда приѣхаль титамъ на Русь отъ царя татарскаго, именемъ Кутлубии, золь сый бесерменинъ,⁴ то поспѣхомъ окааннїи лишеникъ творяше христіаномъ велику досаду, и кресту, и святѣмъ церквамъ. Егда же люди на врагы своя вѣсташа, двигшася на бесермены³

¹ Карамзин (т. IV, прим. 113): „Въ лѣто 6769 (1261) родись Олександрю сынъ и нарекоша имя ему Даниль. Епископъ Ростовскїй Кириль бѣ исполнь днїи въ старости глубоцѣ и въ добродѣтельнѣи сѣдинѣ. Блаженный же князь Олександръ, Борисъ и Глѣбъ, волею божіею и поспѣхомъ св. Богородицы, благословеніемъ Митрополита и епископа Кирила взведоста Архимандрита св. Богоявленья Игнатѣя, и бысть причетникъ св. Богородицы въ Ростовѣ. Того же лѣта преставися князь Андрей, сынъ Володимеръ, на Угличѣ Полѣ и положиша его въ св. Спасѣ“. В Л нареша; денми; поспѣшенъемъ; изведоша; причетникъ церкви; Угличи поли; положиша и. Несомненно, пред нами текст Т, частью сокращенный в С; в других летописях нет на Угличѣ. . . Спасѣ.

² Карамзин (т. IV, прим. 108): „Въ лѣто 6769 постави Митрополитъ Епископа Митрофана въ Сараѣ“. В Л и В Сараю. Относим к Т, хотя этого известїя нет в С.

³ Карамзин (т. IV, прим. 105): „На враги своя двигшася на Бесермены. . . откупахуть бо ти окаяннїи дань татарскую“. В Л бесурмены и в м. дань татарскую — дани. Уверенно относим к Т.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 105): Далее: „Убиша и Зосима преступника: то бо бѣ мнихъ образомъ точю, сотонѣ съсудѣ; бѣ бо пьяница и студословецъ, празнословецъ и кощунникъ; конечное отвержеса Христа и бысть бесерменинъ вступи въ прелестъ лжаго пророка Махмета. Бѣ бо тогда приѣхаль на Русь отъ царя татарскаго, именемъ Кутлуби, и золь сый Бесерменинъ“, и проч. В Л то бѣ в м. то бо бѣ; бесурменинъ; Мамеда; нет на Русь; цесаря; бесурменинъ. Относим к Т.

и прогнаша ихъ, а инѣхъ избиша, тогда и сего незаконника убиша въ городѣ Ярославли. Бѣ бо тѣло его ядъ псомъ и ворономъ, ноги, скорыя на зло, ти бѣша волочими отъ псовъ по городу, всѣмъ на увидѣніе божіа суда на преступницѣ; тако бысть конецъ лишеному тѣлу его, а о души нечестиваго глаголетъ: червь ихъ не умреть, а огонь ихъ не угаснетъ, и инъ глаголетъ: оскудѣ незаконныи и погибе нечестивыи въ безаконіи.¹

1263 Въ лѣта 6771 родися Глѣбу князю сынъ и нарекоша имя ему въ святомъ крещеніи Василии.² Того же лѣта преставися благочестивыи и христілюбивыи великіи князь Александръ, сынъ Ярославль, много мужество показавъ на ратехъ и за христіаны съ погаными Татари перемогаяся. Егда же изволеніемъ суда божіа конецъ житіа сего временнаго пріать, постригъся въ аггельскыи чинъ, и тако изволи его богъ привести къ собѣ отъ славы въ славу, мѣсяца ноября въ 14 день, на память святого апостола Филиппа, и пѣвше надъ нимъ обычныя пѣсни, и положиша тѣло его въ монастыри Рожества святыа Богородица, и плакашася надъ нимъ много.³

1264 Въ лѣто 6772 преставися князь Андрѣи Суждалскыи, сынъ Ярославль, внукъ Всеволожь.⁴ Того же лѣта сѣде на столѣ въ Новгородѣ Ярославъ Ярославичъ и бысть князь великіи Володимерскои и Новгородцкой земли. Того же лѣта женися князь Ярославъ Ярославичъ въ Новгородѣ, поя за ся Юрьеву дщерь Михайловича.⁵ Того же лѣта явися звѣзда хвостата.

1266 Въ лѣто 6774 оженися князь Василии меншіи Ярославичъ, вѣнчанъ бысть въ церкви святого Θεодора отъ епископа Игна-

¹ Текст от слов тогда и сего до слов ворономъ совпадает с текстом Л, а последующий текст является лишним по сравнению с Л. Его можно смело относить к Т и видеть в тексте свода 1480 г. (В) несколько укороченное и искаженное его отражение.

² Карамзин (т. IV, прим. 113): Въ лѣто 6771 (1263) родися Глѣбу (Васильковичу) сынъ Демьянъ (а по Троицк. Василиѣ). В Л Демьянъ.

³ В Л далее следует житіе Александра. Данный текст, как неповторяющийся в других сводах, относим к Т.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 114): В Троицк.: „Въ лѣто 6772 (1264) преставися князь Андрѣи Суждалскыи, сынъ Ярославль, внукъ Всеволожь“.

⁵ Карамзин (т. IV, гл. IV): под 1265 г. Брак Ярославов: Ярослав... женился на Ксении, дочери какого-то Юрия Михайловича. К этому месту (в прим. 118, т. IV) читаем: О сем браке упомянуто в Т, В и других летописях, кроме Новгород. Имя Ксении, которою нет ни в В, ни в С (Т), взято Карамзиным из позднейших упоминаний (см. прим. 178 к т. IV), на которые Карамзин ссылается в прим. 118 к т. IV.

тіа Ростовскаго, и бысть радость велика на Костромѣ.¹ Того же лѣта умре царь татарскій Беркаи, и бысть ослаба Руси отъ насилья бесермень.² Тое же зимы явися звѣзда на западѣ, и бѣ луча от нея долга, яко хвостъ къ полуденной странѣ, и пребысть нощи 3 и паки невидима бысть по семь.¹

Въ лѣто 6775 ничего нѣсть.

1267

Ростовской

Въ лѣто 6776 родися у Василковича Бориса князя сынъ, и нарекоша 1268 имя ему въ святомъ крещеніи Василии. Того же лѣта пріѣха Глѣбъ князь ис Татаръ боленъ велми, но богъ своимъ милосердіемъ казнивъ его отда, молитвы ради святыхъ богородица и дѣда его Костянтина, и отца его Василка, помилованъ бысть отъ болѣзни. Того же лѣта ходи князь Дмитрій Александровичъ на Нѣмци, и Ярославъ посла полкъ свой и съ инѣми князи въ помощь съ Новгородци, и яко поиде въ землю ихъ, Нѣмци же изыдоша противу, и поможе богъ Дмитрію, овѣхъ изби, а другыя изыма, и ту убиша много множество Новгородецъ; Дмитрій же воротися съ множествомъ полона въ свояси.

О постриженіи въ чернци

Въ лѣто 6777 преставися князь Дмитрей Святославичъ, внукъ великаго князя Всеволода, постригъся въ чернци и въ скиму отъ епископа ростовскаго Игнатѣя, ту сущу Глѣбу князю и мати его, сѣдящимъ имъ у него; оному же языкъ связася, и възрѣвъ на епископа и рече: „господине владыко, исполни богъ трудъ ТВОЙ въ царствѣ небеснѣмъ, се мя еси покрутилъ на долгий путь, на вѣчная лѣта, воина истинному царю христу, богу нашему“, и по семь предасть душу, и погребоша въ Юрьевѣ монастырѣ святого Ми-

¹ Карамзин (т. IV, прим. 147): В 1266 г. женился в Костроме князь Василий Ярославичъ и был венчанъ Ростовским епископом Игнатием в церкви св. Феодора. В ту же зиму „явися звѣзда на западѣ, и бѣ луча от нея долга яко хвостъ къ полуденной странѣ и пребысть нощи 3 и паки невидима бысть“. Эти два известія находим только в С и Н, но в последней известіе о звезде изложено иначе. Относим без колебаний выписку к Т. Что же касается года (в С 6773) и за ним стоящих слов у князя у литовскаго у Витовта, то год и слова эти относим к недоразумению писца С (иначе, как объяснить Витовта в XIII в.?), а не Т (иначе о них сказал бы Карамзин в выписке о женитьбе Василия; а год 6774 (1266) был и в Т, что ясно из прим. 2 на этой же странице.

² Карамзин (т. IV, прим. 136): „Того жъ лѣта (1266) умре царь татарскій Берка, и бысть ослаба Руси отъ насилья бесермень“.

хаила.¹ Того же лѣта заратишася Новгородци и къ Ярославу послаша отъ собѣ. Того же лѣта Митрофанъ, епискупъ Сарьскыи, отписася епискупіи Сарьской и пострижеся въ скыму. Въ него мѣсто постави митрополитъ епискупа Ѳеогноста Русьскому Переяславлю и Сараяу.²

Убіеніе великаго князя Олгова Инваровичя Рязанскаго

1270 Въ лѣто 6778 убьенъ бысть отъ поганыхъ Татаръ Романъ, князь великій Олговичъ Рязаньскіи, и бысть сице убьеніе его: еже заткаша уста его убрусомъ и начаша его рѣзати по съставомъ и метати разнo, и яко остася трупъ единъ, они же одраша кожу отъ главы его и на копіе взоткнуша главу его, и новыи сеи мученикъ бысть, подобенъ страстію Іакову Перскому. О възлюбленіи князи русьскыи, не прелщайтесь пустошною и прелестною славою свѣта сего, еже хуже паучины есть и яко стѣнь мимо идетъ; не принесосте бо на свѣтъ съ ничто же, ни отнести можете; не обидите меньшихъ си сродникъ своихъ: ангели бо ихъ видять лице отца вашего, иже есть на небесѣхъ; възлюбите правду и долготерпѣніе и чистоту, да радости святыхъ исполнитесь, яко сій блаженный князь Романъ купи си страстію царство небесное и вѣнецъ пріять отъ руки господня съ сродникомъ своимъ Михаиломъ.³ Убьенъ же бысть мѣсяца іуля въ 12. Того же лѣта иде Ярославъ ратью къ Новугороду, Новгородци же выидоша противу его съ кресты и учиниша порядъ, и умиришася, и пріаша его на столъ свои ояты.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 140): „Постригся въ черньци и въ скыму отъ Епископа Ростовскаго Игнатѣя, ту сущю Гльбу князю и мати его, сѣдѣщихъ имъ у него, оному же языкъ связася, и възрѣвъ на Епископа и рече: господине Владыко! исподни богъ твой трудъ... Се мя еси покрутилъ на долгый путь“, и проч. Его погребли в Юрьевскомъ монастыре св. Михаила. В Соф. I и Новг. IV нетъ имени Игнатія; В называетъ мать Глеба Маріей и вм. покрутилъ — подкрутилъ; в Н текст переработан; в Л этихъ годовъ нетъ; относим къ Т.

² Карамзин (т. IV, прим. 147): „Лѣта 6777 (1269) Митрофанъ епискупъ Сарьскыи отписася Епискупіи Сарьской и пострижеся въ скыму; въ него мѣсто постави Митрополитъ Епискупа Ѳеогноста Русьскому Переяславлю и Сараяу“. Такого чтенія нетъ ни в одномъ своде; в Л этихъ годовъ нетъ. Относим безъ колебаній къ Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 136): В харатейной Троицк. прибавлено здесь следующее рассужденіе: „о възлюбленіи князи Русьскыи! Не прелщайтесь пустошною славою свѣта его, еже хуже паучины и яко стѣнь мимо идетъ; не принесосте бо на свѣтъ съ ничто же, ни огнести можете. Не обидите меньшихъ сродникъ своихъ: Ангели бо ихъ видять лице отца вашего, иже есть на небесѣхъ. Возлюбите чистоту, да радости святыхъ исполнитесь, яко сій блаженный Романъ купи си страстію царство небесное и вѣнецъ пріять отъ руки господня съ сродникомъ своимъ Михаиломъ“.

Въ лѣто 6779 преставися князь Василей Александровичъ. Того же 1271 лѣта поидоша князи въ Татары, Ярославъ, Василій, Дмитрій.¹ Того же лѣта пятая недѣля поста бысть знаменіе въ солнцѣ яко погибнути ему всему до обѣда и пакы наполнися. Тое же зимы преставися благовѣрнаа христолюбивая княгыня Васильковая мѣсяца декабря въ 9 день, а въ лѣто индикта 14-ое на память Зачагїа святыа богородица, яко литургїю поють по всему городу, ту суцю въ монастыри у нее Борису князю съ княгынею и съ дѣтми, а Глебу тогда суцю въ Татарѣхъ, и предасть душу тихо и нетрудно и безмятежно. Слышаша вси людіе града Ростова преставленіе ея и стекошася вси людіе въ монастырь святого Спаса, епискупъ Игнатїи игумени и попове, и клирици, пѣвше надъ нею обычныа пѣсни, и погребоша ю у святого Спаса, въ своемъ ей монастыри съ многими слезами.² Тоя же зимы преставись великій князь Ярославъ Ярославичъ, внукъ Всеволожь, ида изъ Татаръ, держа великое княженіе по братѣ своемъ Александрѣ 7 лѣтъ, и везоша его на Тѣерь епискупъ Семень, игумени, и попове, пѣвше надъ нимъ обычныа пѣсни, и положиша его на Тѣери въ церкви святого Козмы и Демьяна.³ Того же лѣта родися сынъ его Михаило.

Въ лѣто 6780 посажень бысть въ Володимери на столѣ князь Василій 1272 Ярославичъ меншіи и бысть князь великій Володимерскїи и Новгородскїи. Того же лѣта прислаша Новгородци по Дмитрія по Александровича въ Переяславль, зовуще его Новгороду княжити. Онъ же послушавъ ихъ и иде съ ними.⁴ Увѣдавъ се, великій князь Василій посла по немъ воеводу своего Семена, а самъ иде къ Переяславлю, а оттолѣ къ Торжьку, миръ сѣтворивъ межю собою

¹ Карамзин (т. IV, прим. 137): В Т: „Поидоша (в 1271) князи въ Татары: Ярославъ, Василій и Дмитрій“.

² Карамзин (т. IV, прим. 147): В 1271 „Того же лѣта, пятая недѣля поста, бысть знаменіе въ солнцѣ, яко погибнути ему всему до обѣда, и пакы наполнися. Тое же зимы преставися благовѣрнаа княгыня Васильковая дек. въ 9 день, а въ лѣто индикта XIV, яко литургїю поють по всему городу, ту суцю въ монастыри у нее Борису князю съ княгынею и съ дѣтми, а Глебу тогда суцю въ Татарѣхъ, и предасть душу тихо и нетрудно и безмятежно... вси людіе града Ростова стекошася въ монастырь св. Спаса, епискупъ Игнатїи, игумени и попове и клирици, и погребоша ю у св. Спаса въ своемъ монастыри съ многими слезами“. Текст этой выписки совпадает только с текстом С (т. е. Т); в А этих годов нет.

³ Карамзин (т. IV, прим. 137): В Троицк.: (1271) „Тое же зимы (а по Новгороду в 1272 г.) преставись вел. князь Ярославъ, ида изъ Татаръ — и везоша его на Тѣерь епискупъ Семень, игумени и попове — и положиша въ церкви св. Кузмы и Демьяна“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 148): По легендѣ попа Иоанна Дмитрій приехал в Новгород уже в 1273 г., но мы более верим Т и харатейной Новгородской.

и разыдошася розно.¹ Тое же зимы иде великий князь Василии Новгороду. Новгородци же выидоша противу ему съ поклономъ и приаша его съ честию.

1273 Въ лѣто 6781 преставися благовѣрнаа княгини Глѣбоваа, нареченная въ святомъ крещеніи Феодора, мѣсяца декабря въ 20, на память святого мученика Игнатіа; пѣвъ надъ нею епископъ Игнатіи съ игумены и попы, и положиша тѣло ея въ церкви святыа Богородица въ Ростовѣ съ многими слезами.²

1274 Въ лѣто 6782 приде митрополитъ Кириль из Кыева, приведе съ собою архимандрита Печерскаго Серапіона, постави его епискупомъ Ростову, Володимерю и Новгороду.³

1275 Въ лѣто 6783 поѣха великий князь въ Татары къ цареві. Того же лѣта дивно бысть знаменіе въ солнци, огородись солнце, яко кругы, а посреди круговъ крестъ; дуги сини, зелены, желты, багряны и черны; а дуги тѣ хрепѣты бяхуть къ собѣ; се же знаменіе бысть мѣсяца іюня въ 12 день, на память святого Тихона. Того же лѣта преставись епискупъ Володимерскый Серапіонъ; бѣ учителенъ и силенъ въ божественномъ писаньи; и положиша тѣло его въ Володимерѣ въ церкви святыа Богородицы соборныа.⁴ Того же лѣта ходиша Татарове и Русѣи князи на Литву, не успѣвше ничто же, възвратишася назадъ. Татарове же велико зло и многу пакость и досаду сътвориша христіаномъ, идуще на Литву, и пакы назадъ идуще отъ Литвы того злѣе створиша, по волостемъ, по селомъ дворы грабяще, кони и скоты и имѣніе отъемлюще, и гдѣ кого стрѣтили, облупивше нагого

¹ Карамзин (т. IV, прим. 148): Далее в Троицк.: „Увѣдавъ се вел. князь Василій посла по немъ воеводу своего Семена, а самъ иде къ Переяславлю, а оттолѣ къ Торжкю; миръ створивъ межю собою и разыдоша розно“.

² Карамзин (т. IV, прим. 154): В 1273 г., дек. 20, умерла супруга князя Глѣба Васильковича, названная в крещении Феодорою. Епископ Игнатий погреб тѣло ее въ Ростовском храме богоматери. *Этого известія или нетъ в другихъ летописяхъ (В, Новг. IV и Соф. I), или оно читается подъ 1274 г. и безъ точной даты.*

³ Карамзин (т. IV, прим. 153): В Троицкой: „Въ лѣто 6782 приде митрополитъ Кириль из Кыева, приведе съ собою архимандрита Печерскаго Серапіона, и постави его епискупомъ Ростову, Володимерю и Новгороду“ (Нижнему). Но в Ростове былъ тогда особенный епископъ Игнатий.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 153): „Въ лѣто 6783 (1275, іюня 12) огородись солнце яко кругы, а посреди круговъ крестъ; дуги сини, зелены, желты, багряны и черны; а дуги тѣ хрепѣты бяхуть къ собѣ. Преставись епискупъ Володимерскый Серапіонъ; бѣ учителенъ и силенъ в божественномъ писаньи; и положиша тѣло его въ Володимерѣ, въ церкви св. Богородицы...“ *Такъ не читается нигде, кроме С, следовательно взято Карамзинымъ изъ Т.*

пустягъ; а около Курьска и кострове лянни въ рукахъ потеряли, и всюды и вся дворы, кто чего отбѣжалъ, то все пограбиша поганіи, творящесе на помощь пришедше, обрѣтошася на пакость. Се же написахъ памяти дѣля и пользы ради.¹ Того же лѣта бысть громъ страшень въ градѣ Володимерѣ и заразиль дѣякона в церкви святѣи Богородицы на выходѣ, октенію глаголюща, и вси людіе падоша на колѣнхъ от многа страха.²

Въ лѣто 6784 поставленъ бысть Феодоръ, игумень святого 1276 Костянтина и Олены, епискупомъ Володимерю и Суждалю. Того же лѣта прѣйха князь великій ис Татарь. Того же лѣта погорѣ весь городъ Тферь, толико осталася одина церковь.³ Того же лѣта поставленъ бысть Климентъ епискупомъ Новугороду Великому. Тое же зимы бысть знаменіе въ лунѣ, мѣсяца ноября, яко погибнути еи безъ наслѣдка, и одва явися опять. Тое же зимы жени князь Борисъ Василковичъ сына своего старѣшаго князя Дмитрія. Тое же зимы преставися князь великій Василю мѣзини, сынъ Ярославль, внукъ Всеволода великаго, жилъ отъ роженья своего лѣтъ 40, державъ по братѣ княженіе великое 5 лѣтъ и преставись на Костромѣ мѣсяца генваря, и положиша его въ церкви святого Феодора, и ту съвздъ великъ бысть, съвхашася князи: князь Борисъ и Глѣбъ, князь Михаило Ивановичъ, внукъ Всеволожь, князь Дмитрей Александровичъ, князь Феодоръ Ростиславичъ и множество боярь, и епискупъ Игнатіи, игумени и попове, и множество народа, яко не слышати пѣнья въ плачѣ мнозѣ;⁴ ти тако проводиша и погребоша съ многими слезами.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 150): В Троицк. лѣт. „Татарове же велико зло и многу пакость и досаду створиша Христіаномъ идуще на Литву, и паки назадь идуще отъ Литвы того злѣе створиша, по волостемъ, по селомъ дворы грабяще, кони и скоты и имѣнье отъемлюще, и гдѣ кого сгрѣтили, облупивше нагаго пустягъ; а около Курьска и Костро Велияни и въ рукахъ потеряли и всюды и вся дворы, кто чего отбѣжалъ, то все пограбиша поганіи, творящесе на помощь пришедше, обрѣтошася на пакость... Се же написахъ памяти дѣля и пользы ради“ и проч.

² Карамзин (т. IV, прим. 154): „Бысть громъ страшень въ Володимерѣ, и заразиль дѣякона въ церкви св. Богородицы на выходѣ октенію глаголюща, и вси людіе падоша на колѣнхъ от многога страха“. Так это известіе читается только в С, следовательно читалось и в Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 154): „Въ лѣто 6784 (1276) поставленъ бысть Феодоръ игумень св. Костянтина и Олены епискупомъ Володимерю и Суждалю. Погорѣ весь городъ Тферь; толико осталася одна церковь“. Такое чтеніе этих известій находим только в С, следовательно так было в Т.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 152): „Тое же зимы преставися князь великій Василю мѣзини сынъ Ярославль, внукъ Всеволода великаго, жилъ отъ роженья своего лѣтъ 40, и преставись на Костромѣ мѣсяца генваря и положиша его въ церкви св. Феодора,

1277 Въ лѣто 6785 поидоша князи въ Татары, князь Борисъ съ княгинею и съ дѣтми, князь Глѣбъ Ростовскій съ сыномъ съ Михаиломъ, князь Ѳеодоръ, князь Андрѣи и иніи князи мнози. Князь же Борисъ Васильковичъ разболѣвся въ Ордѣ, тамо и престависъ мѣсяца сентября въ 16 день, на память святыхъ мученици Евѳиміи. Князь же Глѣбъ плакася велми по братѣ своемъ. Княгиня же Марья, взявши тѣло князя своего, съ сыномъ съ Дмитріемъ повезе на Русь, и привезе въ Ростовъ, и епискупъ Игнатіи со игумены и попы, пѣвъ над нимъ, положиша его въ церкви святыхъ Богородица соборной, на лѣвой сторонѣ, мѣсяца ноября въ 13, на память святого отца Іоанна Златоустаго, и плакася по немъ весь градъ.¹ Князь же Ростовскій Глѣбъ Васильковичъ съ братаничемъ своимъ съ княземъ Костянтиномъ, князь Ѳеодоръ Ростиславичъ, князь Андрѣи Александровичъ и иніи князи мнози съ бояры и слугами поѣхаша на воину съ царемъ Менгутемеромъ, и поможе богъ княземъ русскимъ, взяша славный градъ Ясьскыи Дедеяковъ зимѣ мѣсяца еевраля въ 8, на память святого пророка Захаріи, и полонѣ и корысть велику взяша, а супротивныхъ безъ числа оружіемъ избиша, а градъ ихъ огнемъ пожгоша. Царь же почтивъ добрѣ князеи русскихъ и похваливъ велми и одаривъ отпусти въ свояси съ многою честью, каждо въ свою отчину. Того же лѣта преставися князь Глѣбъ Ростиславичъ Смоленскыи. Тое зимы ходилъ на Корелу князь великій Дмитрій Александровичъ съ Суздадци и съ Новгородци, и приведоша множество безчислено полона.² Тое же зимы бысть знаменіе въ солнцѣ мѣсяца февраля: огородилось бѣ дугами, а средѣ дугъ крестъ, а внѣ дугъ 4 солнца, а наверхъ солнца дуга велика на сѣверь роги.³

и ту сѣздъ великъ бысть, сѣхашася князи Борисъ и Глѣбъ, князь Михайло Ивановичъ, внукъ Всеволожъ, князь Дмитрей Александровичъ, князь Федоръ Ростиславичъ и множество бояръ и епискупъ Игнатій, игумены, попове и множество народа, яко не слышати пѣнья въ плачѣ мнозѣ". *Такое чтение этого известия мы находим только в С, следовательно оно было и в Г.*

¹ Карамзин (т. IV, прим. 160): „Борисъ Васильковичъ разболѣвся въ Ордѣ, тамо и престависъ (в 1277 году) сент. въ 16 день. Князь же Глѣбъ плакася велми по братѣ. Княгиня же Марья, взявши тѣло князя своего, съ сыномъ съ Дмитріемъ повезе на Русь въ Ростовъ, и епискупъ Игнатій со игумены положиша его въ церкви соборной на лѣвой сторонѣ ноября въ 13, и плакася по немъ весь градъ". *Такое чтение находим только в С, следовательно оно было в Т.*

² Карамзин (т. IV, прим. 159): В Троицк. сказано, что вел. князь, ходив на Корелу с Новгородцами и Суздальцами, привел оттуда множество пленников. В С не указано, куда ходил походом князь великій, выписка Карамзина пополняет текст С словами на Корелу.

³ Карамзин (т. IV, прим. 172): „Тое же зимы (в 1277 или 1278 году) бысть знаменье въ солнцѣ мѣсяца февраля: огородилось бѣ дугами, а средѣ дугъ крестъ,

Въ лѣто 6786 князь Глѣбъ Васильковичъ Ростовскій 1278¹ прїѣха ис Татаръ, бывъ на воинѣ съ сыномъ своимъ Михаиломъ и съ сыновцемъ своимъ Костянтиномъ, приведе съ собою полонъ много, прїѣха въ свой градъ Ростовъ во чести велицѣ, въ недѣлю всѣхъ святыхъ, мѣсяца іюля въ 12, на память святого отца Ануерія пустынника, и бысть радость велика въ градѣ въ Ростовѣ.¹ Того же лѣта князь Глѣбъ Васильковичъ, внукъ Костянтиновъ, жени сына своего Михаила Ѳеодоровною Ростиславича, князя ярославскаго, и вѣнчанъ бысть въ церкви святѣи Богородици въ Ярославлѣ епископомъ Игнатѣемъ, мѣсяца іюля въ 31, на память святѣи мученици Улиты, на Госпожино заговѣино, ту сущу и самому князю Глѣбу съ сыновцемъ своимъ Костянтиномъ, и князю Давиду Костянтиновичю галичскому, и Давиду Явидовичю и множество бояръ и мужей и народа, и бысть радость велика въ Ярославлѣ. Того же лѣта преставися благовѣрнии Андрѣи и жена его Устинья. Того же лѣта князь Глѣбъ Васильковичъ посла сына своего Михаила въ Орду на войну съ сватомъ своимъ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ мѣсяца октября въ 11, на память святого апостола Филиппа діакона. Того же зимы въ Филипово говѣнье преставися князь Глѣбъ Васильковичъ Ростовскій, живъ от роженья своего лѣтъ 41.² Сесь отъ уности своея, по нахоженїи поганыхъ Татаръ и по пльненїи отъ нихъ Русскыя земля, нача служити имъ и многи хрестьяны, обидимыя отъ нихъ, избави и печалныя утѣшая, брашна своего и питья нещадно требующимъ подавая,³ и многу милостно нищимъ, убогимъ, сиротамъ, вдовицамъ, маломощнымъ подавааше, поминаа слово господне, глаголющее: еже сътвористе единому отъ сихъ меньшихъ

а вѣдъ дугъ 4 солнца, а наверхъ солнца дуга велика на сѣверъ роги“. Такое чтение только в С, следовательно взято Карамзиным из Т.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 160): Далее: „Въ лѣто 6786 (1278) князь Глѣбъ Ростовскій прїѣха изъ Татаръ, бывъ на войне съ сыномъ своимъ и съ сыновцемъ Костянтиномъ, приведе съ собою полонъ много; прїѣха в свой градъ Ростовъ во чести велицѣ въ недѣлю всѣхъ святыхъ, іюля во 12“. Такое чтение только в С, следовательно было и в Т.

² Карамзин (т. IV, прим. 158): „Въ лѣто 6786 (1278) кн. Глѣбъ Васильковичъ жени сына своего Михаила Ѳеодоровною Ростиславича Ярославскаго и вѣнчанъ бысть в церкви св. Богородици въ Ярославлѣ епископомъ Игнатѣемъ іюля въ 31, ту сущу Глѣбу съ сыновцемъ своимъ Костянтиномъ и князю Давиду Костянтиновичю Галичскому и Давиду Явидовичю... и посла Глѣбъ сына своего Михаила въ Орду на войну съ сватомъ своимъ окт. 11... Того же зимы въ Филипово говѣнье преставися, живъ отъ роженья своего лѣтъ 41“. Такое чтение этого текста (в особенности даты) находим только в С, следовательно так читалось и в Т. В С только два различия в м. Орду — Татары; в м. говѣнье — говѣино.

³ См. прим. 1 на этой же стр.

братьи мои, то мнѣ створисте, и блажени милостивіи, яко ти помилувани будутъ, и пакы: блаженъ мужъ милауя и дая, блаженъ разумѣвааи нища и убога, въ день лють избавить и господь, и яко вода гасить огнь, тако и милостыня грѣхъ; того ради нещадно милостыню требующимъ подаваше и многи церкви созда и украси иконами и книгами. Егда же изволи богъ преставити его от житья сего, тихо и кротко испусти душу и приложися к отцамъ и дѣдомъ и прадѣдомъ своимъ, поболѣвъ 7 дней, а въ 8 преставись, мѣсяца декабря въ 13, на память святого мученика Еустратіа и дружины его. Слышавше же смерть его вси людье града Ростова стекошась на дворъ его, величїи и малїи плачемъ великимъ плакаху по немъ, убозіи, яко кормителя, вдовици и сироты яко заступника и подателя, бояре же и слуги, яко господина оставше. Епископъ же Игнатїи со игумены и съ попы, и діаконы, и черноризци идоша на дворъ его и взяша тѣло его, и принесоша въ сборную церковь святую Богородицю въ Ростовѣ, и пѣвше надъ нимъ, положиша и честно.¹ Тое же зимы преставися княгини Овдотья Володимеря на Угличе поле. Тое же зимы мнози челоувѣци умираху различными недуги.

1279 Въ лѣта 6787 мѣсяца марта 1, индикта въ 6, преставися княгини Всеволожа въ Ярославлѣ, именемъ Марина.² Тое же весны преставися князь Юрь Андрѣвичъ Суждалскїи мѣсяца марта, и положиша тѣло его въ церкви святѣи Богородици въ Суждалѣ. Тое же весны бысть знаменіе въ лунѣ и въ солнци. Того же лѣта преставися князь Михаило Ростисливичъ въ Смоленцѣ. Того же лѣта князь Дмитрей Борисовичъ отымалъ волости у князя Михаила Глѣбовича съ грѣхомъ и съ неправдою, абы ему богъ пробавиль.³ Тое же зимы прїѣха Ѳегностъ, епископъ

¹ Карамзин (т. IV, прим. 160): В Троицк.: „сесть (Глеб) отъ уности своея по нахоженїи поганыхъ Татаръ нача служити имъ, и многи хрестяны обидимыя отъ нихъ избави и печальныя утѣшая, брашна своего и питья нещадно требующимъ подавая... и многи церкви созда и украси иконами и книгами... Тихо и кротко испусти душу, проболѣвъ 7 дней, а въ 8 преставись, дек. въ 13... Все людье града Ростова стекошась на дворъ его, плачемъ великимъ плакаху... Епискупъ же Игнатїи со игумены и съ попы принесоша тѣло въ сборную церковь и положиша честно“.

² Карамзин (т. IV, прим. 182): В 1278 преставилась в Угличе княгиня Евдокия... а в 1279 или 1280, марта 1, ярославская княгиня Марина, супруга давно умершаго Всеволода Константиновича Ярославскаго. *Этого известия в поздних сводах или нет, или без указания месяца (Н). Относим к Т и исправляем чтение С, марта на марта 1.*

³ Карамзин (т. IV, прим. 160): Далее в летописях: „Князь Дмитрій Борисовичъ отымалъ (в 1279 году) волости у князя Михаила Глѣбовича съ грѣхомъ и съ неправдою, абы ему богъ пробавиль“. *Такое чтение, засвидетельствованное только С, относим к Т. Ссылка на „летописи“ объясняется тем, что об этом событїи говорят многие из них.*

Сарайскыи, изъ Грекъ, посыланъ митрополитомъ к патриарху и царемъ Менгугемеремъ къ царю греческому Палеологу.¹ Тое же зимы бысть знаменіе въ лунѣ, нощи погибе вся и не бысть се долго, и явися до зори, и освелонь исполнися.

Въ лѣто 6788 преставися князь Давыдъ Костянтиновичъ, внукъ Яро- 1280
славъ Галичскыи и Дмитровскыи, мѣсяца апрѣля въ понедѣльникъ 2 недѣли на пасцѣ. Того же лѣта епископъ Игнатіи покры церковь свя-
тую Богородицю оловомъ въ Ростовѣ и дно ея помости мраморомъ
краснымъ. Того же лѣта князь Феодоръ Черныи Ростиславичъ Ярослав-
скыи сѣлъ на княженіи въ своей отчинѣ въ Смоленскѣ. Того же лѣта
Кириль митрополитъ пріѣха ис Кіева на Суздальскую землю, и слышель
Игнатіа епископа Ростовскаго неправо творяща, не по правиломъ осу-
дилъ бо бѣ своего князя Глѣба, уже по смерти за 9 недѣль, и изрину
князя изъ соборныя церкви въ полунощи, и повелѣ его по-
гresti у святого Спаса въ княгининѣ монастыри.² Митро-
политъ же Кириль за то епископа отлучи отъ службы, дондеже князь
Дмитрей Борисовичъ добилъ челомъ за него митрополиту. Митрополитъ же
прости и отда ему, глаголя: „брате епископе Игнатъе, на свою ти душу
плачнся и каися за то дѣло и до своея смерти; осудилъ бо еси мерт-
вца, преже суда божіа, а жива постыдися, дары емля отъ него, ядыи,
испивая съ нимъ, а бы ти сего богъ отдалъ!“. Того же лѣта быша
громове страшни и вѣтри мнози, и вихри велици, и буря
силна, и молонья многа, и много людїи громъ побилъ,
и мнози молньями опалени быша; индѣже вихоръ силенъ
весь дворъ изъ основанья возма, и съ людми со всѣмъ
и прочъ несе,³ якоже пророкъ глаголетъ: призирая на землю, творя
ю трепетати, прикасаая горахъ въздымаются, сътрясе землю и смяте ю,
яви людемъ своимъ жестокая. Не помяни, господи, безаконїи нашихъ,
аще бо безаконїа наша призриши, господи, господи, кто постоить? ибо
всѣхъ нас очи къ тобѣ уповають, и отъ тебе милости чяемъ, развѣ тебе

¹ Карамзин (т. IV, прим. 181): В Троицк. и других: „тое же зимы пріѣха
Феофоксть, епискупъ Сарайскїй, изъ Грекъ, посыланъ митрополитомъ къ патриарху
и царемъ Менгугемеремъ ко царю Палеологу“.

² Карамзин (т. IV, прим. 179): Князь Глѣб умер в вел. пост 1279 года. Сам
Игнатїй с честью предалъ его тело земле, а черезъ 9 недель „изрину изъ сборныя
церкви въ полунощи и повелѣ погresti у св. Спаса въ княгининѣ монастыри“. Такое
чтеніе имеем только в С, следовательно цитата взята из Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 172): „Того же лѣта (1280) быша громове страшни
и вѣтры мнози и вихри велици и буря силна, и молонья многа и много людїи громъ
побилъ, и мнози молньями опалени быша: индѣ же вихоръ силенъ весь дворъ изъ
основанья возма и съ людми и со всѣмъ, и прочъ несе“. Совпадает с чтеніем
С, следовательно взято из Т.

иного бога не знаемъ, не предаждь насъ до конца, имени ради святого твоего! Того же лѣта прїѣздишь Климентъ, епископъ Новгородскїи, къ великому князю Дмитрею о мирѣ от Новгородцевъ. Тое же зимы преставишь пресвященныи Кирилъ, митрополитъ всея Руси, на Суждальской землѣ, въ Переяславлѣ, мѣсяца декабря въ 7, на память святого отца Амбросїа, ту сущю великому князю Дмитрїю и епископу Новгородскому Клименту, и епископу Ростовскому Игнатїю, и епископу Володимерскому и Суждальскому Теодору, и провадиша его честно съ пѣньемъ и вложиша въ раку и везоша и въ Володимеръ, а оттоль попроводиша къ Кїеву, и тамъ паки пѣвше надъ нимъ молебное пѣнье, и погребоша и въ Кїевѣ въ сборной церкви.¹ Тое же зимы князь великїи Дмитреи съ братьею своею поиде на Новгородъ Великїи ратью. Новгородци же послаша съ челобитїемъ и съ молбою и съ дары епископа своего Климента. Князь же великїи, послушавъ епископа, прїа ихъ челобитье, пойма отъ нихъ дары, съ своею братьею възвратися назадъ въ свояси. Тое же зимы бысть знаменье на небеси, облакъ бѣ огнень на западныхъ странахъ, и на всю землю искры идяху, и постоявъ мало, погиге.²

1281 Въ лѣто 6789 въздвиге діаволь вражду и крамолу межи братома, княземъ Дмитрїемъ и Костянтиномъ Борисовичема. Костянтинъ отѣха къ великому князю Дмитрїю въ Володимеръ, а Дмитреи нача наряжати ратныя полкы въ Ростовѣ, блюдася братьи, городъ весь замяте.³ Се же увѣдавъ, князь великїи и прїѣха въ Ростовъ, и посла боярѣ своихъ предъ епископа Игнатїа, и введоша ихъ въ любовь, и взяша миръ. Тое же зимы бысть первая рать на князя великаго Дмитрея Александровича, прїиде ис Татарѣ князь Андреи ратью на брата своего старѣшаго князя Дмитрея, испросивъ собѣ княженїе великое подъ братомъ своимъ, имѣя споспѣшника себѣ и пособника Семена Тонильевича,

¹ Карамзин (т. IV, прим. 179): „Тое же зимы (1280) преставишь Кирилъ митрополитъ всея Руси на Суждальской землѣ въ Переяславлѣ декабря въ 7, ту сущю великому князю Дмитрїю и епископу Новгородскому Клименту и епископу Ростовскому Игнатїю и епископу Володимерскому и Суждальскому Теодору и провадиша его честно съ пѣньемъ, и вложиша въ раку, и везоша въ Володимеръ, а оттоль попроводиша къ Кїеву, и тамъ паки пѣвше надъ нимъ молебное пѣнье, и погребоша въ сборной церкви“. Такое чтение ближе всего к С, почему и относим к Т, с поправкою пѣснями на пѣньемъ; служивше обычное на молебное.

² Карамзин (т. IV, прим. 172): (1280) „Тое же зимы бысть знаменье на небеси, облакъ бѣ огнень на западныхъ странахъ и на всю землю искры идяху, и постоявъ мало, погиге“. Такое чтение только в С, следовательно так читалось в Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 160): „Нача наряжати ратныя полкы въ Ростовѣ, блюдася братьи, городъ весь замяте“. Такое чтение только в С, следовательно так читалось в Т.

и съ нимъ иныя коромолники. И прииде къ Мурому съ погаными Татары, и посла по князя Феодора Ростиславича, по князя Михаила Ивановича, по князя Костянтина Борисовича и по вся князи, и поиде съ ними ратью на Переяславль. Татарове же разсыпашася по земли, Муромъ пусть сътвориша, около Володимеря, около Юрьева, около Суздаля, около Переяславля все пусто сътвориша и пограбиша люди, мужи и жены, и дѣти, и младенци, имѣніе то все пограбиша и поведоша въ полонъ. Князь же великій Дмитрій выбѣжа ис Переяславля въ малъ дружинѣ.¹ Татарове же испустошиша и города, и волости, и села, и погосты, и монастыри, и церкви пограбиша, иконы и кресты честныя, и сосуды священныя служебныя, и пелены, и книги, и всяко узорочіе пограбиша, и у всѣхъ церквей двери высѣкоша, и мнишьскому чину поругашася поганіи; якоже рече пророкъ: боже, придоша языци въ достоаніе твое, оскверниша церкви святыя твоя. Около Ростова и около Тѣри пусто сътвориша и до Торжьку, множество безчислено христіанъ полониша, по селомъ скоть и кони и жита пограбиша, высѣкающе двери у хоромовъ; и бѣше великъ страхъ и трепеть на христіанскомъ родѣ, черници и попады осквернены, и много душъ отъ мраза изомроша, а иныхъ оружіемъ изсѣкоша. Князь Андрей съ своимъ Семеномъ Тонильевымъ съ коромолникомъ, добиваяся княженія великаго, сътвори се зло и отпусти поганыхъ Татаръ въ Орду, а много зла учини въ земли Суздальской, а самъ прогонивъ брата своего старѣшаго, поиде на столъ въ Новгородъ Великій. Се зло приключися грѣхъ ради нашихъ многихъ и великихъ, взяша же городъ Переяславль въ Филипово говѣино, мѣсяца декабря въ 19, на память святого мученика Внифантіа, за недѣлю до рождества христова. Въ Рождество Христово пѣнія не было по всѣмъ церквамъ, но въ пѣнья мѣсто плачь и рыданіе; якоже пророкъ рече: преложу праздники ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданіе. Прииде бо плачь великъ и вопль много, каждо бо плакахуся жены и дѣтеи, а друзіи отца и матери, а друзіи братьи и сестръ, а друзіи племени, роду и друговъ.

Въ лѣто 6790 погорѣ городъ Тѣрь. Того же лѣта ведена бысть ¹²⁸² княжна дщи Ярослава Ярославича Тѣрьскаго за князя Юрья Волинскаго. Того же лѣта бысть другая рать на князя великаго Дмитрея Александровича, приде князь Андрѣи изъ Татаръ, а съ нимъ рать татарская, Тура и Темеръ Алынъ, а съ ними Семень Тонигліевичъ въ воеводахъ, и сътвори зло земли Суждальской такоже, якожь и преже сказахомъ.² Князь же Дмитрій съ своею дружиною отѣха въ Орду къ царю татарскому Ногою.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 161): В Троицк.: „Князь же великій Дмитрій выбѣжа изъ Переяславля въ малъ дружинѣ“.

² Карамзин (т. IV, прим. 163): Далее: „Того же лѣта бысть другая рать на

1283 Въ лѣто 6791 поставленъ бысть пресвященный архіепископъ Максимъ Гречинъ митрополитомъ на всю Русскую землю. Того же лѣта прииде изъ орды князь великій Дмитрей Александровичъ и взя любовь и смирился съ братомъ своимъ съ княземъ Андрѣемъ.¹ Того же лѣта два боярина, Онтонъ и Феоанъ, убиша княжимъ повелѣньемъ на Костромѣ Семена Тониглѣва, коромольника льстиваго.² Того же лѣта сътворися зло в княженіи Курскія области, бяше нѣкто бесерменинъ злохитръ и велми золь, имя ему Ахмать, держаше баскачество Курьскаго княженія, откупаша у Татаръ дани всякіа и тѣми даньми велику досаду творяше княземъ и чернымъ людемъ въ Курскомъ княженіи. Еще же къ тому наряди двѣ свободы въ отчинѣ Олга, князя рылскаго и ворголскаго, и умножишася люди въ свободахъ тѣхъ, съ всѣхъ сторонъ шедшеся, насиліе творяху христіаномъ, сущимъ Курскыя волости, около Воргола и около Рылска пусто сътвориша. Князь же Олегъ иде въ Орду о томъ съ жалобою къ царю Телебузе, по думѣ и по слову съ сродникомъ своимъ Святославомъ, княземъ Липовичскимъ. Царь же Телебуга давъ приставы князю Олгу, что будетъ ваю людеи въ свободахъ тѣхъ, тѣхъ людеи введита въ свою волость, а свободы тѣ разгонита, якоже и бысть. И пришедъ князь Олегъ и Святославъ съ Татары, повелѣша людемъ своимъ пограбити обѣ тѣ свободы, а иныхъ поимати, а иныхъ поковати повелѣ, а свои люди выведе въ свою отчину. Ахмать же бяше в то время въ Ордѣ у Ногоя царя, слышавъ, яко свободы его разграблены, замысли сдумати клевету на Олга къ царю Ногою, глаголя: „Олегъ и Святославъ не князи, но разбойника, а тобѣ царю ратна еста: аще ли, царю, хоцещи испытати, послѣ къ Олгу сокольники своя, суть ти въ его княженіи ловища лебединья, ать ловить съ твоими сокольники лебеди,³ приѣдетъ ли къ тобѣ? аще сътво-

князя великаго: приде князь Андрей изъ Татаръ, а съ нимъ рать Татарская, Тура и Темеръ Алынъ, а съ ними Семень Тониглѣвичъ въ воеводахъ, и створи зло земли Суждальской тако же, якоже и преже сказахомъ“. *Такое чтение только в С, следовательно так читалось в Т.*

¹ Карамзин (т. IV, прим. 163): Въ Воскр. лѣт.: „Тогожъ лѣта (1282) Святославъ Александровичъ со Тферичи и Князь Данило Александровичъ съ Москвичи и Новгородци поидоша ратью на Дмитрія къ Переяславлю“ и проч. Новгородский же лет. попа Иоанна несправедливо относитъ сей поход к 1283 году, ибо Андрей тогда уже бы в мире съ Дмитриемъ, по харатейной Суздальской или Троицк. и всемъ другимъ летописямъ.

² Карамзин (т. IV, прим. 164): Далее в летописи: „Два боярина, Онтонъ и Феоанъ, убиша княжимъ повелѣньемъ на Костромѣ Семена Тониглѣва, коромольника льстиваго“, и проч.

³ Карамзин (т. IV, прим. 167): „Суть ти въ его княженіи ловища лебединья, ать ловить съ твоими сокольники лебеди“. Далее в Троицк. . . *Действительно, так читаем теперь только в С, следовательно так было и в Т.*

рить тако, не ратень ти есть“. Олегъ же не смѣ ѡхати къ Ногою, понеже самъ правъ бяше предъ бесермениномъ, но сродникъ его Святославъ, князь липецкїи, не по думѣ съ Олгомъ, ни по слову ударилъ ночи на свободу разбоемъ; того же дѣля Татарове зваху, Олегъ и Святославъ не князя, но разбойника еста. И бысть о томъ распря межи Олгомъ и Святославомъ, еже послѣди скажемъ. Соколници же царевы ловивше ловъ лебедїи и звавше Олга къ Ногою, и поидоша прочь, и сказаща царю Ногою всю правду бесерменикову, рекуще: „Ахматъ молвить правду, Олегъ разбойникъ есть, а къ тебѣ есть ратень, того дѣля и не идеть къ тебѣ“. Царь же Ногои разгнѣвася и дасть рать на Олга, и повелѣ его изнимати, а княженіе его взяти все; и придоша Татарове ратью къ городу Варгулу мѣсяца генваря въ 13, по крещенїи господни. Князь же Олегъ побѣжалъ къ своему Телебузѣ царю, а князь Святославъ побѣжалъ въ лѣсы вороножскыя, и половина рати татарскїи погналися за князьями, а другая половина заяша всѣ пути, и тако поимаше все княженіе Олгово и Святославле, и другїе изнимали боярѣ старѣишихъ 13 и стояше день 20 воююще¹ по всему княженїю, а свободы тѣ наполниша люди и скота и всего добра ворголкаго и рылкаго, и липовичкаго. Егда же придоша Татарове, гонявьшесь по Олгѣ и по Святославѣ и не обрѣтше ея, и наутрїа выдаше Ахмату боярѣ изниманныхъ и черныхъ людей, рекуще: „кого убьешь, кому живость даси, ты вѣдай“.² Они же повели ихъ боярѣ, бяше бо привезено на побоище то много множество людей, скованы по два въ немецкїихъ желѣзѣхъ; бяху бо изымани поломници нѣции гости, егда же изби боярѣ, и повелѣ поломници тѣ пустити, а порты повелѣ дати паломникомъ избитыхъ боярѣ, река имъ: „вы есте гости поломници, ходите по землямъ, тако молвите: кто иметь держати спорѣ съ своимъ баскакомъ, такоже ему и будетъ“;³ а что изымано будетъ черныхъ людей и съ женами, и з дѣтми, то все попровадилъ прочь, а трупья боярѣ тѣхъ избьенныхъ повелѣ по деревью извѣшати,

¹ Карамзин (т. IV, прим. 167): Далее в Троицк.: „Половина рати Татарскїи погналася за князьями, а другїе изнимали боярѣ старѣишихъ 13 и стояша день 20 воююще“.

² Карамзин (т. IV, прим. 167): Далее в Троицк.: „Егда же придоша Татарове, гонявьшесь по Олгѣ и по Святославѣ и не обрѣтше ея, наутрїа выдаше Ахмату Боярѣ изниманныхъ и черныхъ людей, рекуще: кого убьешь, кому живость даси, ты вѣдай“.

³ Карамзин (т. IV, прим. 167): Далее в Т.: „Бяше бо привезено на побоище то много людей, скованы по два въ Нѣмецкїихъ желѣзѣхъ; бяху бо изымани паломници нѣции гости: егда же изби Боярѣ, и повелѣ паломници тѣ пустити, а порты повелѣ давати паломникомъ избитыхъ Боярѣ, река имъ: вы есте гости — паломници; ходите по землямъ, тако молвите: кто иметь держати спорѣ съ своимъ Баскакомъ, тако же ему будетъ“.

отъимая у всякого голову да правую руку; и начаша бесермени вязати головы тѣ къ торокомъ боярскіе, а руки въкладоша въ судно и въставиша на сани и поидоша от Воргола, и пришедше въ села и потомъ въ Туровъ.¹ Хотѣша же послати по землямъ головы и руки боярскыя, ино нѣкуды послати, все княженіе изымано, и тако пометаша головы и руки боярскыя псомъ на извѣдь,¹ и тако поидоша прочь. Мнози же челоувѣци отъ мраза изомроша, людіе облуплени суще, мужіе и жены и младенци. Се же великое зло сътворися грѣхъ ради нашихъ; богъ бо казнить челоувѣка челоувѣкомъ, тако сего бесерменина навель злаго за нашу неправду, мною же и князеи ради, понеже живяху въ которѣ. Много имамъ писати, но то оставимъ.² Ахмать же бесерменинъ оставилъ два брата своя блюсти и крѣпшти свободъ своихъ, а самъ не смѣ жити въ Руси, занеже не могль изнимати ни единого же князя и поиде въ Орду, держася рати татарскыя и уставиша ясакъ, съ котораго стану челоувѣкъ и потнуть и, и быше видѣти дѣло стыдко и велми страшно, а хлѣбъ въ уста не идетъ отъ страха.³

1284 Въ лѣто 6792 два бесерменина изъ свободы въ другую идоста, а Руси съ нима болѣ 30 челоувѣкъ. Се же слышавъ липовецкый князь Святославъ здумавъ съ своими бояры и съ дружиною, безъ Олговы думы, достерегся на пути, разбой сътвори. Самъ два братаника та утекли, а Руси избилъ 25, да два бесерменина.⁴ Се сътвори князь единъ безъ Олга, и творящися добро учинилъ, а на большую пакость Олгу и себѣ, еже послѣдъ скажемъ. Того же лѣта по велицѣ дни въ недѣлю Фомину побѣгоста два братаника бесерменина къ Курьску и наутрѣя

¹ Карамзин (т. IV, прим. 167): Далее в Троицк.: „Трупья Бояръ тѣхъ избѣенныхъ цовель по деревью извѣшати, отъимая у всякого голову, да правую руку: и начаша Бесермени вязати головы къ торокомъ Боярскіе, а руки въкладоша въ судно и въставиша на сани и поидоша отъ Воргола: пришедше въ села, и потомъ въ Туровъ пометаша головы и руки псомъ на извѣдь“.

² Карамзин (т. IV, прим. 167): Летописецъ, говоря, что богъ наказывалъ Россию за неправду людей, прибавляетъ: „мною же, и Князей ради, понеже живяху въ которѣ; много имамъ писати, но то оставимъ“. В Л в.м. понеже — зане; въ которахъ межи собою; в.м. имамъ — о томъ. Относимъ выписку поэтому к Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 167): Далее в Троицк. „Поиде Ахмать въ Орду... И уставиша ясакъ, съ котораго стану челоувѣкъ, и потнуть и, и быше видѣти дѣло стыдко и велми страшно, а хлѣбъ въ уста не идетъ отъ страха“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 167): Далее в Троицк.: „Въ лѣто 6792 два Бесерменина изъ свободы въ другую идоста, в Руси съ нима болѣ 30 челоувѣкъ. Се же слышавъ Липовецкый (в другомъ месте: Липецкый) Князь Святославъ, здумавъ съ своими Бояры и съ дружиною безъ Олговы думы, достерегся на пути и разбой створи; самъ два братаника та утекли, а Руси избилъ 25, да два Бесерменина“.

въ понедѣльникъ разбѣжася вся свобода та, такоже и другая,¹ и обѣ свободѣ тѣ разбѣгостася бесерменскыя. Того же лѣта приде князь Олегъ изъ Орды и сѣтвори память побитымъ своимъ бояромъ, и посла послы ко князю Святославу, глаголя: „чему еси затерялъ правду? възложилъ еси имя разбойниче и на мене и на себе, зимусь еси noci ударилъ на свободу разбоемъ, а нонѣ еси на пути разбилъ, а вѣси обычаи татарской, да и въ насъ в Руси лихо есть разбой учинити;“² поиди въ Орду, отвѣчай“. Князь же Святославъ отрѣсся, глаголя: „азъ самъ вѣдаюся въ своемъ дѣлѣ, правъ азъ, аже есмь тако учинилъ, то суть мои ворози“. И рече князь Олегъ: „се ты съ мною на томъ крестѣ цѣловалъ ходити намъ обѣма по единой думѣ, и коли рать была, и ты съ мною къ царю не бѣжал, но осталъ еси въ Руси, избывъ въ лѣсехъ Вороножскихъ, того дѣля, чтобы разбивати, а крестнаго цѣлованія забылъ еси, что было мала нама богомъ и своєю правдою потягати бесерменина; и нынѣ затерялъ еси правду и мою и свою, а еще не идешь ни къ своему царю ни къ Ногаю на исправу, да какъ мя съ тобою богъ разсудить“, якоже и бысть. И потомъ пришедъ изъ Орды князь Олегъ съ Татары и уби князя Святослава по цареву слову,³ и потомъ братъ Святославъ князь Александръ уби князя Олга и Давыда, сына его, на единомъ мѣстѣ, и сѣтворися радость дяволу и его поспѣшнику бесерменину Ахмату.⁴

Въ лѣто 6793 князь Романъ Брянскый приходилъ ратью 1285 къ Смоленску и бился у города, и пожже пригородье, и отъиде прочь въ свояси.⁵ Того же лѣта заложена бысть на Тѣбри церковъ камена благовѣрнымъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ и матерію его княгиню Оксинью, и преподобнымъ епископомъ Семеономъ; преже было

¹ Карамзин (т. IV, прим. 167): Далее (в Троицк.): „Того же лѣта, по Велицѣ дни, въ недѣлю Ѡмину, побѣгоста 2 братеника къ Курьску, и наутрѣя въ понедѣльникъ разбежася вся свобода та, тако же и другая“.

² Карамзин (т. IV, прим. 167): Далее (в Троицкой): „посла послы ко Святославу, глаголя: чему еси затерялъ правду? възложилъ еси имя разбойниче и на мене и на себе. Зимусь еси noci ударилъ разбоемъ на свободу, а нонѣ еси на пути разбилъ; а вѣси обычаи Татарской; да и въ насъ въ Руси лихо есть разбой учинити“.

³ Карамзин (т. IV, прим. 167): Далее (в Троицкой): „А еще не идешь ни къ своему царю, ни къ Ногаю на исправу. Пришедъ изъ Орды съ Татары уби Святослава по Цареву слову“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 167): В Воскресен.: „Въ лѣто 6793 (1285) Андрей приведе Царевича изъ Орды и много зла сѣтвори христیانомъ; братъ же его Дмитрій, собрався съ братьею, царевича прогна, а бояръ Андреевыхъ изнима“ (сего известія нетъ ни в П., ни в Троицк.).

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 171): о Романе: „в лѣто 6793 (1285) князь Романъ Брянскый (а не Пронскый) приходилъ ратью къ Смоленску, и бился у города и пожже пригородье, и отъиде прочь въ свояси“. Такъ читается только в С, следовательно такъ читалось в Т. В А нетъ и бился у города и прочь; Пронскимъ Романъ названъ в В.

Козма и Даміанъ и преложиша во имя святого Спаса честнаго преображеніа. Того же лѣта Литва воевала теерскаго владыкы волости и Олешну и прочіи, и совокупившеся Тееричи и Москвичи, Волочане, Новоторжъци, Дмитровци, Зубчяне, Ржевичи, шедше биша Литву на лѣсѣ, въ канунъ Спасову дни,¹ и поможе богъ христіаномъ, убиша князя литовскаго Домонта, а иныхъ изымаша, а иныхъ избиша, а полонъ весь отъяша, а иніи разбѣжашася.

1286 В лѣто 6794 оженися князь Иванъ Переяславскій, сынъ князя великаго Дмитрія Александровичя у князя у Дмитрія Борисовича Ростовскаго.²

1287 Въ лѣто 6795 князь великій Дмитрей поиде ратью къ Теери³ и князь Михаило Ярославичъ Теерскій своею ратью выиде противу его, и придоша х Кашину князь Дмитрей и князь Михаило, и взяша миръ межн собою. Того же лѣта епископъ Семеонъ Теѣрскій свящаль малымъ священіемъ церковь камену на Теѣри святого Спаса, еще не съвршешу суцу, и служааше въ ней, а мастери дѣлаху святого Спаса.

1288 Въ лѣто 6796 престависъ блаженный Семеонъ, епискупъ теерскій; сіи бяше учителенъ и силенъ книгами, князя не стыдешеся пряся, ни вельможъ, излише же чтяше чинъ ерѣвскій и мнишьскій, нищая же и сироты и вдовица жаловаше и положиша тѣло его въ церкви святого Спаса на правой странѣ, мѣсяца Феврала въ 3 день,⁴ на память святого Семеона богопріемца и Анны пророчици.

1289 Въ лѣто 6797 княгини Оксинья Ярославля съ сыномъ Михаиломъ съ сыномъ своимъ и съ всеми бояры, и с игумены, и съ попы, и крилошаны здумаша и выведоша игумена Андрѣя отъ святыя Богородица изъ общаго монастыря, и послаша къ Максиму митрополиту въ Кіевъ, и поставленъ бысть

¹ Карамзин (т. IV, прим. 174): В Троицк.: „Литва воевала Теѣрскаго Владыки волости, и Олешну и прочіи, и совокупившеся... биша Литву на лѣсѣ въ канунъ Спасову дни“.

² Карамзин (т. IV, прим. 168): Далее в летописях: „Оженися (в 1286 году) князь Иванъ Переяславскій, сынъ князя великаго Дмитрія у князя у Дмитрія Борисовича Ростовскаго...“ Этому известію в Л нет, а в поздних сводах изложено иначе. Относим поэтому к Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 169): По Троицк. Дмитрий ходилъ къ Твери въ 1287 году, а по Новгород. в 1289.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 178): Летописцы говорят только: „Престависъ блаженный епискупъ Семеонъ Теѣрскій. Бяше учителенъ и силенъ книгами, князя не стыдешеся пряся, ни вельможъ... нищая же и сироты жаловаше. И положиша тѣло его въ церкви св. Спаса на правой странѣ февр. въ 3 день (1289 году)“. В Соф. I и B об этом только упоминается, а в Н другое изложение; относим к Т. Год у Карамзина переведен на январскій счет, как он делает это систематически.

епископъ Тѣвръскыи святому Спасу; сїи Андрѣи бяше родомъ Литвинь, сынъ Ерденьевъ, Литовскаго князя.¹

Въ лѣто 6798 мѣсяца ноябрю въ 8 день, на память честнаго собора архааггела Михаила, свершена бысть на Тѣври церковъ камена святого Спаса и священа бысть епископья Тѣвръская великимъ священіемъ епископомъ Андрѣемъ.²

Въ лѣто 6799 пострижеса въ черници княжна Соція, дщи князя великаго Ярослава Ярославичя Тѣвръскаго, дѣвою сущи въ дѣвичи монастыри, мѣсяца февраля въ 10 день, на память святого мученика Харлампіа, въ великое говѣино, въ вторникъ на 1 недѣли поста.³

Въ лѣто 6800 иконописци подписаша на Тѣври церковъ камену святого Спаса.⁴ Тое же осени бысть зваменіе на небеси страшно ноци, яко полкъ на въздусъ на полдень, и такоже и на полунощъ, и тѣмъ же подобіемъ.

Дюденева рать.

Въ лѣто 6801 бысть въ Русской земли Дюденева рать на великаго князя Дмитрея Александровичя, и взяша столный градъ славныи Володимерь и Суждаль, и Муромъ, Юрьевъ, Переяславль, Коломну, Москву, Можаяскъ, Волокъ, Дмитровъ, Угличе поле, а всѣхъ городовъ взяша Татарове 14. Скажемъ же, каково зло учинися въ Русской землѣ. Пойде бо изъ Орды ратью съ Тотары князь Андрѣи и князь Фѣдоръ Ростиславичъ на князя великаго Дмитрея Александровичя, на брата своего старѣшаго, а князь великіи Дмитрей тогда былъ въ Переяславлѣ. Слышавше же горожане Переяславци рать татарскую, разбѣгошася разно люди черныи и всѣ волости Переяславскыя. Послѣ же и самъ князь великіи Дмитрей и з своєю дружиною побѣже къ Волоку, и оттолѣ къ Пскову.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 178): Андрей, игумен Общего монастыря, был одобрен вдовствующею великою княгинею Ксениею, матерью тверского князя Михаила, всеми боярами, игуменами и попами. *Н не упоминает о болрах, шуменах и попах, а В не называет имени Ксении; это ведет к тексту С (т. е. Т), где все совпадает с изложением Карамзина.*

² Карамзин (т. IV, прим. 182): В 1290, ноября 8, совершили в Твери церковъ Спаса: епископ Андрей освятил ее „великимъ священіемъ“. *Об этом великомъ священіи нигде нет, кроме С (т. е. Т).*

³ Карамзин (т. IV, прим. 182): В 1292 февр. 10, дочь великаго князя Ярослава Ярославичя, жив девицею в одном женском монастыре, там постриглась. *В В и др. нет этого известія; в Н оно без имени и даты. Относим выписку — пересказ к Т, но непонятно, почему Карамзин опустил имя княжны.*

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 182): В 1292 иконописцы расписали в Твери каменную церковъ св. Спаса. *Ни Н, ни друіе не называют здесь церковъ каменною. Относим к Т (т. е. С).*

И тако замытеся вся земля Суждалская. Рать же татарская с княземъ Андрѣемъ и Ѳеодоромъ, пришедше въ Суждаль, и градъ весь взяша, также и Володимеръ взяша и церкви пограбиша, и дно чудное мѣдяное выдраша, и книги, и иконы, и кресты честныя, и сосуды священныя, и всяко узорочіе пограбиша, а села и волости, и погосты, и монастыри повоеваша, и мнишьскому чину поругашася, попадьи жены оскверниша. Тако потомъ взяша Юрьевъ, и села, и люди, и кони, и скоты, и имѣніе то все пограбиша. Таче же по семь пріидоша къ Переяславлю и стояли у города много дней, понеже люди нѣсть, выбѣгли ис Переяславля, и поидоша къ Москвѣ, и Московскаго Данила оболестиша, и тако вѣхаша въ Москву и сѣтворища также, якоже и Суждалю и Володимерю, и прочимъ городомъ, и взяша Москву всю и волости, и села. И оттолѣ вѣсхотѣша ити на Тѣерь. Тогда велика бысть печаль Тѣеричемъ, понеже князя ихъ Михаила не бѣше въ земли ихъ, но въ Ордѣ, и Тѣеричи цѣловаша крестъ, бояре къ чернымъ людямъ, также и черныя люди къ бояромъ, что стати съ единого, битися съ Татары; бѣше бо ся умножило людей и прибѣглыхъ въ Тѣери и изъ ыныхъ княженей и волостей передъ ратью; к тому же услышаша Тѣеричи своего князя Михаила идуща изъ Орды, и вѣзрадовашася вси люди. И пріѣхъ напередъ князя бояринъ Гаврило Юрьевичъ, назаутріе князь¹ пріѣхъ къ городу, и вси люди срътоша князя съ кресты, съ радостію великою, и бысть радость велика во Тѣери. Се же чудо бысть, како заступи богъ князя Михаила, идуща изъ Орды, отъ многихъ супостатъ Татаръ: пріиде бо близъ къ Москвѣ, а не бѣше ему вѣсти, яко на Москвѣ рать Татарская, и обрѣтеся нѣкій попинъ, тотъ проводилъ бѣше князя на путь миренъ. Татарове же и князь Андрѣи слышаша пріѣздъ князь Михайловъ, не поидоша ратью къ Тѣери, но поступиша на Волокъ, и тако же зло сѣдѣша, Волокъ взяша, а люди изъ лѣсовъ изведоша, и поидоша паки къ Переяславлю, и поидоша въ свояси,² много зла сѣтворше христіаномъ. И тое же зимы царь татарскій приде на Тѣерь, имя ему Токтомеръ, и велику тягость учинилъ людямъ,³ овѣхъ посече, а овѣхъ въ полонъ поведе. Тое же зимы князь Ростиславичъ сѣде на княженіи въ Переяславлі,

¹ Карамзин (т. IV, прим. 170): В Троицк.: „Услыша Тѣеричи своего князя Михаила идуща изъ Орды, и взрадовашася; и пріѣхъ напередъ князя Бояринъ Гаврило Юрьевичъ; на заутріе Князь“.

² Карамзин (т. IV, прим. 170): В Троицк.: „И тако же зло сѣдѣша: Волокъ взяша, а люди изъ лѣсовъ изведоша; и поидоша паки къ Переяславлю и въ свояси“.

³ Карамзин (т. IV, прим. 182): В Троицк. и Пушкин.: „тое же зимы (въ 1292 или 1293) Царь Татарскій приде на Тѣерь: имя ему Токтомеръ, и велику тягость учинилъ людямъ“. В Л много тягости учинивъ. Следовательно чтение взято из Г.

а князь Андрѣи поиде въ Новгородъ Великіи и сѣде на столѣ въ недѣлю сыропустную.¹

Въ лѣто 6801 царь Тохта сѣде на царствѣ въ Ордѣ, а Ногая побѣдилъ.² Того же лѣта князь Андрѣи прииде изъ Новагорода изъ Великаго въ Торжекъ. Тое же зимы преставися князь Ѳеодоръ Рязанскыи.

Въ лѣто 6802 князь великіи Дмитреи иде въ свою отчину ¹²⁹⁴ мимо Торжекъ. Князь же Андрѣи перея его на броду. Самъ же князь Дмитріи препровадилса черезъ рѣку, а казны и вьючного товара не успѣли перепровадити,³ и князь Андрѣи казну отъялъ и товаръ весь поималъ. Тое же зимы князь Ѳеодоръ Ростиславичъ пожегль весь городъ Переяславль.

Въ лѣто 6803 преставися князь великіи Дмитріи Александровичъ въ черньцехъ и въ схимѣ, на пути близъ Волока и везоша его въ Переяславль.⁴ Того же лѣта преставися Василеи, епископъ рязаньскыи. Тое же осени оженися князь Михаило Ярославичъ Тѣврскыи, и вѣнча его епискупъ Андрѣи на Тѣфри въ церкви святого Спаса мѣсяца ноября 8⁵ на съборъ святого архааггела Михаила.

Въ лѣто 6804 погорѣ городъ Тѣбрь по велицѣ дни на шестой недѣле ¹²⁹⁶ въ субботу, а назаутріа съборъ святыхъ отецъ 300 и 18. Того же лѣта поставленъ бысть Симеонъ епископомъ Володимерю.

Въ лѣто 6805 бысть рать татарская,⁶ прииде Олекса Неврюи, ¹²⁹⁷ и бысть съвздъ всѣмъ княземъ русскимъ въ Володимери, и сташа супротиву себе, со единой стороны князь великіи Андрѣи, князь Ѳеодоръ Черныи Ярославскыи Ростиславичъ, князь Костянтинъ Ростовскыи со

¹ Карамзин (т. IV, прим. 170): В Троицк.: „И сѣде на столѣ (Андрей въ Новгороде) въ Недѣлю Сыропустную“. В С конце изложения 6800 г., видимо, был опущен.

² Карамзин (т. IV, прим. 182): В Троицк.: „в лѣто 6801 Царь Тохта сѣде на царствѣ въ Ордѣ, а Ногая побѣдилъ“.

³ Карамзин (т. IV, прим. 172): „Князь великій иде въ свою отчину мимо Торжекъ; князь же Андрей перея его на броду. Самъ же князь Дмитрій препровадилса чрезъ рѣку, а казны и вьючного товара не успѣли перепровадити“. А нет казны; вм. успѣли — устигли. Относим к Т, что подтверждено С.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 172): Далее: „Преставися Князь Великій Дмитрій въ Черньцѣхъ и въ Схимѣ на пути близъ Волока — и везоша его въ Переяславль“ — по харатейнымъ въ 1295, а по всѣмъ другимъ въ 1294 г. Ни в одномъ своде, кроме С, нет слов на пути. Относим выписку к Т и дополняем текст С словами и везоша его въ Переяславль, согласно цитате Карамзина.

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 183): В Троицкой: „и вѣнча его Епискупъ Андрей на Тѣфри въ церкви св. Спаса ноября 8“.

⁶ Карамзин (т. IV, прим. 184): „Въ лѣто 6804 (а не 6805) бысть нелюбіе межи князей Русскихъ“ и проч. В других: „бысть рать Татарская“. В А последних слов нет, а в С есть под 6805 г. Относим цитату Карамзина к Т.

единого, а съ другую сторону противу сташа князь Данило Александрович Московскій, братъ его князь Михаило Ярославичъ Теерскій, да съ ними Переяславци съ единого. И за малымъ упаслъ богъ кровопролитья, мало бою не было; и подѣлившеся княженіемъ и развѣхашася каждо въ свояси. Тогоже лѣта князь великій Андрѣи събравъ рати многы и хотѣ ити на Переяславль, такоже и къ Москвѣ и ко Теери, и не даша ему князь Данило Московскій да братъ его князь Михаило Теерскій, събраща бо противу рати многы князь Михаило и Данила, и пришедше сташа близъ Юрьева на полчищи, и тако не даша ити князю Андрѣю на Переяславль; бяше бо князь Иванъ Дмитреевичъ, ида въ Орду, приказалъ блюсти свою отчину Переяславль князю Михаилу Теѣрскому. И туто за мало не бысть бою промежи ими, и взяша мир, и поидоша въ свояси.

1298 Въ лѣто 6806 на святой недѣли въ субботу на ночь, освитаючи Фоминѣ недѣли, загорѣшася сѣни во Теери подъ княземъ, и зажжеся дворъ княжъ. Се же чудо бысть, како заступи богъ князя, что не згорѣ: koliko въ сѣнехъ людіе спяще не очютиша огня, ни сторожеве, но самъ князь огонь почютилъ и въ торопѣ выскочилъ вонъ, только со княгиню, а не успѣли вымчати ничего, и тако погорѣ казна вся, и не мало имѣнья, злата и сребра, и порты, и оружье.¹ Тое же весны бысть болѣзнь тяжка князю Михаилу. Того же лѣта бысть моръ на скотъ. Того же лѣта бысть сухмень, засуха велика, загарахуса борове, лѣсове, болота, мхове. Того же лѣта князь Федоръ Ярославскій Черныи Ростиславичъ, събравъ рать многу, иде къ Смоленску на своего братанича князя Александра, и бився крѣпко у Смоленска и отъиде опять въ свояси, въ Ярославль, а города не взялъ.

1299 Въ лѣто 6807 мѣсяца маіа въ 9, на Николинъ день, бысть знаменіе на небеси, огородилося бяше солнце грозно.² Того же лѣта Максимъ митрополитъ благослови Семіона епископомъ Ростову, а самъ сѣдѣ въ Володимери.

О преставленіи князя Ярослава Пронскаго

Того же лѣта преставися князь Ярославъ Пронскій. Того же лѣта подъ осень, мѣсяца сентября въ 15 день въ понедѣльникъ, по вечерни,

¹ Карамзин (т. IV, прим. 200): „Въ лѣто 6806 (1298) на св. недѣли въ субботу на почъ, освитаючи Фоминѣ недѣли, загорѣшася сѣни во Теери подъ княземъ... Въ сѣнехъ людіе спяще не очютиша огня, ни сторожеве, но самъ князь огонь почютилъ и въ торопѣ выскочилъ вонъ только со княгиню... Погорѣ казна вся и не мало имѣнья, злата и сребра, и порты, и оружье“. В Л и другихъ значительные разночтения, а в С совпадение текста; относим поэтому выписку к Т.

² Карамзин (т. IV, прим. 200): „в 1298, маія 9, небесное знаменіе (огородилося бяше солнце грозно)“. В Л нетъ упоминанія о небесномъ знаменіи и вм. 9—19; относим поэтому к Т.

князю Михаилу Теерскому родися сынъ, и нарекоша имя ему Дмитреи.

Въ лѣто 6808 въ великую субботу, освитающе велику дни Пасхы, 1300 погорѣ Новгородъ Великій. Того же лѣта преставися епископъ Климентъ Новгородскій. Того же лѣта съ весны быша вѣтри велици, и буря многа, и вихри силни, и громове страшни, и молнія, и дождеве; въ Новоторжской волости толь велика бысть туча, на единомъ часу великъ ровъ учинило и хоромовъ снесло изъ основанія. Того же лѣта князь Александръ Глѣбовичъ изъ Смоленска приходилъ ратью къ Дорогобужу и, осугупи городъ, воду отнял. Князь же Андрѣи Вяземскій прииде ратью съ Вяземци, и поможе Дорогобужцемъ, и убиша у князя Александра сына, а самого князя ранили, и брата его князя Романа ранили, а Смоленянь убили 200 человекъ; князь же Александръ вѣзвратися въ свояси.

Остави Кіевъ митрополитъ

Того же лѣта митрополитъ Максимъ, не терпя татарскаго насилія, остави митрополию, иже въ Кіеве, и избѣже ис Кіева и весь Кіевъ разбѣжеся, а митрополитъ иде къ Брянску, оттолѣ въ Суждалскую землю, и тако сѣде въ Володимери съ клиросомъ и съ всѣмъ житіемъ своимъ. Того же лѣта преставися князь Феодоръ Ростиславичъ Черныи Ярославскій и Смоленскій, и въ Ярославлѣ въ чернцѣхъ и въ скимѣ. Того же осени мѣсяца октября въ 11 князю Михаилу Теерскому родися дщи, и наречено быти имя еи Феодора.

Въ лѣто 6809 мѣсяца іюня въ 3, въ пятокъ на 8 недѣли по Пасцѣ, 1301 погорѣ городъ Торжекъ. Того же лѣта въ Новгородѣ Великомъ поставленъ бысть епископомъ Феоктистъ, мѣсяца іюля въ 29, на память святого апостола Петра и Павла, и постави его митрополитъ Максимъ, Андрѣи, епископъ теерскій, Семеонъ, епископъ ростовскій, при великомъ князѣ Андрѣе. Того жъ лѣта бысть съѣздъ всѣмъ княземъ въ Дмитровѣ, князь великій Андрѣи, князь Михаилу Ярославичъ Теерскій, князь Данило Александровичъ Московскій, князь Иванъ Дмитреевичъ Переяславскій, и взяша миръ межю собою, а князь Михаилу Теерскій съ Иваномъ съ Переяславскимъ не докончали межю собою.¹ Того же осени мѣсяца октября въ 7, на память святыхъ мученикъ Сергія и Вакха, въ пятокъ, князю Михаилу Теерскому родися сынъ и нарекоша имя ему Александръ.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 186): В 1301 году. В Троицкой: „Того жъ лѣта бысть съездъ всѣмъ Княземъ въ Дмитровѣ... И взяша миръ межю собою, а Князь Михайло Тферскій съ Иваномъ и съ Переяславскимъ не докончали межю собою“. Сія летопись въ описании многихъ происшествій Андреева княжения уходитъ годомъ передъ другими.

Князь Данило Московскіи воеваль Рязань

Тое же осени князь Данило Московскіи приходиль ратью на Рязань, и билися у города у Переяславля, и князь Данила Московскіи измогль и много татары избиль, и князя Костянтина Рязанскаго нѣкакою хитростью яль и приведе къ себѣ на Москву.¹

1302 Въ лѣто 6810 князь великіи Андрѣи Александровичь съ Новгородци и съ всѣми ратьми ходиль на Нѣмци и взя городъ Нѣмцкыи Вѣнецъ, на рецѣ на Невѣ, а Неву раскопати повелѣль, а Нѣмцевъ много побиша, а иныхъ руками яша, а князя ихъ убиша. Князь же Михайло Тѣерскыи не дошедъ Новагорода Великаго, слышавъ, оже Нѣмци побѣжени быша, и възвратися назадъ.² Того же лѣта мѣсяца Іюля въ 5, по Петровѣ дни въ среду, бысть буря велика зѣло, и много пакости бысть въ людехъ, по селомъ хоромы порвало, а по полемъ дубье подрало.³ Тое же осени бысть знаменіе на небеси, явися звѣзда на западѣ, луча имуще, яко хвосты вверхъ, къ полуденію лицъ. Тое же осени мѣсяца ноября въ 8, на съборъ Михайловъ, быша постриги у князя Михайла Тѣерскаго сыну его Дмитрію.

1303 Въ лѣто 6811 преставися князь Иванъ Дмитріевичь Переяславскыи, боголюбивыи и смѣренныи, кроткѣи, тихѣи, мѣсяца мая въ 15, и бѣяше чадъ не имѣя, и благослови въ свое мѣсто князя Данила Московскаго въ Переяславли княжити; того бо любяше паче инѣхъ. И сѣде Данило княжити на Переяславли, а намѣстницы князя великаго Андрея сбѣжали. Тое же осени великіи князь Андрей поиде въ Орду.⁴ Тое же зимы мѣсяца феврала въ 25 въ понедѣльникъ преставися князь Борисъ Андрѣевичь на Костромѣ.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 188): В Троицкой: „Тое же осени (1300) Князь Данило Московскій приходиль ратью на Рязань и билися у города у Переяславля, и Данила измогль, и много Татары избиль, и князя Костянтина Рязанскаго нѣкакою хитростью яль, и приведе къ себѣ на Москву“.

² Карамзин (т. IV, прим. 197): В Т.: „Князь же Михайло Тѣерскій не дошедъ Новагорода, слышавъ, оже Нѣмци побѣжени, възвратися“. Здесь также сей летописецъ погрешает в означении времени, уходя годом вперед (в „Истории“, т. IV, гл. VI, год 1301).

³ Карамзин (т. IV, прим. 200): „в 1301, июля 5 в среду, сильная буря (хоромы порвало, а по полемъ дубье подрало)“. В Л— иначе, а в поздних сводах нет вовсе. Относим к Т.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 188): В Троицкой: „Преставися Князь Иванъ Дмитріевичь Переславскій, смѣренный, кроткѣи, тихѣи, мая въ 15, и бѣяше чадъ не имѣя, и благослови въ свое мѣсто Князя Данила: того бо любяше паче инѣхъ. И сѣде Данило на Переяславли, а Намѣстници Князя Великаго Андрея сбѣжали. Тое же осени Вел. Князь Андрей поиде въ Орду“.

Преставленіе великаго князя Данила Московскаго

Въ лѣто 6812 мѣсяца марта въ 5, въ великое говѣино, на ¹³⁰⁴ безъимянной недѣли во вторникъ, преставись князь Данило Александровичъ, внукъ Ярославль, правнукъ великаго Всеволода, въ чернцѣхъ и въ скимѣ, и положень бысть въ церкви святого Михаила на Москвѣ,¹ въ своей отчинѣ. А по животѣ княжѣ Даниловѣ Переславци яшася за сына его за князя Юрья и не пустиша его на погребеніе огне. И тое же весны князь Юрьи Даниловичъ съ братьею своею ходилъ къ Можайску и Можаетскъ взялъ, а князя Святослава ялъ и привелъ къ собѣ на Москву. Того же лѣта мѣсяца іюня въ 6 бысть буря велика въ Ростовѣ, четыре церкви изъ основанія вырвало, а иные церкви и съ хоромовъ верхи срывало. Того жъ лѣта осенью князь великій Андрѣи вышелъ изъ Орды съ послы и с пожалованьемъ царевымъ, и съѣхашася на съѣздъ въ Переяславль вси князи и митрополить Максимъ, князь Михайло Ярославичъ Тѣерскіи, князь Юрії Даниловичъ Московскіи съ братьею своею; и ту чли грамоты, царевы ярлыки, и князь Юрії Даниловичъ прія любовь и взя себѣ Переяславль,² и разъѣхашася раздно.

Въ лѣто 6813 мѣсяца іюля въ 27 преставися князь вели- ¹³⁰⁵ кій Андрѣи Александровичъ и положень бысть на Городцѣ въ церкви святого Михаила.³ Того же лѣта князь Михайло Тѣерскіи въ орду пошелъ, а по убіеніи Акинеовѣ вышелъ изъ орды на княженіе великое. Того же лѣта въ Петрово говѣино мѣсяца іюня въ 23, на память святыа мученици Агриппны въ вторникъ въ полудни бысть громъ страшень, туча велика отъ востока и удари громъ велми силенъ въ маковицю церкви святого Феодора на Костромѣ и зажже ю, до вечерни изгорѣла.⁴ Того же лѣта князя

¹ Карамзин (т. IV, прим. 189): В Троицкой: „въ лѣто 6812 (надобно читать: въ 6311) марта въ 5 (а не въ 4) въ Великое говѣнье, на безъимянной недѣли во Вторникъ (следственно в 1303 году) преставись князь (а не великій князь) Данило Александровичъ, въ Чернцѣхъ и въ Скимѣ, и положень бысть въ церкви св. Михаила на Москвѣ“.

² Карамзин (т. IV, прим. 191): В Троицкой: „того жъ лѣта (1303) осенью князь вел. Андрей вышелъ изъ орды съ послы и съ пожалованьемъ Царевымъ, и съѣхашось на съѣздъ въ Переяславль вси Князи и Митрополить Максимъ, князь Михайло Тѣерскій, князь Юрій Даниловичъ съ братьею и ту чли грамоты, Царевы ярлыки... Князь Юрій прія любовь, и взя себѣ Переяславль“, сего нетъ в другихъ летописях.

³ Карамзин (т. IV, прим. 199): „И положень бысть на Городцѣ въ церкви св. Михаила“. В Н положнша, в В, Соф. I и Новг. IV нетъ церкви св. Михаила. Относимъ к Т.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 206): „В 1304 іюня 23, во вторникъ, в полдень, ударилъ громъ в маковицу Костромской церкви св. Феодора и зажегъ ее; к вечеру она сгорела“. В А нетъ указанія на Кострому, а в В и другихъ нетъ подробной даты. Относимъ К Т. Год Карамзин беретъ по В, так как Т „опаздываетъ“.

Юрья Московскаго въ Суждалѣ переимали да не изнимали. Онъ же съ своею братьею проиде Овъ рду инѣмъ путемъ,¹ а князя Бориса, брата своего, послалъ на Кострому, инѣ его изнимавъ да повели на Теерь. Того же лѣта бысть вѣче на Костромѣ на боярѣ, на Давыда Явидовичя, да на Жеребца и на иныхъ; тогда же и Зерна убили Александра.² Того же лѣта преставися епископъ ростовскіи Тарасіи. Того же лѣта въ Ростовѣ избѣшася два колокола великаа въ великіи пятокъ. Того же лѣта преставися князь Костянтинъ Ростовскыи.

1306 Въ лѣто 6814 бысть убьеніе Акинѣево, теерскаго боярина, князю Михаилу Теерскому, такоже и князю Юрью Московскому въ Ордѣ сущимъ. Князь же Иванъ Даниловичъ съ Москвы прѣхалъ въ Переяславль и сѣлъ въ немъ. Тогда бысть ему бои съ Акинѣомъ Теерскимъ, со княземъ же съ Иваномъ съ одного переяславская рать, къ тому же приспѣ и московская рать и бишася зѣло крѣпко, и поможе богъ князю Ивану и уби Акинѣа у Переяславля, и зятя его Давыда, и множество Тееричъ, и погнашася за ними и юстигающе много Тееричъ побиша. Дѣти же Акинѣовы, Иванъ да Ѳедоръ, одва убѣжали въ Теерь.³ И тое же осени князь Михаилу Ярославичъ Теерскыи вышель изъ Орды на княженіе великое и того лѣта ходилъ ратью къ Москвѣ на князя на Юрья и на его братью.

1307 Въ лѣто 6815 князь Юрьи вѣхъ на Московъ съ Рязани,⁴ а на осень бысть Таирова рать. Тое же осени князь Александръ и Борисъ отѣхали въ Теерь съ Москвы. Тое же зимы князь Юрьи князя Костянтина убилъ Рязанскаго. Тое же зимы въ Ѳилипово говѣнье преставися пресвященныи архіепископъ Максимъ, митрополитъ всеа Русіи, мѣсяца декабря въ 6, на память святого отца Николы.

1308 Въ лѣто 6816 поставленъ бысть пресвященныи архіепископъ Петръ, митрополитъ всеа Русіи, и прѣиде изъ Царягорода и сѣде въ Кіевѣ. Того же лѣта князь великіи Михаилу Ярославичъ Теерскыи ходилъ въ другіе

¹ Карамзин (т. IV, прим. 208): Далее: „князя Юрья въ Суждалѣ переимали, да не изнимали... Онъ же съ своею братьею проиде въ орду инѣмъ путемъ“. Такого известія нетъ в поздних сводах (о переимани). Относимъ къ Т.

² Карамзин (т. IV, прим. 209): „Бысть вѣче (в 1304 г.) на Костромѣ на боярѣ, на Давыда Явидовича, да на Жеребца и на иныхъ; тогда же и Зерна убили Александра“. В Н, В и др. — иначе. Относимъ къ Т. Год Карамзин ставитъ по В и Н.

³ Карамзин (т. IV, прим. 208): Далее: „Со княземъ же съ Иваномъ съ одного Переяславская рать, къ тому же приспѣ и Московская и бишась крѣпко — и уби Акинѣа у Переяславля, и зятя его Давыда и множество Тферичъ... Дѣти же Акинѣовы, Иванъ да Ѳедоръ, одва убѣжали во Тферь“. Совпадаетъ только с С, следовательно такъ читалось только в Т.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 211): В Троицкой: „въ лѣто 6815 князь Юрій вѣхъ на Московъ съ Рязани“.

къ Москвѣ ратью, всею силою, и бысть бои у Москвы, на память святого апостола Тита, и града не взяша, и не успѣвшие ничто же възвратиса. Тое же осени преставися князь Александръ Даниловичъ.

Въ лѣто 6817 бысть казнь отъ бога на челоувѣкы, морь ¹³⁰⁹ на люди и на кони, и на всякїи скоть, мышь поѣла рожь и овесъ и пшеницу и всякое жито, и того дѣля бысть дороговъ велика и меженина зла, и гладь крѣпокъ по земли Русьской, а бысть другая казнь отъ бога,¹ по грѣхомъ нашимъ. Того же лѣта прїѣха ис Кіева пресвященныи Петръ митрополитъ на Суждальскую землю.

Въ лѣто 6818 пресвященныи Петръ митрополитъ прїѣха въ Дѣбрянскъ. ¹³¹⁰ Во то же время прїиде князь Василеи ратью татарскою къ Дѣбрянску на князя на Святослава. Петръ же митрополитъ рече князю Святославу: „подѣлися, сыну, съ Васильемъ княженіемъ, или отступиися ему, а самъ отѣди прочь и не беися“. Князь же Святославъ, надѣяся на свою силу и мужество, и възнесеса умомъ и многою силою брянскою, отвѣщавъ рече: „господине, Брянци мя не пустятъ, хотятъ за мя головы своя сложити“,² и въ томъ не послуша Петра митрополита; яко же есть писано: сынъ ослушавъ приметъ въскорѣ мечь, и паки рече: да не хвалится силныи силою своею, вси бо надѣющеса силѣ свои погибоша. И тако князь Святославъ ратью великою въ силѣ тяжѣ за полдни изыде противу рати татарскіе, и поткнуша между себе копыи, и съступишася обои, и бысть сѣча зла. Брянци же выдали князя Святослава, коромольници суще, стяги своя повергоша, а сами побѣгоша. Князь же Святославъ токмо съ своимъ дворомъ много бився, послѣди убьенъ бысть на полку, мѣсяца апрѣля въ 2 день.³

¹ Карамзин (т. IV, прим. 247): „Въ лѣто 6817 бысть казнь отъ бога, мышь поѣла рожь, и овесъ, и пшеницу, и всякое жито, и того дѣля бысть дороговъ велика и меженина зла, и гладь крѣпокъ по земли Русьской... Бысть другая казнь отъ бога: морь на люди и на кони и на всякїи скоть“. *Такого чтения не находим в летописных сводах, кроме С, где текст, совпадая с цитатою, перестроен (первая казнь — морь, вторая — мышь). Считаем, что в Т текст был тот, что и в цитате Карамзина.*

² Карамзин (т. IV, прим. 244): Далее в летописях: „Петръ же митрополитъ рече князю Святославу: подѣлися, сыну, съ Васильемъ княженіемъ или отступиися ему, а самъ отѣди прочь и не беися. Князь же, надѣяся на свою силу и мужество, и възнесеса умомъ и многою силою Брянскою, отвѣщавъ, рече: господине, Брянци мя не пустятъ; хотятъ за мя головы своя сложити“. *Такое чтение только в С, следовательно взято из Т.*

³ Карамзин (т. IV, прим. 242): Далее в летописях: „Князь Святославъ за полдни изыде противу рати Татарскіе, и поткнуша между себе копыи, Брянци же выдали князя, коромольници суще, стяги своя повергоша, а сами побѣгоша. Князь же Святославъ токмо съ своимъ дворомъ много бився, послѣди убьенъ бысть на полку апрѣля въ 2 день. *Такое чтение только в С, следовательно взято из Т.*

Петръ же митрополитъ затворися тогда въ церкви, и богъ съхрани его тогда цѣла отъ поганыхъ Татаръ; якоже въ писаніи речеса: избавлю избраннаго моего отъ оружіа люта и освѣню надъ главою его въ день брани.

1311 Въ лѣто 6819 князь Дмитрей Михайловичъ Тѣерскій, собравъ воя многи, и хотѣ ити ратью къ Новугороду на князя на Юрья, и не благослови его Петръ митрополитъ столомъ въ Володимери; онъ же стоявъ Володимери 3 недѣли и рать распусти, и възвратися въ землю свою.¹ Того же лѣта Симеонъ епископъ ростовскыи, остави свою епископью. Того же лѣта поставленъ бысть въ него мѣсто Прохоръ епископомъ Ростову; сїи Прохоръ преже былъ архимандритъ у святого Спаса въ Ярославѣ.

1312 Въ лѣто 6820 преставися княгини Ярослава Ярославича, именемъ Оксинья, въ черницахъ и въ скимѣ, и положена бысть на Тѣбри.² Того же лѣта Петръ митрополитъ сня санъ съ владыкы съ Ызмаила Сарскаго. Тое же зимы поставленъ бысть въ него мѣсто Варсонофїи епископомъ Сараю.

1313 Въ лѣто 6821 князь великїи Михаило поиде въ Орду, такоже и Петръ, митрополитъ всеа Руси, духовныи пастухъ, вкупѣ съ княземъ съ великимъ поиде въ Орду того дѣля, понеже тогда Тохта царь умре, а новыи царь Озбякъ съль на царствѣ и обесерменился;³ но милостїю божіею вборзѣ отпушенъ бысть Петръ митрополитъ отъ царя из Орды и прииде на Русь.

1314 Въ лѣто 6822 преставися Иванъ, епископъ суждалскыи.⁴ Того же лѣта Новгородци прихотили ратью ко Тѣбри и стояли у броду и умиришася, а по князя по Юрья послаша и пояша его къ собѣ въ Нов-городъ въ Великыи. Того же лѣта преставися Симеонъ, старыи епископъ володимерскыи и ростовскыи, въ Суждалѣ;⁴

¹ Карамзин (т. IV, прим. 244): Далее в летописях: „Въ лѣто 6819 (1311) князь Дмитрей Михайловичъ Тѣерскій, собравъ воя многи и хотѣ ити ратью къ Новугороду на князя Юрья, и не благослови его митрополитъ столомъ въ Володимери; онъ же, стоявъ 3 недѣли, възвратися въ землю свою“. Во многих списках сказано здесь: „къ Новугороду Ни-нему“, но в харатейном Троицком нет сего прибавления. Такое чтение не подтверждается поздними сводами, но в С нет слов столомъ въ Володимери и вм. въ землю свою — каждо въ свояси. Думаем, однако, что в Т чтение соответствовало выписке Карамзина.

² Карамзин (т. IV, прим. 240): „Въ лѣто 6820 (1312) преставися княгиня Ярослава Ярославича, именемъ Оксинья, въ черницахъ и въ скимѣ и положена бысть на Тѣбри“. Такое изложение находим только в С, следовательно так читалось в Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 216): Наши летописцы говорятъ... (см. Троицк.): „Царь Озбякъ обесерменился“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 247): „В 1314 преставился Иоанн, епископ Суздаляскїи и Симеон, бывшїи епископ Владимирскїи и Ростовскїи, в Суздале“. Эти известїя читаются только в С, следовательно читались в Т.

ту и положень бысть. Того же лѣта прииде посоль изъ Орды, именемъ Арачій.

Въ лѣто 6823 поиде въ орду изъ Новагорода изъ Великаго князь 1315 Юрьи съ Новгородци, а князя Афанасіа оставилъ въ Новѣгородѣ. Того же лѣта преставися князь Иванъ Михайловичъ Стародубскій.¹ Тое же осени прииде изъ Орды князь великій Михаило, а съ нимъ посоль Тянтемерь, и много зла учини въ Русской земли; тогда и Торжекъ взяли февраля въ 10. Того же лѣта Андрѣи, епископъ теерскыи, остави свои санъ, и поставленъ бысть въ него мѣсто Варсуносеи епископомъ Теѣри.¹ Того же лѣта Новгородци поидоша въ Орду, сами о себѣ, и перенявше ихъ Тееричи и изнимаша.

Въ лѣто 6824 придоша Новгородци съ княземъ Афанасіемъ ратью 1316 въ Торжекъ; князь же великій Михаило, събравъ воя многы, и иде на нихъ ратью, иныхъ избиша, а иныхъ живыхъ изнимаша. Того же лѣта князь великій Михаило ходилъ на Ловоть, събравъ рать велику, воя многи, и поиде ратью къ Новугороду къ Великому, и устремися по невѣдомымъ мѣстомъ и по незнаемымъ путемъ, и заблудиша во злыхъ лѣсѣхъ и въ болотѣхъ, дондеже придоша на Ловоть и ту стояша, и бысть в нихъ гладъ велик, яко и кожи ядыху и голенище и ременіе жваху, и мнози отъ глада изомроша; бывши на воинѣ той много зла подъяша, а друзіи пѣши одва придоша² въ дома своя, не успѣвше ничто же възвратиса назадъ отъ Ловоти, всуе трудишася.

Въ лѣто 6825 прииде изъ Орды князь великій Юрьи Даниловичъ на 1317 великое княженіе, а съ нимъ царевъ посоль Ковгадыи. Того же лѣта князю Ивану Даниловичю родися сынъ, мѣсяца сентября въ 7 день, на память святого мученика Созонта и нареченъ бысть князь Семень.³ Тое же зимы князь великій Юрьи Даниловичъ приходилъ ратью великою къ Теери, а князя Ивана Даниловича, брата

¹ Карамзин (т. IV, прим. 247): „В 1315 скончался князь Иван Михайлович (а по некоторым спискам Михаил Иванович) Стародубский, внук Иоаннов. Андрей, епископ Тверский, оставил свой сан, и на его место поставлен Варсонофий“. Чтение Иванъ Михайловичъ — только в Н и С, а чтение остави свои санъ только в одной С (в других сводах свою епископью); следовательно так читалось в Т.

² Карамзин (т. IV, прим. 223): В Троицк.: „князь великій ходилъ на Ловоть, собравъ воя многи и поиде ратью Новугороду, и устремися по невѣдомымъ мѣстомъ и по незнаемымъ путемъ, и заблудиша во злыхъ лѣсѣхъ и въ болотѣхъ, донде же придоша на Ловоть, и ту стояша, и бысть въ нихъ гладъ, яко и кожи ядыху и голенище и ремень жваху, и мнози изомроша; а друзіи и пѣши одва придоша“. В С, при полном совпадении текста, вм. ходилъ на Ловоть читаем ходилъ на Волокъ.

³ Карамзин (т. IV, прим. 247): „В 1317 (году) у князя Иоанна Даниловича, брата Юрјева, сент. 7 родился сын Симеон“. Так читаем только в С, следовательно это взято Карамзиным из Т.

своего, послалъ въ Новгородъ Великій по Новгородци;¹ а Борте-
нине бои великъ, съча зла, и поможе богъ Тееричемъ и князь Михаило изможе,
и побиха московскую рать,² а иныа разбѣгошася, а князя Бориса яша
руками и Кончака, княгиню Юрьеву, и поведоша ихъ въ Теерь, и та-
мо зельемъ уморена бысть³ Кончакъ, княгиня великаа Юрьева,
сестра царева, нареченая въ святомъ крещеніи Агафіа, и привезоша ея
мертвое съ Теери въ Ростовъ, и положиша ю въ церкви святѣи Богоро-
дици въ Ростовѣ.

1318 Въ лѣто 6826 приде изъ Орды на Русь лють посолъ, именемъ Кончя,
и убилъ 120 человекъ у города у Костромы, и потомъ пришедъ взя весь
Ростовъ ратью. Тое же зимы бысть моръ въ Теери на люди. Того же
лѣта поидоша въ Орду князь великій Юрьи Даниловичъ и князь Михаило
Ярославичъ. Того же лѣта убилъ царь Озбякъ въ Ордѣ великого князя
Михаила Ярославича Теерского на рѣцѣ Наи, у города у Деякова, и при-
везоша его изъ Орды на Москву.

1319 Въ лѣто 6827 князю Ивану Даниловичю родися сынъ,
нареченъ бысть Данило, мѣсяца декабря въ 11.⁴ Того же лѣта
привезоша тѣло князя великаго Михаила Ярославича Теерского съ Москвы
на Теерь.

1320 Въ лѣто 6828 месяца маіа въ 30, на память святого отца Иса-
кіа прозвитера, преставися князь Борисъ Даниловичъ, и поло-
женъ бысть въ градѣ въ Володимери въ церкви святѣа Бого-
родица.⁵ Того же лѣта князь Иванъ Даниловичъ въ Орду пошелъ.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 227): В Рост. и В.: „поиде (Юрий) къ Тфери и приславъ Телебугу, зва Новгородци...“ и проч. В Троицк.: „а князя Ивана Даниловича, брата своего, послалъ (Юрий) въ Новгородъ Великій по Новгородци“. *Этого известия нет в С. Думаем, что оно читалось после слов: приходилъ ратью великою къ Тфери, так как следующая фраза читается без сказуемого, как знак пропуска в тексте.*

² Карамзин (т. IV, прим. 225): По Новгород. лет. князь Московский возвратился и воевал с Михаилом в 1318, а по другим в 1317. Приведя по В и Н изложение событий этого года в отношении борьбы Михаила с Юрием, Карамзин замечает: Ни в летописях древних, ни в житии Михаила (Воскр. II, 280) нет сих запутанных обстоятельств. Под „древними“ летописями здесь Карамзин мог разуметь Новг. Синодальную и Т как харатейные.

³ Карамзин (т. IV, прим. 229): В Троицкой: „тамо зельемъ уморена бысть“. Это подтверждает догадку о порче текста С, так как рассказ в общем ею сохранен по Т.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 280): В 1319 году, дек. 11, родился у князя Ивана Даниловича сын Данило. *Этого известия нет в поздних сводах, кроме Н, которая относит его к 1320 г. и не указывает дня. Относим к Т.*

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 280): В 1320, маія 30, скончались князья Борис Даниловичъ (погребенный в Владимире, в церкви Богоматери) и Ростовский Юрий Александровичъ. *Первого известия с его датировкою нет в поздних сводах. Второе же, повидимому, в Т (судя по С) не читалось, как и другие ростовские известия,*

Въ лѣто 6829 мѣсяца іюня въ 20 день, на память святого отца Давыда 1321 Селуньскаго, въ 3 часъ дни, погнбло солнце, и бысть яко младъ мѣсяць двою дне, и по единомъ часѣ пакы наполнися свершено солнце. На ту же зиму князь великій Юрьи Даниловичъ поѣха въ Новгородъ Великій, оттолѣ и въ Орду пошелъ на четвертое лѣто, а шелъ на великую Пермь.

Въ лѣто 6830 бысть Ахмылова рать, тогда прииде изъ Орды князь 1322 Иванъ Даниловичъ, а съ нимъ посоль Ахмыль, и много зла сѣтворися людемъ, Ярославъ взяша. Тое же зимы прииде изъ Орды князь Дмитрей Михайловичъ Тѣерскій на княженіе великое, а съ нимъ посоль Севенчъ-буга.

Въ лѣто 6831 царица Озбякова въ Ордѣ, именемъ Боялынь, 1323 умре.¹ Того же лѣта въ Болгарехъ замучиша нѣкоего христианина, именемъ Θεодора, за правовѣрную вѣру христіанскую, и убиша его мѣсяца апрѣля въ 21 день. Того же лѣта свершена бысть и священа церковъ камена на Тѣбри, во имя святого Θεодора, юже сверши и украси игумень нѣкій, именемъ Иванъ Царегородецъ.¹

Въ лѣто 6832 князь великій Юрьи Даниловичъ съ Новгородци и съ 1324 Плесковичи ходиша ратью къ нѣмецкому городу къ Выбору. Того же лѣта князь Юрьи съ Новгородци постави городъ Орѣховъ. Того же лѣта князь Юрьи съ Новгородци взяша городъ Устюгъ. Того же лѣта Новгородци биша Литву на Лукахъ.

Въ лѣто 6833 поиде въ Орду князь великій Дмитрей Михайловичъ. 1325 Тое же зимы въ Филипово говѣнье, месяца ноября въ 21, на память честнаго Введенія святѣи Богородици, князь Дмитрей Михайловичъ Тѣерскій въ Ордѣ убилъ князя великаго Юрья Даниловича, и привезоша тѣло его на Москву и положиша его въ церкви святого Михаила.²

¹ Карамзин (т. IV, прим. 280): В 1323 умерла царица Узбекова Баялынь... Совершена в Твери каменная церковъ св. Феодора, созданная и богато украшенная каким-то цареградским игуменом Иоанном. Первое известие и второе в его подробностях читаются только в Н, но прямо Карамзин об их источнике не говорит, как это он делает систематически в отношении других известий в этом примечании. Следовательно, кроме Н, эти известия читались и в Т, что подтверждает текст С.

² „История“ (т. IV, гл. 8, 1326 г.): Тело Георгиево привезли в Москву, где княжил брат его Иоанн Данилович, и погребли в церкви архангела Михаила. В прим. 257 к т. IV к этому месту текста читаем: См. Троицк. лет. В прим. 258 к т. IV читаем: Никон. лет. несправедливо говорит, что Иоанн по убиении Георгия ездил в Орду. Он и в 1325 и в 1326 году находился в Москве (см. Троицк. и Воскресен. лет.). Можно подумать, что в Т 1325 год был изложен полнее, чем это находим в С, но ссылка на В и справка по ней показывают, что и там, а следовательно и в Т, не было какого-то особаго указания на пребывание в этот год в Москве Ивана Даниловича, кроме погребения тела Георгия.

1326 Въ лѣто 6834 мѣсяца марта въ 30, на память святого преподобнаго отца Ивана Лѣствичника, князю Ивану Даниловичю родися сынъ и наречень бысть Иванъ. Того же лѣта въ госпожино говѣніе, мѣсяца августа въ 4, на память святого мученика Елееріа, заложена бысть первая церковь камена на Москвѣ на площади, во имя святыа Богородица, честнаго ея успенія, пресвященнымъ Петромъ митрополитомъ и благовѣрнымъ княземъ Иваномъ Даниловичемъ. Пресвященныи же Петръ митрополитъ създа себѣ своима рукама гробъ камень въ стѣнѣ, идѣже послѣди положень бысть, еже и нынѣ лежитъ. Тое же осени мѣсяца сентября въ 15, на память святого мученика Никыты, убиша въ Ордѣ два князя, Дмитрея Михайловичя Тѣерьскаго да князя Александра Новосильскаго, одного дни, на одномъ мѣстѣ, на рѣцѣ, нарицаемъи Кодраклѣ.¹ Тое же зимы въ Филипово говѣніе, мѣсяца декабря въ 20 день, на память святого отца Игнатѣя богоносца, преставися пресвященныи учитель нашъ Петръ, митрополитъ всеа Русіи, новыи чудотворецъ и плакася надъ нимъ благовѣрныи князь Иванъ Даниловичъ съ своими бояры и съ всѣми мужи, поминающе душеполезная его словеса и поученія. Епископъ же Ѳеодоръ Случьскыи и вси игумени и попове и діакони и черници и весь соборъ московского народа проводиша святого честно, поюще надъ нимъ надгробныа пѣсни, и тако скутавшѣ честное тѣло блаженнаго святителя, положиша его въ гробъ камень, иже самъ създа въ стѣне церкви святыа Богородица, многа исцѣленія и чудеса творяща и до сего дни въ славу богу нашему.

1327 Въ лѣто 6835 мѣсяца іюля въ 4, на память святого отца Андрѣя Критскаго, князю Ивану Даниловичю родися сынъ, и наречень бысть князь Андрѣи. Того же лѣта свѣщена бысть церковь камена на Москвѣ, во имя святыа Богородица честнаго ея успенія, юже свѣща великимъ свѣщеніемъ священныи епископъ ростовскыи Прохоръ.² Тое же осени князь Иванъ Даниловичъ Московскіи въ Орду пошель. Тое же зимы и на Русь пришелъ изъ Орды; и бысть тогда великая рать татарская, Ѳедорчюкъ, Туралькъ, Сюга, 5 темниковъ воеводъ, а съ ними князь Иванъ Даниловичъ Московскіи, по повелѣнію цареву, и шедъ ратью, плѣниша Тѣерь и Кашинь и прочія города и волости, и села, и все княженіе Тѣерское взяша и пусто сѣтвориша, и бысть тогда земли великая тягость

¹ Карамзин (т. IV, прим. 258): Далее: „мѣс. сент. 15 убиша въ ордѣ два князя: Дмитрея Мих. Тѣерьскаго, да князя Александра Новосильскаго одного дни, на одномъ мѣстѣ, на рѣцѣ Кодраклѣ“. Такое чтеніе находим только в С, следовательно взято Карамзинымъ из Т.

² Карамзин (т. IV, гл. IX, 1327 г.): В концѣ лета явился в Твери ханскіи посол, Шевкал, а в прим. 261 к т. IV к этому месту текста читаем: Так имя его написано в харатейныхъ Новгород. и Троиц. Если ссылка Карамзина на Т верна, то надо думать, что С опустила здѣсь часть текста, не поддающуюся восстановленію

и много томленія, множества ради грѣхъ нашихъ, кровь хрестіанская проливаема бываше отъ поганыхъ Татаръ, овыхъ въ полонъ поведоша, а другія мечи изсѣкоша, а иныя стрѣлами истрѣляше и всякимъ оружіемъ погубиша и смерти предаша, а князь Александръ побѣжалъ с Теери въ Псковъ.

О убьеніи князя Ивана Ярославича Рязанскаго

Того же лѣта убиша князя Ивана Ярославича Рязанскаго.¹ Великій же спас милостивый человеколюбецъ господь своею милостию заступилъ благовѣрнаго князя нашего Ивана Даниловича и его ради Москву и всю его отчину отъ иноплеменникъ, от поганыхъ Татаръ.

Въ лѣто 6836 съде князь великій Иванъ Даниловичъ на 1328 великомъ княженіи всеа Русіи, и бысть оттолѣ тишина велика на 40 лѣтъ и престаша поганіи воевати Русскую землю и закалати хрестіанъ, и отдохнуша и починуша хрестіане отъ великіа истомы и многыа тягости, отъ насилія татарскаго, и бысть оттолѣ тишина велика по всеи земли.² Того же лѣта поставленъ бысть пресвященный архіепископъ Фегностъ Гречинъ митрополитомъ на всю Русскую землю. Того же лѣта подъ осень, мѣсяца сентября въ 7, на память святого мученика Созонта, преставися священный Прохоръ, епископъ ростовскыи, и по немъ поставленъ бысть въ него мѣсто Антоніе епископъ Ростову.

Въ лѣто 6837 мѣсяца маіа въ 21, на память святого правовѣрнаго 1329 царя Костянтина и матере его Елены, основана бысть церковь камена на Москвѣ, во имя святого Ивана Лѣствичника; того же лѣта и свершена и священа бысть мѣсяца сентября въ 1 день, на память святого отца Симеона Столпника. Того жъ лѣта създана бысть церковь во имя святого апостола Петра, поклоненіе честныхъ его веригъ, а основана бысть мѣсяца... въ 13,

¹ Карамзин (т. IV, прим. 264): В Троицк. и Новгород. сказано, что монголы тогда же убили сего князя, а в Воскресен. и других прибавлено: „въ Ордѣ“. Эта ссылка к тому месту текста „Истории“ (т. IV, гл. IX), где сказано о казни рязанскаго владетеля Иоанна Ярославича.

² Карамзин (т. IV, гл. IX, 1328 г.): Летописцы говорят, что с востшествіемъ Иоанна на престол Великаго Княжения мир и тишина воцарились в северной Россіи: что монголы перестали наконецъ опустошать ее страны и кровью бедныхъ жителей орошать непелища, что хрестіане на сорок летъ опочили отъ истомы и насилій долговременныхъ. В прим. 281 к т. IV к этому месту текста читаем: См. Троицк. и Никон. лет. Но в Н читаем только: и бысть оттолѣ тишина велика по всей Русской земле на 40 лѣтъ престаша Татарове воевати Рускую землю. Считаем, что выписка из текста Карамзина своими подробностями и некоторыми выраженіями (истома) ведет к тексту С, а следовательно и Т.

на память святого отца Максима¹ Исповедника, а священа бысть тое же осени мѣсяца октября въ 14, на память святых мученикъ Назаріа, Гервасіа, Протасіа, Келесіа.

1330 Въ лѣто 6838 мѣсяца маіа въ 10 день, на память святого апостола Симона Зилота, благовѣрныи князь великій Иван Данилович заложи церковь камену на Москвѣ, во имя святого Спаса, честнаго его преображенья, близъ сущу своего двора, и нарече быти ту манастырю² и събра чернци, и възлюби манастыретъ, паче инѣхъ манастыревъ, и часто прихожаше въ онѣ молитвы ради, и многу милостыню подаваше мнихомъ живущимъ ту, ясти же и пити, и одежа, и оброки, и всяка требованіа неоскудна, и лготу многу и заборонь велику творяше имъ, и еже не обидимымъ быти никимъ же, и церковь ту украси иконами и книгами и сосуды и всякими узорочьи, и приведе ту перваго архимандрита, именемъ Ивана, мужа сановита суща, разумна же и словесна, сказателя книгамъ, иже за премногую его добродетель послѣди поставленъ бысть епископомъ Ростову² и тамо добрѣ упасе порученое ему стадо, и въ старости глаголють къ господу отъиде. Глаголють же нѣщїи отъ древнихъ старецъ, яко первѣе бѣ князь Данило Александровичъ сію архимандритію имѣяше у святого Данила за рѣкою,² яко въ свое ему имя церкви той поставленой сущи. Послѣди же нѣ по колицѣхъ лѣтехъ сынъ его, князь великій Иванъ, боголюбивъ сын, паче же рещи мнихолюбивъ и страннолюбивъ, и теплѣ сын вѣроу, преведе оттуду архимандритію и близъ себе учини ю, хотя всегда въ дозорѣ видѣти ю; и въздвиже

¹ Карамзин (т. IV, прим. 322): Далее: „Въ лѣто 6837 (1329) маія 21 основана бысть на Москвѣ церковь каменѣ во имя св. Ивана Лѣствичника (в Никон.: еже есть подъ колоколы); того жъ лѣта и свершена и священа бысть септ. въ 1 день... Того жъ лѣта создана бысть церковь во имя св. апостола Петра поклоненью честныхъ его веригъ на память отца Максима“. Такое чтеніе находим только в С, следовательно оно взято Карамзиным из Т. Между выпискою Карамзина и текстом С видим во втором известіи ту разницу, что слова на память отца Максима по С относятся не к созданию церкви, а к ее основанію, т. е. у Карамзина пропущены слова а основана бысть мѣсяца... въ 13. Думаем, что слова эти читались в Т или так, как они переданы в С (без названія мѣсяца), или названіе мѣсяца было неразборчиво написано, что заставило Карамзина пропустить эти слова.

² Карамзин (т. IV, прим. 322): „Въ лѣто 6838 (1330) мая въ 10 день князь великій заложи церковь камену во имя св. Спаса преображенья близъ сущу своего двора и нарече быти ту монастырю... И приведе перваго архимандрита, именемъ Ивана, мужа сановита суща, разумна же и словесна, сказателя книгамъ, иже за его добродѣтель поставленъ бысть епископомъ Ростову... Глаголють же нѣщїи отъ древнихъ старецъ, яко первѣе бѣ князь Данило Александровичъ сію архимандритію имѣяше у св. Данила за рѣкою“ и проч. Это чтеніе находим совершенно совпадающимъ только с С, следовательно оно взято из Т.

и устрои такову богомолію, и приобрѣте себѣ мзду благочестну и славу богоугодну, благою бо часть избра, яже не отымется отъ него. Да яко же онъ христоролюбивый князь благое основаніе положи, сице и дѣти его, и внучата, и правнучата по тому же ходяще и такоже творяще, ту же мзду и славу приѣмлютъ, благаго бо корени и отрасли благородни суще неизреченни.

Въ лѣто 6839 бысть пожаръ и мѣсяца маіа въ 3, на память свя- 1331
того мученика Тимоѳея и Мавры погорѣ городъ Кремникъ на Москвѣ.¹ На ту же зиму мѣсяца марта въ 1 день, на память преподобной мученицы Евдокѣи, преставися княгиня великая Иванова, именемъ Елена, въ черницахъ и въ скимѣ, и положена бысть въ церкви святого Спаса.²

Въ лѣто 6840 бысть меженина велика въ землѣ Русьской 1332
дороговъ и гладь хлѣбныи, и скудота всякого жита; сію же дороговъ нѣдци глаголють рослую рожь.³

Въ лѣто 6841 благовѣрный князь великій Иванъ Даниловичъ 1333
сзда церковь камену на Москвѣ, во имя святого архангела Михаила; одиного лѣта и почата бысть и кончана, а священа бысть Феогностомъ митрополитомъ священъемъ великимъ сентября въ 20,⁴ на память святого мученика Еустаѣя Плакиды. Того же лѣта преставися суздальскіи князь Александръ Васильевичъ.⁵ Тое же зимы приведена бысть князю Семену Ивановичю княжна изъ Литвы, именемъ литовьскимъ Аугуста, и крестиша ю, и наречена бысть въ святомъ крещеніи Настасія; и бысть

¹ Карамзин (т. IV, прим. 322): В Троицк.: „погорѣ (в 1331 году) мая въ 3 день городъ Кремникъ на Москвѣ“.

² Карамзин (т. IV, прим. 325): „На ту же зиму (лѣта 6839), марта 1, преставися княгиня великая Иванова, именемъ Елена, въ черницахъ и въ скимѣ, и положена бысть въ церкви св. Спаса“. В В этого известія нетъ под этимъ годом, оно тамъ под 6840 г. и изложено иначе (какъ и в Рост.), а в Н— безъ даты. Относимъ къ Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 322): О голоде сказано в Т.: „въ лѣто 6840 (1332) бысть меженина велика въ землѣ Русьской, дороговъ и гладь хлѣбный и скудота всякого жита; сію жь дороговъ нѣдци глаголють рослую рожь“: не для того ли, что сжатая рожь проросла въ копнахъ отъ дождей?

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 322): „В лѣто 6841 (1333) князь великій созда церковь камену на Москвѣ св. архангела Михаила, одиного лѣта и почата и кончана, а священа бысть Феогностомъ митроп. священъемъ великимъ сент. въ 20 день“. Такъ читается только в С, следовательно взято Карамзинымъ из Т.

⁵ Карамзин (т. IV, гл. IX, 1338 г.) относитъ смерть Александра Васильевича Суздальскаго къ 1333 г. Между темъ В (и Рост.) относятъ ее къ 1332 г. К 1333 г. она отнесена в Н. Карамзинъ предпочелъ Никоновскую В и Рост. потому, что дата Н подтверждалась Т.

бракъ великъ на Москвѣ,¹ свадьба князю Семену, а князь Семень тогда былъ семинатцати лѣтъ.

1334 Въ лѣто 6842 погорѣ городъ Юрьевъ Неметцкіи, и церкви, яже зовуть божнищи, и храмы, и полаты падоша, и людеи изгорѣло Нѣмцевъ 2530, а Руси 4 человекы.

1335 Въ лѣто 6843 князь великіи Иванъ Даниловичъ въ розмиріе съ Новгородци и приходилъ на Торжекъ.

1336 Въ лѣто 6844 князь Иванъ Даниловичъ поиде въ Орду; тое же зимы и прииде изъ Орды съ пожалованіемъ въ свою отчину. Того же лѣта преставися священныи Антоніи, епископъ ростовскіи, и по немъ поставленъ бысть въ него мѣсто Гаврило епископомъ Ростову.

1337 Въ лѣто 6845 мѣсяца априля въ 12 день князю Семену Ивановичю родися сынъ, и нарекоша имя ему Василии.² Тое же весны мѣсяца іюня въ 13, на память святого отца Лукіана, бысть пожаръ на Москвѣ, згорѣло церкви 18.³ Тое же осени бысть поводъ велика.

1338 Въ лѣто 6846 князь Александръ Михайловичъ Тѣерскіи поиде въ Орду, а не укончавъ со княземъ съ великимъ⁴ с Иваномъ съ Даниловичемъ. На ту же зиму выиде изъ Орды во Тѣеръ князь Александръ, пожалованъ животомъ отъ царя, а съ нимъ прииде посоль, именемъ Киндыкъ, а другыи Авдуля.⁵ Тое же зимы преставися князь Семеновъ сынъ Василии.

1339 Въ лѣто 6847 князь великіи Иванъ Даниловичъ поиде въ Орду, а съ нимъ сынове его Семень, Иванъ; а князя Андрѣя, сына своего, послалъ бяше въ Новгородъ Великіи. Того же лѣта и на Русь прииде изъ Орды князь великіи Иванъ, а въ свою отчину, пожалованъ богомъ и царемъ. Того же лѣта поидоша въ Орду князь Александръ Михайловичъ Тѣерскіи, а сына

¹ Карамзин (т. IV, прим. 292): „Тое же зимы (в 1333) приведена бысть князю Семену Ивановичу княжна изъ Литвы, именемъ литовскимъ Айгуста, и крестипа ю, и наречена бысть Настасія; и бысть бракъ великъ на Москвѣ“ и проч. Такъ читается только в С, следовательно читалось и в Т.

² Карамзин (т. IV, прим. 328): В 1337, апреля 12, у сына Калитина, Симеона Иоанновича, родился сын Василий. В позднейших сводах нет даты. Но она имеется в С, следовательно читалась в Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 322): Второй пожар был в 1337 году, июня 13; церковей сгорело 18. Позднейшие своды не дают даты пожара, следовательно она взята из Т. С это подтверждает, но дает не 13, а 3, как и Рогожск.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 299): В Троицк. лет.: „Александръ поиде въ Орду, а не укончавъ со княземъ съ великимъ“.

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 300): Далее: „князь Александръ прииде изъ орды во Тѣеръ, а съ нимъ послы (по Т) Киндыкъ и Авдуля“. Здесь по Т даны только имена послов, а изложение взято из Н и С. Это толкование подтверждается совсем иным изложением Карамзина.

своего князя Феодора прежде себе отпустилъ въ Орду; такоже пошли въ Орду князь Василей Давыдовичъ Ярославскій, князь Романчукъ Бѣлозерскій. Тое же зимы убьень бысть князь Козелскій Андрѣи Мѣстиславичъ отъ своего братанича, отъ Пантелѣва сына отъ окааннаго Василя, мѣсяца іюля въ 23, на память святого мученика Троѣима. Тое же осени князь великій Иванъ Даниловичъ отпустилъ сыновъ своихъ въ Орду, князя Семена, Ивана, Андрѣя. Тое же осени мѣсяца октября въ 28, на память святого мученика Терентія и Неонилы, убиша въ Ордѣ князя Александра Михайловича Тѣерскаго, и сына его князя Феодора убиша, и разоимани быша по съставомъ,¹ а князя Семена и брата его съ любовію на Русь отпустиша, и придоша изъ Орды на Русь пожалованы богомъ и царемъ. На ту же зиму мѣсяца ноябрю въ 25, на память святого мученика Климента, замыслиша заложити рубити городъ Москву, а кончаша тое же зимы на весну въ великое говѣино. Тое же зимы выиде изъ Орды посоль, именемъ Товлубіи, егоже царь послалъ ратью къ городу къ Смоленску, а с нимъ князь Иванъ Коротополь Рязанскій и придоша въ Переяславль въ Рязанскій, а князь Александръ Михайловичъ Пронскій пошелъ былъ въ Орду ко царю съ выходомъ, и стрѣтивъ его Коротополь и има его, да пограбилъ, а самого привелъ въ Переяславль в Рязанскій, и ту убьень бысть князь Александръ Пронскій отъ своего брата.² И оттолъ поиде ратью ис Переяславля къ городу къ Смоленску, а князь великій Иванъ Даниловичъ послалъ же свою рать съ Товлубьемъ къ Смоленску по цареву повелѣнью, а отпустилъ князя Константина Суждальскаго, князя Константина Ростовскаго, князя Ивана Ярославича Юрьевскаго, князя Ивана Дрютскаго, Феодора Ѡминскаго, а съ ними воеводу Александра Ивановича и Феодора Акинфовича. И стоявши рать у Смоленска немного дней, и отступивъ поиде прочь, а города не взяша; милостью же божіею съблюдена бысть вся рать русская и ничимъ же не врежена бысть.³

¹ Карамзин (т. V, прим. 308): В Т.: „и разоимани быша по съставомъ“. Это находим и в С, что дает право думать, что и все изложение С здесь соответствует Т

² Карамзин (т. IV, прим. 320): „Царь послалъ (Товлубия) ратью къ Смоленску, а съ нимъ князь Иванъ Коротополь Рязанскій; и придоша в Переяславль въ Рязанскій, а князь Александръ Михайловичъ Пронскій пошелъ былъ въ Орду ко царю съ выходомъ, и стрѣтивъ его Коротополь, има его, да пограбилъ, а самага привелъ въ Переяславль, и ту убьень бысть кн. Александръ отъ своего брата“. Такое изложение близко только С, поэтому надо его отнести к Т, считая, что в С здесь есть порча текста: пропуск слов и придоша... Рязанскій и изымавъ вм. има.

³ Карамзин (т. IV, прим. 317): В летописях: „князь великій послалъ же свою рать съ Товлубьемъ къ Смоленску по цареву повелѣнью, а отпустилъ“ — следуют имена князей — „а съ ними воеводу Александра Ивановича и Феодора Акинфовича; и стоявши

1340

Въ лѣто 6848 преставися князь великіи Московскіи Иванъ Даниловичъ,¹ внукъ великаго Александра, правнукъ великаго Ярослава, въ чернѣхъ и въ скимѣ, мѣсяца марта въ 31, на память святого отца Стефана чудотворца, а въ гробъ положенъ бысть мѣсяца апрѣля в 1, на память преподобныя Маріи Египетскыя, въ церкви святого Михаила, юже самъ сздаде въ своеи отчинѣ на Москвѣ; и плакашася надъ нимъ князи, бояре, велможи, и вси мужіе Москвичи, игумени, попове, дьякони, чернцы и черницы, и вси народи, и весь миръ христіанскыи, и вся земля Русская, оставши своего государя. Сына же его князя Семена не бысть на провоженіи отца своего, бяше бо былъ въ то время въ Нижнемъ Новѣгородѣ. Проводиша христіане своего господина, поюще надъ нимъ надгробныя пѣсни, и разидошася плачюще, наполнишася великіа печали и плача, и бысть господину нашему князю великому Ивану Даниловичю всеа Руси вѣчная память. Тое же весны мѣсяца маіа въ 2, на память святую мученику Бориса и Глѣба, пошелъ въ Орду князь Семень Ивановичъ, а съ нимъ братья его князь Иванъ и Андрѣи, и вси князи тогда въ Ордѣ были. Тое же весны погорѣ Новѣгородъ Великіи, изгорѣло церковей 74. На ту же осень выиде изъ Орды князь Семень Ивановичъ на великое княженіе, а съ нимъ братіа его Иванъ да Андрѣи, и сѣде князь великіи Семень на столѣ въ Володимирѣ въ велицѣи и соборнѣи церкви святѣи Богородици, на великомъ княженіи всеа Русіи,² мѣсяца октября въ 1, на память честнаго Покрова святыя богородица. Тое же зимы злыя коромолници Брянци шедшеся вѣчемъ убиша князя Глѣба Святославича, мѣсяца декабря въ 6 день, на память святого отца Николы, бѣ же въ то время въ Дебрянскѣ и митрополитъ Феогность и не возможе уняти ихъ.³ Тое же

ратъ у Смоленска не много дней, и отступивъ поиде прочь; милостию же божіею съблюдена бысть вся рать руская и ничимъ же неврежена“. *Такого чтенія нетъ въ позднейшихъ сводахъ. Но оно имеется въ С, следовательно читалось такъ въ Т. Совпадаютъ съ С (Т) и имена князей, пропущенныхъ Карамзинымъ въ цитатѣ: „подъ знаменами московскими шли Константинъ Васильевичъ Суздальскій, Константинъ Ростовскій, Иоаннъ Ярославичъ Юрьевскій, князь Иоаннъ Друцкій, выехавшій изъ Витебской области, и Феодоръ Фоминскій, князь Смоленскаго удела“.*

¹ Карамзин (т. IV, прим. 318): Иоанн скончался в 1340, а не в 1341 (см. Летопись Новгород. и Троицк.).

² Карамзин (т. IV, прим. 331): „И сѣде князь великіи на столѣ въ Володимирѣ въ велицѣи сборной церкви св. Богородици на великомъ княженіи всеа Русіи“. *Такъ читаемъ только въ С, следовательно такъ читалось въ Т.*

³ Карамзин (т. IV, прим. 320): „Тое же зимы злыя коромолници Брянци шедшеся вѣчемъ убиша князя Глѣба Святославича дек. въ 6 день; бѣ же въ то время въ Дебрянскѣ и митрополитъ Феогность, и не возможе уняти ихъ“. *Такого чтенія нетъ нигде; первая половина соответствуетъ С съ некоторою перестановкою словъ; въ С — шедшеся злыя коромолници вѣчемъ Брянци; вторая соответствуетъ В. Второй половины нетъ и въ Рогожск. Думаемъ, что Карамзинъ верно передалъ текстъ Т.*

зимы бысть великъ съѣздъ на Москвѣ всѣмъ княземъ русскимъ, и поиде ратью къ Торжку и взя на нихъ черныи боръ князь великій Семень, а съ нимъ братъ его князь Иванъ Ивановичъ, князь Костянтинъ Суждальскій, князь Костянтинъ Ростовскій, князь Василей Ярославскій, и вси князи съ ними, и пресвященныи Θεогность, митрополитъ всеа Руси, съ ними же.¹

Въ лѣто 6849 у князя великаго Семена родися сынъ Костянтинъ, 1341 да того же дни умерлъ. Тое же осени мѣсяца октября въ 1, въ Покровъ святыа богородица, пришедше и самъ Олгердъ, Литва ратью къ городу къ Можайску, посадъ пожгли, а города не взяли; тогда Руготу убили.² Тое же осени умре царь Озбякъ, а Чанибекъ бысть царь убилъ брата своего меньшаго Хидырьбека.³ Тое же зимы князь Иванъ Ивановичъ оженися у князя Дмитрея у Брянскаго.

Въ лѣто 6850 царь Чанибекъ, сынъ Озбяковъ, убилъ брата 1342 своего болшаго Тиньбека, а самъ сѣде на царствіи.⁴ Тое же весны мѣсяца маіа въ 2, на память святого мученика Бориса и Глѣба, князь великій Семень Ивановичъ поиде въ Орду, а князь Костянтинъ Суждальскій, и князь Костянтинъ Теерскій, и князь Костянтинъ Ростовскій, и князь Василей Ярославскій⁵ тѣ въ Орду же пошли преже. Тогда же и Θεогность митрополитъ поиде въ Орду къ новому царю Чанибѣку. Того же лѣта вышель на Русь отпущенъ царемъ изъ Орды на Рязаньское княженье князь Ярославъ Александровичъ Пронскій, а съ нимъ посоль Киндякъ; и придоша къ Переяславию, и князь Иванъ Коротополь затворися въ городѣ и бился весь день съ города, а на ночь побѣжалъ вонъ изъ города; и посоль Киндякъ воидя въ городъ, многихъ христіанъ полонилъ, а иныхъ

¹ Карамзин (т. IV, прим. 332): В Троицк.: „Тое же зимы бысть великъ съѣздъ на Москвѣ всемъ княземъ рускимъ, и поиде ратью къ Торжку, и взя на нихъ черныи боръ князь Великій Семень, а съ нимъ братъ его князь Иванъ, Костянтинъ Суждальскій, Костянтинъ Ростовскій, Василей Ярославскій и вси Князи, и Θεогность митрополитъ съ ними же“. Слов и взя на нихъ черныи боръ в С нет, но они есть в Рогожск. и Н.

² Карамзин (т. IV, прим. 333): В Троицк.: „тое же осени, окт. 1, пришедше самъ Олгердъ ратью къ Можайску... Тогда Руготу убили“. В С Руготу вм. Руготу как у Карамзина и в Рогожск.

³ Карамзин (т. IV, прим. 334): В Троицк.: „той же осени (в 1341) умре царь Озбякъ, а Чанибекъ бысть царь и убилъ брата своего меньшаго Хидырьбека“. В С вм. Чанибекъ — Чаникъбѣви, в Рогожск. это место испорчено.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 334): „Въ лѣто (6350 1342) царь Чанибекъ убилъ брата своего большаго Тиньбека, а самъ сѣде на царствіи“.

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 334): В Орду ездилъ тогда, кроме Симеона, „Константинъ Суждальскій, Ростовскій и Василій Ярославскій“. Об этом есть только в Н, где опущен, однако, Василій Ярославскій. В С все эти имена налицо, но сверх того (как и в Н) Константинъ Тверской. Карамзин опустил Константина Тверского.

избилъ, а князь Ярославъ Александровичъ съль въ Ростиславль.¹ Того же лѣта выиде изъ Орды князь великій Семень Ивановичъ. Того же лѣта преставися княгиня Овдотья Васильева Давыдовича, князя Ярославскаго. Тое же осени преставися на Тѣери Теодоръ, епископъ тѣерскій. Тое же зимы преставися Θεодосіа, княгини Иванова Ивановичя.² Тое же зимы въ великое говѣино, на средохрестной недѣли пресвященныи Θεогность митрополить изъ Орды на Русь прииде на Москву.

1343 Въ лѣто 6851 мѣсяца маіа въ 31, на память святого мученика Арміа, погорѣлъ городъ Москва, изгорѣло церкви 28, въ пятнадцатое лѣто бысть се уже четвертый пожаръ великій на Москвѣ. Того же лѣта убьенъ бысть князь Иванъ Ивановичъ Рязанскій Коротополь.³

Поиде въ Орду князь великій Семень Ивановичъ
Московскій

1314 Въ лѣто 6852 поиде въ Орду князь великій Семень Ивановичъ, а съ нимъ братья его, князь Иванъ да Андрѣи, и вси князи тогда въ Ордѣ были.⁴ Того же лѣта преставися князь Пронскій Ярославъ Александровичъ. Того же лѣта початы быша подписывати на Москвѣ двѣ церкви камены, святая Богородица, да святый Михайль. Святую же Богородицы подписывали Греци, митрополити писцы, Θεгностовы, да которого лѣта почали подписывати, того же лѣта и кончали подписывати ю; а святого Михаила подписывали русьскія писцы, князя великаго Семеновы Ивановича, въ нихъ же бѣ старѣишины и начальници иконописцемъ Захарія, Іосифъ, Николаи и прочая дружина ихъ; но ни половины церкви не могли того лѣта подписати, величе-

¹ Карамзин (т. IV, прим. 335): В Троицк.: „Тогожь лѣта (1342) вышель на Русь, отпущень царемъ изъ орды, на Рязанское княженъ князь Ярославъ Пронскій, а съ нимъ посоль Киндякъ, и придоша къ Переяславу, и князь Иванъ Коротополь бился весь день съ города, а на ночь побѣжалъ вояъ; и Киндякъ, войдя въ городъ, многихъ христіанъ полонилъ, а иныхъ избилъ, а князь Ярославъ съль въ Ростиславль“.

² Карамзин (т. IV, прим. 373): В 1342 скончались: Евдоксія Иоанновна, супруга Василия Давыдовича Ярославскаго, осенью Феодор Тверскій епископ, зимою княгиня Иоанна Иоанновича, Феодосія Дмитриевна. Эти три смерти есть только еще в Н, но там нет осенью, что совпадает только с С, следовательно так было и в Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 335): В Троицк.: „Того жь лѣта (1343) убьенъ бысть князь Иванъ Коротополь“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 373): В 1344 поехали в Орду Симеон, „его братья и все князья, и возвратились окт. 26, пожалованные“ богомъ и царемъ. Так можно читать только в С (Т), хотя первая часть известія находится и в других сводах (В, Рост. и Н).

ства ради церкви тоя.¹ Тое же осени мѣсяца октября въ 26, на память святого мученика Димитрія, выиде изъ Орды князь великій Семень Ивановичь, а съ нимъ братья его, князь Иванъ, князь Андрѣи, пожаловани богомъ да царемъ² Чанибѣкомъ.

Въ лѣто 6853 мѣсяца марта въ 11, на память святого отца Софронія, 1345 преставися княгини великая Анастасія Семенова въ черницахъ и въ скимѣ, и положена въ церкви святого Спаса на Москвѣ, юже сама повелѣ написати. Тое же весны почали подписывати церковь святого Спаса на Москве, казною и велѣніемъ великія княгини, а мастеръ старѣшина иконьникомъ Гоитанъ.³ Того же лѣта князь великій Семень женился въдругіе у князя Феодора у Святославичя, поялъ княгиню Еупраксію; такоже и братья его князь Иванъ, князь Андрѣи, и вси три единого лѣта женишася. Тое же осени мѣсяца сентября въ 23, на память честнаго зачатія Іоанна предтечи, князь великій Семень Ивановичь крестилъ князя литовскаго, именемъ Евутья и его дружину Литву.⁴ Того же лѣта преставися князь Муромскій Василей Давыдовичь. Того же лѣта преставися князь Ярославскій Василей Ярославичь въ чернцѣхъ и въ скимѣ, и положенъ бысть въ своей ему отчинѣ, въ градѣ Муромѣ, въ церкви святою мученику Бориса и Глѣба.⁵

Въ лѣто 6854 кончали подписывати три церкви на Москвѣ камены, 1346 святого Спаса и святого Михаила, и святого Ивана Лѣствичника. Того же лѣта князь великій Семень и братъ его Иванъ и Андрѣи, милостию божіею и молитвами святыхъ богородица, и помощію святого архааггела

¹ Карамзин (т. IV, прим. 372): В Троицк.: „Початы быша (в 1344 году) подписывати на Москвѣ двѣ церкви камены, св. Богородица, да св. Михаилъ; св. же Богородицы подписывали Греци, митрополити писцы Феогностовы, да котораго лѣта почали, того же лѣта и кончали; а св. Михаила подписывали Русскія писцы князя великаго Семеновы Ивановича, въ нихъ же бѣ старѣшины и начальници иконописцемъ Захарія, Іосифъ, Николай и прочая дружина ихъ, но ни половины церкви не могли того лѣта подписати величества ради церкви тоя“.

² См. прим. 4 на стр. 366.

³ Карамзин (т. IV, прим. 372): В Троицк.: „Тое же весны (в 1345 году) почали подписывати церковь св. Спаса казною и велѣніемъ великія княгини (умершей Анастасии), а мастеръ старѣшина иконьникомъ Гоитанъ“. *Примечательно, что С и Рогожск. опускают слова казною и велѣніемъ великія княгини.*

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 340): Вместе с Евнутиемъ крестилась в Москве и литовская его дружина (см. Т. лет.) сент. 23.

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 373): Скончался ярославскій князь Василій Давыдовичь, также Муромскій Василій Ярославичь схимником и положен в Муромской церкви Бориса и Глеба (по Никон. лет. в монастыре на Ушине). В В и Рост. эти упоминания без подробностей; в Н — более подробно, чем в сообщении Карамзина. Но Карамзин следует Т (на что указывает С) и только во втором случае прибавил подробность из Н. В С ошибочно переставлены отчества князей.

Михаила, мастерю Бориско слиль три колоколы великіе, а два малые.¹ Того же лѣта поставленъ бысть епископомъ Ростову Иванъ, а преже былъ архимандритъ у святого Спаса на Москвѣ.² Того же лѣта преставися князь Тѣерскіи Костянтинъ Михайловичъ. Того же лѣта бысть казнь отъ бога на люди подъ восточною страну въ Ордѣ и въ Орначи, и въ Сараѣ, и въ Бездежѣ, и въ прочихъ градѣхъ и странахъ и бысть морь великъ на люди, на Бесермены и на Татары, и на Ормены, и на Обезы, и на Жидаы, и на Фрязы, и на Черкасы, и на прочая челоувѣкы, тамо живущая въ нихъ. Толь же силенъ бысть морь въ нихъ, яко не бѣ мощно живымъ мертвыхъ погрѣбати.³ Тое же зимы князь великіи Семень отсла свою княгиню Еупраксію къ отцу ея, къ князю Феодору Свято-славичю на Волокъ.

1347 Въ лето 6855 коли бысть Кога посоль на Москвѣ, тое весны поводъ велми велика была, якоже и не бывала иная такова.⁴ Тое же весны оженись князь великіи Семень Ивановичъ, приведоша ему со Тѣери княжну Марию, княжю дщерь Александрову Михайловича Тѣерскаго князя, а ѣздили по нее Андрѣи Кобыла да Олексѣи Босоволковъ. Тое же зимы князю великому Семену родися сынъ Данило мѣсяца декабря 15.⁵ Тое же зимы мѣсяца еевраля въ 2, на устрѣтеніе господа нашего Ісуса Христа, придоша Нѣмци ратью на Литву и бысть имъ бои великъ зѣло, и побиха Нѣмци

¹ Карамзин (т. IV, прим. 372): В Троицк.:... „Мастеръ Бориско слиль (в 1346 г.) три колоколы великіе, а два малые“. Никон, лет. называет сего Бориса Римлянином.

² Карамзин (т. IV, прим. 373): В 1346... поставлен Иоанн епископом Ростову, быв Спасским архимандритом в Москве. В В и Рост. не сообщено, кем до того был Иван; в Н сказано спасскаго архимандрита, поэтому слово быв Карамзина ведет к С, где прежде былъ.

³ Карамзин (т. IV, прим. 357): В Троицк.: „бысть казнь отъ бога на люди подъ восточную страну, въ Ордѣ, и въ Орначѣ, и въ Сараѣ, и въ Бездежѣ, и въ Жидѣхъ, и въ прочихъ странахъ, и бысть морь великъ на люди на Бесермены и на Татары, и на Ормены, и на Обезы; и на Жидаы и на Фрязы, и на Черкасы, толь же силенъ бысть морь, яко не бѣ мощно живымъ мертвыхъ погребати“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 373): В 1347 находился в Москве татарский посол Кога. и было весною необыкновенное наводнение. В В (Рост.) этого нет, а в Н нет известия о Коге и не упомянуто о весеннем наводнении. Любопытно, что Рогожск. дает здесь такое же невразумительное чтение, как и С: коли бысть (быль) Кога посоль. Не потому ли Н это известие за невразумительностью опустила?

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 365): „Тое же весны (в 1347) оженись князь великій: приведоша ему со Тѣери княжну Марию, дщерь Александрову Михайловича, Тѣерскаго князя; а ѣздили по нее Андрей Кобыла да Олексѣи Босоволковъ... Тое же зимы князю великому родился сынъ Данило дек. 15“. Так читается под одним годом только в С, следовательно так читалось в Т.

Литву, убиша Литвы 40 тысяч. Того же лѣта князь великій Семень и Феогностъ митрополитъ послаша во Царьгородъ о благословеннѣи.¹ Того же лѣта поставленъ бысть Нафанаиль епископъмъ Суждалю. Того же лѣта князь великій Семень ходилъ в Орду.

В лѣто 6856 прииде изъ орды на Русь князь великій Семень Ивано-¹³⁴⁸вичъ съ пожалованіемъ, а съ нимъ братъ его князь Андрѣи. Того же лѣта бысть чудо во градъ Москвѣ, мѣсяца мая въ 26 день, на память святого апостола Карпа, божію милостию и молитвами святыхъ богородица и святого Петра митрополита, бысть прощенье въ церкви у гроба Петрова митрополитчя, дѣвица нѣкая приде, имуща руцѣ свои прикорченѣ, и исцѣленье получи² отъ гроба его, и бысть здрава. Того же лѣта помысли Олгердъ, князь литовскіи, послалъ въ Орду ко царю Чанибеку брата своего Кор[ол]ьяда и просилъ рати у царя себѣ въ помощь. И то слышавъ князь великій Семень, погадавъ съ своею братьею, съ княземъ с Иваномъ и съ Андрѣемъ, и съ бояры, и посла въ Орду Феодора Глѣбовича, да Аминя, да Феодора Шубачеева ко царю жаловатися на Олгерда. И слышавъ царь жалобу князя великаго, оже Олгердъ съ своею братьею царевъ улусъ, а князя великаго отчину испустошилъ, и выдалъ царь Корьяда, Михаила, и Семена Свислочьскаго, и Аикша киличеемъ князя великаго, и его дружину Литву; и далъ посла своего Тотуя, и велѣвъ выдати Корьяда и его дружину [Литву] князю великому. И пришедъ посолъ Тотуи и выдалъ Корьяда и его дружину Литву князю великому Семену Ивановичу.³ Того же лѣта поиде король неметцкіи, именемъ Магношь, ратью къ Новугороду къ Великому, и не дошедше Новагорода, взяша Орѣховъ. Слышавъ же князь великій Семень, събра воя многи и поиде

¹ Карамзин (т. IV, прим. 367): В описании 1347 г. сказано: „князь великій Семень и митрополитъ послаша во Царьгородъ о благословеннѣи“. В В (Рост.) этого известия нет, а в Н оно изложено иначе. Совпадает только с С, следовательно взято Карамзиным из Т.

² Карамзин (т. IV, прим. 373): В 1348... „Бысть чудо во градъ Москвѣ мая въ 26 день: бысть прощенье въ церкви у гроба Петрова; дѣвица нѣкая приде, имуща руцѣ прикорченѣ, и исцѣленье получи“ (по Никои. лет. человек именемъ Иван, у котораго болелъ глаз). Такое чтение совпадает только с С, следовательно взято Карамзиным из Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 349): В Троицк.: „Олгердъ (в 1343 году) послалъ въ орду ко царю Чанибеку брата своего Корьяда и просилъ рати у царя себѣ въ помощь; и то слышавъ князь великій Семень, погадавъ съ своею братьею и съ бояры и посла въ орду Феодора Глѣбовича, да Аминя, да Феодора Шубачеева ко царю жаловатися на Олгерда, и слышавъ царь жалобу, оже Олгердъ съ своею братьею царевъ улусъ, а князя великаго отчину испустошилъ, и выдалъ царь Корьяда, Михайла и Семена Свислочьскаго и Аикша Киличеемъ князя великаго, и далъ посла своего Тотуя,

боронити своя отчины, и доиде Ситчина, и постигоша его гонци киличей изъ Орды. Онъ же взвратися на Москву слышати слова царева и жалованья, а въ Новъгородъ Великій посла брата своего князя Ивана да князя Костянтина Ростовскаго, да Ивана Акинфовича; да съ ними воеводы¹ и рати многы. Того же лѣта Новгородци отняли у Нѣмцевъ городъ Орѣховъ, а Нѣмцевъ били, а иныхъ живыхъ руками изнимаша, и приведоша ихъ на Москву къ князю великому Семену.²

1349 Въ лѣто 6857 Олгердъ, князь литовскый, прислалъ послы своя ко князю великому Семену Ивановичю за своего брата за Корьяда и за бояръ, и за его дружину, за Литву со многими дары, просяще мира и живота всеи братиі, и многое серебро отложилъ.³ Князь великій Семень пріа любовь и миръ многъ вземъ, и отпусти Корьяда и его дружину Литву въ свояси. Того же лѣта прислалъ князь Любортъ изъ Вельня своихъ бояръ къ князю великому Семену бить челомъ о любви и испросити сестричну его за себе у князя Костянтина Ростовскаго, и князь великій пріаль въ любовь его челобитье, пожаловалъ и выдалъ свою сестричну въ Вельнь. Того жъ лѣта князь великій Олгердъ прислалъ свои послы бить челомъ князю великому Семену, просити за себе свѣсти княжи Семеновы, княжны Ульяны, княжи дчери Александровы Михайловича Тферскаго, и князь великій Семень Ивановичъ, доложа Θεогноста митрополита, и выдалъ свою свѣсть за Олгерда⁴ князя. Тое же осени

и посоль Тотуй выдалъ Корьяда и дружину его князю великому“. Судя по Рогожск., это место было сокращено в С, ввиду повторения одной и той же фразы о выдаче Корьяда с дружиною. Восстанавливаем чтение Т по Рогожск.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 342): В Троицк.: „и доиде Ситчина и постигоша его гонци Киличей изъ орды; онъ же взвратися слышати слова царева и жалованья; а въ Новъгородъ великій посла... да Ивана Акинеовича да съ нимъ воеводы“.

² В „Истории“ (т. IV, гл. X) под 1349—1350, о взятии Орехова новгородцами: они положили употребить отнятое ими у Шведов серебро на украшение церкви Бориса и Глеба; а в прим. 347 к т. IV: о храме Бориса и Глеба см. Рост. и Т. Лет. Ссылка эта непонятна, так как ни в Рост., ни в С, ни в Рогожск. под этим годом ничего о церкви Бориса и Глеба нет.

³ Карамзин (т. IV, прим. 349): В Троицк.: „Олгердъ (въ 1349 году) прислалъ послы ко князю великому за своего брата и за его дружину со многими дары, просяще мира и живота всеи братиі и многое серебро отложилъ“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 351): В Троицк.: „Прислалъ (въ 1349 году) князь Любортъ изъ Вельня своихъ бояръ къ в. к. Семену бить челомъ о любви и испросити сестричну его за себе у князя остянтина Ростовскаго, и князь великій пріаль въ любовь его челобитье, пожаловалъ и выдалъ свою сестричну въ Вельнь“. Далее: „Того жъ лѣта к. в. Олгердъ прислалъ послы бить челомъ к. в. Семену, просити за себе свѣсти княжи Семеновы, княжны Ульяны, княжи дчери Александровы Михайловича“.

мѣсяца сентября въ 7, на память святого мученика Созонта, князю великому Семену родися сынъ и крести его Феогность митрополить и нарече имя ему Михаилъ.¹

Въ лѣто 6858 преставися князь Василии Александровичъ 1350 Рязанскій.² Тое же весны поиде въ Орду князь великїи Семень Ивановичъ, а съ нимъ братья его Иванъ, Андрѣи. Того же лѣта выиде изъ Орды на Русь князь великїи Семень съ своею братьею и съ пожалованіемъ. Того же лѣта кончанъ бысть притворъ, придѣлъ камень у церкви святого Спаса на Москвѣ. Тое же осени мѣсяца октября въ 12, на память святыхъ мученикъ Прова, Тарха и Андроника, князю Ивану Ивановичю родися сынъ и нареченъ бысть князь Дмитрией. Тое же зимы князю великому Семену родися сынъ Иванъ.³ Тое же зимы князь великїи Семень Ивановичъ выдал дщерь свою въ Тѣерь за князя Михаила Васильевича.⁴ Тое же осени разболѣся Феогность митрополить.³

Въ лѣто 6859 милостію божіею и молитвами святыа богородица 1351 бысть чудо въ градѣ Москвѣ, у гроба святого Петра митрополита: жена нѣкая два года лежала безъ ногъ и бысть прощена и здрава. Того же лѣта Феогность митрополить благословиль Данила владыку епископомъ на Суждаль, и прїять

Тферскаго, и к. в. Семень, доложя Феогноста митрополита, и выдалъ свою свѣсть за Олгерда“.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 367): В Троицк. под годом 6857 сказано, что летом были в Москве послы Литовские, а 7 сент. родился сын у Симеона. В прим. 365 к т. IV: „(в 1349 г.) великому князю родись сынъ, и крести его митрополить, и нарече имя ему Михаилъ“. В В (Рост.) этого известия нет, а в Н оно читается без даты; относим его (в связи с прим. 367 к т. IV) к Т.

² Карамзин (т. IV, прим. 373): (1350) преставился князь Василий Александровичъ Рязанскій. Эта же дата упомянута в прим. 335 к т. IV. Между тем В и Рост. указывают 1351 год. Относя смерть Василия к 1350 г., Карамзин не мог руководствоваться Н предпочтительно перед В и Рост. Следовательно он опирался на Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 373): (1350) Весною поехал вел. князь в орду с братьями, а летом возвратился. „Кончанъ бысть притворъ, придѣлъ камень у церкви св. Спаса на Москвѣ“. Окт. 12 родился Иоанну Иоанновичу сынъ Димитрій. Заеомг осенью митрополит Феогност. В В и Рост. из этих шести известий читаются только четыре и те под 1351 г. В Н эти известия все под 1350 г., но в другом порядке, и нет упоминания „осени“ в последнем известии о болезни Феогноста. Относим все это к Т, так как текст С во всем совершенно совпадает с выписками Карамзина.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 369): Михаил Васильевичъ Кашинскій женился на дочери Симеоновой в 1350 году. В и Рост. относят это к 1351 г. Карамзин, относя к 1350 г., руководился, конечно, не Н, а (судя по С) Т.

древнии свои санъ и просвѣтися святительствомъ, и служи обедню,¹ первое литургисаль на средохрестной недѣли въ четвертокъ. Тое же весны князь Муромскій Юрій Ярославичъ обнови градъ свои отчину Муромъ, запусѣвши издавна отъ первыхъ князеи, и постави дворъ свои въ городъ; такоже и бояре его, и вельможи, и купци, и черные люди и ставиша дворы своя, и церкви святыя обновиша и украсиша иконами и книгами.²

1352 Въ лѣто 6860 князь великій Семень Ивановичъ, събравъ вой многи, и поиде ратью къ Смоленску въ силѣ тяжцѣ и велицѣ, а съ нимъ братья его князь Иванъ, князь Андрѣи и вси князи съ ними, и дошедше Вышегорода на Поротвѣ, ту срѣтоша его послове отъ князя литовскаго, отъ Олгерда со многими дары о миру. Князь же великій Семень, не оставя Олгердова слова, миръ взялъ, а послы отпустилъ съ миромъ, а самъ подвижеся еще къ Угрѣ, хотя ити къ Смоленску, и ту прѣѣхаша къ нему послове смоленскіе. Князь великій стоялъ на Угрѣ недѣлю, оттоль своя послы послазъ въ Смоленскъ,³ и миръ взяша, а самъ увернулься на утрѣ и поиде къ Москвѣ и рати розпусти, и разѣхашася.

1353 Въ лѣто 6861 мѣсяца февраля въ 3, на память святого отца Симеона богопріемца и Анны пророчицы, князю великому Семену Ивановичю родися сынъ Семень.⁴ Тое же зимы мѣсяца декабря въ 6, на память святого отца Николы, пресвященныи Феогноств митрополитъ

¹ Карамзин (т. IV, прим. 373): В 1351 „бысть чудо въ Москвѣ у гроба св. Петра митрополита: жена пѣвая два года лежала безъ ногъ, и бысть прощена здрава. Феогноств митрополитъ благословилъ Данила Владыку епископомъ на Суждаль, и пріять древній свой санъ, и служи обѣдню“. Такое чтение совпадаетъ только с С, следовательно взято из Т. Текст С здѣсь несколько сокращен (нет слов лежала и владыку), но онъ полностью читается в Рогожск.

² Карамзин (т. IV, прим. 370): „Тое же весны (в 1351 г.) князь Муромскій Юрій Ярославичъ обнови градъ свои отчину Муромъ, запусѣвшій издавна отъ первыхъ князей и постави дворъ свой въ городъ, тако же и бояре его и вельможи, и купци и черные люди ставиша дворы своя и церкви обновиша и украсиша иконами и книгами“. Такое чтение встречаемъ только в С, следовательно оно взято Карамзинымъ из Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 356): В Троицк.: „князь великій поиде ратью къ Смоленску въ силѣ тяжцѣ и велицѣ, а съ нимъ братья его и вси князи и дошедше Вышегорода, ту срѣтоша его послове отъ князя Литовскаго отъ Олгерда со многими дары о миру. Князь же великій, не оставя Олгердова слова, миръ взялъ, а самъ подвижеся еще къ Угрѣ... и ту прѣѣхаша къ нему послове Смоленскіе. Князь стоялъ на Угрѣ недѣлю, и оттоль послы посылавъ въ Смоленскъ“. Указание Рогожск. подтверждаетъ чтение Карамзина вопреки С, где недѣль 10.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 365): „февр. 3 родись ему сынъ Семень“. Все выписки этого примечанія падаютъ на текст С, следовательно были взяты из Т. Приведенного же чтенія нетъ в С (и в Рогожск.), какъ нетъ и в В и Н.

постави намѣстника своего въ епископы Алексѣя владыку въ Володимеръ, а по своемъ животѣ благослови его въ свое мѣсто на митрополіи, и потомъ, погадавъ съ сыномъ своимъ со княземъ съ великимъ Семеномъ и съ его братьею съ княземъ Ивановомъ и Андрѣемъ, и съ бояры и съ вельможами, и послаша послы въ Царьгородъ,¹ отъ великого князя Дементіи Давыдовича да Юрьи Воробьевъ, а отъ митрополита Артеміи Коробьинъ да Михаило Счербатыи Гречинъ.

Въ лѣто 6862 преставися пресвященныи Феогностъ, митрополитъ всеа 1354 Русіи, въ великое говнїе, мѣсяца марта въ 11, на память святого отца Соероніа, а въ гробѣ положенъ бысть марта въ 13, на память святого отца Никифора; и бысть на провожаніи его владыка володимерскыи, епископъ Алексѣи, и епископъ воынскіи Аѳанасіи, и епископъ коломенскыи Афанасіи, и вси игумени, и попове, и діакони, и чернцы, и весь народъ московскыи; и положиша и въ церкви святыя Богородица на Москвѣ, близъ гроба Петра митрополита. Также преставишася тогда два князя, дѣти князя великаго Семеновы, князь Иванъ да Семень, на единой недѣли съ Феогностомъ митрополитомъ. Тое же весны за польсемы недѣли, как минули сорочины Феогносту митрополиту, по велицѣ дни, мѣсяца апрѣля въ 26, на память святого мученика Василіа, преставися князь великїи Семень Ивановичъ Московскыи, княживъ лѣтъ 12, и положенъ бысть въ свои отчинѣ на Москвѣ въ церкви святого Михаила. Того же лѣта мѣсяца іюня въ 6, на память святого мученика Дороея, преставися князь Андрѣи Ивановичъ,² послѣ сорочинъ брата своего Семеновых на третей день, и положенъ бысть въ той же церкви святого Михаила. Того же лѣта мѣсяца іюля въ 15 день, на память святою мученику Кирика и Улиты, князю Андрѣю Ивановичю родися сынъ князь Володимеръ, на сорочины отца своего князя Андрѣя, на третей недѣли по Петровѣ дни. Того же лѣта придоша изъ Царяграда послове, посланїи княземъ Семеномъ великимъ и Феогностомъ митрополитомъ, Дементей Давыдовичъ, Юрьи Воробьевъ, Артемеи Коробьинъ, Михаило Гре-

¹ Карамзин (т. IV, прим. 367): Алексій поставлен в епископы в 1352 г., дек. 6. В летописи: „А по своемъ животѣ благослови (митрополит) его въ свое мѣсто на митрополіи, и погадавъ съ сыномъ своимъ, со княземъ съ великимъ, и съ его братьею и съ бояры и съ вельможи, и послаша послы во Царьгородъ“, и проч. *Это совпадает только с С, следовательно взято из Т.*

² Карамзин (т. IV, прим. 362): „Феогност скончался марта 11 в 1353 году; сыновья вел. князя Иоанн и Симеон преставились на той же неделе; вел. князь 26 апреля, а брат его, Андрей Ивановичъ, іюня 6“. *В В марта 1, апреля 27. Карамзин указал на 11 марта и 26 апреля, конечно не по Н, а по Т, что и подтверждает С. Относительно же года Карамзин высказался в прим. 375 к т. IV: В сей летописи (т. е. в Т) несправедливо означено преставление Симеона уже под годом 1354, вместо 1353.*

чинъ, и принесоша изъ Царяграда грамоты царевы и грамоты патриаршіи: повелѣно бысть владыцѣ Алексѣю ити въ Царьгородъ на митрополію, на съвршеніе святительства, пріати поставленіе отъ тоя самыа единой соборныа апостольскія церкви, отъ святого патриарха и вселеньскаго събора. Того же лѣта поиде Алексѣи владыка въ Царьгородъ на митрополію. Того жъ лѣта въ Петрово говѣнье мѣсяца іюня въ 22 день взяша Рязанци Лопасну; князь же великіи Олегъ, тогда еще младъ, былъ съ своими Рязанци; и Лопасну взяша и намѣстника изнимаша Михаила Александровичя¹ и поведоша его на Рязань и биша его, и многы пакости сътвориша ему, и потомъ одва выкупили его. Тое же зимы по крещеніи выиде изъ Орды князь Иванъ Ивановичъ, и вси князи русстїи были тогда въ Ордѣ. Тое же зимы князь Иванъ Ивановичъ сѣде на великомъ княженіи въ Володимери мѣсяца марта въ 25, на Благовещеніе святыа богородица.

1355 Въ лѣто 6863 погорѣ городъ Москва и Кремникъ весь, изгорѣло церквей 13.² Того же лѣта Алексѣи владыка поставленъ бысть митрополитомъ на всю Русскую землю, а на осень ту выиде изъ Царягорода.³ Того же лѣта преставися князь Дмитрей Ѳедоровичъ Стародубьской, положенъ бысть въ своей отчинѣ въ Стародубѣ. Того же лѣта князь Ѳеодоръ Глѣбовичъ, събравъ воя многы, иде ратью къ Мурому на князя Юрья Ярославичя и согна его з города съ Мурома, а самъ князь Ѳеодоръ сѣде на княженіи въ Муромѣ, а Муромци яшася за него и поидоша съ нимъ въ Орду; а князь Юрьи Ярославичъ прїѣха въ Муромъ за недѣлю после князя Ѳедора и събравъ останочныа люди муромскыа, и поиде за нимъ въ Орду, и бысть великъ судъ передъ князьми ординьскими, и досталося княженіе Муромское князю Ѳеодору Глебовичю, а князь Юрьи выданъ бысть ему, и с ѣстомы у него и умре. Тое же осени въ Ѳилипово говѣнье преставися князь Костянтинъ Васильевичъ Суздальскїи мѣсяца ноября въ 21, на Введение святыа богородица, въ черницѣхъ и въ скитѣ, и положенъ бысть въ церкви святого Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнемѣ, а княжилъ лѣтъ 15, а по немъ сѣде на княженіи сынъ его князь Андрѣи.

1356 В лѣто 6864 преставися Иванъ, епископъ ростовскїи, что былъ преже архимандритъ у святого Спаса на Москвѣ. Того же лѣта поставленъ бысть Игнатей епископомъ Ростову.

¹ Карамзин (т. IV, прим. 375): В Троицк. „того жъ лѣта (1353) въ Петрово говѣнье, іюня въ 22, взяша Рязанци Лопасну. Князь Олегъ тогда еще младъ былъ... намѣстника изнимаша Михаила Александровича“.

² Карамзин (т. IV, прим. 390): В 1354 (или въ 1355 по Троицк.) сгорѣлъ весь Кремль въ Москве и 13 церквей.

³ Карамзин (т. IV, прим. 383): Алексѣй... посвященъ и возвратился осенью 1354 (по Троицк. въ 1355) года.

Того же лѣта Алексѣи митрополитъ поставилъ Василя епископомъ въ Рязань. Тое же зимы поставленъ бысть Теофилактіе епископомъ въ Смоленскъ. Тое же зимы поставленъ бысть Иванъ епископомъ Сараю.¹ Тое же зимы съде на княженіи въ Стародубѣ² князь Иванъ Феодоровичъ. Тое же зимы приде изъ орды князь Андрѣи Костянтиновичъ Суждалскыи и съде на княженіи въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ. Тое же осени Алексѣи, митрополитъ всеа Русіи, ходилъ въ другіе въ Царьгородъ, милостію божіею и молитвами святыхъ богородица, тое же осени море перешель, а на Русь приде.³ Тое же зимы мѣсяца ѳевраля въ 3 день, на память святого отца Симеона богопріемца и Анны пророчици, на заутріе по Стрѣтеньевѣ дни, въ то время, егда заутренню благовѣстятъ, убьенъ бысть Алексіи Петровичъ тысяцьскіи, убьенье же его дивно нѣкако и незнаемо, аки ни отъ кого же никимъ же, токмо обрѣтеса лѣжаи на площади; нѣци же рекоша, яко втаю свѣтъ створиша и ковъ коваша на нь, и тако всѣхъ общею думою, да якоже Андрѣи Боголюбивыи отъ Кучковичъ, тако и сій отъ своея дружины пострада.⁴

Въ лѣто 6865 приде изъ Орды посоль отъ царицы Таи-¹³⁵⁷ дулы къ пресвященному Алексѣю митрополиту звать его⁵ въ Орду да посѣтитъ ея на здравіе, и поиде митрополитъ въ Орду мѣсяца августа въ 18, на память святою мученику Флора и Лавра. Того же дни зажъглася свѣча сама о себѣ въ церкви святыхъ Богородицы на Москвѣ; митрополитъ же Алексѣи, пѣвъ мольбенъ съ всѣмъ клиросомъ и свѣчу ту раздробивъ, и роздасть народу⁵ на благословеніе, а самъ поиде въ орду. Милостію божіею вборзѣ же

¹ Карамзин (т. IV, прим. 390): В 1356 скончался Ростовский епископ Иоанн бывший прежде архимандритом в московском монастыре Преображения; на его место поставлен Игнатий, а Василий епископом в Рязань (и в Муром по Никон. лет.), Теофилакт в Смоленск, Иоанн в Сарай. Ни в В (Рост.), ни в Н нет упоминания о прежней архимандритии Ивана. Относим всю выписку к Т. Она подтверждается Рогожск.

² Карамзин (т. IV, прим. 376): Дмитрий Феодоровичъ Стародубскій... умер в 1355 году..., а брат его сел на княжение зимою в 1356 г. Указание на зиму находим только в С, следовательно оно было в Т.

³ Карамзин (т. IV, прим. 383): Алексій вторично отправился к патриарху в 1356 году: „тое же осени и море перешель, и на Русь приде“. Такое чтение только в С, следовательно было в Т.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 381): В Т.: „Тое же зимы февр. въ 3 день (1357 г.), егда заутренню благовѣстятъ, убьенъ бысть Алексій Петровичъ Тысяцьскій; убьенье же его дивно нѣкако и не знаемо, аки ни отъ кого же, ни кимъ же: токмо обрѣтеса лежай на площади. Нѣци же рекоша, яко втаю свѣтъ створиша и ковъ коваша на нь, и тако всѣхъ общею думою, да яко же Андрей Боголюбивый отъ Кучковичъ, тако и сій отъ своея дружины пострада“.

⁵ См. прим. 1 на стр. 376.

изъ Орды отпушенъ бысть, занеже заматняся доспѣла въ Ордѣ.¹ Того же лѣта приде изъ Орды посоль, именемъ Иткара, по запросъ ко всеѣмъ княземъ русскимъ.² Того жъ лѣта Бердибекъ царь въ Ордѣ съде на царствѣ, а отца своего убилъ и братью свою побилъ.³

1358 Въ лѣто 6866 выиде посоль великъ из Орды, царевъ сынъ, именемъ Маматхожа, на Рязанскую землю и много въ нихъ зла сътвори, и къ великому князю Ивану Ивановичу присылалъ о разѣзде земля Рязанскія, князь же великій не впусти его въ свою отчину въ Русскую землю, и потомъ на борзѣ отъ царя въ Орду позванъ бысть Маматхожа, занеже ко царю въ коромолу вниде, и въ Ордѣ царева любовника убилъ, а самъ побѣжалъ къ Орначю, и гонци постигоша его и яша, и тамо убьенъ бысть повелѣниемъ царевымъ.⁴ Тое же зимы по крещеніи преосвященный Алексѣи митрополитъ поѣхалъ въ Кіевъ.⁵

1359 Въ лѣто 6867 мѣсяца ноября въ 13, на память святого отца Іоанна Златоустаго, преставися благовѣрный князь великій Иванъ Ивановичъ Московскій, въ чернцѣхъ и въ скимѣ, и положень бысть въ своей отчинѣ въ градѣ Москвѣ, въ церкви святого Михаила, а княжилъ лѣтъ 6. Того же лѣта Бѣрдибѣкъ царь умре, а Кулпа съде на царствіи; царствова 5 мѣсяць и убьенъ бысть отъ Навруса съ двѣма сынома своима, съ Михаиломъ и Иваномъ;⁶ и по Кулпѣ съде на царствѣ царь Наврусъ и къ нему придоша вси князи русскія, и бысть имъ въ Ордѣ

¹ Карамзин (т. IV, прим. 384): В Троицк.: „Въ лѣто 6865 приде изъ орды посоль отъ царицы Тайдулы къ Алексію Митрополиту звать его, и поиде въ орду авг. 18. Того же дни зажглася свѣча сама о себѣ въ церкви св. Богородицы на Москвѣ. Митрополитъ же, пѣвъ мольбенъ и свѣчу ту раздробивъ, и раздасть народу... Вборзѣ же изъ орды отпушенъ бысть, зане же заматняся доспѣла въ ордѣ“.

² Карамзин (т. IV, прим. 384): В Троицк.: „тогожъ лѣта приде изъ орды посоль, именемъ Иткара, по запросъ ко всеѣмъ княземъ русскимъ“.

³ Карамзин (т. IV, прим. 384): В Троицк.: „тогожъ лѣта Бердибекъ царь въ ордѣ съдѣ, отца убилъ и братью“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 385): „Наборзѣ отъ царя въ орду позванъ бысть Маматхожа (в 1358 г.), зане же ко царю въ коромолу вниде, и въ ордѣ царева любовника убилъ, и самъ побѣжалъ къ Орначю и гонци постигоша его и тамо убьенъ бысть повелѣниемъ царевымъ“. Такой текст только в С, следовательно взят Карамзиным из Т.

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 384): Далее в летописи: „Тое же зимы (в 1358 г.) по крещеніи преосвящ. Алексѣи митрополитъ поѣхалъ въ Кіевъ...“. Так читаем только в С, следовательно так было в Т.

⁶ Карамзин в „Истории“ (т. IV, гл. XI) называет сыновей Кульпы Иоанном и Михаилом, а в прим. 391 к т. IV пишет: О сыновьях Кульпы см. Т. лет.

роздѣль княженіемъ ихъ, и которой же сихъ по временомъ своимъ възвратишася въ свояси, и кои же ихъ приде въ свою отчину.

Въ лѣто 6868 приѣха ис Кіева на Москву пресвященныи ¹³⁶⁰ Алексѣи митрополить.¹ Тое же весны выиде изъ Орды на великое княженіе князь Суждальскыи Дмитреи Костянтиновичъ, а не по отчинѣ, ни по дѣдинѣ, и въѣхавъ въ Володимерь за недѣлю до Петрова дни, мѣсяца іюня въ 22. Тое же весны приде на царство Вольжское нѣкій царь съ востока, именемъ Хидырь, и бысть леть во князехъ ординскихъ и убьенъ бысть царь Наврусъ от Хидыря,² также и царица Таидулы убьена бысть. И по Наврусѣ сѣде на царствѣ Кидырь царь. Тое же зимы бысть на небеси знаменіе страшно, преходити облакомъ, аки кровавымъ, съ востока къ западу. Тое же зимы взведоша изъ Орды посла Жукотницы о разбойницѣхъ, и бысть всѣмъ княземъ съѣздъ на Костромѣ, князь великій Дмитрии Костянтиновичъ и братъ его старѣйшии князь Андрѣи Нижняго Новагорода, князь Костянтинъ Ростовскыи, и выдаша разбойниковъ, а посла отпустиша въ Орду.³

Въ лѣто 6869⁴ поиде въ Орду князь Дмитреи Московскыи, сынъ ¹³⁶¹ князя великаго Ивановъ Ивановича, къ царю Кидырю. Милостию же божіею выиде изъ Орды до замятн. Того же лѣта поидоша въ Орду князь великій Дмитреи Костянтиновичъ Суждальскыи, князь Андрѣи, братъ его князь Костянтинъ Ростовскыи и бысть при нихъ замятня велика въ Ордѣ, убьенъ бысть царь Кидырь отъ своего си брата отъ Мурута⁵ и сѣде на царствѣ Мурутъ; а Мамаи, князь ординскіи,

¹ Карамзин (т. IV, прим. 384): „Приѣха (в 1360 г.) изъ Кіева на Москву Алексѣи митрополить“. В (Рост.) и Н приде. Относим к Т как окончание выписки, о которой сказано уже выше. См. прим. 5 на стр. 376.

² Карамзин (т. IV, прим. 392): В Троицк. лет.: „Тое же (1360 г.) весны выиде изъ орды на вел. княженье Дмитрій Костянтиновичъ и въѣхавъ въ Володимерь за недѣлю до Петрова дни. Тое же весны приде на царство Вольжское нѣкій царь съ востока, именемъ Хидырь, и бысть леть во князехъ ординскихъ, и убьенъ бысть царь Наврусъ отъ Хидыря“. — О вокняжении Дмитрия Суздальского в Троицк.: не по отчинѣ, ни по дѣдинѣ.

³ Карамзин (т. IV, прим. 396): В Т.: „тое же зимы (въ 1360) взведоша изъ орды посла Жукотницы о разбойницѣхъ, и бысть всѣмъ княземъ съѣзд на Костромѣ: князь великій Дмитрій Костянтиновичъ и братъ его старѣйшии Андрей Нижняго Новагорода. Кн. Костянтинъ Ростовскій, и выдаша разбойниковъ, а посла отпустиша въ орду“.

⁴ Изложение событий 6869 (1361), 6870 (1362), 6871 (1363) и 6872 (1364) г. С, передающее текст Московского свода 1480 г., заменено изложением Рожокск. в той части, которая может быть с уверенностью отнесена к тексту Т.

⁵ Карамзин (т. IV, прим. 396): В Троицк. сказано, что Хидырь убит братом Мурутом (в 1361 году).

осилѣвъ съ другую сторону Волги, царь бѣ у него, именемъ Авдуля, а князь Андрѣи Костянтиновичъ поиде въ то время изъ Орды въ Русь, и на пути удари на него князь Рятякозь, и поможе богъ князю Андрѣю Костянтиновичю, и прииде здравъ на Русь. А Темиръхожа побѣже за Волгу и тамо убьенъ бысть, а князь Мамай прииде за Волгу на горнюю сторону, и Орда вся съ нимъ, и царь бѣ съ нимъ, именемъ Авдуля, а трети царь въ то же время въ Ордѣ вѣста въ нихъ и творящеся сынъ царя Чанибѣка именемъ Килдибѣкъ и тотъ такоже дивы многи творяше въ нихъ, а иные князи ординьскые затворишася въ Сараи, царя у себе именующи 4-го, а Болактемиръ Болгары взялъ и ту пребываше отънялъ бо Волжьскыи путь, а инои князь ординьскыи, Тагаи бѣ имя ему, и отъ Бездѣжа, а Наручадъ, ту страну отнялъ собѣ и ту живяше и пребываше. Гладу же въ нихъ велику налѣжащу и замятнѣ мнозѣ и нестроению надлѣзѣ пребывающу, не престающе другъ на друга вѣстающе и крамолующе и воююще межи себе ратящеся и убивающеся.

1362 Въ лѣто 6870¹ князь Димитрій Ивановичъ Московскій и князь Дмитрей Костянтиновичъ Суждалскій, съперся о великомъ кнеженіи, и послаша каждо своихъ килчѣевъ въ Орду къ царю Мурату, и принесоша ярлыкъ княженіе великое по отчинѣ и по дѣдинѣ князю Дмитрею Ивановичю Московскому. Князь же великій Дмитрей Ивановичъ тоя же зимы съ своею братьею, съ княземъ Иваномъ Ивановичемъ и съ княземъ Володимеромъ Андреевичемъ, и со всѣми боляры и събравъ воя многы своя отчины и иде ратію къ Переяславлю; князь же Дмитрей Костянтиновичъ Суждальскыи не стерпѣ пришествія его и убояся нахоженія его, паче же ратнаго духа сдрогнулся и уразумѣвъ свое неизволение бѣже съ Переяславля въ Володимеръ и паки бѣжа изъ Володимеря въ свой градъ Суждаль въ свою отчину. Князь же великій Дмитрей Ивановичъ прогнавъ его съ Переяславля и самъ сѣде въ Переяславлі съ своею братьею и з боляры и съ своею дружиною. Тое же зимы передъ крещеніемъ князь Димитрій Ивановичъ съ своею братьею съ княземъ Иваномъ и Володимеромъ и съ всѣми бояры въ силѣ велицѣ тяжцѣ вѣха въ Володимеръ и сѣде на великомъ княженіи, на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда и стоя въ Володимери 3 недѣли, и поѣха на Москву, и воя распусти каждо въ свояси.

1363 Въ лѣта 6871¹ князь великій Дмитрей Ивановичъ приѣха въ Володимеръ съ своею братьею и со всѣми князми рускыми и со всѣми бояры и прииде къ нему посоль изъ Орды отъ царя Авдуля съ ярлыкы, князь же великій Дмитрей Ивановичъ отпустилъ посла, а самъ поѣха въ Переяславль. Того же лѣта князь Дмитрей Костянтиновичъ приѣха въ градъ

¹ См. прим. 4 на стр. 377.

въ Володимерь и пакы сѣде на великомъ княженіи вдругы, а съ нимъ князь Иванъ Бѣлозерецъ, пришелъ бо бѣ изъ Муротовы Орды съ 30-ю Татариновъ, и тако пребысть въ Володимери недѣлю едину. А отъ Мамаева царя князю Дмитрею Ивановичю ярыкъ привезли на великое княженіи и сѣдъ на княжене. Се же слышавъ князь великій Дмитрей Ивановичъ прогна его пакы съ великаго княженіа с Володимеря съ своее отчины, въ его градъ въ Суждаля. Не токмо же се, но и тамо иде на него ратию къ Суздалю и стоявъ рать нѣколько дней около Суждаля и взяша миръ межи собою. Тако же надъ ростовьскимъ княземъ. А Галичьскаго Дмитрея изъ Галича выгнали. Того же лѣта бысть знаменіе въ солнцѣ черно, акы гвозди, а мѣгла велика стояла со два мѣсяца. Того же лѣта Новѣгородъ Нижней погорѣ двжды на одной недѣлѣ. Того же лѣта пріѣха ис Суждаля князь Дмитрей Костянтиновичъ въ Новѣгородъ Нижни, а съ нимъ мати его княгини Олена да владыка Алексеи. Братъ же его младшій князь Борисъ не съступиися ему княженіа, онъ же пакы возвратися въ свояси и отъѣха въ Суждаля. Тое же осени князь Борисъ заложи городъ сыпати. Тое же осени пріѣхаша въ Новѣгородъ Нижній отъ митрополита Алексѣя архимандритъ Павелъ да игумень Герасимъ, зовучи князя Бориса на Москву. Онъ же не поеха, они же церкви затвориша, онъ же посла бояръ своихъ на Москву. И наеха на нихъ князь Василей Дмитреевичъ въ ноцъ и овыхъ изнима, а Василей Олексичъ оутече на Москву и тамо оурядился.

Въ лѣта 6872¹ гнѣвомъ божимъ за умноженіе грѣховъ нашихъ, 1364
бысть моръ силенъ великъ на люди въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ и на уѣзде и на Сару, и на Киши, и по странамъ² и по волостемъ, овии хракату кровію, а друзіи железою, а не долго боляху, но два дни или три, или единъ день поболѣвше, тако умираху; на всякъ же день мнози умираху, и толико множество ихъ, яко не успѣваху живии мертвыхъ погребати. Тое же осени мѣсяца октября въ 23 преставися князь Иванъ Ивановичъ, братъ князя великаго Дмитрея Ивановичя, и положень бысть въ церкви святого архаггела Михаила на Москвѣ. Тое же осени и тое зимы бысть моръ великъ на люди въ градѣ Переяслави, мерли люди по многу на день, по 20, по 30 на день, иногда на день 60, 70 человекъ, а иногда 100, а таковы дни были же поболѣста на день человекъ умирало; а болеть была такова: преже какъ рогатиною ударить за лопатку или противу сердца подъ груди или промежъ крыль, и разболится человекъ, и начнетъ кровію хракати, и огнь разбѣеть, и по семь потъ, потомъ дрожъ иметь, и тако въ болести полежавъ, овии день единъ поболѣвше умираху, а друзіи два дни,

¹ См. прим. 4 на стр. 377.

² Карамзин (т. V, прим. 5): В Троицкой: „въ лѣто 6872 бысть моръ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ и на уѣздѣ, и на Сару и на Киши и по странамъ“.

а инѣи 3 дни; преже морѣ былѣ кровью храчюще мерли, потомѣ железю разболѣвшесѣ, ти такоже два дни или 3 дни полежавше умираху; железа же не одинако, но иному на шее, иному на стегнѣ, овому подѣ пазухю, овому же подѣ скулою, иному же за лопаткою. Не токмо же въ градѣ Переяславле было се, но и по всѣмъ волостемъ Переяславскимъ былѣ морѣ, и по селомъ и по погостомъ, и по манастыремъ; а преже того былѣ морѣ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, а пришелѣ изъ Низу отъ Бездежа въ Новгородѣ Нижній, а отголѣ на Коломну, а съ Коломны на другое лѣто въ Переяславль, а отъ Переяславля на другое лѣто въ Москву.¹ Тако въ всѣхъ градѣхъ и странахъ и въ всѣхъ предѣлахъ ихъ былѣ морѣ великыи страшныи. Увы мнѣ! како могу сказати бѣду ту грозную и тугу страшную, бывшую въ великѣи морѣ, како вездѣ туга и печаль горкая, плачь и рыданіе, и крикъ, и вопль, слезы неутѣшимы; плакахусѣ живыи мертвыхъ, понеже уможишасѣ множество мертвых, и въ градѣхъ мертвыя, и въ селехъ и въ домѣхъ мртвыя, и въ храмѣхъ и у церкви мертвыя, много же мертвыхъ, а мало живыхъ, тѣмъ не успѣваху живыи мертвыхъ опрѣтывати, ниже доволни бяху здравыи и десятерымъ болемъ на потребу да послужить. Погрѣбаху же овогда два, три въ едину могилу, овогда же 5, 6, иногда до десяти, есть же другоици егда болѣ 10 въ едину могилу покладаху, а въ дворѣ индѣ единѣ челоуѣкъ остана, а индѣ мнози двори пусти бѣша. Тое же зимы прѣиде изъ Орды отъ царя Азиза князь Василеи Дмитреевичъ Суждальскыи, а съ нимъ царевъ посоль, а имя Урусманды, и вынесе ярлыкъ на княженіе на великое князю Дмитрею Костянтиновичю Суждальскому. Онѣ же сступисѣ княженіа великаго князю великому Дмитрею Ивановичю Московскому, а испросилъ и взялъ себѣ у него силу къ Новгороду къ Нижнему на своего брата князя Бориса. Князь же великѣи Дмитреи Ивановичъ послы своя посыла межу ихъ о подѣлѣ, и вдасть силу старѣишему на меншого брата. Князь же Дмитреи Костянтиновичъ, еще къ тому въ своей отчинѣ въ Суждали събравъ воя многы, въ силѣ тяжцѣ поиде ратью къ Новгороду къ Нижнему и дошедшу Димитрію Константиновичю Бережца и ту срѣте и братѣ его молодшій князь Борисъ² съ бояры своими, кланяясѣ и покаяясѣ и прося мира, а княженіа ся сступая и доби челоуѣкъ ему. Князь же Дмитреи Костянтиновичъ не оставя слова брата своего, взяша мирѣ межи собою, и подѣлишасѣ княженіемъ Новгородскимъ, и воя распустиша, а иную силу назадѣ отвернулѣ, а самѣ сѣде на княженіи въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а Борису вдасть Городецъ, брату своему. Тое же зимы престависѣ епископѣ

¹ Карамзин (т. V, прим. 5): В Троицк.: „А пришелъ изъ Низу отъ Бездежа; а отголѣ на Коломну, на другое лѣто въ Переяславль, на другое лѣто въ Москву“.

² Карамзин (т. V, прим. 4): В Т.: „Дошедшу Димитрію Константиновичю Бережца, и ту срѣте ѣ князь Борисъ и доби челоуѣкъ ему“.

суждальскыи Алексѣи. Тое же зимы мѣсяца декабря въ 27 день, на память святого первомученика Стеѳана, преставися княгини великая Александра Иванова Ивановича, въ черницахъ и въ скимѣ, и наречено бысть имя еи въ мнишьскомъ чину Маріа, и положена бысть въ монастыри у святого Спаса на Москвѣ, въ притворѣ въ придѣлѣ.

Въ лѣто 6873¹ пресвященныи Алексѣи, митрополитъ всеа Русіи, 1365 заложи церковь камѣну во имя святого архааггела Михаила, честнаго его чюда, бывшаго въ Хонѣхъ; милостію же божіею и помощію святого архааггела Михаила, единого лѣта и почата и кончана и священа бысть. В то же лѣто, мѣсяца іуніа во 2 день, на память святого отца Митрофана, патріарха Царяграда, преставися благовѣрныи и смиренныи князь Андрѣи Костянтиновичъ Суждальскыи Нижнего Новгорода, въ черницѣхъ и въ схимѣ, и положенъ бысть въ церкви святого Спаса въ Новѣгородѣ въ Нижнемѣ,² идѣже бѣ отецъ его князь Костянтинъ Васильевичъ. Того же лѣта бысть пожаръ на Москвѣ, загорѣся церковь Всѣхъ святыхъ и оттого погорѣ весь городъ Москва и посадъ и кремль, и загородье и зарѣчье. Бяше бо было варно въ то время, и засуха велика и знои, еще же къ тому вѣстала буря велика вѣтреная, за десять дворовъ метало головни, и бревна съ огнемъ кидаше буря; единъ дворъ гасяху людіе, а инуде чересъ десять дворовъ, и въ десяти дворѣхъ огонь загарашеся, да тѣмъ людіе не възмогаша угасити; не токѣмо не гасили дворовъ и хоромъ отнимати, но имѣнни своихъ никтоже не успѣли вымчати, и приде пожаръ и погуби вся, и поясть я огонь и пламенемъ испелишася, и тако въ единъ часъ или въ два часа весь градъ безъ остатка погорѣ. Такова же пожара передъ того не бывало, то ти словеть великій пожаръ, еже отъ Всѣхъ святыхъ.³ Того же лѣта Тагаи, князь ординскыи, изъ Наручади приде ратью Татарскою на Рязанскую землю и пожже градъ Переяславль. Князь же великій Олегъ Рязанскыи съ своею братьею съ Володимеромъ Проньскымъ и Титомъ Козельскимъ,

¹ Отсюда в основу положен вновь текст С.

² Карамзин (т. V, прим. 4): „Въ то же лѣто (1365) іуніа во 2 день, преставися к. Андрей Конст. въ черницѣхъ и въ схимѣ и положенъ бысть въ церкви Спаса (в Нижнем)“. Относим к Т, так как в Н нет даты, а В и Рост. говорят, что Андрей положен был тамо, и только С называет Нижний.

³ „Исторія“ (т. V, гл. I, Великий пожар): Москва не задолго до язвы претерпела и другое несчастье: пожар, какого еще не бывало, и который слывет в летописях великим пожаром всевятским, ибо начался церковью Всех святых. К этому месту в прим. 6 т. V читаем: См. Троицк. лет. г. 6873 (1365). В описании пожара говорится: Сей город разделялся тогда на Кремль, Посад, Загородье и Заречье: в два часа или менее огонь, развѣваемой ужасною бурей, истребил их совершенно. Многие бояре и купцы не спасли ничего из своего имения. Указание на Загородье ведет к тексту С, т. е. подтверждает ее близость к Т, так как в других сводах его нет.

сбравъ силу свою, и иде въслѣдъ его, и постиже его на мѣстѣ, нарицаемѣмъ подѣ Шишевскимъ лѣсомъ, на Воинѣ, и бысть имъ бои, брань зѣло люта и сѣча зла, и поможе богъ великому князю Олгу, и братиѣ его Проньскому и Козельскому, а Тагаи въ малѣ дружинѣ одва убѣжалъ. Того же лѣта поставиша въ Торжку церковь камену во имя святого богольпнаго Преображенія господа нашего Ісуса Христа замышленіемъ богобоязливыхъ купецъ новгородскихъ, а потягнутѣмъ черныхъ людей, и всѣхъ мужей правовѣрныхъ христіанъ; потомъ на зимѣ сію церковь свящали архіепископъ новгородскій Алексѣи съ попы и съ діаконы, и съ крилошаны святыя Сооея, а въ Новѣгородѣ въ Великомъ владыка Алексѣи постави церковь камену, во имя святого Устрѣтенія Господня, на воротѣхъ во Онтоневѣ монастырѣ, а на Ляткѣ Лазута постави церковь камену, во имя святого Николы. Того же лѣта поидоша Новгородци изъ Югры, а Двиняне взяша Нукурью.¹ Того же лѣта по благословенію владыки Алексѣя мужи Псковичи почаша ставити церковь камену, во имя святыя Троица въ градѣ Псковѣ по старому основанію.

1366 Въ лѣто 6874 бысть моръ великъ на люди въ градѣ Москвѣ и по всѣмъ волостемъ Московскимъ, по тому же, якоже преже былъ въ Переславѣ, и якоже преже сказахомъ и написахомъ. Того же лѣта проидоша изъ Новагорода изъ Великаго Волгою полтараста ушкуевъ, Ноугородци разбойници ушкуиници избиша Татаръ множество, Бесермень и Ормень въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, множество людей, мужей и женъ и дѣтей, и товаръ ихъ безчислено весь пограбиша, а съсуды ихъ, кербати и лодьи, и учаны, и пабусы, и струги, то все посѣкоша, а сами отъидоша въ Каму и проидоша въ Каму, и проидоша до Болгаръ, тако же творяще и воююще.² Того же лѣта князь кипрскій поплѣни градъ, нарицаемый Александрію Египетскую и изби вся ту живущая Срацини и Бесермены, Насавиты, и Армены, и Турки, и Фрязы, и Черкасы, и Жидаы. И про то разгнѣвася на христіаны яростию великою зѣло царь египетскій, нарицаемый салтанъ, и сбравъ воя многи, и воеводы и упаты и посла рать на Антиохею и на Ярусалимъ, и во вся области ихъ и въ вся предѣлы Іерусалимскыя и сѣтвори брань люту и въздвиже гоненіе велико на христіаны святыя церкви разграбивъ и затвори и

¹ Карамзин (т. V, прим. 8): В Троицк.: „того жъ лета (1365) поидоша Новгородци изъ Югры, а Двиняне взяша Нукурью“. — По Т. двиняне вместе с ними (новгородцами) ходили тогда воевать к пределам Сибири.

² Карамзин (т. V, прим. 8): В Троицк.: „Проидоша Волгой изъ Новагорода изъ Великаго 150 ушкуевъ (лодок) ноугородци разбойници ушкуйници, избиша татаръ множество, бесермень, и ормень въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, женъ и дѣтей, товаръ ихъ пограбиша, а съсуды (суда) ихъ, кербати и лодьи и учаны и пабусы и струги,

двери ихъ каменіемъ загради, а иные колодіемъ завалывъ извону, а христіаны вся помучи многоразличными муками, казнивъ по многихъ томленіихъ смерти предасть, а имѣнья ихъ отъня, а манастири Синаискія разори, жилища пустынническаа и пребывалища чернеческаа разруши, игумены и попы изби, и расточи и разгна, а епископы вся мучивъ, вверже въ темницу, а Михаила, патріарха Онтіохійскаго, распя. И тогда же солнце погыбе мѣсяца августа въ 7 день на память святаго преподобнаго мученика Доментіа на завѣтее по Спасовѣ дни по утру въ 3 часъ дни, осталось его, аки трехъ день молодъ мѣсяць бываетъ, щербина бѣ ему съ полуденныя страны, но мраку, аки синю, отъ запада приходящу, и пребысть тьма съ часъ единъ, дондеже обратися солнце щербиною къ земли, и тако нача паки по малу свѣтъ свой припушати, дондеже солнце исполнися, и свѣтъ свои паки яви, и обычно лучами свѣтлость сіаше, слышавъ же по семъ благочестивый царь царегородскій, нарицаемый Иванъ яко салтанъ египетскій елико зло сътвори глаголемыхъ христіаномъ и священникомъ и церковникомъ, и всѣмъ епископомъ и митрополитомъ, паче же и самому патріарху Михаилу Антіохійскому, съжали си о семъ умилосердися зѣло, печалоуя и промышляя паче же добро творя и помогаа христіаномъ посла послы своя къ салтану египетскому о миру со многими дары, онъ же миръ сътворивъ патріарха и митрополиты и прочая епископы отпусти въ свояси, а церкви имъ паки предасть а взя у нихъ дватцать тысячъ рублевъ серебромъ, кромѣ иного узорочья и многихъ даровъ.¹ Того же лѣта въ Новгородѣ въ Великомъ поставиша

то все поѣхкоша, а сами отъидоша въ Каму и пройдоша до болгаръ, такоже творяще и воююще“.

¹ Карамзин (т. V, прим. 137): В 1366 „князь Кипрскій полѣни градъ Александрію Египетскую, изби вся ту живущая Сарацыны и Бесермены, Насавиты и Армены и Турки и Фрязы и Черкасы и Жиды; и про то разгнѣвася на христіаны царь Египетскій Салтанъ и посла рать на Антіохю и на Ярусалимъ; церкви разграбивъ, и двери ихъ каменіемъ загради, а иныя колодѣемъ завалывъ извону, а христіаны вся казнивъ. а имѣнья ихъ отня, а манастири Синаискія разори, игумены и попы изби, а епископы вверже въ темницу, а Михаила Антіохійскаго патріарха распя. И тогда же солнце погыбе, авг. въ 7 день по утру, въ 3 часъ дни; осталось его аки трехъ день молодъ мѣсяць; щербина бѣ ему съ полуденныя страны, но мраку аки синю отъ запада приходящу, и пребысть тьма съ часъ единъ, дондеже обратися солнце щербиною къ земли, и тако нача паки свѣтъ свой припушати. Слышавъ же царь Царегородскій Иванъ печалуя, посла къ салтану египетскому о миру со многими дары. Онъ же миръ створивъ, патріарха и епископы отпусти а церкви имъ паки предасть, а взя у нихъ 20 000 рублевъ серебромъ, кромѣ иного узорочья и даровъ“. Такой текст сохранился только в Рогожск.; в С середина текста сближена с московским сводом 1480 г. Поэтому текст С от слов князь Кипрскій до слов много узорочья и многих даровъ заменен текстом Рогожск., тождественного выпискам Карамзина, взятым, очевидно, из Т.

церковь во имя святых Троица на Рядитинѣ улицѣ. Того же лѣта изъ Новгорода изъ Великого ѳздиша на Волгу люди молодыя безъ Новгородскаго слова, а воеводою бяше у нихъ Осиеѣ Валфромѣвичь, Василии Ѳедоровичь, Александрѣ Абакуновичь, да того же лѣта прѣхаша по здорову въ Новгородъ въ Великіи съ многымъ прибыткомъ. И князь великіи Дмитрей Ивановичь про то разгнѣвася на Новгородци и разверже миръ с Новымъ городомъ съ Великимъ, а ркучи тако: „за что естя ходили на Волгу воевати, и гости мои хъ ограбили много?“. Того же лѣта на зиму отъ великаго князя Дмитрея Ивановичя изымаша боярина Новгородскаго Василья Даниловича съ сыномъ Ивановомъ на Вологдѣ, а онъ шелъ съ Двины, а того бяше не вѣдалъ, ни стереглься.¹ Тое же зимы мѣсяца генваря въ 18 день, на память святыхъ отецъ нашихъ Аванасіа и Кирила, въ недѣлю промежу говѣней, женился князь великіи Дмитрей Ивановичь у князя у Дмитрея у Костянтиновича у Суждальскаго, поялъ за ся дщерь его Овдотью, и бысть князю великому свадьба на Коломнѣ.² Тое же зимы князь великіи Дмитрей Ивановичь, погадавъ съ братомъ своимъ съ княземъ Володимеромъ Андрѣевичемъ и со всеми бояры старѣйшими, и сдумаша ставити городъ камень Москву, да еже умыслиша, то и сътвориша, тое же зимы повезоша камень къ городу.³

1367 Въ лѣто 6875 въ великое говѣніе мѣсяца марта въ 20, на память святыхъ мученици Фетиніи, преставися боголюбивыи Ѳеодоръ, епископъ тверскыи, въ Отрочѣ монастырѣ.⁴ Тое же весны на Москвѣ почали ставити городъ камень.⁵ А въ Тѣери быша розмиріе князю Василію да князю Еремѣю съ княземъ съ Михаиломъ съ Александровичемъ про часть отчины княжи Семеновы, и прѣхаша въ Тѣерь, велику погибель сътвориша людемъ и къ городу ратью ходили, и испросили себѣ помощи у князя великаго у Дмитрея у Ивановичя и не възвратилися назадъ. Того же лѣта въ осенинѣ, на заутрѣ

¹ Карамзин (т. V, прим. 8): В Троицк.: „Того же лѣта (1366) на зиму отъ князя изымаша Василья Даниловича съ сыномъ на Вологдѣ, а онъ шелъ съ Двины, а того бяше не вѣдалъ, не стереглься“.

² Карамзин (т. V, прим. 4): В Ростов.: „тое же зимы (1367) іаннуарія въ 18 день женился великій князь Димитрій вторымъ бракомъ, поялъ за себя у князя Димитрия Костянтиновича дщерь Евдокію“. В *Т* и *других* летописяхъ нетъ словъ вторымъ бракомъ.

³ Карамзин (т. V, прим. 6): В Троицк. лет.: „Тое же зимы князь великій, погадавъ съ брагомъ съ Володимеромъ и со всеми бояры старѣйшими, и сдумаша ставити городъ камень Москву. Тое же зимы повезоша камень къ городу“.

⁴ Карамзин (т. IV, прим. 367): В Троицк... подъ годомъ 6875, что въ Великій постъ марта 20 скончался Тверскій епископъ Ѳеодоръ.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 6): В Троицк. лет.: „Тое же весны (1367) почали ставити городъ камень“.

по Дмитріеве дни, князь Михаило Тферскыи, прїѣхавъ изъ Литвы¹ въ Тферь съ своею ратью, и изнималъ княгиню Еремѣву и княгиню Васильеву Елену, и ее всѣхъ бояръ, и бояръ дяди своего, и пошолъ ратью литовскою къ городу Кашину, и срѣтиша его отъ его дяди и отъ владыкы послы въ Андрѣевскомъ селѣ, и ту възложи ему богъ на сердцѣ добрую мысль, еже о любви и о миру, и въ томъ мѣстѣ и рать увернулъ, а подъ дядею миръ взялъ съ княземъ съ великимъ съ Дмитріемъ съ Ивановичемъ. Того же лѣта князь ординскыи, именовъ Булатъ Темирь, прїиде ратью Татарскою и пограби уѣздъ даже и до Волги и до Сундовити и села княжи Борисовы. Князь же Дмитрей Костянтиновичъ съ Борисомъ и съ Дмитріемъ и съ своими дѣтми, събравъ воя многи, и поидоша противу его на брань. Онъ же окаянныи не ста на брань, но бѣжа за рѣку за Пьяну, и тамо множество Татаръ останочныхъ избиша, а друзи въ реуѣ во Пьянѣ истопоша, и по зажитьямъ множество ихъ побьени быша,² имже нѣсть числа. А Болактемирь оттуду бѣжа въ Орду, гонимъ гнѣвомъ божимъ и тамо убьенъ бысть отъ Азиза царя. Того же лѣта мѣсяца іюля въ 23 побилъ громъ черницевъ и черницъ на Городци въ монастыри въ святомъ Лазари на вечерни, а иныхъ по селомъ изби. Того же лѣта посылаша Новгородци послове къ князю великому Дмитрею Ивановичю о миру, съ поклономъ, и докончаша миръ съ княземъ съ великимъ; и князь велики отпустилъ Василіа Даниловичя и сына его Ивана, и намѣстника своего тогда присла князь великии въ Новѣгородъ въ Великыи.³ Того же лѣта преставися Онцифоръ, посадникъ новгородцкыи. Того же лѣта въ Новѣгородъ въ Великомъ поставиша и съврѣшиша церковь камену во имя святого апостола Петра въ Славнѣи улицѣ. Того же лѣта, по грѣхомъ нашимъ, не бѣше пословици Пльсковичемъ съ Новымъ городомъ, и пришедши рать немецкая Велневицьская, и воеваша около города Изборьска вси волости Плесковскыя и до Великіа рѣкы; и перебродивши рать за Великую рѣку, и прїиде къ городу къ Пльскову и посадь пожгоша около города Пльскова, и много пакости подѣявъше, отъидоша прочь, а кремлю городу дѣтинцу не сътвориша зла ничтоже. Се же зло подѣялося того дѣля, занеже не бѣше тогда въ городѣ

¹ Карамзин (т. IV, прим. 367): В Троицк. (сказано), что... осенью того же (6875) лета, октября 27, князь Тверскій Михаилъ возвратился из Литвы.

² Карамзин (т. V, прим. 7): Далее: „Того жъ лѣта (1357) Булатъ-Темирь пограби уѣздъ до Волги и до Сундовити... По зажитьямъ множество Татаръ побьени быша“. Так читается только в С, следовательно взято из Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 8): В Троицк.: „Въ лѣто 6875 посылаша Новгородци послове къ великому князю, и докончаша миръ, и князь отпусти Василіа и сына его Ивана, и намѣстника своего присла въ Новгородъ“.

ни князя Александра, ни посадника Лентѣя, ни иныхъ лѣпшихъ мужей и добрыхъ людей, но мнози бяху тогда въ розвѣздѣ. И потомъ не за долго время Пльсковичи послаша послы своя въ Новѣгородъ въ Великій съ поклономъ и съ жалобою, рекучи тако: „Господо братья, како ся печалуете нами, своею братьею?“. А тогда бяше гости Новгородцкіе въ Юрьевѣ и по инымъ городомъ немецкимъ, а въ Новѣгородѣ пріимали же бяху гости немецкыи; но только бяше не развержено крестное цѣлованіе Новугороду съ Нѣмци и за то не выѣхаша ратью Новгородци по Псковичахъ на борзѣ на Немецкую землю. Тогда Новгородци послаша Саву престопа посломъ въ Немецкую землю. Того же лѣта прислаша Псковичи Ананію посадника и Павла въ Новѣгородъ въ Великій съ поклономъ къ архіепископу Новгородцкому Алексѣю, просяще священія церкви, юже свершиша во имя святыхъ Троица; и тогда послалъ къ нимъ владыка отца своего духовнаго Ивана и протопапа своего и протодіакона своего, и священна бысть церкви святыхъ Троица въ градѣ Псковѣ, благословеніемъ архіепископа Новгородцкаго Алексѣя, мѣсяца генваря въ 30, на память святого священномученика Ипполита, папы Римскаго, и святыхъ трею великихъ святитель Василіа Великаго, Григоріа Богослова, Іоанна Златоустаго. Тое же осени и тое зимы на показаніе по многы вечера и по многы нощи явися звѣзда копейнымъ образомъ. Се же проявленіе бываетъ не просто, ни въ пробитокъ.

1368 Въ лѣто 6876 мѣсяца апрѣля въ 11 въ великіи четвертокъ, заже громъ и молонья на Городци съборную церковь святого Михаила, такоже и въ Суждали святого Михаила. Того же лѣта князь Андрѣи Олгердовичъ Полотскыи воевалъ Ховру да Рове, а князь Володимеръ Андрѣевичъ ходилъ ратью да взялъ Ржеву. Того же лѣта князь великій Дмитрій Ивановичъ Московскыи да Алексѣи митрополить завваша князя великаго Михаила Александровича Тферскаго любовью на Москву, и бысть имъ судъ на третей на миру, а въ правдѣ, да его изымали, а что было бояре его около его, тѣхъ всѣхъ поимали, розно разведоша, и быша вси въ няти, и дрѣжаша ихъ въ истомѣ; а князь Михайло тогда сидѣлъ на Гавшинѣ дворѣ. И потомъ не за долго время внезапно пріидоша отъ Орды Татарове Карачь; они же подумавше и тако попускаша ихъ въ свояси.¹ Князь же Михайло съжалиси велми и о томъ негодоваше, и не любо ему бысть, и положи то въ измѣну; и про то имѣаше розмиріе къ великому князю,

¹ Карамзин (т. V, прим. 10): В Троицк.: „Того же лѣта (1368) князь великий Дмитрій Ивановичъ, да Алексѣи Митрополить завваша князя Михайла любовью на Москву, и бысть имъ судъ на третей“; новѣйшіе переписчики, не понявъ сего выраженія, прибавили: „на третей день“. Далѣе: „князь Михайло тогда сѣдѣлъ на Гавшинѣ дворѣ... и внезапно пріидоша отъ орды Татарове, Карачь, они же, подумавше и тако попускаша ихъ въ свояси“.

пачеже на митрополита жаловашеся, къ немуже вѣру имѣлъ паче всѣхъ; яко по истиннѣ святителю. Того же лѣта преставися князь Василии Михайловичъ Теерскый въ Кашинѣ. Того же лѣта князь великїи Дмитрии Ивановичъ собра воя многы и посылалъ рать на князя великаго Михаила Александровича Теерскаго. Князь же великїи побѣжа въ Литву къ князю Олгерду, зятю своему, прося помощи себѣ и оборони, дабы сѣтворилъ месть его въскорѣ, пачеже вабячи и зовучи его ити ратью къ Москвѣ. Тогда же тое осени князь Литовскый Олгердъ Гедимоновичъ, събравъ воя многы и подвижася въ силѣ тяжцѣ, и поиде къ Москвѣ ратью на князя великаго Дмитрея Ивановича, а съ нимъ братъ его Кестутїи, сынъ Кестутевъ Витовтъ, тогда бо еще младу сущу ему, и сынове Ольгердови, и вси князи Литовстїи, и князь великїи Михаило Теерскый, и Смоленская сила. И ведяще я втаю. Обычай бо бѣ Ольгерду: егда куда поидяше на воину, тогда убо никому же не вѣдущу, но ни воиномъ его, еже камо хоцетъ ити ратью, ни иже инымъ опришнимъ или внѣшнимъ или иноземцемъ или гостемъ, яко не дасть увѣдати на кого идеть, да не услышана будетъ дума его въ ушью иноземцемъ, да не изидеть вѣсть си въ ту землю, въ нюже рать ведяше. И таковою хитростью искрадываше Олгердъ многи земли поималъ и многа мѣста и грады, и страны поплѣнилъ; не толма силою, елико умѣньемъ воеваше.¹ Тоже прилучися и тогда въ то время, князю великому того не вѣдущу, и про то ему вѣсти не было, оже Ольгердъ идеть на нь силою многою, яко подвелъ рать втаю, дондеже приближися близъ перерубежья Литовскаго. Егда же прииде ему вѣсть, тогда слышавъ князь великїи Олгерда идуща и приближающася, повелѣ въскорѣ розсылати грамоты по всѣмъ городомъ и по всему княженїю великому, нача съвокупяти воя, но ничтоже успѣша, не успѣла бо тогда некоторая рать изъ далнихъ мѣстъ прїити, но елико воинъ обрѣгоша въ градъ, сихъ собравъ князь великїи и отпустивъ заставу противу Олгерда, еже есть сторожевыи полкъ, а воеводство приказа Дмитрею Минину, а отъ князя Володимера Андрѣевича воевода Акинфъ Феодоровичъ, нарицаемый Шуба, а съ ними рать московская, коломенская, дмитровская. Олгердъ же сеи входя въ предѣлы области Московскыя, начать преже всѣхъ воевати порубежная мѣста, жеци, сѣчи, палити, грабити, плѣнити, и потомъ на стрѣче уби князя Семена Дмитреевича Стародубскаго, нарицаемого Кропиву, въ области,

¹ Карамзин (т. V, прим. 13): „Обычай бо бѣ Ольгерду, егда куда поидяше на воину, тогда никому же невѣдущу воиномъ его, камо хоцетъ ити ратью, ни инымъ опришнимъ или внѣшнимъ, или иноземцомъ, или гостемъ, да не услышана будетъ дума его въ ушью иноземцемъ, и таковою хитростью Олгердъ многи земли поималъ не толма силою, елико умѣньемъ воеваше“. Так читается только в С, следовательно взято Карамзиным из Т.

зовомъи Холхлѣ;¹ и по семь въ Оболеньстѣ уби князя Костянтина Юрьевича Оболенскаго, и поиде рѣкы Тростны, и ту изби сторожевыи полкъ князя великаго, заставу Московскую, и князи и воеводы и бояре вся побѣ. Се же съдѣяся тогда въ осенѣи, въ Филипово говѣнѣ, мѣсяца ноября въ 21 день, на Введеніе святыя богородица въ вторникъ. Олгердь же многыя плѣни, усѣкаемыя истязая въпрошаше, глаголя: „гдѣ есть князь великій, есть ли около его сила?“. Они же, яко единъ по единому единѣми усты противу отвѣщаваше повѣдаху, глаголюще: „князь великій въ градѣ своемъ Москвѣ, а рати всѣ не убо бѣ поспѣли къ нему събратися“. Оттолѣ Олгердь начатъ подвижнѣ быти, поостривъ силу свою и много дръзновеніе въспрѣимъ, напрасно устремися къ Москвѣ, и пришедь ста около города. Князь же великій повелѣ около города кремля посадь пожещи, примета дѣля, а самъ затворися въ градѣ, и братъ его князь Володимерь Андрѣевичъ, а съ ними Алексѣи митрополитъ и прочіи князи и бояре и вси христіане Олгердь же стоялъ около города три дни и три нощи, останокъ загородья все пожеже,² многи церкви и многи монастыри пожегъ и отступи отъ града, а града кремля не взялъ и поиде прочь, възвратися въ свояси, волости повоева, и села и дворы огнемъ пожеже, много христіанъ посѣче, а иныхъ въ полонъ поведе, а имѣніе ихъ пограбиша, а скоты ину ту съ собою отгнаша, и тако отъидоша, а много зла сътворивше христіаномъ. Се же зло сътворися за наши грѣхы, а преже того толь велико зло Москвѣ отъ Литвы не бывало въ Руси, аще и отъ Татаръ бывало. Отъ Федорчуковы рати до Олгердовы лѣтъ 41.³ Тое же зимы князь Володимерь Андрѣевичъ Московскый ходилъ въ Новъгородъ Великій Псковичемъ на помощь. Того же лѣта въ Новъгородѣ въ Великомъ мѣсяца маіа въ 12, на память святого отца Епифаніа, бысть пожаръ великъ, погорѣ Новъгородъ Великій, и дѣтинець весь, и владычень дворъ, и святая Софья загорѣся отъ Людигощи улицы, погорѣ Неревъскый конецъ весь, по Головинѣ улицѣ⁴ до Данславѣ улицы, и вержеся огнь на ону страну и погорѣ Плотницъскый конецъ весь отъ Никиты святого до Радукувичъ, и церкви погорѣша, и людеи много погорѣша. Того же лѣта приходиша нѣмци ратью великою, самъ епископъ и местери, и кумендери подъ городъ подъ Изборескъ, и Новогородци поѣхаша

¹ Карамзин (т. V, прим. 14): Князь Симеон убит в области Холхле. В и Р не знают Холхли, а в Н она названа не областью, а властью. Относим через С к Т.

² Карамзин (т. V, прим. 15): В Троицк.: „Олгердь стоялъ около города 3 дни и 3 нощи; останокъ зогородья пожеже“.

³ Карамзин (т. V, прим. 15): В Троицк.: „Толь велико зло отъ Литвы не бывало въ Руси, аще и отъ Татаръ бывало; отъ Федорчуковы рати до Олгердовы лѣтъ 41“.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 137): Троицк.: „по Головинѣ улицѣ“.

на нихъ и доидоша Пскова, и Нѣмци отъ Избореска побѣгоша, а пороки посѣкоша.

Въ лѣто 6877 Нѣмци пришедше взяли ратью у Литвы городъ Ковень. 1369
Того же лѣта преставися князь Лювъ Смоленскый. Того же лѣта князь Борисъ Костянтиновичъ Суждальскый на Городци постави церковь соборную во имя святого архааггела Михаила. Того же лѣта въ осенинѣ градъ Тѣфръ срубили древянъ, и глиною помазали.¹ А на ту зиму по послѣднему пути Новгородци съ всею силою своею ходили ратью къ Немецкому городу къ Орѣшку,² и не взявше его възвратилися назадъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ погорѣ Словенскый конецъ, отъ Нутной улицы весь за Илью святого и до поля; и церквей каменныхъ 4 огорѣша, а головѣ троя сгорѣша, и много товара погорѣ, а иные пограбили лихіе людіе. Того же лѣта заложиха церковь камени на Ярышкинѣ улицѣ святого Василія, а другую церковь камени святого Епатія на Рогатицѣ. Того же лѣта ходиша Новгородци съ Псковичи къ Новугородку Немецкому и отъидоша не взявше, занеже бяше твердъ,³ и нѣколько съ города людей пострѣляша Нѣмци. Того же лѣта съврѣшиха церковь святого Василія и другую церковь святого Еупатія, и свяща обѣ церкви архіепископъ Новгородскый Алексѣи и съ попы и съ клиросомъ святыя Соѣѣя. Того же лѣта князь великій Дмитрей заложил градъ Переяславль, единого лѣта и срубленъ бысть.

Въ лѣто 6878 Мамай у себе въ Ордѣ посадилъ царя дру- 1370
гаго Мамантъ Салтанъ.³ Того же лѣта быша поводъ велика. Того же лѣта князь Дмитрей Ивановичъ събра воя многы и послалъ воевати города Брянска. Того же лѣта князь Дмитрей Костянтиновичъ Суждальскый събра воя многи, посла брата своего князя Бориса и сына своего князя Василія, со многими силами, а съ ними и посоль царевъ, именемъ Ачихожа, посла я на болгарскаго князя Осана. Осанъ же посла противу ихъ съ челобитіемъ и съ многими дары. Они же дары взявше, а на княженъи посадиша Салтана,

¹ Карамзин (т. V, прим. 137): Осенью (1369 г.) в Твери срубили деревянную крепость и обмазали глиною. В В и Рост. этого известия нет, а в Н опущено указание на осень. Относим чрез С к Т.

² Карамзин (т. V, прим. 16): „Въ лѣто 6878 ходиша Новгородци съ Плесковичи къ Новому городку нѣмецкому, и отъидоша не взявше, занеже бяше твердъ“. (В Т поставлено здесь имя Орѣшка; но Орешек принадлежал Новугороду). Трудно сказать, к этому ли известію именно в Т было прибавлено название Орешка, или же Карамзин разумеет это название в сообщеніи этого же года несколькими строками выше.

³ Карамзин (т. V, прим. 17): В Т: „В лѣто 6878 Мамай у себе въ ордѣ посадилъ царя другаго, Мамантъ-Салтанъ“.

Бакова сына,¹ и възвратишася на Русь. Того же лѣта и тое осени дожде мнози быша, осень мокредива зѣло. Того же лѣта князь великій Дмитрей Ивановичъ Московскій пославъ на Тѣрь, к князю Михаилу ѡбѣлованіе сложилъ по Оспожинѣ дни на третей день. И князь Михаилу съ того розмирья поѣхалъ въ Литву. Князь же великій Дмитрей пославъ рать и повелѣ воевати Тѣрь, села и волости, а по Семеновѣ дни и пакы събравъ воя мнози, князь великій самъ ходилъ ратью² къ Теери, да взялъ городъ Зубцевъ, да другыи городъ Микулинъ и волости Теерьскыя, и вси воева села, и пожгли и попустошили, и людей многое множество въ полонъ повели. И то слышавъ князь Михаилу Теерскій и испроси собѣ посоль царевъ, именемъ Сарыхожа, и вземъ ярлыкъ и вышелъ былъ на княженіе на великое, зовучися самъ князь великій. Они же не пріаша его; не тъкмо же не пріаша его, но и переимали его по заставамъ и по многимъ путемъ гонялися за нимъ, ищуще его и не постигоша его и тако едва утече не въ мнозѣ дружинѣ и пробѣжа пакы въ Литву. Тое же осени и тое зимы по мнози ноци быша знаменіе на небеси, аки столпы по небу: небо червлено, аки кроваво, толикоже бысть червлено по небу, яко и по земли по снѣгу червлено видяшеся, яко кровь.³ Се же проявленіе проявляетъ христіаномъ скорбь велику хотящу быти, ратныхъ нахоженіе и кровопролитіе, еже и сбысться. На ту бо зиму въ Филипово говѣніе мѣсяца ноября въ 26 день, на Юрьевъ день, пріиде въдругіе Олгердъ Гедимоновичъ, князь литовскій, събравъ воя многы, въ силѣ тяжцѣ на великаго князя Дмитрея Ивановича, а съ нимъ братъ его Кестутей и прочіи князи литовстїи, князь Михаилу Тферскій Александровичъ, и князь смоленскій Святославъ съ силою смоленскою; преже пріиде къ Волоку,⁴ стоявъ

¹ Карамзин (т. V, прим. 39): „князь Дмитрій Константиновичъ посла брата своего Бориса и сына своего Василія со многими силами (съ ними же и посоль царевъ Ачихожа) на болгарскаго князя Осана... и на княженіи посадша Салтанъ-Бакова сына“. Это чтеніе совпадаетъ только с С, где опущены слова со многими силами. Следовательно взято Карамзинымъ из Т.

² Карамзин (т. V, прим. 17): „Того жъ лѣта (1370) князь великій, пославъ на Тѣрь ко князю Михаилу, ѡбѣлованіе сложилъ по госпожинѣ дни на третій день и князь Михаилу съ того розмирья поѣхалъ в Литву. Князь великій повелѣ воевати Тѣрь; а по Семеновѣ дни, пакы собравъ воя мнози, самъ ходилъ ратью“, и проч. Такое чтеніе совпадаетъ только с С, следовательно взято Карамзинымъ из Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 137): В 1370... осенью и зимою знаменія: „аки столпы по небу, и небо червлено, аки кроваво, и по снѣгу яко кровь“. В Н оно указано под 1371 г.; в В (и Рост.) — иначе. Относим чрез С к Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 18): Ольгердъ приступил к Волоку 26 ноября 1370 г. Н. ставитъ здѣсь год 1371, начиная его с сентября мѣсяца, а современные летописцы

два дни, бився, и Волока не взялъ. Тогда раненъ бысть князь Василии Ивановичъ Березуиский, у города у Волока стоящу ему на мосту, внезапу ис подмостья, сквозъ мость, Литвинъ пронзе его сулицю, и въ той язвѣ разболѣся, изнемогъ, преставися въ черницѣхъ; иже преже много мужествовахъ на ратехъ, и много храбровахъ на бранехъ, и тако положи животъ свой, служа князю вѣрою.¹ Потомъ же Олгердъ отъ Волока на Николинъ день приде къ Москвѣ, и стоя у города 8 дней, и загородье пожже и посадъ, но не весь, а города кремля не взялъ, а волости повоева и пожже, а люди много посѣче; а иныя полони. Князь же великій Дмитрей Ивановичъ затворися въ градъ, а Олексѣи митрополитъ тогда былъ въ Нижнемъ Новѣгородѣ, а князь Володимеръ Андрѣевичъ, събрався съ силою, стояше въ Перемышлѣ околичивъся, а еще же и къ тому же приспѣлъ князь Володимеръ Дмитресевичъ Пронский, а съ нимъ рать князя Олга Рязаньскаго. То же слышавъ Олгердъ и убоися и начать мира просити. Князь же великій Дмитрей взялъ съ нимъ миръ до Петрова дни, а Олгердъ въсхотѣ вѣчнаго мира, а хотя дати дщерь свою за князя Володимера Андрѣевича, еже и бысть. И тако помирился отъиде отъ Москвы и възвративъся въ землю свою, и идяше съ многымъ опасеніемъ, озираяся и бояся за собою погони. Тое же зимы въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ уползе много снѣгъ и упаде съ горы высокіе и великіе, еже надъ Волгою за святымъ Благовѣщеніемъ, и засыпа и покры двory и съ людьми.

Въ лѣто 6879 выиде изъ Орды князь Михаило Александровичъ Тѣер- 1371
ский на великое княженіе, и не сступися ему князь великій Дмитрей Ивановичъ, но паче самъ изволи поити въ Орду за свою отчину, нежели сступитися княженія великаго. Князь же Михаило Тѣерский въсхотѣ ити въ столныи градъ Володимеръ, зовучи ся князь великій, и хотяше въ немъ сѣсти на княженіи на великомъ. Они же не приаша его и не впустиша его сѣсти на столъ, а рекоша ему такъ княженіе великое и не я.² Того же лѣта князь великій Дмитрей Ивановичъ поиде въ Орду мѣсяца іюня въ 15, на память святого пророка Амоса, въ недѣлю превезеса черезъ рѣку Оку, а съ нимъ князь Андрѣи Ростовський, а пресвященныи Олексѣи митрополитъ проводилъ князя великаго до Оки,

все еще продолжают оный до марта. *Под современными летописцами Карамзин, конечно, разумеет Т.*

¹ Карамзин (т. V, прим. 18): О князе Березуйском сказано: „преже много мужествовахъ на ратехъ и много храбровахъ на бранехъ; и тако положи животъ свой, служа князю вѣрою“. Это совпадает только с текстом С, следовательно взято из Т.

² Текст С здесь дефектен, как и в изложении 6878 г. Но в 6878 г. возможно было исправить два пропуска: и вышелъ былъ... но и переимали и и тако едва утече не въ мнозѣ дружинѣ по Рогожск. В 6879 г. этого сделать нельзя, так как в Рогожск. здесь изложение идет по Тверскому летописцу.

и благословивъ его и молитву сътворивъ, отпусти его съ миромъ, и его бояръ, и его воя, и всѣхъ благословивъ и самъ възвратися въспять, и прїѣха въ градъ Москву. И въ то время при немъ прїѣхаша Литва, послове отъ великаго князя отъ Олгерда Литовскаго о миру, и взяша миръ, а за князя Володимера Андрѣевича обручиша Олгердову дщерь, именемъ Олену. Того же лѣта князь Михаило Теерскый, събравъ воя и поиде ратью х Костромъ, хотя взяти ю; и не дошедъ Костромы увернуса, и взя градъ Мологу и огнемъ пожже, такоже и другїи градъ Угличе поле, и Бѣжицкїи верхъ. Того же лѣта прїѣздишь изъ Іерусалима нѣкоторые митрополить, именемъ Германъ, на Русскую землю милостыня ради и о искупленїи долга, понеже много имъ насилїе отъ поганыхъ Срацинъ. Того же лѣта Новгородци изъ Великаго Новагорода, ушкуинци, разбоинци, събрашася и взяша Кострому. Того же лѣта бысть знаменїе въ солнци, мѣста черныя, аки гвозди, и мѣгла велика стояла по ряду съ два мѣсяца, и толь велика мгла была, яко за двѣ сажени предъ собою не видѣти было челоуѣка въ лице, а птицы по воздуху не видяху лѣтати, но падаху съ воздуха на землю, и тако по земли пѣши хожаху. Бяше же тогда жито дорого, и меженина въ людехъ, и оскудѣнїе брашна, дороговъ велика. Бяше же тогда лѣто сухо, жито посохло, а лѣсове и борове и дубравы и болота погараху, индѣ же и земля горяше.¹ Того же лѣта князь Дмитрии Костянтиновичъ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ постави церковь камену во имя святого Николы. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ бысть пожаръ отъ Ильины улицы и въ Плотничскый конецъ, и Подоль весь погорѣ, и у Килавыя улицы ту переста и кончася. Се же многыя пожары бывають грѣхъ дѣла нашихъ, да ся быхомъ покаали отъ злобъ нашихъ, но мы на горшая възрацаемъ, а что сего зла злѣе, еже лжею ходити предъ богомъ въ обѣтъ, и крестъ цѣловати и пакы преступати, а то зло многожды сътворяется въ насъ, за то зло наводитъ богъ на ны многожды злѣишиа казни дѣломъ нашимъ. Того же лѣта ѣздиша на съѣздъ бояре Новгородскыя, Юрьи Ивановичъ, посадникъ новгородскїи, Селеверсть Лентїевичъ, Олисеи тысячкой, Олександръ Колывановъ, Борисъ Конюшковичъ, и докончаша миръ съ Нѣмци на всеи волѣ Новгородской, подѣ Новымъгородкомъ² подѣ немец-

¹ Карамзин (т. V, прим. 22): В Троицк.: „Бысть знаменье въ солнци: мѣста черныя, аки гвозди; а мгла велика стояла по ряду съ два мѣсяца, и толь велика, яко двѣ сажени предъ собою не видѣти было челоуѣка въ лице; а птицы по воздуху не видяху летати, но падаху со воздуха на землю, и тако по земли пѣши хожаху. Бяше же тогда жито посохло, а лѣсове и борове, и дубравы, и болота погараху; индѣ же и земля горяше“.

² Карамзин (т. V, прим. 16): „Въ лѣто 6879 (1371) ѣздиша на съѣздъ Юрьи Ивановичъ посадникъ Новгородскїи, Селеверсть Лентїевичъ, Олисей тысячкой, Олександръ

кимь. Того же лѣта въ Русѣ поставиша церковь камену святого Николы. Того же лѣта, по грѣхомъ по нашимъ, погорѣ городъ Торжокъ. На ту же осень князь великій Дмитрей Ивановичъ выиде изъ Орды милостью божіею все по добру и по здорову, такоже вси бояре его, и слуги его, творяще волю его, а княженія великаго подъ собою покрѣпиль, а супостаты своя и супротивники своя побѣдивъ посрами, а выведоша съ собою изъ Орды князя Ивана Михайлова Теерского, окупиша его въ долгу у Татаръ въ Ордѣ, даша на немъ 10 тысячъ серебра, еже есть тму рублевъ, и приведоша его съ собою на Москву, и сѣдѣлъ у Алексія у митрополита на дворѣ, и тако пребысть нѣколько время, дондеже паки выкупиша его.¹ Тое же зимы передъ Рождествомъ Христовымъ бысть побоище на Скорницеве съ Рязанци. Князь великій Дмитрей Ивановичъ, събравъ вой многи и пославъ рать на князя Олга Рязанскаго, а воеводу съ ними отпусти Дмитрея Михайловича Вольнскаго. Князь же Олегъ Рязанскій, събравъ вой многи, и изыде ратью противу ихъ. Рязанци же, сурови суще, другъ къ другу рекоша: „не емлите съ собою доспѣховъ, ни щитовъ, ни конья, ниже коего иного оружія, но токмо емлите съ собою едины ужища каждо васъ, имже взяти начнете Москвичъ, понеже суть слабы и страшливи и не крѣпци“. Наши же божіею помощію укрѣпляющесе смиреніемъ и въздыханіемъ, уповаша на бога крѣпкаго въ бранехъ, иже не въ силѣ, но въ правдѣ даетъ побѣду и одолѣніе. И срътошася Рязанци, и бысть имъ бои на Скорницеве. И поможе богъ князю великому Дмитрею Ивановичю и его воемъ, и одолѣша, а князь Олегъ едва убѣжалъ. Богъ же видяше смиреніе, а онѣхъ гордость, якоже рече Соломонъ: господь гордымъ противится, а смиреннымъ же благодать даетъ; и въ еуангелии рече: всякъ възносяся смирится, а смиряйся възвесется; и Давидъ пророкъ рече: не спасется царь многою силою, ни исполинъ, ни храбръ, не спасется множествомъ крѣпости своея. И сѣде тогда на княженіи великомъ Рязанскомъ князь Володимеръ Пронскій. Тое же зимы по Рождествѣ христовѣ мѣсяца декабря въ 30 день, на память святого апостола Тимона, князю Дмитрею Ивановичю родися сынъ, и наречено бысть имя ему князь Василей. Тое же зимы князь Володимеръ Андрѣевичъ Московскій оженися у князя великаго у Олгерда Гедимоновича у Литовскаго и поидщеръ его, нареченную въ святомъ крещеніи Елену.

Колывановъ, Борисъ Коношковичъ, и докончаша миръ съ нѣмци подъ Новымъ городкомъ“. Такого чтенія нетъ ни в В (Рост.), ни в Н, ни в Новг. I, ни в Новг. IV и Соф. I. Относим чрез С к Т.

¹ Карамзин (т. V, прим. 23): В Троицк. же и в другихъ летописяхъ сказано такъ: „сѣдѣлъ у Алексія Митрополита на дворѣ, и тако пребысть нѣколько время, дондеже паки выкупиша его“.

1372 Въ лѣто 6880 князь Олегъ Рязанскій, събравъ вой, прииде ратью на Рязань изгономъ, на князя Володимера Проньскаго, и согна его, а самъ сѣде на княженіи на великомъ. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ у святого Спаса колоколь болшеи прозвонил самъ о себѣ трижды. Того же лѣта князь Дмитрей Костянтиновичъ заложил Новѣгородъ камень.¹ Тое же осени князь Борисъ Костянтиновичъ поставил собѣ городъ на рѣцѣ на Сурѣ и нарече имя ему Курмышь. Того же лѣта въ Новѣгородѣ въ Великомъ поставиша церковь камену, во имя святого Спаса на Ильинѣ улицѣ и свяща ю архіепископъ новгородскій съ игумены и съ попы и съ клиросомъ святыхъ Соѣя. Того же лѣта мѣсяца августа въ 15 на праздникъ святыхъ богородица, честнаго ея Успенія, бысть чудо въ градѣ Москвѣ у гроба святого Петра митрополита, прощенъ бысть нѣкій отрокъ 7 лѣтъ, зане не имѣаше руки прикорчившеся къ персемъ и нѣму сушу ему,² и не могущу проглаголати: егда же пресвященныи Алексѣи митрополитъ скончеваше святую литургію, тогда проглагола отрокъ и простресе ему рука его, и бысть цѣла, яко и другая. То видѣвъ Алексѣи митрополитъ повелѣ звонити, и пѣша канунъ мольбенъ со всѣмъ клиросомъ и съ всѣмъ зборомъ,³ и прославиша бога и святую богородицу, и угодника христова Петра митрополита, новаго чудотворца въ Руси.

1373 Въ лѣто 6881 индикта 11 князь великій Михаило Тѣерскій подвель втаю рать Литовскую на градъ Переяславль, князя Кестутья, Олгердова брата, да князя Андрѣя Олгердовичя Полотскаго, и иньи мнози князи, а съ ними вой многи, и Литва, и Ляхи, и Жемоть придоша изгономъ по велицѣ дни на другой недѣли во вторникъ на заутріе по Радуницѣ, въ то время, егда обѣдню поють,³ и придоша изгономъ внезапно безъ вести и посадъ около града пожгоша, а града не взяша, а людей много множество и бояръ въ полонъ поведоша; а князь Михаило въ то же время взя градъ Дмитровъ, и бояръ

¹ Карамзин (т. V, прим. 114): В Нижегородск. летописце: „6882 (а по Т в 1372 году) великий князь Дмитрій Константиновичъ въ Нижнемъ повелѣ дѣлать каменную стѣну, и зачаты Дмитріевскіе ворота“.

² Карамзин (т. V, прим. 137): В 1372... В Москве 15 авг. у гроба св. Петра митрополита „прощенъ бысть нѣкій отрокъ семи лѣтъ, зане не имѣаше руки, прикорчившеся къ персемъ, и нѣму сушу ему; егда же митрополитъ Алексій скончеваше св. литургію, тогда проглагола отрокъ и простресе ему рука. То же видя митрополитъ повелѣ звонити, и пѣша канунъ мольбенъ со всѣмъ зборомъ“. Эта выписка тоже-ственна только с текстом С, следовательно взята из Г.

³ Карамзин (т. V, прим. 25): В Троицк. лет.: „Литва и Ляхи и Жемоть придоша изгономъ по Велицѣ дни на другой недѣли во вторникъ на заутріе по Радуницѣ, въ то время, егда обѣдню поють“. В некоторых списках (в Троицк., в Ростовск.) поставлен здѣсь несправедливо 1373 год.

множество въ полонъ поведе, а съ города окупъ взялъ; а Литва шедше взяша Кашинъ городъ и волости и села, и людеи много полониша. Того же лѣта Новгородци Великаго Новагорода бояре ѣхаша въ Торжекъ ставити города, съслаша съ города съ Торжку намѣстниковъ княжихъ Михайловыхъ Тферскаго. Князь же Михаило, събравъ воя многы, прииде ратью къ городу къ Торжку и взя городъ и огнемъ пожже городъ весь, и бысть пагуба велика христіаномъ, овы огнемъ погорѣша въ дворѣ надъ животы, а друзіи выбѣжаша въ церковь въ святыи Спасъ, и ту издахосася, и огнемъ изгорѣша много множество, ини же бѣжачи отъ огня въ рѣцѣ во Тферци истопоша, и добрыя жены и дѣвица видящи надъ собою лупленіе отъ Тферичъ, а они одираху до послѣдней наготы, егоже поганіи не творять, како тѣ отъ срамоты и бѣды въ водѣ утопоша чернцы и черницы, и все до наготы излупаше. Первіе же Александръ Обакуновичъ стрѣти на полѣ, и ту костью паде за святыи Спасъ и за обиду новгородскую, и съ нимъ убиша Ивана Шаковича, и друга его Ивана Тимофѣевича и Григоріа Щебелькова, и инѣхъ нѣколько ту мужъ паде, а иныя побѣгоша, а иныхъ изымавъ на Теерь полона, мужа и женъ, безъ числа поведоша множество, а и товара много поимаша, что ся остало отъ огня, иконной круты и серебра много поимаша. И кто, братіе, о семь не плачется, кто ся осталь живыхъ видѣвыи, како они нужную и горкую смерть подъяша, и святыи церкви пожжени и городъ весь отъинудъ пусть, еже ни отъ поганыхъ не бывало такового зла Торжку. И наметаша избѣныхъ людеи мертвыхъ и изжженныхъ и утоплыхъ 5 скуделнидъ; а ини згорѣли безъ останка, а ини истопли безъ весты, а ини поплыли внизъ по Теерци. И тако взявъ Торжекъ, и огнемъ пожже, и церкви и монастыри огнемъ погорѣша, а товара всякого наимава и безчислену корысть приобрѣте и припровади въ свои градъ на Теерь. Тогда то слышавше Новгородци и убояшася въ Великомъ Новѣгородѣ и начаша копати ровъ около Лидна конца и около Загородья и около Неревскаго конца. Того же лѣта Олгердъ, князь литовскыи, събравъ воя многы, въ силѣ тяжцѣ подвижеся поити ратью къ Москвѣ. Слышавъ же князь великій Дмитрей Ивановичъ събра воя многы и поиде противу его, и срѣтошася у града Любутска; и преже всѣхъ Москвичи сггнаша сторожевыи полкъ Олгердовъ и избѣжа. И стоаху рати прямо себѣ, а промежу ими врагъ крутъ и дебръ велика зѣло, и не лзѣ бѣше полкома снятися на бои, и тако стоавше нѣколко дней, и взяша миръ промежу собою, и разидошася разнo. Тое же зимы пріѣха въ Новѣгородъ въ Великій князь Володимерь по зборѣ за недѣлю и сѣде въ Новѣгородѣ до Петрова дни, и поѣха прочъ.

Въ лѣто 6882 индикта 12 въ великое говѣино на зборъ на Москвѣ 1374 пресвященныи архіепископъ Алексѣи митрополитъ постави архимандрита Печерскаго монастыря, именемъ Діонисья, епископомъ Суждвалю и

Новгороду Нижнему и Городцу, избравъ его, мужа тиха, кротка, смѣрена, хитра, премудра и разумна, промышленна же и разсудна, изящена въ божественныхъ писаніяхъ и учительна¹ и книгамъ сказателя, монастыремъ състроителя, и мнишьскому житію наставника, и церковному чину правителя, и общему житію начальника, и милостынямъ подателя, и въ постномъ житѣ добръ провосіявша, и любовь ко всѣмъ преизлише стяжавша,¹ и подвигомъ трудоположника, и множеству братства предстателя, и пастуха стаду Христову, и спроста реци всяку добродѣтель исправляшаго. Того же лѣта Новгородци Нижнева Новагорода побиха пословъ Мамаевыхъ, а съ ними Татаръ тысящу, а старѣшину ихъ, именовъ Сараику, рукама яша и приведоша ихъ въ Новгородъ Нижній и съ его дружиною.² Того же лѣта идоша на низъ Вяткою ушкуиници разбоиници, съвкупившися 90 ушкуевъ, и Вятку пограбиша, и шедше взяша Болгары, и хотѣша зажещи и взяша окупа 300 рублевъ и отгуду раздѣлишася на двое, 50 ушкуевъ поидоша по Волзѣ на низъ къ Сараю, а 40 ушкуевъ идоша ввѣрхъ по Волзѣ, и дошедше Обухова пограбиша все Засурье и Марквашъ, и переѣхаша за Волгу лодьи, поромы и насады, павузкы и стругы, и прочая вся суды иссѣкоша, а сами поидоша къ Вятцѣ на конехъ посуху, и идучи много сель по Ветлузѣ пограбиша. Того же лѣта благородный и христілюбивый князь Володимеръ Андрѣевичъ заложилъ градъ Серпоховъ въ своей отчинѣ и повелѣ его снарядити и срубити дубовъ,³ а людемъ приходящимъ и гражаномъ живущимъ въ немъ, и челоувѣкомъ трѣжествующимъ и куплю творящимъ и промышляющимъ подасть великую волю и ослабу и многую лготу; приказа намѣстничеству дрѣжати града Якову Юрьевичю, нарицаемому Носильцу, околичему своему. Того же лѣта пакы тотъ же христілюбивый князь Володимеръ Андрѣевичъ помысли въ собѣ мысль благу, яже о святѣи церкви божіи, и яже о монастырскомъ устроеніи; благодатію же божіею не токмо помысли, но и дѣломъ сѣтвори. Въсхотѣ възградити собѣ монастырь въ Серпоховѣ на Высокомъ и въсхотѣвъ

¹ Карамзин (т. V, прим. 123): Далее в Троицк. (г. 1374): „Діюписня, мужа кротка, смѣрена, хитра и разумна, промышленна же и разсудна, изящена въ писаніяхъ и учительна... и въ постномъ житѣ провосіявша, и любовь ко всѣмъ стяжавша“.

² Карамзин (т. V, прим. 31): В Троицк.: „Новгородци Нижнева Новагорода побиха пословъ Мамаевыхъ, а съ ними Татаръ тысящу, а старѣшину ихъ Сараику яша и приведоша ихъ въ Новгородъ Нижній и съ его дружиною“.

³ Карамзин (т. V, прим. 121): „Того же лѣта благородный и христілюбивый к. Волод. заложилъ градъ Серпоховъ въ своей отчинѣ и повелѣ его снарядити и срубити дубовъ“. Это чтеніе находимъ только в С, следовательно взято Карамзинымъ из Т.

сзѣдати богомолью, бѣше бо князь любяи монастыри и честь велику въѣдая мнишьскому чину. Живяше же въ его области въ странѣ, нарицаемѣи въ Радонежѣ, въ его предѣлѣ, въ его отчинѣ, нѣкто по истиннѣ рабѣ божіи, мужь святѣ, старецъ преподобенъ, именемъ Сергѣи, игумень мнози братьи и отецъ многимъ монастыремъ, о немже суть многа свѣдѣтельства. Сего чуднаго старца умоливъ, подвиже и понуди потружати, дабы своима руками трудоположныма церкви основу положилъ и монастырь назнаменаль; да якоже въсхотѣ мыслью, сице и честный старецъ дѣломъ сѣтворилъ, умоленъ бывъ. Ишедъ отъ великіа своая обители, честнаго монастыря, и пришедъ въ Серпоховъ и зглядавъ мѣсто подобно и пригоже монастырю, и молитву сѣтворивъ, и основаніе церкви положи своима руками, и тако чудно есть; старецъ князя благословивъ, възвратися въ свои монастырь. Тогда въ томъ мѣстѣ сзѣдана бысть церковь во имя святыя Богородица, честнаго ея зачатіа. Уставижеся таковыи праздникъ церкви праздновати мѣсяца декабря въ 9 день, зачатіе святыя Анны, егда зачатъ святуя богородицу. И кѣлья устроиша, и монастырь сѣградиша и устроиша, еже есть до сего дни въ Серпоховѣ монастырь на Высокомъ, еже есть общее житіе. Бысть же въ томъ монастыри первыи игумень Афанасіи, ученик того старца игумена Сергіа, по прошенію княжю и по благословленію старцю; и пребысть нѣколько лѣтъ въ игуменьствѣ; и потомъ бога ради оставль игуменство и прииде въ Царьградъ и купи себѣ кѣлью, и далъ адрафатъ, и поживе въ молчаніи съ святыми старци, и тако въ старости глубоцѣ преставися,¹ съ миромъ къ господу отъиде. Тое же осени мѣсяца сентября въ 17 преставися на Москвѣ послѣдній тысяцкій Василей Васильевъ сынъ Вельяминовичя и въ черницѣхъ и въ скимѣ, и наречено бысть имя ему Варсуноѣи, и положенъ бысть въ монастыри у святого Богоявленіа. Тое же осени въ Филипово говѣніе мѣсяца ноября въ 26 день, на память святого отца Алимпіа столъпника и святого мученика Георгіа, князю великому Дмитрію Ивановичю родися сынъ князь Юрьи въ градъ Переяславль, и крести его преподобныи игумень Сергіи, святый старецъ; и ту бѣше князь великіи Дмитріи Костянтиновичъ Суждальскіи, тесть князя великаго, съ своею братьею, и съ княгинею и съ дѣтми, и съ бояры и съ слугами; и бѣше сзѣдъ великъ въ Переяславлѣ, отовсюдъ сѣвхашася князи и бояре и бысть

¹ Карамзин (т. V, прим. 122): Об Афанасии в Троицк.: „и пребысть нѣсколько лѣтъ во Игуменствѣ, и потомъ бога ради оставль игуменство, и прииде въ Царьградъ, и купи себѣ келью, далъ 1 драфатъ и тамо въ старости преставися“. Оставляем чтение С адрафатъ, так как Карамзин здесь явно ошибся, сочтя а за цифру; в Рогожск. адрафатъ.

радость велика въ градѣ Переяславлѣ, и радовахуся о роженіи отро-
чяти.¹

1375 В лѣто 6883 мѣсяца марта 31, въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ князь Василей Дмитріевичъ Суждальскій посла воины своя и повелѣ Сараику и его дружину розно розвести. Онъ же, окаанныи той, уразумѣвъ, поганьи, и не въскотѣ того, но избѣжа на владычени дворъ и съ своею дружиною и зажже дворъ и нача стрѣляти люди, и многи люди язви стрѣлами, а иныхъ смерти предасть, и въскотѣ еще и владыку застрѣлити и пусти на нь стрѣлу; и пришедъ стрѣла кос-
нулся перьемъ епископа токмо в скраи подола криль манатыи его. Се же въскотѣ окаанныи, поганьи того ради, дабы не единъ умерлъ; но богъ заступи епископа и избави отъ таковы стрѣлы лѣтящія въ день, якоже рече пророкъ: не боишися отъ стрѣлы лѣтящія въ день. Сами же Татарове ту вси избіени быша и ни единъ отъ нихъ не избысть. А въ то время быша князи на съѣзде.² Того же лѣта придоша Татарове изъ Мамаевы орды и взяша Кишь и огнемъ пожгоша, и боярина убиша Пареенія Федоровича и Запеніе все пограбиша и пусто сѣтвориша, и люди посѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша. Того же лѣта болѣзнь бысть тяжка преподобному игумену Сергію, святому старцу, но богъ помилова, и продлилася зѣло; разболѣся въ великое говѣніе, и паки здравъ бѣсть, вѣста къ Семенову дни. Да никто же чюдится видя праведники божія въ болѣзни терпяща и въ трудѣхъ, а грѣшники здоровы и въ лѣгцѣхъ пребывающа: елма же судьбы божія не испытаны суть; аще бо праведникъ едва спасется, а грѣшникъ и нечестивый гдѣ явится? Того же лѣта князь великій Дмитрей Ивановичъ, подвижася съ силою многою, събравъ вой многы, въ силѣ тяжцѣ поиде ратью къ Теери на князя Михаила Александровича, а съ нимъ князи мнози и кѣждо отъ своихъ градовъ съ своими полкы, а съ нимъ тесть его, князь великій Дмитрей Костянтиновичъ Суждальскій, князь Володимеръ Андрѣевичъ, князь Борисъ Костянтиновичъ, князь Андрѣи Александровичъ Ростовскій, князь Дмитрей Костянтиновичъ Ноготъ Суждальскій, князь Семень Дмитреевичъ,³ князь Иванъ Василье-

¹ Карамзин (т. V, прим. 137): В 1374 году... Родился у великого князя Дмитрия сын Юрий в Переславле, ноября 26; крестил его игумен Сергей при князе Дмитрии Константиновиче Суждальском, его братьях, супруге и детях, также других князей и многих боярах. Об этом В и Р сообщают кратко, а в Н нет упоминания о дру-
зи князьях. Через С относим выписку к Т.

² Карамзин (т. V, прим. 31): В Т: „В лѣто 6833, марта 31, въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ князь Василій Дмитріевичъ Суждальскій повелѣ Сараику и его дружину розно розвести... и пришедъ стрѣла, коснулся Епископа перьемъ, в скрай подола криль манатыи его... А въ то время быша князи на съѣздѣ“.

³ „История“ (т. V, гл. I, 1375 г.): Все князья удельные, или служащие Московскому, находились подъ его знаменами: Владимир Андреевич, внук Калитин,

вичь Смоленский, князь Василей Васильевич Ярославский, князь Федоръ Романовичъ Бѣлозерский, князь Василей Михайловичъ Кашинский, князь Федоръ Михайловичъ Моложский, князь Андрѣи Федоровичъ Стародубский, князь Василей Костянтиновичъ Ростовский, князь Александръ Костянтиновичъ, братъ его, князь Романъ Васильевичъ Ярославский, князь Романъ Михайловичъ Брянский, князь Романъ Семеновичъ Новосильский, князь Семень Костянтиновичъ Оболенский, князь Иванъ, братъ его, Торусьский, и вси князи русстии, кнѣздо съ своими ратьми, служаще князю великому, иди 30 на доскѣ, и округная мѣста вся пѣвниша. Князь же Михаило Тѣерский затворися въ своемъ градѣ Тѣери, и стоялъ князь великїи Дмитрей съ всею силою у города Тѣри 4 недѣли, посадъ весь пожгоша около города, и волости и села, и страны, и предѣлы Тѣерскыя пововаша и пусто сѣтвориша, имѣнїа пограбиша, а люди въ полонъ поведоша. И мнози Тѣеричи язвени быша отъ нахоженїа ратныхъ и мнози оружіемъ падоша, а полона множество разведоша. А градъ Тѣерь острогомъ весь огородиша, а черес Волгу 2 моста великы издоспѣша. А по Новгородѣ князь великїи посла, и Новгородци же князя великаго честь изводяще, пачеже свою обиду отмщающе, бывшую у Торжьку, въскорѣ приидоша въ 4 или въ 5 дни, и подъ Тѣерью сташа. Князь же Михаило, видѣвъ многую силу, отвсюду грядущу на нь, пачеже и свое изнеможенїе видя, и посылаша послы своя съ покоренїемъ и съ поклоненїемъ, и высла изъ города Тѣерскаго владыку Еуѣимїа и боярѣ своихъ нарочитыхъ, тѣми съсылаея князю великому Дмитрею Ивановичю, прося мира. Князь же великїи не хотя видѣти разоренья граду и не хотя видѣти кровопролитья христіаньскаго,¹ взя миръ съ княземъ съ Михаиломъ на всеи своей воли; и тако докончаша и грамоты написаша, и отъступиша отъ города Тѣри, възвратишася каждо въ свояси и разѣхашася разно. Тогда убиша подъ городомъ Тѣерью Семена Ивановичя Добрынскаго. Того же лѣта, коли князь великїи былъ подъ Тѣерью, а въ то время пришедше Новгородци, ушкуинци, разбоиници, 70 ушкуевъ, а старѣшина у нихъ именемъ Прокопъ, а другїи Смолнянинъ, пришедше взяша городъ Кострому. Преже выидоша рѣкою на Волгу Костромою и сташа ополчишася на брань; гражане же изыдоша изъ града противу събрашася на бои, а воевода же бѣше у нихъ, той же и намѣстникъ, Плещѣевъ. Новгородци же, видѣвше горожанъ много болѣ 5 тысящъ, а самѣхъ мало Ново-

Димитрий Константинович Суздальский съ двумя братьями и сыном. .; а в прим. 33 к т. V: Съ братьями Борисом и Димитрием Ногтем (см. Троиц. лет.) и с сыном Симеоном.

¹ Карамзин (т. V, прим. 37): „Князь же великїи, не хотя видѣти разоренья граду, не хотя видѣти кровопролитья христіанскаго“ и проч. Так читается только в С, следовательно читалось и в Т.

городцевъ, съ полторы тысячи, и раздѣлилася Новгородци на двѣ части; едину половину отпустиша втаю въ лѣсъ, они же обоидоша около по мощеельнику и удариша на Костромичъ въ тылъ; а другая половина удари въ лице. Воевода же увидѣвши, убоися, нача бѣжати, ни самъ на нихъ ударилъ, ни рати своей повелѣлъ, но выдавъ рать свою, покинувъ градъ свои, подавъ плѣщи, Плещевъ побѣже. Костромичи видѣвши то, не бившеса побѣгоша, и мнози ту на побоищи побѣени быша и падоша, а друзи по лѣсомъ разбѣгоша, а иныхъ живыхъ поимаша и повязаша. Новгородци же видѣша оставленъ градъ и небрегомъ, и нѣсть ему забороны ни откуду же, и взяша градъ и пограбиша его до конца и стоявше недѣлю въ градѣ цѣлу, и всяко съкровище изыскавше и изнесоша, и всякыи товаръ изобрѣтше и поимаша; не все же товарное съ собою попроводиша, но елико драгое и легчайшее, а прочее тяжкое и излишнее, множайшее въ Волгу вмѣташа и глубинѣ предаша, а иное огнемъ пожгоша и множество народа христіанскаго полониша, мужей и женъ и дѣтей и дѣвиць съ собою попроводиша, и отъидоша отъ Костромы; и шедше на низъ по Волзѣ, пограбиша Новѣгородъ Нижній, и много полона взяша, мужей и женъ, и градъ зажгоша и поидоша на низъ, и повернуша в Каму, и тамо въ Камѣ помедлиша нѣколко время, и потомъ выидоша ис Камы и внидоша Камою на Волгу, и дошедше на низъ по Волзѣ града Болгарь, и тамо полонъ весь христіанскыи попродаша или Костромскыи, или Нижнего Новагорода, попродаша Бесерменомъ жены и дѣвици, а сами поидоша въ насадѣхъ по Волзѣ на низъ къ Сараяу, гости христіанскыи граблячи, а Бесермены быючи; и доидоша на усть Волги близъ моря града нѣкоего, именовемъ Хазитороканя и тамо изби я лестью хазитороканскыи князь, именовемъ Салчѣи; и тако вси безъ милости быша побѣени, и ни единъ отъ нихъ не остана, а имѣніе ихъ все взяша Бесерменове; и такова бысть кончина Прокопу и его дружинѣ.

1376 В лѣто 6884 въ Новѣгородѣ въ Великомъ иде рѣка Волховъ семь днѣм на возводъ, на въспять, рекше вверхъ; се уже на третье лѣто тако идяше. Того же лѣта приде нѣкоторыи митрополитъ, именовемъ Марко, отъ святыя Богородица изъ Синаискыя горы на Русскую землю милостыня ради; и потомъ за мало время приде изъ Іерусалима нѣкоторыи архимандритъ, именовемъ Ниѣонтъ, монастыря святого архааггела Михаила, иже въ Іерусалимѣ, на Русскую землю, такоже милостыня ради, да тѣмъ сталь на потріаршество, иже въ Іерусалимѣ. На томъ же году дотолѣ не за долго время въ Новѣгородѣ въ Великомъ сыиде владыка съ владычества Алексѣи по своей воли на Деревяницу, и бысть Новѣгородъ въ то время въ скрѣби велиць; гадавъ много, послаша къ митрополиту Саву архимандрита съ бояры, и отпусти я митрополитъ с великою честію, и привезоша благословеніе митрополиче владыцѣ Алексѣю и всему Великому Новугороду. И Новѣгородъ ста вѣчемъ на Ярославли дворѣ

и послаша съ челобитьемъ къ владыцѣ на Деревяницу съ вѣча намѣстника князя великаго Ивана Прокшича и посадника Юрья Онциѳорова и тысячскаго Алексея и инѣхъ многихъ бояръ и добрыхъ мужей; и владыка пріять челобитіе ихъ, и възведоша владыку Алексея въ домъ святыхъ Соѳіа на свои архіепископскіи степень, мѣсяца марта въ 9, на память святыхъ мученикъ 40 и ради быша Новгородци своему владыцѣ. Того же лѣта поѣха архіепископъ новгородскіи Алексеи къ митрополиту и съ нимъ Сава архимандритъ, Юрьи Андифоровичъ, Василеи Кузминъ, Василеи Ивановичъ, и иныхъ много бояръ, мѣсяца августа 13, на память Максима Исповѣдника, и пріять митрополитъ сына своего владыку Алексіа въ любовь и възвеселишася веселиемъ духовнымъ, такоже и князь великій; и пребысть на Москвѣ двѣ недѣли, и отпусти ихъ митрополитъ съ благословеніемъ, а князь великій и братъ его князь Володимерь съ великою честію; и пріѣхаша владыка въ домъ святыхъ Соѳея, мѣсяца октября въ 17, на память святого пророка Іосіа. Того же лѣта князь великій Дмитрей Ивановичъ послалъ брата своего князя Володимера Андрѣевичя ратью ко Ржевѣ, онъ же стоя у города 3 недѣли, посадъ пожже, а города не взя.¹ Тое же зимы пріѣхаша изъ Царяграда отъ патріарха Филофея нѣкоторая два протодіакона, сановника суца, единъ ею именемъ Георгіи, а други Иванъ, къ Алексею, митрополиту всеа Русіи.² Тое же зимы князь великій Дмитрей Ивановичъ посла князя Дмитрея Михайловича Волинскаго ратью на безбожныя Болгары, а князь Дмитрей Костянтиновичъ Суждальскыи посла сына своего князя Василья и другаго сына своего князя Ивана, а съ нимъ бояръ и воеводъ и воя многи, и пріидоша къ Болгаромъ въ великое говѣніе, мѣсяца марта въ 16 день, въ понедѣльник на вербной недѣли. Поганіи же Бесерменове изыдоша изъ града, противу ихъ, сташа на бои и начяша стрѣляти, а иніи з града громъ пуцаху, страшаше нашу рать, а друзіи самострѣльныя стрѣлы пуцаху, а иніи выѣхаша на велбудѣхъ, кони наши полошающе. Наши же никако же устрашающеся грозы ихъ, но крѣпко противу сташа на бои и устремишася единодушно и скочиша на нихъ; они же окааніи побѣгоша въ градъ свои, а наши послѣ, бѣючи, и убиша ихъ Бесермень числомъ 70 и высла изъ города князь болгарскыи Осанъ и Маахматъ Салтанъ, и добиша челомъ князю великому и другому 2000 рублевъ, а воеводамъ и ратемъ 3000 рублевъ. Наши же възвратишася, всю свою волю взявше, а даригу

¹ Карамзин (т. V, прим. 51): „Того же лѣта (1376) князь великій послалъ брата своего князя Володимера Андреевича ратью ко Ржевѣ: онъ же стоя у города 3 недѣли посадъ пожже, а города не взя“. В Рост. и В нет этого; в Н град и 3 дни. Относим через С к Т.

² Карамзин (т. V, прим. 137: В 1376... От патріарха Филофея приезжали два протодіакона, Георгій и Иоанн, к Алексею митрополиту. В Рост. и В этого нет, а в Н не указано, что послы были от патріарха. Относим через С к Т.

и таможника посадиша, а ссуды и села и зимници пожгоша, а люди посѣкоша и отъидоша съ побѣдою. Того же лѣта Киприанъ поставленъ въ митрополиты.¹

1377 Въ лѣто 6885 умре князь великій Олгердъ Гедимоновичъ Литовскій, зловѣрный и безбожный и нечестивый; и сѣде по немъ сынъ его меншии, именемъ Ягаило, на княженіи на великомъ, обладая всею землею Литовскою. Сіи Олгердъ не единъ сынъ у своего отца бѣаше, но ини мнози прочая братія его бѣаху сынове Гедимонови: Наримантъ, Олгердъ, Евну-теи, Кестутеи, Кориадъ, Любортъ, Монтивитъ. Въ всеи же братіи своеи Олгердъ превзыде владыстію и саномъ, поне пива и меду не піаше, ни вина, ни кваса кисла, и великомуство и въздержаніе пріобрѣте себѣ, крѣпку думу отъ сего и многоъ промыслъ притяжавъ, и таковымъ коварьствомъ многы страны и земли повоева и многы грады и княженія поималъ за себе, и удержа себѣ власть велику; тѣмъ и умножися княженія его, якоже ни единъ же отъ братія его сътвори, ни отецъ его, ни дѣдъ его тако прослылъ. Имѣаше же 12 сыновъ, отъ первыя жены пять, а отъ другыя, отъ Тферянки семь; бѣаху сынове Олгердовы: Андреи, Дмитри-рей, Костянтинъ, Володимеръ, Ѳедоръ, Гулянь, Кирибутъ, Скиригаило, Ягаило, Свитригаило, Коригаило, Лугвени. Всѣмъ же симъ грады и княженія раздавалъ естъ, умирая приказа старѣишинство сыну своему Ягаилу, того бо възлюби паче всѣхъ сыновъ своихъ и того избра въ всеи братіи его; ему же и княженіе великое поручи. И бысть Ягаило обладая всею землею Литовскою, и потомъ, по трехъ лѣтехъ, оженися въ Лятской земли, поя за ся нѣкоторую королицу, не имущу отца, ни матери, еяже ради досталося ему королевство въ Лятской земли, еяже ради Ягаило король нареченъ бысть. Тое же весны мѣсяца апрѣля въ 23 день, на память святого мученика Георгіа, бысть знаменіе на небеси: оградися луна, и бысть отъ нея луча, акы крестъ. Того же лѣта перебѣжа изъ Синіе орды за Волгу нѣкоторый царевичъ, именемъ Арапша, и възхотѣ ити ратью къ Новгороду къ Нижнему. Князь же Дмитрии Костянтиновичъ посла вѣсть къ зятю своему къ князю великому Дмитрею Ивановичю. Князь же великій Дмитрии събравъ вой многы и пріиде ратью къ Новгороду къ Нижнему въ силѣ тяжцѣ, и не бысть вѣсти про царевича Арапшу и възвратися на Москву, а посла на нихъ воеводы своя, а съ ними рать Володимерскую, Переяславскую, Юрьевскую, Муромскую, Ярославскую; а князь Дмитрии Суждальскыи посла сына своего князя Ивана, да князя Семена Михайловича, а съ ними воеводы и вой многы, и бысть рать велика зѣло. И поидоша за рѣку за Піану, и пріиде къ нимъ вѣсть, повѣдаша имъ царевича Арапшу на Волчи водѣ. Они же ополошишася и небреженьемъ хожаху, dospѣхи

¹ Карамзин (т. V, прим. 137): В 1376... Киприан поставлен в митрополиты. Так читается только в С, следовательно было в Т.

своя на телѣги своя въскладоша, а ины въ сумы, а иныхъ сулицы еще не насажены бяху, а щиты и копья не приготовлены, а ѣздять порты своя съ плечь спускавъ, а петли ростегавъ, аки роспрѣли: бяхе бо имъ варно, бѣ бо въ то время зноино. А гдѣ наѣхашу въ зажитыи медъ или пиво и испиваху до пьяна безъ мѣры, и ѣздять пьяни, по истиннѣ за Пьяною пьяни,¹ а старѣшины ихъ или князи ихъ или бояре старѣшиа, велможи или воеводы, тѣ всѣ поѣхаша ловы дѣюще, утѣху си творяще, мнящесе, аки дома. А въ то время поганіи князи мордовстїи подведоша втаю рать татарскую изъ Мамаевы орды на князеи нашихъ, а княземъ нашимъ не вѣдуцимъ, и про то имъ вѣсти не было, и доидоша наши Пару, абѣ поганіи борзо раздѣлишася на 5 полковъ и внезапно изъ невѣсти удариша на нашу рать въ тылъ, бьюще и колюще и сѣкуще безъ вѣсти. Наши же не успѣша ничтоже, что бы имъ сътворити, побѣгоша крѣпцѣ ко Пьянѣ, а Татарове послѣ, бьюще, и ту убиша князя Семена Михайловичя и множество бояръ; князь же Иванъ Дмитревичъ прибѣгоша въ оторопѣ къ рѣце ко Пьянѣ, гонимъ напрасно, и вержесе на конѣ въ рѣку и ту утопе, и съ нимъ истопоша въ рѣцѣ множество бояръ и слугъ, и народа безчислено. Ся же злоба здѣяся мѣсяца августа въ 2 день, на память святого мученика Стефана, въ недѣлю, въ 6 часъ дне о полудне. Татарове же, одолѣвше христіаномъ и сташа на костехъ, полонъ весь и грабежъ оставиша ту, а сами поидоша къ Новугороду къ Нижнему изгономъ безъ вѣсти. Князю же Дмитрею Костянтиночию не бысть силы стати противу ихъ на бои, но побѣжа въ Суждалъ, а люди горожане новгородстїи разбѣжашася въ судѣхъ по Волзѣ къ Городьцу. Татарове же приидоша къ Новугороду къ Нижнему мѣсяца августа въ 5 день въ среду, на память святого мученика Еусегніа, въ канунъ Спасову дни, остаточныхъ людей и горожанъ избиша, а градъ весь и церкви и монастыри пожгоша; изгорѣло церкви въ градѣ 32. Отъидоша же поганіи отъ града въ пятницу иноплеменници,¹ волости Новгородстїи воюючи, а села жгучи, и множество людей посѣкоша, а жены и дѣти и дѣвици въ полонъ безъ числа поведоша. Того же лѣта пришедъ прежереченныи царевичъ Арапша, и пограби Засурье и огнемъ пожже. И тогда того же мѣсяца августа прїеха князь Василии Дмитріевичъ изъ Суждала въ Новъгородъ въ Нижній, и посла и повелѣ выняти изъ рѣки изо Пьяны брата своего князя Ивана, и привезоша его въ Новъгородъ и плакашася надъ нимъ, и положиша его въ церкви каменной святого Спаса въ притворѣ на правои сторонѣ, за недѣлю по Оспожинѣ дни въ той же

¹ См. прим. 1 на стр. 404.

день, мѣсяца августа въ 23.¹ Тое же осени нечестивіи поганая Мордва, събравшеся безъ вести, и удариша изгономъ на уѣздъ² и множество людей посѣкоша, а иныхъ полониша, и останочныя села пожгоша и отъидоша; и стиге ихъ не въ мнозѣ князь Борисъ Костянтиновичъ у рѣки у Пьяны; они же поганіи побѣгоша за рѣку за Пьяну, а осталцевѣ избиша, а иныя вмѣташася в рѣку во Пьяну и истопоша. Тое же зимы въдругіе посла князь Дмитреи Костянтиновичъ брата своего князя Бориса и сына своего князя Семѣна ратью воевати поганую Мордву, а князь великій Дмитреи Ивановичъ послалъ же свою рать съ ними, воеводу Феодора Андрѣевича Свибла и съ нимъ рать; они же шедше взяша землю Мордовскую и повоеваша всю, и села и погосты ихъ, и зимницы пограбиша, а самѣхъ посѣкоша, а жены и дѣти полониша, и мало тѣхъ кто избылъ, всю ихъ землю пусту сътвориша, и множество живыхъ полониша и приведоша ихъ въ Новгородъ, и казниша ихъ казнью смертною, и травиша ихъ псы на леду на Волзѣ. Тое же зимы промежу говѣнья мѣсяца феврала во 12, на память святого отца Мелетіа, епископа мелетіискаго, въ день пятокъ, въ завѣтреную годину, преставися пресвященный Алексіи, митрополитъ всея Руси, въ старости честнѣ глубоцѣ, бывъ въ митрополитѣхъ лѣтъ 24, и положень бысть на Москвѣ въ церкви святого архангела Михаила, честнаго его чюда, иже самъ създа обчій монастырь.³ Сиѣ убо преподобныи отецъ нашъ Алексіи

¹ Карамзин (т. V, прим. 44): Оплошность Россіянъ описывается так: „Повѣдаша имъ царевича Арапшу на Волчьхъ водѣхъ. Они же ополопишася и небреженьемъ жохаку: дослѣхи своя вскладоша на телеги, а ины въ сумы, а у иныхъ сулиды еще не насажены бяху, а щиты и конья не приготовлены, а ѣздятъ порты своя съ плечь спускавъ, а петли ростегавъ (в Никон. лет. въ охабнѣхъ и сарафанѣхъ) аки роспрѣли: бѣше бо имъ варно; а гдѣ наѣхашу въ зажиты медъ или пиво, испиваху... по истинѣ за Пьяною пьяни (въ некоторыхъ летописяхъ: пословка и донынѣ зовется: за Пьяною піани)... И дондоша наши царю и абѣе поганіи борао удариша... Князь же Иванъ Дмитр. вержеся на копѣ въ рѣку, и ту утоне... Ся жа злоба здѣяся въ недѣлю, въ 6 часъ дне о полднѣ... Горожане же Новгородскіи разбѣжашася въ судѣхъ къ Городьцу... Татарове же придоша къ Новуг. Нижнему авг. въ 5 день въ среду... И сгорѣло церквей въ градѣ 32... Отъидоша погани отъ града въ пятницу... Того же авг. прѣѣха князь Василій Дмитріевичъ изъ Суждаля въ Иов. Нижній, и посла вынати изъ рѣки брата своего, и привезоша его въ Новгородъ, и положиша въ церкви каменной св. Спаса въ притворѣ на правой сторонѣ, за недѣлю по Оспожинѣ дни, августа 23“. Такое чтеніе соответствуетъ только С, следовательно взято Карамзинымъ из Т.

² Карамзин (т. V, прим. 45): Далѣе в летописяхъ: „тое же осени поганая Мордва удариша на уѣздъ“. Такъ читается только в С, следовательно взято из Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 55): В Троицк.: „Тое же зимы, промежу говѣнья, феврала во 12, въ пятокъ, въ Завѣтреную годину, преставися преосв. Алексій Митрополитъ всея Руси, въ старости честнѣ и глубоцѣ, бывъ въ митрополитѣхъ лѣтъ 24, и положень бысть на Москвѣ въ церкви св. архангела Михаила, честнаго его чюда, иже самъ създа обчій монастырь“.

митрополитъ бѣаше родомъ бояринъ, славныхъ и нарочитыхъ бояръ литовскихъ, отъ страны Русскыя, и отъ области Московскыя, благовѣрну и благородну родителю сынъ, отца, нарицаемаго Θεодора, и отъ матери, именемъ Маріа. Родился въ княженіе великое въ Тѣерское Михайлово Ярославичя, при митрополитѣ Максимѣ, до убьенія Акинѳа Тѣерскаго, старѣе сын князи великаго Семена 17 лѣтъ; крести же его, еще младенца суща, князь Иванъ Даниловичъ, еще сын не въ великомъ княженіи; бѣ же прежде въ святомъ крещеніи наречено бысть имя ему Симеонъ, и еще дѣтищемъ бывъ изучися всей грамоте, и въ юности сынъ всѣмъ книгамъ извуче, изъ млада бога възлюбивъ и оставле родителя своя и женитву, и яже по плоти ужики и ближники, и всяко мирское пристрастіе възненавидѣ, богу единому работати възжелѣ, и видимою верстою, яко двадесяти лѣтъ сын, изыде изъ мира и въ единомъ отъ монастырей постризается, и Алексеи преименованіе въ мнишескомъ чину приѣмлетъ. Сеи добръ подвизася на добродѣтель и всяко благоизволеніе иноческаго житія исправль и всяко писаніе ветхаго и новаго завѣта проиде, и пребысть въ чернечествѣ даже до 40 лѣтъ, и добродѣтельного ради житія его честень бысть и славимъ всѣми, и любимъ многѣми; паче и самъ князь великій Семень Ивановичъ, купно же и Θεогноств митрополитъ зѣло възлюбиха его, и тайно нѣкако назнаменоваша его, и таковыя благодати достойна бывши, и за премногую его добродѣтель избраша его и нужею възведоша его на старѣишинство, яко быти ему намѣстнику и наслѣднику по Θεогноств митрополитомъ въ Руси, еже и бысть. Того бо ради пресвященныи Θεогноств митрополитъ, еще сын при своемъ животѣ, самъ постави его епископа своимъ рукама съ прочими епископы; и тако Алексеи пребысть епископомъ три лѣта или четыре, дѣиствуя епископская и святительская, дондеже преставися Θεогноств митрополитъ; и потомъ, по преставленіи Θεогноста митрополита, общимъ совѣтомъ и думою всѣхъ людей и избраніемъ князя великаго Ивана Ивановичя, боле же рещи изволеніемъ божіимъ, понужень и отпущень бысть къ Царюграду на поставленіе митрополіа. И божіимъ посѣщеніемъ въ малыхъ днехъ путное шествіе переходить, елико по суху безъ пакости преиде, елико по водамъ безъ бѣды плытье, морскую пучину преплававъ, въскоре устремився постигаетъ Царьграда, въ немъже и митрополитомъ на Русь поставляется рукама божіа святителя, святѣишаго и блаженного архіепископа Костянтинаграда, Новаго Рима, и вселеньскаго патріарха Филофіа и елико съ нимъ служившихъ тогда пресвященныхъ митрополитъ и боголюбивыхъ епископъ и всѣхъ священникъ, бывшихъ тогда въ честнѣмъ томъ съборѣ, и не длговременно по поставленіи пребывъ, отпускается Царьграда благословеніемъ патріарха Филофіа и всего честнаго его собора, и незамедлено приходитъ на свою митрополію, на Русскую землю, и пребысть въ святительствѣ и въ учительствѣ длгоденьствуя многа лѣта,

уча слову божию, по благочестію побарая, правя слово истинны православыя вѣры, поставляя епископы и священники, попы, діаконы. Бяху же епископы ставленья его: первыи Игнатіи, епископъ ростовскіи, Василии, епископъ рязанскіи, Теофилактъ, епископъ смоленскіи, Иванъ сарайскіи, Парѣеніи смоленскіи, Филимонъ коломенскіи, Петръ ростовскіи, Θεодоръ тферьскіи, Нафанайль брянскіи, Аванасіи рязаньскіи, Алексіи суждальскіи, Алексіи новгородьскіи, Великаго Новагорода, Василии тферьскіи, Данило суждальскіи, Матѣеи сарайскіи, Арсеніи ростовскіи, Евфиміи тферьскіи, Данило суждальскіи, Герасимъ коломенскіи, Григоріи черниговскіи, Данило смоленскіи;¹ се же суть епископы поставленія его. Поставиль же есть и церковь камену во имя святого архааггела Михаила, честнаго его Чюда, юже украсиль подписью и иконами и книгами, и златыми сосуды священными, и спроста рещи всякими церковными узорочіи; обѣща же тому монастырю быти общему житію, еже есть и до сего дни. Многа же села и дома, и людіи, и езера, и нивы, и пожити подаваль есть святыи, и вся елика довлѣть на потребу монастыреви; не токмо же предиреченная даанія и благодѣанія, но самого себе въ томъ монастыри повелѣ положить преставльшася, идѣже есть и до нынѣ гробъ его входя въ церковь одесную олтаря. Създа же себѣ таковыи монастырь за дванадесять лѣтъ до своего си преставленія. Таче по семь по мнозѣхъ его добродетелехъ и по мнозѣхъ исправленіихъ преставися, конецъ житію пріать въ старости добрѣ, въ старости честнѣ, въ старости глубодѣ, въ сѣдинѣ честнѣ, честна бо по истиннѣ таковая сѣдина; якоже рече великіи Василии: честна сѣдина, постомъ украшена; добрѣ упасе порученое ему стадо христово, добрѣ предрѣжавъ церковная правленія, ибо въ чернци пострижесе двадесяти лѣтъ, а въ чернечествѣ поживе 40 лѣтъ, а въ митрополиты поставленъ бысть 60 лѣтъ, а пребысть въ митрополитехъ 24 лѣта и бысть всѣхъ днєи и лѣтъ житія его 85. И егда же преставляшесе, заповѣда князю великому, не повелѣ положить себе въ церкви, но внѣуду церкви за олтаремъ, тамо указа мѣсто и ту повелѣ положить ся, конечнаго ради и послѣдняго смиренья. Князь же великіи никакоже не сътвори сего, не въсхотѣ положить его, кромѣ церкви, таковаго господина честна свя-

¹ Карамзин (т. V, прим. 55): В Троицк.: „Бяху же епископы ставленья его Игнатій Ростовскій, Василій Рязанскій, Теофилактъ Смоленскій, Иванъ Сарайскій, Парѣеній Смоленскій, Филимонъ Коломенскій, Петръ Ростовскій, Θεодоръ Тферьскій, Нафанайль Брянскій, Аванасій Рязанскій, Алексій Суждальскій, Алексій Новгородьскій, Василій Тферьскій, Данило Суждальскій, Матѣей Сарайскій, Арсеній Ростовскій, Евфимій Тферьскій, Діонисій Суждальскій, Герасимъ Коломенскій, Григорій Черниговскій, Данило Смоленскій“.

тителя, но въ церкви близъ олтаря положиша его съ многою честію. Проводиша его съ усердіемъ и съ тщаніемъ честно епископи, архимандрити, игумени, поповѣ, діакони, черноризци и множество народа, съ свѣщами и съ кадила, и съ псалмы и съ пѣсми пѣніи духовными, пѣвше надъ нимъ обычныя надгробныя пѣсни. Князь же великій Дмитрей Ивановичъ самъ стояше надъ нимъ, тако же и братъ его, князь Володимеръ Андрѣевичъ, князь же Василій, сынъ князя великаго Дмитрея, еще тогда младо дѣтище сынъ, 6 лѣтъ сущу ему, а князю Юрю Дмитріевичу, брату его, три лѣтъ сущу¹ вси же проводившей его людіе разидошася, каждо въ свояси. По преставленіи же его взыде на его мѣсто и на его степень нѣкоторый архимандритъ, именемъ Михаилъ, нарицаемый Митяи, да не знаемо здѣя, странно нѣкако и не знаемо, облечеса въ санъ митрополичь и възложи на ся бѣлыи клобукъ и мантию съ источники и скрижалми, и переманатку митрополичу, и печать, и посохъ митрополичь и просто рещи въ весь санъ митрополичь самъ ся постави. Бѣ бо преже князь великій Дмитрій Ивановичъ просиль того у Алексія у митрополита, дабы благословиль прежереченнаго Митяя на митрополью. Алексіи же митрополитъ не хотяше того створити, понеже новоуку сущу ему въ черньнечествѣ,² якоже и апостоль глаголетъ: подобаеть епископу непорочну быти и не новоуку, да не развеличавься впадетъ въ пруголо дьяволѣ. Князь же великій много о семъ нуди Алексея митрополита,³ абы благословиль, овогда боярь старѣшихъ посылая, овогда самъ приходя. Алексіи же митрополитъ, умоленъ бывъ и принуженъ, не посули быти прошенью его, но извѣствуя святительски и старчески, паче же пророчески рече: „азъ не доволенъ благословити его, но оже дасть ему богъ и святая богородица и пресвященныи патріархъ и вселенскій соборъ“.⁴ И бысть на немъ зазоръ отъ всѣхъ челоувѣкъ, и мнози негодоваху о семъ, и священници неключимоваху

¹ Карамзин (т. V, прим. 55): В Троицк.: „Бысть всѣхъ лѣтъ житія его 85; и заповѣда князю великому положить вѣвѣду церкви за олтарем, конечнаго ради смѣренья. Князь же великій не вехотъ положити кромѣ церкви таковаго господина честна святителя, но въ церкви близъ олтаря положиша его. Князь же вел. самъ стояша надъ нимъ, такоже и братъ его, князь Володимеръ Андреевичъ, князь Василій, сынъ князя великаго, шести лѣтъ сущу ему, а князю Юрю Дмитріевичу три лѣтъ сущу“.

² Карамзин (т. V, прим. 55): В Троицк. г. 6885: „Князь великій Дмитрій Ив. просиль у Алексія у митрополита, дабы благословиль Митяя на митрополью. Алексій же не хотяше того створити, понеже новоуку сущу ему въ черньнечествѣ, да не впадетъ въ пруголо дьяволѣ. Князь же великій много нуди митрополита... Алексій же митрополитъ, умоленъ бывъ и принуженъ, не посули быти прошенью его, но извѣствуя святительски, паче же пророчески, рече: азъ не доволенъ благословити его, но оже дасть ему богъ и св. богородица и патріархъ, и вселенскій соборъ“.

о немъ, понеже еще не поставленъ сын вселеньскимъ патриархомъ, но самъ дръзнулъ на таковыи превысокий степень, и на дворъ на митрополичъ живяше и хожаше въ всемъ сану митрополиче, и казну и ризницу митрополичю взя, и бояре митрополичи служахуть ему, и отроки предстоаху ему, и вся елико подобаеть митрополиту и елико достоить, всѣмъ тѣмъ обладаше, и нача вооружатися на мнихи и на игумены; епископи и прозвитери въздыхаху отъ него, глаголюще: „воля господня да будетъ“. Взыскати же и распытывати, кто есть намѣстникъ сеи Митяи, или откуда бѣ? Ся Митяи саномъ бѣаше попь, единъ отъ коломенскихъ поповъ, възрастомъ не малъ, тѣломъ высокъ, плечистъ, рожайстъ, браду имѣя плоску и велику и свершену, словесы рѣчистъ, гласъ имѣя доброгласенъ износящъ, грамотъ гораздъ, пѣти гораздъ, чести гораздъ, книгами говорити гораздъ, всѣми дѣлы поповскими изященъ, и по всему нарочить бѣ, и того ради избранъ бысть изволеньемъ великаго князя во отъчество и въ печатники, и бысть Митяи отецъ духовныи великому князю и всѣмъ бояромъ старѣшимъ, но и печатникомъ, ижѣ на себѣ ношаше печать князя великаго; и пребысть въ таковъ чину и въ таковѣмъ устроеніи многа лѣта, дондеже състарѣся старецъ Иванъ, нарицаемый Непейца, архимандритъ спасскій, иже бога ради оставль архимандритью Спасскую въ старости глубоуѣи и сниде въ келью молчанія ради.¹ И тогда зысканіе бысть, кому быти по Непѣце архимандриту у Спаса, и въ первыхъ помяненъ бысть ся прежепомяненныи Митяи, и сего възсхотѣ князь великій сътворити архимандрита у Спаса, еже и бысть, его избра и пріать, и възсхотѣ възхищенъ бысть прежереченныи Митяи на постриженіе, и акы нуженъ приведенъ бысть въ церковь святого Спаса, такоже и отъ Чюда Михаилова призванъ бысть архимандритъ именемъ Елисеи нарицаемый Чететка Митяя въ чернци, не токмо въ чернци, но и въ архимандриты, и ту бяше видѣти дива полно, иже до обѣда бѣлечь сыи,

¹ Карамзин (т. V, прим. 54): „бѣаше (Митяи) единъ отъ Коломенскихъ поповъ; тѣломъ высокъ, плечистъ, рожайстъ, браду имѣя и велику и свершенну; словесы рѣчистъ, гласъ имѣя доброгласенъ износящъ, грамотъ гораздъ, пѣти гораздъ, чести гораздъ, книгами говорити гораздъ, всѣми дѣлы поповскими изященъ и по всему нарочить бѣ, и того ради избранъ бысть изволеньемъ вел. князя во отъчество и въ печатники, иже на себѣ ношаша печать князя великаго“... Далее: „Старецъ Иванъ, нарицаемый Непейца архимандр. спасскій, иже бога ради оставль архимандритью въ старости глубоуѣи и сниде въ келью молчанія“. Митяя постриг чудовский архимандрит Елисей Чететка. Это читается только в С, следовательно взято Карамзиным из Т. Текст С в настоящем издании исправлен по Рогожск. вставкою слов Чететка Митяя, буквы Е и окончанія исѣй в названіи лица, постригавшего Митяя.

а по обѣдѣ архимандритѣ, иже до обѣда бѣлецъ и мирянинѣ, а по обѣдѣ мнихомѣ начальникѣ и старцемѣ старѣшина и наставникѣ и учитель и вождѣ и пастухѣ. И пребысть Митяи въ архимандритѣхъ яко двѣ лѣтѣ, а по преставленіи Алексея митрополита покинулѣ архимандритю по великаго князя слову, и на преболшіи санѣ устремися и на превысокии степень старѣшиньства, на дворѣ митрополичѣ възиде и ту живяше, пребываше съ всякою областію, елико довлѣеть и достоинь митрополиту владѣти, то тѣмъ всемъ владѣаше Митяи, по всей митрополи, съ поповѣ данѣ собираше, сборное и рожественное, и уроки и оброки и пошлины митрополочи, то все взимааше, готовляшеся на митрополию, и тѣшася и наряжася ити къ Царюгороду на поставленіе, но и еще дотолѣ преже даже не поиде ко Царюграду, всхотѣ безъ митрополита поставитися въ епископы¹ на Руси. Сиде же ему умыслившу, въ единѣ отъ днѣи бесѣдуетъ Митяи къ князю великому, глаголя: „почтохъ книги, глаголемыя монаканонѣ, яже суть правила апостольская и отечьская и обрѣтохъ главизну сиду, яко достоинь епископовѣ 5 или 6 шедшеся да поставятъ епископа; и нынѣ да повелитъ дръжава твоя скоростю, елико въ всей Русѣи епархіа, да ся снидутъ епископи, да мя поставятъ епископа“. По повелѣнію же князю събрашася епископи; ни единѣ же отъ нихъ дръзну рещи супротивѣ Митяю, но токмо Діонисіи, епископѣ суждалскіи, повъзбрани князю великому, рекъ: „не подобаеть тому тако быти“. Митяи же, видя себе осрамлена, и умышленіе его бездѣлно бысть. Нѣдѣи же отъ младоумныхъ наустища и навадиша Митяю на Діонисіа, а Діонисію на Митяя. Митяи же осуди, яко виновата Діонисіа, рекъ: „не подобаше ти, о епископе, понеже пришедшу ти въ градѣ преже всѣхъ, къ мнѣ не пришель еси, ниже поклони ми ся, ниже благословеніа отъ мене потребова, но яко небрегома не чте мя! Не вѣси ли, кто есмь азъ? власть имамъ въ всей митрополи“. Діонисіи же рече: „не имаша на мнѣ власти никоеяже! Тобѣ подобаеть паче прійти къ мнѣ и благословитися и предъ мною поклонитися: азъ бо есмь епископѣ, ты же попѣ. Кто тебе болѣе есть, епископѣ ли, попѣ ли?“ Митяи же рече: „ты мя попомѣ нарече, а азъ въ тобѣ ни попа не доспѣю, а скрижали твои своима рукама спору, но не нынѣ мщю себе, но пожди, егда прійду отъ Царяграда“. И многа распря бывши межю ими. Пребысть же Митяи намѣстникѣ на Москвѣ лѣто едино

¹ Карамзин (т. V, прим. 56): В Т.: „Съ поповѣ данѣ собираше. Сборное и рожественное, и уроки, и оброки, и пошлины митрополочи. Но и еще дотолѣ, преже даже не поиде къ Царюграду, всхотѣ безъ митрополита поставитися въ епископы“. В С про- бел, восполненный по Рогожск. и подтвержденный выпискою Карамзина (ставленіе, но и еще дотолѣ преже), как и в словах: но нынѣ мщю себе, вставив не (но не нынѣ мщю себѣ).

и 6 мѣсяць. Оттоль начать Діонисіи помышляти ити къ Царюграду; се увѣдавъ, Митяи възвѣсти князю великому, дабы запрѣтилъ Діонисію князь великій и отинудъ възбрани Діонисію не ити къ Царюграду, да не сѣтвориши пакости никоея, споны Митяю, дондеже приидеть въ митрополитѣхъ. И повелѣ Діонисіа нуажо удержати. Діонисіи же, видѣ себе нуажо крѣпко дрѣжима бѣ, и преухитри князя великаго словомъ худымъ, обѣщася глагола: „ослабли мя и отпусти мя, да живу по волѣ, а уже къ Царюграду не иду безъ твоего слова; а на томъ на всемъ се поручаю тобѣ по собѣ поручника старца игумена Сергіа“. Князь же великій послушавъ моленія его, вѣрова словесемъ его, устыдѣлся поручника его, отпусти Діонисія на томъ словѣ, што „ти не ити ко Царюгороду безъ моего слова, но ждати до году Митяевы митрополю“. Діонисіи же, съ недѣлю не помедливъ, и въскорѣ бѣжаньемъ побѣжа ко Царюгороду,¹ обѣтъ свои измѣни, а поручника свята выдалъ. Митяи же болшее оправданіе себѣ пріать и дрѣзновеніе стяжа, а на Діонисіа поношеніе и негодованіе. Князь же великій зѣло любляше Митяя, и чтяше и, и въ сласть послушааше его. Надо всеми же сими дерзну Митяи просити, паче силы прошенья, и рече князю великому: „аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, дай же ми прошенье, да ми даси харатью не написану, а запечатану твоею печатью князя великаго, да ю возму съ собою въ Царьградъ, и имамъ ю приготовану таковую харатью на запасъ, да коли что ми надобѣ и что хочу да то напишу на ней“. И далъ князь великій таковую харатью не едину и печать свою приложилъ, рекъ: „аще будетъ оскудѣніе или какова нужа, и надобѣ заняти или тысячу сребра или колико, то се вы буди кабала² моя и съ печатью“. И бысть по времени поиде Митяи къ Царюграду на митрополю съ Москвы на Коломну, а съ Коломны за Оку на Рязань, и перевезеся за Оку рѣку мѣсяца іуліа 26 день, на память святаго мученика Ермолая, по Борисьѣ дни въ вторникъ; и проводиша его честно самъ князь великій съ бояры съ старѣшими, такоже и епископи и архимандриты, и игумени, попове, дьякони, черньци и множество народа, и увернушася

¹ Карамзин (т. V, прим. 57): „Князь же великій отпусти Діонисія на томъ словѣ, што ти не ити ко Царюгороду безъ моего слова, но ждати до году Митяевы митрополю. Діонисій же съ недѣлю не помедливъ, бѣжаньемъ побѣжа ко Царюгороду“. Эта выписка тождественна только с С, следовательно взята Карамзиным из Т.

² Карамзин (т. V, прим. 57): В Троицк.: „Дерзну Митяй просити паче силы прошенья, и рече князю великому: аще обрѣтохъ благодать предъ тобою, дай же ми прошенье, да ми даси харатью ненаписану, а запечатану твоею печатью, да ю возму съ собою въ Царьградъ на запасъ да коли что ми надобѣ, да то напишу на ней. И далъ князь великій таковую харатью не едину, и рекъ: аще будетъ оскудѣніе или какова нужа, и надобѣ заняти тысячу сребра или колико, то се вы буди кабала“.

отъ него назадъ. А съ нимъ въкупѣ поидоша къ Царюграду, тріе архимандриты: первыи Иванъ, архимандритъ петровскыи, сеи бысть первыи общему житію начальникъ на Москве. Пиминъ, архимандритъ переяславскыи, Мартынъ, архимандритъ коломенскыи, Дорофей печатникъ, Сергіи Озаковъ, Степанъ Высокыи, Антоней Копіе, Макаріи, игумень мисолинскыи, Григоріи, діаконъ спасскыи, и иніи мнози игумени, попове, діакони, чернѣци, и Александръ, протопопъ московскыи, Давыдъ, протодіаконъ Даша, и крилошане володимерскыи, и люди дворныи, и слуги пошлыя митрополичи, и казна и ризница митрополичья.¹ А се бояре: Юрьи Васильевичъ Кочевинъ Олешенскыи, то есть болшіи бояринъ, тоже и посолъ князя великаго, тому и старѣишинство приказано; а се митрополичи бояре: Ѳедоръ Шолоховъ, Иванъ Артемьевичъ Коробьинъ, Андрѣи, братъ его, Невѣръ Барминъ, Степанъ Ильинъ, Кловыня, а толмачъ Василеи Кустовъ, а другыи Буило. И бысть ихъ полкъ великъ зѣло; и проидоша всю землю Рязаньскую, и придоша въ Орду, въ мѣста Половечьская и въ предѣлы Татарскыи; и проходящимъ имъ Орду, и ту ятъ бысть Мамаемъ, и немного удержанъ бывъ, и пакы отпущенъ бысть, и проидоша всю землю Татарьскую, и придоша къ морю Кафиньскому, и внидоша въ корабль. Пловущимъ имъ по морю, и пучину морскую преплавающимъ, и уже близъ Царяграда бывшимъ, яко видѣти Царьградъ, внезапно Митяи разболѣся въ корабли и умре на мори. Нѣци же повѣдаша, яко корабль тотъ тогда стоаше на единомъ мѣстѣ и не поступая съ мѣста ни сѣмо, ни тамо, а иніи мнози корабли плаваху мимо его, минующе сѣмо и овамо. И вложиша Митяя въ варку, еже есть въ меньшее судно, и привезоша его мертваго въ Галату,² ту и погребенъ бысть. Умершу же Митяю, бысть въ нихъ замятня и недоумѣніе, смятошася бо, якоже пишеть: възмятошася и всколѣбашася,

¹ Карамзин (т. V, прим. 57): В 1379 году, во вторник, июля 26, Митяй или Михаил переѣхал Оку. С ним отправились Иоанн архим. Петровский, Пимен архим. Переяславский, Мартин архим. Коломенский, Дорофей Печатник (митрополита), Сергей Озаков, Степан Высокий, Антоний Копье, Макарий игумен Мисолинский, Григорий диакон Спасский, Александр протопоп Московский, Давид протодіакон, крылошане Владимирские и проч. Все это известие взято из Т, о чем свидетельствует не только то обстоятельство, что в тексте примечаний оно идет вслед за выпискою из Т, но и слово вторник, более нигде не читавшееся.

² Карамзин (т. V, прим. 58): Далее в летописи: „Внезапу Митяй разболѣся въ корабли и умре на мори. Нѣци же повѣдаша, яко корабль тотъ тогда стояше на единомъ мѣстѣ и не поступая съ места ни сѣмо, ни тамо, а ини корабли плаваху мимо. И вложиша Митяя въ варку, еже есть въ меньшее судно, и привезоша мертваго въ Галату“. Такое чтение, близкое к Н, совпадает только с С, следовательно взято из Т.

яко пьяни, и вся мудрость ихъ поглощена бысть. И бысть промежу ими распря и разгласіе, ови хотѣша Ивана въ митрополиты, а друзіи Пумина. И много думавше промежу собою, яшася бояре за Пумина, а Ивана оставиша поругана, и отринуша и. Иванъ же видѣ себе тако небрегома отъ нихъ и отриновена, и рече къ нимъ: „азъ не обинуяся възглаголю на вы, яко единаче есте неистинствуете ходяще“.¹ Они же оттолѣ искаху подобна времени и съвѣтъ сътвориша на Ивана, яко да имуть его. И пришедше възложиша руцѣ на Ивана и яша его, и посадиша его въ желѣза, Ивана, петровьскаго архимандрита московскаго, киновиарха, начальника общему житію, сковаша нозѣ его, понеже не единомудръствуетъ съ Пиминѣмъ. Пиминъ же, съзирая ризницу и казну Митяеву, обрѣте ту прещерченную хартію, имущу печать князя великаго, а писанія не имущу, и подумавъ съ думцами своими, и написа грамоту на той харатѣи, сице глаголющу: „отъ великаго князя русскаго къ царю и къ патріарху. Послалъ есмь к вамъ Пимина, поставите ми его въ митрополиты, того бо единого избрахъ на Русь, и паче того иного не обрѣтохъ“. Явлена же бысть си грамота всему збору, юже прочетша царь и патріархъ отвѣдѣста Руси и рекоста: „въскую сице пишетъ Русскыи князь о Пиминѣ? а есть на Руси готовъ митрополитъ, Киприанъ, егоже преже давно поставилъ есть пресвященный Филофеи патріархъ, того и мы отпускаемъ на Русскую митрополию, кромѣ же того иного не требуемъ поставити“. Русь же позаимоваша оною кабалою серебра въ долгъ на имя князя великаго у Фрязь и у Бесерменъ въ росты, еже и до сего дни тотъ долгъ растеть,² рассулиша посулы, и раздоваша и сюду и сюду, тѣмъ едва утолиша всѣхъ; якоже рече окатаикъ: но сборъ пустошныхъ исполни мздою десницу ихъ. Царь и патріархъ, много истязавше Пимина, и яже бяху около его сущіи с нимъ, и бывшу събору и изупрошанію и истязанію и распытованію, изволиша сице поставити Руси Пимина митрополитомъ. Рекоша бо Греки: „аще Русини или право глаголють или не право, но мы истиньствуемъ, но мы правду дѣлемъ и творимъ и глаголемъ“. И тако поставилъ есть Нилъ патріархъ Пимина митрополитомъ на Русь. И приде вѣсть князю великому, яко „Митяи твой умре, а Пиминъ

¹ Карамзин (т. V, прим. 59): Иоани говорит: „Азъ не обинуяся възглаголю на вы, не истинствуете ходяще“. Это не совпадает ни с В (Рост.), ни с Н, ни с С. В последней недостает двух слов: на и яко. Первое из них находим в Рогожск. (на вы). Думаем, что выписка была сделана из Т, текст которой неисправен в С и Рогожск.

² Карамзин (т. V, прим. 59): Далее: „Позаймоваша оною кабалою серебра въ долгъ на имя князя великаго у Фрязь и у Бесерменъ въ росты, еже и до сего дни тотъ долгъ растеть“. Такое чтение находим только в С, следовательно взято Карамзиным из Т.

сталъ въ митрополиты“. Князь же великій не въсхотѣ Пимина пріяти, рекъ: „нѣсмь послалъ Пимина въ митрополиты, но послалъ его, яко единого отъ служащихъ Митяю; что же се сѣтворено есть, о нихже азъ слышу таковая?“. И преже да иже Пиминъ не поиде изъ Царяграда на Русь, но единаче еще сушу ему въ Царѣградѣ въ то время, и медлящу ему, тогда князь великій въсхотѣ пріяти митрополита Кипріана, сушу ему въ Кіевѣ въ тьи дни, и посла по него игумена Симановскаго Феодора, отца своего духовнаго въ Кіевѣ, зовучи его къ собѣ на Москву, а отпустилъ по него о великомъ заговѣннѣи. И прииде пресвященный Кипріанъ митрополитъ ис Кіева на Москву, на свою митрополью, въ четвергъ 6 недѣли по Пасцѣ въ самыи празникъ Възнесенья господня, и многу звоненью бывшу въ вся колоколы, и многу народу шедшуся на стрѣтеніе его, и весь градъ подвижася, князь же великій прія его съ великою честью и со многою любовію и вѣрою. И минувшу седьмому мѣсяцю, пакы приде вѣсть: се Пиминъ грядетъ изъ Царяграда на Русь на митрополью. Князь же великій не въсхотѣ пріяти его. Бывшу Пимину на Коломнѣ, тогда сняша съ него клобукъ бѣлый съ главы его, и разведоша около его дружину его и думци его, и клиросници, и отьяша отъ него и ризницу его, и приставиша приставника къ нему, нѣкоего боярина, именемъ Ивана, Григорьева сына Чуриловича, нарицаемого Драницю, и послаша Пимина въ изгнаніе и въ заточеніе, и ведоша его съ Коломны на Охну, не занимая Москвы, а отъ Охны въ Переяславль, а отъ Переяславля въ Ростовъ, а отъ Ростова на Кострому, а съ Костромы въ Галичъ, а изъ Галича на Чухлому, и тамо пребысть въ оземствованьи лѣто едино; но и отъ Чухломы выведенъ бысть на Тѣерь, господня бо есть земля и конци ея.¹ До здѣ скратимъ слово, и скончаемъ бесѣду. И о всѣхъ благодаримъ бога, яко тому слава въ вѣки, аминь.

¹ Карамзин (т. V, прим. 66): „Князь великій посла по него (Киприана) игумена Феодора Симановскаго, отъа своего духовнаго въ Кіевѣ, зовучи его къ собѣ на Москву, а отпустилъ по него о великомъ заговѣннѣи, и прииде Кипріанъ митрополитъ въ четвергъ шестой недѣли по Пасцѣ, въ самыи празникъ Възнесенья, и многу звоненью бывшу и многу народу шедшуся на стрѣтеніе его. Князь же великій прія его со многою любовію... и минувшу седьмому мѣсяцю, пакы приде вѣсть: се Пиминъ грядетъ изъ Царяграда на Русь... На Коломнѣ сняша съ него клобукъ бѣлый и разведоша около его дружину его и думци его и клиросници, и отьяша ризницу, и приставиша приставника, нѣкоего боярина, Ивана Григорьева сына Чуриловича, нарицаемого Драницю, и ведоша Пимина съ Коломны на Охну не занимая Москвы, а отъ Охны въ Переяславль, а отъ Переяславля въ Ростовъ, а отъ Ростова на Кострому, а съ Костромы въ Галичъ, а изъ Галича на Чухлому, и тамо пребысть въ оземствованьи лѣто едино; но отъ Чухломы выведенъ бысть на Тѣерь: господня бо есть земля и конци ея!“

1378 Въ лѣто 6886 убьенъ бысть князь Кестутіи. Преставися княгини Андрѣва Василиса, въ черницахъ и въ скимѣ, и положена бысть въ монастыри святого Зачатіа, еже сама създала. Не зарите же ми грубости, еже мало нѣчто изорку, въспоминая сію княгиню Василису, иже оставила земную славу и честь, и въспріала смиреніа образъ и мнишьскаго житіа. О тацѣхъ рече писаніе: память праведнаго съ похвалами бываетъ. Си убо преподобная княгини Василиса бѣше отъ града Теѣри, рода славна, велика, отъ отца именуемаго Ивана Кіасовьскаго, и матери нарицаемья Анны; а родилася въ лѣто 6839, въ царство царя Андроника Царягородскаго, а патриарха Калиста, а въ ордѣ тогды царь былъ Озбѣкъ въ Сарай, а на Руси въ княженіе великое Иваново Даниловича Калитино, при архіепископѣ Θεогнастѣ митрополитѣ. И еще сущи отроковица, изучена бысть грамоте, и егда бысть 12 лѣтъ отъ роженіа ея, вѣдана бысть за христоролюбиваго князя Андрѣя Костянтиновича, и пожиста въ законѣ господни, яко богоугодници постомъ и молитвою, и милостынею, и пожиста лѣтъ 24, и князь Андрѣи преставися въ чернцѣхъ и въ скимѣ, и положиша его въ церкви святого Спаса, идѣже бѣ отецъ его князь Костянтинъ. Княгиня же Василиса много плакавше по князи своемъ, пребысть вдовою 4 лѣта, по семъ пострижена бысть отъ Діонисья, архимандрита печерскаго, и наречено бысть имя еи Θεодора. И бысть еи тогда отъ роженья лѣтъ 40 и раздавала все имѣнье свое, казну, церквамъ и монастыремъ и нищимъ, а слугы своя и рабы и рабыни распустила на свободу, а сама нача жити въ монастырѣ у святого Зачатья, иже сама создала при князи своемъ; живяще же въ молчаніи, тружаяся руководѣлемъ, постомъ, поклоны творя, молитвами и слезами, стояніемъ ношнымъ, и неспаніемъ; многажды и всю ночь безъ сна пребываше, въ смиреніи же и кротости и тихости жестоко пребываше, и постяшеся овогда чрезъ день, овогда чрезъ 2, иногда же и 5 дней не ядыше, въ мовню не хожаше, въ срачицѣ не хожаше, но власяницу на тѣлѣ своемъ ношаше, пива и меду не пьаше, на пирѣхъ и на свадьбахъ не бываше, изъ монастыря не исхожаше, злобы ни на коего не держаше, гнѣва и ярости ни на кого же не имѣаше, ко всѣмъ любовь имѣаше. Таковое же доброе и чистое житье ея видѣвше, мнози боярыни, жены и вдовици и дѣзици мнози постригошася у нея, яко бысть ихъ числомъ и до девяноста, и вси общее житье

Эта довольно обширная выписка совпадает только с текстом С, следовательно она была извлечена Карамзиным из Т. Некоторые отклонения С не совпадают с Рогожск., за исключением выведенъ, С и Рогожск. веденъ.

живяху. Княгиня же Василиса, нареченная преподобная Θεодора, поживши въ черницахъ 8 лѣтъ, и поболѣвши нѣколико днѣи, преставися ко господу,¹ преиде отъ труда въ покои, отъ суетнаго сего житіа въ жизнь вѣчную, и бысть ей вѣчная память. Того же лѣта придоша Татарове ратью изгономъ къ Новугороду къ Нижнему, а князя въ городѣ нѣсть, а люди ся розбежали, гражане градъ поврѣгоша, побѣгоша за Волгу. И въ то время прѣѣха съ Городца князь Дмитрей и видѣ градъ взятъ, и посла къ Татаромъ, дая окупъ з города. Они же окупа не взяша, а градъ пожгоша въ самый въ Боришь день, а назаутріе отъ града отъидоша и идучи повоеваша Березово поле и уѣздъ весь. Тогда у святого Спаса иконы пожгоша и двери выжгоша иже чудно бѣша устроены дивно мѣдью золоченою.² Того же лѣта ординскіи князь, поганый Мамай, събравъ воя многы, и посла Бѣгича ратью на князя великаго Дмитрея Ивановичя и на всю землю Русскую. Се же слышавъ князь великїи Дмитрей Ивановичь, събравъ воя многы и поиде противу ихъ въ силѣ тяжцѣ, и переѣхавъ за Оку, вниде въ землю Рязаньскую. И срѣтошася съ Татары у рѣки у Вожи, и стояху, промежу собою рѣку имуще. Не по мнозѣхъ же днѣхъ Татарове переѣхаша на сю сторону и удариша въ кони свои, и искочиша вборзѣ, и нюкнуша гласы своими, и поидоша на грунахъ, и ткнуша на нашихъ. И удари на нихъ съ едину сторону Тимоѣи околничїи, а съ другую сторону князь Данилеи Пронскїи, а князь великїи удари въ лице. Татарове же въ томъ часѣ повергоша копья своя и побѣгоша за рѣку за Вожу, а наши послѣ за ними, бѣючи ихъ и сѣкучи и колючи,

¹ Карамзин (т. V, прим. 4): В Троицк.: „Княгиня же Василиса, много плакавше по князи своемъ, пребысть вдовою 4 лѣта; пострижена бысть отъ Діонисія архимандрита Печерскаго, и наречено бысть имя ей Θεодора.—Бысть ей тогда отъ роженья лѣтъ 40, и раздавала все имѣнье свое церквамъ и монастыремъ и нищимъ, а слуги своя и рабы и рабыни распустила на свободу, а сама нача жити въ монастырѣ у св. Зачатя, иже сама создала при князи своемъ; живяще же въ молчанїи, тружаяся рукодѣльемъ, постомъ, поклоны творя, молитвами и слезами, стояніемъ ношнымъ и неспаніемъ; многожды и всю ночь без сна пребываше, овогда чрезъ день, овогда чрезъ два, иногда же и пять днѣи не ядыше; въ мовню не хожаше, въ срачицѣ не хожаше, но власяницу на тѣлѣ своемъ ношаше; пива и меду не пьаше, на пирѣхъ и на свадьбахъ не бываше, изъ монастыря не исхожаше; злобы ни на коего же не держаше, ко всѣмъ любовь имѣяше. Таковое же доброе и чистое житѣе ея видѣвше, мнози боярыни, жены и вдовицы и дѣвицы постригошася у ней, яко бысть ихъ числомъ и до девяноста, и вси общее житѣе живяху. Княгиня же Василиса, поживши въ черницахъ восемь лѣтъ и поболѣвши нѣколико днѣи преставися ко господу“.

² Карамзин (т. V, прим. 46): „Градъ (татары) пожгоша въ самый въ Боришь день, а на заутріе отъидоша, и повоеваша Березово поле и уѣздъ весь. Тогда у св. Спаса иконы пожгоша и двери выжгоша, иже чудно бѣша устроены мѣдью золоченою“. Такое чтение только в С. Следовательно взято Карамзиним из Т. Разночтение С чудныя, иже вм. иже чудно.

и убиша ихъ множество, а инии въ рѣцѣхъ истопоша. А се имена убитыхъ князей: Хазибей, Коверга, Карагалукъ, Кострокъ, Бѣгичка.¹ По сихъ же приспѣ вечерь, и заиде солнце, и смерьчеся свѣтъ, и наста ночь, и бысть тма, и нелзѣ быше гнаться за ними за рѣку; а на завѣтрее бысть мъгла велми велика, а Татарове тако и побѣгоша, еше суци съ вечера и чрес всю ночь бѣжаху. Князь же великїи на заутрїе уже передь обѣдомъ поиде за ними слѣдомъ ихъ, и погнаша ихъ убѣжавшихъ далече, обрѣтоша бо въ поле повержены дворы ихъ и шатры ихъ, и вежи ихъ, и юртовища ихъ, и алачогы, и телѣги ихъ, а въ нихъ товаръ безчисленъ весь пометанъ, а самѣхъ не обрѣтоша, бяху бо побѣжали къ ордѣ. Князь же великїи Дмитрей, възвратився отуду на Москву съ побѣдою великою, и рати роспусти съ многою корыстью. Тогда убьенъ бысть Дмитрей Монастыревъ, да Назаръ Даниловъ Кусакова. Се бысть побоище прилучися мѣсяца августа 11 день, на память святого мученика Еупла діакона, въ среду при вечере, и поможе богъ князю великому Дмитрею Ивановичю, одолѣ ратнымъ, и побѣди врагы своя, и прогна поганыхъ татаръ, и посрамлени быша окаанїи Половци,¹ възвратишася съ студомъ безъ успѣха нечестивїи Измалтяне, побѣгоша, гоними гневомъ божїимъ, прибѣгоша въ Орду къ своему царю, паче же къ пославшему Мамаю, понеже царь ихъ, иже въ то время имѣаху себе, не владѣяше ничимъ же, и не смѣаше ничто же сѣтворити предь Мамаемъ, но всяко старѣйшинство держаше Мамай,² и всѣми владѣаше въ Ордѣ. Видѣвъ же Мамай изнеможенїе дружины своея прибегшее къ нему, а иныя избиты князи и велможи, и алпауты, и многыя воя своя изгибша. И разгнѣва же ся зѣло Мамай и възъярися злобою, и тоя же осени събравъ останочную силу свою и сѣвѣкупи воя многы, поиде ратью въборзѣ, безъ вести изгономъ на Рязанскую землю. А князь великїи Олегъ не приготовился бѣ и не сталь противу ихъ на бои, но выбѣжали изъ своея земли, а градъ свои поверже, и пребѣжа за Оку рѣку. Татарове же пришедше и градъ Переяславль и прочїи грады взяша, и огнемъ пожгоша, и волости и села повоеваша, а людей много посѣкоша, а иныя въ полонъ поведоша, и възвратишася въ страну свою, много зла сѣтворивше земли

¹ Карамзин (т. V, прим. 47): О сражении: „А се имена убитыхъ князей: Хазибей, Коверга, Карагалукъ, Кострокъ, Бегичка“. В Троицк. летописи названы здесь татары половцами. Относим выписку к Т, так как она не тождественна В (Рост.), Н. В С Костровъ и (как во всех сводах) Карабулукъ.

² Карамзин (т. V, прим. 48): Далее: „Измаилтяне прибѣгоша въ орду къ своему царю, паче же къ пославшему Мамаю: понеже царь ихъ не владѣяше ничимъ же, но всяко старѣйшинство держаше Мамай“. Здесь летописецъ называет Вельмож Татарскихъ Алпаутами. Выписка взята из Т, что ясно из начала этого примечания, где дана прямая ссылка на Т.

Рязанской. Того же лѣта, егда бысть побоище на Вождь съ Бѣгычемъ изнимаща на той войнѣ нѣкоего попа отъ Орды пришедша Иванова Васильевича, и обрѣтоша у него злыхъ зельи лютыхъ мешокъ, и извъпрошавше его, и много истязавше, послаша его на заточенье на Лаче озеро, идѣже бѣ Данило Заточеникъ.¹ На ту же зиму въ Филипово говѣние мѣсяца декабря въ 5 день, на память святого отца Савы, въ недѣлю въ заутреннюю годину, бысть знаменіе на небеси, луна помрачися и въ кровь предложися и стоя 2 часа на единомъ мѣстѣ, и по семь пакы свѣтла являтися съ полуденныя страны, а помрачися съ востока,² и пакы въ свою свѣтлость вступи.

Въ лѣто 6887 бысть Благовѣщеніе святыя богородица въ Великъ 1379 день. Се же написахъ того ради, понеже не часто такъ бываетъ, но рѣдкажды. Того же лѣта поиде съ Москвы въ Царьгородъ на митрополию архимандритъ Михаилъ, нарицаемый Митяи, намѣстникъ Алексѣевъ, митрополичъ, и поиде съ Коломны и перевезеся за Оку за рѣку мѣсяца іюля въ 26 день по Борише дни, на память святого мученика Ермолы, въ вторникъ. Но не сбылася мысль Митяева, и не случися ему быти митрополитомъ на Руси. Не дошедъ до Царяграда на мори преставися въ корабли, и привезенъ бысть мертвъ положенъ бысть въ Галатѣ. Се же преславно явленіе показа богъ неизреченными его судьбами. Глаголетъ бо апостоль: никто же о себѣ честь вземлетъ, но званъ отъ бога. Сего епископы вси и игумени, и прозвитери, и мниси, и священници вси не хотяху, но единъ князь великій хотяше. Онъ же на то надѣяшеся, на княжескую любовь, не въспоману пророка глаголюща: добро есть надѣяться на бога, нежели надѣяться на князя. Есть же инако разумѣти, но глаголати немощно противу судьбамъ божиимъ, многожды бо наводитъ богъ на ны скръби и предасть ны въ рудѣ немилостивымъ пастухомъ и суровымъ за грѣхы наша, но не до конца, прогнѣвается господь, ни въ вѣкы враждуетъ, ни по грѣхомъ нашимъ въздалъ намъ, рече бо: просите и дасться вамъ, и пакы рече: призови мя и услышу тя, просите и примете. Вси же епископы и прозвитери и священници того просиша и бога о томъ молиша, дабы не попустилъ Митяю въ митрополитехъ быти, еже и бысть, и услыша богъ людеи своихъ, не изволи быти ему пастуху и митрополиту на Руси.

¹ Карамзин (т. V, прим. 48): В Т.: „егда бысть побоище на Вождь съ Бегичемъ, изнимаща на той войне нѣкоего Попа, отъ орды пришедша и обрѣтоша у него злыхъ зельи лютыхъ мѣшекъ, и много истязавше его, послаша его на заточенье на Лаче озеро, идѣ же бѣ Данило заточеникъ“.

² Карамзин (т. V, прим. 137): В 1378... дек. 5, в час заутрени, луна обратилась в кровь, стояла 2 часа неподвижно, и снова сделалась светлою с полуденной стороны, а помрачилась с восточной. В Рост. и В нет этого известия; в Н ам. заутрени — раннюю зарю. Но ни в Н, ни в С нет стоя 2 часа. Относим к Т.

Того же лѣта поиде въ Царьгородъ и Діонисіи, епископъ Суждальскыи, въ судѣхъ Волгою къ Сараю. Бѣ бо преже князь великіи Діонисію възбрани ити въ Царьгородъ съ Митяемъ и не попусти того ради, егда како спону сътворитъ въ Царьгороде поставленію его. Діонисіи же тѣмъ преухитри князя великаго, словомъ убо обѣщася не ити въ Царьгородъ въкупѣ съ Митяемъ, но пождавъ долго время, дондеже поставленіе пріиметь, и на томъ словѣ взведе въ поруку князю великому игумена Сергія, преподобнаго старца, и потомъ, поручника выдавъ, не пождавъ ни одинаго дни, поиде другъ съ Митяемъ въ едино время, токмо не въ единъ путь. Митяи по суху поиде къ ордѣ, а Діонисіи Волгою въ судѣхъ къ Сараю. Того же лѣта мѣсяца августа въ 30 день, на память святого мученика Филикса, во вторникъ до обѣда въ 4 часъ дни, убенъ бысть Иванъ Васильевъ сынъ тысяцкаго, мечемъ потягъ бысть на Кучковѣ полѣ у города у Москвы, повелѣниемъ князя великаго¹ Дмитрея Ивановичя. Того же лѣта мѣсяца сентября въ 11 день въ недѣлю преставися князь Семень, дѣтя князя великаго Дмитрея Ивановичя.² Того же лѣта игумень Сергіи, преподобныи старецъ, постави церковь во имя святыя Богородица, честнаго ея успенія, и украси ю иконами и книгами, и манастырѣ устрои, и кѣльи възгради на рѣцѣ на Дубенкѣ, на Страмынѣ, и мнѣхи съвъкупи, и одинаго прѣзвитера изведе отъ болшаго манастыря отъ великіа лавры, именемъ Леонтіа, сего и нарече и поставити и быти игуменомъ въ томъ манастыри; а священа бысть та церкви тое же осени мѣсяца декабря въ 1 день, на память святого пророка Наума. Сіи же манастырѣ въздвиже Сергіи повелѣніемъ князя великаго Дмитрея Ивановичя.³ Тое же зимы князь великіи Дмитрей Ивановичъ събра воя многы, и посла съ ними брата своего князя Володимера Андрѣевичя, да князя Андрѣя Олгердовичя Полотъскаго, да князя Дмитрія Михайловичя Волянъскаго, и иныа воеводы и велможи и бояре многы, и отпусти я мѣсяца декабря въ 9 день, въ пятокъ, отпусти ихъ ратью на литовскыя города и волости воевати. Они же шедшеся взяша городъ Трубъческыи и Стародубъ, и ины многы страны и волости и села тяжко пльниша, и вси наши вои, русстіи полци, цѣли бывше, пріидоша въ дома своя

¹ Карамзин (т. V, прим. 37): В Т.: „Того же лѣта (1379) августа въ 30 день, во вторникъ до обѣда, въ 4 часъ дни, Иванъ Васильевъ, сынъ Тысяцкаго, мечемъ потягъ бысть на Кучковѣ полѣ у города у Москвы, повелѣниемъ князя великаго“.

² Карамзин (т. V, прим. 137): В 1379 сент. 11, в воскресенье, преставился сын великаго князя Дмитрия Симеон. В Рост. и В этого известия нет, а в Н не указан день. Относим чрез С к Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 122): В 1379 году он (Сергий) учредил еще монастырь на реке Дубенке по воле великаго князя (см. Троицк. лет.), назвавшаго оный своимъ приснымъ монастыремъ.

съ многими гостями. Князь Трубческий, Дмитрии Олгердовичъ не сталъ на бои, ни поднялъ руки противу великаго князя, и не бѣся, но выиде изъ города съ княгинею своею и з дѣтми и съ бояры своими, прѣѣха на Москву градъ къ князю великому Дмитрію Ивановичю, бивъ челомъ и рядися у него. Князь же великій пріа его съ честью великою и съ многою любовію, и дасть ему градъ Переяславль, и съ всѣми его пошлинами. Тое же зимы Вятчане, шедше ратью въ Арскую землю, и избиша разбоиниковъ ушкуйниковъ, и воеводу ихъ изнимаша Рязана и убиша.

Въ лѣто 6888 мѣсяца іюня въ 15 день въ недѣлю, священа бысть 1380 церкви соборная во имя святыхъ троица въ градѣ Серпоховѣ, юже създа христоролюбивый князь Володимеръ Андрѣевичъ. Мѣсяца того же преже за мало дни падеся церковь камена на Коломнѣ, юже съврѣшеніа дошедши, юже създасть князь великій Дмитрии Ивановичъ.

О великомъ побойци, иже на Дону.¹

Того же лѣта безбожныи и злочестивыи ординскыи поганый Мамай, събравъ рати многы и всю землю Половецкую и Татарскую, и рати понаимовавъ, Фрязы и Черкасы и Ясы, и съ всѣми поиде на великаго князя Дмитрія Ивановичя и на всю землю Русскую. И бысть мѣсяца августа, пріидоша отъ орды вѣсти къ князю великому Дмитрію Ивановичю, яже въздвизается рать татарская на христіаны, поганый родъ измалтескыи; и Мамай нечестивый люгѣ гнѣвашеся на великаго князя Дмитрія о своихъ друзѣхъ и любовницѣхъ и о князихъ, иже побѣни быша на рѣцѣ на Воже, подвижася силою многою, хотя плѣнити землю Русскую. Се же слышавъ, князь великій Дмитрии Ивановичъ, събравъ воя многы, поиде противу ихъ, хотя боронити своя отчины и за святыхъ церкви и за правовѣрную вѣру христіанскую и за всю Русскую землю. И переѣхавъ Оку, пріиде ему пакы другая вѣсть, повѣдаша ему Мамайа за Дономъ събравшася, въ полѣ стояща и ждуща къ собѣ Ягаила на помочъ, рати литовскыя. Князь же великій поиде за Донъ и бысть поле чисто и велико зѣло, и ту срѣтошася поганіи Половци, татарскыи полци, бѣ бо поле чисто на усть Непрядвы рѣкы. И ту исполнишася

¹ Карамзин (т. V, прим. 65): Мы имеем два описания сей войны: одно действительно историческое и современное, находящееся в Рост. и других достоверных летописях, а другое напечатанное с разными отменами в Киевском Синописе и в Никон. лет., баснословное... следуя во всем Рост. летописцу... Это рассуждение весьма подкрепляет вероятность того, что С верно передает здесь изложение Т, которым пренебрег Карамзин, как слишком кратким и незначительным. Сюда же относится еще одно замечание Карамзина в том же примечании: критикуя повествование Н о Куликовом поле, Карамзин говорит: Оставим нескладчину повествования: заметим единственно, что по Троицк. и Ростов. лет. Михаил Тверский не участвовал в сем ополчении.

обои, и устремишася на бои; и ступишася обои, и бысть на долзѣ часѣ брань крѣпка зѣло и сѣча зла. Чрес весь день сѣчахуся, и падоша мертвыхъ множество безчислено отъ обоихъ, и поможе богъ князю великому Дмитрію Ивановичю, а мамаевы полци поганіи побѣгоша, а наши послѣ, бьюще, сѣкуще поганыхъ безъ милости. Богъ бо невидимою силою устраши сыны Агаряны, и побѣгоша, обратиша плещи свои на язвы, и мнози оружіемъ падоша, а друзіи въ рѣцѣ истопоша, и гнаша ихъ до рѣки до Мечи, и тако множество ихъ избиша, а друзіи погрязоша въ водѣ и потонуша. Иноплеменници же гоними гнѣвомъ божимъ и страхомъ одержими суще, и убѣжа Мамаи въ малѣ дружинѣ въ свою землю Татарскую. И бысть побоище мѣсяца сентября въ 8 день на Рожество святыя богородица, въ субботу до обѣда. И ту убѣени быша въ суимѣ: князь Феодоръ Романовичъ Бѣлозерскій, сынъ его князь Иванъ Федоровичъ, Семень Михайловичъ, Микула Васильевичъ, Михаило Ивановичъ, Акинфовичъ, Андрѣи Серкизовъ, Тимоѣи Волуи, Михаило Бренковъ, Левъ Морозовъ, Семень Меликъ, Александръ Пересвѣтъ и иніи мнози. Князь же великій Дмитрей Ивановичъ съ прочими князми русскими, и съ воеводами, и съ бояры, и съ велможамы и останочными полкы русскими, ставъ на костехъ, благодаривъ бога, и похвали похвалами дружину свою, иже крѣпко бишася съ иноплеменники и твердо за нѣ бращася, и мужескы храбровашася и дрѣзнуша по бозѣ за вѣру христіанскую, и възвратися отгуду на Москву въ свою отчину съ побѣдою великою, одолѣ ратнымъ, побѣдивъ врагы своя. И мнози вои его възрадовашася, яко обрѣтающи корысть многу: погна бо съ собою многа стада, кони и вельблуды, и волы, имже нѣсть числа, и доспѣхы, и порты, и товарь. Тогда повѣдаша князю великому, что князь Олегъ Рязанскій посылалъ на помощь Мамаю свою силу, а самъ на рѣкахъ мосты переметалъ. Князь же великій про то възсхотѣ на Олга послати рать свою. И се внезапно въ то время пріѣхаша къ нему князи рязанстїи и повѣдаша ему, что князь Олегъ повергъ свою землю, да самъ побѣжалъ и съ княгинею и з дѣтми, и съ бояры и съ думцами своими, и молиша его о семь, дабы на нихъ рати не слалъ, а сами ему биша челомъ и рядишася у него въ рядѣ. Князь же великій, послушавъ ихъ, и прїиме челобитье ихъ, и не остави ихъ слова, рати на нихъ не послалъ, а самъ поиде въ свою землю, а на Рязанскомъ княженіе посади свои намѣстници. Тогда же Мамаи не въ мнозѣ утече съ Доньскаго побоища и прибѣже въ свою землю въ малѣ дружинѣ, видя себе бита и бѣжавша и посрамлена, и поругана, пакы гнѣвашася и неистовася, яряся, и смущашася, и събра останочную свою силу, еще възсхотѣ ити изгономъ пакы на великаго князя Дмитрія Ивановичя, и на всю Русскую землю. Сиде же ему умышльшу, и се прїиде ему вѣсть, что идетъ нѣкъи царь съ востока, именемъ Тактамышъ, изъ Синіе орды. Мамаи же, еже уготова на нѣ рать,

съ тою ратью готовою поиде противу его, и срътошася на Калкахъ. Мамаевы же князи, шедше съ коневъ своихъ, и биша челомъ царю Тактамышю, и даша ему правду по своей вѣрѣ, и пиша къ нему роту, и яшася за него, а Мамаю оставиша, яко поругана. Мамаи же, то видѣвъ и скоро побѣжавъ съ своими думцами и съ единомысленики. Царь же Токтамышъ посла за нимъ въ погоню воя своя и убиша Мамаю, а самъ шедъ взя орду Мамаеву и царици его и казны его, и улусъ весь поима, и богатство Мамаево взя, раздѣли дружинѣ своей. И отгуду послы своя отпусти на Рязанскую землю къ князю великому Дмитрію Ивановичю и къ всѣмъ княземъ русскимъ, повѣдая имъ свой приходъ и како въцарися, и како супротивника своего и ихъ врага Мамаю побѣди, а самъ шедъ сѣде на царствѣ Волжскомъ. Князи же рускіи пословъ его отпустиша съ честью и съ дары, а сами на зиму ту и на ту весну за ними отпустиша коиже своихъ килічевъ съ многими дары къ царю Токтамышю. Тое же зимы князь великій Дмитрей Ивановичъ посла игумена Ѳеодора Симановскаго, отца своего духовнаго, въ Кіевъ по митрополита по Кипріяна, зовучи его на Москву къ собѣ на митрополію, а отпустилъ его о велицѣмъ заговѣніи.¹ На ту же осень князь великій отпусти въ Орду своихъ килічевъ Толбугу да Мокшею къ новому царю съ дары и съ поминки.

Въ лѣто 6889 въ четвергъ 6 недѣли по велицѣ дни, на праздникъ 1387 възнесенія господня прииде изъ Царягорода на Русь пресвященный Кипріянь митрополитъ на свою митрополію ис Кыева на Москву.¹ Князь же великій Дмитрей Ивановичъ пріа его съ великою честью, и весь градъ изыде на срътеніе ему. И бысть въ тотъ день у князя великаго пиръ великъ на митрополита, и радовахуса свѣтло. Тое же весны князю Володимеру Андрѣевичю родися сынъ князь Иванъ и крести его Кипріянь митрополитъ, да игумень Сергіи, преподобный старецъ. Того же лѣта выидоша изъ Орды килічееве князя великаго Толбуга да Мокшей къ госпожину дни. Того же лѣта царь Тохтамышъ, послалъ своего посла къ великому князю² Дмитрію Ивановичю и къ всѣмъ княземъ русскимъ, царевичя нѣкоего Акъхозю, а съ нимъ дружины 700 татариновъ, и дошедше Новагорода Нижнего, и възвратися въспять, а на Москву не дрѣзнулъ ити, но посла нѣкихъ отъ своихъ товарищевъ, не въ мнозѣ дружинѣ, но ити не смѣху болма. Того жь

¹ Карамзин (т. V, прим. 60): Великий князь по Троицк., Ростов. и всем летописям, кроме Никонов., послал за Киприаном уже во время царя Тохтамыша, и Киприан приехал в Москву в 1381 году.

² Карамзин (т. V, прим. 89): В Т.: „Того же лѣта выидоша изъ орды Килічееве (послы) князя великаго, Толбуга да Мокшей, къ госпожину дни. Того же лѣта царь Тохтамышъ послалъ своего посла къ вел. князю“.

лѣта Діонисіи, епископъ Суждалскыи, посла изо Царягорода съ черньцемъ съ Малахіемъ съ Философомъ икону, переписавъ образъ пречистыя божія матери, иже исходитъ въ Одигитріа въ вторникъ, въ тотъ же образъ въ долготу и въ ширину, а другую икону посла образъ тое же пречистыя божія матери, юже переписавше и привезоша на Русь, и едину убо поставиша въ церкви въ святомъ Спасѣ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, а другую поставиша въ Суждалѣ въ сборной церкви.¹ Тое же осени прииде изъ Царягорода на Русь Пиминъ митрополитъ. Князь же великій Дмитрей Ивановичъ не приа его, и бывшу ему на Коломиѣ, сняша съ него бѣлыи клобучекъ. Тое же зимы и тое же весны являшеся нѣкое знаменіе на небеси на встоцѣхъ предъ раннею зарею, аки столпъ огнень, и звѣзда копійнымъ образомъ.² Се же проявляше на Русскую землю зло пришествіе Тохтамышево и горкое поганыхъ нахоженіе.

1382

Въ лѣто 6890 за двѣ недѣли по велицѣхъ дни, егда бываетъ недѣля о мироносицахъ, мѣсяца маіа въ 6 день, на память святого Іева праведнаго, преставился благородныи и христіюлюбивыи князь Василей Михайловичъ Кашинскыи, и плакашася надъ нимъ весь градъ Кашинъ, и положиша его въ соборной церкви, въ святомъ въскресеніи, и въ своей ему отчинѣ, и въ градѣ Кашинѣ. Того же лѣта мѣсяца августа въ 14 день, на память святого пророка Михѣя, князю великому Дмитрію Ивановичю родися сынъ, и наречено бысть имя ему князь Андрѣи и крести его Феодоръ, игумень симановскыи. Того же лѣта царь Тохтамышъ посла въ Болгары и повелѣ христіанскіа гости русскыя грабити, а съсуды ихъ и съ товаромъ отнимати и провадити къ себѣ на перевозъ, а самъ, събравъ вой многы, подвижася къ Волзѣ съ всею силою своею и съ всѣми своими безбожными полкы татарскыи, и перевезся Волгу, поиде изгономъ на великаго князя Дмитрія Ивановичя и на всю землю Русскую. И то слышавъ князь Дмитрей Костянтиновичъ, и послаша къ царю два сына своя, князя Василія, да князя Семена, и гнаша въ слѣдъ его, и переѣхаша дорогу его на Серначѣ, и поидоша въ слѣдъ его, и постигоша его на Рязани. А князь великій Олегъ Рязанскыи обведе царя около всеи своей отчины.³ И прииде въскорѣ вѣсть на Москву. Князь же вели-

¹ Карамзин (т. V, прим. 123): В Ростов. и Троицк.: „Того же лѣта Діонисій епископъ посла изо Царягорода съ черньцемъ съ Малахіемъ съ Философомъ икону, переписавъ, образъ божія матери одигитріа, въ тотъ же образъ, а другую икону посла тое же божія матери на Русь, и едину убо поставиша въ св. Спасѣ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ, а другую въ Суждалѣ въ сборной церкви“.

² Карамзин (т. V, прим. 137): В Троицк.: „Тое же зимы и тое весны являшеся нѣкое знаменіе на небеси на встоцѣхъ предъ раннею зарею, аки столпъ огнень и звѣзда копійнымъ образомъ“.

³ В Рогожск. вм. отчины — земли и указа ему вся броды на Оцѣ.

кіи Дмитреи Ивановичъ, то слышавъ, что самъ царь идетъ на него съ всею силою своею, не ста на бои, ни противу его поднялъ руки, противу царя Тохтамышя, но поѣха въ свои градъ на Кострому. Царь же, перешедъ рѣку Оку, и преже всѣхъ взя градъ Серпоховъ и огнемъ пожже и, и оттуду поиде къ Москвѣ, напрасно устремися, волости и села жгучи и воюючи, а родъ христіанскіи съкучи и убиваючи, а иныя люди въ полонъ емлючи. И прииде къ граду къ Москвѣ мѣсяца августа въ 23 день въ понедѣльникъ; а въ городѣ Москвѣ тогда затворился князь Остѣи, внукъ Олгердовъ, съ множествомъ народа, съ тѣми елико осталось гражанъ, и елико бѣжанъ съ волостей збѣжалоса, и елико отъ инѣхъ збѣжалоса, а въ то время приключишася и елико игумени, и прозвигитери, и чернци, и нищии, и убози, и всякъ възрастъ мужей и жены, и дѣти, и младенци. Царь же стоя у города 3 дни, а на 4 день оболга Остѣя лживыми рѣчми и миромъ лживымъ, и вызва его изъ города, и уби его предъ спы града, а ратемъ своимъ всѣмъ повелѣ оступити градъ весь съ всѣ страны, и по лѣствицамъ възлѣзшемъ имъ на городъ на заборолы, и тако взяша градъ, мѣсяца августа 26 день, на память святого мученика Андрѣяна и Наталіи, въ 7 часъ дни. Людіе христіане, сущіи въ градѣ затворишася въ церквахъ зборныхъ каменныхъ. Татарове же силою разбиша двери церковныя и сихъ мечи изсѣкоша, а другія оружіемъ до конца смерти предаша, церкви сборныя разграбиша, и иконы чюдныя и честныя одраша украшеныя златомъ и серебромъ, и жемчюгомъ, и бисеромъ, и каменіемъ драгымъ, и пелены золотомъ шитыя и саженыя одраша, кузнъ с ѡконъ одраша, а иконы попраша, и съсуды церковныя священныя поимаша, и ризы поповскыя пограбиша. Книгъ же толико множество снесено со всего города и изъ загородья и изъ сель и въ зборныхъ церквахъ, до трона наметано, схраненья ради спроважено, то все безъ вѣсти створиша.¹ Въ церквахъ же и въ олтарѣхъ убійство съдѣшаша и кровопролитья сътвориша окаанніи, и святая мѣста поганіи оскверниша; якоже пророкъ глаголетъ: боже, придоша языци въ достоаніе твое, оскверниша церковь святую твою и положиша Іерусалима, яко овощное хранилище, брашно птицамъ небеснымъ плоти преподобныхъ твоихъ и звѣремъ, прольяха кровь ихъ, яко воду, около Москвы, и не бѣ погрѣбаяи, іереи, священници оружіемъ падоша, и ту убьенъ бысть Семень, архимандритъ спаскый, и другыи архимандритъ Іаковъ, и игумень Акинфъ Криловъ,² и иніи мнози игу-

¹ Карамзин (т. V, прим. 96): В Троицк.: „книгъ же толико множество снесено со всего города и изъ загородья и изъ сель и въ зборныхъ церквахъ до трона наметано, схраненья ради спроважено, то все безъ вѣсти створиша“. В С и Рогожск. до стропа.

² Карамзин (т. V, прим. 97): Летописцы именуют Симеона, архимандрита Спаского, другого архимандрита Іакова, игумена Іакинфа Крылова и проч. Ни В (Рост.).

мени, и прозвители, и чернци, и крилошане, и черници, и попове, діакони, и простьци отъ унаго и до старца, и младенца мужеска полу и женьска, тїи вси побіени быша; друзїи же въ полонъ поведе, ни быша въ погонь. И бяше въ градѣ видѣти тогда плачь и рыданіе и вопль многъ, слезы, крикъ, стонаніе, оханіе, сѣтованіе, печаль горкая, скорбь, бѣда, нужда, горесть смертная, страхъ, трепеть, ужась, дряхлованіе, ищезновеніе, роптаніе, безчестіе, поруганіе, поносъ, смѣханіе врагомъ и укоръ, студъ, срамота, поношеніе, униженіе. Сїи вся приключишася на христіанстѣмъ родѣ отъ поганыхъ, грѣхъ ради нашихъ. Татарове же, взяше Москву градъ, товаръ же и имѣнія вся пограбиша, и по семь огнемъ пожгоша, градъ убо огню предаша, а людеи мечю предаша, и тако въскорѣ взяша градъ. А иную силу царь распусти по земли воевати, а иныя ходиша къ Звенигороду, а иныя къ Волоку и къ Можайску, а иныи къ Дмитрову, а иную рать посла на Переяславль; и тѣ, тамо шедше, взяша градъ Переяславль и огнемъ пожгоша, а людеи выбѣгоша вонъ изъ города по озеру въ судѣхъ и тамо избыша. Татарове же волости повоеваша, и города поимаша, а села пожгоша, а монастыри пограбиша, а христіанъ посѣкоша, а иныхъ въ полонъ поведоша, и много зла сѣвориша. А князь Володимерь Андрѣевичъ, събравъ воя многы около себе, и стояше ополчившеся близъ Волока. И тамо нѣдїи Татарове наѣхаша на нь; онъ же прогна ихъ отъ себе. Они же прибѣгоша къ Тахтамышку царю пострашены и биты. Царь же, слышавъ, что князь великіи на Костромѣ, а князь Володимерь у Волока, поблюдашеся, чья на себе наѣзда; того ради не много днїи стояше у Москвы, но возьмъ Москву, скоро отъиде. И отголь идучи, отпусти рать къ Коломнѣ. И тѣ шедше взяша градъ Коломну и отъидоша. Царь же перевезеся за рѣку Оку и взять всю Рязанскую землю, и огнемъ пожже, и люди посѣче, а полонъ поведе въ орду множество безчисленное. Князь же Олегъ Рязанскїи то видѣ, побѣже. Царь же, идучи отъ Рязани, отпусти посла своего посольствомъ къ князю Дмитрію Костянтиновичю, своего шурина, именемъ Шихмата, съ его сыномъ вкупѣ, съ княземъ Семеномъ, а другаго сына его поять, князя Василїа, съ собою въ орду. Отшедшимъ же Татаромъ и потомъ не по мнозѣхъ днєхъ князь великіи Дмитріи Ивановичъ и братъ его князь Володимерь Андрѣевичъ съ своими бояры вѣхаша въ свою отчину въ градъ Москву, и видѣша градъ взять и огнемъ пожженъ, и цѣркви разорены, а людеи мертвыхъ множество безчисленное лежащихъ, и о семь зѣло съжалишася, яко расплакастася има,¹

ни Н не знают Крылова. В Н в.м. Крылова — Кириловский; в С Кириловъ, а в Ро-гожск. Криловъ. Относим к Т и исправляем Кириловъ на Криловъ (по Рогожск.)

¹ Карамзин (т. V, прим. 99): В Троицк.: „расплакаста ся има“ (Димитрію и Владимиру).

и повелѣша тѣлеса ихъ мертвыхъ трупіа хоронити, и даваста отъ 40 мертвецъ по полтинѣ, а отъ 80 по рублю, и съчтоша того всего дано бысть полтора ста рублевъ.¹ На ту же осень князь великіи Дмитрии Ивановичь посла свою рать на князя Олга Рязаньскаго. Князь же Олегъ Рязанскыи не въ мнозѣ дружинѣ утече, а землю всю и до остатка взяша, и огнемъ пожгоша и пугу сътвориша, пуще ему стало и Татарьской рати. Тое же осени князь великіи Михаило Александровичь Тѣерскій поиде въ Орду съ своимъ сыномъ, съ княземъ Александромъ, а пошоль околицами, не прямицами, и не путъма. Тое же осени князь Борисъ Костянтиновичь Городецкыи поиде въ Орду съ своего Геродца. Тое же осени бысть, сушу Киприану митрополиту на Тѣери и тамо избывшу ему ратнаго нахоженіа, князь же великіи Дмитрии Ивановичь посла по него два боярина своя, Семена Тимоѣевича да Михаила Морозова, зовучи его къ себѣ на Москву; онъ же поѣха съ Тѣери мѣсяца октября въ 3 день, на Москву приѣха того же октября въ 7 день. Тое же осени къ князю великому Дмитрею Ивановичю отъ царя Тахтамышна прииде посоль, именемъ Карачъ. Тое же осени Фѣдоръ Тимоѣевичь убьенъ бысть отъ своего раба лукаваго.² Тое же осени Киприанъ митрополитъ съѣха съ Москвы въ Кіевъ; тогда съ нимъ вкупѣ поѣха игумень Аванасій изъ Серпохова князь Володимеровъ Андрѣевича съ Высокаго и отѣха въ Кіевъ.³ Тое же осени князь великіи Дмитрии Ивановичь послаалъ по Пимина по митрополита, и приведе его изъ заточеніа къ собѣ на Москву и пріа его съ честью и любовію на митрополію. Тое же зимы Пиминъ митрополитъ въ градъ Переяславль постави Саву епископомъ на Сарай, а съ нимъ бяху Матѣи Гречинъ, епископъ ростовскыи, да Данила, владыка⁴ звенигородцкой. Тое же зимы мѣсяца генваря въ 1 день, на память святого отца нашего Василіа, преставися рабъ божіи Павелъ Высокыи, чернецъ печерскыи, книжныи, грамотныи и чудныи старецъ, поживъ добрымъ житіемъ чистымъ, святымъ, и положенъ бысть въ Печерскомъ монастыри честно, и вся братіа о немъ плакашася, яко

¹ Карамзин (т. V, гл. I, 1382 г.): давал гробоконателям по рублю за 80 тел: что составило 300 рублей; а в прим. 100 и т. V: Такъ въ Рост., а в Т вдвое менее.

² Карамзин (т. V, прим. 137): В 1382... В ту же осень какой-то Фѣдор Тимоѣевичь убит лукавым его рабом. В В (Рост.) нет этого известія; в Н оно отнесено к 1383 г. Относим через С к Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 122): Там же (в Троицк.) подъ годомъ 1382: „съ нимъ вкупѣ поѣха игумень Аванасій изъ Серпохова съ Высокаго въ Кіевъ“.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 137): В 1382... Зимю Пимен митрополит поставил в Переяславле Сарайского епископа Савву, в присутствіи Матфея Грека, епископа Ростовского и владыки Даниила. В Рост. и В нет упоминанія о Матфее и Даниле, а в Н это известіе отнесено к 1383 г. Относим через С к Т.

и самому Діонисию прослезити по немъ.¹ Тое же зимы приде изо Царяграда на Русь Діонисій, епископъ суждальскыи, а въ Суждаль прѣѣха мѣсяца генваря въ 6 день и воду крестилъ на богоявление, а исправилъ себѣ архіепископью, и благослови его вселеньскыи патріархъ Нилъ и великая съборная апостольская церковь, и весь священъскыи вселеньскыи съборъ, повелѣ е зватися и быти архіепископомъ въ Суждаль и въ Нижнемъ Новѣгородѣ и на Горѣдѣ, и по немъ пребыти такоже и инымъ епископомъ въ тыхъ предѣлахъ; еще вда ему патріархъ и вселеньскыи съборъ фелонъ съ четырьми кресты, а стихарь со источники; еще же вынесе изо Царягорода и страсти спасовы и мощи многихъ святыхъ.²

1383 Въ лѣто 6891 бысть Благовѣщеніе святыя богородица на святой недѣли въ среду, а снѣгъ лежалъ по велицѣ дни съ 4 недѣли, а люди ѣздили на санехъ.³ Тое же весны князь великій Дмитрей Ивановичъ отпусти въ Орду къ царю Тахтамышю сына своего старѣшаго князя Василія изъ Володимеря, а съ нимъ бояръ старѣшихъ и тамо пребысть 3 лѣта; идоша въ судѣхъ по Волзѣ на низъ. Того же лѣта поиде въ орду князь Иванъ, сынъ князь Борисовъ Костянтиновича къ своему отцю князю Борису. Того же лѣта князь Дмитрей Костянтиновичъ Суждальскыи посла въ Орду сына своего князя Семена. Того же лѣта поиде о Петровѣ дни во Царьгородъ Діонисій, архіепископъ суждальскыи, а князь великій Дмитрей Ивановичъ отпустилъ съ нимъ вкупѣ отца своего духовнаго, игумена Θεодора Симоновскаго, о управленьи митрополю Русскія.⁴ Того же лѣта мѣсяца іюля въ 5 день въ недѣлю, на память святого отца Еуламъпада, въ 6 часъ дни преставися рабъ божій князь великій Дмитрей Костянтиновичъ въ чернцехъ и въ скимѣ, нареченныи въ свя-

¹ Карамзин (т. V, прим. 137): В 1383, генв. 1, скончался Павел Высокий Печерский старец (в Нижнем) книжный и чудный, о коем плакал и сам архиепископ Суздальский Дионисий. В Рост. и В этого нет, а в Н нет указания на 1 генваря. Относим через С к Т.

² Карамзин (т. V, прим. 123): В Ростов. и Троицк.: Тое же зимы (1382) приде изо Царягорода на Русь Діонисій, а въ Суждаль генваря въ 6, и воду крестилъ на богоявление, а исправилъ себѣ архіепископью... и по немъ пребыти такоже инымъ епископомъ въ тыхъ предѣлахъ. Вда ему патріархъ фелонъ съ четырьми кресты, а стихарь со источники; еще же вынесе изо Царягорода и страсти спасовы и мощи святыхъ.

³ Карамзин (т. V, прим. 137): В Троицк.: „Бысть благовѣщенье на св. недѣли въ среду, а снѣгъ лежалъ по велицѣ дни съ четыре недѣли, а люди ѣздили на санехъ“.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 124): Далее в летописях: „Понде (в 1383) о Петровѣ дни во Царьгородъ Діонисій, архіепископъ Суждальскій, а князь великій Дм. Ив. отпустилъ съ нимъ вкупѣ отца своего духовнаго, игумена Θεодора Симоновскаго о управленьи митрополю Русскія“. В Н, В, Рост. и Соф. I (список Царского) — иначе. Относим через С к Т.

томъ крещеніи Ѡома, а во мнишескомъ чину наречень бысть Ѡеодоръ, и положень бысть въ своей отчинѣ въ Новѣгородѣ въ Нижнемъ въ церкви каменной въ святомъ Спасѣ, на правой сторонѣ подлѣ отца своего князя Костянтина Васильевича и подлѣ брата своего князя Андрѣя, бывъ на великомъ княженіи два лѣта, а въ своей отчинѣ также на великомъ княженіи 19 лѣтъ, а живъ отъ рожества своего всѣхъ лѣтъ 61. Царь же Тохтамышъ то слышавъ въ Ордѣ преставленіе его вдасть княженіе Нижнего Новгорода князю Борису Костянтиновичю, брату его, тогда сущу ему въ Ордѣ и съ своимъ сыномъ съ Иваномъ.¹ И выиде на Русь тое же осени князь Борисъ мѣсяца ноября въ 8 день, на сборъ святого архаггела Михаила, и сѣде на княженіи болшемъ на столѣ на своей отчинѣ, а князь Семень, братаничъ его, выиде съ нимъ вмѣстѣ изъ Орды. Тое же осени князь великій Михаило Александровичъ Тѣерскый выиде изъ Орды, а сына своего князя Александра въ Ордѣ оставилъ. Тое же осени о Дмитріевѣ дни бысть въ Володиміръ лють посоль, именемъ Адашь, Токтамышъ.² Тое же зимы убьень бысть нѣкій брехъ, именемъ Некомать, за нѣкую крамолу бывшую и измѣну.³ Тое же зимы Пиминъ митрополитъ на Москвѣ два епископа постави, Михаила епископомъ Смоленську, а Стеана, нарицаемаго Храпу, епископомъ въ Пермь.

Въ лѣто 6892 прииде изъ Царьгорода въ Кіевъ архіепископъ 1384 Діонисій, егоже поставиша во Царѣгородѣ митрополитомъ на Русь, и помышляше отъ Кіева ити на Москву, хотя быти митрополитомъ на Руси. И изъима его киевскый князь Володимеръ Олгердовичъ, глаголя ему: „пошелъ еси на митрополью во Царьгородъ безъ нашего повелѣнья“, и тако пребысть въ нятѣи и въ заточеніи и до смерти.⁴ Тое же весны бысть великая дань

¹ Карамзин (т. V, прим. 114): „Юля въ 5 день (1383), въ недѣлю, въ 6 часъ дни, преставися кн. вел. Дмитрій Костянт. въ черницѣхъ и скимѣ, нареченный въ святомъ крещеніи Ѡома, а во мнишеск. чину Ѡеодоръ, и положень въ Новѣг. Нижнемъ въ церкви каменной, въ святомъ Спасѣ, на правой сторонѣ подлѣ отца своего и подлѣ брата, кн. Андрея, живъ отъ рожества своего всѣхъ лѣтъ 61. Царь же Тохтамышъ, слышавъ въ ордѣ преставленіе его, вдасть княженіе Нижн. Новгорода князю Борису, брату его, тогда сущу въ Ордѣ и съ сыномъ Иваномъ“. Такое чтеніе тожественно только с С, следовательно относится к числу выписок Карамзина из Т.

² Карамзин (т. V, прим. 103): В Троицк.: „тое же осени (1383) о Дмитріевѣ дни бысть въ Володиміръ лють посоль именемъ Адашь Токтамышъ“.

³ Карамзин (т. V, прим. 37): Некомата казнили в 1383 году: „тое же зимы убьень бысть нѣкій брехъ именемъ Некомать, за нѣкую крамолу бывшую и измѣну“. Выписка совпадает с текстом С, следовательно могла быть только из Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 124): Далее в летописях: „Прииде (в 1384 г.) изъ Царьгорода въ Кіевъ архіеп. Діонисій, его же поставиша во Царѣгородѣ митрополитомъ на

тяжелая по всему княженю великому, всякому безъ отдатка, со всякіе деревни по полтинѣ. Тогда же и златомъ давали въ Орду,¹ а Новѣгородъ Великій далъ черныи боръ. Того же лѣта, на пентикостной недѣлѣ, преставися рабъ божиі чернецъ Илья, келарь Сергіевъ игуменовъ, добрый, послушливый,² живыи святымъ житиемъ, въ послушаньи у святого старца, бывъ послушливъ и до смерти. Тое же осени выиде изъ Царяграда Теодоръ, игумень Симаноевскыи, егоже патріархъ въ Царѣградѣ постави въ архимандриты и лишешую честь поручи ему, паче инѣхъ архимандритѣ. Тое же зимы приидоста изъ Царягорода нѣкая два митрополита Гречина, единому имя Матѣеи, а другому имя Никандръ, съ архиіаконы и прочіи сановницы, и позываху митрополита Пимина въ Царьгородъ.³

1385 Въ лѣто 6893 мѣсяца марта въ 25, въ Благовѣщеніе святыа богородица и Лазареву субботу, князь Олегъ Рязаньскыи суровѣишии взя Коломну изгономъ, и намѣстники изнима Александра Андрѣевича, нарицаемаго Остѣя, и прочих бояръ и лѣпшихъ мужей поймав, поведе съ собою, и злата и сребра и всякаго товара наймався, и отыде, и възвратися въ свою землю⁴ съ многою корыстью. Того же лѣта мѣсяца маіа въ 9, святого отца нашего Николы, Пиминъ митрополитъ поиде во Царьгородъ, изволи плыти по водѣ въ судѣхъ по Волзѣ на низъ къ Сараю; тогда и Аврамеи игумень ростовскыи, низкій поиде съ нимъ⁵ въкупъ. Того жь

Русь, и помышляше ити на Москву, хотя быти митрополитомъ на Русь, и изыма его кievск. кн. Володимеръ Олгердовичъ, глагола ему: пошель еси на митрополью во Царьгородъ безъ нашего повеленья. И тако пребысть въ нятии и заточенія до смерти...". *Такое чтение находим только в С, следовательно взято Карамзиным из Т.*

¹ Карамзин (т. V, прим. 103): В Троицк.: „Тое же весны (1384) бысть великая дань тяжелая по всему княженю великому, всякому безъ отдатка, со всякіе деревни по полтинѣ. Тогда же и златомъ давали въ орду“.

² Карамзин (т. V, прим. 137): В 1384... Преставился на Пентикостной неделе старецъ Илья, келарь Троицкого Сергіева монастыря, добрый и послушливый. *Этого нет ни в В (Рост.), ни в Н. Относим через С к Т.*

³ Карамзин (т. V, прим. 124): Далее: „Приидоста изъ Царягорода 2 митрополита гречина, Матѣеи и Никандръ, съ архиіаконы и саповницы, и позываху митрополита Пимина въ Царьгородъ (зимою в 1384 г.)“. В Н указан 1385 г. и осень; в В (и Рост.) почти тожественно, но изъ Царяграда. *Относим к Т.*

⁴ Карамзин (т. V, прим. 105): „Марта въ 25, въ лазареву субботу, к. Олегъ взя Коломну изгономъ, и намѣстника изнима Александра Андреевича, нарицаемаго Остѣя, и прочихъ бояръ и лѣпшихъ мужей поведе съ собою, и злата и сребра и всякаго товара наймався, и отыде въ свою землю...“. *Это чтение соответствует только С, следовательно взято Карамзиным из Т.*

⁵ Карамзин (т. V, прим. 124): Далее: „мая въ 9 (г. 1385) Пиминъ митроп. поиде во Царьгородъ въ судѣхъ по Волзѣ къ Сараю. Аврамеи, игумень Ростовскій Низкій,

лѣта князь великій Дмитрій Ивановичь, собравъ воя многы и посла съ ними брата своего князя Володимера Андрѣевича на князя Ольга и на Рязанскую землю. Тогда же на той войнѣ убиша князя Михаила, сына Андрѣева Полотскаго Олгердовича на Рязани.¹ Того же лѣта мѣсяца іюня въ 29, на память святыхъ апостоль Петра и Павла, князю великому Дмитрею Ивановичю родися сынъ князь Петръ, и крести его игумень Сергій, преподобный старецъ. Того же лѣта преставися священный епископъ Матѣи Гречинъ, владыка ростовскый, и положенъ бысть въ Ростовъ въ соборной церкви съ прочими епископы. Того же лѣта да то же осени быша пустыя бѣгы.² Тое же осени мѣсяца октября въ 15, на память святого мученика Лукьяна, преставися въ Кіевѣ архіепископъ Діонисій, поставленный митрополитомъ на Русь, и положенъ бысть въ Кіевской пещерѣ святаго Антонія, и есть тѣло его и донынѣ цѣло и нетлѣнно.³ Тое же осени въ Филипово говѣніе, въ Юрьевъ день, въ недѣлю, побѣжа изъ орды князь Василей, сынъ князя великаго Дмитріевъ. Тое же осени въ Филипово говѣніе игумень Сергій, преподобный старецъ, самъ ѣздилъ на Рязань ко великому князю Ольгу о мирѣ. Прежде бо того мнози ѣздиша къ нему и никто же возможе утолити его. Преподобный же старецъ кроткими словесы и тихими рѣчами и благоувѣтливыми глаголы, благодатію, вданною ему, много бесѣдовавъ съ нимъ о ползѣ души и о мирѣ и о любви. Князь же Олегъ преложи свирѣпство свое на кротость и покорися и укротися и умилися велии душею и устыдѣ бо ся толь свята мужа и взя со княземъ съ великимъ мирѣ вѣчныи.⁴ Тое же зимы

поиде съ нимъ“. В В и Рост. нет упоминания об Аврааміи; а в Н нет Низкій. Относим через С к Т. В С (как и в Рогожск.) опущено слово поиде (в первом случае) и испорчено ивнскыи вм. пискыи Рогожск. и низкій Т.

¹ Карамзин (т. V, прим. 105): „Того жъ лѣта кн. великій Дмитрій Ив. собравъ воя многы и посла брата своего, к. Володимера на к. Ольга. На той войнѣ убиша кн. Михаила, сына Андреева Полотскаго Олгердовича на Рязани...“. Такое чтение тождественно только с С, следовательно взято Карамзиным из Т.

² Карамзин (т. V, прим. 137): В 1385... Скончался епископ Ростовскый Матфеи Грек погребенный в соборн. церкви с его предместниками. Были осенью пустыя беги. Такого изложения нет нигде, кроме С, следовательно было и в Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 124): „Октября въ 15 (1385 г.) преставися въ Кіевѣ архіеп. Діонисій, поставленный митрополитомъ на Русь, и положенъ бысть въ Кіевской пещерѣ св. Антонья, и есть тѣло его и донынѣ цѣло и нетлѣнно“. В В это изложено короче, а в Н отнесено к 1386 г. Относим через С к Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 105): „Тое же осени въ Филипово говѣніе игумень Сергій самъ ѣздилъ на Рязань ко к. Ольгу о мирѣ: прежде бо того мнози ѣздиша къ нему, и никто же возможе утолити его. Преподобный же старецъ кроткими словесы и благоувѣтливыми глаголы много бесѣдовавъ съ нимъ о мирѣ и любви: к. же Олегъ пре-

мѣсяца генваря въ 1, на память святого отца великаго Василиа въ 7 часть дня, егда люди отобѣдываютъ, погибе солнце и пребысть во мрацѣ два часа, и паки свѣта исполнися.¹

1386 Въ лѣто 6894 князь великіи Борисъ Костянтиновичъ Нижнего Новагорода поиде въ Орду веснѣ, да тое же осени и выиде изъ Орды. Того же лѣта сгорѣ церковь святого Михаила на Городцѣ.² Того же лѣта побѣжалъ из Орды князь Василеи Дмитриевичъ Суждальскаго, и срѣте его посоль да изнималъ и приведе его въ Орду къ царю, и потомъ пріать отъ Татаръ за то великую истому. Того же лѣта Стефанъ, пермьскій епископъ, Храпъ, ходилъ въ Новгородъ Великіи нѣкоя ради своєї си потребы. Того же лѣта Іоакимъ архимандритъ ялся за любье и обнови церковь обѣтшавшую, и исполни ю книгами и иконами, и въздвиже кѣльи, и съгради монастырь, и събра мнихы, и приведе игумена Ивана, мужа въстанлива и трудолюбива, и тако устрои общее житіе о Христѣ. Того же лѣта преставися рабъ божіи Семень Яма и положенъ бысть на Москвѣ въ монастыри у святого Възнесенія. Того же лѣта царь Тахтамышъ убилъ самъ свою царицу, нарицаемую Товлумбеку.² Того же лѣта заратишася Новгородци Великаго Новагорода, и бысть князю великому съ ними розмирье. Того же лѣта моръ бысть въ Смоленцѣ силенъ надъ людми великъ. Того же лѣта князь великіи Дмитрии Ивановичъ посла отца сво-

ложи свирѣпство свое на кротость, и умалися душею, и устыдѣся толь свята мужа, и взя со к. великимъ миръ вѣчный". В В (и Рост.) — короче, а в Н с некоторою перестановкою слов. Относим через С к Т.

¹ Карамзин (т. V, прим. 137): В 1386, генваря 1, „въ часть дня, егда люди отобѣдываютъ погибе солнце и пребысть во мрацѣ 2 часа и паки свѣта исполнися“. Это соответствует только тексту С, следовательно было извлечено из Т. Обращает на себя внимание, видимо, ошибка у Карамзина, так как и С и Рогожск. говорят о 7 часе дня, что и правильно по старому счету часов.

² Карамзин (т. V, прим. 137): В 1386... Князь Борис Константинович ездил в орду весною, и возвратился осенью. В Городце сгорела церковь св. Михаила. Епископ Пермский Стефан Храп ездил в Новгород за некоторым делом. Иоаким архимандрит обновил старую церковь, наполнив оную иконами и книгами, построилъ кельи, монастырь, собрал иноков, дал игуменство трудолюбивому Иоанну и таким образом устроил общее житие монашеское. Умер какой-то Симеон Яма в Москве и погребен в монастыре Вознесенья. Царь Тохтамышъ (см. Троицк. лет.) сам убил свою царицу Товлумбеку. В таком порядке и с такими подробностями эти известия находим лишь в С, поэтому относим к Т. В В есть только первое, без указаний на осень и весну. В Н тоже в этом известии нет упоминания о весне. В Н нет также указания, зачем ходил в Новгород Храп, нет некоторых подробностей о деятельности Иоакима и т. д. Наконец известие о смерти Яма оказывается в Н, выше всех остальных. Яма везде (в Н, С, Рогожск.) назван Семен, а не Симеон, как сла-
вянизирует Карамзин.

его духовнаго Феодора, игумена симоновскаго, въ Царьгородъ о управленіи митрополіа. Тако же и въ то же время изъ Новагорода изъ Нижняго Еѳросинѣ архимандритъ Діонисіевъ поиде во Царьгородъ на поставленіе своея епископѣ Суждальскія.¹ Тое же осени выиде изъ Орды князь Александръ Михайловичъ Тверскій.² Тое же зимы въ Филипово говѣніе передъ Рожествомъ Христовымъ князь великій Дмитрей Ивановичъ, събравъ воя многы, и поиде ратью къ Новугороду къ Великому и, не дошедше до Новагорода за 30 поприць, ста на мѣстѣ равнѣ. Гражане же съ владыкою, вышедше изъ города и добиша челомъ князю великому 8000 рублевъ. Князь великій не остави ихъ слова и благословенія владычнѣя и челобитѣя Новгородцевъ, взя миръ съ ними и възвратися на Москву и всю свою вземъ волю. Того же лѣта прибѣже сынъ князя великаго Дмитріевъ Ивановичя князь Василей въ Подольскую землю въ великыя Волохы къ Петру воеводѣ.

Въ лѣто 6895 князь великій Дмитрей Ивановичъ отда дщерь свою ¹³⁸⁷ княжну Союю на Рязань за князя Феодора Олговичя. Тое же весны преставися рабъ божіи князь Феодоръ Ѡминскій въ черниухъ и въ скимѣ, наречено бысть имя ему Семеонъ, и положенъ бысть въ монастыри у святого Спаса въ церкви.³ Того же лѣта князь великій Святославъ Ивановичъ Смоленскій, събравъ воя многы, поиде ратью на Литовскую землю, а съ нимъ братаничъ его князь Иванъ, да дѣти Святослави, и воеваша землю Литовскую, и придоша къ Мстиславию городу, и ту наѣха на нихъ князь Скригаило Олгердовичъ, а съ нимъ рать литовская и вся сила ихъ; и сступишася обои, и бысть имъ бои великъ и сѣча зла, и одолѣ Скригаило и изможе, и ста на костехъ. И ту на суимѣ убиша великаго князя Святослава Ивановичя Смоленскаго, внука Александра, правнука Глѣбова, и его братаничя князя Ивана Александровичя, и его дѣтей, и бояръ, и слугъ, и множество воя побиха. И придоша къ городу ко Смоленську, тѣлеса избитыхъ князеи вдаша, а взяша всю свою волю, елико въскотѣша и сѣтвориша и отъидоша, а князя Глѣба поведоша съ собою Святославичя, а на княженіи на Смо-

¹ Карамзин (т. V, прим. 124): „Въ то же время изъ Новагорода изъ Нижняго Еѳросинѣ, архимандритъ Діонисіевъ, поиде во Царьгородъ на поставленіе своея епископѣ Суждальскія“. В В архимандрит назван Печерским; в Н въ Царьградѣ; Діонисіевъ; в С и Рогожск. испорчено Діонисіи и Діонисіе. Относим к С, т. е. к Т.

² В С и Рогожск. указано, что Александръ Михайловичъ Тверской вышел из Царьграда. Но Карамзин в прим. 137 кт. V, как и В и особенно Н, говорит только об Орде. Думаем, что и в Т не было Царьграда.

³ Карамзин (т. V, прим. 137): 1387 . . . Весною преставился князь Феодор Ѡминскій в схиме, названный в монашестве Симеоном и погребенный в монаст. св. Спаса. Этого известія нет ни в В (Рост.), ни в Н; в С и Рогожск. вм. князь Феодоръ Ѡминскій читается испорченное Феодоръ Симановскій. Это — одно из доказательств, что Т была использована С и Рогожск. не непосредственно.

леньскомъ посадиша князя Юрья Святославича. Тоеже осени князь великии Дмитриеи Ивановичъ отпустиша бояръ своихъ старѣшихъ противу сыну своему князю Василью въ Полотцкую землю. Того же лѣта прибѣжалъ изъ Орды князь Родъславъ, сынъ Олговъ Рязаньскаго.¹ Тое же зимы мѣсяца генваря въ 8 князю великому Дмитрію Ивановичю родися дщи, княжна Анна. Тое же зимы между говѣней въ мясоѣдъ, мѣсяца генваря въ 19, на память святого отца Макарія, прииде на Москву къ своему отцу къ князю къ великому, князь Василии Дмитріевичъ, а съ нимъ князи Лятскіе и панове, и Ляхове и Литва.² Тое же зимы преставися рабъ божи Исакии чернецъ, молчалникъ ученикъ великаго отца игумена Сергія, преподобнаго старца, иже поживе добрымъ житіемъ, чистымъ, благымъ, святымъ, иже исправи всяку добродѣтель,³ яже суть сіа: послушаніе, чистота, смиреніе, молчаніе, братолюбіе, въздержаніе, нищета, нестяжаніе, рукодѣліе, любовь, постъ, кротость, беззлобіе, и иныя многы добродѣтели его, яже не могу по единому и сказати; паче же безмолвіе любяше и молчанію прилѣжаше, оттого и молчалникомъ прозванъ бысть, да поистиннѣ таковыи святъ и божи угодникъ.

1388 Въ лѣто 6896 князь Борисъ Костянтиновичъ Нижняго Новагорода посла сына своего въ Орду, князя Ивана. Того же лѣта прииде изъ Орды князь Василии Дмитреевичъ Суждалскыи и поручи ему царь, вда ему Городецъ. Тое же зимы князь Василии да князь Семень Дмитріевичи собравше воя многи съ своеи отчины, Суждальцы и Городчане, и у князя великаго Дмитрея Ивановича испросиша себѣ силу въ помочь, рать Можайскую и звенигородскую и волотьскую, и съ всѣми сими приидоша къ Новугороду къ Нижнему на своего дядю на князя Бориса Костянтиновича, въ великое говѣнье, мѣсяца марта въ 10 день, во вторникъ на похвальной недѣли, и стояша рати у города межю собою 5 день и потомъ умиришася; князь Борисъ сступися имъ волостей Новгородскихъ, а они ему отступишася его удѣловъ,⁴ и тако взяша

¹ Карамзин (т. V, прим. 137): 1387... Ушел из орды князь Родслав, сын Олегов. В В (и Рост.) этого известия нет; в Н Родославъ. Относим к С, а следовательно и к Т.

² и Литва добавлено по Рогожск.

³ Карамзин (т. V, прим. 137): В 1388... Зимой скончался добродетельный ученик св. Сергия, Исаакий молчалник. В В этого известия нет; в Н и С нет слова ученикъ, но оно есть в Рогожск. Исправляя чтение С по Рогожск., относим к Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 114): В Троицк.: „тое же зимы князь Василій да кн. Семень Дмитріевичи, собравше воя многи съ своей отчины, Суждальцы и Городчане, и у князя великаго Дм. Ивановича испросиша себѣ силу, рать Можайскую и Звенигородскую и Волотьскую, и приидоша къ Нов. Нижнему на своего дядю въ вел. говѣнье,

миръ межи собою, и възвратишася кождо въ свояси. Тое же весны бысть поводъ велика въ рѣкахъ. Того же лѣта по Петровѣ дни за недѣлю мѣсяца іюля въ 6 день, на память святого отца Сисоя, въ недѣлю, приде Пиминъ митрополитъ на Русь изо Царьгорода, не на Кіевъ, но на Москву, а приде безъ исправы.¹ Того же лѣта мѣсяца августа въ 15 день, въ праздникъ святыя Богородица, честнаго ея успенія, въ градъ въ Володимери Пиминъ митрополитъ постави Феогнаста епископомъ на Рязань, а ту сушу и князю великому. Того же лѣта преставися священныи епископъ Герасимъ старецъ, владыка коломенскыи. Тое же зимы межи говѣней, мѣсяца генваря въ 18 день, на память святыхъ отецъ Аѳанасія и Кирила, князю Володимеру Андрѣвичю родися сынъ князь Ярославъ, въ градъ Дмитровѣ, и наречено бысть имя ему въ святомъ крещеніи Афанасіи. Того же дни на Москвѣ Пиминъ митрополитъ постави Ивана архіепископомъ Новугороду Великому, а епископи бяху тогда съ митрополитомъ литургисали: Михаило, епископъ смоленскыи, Феогнастъ, епископъ рязанскыи, Сава, епископъ сарайскыи, Данило епископъ звенигородскыи. Тое же зимы того же мясоѣда, передъ великымъ заговѣномъ, бысть розмиріе князю великому Дмитрію Ивановичю съ княземъ Володимеромъ Андрѣвичемъ; поимани быша бояре старѣишии княжи Володимеровы и разведени быша вси по городомъ, и сѣдѣша въ нятѣи, и бѣаху у всякого у коегождо ихъ приставлени приставници. И на томъ же лѣте приде нѣкїи Гречинъ митрополитъ на Русь, именовъ Феогнастъ Тряпизонскїи милостыня ради. Тое же весны мѣсяца марта въ 25, въ честныи праздникъ благовѣщенія святыя богородица, князь великїи Дмитрей Ивановичъ взя миръ и прощеніе и любовь съ княземъ съ Володимеромъ Андрѣвичемъ. Тое же весны въ недѣлю въ вербную, Пиминъ митрополитъ постави Павла, архимандрита отъ святого рожества, епископомъ на Коломну. На тои же недѣли въ третїи день во вторникъ на страстной недѣли Пиминъ митрополитъ выѣхавъ съ Москвы и поиде во Царьгородъ и поя съ собою Михаила, епископа смоленскаго, да Сергія, архимандрита спасскаго, а князя великаго утаився² и не доложа его, ни явивъ

марта въ 10 день во вторникъ на похвальной недѣли, и стояша 5 день, и умиришася: князь Борисъ сступися имъ волостей Новгородскихъ, а они ему отступишася его одѣловъ“.

¹ Карамзин (т. V, прим. 124): „по Петровѣ дни за недѣлю (в 1388 г.) іюля въ 6 день, въ недѣлю приде Пиминъ на Русь изо Царьгорода не на Кіевъ, но на Москву, а приде безъ исправы“. Такое чтеніе только в С, следовательно восходит к Т.

² Карамзин (т. V, прим. 124): „Во вторникъ на страстной недѣлѣ (в 1389) Пиминъ митр. выѣхавъ съ Москвы и поиде во Царьгородъ, и поя съ собою Михаила епископа Смоленскаго, да Сергія архимандр. Спасскаго, а князя великаго утаився“. Такое чтеніе тожественно только с С, следовательно взято Карамзиным из Т.

ему. И про то князь великій прогнѣвася, и не любо ему бысть. Се уже третицею иде въ Царьградъ, нынѣ же конечное поиде, и пакы не приде на Русь, но тамо преставися, и тамо положенъ бысть. Тое же весны по велицѣ дни князю Юрью Дмитріевичю болѣзнь тяжка бысть, но богъ помилова и, и пакы здравъ бысть. Тое же весны князю великому Дмитрію Ивановичю родися сынъ Костянтинъ, и крести его князь Василей, братъ его старѣиши, да Марія Васильева тысяцского.

1389 О преставленіи великого князя Дмитрія Ивановичя

Въ лѣто 6897 мѣсяца маіа въ 19, на память святого мученика Патрекіа, на 5 недѣли по велицѣ дни въ среду долго вечера въ часъ нощи, преставися благовѣрныи и христілюбивыи и благородныи князь великій Дмитрій Ивановичъ Московскій; въ гробъ положенъ бысть маіа въ 20, на память святого мученика Фалелѣа, и пѣвше надъ нимъ обычныи пѣсни, положиша его въ церкви святого архааггела Михаила, идѣже есть гробъ отца его и дѣда его и прадѣда его, и плакаша надъ нимъ князи и бояре, и велможи, епископи, архимандриты и игумени, и попове, діакони, и черноризци, и весь народъ отъ мала и до велика, и нѣсть такова, кто бы не плакалъ, и пѣніа не слышати въ мнозѣ плачи. Бѣ же ту гость, митрополитъ трияпизонскій Θεогнастъ Гречинъ, и Данило владыка, и Сава, епископъ сарайскій, и Сергіи игумень, преподобныи старецъ, иніи мнози; разидошася вси, многа плача наполнишеся. Бѣше же князь великій былъ на княженіи лѣтъ 27, а жилъ отъ рожества своего всѣхъ лѣтъ 40. Того же лѣта князь Борисъ Костянтиновичъ ходилъ въ Орду, а въ то время царь Тохтамышъ пошелъ на воину ратью на Темирь Аксака; князь же Борисъ състиже его на пути и иде съ нимъ въ дорогу 30 дней, и потомъ царь, пощадѣвъ его, и уверну его отъ мѣста, нарицаемаго отъ Уруктана, и повелъ ему безъ себе пребыти и дождати своего пришествіа въ Сарай, а самъ шедъ воева землю Темирь Аксакову, и градъ его далній повоева, а самого не изможе дойти и возвратися пакы въ свои улусъ. Того же лѣта мѣсяца іюля въ 21 день на заутріе по Ильинѣ дни, на память святого пророка Іезеквіа, бысть пожаръ на Москвѣ, загорѣся отъ церкви святого Афанасіа, и мало не весь городъ Кремль погорѣ; нача горѣти, какъ люди отобѣдывають, и по вечерни едва преста¹ и угасе. Того же лѣта мѣсяца августа въ 15 князь Василей Дмитріевичъ сѣде на княженіи на великомъ въ градѣ въ Володимери на столѣ отца своего и дѣда и прадѣда, а по-

¹ Карамзин (т. V, прим. 254): В 1389 году, іюля 21 был пожар в Москве: „загорѣся отъ церкви святого Афанасья и мало не весь городъ Кремль погорѣ: нача горѣти какъ люди отобѣдывають и ко вечерни едва преста“. Такое чтение только в С, следовательно восходит к Т.

саженъ бысть царевымъ посломъ Шихматомъ. Того же лѣта князю великому Василию Дмитріевичю бысть розмиріе съ княземъ съ Володимеромъ Андрѣвичемъ. Князь же Володимеръ съ сыномъ своимъ съ княземъ Иваномъ и съ своими бояры старѣшими поѣха въ свои градъ Серпоховъ и отгуду въ Торжокъ, и тамо пребысть нѣколько время въ Терebenскомъ, дондеже умиришася. Тое же осени мѣсяца сентября въ 11 день, на память святыхъ преподобныхъ Феодоры Александрскыя, преставися Пиминъ митрополитъ въ Царѣградѣ, тамо и положенъ бысть и разъяша имѣніе его иніи. Тое же зимы въ филипово говѣніе, мѣсяца декабря въ 2 день, на память святого пророка Аввакума, преставися раба божіа благовѣрная княгини Марія Андрѣева, мати сущи Володимеру, въ черницахъ и въ скимѣ, наречено бысть имя еи въ мнишьскомъ чину Марфа, и положена бысть въ церкви святого рожества въ честнѣмъ манастырѣ на рвѣ, иже сама създаде,¹ еще сущи при своемъ животѣ. Тое же зимы по крещеніи князь великій Василей Дмитріевичъ взя миръ и любовь съ княземъ Володимеромъ Андрѣвичемъ и удѣли ему нѣколько городовъ, вда ему Волокъ да Ржеву. Тое же зимы мѣсяца генваря въ 26 князю Владимеру Андреевичю родися сынъ князь Федоръ.²

Въ лѣто 6898 приде Кипріанъ митрополитъ изо Царяго-¹³⁹⁰рода на Русь, а съ нимъ придоста вкупѣ два митрополита Гръчина, единому имя Матѣи Адрианопольскіи, а другыи Никандръ, митрополитъ гаанскыи, Федоръ, епископъ ростовскіи, Ефросинъ, архіепископъ суждальскіи, Михайло, епископъ смоленскіи, Исакии, епископъ черниговскіи и Еремѣя Гръчинъ, епископъ рязанскіи. Кипріанъ на Москву приде отъ Кіева на свою митрополию въ великое говѣніе, на средокрестной недѣли.³ Князь же великій Василей Дмитріевичъ срѣте его съ своею матерью съ княгинею съ великою, и съ братьею, и з бояры, и съ всѣми христіаны на Котлѣ, и пріать съ великою честью. И оболочился митро-

¹ Карамзин (т. V, прим. 254): В 1389 году... дек. 2 преставилась княгиня Мария, супруга Андреева, мать Владимирова, в черницах и в схиме, названная в монастыре Марфою и погребенная в церкви Рождества в монастыре на рве, ею основанном. В В это отнесено к 5 декабря; в Н и В не указано о схиме; в С (как и Рогожск.) нет на рве, но оно читалось в Т, судя по выписке Карамзина и особенно по Н.

² Известие о рождении Федора Владимировича в С опущено, но оно читается в Рогожск., откуда и внесено в текст настоящего издания.

³ Карамзин (т. V, прим. 232): В Троицк. лет.: „Въ лѣто 6898 приде Кипріанъ митр. изо Царягорода на Русь, а съ нимъ придоста 2 митрополита грѣчина, Матѣей Адрианопольскій, а другыи Никандръ Гаанскій, Федоръ епископъ Ростовскій, Ефросинъ архіепископъ Суждальскій, Михайло епископъ Смоленскій, Исакии епископъ черниговскій и Еремѣя грѣчинъ, епископъ Рязанскій. Кипріанъ на Москву приде отъ Кіева въ великое говѣніе на средокрестной недѣли“.

полить у святого Николы у Старого, и пошелъ въ городъ съ кресты къ святѣи богородици, сълъ на своемъ столѣ; и бысть въ градѣ томъ радость велика. Тогда же вси епископи пріаша каждо свою епископью. Рку же: сеи¹ Киприанъ митрополить пришедъ отъ Кыева, съде на Москвѣ на своей митрополи, такоже на Ростовскую епископью Феодоръ архі-епископъ, а на Суждалскую епископью Ееросинъ епископъ, а на Рязань Еремѣи епископъ, на Черниговъ Иліа епископъ, на Брянскъ Исакеи епископъ, а Ѡедось епископъ бысть Турову,² ти вси епископи кѣждо свсю епископью пріаша. Тое же весны въ великое говѣніе преставися рабъ божіи Иванъ Родіоновичъ, нареченный въ мнишьскомъ чину Игнатіи, и положенъ бысть у святого Спаса въ монастыри, иже на Вѣсходнѣ. Того же лѣта въ петрово говѣніе, мѣсяца іюня въ 22 день, на память святого отца Евсѣвіа, въ полудни, бысть пожаръ на Москвѣ; загорѣся посадъ за городомъ отъ Авраамъ нѣкоего Арменина, изгорѣ дворовъ нѣколко тысящъ, по вечерне угасе;³ много зла христіаномъ учинися и убытка. Тое же зимы въ Ѡилипово говѣніе, мѣсяца декабря въ 1 день, на память святого про-рока Наума, въ четвергъ приведена бысть на Москву изъ заморіа княжна Софіа. Тое же зимы по рожествѣ христовѣ на 3 день Осей, кормилчичъ князя великаго, поколотъ бысть на Коломнѣ въ игрушкѣ.⁴ Тое же зимы по крещеніи мѣсяца генваря въ 9 день въ недѣлю, на память святого мученика Поліекта, оженися князь великій Василии Дмитріевичъ⁵ у князя у великаго у Витовта у Кестутьевича у Литовскаго, поя дщерь его, нареченную въ святомъ крещеніи Софію. Того же лѣта позванъ бысть Киприанъ митрополить на Теерь великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ, и поиде съ Петрова дни къ Теери, а съ нимъ два митрополита Гречина, Матѣи

¹ В С (ошибочно) ркуще: се; исправлено по Рогожск.

² Карамзин (т. V, прим. 232): В Троицк. лет.: „а Ѡедось епископъ бысть Турову“.

³ Карамзин (т. V, прим. 254): В 1390 году... Весною, в великий пост, умер Иван Родіонович, названный в монашестве Игнатіем и погребен в монастыре на Вскодне. Іюня 22, в полдень, был в Москве пожар: загорелся посад за городом от Авраама Армянина и сгорело несколько тысяч дворов до ночи. *Первого известия в Рост. и В нет, а в Н оно осложнено именем Квашии; второе известие в Рост. и В — кратко, а в Н нет за городомъ. Относим через С к Т. См. ниже примечание, со ссылкой на прим. 246 т. V Карамзина. В С, Рогожск. и Н общая ошибка — іюля 22, так как в Т было іюня 22.*

⁴ Карамзин (т. V, прим. 251): В Троицк. лет.: г. 6898: „тое же зимы по Рожествѣ Христовѣ на третій день Осей Кормилчичъ князя великаго поколотъ бысть на Коломнѣ въ игрушкѣ“.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 246): В начале Василиева княжения по Троицк., Ростов. и всем древним летописям (кроме новейшей Н) год начинался еще с марта: такъ в лето 6898 сказано, что іюня 22 горела Москва, а после в том же году, генв. 9, женился великій князь.

Андрѣянополотскыи, Никандръ Ганьскыи, владыка Михаило Смоленскыи. И срѣте и внукъ князя великаго, князь Александръ, за 30 версть отъ города митрополита, з бояры, съ великою честью; на другии день большіи сынъ князя великаго князь Иванъ срѣте его за 20 версть отъ города, митрополита, з бояры, съ великою честью; и въ день суботныи по вечерне срѣте самъ князь великіи митрополита на Починцѣ, за 5 версть отъ города, съ бояры, съ великою честью; выиде митрополитъ противу великаго князя изъ шатра далече, и благослови князя великаго митрополитъ, и цѣловастася любезно, и сѣдоста, и бесѣдоваста на долзѣ о ползѣ душевныи. На утріе въ день недѣльныи стрѣте митрополита князь великіи на Перемерѣ з дѣтми и з братаничи, з бояры, и поидоста къ граду, усрѣтоста ихъ съ кресты предъ враты Володимерскыи у церкви святого мученика Георгіа и цѣловаста честныа кресты и икону пречистыа божіа матери, и одѣяся въ святительскую одежду и нача пѣти молебень святому спасу и его причистѣи матери, и выиде въ церковь великаго Спаса и повелѣ заклати агнецъ, и нача служити святую литургію. По отпѣтѣи божественныа службы, позванъ бысть митрополитъ княземъ великимъ на пиръ и съ его братьею, съ митрополиты и съ владыками, и съ бояры, и съ черници, и съ всѣми слугами его: бысть честь велика и дары многы по 3 дни, а на четвертыи день събращася архимандриты, игумени, презвитери, дьякони и весь священничьскыи и иноческыи къ князю великому. Онъ же съзва своя бояре и съвѣкупи обою въ едино мѣсто, и посла къ Кипріану, митрополиту всеа Русіи. Они же начаша жаловатися о мятежи церковнѣмъ на Еуфиміа владыку, Висленя, божіа града Тѣфри. Митрополитъ же съвѣкупи з бояры, нача судити, и не обрѣтесе у Еуфиміа владыкы, Висленя, правда въ устѣхъ его; якоже рече пророкъ: мужъ въ крови льстивъ не преполоваеть дни своихъ. Архимандриты, игумени, попове, дьякони, бояре истязаша его въ многыхъ судѣхъ, митрополитъ же суди по правиломъ святыхъ отецъ соборомъ, и извергоша его, и нача просити князь великіи Михаило Александровичъ у митрополита епископа. Митрополитъ же дасть ему своего протодіакона Арсеніа, и поставлень мѣсяца іюля въ 24, на память святыа мученици Христины и святыхъ мученикъ Бориса и Глѣба, и посадиша его на столѣ епископѣствѣмъ честно. Тое же осени князь великіи Михаило Александровичъ ожени сына своего меншаго, князя Θεодора, на Москвѣ у Θεодора у Андрѣевича у Кошкы.

Въ¹ лѣто 6899 прииде изъ Орды князь великіи Нижнего Новагорода ¹³⁹¹ князь Борисъ Костянтиновичъ. Того же лѣта царь Тохтамышъ по-

¹ Отсюда и до конца настоящего издания в основу положен текст В с привлечением С и выписок Карамзина.

сла царевича своего, именемъ Бектута, на Вятку ратью.¹ Онъ же шелъ, Вятку взявъ, а люди посѣче, а иныхъ въ полонъ поведе, мужи и жены и дѣти. Того же лѣта Новгородци Новагорода Великаго да и Устюжане гражане выѣхаша въ насадѣхъ и въ юшкуехъ рѣкою Вяткою на низъ и взяша Жукотинъ, и пограбиша весь, и Казань, и пакы выидоша на Волгу и пограбиша гостей всѣхъ, и поидоша прочь. Того же лѣта князь великіи Михаило Александровичъ отъя владычество отъ своего епископа Еуеиміа, нарицаемаго Висленя, и изрину его изъ епископьи его, и отъинудъ не въскотѣ его. Того же лѣта прииде Киприанъ, митрополитъ кіевскій и всеа Руси, въ Новѣгородъ Великіи; прииде къ Новугороду къ Великому, и срѣтоша его съ кресты, и вниде въ градъ, и даша ему дворъ у святого Ивана Предтечи, и чтиша митрополита недѣлю въ Городѣ съ честью и дары многими. И бысть за 8 днѣи день недѣльный, и нача пѣти божественную литургію въ святой Соѣби, и по отпѣтьи святыа службы возьмъ честный крестъ и вшедъ на амбонъ, нача учити люди Новгородстїи. Они же не приаша и затыкающи уши своя, непокорьствомъ, акы аспиды глухы, затыкающи уши свои, иже не слышати гласа, обавяющаго отъ премудра обавника обаваема; богъ съкруши зубы ихъ въ устѣхъ, якоже рече Давыдъ: не въскотѣша благословенїа, и удалися отъ нихъ, и облекошася въ клятву, акы въ ризу; якоже рече великіи Павелъ: проклятъ всякъ и не пребывая въ всѣхъ писанныхъ книгахъ законныхъ; и Златаустъ рече: преслушанїа ради божественныхъ книгъ, вся злая приходитъ намъ. И поиде митрополитъ изъ града, не благословя ихъ епископа и самѣхъ Новгородцевъ. Того же лѣта на зиму бысть въ Новгородцевъ моръ великъ, якоже рече пророкъ: аще не покорятся людїе, ни послушаютъ стража, рекше учителя, кровь ихъ на главахъ ихъ, а стражъ душу свою избавилъ есть отъ муки, такимъ людемъ повѣда и рече богъ. Того же лѣта Киприанъ митрополитъ прїѣха на Теерь о спасовѣ дни и постави Арсенїа епископомъ граду Теери.

1392 Въ лѣто 6900 [Заратѣшася Новгородцы къ великому князю присла бо къ нимъ князь великіи Василеи Дмитреевичъ Ивана Всеволожича и Данила Тимофѣевича о черномъ бору и о грамотѣ, что цѣловали Новгородци, что къ митрополиту не зватися имъ на Москву о судѣхъ, а судити было владыцѣ: и вы къ митрополиту отошлите грамоту, а цѣлованїе митрополитъ съ васъ снимаетъ. Новгородци же того не послушаша, и въ томъ ся учинило розмиріе].² Таковъ бо есть обычаи Нового-

¹ Карамзин (т. V, прим. 142): „Въ лѣто 6899 (1391) Тохтамышъ посла царевича своего, именемъ Бектута, на Вятку ратью“. В Н нет этого известия, а в В нет своего. Относим чрез С к Т.

² Текст, заключенный в прямые скобки, отсутствует в С и восстановлен в настоящей издании по В.

родцевъ: часто правають ко князю великому и паки рагозятся. И не чудися тому: бѣша бо чловѣци суровы, непокориви, упрямчиви, непоставни... Кого отъ князь не прогнѣваша, или кто отъ князь угоди имъ, аще и великіи Александръ Ярославичъ не уноровиль имъ?... И аще хоцеши распытовати, разгни книгу, Лѣтописецъ великіи русьскіи, и прочти отъ великаго Ярослава и до сего князя нынѣшняго.¹ Тогда сложи князь великіи Василей Дмитріевичъ цѣлованіе къ Новгородцемъ и посла дядю своего князя Володимера Андрѣевича да князя Юрья Дмитреевича, брата своего, въ Торжекъ, и повоеваша волости Новгородстїи и много зла христіаномъ сътвориша.² Того же лѣта сложи князь великіи Василей Дмитріевичъ цѣлованіе крестное князю великому Борису Костянтиновичю Нижняго Новагорода и поиде въ орду къ царю Тактамышю, и нача просити Новагорода Нижнего себѣ, княженіа князя великаго Борисова, на кровопролитѣ, на погибель христіанскую. Безбожнїи же татарове взяша злато и сребро многое и дары великіе, и взя Нижнїи Новѣгородъ златомъ и сребромъ, а не правдою; якоже рече писаніе: безумнаго очи конецъ вселенныа. И поиде на Русь съ посломъ, и бысть на Коломнѣ самъ поиде къ Москвѣ, а посла отпустилъ въ Новѣгородъ Нижнїи съ бояры своими. Князь же великіи Борисъ, то слышавъ, и съзва свои бояре; и нача имъ молитися съ плачемъ и съ слезами; „братья бояре и дружина, поминаите крестное цѣлованіе и нашу любовь и доброту“. Въ нихъ же бѣше старѣишии бояринъ, именемъ Василей Румянецъ, и рече ему: „княже великіи, головы сложимъ за тя“, лѣстя ему, якоже древнїи Бутъ, лѣстя своему князю, а чюжему добра хотя. И внидоша татарове въ градъ и бояре москвичи, и начаша въ колоколы звонити, стекошася людїе. Князь же великіи Борисъ посылаше къ своимъ бояромъ: „братїа бояре, поминаите крестное цѣлованіе, не выдавайте мя“. И отвѣщаваша отъ нихъ единъ, именемъ Василю Румянецъ: „княже, не надѣйся на насъ: нѣсть есмы съ тобою, но на тя есмы“. О злаа леств чловѣчьская, якоже рече Давыдъ: мужа

¹ *Начало 6900 г. реконструировано вставкою из В Заратисхася... учинило розмиріе и выпискою Карамзина (т. V, прим. 148): В Троицк. лет. прибавлено: „таковъ бо есть обычай Новгородцевъ: часто правають ко князю великому, и паки рагозятся и не чудися тому: бѣша бо чловѣци суровы, непокориви, упрямчиви, непоставни... Кого отъ князь не прогнѣваша? или кто отъ князь угоди имъ, аще и Великіи Александръ Ярославичъ не уноровиль имъ? ... и аще хоцеши распытовати, разгни книгу, Лѣтописецъ великіи Русьскїи, а прочти отъ великаго Ярослава и до сего князя нынѣшняго“.*

² *Опускаем из текста С слова: Тое же зимы на весну взяша Новгородци Устюгъ Великіи, люди посѣкоша, а иния въ полонъ поведоша, якоже христіаномъ много зла сътвориша как сокращение эпизода 1393 г., о котором есть выписка у Карамзина (т. V, прим. 149), см. прим. 2 на стр. 442.*

въ крови лъстива гнушается господь; божественный Лѣствичникъ рече: душа мятежна сѣдалище діаволе. Тако и сїи Василии Румянецъ, недавистникъ божїи, а другъ дьяволь, оставивъ своего государя, великого князя Бориса Костянтиновича Новаго Нижняго града, измѣнивъ крестное цѣлованіе и отъиде къ татаромъ; не бѣше ли многимъ каземъ достоинъ сей? По малъ же времени приде князь великій Василии Дмитриевичъ въ Новъгородъ Нижній и посади свои намѣстники, а князя великаго Бориса повелѣ по градомъ розвести съ княгинею и съ дѣтми; безбожныхъ же татаръ, чтивъ и даривъ, отпусти въ Орду, самъ же възвратися въ свояси на Москву.¹ Того же лѣта преставися въ Литвѣ княгини великая Олгердова Ульяна въ черницахъ и въ скимѣ, нареченная въ мнишескомъ чину Марина, и положена бысть въ Кіевѣ въ печерѣ. Преставися владыка Еуфимей Вислень, бывшии епископъ тѣрскїи, въ монастырѣ Святого чюда на Москвѣ и положенъ бысть за олтаремъ. Пресвященный Кипріанъ митрополитъ постави Θεодосїа епископомъ въ Полоцкѣ. По велицѣ дни, на шестои недѣли въ пятницу преставися святитель архіепископъ Матѣи Грѣчинъ, митрополитъ андреанопольскїи, и служиша надъ нимъ сборомъ и положиша въ церкви святаго архангела Михаила, честнаго его чюда, идѣ же гробъ Алексїа митрополита. Того жъ лѣта преставися Павелъ, епископъ коломенскїи. . . Кипріанъ митрополитъ постави Григорья архимандрита епископомъ на Коломну. . . Того же лѣта подписана бысть на Коломнѣ церковь каменная сборная Успенья святая богородица, юже созда князь великій Дмитрій Ивановичъ дотолѣ еще за 10 лѣтъ.² Тое же осени мѣсяца сентября въ 25 день, на память святаго преподобнаго Ефросинїи, преставися преподобный игумень Сергїи, святаго старецъ,³ чюдный и добрый и тихїи, кроткый, смиренный, просто рещи и недоумѣю его житїа сказати, ни написати. Но токмо вѣмы и преже его въ нашеи землѣ такова не бывало, иже бысть богу угоденъ, царьми и князи

¹ Карамзин (т. V, прим. 144): В Никои. лет. прибавлено, что великий князь, исполняя повеление ханское, вторично ездил тогда в орду. Главная современная летопись Василиева княжения есть Троицкая, где нет ни слова о сем мнимом вторичном путешествии.

² Все известия, начиная от известия о смерти Ульяны и кончая словами 10 лѣтъ, переделаны и дополнены по изложению событий 6900 (1392) г. Карамзиным (т. V, прим. 254). Так как ни порядок их, ни отдельные детали изложения не совпадают ни с В (Рост.), ни с Н, то, очевидно, они восходили к Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 254): „Въ л. 6900 (1392). . . сентября, въ 25 преставися игумень Сергїи святаго старецъ“ . . . Следует в Троицк. лет. похвала святому Сергию лѣстах на 20; нет ничего исторического; один набор слов, иногда забавный. Восстановить эту похвалу не представляется возможным.

честенъ, отъ патріархъ прославленъ, и невѣрныи цари и князи чюдишася житью его и дары къ нему слаша; всѣми чловѣкы любимъ бысть честнаго ради житіа, иже бысть пастухъ не токмо своему стаду, но всеи Русской земли нашей учитель и наставникъ, слѣпымъ вождь, хромымъ хоженіе, болнымъ врачъ, алчнымъ и жаднымъ питатель, нагимъ одѣніе, печальнымъ утѣха, всѣмъ христіаномъ бысть надежа, егоже молитвами и мы грѣшніи не отчаемся милости божіа, богу нашему слава въ вѣкы, аминь.¹ Тое же осени мѣсяца октября въ 20 день прииде князь великий Василии Дмитреевичъ на Москву, посаженъ богомъ и царемъ. Тактамышъ придасть ему царь къ великому князю Новъгородъ Нижній съ всѣмъ княженіемъ, и бысть радость велика въ градъ Москвъ о пріѣздѣ его. Тое же зимы, февраля 13, въ четвертокъ на масляной недѣли преставился Данииль Теофановичъ, нареченныи въ мнишескомъ чину Давидъ. Постриженъ бысть отъ самага руки Кипріана митрополита. Сіи убо бысть единъ отъ вельможъ, старѣишихъ бояръ, лѣпшіи и вяшшіи, иже правыи добротъ князя великаго, вѣрою и правдою служивыи ему и въ ордѣ и на Руси, якоже инъ никтоже... храборъ и голову свою складая по чужимъ странамъ, по незнаемымъ мѣстомъ, по невѣдомымъ землямъ... толику же любовь имѣ къ нему князь великий, яко прослѣзити ему по немъ и плакати на многъ часъ. Положенъ бысть въ монастыри св. Михаила честнаго чуда, близъ гроба Алексія митрополита, дяди его.²

Въ лѣто 6901. Тое же весны въ самыи великъ день шед- 1393¹ шеся нѣщии отъ Новгородцевъ вѣчници, крамольници, сурови чловѣци, свѣрѣпїи людіе, убиша Максима, мужа благовѣрна [добрахотяще великому князю], и князь великий разгнѣвася яростью великою зѣло [и посла воя своя въ Торжекъ и повелѣ привести къ себѣ вся убица ти. И шедше испыташа о нихъ и приведоша на Москву 70 чловекъ] и повелѣньемъ князя великаго казниша ихъ казнью различною, по единой комуждо ихъ усѣкающе имъ руцѣ

¹ Отсюда в Т начиналась похвала Сергию, занимавшая 20 листов; см. прим. 3 на стр. 440.

² Выписка, начинающаяся словами: февраля 13 и кончающаяся словами дяди его взята у Карамзина (т. V, прим. 254). Она не совпадает ни с В, ни с Рост., ни с Н, ни с другими сводами; взята Карамзиным, несомненно, из Т; в тексте С ее нет. К этому известию, как и к другим известиям этого же 6900 г., относится замечание Карамзина (т. V, прим. 246): В начале Василиева княженія по Троиц., Ростов. и всем древним летописям (кроме новейшей Никоновской) год начинался еще с марта: так... в 1392 году летом расписали Коломенскую церковь, а после в том же году сентября 25 преставился святой Сергей и 13 февраля Данил Теофановичъ.

и нозѣ.¹ Новгородци, собравше воя многи, водою въ судѣхъ множество насадовъ и ушкуевъ пришедше съ Двины ратью, взяша градъ Устюгъ весь и огнемъ пожгоша и церковь чудную сборную разграбиша и множество злата и сребра, еже есть въ ней, кузнь, иконы святыхъ богородицы, то все одраша. И стояша мѣсяць въ единомъ мѣстѣ на Устюзѣ и въ Юзѣ воююще, а люди изъ лѣсовъ выводяще [мучаху и вся имѣнія ихъ, кто гдѣ ни похоронилъ, поимаша, и вся волости и села пусты сѣтвориша, люди же и скоть и все зажитіе попроводиша на низъ по Двинѣ]. И въ то же время взяша Бѣлоозеро градъ и села [и волости поволеваша и сѣтвориша ему яко и Устюгу].² Того же лѣта по велицѣ дни на четвертой недѣли въ субботу на ночь преставися игуменья Алексіевская Уляна отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зѣло благобаязлива, чернечествовавши лѣтъ болѣ 30 и игуменья бывши 90 черницамъ и общему житію женскому начальница сущи и многимъ дѣвицамъ учительница бывши, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду, и положена подлѣ церковь.³ Того же лѣта Амуратовъ сынъ Челябій, иже срацынски глаголется Амира, иже владѣя землею полуденною и всею землею Греческою, Македонією и Сербскою и Ефескою, Бруською и Селеврією и Колосаи и Фесалоникіи и Сарацыны и Бесермены и Турки, со всѣхъ собравъ воя своя и поиде ратию на болгарского царя и взя стольный градъ Терновъ и царя ихъ плѣника створи и патріарха и мощи святыхъ огнемъ пожже и церковь сборную идѣже есть патріархія, въ мезгитѣ преврати [и вся люди ихъ покори подѣ ся и землю ту переа за ся].⁴ Того же лѣта іюля въ 29

¹ Карамзин (т. V, прим. 148) приводит выписку, начинающуюся словами Въ лѣто 6901 и кончающуюся словами и нозѣ какъ взятую изъ Т под 1393 г. Она не читается в текстѣ С. Многоточіе в выпискѣ Карамзина заполнено в настоящем изданіи текстом В, заключенным в прямые скобки.

² Карамзин (т. V, прим. 149), приводя выписку, начинающуюся словами Новгородци и кончающуюся словами к Устюгу, ссылается на Т. В С этого известія нет. Многоточіе в выпискѣ Карамзина заполнено в настоящем изданіи текстом В, заключенным в прямые скобки.

³ Выписка, начинающаяся словами по велицѣ дни и кончающаяся словами подлѣ церковь взята у Карамзина (т. V, прим. 254). Как не совпадающая ни с однимъ летописнымъ сводомъ, она относится, очевидно, к Т; в С этого известія нет.

⁴ Выписка, начинающаяся словами Того же лѣта и кончающаяся словами и землю ту переа за ся, взята у Карамзина (т. V, прим. 254). Можетъ быть отнесена только к Т. Многоточіе в выпискѣ Карамзина заполнено в настоящем изданіи текстом В. В С приведено лишь краткое извлеченіе.

преставися князь Иванъ, сынъ великаго князя Дмитріевъ, братъ Василіевъ, во мнишьскомъ чину Іоасафъ и положенъ бысть въ монастырѣ на Москвѣ у святаго Спаса въ притворѣ, идѣ же гробъ бабы его, княгини великіе Александры Ивановны.¹ [Тое же осени прислаша Новгородцы пословъ своихъ къ великому князю лучшихъ людей, біюще челомъ за своя вины и за грубости и за неисправленія своя, а къ митрополиту грамоту послаша цѣловальную. Пришедше же послы ихъ докончаша миръ по старинѣ, а митрополитъ взя у нихъ грамоту, и рече: не буди на васъ сего грѣха, что есте на сеи грамотѣ цѣловали, а архіепископа Іоана и весь Великіи Новгородъ благословляю и прощаю. А въ Новгородъ посла князь великіи послы своя Феодора Андрѣевича Кошку и Ивана Уду. И шедша тамо покрѣпиша миръ съ Новгородцы; а черной боръ даша Новгородцы великому князю по всѣмъ Новгородцкимъ волостемъ, митрополичю же послу Дмитроку даша Новгородцы полчетвертаста рублевъ, что благословилъ митрополитъ архіепископа и весь Новгородъ].² Того же лѣта сентября въ 21 день преставися Иванъ Михайловичъ, нарицаемый Тропарь, въ бѣльцѣхъ и положенъ въ своемъ монастыри на селѣ своемъ...³ Тое же осени пріѣхаша на Москву 3 татарина ко князю великому въ рядъ рядишася и биша ему челомъ, хотяще ему служити, иже бѣша почести и знакомити двора царева, и въсхотѣша креститися... Киприанъ митрополитъ пріимъ я, нача учити... и облечеса самъ во вся своя священныя ризы и со всѣмъ своимъ клиросомъ бѣло образующимъ... и позвониша во вся колоколы, и собрася мало не весь градъ, и снидоша на рѣку Москву, ту сущу князю великому... и ту на рѣце Москвѣ самъ митрополитъ крести я. Бѣша же имъ по древнему по татарски имена Бахты хозя, Хидырь хозя, Мамать хозя, и наречени быша Онанія, Озарья, Мисаиль, и бысть радость велика въ градѣ Москвѣ... и ти татарина новокрещени хожаху вкупѣ, аки союзомъ любве связаема...⁴ Того же лѣта княгини великая Овдотья Дмитріе-

¹ Выписка, начинающаяся словами іюля въ 29 и кончающаяся словами Александры Ивановны, взята у Карамзина (т. V, прим. 254); как не совпадающая ни с В, ни с Н, может быть без колебаний отнесена к тексту Т. В С это известие передано кратко.

² В С известия о черном боре нет. Текст взят из В.

³ Это известие (Карамзин, т. V, прим. 254), как не встречающееся в других сводах, может быть отнесено с уверенностью к Т.

⁴ Выписка Карамзина о крещении трех татар (т. V, прим. 254) может быть отнесена только к Т. В С об этом нет и упоминания. Восполнить в настоящем издании текст там, где у Карамзина многоточие, не представляется возможным, так как в В об этом говорится кратко.

вая постави на Москвѣ церковь камену зѣло чудну и украси ю съсуды златыми и серебряными... и створила паче всѣхъ княгинь великихъ развѣ точю Марья княгини Всеволода, внука Мономахова, иже въ Володимири... Бѣ же то преже церквица мала въ томъ мѣстѣ древяна святаго Лазаря. Егда же съдана бысть каменная наречена бысть во имя святая богородицы честнаго ея Рождества. Уставишесе таковыи праздникъ праздновати сентября въ 8 день. Но и та малая церквица не бѣ оставлена, но внутри близъ большаго олтаря причинена бысть служба святаго Лазаря... и священа бысть февраля въ 1 день въ недѣлю великимъ священъемъ Киприаномъ митрополитомъ, ту сушу великому князю и братьямъ его Юрью и Андрею и Петру и Костянтину...¹ Того же лѣта была зима зѣло студена, яко мнозѣмъ человекомъ измерзати и издыхати, не точю человеки, но и скоти; еще брашну сушу во устѣхъ ихъ, внезапно обрѣстися мертву отъ мраза на пути.²

1394 Въ лѣто 6902 индикта 2, мая въ шестии день, по велицѣ дни на четвертой недѣли въ среду преставися князь великии Борисъ Костянтиневичъ и положенъ бысть въ Суждалѣ въ своей отчинѣ.³ Тое же весны бысть поводъ велика повсюду.⁴ Того же лѣта на Тфери Арсеніи епископъ постави церковь на рѣцѣ на Тмацѣ во имя Θεодосія и Антонія и согради кельи и созва мнихи и посади игумена.⁵ Того же лѣта отдаша князю Марію, дочь князя великого Дмитрея за князя за Лугвеня Олгердовича Литовскаго [и бысть свадьба на Москвѣ, мѣсяца іюня 14 на всѣхъ святыхъ].⁶ Того же лѣта въ петрово говѣнье князь Василии Дмитриевичъ Суждальскіи да братъ его князь Семенъ побѣгоша изъ Суждаля къ ордѣ зѣло вскорѣ и гонишася за ними и не могоша постигнути.⁷ Того же лѣта мѣсяца іюля въ 9 день

¹ Выписка Карамзина (т. V, прим. 254) о постройке церкви может быть отнесена только к Т. В С об этом сообщено кратко, несколько полнее в В.

² Выписка Карамзина (т. V, прим. 254) о студеной зиме может быть отнесена только к Т. В С об этом нет упоминания.

³ Карамзин (т. V, прим. 145) указывает, что выписка о смерти князя Бориса взята им из Т. В С об этом сказано весьма кратко.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254) мог взять эту выписку о паводи только из Т, так как в В об этом нет упоминания, а в Н сказано только, как о зѣло великой.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254) выписку о постройке монастыря приводит по Т, так как и в В (Рост.) и в Н записано об этом иначе. Весьма близко к этому изложение С, но оно сокращенное.

⁶ Известие С о женитьбе Лугвеня Олгердовича дополнено по тексту В, так как все известия С излагают текст Т кратко.

⁷ Выписка Карамзина (т. V, прим. 145) о побеге князей из Суздаля отмечена как взятая им из Т. В С об этом сказано кратко в конце предыдущего года.

родился князю Володимеру Андрѣвичю сынъ Василен. Того же лѣта придоша нѣмци къ граду къ Вилнѣ на Витовта, и бысть имъ бои великъ у города у Вилны и одолѣша Литва. Тое же осени замыслиша на Москвѣ копати ровъ: починокъ его съ Кучкова поля, а конецъ устья его въ Москву рѣку. Ширина его сажень челоуѣча, а глубина въ челоуѣка стояша и много убытка людемъ исчинилось въ томъ, понеже сквозѣ двory копаша и многи хоромы разметаша [а не учиниша ничтоже].¹ Князь Михаилъ Тферскій вятчаную стѣну у града Тфери повелѣ рушити да брусіемъ рубити, и на другое лѣто скончаша.² Тое же осени ноября въ 28 день, въ субботу, какъ обѣдню поють, преставися Ѳеодоръ архіепископъ града Ростова и Ярославля, Бѣлаозера и Устюга, Углича Поля, Мологи и положенъ бысть въ сборной церкви святая Богородица.³

Въ лѣто 6903 индикта 3, марта въ 30 день, на цвѣтной ¹³⁹⁵ недѣли во вторникъ, князю великому Василью Дмитреевичу родился сынъ Георгій.⁴ Того же лѣта мая въ 18 день, во вторникъ у гроба Петра митрополита прощена бысть нѣкая жена Евфимья.⁵ Того же лѣта іюня въ 4 день, въ четвергъ, какъ обѣдню починають, начата бысть подписывати новая церковь каменная на Москвѣ Рождество святыхъ богородицы, а мастера бяху Ѳеофанъ иконникъ, Грѣчинъ философъ да Семень Черный и ученици ихъ.⁶ Того же лѣта бысть пожаръ на Москвѣ: погорѣ нѣколько тысячъ дворовъ за городомъ на посадѣ.⁷ Того же лѣта іюля въ 19 день, въ канунъ святаго пророка Ильи, преставися благовѣрныи князь Борисъ Михайловичъ Тферскій въ Кашинѣ и привезоша тѣло его на Тферь іюля 22, на память святыхъ Маріи Магдалыни и положено бысть въ сборной церкви

¹ Это известие Карамзин (т. V, прим. 254) мог выписать только из Т. Его нет в С. Текст выписки пополнен в настоящем издании по тексту В.

² Известие о ремонте стен взято Карамзиным (т. V, прим. 254) из Т, так как в В этого нет; в С этого тоже нет, а в Н вятчаную; кончаша.

³ Выписка о смерти епископа Федора взята Карамзиным (т. V, прим. 254) из Т, так как в В и Рост. — очень кратко, а в Н и кратко и перенесено под следующий год.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254). В В нет указания на цветную неделю, а в Н к тому же указано 1 марта. Относим через С (где несколько сокращено) к Т.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254) взял эту выписку из Т, так как в Н нет даты и имени, а в В указания на вторник.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 254) приводит это известие из Т, так как и в В, и в Рост. изложение короче; в С этого известия нет.

⁷ Карамзин (т. V, прим. 254) взял это известие из Т, так как ни в В, ни в Н нет за городомъ; этого известия в С нет вовсе.

Спаса.¹ Того же лѣта, августа 15 погорѣ отъ грому Новои городокъ Тферскіи на Волгѣ на рѣцѣ на Старицѣ, въ недѣлю по рану и церковь святаго Михаила.² [... приходил Темирь Аксакша Рахманскыи на Русскую землю и князь великии Василии Дмитриевичъ ходилъ противу ратью и стоялъ на Оцѣ, а князь Володимеръ Андрѣевичъ сидѣлъ въ градѣ Москвѣ въ осадѣ: Темирь Аксакъ, дошедъ Елча, възвратися въ свояси, и бысть въ градѣ Москвѣ радость велика.]³ Того же лѣта погиге солнце мѣсяца сентября. Тое же зимы преставися княгини Иванова Всеволодича Тферскаго [дщи великаго князя Бориса Константиновича Нижнего Новагорода и положена бысть въ церкви святаго Спаса во Твери].⁴ Тои же зимы декабря 26, въ недѣлю, въ часъ нощи гиблѣ мѣсяцъ и бысть аки кровь и по двою часу паки свѣта исполнися.⁵

1396 Въ лѣто 6904, марта въ 19 день Киприанъ митрополитъ на Москвѣ поставилъ Григорія епископомъ Ростову [и Ярославлю и Бѣлуозеру и Угличю Полю и Юстюгу и Молозѣ] а были на поставленьи епископи: Ефросинъ суждальскіи, Арсении тферскіи, Теогностъ рязанскіи, Григоріи коломенскіи, Θεодосіи подольскіи.⁶ Того же лѣта априліа въ 26 день преставися епископъ пермскіи Стефанъ и положенъ бысть на Москвѣ въ монастырѣ Спаса за стѣною... ему же на велицѣмъ сборѣ по вся году возглашаютъ вѣчную память.⁷

¹ Текст С дополнен и исправлен в настоящем издании по выписке Карамзина (т. V, прим. 254), так как выписка эта взята из Т. В В нет второй даты, а в Н нет ни второй, ни первой.

² Карамзин (т. V, прим. 254) мог взять это известие только из Т.

³ Текст, начинающийся словами приходил Темирь... и кончающийся словами радость велика, взятый из С под 6906 г., весьма вероятно, сокращенно передает повествование Т. Во всех позднейших летописных сводах изложение летописи заменено внелетописным повествованием, настолько уже далеким от первоначального летописного текста Т, что в это повествование нельзя внести единственную выписку из Т, приведенную Карамзиным (т. V, прим. 157): В Троицк лет.: „мѣсто то было тогда на Кучковѣ полѣ, близъ града Москвы на самой на велицѣи дорожѣ Володимирьской“.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254) взял эти два известия из Т, так как известия Н он особо выделяет в цепи своих выписок. Но так как такое чтение можно видеть в Н, включаем эти известия в состав Т. Эти известия в С не читаются.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254) мог взять это известие только из Т, так как в В этого нет, а в Н изложение короче; в С этого известия нет.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 254) мог взять это известие только из Т, так как в Н об этом кратко, а в В марта 14; этого известия нет в С. Дополнено в настоящем издании по В.

⁷ Эта выписка Карамзина (т. V, прим. 126) могла быть им извлечена только из Т, так как не совпадает ни с В (Рост.), ни с Н; в С этого известия нет. Восполнить недостающее в выписке Карамзина не представляется возможным, так как позднейшие тексты первоначальный текст весьма переработали.

Тое же весны за двѣ недѣли до велика дни князь великій Василей Дмитріевичъ поѣха въ Смоленскъ, тако же и Кипріанъ митрополитъ, и былъ у Витовта и на великъ день поставилъ Насона епископомъ въ Смоленскѣ.¹ Того же лѣта іюня въ 21 день, въ 4 часъ ноши, гибль мѣсяцъ.² Того же лѣта преставися княгини Васильева Михайловича, дщи князя Володимера Олгердовича Кіевскаго, и положена бысть у святаго Спаса въ Тфери.³ Того же лѣта Рождество Христово было въ понедѣльникъ и на ту ношь былъ громъ, а туча отъ полуденной страны.⁴ Зимы тоа, генваря въ 15 день, въ понедѣльникъ, князю великому Василю Дмитріевичю родися сынъ Иванъ.⁵ Того же лѣта пріѣздилъ князь Александръ Патрикіевичъ Стародубскіи и былъ о крещеніи на Москвѣ.⁵

Въ лѣто 6905 въ великіи постъ, мѣсяца марта, преставися ¹³⁹⁷ епископъ Данилеи, владыка смоленскіи и положенъ бысть на Москвѣ въ монастырѣ у святаго архангела Михаила чуда при Исакіи архимандритѣ.⁶ Тое же весны преставися Семень Васильевичъ.⁷ Того жъ лѣта князь Александръ Ивановичъ, внукъ княжъ Михайловъ Тферьскаго, о петровѣ заговѣнны оженися у князя Ѳедора Михайловича у Моложьскаго.⁸ Того же лѣта князь Іоаннъ Всеволодичъ отѣха со Тфери къ Москвѣ къ князю великому Василю Дмитреевичю, и къ дяди своему князю Михаилу Александровичю сложилъ цѣлованіе. Великіи же князь пріятъ его съ любовію и даде ему городъ Торжекъ. Тое же осени, сентября въ 23 день, князь Іоаннъ Всеволодовичъ Тферскіи женися на Москвѣ, поя сестру великаго князя княжну

¹ Карамзин (т. V, прим. 166) могъ взять это членіе только из Т, так как в Н и В оно изложено иначе; в С этого известія нет.

² Карамзин (т. V, прим. 254) могъ взять это известіе только из Т, так как в В и Н этого нет; его нет и в С.

³ Карамзин (т. V, прим. 254) приводит эту выписку безъ указанія на Н, где она читается. Следовательно она читалась и в Т. В С и В этого нет.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254) могъ взять выписку эту только из Т, так как нигде такое известіе не читается; его нет и в С.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254) текст этого известія заимствовалъ из Т, так как в Н его нет, а в В нетъ указанія на понедѣльникъ; в С этого известія нет.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 254) взял это известіе из Т, так как в Н и В кратко об этом; в С этого известія нет.

⁷ См. прим. 1 на стр. 448.

⁸ Карамзин (т. V, прим. 254) взял это известіе из Т, так как в Н и С — иначе, а в В княже; женися; Михайловича Моложьскаго.

Анастасію.¹ Того же лѣта, октября въ 7 день, Кипріанъ митрополитъ прѣѣха изъ Кіева на Москву, а съ нимъ епископы Михаило Смоленскій, Исакии Брянскій, Ѳеодоръ Лучьскій.² [Тое же зимы князь Иванъ Михайловичъ Тверскій ѣздилъ въ Литву къ великому князю Витовту, къ своему шурина и съ княгинею и зъ дѣтми и съ боары своими и тамо пребывъ нѣколко дни и пакы отуду отпушенъ бысть съ честію и зъ дары многими].³ Того же лѣта, генваря 20, Кипріанъ митрополитъ постави Исакиа епископомъ въ Пермь.⁴

1398 Въ лѣто 6906 бысть Царьгородъ въ осадѣ... и рати стояху около города, поганіи Бесерменове, окаянній Туркове; сынъ Амуратовъ, братъ Чалибѣвъ, Баазытъ со всѣ стороны перея пути и по морю и по суху; и тако стояша долго время, яко и до седми лѣтъ [надѣяся взяти его, а прочія окрестныя многы грады и страны Греческіа взяша и поплѣниша]. Тогда царь и патріархъ и прочіи людѣи въ печали бяху велицѣи и въ оскудѣннѣи, и то слышавъ князь великій и погадавъ съ митрополитомъ и съ прочими князьми рускими, и послаша сребро милостыню во Царьгородъ. Съ Москвы поѣхалъ съ милостынею Родіонъ чернецъ Ослѣбя, бывши преже боляричъ Любутьскій, а князь Михаило Тферскій послалъ своего протопопа Данила [съ милостынею. Донесшимъ же имъ сію милостыню въ Царьградъ] царь же и патріархъ много хваленья и благословенья всылаху Руси и прислаша князю великому поминокъ, икону чудну, на ней же написанъ спасъ и ангели и апостоли и праведницы, а вси въ бѣлыхъ ризахъ; такожь и князь Михаилу Тферскому прислаша икону страшныи судъ.⁵ [Того же лѣта въ радости велицѣ бывшу царю Тахтмышу Болшіа орды отъ съпротивныхъ свободшуся и послы своя посылающу по всѣмъ странамъ, имя свое прославяющу и злато и сребро и дары многы емлющу и татаръ отвсюду къ себѣ призывающу, Орду свою наплѣняющу понеже обить бысть и одолѣнъ зѣло отъ Темирь Аксака въ мимошедшая лѣта и абіе внезаапу прииде нѣкоторые царь именемъ Темирь-Кутлуи и прогна царя Тахтмыша и сѣде въ ордѣ и въ Сарай на царствѣ, а Тахтмышъ

¹ Карамзин (т. V, прим. 184) текст этих двух известий заимствовал из Т, так как в В и Н — иначе; в С этих известий нет.

² Карамзин (т. V, прим. 254). Текст тождествен В.

³ Текст этого известия, взятый в настоящем издании в прямые скобки, заимствован из В; в С его нет.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254). Это известие читается подробнее в Н и почти тождественно выписке Карамзина в В (Перми вм. въ Пермь). Относим к Т.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 230) приводит эту выписку со ссылкой на Т. Текст, взятый в прямые скобки в настоящем издании, дополнен по В.

съслался съ Витофтомъ и бѣжа изъ Орды въ Кіевъ и съ царицами да два сына съ нимъ].¹ Тое же зимы княгиня великая Софія ѣздила въ Смоленскъ къ отцу своему и къ матери съ дѣтьми и съ бояры и съ боярынями и пребываше въ Смоленскѣ 2 недѣли [и отпушена бысть съ честію и съ многими дары] и принесе оттуду многіе иконы окованныя златомъ и серебромъ, еще же и часть честныхъ страстей спасовыхъ, еже бяху въ Смоленскѣ были давно принесены отъ Царягорода.² Того же лѣта благовѣрныи великіи князь Михаило Александровичъ Тферскіи постави церковь камену святаго архистратига Михаила на Волзѣ на Городцѣ, на рѣцѣ Старицѣ, и Арсениемъ епископомъ священа бысть ноября въ 8 день [въ память его].³ Тое же зимы князь великіи Василии Московскіи взя миръ съ Великимъ Новымъ городомъ и далъ имъ князя Андрѣя, своего брата, а Псковичемъ князя Ивана Всеволожа. Тое же зимы былъ Кипріанъ митрополитъ въ Тфери на сырной недѣли и отсель поѣха въ Литву къ Витовту.³

Въ лѣто 6907 марта въ 27 день преставися княгини Ма-¹³⁹⁹рья Семенова въ черницахъ во мнишескомъ чину Фетинія и положена на Москвѣ въ монастырѣ святаго Спаса. Тое же весны великіи князь Михаило Александровичъ Тферскіи поставилъ церковь святаго Спаса. Изначала на томъ мѣстѣ была соборная церковь Козма и Домьянъ, и великая княгиня Тферская Оксинія Ярослава Ярославича съ сыномъ Михаиломъ преложили ту церковь во имя святаго Преображенія, и стояла та церковь 100 лѣтъ до великаго князя Михаила Александровича обновленія... и верхъ ея чудно позлати и сотвориша каменосъщцы отъ плиты зженія и убѣлища.⁴

¹ Текст, взятый в настоящем издании в прямые скобки, дополнен по В, но начало его взято из Н (до слов приде нѣкоторыи царь), так как в В этого известия нет, а Карамзин (т. V, прим. 173, и т. V, гл. II) именно к этому известию пишет: см. Н. лет. 6905 г., а в Т. г. 6906 или 1398.

² Карамзин (т. V, прим. 175), приводя это известие, ссылается на Т. Текст, взятый в настоящем издании в прямые скобки, дополнен по В.

³ Карамзин (т. V, прим. 254) мог взять это известие только из Т, так как в В его нет, а в Н оно изложено короче. Текст, взятый в настоящем издании в прямые скобки, дополнен по С. В С из всех известий 6906 г. это известие имеется в несколько ином изложении и помещено под 6907 г. К нему примыкают последующие известия (очевидно также 6906 г.), которых нет в известных нам сводах.

⁴ Оба эти известия 6907 г. извлечены Карамзиным (т. V, прим. 254) из Т, так как в В первое известие отнесено к 17 марта, а второе нет, а в Н первое известие без точной даты, а второе изложено иначе; в С второе известие изложено иначе.

Тое же весны, маіа въ 15 преставися княгини Маріа Семенова Лугвенева въ Литвѣ, въ Мстиславѣ, дщи великого князя Дмитрія, и привезше ю на Москву положиша въ новой церкви каменной святаго Лазаря въ рожествѣ богородици.¹ Того же лѣта подписывали церковь каменную на Москвѣ святаго Михаила, а мастеръ бѣше Теофанъ иконникъ Гръчинъ со ученики своими.² Того же лѣта князь великій Михаило Александровичъ Тферскій съ княземъ съ великимъ съ Московскимъ покрѣпиша миру и съденишася Русскіи князи вси за единъ и бысть радость велика всему миру. Того же лѣта послаша князи Русскіи грамоты размежныя къ Витовту.³ [Князь Витофъ Кестутьевичъ Литовскій събравъ вой многи, съ нимъ же бѣ царь Тахтамышъ съ своимъ дворомъ, а съ Витофтомъ Литва, Нѣмцы, Ляхи, Жемоть, Татаровс, Волохи, Подоляне, единыхъ князей съ нимъ бѣ 50 числомъ, и бысть сила ратныхъ велика зѣло. И съ всѣми плѣкы и съ многочисленными ратми оплѣчився, поиде на царя Темирь Кутлуя и на всю его силу татарскую. Похвалився глаголаше бо Витофъ: поидемъ и побѣдимъ царя Темирь Кутлуя, возьмъ царство его посадимъ на немъ царя Тахтамыша, а самъ сяду на Москвѣ на великомъ княженіи, на всей Руской земли. Прежде бо того съвѣщашася Витофъ съ Тахтамышемъ, глаголя: азъ тя посажу въ Ордѣ на царствѣ, а ты мя посадишь на княженіи на великомъ на Москве,⁴ на всей Руской земли. И на томъ поидоша на царя Темирь Кутлуя. А царь Темирь Кутлуи въ то время приспѣ съ многими своими плѣкы ратными и съ князьми своими ординскими и съ всею силою татарскою и срътошася съ Витофтомъ обои въ полѣ, на рѣцѣ на Ворсклѣ и бысть имъ бои великъ, мѣсяца августа 12 день, надолзѣ же бьющимся, поможе богъ Татаромъ, и одолѣ царь Темирь Кутлуи, побѣди Витофта и всю силу литовскую. И убѣже Витофъ въ малѣ дружинѣ, а Татарове погнаша по нихъ сѣкуше, а Тахтамышъ царь бѣжа зѣ бою того, много же пакости учини земли Литовской. Побѣша же Татарове на томъ великомъ побоищѣ много князей литовскихъ и воеводъ и боаръ великихъ и христіанъ много и Литвы и Нѣмецъ и Ляховъ и иныхъ людіи многое множество бесчисленное паде тогда, а мало остана ихъ. И поиде царь Темирь Кутлуи къ Кіеву и взя съ него окупъ 3000 рублевъ литовскимъ серебромъ, а силу свою всю

¹ Известно это, по указанию Карамзина (т. V, гл. II, 1402 г., и прим. 189 к т. V) читалось в Т. В С его нет.

² Карамзин (т. V, прим. 254) взял это чтение из Т, так как в В и Н читается несколько иначе.

³ Эти известия читаются в С.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 177): В Т. лет.: „азъ тя посажу въ Ордѣ на царствѣ, а ты мя посадишь на княженіи на великомъ на Москвѣ“.

распусти воевати земли литовськіе. И ходиша рати татарськіе вьюючи даже до великаго Лучьскаго и много городовъ поплъниша и много странъ повоеваша и много зло сътворивъ Темирь Кутлуи земли Литовской и отъиде въ землю свою. Се же имена князеи Литовскихъ, избитыхъ тогда на бою томъ: князь Андрѣи Полотскіи Олгердовичъ, братъ его Дмитреи Дьбрянскіи, князь Иванъ Дмитриевичъ Кидырь, князь Андрѣи пасынокъ Дмитреевъ, князь Иванъ Евлашковичъ, князь Иван Борисовичъ Кіевскіи, князь Глѣбъ Святославичъ Смоленскіи, князь Левъ Корбодовичъ, князь Михаило Василіевичъ, братъ его князь Семень, князь Михаило Подберескіи, братъ его князь Александръ, князь Михаило Даниловичъ, братъ его князь Дмитрей, князь Феодоръ Патрекѣвичъ Вельнскіи, князь Ямантъ Тулуиковичъ, князь Иванъ Юріевичъ Бѣлскіи, князь Луспытко Краковски].¹ [Того же лѣта, по праздницѣ госпожи дни, разболѣся князь Михаило Александровичъ Тверьскіи и бысть ему болѣзнъ тяжка, изнемогашеть добрѣ и собою мало владѣяше и грамоту душевную повелѣ писати; и въ то время прииде изъ Царяграда протопопъ Данило, его же съ милостынею посылалъ бѣ и принесе ему отъ патріарха благословеніе и поминокъ, икону, на ней же бѣ писанъ страшныи судъ. Онъ же повелѣ владыцѣ Арсенію срѣсти честно съ кресты святую ту икону и весь съборъ съ нимъ, архимандриты, игумени и попы и діаконы, съ свѣщами и кандилы, а самъ вѣста отъ постеля своя, аки забывъ старость свою и акоже не чюаше немощи своей, и срѣте икону ту на дворѣ своемъ у церкви святаго Михаила, и любезно лобыза а. И сътвори въ день тои праздникъ честенъ; по отпущеніи же литургіи зва на обѣдъ къ себѣ епископа своего Арсеніа и съ нимъ архимандриты и игумены и попы и діаконы и весь причетъ церковный и отъ мнишескаго чину и самъ понудися на обѣдѣ сѣсти съ ними, уже бо бѣ велми изнемогаа и повелѣ подръжати ся и такоже повелѣ ину трапезу уготовати нищимъ, убогимъ, хромымъ и слѣпымъ и бѣднымъ и до изъобиліа напитати ихъ повелѣ и милостыню дати имъ. По обѣдованіи же своемъ испивъ ко всѣмъ сущимъ на обѣдѣ бывшимъ съ нимъ, и нача прощатися у всѣхъ и отъ всѣхъ прощеніе просити, коемуждо изъ своеа руки чашу подаа и поцѣловавъ его глаголаше: прости мя и благослови. Они же не могуще удръжатися жалостно плакаху. И тако съ всѣми порядку цѣлуя прощашеся отъ малыхъ и до великихъ, и отпусти ихъ. Они же отхожаху плачущесея. Послѣди же цѣлова дѣтей своихъ и боаръ и слугъ и всѣхъ сущихъ своихъ. Учаше дѣти своя, глаголя: чада моя, имѣйте обычаа блага, боголюбіе и милостыню стяжати, правду любити, цѣломудріе и братолюбіе честно дръжати. И заповѣда имъ брату брата любити и честити, а не обидѣти, а старѣишаго брата имъ всѣмъ слушати. Боя-

¹ В настоящем издании текст, заключенный в прямые скобки, взят из В: в С — краткое извлечение.

ромъ же своимъ рече: а вы, брате, въспоминайте моимъ дѣтемъ, чтобы въ любви были, якоже указахъ имъ и раздѣлихъ имъ коемуждо часть отчины: сыну князю Ивану и его дѣтемъ Александру и Ивану Тферь, новыи городокъ Зубцевъ, Радиловъ, Вѣбрынь, Опоки, Вертязинъ; а князю Василію и Борису и сыну его Ивану Кашинъ, Коснятинъ; а сыну Феодору два городка Микулины съ волостми; якоже написахъ въ грамоту душевную почему имъ княжити и жити не преступати моего слова и грамоты душевныа. И въставъ поиде въ соборную церковь святыи Спасъ и помолився предъ образомъ спасовымъ и пречистыа и прочихъ святыхъ, и потомъ нача у гробовъ въсклонятися великихъ князеи дѣда своего, князя Михаила Ярославича и отца своего Александра Михайловича. Пришедъ же къ склѣпу, иже на правой сторонѣ, идѣже написанъ Аврамъ, Исакъ, Іаковъ, и подъ тѣмъ мѣстомъ указа ся положити и поиде изъ церкви. И вышедъ изъ двери церковныхъ ста на степени. Народа же бѣ многое множество. Онъ же поклонися къ нимъ, смиреномудріа и любве образъ показуа и отъ всѣхъ прощенія просяще, глаголя: простите мя, братіе, и благословите вси. Они же яко единѣми усты съ въсклицаніемъ плачюще, глаголаху: богъ проститъ тя, господине нашъ! Видѣніе же бѣ зрака его тогда изменилося на дряхлость и свѣтлость лица его преложиися на блѣдность, отъ многіа истомы и отъ великіа ему болѣзни. И по семъ поиде съ степеней церковныхъ; сынове же его и боаре мняху на свой дворъ идуца, онъ же рукою кажа, веляше вести себе въ монастырь. Княгини же его Евдокіа съ прочими княгинями и съ снохами своими, такоже и сынове его и внучата, боаре же и вси людіе то отъ него слышавше, великъ плачь сѣвориша. Онъ же тако поиде въ лавру святаго Афонасіа, они же вси проводиша его съ плачемъ. И въ томъ часѣ повелѣ ся пострици въ мнишескіи чинъ и постриже и епископъ Арсении августа 20 и нарече имя ему Матфѣи. И пребысть 7 дній въ монастырѣ, преставися августа 26 въ вторникъ, дльго ночи, въ куроглашеніе; а въ гробъ положенъ бысть въ среду. Бысть же всѣхъ дній житіа его лѣтъ 66. Бѣ же въ день той многіи плачь по всему граду. Тое же осени князь Иванъ Всеволодичъ Тверскіи съслася съ княземъ Иваномъ съ Михайловичемъ и приде на Тверь съ княгинею и съ боары, и взяша миръ промежи собою.¹ Тое же осени сентября приде изъ Орды князь Михайловъ киличей именемъ Ельча, а съ нимъ посоль Темиръ-Кутлуевъ именемъ Бекшикъ да Саткинъ, послѣ живота его, и привезоша ярлыки писаны на его имя.²

¹ В настоящем издании текст, заключенный в прямые скобки, взят из В; в С позднейшее повествование.

² Карамзин (т. V, прим. 185), приводя выписку, начинающуюся словами: тое же осени сентября и кончающуюся словами на его имя, ссылается на Т. В С нет этого известия, как и в других сводах.

Тое же осени князь Семень Суждальскіи приде ратью къ Новугороду Нижнему [а съ нимъ царевичъ Емякъ съ тысячею татарь], а люди затворишася въ городъ, а воеводы бяху у нихъ Володимеръ Даниловичъ, Григорей Володимеровичъ, Иванъ Лихорь. И бысть имъ бои по три дни [и много людей отъ стрѣль паде и по семь] взяша миръ. Христіане крестъ цѣловаша, а татарове по своей вѣрѣ [даша правду, что имъ никоторого зла христіаномъ не творити] и [потомъ] татарове створиша лествъ, а клятву преступиша, пограбиша всѣхъ христіанъ [нагихъ попушаша], а князь Семень глаголаше: не азъ есмь створивый се, но татарове [а язъ не воленъ въ нихъ, а съ нихъ не могу]. И тако татарове Новгородъ взяша октября въ 25 день и пребыша ту со двѣ недѣли, дондеже услышаша, што князь великіи идетъ на ня [ратью] и побѣжаша [къ Ордѣ].¹ [А князь велики слышавъ се и събра рати многи, посла брата своего князя Юрія Дмитреевича, а съ нимъ воеводъ и старѣшихъ боаръ и силу многу. Онъ же шедъ] взяша градъ Болгары, Жукотинъ, Казань, Кременьчукъ [и всю землю ихъ повоева, и много бесермень и татаръ побиша, а землю татарскую плѣниша. И въевавъ три мѣсяци, възвратисъ съ великою побѣдою и съ многою корыстію въ землю Рускую].² Того же лѣта ноября въ 30 день въ недѣлю на вечеръ преставися князь Юрьи, сынъ князя великого Василья Дмитріевича, шести лѣтъ сушу ему, и положенъ въ церкви святаго Михаила.³

Въ лѣто 6908 князь Юрьи Дмитріевичъ на Москвѣ оже-¹⁴⁰⁰ нися у князя Юрья Святославича Смоленского, поя за ся дщерь его, именемъ Настасію.⁴ Того же лѣта умре царь Темиръ, Кутлуи, а Шенебѣкъ сѣде на царствіе.⁵ Въ то же время

¹ Карамзин (т. V, прим. 145), приводя выписку, начинающуюся словами Тое же осени и кончающуюся словами к Ордѣ, ссылается на Т. Текст, заключенный в прямые скобки, в настоящем издании дополнен по В. В прим. 175 к т. V Карамзин заметил: По Т. лет. и другим Симеон взял Нижний в 1399 году. В С этого известия нет.

² Карамзин (т. V, прим. 176), приводя выписку, начинающуюся словами А князь велики и кончающуюся словами въ землю Рускую, ссылается на Т. Текст, заключенный в прямые скобки, в настоящем издании дополнен по В. В С этого известия нет.

³ Карамзин (т. V, прим. 254) мог заимствовать такое чтение только из Т; в В несколько иначе, а в Н и С нет этого известия.

⁴ Это известие Карамзин (т. V, прим. 187) дает со ссылкой на Т. В С его нет.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 185), приводя это известие, ссылается на Т. Текст настоящего издания дополнен по В (у Карамзина — многоточие).

князь Иванъ Михайловичъ посылалъ въ Орду и выдоша изъ Орды Ѳеодоръ Гурленъ да Костянтинъ, а съ ними посолье именемъ Софря и вынесоша ему ярлыки отъ новаго царя.¹

1401 Въ лѣто 6909 бысть изобрѣтеніе честныхъ страстей господа нашего. Сія же страсти приобрѣте епископъ Діонисіи Суждальскіи, ходивый во Царьградъ и тамо премногою цѣбною искупи я и многою вѣрою и любовію приобрѣте я и великимъ трудомъ отгуду принесе я. Потомъ же нѣсколько время въ Суждалѣ скровени быша въ каменной стѣнѣ церковнѣи и задани невидимо, но въ сію весну обрѣтени быша и перенесени отъ Суждаля въ Переяславль, а отгуду на Москву; срѣтоша же ихъ честно съ кресты весь чинъ священничскій и весь градъ.² Тое же весны князь Иванъ Володимировичъ оженися на Москвѣ у князя у Ѳеодора Ольговича Рязанскаго, поя за ся дщерь его Василису.³ Того же лѣта царь Темиръ Аксакъ посылалъ сына своего боронити Царягорода отъ Турковъ. Они же шедъ биша Турковъ и вѣзратися.⁴ Того же лѣта мѣсяца августа князь Юрьи Святославичъ да князь Олегъ Рязанскыи придоша къ городу къ Смоленську, а въ Смоленскѣ бысть въ то время мятежь и крамола: овїи хотяху Витовта, а друзїи отчича своего. Князь же Юрьи съслался з горожаны, а они не можаху терпѣти насильства отъ поганыхъ ляховъ и предашася князю Юрью, отвориша ему градъ, а въ градѣ сѣдѣлъ тогда отъ Витовта князь Романъ Михайловичъ Дѣбрянскыи, и намѣстници Витовтовы поимаша. Князь же Романъ тогда убьенъ бысть, а княгиню его и дѣтей отпустиша.⁵ И тако князь Юрьи взя Смоленскъ и сѣде въ своей отчинѣ. А князь великїи Витовтъ тое же осени приходилъ къ Смоленску⁵ на князя Юрья Святославича и стоя много днїи подъ Смоленскомъ и не вземъ его и поиде въ свою землю, перемирїе взявъ. А въ градѣ въ Смоленсцѣ тогда крамола бысть, люди посѣкоша много. Тое же осени моръ бысть на люди въ Смоленскѣ.⁶ Тое же осени князь великїи посылалъ рать искати княгини Семеновы, а воеводы бяху у нихъ Иванъ Андреевичъ Уда да Ѳеодоръ Глѣбовичъ, и идоша на Мордву,

¹ Карамзин (т. V, прим. 185), приводя это известие, ссылается на Т. В С только сълъ князь великїи Иванъ Михайловичъ на княженїи в Тоери.

² Карамзин (т. V, прим. 254) эти известия могъ взять только из Т, так как в В и Н — иначе.

³ Карамзин (т. V, прим. 187), приводя это известие, ссылается на Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254) приводит чтение, которого нет ни в Н, ни в В. Относим его к Т.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 188) могъ взять это чтение только из Т.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 222), приводя это известие, ссылается на Т.

и наѣхаша ю въ Татарской землѣ на мѣстѣ Цибрица и ту изнимаша княгиню Семенову Александру у святого Николы поставилъ бо бѣше церковь ту бесерменинѣ Хазибаба и ту изнимаша княгиню Семенову Александру и ограбивше ю приведоша на Москву и съ дѣтьми, и пребысть на дворѣ Бѣлевутовѣ¹ дондеже князь Семень съслався покорися. Того же лѣта 6 декабря князю великому Василю Дмитреевичу родился сынъ Данило, да не долго жилъ, толико 5 мѣсяць, и умре.²

В лѣто 6910 марта 27 преставися князь Иванъ Всеволодичъ Тферскій, 1402 нареченный въ мнишьскомъ чину Игнатіи, и положенъ бысть на Тѣери въ Спасѣ, а отчину свою приказа князю Александру Ивановичу. Того же лѣта мая въ 6 день преставися Михаило, владыка Смоленскій, бывъ въ епископствѣ лѣтъ 19 и положенъ бысть у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ близъ гроба старцева.³ Того же лѣта князь Родославъ Ольговичъ Рязанскій иде ратью на Дебрянскъ и срътоша его князи литовьстїи, князь Семень Лугвени Олгердовичъ, князь Александръ Патрекѣвичъ Стародубскій и бысть имъ бои у Любутьска, и побѣдѣ Литва Рязанцевъ, а князя Родослава изнимаша и приведша его съ нужею къ Витовту и сковавше его, въвергоша въ темницу, и пребысть въ нужи той великомъ 3 лѣта, дондеже Витовтъ взя на немъ 3000⁴ рублевъ окупа и отпусти его. Того же лѣта іюля въ 5 преставися князь Олегъ Рязанскій, нареченный въ святомъ крещеніи Іаковъ, а въ мнишьскомъ чину Іоакимъ и положенъ бысть на Солодшѣ въ монастыри.⁵ Въ то же лѣто слышавъ князь Семень Дмитріевичъ Суждальскій, что княгиня его и з дѣтьми изымана и казна его взята, самъ бо бѣше тогда бѣгая по татарскимъ мѣстомъ, и посла къ великому князю съ челобитіемъ и съ покореніемъ. Князь же великій опасъ дасть ему. Онъ же сослався со княземъ великимъ и прїѣхавъ изъ Орды на Москву и возма миръ съ княземъ великимъ и поѣхавъ съ Москвы на Вятку съ княгинею и съ дѣтьми, боленъ бо бѣше уже и пребысть на Вяткѣ 5 мѣсяць и въ болшіи недугъ впадъ и тое же зимы декабря въ 21 день преставися.⁶ Сеи же князь въ животѣ своемъ многы напасти подыятъ и многы истомы претергѣ въ Ордѣ и на Руси,

¹ Карамзин (т. V, прим. 146) могъ взять эту выписку только из Т.

² Карамзин (т. V, прим. 254). Этого известія подъ этимъ годомъ нетъ ни в В (Рост.), ни в Н. В С нетъ этого известія. Относим его къ Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 254). Такого чтенія нетъ нигде. Относим выписку Карамзина къ Т.

⁴ В В и Н 2000.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 190): Олегъ скончался въ 1402 году, іюля 5 (см. Т. летопись).

⁶ Эти чтенія взяты Карамзинымъ (т. V, прим. 146) из Т, такъ какъ ихъ нетъ ни в В (Рост.), ни в Н, ни в С. Остальной текстъ есть в С.

добиваяся отчины своея, 8 лѣтъ служивый по ряду въ Ордѣ не почивая четверемъ царемъ: прѣвому Тохтамышу, второму Темиръ-Аксаку, третьему Темиръ Кутлюю, четвертому Шадибеку, а все поднимая рать на князя великаго, како бы налѣсти свое княженъе¹ Новгородское, и того ради много трудъ подъя, не обрѣтаа покоя ногама своима и не успѣ ничтоже, но акы всеу тружаяся.

1403 Въ лѣто 6911 іюня въ 9 преставися Савва епископъ Сарайскій и былъ въ епископствѣ 20 лѣтъ.² В то же лето приходилъ посоль изъ Орды на Русь, царевичъ Энтякъ и былъ на Москвѣ да изобмолвилъ Микулу татарина.³ Того же лѣта князь великій Витовтъ посла князя Лугвеня къ Вязмѣ ратью. Онъ же пришедъ взя Вязму, а князя Ивана Святославича изнима и другаго князя Александра Михайловича⁴ и приведе ихъ къ Витовту. Того же лѣта князь Иван Михайловичъ Тферскій замыслилъ городъ на Волзѣ близко Ржевы во Опокахъ у Зубцева, да одинаго лѣта срубленъ бысть: въ веснѣ почать, а въ осенинѣ кончанъ. Также и на Городкѣ на рѣцѣ на Старицѣ въ томъ же лѣтѣ поставлена бысть церковь каменная святаго Николы: въ веснѣ почата, а въ осенинѣ кончана и священа ноября въ 13 день.⁵ Того же лѣта мѣсяца октября въ 8 день, въ недѣлю, князь Андреи Дмитріевичъ оженися на Москвѣ у князя Александра Патрикеевича у Стародубскаго, поя за ся дщерь его Огрофену.⁶ Тое же зимы предъ великимъ заговѣньемъ князь Иванъ Михайловичъ Тферскій ожени сына своего, князя Ивашка, у князя... и вѣнчанъ бысть Арсеніемъ епископомъ.⁷ Тое же зимы преставися князь Василий Дмитріевичъ Суждальскій, иже на Городцѣ былъ.⁸

¹ Карамзин (т. V, прим. 146) могъ взять эти чтения только изъ Т.

² Карамзин (т. V, прим. 254) даетъ чтение, котораго нетъ ни в В, ни в Н. Относим его къ Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 203), приводя это известіе, ссылается на Т. В С его нетъ.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 191): См. Т. и Архив. Киевскую летопись, где сказано, что Луговскій пленилъ в Вязме и другаго князя Александра Михайловича.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254) приводит такіе чтения этихъ известій, которыхъ нетъ ни в В, ни в Н. В С этихъ известій нетъ. Относим къ Т.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 254). Это известіе дано в Н и В безъ указанія на недѣлю. В С его нетъ. Относим къ Т.

⁷ Карамзин (т. V, прим. 254). Такого чтения нетъ в Н. В С и В этого известія нетъ. Относим къ Т. Н пользовалась Т, где, какъ видимъ, было опущено имя князя — тестя, Н повторяетъ этотъ пропускъ.

⁸ Карамзин (т. V, прим. 146). Н и В называютъ Василия просто Городецкимъ. В С его нетъ. Относим это чтение къ Т.

Въ лѣто 6912 князь великій Витовтъ съ Олгердовичи съ Корибутомъ, 1404 съ Лугвенемъ, съ Швитригаиломъ и съ всею силою приде ратью къ Смоленску и князь Юрьи съ Смолняны въ городъ затворися. Витовтъ же стоя всю весну, колико бився и тружався, не може его выстояти, и пушками бивъ, бѣ бо велми крѣпокъ Смоленскъ. И стоявъ 7 недѣль, отступи прочь, а волостемъ Смоленскимъ много зла учинилъ. И потомъ князь Юрьи, состався со княземъ великимъ Василиемъ Дмитриевичемъ, и выѣха изъ города не во мнозѣ дружинѣ, а княгиню и бояры своя остави въ Смоленскѣ, а приказавъ имъ ждати себе на первый срокъ и на другіи и на третій,¹ а самъ приде на Москву и би челомъ князю великому Василию Дмитриевичю, даючися ему самъ съ всѣмъ княженіемъ своимъ. Князь же великій Василей не пріа его, не хотя измѣнити Витовту. Князю же Юрью на Москвѣ сушу, а въ то время Витовтъ приде ратью къ Смоленску. Гражане же, не могуще терпѣти глада и изнеможенья, градъ предаша¹ Витовту мѣсяца іюня 26. Витовтъ же возьмъ Смоленскъ и княгиню Юрьеву изнима и посла въ Литву, а князеи смоленскихъ пойма и бояръ и разведе и заточи ихъ, а иныхъ смертию казни, а въ градъ намѣстники своя ляхи посажа. Слышавъ же то князь Юрьи побѣже съ Москвы въ Новгородъ Великій и съ сыномъ своимъ Феодоромъ и Новгородци же пріаша его съ миромъ.

Въ лѣто 6912, индикта 12, князь великій Василей Дмитриевичъ замысли часникъ и постави е на своемъ дворѣ за церковью за святымъ Благовѣщенемъ. Сіи же часникъ наречется часомѣрье; на всякіи же часъ ударяетъ молотомъ въ колоколь, размѣряя и расчитая часы ношныя и дневныя. Не бо чловѣкъ ударяше, но чловѣковидно, самозвонно и самодвижно, страннолѣпно нѣкако створено естъ чловѣческою хитростью, преизмечтано и преухищрено. Мастеръ же и художникъ сему бѣяше нѣкоторые чернецъ, иже отъ святыя Горы пришедши, родомъ Сербинъ, именемъ Лазарь. Цѣна же сему бѣяше вящше полутораста рублевъ.² Того же лѣта мѣсяца іюня въ 22 день, въ недѣлю, Кипріянь митрополить Тимофея игумена отъ святыхъ Бориса и Глѣба постави епископомъ въ Сарай.³ Того же лѣта Кипріянь митрополить отпусти въ Новгородъ Іоана

¹ Карамзин (т. V, прим. 191), приводя эти чтения, ссылается на Т.

² Карамзин (т. V, прим. 249), приводя это известие, ссылается на Т. Думаем, что в начале этого известия год (с индиктом) повторялся, так как в С первое известие 6912 г. читается, как приведено выше, затем опять повторяется название года (6912), хотя за ним следует не указанное известие, а следующее за ним.

³ Карамзин (т. V, прим. 254) приводит чтение, которого нет ни в В, ни в Г. Относим к Г.

архієпископа, а былъ на Москвѣ во изниманьи 3 лѣта и 6 мѣсяцъ, а сѣдѣлъ въ монастырѣ у святаго Николы у Стараго.¹ Того же лѣта іуліа въ 20 день, въ недѣлю, Кипріянь митрополитъ съ Москвы поѣха въ Литву и къ Витовту и въ Кіевъ, и намѣстника своего Тимоѳея архимандрита и слугъ своихъ тамошнихъ пойма и отосла на Москву, и постави тамо намѣстника своего Феодосія, архимандрита Спаскаго; сиде же и слугъ своихъ избра,² [повелѣ имъ на Кіевѣ быти со архимандритомъ намѣстникомъ его].³ Того же лѣта мѣсяца сентября въ 13 день во Тѣри въ полдни бысть пожаръ и сгорѣло дворовъ 100 и церковь святаго Ивана Предтеча.⁴ Того же лѣта епископъ Арсеній Тѣрскій заложилъ церковь камену Успенія на рѣцѣ на Тмакъ.⁵ Тое же осени на Тѣри преставися княгини Марія князя Иванова Михайловича дчи Кестутьева во мнишескомъ чину Марѳа и положена въ соборной церкви святаго Спаса ноября въ 30 день.⁶ Тое же зимы мѣсяца генваря въ 13 день князю великому Василью Дмитриевичу родися сынъ князь Семень, да жилъ 12 недѣль и умре.⁷ Тое же зимы князь Володимерь Андреевичъ на Москвѣ ожени сына своего князя Семена у князя Новосильскаго.⁸ Того же лѣта мѣсяца февраля въ 13 день преставися Григоріи, владыка Коломенскій.⁹ Тое же зимы преставися Евфиміи, архимандритъ суждальскій и добрый старецъ.¹⁰ Тое же зимы было не знаемо, голая зима безъ снѣгу, а разводье было до заговѣнья до великаго, а роскалье было на масленой недѣлѣ.¹¹

¹ Карамзин (т. V, прим. 194): приводя это известие, ссылается на Т.

² Карамзин (т. V, прим. 254): Так не читается ни в В, ни в Н.

³ В настоящем издании текст, заключенный в прямоугольные скобки, взят из Н.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254): Это известие находим в Н, но оно там отнесено к 6913. В С его нет. Относим поэтому выписку Карамзина к Т.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254): Такого чтения нет ни в Н, ни в В. Этого известия нет в С. Относим к Т.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 254): Так как в Н об этом подробнее и отнесено к октябрю, а в В кратко и без указания дня, относим к Т. В С этого известия нет.

⁷ Карамзин (т. V, прим. 254): Этого известия нет в В, Н и С. Относим его к Т.

⁸ Карамзин (т. V, прим. 254): Этого известия нет в Н и С. В В нет указания на Москву, как место свадьбы. Относим к Т.

⁹ Карамзин (т. V, прим. 254): Везде (В, Н и С) сказано епископъ. Название владыка характерно для выписок Карамзина из Т. Относим к Т.

¹⁰ Карамзин (т. V, прим. 254): В С нет этого известия. В Н и в В сказано пре-подобный. Относим к Т.

¹¹ Карамзин (т. V, прим. 254): В С этого известия нет. В Н и в В оно читается иначе. Относим к Т.

Въ лѣто 6913 приде къ великому князю отъ царя Шади-1405
бека посоль, именемъ Мирза, иже бѣ казначей царевъ.¹ Тое
же весны почаша подписывати церковь каменую святое
Благовѣщеніе на князя великаго дворѣ, не ту, иже нынѣ
стоитъ, а мастера бяху Феофанъ иконникъ Гръчинъ да Про-
хоръ старецъ съ Городца, да чернецъ Андрей Рублевъ, да
того же лѣта и кончаша ю.² Быша громи велици и молнья
страшны и многи человекѣи громъ поби и на троицѣской
недѣлѣ во вторникъ, въ обѣдню, бысть громъ страшенъ и въ
церкви въ святомъ Лазарѣ иконы попалила молнія, а у чуда
у Михайлова архимандритъ съ чернѣицѣи падоша на землю
отъ страха, на долгъ часъ лежали обумерши; а на архиман-
дритовѣ дворѣ человекѣа громъ заразилъ до смерти. А на
Тѣри въ тотъ же день громъ заразилъ церковь святаго
Ивана Богослова и отъ грому згорѣ въ вечернюю годину.
Не токмо же се, но и по инымъ мѣстамъ по многымъ былъ
таковъ громъ.³ Того же лѣта Кипріянь митрополитъ былъ
въ Литовской земли и бывшу ему въ Лучьскѣи и ту постави
попа Гоголя во владыки и тот бысть епископъ граду Воло-
димерю. А съ митрополитомъ служили на поставленьи
епископъ холмскіи да другіи епископъ лучьскіи.⁴ Того же
лѣта Кипріянь митрополитъ Антонья, епископа туровьского,
сведе со владычества его по повелѣнью Витовтову и отъя
отъ него санъ епископскіи и ризницу его и клобукъ его
бѣлыи, а источники и скрижали его спороти повелѣи и приведе
его отъ Турова на Москву и посади въ кельи на монастырѣ,
иже на Симоновѣ.⁵ Того же лѣта великіи князь Витовтъ поѣха къ ко-
ролю, а король Ягаило тако же поѣха къ Витовту, и съѣха-
шася въ градъ Милолюбѣ, с ними же и митрополитъ Кипріянь,
и пребыша вкупѣ недѣлю цѣлу едину [и разыдошася разво].⁵ Того

¹ Карамзин (т. V, прим. 203) приводит эту выдержку, ссылаясь на Т. Этого известия нет в В, Н и С.

² Карамзин (т. V, прим. 254): В С этого известия нет. Такого чтения нет ни в В, ни в Н. Относим к Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 254): Это известие в В, Н и С изложено кратко. Относим к Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 232), приводя это известие, ссылается на Т под годом 1404, но в прим. 360 к IV т. пишет: Знаем еще, что Антоний, святитель Туровский в 1405 году носил белый клобук (см. харат. Т. под сим годом). Думаем, что в первом случае — ошибка, так как и по С и по Н это известие отнесено к 1405 г.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254): Это известие приведено в В в другом чтении (снидостася вм. съѣхашася), а в Н в дальнейшей обработке. Относим выписку Карамзина к Т. В С этого известия нет. Многоточие в выписке Карамзина заполнено в настоящем издании текстом В.

же лѣта подписывали на Тѣри церковь камену святаго Михаила на Городкѣ.¹ Того же лѣта на Тѣри мѣсяца августа въ 30 день, въ недѣлю, священа бысть церковь каменная святая Богородица на рѣцѣ на Тмацѣ, иже на Желтиковѣ, ю же свѣща епископъ Арсеніи [ту же бывшу и великому князю Ивану Михайловичу Тѣрьскому].² Того же лета мѣсяца октября въ 1 день, въ четвергъ, въ монастырѣ, иже на Симоновѣ, священа бысть церковь Успенія, юже замысли и основа Ѳедоръ игумень, а сверши ю князь великій при Иларіонѣ архимандритѣ, иже 26 лѣтъ здана бысть.³ Того же лѣта мѣсяца ноября въ 1 день, въ недѣлю, преставися княгини великая Евдокія Михайлова Александровича Тѣрьскаго и положена бысть во святемъ Спасѣ.⁴ Того же лѣта мѣсяца декабря въ 5 день преставися великая княгини Евпраксія Ольговая Рязанского.⁵ Того же лѣта мѣсяца генваря въ 1 день въ пятокъ Кипріянь митрополитъ пріѣхаль изъ Кіева на Москву, а былъ тамъ лѣто едино и 5 мѣсяць, и потомъ со двѣ недѣлѣ минуло, преставися архимандритъ Дорофеи печатникъ, добрый нашъ старецъ.⁶ [Того же лѣта] зимы тое о великомъ заговѣннѣи взя Витовтъ воиною на миру псковскіи городъ Коложе, а грамоту ихъ крестную псковскую прислалъ въ Новгородъ, а подѣ Вороночемъ стоя два дни и отъиде, волости повоевавъ, а люди посѣкъ, а иныя въ полонъ поведе. Псковичи съ Новгородци пріѣздиша ко князю къ великому на Москву и въ великое говѣннѣе князь великій посылалъ братае своего князя Петра съ бояры въ Новгородъ Великій Псковичемъ на помощь.⁷

¹ Карамзин (т. V, прим. 254): Этого известия нет в В и С. Оно иначе читается в Н и под 1406 г. Относим выписку Карамзина к Т.

² Карамзин (т. V, прим. 254): Это известие в Н без даты. В В и С его нет. Относим к Т. Текст выписки в настоящем издании дополнен по Н.

³ Карамзин (т. V, прим. 254): В Н, В и С это известие изложено короче. Относим к Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254): Это известие в более краткой форме есть в В и Н. В С его нет. Относим к Т.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254): В В Ольгова, в Н Ольга и добавлено въ субботу. Относим выписку Карамзина к Т.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 254): Такого чтения и подробностей (о Дорофее) нет ни в одном своде. Относим к Т. Читается за этим известием от 1 января в С, В и Н известие о чуде на Москве, судя по выпискам Карамзина (в прим. 254 к т. V) в Т не читалось: оно приведено у Карамзина под 1405 г. до известия от 1 января в группе новгородско-псковских известий, которыми Карамзин открывает изложение 1406 г.

⁷ Карамзин (т. V, прим. 197), приводя это известие, ссылается на Т.

Въ лѣто 6914 князь великій Василенъ Дмитреевичъ разверже миръ ¹⁴⁰⁶ съ великимъ княземъ Витовтомъ за Псковичъ и събра силу многу и мѣсяца маія въ 25 день отпусти великій князь воеводъ своихъ воевати земли Литовскія къ Вязьмѣ и къ Серпеиску и къ Козельску. Они же не яша ничто же.¹ Тое же весны прїѣха ко князю великому Василю Дмитреевичу въ рядъ служити изъ Литвы нѣкоторыйи князь именемъ Александръ, прозвище Нелюбъ, сынъ князь Ивановъ Олгимонтовъ, а съ нимъ множество Литвы и Ляховъ.² Князь же великій прїемъ его съ любовію, дастъ ему градъ Переславль. Того же лѣта по троицынѣ дни во вторникъ на ночь передъ ранними зарями гибль мѣсяцъ и бысть аки крозь, и тако не исполнился и заиде.³ Того же лѣта мѣсяца іюня въ 16 день въ среду, въ обѣдню, въ 4 часъ дни погибе солнце [и остана его аки трехъ дней мѣсяцъ, и бысть мрачно и тмовидно и паки по часъ довьланъ испльнися].⁴ Того же лѣта по Петровѣ дни въ Новъгородской волости Нижняго бысть буря велика, а въ тотъ часъ изыде челоуѣкъ на поле и всѣде на конь вспряженъ съ колесницею, и взятъ вѣтръ съ конемъ и съ колесницею аки бурею носимъ, ако въ трусь и въ вихрѣ страшнѣ, дондеже невидимъ бысть, и на другіи день обрѣтоша колесницу его на дрѣвѣ, висящу на версѣ высока древа и то на друзьѣ странѣ великія рѣки Волги; коня же кромѣ колесница мертва лежаща познаша; челоуекъ же безъ вѣсти: не вѣдѣ, камо ся дѣлъ.⁵ Того же лѣта мѣсяца августа въ 26 день Кипрїанъ митрополитъ Ларивона архимандрита Симонова постави епископомъ на Коломну. По семь, минушемъ двѣма недѣляма, поставленъ бысть Митрофанъ епископомъ Суждалю. Уже бо тогда Кипрїану больну сущу на Голенищевѣ.⁶ Того же лѣта мѣсяца септеврїа въ 7 князь великій Василенъ Дмитреевичъ, събравъ воя многы, поиде на Витовта и пришедъ ста на Плавѣ. Приде же

¹ Карамзин (т. V, прим. 198), приводя это известие, ссылается на Т.

² Карамзин (т. V, прим. 199), приводя это известие, ссылается на Т. После слова ляховъ у Карамзина стоит и проч., что подтверждает наличие в тексте Т того окончания этого известия, которое читается в С.

³ Карамзин (т. V, прим. 254): Так не читается ни в В, ни в Н; в С этого известия нет; поэтому относим эту выписку к Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254): Ни в Н, ни в В нет указания въ обѣдню. Относим к Т. Многоочие Карамзина после слова солнце заполнено в настоящем издании текстом В; в С этого известия нет вовсе.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254): Все это известие может быть отнесено только к Т, так как в Н и в В чтение иное; в С его нет вовсе.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 254): Чтение всех этих трех известий не тождественно ни В, ни Н, ни С. Относим его к Т.

къ нему изъ Орды рать татарская отъ царя Шадибѣка на помощь, а Витовтъ съ своею силою пришедъ, ста на Пѣшковѣ гати и стоявшѣ немного, разидошася, взявше перемиріе до того же году. Того же мѣсяца септеврѣа въ 16 преставися пресвященныи митрополитъ Кіевскіи и всеа Русіи Кипріанъ, бывъ въ митрополитѣхъ 30 лѣтъ безъ полутретья мѣсяца. Прогодиша же его честно весь градъ, и епископи служиша надъ нимъ: Григоріи Ростовскіи, Митрофанъ Суздальскіи, Ларіонъ Коломенскіи, архимандрити, игумени и весь съборъ священническыи, и пѣвше надъ нимъ обычное надгробное пѣніе, и положиша его въ соборѣи церкви святыя Богородица на Москвѣ, на десной странѣ въ стѣнѣ. Бѣ же уже сеи въ старости велицѣ и разболѣся на Голенищевѣ, идѣже бѣ поставилъ себѣ опришую церковь, во имя Трехъ святитель, и любяше ту часто приходити и пребывати на дѣле книжнаго писаніа. Бѣ бо мѣсто тихо и безмятежно и покоино; тамо же и разболѣся. И преже преставленіа своего за четьре дни написа грамоту незнаему и страннолѣпну, яко прощальную, и аки въ образъ прощеніа, рекше всѣхъ благословляя и прощая, и отъ всѣхъ прощеніа и благословеніа требуя, иже мню яко конечнаго ради любомудріа и цѣломудриа, и си заповѣда, отходя сего свѣта епископомъ и сущимъ ту у него приставникомъ глаголя: „егда въ гробъ мя въкладая, тогда прочтите сію грамоту надъ мною въ слухъ людемъ“, еже и бысть, еже и сътвори преподобныи епископъ Григоріи Ростовскіи и прочте ю велегласно, да услышана будетъ въ уши всего народа; и внигда чтущу ему, тогда многы отъ предстоящихъ на слезы подвиже. Бѣ же грамота писана сице: „Во имя святыя и живоначалныя троица, азъ грѣшныи и смиренныи Кипріанъ митрополитъ смотрихъ, яко постиже мя старость, выпадохъ бо въ частыя и различныя болѣзни, имиже нынѣ съдръжимъ есмь, челоуѣколюбнѣ отъ бога казимъ, грѣховъ моихъ ради; болѣзнемъ на мя умножившемся нынѣ, якоже иногда никогдаже и ничтоже ми възвѣщающи, ино развѣ смерть и страшныи спасовъ судъ, достойно разсудихъ, якоже въ завѣщаніи нѣкая потребная мнѣ отчасти писаніемъ симъ изъавити. Первое убо исповѣдую святую богопреданную апостольскую вѣру и православіа истинное благочестіе въ святую троицю и прочая апостольская священная повелѣніа, святыя божіа церкви преданіа цѣла и неподвижима того благодатию съблюдати, якоже исповѣданіемъ моимъ написанно то и предахъ, внигда вначалѣ святитель рукополагахся по обычаю. И святымъ и благославнымъ и правовѣрнымъ царемъ христіанскимъ, и елици отъидоша сего житіа по моемъ поставленіи, и елици еще живи суть, всѣмъ вкупѣ подаю еже о святѣмъ душѣ чистое прощеніе, къ симъ же и святѣшимъ и вселенскимъ сущимъ патриархомъ, иже преже преставльшимся, и еще живущимъ. Тако же и священнѣйшимъ митрополитомъ всѣмъ преставльшимся, еще и живымъ, даю обычную любовь и послѣднее и конечное цѣлованіе и прощеніе, и самъ того же

прошу отъ нихъ получить. Благородному же и христоролюбивому о святѣмъ душѣ възлюбленному сыну моему, великому князю Василю Дмитріевичу всеа Русіи даю миръ и благословеніе и послѣднее цѣлованіе и съ его матерью, и съ его братьею, и съ его княгинею, и съ его дѣтми, и съ ихъ княгинями, и съ ихъ дѣтми. Также и всѣмъ великимъ княземъ рускимъ даю миръ и благословеніе и послѣднее цѣлованіе и съ ихъ княгинями, и съ ихъ дѣтми. Также и всѣмъ княземъ мѣстнымъ съ княгинями и съ дѣтми оставляю миръ и благословеніе. Также и боголюбивымъ епископомъ сущимъ подѣ предѣломъ наша церкви въ Русской митрополіи, преже преставльшимся и еще живымъ сущимъ, даю имъ благословеніе и прощеніе и любовь, а отъ нихъ того же прошу и самъ получить. Священноинокомъ же и всему священническому чину и елици у престола господня служатъ, всѣмъ даю прощеніе и благословеніе и любовь. Благочестивымъ же княземъ великимъ и малымъ и всѣмъ прочимъ, преже преставльшимся въ лѣтехъ нашихъ, также даю прощеніе и благословеніе, и молюся господу богу да проститъ имъ вся сѣгрѣшенія, елика и ти, яко человекѣди, сѣгрѣшиша. Бояромъ же великимъ и меншимъ и съ женами и съ дѣтми ихъ, и всему христіанскому народу оставляю миръ и благословеніе имъ. Инокомъ же всѣмъ вкупѣ, елици въ различныхъ мѣстѣхъ живутъ, и всему причту церковному миръ оставляю и благословеніе. Аще ли же буду кого въ епитемью вложилъ, или невниманіемъ или пакы благословною виною, а не будетъ поискалъ разрѣшенія, и въ томъ забыты учинилася смерть, или кого училъ буду, а онъ ослушался, всѣхъ имѣю о святѣмъ душѣ разрѣшены и прощены и благословены, и молюся человекѣколюбцу богу, да отпуститъ имъ. А понеже съчтохъ лѣта своя отнели въ митрополиты поставленъ быхъ, и обрѣтеса числомъ, яко тридесятое лѣто течеть къ приходящему мѣсяцу декаврю въ 2 день и толикимъ лѣтомъ прошедшимъ, аще кто будетъ поропталъ на мя или пакы явно всталъ отъ епископскаго сану или отъ иноческаго, еще же и священническаго, или кто и отъ мирскихъ съвокупилася будетъ съ ними, и елици отъ нихъ познашася и пришедши къ мнѣ исповѣдаша и пріаша прощеніе и разрѣшеніе прощени суть и благословени отъ того часа, и да не вмѣнитъ имъ господь въ грѣхъ, но да отпуститъ имъ, а елици или стыдятся мене, или въ забыты прійдоша, или въ небреженіи положиша, или опасаася мене, или за скудость имъ ума, или ожесточившися вражьимъ навѣтомъ, всякъ, иже есть отъ священникъ или отъ инокъ, или мирстіи мужескъ полъ и женескъ, да будутъ прощени и благословени, и да не вмѣнится имъ въ грѣхъ, зане то мое есть и въ мене преткнушася, и моя области то разрѣшити. Елици же възлюбиша насъ и помилуваша насъ, господа ради, въ нуждахъ нашихъ и въ трудныхъ хоженіи нашихъ, и въ путехъ, и въ различныхъ въ земляхъ христоименитиіи людіе, велможи, бояре, мужи и жены, да будутъ и ти прощени и бла-

гословени, и помиловани отъ бога челоѡколюбца, да въздасть имъ господь по сердцу ихъ. А душу свою и домъ святѡя богородица приказываю о святѡмъ дусѡ възлюбленному сыну своему, великому князю Василию Дмитреевичу всеа Русіи, како ся попечалуеть, такоже и бояръ своихъ, и слугъ своихъ, и молодыхъ людей, отъ мала и до велика, какъ пожалуеть и поблюдетъ. А миръ и благодать и прощеніе отъ господа бога нашего Ісуса христа съ всѡми вами и мое благословеніе. А писана грамота сіа у трехъ святителъ, мѡсяца септеврїа въ 12 день, индикта 15 лѡто 6915¹. Тое же осени бысть розмиріе псковичемъ съ нѡмци, и воевахуся промежи собою; събраша же псковичи силу многу и поидоша ратью воевати немецкіа земли, и срѡте я рать нѡмецкая на рѡцѡ на Сѡрицѡ, и бысть имъ бои мѡсяца октябрия въ 9 день и поможе богъ псковичемъ, и биша ихъ и гонилися за ними по ихъ земли немецкой 20 верстѡ до Новагородка, съкуще ихъ; многихъ же руками изнимаша. И отголѡ пошла рать псковская къ Кирепегѡ, а нагадали были поити къ Юрьеву немецкому, и ту стрѡтилъ ихъ князь великіи немецкіи мистеръ, со всѡмъ Поморьемъ немецкимъ за Селиловымъ побоищемъ; и ту паки бысть бои имъ великъ, и паки поможе богъ псковичемъ надъ погаными, а нѡмецкіи мистеръ убѡжалъ въ малѡ дружинѡ, а псковичи гонилися за ними до Кирепеги,² съкуще ихъ, и възвратишася псковичи въ дома своя съ великою побѡдою и съ многою корыстью, многихъ нѡмецъ ведуще съ собою извязавши. Тое же осени мѡсяца ноября въ 14 день преставися князь Родславъ Ольговичъ Рязанскїи.³ Тое же зимы генваря въ 16 князь Петръ Дмитріевичъ оженился, поя за ся Полуектову дщеръ Васильева сына Васильевича тысячьского и бысть свадьба на Москвѡ.⁴

¹ Карамзин (т. V, прим. 246): В конце Киприанова завещания по древнему Т списку означено сентября 12, индиктъ 15, лѡто 6915: следственно год начался с сентября. Это обстоятельство, конечно, не мешало помещать завещание под 6914 г. в Т, начинавшей летосчисление с марта, так как Киприан считал индиктионный год 6915 с сентября 6914 по сентябрь 6915 г. Этого не поняли последующие сводчики, полагавшие индиктионный год 6915 непременно с сентября 6915 г. по сентябрь 6916 г., поэтому или выпускали потом цифру года, помещая смерть Киприана и завещание его под 6914 г., или же относили смерть, грамоту и последующие события к 6915 г. Первое делают В и Н., а второе С.

² Карамзин (т. V, прим. 197), приводя это известие, ссылается на Т, несколько выше в этом же примечании поправляет дату события — по Псковской летописи 6915 г. — указанием: (по Троицк. лет. въ 1406 г.).

³ Карамзин (т. V, прим. 254): Это известие сохранилось в Н, но в другом чтении. В В и С его нет. Относим к Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 254) в этой выписке дает чтение, которого нет ни в В, ни в Н, ни в С. Относим к Т.

Тое же зимы царь Шадибѣкъ убилъ царя Тахтамыша въ Симбирской земли. Тое же зимы февраля въ 13 день, въ сборную недѣлю, поѣха съ Москвы во Псковъ князь Костянтинъ Дмитревичь.¹

Въ лѣто 6915 Благовѣщеніе бысть въ великіи пятокъ. Въ тои же 1407 день преставися Ефросинъ, епископъ суждальскій.² Тое же весны княгини великая Овдотья Дмитріева заложитъ церковь камени святого Възнесенія въ монастырѣ на Москвѣ внутри города.³ Того же лѣта по Троицынѣ дни въ четвергъ мая 20 Литва взяша Одоевъ⁴ и огнемъ пожгли. Бысть знаменіе на Похрѣ, иде кровь отъ иконы святаго богородица. Тое же весны преставися князь Василии, сынъ князь Федоровы Ольговича Рязанского. Того же года мѣсяца іюня въ 7 день во вторникъ преставися княгини великая Овдотья Дмитреева, нареченная въ мнишьскомъ чину Ефросинія, и положена бысть въ монастыри въ церкви святаго Възнесеня, юже сама заложитъ.⁵ Князь Костянтинъ Дмитріевичъ ходитъ съ Псковичи на Нѣмци ратью и много воевалъ земли Немечскыя, и люди многы изсѣче, а иныхъ поплѣни, и взя градъ Немецкыи, именемъ Явизна. Того же лѣта преставися Теогность, епископъ рязанскыи. Того же лѣта іюля 20 князь Иванъ Тѣерскыи поиде въ Орду въ судѣхъ по Волзѣ къ царю Шадибѣку; и бысть въ то время замятня велика, згони Шадибѣка съ царства Булатъ Салтанъ. Того же лѣта на Спасовъ день князь великіи Василии Дмитріевичъ, събравъ вой многи, и поиде ратью на Литовскую землю, на Витовта, и взя градъ Дмитровецъ,⁶ и огнемъ пожже. Срѣте же его Витовтъ съ многою силою; бывшемъ же имъ у Вязмы, и ту взявше перемиріе, разоидошася. Тое же осени на Въздвиженъевъ день преставися князь Юрби Святославичъ Смоленскій не въ своей отчинѣ, но на чужой сторонѣ въ изгнаньи, а своего княженя лишенъ и своей княгини и своихъ дѣтей въ Рязанской земли

¹ Карамзин (т. V, прим. 254). Такое чтение отлично от В, Н и С. Относим его к Т.

² Карамзин (т. V, прим. 254): „Въ день благовѣщенія преставися Ефросинъ, епископъ Суждальскій“. Такого чтения нет ни в В, ни в Н, но оно есть в С.

³ Карамзин (т. V, прим. 254) не могъ взять это чтение из В и в Н, где оно иное. Относим к Т.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 199) приводит это известие, ссылаясь на Т под 1407 г.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254): „Тое же весны преставися князь Василии сынъ князь Федоровъ Ольговича Рязанского. Іюня въ 7, во вторникъ, преставися княгини великая Овдотья Дмитреева и положена въ церкви св. Възнесеня“. Обоихъ известий нет в В, Н и в С.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 199): „В Троицк. летописи г. 1407: ... князь великіи на Спасовъ день поиде на Литовскую землю ... и взялъ градъ Дмитровецъ“.

въ пустынѣ, въ монастырѣ у нѣкоего игумена христороубца именемъ Петра и ту нѣколико днѣи поболѣвъ преставися и проводиша его честно.¹ Тое же зимы князь Иванъ Михайловичъ Теерскыи оженися на Тфери, поятъ за ся дщерь князь Дмитріеву Еремеевича. Тое же зимы князь Володимеръ Андреевичъ ожени сына своего Ярослава у Ярославского князя и бысть свадьба на Москвѣ.²

1408 Въ лѣто 6916 марта въ 9 день, въ пяткоу, преставися епископъ Ларіонъ Смоленскіи и положенъ въ сборной церкви в Коломнѣ. Марта въ 11 день въ недѣлю у гроба Петра митрополита исцѣлѣ нѣкіи человекъ.³ Приходиша нѣмци на Псковскую землю воевати и у Пскова много стоаща около города. Псковичи же быша въ мнозѣ изнеможеніи, понеже велика сила немецкая приде на нихъ. Тое же весны князь Юрьи Всеволодовичъ Тферскіи приде изъ Орды и приведе съ собою на помощь посоль именемъ... добываяся Кашина да третьеи части Тфери. Князь же Иванъ Михайловичъ не съступися ему. Они же възвратиса къ царю Булатъ-Салтану.⁴ Тое же зимы снѣгъ великъ былъ до шти пядей, а на ту весну поводъ велика; за 20 лѣтъ старіи памятуки не запомнятъ толь великія. Того же года апрѣля въ 7 день, въ субботу Лазареву, преставися князь Феодоръ Михайловичъ Моложскіи, во мнишескомъ чину Феодоритъ, и положенъ въ своей отчинѣ въ градъ Мологъ въ сборной церкви.⁵ Того же лѣта мая въ 25 начаша подписывати церковь каменую великую съборную святая Богородица иже въ Владимірѣ повелѣньемъ князя великаго, а мастера Данило иконникъ да Андреи Рублевъ.⁶ Пронскіи князь Володимеричъ Иванъ, пришедъ съ татары, великаго князя Феодора Олговича съ Рязани съгналъ; онъ же бѣже за Оку, а князь Иванъ сѣде на обою княженію. Потомъ же приде на него князь великіи Феодоръ Олговичъ ратью, и бысть имъ бой на рѣцѣ на Смядвѣ іюня въ 1, и поможе богъ князю Ивану Пронскому.

¹ Карамзин (т. V, прим. 196) приводит это известие, ссылаясь на Т под 1407 г.

² Карамзин (т. V, прим. 254) это известие не мог взять из В и Н. Относим к Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 254) мог взять эти два чтения только из Т. В В и Н Ларіон назван Коломенским, а в исцелении не указана неделя.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 213), приводя это известие, ссылается на Т.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 254). Оба этих известия не читаются в В, Н и С; могли быть взяты только из Т. Любопытно в первом известии слово памятуки.

⁶ Карамзин (т. V, прим. 254). Такое чтение могло быть взято только из Т. В В иначе, а в Н нет числа.

Тогда же убиша и Игнатія Семеновичя Жеребцова, воеводу Коломенскаго, и Коломничъ побиха многихъ. Того же лѣта и помиришася князи Рязанстіи, Феодоръ с Иваномъ. Повелѣньемъ князя великаго срублѣша городъ деревянный Ржеву, а воевода бѣ у нихъ князь Юрьи Козельскій, да Юрьи Васильевичъ.¹ Юня въ 21 въ четвергъ о полудни бысть пожаръ великъ въ градъ Ростовѣ, множество церкви изгорѣ, и самая чудная съборная церковь изгорѣ Пречистая, яко и каменіе распадеся, въ нейже иконы и книги и съсуды златыя и сребренныя съ женьчугомъ и съ каменьемъ драгымъ, то все огнемъ позже и двory княжіе и боярскыя и прочіихъ людей съ многымъ товаромъ погорѣша. Бяше бо ведряно было тогда велми, еще же къ тому и засуха, и буря, и вихоръ великъ зѣло; и человекы погорѣша числомъ болѣ яко тыщи душъ. Толь велика пожара за двѣстѣ лѣтъ не бывало въ Ростовѣ.² Того же лѣта мѣсяца іюля въ 8 день, въ недѣлю, выѣха изъ града изъ Брянска Швитригаило, а на Москву прѣѣха іюля въ 26 день.³ Того же лѣта князь Иванъ Володимировичъ Пронскій приде изъ Орды отъ царя Булата 6 сентября и сяде въ Пронскѣ, а съ нимъ посоль царевъ.⁴ Того же лѣта бысть моръ на люди по многимъ странамъ а болѣсть такова: первое разболится человекъ и руцѣ и нозѣ прикорчить и шею скривить и зубы скрегчеть и кости хрястятъ и съставы въ немъ трескотаху, кричить, вопить; у иныхъ же и мысль измѣнится и умъ отымется; иные одинъ день поболѣвше умираху, а иные полтора дни, а иные два дни, а иныхъ богъ миловаше: поболѣвше 3 дни и 4, и паки здрави бываху. Сею же болѣстью умирали въ волостехъ во Ржевскихъ, Волотѣвскихъ, Можайскихъ, Дмитревскихъ, Звенигородскихъ, Переяславскихъ, Володимерскихъ, Рязанскихъ, Торускихъ, Юрьевскихъ, есть же индѣи по Московскимъ волостемъ.⁵ Того же лѣта септеврѣа 1 князь великій Василенъ Дмитріевичъ, събравъ силу многу, поиде противу Витовта, и пришедъ

¹ Карамзин (т. V, прим. 254). Это чтение могло быть взято только из Т, так как нигде нет указания на деревянный город.

² Карамзин (т. V, прим. 254) дает чтение четверг, полудень, которого нет в В и Н. Относим к Т.

³ Карамзин (т. V, прим. 200): В Т. летописи г. 1408: „іюля въ 8 день, въ недѣлю, выѣха изъ града изъ Брянска Швитригаило, а на Москву прѣѣха іюля въ 26.“ В других летописях прибавлено, что Василий Дмитріевичъ отдал Свидригайлу едва не половину своего великаго княжения.

⁴ Карамзин (т. V, прим. 190). Этого известія нет в В, Н и др., могло быть взято только из Т.

⁵ Карамзин (т. V, прим. 222) приводит это чтение, ссылаясь на Т под 1408 г.

ста у Угры на березѣ, а Витовтъ такоже съ многою силою приде з другу сторону рѣки тоя, съ нимъ же Литва, Ляхи, Нѣмци, Жемоть. И сташа межи собою о рецѣ Угрѣ, и стояше не много дней, и взяша миръ промежи собою по давному. Тое же осени князь Иванъ Михайловичъ Тверскій поиде ратью къ Кашину на братанича своего князя Ивана Борисовича, онъ же бѣже на Москву. А князь Иванъ, пришедъ х Кашину, помирися з братомъ своимъ, съ княземъ Василиемъ съ Кашинскимъ, а княгиню Борисову изнимавъ приведе на Тверь, а на Кашинѣ посади намѣстники своя, и дань на нихъ взя. Тое же зимы нѣкоторые князь ордынскій, именовъ Едегеи, повелѣньемъ Булата царя, приде ратью на Рускую землю, а съ нимъ 4 царевичи да прочи князи Татарстїи; а се имена ихъ: Бучакъ царевичъ, Тегрибердїи царевичъ, Алтымырь царевичъ, Булатъ царевичъ, князь великїи Едегеи, князь Махметъ, Исупъ Сюлименевъ сынъ, князь Тегиня, Шиховъ сынъ, князь Сараи, Урусаровъ сынъ, князь Обрягимъ, Темирязевъ сынъ, князь Якъшибїи, Егедеевъ сынъ, князь Сеитялибїи, князь Бурнакъ, князь Ериклибердїи.¹ Се же слышавъ, князь великїи Василии Дмитриевичъ не сталь на бои противу Татаръ, но отъѣха вборзѣ на Кострому. И бысть въ Филипово говѣнь мѣсяца декабря въ 1 день, въ субботу до обѣда приде Едегеи къ Москвѣ¹ ратью съ всею силою татарскою, и распусти ихъ по всему великому княжевию и рассыпашася по всей земли, аки злїи вѣщи, по всѣмъ градомъ и по странамъ и по волостемъ и по селомъ и не остана такового мѣста, идѣ же не бывали Татарове. Взяха градъ Переславль и огнемъ пожгоша, такоже и Ростовъ, и Дмитровъ, и Серпуховъ и Новгородъ Нижней и Городецъ. А за княземъ за великимъ въ погоню посланъ бысть царевичъ Тегрибердеи да князь Якъшибїи, сынъ Егедеевъ, да князь Сеитялибїи, да съ ними избраннїя рати 30 000.¹ И тѣ гнавшеся по немъ не постигоша его, ниже обрѣтоша его и паки възвратишася къ Едигѣю. Стоя же Едигѣи у Москвы въ селѣ Коломенскомъ и тогда посылаетъ послы своя Булата царевича да князя Ериклибердѣя на Тверь къ князю великому Ивану Михайловичю Тверскому, веля ему быти у Москвы часа того съ всею ратью тверскою, и съ пушками, и съ тюфяки, и съ самострѣлы и съ всѣми съсуды градобїиными, хотя разбити градъ Москву. Князь же Иванъ не хотя сего сѣтворити, ни измѣнити крестнаго цѣлованїа и давнаго мира и любви съ великимъ княземъ, но сице умысли: съ Твери поиде безъ рати, не въ мнозѣ дружинѣ, и не доѣхавъ Москвы възвратися паки съ Клина на Тверь. И таковымъ коварствомъ перемудрова: ни Едегея разгнѣва, ни князю вели-

¹ Карамзин (т. V, прим. 205) приводит эту выписку, ссылаясь на Г.

кому погуби, обоимъ обоего избѣжа. Се же створи уменски, паче же истински.¹ Градъ же Москва въ печали велицѣ бысть вои обстоимъ, а людѣ въ немъ затворишася, посадъ же около его сами пожгоша, боящеся примета. Въ градъ бо бяше затворилися съ ними: князь Володимеръ Андрѣевичъ, князь Андрѣи Дмитреевичъ и братъ его князь Петръ и князь Иванъ Юрѣевичъ и мнози бояре съ ними и епископи и весь священническій чинъ и многое множество народа тмочислено: отъ многихъ бо градъ и странъ збѣгоса твердости ради градные. Скорбію же великою одержими бяху, ни откуда пособіа имуще, но точію отъ единого бога помощи получитьи прошаху и пречистѣи матери его молящеся, скорои въ бѣдахъ помощници христіанскому роду, и постъ и молитву створиша, молбы же и моленія приносяще съ слезами и въздыханіемъ и покааніе же чисто отъ душа кѣждо положиша отъ грѣхъ очищающеся и смерти ожидающе...² Всеблагіи же милостивыи челоуѣколюбець богъ услыша скорбь людѣи своихъ и молитвъ и моленія и въздыханія ихъ не презрѣ, но обычнымъ своимъ челоуѣколюбіемъ помилова люди своя отъ безбожныхъ Измаилтянъ избави. Въ время бо се, въ не же Едигѣи пришедъ у Москвы стояше, хотя и зимовати ту, всячески же похваляшеся градъ взяти хотяше. А въ то время въ Ордѣ нѣкыи царевичъ приобрѣте себѣ нѣкія споборники, паче же обрѣте себѣ время благополучно, егда вся Орда истоцися: вси бо татарове изыдоша на Русь воевати, мало же нѣцѣ отъ нихъ ошастася около царя... и царевичъ удари на ня изгономъ, устремися напрасно на Орду, но обаче спону створи ему проводникъ его, его же и пресѣче: не бо приведе его на царя, но на торгъ, еще же и мгла бысть велика. Но аще и желаемого не получи, но и тако по премногу смутивъ я: за малымъ бо и самого царя не захвати и многъ мятежъ въ Ордѣ створивъ, отыде.³ Царь же Булатъ въ ужасѣ зѣло бысть и посылаетъ вскорѣ на

¹ См. прим. 1 на стр. 468.

² Все выписки Карамзина, относящіяся къ повествованію о нашествіи Эдигея, удовлетворительно вмещаются въ текстѣ В, представляя, однако, всегда более первоначальные чтенія. Этимъ и объясняется, что въ основу реконструкціи этого мѣста Т положен текст В. Но одно примечаніе Карамзина (т. V, прим. 208) не находитъ себе соответствующаго мѣста въ текстѣ В. Это примечаніе состоитъ только изъ трехъ словъ: см. Троицк. лет. и относится къ следующему мѣсту текста „Истории“ (т. V, гл. II, 1408 г.): Богатые — говорятъ летописецъ — обещали небу наградить бедныхъ, сильные не теснятъ слабыхъ, судіи быть правосудными, — и солгали предъ богомъ! Предположительно относим мѣсто для такою текста после словъ: и смерти ожидающе.

³ Карамзин (т. V, прим. 207) приводитъ эту выписку, ссылаясь на Т.

Русь по Едигѣя скоропосольники своя, веляще ему безъ всякого пожда-
 нiа поити къ себѣ, съ многою скоростію, боаяся да не пакы пришедь
 изгонять его съ Орды или имуть. Слышавъ же се Едигеи и искаше
 подобна времени како бы отступити отъ Москвы, не яко одолѣвъ, но вся-
 чески побѣдивъ, и нача просити окупа зъ города. Сущіи же въ градѣ
 князи и бояре и вси людіе не вѣдуще бывшаго повинушася дати окупъ
 3000 рублевъ. Едигѣи же вземъ окупъ поиде отъ Москвы въ Орду, стоя
 же у города 3 недѣли, а къ граду не приступаль, ни рати припуцаль,
 но стояль все въ Коломенскомъ селѣ. Егда же отъити хотяше и тако
 отпусти преже своя воя съ множествомъ полона, а самъ съ всею ратью
 поиде мѣсяца декабря въ 20 день, въ онъ же празднують память престав-
 ленiа Петра митрополита, новаго чудотворца рускаго. Мню бо яко и того
 молитва еже къ господу богу избави люди и градъ отъ толикiа нужи
 и бѣды, належашаа на нихъ: еще бо въ животѣ своемъ превозлюби градъ
 свои паче всѣхъ градъ, въ немъ же и цѣлбоносный гробъ его баше,
 имѣя честныя мощи его, его же ради молитвъ избавленъ бысть градъ
 сей отъ поганыхъ нашествiа, якоже и великiи христовъ мученикъ Дмит-
 рiи избавляше многожды градъ свои Селунъ отъ нахожденiа срацинь,
 такоже и сему граду и людемъ сущимъ въ немъ дастъ богъ сицеваго
 святителя, заступати и спасати могуца отъ всѣхъ злыхъ находящихъ на
 насъ. Отшедшимъ же татаромъ съ множествомъ полона и всякого то-
 вара и всякого узорочiа наивашася, полона же толико множество ве-
 дяху яко многы тысяща числомъ превосхождааше. Жалостно же бѣ видяху
 и достойно слезъ многихъ, яко единъ татаринъ до четыредесять хри-
 стиан ведяше съ нужею повязавши.¹ Много множество иссѣчено бысть,
 ниіи же отъ мрза изомроша, друзiи жажею и голодомъ умираху, отци
 и матери плакаху зрящи чадъ своихъ разбиваемыхъ и умерщвляемыхъ,
 такоже и чяда рыдаху разлученiа отъ родители своихъ, и не бысть поми-
 люющаго, ниже избавляющаго ни помогающаго. И бысть тогда въ всей
 Руской земли всѣмъ христіаномъ туга велика и плачь неутѣшимъ и ры-
 даніе и кричаніе: вся бо земля пѣнена бысть, наченъ отъ земля Рязан-
 скiа и до Галича и до Бѣлаозера, вси бо подвизашася и вси смутишася
 многи бо напасти и убытки всѣмъ человекомъ съдѣвшася и болшимъ
 и меншимъ и ближнимъ и далнимъ и не бысть такова иже бы безъ

¹ Карамзин (т. V, прим 206) дает ссылку: См. Троицк. летопись и Никон. V, 22, 24, 29 к тому месту текста „Истории“ (т. V, гл. II, 1403 г.), в котором описаны татарские грабежи под Москвою и в окрестностях ее. Фраза пленников связывали и вели как псов на смычках: иногда один татарин гнал перед собою человек сорок, как не находящая себе соответствия в Н, читалась в той или иной форме в Т. Думаем, что текст В здесь сохраняет чтение Т, изложенное в приведенной фразе Карамзина.

убытка былъ, но вси въ тузѣ и скорби мнзѣ и печалію обдержими. Сію же скорбь за много время нѣдїи же отъ книжникъ провозвѣстиша, глаголюще, яко въ преиудшее лѣто будетъ скорбь людемъ, еже и збысться въ время се. Въ многихъ же мѣстехъ отъ святыхъ иконъ миро исхождааше, а отъ иныхъ кровь идяше на показаніе намъ грѣшнымъ. Преже бо казненіа бывають знаменіа и преценіа, да аще не покаемся тогда, потомъ казнь божіа приходитъ на ны за наша прегрѣшеніа.¹

¹ Карамзин (т. V, прим. 207) после выписки о мятеже в Орде от некоего царевича пишет: описанием Эдигеева нашествия заключается каратейный Троицкий летописец. Видно, что сочинитель умер. С того времени до самой кончины Василия Дмитриевича все известия кратки и неполны в других летописях.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

- Абдулла (Авдуля), посол из Орды 362
 Абдулла (Авдуля), хан Золотой орды 378
 Августа (Айгуста, в крещ. Анастасия), литовская княжна, жена в. кн. Семена Ивановича 361, 362, 367
 Авдотья, см. Евдокия
 Авдуля, см. Абдулла
 Авель, библ. 99, 100, 130, 237, 302
 Авимелех, царь герарский 83
 Авраам (Аврам), библ. 83, 100, 101, 122, 124, 291
 Авраам (Аврам), армянин 436
 Авраамий (Аврамей), иг. ростовский 428, 429
 Авраам, см. Авраам
 Аврамей, см. Авраамий
 Агарь (Огарь), библ. 100
 Агафья, см. Кончака
 Агафья (Огафья), дочь в. кн. Мстислава Романовича, жена в. кн. Константина Всеволодовича 305, 306
 Агафон, папа римский 112
 Аграфена (Огрофена), дочь кн. Александра Патрикеевича, жена кн. Можайского Андрея Дмитриевича 456
 Адам, библ. 86, 98—100, 107, 153, 174
 Адаш, посол хана Тохтамыша 427
 Адриан (Андриан), импер. римский 72
 Адриан (Андреян), еп. болгарский 243
 Адриан (Ондреян), папа римский 112
 Адриан (Андриан), попович 318
 Адулб, посол кн. Игоря к грекам 74
 Адуль, посол кн. Игоря к грекам 74
 Аепа Гиргснев, кн. половецкий 203
 Аепа Осенев, кн. половецкий 203
 Айгуста, см. Августа
 Азия, хан Золотой орды 380, 385
 Аикш, кн. Литовский 369
 Аким, см. Иоаким
 Акинф, боярин тверской 351, 352, 405
 Акинф, см. Иакинф
 Акинфович, 420
 Акинф Федорович Шуба, воевода серпуховский 387
 Акту, посол кн. Олега к грекам 66
 Ак-хожа (Акхозя), царевич татарский 421
 Акхозя, см. Ак-хожа
 Алак, кн. половецкий 270
 Алвад Гудов, посол кн. Игоря к грекам 74
 Алдан, посол кн. Игоря к грекам 74
 Александр (Олександр), импер. византийский 61, 64—66
 Александр, кн. липецкий, брат кн. Святослава Липовичского 343
 Александр, кн. новосильский 358
 Александр, кн. подберезский 451
 Александр, кн. псковский 386
 Александр, протопоп московский 411
 Александр Аввакумович (Абакунович), новгородец 384, 395
 Александр Андреевич Остей, см. Остей Александр Андреевич
 Александр Васильевич, в. кн. суздальский, сын в. кн. Василия Андреевича 361
 Александр Глебович, кн. смоленский, сын кн. Глеба Ростиславича 348, 349
 Александр Данилович, кн., сын Даниила Александровича 353
 Александр Зерно, боярин 352
 Александр Иванович, воевода в. кн. Ивана Даниловича Калиты 363
 Александр Иванович, кн., сын кн. тверского Ивана Михайловича 447, 452, 455
 Александр Иванович (Нелюб), кн. литовский, сын кн. Ивана Олгимонтовича 461
 Александр Кользванов, боярин новгородский 392, 393

- Александр Константинович, кн. ростовский, сын кн. Константина Васильевича 399
- Александр Македонский (Олександр Макидонський), царь 180, 181
- Александр Михайлович, кн. вяземский 456
- Александр Михайлович, кн. кашинский, сын в. кн. Михаила Александровича 425, 427, 431, 437
- Александр Михайлович, кн. пронский, сын кн. Михаила Ярославича 363
- Александр Михайлович, в. кн. тверской, сын в. кн. Михаила Ярославича 349, 352, 359, 362, 363, 452
- Александр Патрикеевич, кн. стародубский, сын кн. Патрикия Наримантовича 447, 455, 456
- Александр Пересвет, монах 420
- Александр Ярославич Невский, в. кн. владимирский, сын в. кн. Ярослава Всеволодовича 320—326, 328, 331, 439
- Александра (в монаш. Мария), жена в. кн. московского Ивана Ивановича 381, 443
- Александра, жена кн. суздальско-нижегородского Семена Дмитриевича 454, 455
- Алексей, архиеп. новгородский 382, 386, 389, 400, 401, 406
- Алексей, еп. суздальский 381, 406
- Алексей (Олексей), митроп. киевский 373—377, 379, 381, 386, 388, 391, 393—395, 404, 405, 407, 409, 417, 440, 441
- Алексей, тысяцкий новгородский 401
- Алексей (Олексей) Босоволоков, боярин московский 368
- Алексей Комнен (Кир Олексий), импер. византийский 206, 207
- Алексей Петрович, тысяцкий московский 375
- Алтемир (Алтымырь), царевич ордынский 468
- Алтунопа (Олтунопа), воевода половецкий 193, 194, 199
- Алтымырь, см. Алтемир
- Аминь, мечник в. кн. Семена Ивановича Гордого 369
- Амфилофий, см. Амфилохий
- Амфилохий (Амфилофий), еп. владимиро-волинский 201, 207
- Ананий (Ананья), иг. Федорова мон. в Киеве 224
- Ананий, посадник псковский 386
- Ананья, см. Бахтыхоя
- Ананья, см. Ананий
- Анастас (Настас Десятинный) Корсунянин, свящ. 109, 113, 116, 118, 129.
- Анастасий Великий, патр. иерусалимский 71
- Анастасия, жена кн. дорогобужского Еремея Константиновича 385
- Анастасия, жена в. кн. Семена Ивановича, см. Августа
- Анастасия, дочь в. кн. Дмитрия Ивановича Донского, жена кн. холмского Ивана Всеволодовича 447, 448
- Анастасия (Настасия), дочь кн. смоленского Юрия Святославича, жена кн. галицкого и звенигородского Юрия Дмитриевича 453
- Анатолий, патр. константинопольский 112
- Анбал Ясин (Аньбал Янин), ключник в. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского 253
- Аньбал Янин, см. Анбал Ясин
- Андрей, сп. тверской 344, 345, 347, 349, 355
- Андрей, кн. вяземский 349
- Андрей, кн., пасынок кн. Дмитрия Ольгердовича 451
- Андрей Александрович, кн. городецкий, затем в. кн. Владимирский, сын в. кн. Александра Ярославича Невского 42, 334, 338—340, 343, 345—351
- Андрей Александрович, кн. ростовский 391, 398
- Андрей Владимирович, кн. владимиро-волинский, затем переяславский (южного), сын в. кн. Владимира Мономаха 201, 207, 210, 211, 213—215, 217
- Андрей Владимирович, кн. углицкий, сын кн. Владимира Константиновича 327
- Андрей Дмитриевич, кн. можайский, сын в. кн. Дмитрия Ивановича Донского 422, 444, 449, 456, 469
- Андрей Иванович, кн. боровско-серпуховский, сын в. кн. Ивана Даниловича Калиты 358, 362—364, 366, 367, 369, 371—373
- Андрей Кобыла, боярин московский 368
- Андрей Константинович, кн. суздальско-нижегородский, сын кн. Константина Васильевича 374, 375, 377, 378, 381, 414, 427
- Андрей Мстиславич, кн. козельский, сын кн. Мстислава Михайловича 363
- Андрей Ольгердович, кн. полоцкий, сын кн. Ольгерда Гедиминовича 386, 394, 402, 418, 451
- Андрей Рублев, иконописец 459, 466
- Андрей Серкизов[ич], боярин московский, сын царевича Серкиза 420

- Андрей Федорович, кн. старолубский, сын кн. Федора Ивановича 399
- Андрей Юрьевич (Ондрей Гюргевиц) Боголюбский, в. кн. владимирский, сын в. кн. Юрия Владимировича Долгорукого 226—233, 235, 239—247, 249—255, 257, 259, 260, 262, 268, 300, 318, 375
- Андрей Ярославич, в. кн. суздальский, сын в. кн. Ярослава Всеволодовича 320—326, 328; его жена 323
- Андреян, см. Адриан
- Андриан, см. Адриан
- Андрих, см. Генрих
- Андроник, импер. византийский 414
- Анна (Янка), дочь в. кн. Всеволода Ярославича 164, 166, 205, 216, 220
- Анна, дочь в. кн. Дмитрия Ивановича Донского 432
- Анна, греческая царица, жена в. кн. Владимира Святославича 110, 121
- Анна Киясовская, мать кн. Василисы, жены кн. суздальского Андрея Константиновича 414
- Аний, волхв 151
- Антиох, царь сирийский 143
- Антон (Онтон), боярин владимирский 340
- Антоний, еп. ростовский 359, 362
- Антоний, еп. туровский 459
- Антоний, еп. черниговский 242, 245
- Антоний, иг. Киево-Печерского мон. 137—139, 154, 157—159
- Антоний Копие, спутник архим. Михаила (Митяя) в путешествии в Царьград 411
- Антония, см. Верхуслава
- Аполлинарий, патр. александрийский 112
- Аполлоний Тяник, волхв 71
- Апубьскарь, посол кн. Игоря к грекам 74
- Арапша, царевич ордынский 402—404
- Арачий, посол из Орды 355
- Арий, еретик 111, 112
- Арон, библ. 100, 102
- Арсений, еп. городецкий 449
- Арсений, еп. ростовский 406
- Арсений, еп. рязанский 296, 298, 300
- Арсений еп. тверской 33, 437, 438, 444, 446, 451, 452, 456, 458
- Арсланапа (Яросланопу), кн. половецкий 200
- Асан (Осан), кн. болгарский 389, 390, 401
- Аскольд (Оскольд, Скальд), кн. киевский 158—60
- Асмад, см. Асмуд
- Асмуд (Асмад), дядька кн. Святослава Игоревича 79, 80
- Асуп, кн. половецкий 200
- Афанасий, еп. волинский 373
- Афанасий, еп. коломенский 373
- Афанасий, еп. рязанский 406
- Афанасий, иг. Высоцкого Богородичного мон. в Серпухове 397, 425
- Афанасий (Офонаси), патр. александрийский 112
- Афанасий, см. Ярослав Владимирович, кн. малоярославецкий
- Афанасий, см. Ярослав Ярославич
- Афет, см. Иафет
- Ахмат, откупщик татарской дани в Курском княж. 340—343
- Ахмыл, посол татарский 357
- Баазыт, см. Баязид
- Бан, дядя короля венгерского 219
- Бандюк (Бяндюк), отрок в. кн. Владимира Мономаха 176
- Барак, царевич ордынский 270
- Бармин Невер, боярин митрополичий 411
- Батый, хан Золотой орды 321, 322
- Бахты-хозя (в крещ. Анания), постельничий хана Тохтамыша 443
- Башкорд, кн. половецкий 270
- Баязид (Баазыт), сын Амурата, султан турецкий 448
- Бегичка, кн. ордынский 416, 417
- Бектут, царевич ордынский 438
- Бекшик, посол Темирь Кутлуя 452
- Белдюзь, кн. половецкий 200
- Бердибек, сын Чжанибека, хан Золотой орды 376
- Беренди, торчин, овчар в. кн. Святополка Изяславича 187
- Беркай, сын Джучи, хан Золотой орды 329
- Блуд (Буды), воевода киевский 91, 92, 129
- Болактемир, см. Булат-Темир
- Болеслав I, король польский 119, 128, 129, 133
- Болеслав II, король польский 148
- Болеслав III, король польский 198
- Болеслав IV, король польский 226
- Болушь, кн. половецкий 141
- Боняк, кн. половецкий 178, 179, 193—195, 202

- Борис Андреевич, кн. новгородский, сын в. кн. Андрея Александровича 350
- Борис Василькович, кн. Ростовский, сын кн. Василька Константиновича 312, 318, 320—327, 329, 331, 333, 334
- Борис Владимирович, кн., сын в. кн. Владимира Святославича 15, 16, 115, 116, 121—127, 130, 151, 152, 165, 173, 196, 206, 208, 217, 241, 242, 253, 273, 275, 279
- Борис Всеволодович, кн., сын в. кн. Всеволода Юрьевича 275, 277
- Борис Всеславич, кн. полоцкий, сын кн. Всеслава Брячиславича 211
- Борис Вячеславич, кн. тмутороканский, сын кн. Вячеслава Ярославича 160, 161
- Борис Данилович, кн., сын в. кн. Даниила Александровича 352, 356
- Борис Жидиславич, боярин ростовский 250, 251, 255, 263
- Борис Константинович, кн. суздальско-нижегородский, сын кн. Константина Васильевича 379, 380, 385, 389, 390, 394, 398, 399, 404, 425—427, 430, 432—434, 437, 439, 440, 444
- Борис Конюшкович, боярин новгородский 392, 393
- Борис Михайлович, кн. кашинский, сын в. кн. Михаила Александровича 445, 452; его жена 468
- Борис Юрьевич кн. Белгородский, затем туровский, сын в. кн. Юрия Долгорукого 227, 229, 231, 239, 241
- Бориско, мастер колокольный в Москве 368
- Борич, посол кн. Игоря к грекам 74
- Бояльнь, царица татарская, жена хана Узбека 357
- Бруны, посол кн. Игоря к грекам 74
- Брячислав Борисович, кн. полоцкий 211
- Брячислав Изяславич, кн. полоцкий, сын кн. Изяслава Владимировича 131, 136
- Брячислав Святополчич, кн., сын в. кн. Святополка Изяславича 201, 209
- Буды, см. Блуд
- Буйло, толмач 411
- Булат Салтан, хан Золотой орды 465—469
- Булат Темир (Болактемир), кн. ордынский 385, 378
- Бурнак, кн. ордынский 468
- Бучак, даревич ордынский 468
- Бычков А. Ф. 15, 16, 325
- Бяндюк, см. Бандюк
- Валаам, библ. 72
- Варлаам (Варлам), иг. Киево-Печерского мон. 138, 139
- Варсонофий, еп. сарайский 354
- Варсонофий, еп. тверской 355
- Варсунофий, см. Вельяминов Василий Васильевич
- Варяжко, отрок кн. Ярополка Святославича 92, 93
- Василий, еп. рязанский 347
- Василий, еп. рязанский 375, 406
- Василий, см. Владимир Святославич, в. кн.
- Василий, еп. тверской 406
- Василий, импер. византийский 59, 89, 108, 109
- Василий (Василь), посадник в. кн. Святополка Изяславича во Владимире-Волыньском 189, 191, 195
- Василий Великий, архиеп. кесарийский 112
- Василий Александрович, кн. новгородский, сын в. кн. Александра Невского 325, 331
- Василий Александрович, кн. Брянский, сын кн. Александра Глебовича 253
- Василий Александрович, кн. рязанский 371
- Василий Борисович, кн. ростовский, сын кн. Бориса Васильевича 329
- Василий Васильевич, кн. ярославский, сын кн. Василия Давидовича 399
- Василий Владимирович, кн. серпуховский, сын кн. Владимира Андреевича Храброго 445
- Василий Владимирович (Василько Володаревич), кн. полоцкий, сын кн. минского Владимира Глебовича 275, 282
- Василий Всеволодович, кн. ярославский, сын кн. Всеволода Константиновича 320—323
- Василий (Демьян) Глебович, кн., сын кн. Глеба Васильковича 328
- Василий Давидович, кн. ярославский, сын кн. Давида Федоровича 363, 365, 367
- Василий Данилович, боярин новгородский 384, 385
- Василий Димитриевич, в. кн. московский, сын в. кн. Дмитрия Донского 393, 407, 426, 431, 432, 434—436, 438—440, 445—447, 449, 453, 455, 457, 458, 461, 463—465, 467, 468, 471
- Василий Димитриевич Кирдяпа, кн. суздальский, сын кн. суздальского Дмитрия Константиновича 379, 380, 389, 390, 398, 401, 403, 404, 422, 424, 429, 430, 432, 444, 456
- Василий Иванович, боярин новгородский 401

- Василий Иванович, кн. березуйский 391
Василий Константинович, кн. ростовский, сын кн. Константина Васильевича 399
Василий (Василько) Константинович, кн. ростовский, сын в. кн. Константина Всеволодовича 298, 300, 304, 306—308, 310, 313, 317, 318, 329; его жена 310
Василий Кузмин, боярин новгородский 401
Василий Кустов, толмач 411
Василий Михайлович, кн. кашинский, сын кн. Михаила Васильевича 399, 422, 452
Василий Михайлович, кн. кашинский, сын кн. Михаила Александровича 468
Василий Михайлович, кн. тверской, сын кн. Михаила Ярославича 384, 387; его жена 447
Василий Мстиславич, кн., сын кн. Мстислава Андреевича 450
Василий Пантелеев сын, „братанич“ кн. козельского Андрея Мстиславича 363
Василий (Василько) Ростиславич, кн. теремовальский, сын кн. Ростислава Владимировича 170, 184—193, 196, 208
Василий Румянец, боярин нижегородский 439, 440
Василий (Василько) Святославич, кн. полоцкий, сын кн. Святослава Всеславича 213
Василий Семенович, кн., сын кн. Семена Ивановича Гордого 362
Василий Федорович, кн. рязанский 465
Василий Федорович, посадник новгородский 384
Василий (Василько) Юрьевич, кн., сын в. кн. Юрия Долгорукого 236, 239
Василий (Василько) Ярополчич, кн., сын кн. Ярополка Изяславича 230
Василий Ярославич, кн. козельского, затем в. кн. владимирский, сын кн. Ярослава Всеволодовича 321, 328, 329, 331—333
Василий Ярославич, кн. ярославский 367
Василиса (в монаш. Феодора), жена кн. суздальского Андрея Константиновича 414, 415
Василиса, дочь кн. Федора Ольговича, жена кн. серпуховского Ивана Владимировича 454
Василь, см. Василий
Василько Володаревич, см. Василий Владимирович
Василько, см. Василий Константинович
Василько, см. Василий Ростиславич
Василько Леонович (Маричинец), внук Владимира Мономаха 214
Вельмуд, посол кн. Олега к грекам 64
Вельяминов Василий (Варсунофий) Васильевич, тысяцкий московский 397
Веремид, посол кн. Олега к грекам 66
Верхуслава (Антония), дочь кн. Всеволода Юрьевича, жена в. кн. Ростислава Рюриковича 277
Витовт Кестутевич, кн. литовский 329, 387, 436, 445, 447—450, 454—462, 465, 467, 468
Владимир Андреевич, кн. дорогобужский, сын кн. Андрея Владимировича 232, 234, 236, 237, 242, 245, 250
Владимир Андреевич Храбрый, кн. серпуховский, сын кн. Андрея Ивановича 22, 373, 378, 384, 386—388, 391—393, 395—397, 401, 407, 418, 419, 421, 424, 425, 429, 433, 435, 439, 445, 446, 458, 466, 469
Владимир (Володимерко) Володаревич, кн. галицкий, сын кн. Володаря Ростиславича 219, 220, 226, 228—232, 234—236; его жена 209
Владимир Всеволодович Мономах, в. кн. киевский, сын в. кн. Всеволода Ярославича 48, 140, 160, 161, 163—165, 171, 172, 175—178, 184—186, 188—190, 195—210, 217, 252, 260, 306
Владимир (в крещ. Димитрий) Всеволодович, сын в. кн. Всеволода Юрьевича 263, 280—282, 284, 288, 294, 295, 300, 301, 304, 310; его жена 301
Владимир Глебович, кн. переяславский, сын кн. Глеба Юрьевича 247, 262, 270, 271, 273, 277
Владимир Глебович, кн. рязанский, сын кн. Глеба Ростиславича 265, 266, 273, 274, 276
Владимир Давидович, кн. черниговский, сын кн. Давида Святославича 216, 222—224, 226—229, 231—233
Владимир Данилович, воевода в Нижнем Новгороде 453
Владимир Димитриевич, кн. пронский 381, 382, 391, 393, 394
Владимир Игоревич, кн. новгород-северский, сын кн. Игоря Святославича 292—294, 299
Владимир (в крещ. Димитрий) Константинович, кн. углицкий, сын кн. Константина Всеволодовича 301, 304, 312, 317, 320—322
Владимир Мачешич, кн. 239

- Владимир Мстиславич, кн. дорогобужский, сын в. кн. Мстислава Владимировича 240, 244, 287
- Владимир Ольгердович, кн. киевский 402, 427, 428
- Владимир (Володарь) Ростиславич, кн. перемышльский и тмутороканский, сын кн. Ростислава Владимировича 163, 164, 185, 190—193, 196, 207, 208
- Владимир Рюрикович, кн. киевский, сын в. кн. Рюрика Ростиславича 293, 308
- Владимир (в крещ. Василий) Святославич, в. кн. киевский, сын в. кн. Святослава Игоревича 85, 87, 91—95, 97, 98, 105—110, 113—124, 134, 211, 212, 247, 290
- Владимир Святославич, кн. черниговский, сын кн. Святослава Всеволодовича 257, 262, 265, 266, 284
- Владимир Юрьевич, кн. муромский, сын кн. Юрия Ростиславича 277, 281, 287
- Владимир Юевич, кн., сын кн. Юрия Всеволодовича 313, 314; его жена 315
- Владимир Ярославич, кн. новгородский, сын в. кн. Ярослава Владимировича 14, 131, 134—137, 140, 265
- Владимировичи, сыновья и потомки в. кн. Владимира Мономаха 213, 214, 216, 217, 285
- Владислав (Володислав) I, король польский 192
- Владислав (Володислав) II, король польский 219
- Владислав (Володислав), Янов брат, воевода кн. Михалка Юрьевича 248, 250
- Воикин, отрок кн. Ярополка Изяславича 164
- Войков, посол кн. Игоря к грекам 74
- Володарь, см. Владимир Ростиславич
- Володислав, см. Владислав
- Володимерко, см. Владимир Володаревич
- Володимирковичи 229, 236, 239, 240
- Волчий Хвост, воевода в. кн. Владимира Святославича 95
- Вольга, см. Ольга
- Воротислав, тысяцкий кн. Андрея Владимировича 211
- Всеволод Владимирович, кн. волынский, сын кн. Владимира Святославича 93, 115, 116, 140
- Всеволод Глебович, кн. пронский, сын кн. Глеба Ростиславича 265, 266, 281, 296
- Всеволод (Всеволодко) Давидович, кн. горюхенский, сын кн. Давида Игоревича 210, 218
- Всеволод (в крещ. Иван) Константинович, кн. ярославский, сын кн. Константина Всеволодовича 299, 300, 304, 308—310, 313, 317, 320, 336
- Всеволод Мстиславич, кн. новгородский и псковский, сын в. кн. Мстислава Владимировича 211—213, 215
- Всеволод Ольгович, в. кн. киевский, сын кн. черниговского Олега Святославича 31, 205, 209, 210, 214—221, 229, 230, 274, 275
- Всеволод Святославич, кн. трубчевский, сын кн. новгород-северского Святослава Ольговича 271, 273
- Всеволод Святославич Чермный, кн. черниговский, сын в. кн. Святослава Всеволодовича 292—295, 297, 298
- Всеволод (в крещ. Димитрий, Дмитрий) Юрьевич Большой Гнездо, в. кн. владимирский, сын в. кн. Юрия Долгорукого 245, 250, 251, 255—258, 260—267, 271, 273—287, 290—292, 295, 297—300, 319, 329
- Всеволод (в крещ. Димитрий) Юрьевич, кн., сын кн. Юрия Всеволодовича 301, 305, 306, 311—316
- Всеволод Ярославич, в. кн. киевский, сын в. кн. Ярослава Владимировича Мудрого 133, 140—142, 144, 146—148, 151, 152, 160—165, 169—171, 179, 185, 197
- Всеволодко, см. Всеволод Давидович
- Всеслав Васильевич, кн. витебский, сын кн. полоцкого Василька Всеволодовича 275
- Всеслав Брячиславич, кн. полоцкий, сын кн. Брячислава Изяславича 136, 142, 144, 146, 147, 157, 158
- Всеслав Изяславич, кн. полоцкий, 121
- Всеслава, дочь в. кн. Всеволода Юрьевича 276
- Вуефаст, посол кн. Святослава Игоревича к грекам 74
- Вузлев, посол кн. Игоря к грекам 74
- Вышата, воевода новгородский 136
- Вышеслав Владимирович, кн., сын в. кн. Владимира Святославича 93, 115, 116
- Вятко, легендарный родоначальник вятичей 56
- Вячеслав Владимирович, кн. туровский, затем в. кн. киевский, сын в. кн. Владимира Мономаха 183, 184, 202, 210, 211, 216, 218, 221, 226—228, 232, 233, 236—238
- Вячеслав Ярополкович, кн., сын кн. Ярополка Изяславича 199, 200

- Вячеслав Ярославич, кн. клецкий, сын кн. Ярослава Святополковича 210
- Вячеслав Ярославич, кн. смоленский, сын в. кн. Ярослава Владимировича 134, 140, 141
- Гавриил, см. Святослав Всеволодович, в. кн. владимирский
- Гавриил (Гаврило), еп. ростовский 362
- Гавриил Всеволодович, см. Святослав Всеволодович
- Гаврило, см. Гавриил
- Гаврило Юрьевич, боярин 346
- Гедеон (Гедивон), библ., 107, 180, 307
- Гедивон, см. Гедеон
- Генрих (Андрих), король чешский 119
- Генрих (Ендрих), брат короля польского Болеслава IV 226
- Георги, см. Юрий Владимирович
- Георгий, митроп. киевский 139, 151, 153
- Георгий, патр. константинопольский 112
- Георгий, протоиакон из Константинополя 401
- Георгий, угрин, отрок кн. Бориса Владимировича, 123
- Герасим, еп. коломенский 406, 433
- Герасим, иг., посланный к Сергию Радонежскому от митроп. Алексея 379
- Герман, иг. Спасского мон. в Киеве 152
- Герман, митроп. иерусалимский 392
- Глеб, см. Наримант Гедиминович
- Глеб Василькович, кн. белозерский, сын кн. Василька Константиновича 318, 320, 322—331, 333—337
- Глеб Владимирович, кн., сын в. кн. Владимира Святославича 14, 15, 94, 115, 116, 124—127, 151, 152, 165, 173, 196, 206, 208, 217, 241, 242, 273, 275, 279
- Глеб Владимирович, кн. рязанский, сын кн. Владимира Глебовича 281, 295, 302, 303, 305
- Глеб Всеволодович, кн., сын в. кн. Всеволода Юрьевича 278
- Глеб Всеславич, кн. минский, затем полоцкий, сын кн. Всеслава Брячиславича 201, 203, 207
- Глеб Ольгович, кн. курский, сын кн. Олега Святославича 216
- Глеб Ростиславич, кн. рязанский, сын кн. Ростислава Ярославича 255, 260, 262—264
- Глеб Ростиславич, кн. смоленский, сын кн. Ростислава Мстиславича 334
- Глеб Святославич, кн. брянский, сын кн. Святослава Глебовича 364
- Глеб Святославич, кн. новгородский, сын кн. Святослава Ярославича 142, 151, 154, 155, 160
- Глеб Святославич, кн. переяславский, сын кн. Святослава Всеволодовича 265
- Глеб Святославич, кн. смоленский, сын кн. Святослава Ивановича 431, 451
- Глеб Тирьевич, кн. половецкий 270
- Глеб Юрьевич, кн. переяславский, сын кн. Юрия Долгорукого 224, 225, 230, 231, 234, 237—240, 244, 245, 247, 248, 250; его жена 240
- Глеб Юрьевич, кн. туровский, сын кн. Юрия Ярославича 270
- Гоголь (Иоанн), еп. владими́ро-волы́нский 459
- Гойтан, мастер иконописец 367
- Голенищев-Кутузов П. И. 12
- Гомол, посол кн. Игоря к грекам 74
- Горислава, см. Рогнеда
- Горясер, убийца кн. Глеба Владимировича 125
- Григорий, дьякон спасский (в Москве) 411
- Григорий, еп. коломенский 440, 446, 458
- Григорий, еп. ростовский 446, 462
- Григорий, иг. Андреевского мон. в Киеве 210
- Григорий Владимирович, воевода в Нижнем Новгороде 453
- Григорий Щебельков, воевода новгородский 395
- Грим Сфирьков, посол кн. Игоря к грекам 74
- Гуды, посол кн. Олега к грекам 66
- Гуляян Ольгердович, кн. литовский 402
- Гунастр, посол кн. Игоря к грекам 74
- Гюрги, см. Юрий Владимирович
- Гюрята, см. Юрята
- Давид, см. Даниил Феофанович
- Давид, пророк 83, 87, 92, 103—105, 115, 119, 125, 179, 249, 253, 263, 269, 273, 277, 285, 287, 296, 297, 320, 393
- Давыд Всеволодович, кн. 270
- Давыд Всеславич, кн. полоцкий, сын кн. Всеслава Брячиславича 199, 201, 211
- Давыд Даша, протоиакон московский 411
- Давыд Игоревич, кн. владими́ро-волы́нский, сын кн. Игоря Ярославича 163, 164, 184—196, 205
- Давыд Константинович, кн. галицкий и дмитровский, сын кн. Константина Ярославича 335, 337

- Давыд Ольгович, кн., сын кн. рыльского
 Олега 343
 Давыд Святославич, кн. черниговский, сын
 кн. Святослава Ярославича 177, 178, 181,
 184—197, 199, 203—205, 208
 Давыд Юрьевич, кн. муромский, сын кн.
 Юрия Владимировича 274, 276, 281, 295, 310
 Давыдовичи 213, 221, 223, 224
 Давыд, зять тверского боярина Акинфа 352
 Давыд Явидович, боярин 335, 352
 Давыд Ярунович, тысяцкий киевский 214
 Далмат, еп. новгородский 323, 325
 Дамиан (Демьян), еп. каневский и юрьевский
 238
 Дамиан (Дамьян), пресвитер, иеромонах
 Киево-Печерского мон. 155, 156
 Дамьян, см. Дамиан
 Даниил (Данилей), еп. смоленский и звени-
 городский 406, 425, 433, 434, 447
 Даниил (Данило), еп. суздальский 371, 372,
 406
 Даниил (Данило), еп. юрьевский 206, 207
 Даниил (Данило), иг. успенский 315, 316
 Данил, кн. половецкий 270
 Даниил (Данилей), кн. пронский 415
 Даниил (Данило), протопоп церкви св. Ми-
 хаила в Твери 448, 451
 Даниил (Данил) Александрович, кн. москов-
 ский, сын в. кн. Александра Невского, 326,
 340, 346, 348—351, 360
 Даниил (Данило) Васильевич, кн., сын кн. Ва-
 силия Дмитриевича 455
 Даниил (Данило) Иванович, кн., сын в. кн.
 Ивана Даниловича Калиты 356
 Даниил (Данило) Семенович, кн., сын в. кн.
 Семена Ивановича Гордого 368
 Даниил (в монаш. Давид) Феофанович, боя-
 рин московский 441
 Даниил (Данило) Ярославич, кн., сын в. кн.
 Ярослава Всеволодовича 320
 Данило Тимофеевич, боярин московский 438
 Данило, иконописный мастер 466
 Данило, см. Даниил
 Дас, представитель на Соборе от Рима 112
 Девгениевич, предводитель половецв 176
 Дементий Давыдович, посол в. кн. Семена
 Ивановича Гордого к патр. константино-
 польскому 373
 Демьян, см. Василий Глебович
 Демьян, см. Дамиан
 Димитрий, см. Владимир Всеволодович
 Димитрий, см. Владимир Константинович
 Димитрий, см. Всеволод Юрьевич
 Димитрий, кн. брянский 365
 Димитрий (Дьмитр), конюх кн. Давида Иго-
 ревича 187
 Димитрий Александрович, в. кн. владимир-
 ский, сын в. кн. Александра Невского 329,
 331, 333, 334, 338—340, 343—345, 347
 Димитрий Борисович, кн. ростовский, сын кн.
 Бориса Васильевича 324, 331, 333, 334,
 336—338, 344
 Димитрий Данилович, кн. волынский 451
 Димитрий Иванович Донской, в. кн. москов-
 ский, сын в. кн. Ивана Ивановича Красного
 43, 371, 377—380, 384—387, 389—391, 393,
 395, 397—399, 401, 402, 404, 407, 415, 416,
 418—426, 429—434, 440
 Димитрий Иванович, кн. галицкий, сын кн.
 Ивана Федоровича 379
 Димитрий Игоревич (Дмитр Иворович), вос-
 вода киевский 204
 Димитрий (в крещ. Фома, в монаш. Феофор)
 Константинович Старший, кн. суздальский,
 затем в. кн. владимирский, сын кн. Кон-
 стантина Васильевича 377—380, 384, 385,
 389, 390, 392, 394, 397—399, 401—404, 422,
 424, 426, 427
 Димитрий Константинович Младший (Ноготь),
 кн. суздальско-нижегородский, сын кн. Кон-
 стантина Васильевича 385, 398, 399
 Димитрий Минин, воевода московский 387
 Димитрий Михайлович, в. кн. тверской, сын
 в. кн. Михаила Ярославича 349, 350, 354,
 357, 358
 Димитрий Михайлович Волынский, кн., вос-
 вода московский 393, 401, 418
 Димитрий Ольгердович, кн. трубчевский и
 брянский. сын кн. Ольгерда Гедиминовича
 402, 419, 451
 Димитрий Святославич, кн. юрьевско-польский,
 сын кн. Святослава Всеволодовича 320,
 325, 329
 Димитрий Федорович, кн. стародубский, сын
 кн. Федора Ивановича 374, 375
 Дионисий, еп. ростовский 319
 Дионисий, еп. суздальский, затем митроп.
 киевский 395, 396, 406, 409, 410, 414, 415.
 418, 422, 426, 427, 429, 454
 Диоскор, еп. 111

- Дир, кн. киевский 58—60
 Дмитр, см. в. кн. Всеволод Юрьевич
 Дмитрок, митрополичий посол в Новгород 443
 Дмитр Иворович, см. Дмитрий Игоревич
 Добровский Иосиф 11
 Добрыня, киевлянин 222
 Добрыня, воевода, дядя в. кн. Владимира Святославича 87, 93, 96, 211, 212
 Добрыня Долгий, боярин суздальский 261, 262
 Добрыня Рагуилович, воеводановгородский 182
 Доммонт, кн. литовский 344
 Домнин, патр. антиохийский 112
 Дорофей, архим. 411, 460
 Дьмитр, см. Дмитрий
- Евагри, еретик 112
 Евава, библи. 98, 99, 106
 Евдокия (Авдотья, Овдотья, в монаш. Евфросиния), дочь кн. Дмитрия Константиновича Суздальского, жена кн. Дмитрия Ивановича Донского 384, 443, 465
 Евдокия (Овдотья), жена кн. углицкого Владимира Константиновича 335
 Евдокия (Овдотья) Ивановна, жена кн. ярославского Василия Давидовича 366
 Евдокия, жена кн. тверского Михаила Александровича 452, 460
 Евнутий Гедиминович, кн. литовский 402, 367
 Евпраксия, дочь в. кн. Всеволода Ярославича 202—204
 Евпраксия, жена кн. рязанского Олега Ивановича 460
 Евпраксия (Еупраксия), дочь кн. смоленского Федора Святославовича, жена в. кн. Семёна Ивановича Гордого 367, 368
 Евстафий (Еустафий) Мстиславович, кн., сын кн. Мстислава Владимировича 133
 Евтихий (Евтухи), патр. константинопольский 111, 112
 Евтухи, см. Евтихий
 Евфимий, архим. суздальского Спасо-Евфимиева мон. 458
 Евфимий (Еуфимий), еп. переяславский 221, 222, 226
 Евфимий, еп. тверской 399, 406
 Евфимий (Еуфимий) Вислень, еп. тверской 437, 438, 440
 Евфимия 445
 Евфимия (Еуфимия), дочь в. кн. Владимира Мономаха 215
- Евфросин (Ефросин), архиеп. суздальский 431, 435, 436, 446, 465
 Евфросиния, см. Евдокия, жена в. кн. Дмитрия Донского
 Евфросиния, см. Ольга, жена кн. Ярослава
 Евфросиния Борисовна, дочь кн. белгородского Бориса Юрьевича, 284
 Егри Евлисков, посол кн. Игоря к грекам 74
 Едигей, см. Эдигей
 Екатерина II, царица 12, 28
 Екатерина (Катерина, в монаш. Ирина), дочь в. кн. Всеволода Ярославича 203
 Ексна, см. Икон
 Елена, жена в. кн. Ивана Даниловича Калиты 361
 Елена, дочь в. кн. Всеволода Юрьевича 287
 Елена (Олена), дочь кн. Ольгерда Гедиминовича, жена кн. Владимира Андреевича 392, 393
 Елена (Ясхыня), жена в. кн. Ярополка Владимировича 207, 216, 220
 Елена (Олена), мать кн. Дмитрия Константиновича 379
 Елена Ивановна, жена кн. кашинского Василия Михайловича 385
 Елисей Чететка, архим. Чудова мон. 408
 Еловить, убийца кн. Бориса Владимировича 124
 Ельча, киличей кн. Михаила 452
 Емиг, посол кн. Игоря к грекам 74
 Ендрих, см. Генрих
 Енох, библи. 83, 131
 Ентяк, царевич ордынский 453
 Еремей Глебович, воевода владимирский 313
 Еремей Константинович, кн. дорогобужский, сын кн. Константина Михайловича 384
 Еремей, см. Иеремия
 Ерыкли-Бердей (Ериклибердей), кн. ордынский 468
 Еупраксия, см. Евпраксия
 Еустафий, см. Евстафий
 Еуфимий, см. Евфимий
 Еуфимия, см. Евфимия
 Ефрем, митроп. киевский 166, 167, 208, 306
 Ефросин, см. Евфросин
- Жеребец, боярин костромской 352
 Жеребцов Игнатий Семенович, воевода коломенский 467
 Жидислав, воевода переяславский 324

- Жидята Лука, еп. новгородский 134
 Жиротлав, воевода половецкий 224, 227, 239
 Жиротлав Михайлович, воевода в. кн. Юрия Всеволодовича 313
 Жирята, псковитянин 215
 Захарий, иконописец 366, 367
 Иакинф (Акинф) Крылов (Жирилов, Кириловский) 20, 423, 424
 Иаков, см. Олег Иванович
 Иаков, архим. московский 423
 Иаков, библ. 101, 105, 290, 294
 Иаков, неромонах Киево-Печерского мон. 154
 Иафет (Афеф), библ. 51—53, 99
 Ибрагим (Обрягим) Темиряев сын, кн. ордынский 468
 Иван, кн. Друцкой 363, 364
 Иван, см. Всеволод Константинович
 Иван, сын хана Золотой орды Кулпы, царевич 376
 Иван (Иванко), тысяцкий кн. Вячеслава Ярославича 211
 Иван Акинфович, боярин тверской 352, 370
 Иван Александрович, кн. смоленский, сын кн. Александра Глебовича 431
 Иван Андреевич Уда, воевода, посол московский 443, 454
 Иван Борисович, кн. кашинский, сын кн. Бориса Михайловича 452, 468
 Иван Борисович Тугой Лук, кн. суздальско-нижегородский, сын кн. Бориса Константиновича 426, 427, 432
 Иван Борисович (Ольгимунтович), кн. киевский 451
 Иван Васильев, сын тысяцкого 418
 Иван Васильевич, кн., сын в. кн. Василия Дмитриевича 447
 Иван Васильевич, кн. смоленский, сын кн. Василья Ивановича 398, 399, 417
 Иван Васильевич, сын боярина новгородского Василия Даниловича 384, 385
 Иван Владимирович, кн. серпуховский, сын кн. Владимира Андреевича Храброго 421, 435, 454
 Иван Владимирович, кн. пронский, сын кн. Владимира Ярославича 466, 467
 Иван Войтешич, воевода киевский 210
 Иван Всеволодович, кн. стародубский, сын в. кн. Всеволода Юрьевича 283, 294, 308, 319, 320, 321
 Иван (в монаш. Игнатий) Всеволодович, кн. холмский, сын кн. Всеволода Александровича 438, 447, 449, 452, 455; его жена 446
 Иван Григорьев сын Чуриловича, Драница, пристав при митроп. Пимене 413
 Иван Данилович Калита, в. кн. московский, сын кн. Даниила Александровича 44, 352, 355—364, 405, 414
 Иван Дмитриевич Большой, кн. переяславский, сын в. кн. Дмитрия Александровича 344, 348—350
 Иван Дмитриевич, кн. суздальско-нижегородский, сын в. кн. Дмитрия Константиновича 401—404
 Иван (в монаш. Иоасаф) Дмитриевич, кн., сын в. кн. Дмитрия Донского 443
 Иван Дмитриевич Кидырь, кн. литовский 451
 Иван Евлашкович, кн. литовский 161
 Иван Жиротлавич, боярин киевский 160
 Иван (Иванко) Захарыч, воевода киевский 201
 Иван Иванович Красный, в. кн. московский, сын в. кн. Ивана Даниловича Калиты 358, 362—374, 376, 377, 405
 Иван Иванович, кн. звенигородский, сын в. кн. Ивана Ивановича Красного 378, 379
 Иван (Ивашко) Иванович, кн., сын в. кн. тверского Ивана Михайловича 33, 34, 452, 465, 456
 Иван Иванович Коротопол, кн. рязанский, сын кн. Ивана Ярославича 363, 365, 366
 Иван Киасовский, боярин тверской, отец княг. Василисы 414
 Иван Константинович, кн. торусский 399
 Иван Лихорь, воевода нижегородский 453
 Иван Михайлович, кн. стародубский, сын кн. Михаила Ивановича 355
 Иван Михайлович, в. кн. тверской, сын в. кн. Михаила Александровича 33, 393, 437, 448, 452, 454, 456, 460, 466, 468; его жена 466
 Иван Михайлович Тропарь 443
 Иван Прокшич, наместник в. кн. в Новгороде 401
 Иван Родионович (в монаш. Игнатий) 436
 Иван Святославич, кн. вяземский, сын кн. Святослава Ивановича 456
 Иван Семенович, кн., сын в. кн. Семена Ивановича Гордого 371, 373
 Иван (Иванко) Степанович, боярин ростовский 262

- Иван Творимирич, воевода киевский 136
 Иван Тимофеевич, боярин новгородский 395
 Иван Федорович, кн. стародубский, сын кн. Федора Ивановича 375
 Иван Федорович, кн. белозерский, сын кн. Федора Романовича 420, 379
 Иван Шахович, воевода новгородский 395
 Иван Юрьевич, кн. бельский 451
 Иван Юрьевич, кн. 469
 Иван Ярославич, кн. юрьев-польский, сын кн. Ярослава Дмитриевича 363, 364
 Иван Ярославич, кн. рязанский, сын кн. Ярослава Романовича 359
 Иван, см. Иоанн
 Ивашко, см. Иван Иванович
 Иванко, см. Иван Степанович
 Ивар, посол кн. Игоря к грекам 74
 Иггивлад, посол кн. Игоря к грекам 74
 Игелд, посол кн. Игоря к грекам 74
 Игнат, см. Игнатий
 Игнатий, см. Иван Всеволодович
 Игнатий, еп. ростовский 327—338
 Игнатий, еп. ростовский 374, 375, 406
 Игнатий, еп. смоленский 43, 291
 Игнатий (Игнат), киево-печерский монах 154
 Игнатий, см. Иван Родионович
 Игорь Глебович, кн. рязанский, сын кн. Глеба Ростиславича 263, 265, 266, 273, 274, 276, 281
 Игорь Ольгович, кн., сын кн. черниговского Олега Святославича 218, 220—223
 Игорь Рюрикович, кн. киевский, сын кн. Рюрика 59—61, 63, 72—74, 77—80
 Игорь Святославич, кн. новгород-северский, сын кн. Святослава Ольговича 245, 271, 273, 284
 Игорь Ярославич, кн. владими́ро-во́льинский, потом смоленский, сын в. кн. Ярослава Владимировича 140—142
 Иеремия (Еремей), еп. рязанский, гречин 435, 436
 Иеремия (Еремей), монах Киево-Печерского мон. 156
 Иеровам, царь 103
 Ива Билюкович, кн. половецкий 270
 Избыгнев, кн. польский 202
 Измаил, еп. сарайский 354
 Изосим, монах 327
 Изяслав Андреевич, кн., сын в. кн. Андрея Юрьевича 242, 244
 Изяслав Владимирович, кн. полоцкий, сын в. кн. Владимира Святославича 93, 115, 116, 121, 212
 Изяслав Владимирович, кн. курский, сын в. кн. Владимира Мономаха 177, 181, 182
 Изяслав Владимирович, кн. рязанский, сын кн. Владимира Глебовича 296, 298, 303, 312
 Изяслав Глебович, кн., сын кн. Глеба Юрьевича 266, 267
 Изяслав Давидович, кн. черниговский, затем в. кн. киевский, сын кн. Давида Святославича 219—222, 224, 226—229, 232—235, 237—242
 Изяслав Мстиславич, в. кн. киевский, сын в. кн. Мстислава Владимировича 209—214, 216—222, 225, 226, 228—238; его жена 234
 Изяслав Святополкович, кн., сын в. кн. Святополка Изяславича 211
 Изяслав Ярославич, кн., сын в. кн. Ярослава Владимировича 132—134, 138—142, 144, 146—148, 151, 152, 157, 158, 160—162, 203
 Илий, жрец 102
 Икон (Ексна), кн. половецкий 270, 271
 Иларион (Ларион, Ларивон), еп. коломенский 460—462
 Иларион (Ларион), еп. смоленский 466
 Иларион (Ларион) Русин, митроп. киевский 137, 138
 Илья, еп. черниговский 436
 Илья, келарь иг. Сергия 428
 Илья, патр. иерусалимский 112
 Илья, посол суздальский 243, 244
 Ингварь (Нигвар) Игоревич, кн. рязанский, сын кн. Игоря Глебовича 295, 303, 305
 Ингварь Ярославич, кн. луцкий, сын кн. Ярослава Изяславича 285
 Ингелот, посол кн. Олега к грекам 66
 Иоаким, см. Олег Иванович
 Иоаким (Аким), архим. 430
 Иоаким (Яким), еп. туровский 221
 Иоанн (Иван), архиеп. новгородский 433, 443, 457
 Иоанн (Иван) Непеица, архим. Новоспасского мон. в Москве 408
 Иоанн (Иван), архим. Петровского мон. в Москве 411, 412
 Иоанн (Иван), архим. Спасо-Преображенского мон. в Москве 360
 Иоанн, см. Гоголь

- Иоанн (Иван), еп. ростовский, суздальский
и владимирский 278—284, 299—301, 354,
368, 374
 Иоанн (Иван), еп. сарайский 375, 406
 Иоанн (Иван), еп. черниговский 167, 205
 Иоанн, иг. Киево-Печерского мон. 159, 165
 Иоанн (Иван), иг. 430
 Иоанн (Иван), митроп. киевский 164—166,
 Иоанн (Иван), летописец 28, 331, 340
 Иоанн (Иван), протодьякон константинополь-
ский 401
 Иоанн (Иван), свящ. новгородский 386
 Иоанн (Иван) Царегородец, игумен 357
 Иоанн Порфиригенит, импер. византийский 207
 Иоанн (Иван) Палеолог, импер. византийский
383
 Иоанн (Иван) Цимисхий, импер. византийский
89, 82
 Иоасаф, см. Иван Димитриевич
 Иосиф, иконописец 366, 367
 Ираклий, импер. византийский 56
 Ирина, см. Екатерина
 Ирод, библ. 105, 106
 Исаак, библ. 101
 Исаак молчальник, монах Киево-Печерского
мон. 20, 432
 Исаакий, архим. Чудова мон. 447
 Исаакий, еп. Брянский 436, 448
 Исаакий, еп. Пермский 448
 Исаакий, еп. Черниговский 435
 Исаакий, горопчанин, черноризец 157—159
 Исай, еп. Черниговский 165
 Исакий, повар в Киево-Печерском мон. 158
 Искал, кн. Половецкий 142
 Искусевы, посол княг. Ольги к грекам 74
 Исуп, см. Юсуп
 Иткара, посол из Орды 376
 Итларь, кн. Половецкий 176, 177
 Иуда, библ. 102
 Жаган, кн. Хозарский 84
 Казимир I, король польский 136, 137
 Канн, библ. 99, 130, 273, 302
 Калайдович К. Ф. 13, 14, 25, 38, 39, 63
 Каллист, патр. Константинопольский 414
 Каницарь, посол кн. Игоря к грекам 74
 Кановичи, потомки Чингис-хана 321, 322
 Кара-Булак (Карагалук), кн. Ордынский 416
 Карагалук, см. Кара-Булак
 Карамзин Н. М. 3, 4, 6—10, 14—17, 19—22,
24—36, 38—41, 43—46, 48, 54—61, 63—70,
72—83, 85—93, 95, 96, 98, 109, 110, 113—
144, 146—148, 150, 152, 153, 155, 158, 160—
167, 169—173, 175—207, 209—225, 227—
233, 235—246, 249—268, 270—289, 291—
294, 296—303, 306—318, 320—377, 379—
394, 396—399, 401, 402, 404, 406—413,
415—419, 421—450, 452—461, 464—472
 Карач, посол ордынский 386, 425
 Карл, посол кн. Олега к грекам 64, 66
 Карн, посол кн. Олега к грекам 66
 Карский Е. Ф. 16
 Каршев Турдов, посол кн. Игоря к грекам 74
 Кары Тудков, посол кн. Игоря к грекам 74
 Катанова, кн. Половецкий 200
 Катерина, см. Екатерина
 Кейстут (Кестутий) Гедиминович, кн. литов-
ский 387, 390, 394, 402, 414
 Келестин, папа римский 112
 Кестутий, см. Кейстут.
 Кидык, посол из Орды 362
 Кидырь, см. Хидырь
 Кий (Кый), легендарный основатель Киева 54,
55, 58
 Кильдибек, сын хана Чжанибека, хан татар-
ский 378
 Киндяк, посол татарский 365, 366
 Киприан, митроп. киевский 402, 412, 413, 421,
425, 435—438, 440, 441, 443, 444, 446—449,
457—462
 Кир (Кур), еретик 112
 Кир-Михаил, см. Михаил Всеволодович
 Кирибут Ольгердович, см. Корибут Ольгер-
дович
 Кирилл, еп. ростовский 206, 302, 304, 308,
311, 312, 317—320, 322—324, 326, 327
 Кирилл, митроп. киевский, гречин 308, 309,
323, 327, 332, 337, 338
 Кирилл (Курил), патр. Александрийский 112
 Кирилл (Курил), патр. Иерусалимский 112
 Кирилл (Константин), проповедник христиан-
ства 62
 Китан (Кытан), кн. Половецкий 176
 Клим, см. Климент
 Климент, еп. Новгородский 333, 338, 349
 Климент (Клим) Смолятич, митроп. киевский
222
 Кобяк, кн. Половецкий 270
 Ковгадый, посол из Орды 355
 Коверга, кн. Ордынский 416

- Кога, посол татарский 368
 Кол Клеков, посол кн. Игоря к грекам 74
 Колман, см. Коломан
 Коломан (Колман), король венгерский (угорский) 193
 Колча (Колчко), отрок княжий 188, 189
 Колчко, см. Колча
 Коноб, волхв 151
 Константин, см. Кирилл
 Константин, сын импер. Льва, импер. византийский 66, 72, 74, 75, 89, 108, 109
 Константин Великий, импер. византийский 82, 290
 Константин Мономах, импер. византийский 31, 136
 Константин, посол кн. Ивана Михайловича в Орду 454
 Константин, митроп. киевский 240, 242, 246
 Константин Борисович, кн. ростовский и углицкий, сын кн. Бориса Васильковича 324, 334, 335, 338, 339, 347, 352, 414
 Константин Васильевич, кн. ростовский, сын кн. Василия Константиновича 363—365, 370, 377
 Константин Васильевич, кн. суздальский, сын кн. Василия Андреевича 363—365, 374, 381, 427
 Константин Всеволодович, в. кн. владимирский, сын в. кн. Всеволода Юрьевича 271, 278, 281, 283, 284, 286, 287, 289—291, 294, 295, 297, 300—309, 329
 Константин Димитриевич, кн. углицкий, сын в. кн. Дмитрия Донского 434, 444, 465
 Константин (Коснятин, Коснячко) Добрынич, посадник новгородский 129, 146, 147, 215
 Константин Михайлович, в. кн. тверской, сын в. кн. Михаила Ярославича 365, 368
 Константин Ольгердович, кн. литовский 402
 Константин Романович, кн. рязанский, сын кн. Романа Ольговича 350, 352
 Константин Семенович, кн., сын в. кн. Семена Ивановича Гордого 365
 Константин Юрьевич, кн. оболенский 388
 Константин Ярославич, кн. галицкий, сын в. кн. Ярослава Всеволодовича 320, 321, 324, 325
 Кончака (в крещ. Агафия), жена в. кн. Юрия Давыловича 356
 Кончя, посол из Орды 356
 Кориад Гедиминович, кн. литовский 369, 370, 402
 Корибут (Кирибут) Ольгердович, кн. литовский 402—457
 Коридайло Ольгердович, кн. литовский 402
 Коробьин Андрей Артемьевич, боярин митрополичий 411
 Коробьин Артемий, посол к патр. константинопольскому 373
 Коробьин Иван Артемьевич, боярин митрополичий 411
 Коротопол, см. Иван Иванович Коротопол
 Коснячко, см. Константин
 Кострок, кн. ордынский 416
 Коцел, кн. моравский 9, 61, 62
 Кочий (Кчий), кн. половецкий 200
 Круг Ф. И. 28
 Ксения (Оксинья), дочь кн. Юрия Михайловича, жена кн. Ярослава Ярославича 328, 343—345, 354, 449
 Кубарев А. М. 14
 Кузьма Ратшич, меченоша в. кн. Всеволода Юрьевича 298
 Кульмей, боярин кн. владимиро-волинского Давида Игоревича 190
 Кульпа, хан Золотой орды 376
 Куман (Кунам), кн. половецкий 200
 Кунам, см. Куман
 Кунуй, воевода половецкий 184
 Купан, еп. угорский 194
 Кур, см. Кир
 Курил, см. Кирил
 Куртык, см. Курток
 Курток (Куртык), кн. половецкий 200
 Курия, кн. печенежский 90, 178
 Кусаков Назар Данилович, воевода московский 416
 Кутлубий, хан татарский 327
 Куци, посол кн. Игоря к грекам 74
 Кучковичи, убийцы в. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского 375
 Кчий, см. Кочий
 Кый, см. Кий
 Кытан, см. Китан
 Лазарь, еп. переяславский 201, 207
 Лазарь, тысяцкий киевский 191, 222—224
 Лазарь Сербин, монах, часовой мастер 457
 Лазута, боярин новгородский 382
 Ламех, библ. 130, 131, 302
 Лаптев И. 15
 Ларивон, см. Иларивон

- Ларион, см. Иларион
 Лев, селунянин, отец Кирилла и Мефодия 62
 Лев (Леон), сын импер. Василия I, импер. византийский 61, 63—66, 70
 Лев (Левонтий), папа римский 112
 Лев (Люв) Александрович, кн. смоленский 389
 Лев (Леон) Диогенович, царевич византийский, зять в. кн. Владимира Мономаха 206
 Лев Кориадович, кн. литовский 451
 Левонтий, см. Лев
 Лентей, посадник псковский 386
 Леон, см. Лев
 Леонид, архим. 15, 16
 Леонтий (Леон), еп. ростовский 241—243, 299
 Леонтий, иг. Стромьинского Успенского мон. 418
 Леонтий, папа римский, см. Лев
 Либи Арфастов, посол кн. Игоря к грекам 74
 Лидул, посол кн. Олега к грекам 66
 Лихачев Д. С. 6
 Лихачев Н. П. 18
 Лот, библ. 83, 100
 Лугвений, см. Семен Ольгердович
 Лука, еп. белгородский 165
 Лука, еп. ростовский и владимирский 276—278, 267, 268
 Луснытко, кн. краковский 451
 Лыбедь, сестра Кия 54, 55
 Люборт Гедиминович, кн. литовский 370, 402
 Люв, см. Лев Александрович
 Лют, сын воеводы киевского Свенельда 90
 Ляшко, убийца кн. Бориса Владимировича 124
- Маврий, волхв 151
 Маврикий, импер. византийский 143
 Магнош, король шведский 369
 Макарий, иг. мисолинский 411
 Македоний, еретик 111
 Максим, боярин московский 441
 Максим, митроп. киевский 340, 344, 348, 349, 351, 352, 405
 Мал, кн. древлянский 79
 Малахий Философ, монах царегородский 422
 Малк Любечанин, отец Малуши 87
 Малуша, ключница в. княг. Ольги, мать в. кн. Владимира Святославича 87
 Малфредь, см. Мальфрида
 Мальфрида (Малфредь), жена в. кн. Владимира Святославича 121
 Мамай, кн. ордынский 377—379, 389, 411, 415, 416, 419—421
- Мамант Салтан, хан ордынский 389
 Маматхожа, царевич ордынский, посол из Орды в Рязанскую землю 376
 Мамат-хозя (в крещ. Мисаил), постельничий хана Тохтамыша 443
 Мануил, еп. смоленский 215
 Мануил I Комнин, импер. византийский 243
 Марина, жена кн. ярославского Всеволода Константиновича 336, 444
 Марица, см. Мария, дочь кн. Владимира Ольговича
 Мария (в монаш. Фетиния), дочь в. кн. тверского Александра Михайловича, жена в. кн. Семена Ивановича Гордого 368, 449
 Мария, дочь в. кн. Дмитрия Донского, жена кн. литовского Лугвения Ольгердовича 444, 450
 Мария, дочь в. кн. Ярослава Всеволодовича 321
 Мария (Марица), дочь кн. Владимира Ольговича 222
 Мария (в монаш. Марфа), дочь кн. литовского Кестутия Гедиминовича, жена кн. Ивана Михайловича 458
 Мария, жена в. кн. Всеволода Юрьевича 188, 189, 287, 289
 Мария (в монаш. Марфа), жена кн. Андрея Ивановича 22, 435
 Мария, жена кн. Бориса Васильковича 334
 Мария, жена кн. Василия Константиновича 318, 330, 331
 Мария, жена тысяцкого Василия Васильевича Вельяминова 434
 Мария, жена тысяцкого киевского Яна Вышатича 168
 Мария, мать митроп. Алексея 405
 Мария, см. Александра, жена в. кн. Ивана Ивановича
 Марк, еп. переяславский 209
 Мартин, архим. коломенский 411
 Марфа, см. Мария, жена кн. Андрея Ивановича
 Марфа, см. Мария, жена кн. Ивана Михайловича
 Матей Шибутович, боярин суздальский 261
 Матвей, еп. ростовский 425, 429
 Матфей, еп. сарайский 406
 Матфей, митроп. адрианопольский 435, 436, 440
 Матфей, митроп. греческий 428

- Матфей, митроп. киевский 298, 301, 306
 Матфей, старец Киево-Печерского мон. 156
 Матфей, см. Михаил Александрович
 Махмат Салтан, султан турецкий 401
 Махмет, кн. ордынский 468
 Мелетий, патр. антиохийский 112
 Менгутемер, хан татарский 334, 337
 Менаандр, волхв 72
 Мефодий, еп. патарийский 62, 63, 180, 181, 260, 307
 Микула, татарин 456
 Микула Васильевич, боярин московский 420
 Миллер Г. Ф. 8, 9, 17, 18, 25, 33, 36—38, 46—49, 51—61
 Мина, еп. полоцкий 201, 206
 Мирза, посол хана Шадибека 459
 Мисаил, см. Мамат-хозя
 Митрофан, еп. сарайский 327, 330
 Митрофан, еп. суздальский 309, 313, 315
 Митрофан, еп. суздальский 461, 462
 Митрофан, иг., постригший Сергия Радонежского 305
 Митрофан, патр. константинопольский 112
 Митяй, см. Михаил
 Михаил, см. Святополк Изяславич
 Михаил (Митяй), архим. Новоспасского мон. в Москве 407—413, 417, 418
 Михаил (Михаль), боярин киевский 223
 Михаил, еп. смоленский 427, 433, 435, 448, 455
 Михаил, еп. юрьевский 153
 Михаил, иг. смоленского Отроча мон. 48, 291
 Михаил III, импер. византийский 59, 62
 Михаил, см. Святополк Изяславич
 Михаил, кн. подберезский 451
 Михаил, митроп. киевский 220
 Михаил, патр. антиохийский 383
 Михаил, родник кн. Романа Ольговича 330
 Михаил, чернец Студийского мон. 139
 Михаил, сын хана татарского Кулпы 376
 Михаил (в монаш. Матфей), Александрович, в. кн. тверской, сын в. кн. Александра Михайловича 384—387, 390—392, 394, 395, 398, 399, 419, 425, 427, 436—438, 445, 447—452
 Михаил Александрович, боярин московский 374
 Михаил Андреевич, кн. полоцкий 429
 Михаил Борисович, боярин суздальский 286, 295, 296
 Михаил Бренков, боярин московский 420
 Михаил Васильевич, кн. кашинский, сын кн. Василия Михайловича 371
 Михаил Васильевич, кн. литовский 451
 Михаил Всеволодович (Чюр-Михаил, Кир-Михаил), кн. пронский, сын кн. Всеволода Глебовича 296, 298, 303
 Михаил Всеволодович, кн. черниговский, сын кн. Всеволода Святославича Черного 308, 312, 321, 369; его жена 320
 Михаил (Михалко) Вячеславич, кн., сын кн. Вячеслава Владимировича 212
 Михаил Глебович, кн. белозерский, сын кн. Глеба Васильковича 334—336; его жена 335
 Михайл Данилович, новгородец 451
 Михайл Иванович, воевода, убит на Куликовом поле 420
 Михаил Иванович, кн. стародубский, сын кн. Ивана Всеволодовича 333, 334, 339
 Михаил Ростиславич, кн. смоленский, сын кн. Ростислава Мстиславича 336
 Михаил Счербатый, посол от митроп. Феогноста к патр. константинопольскому 373
 Михаил (Михаль) Тольбекович, монах Киево-Печерского мон. 156
 Михаил (Михалко) Юрьевич, кн., сын в. кн. Юрия Долгорукого 247—250, 255—262
 Михаил Ярославич, кн. московский, затем в. кн. владимирский, сын в. кн. Ярослава Всеволодовича 320, 322
 Михаил Ярославич, кн. тверской, сын в. кн. Ярослава Владимировича 331, 343—352, 354—356, 405, 449, 452
 Михалко, см. Михаил Вячеславич
 Михаль, см. Михаил Тольбекович
 Моисей, библ. 83, 101—103, 151, 153, 204
 Моислав, кн. мазовецкий 137
 Мокшей, киличей в. кн. Дмитрия Донского 421
 Монастырев Дмитрий, воевода московский 416
 Монтовит Гедиминович, кн. литовский 402
 Моны, посол кн. Игоря к грекам 74
 Морозов Лев, воевода 420
 Морозов Михаил, боярин московский 425
 Мстислав, кн. рязьский 321
 Мстислав Андреевич, кн. тмутороканский, сын в. кн. Андрея Юрьевича 244, 245, 249—251
 Мстислав Владимирович, в. кн. киевский, сын в. кн. Владимира Мономаха 31, 177, 182—184, 197, 202, 205, 207, 209—213

- Мстислав Владимирович, кн. дорогобужский, сын кн. Владимира Мачешича 398
- Мстислав Владимирович, кн. тмутороканский, сын кн. Владимира Святославича 93, 115, 116, 131—133
- Мстислав Всеволодович, кн., сын кн. Всеволода Игоревича 195, 197, 199, 202
- Мстислав Давыдович, кн. смоленский, сын кн. Давыда Ростиславича 266, 273, 275
- Мстислав Изяславич, кн., сын в. кн. Изяслава Ярославича 148
- Мстислав Изяславич, в. кн. киевский, сын в. кн. Изяслава Мстиславича 221, 224, 228, 229, 232, 234, 236—242, 244, 245, 250
- Мстислав Мстиславич Удалой, кн. новгородский и галицкий, сын кн. Мстислава Ростиславича Храброго 294, 295, 298, 302, 306, 307, 310
- Мстислав Романович, в. кн. киевский, сын в. кн. Романа Ростиславича 270, 281—283, 291—294, 307
- Мстислав Ростиславич, кн., сын кн. Ростислава Юрьевича 255—258, 260—263, 265
- Мстислав Ростиславич, кн. смоленский, сын кн. Ростислава Мстиславича 243, 245, 249, 251, 252, 265
- Мстислав Святополкович, кн., сын в. кн. Святополка Изяславича 193—195
- Мстислав Юрьевич, кн., сын в. кн. Юрия Всеволодовича 313—315
- Мстислав Юрьевич, кн. новгородский, сын в. кн. Юрия Владимировича Долгорукого 227, 231, 238, 240, 241, 243, 245, 263; его жена 240
- Мурат (Мурат), хан Золотой орды 377, 378
- Мурат, см. Мурат
- Мусин-Пушкин А. И. 11
- Мутур Утин, посол кн. Игоря к грекам 74
- Наврус, см. Наурус
- Навуходоносор (Навходоносор), царь вавилонский 72
- Нагай (Ногой), хан татарский 339—341, 343, 347
- Наримант (в крещ. Глеб) Гедиминович, кн. литовский 402
- Насон, еп. смоленский 447
- Насонов А. Н. 19, 21
- Настас, см. Анастас
- Настасия, см. Анастасия
- Наурус (Наврус), хан татарский 376, 377
- Нафанаил, еп. брянский 406
- Нафанаил, еп. суздальский 369
- Некомат, сурожанин, крамольник 427
- Нектан, библия. 53
- Нелюб, см. Александр Иванович
- Нерадець, убийца кн. Ярополка Изяславича 164
- Нерон, импер. римский 143
- Нестор, еп. суздальский 240, 243
- Нестор, летописец 8—11, 14, 29, 30, 35, 55, 59, 61, 66, 79, 81, 82, 85, 87, 90, 91, 93, 95, 109, 113—117, 119, 120, 122, 123, 125, 127—129, 132—134, 136—140, 142—144, 147, 155, 158, 160, 161, 163, 165, 166, 169, 173, 175, 177, 180, 181, 184, 185, 189, 190, 197, 198, 201, 212
- Несторий, еретик 111
- Нигвар, см. Ингварь Игоревич
- Никандр, митроп. 428
- Никита, еп. новгородский 184
- Никита, митроп. киевский 207, 209, 288
- Никифор, митроп. киевский 189, 200, 207, 267, 268, 278
- Никола, см. Николай
- Николай (Никола), еп. ростовский, грек 267, 268
- Николай (Никола), иг. переяславский 152
- Николай, иконописец 366, 367
- Николай (Никола), митроп. 188, 189
- Никола, монах Киево-Печерского мон. 154
- Никон, иг. Киево-Печерского мон. 156, 157, 159, 165
- Нил, патр. константинопольский 412, 426
- Нифонт, архим. иерусалимского Архангельского мон. 400
- Нифонт, еп. новгородский 240
- Ногой, см. Нагай
- Ноготь, см. кн. Димитрий Константинович Младший
- Ной, библия. 51, 83, 99, 107
- Оболенский М. А. 8, 9, 17, 33, 56, 58, 472
- Обрягим, см. Ибрагим
- Овдотья, см. Евдокия
- Огарь, см. Агарь
- Огафья, см. Агафья
- Огрофена, см. Аграфена
- Овария, см. Хидырь-хозя
- Оксинья, см. Ксения
- Олбег Ратиборич, боярин киевский 176

- Олеб, посол кн. Игоря к грекам 74
 Олег Вещий, кн. русский 12, 56, 59—61, 63—66, 70—72, 74
 Олег, кн. рыльский и воргольский 340—343
 Олег Владимирович, кн. рязанский, сын кн. Владимира Глебовича 295, 296
 Олег (в крещ. Иаков, в монаш. Иоаким) Иванович, кн. рязанский, сын кн. Ивана Ивановича Коротопола 374, 381, 382, 391, 394, 416, 420, 422, 424, 425, 428, 429, 454, 455
 Олег Ингваревич, кн. рязанский, сын кн. Ингвара Игоревича 324—326
 Олег Святославич, кн. древлянский, сын кн. Святослава Игоревича 85, 87, 90, 91, 136
 Олег Святославич, кн. курский, сын кн. Святослава Игоревича 308
 Олег Святославич, кн. новгород-северский, сын кн. Святослава Ольговича 245, 252
 Олег Святославич, кн. черниговский, сын кн. Святослава Ярославича 160—163, 175—178, 181—185, 188, 195—197, 199, 201—203, 206, 207
 Олег Святославич, кн. черниговский, сын в. кн. Святослава Всеволодовича 252, 287
 Олекса Неврюй, посол ордынский 347
 Александр, см. Александр
 Александр Макидонский, см. Александр Македонский
 Алексей, см. Алексей
 Алексинич, царевич византийский 200
 Елена, см. Елена
 Елена, см. Ольга
 Оленин А. Н. 13
 Олешин, см. Ольстин
 Олсей, тысяцкий новгородский 392
 Олтунопа, см. Алтунопа
 Ольга (Вольга, в крещ. Елена, Олена), княгиня русская, жена кн. Игоря Рюриковича 63, 79—87, 109, 290
 Ольга (в монаш. Ефросиния), дочь в. кн. Юрия Долгорукого, жена кн. галицкого Ярослава 266
 Ольгерд Гедиминович, кн. литовский 365, 369—372, 387, 388, 390—393, 395, 402
 Ольговичи, потомки кн. черниговского Олега Святославича 213—215, 224—226, 229, 231—233, 282, 284—286, 291, 292, 294, 295, 297, 298
 Ольстин (Олешин), боярин рязанский 263
 Ондрей Гюргевич, см. Андрей Юрьевич
 Ондреян, см. Адриан
 Онисифор (Онцифор), посадник новгородский 385
 Онтон, см. Антон
 Онцифор, см. Онисифор
 Орогость, воевода в. кн. Владимира Мономаха 196
 Осан, см. Асан
 Осей, дядька в. кн. Василия Дмитриевича 436
 Осип Варфоломеевич (Осиф Варфоломеевич), воевода новгородских ушкуйников 384
 Осиф Валфромеевич, см. Осип Варфоломеевич
 Оскольд, см. Аскольд
 Остей Александр Андреевич, наместник коломенский 428
 Остей, кн. литовский, внук в. кн. Ольгерда Гедиминовича 423, 428
 Осолук (Осулук), кн. половецкий 270
 Осулук, см. Осолук
 Офонаси, см. Афанасий, патр. александрийский
 Павел, архим., посланный от митроп. Алексея в Нижний Новгород 379
 Павел, еп. коломенский 433, 440
 Павел, еп. переяславский 283
 Павел, посадник псковский 386
 Павел (Паул), чернец Киево-Печерского мон. 154
 Павел Высокий, монах Нижегородского Печерского мон. 425, 426
 Палеолог, царь греческий 337
 Памфир, см. Панфир
 Панфир (Памфир), доместик 73
 Парфений, еп. смоленский 406
 Парфений Федорович, боярин нижегородский 398
 Паул, см. Павел
 Пахомий, архим. мон. Рождества богородицы во Владимире 315, 316
 Пахомий, еп. ростовский 301
 Перфурий, см. Порфирий
 Петр, воевода волошский 431
 Петр, еп. переяславский 151
 Петр, еп. ростовский 406
 Петр, иг. „пустынный“ в Рязанской земле 466
 Петр, митроп. киевский 352—354, 358
 Петр, монах александрийский 112
 Петр I, царь 29

- Петр, сын Симеона, кн. болгарский 73
 Петр Гугнивий, еретик 112
 Петр Дмитриевич, кн. димитровский, сын в. кн. Дмитрия Донского 429, 444, 460, 464, 469; его жена 464
 Петр, Кучков зять, убийца в. кн. Андрея Юрьевича Боголюбского 253, 254
 Петр Ослядюкович, воевода Владимирский 313, 314
 Пилат, библ. 106
 Пимен, митроп. киевский 411—413, 422, 425, 427, 428, 433, 435
 Плещеев, воевода костремской 399, 400
 Погодин М. П. 15
 Позвизд Владимирович, кн., сын в. кн. Владимира Святославича 115
 Поликарп, иг. Киево-Печерского мон. 245
 Политиан, патр. александрийский 112
 Порей, воевода киевский 160
 Порфирий (Перфурий, Пердурий), еп. черниговский 276, 320
 Прастен Акун, посол кн. Игоря к грекам 74
 Прастень Бернов, посол кн. Игоря к грекам 74
 Прастен Турдуви, посол кн. Игоря к грекам 74
 Предслава, дочь в. кн. Владимира Святославича 124, 127, 129
 Предслава, дочь в. кн. Святополка Изяславича 200
 Пресняков А. Е. 21
 Претичь, воевода киевский 85, 86
 Приселков М. Д. 4—6, 23, 40, 43
 Прокоп, старейшина новгородских ушкуйников 399, 400
 Прохор, старец с Городца, иконописец 459
 Пургас, кн. мордовский 310, 311
 Путьша, убийца кн. Бориса Владимировича 123
 Путята Вышатич, воевода в. кн. Святополка Изяславича 194—196, 201
- Рагуило**, тысяцкий кн. Владимира Давидовича 223
 Радил, боярин киевский 222
 Радим, легендарный родоначальник радимичей 56
 Радко, отрок кн. Ярополка Изяславича 164
Рауумовский А. К. 12
 Ратибор, воевода в. кн. Владимира Мономаха 196
- Ратибор, посадник тмутороканский 163, 176
 Рахманов, раскольник 15
 Редедя, кн. касожский 131
 Рогволод, кн. полоцкий 91
 Рогволод Борисович, кн. полоцкий, сын кн. Бориса Всеславича 219
 Рогволод Всеславич, кн. полоцкий, сын кн. Всеслава Брячиславича 211, 212
 Рогнеда (Рогнедь, Горислава), дочь кн. полоцкого Рогволода, жена в. кн. Владимира Святославича 91, 93, 121, 212
 Рогнедь, см. Рогнеда
 Родион Ослябя, монах 448
 Родслав Ольгович, кн. рязанский, сын кн. Олега Ивановича 432, 455, 464
 Роман Васильевич, кн. ярославский, сын кн. Василия Давидовича 399
 Роман Владимирович, кн. владими́ро-волинский, сын в. кн. Владимира Мономаха 207
 Роман Глебович, кн. брянский, сын кн. Глеба Ростиславича 343, 349
 Роман Глебович, кн. рязанский, сын кн. Глеба Ростиславича 263—266, 273, 274, 276, 281, 282, 284—286, 295
 Роман Игоревич, кн., сын кн. Игоря Глебовича 296, 299, 303
 Роман Михайлович, кн. брянский 399, 454
 Роман I, импер. византийский 72—75, 78
 Роман (Романчук) Михайлович, кн. белозерский, сын кн. Михаила Глебовича 363
 Роман Михайлович, тысяцкий владимирский 324
 Роман Мстиславич, кн. галицкий, сын в. кн. Мстислава Изяславича 286, 287, 291
 Роман Ольгович, кн. рязанский, сын кн. Олега Ингваревича 330
 Роман Ростиславич, кн. смоленский, затем в. кн. киевский, сын в. кн. Ростислава Мстиславича 237, 244, 249, 251, 252, 255
 Роман Святославич, кн. тмутороканский, сын в. кн. Святослава Ярославича 160, 163
 Роман Семенович, кн. новосильский, сын кн. глуховского Семена Михайловича 399
 Романчук, см. Роман Михайлович, кн.
 Ростислав, кн. моравский 9, 61, 62
 Ростислав Владимирович, кн. тмутороканский, сын кн. Владимира Ярославича 142—144
 Ростислав Всеволодович, кн. переяславский, сын кн. Всеволода Ярославича 148, 164, 165, 171, 172

- Ростислав Давидович, кн., сын кн. Давида Святославича 205
- Ростислав Мстиславич, кн., сын кн. Мстислава Изяславича 175
- Ростислав Мстиславич, кн. смоленский, затем в. кн. киевский, сын в. кн. Мстислава Владимировича 210, 212, 216, 221, 224, 232, 235, 237—239, 244
- Ростислав Рюрикович, кн. белозерский, сын кн. Рюрика Ростиславича 277, 287, 292, 293, 299
- Ростислав Святославич, кн. рязанский, сын кн. Святослава Глебовича 303
- Ростислав Юрьевич, кн. переяславский, сын кн. Юрия Долгорукого 215, 217, 218, 225—228, 230, 231, 240, 243; его жена 258 259
- Ростислав Ярославич, кн. сновский, сын кн. Ярослава Всеволодовича 276, 278, 286
- Руальд, посол кн. Олега к грекам 66
- Руальд, посол кн. Игоря к грекам 74
- Рулав, посол кн. Олега к грекам 64, 66
- Румянцев Н. П. 13
- Рюар, посол кн. Олега к грекам 66
- Рюрик, легендарный кн. 26, 33, 35, 48, 58, 59
- Рюрик Ростиславич, кн. перемышльский, сын кн. Ростислава Владимировича 164, 170
- Рюрик Ростиславич, в. кн. киевский, сын в. кн. Ростислава Мстиславича 242, 245, 251, 270, 281, 282, 284—287, 291—294, 297, 298; его дочь 282
- Рязан, воевода ушкуйников 419
- Рятязь, кн. ордынский 378
- Савва, архим. Антониева мон. в Новгороде 400, 401
- Савва, еп. сарайский 425, 433, 434, 456
- Савва, протоп., посол от Новгорода в Немечкую землю 386
- Салчей, хан астраханский 400
- Сарай Урусханов сын, кн. ордынский 468
- Сарайко, мурза татарский 396, 398
- Сартак, сын Батвы, хан Золотой орды 322, 323
- Сары-хожа, посол ордынский 390
- Саткин, посол Темирь Кутлужа 452
- Саул, библ. 72, 83, 103, 273, 320
- Сбыслава, дочь кн. Святополка Изяславича, королева польская 198
- Свенельд (Свенальд), воевода киевский, 79, 80, 89, 90
- Свень, посол кн. Игоря к грекам 74
- Свидригайло (Свитригайло, Швитригайло) Ольгердович, кн. литовский 402, 257, 467
- Святополк Владимирович Окаянный, в. кн. киевский, сын в. кн. Владимира Святославича 15, 93, 115, 116, 121—131, 217, 273, 303
- Святополк (в крещ. Михаил) Изяславич, в. кн. киевский, сын кн. Изяслава Ярославича 148, 160, 165, 171—173, 175—178, 229; мать его 203; жена его 208
- Святополк Мстиславич, кн. волынский, сын в. кн. Мстислава Владимировича 213, 218, 219, 233, 235—237
- Святослав, кн. липовичский 340—343, 353
- Святослав Александрович, кн. тверской 340
- Святослав Владимирович, кн. древлянский, сын в. кн. Владимира Святославича 9, 38, 61, 93, 115, 116, 126
- Святослав Владимирович, кн. вщижский, сын кн. Владимира Давидовича 242
- Святослав Владимирович, кн. переяславский, сын в. кн. Владимира Мономаха 176, 185, 202, 205, 206
- Святослав Всеволодович, кн. черниговский, затем в. кн. киевский, сын в. кн. Всеволода Ольговича 218, 219, 222—225, 229, 230, 234, 235, 238, 239, 242, 245, 252, 262, 256, 265, 267, 270, 275, 276, 278, 281; его жена 219
- Святослав (в крещ. Гавриил) Всеволодович, в. кн. владимирский, сын в. кн. Всеволода Юрьевича 283, 294, 297, 298, 305, 306, 308, 312, 313, 317, 319, 320, 324
- Святослав Глебович, кн. пронский, сын кн. рязанского Глеба Ростиславича 276, 295
- Святослав Глебович, кн. можайский, сын кн. смоленского Глеба Ростиславича 351
- Святослав (Святоша) Давидович, кн. городецкий, сын кн. Давида Святославича 193—195, 202
- Святослав Иванович, кн. смоленский, сын кн. Ивана Александровича, 390, 431
- Святослав Игоревич, кн. русский, сын кн. Игоря Рюриковича 74, 79—91
- Святослав Ольгович, кн. рыльский, сын кн. Олега Святославича 271—274
- Святослав Ольгович, кн. черниговский, сын кн. Олега Святославича 215, 217, 221, 222, 225, 232, 234—236, 239, 242
- Святослав Ростиславич, кн. новгородский, сын в. кн. Ростислава Мстиславича 241—243

- Святослав Юрьевич, кн., сын в. кн. Юрия Долгорукого 251, 252
- Святослав Ярославич, в. кн. киевский, сын в. кн. Ярослава Владимировича 133, 140—142, 144, 146—155, 158, 160
- Святоша, см. Святослав Давидович
- Севенч-Буга, посол из Орды 357
- Сейт-Али-бей (Сеитялибий), кн. ордынский 468
- Сеитялибий, см. Сейт-Али-бей
- Селеверст, см. Сильверст
- Седук, кн. половецкий 209
- Семен, воевода кн. Василия Ярославича 331, 332
- Семен, см. Симеон
- Семен Васильевич, кн. литовский 447, 451
- Семен Васильевич, кн., сын в. кн. Василия Дмитриевича 458
- Семен Владимирович, кн. серпуховский, сын кн. Владимира Андреевича 458
- Семен Дмитриевич, кн., сын в. кн. Дмитрия Донского 418
- Семен Дмитриевич, кн. суздальско-нижегородский, сын кн. Дмитрия Константиновича 398, 404, 422, 424, 426, 427, 432, 444, 453, 455
- Семен Дмитриевич Кропива, кн. стародубский, сын кн. Дмитрия Федоровича 387, 388
- Семен Иванович Гордый, в. кн. московский, сын в. кн. Ивана Даниловича Калиты 355, 361—373, 405
- Семен Иванович Добрынский, боярин московский 399
- Семен Константинович, кн. оболенский 399
- Семен Мелик, воевода московский 420
- Семен Михайлович, кн. 402, 403
- Семен Михайлович, кн. белозерский 420
- Семен (Лугвений) Ольгердович, кн. литовский 402, 455—457
- Семен Свислочский, кн. литовский 369
- Семен Семенович, кн., сын в. кн. Семена Ивановича Гордого 372, 373
- Семен Тимофеевич, боярин московский 425
- Семен Тонильевич (Тонильев, Тониглиев), боярин суздальский 338—340
- Семен Черный, иконописец 445
- Семен Яма, москвич 430
- Серапион, еп. владимирский и суздальско-нижегородский 332
- Сербина К. Н. 5
- Сергий, архим. Спасского на Бору мон. 433
- Сергий, иг. радонежский 20, 397, 398, 410, 418, 421, 429, 432, 434, 440, 441
- Сергий Озаков, архим. Новгородского мон. 411
- Сильвестр, „выдобожский летописец“ 19
- Сильвестр, еп. переяславский 205, 207
- Сильвестр, папа римский 112
- Сильвестр (Седеверст) Лентивич, посадник новгородский 392
- Сим, библ. 51—53, 99
- Симеон (Семен), архим. Спасского на Бору мон. в Москве 423
- Симеон, еп. владимирский, затем ростовский 347—349, 354
- Симеон, еп. владими́ро-во́льинский 208, 215
- Симеон (Семен), еп. тверской 331, 343, 344
- Симеон (Семеон), царь болгарский 63, 72, 73
- Симеон Фоминский, см. Федор Фоминский
- Симон, волхв 72, 136, 151
- Симон, еп. суздальский и владимирский 301, 302, 305, 308
- Синеус, легендарный кн. 26, 36, 58
- Синко, посол кн. Игоря к грекам 74
- Скальд, см. Аскольд
- Скиригайло Ольгердович, кн. литовский 402, 431
- Славята, боярин киевский 176
- Слуды, посол кн. Игоря к грекам 74
- Сновид Изечевич, конюх. в. кн. Святошаджа Изяславича 187
- Соломон, библ. 83, 84, 87, 94, 103, 119, 122, 123, 160, 253, 274, 276, 277, 288, 297, 304, 305, 318, 393
- София, дочь в. кн. Ярослава Ярославича 345
- София, дочь кн. литовского Витовта Кестутевича, жена в. кн. Василия Дмитриевича 436, 449
- София, дочь в. кн. Дмитрия Донского, жена кн. рязанского Федора Ольговича 431
- Софроний, иг. Михайловского мон. в Киеве 152
- Софря, посол ордынский 454
- Станислав Владимирович, кн. смоленский 115
- Станислав Тудкович, боярин киевский 214
- Стегги Етонов, посол кн. Игоря к грекам 74
- Степан, см. Стефан
- Степан Высокий, спутник архим. Михаила (Митяя) в путешествии в Царьград 411

- Степан Ильин Кловыня, боярин митрополичий 411
 Стенид, посол кн. Олега к грекам 66, 64
 Стефан, еп. владими́ро-во́лыньский 154—156, 158, 159, 167, 176, 203
 Стефан Храп, еп. пермский 427, 430, 446
 Стефан (Степан), импер. византийский 74, 75
 Стефан, король венгерский (угорский) 119
 Стир, посол кн. Игоря к грекам 74
 Сугр, кн. половецкий 202
 Судислав Владимирович, кн. псковский, сын в. кн. Владимира Святославича 116, 134, 142
 Сурьбарь, кн. половецкий 200
 Сфирка, посол кн. Игоря к грекам 74
 Сюга, темник ордынский 358
- Тавлумбека, см. Товлунбека
 Тагай, кн. ордынский 378, 381, 382
 Таз, брат хана Боняка, кн. половецкий 202
 Тайдула, жена хана Золотой орды Чжанибека 375—377
 Тактамыш, см. Тохтамыш
 Талец, убийца кн. Бориса Владимировича 124
 Тамерлан (Темирь-Аксакша Рахманьский), хан ордынский 434, 446, 448, 454, 456
 Тарасий, еп. ростовский 352
 Тарасий, патр. константинопольский 112
 Тарг, кн. половецкий 270
 Тарсух, кн. половецкий 270
 Татищев В. Н. 30, 285
 Таш, кн. половецкий 209
 Тегиня Шихов сын, кн. ордынский 468
 Тегри-Бердий, царевич ордынский 468
 Телебуга, хан татарский 340, 341, 356
 Темирь Аксакша Рахманьский, см. Тамерлан
 Темирь-Алынь, воевода ордынский 339, 340
 Темирь-Кутлуй, хан татарский 448, 450, 451, 453, 456
 Темир-хожа, хан Золотой орды 378
 Тейий, кн. половецкий 270
 Тилец, посол кн. Игоря к грекам 74
 Тимковский Р. Ф. 5, 13, 14, 17, 18, 36—40, 46, 51, 52, 54—59, 62, 63, 84—95, 97, 99—109, 111—114, 121—124, 126, 128, 130, 472
 Тимофей, архим., наместник митроп. Киприана в Киеве 458
 Тимофей, еп. сарайский 457
 Тимофей, окольный 215
 Тимофей, патр. александрийский 112
 Тимофей Волуй, воевода владимирский 420
- Тиньбек, хан татарский 365
 Тит Мстиславич, кн. козельский, сын кн. Мстислава Михайловича 381, 382
 Тихонравов Н. С. 13
 Товлубий, кн. ордынский 363
 Товлунбека (Тавлумбека), жена хана Тохтамыша 430
 Тоглий, кн. половецкий 249
 Токтомерь, см. Тохтамыш
 Толбуга, кличей в. кн. Дмитрия Донского 421
 Торчин, воевода кн. Олега 196
 Торчин, повар, убийца кн. Глеба Владимировича 125
 Тотуй, посол из Орды 369, 370
 Тохтамыш (Тактамыш, Токтомерь), хан ордынский 346, 347, 354, 355, 420—427, 430, 434, 437—439, 441, 448, 450, 456, 463
 Трувор, легендарный кн. 36, 58
 Труян, посол кн. Олега к грекам 66
 Тугоркан, кн. половецкий, тесть кн. Святополка Изяславича 178
 тукий (Туки), боярин киевский 146, 147, 160, 161
 Туки, см. Тукий
 Тура, татарин 339, 340
 Туралык, воевода ордынский 358
 Турберн, посол кн. Игоря к грекам 74
 Турбид, посол кн. Игоря к грекам 74
 Турундай, кн. половецкий 270
 Тур, кн. туровский 91
 Туряк, боярин владими́ро-во́лыньский 191
- Увеналий, см. Ювеналий
 Узбек (Озбек), хан Золотой орды 354, 365, 414
 Улавчий, хан ордынский 325, 326
 Улан, отрок кн. Давыда Игоревича 188, 189
 Улеб, посол кн. Игоря к грекам 74
 Улеб, тысяцкий киевский 222
 Ульяна (в монаш. Марина), дочь кн. тверского Александра Михайловича, жена кн. литовского Ольгерда Гедиминовича 370, 440
 Урус-Манды, посол ордынский 380
 Урусоба, кн. половецкий 199, 200
 Устинья, жена в. кн. Андрея Александровича 335
 Устиньян, см. Юстинян
- Фалек, царь вавилонский 53
 Фарлоф, посол кн. Олега к грекам 64, 66

- Февронья, жена кн. Михаила (Михалка) Юрьевича 284
- Федор, см. Феодор
- Федор, см. Ярослав Всеволодович, в. кн. владимирский
- Федор, боярин московский 405
- Федор Акинфов, боярин московский 352, 363
- Федор Александрович, кн., сын в. кн. тверского Александра Михайловича 363
- Федор Андреевич Кошка, боярин московский 437, 443
- Федор Андреевич Свибл, боярин московский 404
- Федор Владимирович, кн. 435
- Федор Глебович, воевода московский 454
- Федор Глебович, посол в. кн. Семена Ивановича в Орду 369
- Федор Глебович, кн. муромский 374
- Федор Гурлен, посол кн. Ивана Михайловича в Орду 454
- Федор (в монаш. Феодорит) Михайлович, кн. моложский, сын кн. Михаила Давидовича 399, 447, 466
- Федор Михайлович, кн. микулинский, сын в. кн. Михаила Александровича 437, 452
- Федор Ольгердович, кн. литовский 402
- Федор Ольгович, кн., сын кн. Олега Ивановича 431, 454, 466, 467
- Федор Патрикеевич, кн. воынский 451
- Федор Романович, кн. белозерский, сын кн. Романа Михайловича 399, 420
- Федор Ростиславич Черный, кн. ярославский, сын кн. Ростислава Мстиславича 333—335, 337, 339, 345—349
- Федор Святославич, кн. смоленский, сын кн. Святослава Глебовича 367, 368
- Федор Тимофеевич, москвич 425
- Федор (Симеон) Фоминский, кн. смоленский 20, 363, 364, 431
- Федор Шолохов, боярин митрополичий 411
- Федор Шубачеев, посол в. кн. Семена Ивановича в Орду 369
- Федор Юрьевич, кн. смоленский, сын кн. Юрия Святославича 457
- Федор Ярославич, кн., сын в. кн. Ярослава Всеволодовича 305, 312
- Федора, дочь кн. тверского Михаила Ярославича 349
- Федора, дочь в. кн. Юрия Всеволодовича 310
- Федора, жена кн. белозерского Глеба Васильковича 332
- Федорчук, темник ордынский 358
- Федос, см. Феодосий
- Федосия, дочь кн. брянского Димитрия Романовича, жена в. кн. Ивана Ивановича 366
- Феогност, митроп. киевский 359, 361, 364—366, 369—373, 405, 414
- Феогност, еп. переяславский и сарайский 330, 336, 337
- Феогност, еп. рязанский 433, 446, 465
- Феогност, митроп. трапезундский 433, 434
- Феодор, см. в. кн. Димитрий Константинович
- Феодор, архиеп. ростовский 20, 413, 421, 422, 426, 428, 431, 445, 436, 435, 460
- Феодор (Федор), еп. владимирский и суздальский 215, 333, 338
- Феодор, еп. луцкий 358, 448
- Феодор (Феодорец), еп. ростовский 243, 245—247
- Феодор, еп. тверской 366
- Феодор, еп. тверской 384, 406
- Феодор, христианин 357
- Феодора, см. Василиса
- Феодорец, см. Феодор, еп. ростовский
- Феодорит, см. Федор Михайлович, кн. моложский
- Феодорит, патр. антиохийский 112
- Феодосий, архим. спасский, наместник митроп. Киприана 458
- Феодосий, еп. подпольский 446
- Феодосий, еп. полоцкий 440
- Феодосий (Федос), еп. туровский 436
- Феодосий (Федос), иг. Киево-Печерского мон. 139, 140, 151—160, 166—168, 202—204, 240
- Феодосий, иг. спасский 315, 316
- Феодул, иг. мон. Богородицы во Владимире 254
- Феоктист, еп. новгородский 349
- Феоктист, еп. черниговский 203, 205, 208
- Феопомт, митроп. киевский 135
- Феофан (Фофан), боярин владимирский 340
- Феофан, патр. иерусалимский 73
- Феофан, патр. антиохийский 112
- Феофан, иконописец 445, 450, 459
- Феофил, синкел византийский 89
- Феофилакт, еп. смоленский 375, 406
- Фетиния, см. Мария, жена в. кн. Семена Ивановича
- Филимов, еп. коломенский 406

- Филипп Нянка, воевода владимирский 313
 Филофей, патр. константинопольский 401, 405, 412
 Фледав, посол кн. Олега к грекам 66
 Фока, патрикий 73
 Фома, см. Димитрий Константинович, в. кн. владимирский
 Фома Ласкович, воевода белозерский 266
 Фост, посол кн. Олега к грекам 66
 Фотий, патр. константинопольский 59
 Фофан, см. Феофан, боярин владимирский
 Фрастен, посол кн. Игоря к грекам 74
 Фрутан, посол кн. Игоря к грекам 74
 Фудри Туадов, посол кн. Игоря к грекам 74
 Фурстен, посол кн. Игоря к грекам 74
- Хаджи-Хожа (Ачихожа), посол ордынский 389, 390**
 Хази-баба, „бесерменин“ 455
 Хази-бей, кн. ордынский 416
 Хам, библ. 48, 51, 53, 99
 Хидырь (Кидырь), хан ордынский 377
 Хидырь-бек, сын хана Золотой орды Узбека 365
 Хидырь-хозя (в крещ. Озария), постельник хана Тохтамыша 443
 Хлебников П. К. 29
 Хозрой, царь персидский 56
 Хорив, брат Кия 54, 55, 58
- Чеботарев Х. А. 4, 12, 13, 17, 18, 25—27, 36—40, 48, 49, 51—61, 63, 65**
 Челябий, сын Амурата, султан турецкий 442
 Ченегреп, кн. половецкий 200
 Черепанов Н. Е. 4, 12, 13, 17, 18, 25—27, 36—40, 46, 48, 49, 51—61, 63, 65
 Чжанибек, сын хана Узбека, хан Золотой орды 365, 367, 369
 Чюдин, боярин киевский 152
 Чюр-Михаил, см. Михаил Всеволодович
- Шадибек, хан Золотой орды 453, 456, 459, 462, 465**
 Шарукан (Шурукан), кн. половецкий 202
 Шахматов А. А. 3, 16—18, 21, 30, 41, 42, 45, 268, 299, 312, 472
 Шварн, боярин и воевода киевский 22
 Швитригайло, см. Свидригайло
 Шевкал, посол ордынский в Твери 358
 Шибрид Алдан, посол кн. Игоря к грекам 74
- 32 Троицкая летопись**
- Шихберг Свандр, посол кн. Игоря к грекам 74
 Шихмат, посол татарский 424, 435
 Шлецер, А. Л. 10, 11, 28, 38, 40
 Шурукан, см. Шарукан
- Щек, брат Кия 54, 55, 58**
- Эдигей (Едигей), кн. татарский 6, 19, 22, 468, 469, 470**
 Эйлер И. А. 13
 Энтяк, царевич ордынский 456
- Ювеналий (Увеналий), патр. иерусалимский 112**
 Юрги, см.-Юрий Владимирович
 Юрий, кн. волынский 339
 Юрий, кн. козельский 467
 Юрий Александрович, кн. ростовский, сын кн. Александра Дмитриевича 356
 Юрий (Гюрги) Андреевич, кн. новгородский, сын в. кн. Андрея Юрьевича 251
 Юрий Андреевич, кн. новгородский и суздальский, сын кн. Андрея Ярославича 336
 Юрий Васильевич, боярин московский 467
 Юрий Васильевич, кн., сын в. кн. Василия Дмитриевича 445, 453
 Юрий Васильевич Кочевин, боярин олепенский, посол в. кн. в Царьград 411
 Юрий (Георги, Гюрги, Юргя) Владимирович Долгорукий, в. кн. киевский, сын в. кн. Владимира Мономаха 203, 207, 213, 214, 218, 219, 222, 225, 226, 228—242, 244, 252, 255; 260 его жена 239
 Юрий Воробьев, посол от в. кн. в Царьград 373
 Юрий (Гюрги, Юрги) Всеволодович, в. кн. владимирский, сын в. кн. Всеволода Юрьевича 278, 279, 281, 284, 286, 288, 294, 295, 298—314, 316—319; его жена 299, 310, 315
 Юрий Всеволодович, кн. холмский, сын кн. Всеволода Александровича 466
 Юрий Давидович, кн. муромский, сын кн. Давида Юрьевича 310
 Юрий Данилович, в. кн. владимирский, сын кн. Даниила Александровича 351, 352, 354—358
 Юрий Дмитриевич, кн. галицкий и звенигородский, сын в. кн. Димитрия Донского 397, 398, 407, 434, 439, 444, 453

- Юрий Иванович, посадник новгородский 392
 Юрий Игоревич, кн. рязанский, сын кн. Игоря Глебовича 295
 Юрий Онцифорович, посадник новгородский 401
 Юрий Святославич, кн. смоленский, сын кн. Святослава Ивановича 432, 453, 454, 457, 465; его жена 457
 Юрий Ярославич, кн. муромский, сын кн. Ярослава Святославича 244, 245, 251
 Юрий (Гюрги) Ярославич, кн. туровский, сын кн. Ярослава Святополчича 226, 227, 239
 Юрий Ярославич, кн. муромский 372, 374
 Юрята (Юря, Гюрята) Рогович, новгородец 35, 180, 181
 Юстиниан (Устиньян), импер. византийский 143
 Юсуп (Исуп) Сюлименев сын, кн. ордынский 468
- Явтяг** Гунарев, посол кн. Игоря к грекам 74
Ягайло Ольгердович, кн. литовский и король польский 402, 419, 459
Яким, см. Иоаким
Яким Кучкович, убийца в. кн. Андрея Боголюбского 253
Яков Юрьевич Носилец, окольный 396
Якун, кн. варяжский 132
Якши-бей, сын Эдигея, кн. ордынский 468
Ямант Тулукович, кн. литовский 451
Ян Вышатич, воевода 149, 150, 165, 168, 172, 201
Янка, см. Анна
Ярополк Владимирович, в. кн. киевский, сын в. кн. Владимира Мономаха 31, 199, 201, 202, 205—207, 209, 210, 212—216, 220
Ярополк Изяславич, кн. владими́ро-во́лыньский, сын в. кн. Изяслава Ярославича 161—164, 185, 188
Ярополк Мстиславич, кн. порошокский, сын в. кн. Мстислава Владимировича 226
Ярополк Романович, кн. смоленский, сын кн. Романа Ростиславича 251, 257
Ярополк Ростиславич, кн., сын кн. Ростислава Юрьевича 251, 255—260, 263—266
Ярополк Святославич, в. кн. киевский, сын в. кн. Святослава Игоревича 85, 87, 90—93, 136, 148, 212
- Ярослав** Александрович, кн. пронский, сын кн. Александра Михайловича 365, 366
Ярослав Владимирович Мудрый, в. кн. киевский, сын в. кн. Владимира Святославича 14, 93, 60, 115, 116, 121, 124, 127—138, 140, 141, 216, 439
Ярослав (Афанасий) Владимирович, кн. малоярославецкий, сын кн. Владимира Андреевича 433, 466
Ярослав Владимирович, кн. новгородский, сын кн. Владимира Мстиславича 273, 274, 276, 277
Ярослав (Федор) Всеволодович, в. кн. владимирский, сын в. кн. Всеволода Юрьевича 278, 280, 284, 286, 292—295, 298, 300—302, 305, 306, 308—310, 313, 319, 320—324; его жена 284, 292, 324
Ярослав Всеволодович, кн. черниговский, сын в. кн. Всеволода Ольговича 276, 282
Ярослав Глебович (ошибочно назван Ростиславом), кн. рязанский, сын кн. Глеба Ростиславича 276
Ярослав Изяславич, в. кн. киевский, сын в. кн. Изяслава Мстиславича 221, 237, 239, 240, 242, 245, 252
Ярослав Мстиславич Красный, кн. переяславский, сын кн. Мстислава Юрьевича 260, 261, 264, 265, 283
Ярослав Пуреша, „ротник“ кн. Юрия 310
Ярослав Романович, кн. пронский, сын кн. Романа Ольговича 348
Ярослав (Ярославец) Святополкович, кн. владими́ро-во́лыньский, сын в. кн. Святополка Изяславича 193—197, 205, 207, 208, 227
Ярослав Святославич, кн. муромский, сын в. кн. Святослава Ярославича 182—185, 197, 200, 209, 210, 212
Ярослав Юрьевич, кн., сын в. кн. Юрия Владимировича 244
Ярослав Юрьевич, кн. муромский, сын кн. Юрия Давидовича 322
Ярослав Ярополчич, кн., сын кн. Ярополка Изяславича 196—198
Ярослав (Афанасий) Ярославич, в. кн. тверской, сын в. кн., Ярослава Всеволодовича 320, 324, 326, 328—331, 355; его дочь 339
Ярославец, см. Ярослав Святополкович
Ярославопа, см. Арсланопа
Ясхьян, см. Елена

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Авия**, о. 52
Агаряне, нар. 59, 420
Ангяне, см. Ангяне
Адрианополь (Андреянъ град, Ондрень град, бывш. Орестов), г. 72
Адриатика (Андреокия), обл. 52
Адриатическое море (Андреатинская пучина) 52
Азовское (Кафинское) море 411
Албания (Алванья), обл. 52
Алванья, см. Албания
Александрия (Олександрея), г. 112, 382, 383
Альта (Льта), р., приток р. Трубежа 122, 123, 130, 145, 154, 208, 209, 213, 233, 236
Аммонитяне (сыны Аммоновы), нар. 180
Ангяне (агняне), нар. 53, 57
Андреатинская пучина, см. Адриатическое море
Андреевское, с. 385
Андреокия, см. Адриатика
Андреянъ град, см. Адрианополь
Антиохия, г. в Сирии 71, 112, 382, 383
Аравия, стр. 51
Аркадия, обл. 52
Армения, стр. 52
Арская земля 419
Ассирия (Осурия), стр. 105
Астрахань (Хазиторокань), г. 400
Асурияне, нар. 51
Афон (Святые горы) 137—139
Африка 143

Бабин торжок, в Киеве 223
Бактрия (Ватрь), обл. 51
Балтийское (Варяжское) море 52
Бароч, см. Баруч
Баруч (Бароч), г. в Переяславском княж. 209, 213

Бежецкий верх, г. в Новгородской земле 392
Бездеж, г. на Волге 368, 378, 380
Белая Вежа, г. в Переяславском княж. 84
Белая Вежа, г. на р. Дону 225
Белгород, г. близ Киева 116, 120, 148, 187, 231, 232, 277, 293, 294, 298
Белобережье, урочище в устье р. Днепра 77, 90
Белоозеро, г. 26, 36, 55, 58, 149, 317, 323, 442, 445, 446, 470
Белозерцы 149, 182, 183
Бельз (Бельзье, Бельзы), г. в Галицком княж. 133
Бережие, г. в Нижегородском княж. 380
Березовое поле, близ Нижнего Новгорода 415
Берендеи (берендичи), нар. 190, 215, 225, 229, 230, 232—236, 239, 248—250, 270, 292
Берестие, г. в Волынском княж. 130, 131, 188, 192, 194, 196, 217
Берестьяне 194
Берестовое, с. близ Киева 94, 121, 137, 152, 178, 179, 215
Бесермены, нар. 368, 382, 383, 400, 401, 412, 442, 448, 453
Боголюбов, г. близ Владимира 252, 254
Божск, см. Бужск
Болгары (Великий град), столица волжских болгар 244, 266, 311—313, 400, 453
Болгарская земля (Болгары Волжские) 132, 207, 266, 312, 356, 378, 382, 383, 396, 422
Болгарская земля (Болгары) на р. Дунае 59, 61, 63, 74, 89, 94, 108, 190
Болгары, см. Болгарская земля
Болгары волжские, нар. 165, 180, 244, 250, 251, 266, 267, 273, 291, 305, 306, 311, 401
Болгары дунайские, нар. 47, 55, 63, 72—74, 77, 85, 87, 96, 97, 107

- Болгары черные, нар. 77
 Болдины горы, близ Чернигова 158
 Боловес, с. близ Чернигова 238
 Большая орда, см. Орда Большая
 Борисов г. на р. Березине 210
 Борисовглебов, г. в Рязанском княж. 265
 Боричев взвоз, гора 54, 79, 113
 Бортенево, уроч. в Тверском княж. 356
 Браны, г. 209
 Британия (Вретания), о. 52
 Бруськая земля в М. Азии 442
 Брянск (Дьбрянск), г. в земле вятичей 349, 353, 364, 389, 436, 455, 467
 Брянцы 353, 364
 Бряхимов, г. волжских болгар 244
 Буг, р. 55, 56, 129, 250, 270
 Бужане, славяне, жившие по р. Бугу 55
 Бужск (Божск), г. 190, 191, 196, 225
- Вавилон, г. 51—53
 Вагр (Вягр), р. 193, 194
 Вавская гора, в Палестине 102
 Варгул, см. Воргол
 Варяги, нар. 26, 52—54, 57—60, 63, 73, 78, 91, 93, 121, 124, 127, 128, 132, 134
 Варяжское море, см. Балтийское море
 Василев, г. на р. Стугне 118
 Ватрь, см. Бактрия
 Великая, р. 385
 Великий град, см. Болгары
 Венедици, нар. 287
 Венец, г. шведский 350
 Вертявин, г. в Тверском княж. 452
 Весь, нар. 52, 55, 58, 59
 Ветлуга, р. 396
 Вефиль, г. в Палестине 103
 Вильна, г. 445
 Витебск, г. 282
 Витебская обл. 364
 Витичев (Вытечев), холм и брод через р. Днепр 177, 231—233
 Витичев (Уветичи), г. в Киевском княж. 195
 Вифания (Вифуния), г. в Палестине 52
 Вифанская стр., в Палестине 73
 Вифлсем (Вифлевом), г. в Палестине 106
 Вифуния, см. Вифания
 Владимир Вольнский, г. 116, 140, 141, 163, 164, 185, 187—189, 191—195, 197, 201, 207, 208, 210, 214—216, 218, 219, 221, 225, 228, 237, 240, 245, 250, 292, 293
- Владимир на Клязьме, г. 234, 240, 241, 243—246, 251, 252, 254—260, 262, 264—268, 274—276, 278—284, 287, 288, 294, 295, 297—300, 302, 303, 305—309, 311, 313—316, 319, 320, 322, 324—326, 328, 331—333, 338, 339, 345—349, 354, 356, 364, 373, 374, 377—379, 391, 426, 427, 433, 434, 444, 459, 466
 Владимирцы, жители г. Владимира Вольнского 191, 215
 Владимирцы, жители г. Владимира на Клязьме 241, 244, 254—262, 274, 313, 314
 Ваена, р. в Суздальском княж. 265
 Вобрын, г. в Тверском княж. 452
 Вожа, р. в Рязанском княж. 415, 417, 419
 Воинь, г. в Переяславском княж. 141, 163, 204, 205, 222, 382
 Волга, р. 52, 55, 84, 124, 132, 149, 183, 184, 213, 225, 260, 267, 291, 313, 316, 320, 378, 382, 384, 385, 391, 396, 399, 400, 402—404, 415, 418, 422, 426, 428, 438, 446, 449, 456, 461, 465
 Волжские ворота, во Владимире на Клязьме 315
 Вологда, г. 384
 Волок Двинской 244
 Волоколамск (Волок Ламский), г. 213, 264, 344—347, 368, 390, 391, 424, 435
 Волохи, нар. 52, 53, 61, 431, 450
 Волочане 344
 Волчья Воды (Волчья Вода), в Нижегородском княж. 402, 404
 Вольнь, г. 55, 56, 129, 160, 245, 333, 370
 Волхов, р. 52, 93, 142, 151, 400
 Воргол (Варгул), г. в Курском княж. 340—342
 Воронеж, г. в Рязанском княж. 264
 Воронежские леса 341, 343
 Вороноч, г. в Псковской земле 460
 Воронск, г. 295
 Ворскла, р. 450
 Воспория, обл. 52
 Вретания, см. Бретания
 Всеволож, г. в Вольнском княж. 190, 191, 236
 Вручий, см. Овруч
 Встрь, см. Остер
 Выборг (Выбор), г. 357
 Выгошевы 194
 Выдобыч, уроч. под Киевом 179, 185, 221
 Вырь, г. в Переяславском княж. 209

- Высокое, близ Серпухова 425
 Вытечев, см. Витичев
 Вышгород, г. на Днестре 81, 94, 123, 124, 140, 152, 160, 169, 173, 206, 215, 220, 228, 239, 251, 293, 372
 Вышегородцы 123, 216
 Вяр, см. Вагръ
 Вязьма, г. 349, 456, 461, 465
 Вятгичи, нар. 26, 47, 56, 57, 63, 84, 85, 94, 116, 221, 222, 237, 241, 242
 Вятка, р. 396, 419, 438, 455
 Вятские города 282
 Вятчане 419
- Гадера, г. 51
 Галата, часть г. Константинополя 411, 417
 Галатия, обл. в М. Азии 52
 Галин, г. в Половецкой земле 207
 Галич, г. на р. Днестре 219, 231, 235, 236, 241, 251, 284, 292—294, 299, 379, 413, 470
 Галич Мерский, г. в Суздальском княж. 316
 Галичане 215, 219, 236, 237, 292, 293
 Гарматия, см. Сарматия
 Гиона, см. Нил
 Глухов, г. в Черниговском княж. 235, 320
 Голяницево, с. близ Москвы 461, 462
 Головина ул., в Новгороде 388
 Голотичск, г. в Полоцком княж. 148
 Голые горы, уроч. в Галицком княж. 219
 Голяди, нар. 141
 Гомель (Гомий, Гомье), г. на р. Соже 218, 241
 Гомий, см. Гомель
 Гомье, см. Гомель
 Городец, г. на р. Днестре 132, 162, 188, 195
 Городец Остерский, г. на р. Остре 213, 224, 225, 228, 231, 234, 281
 Городец Радилов, г. на Волге 250, 260, 273, 316, 325, 351, 380, 385, 386, 396, 403, 404, 415, 425, 426, 430, 432, 438, 452, 456, 468
 Городец Тверской (Городец), г. 210
 Городок, г. на р. Старице 456
 Городчане 432
 Гороховец, г. на р. Клязьме 321
 Горынь, р., приток р. Припяти 188, 216
 Готе (Гтия), нар. 53, 57
 Греки, см. Греческая земля
 Греки, нар. 56, 59, 61—70, 72—78, 85—88, 90, 97, 107, 110, 113, 134, 136, 164, 176, 287, 366, 367, 412
 Греческая (Грещкая) земля (Греки) 60, 63, 66, 68—72, 75, 82, 86, 93, 95, 108, 110, 116, 139, 143, 148, 153, 163, 166, 176, 220, 337, 442, 448
- Гтия, см. Готе
 Гуричев, г. близ Чернигова 236
- Далматия, обл. на Балканском п-ове 52
 Дан (Ендан), г. 103
 Данславля ул., в Новгороде 388
 Двина Западная, р. 52, 55
 Двина Северная, р. 382, 384, 442
 Двиняне 382
 Дворы:
 Белевухов в Москве 455
 Брячиславль, в Киеве 146
 Вакеев во Владимире Вольнском 188
 Великий, в Киеве 234
 Владычень, в Новгороде 388
 Воротиславль, в Киеве 79
 Гавшин, в Москве 386
 Гардятин, в Киеве 79
 Деместиков, в Киеве 79
 Коснячков, в Киеве 146
 Красный, в Киеве 179
 Нифов, в Киеве 79
 Ольмин, в Киеве 60
 Парамонов (Поромонь), в Новгороде 127
 Чюдин, в Киеве 79
 Ярославль, в Новгороде 400
- Дедеяков, см. Дедеяков
 Дедеяков (Дедеяков), г. яский 334, 356
 Деревяница, р., приток р. Волхова 400, 401
 Деревская земля 79, 80, 81, 87—90
 Деревя, см. Древляне
 Дерестр, см. Доростол
 Десна, р. 52, 82, 116, 203, 242
 Дмитров, г. 265, 345, 394, 424, 433, 468
 Дмитровцы 344
 Дмитровец, г. в Смоленской земле 465
 Днестр (Непр), р. 52—55, 58, 61, 76, 77, 82, 85, 113, 128, 132, 133, 137, 144, 148, 172, 178, 188, 203, 206, 217, 221, 222, 228, 231—233, 237, 238, 247, 248, 285, 294
 Днестр, р. 56
 Добрый, г. в Рязанском княж. 296
 Долобское, см. Долобское
 Долобск, уроч. против Киева 198
 Долобское (Долобское, Дулебское) оз. 231
 Дон, р. 204, 207, 272, 273, 283, 419

- Донец, р. 207
 Дорогобуж, г. в Волынском княж. 164, 192, 195, 196, 229, 230, 349
 Дорогожич, уроч. близ Киева 91, 229
 Доростол (Дерестр), г. на Дунае 206, 207
 Древляне (Древяня, дерева), нар. 55—57, 59, 63, 72, 78—81, 87, 90
 Древляня, см. Древляне нар. 55
 Дрекутеск. см. Друцк
 Друцк (Дрекутеск), г. в Полоцком княж. 169, 206, 210, 275
 Дубен, см. Дубно
 Дубенка, р. 418
 Дубно (Дубен), г. 196, 227
 Дулебское оз., см. Долебское оз.
 Дулебы, нар. 56, 63
 Дунай, р. 52, 55, 56, 61, 72, 74, 85, 86, 136
 Дунайцы 55
 Дьбрянск, см. Брянск

 Евреи, нар. 62, 96, 97, 100—107, 368, 382, 383
 Европа 12
 Египет (Еюпет) 51, 101, 102, 106
 Елмаис (Елумаис), страна 51
 Елумаис, см. Елмаис
 Емь (Ямь), нар. 52, 55, 135, 309, 325
 Ендан, см. Дан
 Ердань, см. Иордань
 Еолида (Салида), обл. 52
 Ерусалим, см. Иерусалим
 Етравская пустыня 307
 Ефакина, о. 52
 Ефес, г. в М. Азии 111
 Ефесская земля 442
 Ефиопия, стр. 51, 307
 Ефрант, см. Ефрат
 Ефрат (Ефрант), р. 51, 307
 Еюпет, см. Египет

 Желань, р. близ Киева 173, 221
 Желний, г. на р. Суле 206
 Жемоть, нар. 394, 400, 468
 Жукотин, г. в земле Волжских болгар 377 438, 453

 Заволочье, г. в Новгородской земле 160, 244
 Загородье, в Москве 381
 Загородский конец (Загородье), в Новгороде 395
 Замогола (Зимгола), нар. 52, 55, 202

 Заречье, в Москве 381
 Заречск, г. на Волыни 201, 230
 Заруб, г. на р. Днепре 178, 231—233
 Звенигород, г. 164, 187, 219, 424
 Золотча, р., приток р. Днепра 196, 197, 231
 Золотые ворота, во Владимире на Клязьме 313—315, 322, 324
 Зубцов, г. на р. Волге 311, 390, 452, 456
 Зубчане 344

 Иерусалим (Ерусалим, Ярусалим) г. 97, 103, 105, 106, 127, 143, 285, 316, 382, 383, 392, 400, 423
 Изборск, г. 36, 58, 385, 388, 389
 Изяславль, г. 210—212
 Ильина ул., в Новгороде 392, 394
 Илюрик (Люрик), обл. 52, 63
 Индия 36, 51, 52
 Иордан (Ердань), р. в Палестине 106
 Искорстень, см. Коростень
 Италия 112

 Кавилейские (Чеканские) горы 52
 Казань, г. 438, 453
 Калка, р. 421
 Кама, р. 382, 383, 400
 Камалия, обл. в М. Азии 52
 Каменец, г. 298, 320
 Канев, г. 228, 239, 240, 273
 Канин, ручей близ Чернигова 235
 Канова земля 325
 Капич, уроч. близ Киева 91
 Каппадокия, обл. в М. Азии 52
 Карачев, г. 221
 Кария, обл. в М. Азии 51
 Карпатские (Угорские), горы 52, 61, 126
 Касоги, нар. 84, 131, 143, 307
 Кафинское море, см. Азовское море
 Кашин, г. 344, 358, 385, 387, 395, 422, 445, 452, 466, 467
 Колия, обл. в Передней Азии 51
 Керькура, о. 52
 Кефалиния, о. 52
 Кидекша, с. в Суздальском княж. 284, 320
 Киев (Кыев), г. 53—56, 60, 61, 63—65, 70, 71, 74, 75, 78—83, 85—87, 90—94, 96, 110, 113, 116—118, 121, 122, 127—129, 131, 132, 134, 137, 138, 140, 141, 144, 146—148, 152, 153, 155, 160—164, 170—173, 175—179, 181, 184, 185, 187—189, 191, 193, 195—197, 205, 206

- 208, 209, 212, 214—218, 220—226, 228—242, 244—252, 267, 273, 278, 281, 282, 284—287, 292—295, 297, 298, 301, 308, 311, 312, 321, 322, 332, 337, 338, 344, 349, 352, 353, 376, 377, 413, 420, 421, 425, 427, 429, 433, 435, 436, 440, 448—450, 458, 460
- Киевляне (кыяне) 92, 131, 146, 148, 162, 164, 172, 186, 188, 189, 215, 219, 222—226, 228—231, 235, 238, 239, 241, 245, 251, 252, 259, 285, 286, 307
- Киевец, городище на Дунае 55
- Киевские горы 48, 60, 79
- Киликия, обл. в М. Азии 51
- Кипр (Купр), о. 52
- Кирепега, г. ливонский 464
- Киша, р. 379, 398
- Кледк (Клечск, Кляцк), г. 210
- Клещино, оз. 55
- Клин, г. 468
- Клязьма, р. 183, 315, 321
- Кляцк, см. Клещк
- Ковно (Ковен), г. 389
- Кодракля, р. 358
- Козары, нар. 55, 57, 58, 60, 84, 96, 131, 163
- Кза, р. 261
- Козельск, г. 237, 461
- Колаша, см. Колокша
- Колокша (Колаша), р. 263
- Коложе, г. Псковский 460
- Коломна, г. 262, 263, 265, 274, 275, 277, 297, 313, 345, 380, 384, 410, 413, 417, 419, 422, 424, 428, 436, 439, 440, 461, 466, 467
- Коломничи 467
- Коломенское, с. 468, 470
- Колхида (Колхис), обл. на Кавказе 52
- Колхис, см. Колхида
- Комагния, обл. 51
- Константинополь (Костянтин град, Царьгород, Цесарьград), г. 12, 54, 55, 59, 63—66, 71—73, 82, 88, 89, 93, 108, 111, 112, 136, 163, 200, 207, 212, 220, 240, 243, 280, 287, 290, 303, 352, 369, 373—375, 397, 401, 405, 209—411, 413, 417, 418, 421, 422, 426—428, 431, 433—435, 448, 449, 451, 454
- Копорье, крепость 41
- Копшев конец, в Киеве 285
- Кордуна, обл. в Передней Азии 51
- Коране, уроч. 217
- Корела, г. 41, 334
- Корелы, нар. 309
- Корлязи, нар. 53
- Коростень, г. 79
- Корсунская земля 76, 77
- Корсунь, г. 109, 110, 113, 116, 144, 247, 248
- Корсунцы (корсуняны) 74, 76, 109, 110, 144
- Корсь, племя литовское 52, 55
- Корчев, г. 234
- Коснятин, г. 452
- Кострома, г. 329, 333, 340, 351, 352, 356, 377, 392, 399, 400, 413, 423, 468
- Кострома, р. 399
- Костромичи 400
- Котел, с. 435
- Кременчук, г. 453
- Кривичи, нар. 55, 58—60, 63, 73, 91, 116, 210
- Крит, о. 52
- Крым (Тавриания), п-ов 52
- Кудново, с-цо 226
- Куликово поле 419
- Кумане, см. Половцы
- Кириная (Куриния), обл. в северной Африке 51
- Купр, см. Кипр
- Куриния, см. Кириная
- Куреск, см. Курск
- Курмыш, г. 394
- Курск (Куреск), г. 177, 209, 210, 216, 217, 333, 342, 343
- Курское княж. 340
- Кучково поле, в Москве 418, 445
- Кыев, см. Киев
- Кыяне, см. киевляне
- Ладога, г. 324
- Ладожане 295, 324
- Латыны, нар. 62, 112
- Лаче, оз. 417
- Лезовона, о. 52
- Летьгола, нар. 52
- Лябь, см. Ливь
- Ливь, (Либь, любовь), нар. 52, 55
- Ливия, обл. в Африке 51
- Лидия (Лудья), обл. в М. Азии 51, 52
- Лиды, конец в Новгороде 395
- Ликаония (Лукаония), обл. в М. Азии 52
- Ликия, обл. в М. Азии 52
- Липицы, уроч. близ Юрьева Польского 261
- Листвено, местечко близ Чернигова 132
- Литва, см. Литовская земля
- Литва, нар. 52, 287, 344, 357, 365, 367, 369,

- 370, 392, 395, 432, 445, 450, 455, 461, 465, 467
- Литовская земля (Литва) 55, 135, 212, 286, 308, 320, 322, 332, 333, 361, 368, 385, 387—390, 394, 431, 440, 445, 448—451, 457—459, 461, 465, 468
- Ловать, р. 355
- Логожск, г. 210, 211, 275
- Логожаны 211
- Локна, р. 210
- Лопасня, р. 374
- Лубны, г. 202
- Лудья, см. Лидия
- Лужа, р. 82
- Лужане 290
- Лукаония, см. Ликаония
- Луки, г. 357
- Лутичи, см. Лютичи
- Лудк (Лучск Великий), г. 164, 191, 194, 195, 226, 227, 229, 234, 238, 239, 451, 459
- Лыбедь, р. в Киеве 86, 93, 232, 315
- Льта, см. Альта
- Любеч, г. 60, 64, 137, 238
- Любутьск, г. 395, 455
- Любрь, см. Ливь
- Людигоща ул. в Новгороде 388
- Люрик, см. Илюрик
- Лютичи (Лутичи), племя славянское 56
- Лядьская земля, см. Польша
- Ляхи, см. поляки
- Лякша, р. 294
- Мавритания, обл. в Африке 51
- Мадьянская земля 101, 107
- Мажево, с-цо близ Переяслава 233
- Мазовшане, нар. 135, 137
- Македонская земля 52, 61, 73, 442
- Малотян, г. 217
- Мамаева орда, см. Орда Мамаева
- Маркваш, с. в Свяжском у. 396
- Мармарья, обл. в Африке 51
- Масурия, обл. в Нумидии 51
- Медведица р. 183
- Медяные ворота, во Владимире 315
- Менеск, см. Минск
- Меотия, обл. 52
- Меря, нар. 52, 55, 58—60, 63
- Месопотамия 51
- Меча, р. 420
- Мидия, обл. в Азии 51, 52
- Микулин, г. в Галицком княж. 219, 220, 390, 452
- Микулин, городок в Тверском княж. 452
- Миллолюб, г. литовский 459
- Минск (Менеск), г. 144, 201, 206, 213
- Миняне 144
- Мичск, г. 231
- Можайск, г. 345, 351, 365, 424
- Молога, г. 392, 445, 446, 466
- Малоси, нар. 52
- Монастыри:
- Андреевский (Янчин), в Киеве 164, 250
- Антониев (Онтониев), в Новгороде 382, 311, 320
- Афанасиев, в Твери на р. Тмаке, 444, 345, 452
- Боголюбов, в с. Боголюбове 301
- Богородицы, на Болдиных горах под Черниговом 158
- Богоявленский, в Москве 397
- Богоявленский, в Ростове 327
- Вознесенский, во Владимире на Клязьме 276, 303, 304
- Вознесенский девичий, в Москве 430
- Георгиевский, в Киеве 134
- Германа (Германеч), в Киеве 179, 180
- Дмитриевский, в Киеве 139, 165
- Дмитриевский Печерский, в Суздале 302, 311, 314
- Зачатьевский, под Серпуховом на р. Наре 396, 397, 414, 415
- Иоанна Богослова, в Переяславе Русском 221
- Ирины, в Киеве 134
- Киево-Печерский, в Киеве 51, 137—140, 152, 165, 176, 179, 201—204, 229, 240, 429
- Лазарев, в Городце Радилове 385
- Михайловский на Выдобице (Всеволож), под Киевом 148, 165, 185, 205
- Михайловский, в Иерусалиме 400
- Михайловский, в Юрьеве Польском 329, 330
- Никольский Греческий (Николы Старого), в Москве 458
- Отроч Смоленский 48, 291, 384
- Петра ап., под Ростовом 301, 302
- Печерский Вознесенский, в Нижнем Новгороде 183, 302, 395, 425
- Спасский Преображенский, на Востоке 436

Монастыри:

- Рожества богородицы, во Владимире на
Клязьме 301, 309, 315, 316, 328, 433
Рожества богородицы на Рву, в Москве
22, 23, 435
Симонов, в Москве 459, 460
Солодчинский, на р. Солодше 455
Спасо-Преображенский на Бору, в Москве
360, 368, 374, 375, 381, 408, 431, 443,
446, 449
Спасо-Преображенский, в Ярославле 354
Спасский, в Суздале 182, 331
Стефанов, в Киеве 179, 180
Студийский, в Константинополе 139
Стромынский Троицкий, у с. Стромыни
418
Троице-Сергиев, под Москвой 455
Успенский Княгинин, во Владимире на
Клязьме 283, 284, 337
Федоровский, в Киеве 223, 224, 237
Чудов (Михаила архангела), в Москве 404,
408, 440, 441, 447
Янчин, см. Андреевский
- Монголия (Монголы)** 359
Морава, г. 62, 63
Морава, нар. 55, 61
Моравийск, г. на р. Десне 239
Мордва, нар. 52, 55, 200, 267, 309, 311, 312,
404, 454
Мордовская земля 310, 321, 404
Москва, г. 3, 5, 6, 13, 14, 18, 32, 37, 43, 256—
258, 262, 295, 298, 300, 301, 313, 345, 346,
348, 350, 356—362, 364—372, 374, 376, 377,
379—382, 384, 386—388, 391—395, 397, 401,
402, 404, 405, 409—411, 413, 416—425, 427,
428, 430—441, 443—450, 453—460, 462,
464—470
Москва, р. 443, 445
Москвичи 340, 344, 364, 393, 395, 439
Мста, р. 81, 82
Мстиславль, г. в Смоленской земле 431, 450
Муравица, г. 227
Муратова орда, см. Орда Муратова
Муром, г. на р. Оке 58, 116, 165, 177, 181—
184, 210, 212, 252, 274, 276, 295, 321, 339,
345, 367, 372, 374, 375
Мурома, нар. 52, 55, 58, 182, 325
Муромская земля 182, 325
Муромцы 177, 256, 374
Мыльск, г. в Волинском княж. 230
- Назарет**, г. в Галилее 105, 106
Наручадь, г. в Мордовской земле 378, 381
Ная, р. 356
Нева, р. 350
Нежатин, г. к югу от Чернигова 213
Нежати́на нива, уроч. в Черниговской земле
161
Неколоч, г. в Полоцком княж. 211
Немен, см. Немиза
Немиза (Немен), р. 144
Немцы, см. Немецкая земля
Немецкая земля (немцы) 160, 386, 464, 465
Немцы, нар. 53, 96, 97, 107, 108, 227, 280,
287, 321, 329, 350, 362, 368, 370, 386, 389,
392, 445, 450, 464—466, 468
Непр, см. Днепр
Непряда, р., приток р. Дона 419
Неревский конец, в Новгороде 395
Неятин (Ятин), городок недалеко от Киева 148
Никея, г. в М. Азии 111, 112
Никомидия 73
Нил (Гиона), р. 52
Ниневитяне, жители г. Ниневии 153, 249
Нирокурия, г. 51
Нитривская пустыня 180
Новгород Великий, г. 25, 35, 48, 53, 55, 58,
60, 82, 87, 91, 93, 116, 120, 121, 128, 129,
131, 132, 134, 140—142, 144, 151, 165, 177,
180—182, 184, 197, 207, 211—213, 215, 217—
219, 221, 225, 243, 249, 251, 255, 258, 260,
262, 265, 273, 275, 277, 283, 284, 294, 287—
291, 295, 297, 298, 302, 306, 308, 311, 321—
326, 328, 330—333, 338, 339, 347, 349, 350,
354—357, 362, 364, 369, 370, 382—386, 388,
389, 392, 394, 395, 399, 400, 404, 428, 430,
431, 438—443, 449, 457, 460
Новгородская земля 82, 328, 433, 439, 443,
456
Новгородцы 55, 58, 87, 127—129, 131, 134,
177, 182—184, 197, 211, 213—215, 217, 218,
225, 237, 240, 241, 243, 249, 251, 259, 262,
264, 265, 273, 275, 277, 283, 295, 302, 306,
308, 311, 323, 325, 326, 329, 330—332, 334,
338, 350, 354—357, 362, 370, 382, 384—386,
389, 392, 395, 399—401, 431, 438, 439, 441—
443, 457, 460
Новгород Нижний, г. 306, 308, 320, 325, 332,
354, 364, 374, 375, 377, 379—382, 391, 392,
394, 396, 398, 400, 402—404, 415, 421, 426,
427, 430—432, 437, 439—441, 453, 468

- Новгород Северский, г. 236, 271
 Новородок Немецкий, г. 389, 392, 393, 464
 Новоторжская вол. 349
 Новоторжцы 264, 266, 295, 344
 Новый торг, см. Торжок
 Носов на Руде, уроч. в Переяславском княж. 224
 Нумидия, страна 51
 Нур, р., приток Западного Буга 197
 Нурманы (урмане), нар. 53, 57
 Нутная ул., в Новгороде 389
- Обезы**, нар. 237, 307, 368
 Оболенск, г. на р. Поротве 388
 Обри, нар. 36, 56
 Обухово, с. на р. Волге 396
 Овруч (Вручий), г. 90, 91, 285, 293, 294
 Одоев, г. на р. Упе 465
 Ожск, г. литовский 296
 Олни, стр. 52
 Ока, р. 55, 56, 84, 250, 265, 277, 295, 296, 306, 308, 320, 391, 410, 411, 415—417, 419, 423, 424, 446, 466
 Олександрей, см. Александрия
 Олешна, вол. еп. тверского 344
 Олешье, г. в низовьях Днепра 164, 236
 Ольжищи, с. на р. Десне 82
 Ондрень град, см. Адрианополь
 Опоки, г. в Тверском княж. 452, 456
 Орда Большая 448
 Орда Мамаева 398, 403, 421
 Орда Муратова 379
 Орда Синяя 402, 420
 Орда 323, 334, 335, 339, 342, 343, 345—348, 350—352, 354—358, 362—371, 374—378, 380, 386, 389, 391, 393, 411, 414, 416, 417, 419, 421, 424—432, 434, 437, 440, 441, 444, 448—450, 452—456, 462, 465—467, 469—471
 Орестов, см. Адрианополь
 Орехов, см. Орешек
 Орешек (Орехов), г. в Новгородской земле 357, 369, 370, 389
 Ормены, нар. 368, 382, 383
 Орнач, г. 368, 376
 Остер (Встрь), р., приток Десны 116, 281
 Озна, с. 413
 Ошелье, г. волжских болгар 306
- Палестинская земля**, Палестина 143
 Памфилия, обл. в М. Азии 51
- Пафлагония, обл. в М. Азии 52, 73
 Пахра (Похра), р., приток р. Москвы 465
 Пелопонес (Пелиния, Пелеонис), обл. 52
 Переволока, г. 169, 170
 Перемир, г. 437
 Перемиль, г. в Волинском княж. 190
 Перемьшль, г. в Галицком княж. 94, 164, 185, 193, 195, 196, 219, 234, 235, 391
 Перешетово поле, в Киевском княж. 232, 247, 248
 Пересопница, г. в Волинском княж. 226, 228—230, 239
 Переяславец, г. на р. Дунае 85—88, 90
 Переяславцы, жители г. Переяславца 86, 90
 Переяславль Залесский, г. на р. Трубеже, впадающей в Переяславское оз. 256, 260, 262, 278, 281, 292, 293, 306, 308, 309, 316, 324, 331, 332, 338—340, 345—348, 350—352, 378—380, 382, 389, 394, 397, 413, 419, 424, 425, 454, 461, 468
 Переяславль Русский, г. на р. Трубеже, впадающей в Днепр 64, 65, 75, 116, 117, 140, 141, 163, 166, 170—172, 175, 176, 178, 199, 201, 202, 204, 208, 209, 212—215, 217—219, 221, 224, 226, 228—231, 233, 236—239, 245, 247, 248, 270—273, 283, 284, 286, 299, 301, 309, 310, 320, 330
 Переяславль Рязанский, г. на р. Оке 350, 363, 365, 366, 381, 416
 Переяславцы, жители г. Переяславля Залесского 255, 261, 263, 345, 348
 Переяславцы, жители г. Переяславля Русского 178, 209, 214, 215, 221, 224, 226, 248, 249, 270, 284
 Пермь, нар. 52, 55
 Пермь Великая, г. 357, 427, 448
 Персия (Персида) 51
 Перуния рень, уроч. на Днепре 113
 Песочен, г. в Переяславском княж. 169, 170, 247
 Петербург, г. 14, 15
 Печенеги, нар. 56, 72—74, 85, 86, 88, 90, 92, 93, 116—118, 120—122, 128—130, 134, 180, 190, 200, 236
 Печера, нар. 52, 55
 Пинск, г. на р. Пине 186, 188, 192, 213, 230, 294
 Пиняне 194
 Пириятин, г. 238

- Писидия, обл. в М. Азии 51
Пищана, р. в земле радимичей 95
Плава, р., приток р. Упы 461
Плесков, см. Псков
Плесковичи, см. псковичи
Плотницкий конец, в Новгороде 388, 392
Погорина, местность по р. Горыни 188, 229, 230
Подол, в Новгороде 392
Подолье, в Киеве 220, 223, 285
Подольская земля 431, 450
Подольские ворота, в Киеве 285
Полкостень, г. 209
Половцы (кумане), нар. 61, 141, 142, 144—148, 160, 163, 169—181, 183, 184, 188, 190, 193, 195—202, 204, 205, 207, 209, 210, 213—217, 219, 222, 225—227, 229—240, 242—244, 247—250, 262, 263, 265, 266, 270—272, 283, 285, 286, 291—293, 299, 301, 303—307, 411, 416, 419
Половецкая земля 217, 285, 419
Полота, р., приток р. Зап. Двины 55
Полотеск, см. Полоцк
Полоцк (Полотеск), г. на р. Западной Двине 55, 64, 91, 116, 131, 144, 148, 169, 201, 212, 213, 219, 275, 308, 440
Полоцкая земля 58, 211, 432
Полочане 169, 213, 215
Польша (Лядская земля, Ляхи) 94, 128—130, 133, 147, 148, 152, 157, 158, 164, 170, 190, 192—195, 198, 207, 219, 220, 230, 234, 239, 291, 394, 402
Поляки (ляхи), нар. 52, 61, 96, 130, 133, 148, 152, 160, 190, 220, 226, 229, 230, 291, 292, 432, 450, 461, 468
Поляне, нар. 54—57, 60, 61, 64, 73
Поморье немецкое, побережье Балтийского моря 464
Понт, см. Черное море
Понтийское море, см. Черное море
Поросье, обл. по р. Роси 239
Поротва, р., приток р. Оки 372
Поршаны 226
Похра, см. Пахра
Почайна, руч. в Киеве 83
Предславино, с-цо на р. Лыбеди 93
Прилук, г. в Переяславском княж. 220
Припят, р. 52, 203
Пронск, г. в Рязанском княж. 274, 296, 313 467
Проняне 296
Проня, р., приток р. Оки 296
Прусси, нар. 52
Прускова гора, в Ростовской обл. 263
Псел, р. 236
Псков (Плесков), г. 63, 82, 134, 215, 321, 382, 385, 449, 465, 466
Псковичи (плесковичи) 295, 357, 382, 385, 386, 388, 389, 460, 461, 464—466
Псковская земля 466
Пьяна, р., приток р. Суры 385, 398, 402—404
Радилов, см. Городец Радилов
Радимичи, нар. 26, 56, 57, 60, 63, 95, 96
Радонеж, городок в Московском княж. 397
Радукувичи, уроч. в Новгороде 388
Ракома, с. близ Новгорода 127
Ратмирова (Ратьмиря) дуброва, уроч. в Переяславском княж. 209
Ржева, г. в Тверском княж. 386, 401, 435, 456, 467
Ржевичи 344
Рим, г. 53, 54, 71, 97, 112, 122, 143
Родень, г. в Смоленской земле 92
Родона, см. Родос
Родос (Родона), о. 52, 220
Рожне поле, уроч. в Галицкой земле 192, 193, 219
Ростиславль, г. в Рязанском княж. 366
Ростов, г. 6, 28, 58, 64, 116, 148, 169, 177, 182, 183, 213, 241, 242, 245—247, 255, 259—262, 268, 277, 278, 297—301, 306, 307, 310—312, 316—319, 322, 324, 326, 327, 331, 332, 334—338, 348, 351, 352, 354, 356, 359, 360, 362, 368, 413, 429, 445, 446, 467, 468
Ростовская земля 149, 182, 245—247, 256, 257, 259, 268, 278
Ростовцы 182—184, 214, 215, 237, 241, 242, 244, 251, 255—257, 259—262, 264, 307
Ростовское оз. 55
Рось, р., приток р. Днепра 177, 230, 231, 239
Руде, р. 224
Рудици, г. близ Киева 185
Руса, г., см. Старая Руса
Русская земля (Русь) 68—70, 72, 74, 75, 77, 78, 82—91, 93, 94, 110, 114, 116, 122, 125, 126, 130, 132, 133, 136, 138, 142, 144, 147, 148, 156, 160, 161, 163, 165, 166, 168, 171—173, 175—177, 184, 185, 188—190, 199, 200, 207, 216, 217, 225, 230, 235, 237—240, 247,

- 252, 255, 256, 265, 273, 285, 286, 288, 295,
302, 307, 312, 322, 327, 329, 334, 335, 340,
342, 343, 345, 353—356, 358, 359, 361—366,
369, 371, 374—376, 378, 388, 390, 392, 394,
400, 406, 409, 412—415, 417, 419—422,
426—429, 433—435, 439, 441, 446, 450, 453
- Русские (русские люди, русь), нар. 51—53,
55—70, 73—76, 78, 82, 87—89, 95, 96, 108,
110, 117, 121, 122, 128, 136, 160, 199, 248,
270, 272, 342, 343, 362, 404, 448
- Рут, р., приток р. Роси 232, 233
- Рша, речка 144
- Рыльск, г. в Курском княж. 271, 340
- Рядитина ул., в Новгороде 384
- Рязань, г. 178, 184, 258, 260, 262, 265, 273,
274, 276, 277, 295—298, 300, 313, 350, 363,
374, 375, 394, 411, 421, 424, 429, 431, 433,
436, 455, 466
- Рязанская земля 313, 325, 365, 366, 376, 381,
393, 411, 415—417, 420, 421, 424, 429, 465,
470
- Рязанцы 184, 235, 256, 264, 276, 296—298,
374, 393
- Саков, г. в Переяславском княж. 177, 197, 228
- Салида, см. Еолида
- Салоники (Селунь), г. 61, 62, 283, 300, 470
- Сальница (Сална), р. в Половецкой земле 205
- Самария, г. 103
- Самоедь, нар. 180, 181
- Сан, р., приток р. Вислы 193, 194
- Санок, р. 235
- Сапогинь (Сапыгинь), г. в Вольнской земле
234
- Сапыгынъ, см. Сапогинь
- Сар, р., впадает в Ростовское оз. 379
- Сарматия (Гарматия), страна 52
- Сарай 327, 330, 354, 368, 375, 378, 396, 400,
414, 418, 428, 434, 457
- Саракыне, см. Сарини
- Сарини (Саракыне), нар. 143, 180, 382, 392,
442, 470
- Сардани, о. 52
- Свее, см. Шведы
- Святополч, г. в Киевском княж. 177
- Святые горы, см. Афон
- Северяне (Север), нар. 55—57, 60, 63, 132
- Селеврия, г. во Фракии 442
- Селилово побоище, в Ливонской земле 464
- Селунь, см. Салоники
- Семьнь, г. в Черниговском княж. 235, 248
- Семь, р., приток р. Десны 209, 210
- Сенари, обл. в Месопотамии 53
- Сербская земля 442
- Серенск, г. в Черниговском княж. 312
- Серет, р. 219
- Серица, р. в Псковской земле 464
- Сернач, уроч. 422
- Серпейск, г. 461
- Серпохов, см. Серпухов
- Серпухов (Серпохов), г. 386, 397, 419, 423,
425, 435, 468
- Сетомля, руч. близ Киева 134, 143
- Сеффирана, о. 52
- Сицилия, см. Сицилия
- Сицилия (Сицилия), о. 52
- Симбирская земля 465
- Синай (Синайская гора) 102, 153, 400
- Синоп (Синопия), г. в М. Азии 53, 54
- Синяя Орда, см. Орда Синяя
- Сирия (Сурия) 51, 143
- Сить, р., приток р. Мологи 236, 313, 317,
370
- Скорнищево, в Рязанской земле 393
- Скуфь 52, 55, 56, 63
- Славная ул., в Новгороде 385
- Славяне (словене), нар. 9, 36, 52—56, 58—63,
65, 73, 91, 116, 128, 134
- Славяне новгородские 26, 57
- Словене, см. славяне
- Словенский конец, в Новгороде 389
- Слук, р., приток р. Припяти 230
- Смоленск (Смолинеск), г. 55, 59, 124, 140, 141,
144, 160, 177, 178, 181, 182, 213, 216, 219,
224, 225, 237, 238, 242, 244, 251, 257, 275,
282, 283, 292, 294, 308, 320, 336, 337, 343,
348, 349, 363, 364, 372, 375, 427, 430, 431,
447, 449, 454, 457
- Смолинеск, см. Смоленск
- Смольняне 178, 210, 215, 218, 257, 259, 275,
320, 349, 457
- Смядина, см. Смядынъ
- Смядынъ (Смядина), р. 124, 466
- Сновь, р., приток р. Десны 147, 235
- Сновск, г. в Черниговском княж. 147, 286
- Собекуль, г. волжских болгар 267
- Сожь, р., приток р. Днепра 56
- Сожица, р. в Черниговском княж. 160
- Солнце место, у моря в восточных странах
181

- Солодша, р. 455
 Старая Руца (Руца), г. 393
 Старица, р. 446, 449, 456
 Стародуб, г. в Черниговском княж. 178, 293, 304, 319, 374, 375, 418
 Стрежев, г. в Полоцком княж. 210
 Стрежень, р. 161
 Стреква (Стряковъ), р. в Киевском княж. 218, 226
 Стряковъ, см. Стреква
 Стугна (Стужна), р., приток р. Днепра 116, 172, 229, 232
 Стужна, см. Стугна
 Сугров, г. в Половецкой земле 205, 207
 Суд, залив в Константинополе 59, 64, 73
 Судома (Судомиръ), р., приток р. Шелони 131
 Судомиръ, см. Судома
 Суждаль, см. Суздаль
 Суздаль (Суждаль), г. 40, 131, 132, 182—184, 213, 224, 233, 234, 236, 237, 239, 240, 243, 251, 252, 258—261, 264, 268, 278—280, 284, 293, 302, 303, 309, 311, 312, 314, 319, 336, 339, 345, 346, 352, 354, 369, 372, 378—380, 395, 403, 404, 422, 426, 444, 454, 461
 Суздальская земля 278, 300, 314, 316, 323—325, 337—340, 345, 349, 353
 Суздальцы (суждальцы) 182, 184, 235, 237, 241, 242, 244, 251, 255, 257, 259, 260, 262, 264, 334, 432
 Сула, р., приток р. Днепра 116, 202, 214, 215, 236, 238, 273
 Сундовить, р., приток р. Волги 285
 Супой, р., приток р. Днепра 214, 222, 240
 Сура, р., приток р. Днепра 394, 396, 403
 Сурия, см. Сирия
 Сутень, уроч. в поле Половецком 199
- Тавриания, см. Крым
 Татарове, см. Татары, нар.
 Татары, см. Татарская земля
 Татары (Татарове), нар. 307, 312—317, 319—321, 324, 328, 330, 332, 333, 335, 336, 339—341, 343, 345, 346, 350, 354, 359, 368, 379, 382, 385, 388, 393, 396, 398, 403, 404, 415, 416, 423, 424, 430, 439, 440, 443, 448, 450, 453, 466, 468, 470
 Татарская земля (Татары) 321, 322, 324—326, 329, 331—335, 338—340, 411, 419, 420, 455
 Тверца (Тферца), р. 395
 Тверичи 340, 344, 346, 352, 355, 356, 395, 399
- Тверское княж. 358, 390, 399
 Тверь (Тферъ), г. 33, 43—45, 298, 331, 333, 339, 343—348, 352, 354—359, 362, 366, 368, 371, 384, 385, 389, 390, 395, 398, 399, 413, 414, 425, 436, 438, 444—446, 449, 452, 454, 455, 458—460, 466, 468
 Тепра, нар. 52
 Теробовль, г. в Галицком княж. 185, 190, 191, 219, 236
 Тернов, см. Тырнов
 Тетерев, р. 230
 Тырнов (Тернов), г. в Болгарии 442
 Тиверцы, нар. 56, 60, 63, 73
 Тигр, р. 52, 307
 Тмака, р., приток р. Волги 444, 458, 460
 Тмуторокань, г. 116, 131, 142, 143, 160, 162, 163, 175
 Торжок (Новый торг), г. 264—266, 298, 316, 325, 331, 332, 339, 347, 349, 355, 362, 365, 382, 393, 395, 399, 435, 439, 441, 447
 Торки (торци), нар. 96, 141, 142, 163, 173, 176, 180, 190, 200, 207, 209, 210, 232, 236, 238, 250, 382, 383, 442, 448, 454
 Торопец, г. 298, 308
 Торци, см. Торки
 Торцкий град, см. Торческ
 Торческ (Торцкий град), г. 171—174, 267, 294
 Треполь, г. в Киевском княж. 172, 173, 214, 273, 286, 294
 Тривская пустыня 181
 Трояда, обл. в М. Азии 52
 Тросна, р. в Московском княж. 388
 Трубеж, р., приток р. Днепра 116, 178
 Трубеч, см. Трубчевск
 Трубчевск (Трубеч), г. в Северском княж. 271, 418
 Тумащ, г. в Киевском княж. 229
 Турийск, г. в Волынском княж. 191
 Тортмени, нар. 180
 Туров, г. на р. Припяти 91, 116, 141, 163, 165, 171, 186, 188, 210, 213, 216—219, 221, 230, 239, 294, 342, 436, 459
 Туровци 91, 216
 Турцен, нар. 228
 Тухчин, городок 266
 Тферца, см. Тверца
 Тферъ, см. Тверь
- Уветичи, см. Витичев

- Углич (Угличе поле), г. 225, 322, 327, 335, 345, 392, 445, 446
 Угличе поле, см. Углич
 Угличи, нар. 59
 Угорская земля (Угры) 61, 126
 Угорские горы, см. Карпатские горы
 Угра, р., приток р. Оки 372, 468
 Угры, стр. 86, 193, 200, 230, 232, 320
 Угры, нар. 52, 56, 61, 63, 73, 193—195, 215, 219, 226, 229, 230, 234, 299, 306, 321
 Урмане, см. урманы
 Устье, селение в Переяславском княж. 178, 214
 Устюг Великий (Юстюг), г. 357, 438, 439, 442, 445, 446
 Ушица, г. в Галицком княж. 219, 220
- Фа**флагоньская земля, см. Пафлагония
 Фессалия (Фесалья), обл. в Греции 52
 Фессалоникия, обл. 442
 Фивия, обл. в Египте 51
 Финикия, обл. в Азии 51
 Фраки, жители Фракии 52
 Фракия, обл. на Балканском п-ове 61, 72, 73
 Фригия (Фругия), обл. в М. Азии 51, 52
 Фряги (Фрязи), нар. 53, 287, 368, 382, 383, 412, 419
- Х**азиторокань, см. Астрахань
 Халец, г. на р. Днепре 214
 Халкидон, г. 111
 Хананейская земля 100, 102, 152
 Хараон 100
 Хвалиси, нар. 180
 Хнон, о. 52
 Холхла, вол. 388
 Хомолы, уроч. на Волге 291
 Хорваты, нар. 56, 63, 72, 73, 116, 386
 Хоривица, гора в Киеве 54
 Хорол, р., приток р. Псла 202
 Хортица (Хортич), о. на р. Днепре 199
- Ц**арьград, см. Константинополь
- Церкви:**
 Андрея ап., в Киеве, в Андреевском мон. 166, 216, 220, 270
 Антония и Феодосия, в Твери 444
 Афанасия, в Москве 434
 Боголюбская, см. Рождества богородицы в Боголюбове
 Богородицы на Клове, в Киеве 203
 Богородицы, в Тмуторокани 144
 Богородицы благовещение, во Владимире на Клязьме 310
 Богородицы благовещение на Золотых воротах, в Киеве 134
 Богородицы благовещение, в Москве 459
 Богородицы благовещение, в Нижнем Новгороде 391
 Богородицы Влахирне, в Константинополе 59
 Богородицы десятичная, в Киеве 79, 95, 113, 116, 121, 135, 162, 165, 175, 247, 249, 285, 338
 Богородицы зачатия, в Серпухове 397
 Богородицы пирогощей, в Киеве 212
 Богородицы рождества, в Боголюбове 262
 Богородицы рождества, во Владимире на Клязьме в Книгинине мон. 279, 282, 300, 305
 Богородицы рождества, в Москве 444, 445
 Богородицы рождества, в Суздале 251, 252, 280, 284
 Богородицы усение, во Владимире на Клязьме 241, 243—246, 251, 254, 256—260, 268, 278, 280, 281, 300, 303, 305, 308—310, 313, 315, 316, 319, 322, 323, 325, 327, 332, 333, 337, 356, 364, 466
 Богородицы усение, в Дубенском мон. 418
 Богородицы усение, в Книгинине мон. во Владимире 283, 284, 287
 Богородицы усение Печерская, в Киево-Печерском мон. 138, 152, 153, 160, 165, 168, 179, 229
 Богородицы усение, в Ростове 243, 277, 287, 301, 302, 306, 312, 318, 322, 326, 327, 332, 334, 336, 337, 356, 429, 445, 467
 Богородицы усение, в Коломне 419, 440, 441, 466
 Богородицы усение, в Москве на площади 358, 366, 369, 373, 375, 462
 Богородицы усение, в Успенском мон. на р. Тмаке 458, 460
 Богородицы усение, в Симоновом мон. 460
 Богородицы усение, в Устюге 442
 Богородицы усение, в Ярославле 301, 323, 335
 Бориса и Глеба, на р. Альте 207, 208
 Бориса и Глеба, в Кидекше 320
 Бориса и Глеба, в Муроме 367

Церкви:

- Бориса и Глеба, на р. Нерли 241, 242
 Бориса и Глеба, в Ростове 301, 304, 324
 Василия, в Вышгороде 124, 125, 206
 Василия, в Киеве 114
 Василия (Иакова), в Корсуне 110
 Василия, в Новгороде 389
 Воздвижение, во Владимире на Клязьме 303
 Вознесение, в Москве, в Кремле 465
 Всех святых, в Москве 381
 Георгия, в Каневе 220
 Георгия, в Киеве 142
 Георгия, в Твери 437
 Георгия, в Юрьеве Польском 312
 Димитрия, во Владимире на Клязьме 300, 303, 304
 Димитрия, в Суздале 183
 Евпатия, в Новгороде 389
 Ильи, в Киеве 77, 78
 Ильи, в Новгороде 389
 Иоакима (Акыма) и Анны, во Владимире на Клязьме 281, 282
 Иоанна Лествичника, в Москве 359, 360, 367
 Иоанна Предтечи, в Ростове 299
 Иоанна Предтечи, в Ростове 458, 459
 Ирины (Орины), в Киеве 60
 Каневская, см. Георгия в Каневе
 Кирилла, в Киеве 281
 Козьмы и Демьяна, в Твери 331, 344, 449
 Лазаря, придел церкви Рождества богородицы, в Москве 444, 450, 459
 Михаила архангела, во Владимире на Клязьме 297, 309
 Михаила архангела, в Городце Радилове 351, 386, 389, 430
 Михаила архангела, в Киеве в Михайловском мон. 148, 165, 166, 172
 Михаила архангела, в Киеве (Золотоверхая) 203, 224, 226
 Михаила архангела, в Москве, в Кремле 351, 357, 361, 364, 366, 357, 373, 376, 379, 434, 450, 453
 Михаила архангела чуда, в Москве, в Чудовом мон. 381, 404, 406, 440, 459
 Михаила архангела, в Переяславле Русском 208, 218, 221, 230, 231
 Михаила архангела, в Новом городке Тверском 446, 449, 451, 460
 Михаила архангела, в Суздале 386

Церкви:

- Никола, в Киеве 60
 Никола, в Москве 436
 Никола, в Нижнем Новгороде 392
 Никола на Лятке, в Новгороде 382
 Никола, в Старой Русе 393
 Никола, на р. Старице 456
 Никола, на Цибрице 455
 Петра ап., в Дмитриевском мон. в Киеве 165
 Петра ап., в Москве 359, 360
 Петра ап., в Новгороде 385
 Печерская, см. Богородицы усение, в Киево-Печерском мон.
 Рождества Христова, в Москве на Рве 435
 Сорока мучеников, в Тырнове 442
 Софии, в Киеве 134, 135, 137, 141, 170, 171, 173, 209, 238, 285
 Софии, в Новгороде 137, 140, 182, 288, 382, 394, 401, 438
 Спаса, в Киеве в Спасском на Берестове мон. 215, 241, 250
 Спаса, во Владимире на Клязьме 243, 315, 337
 Спаса, в Новгороде 394
 Спаса, в Рязани 346
 Спаса преображения, в Василеве 118, 133
 Спаса преображения, в Москве 360, 361, 367, 371, 408
 Спаса преображения, в Нижнем Новгороде 308, 374, 381, 394, 403, 404, 414, 415, 422, 427
 Спаса преображения, в Твери 343—345, 347, 437, 445—447, 449, 452, 458, 460
 Спаса преображения, в Торке 382, 395
 Спаса преображения, в Угличе 322, 327
 Спаса преображения, в Чернигове 160, 241, 242
 Спаса преображения, в мон. в Ярославле 302, 308
 Сретения, в Новгороде, в Антониевом мон. 382
 Трех святителей, в Москве на Голенищеве 462, 464
 Троицы, в Новгороде 384, 386
 Троицы, в Пскове 215, 382, 386
 Троицы, в Серпухове 415
 Федора, в Киеве, в Федоровом мон. 166, 223

Церкви:

- Федора, в Костроме 333, 351
 Федора, в Твери 357
 Христова (Спасская?), в Муроме 287
 Цесарьград, см. Константинополь
- Чарторыйск (Черторыеск, Черторыя), в Во-
 льнском княж. 196, 222, 229
- Чахи, см. чехи
- Чеканьские горы, см. Кавилейские горы
- Челмат, г. волжских болгар 267
- Чемерин, г. в Вольтском княж. 226
- Червенские городы, см. Червень
- Червень (Червенские городы), г. в Червонной
 Руси 94, 129, 133, 192, 194
- Черемисан, см. Черемшан
- Черемисы, нар. 55
- Черемшан (Черемисан), р. у Болгар 266
- Черкасы, нар. 368, 382, 383, 419
- Черная, р. в земле Еми 59
- Чернигов, г. 64, 65, 75, 131, 132, 140, 141,
 146, 147, 157, 158, 160, 161, 163, 164, 171,
 172, 175, 178, 195, 205, 209, 213, 215—217,
 222—225, 233, 235, 236, 238, 239, 242, 252,
 256, 257, 282, 285, 292, 295, 296, 298, 301,
 307, 320, 436
- Черниговцы 161, 216, 235, 236, 265, 282
- Черное море (Понтийское море, Понт) 52, 73,
 102, 337
- Черные клубуки, нар. 232
- Черторыеск, см. Чарторыйск
- Черторыя, см. Чарторыйск
- Чертов лес, в Киевском княж. 229
- Чехи, см. Чехия
- Чехи (Чахи), нар. 61, 160
- Чехия (Чехи) 86, 130
- Чешуев, г. в Половецкой земле 207
- Чудь (Чюдь), нар. 52, 55, 58, 59, 63, 91, 116,
 133, 150, 212
- Чудь Заволоцкая, нар. 52
- Чюдь, см. Чудь
- Чухлома, г. в Костромском крае 413
- Шведы (Свее), нар. 53
- Шедакша, р. в Ростовской земле 288
- Шексна, р. 149
- Шеполь, г. 190
- Шерньский лес, за Переяславлем 262, 317
- Шишевский лес, на р. Воине 382
- Шумск, г. в Вольтской земле 226
- Щековица, гора в Киеве 54, 71
- Югра, нар. 52, 60, 180, 181, 382
- Юрьев, г. на р. Роси 177, 200
- Юрьев Польский, г. в Суздальском княж. 261,
 302, 312, 339, 345, 346, 348
- Юрьев, г. на р. Эмбахе 133, 362, 386, 464
- Юстюг, см. Устюг Великий
- Явизна, г. ливонский 465
- Явь, см. Евь
- Янчино, с-цо под Переяславлем Русским 226
- Ярославль, г. 149, 302, 304, 306, 308, 316,
 323, 328, 335, 348, 349, 357, 442, 446
- Ярусалим, см. Иерусалим
- Ярьшкина ул., в Новгороде 389
- Ясенье, с. близ Москвы 293
- Яскы, нар. 84, 207, 307, 419
- Ятвяги, нар. 94, 135, 205
- Ятин, см. Неятин

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- В** — Воскресенская летопись.
И — Ипатьевская летопись.
„История“ — Н. М. Карамзин. История государства Российского. Изд. 5-е, СПб., 1842.
К — Кенигсбергский список.
Карамзин — Н. М. Карамзин. История государства Российского. Изд. 5-е, СПб., 1842, Примечания.
Л — Лаврентьевская летопись.
Н — Никоновская летопись.
Новг. — Новгородская летопись.
Оболенский — М. Оболенский. Сборники. М., 1840.
П — Пушкинский список.
ПСРА — Полное собрание русских летописей.
Р — Радзивилловский список.
Рогожек. — Рогожекий летописец.
Рост. — Ростовская летопись.
С — Симеоновская летопись.
Соф. — Софийская летопись.
Т — Троицкая летопись.
Тимковский — Летопись Нестерова по древнему списку мниха Лаврентия. Изд. проф. Р. Тимковским. М., 1824.
Х — Хлебниковский список.
Шахматов — А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Предисловие	3
Введение	7
I. Троицкая летопись в научном обороте в XVIII—начале XIX в. до ее гибели в 1812 г.	
II. Привлечение А. А. Шахматовым в научный оборот Симеоновской летописи и вопрос о реконструкции утраченного текста Троицкой	16
III. Материалы для реконструкции Троицкой летописи 1408 г.	25
IV. Описание рукописи Троицкой летописи 1408 г., сгоревшей в 1812 г.	46
Троицкая летопись (реконструкция текста)	51
Указатели	473
Указатель личных имен	475
Указатель географических названий	499
Список сокращений	513

О П Е Ч А Т К И

<i>Страница</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
64	4 сверху	ія	іх
86	17 снизу	сѣяше	сѣяше
89	10 сверху	синкемъ	синкемѣ
91	20 снизу	родъ	ровъ
170	6 сверху	неведе	наведе
176	12 снизу	поитина	поити на
294	2 сверху	неоимова	неоимона
300	7 „	служъ	служь
307	1 „	и вѣсть	не вѣсть
317	15 „	ти	и
352	2 „	Овъ рду	в Орду
402	18 снизу	Лятьсвои	Лятьской

М. Д. Прислков. Троицкая летопись.

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *А. А. Воробьева*
Художник *Т. С. Цинберг*
Корректоры *К. С. Твретинова* и
И. И. Удимов
Технический редактор *Р. С. Певзнер*

*

РИСО АН СССР № 3726. Подписано
к печати 22/V 1950 г. М-12882. Бумага
84 × 108^{1/16}. Бум. л. 16^{1/8}. Печ. л. 52,89.
Уч.-изд. л. 38,4. Тираж 3000. Зак. № 1555.
Цена в переплете 34 руб.

1-я тип. Изд-ва Академии Наук СССР.
Ленинград, В. О., 9-я линия, д. 12.